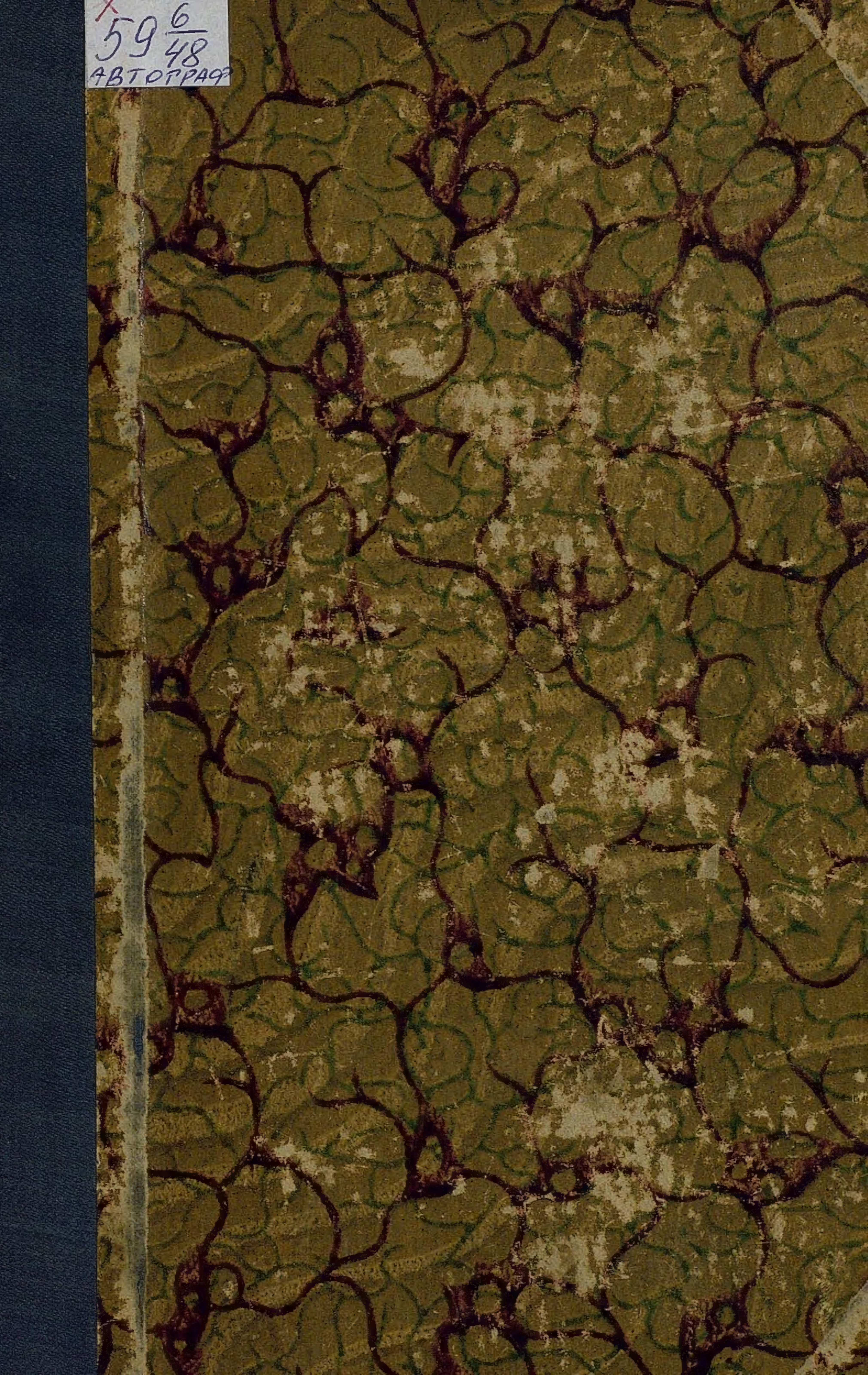
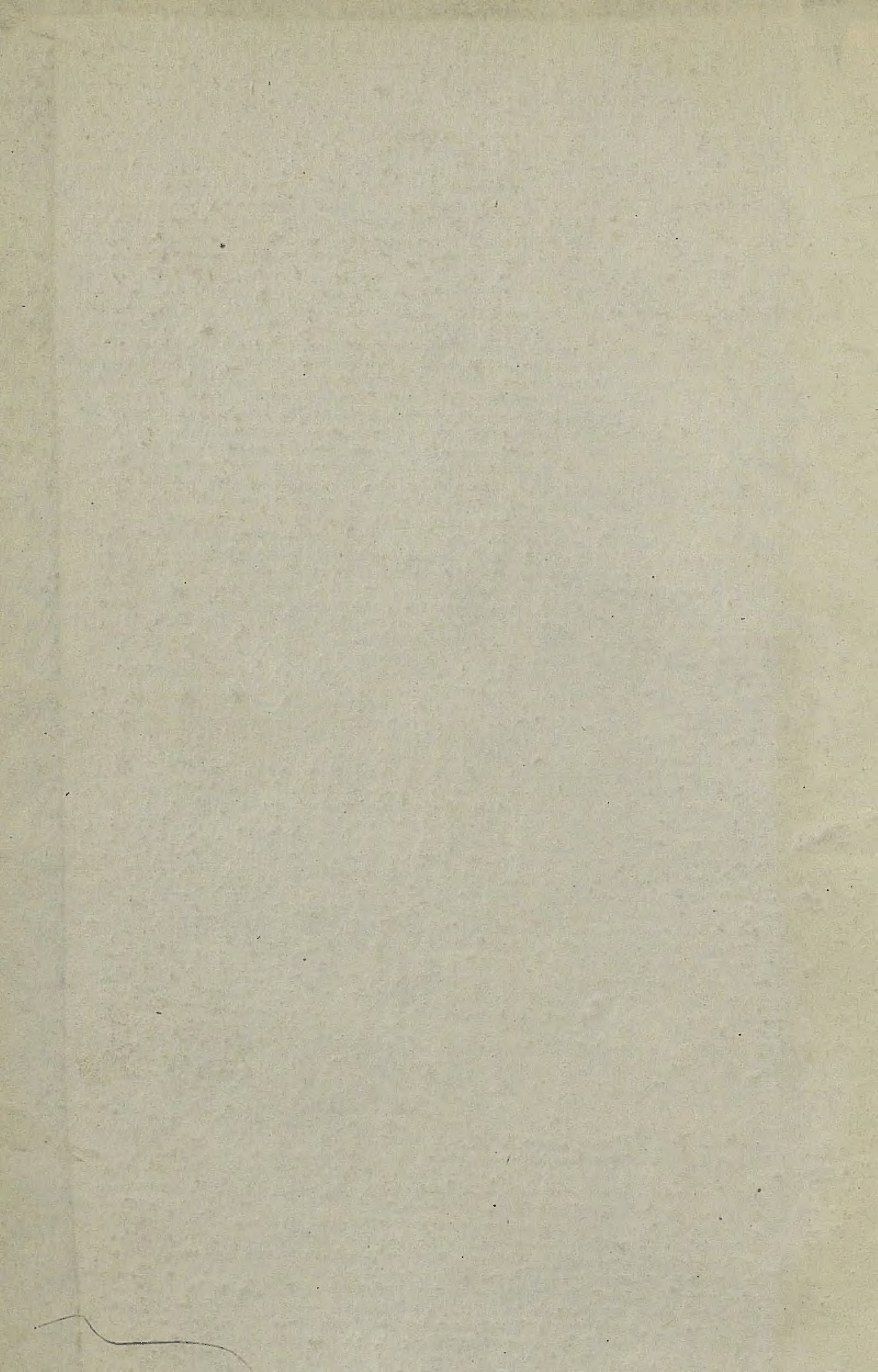

59 6/48
АВТОГРАФ



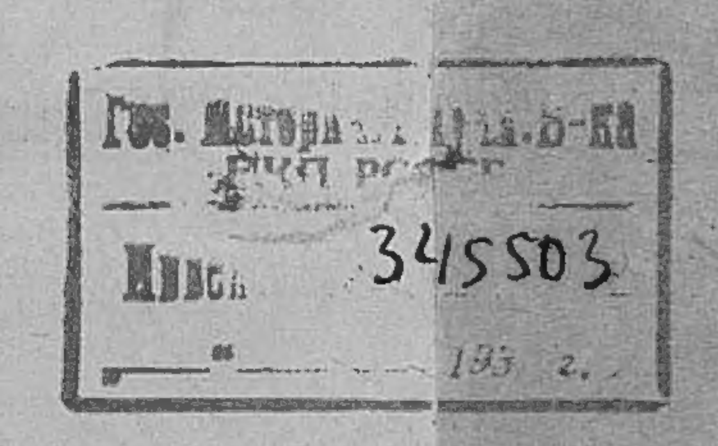
ВЕЛИКОРУССКІЯ СКАЗКИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С приложеніемъ шести вотяцкихъ сказокъ.

Сборникъ Д. К. Зеленина.

(Изъ „Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи“, т. XLII, 1915 года).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., № 6.
1915.



Отъ Сказочной Комиссіи.

Сказочная Комиссія, состоящая при Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, поставила себѣ цѣлью систематическое изданіе всего сказочнаго матеріала, поступившаго и продолжающаго поступать въ распоряженіе Географическаго Общества.

Въ настоящій сборникъ вошли сказки Вятскаго края, записанныя въ 1908 году Членомъ Общества Д. К. Зеленинымъ. Сказочная Комиссія выражаетъ надежду, что появленіе этого сборника побудитъ мѣстныхъ любителей „живой старины" къ усиленному собиранію памятниковъ устнаго народнаго творчества вообще и старинныхъ народныхъ сказокъ въ особенности.

Присылка записей сказокъ въ Отдѣленіе Этнографіи теперь, когда начато указанное выше изданіе, можетъ содѣйствовать Сказочной Комиссіи въ достиженіи поставленной ей Отдѣленіемъ задачи — привести въ извѣстность всѣ вообще русскія сказки, хранящіяся въ сокровищницѣ народной памяти.

Предисловіе.

Время и мѣсто записи сказокъ. Составъ сборника. Правописаніе; словарь и примѣчанія.

Въ предлагаемый благосклонному вниманію читателей сборникъ вошли сказки, записанныя въ Вятской губерніи главнымъ образомъ осенью 1908-го года. Совершивъ нарочитую поѣздку для записи народныхъ сказокъ на Уралъ (о чемъ см. мой сборникъ Пермскихъ сказокъ, предисловіе, стр. VI), я заѣхалъ на обратномъ пути въ родную для меня Вятскую губернію и записалъ здѣсь большое количество сказокъ въ трехъ уѣздахъ: въ Котельническомъ (волости Синцовская и Круглыжская), въ Нолинскомъ (волость Александровская, прежде называвшаяся Большеситьминской, и волость Кырчанская) и въ Вятскомъ (волость Рёхинская).

Въ предѣлахъ Вятской губерніи я записывалъ народныя сказки и ранѣе, особенно въ 1901 и 1902-мъ годахъ, во время моихъ особливыхъ поѣздокъ по этой губерніи для изученія народныхъ говоровъ. Но эти послѣднія записи (правда, немногочисленныя) затерялись при моихъ переѣздахъ изъ Юрьева въ Петроградъ и въ Петроградѣ съ квартиры на квартиру. Въ настоящій сборникъ вошла только одна

сказка, записанная мною въ 1902-мъ году; это сказка о неправомъ судѣ (№ 71), которая была мною напечатана въ „Живой Старинѣ" 1903-го года.

Изъ 133-хъ русскихъ сказокъ, вошедшихъ въ настоящій сборникъ, мною записаны 90 сказокъ. Прочія же 43 сказки, равно какъ и всѣ 6 вотяцкихъ сказокъ, записаны разными иными лицами. Время записи этихъ послѣднихъ сказокъ различное. Самыя старыя записи, священника Н. Блинова, относятся къ 1865-му году; это одна русская сказка (№ 133) и одна сказка вотяцкая (№ 139). Затѣмъ слѣдуютъ сказки профессора М. А. Колосова (четыре сказки, №№ 99—101 и 110), записанныя имъ въ 1876-мъ году, во время особливой поѣздки въ сѣверныя губерніи для изученія народныхъ говоровъ.

Записи Е. А. Костровой (семь мелкихъ сказокъ, №№ 77—83) и А. К. Шаховой (№ 111) относятся къ 1898-му году и сдѣланы въ отвѣтъ на программу для изученія великорусскихъ говоровъ, изданную Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Записи Е. В. Поповой (№ 72 и 73), равно какъ и запись М. И. Сунцова (№ 109) произведены въ 1905-мъ году, въ отвѣтъ на составленную мною и разосланную Вятскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ программу для этнографическаго описанія Вятскаго края.

Священникъ Владиміръ Покровскій записалъ для меня три сказки (№№ 96—98) въ 1907-мъ году; записалъ по памяти: сказки эти разсказывала ему въ дѣтствѣ (лѣтъ 50 тому назадъ) его няня.

Діаконъ А. В. Покрышкинъ записалъ для меня легенду (№ 132) въ 1907-мъ же году.

Сказочникъ-крестьянинъ А. Х. Селезеновъ, отъ коего я записалъ осенью 1908-го года восемь сказокъ, собственноручно записалъ для меня еще девять сказокъ (№№ 61—68) въ 1909-мъ году.

Л. В. Курочкина записала, по моей просьбѣ, три сказки (№№ 74—76) въ 1913-мъ году.

Т. К. Борисовъ предоставилъ для моего сборника переводъ пяти вотяцкихъ сказокъ, записанныхъ имъ въ Елабужскомъ уѣздѣ въ 1913 и 1914-мъ годахъ.

Наконецъ, преподаватель Елабужскаго Реальнаго Училища В. Г. Егоровъ предоставилъ въ мое распоряженіе сказки, записанныя его учениками въ 1914-15 учебномъ году. Изъ этихъ записей напечатаны мною 11 сказокъ (№№ 117—127; послѣдняя только доставлена воспитанникомъ Реальнаго Училища, а записана, повидимому, солдатомъ).

Такимъ образомъ, во всемъ сборникѣ только шесть сказокъ записаны въ серединѣ XIX-го столѣтія, всѣ же прочія собраны въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій.

Изъ числа 139 сказокъ настоящаго сборника 121 сказка печатается впервые, а прочія 18 сказокъ (№№ 18—19, 45—46, 71—73, 80—81, 83, 99—101, 107, 109—110, 133 и 139) были уже напечатаны прежде. А именно, моя запись № 71 была напечатана, какъ уже упомянуто выше, въ „Живой Старинѣ“ 1903 года (№ 3, стр. 404—408). Мои же записи №№ 18—19, 45—46 и 107 напечатаны въ „Живой Старинѣ“ 1912 года (№ 2—4, стр. 275—283). Тутъ же (стр. 271—275 и 283—286) напечатаны двѣ сказки, записанныя Е. В. Поповой (№ 72 и 73), и одна сказка М. И. Сунцова (№ 109). О томъ, гдѣ напечатаны были записи проф. Колосова (№№ 99—101

и 110) и свящ. Блинова (№ 133 и 139), сообщается въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 298 и 342).

Распредѣлены сказки въ сборникѣ по сказочникамъ, а сказочники — по уѣздамъ. Сказки одного и того же сказочника печатаются въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ мною выслушаны. Сказки разныхъ уѣздовъ расположены мною вообще въ географическомъ порядкѣ: съ сѣверо-запада губерніи я спускаюсь къ югу и затѣмъ перехожу на сѣверовостокъ; но на первомъ мѣстѣ поставлены у меня уѣзды Котельническій и Нолинскій (прежде Вятскаго уѣзда, который сѣвернѣе Нолинскаго), какъ самые богатые сказками.

Изъ двухъ уѣздовъ Вятской губерніи, изъ Слободского и Малмыжскаго, въ моемъ сборникѣ совсѣмъ нѣтъ сказокъ, хотя въ этихъ лѣсныхъ уѣздахъ сказки, конечно, сохраняются. (Въ Слободскомъ уѣздѣ записанъ рядъ сказокъ священникомъ села Совьи, Н. Кибардинымъ, въ 1850-хъ годахъ). Весьма недостаточно изучены также, въ отношеніи къ русскимъ сказкамъ, уѣзды: Сарапульскій, Глазовскій, Уржумскій и Орловскій; въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ, впрочемъ, записалъ рядъ сказокъ Н. А. Добротворскій въ 1882-мъ году. Болѣе или менѣе исчерпывающимъ образомъ обслѣдованы мною, въ 1908-мъ году, только двѣ западныхъ волости Котельническаго уѣзда — Синцовская и Круглыжская. Сравнительно лучше обслѣдованъ еще, мною-же въ 1901-мъ году, уѣздъ Яранскій, весьма бѣдный сказочниками, и Нолинскій. Прочія же мѣстности огромной Вятской губерніи еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ предлагаемое изданіе Вятскихъ сказокъ совершенно сходно съ изданнымъ мною въ прошедшемъ году сборникомъ Перм-

скихъ сказокъ. Сказки точно также раздѣлены мною на стихи (эпизоды), счетъ которыхъ сохраняется и въ краткомъ пересказѣ сказокъ, данномъ въ отдѣлѣ „примѣчаній“ (стр. 465—546). Только записи проф. Колосова не раздѣлены мною подобнымъ образомъ на стихи.

Въ искусственныхъ заглавіяхъ для сказокъ я попрежнему слѣдовалъ сборнику А. Н. Аѳанасьева, поскольку это оказывалось возможнымъ. Искусственные заголовки сказокъ выдѣлены въ квадратныя скобки [ ], тогда какъ заглавія, принадлежащія несомнѣнно самому сказочнику, отмѣчены ковычками.

Правописаніе, въ коемъ я старался передать особенности мѣстнаго народнаго произношенія, поскольку особенности эти могли быть отмѣченными при спѣшномъ записываньи сказокъ со словъ разсказчика,—ничѣмъ не отличается отъ правописанія, принятаго въ моемъ сборникѣ Пермскихъ сказокъ (см. тамъ предисловіе, стр. XIV—XVI). *).

---

*) Кстати здѣсь будетъ отвѣтить на замѣчаніе одного моего критика (Живая Старина 1915 г., № 1—2, стр. 182), будто бы съ моей стороны непослѣдовательно было сохранять начертанія словъ въ родѣ бѣгае(и)тъ послѣ того, какъ я отказался отъ обозначенія перехода звонкихъ согласныхъ въ глухіе въ концѣ словъ съ цѣлью не затруднять пользованье сборникомъ для читателей, не интересующихся лингвистическими тонкостями. На это отвѣчаю: переходъ конечныхъ звонкихъ согласныхъ въ глухіе встрѣчается крайне часто, и обозначеніе его стало бы пестрить печатныя строки чуть не на каждомъ словѣ, безусловно затрудняя чтеніе и, въ то-же время, давая весьма мало языковѣдамъ, такъ какъ это—особенность обще-великорусская, одинаково свойственная и произношенію образованныхъ людей. Напротивъ, выдѣленіе звуковъ, природа коихъ осталась для меня, при записываньи сказокъ, не вполнѣ ясною, встрѣчается сравнительно весьма рѣдко, почему и не можетъ затруднять читателей, между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія языковѣдѣнія это выдѣленіе рѣшительно необходимо.

Д. З.

Большая часть областныхъ словъ по-прежнему выдѣлена у меня особыми, косыми, буквами (курсивомъ); главнымъ же образомъ такъ поступлено со словами, которыя употребляются на Вяткѣ въ двухъ разныхъ значеніямъ и потому могутъ быть истолкованы ошибочно (напр. *сила* „мощь" и „войско").

Въ словарикъ (стр. 435—463) включены мною также и нѣкоторыя общепонятныя слова, если только онѣ любопытны въ словарномъ отношеніи.

Въ отдѣлѣ „примѣчаній" данъ по-прежнему краткій пересказъ всѣхъ сказокъ. Совѣтую читателямъ обращаться предварительно къ этому пересказу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подлинникъ сказки почему-либо (вслѣдствіе обилія мѣстныхъ словъ, вслѣдствіе спутанности разсказа и пропусковъ, что̀ встрѣчается, напр., у дряхлаго Краева) мало понятенъ: послѣ знакомства съ содержаніемъ сказки по краткому пересказу подлинная сказка будетъ много понятнѣе.

Указанія на схожія сказки изъ другихъ русскихъ сказочныхъ сборниковъ, равно какъ и нѣкоторыя иныя мои замѣчанія по поводу напечатанныхъ въ сборникѣ сказокъ, выдѣлены мною, въ отдѣлѣ „примѣчаній", болѣе мелкимъ наборомъ (пересказы набраны корпусомъ плотнымъ, а собственно примѣчанія—петитомъ).

Въ азбучномъ указателѣ именъ и предметовъ (стр. 549 и слѣд.) не принято во вниманіе содержаніе вступительной статьи, такъ какъ статья эта была напечатана уже послѣ указателя.

Въ заключеніе долгомъ своимъ считаю высказать здѣсь свою глубокую благодарность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Ака-

деміи Наукъ за денежную помощь, оказанную мнѣ при моей поѣздкѣ въ Вятскую и Пермскую губерніи для записыванья народныхъ сказокъ, а также Сказочной Комиссіи и Отдѣленію Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принявшимъ мои сборники сказокъ для напечатанья въ своихъ изданіяхъ.

Сердечно благодарю также тѣхъ писателей, которые встрѣтили сочувственными отзывами въ повременной печати появленіе моего сборника Пермскихъ сказокъ: тѣмъ самымъ они вдохнули въ меня новыя силы къ окончанію (хотя и съ запозданіемъ противъ обѣщаннаго срока) моего настоящаго сборника, работа по которому протекала вообще при тяжелыхъ условіяхъ.

Дм. Зеленинъ.

Ноябрь 1915-го года.

Кое-что о сказочникахъ и сказкахъ Вятской губерніи.

I. Бѣдность Вятскаго края сказками. Заносныя сказки и условія ихъ распространенія.

Вятскій край нельзя назвать особенно богатымъ народными сказками. Скорѣе наоборотъ: страна Вятская бѣдна сказками. Еще профессоръ М. А. Колосовъ, заѣхавшій въ Вятскую губернію въ 1876-мъ году для изученія русскихъ народныхъ говоровъ и народной словесности, нашелъ, что „Вятская губернія принадлежитъ къ числу очень бѣдныхъ народно-поэтическими данными.—Древнихъ историческихъ и былевыхъ пѣсенъ —пишетъ Колосовъ:—въ ней, насколько мнѣ извѣстно, вовсе нѣтъ. Пѣсни повседневныя не отличаются поэтическими красотами. Даже въ свадебныхъ пѣсняхъ не много поэтическаго элемента“.

Во время своихъ поѣздокъ по Яранскому уѣзду Вятской губерніи въ 1901 и 1902-мъ годахъ я чрезвычайно рѣдко встрѣчалъ сказочниковъ, которые пользовались бы въ этомъ отношеніи извѣстностью въ околоткѣ. Хорошихъ пѣсенниковъ, знающихъ „старинныя“ пѣсни, мнѣ называли почти въ каждомъ селѣ; о сказочникахъ, напротивъ, почти не было помину.—То правда, что народная сказка, въ противоположность пѣснѣ, живетъ вообще, такъ сказать, болѣе домашнею, семейною жизнью: сказки слушаются почти исключительно въ тѣсномъ семейномъ кругу, чаще всего одними дѣтьми отъ бабушки. Хорошему сказочнику, такимъ образомъ, негдѣ получить извѣстность. Однако, упадокъ, постепенное вымиранье народной сказки въ

Яранскомъ уѣздѣ внѣ всякаго сомнѣнія. Между прочимъ, прежде здѣсь сказки разсказывали на „бесѣдкахъ"; къ 1901-му году этотъ обычай уже вывелся.

Съ особенно любопытнымъ случаемъ я встрѣтился, въ 1901-мъ году, въ селѣ Ломъ Яранскаго уѣзда. Здѣсь крестьяне сильно нахвалили мнѣ одного „сказочника", молодого человѣка изъ сосѣдней деревни. Я постарался разыскать хваленаго сказочника и какъ разъ засталъ его (дѣло было въ праздникъ) въ кругу мужичковъ, которые, расположившись на зеленой лужайкѣ двора, внимательно слушали „сказку". Я безшумно подсѣлъ. Оказалось, что нашъ „сказочникъ" разсказывалъ своимъ слушателямъ извѣстный историческій романъ гр. Ал. К. Толстого „Князь Серебряный", разсказывалъ со всѣми подробностями, не перевирая и не перемѣшивая именъ. Можно было только удивляться замѣчательной памяти молодого крестьянина, который, какъ оказалось, начитался „хорошихъ книжекъ" въ городѣ. Точно такимъ же образомъ онъ разсказывалъ „сказку о принцѣ и нищемъ" (Марка Твэна) и нѣкоторыя другія повѣсти и романы.—„Вотъ что́ идетъ на смѣну народной сказки", невольно подумалъ при этомъ я.

Впослѣдствіи я съ подобнымъ же случаемъ столкнулся на Уралѣ, гдѣ сказочникъ (уже настоящій, знающій много народныхъ сказокъ, русскихъ и особенно башкирскихъ), башкиръ-матросъ Гасфуръ Каримовъ говорилъ мнѣ, что онъ разсказываетъ также и „сказку Монтекристъ" (очевидно, романъ Дюма).

Оба эти случая рѣдки и новы только въ томъ отношеніи, что тутъ на мѣстѣ сказокъ мы видимъ произведенія міровой литературы, которыя съ народными сказаніями никакой связи не имѣютъ. Что же касается лубочныхъ книгъ, то тамъ, конечно, подобные случаи часты; но лубочная литература еще при самомъ своемъ появленіи тѣсно переплелась съ устною народною словесностью, и тамъ только путемъ долгаго и кропотливаго изслѣдованія можно опредѣлить, что́ позаимствовалъ народъ изъ лубка и что́, наоборотъ, взялъ лубокъ изъ народныхъ устъ.

И въ другихъ уѣздахъ Вятской губерніи я также встрѣчалъ мало сказочниковъ. Тотъ западный уголъ Котельническаго уѣзда, гдѣ я записалъ 70 своихъ сказокъ, является, по сравнительному обилію въ немъ сказочниковъ, рѣдкимъ исключеніемъ. Это глухой лѣсной уголъ, гдѣ однако же, на работахъ въ лѣсосѣкахъ и на мельницахъ, сталкиваются жители трехъ пограничныхъ губерній: Вятской, Вологодской и Костромской; на почвѣ этихъ столкновеній и происходитъ здѣсь обмѣнъ сказками. Здѣшніе глухіе лѣса имѣютъ, кажется мнѣ, такое же значеніе для мѣстныхъ сказокъ, какое значеніе имѣетъ дикій Уралъ для сказокъ Пермскаго края (см. мои Пермскія сказки, предисловіе, стр. XX—XXII). Не даромъ же *лѣшій* и другая нечистая сила, обитающая въ лѣсахъ и болотахъ,—любимые герои Вятскихъ сказокъ.

Но и въ этомъ благословенномъ уголкѣ нашлись собственно только два хорошихъ сказочника. Разумѣю Верхорубова и Краева.

Бѣдность Вятскаго края сказками проявилась и въ томъ обстоятельствѣ, что пользующимися извѣстностью въ околодкѣ сказочниками оказываются здѣсь часто солдаты; таковы: Блѣдныхъ, Власовъ, Пуртовъ, Зубаревъ. Даже и сказочники не-солдаты, безспорно, позаимствовали многія свои сказки отъ солдатъ: не даромъ же бѣглый солдатъ—одинъ изъ любимыхъ героевъ въ сказкахъ лучшаго моего сказочника, Верхорубова.

И солдатскія и многія не-солдатскія сказки моего сборника необходимо признать занесенными на Вятку въ очень недавнее время: сказки эти не успѣли еще утратить многихъ мелкихъ бытовыхъ чертъ, совершенно чуждыхъ мѣстному краю. Такъ, напримѣръ, въ сказкѣ Перфилова о Золотой Струѣ свекровь героини „бросилась въ рѣку *Нѣпръ*“ (стр. 122); сказочникъ (Перфиловъ въ военной службѣ не былъ) при этомъ не преминулъ даже выразить свое недоумѣніе: „какая-то Нѣпръ-рѣка“ (стр. 123): заимствованіе сказки изчужа произошло еще столь недавно, что имя совершенно чуждой и невѣдомой рѣки не забылось, почти не исказилось и, что̀ особенно любопытно, не

замѣнилось именемъ какой-либо иной, болѣе знакомой мѣстному населенію, рѣки.

Многія другія, кромѣ Днѣпра, географическія названія, встрѣтившіяся въ Вятскихъ сказкахъ, переносятъ насъ въ не менѣе отдаленныя мѣста: Смоленскъ и (Варшавскій) Мокотовъ, Тиньзинъ (т. е., конечно, китайскій городъ Тянь-цзинь) и Саратовъ, Крымъ и Тифлисъ, Кавказъ и Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи (см. эти имена въ указателѣ). Дубы и желуди (№ 42 и 34), помѣщики и крѣпостные (№ 39 и 110) — и это тоже все не мѣстныя черты для Вятскаго края, равно какъ и названія: *фурманка* (стр. 313), *цибулинька* (стр. 319), *кочерма*, т. е. корчма (стр. 139), *чумаки* (№ 120), *волы* (№ 42), *нехай* (№ 55).

Сказка Перфилова „Рога" недавно занесена, повидимому, изъ Бѣлоруссіи; объ этомъ можно думать на основаніи полнаго сходства въ длинномъ имени героя: „Алексѣй Өедорычъ Казакъ-Горемыка" и „Казакъ-Громакъ, Ляксѣй Хвёдоровъ" (Р о м а н о в ъ, Бѣлорусскій сборникъ III, № 24, стр. 186—192). Странное имя кабака въ этой сказкѣ *Чагрá* я склоненъ выводить изъ имени села Чигиринки, находящагося въ томъ же Быховскомъ уѣздѣ, гдѣ записана Р о м а н о в ы м ъ указанная сказка: *Чагрá*, *Чигрá* образовано отъ *Чиг(и)ринка* точно такъ же, какъ народное *махрá* (табакъ) отъ *махóрка*.

Наконецъ, списокъ наиболѣе распространенныхъ на Вяткѣ сказокъ, поскольку мы о немъ знаемъ (см. ниже этотъ списокъ подъ заглавіемъ „Чаще встрѣчающіяся въ Вятской губерніи сказочныя темы"), лишній разъ свидѣтельствуетъ о бѣдности Вятскаго края сказками: тутъ мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ не настоящія, волшебныя сказки, а разсказы о нечистой силѣ, небылицы, приключенія воровъ, знахарей и разбойниковъ, Өомы и Еремы.

Старушекъ, которыя разсказываютъ своимъ внучкамъ или питомцамъ три-четыре короткихъ сказки, въ Вятскихъ деревняхъ весьма много; рѣдкая старуха не знаетъ двухъ-трехъ дѣтскихъ

сказочекъ (срв. стр. 275). — Но на этомъ основаніи никакъ нельзя говорить о богатствѣ мѣстнаго края сказками: эти дѣтскія сказочки у всѣхъ однообразны, разсказываются плохо, съ пропусками и безъ конца, вообще — „какъ Богъ на душу положитъ“.

Бѣдность Вятскаго края сказками меня не удивляетъ. Думы и помыслы мѣстнаго крестьянина вообще всецѣло сосредоточены вокругъ вопросовъ хозяйственныхъ и религіозныхъ. Достаточно взглянуть на жилище Вятскаго крестьянина, чтобы убѣдиться, какъ чуждо ему стремленіе къ изящному. Домъ обширный, крѣпкій, напоминающій собою защищенную со всѣхъ четырехъ сторонъ крѣпость, по-своему удобный; но искать изящнаго въ этихъ громадныхъ хоромахъ было бы напрасно: за крайне рѣдкими исключеніями, тутъ нѣтъ даже исконной рѣзьбы на наличникахъ оконъ и на воротахъ. То же самое и въ утвари, всегда прочной („изо всего дерева“), но весьма рѣдко изящной. Даже знаменитыя издѣлія мѣстныхъ кустарей еще въ недавномъ прошломъ не стремились къ красотѣ, довольствуясь прочностью и удобствомъ (см. Д. Зеленинъ, Кама и Вятка, 147).

Обстановка, при которой происходитъ здѣсь заимствованье чужихъ сказокъ, обычная: ночовки на мельницахъ, гдѣ собираются помольцы изъ разныхъ селеній; работы въ лѣсныхъ дѣлянкахъ (лѣсосѣкахъ): при рубкѣ въ лѣсу бревенъ и пилкѣ дровъ ночуютъ артелями въ маленькихъ избушкахъ, коротая долгіе зимніе вечера за сказками. Сказочникъ изъ Уржумскаго уѣзда, А. Ѳ. Зубаревъ, сообщалъ мнѣ, что сказки разсказываются также и на плотничьей работѣ, въ казармахъ зимой, ночью: не успѣетъ разсказать одинъ, какъ начинаетъ другой.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ сказки, занесенныя солдатами съ военной службы, бурлаками — изъ бурлацкихъ артелей, а равно и разными прохожими — изъ разныхъ мѣстъ, распространяются въ толщѣ мѣстнаго населенія.

Для катанщиковъ и портныхъ, какъ мы увидимъ ниже на примѣрѣ сказочника Селезенова, разсказыванье веселыхъ сказокъ

служитъ своего рода рекламой; ремесленника, который хорошо разсказываетъ сказки, многіе заказчики предпочитаютъ: имъ пріятнѣе, когда у нихъ въ домѣ живетъ весельчакъ (срв. Пермскія сказки, стр. XXVII).

Въ Котельническомъ уѣздѣ сказки и теперь еще разсказываютъ, между прочимъ, на свадьбахъ; въ Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ еще не такъ давно ихъ разсказывали на посидѣнкахъ и на „бесѣдкахъ“, т. е. на вечернихъ собраніяхъ молодежи (срв. стр. 357). И въ томъ и въ другомъ случаѣ, конечно, памятливыя головы запоминаютъ разсказываемыя другими сказки.

II.

Сказочникъ-профессіоналъ. Сказочникъ-ремесленникъ. Прочіе сказочники.

Наиболѣе любопытнымъ среди извѣстныхъ мнѣ Вятскихъ сказочниковъ я считаю А. Т. Краева: это крайне рѣдкій теперь типъ сказочника-профессіонала.

Въ старину на Руси существовалъ особый разрядъ людей, для которыхъ разсказыванье сказокъ было своего рода ремесломъ. Это были „бахари“ и, вѣроятно, всѣмъ извѣстные „веселые люди скоморохи“ *). Нѣчто подобное мы имѣемъ и въ лицѣ А. Т. Краева, который, къ сожалѣнію, попалъ на глаза этнографу слишкомъ поздно, совершенно дряхлымъ старикомъ.

Разсказыванье сказокъ составляетъ для Краева также своего рода ремесло, только ремесло подсобное — вмѣстѣ и рядомъ съ нищенствомъ. Наилучшую, наиболѣе благопріятную обстановку для разсказыванья своихъ сказокъ Краевъ находитъ на деревен-

*) См. о томъ статью Н. Л. Бродскаго „Слѣды профессіональныхъ сказочниковъ въ русскихъ сказкахъ“ (Этнографическое Обозрѣніе, 1904, № 2, стр. 1—18); срв. С. В. Савченко, Русская народная сказка, 25.

скихъ свадьбахъ. Большой любитель выпить, Краевъ является на каждую свадьбу въ околоткѣ: и тамъ, гдѣ его, полунищаго, совсѣмъ не угостили бы виномъ, тамъ часто ему льется щедрое угощеніе за его веселыя сказки. Потому-то, конечно, тѣ немногія сказки, которыя Краевъ лучше сохранилъ въ своей старческой памяти и которыя мнѣ удалось отъ него записать,—почти всѣ вертятся около свадебнаго пира, какъ около главной фабулы; описанія свадьбы обильно сопровождаются у него бытовыми подробностями, а прочувствованное и подробнѣйшее описаніе ощущеній славнаго „питуха“ на свадьбѣ (стр. 89—90) явно разсчитано на то, чтобы разсказчику поднесли лишнюю рюмку водки.

Въ сказкахъ Краева вообще преобладаютъ веселые сюжеты, вызывающіе смѣхъ деревенскихъ слушателей. Встрѣчаются у него нескромные и прямо скабрезные намеки, даже безо всякой къ тому надобности (стр. 107, § 1 и 2; стр. 94, § 5; стр. 87, § 8). У него послѣдовательно проводится одинъ своеобразный пріемъ, который не можетъ не забавлять нетребовательныхъ деревенскихъ слушателей: чтобы нагляднѣе выразить длительность поѣздки, Краевъ десять разъ кряду повторяетъ, совершенно серьезно, одно и то же слово „ѣхала да ѣхала“; для обозначенія продолжительной игры на дудкѣ, онъ тоже десять разъ сряду повторяетъ выраженіе „изъ дудки въ дудку“, и такъ—при каждомъ повтореніи соотвѣтствующаго „сустава“ (т. е. эпизода, повторяющейся части) сказки; тоже „изъ сумки въ сумку“ (стр. 84, 85, 99, 100, 101). Съ этимъ своеобразнымъ пріемомъ чисто скоморошескаго характера я встрѣтился только у одного Краева.

Краевъ все любитъ въ огромномъ, преувеличенномъ размѣрѣ, въ чемъ также нужно видѣть скоморошескій пріемъ. Герой у него выпиваетъ сразу 3 + 6 + 12 + 25 бокальчиковъ вина (стр. 89—90), т. е. всего 46! Царь посылаетъ за Емелей Лелековскимъ ни больше ни меньше какъ два мильона солдатовъ (стр. 93). Луку у попа на полатяхъ 70 мѣшковъ (стр. 104). Подъ подушку кладутъ 77 травъ (стр. 85). Царская дочь

хочетъ привязать къ шеѣ камень, который „стоитъ надъ Камой надъ рѣкой“ (стр. 84): очевидно, *камнемъ* тутъ названа скалистая гора, что̀ обычно въ народныхъ говорахъ. Охотники вырубаютъ шестъ въ 50 аршинъ длины и идутъ по самымъ вершинкамъ, по цвѣточнымъ почкамъ деревьевъ (стр. 87). Даже многоголовыхъ змѣевъ, которыхъ побиваетъ герой, у него не три, какъ то обычно въ сказкахъ, а пять (стр. 97—98).

Съ разсказываньемъ сказокъ на свадьбахъ и вообще на пиршествахъ,—что̀ характерно для Краева,—мы встрѣтились также и на Уралѣ (см. мои Пермскія сказки, стр. XXVIII). Приведу еще этотъ краткій разговоръ проф. Шевырева съ жителемъ посада Слотина, Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи: „А разсказываютъ ли у васъ на посадѣ сказки?“— Бываетъ иногда.—„Да гдѣ же больше разсказываютъ?“—Да *по трактирамъ* шляются такіе сказочники; *веселятъ народъ* *). —Въ послѣднихъ словахъ можно видѣть указаніе на сохранившихся сказочниковъ-профессіоналовъ.

Если Краевъ умудрился сдѣлать изъ своихъ сказокъ своеобразное ремесло, которое его изрѣдка поитъ и кормитъ,— то другой Вятскій сказочникъ, А. Х. Селезеновъ, любопытенъ какъ ремесленникъ (катанщикъ валяной обуви), тѣсно связавшій свои сказки со своимъ промысломъ. Въ одинъ рядъ съ нимъ можно развѣ поставить только сказочницъ-„пѣстуній“ (т. е. нянекъ), которыя также пользуются сказками при своихъ служебныхъ занятіяхъ, ухаживая за ввѣренными ихъ попеченію дѣтьми (см. стр. 285, 347 и 357).

Сказки Селезенова близко связаны съ его промысломъ: онъ ихъ разсказываетъ главнымъ образомъ для того, чтобы позабавить хозяевъ того дома, гдѣ онъ временно работаетъ, ихъ семейныхъ и гостей. Поэтому и сказки Селезенова главнымъ образомъ забавныя, веселыя, часто неприличныя; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

---

*) С. П. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году. Ч. I. М. 1850, стр. 33.

самъ сказочникъ-катанщикъ выступаетъ въ качествѣ героя (№№ 54—55). „Мы катаемъ ва́лешки, такъ бабы домогаючча: расскажи-ко, ка́танщикъ, сказочку",—такимъ замѣчаніемъ началъ Селезеновъ разсказывать мнѣ одну свою сказку, якобы быль (стр. 186). Селезеновъ сознавался мнѣ, что онъ самъ ищетъ случая выслушать отъ кого-нибудь веселую сказочку, чтобы увеличить свой запасъ сказокъ. Очевидно, слава веселаго сказочника служитъ для катанщиковъ хорошею рекламою.

Въ сказкахъ Селезенова замѣтно даже старанье сказочника повліять такъ или иначе на отношеніе къ нему, какъ къ ремесленнику, хозяевъ-работодателей; такъ, харчи для катанщиковъ у лѣшаго оказываются не дурными для деревни: свѣжіе пшеничные хлѣбы и несниманое (цѣльное) прѣсное молоко (стр. 187); но чтобы хозяйки не вздумали ограничиться только одними этими кушаньями для своихъ катанщиковъ, на этотъ случай Селезеновъ дальновидно замѣчаетъ: „вотъ *только* этимъ и покормили" (с. 187). Не безъ задней, повидимому, мысли онъ оправдываетъ въ сказкѣ и измѣну жены (стр. 194). Особенно надоѣдливыхъ любителей, которые могутъ мѣшать катанщику своею назойливостью, онъ учитъ въ небылицѣ (стр. 185): наглядно изображая, какъ герой, спускаясь съ неба, хватается за облака и за дымъ, сказочникъ теребитъ этихъ назойливыхъ любителей за волосы.

Если ремесленники (какъ Селезеновъ) пользуются своими сказками въ качествѣ своеобразной рекламы, то съ другой стороны они же, во время своихъ странствованій по отхожему промыслу, выслушиваютъ въ разныхъ мѣстахъ и запоминаютъ новыя для нихъ сказки. Такъ, Н. И. Козловъ выслушалъ свои сказки, занимаясь отхожимъ портняжнымъ промысломъ (стр. 129), М. А. Перминовъ — работая на фабрикѣ, на пристани и въ городѣ (стр. 206). К. Михѣевъ выслушалъ свою сказку въ городѣ отъ неизвѣстнаго человѣка, съ которымъ они вмѣстѣ просѣвали хлѣбъ у одного купца (стр. 213).

Сказки А. Л. Перфилова многословны, пухнуть отъ нагроможденія вводныхъ происшествій. Языкъ ихъ нескладный и искусственно-вычурный, отчасти объясняющійся, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что Перфиловъ выслушалъ часть своихъ сказокъ отъ бѣлорусса (?). Такія выраженія, какъ „устраивалъ пищу" (стр. 116, § 16), „послать съ отвѣтностью" (стр. 113, § 7), „вельможа, у которой онъ тутъ упомѣстился", т. е. поселился (стр. 118, § 20), „время произошло" (стр. 121, § 6), — эти и подобныя имъ выраженія мнѣ было очень странно слышать въ устахъ деревенскаго крестьянина. Достоинство Перфилова въ томъ, что онъ не комкаетъ и не сокращаетъ сказки, а разсказываетъ истово, со всѣми подробностями; хранитъ черты преданія свято, напр. не измѣнилъ имени совершенно неизвѣстной ему рѣки *Нъпръ*, хотя это было бы такъ просто.

Сказки З. М. Кубышева (стр. 143 и слѣд.), напротивъ того, не многословны, даже болѣе — скупы на слова и кратки. Въ нихъ отчасти отразилось религіозно-философское, созерцательное настроеніе этого набожнаго человѣка.

Еще сильнѣе проявилось это созерцательное настроеніе у С. М. Одегова (стр. 280), сказочный запасъ котораго состоитъ исключительно изъ легендъ, удачно названныхъ имъ „божественными сказками".

Въ сказкахъ солдата А. И. Блѣдныхъ (стр. 151 и слѣд.) силенъ элементъ насмѣшки; направленъ онъ главнымъ образомъ противъ духовенства, къ которому нашъ старикъ относится почему-то чуть не враждебно. Въ сказкѣ о Ѳомѣ Берденикѣ (стр. 165 и слѣд.) юмористика Блѣдныхъ коснулась даже дѣятелей русско-турецкой войны 1877—78 г.: главнокомандующимъ смѣхотворный богатырь Ѳома, черезъ Дунай войска переплываютъ на камышевыхъ коврахъ. Вѣроятно, здѣсь старинная сказка о Ѳомѣ была частью вставлена во внѣшнюю обстановку русско-турецкой войны только потому, что нашъ сказочникъ и его товарищи по службѣ были участниками этой войны.

Вообще, сказки Блѣдныхъ, за рѣдкими исключеніями,—чисто солдатскія, такъ же какъ и сказки другихъ солдатъ—П. И. Власова (стр. 305 и слѣд.) и А. Ѳ. Зубарева (стр. 526—530).

Сказки солдата Е. П. Пуртова (стр. 239 и слѣд.) искусственно-витіеваты. Въ языкѣ такія выраженія, какъ „цѣльная масса“ (стр. 251, 271), „возвышенное дерево“ (стр. 262), „найти себѣ... въ пищу употребленіе“ (стр. 270), „частовременно“ (стр. 248), „совмѣстно“ (стр. 248, 250), „съ... роскошностью“ (стр. 247) и др. Словомъ, немногимъ лучше словесныхъ мудрствованій Перфилова. Какъ кажется, Пуртовъ этими мудреными словечками кидаетъ пыль въ глаза своимъ однодеревенцамъ.

Сказки выслушаны Пуртовымъ отъ товарища по военной службѣ, уроженца Самарской губерніи Егора Смирнова. Этимъ обстоятельствомъ, быть можетъ, объясняется сходство нѣкоторыхъ излюбленныхъ выраженій Пуртова съ выраженіями въ Самарскихъ сказкахъ Садовникова. Напримѣръ, у Пуртова: „русскаго духу въ виду было не видать, въ слу́ху не слыхать, а этта въ уста мечется, въ очи явится“ (стр. 241 и др.). У Садовникова: „прежде русскаго духу слыхомъ не слыхано и видомъ не видано, а вотъ нынче русскій духъ въ устахъ явится и въ глаза мечется“ (стр. 199 и др.). Правда, это старинная сказочная формула, только нѣсколько видоизмѣненная, но на Вяткѣ я нигдѣ ее болѣе не слыхалъ въ такомъ видѣ.

Въ сказкахъ Н. И. Безруковой (стр. 357 и слѣд.) замѣтно стремленье раціоналистически объяснить старинные сказочные мотивы и ввести ихъ въ обстановку современнаго житейскаго быта. Про героя своей сказки „Ивашко и вѣдьма“ сказочница заявляетъ, что „онъ, вѣрно, былъ не со всѣмъ умомъ-то“ (стр. 357); разныя бытовыя подробности въ началѣ и въ концѣ этой старинной сказки (постройка лодки, бѣдность старухи) — новѣйшія измышленія.

Лучшимъ изъ числа извѣстныхъ мнѣ Вятскихъ сказочниковъ необходимо признать, конечно, Г. А. Верхорубова (стр. 1 и слѣд.). И въ количественномъ отношеніи сказочный запасъ Верхорубова оказался богаче всѣхъ (20 сказокъ). Самыя сказки разнообразны и разсказаны мастерски.

Верхорубовъ относится иногда къ содержанію разсказываемыхъ имъ сказокъ критически (см. о томъ ниже стр. XXIV), но онъ бережно сохраняетъ сказочное преданіе и разсказалъ мнѣ даже такія старинныя наивныя сказки, какъ „Солнце, мѣсяцъ и воронъ“ (№ 19), „Буренушка“ (№ 14) и „Про козла“ (№ 11). Думаю, что эти наивныя сказки могли быть выслушаны Верхорубовымъ только отъ деревенскихъ старухъ.

III.

Вѣра въ сказки. — Сказки о животныхъ. Легенды. Былины. Вотяцкія сказки.

Вѣра моихъ Вятскихъ сказочниковъ въ содержаніе разсказываемыхъ ими сказокъ еще безспорнѣе, чѣмъ вѣра въ свои сказки Пермскихъ сказочниковъ (см. мои Пермскія сказки, стр. XLII—XLIII). У Верхорубова, самаго лучшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго интеллигентнаго изъ числа моихъ сказочниковъ, иногда проскальзываетъ критическое отношеніе, недовѣріе къ разсказываемой сказкѣ (стр. 14 и 55), но самыя восклицанія, вырывающіяся у него въ такихъ случаяхъ, лучше всего доказываютъ, что, какъ общее правило, нашъ сказочникъ вполнѣ вѣритъ въ дѣйствительность описываемыхъ имъ въ сказкахъ событій. Дойдя до мѣднаго сада и до мѣдной яблони, Верхорубовъ не могъ не замѣтить, что мѣдная яблоня — нѣчто не возможное по самой своей сущности: какъ мѣдная яблоня можетъ расти и давать плодъ? Тутъ вырвалось невольное воскли-

цанье сказочника: „это вры (вранье) только одни сказка-та“ (стр. 14). Очевидно, всѣ другія сказки — не вранье, а правда.

Въ другомъ случаѣ (стр. 55), передавая сказочную подробность о томъ, что у жены героя „одна нога была серебряная, а другая золотая“, Верхорубовъ удачно поправилъ сказку: „обутки (обувь), быть можетъ!“ И въ этомъ частичномъ недовѣріи къ мелкой подробности опять таки выразилась общая вѣра сказочника въ разсказываемую имъ сказку.

Верхорубовъ, при всемъ его умѣ и интеллигентности, вѣритъ въ лѣшихъ и въ разную другую чертовщину, въ привидѣнія и т. п. (см. стр. 1—2). Но при такой вѣрѣ еще проще вѣрить въ сказки.

Селезеновъ, человѣкъ совершенно противоположнаго, по сравненію съ Верхорубовымъ, нрава, легкомысленный весельчакъ, хотя немножко и себѣ на умѣ,—также вѣритъ въ свои сказки, исключая, разумѣется, небылицъ. Только въ одномъ случаѣ онъ выразилъ свое сомнѣніе въ дѣйствительности сказочнаго событія: это въ случаѣ, когда герой ударилъ лѣшаго по спинѣ дубиной и не былъ при этомъ замѣченъ пострадавшимъ и убѣжавшимъ лѣшимъ (стр. 205). Повидимому, Селезеновъ не считаетъ лѣшаго столь простоватымъ.

Говорить о вѣрѣ въ свои легенды Одегова и Кубышева было бы совершенно излишнимъ: въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

И по впечатлѣніямъ своего дѣтства и по своимъ наблюденіямъ человѣка, изучающаго мѣстныя сказки и народную жизнь вообще, я знаю, что въ деревняхъ Вятской губерніи довольно обычно и теперь разсказыванье дѣтямъ мелкихъ *сказочекъ о животныхъ* и т. п. Въ недавнемъ же прошломъ, когда школъ на Вяткѣ было весьма мало, разсказыванье такихъ сказокъ дѣтямъ было очень распространеннымъ явленіемъ. Разсказываютъ обычно старушки—бабушки, няньки, родственницы и чужія.

Въ моемъ настоящемъ сборникѣ читатель найдетъ цѣлый рядъ сказокъ (болѣе двадцати; №№ 11, 14, 16, 19, 27, 44, 71, 77, 79, 80, 82, 83, 87—89, 111—113, 119—121 и нѣкотор. др.), которыя могутъ быть названы преимущественно *дѣтскими* сказками. Селезеновъ назвалъ „ребячьей" (т. е. дѣтской) сказкой сказочку о зайцѣ (№ 58), которую разсказываютъ дѣти между собою; но это — рѣдкое явленіе. Обычно же въ народѣ „ребячьими" сказками зовутся именно тѣ сказочки, которыя разсказываютъ бабушки и няньки своимъ питомцамъ (срв. стр. 347). Это большею частью сказки о животныхъ и подобныя имъ. Мнѣ, напримѣръ, мамаша разсказывала чаще всего сказку „Пѣніе волка" (срв. ниже № 89), причемъ пѣсня волка пѣлась; самая сказка была взята разсказчицей не изъ книгъ, а выслушана въ дѣтствѣ отъ бабушки.

А. В. Мулина чаще всего разсказывала дѣтямъ сказку о царевнѣ Несмѣхуньѣ, гдѣ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ есть также и животныя—ракъ и жужелица (стр. 347). Няня священника В. Покровскаго чаще всего разсказывала ему въ дѣтствѣ „сказку про Черную Кожу" (стр. 285), гдѣ роль животныхъ (рака) весьма скромная. Запасъ дѣтскихъ сказокъ старушки Климовой приведенъ мною полностью (стр. 275—279). Среди сказокъ Верхорубова находимъ прекрасныя дѣтскія сказки про козла, про буренушку и „котикъ-золотой хвостикъ" (№№ 11, 14, 16).

Дѣтскія сказки въ устахъ деревенскихъ жителей имѣютъ также и образовательное значеніе: онѣ должны ознакомить дѣтей съ новымъ кругомъ предметовъ и явленій, особенно же съ названіями этихъ предметовъ; напримѣръ, сказка „Ворона" (№ 71) перечисляетъ названія почти всѣхъ мѣстныхъ птицъ, частью и описывая ихъ; въ сказкѣ про Черную Кожу (№ 96) выводится цѣлый рядъ разнообразныхъ предметовъ, при чемъ свойства ихъ изображаются весьма наглядно. Срв. извѣстную сказку „Теремъ мухи", гдѣ характеризуется звукоподражательными и иными прозвищами цѣлый рядъ различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ.

Воспитанники Елабужскаго Реальнаго училища записали рядъ сказокъ о животныхъ (большею частью о лисѣ и волкѣ) въ 1914-мъ году, но въ нихъ сильно книжное вліяніе: записывались сказки, повидимому, часто со словъ образованныхъ лицъ.

Легендъ въ моемъ сборникѣ напечатано семь (№№ 38, 91—95 и 132). Нѣсколько приближаются къ легендамъ сказки №№ 5, 36 и 128. — Въ виду суевѣрно-мистической настроенности вятчанъ (о коей см. въ статьѣ Д. Зеленина: Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ Вятской губерніи, 21—24), легендъ, казалось бы, должно было ждать на Вяткѣ весьма много; но легенды проникаютъ въ народъ главнымъ образомъ черезъ рукописи и книги, а по этой части дѣло обстояло на Вяткѣ, до самаго послѣдняго времени, до появленія земскихъ школъ, весьма скудно. Одеговъ удачно объяснилъ знаніе легендъ его односельчанкой тѣмъ, что она „съ грамотѣями зналась". — Кстати замѣчу, что въ „божественныхъ сказкахъ" Одегова, выслушанныхъ отъ этой односельчанки, проскальзываетъ иногда сектантское направленіе; такъ, въ № 93-мъ (стр. 283) исповѣдь и причащеніе привели никогда не исповѣдывавшагося прежде благочестиваго старика только ко грѣху.

Сказокъ-былинъ въ моемъ сборникѣ только двѣ (№№ 99—100); обѣ записаны проф. Колосовымъ въ 1876 году. Героемъ первой былины является Илья Муромецъ, носящій почему-то библейское имя „Осипа Прекраснаго"; героями второй—богатыри Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ, которыхъ мы видимъ въ „Петенбурхѣ" при бѣломъ царѣ Петрѣ Михайлычѣ [1]).

---

[1]) Замѣчаніе С. В. Савченка (Русская народная сказка, 154), будто названные богатыри въ этой былинѣ Колосова — братья, основано на недоразумѣніи; они, правда, названы тутъ „братцами родными", но съ дальнѣйшимъ поясненіемъ, исключающимъ всякія сомнѣнія въ томъ, что братство богатырей названное, а не кровное: „и матери розные и отца не одново" (стр. 301).

Шесть вотяцкихъ сказокъ, напечатанныя въ сборникѣ, всѣ являются варіантами извѣстныхъ русскихъ сказокъ и, въ частности, сказокъ, записанныхъ какъ разъ у русскихъ вятчанъ. Чертъ спеціально вотяцкаго быта въ нихъ совсѣмъ нѣтъ: очевидно, заимствованье произошло не такъ давно. Въ сказкѣ о Иванѣ Златоусомъ (№ 139) есть кое-что общее со старинною „повѣстью о Василіи Златовласомъ королевичѣ чешской земли" (см. изд. И. А. Шляпкина подъ этимъ заглавіемъ. Спб., 1882).—Больше похожа на инородческую сказку сказка о вороватомъ мужикѣ (№ 126), записанная неизвѣстно отъ кого въ гор. Елабугѣ воспитанникомъ Реальнаго училища.

IV.

Бурлацкія сказки на Вяткѣ и въ другихъ великорусскихъ губерніяхъ.

Вопросы о бытовой обстановкѣ русской народной словесности вообще, русскихъ народныхъ сказокъ въ частности, почти совсѣмъ не затронуты въ нашей научной литературѣ. Между тѣмъ, для полнаго пониманія судебъ народной словесности разрѣшеніе этихъ вопросовъ необходимо.

Вятская губернія представляетъ благопріятную почву для разрѣшенія одного изъ частичныхъ вопросовъ этого рода. Разумѣю вопросъ о бурлацкихъ сказкахъ: бурлачество распространено на Вяткѣ издавна и въ большихъ размѣрахъ.

Прежде Вятскіе крестьяне ходили бурлачить на верхнюю Волгу, отъ Нижняго до Рыбинска и далѣе, а также по системѣ каналовъ до Петрограда; иные нанимались сплавлять суда на горныя рѣки Урала: Чусовую, Ай, Симъ, Юрезань и др., при-

чемъ домой возвращались обычно пѣшкомъ [1]). Теперь Вятскіе бурлаки сплавляютъ плоты по притокамъ р. Вятки: Моломѣ, Кильмези, Чепцѣ, Пижмѣ и др., а также по р.р. Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ до Царицына. Многіе, вмѣсто прежняго бурлачества, служатъ матросами на пароходахъ — Вятскихъ и Иртышскихъ.

Этнографамъ извѣстно не мало такъ называемыхъ *бурлацкихъ* пѣсенъ. „Бурлаки народъ веселый. *Пѣсень у нихъ множество*—и есть всегда любимыя... Въ то время какъ тянутъ (судно противъ теченія) бурлаки, они разгоняютъ скуку труда разными причетами. Когда же тянутъ мимо какого-нибудь села, то поютъ шутливыя пѣсни для дѣвушекъ и женщинъ“ [2]). Кромѣ того, „у бурлаковъ цѣлыя пѣсни сложены изъ однѣхъ приговорокъ да прозваній“ [3]).

И по аналогіи съ этими пѣснями, и разсуждая чисто теоретически, необходимо признать, что у бурлаковъ были также и свои бурлацкія сказки.

Собирая въ Вятской губерніи народныя сказки, я не поставилъ себѣ задачею изучить вопросъ о связи мѣстныхъ сказокъ съ бурлачествомъ. Напротивъ того, я не побывалъ ни въ одномъ изъ бурлацкихъ центровъ, каковы: село Петровское, Уржумскаго уѣзда, пристань Медвѣдокъ, село Истобенское, Кирчаны, Лобань и др.,—предоставивъ собираніе бурлацкихъ сказокъ будущимъ изслѣдователямъ.

---

[1]) Ив. Вернадскій, Изслѣдованія о бурлакахъ, 7, 17—18, 32 (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1857, №№ 4 и 5); С. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, II, 122; Пав. Небольсинъ, Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край, 107 (Вѣстн. Географ. Общ. IV, 1852, отд. V).

[2]) Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, I, 89, срв. 86, II, 122; О бурлацкихъ пѣсняхъ см. еще Ив. Корниловъ, Волжскіе бурлаки, 14, 17, 25 (Морской Сборн., 1862, № 7); А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни, VII, № 53, стр. 60 (изъ Балакирева); П. Небольсинъ, названное выше сочиненіе, стр. 106.

[3]) Ив. Корниловъ, тамъ же, стр. 5. Срв. А. И. Соболевскій, тамъ же, т. VII, стр. 370, № 423 (Изъ Астраханскаго Справочн. Листка 1876 г.).

Тѣмъ не менѣе, въ моемъ сборникѣ имѣются двѣ сказки, въ коихъ дѣйствующими лицами оказываются бурлаки: „Попъ и бурлакъ“ (стр. 176—177, № 48) и „Русскій и черемисинъ“ (стр. 303—304, № 101). Первая записана мною отъ солдата Блѣдныхъ, вторая—проф. Колосовымъ отъ крестьянина Нолинскаго уѣзда. Въ этой послѣдней сказкѣ, принадлежащей къ кругу „анекдотовъ о глупцахъ“, повѣствованіе ведется отъ лица бурлака: „Я ходилъ бурлачить... Я иду и говорю черемисину“. Въ первой же сказкѣ бурлакъ оказывается героемъ: онъ оставляетъ въ дуракахъ священника.

Кромѣ этихъ двухъ сказокъ, мнѣ извѣстны еще двѣ другихъ Вятскихъ сказки о бурлакахъ. Обѣ онѣ записаны въ 1850-хъ годахъ въ селѣ Ишлыкѣ, Яранскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ Зыковымъ. Въ сказочкѣ-побасенкѣ „Споръ мороза съ морозомъ“ бурлакъ оказывается побѣдителемъ мороза: барина въ медвѣжьей шубѣ морозъ легко заморозилъ, а бурлака въ зипунишкѣ — не могъ, бурлакъ даже снялъ на морозѣ рукавицы и шапку. Въ другой сказкѣ бурлакъ находчиво и смѣло хозяйничаетъ въ домѣ молчаливыхъ стариковъ, но потомъ обманутъ старухой и побитъ солдатомъ. (Краткій пересказъ этой послѣдней сказки см. ниже въ „Перечнѣ русскихъ сказокъ Вятской губерніи“, № 33).

Любопытно, что изъ числа четырехъ указанныхъ сказокъ о бурлакахъ только въ одной, „Споръ мороза съ морозомъ“, содержаніе вполнѣ приличное, прочія же—болѣе или менѣе неудобны для печати. Этою нескромностью сказокъ о бурлакахъ, я думаю, и объясняется весьма малое количество такихъ сказокъ въ нашихъ печатныхъ сборникахъ. Однако, такія сказки имѣются.

Сказка о морокѣ извѣстна была Аѳанасьеву (№ 214, Морока) въ шести разныхъ спискахъ. Изъ нихъ въ трехъ спискахъ героемъ сказки оказывается бурлакъ (въ двухъ другихъ—солдатъ, и въ одномъ—матросъ). Въ двухъ спискахъ бурлакъ разсказываетъ сказки; въ одномъ случаѣ онъ даже уговорился всю ночь разсказывать старику хозяину сказки.—Въ той же сказкѣ въ сборникѣ Ончукова герой названъ неопредѣленно: „проходящій чело-

вѣкъ" (стр. 428); у Чудинскаго (№ 24) и у Садовникова (№ 25) героями этой сказки оказываются солдаты, въ моихъ Пермскихъ сказкахъ (№№ 52 и 60)—матросъ и солдатъ.

Сказка „Бурлакъ", записанная въ 1854-мъ году священникомъ села Говорова, Саранскаго уѣзда Пензенской губерніи, Кротковымъ, схожа со сказкою о бурлакѣ, записанною мной отъ солдата Блѣдныхъ: Возвращаясь домой, бурлакъ остановился ночевать у барина, который всѣхъ своихъ ночлежниковъ на дорогу билъ; назвался бурлакъ вымышленнымъ чиномъ „шеркаштанъ каштановичь, каменно́й Москвы строитель, всёй земли производитель и т. д."; утромъ требуетъ барина къ себѣ, разсказываетъ ему видѣнный ночью страшный сонъ, слѣдствіемъ коего была непріятность на постели; баринъ проводилъ ловкаго бурлака съ почетомъ [1]). — Въ сборникѣ Ончукова, въ схожихъ сказкахъ, вмѣсто бурлака названъ просто „прохожій" (стр. 115, № 43) и „ночлежникъ" (№ 140, стр. 340).

Бурлакъ—герой сказки „Поповъ работникъ" или „Загадки", записанной въ Пермскомъ уѣздѣ Пѣтуховымъ (Аѳанасьевъ, № 189, примѣч.). —Бурлаки (12 человѣкъ)—дѣйствующее лицо сказочки „Загадка", записанной въ Боровичскомъ уѣздѣ Синозерскимъ въ 1903-мъ году (АрхивъГеограф. Общ. XXIV, 43).

Бурлакъ — дѣйствующее лицо сказки „Мужъ да жена", записанной въ 1850-хъ годахъ Волеговымъ въ Пермской губерніи (Архивъ Географ. Общ. XXIX, 68; срв. мои Пермскія сказки, стр. XXXI). —Въ схожей сказкѣ у Ончукова вмѣсто бурлака— „нищій прохожій, калика" (№ 138, стр. 336), у Аѳанасьева (№ 240) и въ моемъ сборникѣ Пермскихъ сказокъ (№ 69, стр. 379)—солдатъ.

Силачъ-бурлакъ на Волгѣ, родомъ изъ Пензенской губерніи—герой сказки-хроники о богатырѣ новѣйшаго пошиба „Про Никитушку Ломова" (Садовниковъ, Сказки и преданія Самарскаго края, 381, № 121. Записано въ Симбирскѣ).

---

[1]) Д. К. Зеленинъ. Описаніе рукописей ученаго архива Географ. Общ. II, 977.

Бурлакъ изъ Лыковщины, Пензенской губ.,—герой сказочки „про самоубійцу“, записанной въ Симбирскѣ же (Садовниковъ, 247, № 77).

Бурлакъ—дѣйствующее лицо разсказа о мертвецахъ „Покойный дружокъ“, записаннаго въ Архангельской губерніи (Ончуковъ, № 289, стр. 575).

Бурлаки — дѣйствующія лица въ разсказѣ про разбойниковъ, записанномъ въ Симбирскѣ (Садовниковъ, № 111ж, стр. 355).

Въ сборникѣ Ончукова напечатана сказка подъ заглавіемъ „Купеческая дочь и дворникъ“, записанная М. М. Пришвинымъ отъ старушки на Выгозерѣ, въ Олонецкой губерніи. Въ сказкѣ этой выводится бурлакъ, который „въ Ригѣ [?] бурлачилъ“; роль его въ сказкѣ, правда, очень скромная. Это — разсказъ о дѣйствительномъ происшествіи, случившемся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1767-мъ году: въ кровати купеческой дочери Осокиной, подъ пуховикомъ, задохся молодой человѣкъ; батракъ утопилъ трупъ покойнаго въ Волгѣ и сталъ потомъ шантажировать купеческую дочку; однажды онъ потребовалъ Осокину въ кабакъ Облупу, гдѣ гуляла веселая компанія; Осокина напоила допьяна всѣхъ присутствовавшихъ, а потомъ зарѣзала всѣхъ ихъ и зажгла кабакъ; помѣшавшись, она открыла потомъ все случившееся, но Императрица Екатерина II простила несчастную, и она постриглась въ монахини [1]).

Изъ двухъ источниковъ, которые могли познакомить Выгозерскую сказочницу съ Нижегородскимъ приключеніемъ — бурлаки и богомольцы — болѣе вѣроятнымъ представляется намъ первый: по Волгѣ и по системамъ изъ Нижняго-Новгорода для бурлаковъ прямой путь въ Олонецкій край.

Бурлаки упоминаются еще въ небылицахъ (напр., въ рукописи 1854 г., изъ Самарской губерніи, въ Архивѣ Географ. Общ. XXXIV, 22: „клопы ходили на Волгу въ бурлаки“), въ

---

[1]) Г. П. Демьяновъ, Волга. Путеводитель. Изданіе 11-е. Нижній-Новгородъ, 1908, стр. 168—172.

шуточныхъ прибауткахъ (Пермскій Сборникъ, I, стр. 121, запись Зырянова въ Шадринскомъ уѣздѣ; Ончуковъ, 46, № 10).

Въ бурлаки итти собирается герой шуточной сказочки Петрозаводскаго уѣзда „Иванъ Седьмой“ (Ончуковъ, Сѣверныя сказки, 292, № 121).

Сказочникъ Архангельской губерніи Ѳ. Я. Бабкинъ въ одномъ изъ своихъ автобіографическихъ разсказовъ сообщаетъ, что онъ „былъ въ Новгородчины въ бурлакахъ“ (Ончуковъ, Сѣв. ск. 553, № 274).—И такіе случаи не рѣдки. Молодой (26 лѣтъ) крестьянинъ той же губерніи, Рѣзинъ, знающій много сказокъ и пѣсенъ, „постоянно ходитъ по бурлакамъ“ (Ончуковъ, 565). Сказочникъ Г. П. Кашинъ перенялъ свои сказки, работая, между прочимъ, на сплавахъ бревенъ (Ончуковъ, 509). Двадцать лѣтъ бурлачилъ на р. Печорѣ сказитель былинъ, А. Еф. Осташевъ (Ончуковъ, Печорскія былины, 37). „Сказка на всякую вещь годится,—увѣряетъ Выгозерскій сказочникъ Мануйло:—въ особенности на сплавахъ лѣсовъ въ лѣсныхъ избушкахъ; тутъ за сказку могутъ угостить, а иногда можно такъ увлечь приказчика, что онъ заслушается и не только дѣла не спроситъ, а еще вечеромъ позоветъ чайку попить“ (Ончуковъ, Сѣверныя сказки, 410).

Изъ всего сказаннаго выше можно съ большою вѣроятностью заключать, что бурлаки принимали извѣстное участіе какъ въ распространеніи, такъ и въ измѣненіи (редактированьи, а иногда, быть можетъ, и въ созданіи) русскихъ народныхъ сказокъ; особенно, если соглашаться съ правиломъ, установленнымъ нами при изученіи Пермскихъ сказокъ: сословное положеніе героя великорусской сказки весьма легко мѣняется по произволу разсказчика, обычно причисляющаго героевъ сказки къ своему собственному сословію [1]).

---

[1]) Зеленинъ, Пермскія сказки, стр. XXXI—XXXII и 525; срв. Е. Н. Елеонская въ Этнографическомъ Обозрѣніи 1915, № 1—2, стр. 43, примѣчаніе.

На основаніи собранныхъ выше свѣдѣній, къ бурлацкому репертуару можно причислять только бытовыя и шуточныя сказки, а не волшебныя. И въ этихъ сказкахъ болѣе новаго пошиба мѣсто бурлака нерѣдко занимаетъ солдатъ, хотя солдатство въ русской жизни, конечно, новѣе бурлачества. Не замѣнилъ ли кое-гдѣ солдатъ бурлака и въ нѣкоторыхъ другихъ, волшебныхъ, сказкахъ,—данныхъ о томъ въ нашемъ распоряженіи пока совсѣмъ нѣтъ.

Бурлаки въ русскихъ народныхъ сказкахъ легко и быстро могли стушеваться послѣ того, какъ въ народѣ перемѣнился взглядъ на бурлачество и самое слово *бурлакъ* сдѣлалось бранным. Въ старину взглядъ на бурлаковъ былъ совсѣмъ не тотъ, который господствуетъ въ наши дни.

„Для нашего простолюдина... бурлачество, по своему бродячему характеру, имѣетъ ту же заманчивость, какую имѣло старинное казачество... Оно представляетъ нѣкоторый видъ разгула и личной свободы, не стѣсненной домашней неволей“ [1]). Главное же то, что бурлаки въ нашей старинной деревнѣ были почти единственными людьми, побывавшими въ отдаленныхъ городахъ и ознакомившимися черезъ то съ чужой культурой, которую они заносили и въ родную глушь. А чужая культура весьма часто предпочитается, въ глухихъ мѣстахъ, мѣстной старой культурѣ, хотя бы послѣдняя и была выше первой. На этой почвѣ наша деревня смѣнила старинную красивую одежду на кургузые нѣмецкіе пиджаки и кофточки, старинные гусли и волынку— на гармонику, старыя поэтическія пѣсни—на новые городскіе романсы.

Старый взглядъ глухой деревни на бурлаковъ, какъ на носителей чужой и будто бы высшей культуры, проскальзываетъ еще въ народныхъ пѣсняхъ и причитаніяхъ.

„Удалой ты добрый молодецъ, ино Иванъ сударь Андреевичъ, у тя поступоцка *бурлачная,* да честь хвала молодечная

---

[1]) Ив. Корниловъ, Волжскіе бурлаки, 7.

ѣздилъ, добрый молодецъ, да во гульбу молодечную, за златомъ, за серебромъ, себѣ за свѣтнымъ платьичемъ; у тя умная разумная на плечяхъ буйная голова... Тя многи люди знаютъ, да именемъ называютъ, да вотчиной величаютъ“ [1])— этими словами Шенкурская, Архангельской губерніи, невѣста выхваляетъ своего жениха, очевидно—бурлака.

„Хоть снаряжашь свою скачоную жемчужинку (т. е., сына)
И ты не въ славны города да понизовыи
И не въ извощички, горюша, ты въ охотныи
И не въ *бурлакушки*, горюша, ты во *вольныи*,...
И по мостиночкамъ, нашъ свѣтъ, да онъ похаживатъ
И онъ въ *цвѣтноемъ бурлацкоемъ* во платьецѣ“ [2]).

Подобныя этимъ похвалы бурлакамъ весьма обычны въ Олонецкихъ причитаніяхъ, записанныхъ Барсовымъ. Напр.:

„И они крестъ кладутъ, *бурлаки*, по писаному“ (стр. 15).

„И прибирайте-тко, души да красны дѣвушки,...
Изъ *бурлаковъ* прибирайте вы молóдыихъ,
И вы по цвѣтному, горюшицы, по платьицу...
И по походочкѣ *бурлацкоей* щебливой“ (стр. 65, срв. 49).

То же самое и въ пѣсняхъ: „Еще, Саша, *бурлаки* сертуки носятъ модные“ [3]). „Изъ солдатья шелъ *бурлакъ*, школьно больно пріубранъ“ [4]). Въ пѣсенникахъ XVIII вѣка: „Не батюшка, не матушка замужъ выдали: сама ты, дѣвица, похотѣла за *вольнаго за низова бурлака*“ (или: за вольнаго бурлака за молодаго [5]). Въ Олонецкой и Архангельской пѣсняхъ дѣвица спускаетъ нарядному бурлаку въ окно полотно, по коему гость и заходитъ къ дѣвицѣ: „Шелъ изъ садику *бур-*

---

[1]) Живая Старина 1899 г., стр. 387: запись свящ. К. И. Боголѣпова 1890 года.

[2]) Е. В. Барсовъ, Причитанія сѣвернаго края, II, 1882, стр. 17 –18.

[3]) А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни, т. VII, № 377, стр. 335: пѣсня Мезенскаго уѣзда, записанная Ефименкомъ,

[4]) Зеленинъ, Описаніе рукописей ученаго архива Г. Общ. II. 929: Олонецкая губернія.

[5]) Соболевскій, тамъ же, т. II, стр. 334—335, № 396—397.

лакъ, хорошо весьма убранъ: голубой на немъ кафтанъ, семишелковый кушакъ" [4]).

Я подробно остановился на выясненіи прежняго отношенія деревенскихъ жителей къ бурлачеству, такъ какъ оно весьма отлично отъ нынѣшняго. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые наши ученые отрицаютъ возможность занесенія бурлаками какой-либо моды въ деревню, на томъ основаніи, что деревня относится къ бурлакамъ свысока, пренебрежительно.

Прежде деревня относилась къ бурлакамъ съ уваженіемъ, а значитъ —не было никакихъ препятствій и къ тому, чтобы бурлацкія сказки распространялись въ толщѣ деревенскаго населенія.

---

[4]) Соболевскій, тамъ же, т. IV, стр. 317 и 323, № 411 и 416.

Перечень русскихъ сказокъ Вятской губерніи, не вошедшихъ въ настоящій сборникъ *.

---

1. Лисица и дроздъ. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 412—413, № 138.

2. Пѣніе волка (отрывокъ). Зеленинъ: Жив. Стар. 1903, № 3, стр. 408. (Сарапул.). Срв. ниже № 89.

3. Липовая нога. См. 7.

4. Коза съ орѣхами. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 414—416, № 140.

5. Откуда медвѣди пошли [Золотая рыбка]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 378—380, № 125.

6. Теремъ мухи. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 411, № 136.

7. Липунюшка [Ивашко и вѣдьма+Липовая нога]. Соловьевъ: АГО. X, 44=Арх. сборн. 373—376, № 120.

7-а. Глиныщекъ (отрывокъ). Зеленинъ: Жив. Стар. 1903, № 3, стр. 405. (Котельн.). Срв. ниже № 115.

---

* Сказки приведены въ порядкѣ, принятомъ въ извѣстномъ сборникѣ сказокъ А. Н. Аѳанасьева. Для варіантовъ сказки повторяется тотъ же нумеръ, но съ буквою: а, б и т.д. Знакъ равенства (=) означаетъ перепечатку одного и того же текста сказки. **АГО**, это сокращеніе для обозначенія рукописей изъ Архива И. Р. Географическаго Общества, перечень коихъ данъ мною ниже въ алфавитномъ указателѣ авторовъ.—*Арх. сборн.*—печатающійся теперь въ Запискахъ Геогр. Общ. сборникъ великорусскихъ сказокъ изъ архивныхъ рукописей. — Ссылки на сказки, вошедшія въ мой настоящій сборникъ, даны только въ случаяхъ, когда тамъ приводится варіантъ данной сказки (Ссылки эти краткія: „срв. ниже №").—Легенды перечислены послѣ сказокъ.

8. Двѣ Марьи царевны [Быкъ-спаситель]. Соловьевъ: АГО. X, 44=Арх. сборн. 376, № 121. Срв. ниже № 82.

9. Какъ мужикъ перехитрилъ чорта. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 377—378, № 123. Срв. ниже № 42.

10. Сказка о Иванѣ Царевичѣ. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 416—418, № 141.—Одинъ изъ эпизодовъ этой сказки: коровы-медвѣди, волки-овцы, срв. ниже № 27.

11. Сказка о Иванушкѣ дурачкѣ [Конекъ-горбунокъ] (отрывокъ). Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 420—421, № 144.

12. Баснь [О чудесной уткѣ] (отрывокъ). Зыковъ: АГО. X, 4= Арх. сборн. 423, № 146. Срв. ниже № 85.

13. Объ Иванѣ сынѣ крестьянскомъ и Марьѣ царевнѣ [Невѣста-волшебница]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 381—391, № 126. Срв. ниже № 118.

14. [Царь-дѣвица]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 396—402, № 130: Мачеха и пасынокъ.

15. Сказка объ Иванушкѣ и объ Олёнушкѣ. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 419—420, № 143. Срв. ниже № 11.

16. [По колѣна ноги въ золотѣ]. Добротворскій: АГО. X. 39=Арх. сборн. 402—405, № 131.

17. Горе. Осокинъ: Современникъ, 1856, № 12, стр. 189—193= Аѳанасьевъ, Народныя русскія сказки, примѣч. къ № 171—172, (Малмыж.).

18. Сказка о Маркѣ Богатомъ. Галицкій: АГО. X, 10=Арх. сборн. 424—426, № 148. (Яранск.).

19. Московскій портной [Мудрые отвѣты]. Стефановъ и Катаевъ: АГО. X, 43=Арх. сборн. 369, № 115. (Вят.).

20. Бѣдный и богатый [Мудрая дѣва]. Стефановъ и Катаевъ: АГО. X, 43=Арх. сборн. 370, № 116. (Вят.).

21. Дѣвица и разбойники. Добротворскій: АГО. X, 39= Арх. сборн. 391—393, № 127. — По словамъ Добротворскаго, „сказка эта самая распространенная въ Орловскомъ уѣздѣ“.

22. Сказка о Марьѣ прекрасной [Иванъ крестьянскій сынъ отчитываетъ царевну]. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 418 — 419, № 142. Срв. ниже № 128.

23. [О нечистой силѣ]. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 393, № 128. Срв. ниже № 2, 10, 15, 17 и др.

23-а. Какъ крѣпостной живописецъ рисовалъ барину чорта. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 407—408, № 133.

23-б. О Крамолѣ. Зеленинъ: Историч. Вѣстникъ, CXI, 1908, № 1, стр. 211—213 *).

23-в. О „Чортовомъ городищѣ“. *(Попъ согласился выдать свою дочь замужъ за чорта, если послѣдній выстроитъ въ одну ночь городъ съ крѣпостью, каменными стѣнами и башнями).* Кулыгинскій: АГО. X, 56. (Елабужск.).

23-г. О „Чортовомъ городищѣ“. Зеленинъ, Кама и Вятка, 36—37. (Малмыжск.).

24. Мотросилко. [Ловкій воръ]. Стефановъ и Катаевъ: АГО. X, 43=Арх. сборн. 370—371, № 117. (Вят.). Срв. ниже № 61 и 110.

25. Ѳома и Ерема. Пасынковъ: АГО. X, 3=Шейнъ, Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, 266—267, № 950=Арх. сборн. 421—423, № 145.

25-а. Ѳома и Ерема. Абрамычевъ, Сборникъ русск. нар. пѣсенъ, № 36 = Соболевскій, Великорусск. нар. пѣсни, VII, 21, № 12 (Елабуга).

25-б. Ѳома и Ерема. Васнецовъ, Пѣсни сѣв.-вост. Россіи, 154—157, № 189.

26. Аѳонша. [Хорошо да худо]. Спасскій: АГО. X, 28. (Котельн.).

27. Не любо—не слушай. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 411—412, № 137. Срв. ниже № 53.

28. [Головиха]. Роборовскій: АГО, X, 55=Арх. сборн. 372—373, № 118: Какъ жена хотѣла взять верхъ надъ мужемъ. (Елабужск.).

29. Маёрша. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 405—407, № 132. Срв. ниже № 35.

29-а. Мужикъ и запойщикъ. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 393—396, № 129.

30. Какъ мужикъ чертей удилъ (изложеніе). Зеленинъ: Живая Старина 1903, стр. 405. (Котельн.).

31. О лѣнивой женѣ. Роборовскій: АГО X, 55=Арх. сборн. 373, № 119. (Елабужск.).

---

*) Сказку эту я не перепечаталъ въ моемъ настоящемъ сборникѣ главнымъ образомъ потому, что я не знаю, насколько точно записана она А. П. Грудцынымъ.—Въ Арх. сборникѣ есть еще одна сказка о нечистой силѣ, а именно: Лѣшій въ благодарность за услугу служитъ мужику (стр. 409—411, № 135), взятая изъ рукописи Добротворскаго (АГО. X, 39), но это—сказка не русская, а пермяцкая. Инородческихъ сказокъ, особенно вотяцкихъ, записано въ Вятской губерніи много, но онѣ здѣсь не перечисляются.

32. Семь Агафоновъ безтолковыхъ. [Анекдотъ о глупцахъ]. Кибардинъ: АГО. X, 54=Арх. сборн. 413—414, № 139*). Срв. ниже № 101.

33. Сказка о бурлакѣ. *(Старику и старухѣ не хотѣлось кормить ихъ единственнаго жеребеночка; они уговорились молчать: кто первый заговоритъ, тотъ и долженъ кормить жеребенка; заходитъ къ нимъ бурлакъ и, ободряемый молчаньемъ хозяевъ, ѣстъ и пьетъ у нихъ, а потомъ идетъ въ подполье, складываетъ весь „тарманъ“ (имѣнье) хозяевъ въ свою котомку и уходитъ. Старуха закричала на старика, велѣла подстричь ей волосы по-мужичьи, подъ кружало, взяла котомку, настигла бурлака и пошла съ нимъ въ товарищахъ, назвавшись именемъ „Усерю“. Ночью старуха налила въ бурлаковы сапоги раствора изъ квашни, взяла бурлакову котомку и ушла домой. Ночевавшій вмѣстѣ съ бурлакомъ солдатъ утромъ побилъ бурлака, найдя свои сапоги полными раствора и заключивъ по крику бурлака „Усерю! пора вставать!“ что виновникомъ непріятнаго приключенія съ сапогами былъ бурлакъ).* Зыковъ: АГО. X, 4.

34. Споръ мороза съ морозомъ. Зыковъ: АГО. X, 4=Арх. сборн.: 424, № 147.

35. Откуда медвѣди пошли. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 378, № 124.

Легенды.

36. Въ богатствѣ правды нѣтъ. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 377, № 122.

37. Какъ царь Соломонъ изъ ада вышелъ. Добротворскій: АГО. X, 39=Арх. сборн. 408, № 134.

38. [Завидущіе глаза]. Зелененинъ: Живая Старина 1903, стр. 405. (Яранск.).

---

*) Анекдоты о глупцахъ, примѣняемые къ вятчанамъ, собраны въ статьѣ Д. К. Зеленина „Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ Вятской губерніи. Этнографическій и историко-литературный очеркъ“ (Памятная Книжка Вятской губ. на 1905 годъ, и отдѣльно: Вятка, 1904), стр. 37—42.

Алфавитъ авторовъ.

П. Абрамычевъ, Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Спб. 1879. См. 25-а.

Александръ Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи. Записаны въ Вятской губерніи. М. 1894. См. 25*б*.

Андрей Галицкій, священникъ, Этнографическое свѣдѣніе о жителяхъ Устинской волости въ приходѣ села Улешскаго, Яранской округи. Рукопись 1850-хъ годовъ, хранящаяся въ архивѣ Географическаго Общества (значокъ: X, 10). См. 18.

А. П. Грудцынъ. См. 23*б*.

Н. А. Добротворскій, Сказки, легенды, преданія и т. п. Орловскаго уѣзда Вятской губерніи. Рукопись 1882 года, хранящаяся въ архивѣ Географическаго Общества подъ значкомъ X, 39. См. 5, 9, 13, 14, 16, 21, 23, 23*а*, 29, 29*а*, 35, 36, 37.—Въ рукописи есть и еще мелкія сказки, напр. „о царѣ Петрѣ“; см. о нихъ въ книгѣ Д. Зеленина: Описаніе рукописей ученаго архива И. Р. Географ. Общ. 416—417.—Пермяцкая сказка о лѣшемъ упомянута въ примѣчаніи къ 23*б*.

Д. К. Зеленинъ, Сказка о неправомъ судѣ (Живая Старина, XIII, 1903, № 3, стр. 404—408). См. 2, 7*а*, 30, 38.

Д. К. Зеленинъ, Кама и Вятка. Юрьевъ. 1904. См. 23г.— Онъ же, Новая народная сказка о „Крамолѣ“ (Историческій Вѣстникъ, CXI, 1908, № 1, стр. 209—213). См. 23*б*.

Гавріилъ Зыковъ, священникъ, Село Ишлыкъ, Петропавловской церкви, въ Яранскомъ уѣздѣ состоящее. Рукопись 1850-хъ годовъ, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 4. См. 12, 33, 34.

Катаевъ. См. Стефановъ.

Никандръ Герасимовъ Кибардинъ, священникъ, Народныя сказки, пѣсни, преданія и прибаутки. Рукопись 1850-хъ годовъ, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 54. См. 1, 4, 6, 10, 11, 15, 22, 27, 32.

Петръ Кулыгинскій, священникъ, О Троицкомъ монастырѣ, бывшемъ близъ города Елабуги. Рукопись 1854 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 56. См. 23-*в*.

С. Осокинъ, Народный бытъ въ сѣверо-восточной Россіи. Записки о Малмыжскомъ уѣздѣ (Современникъ, 1856, № 12, стр. 189 — 193). См. 17.

Василій Пасынковъ, священникъ, Яранской округи село Ижевское. Рукопись 1847 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 3. См. 25.

Роборовскій, Свѣдѣніе о существующихъ между государственными русскими крестьянами Елабужскаго округа нарѣчіи, поговоркахъ, сказкахъ, прибасенкахъ, загадкахъ, пѣсняхъ и пр. Рукопись 1847 г., хранящаяся въ Архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 55. См. 28, 31.

А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни. Томъ VII. Спб. 1902. См. 25*а*.

Евплъ Тит. Соловьевъ, Этнографическое описаніе Малмыжскаго уѣзда относительно русскаго населенія. Рукопись 1873 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 44. См. 7, 8.

Михаилъ Спасскій, священникъ, О жителяхъ Тороповскаго прихода, пограничныхъ съ вологодскими. Рукопись 1850 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 28. См. 26.

Стефанъ Стефановъ и Василій Катаевъ, Этнографическіе матеріалы изъ села Просницкаго, Вятскаго уѣзда. Рукопись 1847 года, хранящаяся въ архивѣ Географ. Общ. подъ значкомъ X, 43. См. 19, 20, 24.

П. В. Шейнъ, Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Спб. 1898. См. 25.

Алфавитъ уѣздовъ, въ которыхъ записаны сказки:

Вятскій уѣздъ 19, 20, 24 (три сказки и въ моемъ сборникѣ 9, всего 12).

Елабужскій уѣздъ 23*в*, 25*а*, 28, 31 (четыре сказки и въ моемъ сборникѣ 11 русскихъ и 5 вотяцкихъ).

Котельническій 7*а*, 26, 30 (три и въ моемъ сборникѣ 83, всего 86).

Малмыжскій 7, 8, 17, 23*г*.

Орловскій. Здѣсь записаны всѣ сказки Добротворскаго.

Сарапульскій 2.

Слободской. Здѣсь записаны всѣ сказки Кибардина.

Уржумскій 23*б* и, вѣроятно, 25*б*.

Яранскій 12, 18, 25, 33, 34, 38.

Чаще встрѣчающіяся въ Вятской губерніи сказочныя темы:

О нечистой силѣ. См. ниже №№ 2, 10, 15, 17, 20, 54, 65—68 и въ перечнѣ 23—23г.

Небылица. См. ниже №№ 34, 53, 125; въ перечнѣ 27.

Ивашко и вѣдьма (=Терешечка). См. ниже № 97 и 115; въ перечнѣ 7—7*а*.

Месть мужа тремъ благороднымъ любовникамъ жены См. ниже № 35 и стр. 305; въ перечнѣ 29—29*а*.

Ловкій воръ. См. ниже № 61 и 110; въ перечнѣ 24.

Спасеніе царевны отъ многоголовыхъ змѣевъ. См. ниже № 6, 24 и 75.

Знахарь. См. ниже № 33, 50 и 70.

Пойди туда, невѣдомо куда. См. ниже № 1, 32 и 139.

Злополучный мертвецъ. См. ниже № 62, 73 и 137.

Ѳома и Ерема. Въ перечнѣ 25—25*б*.

Добротворскій называетъ самою распространенною въ Орловскомъ уѣздѣ сказкою „Дѣвица и разбойники" (въ перечнѣ 21).

Такимъ образомъ, десять сказочныхъ темъ встрѣтились по три и болѣе раза. Кромѣ того, 23 темы встрѣтились по два раза: 1) Волкъ и лиса. См. ниже № 79 и 120. 2) Пѣніе волка. См. ниже № 89 и въ перечнѣ 2. 3) Быкъ-спаситель. См. ниже № 82 и въ перечнѣ 8. 4) Зимовье звѣрей. См. ниже № 121 и 83? 5) Коровы-медвѣди, волки-овцы. См. ниже № 27 и въ перечнѣ 10 6) Солдатъ женится на иностранной царевнѣ. См. ниже № 104 и стр. 528—530. 7) По щучьему велѣнью. См. ниже № 23 и 138. 8) Трое изъ сумы. См. ниже № 25 и 98. 9) Рога. См. ниже № 28 и 134. 10) Волшебное кольцо. См. ниже № 9 и 117.

11) Чудесная утка. См. ниже № 12 и 85. 12) Хитрая наука. См. ниже № 30 и стр. 490—491. 13) Невѣста-волшебница. См. ниже № 118 и въ перечнѣ 13. 14) Сестрица Алёнушка. См. ниже № 11 и въ перечнѣ 15. 15) Отчитыванье бѣсноватой царевны. См. ниже № 128 и въ перечнѣ 22. 16) Безстрашный. См. ниже № 20 и 52. 17) Оборотень. См. ниже № 39 и 102. 18) Мотивъ прилипанья. См. ниже № 22 и 55. 19) Попъ и работникъ. См. ниже № 31 и 63. 20) Солдатъ становится наслѣдникомъ и мститъ своей женѣ-измѣнницѣ. См. ниже № 103 и стр. 526—527. 21) Дуракъ. См. ниже № 81 и 123. 22) Анекдоты о глупцахъ. См. ниже № 101 и въ перечнѣ 32. 23) Вороватый мужикъ. См. ниже № 126 и 135.

Сказки Гр. Ант. Верхорубова.

Григорій Антоновичъ Верхорубовъ—38-лѣтній крестьянинъ Котельническаго уѣзда Вятской губерніи, уроженецъ и житель дер. Ключи (пишется: Ключевская I-ая) Чахловскаго прихода, Синцовской волости этого уѣзда.

Въ школѣ Верхорубовъ совсѣмъ не учился, но „самоукомъ дошолъ“, будучи уже лѣтъ 16-ти, до грамотности, и теперь замѣняетъ иногда церковника въ мѣстной приходской церкви. Человѣкъ умный и краснорѣчивый. Я не думаю, чтобы тотъ, сравнительно очень чистый, близкій къ литературному, и красивый языкъ, которымъ онъ разсказываетъ сказки и свои собственные разсказы, даже ведетъ обычные разговоры,—явился у Верхорубова простымъ слѣдствіемъ чтенія книгъ: читать ему удавалось мало; думаю, что это простой плодъ его природныхъ дарованій. Мужички выражаются про Верхорубова, что онъ „говоритъ самостоятельно“, и вообще считаютъ его очень умнымъ человѣкомъ. Всѣ удивляются, между прочимъ, рѣдкому физическому здоровью нашего сказочника, который „на ходу горячку износилъ“, т. е. перенесъ, не переставая работать, тифъ, послѣ котораго у него выпали всѣ волосы на головѣ.

По ремеслу, Г. А. Верхорубовъ—плотникъ. Плотничаетъ онъ только въ своемъ же уѣздѣ, не уходя далеко отъ своей деревни; но здѣсь недалеко проходитъ граница трехъ губерній—Вятской, Вологодской (Никольскій уѣздъ) и Костромской (Ветлужскій уѣздъ), а на лѣсныя работы въ „дѣлянкахъ“ (лѣсныхъ дачахъ) съѣзжаются люди съ разныхъ сторонъ и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ. На этихъ-то „дѣлянкахъ“, да еще на мельницахъ, гдѣ „помольцамъ“ (привезшимъ зерно для размола) также приходится проводить ночи и дни въ общемъ помѣщеніи, Верхорубовъ и выслушалъ свои сказки.

Несмотря на свою талантливость и интеллигентность, Верхорубовъ вѣритъ въ лѣшихъ и разную другую чертовщину. Сказку „Лѣшій и черти“ (№ 2) онъ считаетъ былью, дѣйствительнымъ происшествіемъ, которое пережилъ его родной прадѣдъ. Другую „быль“, которую онъ разсказалъ мнѣ въ числѣ сказокъ, я не печатаю, такъ какъ это не сказка въ строгомъ смыслѣ послѣдняго слова. Дѣло, будто бы, происходило въ одной изъ деревень Павинской волости Никольскаго у., на Вохмѣ; на святочномъ игрищѣ молодежь вздумала играть покойникомъ и, вмѣсто ряженаго покойника, взяли дѣйствительную покойницу, скоро-

постижно умершую накануне после игрища; игра должна была состоять въ шуточныхъ похоронахъ; но когда стали съ покойницей прощаться, то она встала и изорвала у игравшихъ всю одежду, а также исцарапала ихъ всѣхъ, успокоившись только тогда, когда пропѣлъ пѣтухъ.—Верхорубовъ вѣритъ, что плотники могутъ пускать въ построенный ими домъ „манилку" (привидѣнія), для чего, между прочимъ, кладутъ подъ закладно́е бревно дома фигуру человѣка, нарисованнаго кровью; онъ увѣрялъ меня, что если печники закладутъ въ печной шестокъ, при битьѣ печи, „неиграну бубнову кралю" (даму), то тѣмъ самымъ пустятъ въ домъ „зголпху"—бабы въ этомъ домѣ, угощая гостей, будутъ сголяться... Какъ примирить вѣру въ такія нелѣпости съ общею интеллигентностью Верхорубова, я не могу понять.

Кромѣ указанной „были" о покойникѣ съ Вохмы, я не печатаю еще одну выслушанную мною отъ Верхорубова сказку. Эту сказку я не записалъ полностью, такъ какъ сюжетъ ея близокъ къ сказкѣ А. С. Пушкина „о царѣ Салтанѣ": записывая сказки отъ Верхорубова, я боялся, что онѣ частью вычитаны имъ изъ книгъ. (Но теперь, при ближайшемъ изученіи, я убѣдился, что ничего подобнаго нѣтъ, мои опасенія были напрасными). Вотъ начало этой сказки: „Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три дочери. Они осенью трепали лёнъ и говорятъ между собой. А у нихъ въ деревънѣ въ то вре́мё находился красивой молодой человѣкъ и богачъ купецъ—пріѣхалъ въ деревъню закупать кое-што. Одна посмотрѣла на нево во шче́лку и говоритъ: „кабы мнѣ такой женихъ достался, такъ я бы изъ одново повѣсма (двѣ горсти) выткала рубашку и подштанники".—А другая говоритъ: „я бы ето изъ одной го́ръстки сдѣлала".—А младъшая и говоритъ: „кабы мнѣ такой женихъ достался, я бы принесла сынка поколѣнъ въ золотѣ, полоко́тъ въ се́ребрѣ, по *косичамъ* часты звѣзды, во лбу свѣтёлъ мѣсечь".—Этотъ купчикъ и выслушалъ. Черезъ нѣсколько времени пріѣзжаетъ сватомъ и сталъ сватать младшую дочь. Старикъ о́тдалъ за нево. Года черезъ два она сдеръжала своё слово и принесла ему такова сынка..." (Свекровка пишетъ сыну, что та родила „сучку-гречьку").

Сказку № 1 (про Юру) Верхорубовъ выслушалъ отъ Черновского солдата (Никольскаго у.) на мельницѣ; сказку № 4 („про Никиту Волокиту")—отъ отца.

1. „Про юру“.

[Диво дивное, чудо чудное].

1. Служилъ солдатъ на службѣ 25 лѣтъ, а домой ему отпуску нѣтъ. Стоялъ онъ въ караулѣ, поставилъ ружьё въ будку, взялъ свой тесáкъ и сбѣжалъ. Вышолъ зá городъ и пошолъ по бéрегу одной рѣки. Дошолъ до лѣсу, смотритъ: купаютца три красавицы. Всѣ лицомъ одинаковы и плáтьё у всѣхъ одинаковы. Онъ взялъ у одной платьё укралъ и спряталъ ево подъ дубъ, а самъ улѣзъ на дубъ и смотритъ. Когда онѣ вы́купались, вышли изъ воды, двѣ красавицы надѣли на себя платьё, обернулись лебедя́мъ и полетѣли, а третья стала искать своё платьё и говоритъ: „Хто моё платьё укралъ—если молодóй, будь мой мужъ, а если старой — будь мой отецъ!“ — Солдатъ и говоритъ съ дубу: „Дай кля́тву!“—Она поклялáсь.

2. Онъ слѣзъ съ дубу, поздоровались, она и спрашиваетъ: „хто вы такой?“ говоритъ. — „Я солдатъ бѣглой.“ — „Ну, куда мы тепéря пойдёмъ?“ — „А пойдёмъ вотъ—здѣсь село недалёко и обвѣнчаемся!“—Свешшеньникъ оввѣнчалъ солдата. Когда онѣ вышли изъ церквы, она и говоритъ: „Давно ли ты сбѣжалъ?“ — „Только севóдне!“ — „Пойдёмъ, проси у начальства просчéнья и тебѣ прòстятъ — будёшь служить опять!“ — Солдатъ пошолъ, попросилъ прощенья; ему дали только небольшое наказаньё и оставили на службѣ.

3. Тутъ были графскіе дѣти — онѣ учились. *Имя́мъ* дозволенья не было женицча. Онѣ завидовали етому солдату, што онъ женился на такой красивой женѣ, и написали полковнику, што „ты хоть сечáсъ полковникомъ, а будёшь солдатомъ: я буду полковникомъ, потомучто у

меня жена красивѣе твоей.“—Подъ ево руку написали. Полковникъ вызываетъ солдата и говоритъ: „Почему ты мнѣ такъ пишешь?“ —„Я,—говоритъ:—не писалъ.“—„Но смотри: рука твоя!... Когда ты мнѣ принесёшь гусли-*самопѣвцы*, тогда ты будешь полковникомъ, а я буду рядовымъ солдатомъ“.

4. Приходитъ солдатъ домой, жена его и спрашиватъ: „Нашто тебя требовалъ полковникъ?“—„Да вотъ велитъ принести гусли-самопѣвцы; если принесу—тогда буду полковникомъ, а не принесу — тогда мнѣ головá дóлóй.“— Жена и говоритъ: „Поди на *базàръ*, купи мнѣ аршинъ шóлку и золотыхъ нитокъ!“—Когда солдатъ принёсъ шолку и золотыхъ нитокъ, она всю ночь сидѣла—вышивала платокъ. Только стало свѣтáть, она разбудила мужа и говоритъ: „поди въ такой-то городъ, такая-то улица, тутъ увидишь домъ номеръ такой-то, тутъ спрашивай гусли-самопѣвцы. А когда ты будешь, быть можетъ, о чёмъ плакать, этимъ платкомъ утирайсь, когда придёшь“.

5. Солдатъ пришолъ въ тотъ городъ, нашолъ улицу, домъ и спрашиваетъ: „Здѣсь дѣлаютъ гусли-самопѣвцы?“— „Здѣсь... Тебѣ нашто?“—„Я хочу купить ихъ.“—„Дуракъ солдатъ! онѣ не продажны, завѣтны.“—„Какой у нихъ завѣтъ?“—„А если выслушаешь ты ихъ три часа, не *вы́игрышша* изъ ума,—получишь гусли-самопѣвцы даромъ; *выиграешша*—голова долой“.—Солдатъ согласился. Сейчасъ опубликовали по городу: на другой день штобы собирались слушать гусли-самопѣвцы.

6. Когда народъ собрáлся, пришолъ солдатъ; принесли гусли самопѣвцы, пришла красавица и завела ихъ. Гусли заиграли. Солдатъ не могъ выслушать четверти часа и *выигрался* изъ ума: значитъ безумнымъ сталъ. (Другіе-тѣ поотдаля́ стояли, а онъ рядомъ съ нимъ). Съ нево сняли шинель—даже онъ не слыхалъ. Когда гусли кончили играть, хозяинъ ево спрашиваетъ: „Што, выигрался изъ ума или нѣтъ?“—„Нѣтъ“—„Какая на тебѣ была одежда?“—„Сѣрая шинель.“—„Гдѣ она?“—Солдатъ посмотрѣлъ: на нёмъ шинели нѣтъ. Тутъ онъ заплакалъ: не жалко ему было своей жизни, а жалко своей жены́.

7. Привели ево къ хозяину на дворъ. Посреди двора было возвышéнное мѣсто, на нево четыре сту́пеньки. Когда

онъ на четвёрту ступéнь стýпитъ, въ ево выстрѣлятъ изъ трёхъ рýжей. Солдатъ на ступеньку ступаетъ, на другую ступаетъ и на третью; вдругъ спóмнилъ про платокъ своéй жены. Вынимаетъ ево изъ кармана; а на дворѣ находились двѣ красавицы. Онѣ увидѣли платокъ своéй сестры и говорятъ: „Стой, тятинька, не стрѣляй! Это нашъ зять!“ говоритъ (жена-та послалá къ отцу за гуслями-то ево). Взяли солдата, увели въ комнаты, напоили-накормили и гусли подарили. И потомъ проводили нѣсколько отъ города.

8. Когда солдатъ пришолъ домой, и объявили по городу, што солдатъ принесъ гусли. Народъ собрàлся, также начальство. Жена солдата и говоритъ полковнику: „Ну, господинъ полковникъ, если ты выслушашь три часа эти гусли, не выиграшша изъ ума, тогда получишь гусли; а выигрышша—ты будёшь солдатомъ, а солдатъ полковникомъ!“—„Я трои сутки,—говоритъ:—выслушаю, не только три часà!“—Тогда жена солдата завела гусли-самопѣвчи. Полковникъ не могъ выслушать четверти часá и вы́игрался изъ ума. Жена солдата снялà съ полковника парáтную одежду и оставила въ одномъ мундирѣ. Когда кончили играть гусли-самопѣвчи, ево и спрашиваютъ: „выигрался изъ ума или нѣтъ?“—„Нѣтъ.“—„Какая на тебѣ была одежда?“—„Паратная.“—„Гдѣ она?“—Полковникъ посмотрѣлъ: на нёмъ нѣтъ никакой паратной одежды. Тогда сняли съ солдата сѣрую шинель и надѣли на полковника, а полковническую одежду на солдата; тогда солдатъ сталъ полковникомъ, а полковникъ рядовымъ солдатомъ.

9. *Зáвидно* (бѣдко) стало полковнику, што солдатъ сдѣлался полковникомъ, а онъ рядовымъ солдатомъ. Подкупилъ онъ графскихъ дѣтей, штобы онѣ написали князю, какъ бы отъ имени новова полковника, што „хотя тепере ты кня́зёмъ, а я сдѣлался полковникомъ,—но ты будёшь полковникомъ, а я кня́зёмъ.“—Князь вызываетъ новова полковника къ себѣ и говоритъ: „Къ чему ты такъ пишошъ, што ты будёшь князёмъ, а я полковникомъ? Когда ты принесёшь мнѣ то, што видóмъ не ви́дано и слыхóмъ не слы́хано и въ законѣ не пи́сано, тогда ты будёшь князёмъ, а я полковникомъ, а не принесёшь—голова долой!“

10. Полковникъ пришóлъ, жена спрашиватъ: „Наштó

тебя требовалъ князь?“—„Да вотъ велитъ принести мнѣ то, што видо́мъ не ви́дано и слыхо́мъ не слы́хано и въ законѣ не пи́сано; тогда я буду князёмъ, а онъ полковникомъ.“—Жена и говоритъ: „Поди на базаръ, купи золотыхъ нитокъ“.—Когда полковникъ воротился изъ города и лёгъ спать, а жена всю ночь сидѣла вышивала мячъ. Когда уже стало свѣтать, полковника провожали за̀ городъ всѣ ево офицера̀ и жена. Когда попросчались, офицера вернулись домой, а жена осталась одна провожать ево. Вынимаетъ мячикъ изъ кармана и бросаетъ ево на зе́млю.—„Ну, господинъ полковникъ, ты иди за этимъ мячикомъ. А ты, мячикъ, не оставляй полковника: когда онъ будётъ отдыхать, и ты его дожидай. А ты, полковникъ, куда не покатитца мячъ, ты всё иди за нимъ, не отставай!“

11. Мячъ покатился, полковникъ пошолъ за нимъ, а жена воротилась на свою квартиру. Идётъ онъ сутки, идётъ другіё, тамъ третьи; наконецъ, хлѣба у нево не стало. Мячъ кати́тца, а полковникъ идётъ голодной. Наконецъ, этотъ мячикъ свернулъ въ сто́рону и покатился въ лѣсъ. Потомъ выкатился на поляну: тутъ была большая рѣка; докатился до рѣки и прямо въ воду и по́плылъ внизъ по рѣкѣ этотъ мячъ. Полковникъ заплакалъ и говоритъ про себя: „Отъ своихъ рукъ смерть не буду давать“. (Ему приходится скакать въ рѣку́).—И пошолъ по бе́регу вдоль рѣки.

12. А мячъ до́плылъ до *езо́въ* и въ *мо́рду.* Мо́рды смотрѣлъ рыбакъ, увидѣлъ этотъ мячъ, взялъ ево, посмотрѣлъ и поло́жилъ себѣ въ карманъ. Полковникъ шолъ по берегу и увидѣлъ рыбака:—„Што же, господинъ рыбакъ, нѣтъ ли у тебя што-нибудь поѣсь? Я вотъ уже иду другіе сутки голодомъ“.—„Нѣтъ, у меня съ собой ничево нѣтъ, господинъ полковникъ. Но только у меня есь *юра́*; она, бытьможетъ, што-нибудь не найдётъ-ли?“—Вышолъ на́ берегъ и говоритъ: „Юра́!“—„Нашто, господинъ рыбакъ?“—„Поставь намъ два стола, два стула, ска̀терки шо́лковы (бра́ны), вина шанъпанскова, заграничнова!“—„Всё готово!“—Онѣ пообѣдали и говоритъ: „Юра̀, это убрать!“—Видѣли, какъ хватала, а не видѣли, куды скла̀ла.

„Юра!“ — „Нашто, господинъ рыбакъ?“ — „Поставь

намъ двѣ кровáти, перúны пухóвы, одѣяло тёпло!“—„Всё готово!“—Когда онѣ отдохнули, и говоритъ: „Юрá, это убрать!“—Видѣли какъ хватала, а не видѣли куды склала.

13. Полковникъ и думаётъ: „Если бы была у меня ета юра, навѣрно князь её не видалъ“, говоритъ.—„Господинъ рыбакъ, продай ты мнѣ ету юру! Если у меня не хватитъ дéнёгъ, я вамъ дамъ росписку, и потомъ уже пошлю изъ гóрода!“—Рыбакъ разсмѣялся и говоритъ: „Да вѣдь сестра-то велѣла отдать дáромъ“. (Это братъ опять жены: она на мячикѣ-то и вы́шила буквамъ, штобы братъ óтдалъ).

Рыбакъ и говоритъ: „Юра!“—Она выскочила.—„Нашто, рыбакъ?“—„Я тебя передаю полковнику; какъ ты меня слушаешь, такъ и ево слушайся! А ты, господинъ полковникъ, не забывай, што нужно заставить дѣлать“.

14. Полковникъ пошолъ и думаетъ про себя, што „теперь всё-таки съ голоду не помру́! у меня есть Юрà“.

Идетъ дорóгой, а изо стороны, изъ лѣсу выходитъ старикъ: на плечѣ несётъ *коптѣлой* мѣшокъ и дубину. Полковникъ захотѣлъ подтру́нить надъ старикомъ и говоритъ: „Господинъ старикъ, нѣтъ ли што-нибудь у тебя поѣсь?“—„Нѣтъ, господинъ полковникъ, съ этимъ проклятымъ мѣшкòмъ съ гòлоду чуть не померъ, самъ иду вторые сутки голодной. Я думалъ: у васъ нѣтъ ле, господинъ полковникъ, чевó-нибудь поѣсь“.—„Нѣтъ, но только у меня есь Юра“. И говоритъ: „Юра!“—„Нашто, господинъ полковникъ?“—„Поставь намъ два стола, два стула, скатерки шóлковы, вина шампанскова заграничнова!“—„Всё готово!“—Онѣ пообѣдали.

15. Старикъ и говоритъ: „Ну, господинъ полковникъ, за твоё угосчéньё я тебѣ покажу *окàзiю*, штò я ношу въ мѣшкѣ!“—Взялъ дубину́, *колону́лъ* по мѣшку́,—только пыль выскочила. Развезалъ мѣшокъ, изъ мѣшка зачалú выскакивать солдаты; одинъ за другимъ—всё идутъ и идутъ, даже глазомъ не окúнёшь: цѣлоё полё всё сдѣлались солдаты.

Полковникъ и говоритъ: „Што ты, старикъ, сдѣлалъ? Куда будёшь дѣвать такую *силу*?“—„Я убью“, говоритъ. Взялъ дубину и колонулъ по солцатамъ; всѣ солдаты упали и сдѣлались неживые.—„Што ты, старикъ, сдѣлалъ? Вѣдь насъ здѣсь заберутъ! Сколько ты *силы* здѣсь полóжилъ!“—„О, такъ я уберу!“ Взялъ дубину́, колонулъ по мѣшку! Сол-

даты соскочили и въ мѣшокъ—одинъ за другимъ—всѣ и влѣзли. Старикъ взялъ мѣшокъ и пошолъ вмѣстѣ съ полковникомъ.

16. Когда дошли до *розвертёй*, полковнику нужно было идти направо, а старику налѣво. Полковникъ и говоритъ: „Вотъ што, старикъ, промѣняй ты мнѣ мѣшокъ на Юру́?“—Старикъ подумалъ: „А што, и вѣрно! Юра́ лучше, чѣмъ мѣшокъ, я съ нёй некогда съ голоду не помру!“—Отдалъ полковнику мѣшокъ, а полковникъ говоритъ: „Юра!“—„Нашто, господинъ полковникъ?“—„Я тебя отдаю старику! Какъ ты меня слушалась, такъ и ево слушайся!“—И пошли всякъ своёй доро́гой.

17. Старикъ попошолъ *уповодъ* и говоритъ: „Юра!“—„Нашто, старикъ?“—А онъ забылъ, чево́ нужно заставлять-то. Она поскачётъ, поскачётъ и въ карманъ къ нему. Онъ опять говоритъ: „Юра!“—„Нашто, старикъ?“—[И такъ] не *оди́нова.*

„А провались ты, Юра̀, *скрось* землю́! а только я мѣшокъ-то *уха́ялъ!*“—„А провались ты, старикъ, скрось землю, я къ полковнику пошла!“—Пришла къ полковнику и въ карманъ къ нему залѣзла; онъ даже и не слыхалъ.

18. Идётъ полковникъ своёй дорогой день, другой и тре́тей. Наконецъ, упалъ на зе́млю, заплакалъ и говоритъ: „Ка́бы у меня была Юра, я бы не померъ съ голоду!“ (у нево хлѣба не́ было).—А Юра выскочила изъ кармана и говоритъ: „нашто, господинъ полковникъ?“—„Да разѣ ты, Юра̀, здись?“—„Да я уже тре́тей день иду съ тобой!“—„Такъ поставь мнѣ стулъ да столъ, скатерку шолкову, вина шампа́нскова заграничнова!“

Всё было готово. Юра и говоритъ: „Ты, господинъ полковникъ, *больно* много-то не пей, да не ѣшь, такъ какъ ты больно *заголода́лъ*; ты можошь отдохнуть сутки двои или трои“.—Когда полковникъ пообѣдалъ, и говоритъ: „Юра́!“—„Нашто, господинъ полковникъ?“—„Это убрать!“—Видѣлъ какъ хвата́ла, а не видѣлъ куды скла́ла.—„Юра! поставь мнѣ кровать, перину пухо́ву, одѣя́ло тёпло!“—„Всё готово!“—Лёгъ отдохнулъ.—„Юра, это убрать!“ Поотдохнулъ полковникъ сутки двои или тамъ трои и пошолъ къ своему́ го́роду—гдѣ онъ тамъ служилъ.

19. Когда онъ сталъ подходить къ городу съ *коптѣлымъ*

мѣшкомъ на плечѣ и съ дубино́й, а народъ и начальство объѣзжали ево и смѣе́лись: „Разѣ князь не видалъ *коптѣлова* мѣшка?“—Когда онъ пришолъ домой, извѣстно было всему городу, што полковникъ воротился.

На другой день собрали́сь всё начальство, князь и даже государь въ назначенное мѣсто. Пришолъ полковникъ со своимъ коптѣлымъ мѣшкомъ и дубино́й. Князь разсмѣялся и говоритъ: „Развѣ я не видалъ твоево коптѣлова мѣшка?!“— „Нѣтъ, позвольте, Ваше Сіятельство! если я прине́съ то, што видо́мъ не видано и слыхо́мъ не слы́хано и въ законѣ не писано, тогда я буду князёмъ, а ты полковникомъ; а не принёсъ—тогда мнѣ голова долой!“—Принесли книгу и князь росписался, што согласенъ; и полковникъ также росписался.

20. Вотъ полковникъ и говоритъ: „Юра́!“—Она выскочила: „Нашто, господинъ полковникъ?“—„Считай, много ли господъ!“—„Первой, дру́гой... семьдесятъ два!“—А сама̀ опять въ карманъ. Повѣрили—вѣрно, се́мьдесятъ два.

Полковникъ и говоритъ: „Юра̀!“—„Нашто, господинъ полковникъ?“—„Поставь намъ семьдесятъ два стола, семьдесятъ два стула, скатерки шо́лковы, вина шампанскова заграничнова!“—„Всё готово!“—Сѣли пообѣдали.—„Юра, это убрать!“—Видѣли какъ хватала, не видѣли куды склала.— „Юра̀, поставь намъ семьдесятъ двѣ кровати, перины пухо́вы, одѣяло тёпло!“ — „Всё готово!“ (Тутъ вѣдь спать не будутъ, для примѣру только).

Полковникъ и спрашиватъ: „Видано ли это видо́мъ, слы́хано ли слыхо́мъ, писано ли въ законѣ?“—Даже государь подтвердилъ: „Нѣтъ, я сколько служилъ—и етова не видалъ и не слыхалъ!“

А полковникъ и говоритъ: „*Я ешшо* вамъ окажу́ оказію!“—Взялъ дубину́, колонулъ по мѣшку, развезалъ ево,— вотъ и полѣзли солдаты одинъ за другимъ; и такъ налѣзло солдатъ—по́лонъ городъ и окре́сности, а солдаты всё есчо выходятъ изъ мѣшка. Князь и говоритъ: „Ты такую *силу* выпустилъ,—намъ не прокормить будётъ!“—„Вотъ,—говоритъ:—я убью!“—Взялъ дубину, колонулъ по солдатамъ, и они всѣ упали, сдѣлались неживые. Князь розсмѣялся и говоритъ: „Ты столько *си́лы* убилъ! примучишь нашихъ солдатовъ, если будутъ убирать только однѣ трупы“.—„Я,—

говоритъ:—и самъ уберу!"—Взялъ дубину, колонулъ по мѣшку. Солдаты соскочили и всѣ въ мѣшокъ одинъ за другимъ. Полковникъ и спрашиваетъ: „Видали ли это видо́мъ, слыхано ли слыхо́мъ, писано ли въ законѣ?"—Всѣ подтверцили: „Нѣтъ, етова не видали, и не слыхали, даже не читывали и въ книгахъ".

Тогда сдѣлался полковникъ кня́зёмъ, а князь полковникомъ. И сталъ жить да быть со своéй женой красивой; если не померъ, такъ и топере живётъ.

---

2. „Лѣшой и черти".

Бабушка разсказывала про своева отца:

1. Отецъ мой былъ портной. Осенью ходилъ онъ по деревня́мъ, шилъ хресья́нску одежду. Только рабо́талъ онъ по ночамъ, а днёмъ уберётца въ лѣсъ подъ сѣно и спитъ, потомучто боялся набо́ра. А тогда была солдаччина *хватовши́ной:* хто бы только попалъ, старъ или молодъ, брали въ солдаты и везли съ собой.

2. Разъ онъ лёгъ спать подъ сѣно близь большой дороги. А ножницы были у нево за опоя́ской. Когда онъ уснулъ, сѣно роспина́лъ, и образовался на во́лѣ. По дорогѣ ѣхалъ чиновникъ съ емшико́мъ и говоритъ: „Емщи́къ, что́ тутъ тако̀ё?" — Емшикъ соскочилъ съ ко́зелъ, посмотрѣлъ: „Баринъ, здѣсь человѣкъ".—„Тасчи́ ево сюда, повезёмъ въ солдаты!"—Посадили ево въ повозку рядомъ съ бариномъ и поѣхали.

3. А ба́ринъ былъ табасчикъ. Спи́чёкъ въ то времё не́ было есчо. Когда доѣдутъ до деревни, и въ каждой деревнѣ баринъ посылалъ своёва емщика роскурить трубку. Въ одной деревнѣ емщикъ ушолъ роскурить трубку; а пойманной мужичокъ и говоритъ: „Баринъ, позвольте мнѣ вы́лѣзти помочицца?" — „Поди, но только за телѣгу держись—далёко не ходи!"—„Слушаюсь, баринъ".—Когда онъ вылѣзъ — а баринъ уже отпустилъ ево держать. Мужикъ отвернулся и говоритъ: „Вотъ што взеть то у меня!" (показалъ ему кулакъ) и самъ побѣжалъ въ лѣсъ.—Баринъ плюнулъ только и сказалъ: „А, с. . нъ сынъ, убѣжалъ!"

4. Мужичокъ шолъ лѣсомъ и заблудился. Сутки черезъ трои вышолъ на одну поля́ну и услышалъ шумъ. Думалъ, што какой-нибудь баринъ *има́етъ* мужика въ солдаты. Подумалъ про себя: „лучше итти въ солдаты, чѣмъ помирать съ голоду въ лѣсу!“

Подходитъ ближе, а на той полянѣ было огромноё озеро. И уви́дялъ: деруцца черти съ лѣшимъ. Онѣ дѣлили корову, которую баба утромъ прога́нивала въ полё и говорила: „Лѣшой бы тебя унёсъ!“—говоритъ:—„чёрти бы по́рвали!“— Лѣшой говоритъ: „мнѣ сулена́ корова“.—А черти говорятъ: „намъ“. — И по́дняли драчу. Черти бросаютъ изъ озера камня́ми, а лѣшой вырыва́етъ изъ коре́нь деревья и бросаетъ имъ въ озеро. Такъ какъ лѣшой былъ одинъ, а чертей много, они ево чуть не убили; онъ даже лёжа́лъ.

5. Этотъ мужикъ подходитъ ближе. Лѣшой и говоритъ: „Мужичокъ, скажи мнѣ: Бо́гъ по́мочь!“—„Богъ по́мошь!“— „Милости про́симъ, мужичокъ!“ — Тогда всѣ черти ускакали въ воду и не стали бросать каме́ньямъ. (Онѣ боятца Бога-та, а лѣшо’ётъ не боитца; ему нужно, *сы́сторонь* штобы сказали: „Богъ помочь!“). — Тогда лѣшій соскочилъ, вырыва́лъ огромныя деревья, *зарыва́лъ* всё озеро, што черти тутъ всѣ и погибли.

6. Тогда лѣшой говоритъ: „Ну, мужичокъ, спасибо тебѣ за ето! Я тебя вы́несу на дорогу. Тебя возьмутъ начальство и увезутъ въ солдаты. Ты не бѣгай отъ солдатства: прослужишь ты только три го́да, я тебѣ дамъ чи́стую о̀тставку. Черезъ три года ты пріѣдёшь въ Москву; на другой день по пріѣздѣ выйди на улицу и смотри, какъ будутъ топицца пѐчи. Изо всѣхъ печей дымъ пойдётъ въ одну сторону, а изъ моёй печи́—напроти́въ вѣтру“.

7. Мужикъ вышолъ на большую дорогу, немного пошо́лъ, ево поймали и увезли въ солдаты. Служитъ онъ годъ, другой и тре́тей. Думаётъ: „Навѣрно меня омману́ли“,— такъ какъ отъ Москвы былъ очень дале́ко. — Вдрукъ и́хной отрядъ потребовали въ Москву́. Пріѣзжаютъ — солдатъ и подумалъ: „и на самомъ дѣлѣ не правда ли? Дай-ка схожу посмотрю“.—Вышолъ на у́лицу, смотритъ: изо всѣхъ печей дымъ идётъ въ одну сторону, а изъ одной пе́чи напроти́въ вѣтра.—„Што будётъ, зайду!“

Заходитъ въ комнату. Деньщикъ спрашиваетъ: „Што нужно, служи́вой?“—„Да вотъ заблудился въ городу́, и не знаю, какъ найти свою часъ“. (Онъ даже ему и совра́лъ: не за тѣмъ пришолъ, да не смѣётъ говорить-то).—Изъ другой комнаты выходитъ генералъ въ эполетахъ и говоритъ: „А! здорово, знако́мой! Ты пришо́лъ за о́тставкой? Но у меня не готова; приходи завтре утромъ! Забери́ весь свой багажъ: о́тставка тебѣ будётъ гото́ва“.

На другой день солдатикъ приходитъ совсѣмъ уже готовый въ дорогу. Генералъ вышолъ, подаётъ ему о́тставку, какъ есь правильно.

8. „Ну, пойдёмъ, служи́вой, я тебя провожу́ немного“.—Вышли за ворота̀.—„Ну, служивой, *има́йся* мнѣ за *кро́шки*!“—Солдатъ поймался, а генералъ и пошолъ такъ скоро, што рѣки и рѣчки даже перешагивалъ. Дошли до лѣсу. Солдатъ смотритъ: онѣ идутъ уже выше лѣсу; онъ лѣшимъ опять сдѣлался, несётъ ево. Одной ёлкой сдёрнуло у нево фура́жку. Минуты черезъ двѣ онъ и говоритъ: „Ваше Превосходительство, у меня фуражку сдёрнуло“. — „Экой ты дуракъ! Што́ ты раньше не говорилъ? мы теперь уже тысчу вёрстъ отошли́ отъ неё!“

Черезъ нѣсколько минутъ онъ ссадилъ ево у воротъ своёва до́ма.—„Не безпокойся, служи́вой! фуражку я тебѣ занесу, когда придётца по пути!“—Сутки черезъ трои, ночью стучитъ въ окошко.—„Эй, служивой, дома ли?“—„Што́ вамъ?“—„Я фуражку тебѣ принёсъ“. И по́далъ ему въ окно.

---

3. „Про царскую дочь“.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ царь. У нево была одна дочь. И она пропада̀ла ка̀ждую ночь неизвѣстно куда. Царь вездѣ розосла̀лъ объя́вленья, што „хто подкарау́литъ ево дочь, за тово отда̀мъ за̀мужъ и отдамъ полцарства; а не подкараулитъ, голова̀ долой“.

Кругъ до́му ево былъ полисадъникъ—чуть не весь былъ завѣшенъ человѣчьимъ голова́мъ: какъ день, такъ и нова голова на новой *полиса̀динъ*.

2. А служилъ солдатъ въ одномъ полку́. Служить ему надоѣло. Стоялъ онъ въ караулѣ, взялъ своё ружьё и пошолъ, куда́ глаза гледя́тъ. Шолъ до́лго-ли коротко́-ли, бли́зко-ли далеко́-ли, вы́шолъ на одну́ на гла́деньгою поляну, какъ на бо́рону; тутъ стоятъ три лѣши и дѣлятъ три весчи: шапку-невиди́мку, ска́терку-брану, и коверо́къ-*летуно́къ*. — „Богъ по́мочь вамъ, три лѣши, дѣлить три весчи!“ — „Спасибо, солдатикъ! раздѣли́ намъ эти весчи“.—Солдатикъ зарядилъ своё ружьё и говоритъ: „я вы́стрѣлю: хто перёшъ пойма́етъ пу́лю, тово эти три весчи!“

Солдатъ вы́стрѣлилъ, да взялъ ружьё-то и повернулъ назать. Пуля улетѣла взать, а лѣши убѣжали вперёдъ *има́ть* пулю. Солдатикъ взялъ шапочку надѣлъ, на коверо́къ сѣлъ и полетѣлъ—куда глаза гледятъ.

3. Прилета́ётъ въ то са́моё царство, гдѣ пропадала царьская дочь.

Всѣ эти весчи взялъ, въ ку́чку сжалъ и въ сумку склалъ, а самъ пошолъ къ царю.—„Вотъ я желаю караулить вашу дочь, но только не по одну́ ночь, а по́ три ночи!“ — Царь сказалъ: „если ты укараулишь, тогда отдамъ её за тебя за́мужъ, а не укараулишь, я съ тебя го́лову сниму и на полиса́дину повѣшу“.

Привели солдата въ спа́льну къ царевнѣ. Она была розгоро̀жена: въ одной помѣсчался караульщикъ, а въ другой царевна. Только солдатъ роздѣлся и сѣлъ на диванъ, царевна выходитъ, наливаетъ въ стаканъ во́дки: „выпей, служивой“.—Солдатъ взялъ, будто-бы выпилъ стаканъ,—отвернулся, взялъ ево и вы́лилъ. Тутъ у неё былъ сонно́й порошокъ, солдатъ и догадался: онъ былъ хитрой.

Когда по̀далъ простой стаканъ царевнѣ, упалъ наза́ть себя и какъ бы уснулъ. Царевна посмотрѣла въ прорѣзанноё окно изъ своёй комнаты—солдатъ уже схра́пывалъ.

4. Она позвала̀ тихимъ голосомъ своихъ слугъ и говоритъ: „принесите мнѣ 12 паръ боти́нъ и 12 паръ чулковъ!“—Ей принесли́. А у неё подъ кроватью была потаённая дверь въ подпо́льё. Нажа́ла пружинку,—дверь отворилась; она спуска́ётца внизъ. А солдатъ тѣмъ временемъ роскрылъ свою сумку, взялъ шапку-невидимку, надѣлъ на го́лову и какъ тутъ былъ.

Царевна въ подполье, и онъ за ней. Приходитъ въ

потсýтной ýголъ, тутъ лежала волшебная плитá. Царевна поднялá иѐ и спустилась въ подземѐлье. А солдатъ за нѐй.

5. Побѣжала къ подзѐмъному царю́. Нѣсколько времени бѣжала, добѣжала: стои́тъ садъ мѣдной (это *вры́* только одни сказка-та): мѣдная яблоня, мѣдные и яблоки. Только заскочила въ садъ, а солдатъ цапъ мѣдной яблокъ; взялъ да и въ сумку. Вдрукъ колоколá зазвенѣли, пýшки-рýжья застрѣля́ли: сдѣлалась тревога.

Царевнѣ прóпуску не стало. Она и воротилась домой. Выходитъ въ свою спальну, а солдатъ уже лежитъ на своѐй кóйкѣ: онъ передóмъ еѐ вы́рвался. (Сады это—подземнова царя; только подóбіе сады́-тѣ, а застáвы). Царевна посмотрѣла въ окно: „Спи, служивой, а черезъ два дни́ мой папаша тебѣ гóлову снимѐтъ!“

Утромъ некакáя птица не поётъ, а солдатъ во всю гóлову орѐтъ: „Давайте мнѣ обѣдъ, винá, самоваръ!“—И ему всё готово, подносятъ. Онъ весь день *шуровáлъ*.

6. А вечеромъ царевна выходитъ, приноситъ ему золотой стаканчикъ водки.—„Выпей, служивой!“—Солдатъ взялъ, будто-бы выпилъ стаканъ,—отвернулся, взялъ ево и вылилъ. Когда подалъ простой стаканъ царевнѣ, упалъ назать себя—будто бы уснулъ. Царевнѣ принесли 12 паръ боти́нъ и 12 паръ чулковъ, спустилась она въ подземелье и побѣжала. Солдатъ за нѣй.

Мѣдной садъ прошлá. Дошла до серебренова: серебреная яблоня, серебреныя и яблоки. Солдатъ схватилъ яблоко, въ кучку сжалъ и въ сумку склалъ. Вдругъ колокола зазвонѣли, сдѣлалась большая тревога. Ей пропуску нѣтъ опять. Она воротилась домой, а солдатъ передомъ её опять ужъ на койкѣ. Посмотрѣла въ окно и говоритъ сама себѣ: „Спи, служивой, а черезъ день мой папаша тебѣ голову снимѐтъ!“

Утромъ некакая птица не поётъ, а солдатъ во всю голову орѐтъ: „Давайте мнѣ обѣдъ, винá, самоваръ!“—И ему все подносятъ.

7. На третѐй вечеръ царевна выходитъ, подноситъ ему золотой кубóкъ водки съ порошкóмъ. Солдатикъ думаетъ: „Дай немного отвѣдаю!“—Глонýлъ глотóкъ, остатки вы́лилъ; только успѣлъ подать кубóкъ царевнѣ, упалъ назать себя и *зáспалъ*. Царевнѣ принесли 12 паръ боти́нъ и 12

паръ чулко́въ; спустилась она въ подземелье и побѣжала, а солдатъ остался.

8. Минуты черезъ три солдатъ пробудился, смотритъ: царевны нѣтъ. Взялъ свою невидимку, надѣлъ на̀ голову, нажа́лъ пружи́ну; открылась потаённая дверь, и солдатъ спустился въ подполье. Приходитъ къ *сутному* углу, сталъ отвора́чивать плиту́. Плита́ была тяжо́лая, и онъ не могъ сразу поднять. Наконецъ всѣ свои силы собра̀лъ и ко́ё-какъ по́днялъ ету плиту́ и спустился въ подземе́лье. Прошолъ мѣдной садъ, серебреной прошо̀лъ, а царевны нѣтъ. Подходитъ къ золото́му саду, и тутъ царевны нѣтъ. Взялъ онъ со́рвалъ золотой я́блокъ. Сдѣлалась такая жо тревога. Но такъ какъ царевна уже прошла, её задержать не могли, а солдатъ былъ въ своёй невидимкѣ—ево было не вида́ть, и онъ прошолъ впердъ.

9. Подходитъ къ морю и увидѣлъ: збира̀етца царевна на го́ру. Тутъ хрустальная гора. Эта гора отъ *морь-берега́*. Тутъ солдатъ царевну *сустигъ*. Царевна сошла на го́ру и говоритъ: „Яви́ся мнѣ коре́та безъ осе́й и безъ *колесе́й*, а такъ про́сто на во̀здухѣ!“ — Коре́та явилась, царевна сѣла, а солдатъ ей въ колѣни,—и поѣхали черезъ мо́рё къ заморскому царю.

10. Царь стрѣчаетъ царе́вну и говоритъ: „Лю́бушка, почему же ты двои сутки ко мнѣ не являлась?“—„Да твои проклятые слу́ги меня не пусти́ли!“—„Я сейчасъ жо прикажу всѣхъ слугъ смѣнить“.—Взялъ её за́ руку и повёлъ въ свои́ пала̀ты. А солдатъ за ними.

Посадилъ её во стулъ, а у нево былъ графинчикъ-самопода́вчикъ: самъ налива́ётъ, самъ и подаётъ. Царь сказалъ: „Графинчикъ, подава́й!“—Графинчикъ выскочилъ изо шка́фа, только *сто́пало*. Самъ наливаетъ, самъ и подаётъ, сначала царю, потомъ царевнѣ, не обходитъ и солдата. Царь спрашиватъ: „Лю́бушка, почему жо—насъ только дво́ё, а онъ налива́ётъ три разъ; кому онъ подаётъ?“—„Не могу знать. Но только сегодня я ѣхала черезъ морё—и у меня на колѣняхъ была стра́шная тяжесть“.

11. „Ну-съ тепе́ря пойдёмъ. Какоё я для тебя завёлъ пла́тье и боти́нки!“—Вынима́ётъ изо шкафа и ка́жотъ царевнѣ. Платьё и ботинки были неописанной красоты. А солдатъ ихъ взялъ, въ кучку сжалъ да въ сумку и склалъ.

„Ну, теперя, Любушка, ты больше не будёшь такъ ко мнѣ ходить: мы уже съ тобой повѣнчáемся!“—„Не за штó на свѣтѣ! Мнѣ нужно есчо разъ быть у своёва папаши“, говоритъ.—„Зачѣмъ?“—„А мнѣ нужно посмотрѣть, какъ будётъ папаша снимать съ солдата гóлову!“

12. Побесѣдовали. Заморъской царь сталъ провожáть царевну. Когда пришли́ на бéрегъ моря, она сказала: „Явися корета безъ осéй и безъ *колесей*, а такъ просто на воздухѣ!“—Корета явилась, царевна сѣла, а солдатъ не успѣлъ сѣсти ёй въ колѣни, такъ какъ былъ вы́пивши изрядно. Корета полетѣла, а солдатъ только и успѣлъ назади за *кря́кальчи* поймáчча (какіе-то видно *кря́кла* были сдѣланы). Схватился и поволòкся. Переѣхали черезъ морё. Онъ взялъ корету въ кучку сжалъ и въ сумку склалъ.

13. Царевна бѣжала — донашивала уже послѣднюю пару боти́нъ и послѣднюю пару чулковъ; когда она пришла въ свою спальну, посмотрѣла въ окно на солдата, солдатъ уже спалъ на своёй койкѣ. Россмѣялась царевна: „спи, служивой, а завтра утромъ мой папаша тебѣ голову снимётъ!“

На другой день некакая птица не поётъ, а солдатъ во всю гóлову орётъ,—проситъ винá, обѣдъ, самоваръ.

14. Царь являетца самъ, вынимáетъ шáшку и хòчётъ ссѣкчи солдату гóлову. Солдатъ соскочилъ: „Вотъ што взéть-то! изъ-за св... чей-то стáнёшь гóловы руби́ть-то!“

Надѣлъ шапку-невидимку, — ево неви́дко и стало. И говоритъ: „Царь, ты дýмашь, я прокараулилъ твою дочь?! Нѣтъ, я всё знаю. Пускай ты соберёшь всѣхъ твоихъ генераловъ, и я тогда уже объясню“.

Когда всѣ собрали́сь, солдатъ и попросилъ полóжить залòгъ, што „хто перебьётъ ево слова̀, съ тово сто рублей и тому сто розокъ“.—Всѣ согласи́лись. Солдатъ и розсказалъ, всё какъ было...

15. Когда дошолъ до мѣднова сада, одинъ генералъ и говоритъ: „Это не правда, этова не бываетъ!“ — Солдатъ раскрываетъ свою сýмочку: „А это, — говоритъ: — „што?“ Сечасъ генерала полóжили нá полъ и давай *сизовáть*; такъ *отсизовáли*, што за моё поживáёшь!

Когда дошолъ до серебренова саду, другой генералъ: „Этова ужъ никогда не бываетъ! Ужъ мѣдны-мѣдны, это

мы видали, а ужъ серебреныхъ-то никогда не видали!“ — Солдатъ раскрываетъ свою сумочку: „а это, — говоритъ: — што?“ — Сечасъ генерала поло́жили на полъ, и давай *сизова́ть*; такъ *отсизова́ли*, што за моё поживаешь!

Когда дошолъ до золотова саду, третій генералъ: „этова ужъ никогда не бываетъ! Ужъ мѣдны-серебрены мы видали, а ужъ золотыхъ то никогда не видали!“ — Солдатъ раскрываетъ свою сумочку: „а это — говоритъ: — што?“ — Сечасъ генерала поло́жили на́ полъ и давай сизова́ть!...

16. „Пріѣхали мы къ заморскому царю. А у царя графинчикъ-самоподавчикъ: самъ наливаетъ, самъ и подаётъ. Выставляетъ на столъ и говоритъ: графинчикъ, подавай! — графинчикъ началъ подавать всѣмъ....“ — И всѣ ево́ похвалили.

Потомъ вы́ложилъ пла́тьё. Объяснилъ всё. Царь сечасъ тогда приказалъ дочерѣ излажа́цца подъ вѣнецъ съ солдатомъ. Жениха и спрашиваетъ: „ну, што, служи́вой, ѣдёшь домой или здѣсь жить бу́дёшь?“ — „Домой“ сказалъ. — Царь счёдро награди́лъ ево.

17. И отправились онѣ на кораблѣ домой. Царевна спрашиватъ солдата: „зачѣмъ ты ѣдёшь домой?“ — „Буду жать, косить, и тебя буду заставлять“. — Говоритъ царевна: „што́ вы, да ра́зѣ у моёва папаши не́чѣмъ прожи́ть?“ — „А пускай! што́бы ты не здумала бѣжать къ подземъно́му замо́ръскому царю!“

Тогда царевна стала со слеза́мъ просить солдата, штобы онъ её не вози́лъ, и дала́ ему клятву быть на вѣки вѣрной. Солдатъ вороти́лся къ царю и, когда царь померъ, сдѣлался царёмъ.

---

4. „Про Никиту Волокиту“. [Вѣщій сонъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три сына, два *просу́жи*, а тре́тей — Никита-дуракъ. Старикъ построилъ новую и́збу и говоритъ старшему сыну: „Поди ночуй: если хорошо́ увидишь во снѣ, пойдёмъ жить въ новую избу, а плохо — не пойдёмъ, а продадимъ“. — Старшій сынъ ночевалъ и говоритъ: „Охъ, батюшко, — говоритъ: —

сколь мы богато живёмъ!“ — Потомъ старикъ посылаетъ сре́днёва сына. Средній сынъ тожо са́мо сказалъ.

2. Потомъ посылаетъ дурачка Никиту: „Ну́-ко поди, Никита! Ты што̀ увидишь?“—Никита во снѣ увидѣлъ, будто на царъство сѣлъ. На другой день отецъ спрашиватъ: „Ну ты, Никита, што видѣлъ?“ — Никита подумалъ самъ себѣ: „Какой жо царь дуракъ?“ Говоритъ: „Это неправда! А што́ и видѣлъ — да не скажу!“ — Отецъ сталъ бить сына, вы́вёлъ ево за ворота̀.

3. Ѣхалъ той доро́гой купецъ.—„За што, мужикъ, сына бьёшь?“ — „Да вотъ, во снѣ видѣлъ чево дакъ не сказыватъ!“—„Не бей! продай мнѣ!.. Сколько возьмёшь?“—„Дай хоть чугунной грошъ, дакъ и за нево отда́мъ!“ — Купецъ о́тдалъ чугунной грошъ, посадилъ дурака Никиту на́ возъ и поѣхалъ.

4. Черезъ нѣсколько времени и купецъ сталъ спрашивать: „Што́ во снѣ видѣлъ?“ — Микита не сказыватъ. Купецъ сталъ ево бить. Ѣхалъ той дорогой царь.—„За што, купецъ, сына или батрака бьёшь?“ — „Да вотъ, во снѣ видѣлъ—не сказыватъ“.—„Не бей! Продай ево мнѣ!.. Сколько возьмешь?“—„Сто рублей“.—Царь о́тдалъ деньги, взялъ Никиту съ собой и увёзъ домой.

5. Такъ какъ онъ много разъ былъ купленъ, ему и дали прозвисчо „Микита-волоки́та новоку́плена слуга́“. Царь по́слалъ ево служить на конюшню, помогать ко́нюхамъ. Такъ жилъ Никита съ полго́да. Потомъ царь сталъ спрашивать ево: „Скажи, Микита, што во снѣ видѣлъ?“— „А тебѣ како́ё дѣло?! Што́ и видѣлъ, да не скажу!“ (Дуракъ дакъ дуракъ, чево съ нимъ). Царь не сталъ наказывать ево, а закла́лъ въ каменной столбъ на дворѣ.

6. А у этова царя былъ одинъ сынъ, Иванушко. Онъ ево придумалъ женить. Засваталъ невѣсту въ другомъ королевьствѣ. Иванушко жилъ тамъ, у невѣсты. А у тово короля была только одна дочь, сыновей не́ было. А также и у этова царя былъ только одинъ сынъ—не дочерей, никово не́ было. Король уговариватъ ево въ пріёмки къ дочерѣ, а царь сваталъ *замужъ*. Тогда королевна имъ говоритъ: „Пошлю я вамъ три загадки: розгада̀итё, я пойду́ *замужъ*, не розгадаитё, пускай онъ идётъ въ пріёмки!“— Царь согласился.

7. Королевна послала́ тю́лькю дерева; обдѣлана—што ко́мель, што вершина—ничево нельзя было разобрать. Нужно розгадать, котора ко̀мель, котора верши́на. Царь объявилъ по всему городу, штобы шли розга́дывать зага̀дку. Сколько народу приходило, нехто́ не могъ розгада́ть.

8. Послѣ всѣхъ идётъ старичокъ по двору́, гдѣ былъ закла́денъ Микита-волокита въ столбѣ. Микита увидѣлъ и спрашиватъ: „Куда, дѣдушко, ходилъ?"—„Къ царю загадки розгадывать".—„Вотъ та слава: царь на царствѣ сидитъ, а не можетъ загадку розгадать! я давно бы розгада̀лъ!"—говоритъ Микита.—Старикъ доло̀жилъ царю, што „хто-то у тебя сидитъ въ столбѣ, и онъ говоритъ: давно бы розгада̀лъ".—Царь догадался, што ето Никита, и по́слалъ за нимъ слугу. Слуга пришолъ и говоритъ: „Никита, подёмъ къ царю загадку розгадывать".—„А хто по ково посылаетъ, такъ тотъ и самъ придётъ", говоритъ.

9. Царь сѣлъ въ корету, прiѣзжаетъ, посадилъ Микиту съ собой и повёзъ. Когда прiѣхали, Микита-волокита новокуплена слуга взялъ топоръ, просѣкъ на рѣкѣ пролупь, бросилъ тюлькю эту въ воду: она стала кверху ко́млёмъ, кни́зу вершиной. Тогда и роспятна̀ли: которой ко́мель, котора вершина. И по́слали королевнѣ. Королевна получила и гово̀ритъ: „Онъ не самъ собой розгада́лъ, а дру́гомъ".—Никита воротился опять въ своё мѣсто.

10. Черезъ нѣсколько времени королевна посылаетъ другую загадку. Полтараста жеребёнковъ послала̀—двухъ лѣтъ и полу́тора го́да; всѣ шерстью одинаковы и ро́стомъ одина̀ковы. Сколько народу приходило розгадывать, нехто́ не могъ розгадать. Наконецъ, идётъ старичокъ по двору́. Никита увидѣлъ и спрашиватъ: „куда, дѣдушко, ходилъ?"—„Къ царю загадку розгадывать".—„Вотъ та слава: царь на царствѣ сидитъ, а не можетъ загадку розгадать! Я давно бы розгадалъ!" — Старикъ пришолъ, доло́жилъ царю. Царь послалъ за нимъ слугу. Слуга пришолъ и говоритъ: „Никита, подёмъ загадку розгадывать".—„А хто по ково посыла̀етъ, такъ тотъ и самъ придётъ".—Царь сѣлъ въ корету, прiѣзжаетъ;—„Ну, Никита, поѣдёмъ загадку розгадывать".—Сѣли въ корету и поѣхали.

11. Прiѣзжаетъ къ рѣкѣ, просѣкъ пролупь большу́ю и

и припустилъ ихъ всѣхъ пить, жеребёнковъ. Бе́регъ былъ крутой. Двухлѣтки не могутъ достать воды, на колѣнки стаю́тъ, а однолѣтки такъ достаютъ (а пьютъ всѣ). Тутъ и запетна́ли. По́слали королевнѣ.

12. Съ той поры Никита-волокита новокуплена слуга сталъ на во́лѣ ходить: царь освободилъ ево. Разъ приходитъ онъ къ царю и говоритъ: „Ваше Царское Величество, отпусти́те меня въ то королевство, гдѣ Вашъ сынъ Иванъ. Я видѣлъ во снѣ, будто онъ обо мнѣ очень *бо́льно* соску́чился".—Царь и говоритъ: „Што-жъ, иди!"—„Только вотъ што, государь, дай мнѣ 30 солдатъ, и подбери, штобы ро́стомъ были всѣ съ меня и во̀лосы какъ у меня и лицо́мъ штобы похожи всѣ на меня!" — Собра́ли со всѣхъ полко́въ солдатъ и вы́брали 30 человѣкъ похожихъ на Никиту-волокиту. Когда уже ихъ постро́или, такъ даже самъ царь не могъ узнать, которой Никита-волокита. (Одежду надѣли одинакову — на всѣхъ солдатскую). И отправился Никита со своимъ солдатамъ къ тому королю, гдѣ была невѣста Иванушка.

13. Шли они нѣсколько вре́мени. Стоя́тъ три братца, дѣлятъ шапку невидимку. — „Што вы тутъ дѣлаите?" сказалъ Никита. — „Да вотъ, шапочку дѣлимъ". — „Дайте, я вамъ роздѣлю".—Никита заредѝлъ въ лукъ стрѣлу́ (прежде лу́ки были есшо) и пустилъ её: „Хто пере́шъ добѣжитъ, тово и шапка".—Всѣ три брата убѣжѣли. Никита-волокита взялъ шапку, надѣлъ на́ голову,—ихъ всѣхъ тридцатеры́хъ не ви́дко и стало.

14. Шли да шли, дѣлятъ три брата — ска́терькя бра́на да кувшинчикъ о́ сорокъ рожко́въ: изъ каждова рожка разные напитки и разные я́ства сахарные *бѣжа́тъ*. Никита-волокита и говоритъ: „Што́ вы тутъ дѣлаите?" — „Да вотъ кувшинчикъ дѣлимъ". — „Дайте, я роздѣлю!" — „Какъ ты роздѣлишь?" — „Да вотъ вы́стрѣлю и́зъ лука стрѣлу́: хто пере́же добѣжи́тъ, тово и кувшинчикъ". — Братья побѣжѣли, а Никита взялъ кувшинъ, нало́жилъ шапочку—ихъ не ви́дко и стало.

15. Тамъ нѣсколько попошли́, уви́дѣли: дѣлятъ три брата *коверо́къ-летуно́къ*. — „Што Вы тутъ дѣлаите?" — „Да вотъ коверокъ-летунокъ дѣлимъ".— „Дайте, я роздѣлю!" — „Какъ ты роздѣлишь?"—„Да вотъ выстрѣлю изъ лука стрѣлу́:

хто переже добѣжитъ, тово и коверокъ-летунокъ“.—Братья побѣжѣли, а Никита шапочку налóжилъ, сталъ на коверóкъ, стóпалъ, коверокъ знялся и полетѣлъ, и всѣ солдаты съ нимъ.

16. Когда прилетѣли онѣ въ то королевство, гдѣ находилась невѣста Иванушка и самъ Иванушко; недалёко отъ города была огромная дубóвая рóсча. Этотъ коверóкъ и сѣлъ на двѣнадцать огромныхъ дубовъ. (Великъ жо, видно, онъ былъ). Микита-волокита новокуплена слуга оставилъ своихъ товáрисчей на коверкѣ, а самъ отправился въ городъ искать Иванушка. Идётъ городомъ, а Иванушко ему вострѣчу.—„Здраствуёшь, Иванушко!“—„Здраствуёшь, Никита волокита“. — „Я пришолъ къ тебѣ на помогу“. — Иванъ подумалъ только: „Какая отъ тебя, отъ дурака, помóга?“—а ничево не сказалъ.

17. „Ну, скоро ли ваша свадьба?“ спрашиваетъ Никита.—„А хто знаетъ? вотъ севодня пойдýтъ на плáтьё купить: если я куплю лучше,—она взамушъ за меня пойдётъ; если купитъ король лýчше, я должóнъ въ пріёмки идти“.— „Гдѣ жо они будутъ покупать на плáтьё?“—„Да вотъ въ этомъ магазúнѣ“, показалъ Иванушко. А Никита-волокита попросчáлся съ Иванушкомъ и ушóлъ.

Когда король съ дочерью и Иванушко пришли въ магазúну, Никита уже въ своёй невидúмкѣ ихъ дожидалъ. Сáмоё хорошоё матéрьё, сколько было въ магазинѣ,—царь всё и купилъ дочерѣ на платьё. Такова больше не остáлось и въ городý. Король вышолъ изъ магазúны и отправился къ себѣ во дворецъ со своёй дочерью, а Никита-волокита и Иванушко—къ нимъ на коверóкъ.

18. Когда пришла ночь, Никита налóжилъ шапочку-невидúмку и отправился къ королю. У короля платьё дочерѣ шили швечь да *швечúха*; а Никита съ нимъ за столомъ сидúтъ—онѣ евó не вúдятъ. Когда приготóвили всё плáтьё, положúли на поднóсъ; швечь и швечúха легли спать, а Никита взялъ ето плáтьё и отправился къ себѣ на коверокъ. Приходитъ: „На-ко, Иванушко, вотъ плáтьё-то!“ (Иванушко ешо у нево былъ въ гостяхъ—у нево угосшать éсь чѣмъ).

19. Швечъ и швечúха пробудились утромъ рано, посмотрѣли: платья нѣтъ.—„Штó, швечь, будёмъ дѣлать-то?“—

„Я не знаю, што, швечи́ха, дѣлать-то!“ — „Давай скорѣе шить изъ лоску́тья“. — Вотъ скроили кри́во-право, скоро́били на живую ни́тку и поло́жили на то́ жо мѣсто.

На другой день король пробудился, Иванушко былъ уже у ево. Король подноситъ до́черѣ платьё на подносѣ, Иванушко несётъ платьё на своёмъ подносѣ. Королевна подошла къ отцу́, взяла́ платьё, понатяга̀ла-понатягала, не могла и натяну́ть (изъ лоску́тья скоро́блено, такъ што жо). Бросила это платьё, подошла къ жениху, взяла̀, надѣла, какъ по нёй шито: вокура́тъ ладно́.

20. Тогда Иванушко спрашиватъ: „Ну, когда у насъ будётъ свальба?“—„А вотъ ко свальбѣ нужно купить вѣнчально кольцо! Такъ если ты купишь лучше, пойду зза́мужъ; если мой папаша купитъ лучше, ты въ пріёмки пойдёшь!“—Иванушко отправился на коверокъ къ Никитѣ-волокитѣ и сказалъ ему, што „хто купитъ перстень лучше: если я куплю, ей взамужъ идти, если её папаша — мнѣ въ пріёмки идти“.

21. Никита-волокита надѣлъ шапочкю-невиди́мочкю и пошолъ. Пришли король къ золотыхъ дѣлъ магази́ну; которое са̀моё хоро́шоё золото́ё кольцо́, то и купили; больше такова кольца *е́днова* не оста́лось. Король пошолъ домой, а Никита-волокита за нимъ.

Когда до́жили до вечера, королевна стала лежицца спать, сняла́ кольцо и поло́жила на окно, а Никита-волокита взялъ ето кольцо, а на то мѣсто поло́жилъ *сили́менно*—изъ соломы сплёлъ да и положилъ. А это принёсъ и отда́лъ Иванушку. — „Ну, пускай, Иванушко, за̀втрѣ король принесётъ подарокъ своёй до́чери — и ты неси своей невѣстѣ подарокъ!“

На другой день Иванушко идётъ съ подаркомъ: несётъ на золотомъ блюдѣ золотой перстень, а король несётъ сили́менной. Королевна подошла къ отцу, взяла̀ перстень, у ней на па̀лецъ не налѣза̀етъ (*по́малъ*, видно, сдѣлалъ); подошла къ жениху, взяла́ перстень, надѣла — и какъ разъ, какъ по ёй выби́ранъ былъ.

22. Тогда Иванушко спрашиваетъ: „Ну, скоро-ли у насъ будётъ свальба?“—„Да, я хитра̀ и мудра̀, а у тебя хто-то есь похитрѣе меня. Ты ужъ не самъ собой, Иванушко, это дѣлаешь, а дру́гомъ. Ну, пускай, завтра придёшь ты и твои

товарисчи къ намъ въ госьти, сколько ихъ есь. Послѣ къ тебѣ въ гости схо́димъ. Если мы лучше угостимъ, — ты въ пріёмки пойдёшь, а если ты лучше, такъ я замужъ пойду́“.— Иванушко пришолъ и объявилъ ето Никитѣ-волокитѣ. Никита и говоритъ: „Не горюй, Иванушко, мы лучше угостимъ есшо. А давай лежи́сь спать!“

23. Легли спать они на коверкѣ. А королевна подумала сама себѣ: „Дай-ка я схожу: што́ у нево за человѣкъ,—говоритъ:—такіе штуки продѣлыватъ“.—Приходитъ на коверокъ она, давай осматривать всѣхъ. Всѣ спятъ, конешно. А Никита-волокита спитъ, у нево шапочка подъ па́зухой. Тогда царевна догадалась и говоритъ сама себѣ: „А, это мо́'ётъ супоста́тъ и есь!“— Сняла́ свой перстень и ударила ево въ лобъ. У нево и образовалась звѣзда во лбу́-ту: просто такъ и сіяетъ. А са́ма ушла́ домой.

24. Никита-волокита пробудился, сглянулъ глаза́мъ, — у нево такъ и освѣтило. — „Ахъ, съѣдятъ тя му́хи, попалъ тепе́ре!“ — Соскочилъ съ коверка́ и побѣжалъ къ королю во дворецъ. Ему было извѣстно, въ какихъ покояхъ находитца королевна; онъ пробра́лся туда, укралъ перстень, пришолъ къ себѣ на коверо́къ и всѣхъ солдатовъ *начека́нилъ* во́ лбы-*тъ*. А перстень опять унёсъ, поло́жилъ на старо мѣсто.

25. Утромъ приходятъ по́сланные отъ короля и просятъ Иванушка со своёй дружиной на угосше́ньё къ королю. Доро́гой Никита-волокита и говоритъ своимъ това̀рисчамъ: „Коhда мы придёмъ, королевна навѣрно ска́жетъ, што „которой ста́ршій братъ, сади́тесь въ *су́тки*“. А вы знаите, што я старшій братъ, такъ вы такъ не дѣлайтё! А всякъ пусь говоритъ: „я́ большо́й братъ, я—большо́й“—и бьётца въ *су́тки*. Тогда она у насъ и не доберётца толку“.

Когда пришли къ королю, королевна вышла и говоритъ: „Которой ста́ршой братъ, садитесь въ су́тки!“—Тотъ говоритъ: „я ста́ршой братъ!“ другой: „я старшой братъ!“— И начали́ другъ друга вытаскивать изо стола́,—столъ опроки́нули и, што было на нёмъ, всё сби́ли. Тогда королевна сказала: „Садитесь, хто какъ сдумаетъ!“

26. Когда усѣлись, она ста́ла подава̀ть по кубку́ вина́ всѣмъ. Когда перъвому подала́, закинула у нево во́лосы на лбу и говоритъ: „Папаша, вотъ мой'отъ супоста́тъ!“—

Другому подала—то́ жо; тре́тьёму — то жо самоё. Тоћда и говоритъ: „Я хитра́ и мудра́, а у тебя, Иванушко, есь хто-то похитре́е меня!“

27. Тутъ погостили они и пошли́ къ Иванушку въ гости на коверо́къ. Когда пришли́, Иванушко роски́нулъ ска́терку-бра́ну, поставилъ кувшинчикъ о́ 40 рожковъ — изъ кажнова рожка́ вся́ки-ра̀зны напитки побѣжѣли. Угошшенье оказа̀лось лучше королеськова.

28. Ну-сь, тогда Иванушко и спрашиватъ: „Пора́ ли теперя намъ вѣнчацця?“ — „А пора“, говоритъ: „тепере! больше не знаю чево́; но только нужно вотъ съѣздить: вотъ тутъ есь мо́рё, а въ томъ морѣ живётъ царь морско́й взглядъ людско́й, золотые ку́дри на головѣ, — дакъ нужно у нево попроси́ть кудере́цъ мнѣ подъ вѣне́цъ!“

Король собра́лся и пошолъ къ берегу, а королевна даже не довѣря́ла своёму папашѣ, пошла ево провожа́ть. Король сѣлъ въ ло́дку, а царевна стоитъ на берегу́, смотритъ. А Микита-волокита въ своёй шапочкѣ-невидимочкѣ передо́мъ короля сади́тца въ ло́дку.

Король гребнётъ, а Никита волокита вдво́ё пу́шшэ. Король и говоритъ: „Смотри, меня Божья-то сила какъ! сколь гребну́сь, а она вдво́ё *попе́хиватъ* вперёдъ!“ — Выѣхалъ на середину моря и скричѣлъ: „Царь морской, взглядъ людской, дай кудере́цъ дочерѣ подъ вѣне́цъ!“ — Царь морской вы́сунулъ голову—вся голова золота̀я и кудрева̀тая. И гово́ритъ: „Ты по одному волоску́ вытере́бливай, и то съ *коси́чъ*, которые покоро́че! У меня уже натере́блена голова-та, боли́тъ“.—Король забира́етъ одинъ волосо́къ съ коси́чи, а Никита-волокита всёй го́рсью да съ заты́лка *цапъ!* — Царь взревѣлъ да и въ во́ду. А король сталъ упра̀шивать: „Дай хотя до трёхъ волоско́въ вы́дернуть!“—Царь опять выставилъ голову. Король забираетъ одинъ волосокъ, а Никита волокита опять цапъ горсьёй. И такъ въ третей разъ то жо са̀моё. Царь взревѣлъ, ускочи́лъ въ мо́рё и сказалъ: „Бо́льше отны́нѣ и до вѣку никому́ не дамъ ни е́днова волоска́!“

29. Король прiѣзжаетъ домой и говоритъ своёй до́чери: „Ну, дочь, навѣрно Иванушку не́гдѣ достать волосковъ: три волоска и то кое-какъ выпросилъ, а царь закаялся давать отнынѣ и до вѣку“.

На другой день утромъ король несётъ въ подарокъ своёй дóчерѣ на золотомъ блюдѣ три золотые волоска, а Иванушко — пóлно блюдо (натеребúлъ ему Никита). — „Ну, Иванушко, я хитрà и мудрá, а у тебя хто-то есь хитрѣе меня! Теперь пора намъ вѣньчáцца: больше ничево не знаю!“

30. Съиграли свадьбу, снарядúли корáбликъ, и Иванушко отправился во своё царство къ своёму отцу. А Никита-волокита со своимъ товàрисчамъ на коверкѣ-летункѣ надъ *имя́* и летúтъ и кричитъ оттуда: „Ахъ, Иванъ'отъ царевичъ ѣдётъ со своёй обрýшницой сколь хорошó!“—Иванушко услышалъ и говоритъ своей женѣ: „Слышишь, какъ мы съ тобой ѣдёмъ, такъ ангелы намъ радуютца!“ (Онъ думаетъ: сверъху — такъ ангелы ужъ). — Она и отвѣчаетъ ему: „чортъ тебѣ, не ангелы! — говоритъ: — это мó'ётъ супостатъ и рàдуётца!“ — А сама дýмаётъ: „Если-бы не Иванушко, вы́шла бы за нево замужъ: онъ даже красивѣе Иванушка и умнѣе и хитрѣе“ (Она даже влюбилась въ етова Никиту-волокиту).

31. Потомъ и говоритъ своемý мужу: „Вотъ што, Иванушко, когда мы пріѣдёмъ домой, ты скажи своему папашѣ, што „зачѣмъ ты пóслалъ за мной дурака? Изъ-за нево я чуть не лишился жизни!“ — А сама думаетъ, што „пускàй сказня́тъ Никиту волокиту! не буду я видѣть — лéхъче будётъ серцу!“

Когда пріѣхали домой, король со своёй дружúной вышолъ стрѣчать сына и молодую снохý. А Никита волокита давно ужъ былъ съ королёмъ. Когда онѣ вышли съ корабля́, то Иванушко и говоритъ: „Папаша, зачѣмъ ты пóслалъ ко мнѣ дурака Никиту? Изъ-за нево я чуть не лишился своёй жизни!“ –Царь осерьчáлъ на Никиту, вы́хватилъ шашку и хотѣлъ ему снести гóлову.

32. Тогда Никита волокита надѣлъ свою шапку-невидимку и сталъ говорить съ царёмъ: „Ваше Величество, если бы не я, то не бывать бы твоемý сыну домой!“ — И сталъ обсказывать: „Тàкъ-то я дѣлалъ тамъ, тó-то дѣлалъ!“— Всё онъ обсказáлъ ему. А молодая сноха подтвердúла ево словá. Тогда царь въ горя́чкѣ снёсъ сыну своёму гóлову. А по желанію невѣстки оввѣньчáлъ её съ Никитой волокитой новокупленной слугой.

Когда самъ сталъ старъ, и передалъ своё царствованіе Никитѣ волокитѣ. Тогда только Никита волокита и сказалъ царю: „Во́тъ што я во снѣ видѣлъ: будто на ца́рство сѣлъ“.—Сонъ ево и сбылся́.

Я тутъ на свадьбѣ былъ, мёдъ и пиво пилъ. Всѣмъ гостямъ подавали ковшо́мъ, а мнѣ по́дали чо́рнёмъ; взя́ли меня за́ носъ и бро́сили за̀ *мосъ*; я кати́лся да катился, да здѣсь и очути́лся.

---

5. „Про Голь-Нужду“. [Три правды].

1. Въ одномъ городѣ жилъ купецъ, молодой есчо, годовъ 25. Состоянія ему отъ отца осталось немно́го. Какъ не старался, торгова̀лъ, и не могъ росторгова̀тча. По этому слу́чаю всѣ сосѣди ево купцы дали ему про́звисчо: „Голь-Нужда́“. (Во всяко время была у нево нужда́). Снача́ла посмѣивались тихо́нько, а потомъ уже стали и въ о́чи смѣя́тца, и стали ево называть: „Голь-Нужда́“.—Не нравилось это молодому купцу.

2. Въ одно прекрасноё утро надѣлъ онъ на себя самую лучшую одежду и пошолъ жаловатца своему́ королю́.—„Ваше Величество, почому-жо всѣ называютъ меня: „Голь-Нужда“? это мнѣ очень не нравитца!“ — Но король говоритъ: „Ты плохо *стараёшша*, у тебя мало состоя́нія и потому́ тебѣ дали прозвисчо: „Голь-Нужда“.—„Нѣтъ, король, я стараюсь, и состоянія у меня хвати́ло бы, но у меня нѣтъ таланту“.

Въ то времё въ кабинетѣ у короля находи́лась ево дочь. — „Папаша, это и на само́мъ дѣлѣ у нево нѣтъ таланта“.—Тогда король розгнѣвался на свою дочь и говоритъ: „Если ты за нево пристаёшь, поди за нево замужъ!“—Ска́зано-сдѣлано: король выдалъ свою́ дочь за бѣ́днова молодова купца замужъ.

3. Послѣ свадьбы молодая царевна говоритъ своему́ мужу: „милой мужъ, возьми ты у меня де́нёгъ, поди на базаръ, купи ты шо́лку и золоты́хъ нитокъ: я бу́ду работать и заробо́тывать большіе деньги и, быть можетъ, впослѣдствіи не будутъ насъ называть этимъ прозвисчомъ: „Голь-Нужда“.

Онъ приходитъ въ магази́нъ къ одному знакомому купцу: „отвѣсь мнѣ золота на триста рублей!“—Тотъ отьвѣсилъ и

говоритъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — „Словомъ“, говоритъ.—„Такъ здыни́ да́ не спусти́“.

Голь-Ну́жда приходитъ домой. Жена спра̀шиватъ: „Што, купилъ?“ — „Нѣтъ, было до́лгу въ одинъ магази́нъ, дакъ долгъ я заплатилъ“. — „Ну, штожъ дѣлать? Возьми есчо триста рублей, поди и купи́ мнѣ зо́лота!“

4. Онъ приходитъ къ другому купцу, выкладыватъ триста рублей и говоритъ: „свѣсь мнѣ золота на триста рублей“.—Тотъ сьвѣсилъ и спрашиватъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — Подумалъ, подумалъ и говоритъ: „словомъ“.—„При сме́ртѣ буть го́рденъ!“ (т. е. серъдитымъ).— Обворотился домой. Жена спрашива́тъ: „Што, купилъ золота?“ — „Нѣтъ, было долгу, дакъ долгъ заплатилъ“. — „Што жъ дѣлать? Надо и долгъ платить. Возьми жо есчо триста рублей, поди купи!“

5. Приходитъ въ тре́тей магазинъ.—„Купецъ, свѣсь мнѣ золота на триста рублей“.—Тотъ сьвѣсилъ и спрашиваетъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“—Подумалъ, подумалъ: „съ двоихъ взялъ словомъ, съ третьева возьму словомъ!“— „Словомъ!“—„Поди́ ты за го́родъ; тамъ стоятъ три корабля́, онѣ заколдо́ваны и не мо́гутъ сойти съ мѣста. Попросись къ нимъ, и корабли пойдутъ“.

6. Онъ приходитъ, увидѣлъ: стоятъ три корабля́, и закричалъ: „Ей, корабельщики! возьмите меня на корабли́, и корабли пойдутъ“. — Корабельщики взя́ли ево на корабль и спрашиваютъ: „Што ты съ насъ возьмёшь?“—„А третій пай, сколько приторгу́ёмъ“.—Корабельщики согласи́лись и отправились за моря́ въ другоё царство торговать.

7. Торговали они́ — годовъ воснадцать ѣздили, на́жили двадцать одинъ кора́бль и поѣхали домой. Доѣхали до одново острова, зду́мали выйти на́ берегъ прогуля́тца и запировали. Когда Голь-Нужда напился́ пьяной и усну́лъ на берегу́, корабельсчики посовѣтовали между собой, говорятъ: „Если мы пріѣдёмъ домой, должны отдать семь кораблей Голь-Нуждѣ. Давайте ево оставимъ здѣсь на берегу́: пускай онъ погибнётъ, а корабли́ и ево товаръ пуска́й оста̀нётца намъ!“

На другой день Голь-Нужда проснулся, видитъ, што обма́нутъ корабельщикамъ. — „Правду мнѣ сказалъ купецъ:

при смерти будь го́рденъ. Если были бы онѣ здѣсь, всѣхъ бы прирѣзалъ!“

8. Немного поду́мавъ, обыскалъ свои карманы, нашолъ только одинъ но́жикъ и сталъ имъ рѣзать камышъ и плести большую корзи́ну. Потомъ сталъ въ коръзи́ну и поѣхалъ по мо́рю. Черезъ нѣсколько времени прибило ево къ бѐрегу. Идётъ по бе́регу и видитъ: невдалёкѣ отъ берега стоитъ двадцать одинъ корабль. Посмотрѣлъ Голь-Нужда и думаетъ: „Ровно это наши корабли? Дай попрошусь! Што будётъ“.—И закричалъ: „Ей, корабельсчики, возьми́те меня, и корабли пойдутъ!“—Корабельсчики привезли ево на корабль и узнали въ немъ Голь-Ну́жду. Тогда всѣ стали просить у ево просченья, а Голь-Нужда пожела́лъ роздѣлить корабли́, взялъ себѣ матросовъ и отправился по мо̀рю въ своё царство.

9. Когда онъ съѣхалъ на середи́ну мо́ря, ево черти и утяну́ли на дно со своими корабля́ми. Тутъ налѣзло чертей и маленькихъ чертёнковъ въ ево корабли́, разсматриваютъ вся́ки бездѣлицы. Голь-Нужда вспомнилъ, што купецъ ему сказалъ: „При смерти будь го̀рденъ“, и закричалъ на чертей: „Я прiѣхалъ море мо́рсчить да всѣхъ васъ чертей корчить: всѣхъ сожгу́, всѣхъ свяжу́ и всё вы́палю!“—Тогда чертята побѣжали къ ста́ршему чорту и говорятъ: „Дѣдушко, хто-то къ намъ прiѣхалъ, сколько навёзъ снастей—хо́чётъ всѣхъ связать, да всё вы́палить“. — Старой чортъ сказалъ: „Подите, спроси́те, што ему нужно?“ — Когда черти спросили Голь-Нужду, онъ приказалъ имъ нагрузить три корабля драгоцѣнными камня́ми. Когда бы́ло всё гото́во, и выправили ихъ на поверхъность мо́ря.

10. Тогда Голь-Нужда напра̀вился къ своему́ го́роду. Сталъ на якорь и пошолъ къ своему до́му. Сталъ проситца къ молодой вдовѣ на кварти́ру, такъ какъ та ево не узна́ла. Она отдала́ ему небольшую комнату, и онъ располо́жился у ней начевать.

А когда онъ отправля́лся въ мо́рё, жена ево осталась беременною. Безъ ево разрѣшилась и принесла двухъ сыновей-близнецовъ. Такъ какъ онѣ были сирота́ми, безъ отца, и вотъ дѣдъ ихъ о́тдалъ въ учѐньё (это царь-то).

11. А Голь-Нужда этова ничево даже не зна̀лъ. Когда вотъ онъ лёгъ спать, въ сосѣднюю комнату сту́кнули двери. Голь-Нужда подумалъ: „Што такоё? Не любовникъ ли ужъ

у моёй жены́ есь?“ — Зажогъ свѣчу́, отворилъ тихонько двери, смотритъ: съ ево женой даже на одной кроватѣ спятъ два молодые ю́ноши. Тутъ Голь-Нужда выхватилъ свою са́блю и хотѣлъ снести имъ го́лову. Но только вспомнивъ, што купецъ сказалъ: „Здыни́ да не спусти“.—Тогда Голь-Нужда схватилъ за грудь молодова юношу и стасчи́лъ съ постѐли. Тотъ и говоритъ: „какъ ты смѣёшь меня стаскивать съ моей постели?“—А Голь-Нужда говоритъ:—„Какъ ты смѣёшь съ моёй женой спать?“ — „Съ какой твоёй женой!? Это моя мать!“ отвѣчаетъ юноша.—„А если она тебѣ мать, дакъ и я тебѣ отецъ!“ — „Нѣтъ, у насъ отецъ былъ Голь-Нужда, но онъ потерялся безъизвѣсно“, отвѣчаетъ юноша.—„Такъ я самой Голь-Нужда и есь!“

12. Тогда проснулась и мать, ево жена; онъ сталъ объяснять ёй, што какъ купилъ онъ ёй золота на столько-то и столько-то и какъ онъ отъ её бѣжа̀лъ, и какъ онъ воротился къ ёй. — Тогда призна́ла жена́ ево. На другой жо день извѣстно было всему городу, што Голь-Нужда нашолся.

13. Царь въ чесь возврасченія зятя сдѣлалъ большой балъ, по́звалъ всѣхъ знатныхъ купцовъ и генераловъ. Тогда царь сталъ подавать по ча̀рѣ вина́. Перъвы купцы сидѣли на перъвыхъ мѣстахъ, а Голь-Нужда сидѣлъ даже на послѣцънёмъ. Когда онъ подавалъ знатнымъ купцамъ и генераламъ, кланялся въ поясъ, а когда подавалъ зятю, даже и головой не кивну́лъ. Тогда Голь-Нужда огорчился и сказалъ своему́ тестю: „Ваше Величество, почему Вы протчимъ купцамъ кланяитесь въ поясъ, а—я Вашъ зять—мнѣ даже и не поклонились?“—„А потому, што онѣ богаты, а ты Голь-Нужда!“—Тогда Голь-Нужда сказалъ: „Если онѣ бога̀че меня, тогда я, жена и дѣти мои буду ихнымъ раба́мъ до вѣку и всѣмъ товаромъ своимъ *про́съ*, а если я бога̀че, тогда по крайней мѣрѣ онѣ не называютъ меня Голь-Нуждой, а больше мнѣ ничево не нужно!“

У каждова купца извѣстно было, на сколько было миллiоновъ товару. А Голь-Нужда попросилъ ихъ на свои корабли́, принёсъ одинъ огромной драгоцѣнной ка́мень. Тогда нихто не могъ ево оцѣнить, сколько онъ сто́итъ. Тогда онъ сталъ считатца пе́ръвымъ купцомъ по всему государству, и не стали ево называть „Голь-Нуждой“.

---

6. „Про ле́ва-звѣря“. [Братъ и сестра].

1. Жилъ старикъ да старуха. У нихъ были сынъ да дочь. Старикъ-старуха по́мерли. Де́нёгъ *имя́мъ* осталось по триста рублей—о́боимъ благословили: сы́ну и до́чери. Деньги эти хранила сестра. Разъ братъ и говоритъ сестрѣ: „Сестра, дай мнѣ денегъ сто рублей, пойду — што-нибудь нужно купи́ть“. — Сестра дала́ сто рублей денёгъ; братъ пошолъ въ городъ.

Идётъ мужи́къ, несётъ ружьё двухствольное.– „Сколько, мужикъ, за ружьё просишь?“—„Сто рублей“.—„Не дороги де́ньги, до́рого ружьё“. — Взялъ ружьё и пошолъ домой. Пришолъ домой — сестра спрашиватъ: „Ну што, братъ, чево́ купилъ?“ — „Купилъ себѣ забаву — ружьё, вотъ буду *лѣсова́ть*“.—„Што жо, братъ, для́ дому и ружьё хорошо!“

2. Потомъ доживаютъ до другова воскресенья. Братъ и говоритъ: „Сестра, давай сто рублей, пойду што-нибудь куплю́“. — Идётъ на базаръ. Мужикъ ведётъ собаку. — „Сколько, мужикъ за собаку?“—„Сто рублей“. – „Не до́роги деньги, дорога́ собака“. — Отдалъ деньги, взялъ собаку—повёлъ.

Потомъ купилъ со̀кола за̀ сто рублей, да дудочку купилъ за сто рублей. (Се́стрины деньги уже пошли). Пойдётъ когда братъ лѣсова́ть: собака убѣжитъ, со́колъ улетитъ; какъ въ дудочку заигра́етъ — они тутъ и были. Набьётъ всякой ди́чи, придётъ домой: „На, сестра, пеки да жарь! нечево не жаль!“

3. Потомъ пошолъ братъ лѣсовать, а сестрѣ приказалъ сходить въ городъ и покупить себѣ снаря́дъ хорошой. А самъ болѣ жилъ въ лѣсу. Сестра соскучилась одна дома и слюбилась съ однѣмъ красивымъ па́рнёмъ. А онъ былъ бѣдной—до́му даже у нево не́ было. Онъ всегда говорилъ своей возлюбленной: што де „когда братъ узна́ётъ, — и тебя и меня прогонитъ съ дому. Какъ бы намъ брата *ухя̀ять*, — тогда бы было всё на́шо!“ — Сестра и говоритъ: „Какъ жо мы будёмъ ево *ухя́ивать?* вѣдь онъ намъ не

дастся: вѣдь у ево́ ружьё, собака, онъ съ нимъ даже на минуту не разстаётца“.

А *ми́лышъ* и говоритъ ёй: „На одной полянѣ ходитъ волчиха съ волчатамъ. Ты захварай будто и попроси волчи́хина молока́, а волчиха ево съѣсъ“.

4. Когда братъ приходитъ домой, сестра лежитъ на печѣ и стонётъ.—„Што, сестра?“—„Да вотъ, братъ, чево-то захвара́ла, всю ночь не сыпа́ла, на утрѣ́ только засну́ла и видѣла во снѣ: будто на такой-то поля́нѣ ходитъ волчиха съ волчатамъ. Какъ бы её молока похлеба̀ть, такъ бы и оздоро́вѣла“.—„Не горюй, сестра, я доста́ну“.

Взялъ своево́ со̀кола и собаку — и отправился въ лѣсъ. Приходитъ на ска̀занную поляну, выскочила волчи́ха, *остѐръвилась*, бѣжитъ на нево́ и хочётъ ево съѣсть. Онъ схватилъ ружьё и хотѣлъ [въ] её выстрѣлить. Тогда волчиха уши прило́жила, хвостомъ завиля́ла и говоритъ человѣческимъ голосомъ: „Не бей меня. Што тебѣ отъ меня нужно?“ — „Ничево мнѣ отъ тебя не надо, а только дай своево́ молока́“.—Волчиха дала своево́ молока́ и говоритъ: „Вотъ я дамъ тебѣ своёва сына — волка: какъ онъ мнѣ служилъ, такъ и тебѣ бу́дётъ служить“.

Онъ пошолъ домой — и волкъ за нимъ пошо́лъ. Когда онъ подходитъ къ своему́ до́му, а милышъ былъ у сестры.— „Ой, вѣдь братъ-то идётъ“, говоритъ: „да и волка-то ведётъ! куда я буду дѣва́тца?“—„Полѣзай въ подпо́льё“, говоритъ.—Онъ улѣзъ въ подпо́льё, волкъ идётъ въ избу и *запы́шкалъ*: слы́шалъ незнако́мой духъ. Сестра заревѣла и говоритъ: „Ой, братъ, *стюни́* волка-та, я боюсь!“—Братъ *стюну́лъ*, о́тдалъ ей во́лчьё моло́ко, самъ отправился на охо́ту.

5. Когда воротился онъ съ охоты, сестра пушше прежнёва сто́нётъ. — „Што, сестра?“ — „Да вотъ, братъ, съ во́лчьёва-то молока̀ што-то сдѣлалось: всю ночь не сыпа̀ла, только на утрѣ́ засну́ла. Вижу во снѣ: вотъ на такой-то поля́нѣ ходитъ медвѣдица съ медвѣ́дёнкамъ. Какъ бы её молока похлеба̀ть, такъ оздоровѣла бы ужъ“. — „Поголи, сестра! не печалься: всё будётъ готово“.

И онъ пошолъ въ лѣсъ. Приходитъ на ту поляну; вдрукъ медвѣдица выскочила со своими медвѣжатами и хотѣла ево съѣсти. Тогда онъ взялъ своё ружьё и хотѣлъ

въ её выстрѣлить. Она уши приложила и хвостомъ завертѣла.– „Не бей меня. Што тебѣ отъ меня надо?“—„Нечевó мнѣ отъ тебя не надо, только дай своёва молока!“—„Дой сколько хочёшь“. — Онъ надойлъ бутылочку.—„За то што ты меня не убилъ, я тебѣ отдаю своёва сына, молодова медвѣдя въ услуженіе: какъ ты мнѣ служилъ, такъ и ему служи!“—Когда пошолъ онъ домой, звѣри ево розбѣжатся— и собака убѣжитъ, сокóлъ улетитъ; какъ въ дудочку заиграетъ—такъ всѣ и прибѣгутъ.

6. Принёсъ сестрѣ молоко, óтдалъ.

Также точно посылали ево и ко львицѣ. И льва привёлъ. Сестрѣ нéчево стало дѣлать и она оздоровѣла. (Она такъ *прихиляúлась* толькё).

На другой день стаютъ: братъ ушóлъ на охóту, а сестра съ мúлышомъ совѣтуютъ: „Какъ намъ *ухàять* твоево брата“. —А милышъ научаётъ: „ты истопи баню; когда онъ придётъ, пошли евó въ баню; а ево забаву прикажи заперéть во хлѣвъ“.

Братъ набúлъ тамъ дúчи, пошолъ домой, заигралъ въ свою дудочку — всѣ звѣри и собака тутъ и были. Когда пришолъ домой, сестра и говоритъ: „Брáтецъ, я истопúла бáню; ты хóдишь по лѣсу — быть можетъ, устàлъ: сходú помойся и отдохнú, только своѝ забáву заприй во хлѣвъ, да смотрú покрѣпче—а то вѣдь я боюсь!“ — Братъ зáперъ своихъ звѣрей во хлѣвъ, а самъ пошолъ въ баню. Дудочку взялъ съ собой, такъ какъ онъ съ нёй на минуту не разставался.

Только нáчалъ мытца, сестра съ мúлышомъ прибѣжѣли:— „Ну, братъ, будётъ и пожилъ: мы тебя зарѣжомъ“.—„Што ты, сестра? Дай хоть мнѣ въ дудочку поиграть“.—Мúлышу интересно это было.—„Ну, играй“, говоритъ.—Онъ до того жалобно заигралъ — забáва ево во хлѣвѣ услы́шали, што хозя́инъ ихъ зовётъ, но вы́лѣзти было некàкъ нельзя́. Тогда онъ и говоритъ: „Сестра, дай ты есчо въ дудочку поиграть“. — Мúлышъ говоритъ: „Играй“. — А сестра говоритъ: „Смотри, отыгрàетца!“ — „Ничевó, онѣ крѣпко заперты—не вы́скочатъ“.

7. И вотъ онъ до тово жáлобно заигрáлъ, што забавы ево услы́шали, што надъ хозяиномъ бѣдá; левъ звѣрь, медвѣдь и волкъ взяли подъ *закладнó*ё бревнó и пóдняли

хлѣвъ, и сами вы́скочили. Бѣжатъ къ банѣ; братъ увидѣлъ, тутъ и перекрестился: „Слава Боħу“, говоритъ: „есчó не погибну“. — Какъ онѣ прибѣжали, ми́лыша тутъ и рóзорвали въ куски, а сестра стáла на колѣнки передъ брата: „Братъ, помилуй хоть меня“.—Братъ *стюну́лъ* свою забаву, а сестру привёлъ въ и́збу и повѣсилъ къ *мàтницѣ* кверху ногáмъ; принесъ кадцу и сказалъ: „Когда ты пòлну кáдцу нальёшь слезáми, тогда я тебя только и отпусчу“. А самъ отправился за охотой.

8. Шолъ долго-ли короткó ли, бли́зко-ли далекó ли, наконецъ пришолъ къ какому-ту городу; а въ томъ городу́ жилъ царь; у царя были три красавицы дóчери. Непòдалёку отъ гóрода находилось огрóмноё озеро. Въ этомъ озерѣ жилъ трёхлàвой змѣй. Онъ выходилъ кажной день и просилъ какова-нибудь человѣка на съѣденіе. Въ городу́ бросáли жребій, и жребій палъ на стáршую дочь царя: *заутрó* нужно было вести́ её къ змѣю.

Молодой *лѣсни́къ* приходитъ къ бѣдной лачугѣ и прóситца ночевáть. Выхóдитъ бѣдная стару́шка. — „Милости просимъ“, говоритъ: „доброй человѣкъ! только у меня нéчѣмъ покормить тебя: кромѣ одново хлѣба и воды у меня ничево нѣтъ“. — „Не печалься, бабушка, у меня всё найдётца“.—Такъ какъ онъ принёсъ много дичи, отдалъ стару́хѣ и сказалъ: „На, бабушка, пеки́ да жарь,—ничевò не жаль!“ — Старуха рáда бывà такому начлéсчику, сдѣлала жаркоё, поужинали и легли́ спáть.

Утромъ стаю́тъ, лѣсникъ и спрашиваётъ: „Што жъ, баушка, почему такой звонъ зауны́вной на всѣхъ колокольняхъ?“ — „Да вотъ, дитятко, севодня царь повезётъ свою старшую дочь змѣю на съѣдéньё, потому́ и звонъ зауны́вной“. — „А когда жо выйдётъ змѣй — въ какіе часы и въ какіе минуты?“—Старуха сказàла.

9. Молодой лѣсникъ взялъ своихъ звѣрей, собаку и сóкола и отправился къ озеру. Тутъ сидитъ во сту́лѣ красавица-царевна, плачетъ горькими слезами. — „Объ чёмъ плàчёшь, красавица?“ — „Уходи́ поскорѣе, доброй человѣкъ, а то змѣй выйдётъ и тебя съѣстъ вмѣстѣ со мной“. — „Ну, што жъ дѣлать? пускай помрёмъ вмѣстѣ, а быть можетъ, Бохъ поможотъ—и не съѣстъ!“ —Онъ сѣлъ къ её ногáмъ, полóжилъ голову на её колѣни, и она облилá её гóрькими слезами.

Вдрукъ озеро заколыхалось—и выходитъ трехгла́вой звѣрь. — „О, какой царь до́брой: я просилъ одну, а онъ привёзъ семерыхъ“.—Лѣсникъ соскочи́лъ и говоритъ: „Левъ-звѣрь, медвѣдь, волкъ, соко́лъ, собака, не зѣвайте!“ — Всѣ онѣ соскочили и кинулись на змѣя. Въ одно мгновеньё двѣ головы́ у змѣя слетѣли, а третья есчо воюётъ. Тогда схватилъ теса̀къ и ссѣкъ змѣю послѣднюю го́лову. Ту́ловисчо бросилъ въ озеро, а го́ловы поло́жилъ подъ ка́мень, который лежалъ на берегу́ озера и который онъ приказа́лъ поднять своимъ звѣрямъ.

У царевны въ косѣ была шолковая алая лента. Она взяла̀ её розодрала́ на части и нало́жила на ше́и звѣрямъ вмѣсто га́лстука.

10. Лѣсникъ отправился ко старухѣ, доро́гой наби́лъ вся́кой ди́чи, а царь посыла̀етъ г...ово́за: — „Поѣзжай — привези у дочери хотя́ кости: я думаю, звѣрь кости не съѣлъ“.— Тотъ пріѣзжаетъ, а царевна жива̀.—„Што́, развѣ звѣрь не выходилъ?“—„Нѣтъ, выходилъ, да какой-то человѣкъ побѣдилъ моево злоде́я“.—„А скажи, што я; а не то: на што́ привезена̀ — сейчасъ брошу въ озеро“. — „Ну, што дѣлать?—скажу́“.

11. Пріѣзжаютъ къ царю; царь спрашиваётъ: „што, развѣ звѣрь не выходилъ?“—„Когда я пріѣхалъ, и онъ вокура́тъ при мнѣ и вы́шолъ; такъ я лопа́ткой (черпа́лкой) всѣ *башки́* ему *отхлыста́лъ*“.

Тогда на всѣхъ колокольняхъ у царя сдѣлался звонъ весёлой. Лѣсникъ на другой день стаётъ и спрашиваётъ старуху: „Што жо, бабушка, почему у царя звонъ весёлой?“—„Да, дитетко, змѣй вышолъ какъ разъ во время г...ово̀за, и онъ ево уби́лъ лопатой“.

12. Лѣсникъ сходилъ—поби́лъ ди́чи и къ ве́черу возврати́лся домо̀й. А въ городу́ на всѣхъ колоко́льняхъ былъ опять заунывной звонъ. Онъ и спрашиваетъ старуху: „Што жо, ба́бушка, опять звонъ зауны́вной?“ — „Да вотъ, дитетко, царь увёзъ втору́ю дочь на съѣде́нье шестигла́вому звѣрю“.—Онъ сходи́лъ также и етова побѣдилъ. И также были навя́заны ле́нты на ше́и ево́ звѣрей.

А царь посылаетъ кузнеца̀ за костя́мъ своей до́чери: „хотя“,—говорятъ:—кости похоро́нимъ“.—Кузнецъ пріѣхалъ и говоритъ: „Што, развѣ змѣй не выходи́лъ?“ — „А выхо-

дилъ“, говоритъ: „да какой-то молодецъ моево́ злодѣя побѣдилъ“.—„Скажи, што я, а то—вотъ тебѣ смерть“.—„Ну ладно, скажу!“

Пріѣзжаютъ къ царю; царь спрашиваетъ: „Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“—„Когда я пріѣхалъ, онъ вокуратъ при мнѣ вы́шолъ, такъ я молотомъ у ево́ всѣ *башки́* отбилъ“.—Царь поблагодарилъ кузнеца — и звонъ сталъ опять весёлой.

Лѣсникъ опять спрашиваетъ своѐй старухи: „А што, бабушка, севодня опять звонъ весёлой?“ — „Да вотъ, дитетко, змѣй-то вышолъ во вре́мя пріѣзда кузнеца, и онъ ево убилъ молотомъ“.

13. Переначевали. На другой день лѣсникъ стаётъ, идётъ на у́лицу и услы́шилъ: на всѣхъ колокольняхъ звонъ заунывной. Воротился въ ызбушку, спрашиваетъ старуху: „Што, бабушка, опять звонъ заунывной?“—„Да вотъ, дитетко, царь увёзъ самую младшую дочь на съѣдѐнье деветиглаво́му змѣю“.—„Когда же онъ выйдётъ—въ какіе часы́ и въ какіе минуты?“—„А вотъ въ такіе-то“.

Молодой лѣсникъ взялъ свою забаву и отправился къ озеру. Сидитъ красавица-царевна неописанной красоты́, плачётъ горькими слезами.—„Объ чё́мъ печалишша, прекрасная царевна?“—„Уходи поскорѣе, доброй человѣкъ, а то змѣй выйдётъ и тебя съѣсъ вмѣстѣ со мною“. — „Ну кто ково съѣсъ, дѣлать не́чево“.

Сидятъ онѣ розговориваютъ. Вдрукъ морё заколыха̀лось—и выходитъ деветиглавой змѣй. —„О, какой царь доброй: я просилъ одну, а онъ привёзъ семерыхъ“.—Лѣсникъ соскочи́лъ и говоритъ: „Левъ-звѣрь, медвѣдь, волкъ, соколъ, собака, не зѣвайте, своё дѣло знайте!“ — Всѣ онѣ соскочи́ли и ки́нулись на змѣя. Разомъ шесь головъ у нево отлетѣло. А соко́лу та была̀ рабо́та—глаза выколупывалъ: сѣдётъ на го́лову и глаза выколупываетъ. (А какъ ослѣпи́тъ—воевать-то ему́ несподру́чно будётъ). Тогда онъ взялъ свою саблю и ссѣкъ послѣдніе три головы́. Приказалъ звѣрямъ поднять ка́мень, го̀ловы склалъ подъ ка́мень, а ту́ловисчо спехну́лъ въ о́зеро.

У царевны была голуба́я лента въ косѣ, она разорвала на части и навязала вмѣсто галстуковъ ево звѣрямъ. Лѣсникъ ушолъ ко старухѣ, а царь посылаётъ водовоза за

своей дочерью. Водовозъ прiѣзжаетъ—царевна жива.—„Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“ —„Нѣтъ, выходилъ, да какой то человѣкъ побѣдилъ моево злодѣя“.—„Скажи, што я; а не то на тò жо привезенá—брошу въ óзеро!“ —„Ну ладно, скажу“.—Прiѣзжаютъ къ царю,—царь спрашиваётъ: „Што, разѣ звѣрь не выходилъ?“ —„Когда я прiѣхалъ, онъ какъ разъ при мнѣ вышолъ — дакъ я черпалкой,—говоритъ: — ево убúлъ“.

14. На другой день лѣсникъ стаётъ, выходитъ на улицу, слышитъ: на всѣхъ колокольняхъ весёлой звонъ. Воротился въ ызбушку и спрашиваётъ: „А што, бабушка, звонъ весёлой?“—„Да вотъ, дитетко, кто котòру дочь спасъ у царя, такъ онъ выдаётъ за тѣхъ зàмужъ—севóдня у нихъ свадьба, дакъ потому и звонъ весёлой“.

Лѣсникъ подýмалъ: „Што жъ, я спасъ всѣхъ царскихъ дочерей—а царь выдаётъ ихъ за какóва-то кузнеца да водовóза!“—Лѣсникъ пóслалъ лéва-звѣря да медвѣдя (двоихъ только):—„Подúтё,—говоритъ:—къ царю подъ окно, тамъ васъ угостятъ, только по путѣ никово не трóгайтё. (Сядьтё подъ окномъ у царскова дворца)“.—Левъ-звѣрь, медвѣдь пришли подъ окно къ царю, сѣли и смотрятъ.

Какъ-то *нечáйно* старшая сестра посмотрѣла въ окно и увидѣла этихъ гостьтéй. Другую сестру толкнýла и говоритъ: „Сестра, вѣдь меня не тотъ спасъ, которой сидитъ со мной, а вонъ мой спаситель — подъ окномъ“. — Та посмотрѣла, указала трéтей, и стали перешоптыватца между собой.

Царь замѣтилъ ето и говоритъ: „Што такоё?“ — Тогда стáршая сестра стáла, вы́шла изо-стола и говоритъ: „Папáша, не тѣ наши спасúтели, котòры сидятъ за столóмъ, а тѣ наши спасители, которы сидятъ подъ окномъ“.—„Царь посмотрѣлъ и увидѣлъ подъ окномъ лева-звѣря и медвѣдя; а дочери говорятъ царю: „Папаша, это нáши госьти, позволь намъ угостúть ихъ!“—Царевна одна взяла бѣлой пирóкъ, другая полведрá вóдки и пошли подъ окно. Слуги вынесли корыто; водку вы́лили въ корыто, полóжили пирóкъ; звѣри вы́пили вóдку, съѣли пирóкъ и пошлú къ своемý хозя́ину.

15. Царь запрёгъ *корéть* и поѣхалъ за нимъ. Они идутъ пьяные—шатаютца, ря́вкаютъ. Царь идётъ за нимъ, а хозяинъ у нихъ лёжитъ на кровáтѣ. Онѣ какъ идутъ и прямо ле-

жатца ко кроватѣ хозя́ина. Царь спрашиваетъ: „Вы хозяинъ етихъ звѣрёвъ?“—„Такъ точно, Ваше Величество!“—„Вы спасли моихъ дочерéй?“ — „Я“. — „А напримѣръ кузнецъ, г...овозъ и водовозъ утверждали, что мы́ спасители?“

Тогда лѣсникъ сказалъ: „Есь-ли у васъ хоть часъ тѣла отъ этихъ чу́довисчъ?“—„Нѣтъ, мы ихъ бросили въ óзеро.“— А лѣсникъ сказалъ: „А у меня есь, тутъ подъ ка́мнёмъ склáдены гóловы“.—Когда пришли къ озеру, лѣсникъ сказалъ: „Поднимите етотъ камень! тутъ слóжены гóловы“.—Они всѣ трóё не могли и пошевели́ть. Тогда лѣсни́къ сказалъ: „Левъ-звѣрь, медвѣдь, волкъ—подними́те!“—Онѣ взяли и етотъ камень поставили нȁ *крому*.

Тогда царь посмотрѣлъ и приказалъ казни́ть всѣхъ своихъ прокáзниковъ, которые наврáли. А лѣснику сказȁлъ: „На которой желаешь женитца дочери, ту и отдамъ за тебя зáмужъ“. — Онъ пожелалъ женитца на младшей.

Я на свадьбѣ былъ—пи́во пилъ; пиво то теплó, пó носу текло, а въ ротъ не попáло.

Тогда братъ ходи́лъ отпустилъ свою сестру на волю.

---

7. „Солдатъ-богатырь“.

1. Служилъ солдатъ на слу́жбѣ двадцать пять лѣтъ; вы́служилъ двадцать пять рѣпъ — *ȅдной* крáсниненькой нѣтъ, а ему домой óтпуску нѣтъ. Разъ стоялъ онъ въ карау́лѣ; подумалъ, подумалъ: „дай сбѣжу́“—и пошолъ.

Вы́шолъ зȁ городъ, дошолъ до лѣ́су, идётъ лѣ́сомъ; вдрукъ уви́дѣлъ олеья́; пошолъ за оленёмъ — хотѣлъ евó уби́ть. Олéнь близко не подпускáётъ и далёко не оставля́ётъ. А солдатъ всё за нимъ идётъ. Зашолъ въ такой лѣсъ— што весь лѣсъ зарóсъ мóхомъ. Посреди́ лѣсу стоитъ дворéцъ—и дворéцъ зарóсъ мóхомъ. У воротъ сидитъ *сѣдóкъ*— и онъ весь обрóсъ мóхомъ. Олень бѣжитъ и прямо на двóръ.

Сѣдóкъ и говоритъ: „Солдатъ, не бей оленя́, штó тебѣ въ нёмъ? а лучше пойдёмъ — прочитай у меня книжку: я тебѣ больше дамъ!“—Солдатъ согласи́лся. Этотъ сѣдóкъ

привёлъ евó во дворéцъ, далъ ему книжку; солдатъ остáлся читать, а сѣдокъ ушóлъ.

2. Сидúтъ за столóмъ, читаетъ. Вдрукъ двéри растворúлись — и вошолъ евó отецъ. — „Эхъ, сынъ, отъ царя ты сбѣжалъ, а къ дóму не пристýпишься! Брось всё—пойдёмъ домой: у тебя женà, дѣти“.—Солдатъ не смотритъ, а только знай своё дѣло—читаётъ.

Отéцъ ушолъ. Приходитъ мать.—„Эхъ, сынъ, смотри-ко, отъ царя ты сбѣжалъ, а къ дому не приступишься; пойдёмъ домой“.—Солдатъ даже не посмотрѣлъ на неё. Мать заплакала и пошлá. Потомъ приходитъ жена съ ребёнкомъ.—„Што жо ты, мужъ? отъ царя сбѣжалъ, а къ дому не приступишься! Смотри-ко, у тебя дѣти!“—Солдатъ даже не посмотрѣлъ на неё. Тогда она взяла подняла́ ребёнка выше головы́ и бросила нá полъ. Сама ушлá, а ребёнокъ тутъ и остáлся убúтымъ.

3. Солдатъ не обратилъ на товó внимáнія. Вдрукъ ему на книгу упалъ сверъхý огненной змѣй. Солдатъ схватилъ копьё и приткнýлъ етова змѣя. Самъ упалъ назать себя и уснýлъ.

Утромъ пробужаётца, слы́шитъ—страшной шумъ. Смóтритъ: вмѣсто обросшей мóхомъ избы́ лёжúтъ въ золотóмъ дворцѣ. Посмотрѣлъ въ окнó: огромной столúчной городъ. Вышолъ на дворъ. Сѣдокъ былъ у ворóтъ — тутъ стоúтъ дежýрной генерàлъ: одéжда ево блестúтъ вся зóлотомъ. Тогда генералъ сказалъ: „Спасибо тебѣ, солдáтикъ, што ты отчитàлъ нашъ гóродъ: онъ былъ заколдованъ“.—(Это къ нему приходúлъ мать-отецъ — это дьяволъ приходилъ къ нему, штòбы онъ ушóлъ). Тогда этотъ сѣдокъ принёсъ ему за робóту мѣшéчикъ зóлота.

Солдатъ ушолъ въ городъ, нáнялъ себѣ квартирку и сталъ поживáть тутъ. Живётъ мѣсяцъ, два и три, наконецъ хозя́инъ говоритъ: „Што жъ ты, служúвой, живёшь стòлько врéмени у меня и за квартиру не плàтишь? Иди отъ меня съ Бóгомъ!“—Тогда солдатъ принёсъ свой мѣшéчикъ съ зóлотомъ, навалилъ небольшую кýчку и óтдалъ хозя́ину. Хозяинъ обрадѣлъ такому постоя́льцу.

4. Въ однó прекрàсноё утро солдатъ пошолъ въ городъ прогуля́цца. А тутъ въ городý были три побúтыхъ богáтыря. Они просúли, штобы хто ихъ похоронúлъ. Сколько разъ

ихъ хороня́ли — сево́дня похоро́нятъ, а завтрѣ опять вы́йдутъ на веръхъ и просятъ, штобы опять ихъ хороня́ли. Тоћда царь сказалъ: „хто вы́ишшотца похоронить этихъ богатыре́й, тому будётъ большая награ́да!“

Этотъ солдатикъ сейчасъ согласи́лся похорони́ть. Купилъ сорокъ бочёкъ вина, созва́лъ весь городъ и даже изъ окресностей. Коћда похоронили этихъ богатыре́й, солдатъ вы́катилъ всѣ бочки вина́ и приказалъ пить—хто сколько смо́жотъ. Коћда напили́сь, солдатъ приказалъ—кому́ ревѣть, кому́ пѣсни пѣть, кому́ плясать, кому дратца. Тутъ сдѣлался тако́й шумъ — што ничево́ не розберёшь. А богатырямъ этова только и хотѣлось. Проходитъ день, проходитъ недѣля, проходитъ мѣсяцъ, а богатыри́ не выходятъ— значитъ похоро́нены уже́.

Тоћда царь сдѣлалъ е́това солдата знатнымъ по всему́ городу́: штобы нигдѣ и никто ево не заде́рживалъ — куда бы онъ не пошолъ и чево́ бы не дѣлалъ.

5. Разъ онъ спрашиватъ своёва хозя́ина: „Што же, хозя́инъ, мо́жно мнѣ сходить въ городъ прогуля́цца?“— „Што жъ, служивой! хто тебя не зна́етъ—царь не зна́етъ или господа не знаютъ? Тебя, кажетца, весь городъ почита́етъ“.

Солдатъ прошо́лъ го́родомъ, вышолъ за́ городъ, дошолъ до большо́ва о́зера и увидѣлъ: по етому озеру идутъ три богатыря́: одинъ на ка́рёмъ конѣ, другой на вороно́мъ, а третей на си́вомъ: тѣ самые — которыхъ онъ хороня́лъ. Солдатъ устрашился и упалъ назать себя́.

Тогда одинъ изъ богатырей сошо́лъ со своево́ коня́, подходитъ къ солдату и говоритъ: „Не бойся, солдатикъ, насъ: за то, што ты насъ хорошо похорони́лъ — я дарю́ тебѣ ка́рёй волосо́къ отъ своево́ коня́. Какой богатырь не присту́питца къ вашему го́роду, только ты вы́броси етотъ волосо́къ изъ карма́на, передъ тобой очу́титца огро́мной карёй конь — ты сядь на нево́ и побѣди́шь любо́ва богатыря́“.

Также друго́й бога́тырь далъ вороно́й волосо́къ, а трѐтій—си́вой волосо́къ и то́ жо са́моё сказа́ли. Солдатикъ прихо́дитъ домой на кварти́ру.

6. Черезъ нѣсколько дней къ городу подъѣзжаетъ богаты́рь и проситъ у царя дочь въ замужество.—„Если,—гово-

ритъ: — не отдашь, то я всѣхъ твоихъ богатырéй побью́, городъ вы́жгу, самовó тебя въ полóнъ возьму́, а дóчерь увезу́ за себя замушъ!“

Солдатикъ услыхáлъ ето, вышолъ на у́лицу, выбросилъ изъ кармана кàрёй волосокъ и сказалъ: „За мной цвѣтно платьё, а передо мной дóброй конь!“—И передъ нимъ очутился стрàсти глядѣть какой кáрёй конь. Солдатъ сѣлъ на коня́ и поѣхалъ гóродомъ. Конь и́скопыть вывёртыватъ по доброй по *чару́шѣ*. Когда онъ ѣхалъ ми́мо царскова дворца небольшóй ры́сьёй, и́скопыть вылети и пря́мо въ стѣну—такъ што стѣна дрóгнула. Царь и говоритъ: „О, Господи, кáкіе богáтыри поднимáютца на меня́! Слуга, поди́-ко спроси: за ковó онъ бу́дётъ служи́ть: за меня́, али за не-ру́ськёва?“—Слуга вы́шолъ и закричалъ: „за ково ты будёшь служить—за нáшево царя́, али за неру́скова?“ — Солдатъ отвѣчáётъ: „Которой всѣхъ сильнѣе, за товó буду и служить!“—Слуга сказалъ царю; царь огорчился, такъ какъ у ево сильныхъ богáтырей нé было.

Солдатъ подъѣзжáетъ къ незнакомому богàтырю, тотъ и говоритъ: „Што, давáй подерёмся!“ — Солдатъ отвѣчáётъ: „А штó ты какъ пья́на пьяница выйдёшь изъ кабакá: давáй подерёмся! А давáй вотъ сдѣламъ разъѣздъ на полверсты́ и тоѣда—чья чью возьмётъ“.—Когда они съѣхались, у солдата конь взвился́, прити́снулъ незнакóмова богатыря́ копытомъ къ землѣ и ростоптáлъ въ грязь.

Солдатъ вороти́лся домой на кварти́ру, постáвилъ коня́ середи́ дворá, самъ не привя́зыватъ, никому́ и не приказыватъ, а конь стои́тъ какъ вкóпаной — съ мѣста не трогаетца.

7. На другой день подошолъ къ городу нóвой богаты́рь. Тоѣда солдатикъ вышолъ на улицу, выбросилъ изъ кармàна вороной волосокъ, и передъ нимъ сталъ огрóмной воронóй конь. Сѣлъ на коня и поѣхалъ. Конь побѣжàлъ, и́скопоть вывёртыватъ по доброй копнѣ. Также побѣди́лъ и другóва богатыря́.

А потомъ подступи́лся трéтей богаты́рь. Также побѣдилъ и третьёва—на сивомъ конѣ.

Потомъ воротился домой въ гóродъ, ѣдётъ—а и́скопоть у нево вылетаетъ по рóвнинькой избѣ. Когда онъ проѣзжалъ мимо дворца, и́скопоть вы́летѣла и прямо въ стѣну,

такъ што окольницы вы́летѣли. Тогда царь и говоритъ: „Должно́ быть етотъ богатырь служитъ мнѣ, потомучто онъ трёхъ богатырéй ужé побѣди́лъ. Но кто онъ такой— я не знаю. — Слуга, поди́, посмотри́, куда онъ уѣдётъ“. —Слуга̀ вышолъ за воротá и пошóлъ за етимъ богатырéмъ.

Солдатъ прiѣхалъ къ себѣ на квартéру, коня́ своёва поста̀вилъ рядомъ съ тѣмъ коня́мъ, а самъ ушолъ въ и́збу. Слуга̀ посмотрѣлъ и не посмѣлъ идти въ и́збу—устра́шился конéй. Воротился къ царю и обсказалъ, штó видѣлъ.

8. Царь собра́лся и пошóлъ самъ навѣстить такова знáтнова богатыря́. Приходитъ въ квартиру и говоритъ: „Это вы, служи́вой, побѣди́ли столько богатырéй и избавили меня отъ плѣна?“ — „Я, Ваше Величество!“ —Тогда царь взялъ ево зá руку и повёлъ къ себѣ во дворéцъ. Когда онъ угости́лъ солдатика, и сталъ говорить ему: „Желáлъ бы я имѣть у себя такова сильнова и могу́чёва зятя, какъ вы. Если вы согласитéсь, тогда черезъ нѣсколько времени я передамъ вамъ своё цáрствованiе“.— Солдатъ съ охотой согласи́лся и женился на дóчери царя. А черезъ нѣсколько времени получилъ и царъской престóлъ.

---

8. „Царь-волшебникъ“.

1. Въ одномъ государствѣ былъ царь-волшебникъ. Онъ пóслалъ обья́вленья по своему́ государству, што „хто отъ невó спря́чётца, тому отдáмъ полжитья́, полбытья́ и полцарства своевó!“

Вы́искался мужичокъ изъ бѣдныхъ. Пришолъ къ царю и говоритъ: „я желаю отъ тебя спрятатца“.—„Ну, совóдне спря́тывайсь, а *заутрó* буду искать“.—Мужичокъ вышолъ въ пóлё, зашолъ въ лѣсъ; лёжитъ колóда — мóхомъ обросла̀; снялъ съ колóды мохъ, залѣзъ подъ колоду и мóхомъ закры́лся. На другой день царь-волшебникъ стаётъ, не обува̀ётца, не умыва̀ётца, за волшéбну книгу хватáётца.—„Вонъ мужичóкъ—вышолъ въ чи́сто полё, зашолъ въ лѣсъ, улѣзъ подъ колóду и мóхомъ закры́лся. Возьми́те, слу́ги, ево, приведи́те ко мнѣ!“

2. Потомъ вы́искался другóй мужичокъ. И съ нимъ повторилась тà жо исторія.

Черезъ нѣсколько времени приходитъ къ царю Иванъ Гогáриновъ.—„Ну, Царь-волшебникъ, я желаю отъ тебя спря́татца“.—„Ну, совóдне спря́тайся, заутрó буду искать“.—Иванъ Гогáринъ говоритъ: „Я желаю пó три дня спря́тыватца, а не оди́нъ разъ“.—„Ну, поди спрятывайсь!“

Иванъ Гогариновъ вы́шолъ въ чи́сто пóлё, сошóлъ нá гору, обернулся шóлковымъ клу́бомъ, роскатился пóдъ гору, обернулся семи́десятъ семи дубáми. На другой день царь-волшебникъ стаётъ—не обуваётца, не умываётца, за волшебну книгу хватáётца.—„Вонъ Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полё, сошóлъ нà гору, обернулся шóлковымъ клу́бомъ, роскатился пóдъ гору, обернулся семидесятъ семи дубàми. Поди́те, слу́ги,—которой дубъ глàже всѣхъ, сруби́те съ невó счéпочку и принесите ко мнѣ!“

Коhда слу́ги принесли, царь волшебникъ бросилъ счéпку черезъ плецó [поправился: плечё] и сказалъ: „За мной цвѣтно плáтьё, а передо мной Иванъ Гогаринъ!“ — Иванъ Гогаринъ передъ нимъ и сталъ.

3. „Ну, поди соводне спрятывайся, заутрó буду искать“.—(И опять съ нимъ повторилась таже исторія). Вышолъ въ чи́сто пóлё, сошолъ нá гору, обернулся шóлковымъ клу́бомъ, роскатился пóдъ гору, обернулся семидесять семью травáми—всё разными цвѣтàми. — На другой день царь волшебникъ стаётъ—не обуваётца, не умываётца, за волшебну книгу хватаётца. — „Вонъ Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто пóлё, сошолъ на гору, обернулся шóлковымъ клу́бомъ, роскатился пóдъ гору, обернулся семидесятъ семью травами—все разными цвѣтами. Подите слуги — которой цвѣтóчикъ всѣхъ лучше и алѣе—принесите ко мнѣ!“

Слуги принесли. Царь волшебникъ пéрервалъ пополамъ цвѣтóкъ, бросилъ черезъ плечó и сказалъ: „За мной цвѣтно плáтьё, а передо мной Иванъ Гогаринъ!“ — Иванъ Гогаринъ передъ нимъ и сталъ.

4. „Ну, соводне спрятывайсь, заутрó буду искать въ посьлѣднёй разъ“. — Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полё, сошолъ нá гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился пóдъ гору, обернулся семидесятъ семи дубáми, походилъ, походилъ—тутъ ему не мѣсто—собрался́ въ однó

мѣсто; сошо́лъ на̀ гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился по́дъ гору, обернулся семидесятъ семью травами — всё разными цвѣтами. Походилъ, походилъ — тутъ ему́ не мѣсто,—собрался́ въ одно́ мѣсто; сошолъ на́ гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился по́дъ гору, обернулся семидесятъ семью ры́бами и ушо́лъ въ мо́рё. Похо́дилъ, походилъ, — тутъ ему не мѣсто, собрался въ одно мѣстѣ и пошолъ по дорожкѣ. На берегу́ моря стоя́ла ке́лья двухъ *умоле́ньшиковъ*—слѣпо́ва и плѣша́това.

5. Подходитъ къ ке́льѣ; ему́ попалъ мужичокъ во стрѣчу.— „Куда, Иванъ Гогариновъ?“—„Да вотъ, отъ царя волшебника спрятываюсь и не могу спрятатца“. — „А введи въ грѣхъ етихъ умоленьшиковъ, такъ я тебя спря́чу. Я за ни́ми тре́тей годъ хожу́—и не могу́ ихъ соблазни́ть, штобы они согрѣши́ли“.—То былъ дьяволъ.

Иванъ Гогариновъ подходитъ къ кельѣ, взялъ па́лку, стукнулъ въ стѣну и говоритъ: „Вотъ вамъ отъ Христа свята́я ми́лостыня!“ — Плѣшатой вы́ставилъ свою плѣшь, Иванъ Гогариновъ хло́пъ ево́ по плѣшѣ. Тотъ сказалъ: „Охъ мать твой!..“—Тутъ ужъ онъ изматери́лся большой *матерши́ной*, значитъ согрѣшилъ. А слѣпой и спрашиватъ: „Што́ Бохъ посла́лъ? дава́й роздѣлимъ!“ — „Да по головѣ па́лкой колону́ли“. — „А, ты отъ меня уже сталъ таи́ть!“ Да давай ево *матери́ть*. Такъ о́ба старца и согрѣши́ли.

6. Мужичокъ взялъ Ивана Гогарина и повёлъ къ царю волшебнику во дворецъ. А спи́чёкъ прежде не́ было, огонь сѣкли огни́вомъ о кре́мень. Взялъ мужичокъ огни́во и кре́мень, чикнулъ — вы́летѣла искра, онъ Ивана Гогаринова оберну́лъ искрой и въ кре́мень. А у нево на *шоскѣ* стояла *огни́вница* (черепенькя, или въ родѣ какъ тазика); онъ кре́мень и огниво бросилъ въ неё.

7. На другой день царь волшебникъ стаётъ — не обуваётца, не умываётца, за волшебну книгу хватаётца.—„Вонъ Иванъ Гогариновъ вышолъ въ чисто полё, сошолъ на́ гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился по́дъ гору, обернулся семидесяти семи дуба́ми, походилъ, походилъ—тутъ ему не мѣсто—собрался въ одно мѣсто; сошолъ на́ гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился по́дъ гору, обернулся семидесяти семью травами—все разными цвѣтами. Походилъ, походилъ—тутъ ему не мѣсто, собрался въ одно

мѣсто; сошолъ на́ гору, обернулся шолковымъ клубомъ, роскатился подъ гору, обернулся семидесятъ семью рыбами и ушолъ въ морё. Походилъ, походилъ—тутъ ему не мѣсто, и пошолъ вдоль по дорожкѣ"...

Тутъ царю волшебнику не ста́ла пока̀зывать книга, такъ ка̀къ ему пока́зывалъ дья́волъ, а сейчасъ дьяволъ не сталъ пока́зывать: потомучто Иванъ Гогариновъ ему услужилъ.

Тогда царь волшебникъ огорчилса и сталъ звать Ивана Гогаринова: „Гдѣ ты, Иванъ Гогариновъ? иди сюда! я не могу тебя найти".—Иванъ Гогариновъ слышитъ, што ево зову́тъ, но придти къ нему́ бы́ло нельзя. Тогда царь волшебъникъ сказалъ: „отдамъ я тебѣ полжитья, полбытья и полцарства своево́!"—А Ивана Гогаринова нѣтъ.

Съ горя наклалъ тру́бку табаку́, пришолъ къ шоску́, взялъ кре́мень и огниво: тутъ Иванъ Гогариновъ выскочилъ и ста́лъ передъ ни́мъ.—„Вотъ я гдѣ отъ тебя спрятался, Царь волшебникъ!" (Какъ чи́кнулъ, пе́рва искра вы́летѣла, Иванъ Гогариновъ и былъ тутъ).

Тутъ царь волшебникъ отдалъ ему полцарства своево́, и сталъ Иванъ Гогариновъ жить пожива́ть да добра́ нажива́ть.

---

9. [Волшебное кольцо].

„Три дворца и подземное царство".

1. Въ одномъ городѣ жилъ старикъ да старуха. У нихъ было три сына: два умныхъ и мла́дшой дурачокъ, Иванъ. Старикъ сталъ помира́ть и бласловилъ своимъ сыновья́мъ по триста рублей. У дурака деньги хранила *ма́тка.* Послѣ смеръти отца братья занели́сь торго́влёй. Свои деньги проторговали и стали просить у дурака. А дуракъ не даётъ. Поэтому они и отдѣли́ли дурака съ маткой. Дали ему только одну худую и́збу.

2. Разъ дуракъ говоритъ своёй ма́ткѣ: „Дай мнѣ, матка, сто рублей! пойду што-нибудь куплю".—Матка дала сто рублей. Дуракъ пошолъ въ городъ. Мужикъ несётъ кошку.— „Сколько, мужикъ, кошка стоитъ?"—„Сто рублей".—„Не до́роги деньги, дорога́ кошка".—Принёсъ домой и подаётъ маткѣ.—„На̀-ко, матка, я купилъ кошку: до̀момъ живёшь, такъ и безъ кошки не ло́вко!"—Матка побранила дурака.

3. Черезъ нѣсколько времени дуракъ проситъ опять сто рублей. Матка ему дала̀. Пошолъ въ городъ. Мужикъ ведётъ собаку продавать.—„Сколько, мужикъ, просишь за собаку?“—„Сто рублей“.—Отдалъ деньги, взялъ собаку и повёлъ домой. Мать пожурила дурака да и перестала.

4. Проходитъ нѣсколько времени. Дуракъ и говоритъ маткѣ: „Матка, дай мнѣ послѣдънюю сотню: теперь *поду̀* куплю чево-нибудь хоро́шо, а дешово́ё“. — Матка отдала́ посьлѣдънюю сотню, а дуракъ пошолъ въ городъ. Шолъ, шолъ, прошолъ весь городъ и ничево ему не попалось купить.

Вышолъ за́ городъ и пошолъ вдоль по доро́жкѣ. Попалъ ему старичокъ во стрѣ́чу.—„Куда, дуракъ?“—„А вотъ пошолъ купить чево-нибудь хоро́шо, а дешово́ё“. — „Пойдёмъ, неподалёку отцѣль есь колодецъ; онъ проко́панъ скрось зё́мълю; я тебя спусчу́, и ты попадёшь въ подземъно царство; тамъ иди́ — пройдёшь двѣ зё́мъли; коhда дойдёшь до третей, тутъ стоитъ гробъница, на нёй лежитъ перъстень, а у гробницы стоя́тъ три па̀стуха. Ты возьми етотъ перъстень и иди назадъ. Што́ ты за нево запро̀сишь, то́ я тебѣ и дамъ!“

5. Иванушко спустился въ подземе́лье и пошо́лъ. Шолъ да шолъ—не низко не высоко́, не близко не далеко́—скоро ска́зка сказываетца, да не скоро дѣло дѣлаетца; когда прошолъ двѣ земъли́, дошолъ до третей, видитъ: стоитъ гробъница, на ней перъстень, а у гробъницы стоятъ три па̀стуха. Иванушко взялъ это колечко, а па̀стухи ему поклони́лись. Воротился и пошолъ назадь къ тому мѣсту, откудова былъ спусченъ.

6. Подходитъ и спрашиваетъ: „Гдѣ ты, старикъ? Здѣсь ли?“—„Я здѣсь. Што, принёсъ перъстень?“ — „Принёсъ“.— „Отдашь ево мнѣ—вы́тасчу, не отдашь—не вы́тасчу, тутъ и помрёшь!“—А у Иванушка перъстень былъ на рукѣ; онъ посмотрѣлъ на нево, подумалъ и сказалъ: „Не отдамъ!“— Потому что перъстень очень былъ хорошъ.

7. Иванушко стоялъ тутъ сутъки и двои, а старикъ не вернулся. Тогда онъ снялъ съ руки кольцо и сказалъ: „Эхъ коле́чко, колечко, изъ-за тебя я помираю!“ — И махнулъ рукой. Вдрукъ являютца къ нему три па̀стуха; подбѣгаютъ блиско, кланеютца ни́ско. — „Нашто́, Иванушко,

желаёшь?“—„Да вотъ, мнѣ охота вылѣсти на вéрьхъ“.—Какъ рóвно вѣтеръ дýнулъ,—Иванушко очутúлся на повéрьхности земьлú.

8. Приходитъ домой. *Матка* стрѣтила ево и заплакала: „Эхъ, Иванушко, я думала, што ты вȍвсё пропалъ, и мнѣ болѣ съ тобой не видатца! Но только у меня нéчѣмъ тебя покормить и ýжиной“.—(Даже старуха збирала ужъ). Дуракъ и говоритъ: „Не горюй, мáтка, я тебя прокормлю!“

Когда стемнȁло, дуракъ вышолъ на крылечко, *переналóжилъ* съ руки нá руку колéчко, являютца три пáстуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Иванушко-дурачокъ, желаешь?“—„Да вотъ, штобы у меня въ избѣ было всё золотȍё и крыша серéбряна, и хлѣба и питья́, всевó было довольно“.—Только приходитъ въ ы́збу, у ево всё готово.

9. Поужинали съ мáткой и легли спать.—А на другой день встаютъ, дуракъ и говоритъ: „Вотъ што, матка, поди къ царю, сватай у нево дóчку за меня замужъ: я вѣдь теперь богáчъ!“—Матка обýла лáпъти и пошла къ царю. Её допустили. Она и говоритъ: „Вотъ щё, Ваше Царское Величество!“ (у ней зубовъ-то нé было, такъ она какъ-то говорила [шамкая]) „Отдай за моевó сына за дурачка [дочь] зȁмужъ!“—„Дура! когда твой сынъ поставитъ три дворъца—одинъ хрустальной, одинъ серéбреной и одинъ золотóй,—тоҺда я и отдамъ свою дочь за твоевó сына зáмужъ!“

Старуха пришла домой, а дуракъ спрашиватъ: „Штó, матка, отдасъ али нѣтъ?“—„Гдѣ жо ужъ за нáшова брата отдасъ? велитъ построить три дома: одинъ хрустальной, одинъ серебреной, одинъ золотой, — тогда и отдȁсъ! а гдѣ мы возьмёмъ?“—„Не горюй, матка! молúся Спасу, да ложися спать, а утро вечера мудренѣе бýдётъ!“

10. Когда легъли всѣ съпать, дуракъ вышолъ на крылечко, переналóжилъ съ руки нá руку колечко,—являютца три пáстуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско. — „Нашто, Иванушко дурачокъ, желаешь?“ — „Да вотъ, штобы были три дóма: одинъ хрустальной, одинъ серебреной и одинъ золотой!“—Пȁстухи поклонились, а Иванушко ушолъ въ ы́збу и лёгъ спать.

11. Утромъ стаютъ, а три дома какъ изъ земьли вы́росли.—„Ну, матка, поди тепере, сватай! Теперь ужъ царь

отдасъ."—Матка приходитъ къ царю; доло́жили; царь посмотрѣлъ въ зрительную трубъку и увидѣлъ, што на само́мъ дѣлѣ правду старуха говоритъ.

Тогда царь сказа́лъ: „Когда твой сынъ дуракъ построитъ отъ своёва до́му и до моево́ дворца хрустальной мосъ, перила крашо̀ны и кресты золочёны, тогда я и отдамъ свою дочь за́мужъ!"

Старуха приходитъ домой. Дуракъ спрашиватъ: „Што, матка, отда́съ али нѣтъ?"—„Гдѣ жо ужъ за нашова брата отдасъ? Велитъ построить хрустальной мосъ, перила крашо́ны и кресты́ золочёны, отъ нашево дома и до ево дворъца".

12. Дуракъ ничево не сказалъ; а коћда пришолъ вечеръ, онъ вышолъ на крылечко, перенало́жилъ съ руки на́ руку колечко, махнулъ рукой,—являютца три па́стуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Иванушко дурачокъ, желаешь?"—„Да вотъ, штобы отъ моево̀ до́му и до царскова дворца былъ построенъ мосъ, перила крашо́ны, кресты́ золочёны!"—Па́стухи поклонились.

На другой ценъ Иванушко стаётъ, посмотрѣлъ — и всё было готово.

13. По́слалъ свою матку. Она приходитъ къ царю. Царь сказалъ: „Коћда твой сынъ дуракъ принесётъ мнѣ такой подарокъ, какова я не видалъ!"—Старуха пришла и сказала объ этомъ дураку.

14. Дуракъ до́жилъ до ве́чера, вышолъ на крылечко, перенало́жилъ съ руки́ на́ руку коле́чко, являютца три па̀стуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско. — „Нашто, Иванушко дурачокъ, желаешь?"—„Да вотъ, царь проситъ какой-то подарокъ, какова онъ не вида̀лъ".—„Ну, Иванушко подарокъ тебѣ бу́детъ готовъ! только не приказывай никому смотри́ть кромѣ царя!"

15. Утромъ стаютъ, а на столѣ у нихъ стоитъ золотой подно́съ и што́-то на нёмъ лёжи́тъ завёрънуто шо́лковой ска́тертью. Старуха взяла́ и понесла къ царю.

Когда пронесла во дворе́цъ и поставила на столъ, царь подошолъ, розверъну́лъ, — и какъ бы пламё выскочило— весь дворецъ опали́ло, и онъ сдѣлался золотой.—„Ну, старуха, тако́ва подарка я не видалъ! За́втрѣ ѣдь со сва́дьбой! Но только штобы у васъ было двѣнадцеть *коре́тей* золо-

тыхъ, да двѣнадцеть паръ ко́ней молодыхъ!—Тогда я отдамъ дочку свою замужъ".

16. Старуха пришла домой. Дуракъ и спрашиватъ: „Ну што, матка? отдасъ али нѣтъ?" —Матка сказала всё, што́ слышала отъ царя. Дуракъ и говоритъ: „Молися Спасу, да лежи́ся спать! а утро бу́дётъ вечера мудренѣе".

Утромъ стаютъ, а у крыльца у нихъ стоятъ привя́зано двѣнадцеть паръ ко́ней молодыхъ и двѣнадцеть корéтей золотыхъ, съ пасажы́рами и съ емщыка́ми. Дурака принареди́ли, умыли и повезли къ царю. Царь о́тдалъ свою дочку за нево замужъ,

17. Когда онѣ пріѣхали домой, вечеръ попирова́ли и на *подъклѣтъ* ушли въ хрустальной домъ. Когда розошлись въсѣ госьти, а дуракъ со своéй женой остались вдвоёмъ. она и говоритъ ему: „Што-жо, Иванушко, вѣдь ты не самъ жо собой это сдѣлалъ?"—Тоћда Иванушко сказалъ: „Вотъ у меня колѐчко дѣйствуетъ: возьми ево, перенало̀жь съ руки на́ руку и махни́ рукой." —Царевна сдѣлала ето. Явля́ютца три па́стуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Анна-царевна?"—„Мнѣ не нашто́ не надо́!"— „Такъ што жо ты насъ *труждаёшь*? Мы и безъ тово́ притруди́лись ужъ *етта*!"

18. Когда дуракъ уснулъ, а Аннѣ царевнѣ не спало́сь Она взяла́ тихонько сняла́ съ руки у нево кольцо, перенало́жила съ руки на̀ руку, махнула рукой, --являютца три па̀стуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско.—„Нашто, Анна царевна?"—„А штобы три до́ма эти и мосъ хрустальной перешли въ Счети́нъ-гра́дъ къ моему́ *ми́лышу*. А дуракъ и ево мать остались здѣсь!"

Утромъ царь стаётъ, посмотрѣлъ, а мо́ста и домовъ какъ не бывало. Тогда онъ запрёгъ *корéть* и поѣхалъ къ дураку. Пріѣхалъ и спросилъ: „ћдѣ моя дочь и дома́?"—А дуракъ отвѣчаетъ: „А почёмъ я знаю?"—Царь розгнѣвался и закла̀лъ дурака съ матерью въ крѣ́пось.

19. Дуракъ сидитъ недѣлю и двѣ, а кошка и собака прибѣжѣ́ли къ маленькому окошечкю. Онъ и говоритъ своéй ма́терѣ: „Ма́тка, у насъ тепере никово нѣтъ, кромѣ кошки и собаки. Давай, я хоть ихъ поцолу́ю".—Поцѣловалъ кошку и собаку.

Кошка ушла въ сто́рону и стала звать къ себѣ собаку и сказала ёй: „Собака, пойдéмъ, выкупа́ть ста́нёмъ своево́

хозяи́на!"—Собака согласилась, и онѣ побѣжѣли въ Счети́нъ-градъ.

20. Дошли до одной рѣки, кошка и говоритъ: „Ты, собака, плови́, а я на тебя́ сяду и переѣду".—Переѣхали рѣку́, прибѣжѣли въ Счети́нъ-градъ. Ко́шка и научаётъ собаку: „Ты, собака, поди́ на ку́фъню и тамъ прислу́живай, а я што́ надо сдѣлаю!"—Собака идётъ на ку́фъню, а качегаръ хлопъ её кочеръго́й Собака зревѣла и опять лѣзётъ въ ызбу.

У нихъ былъ работъникъ. Поваръ приказыватъ: „Работъникъ, неси-ко дрофъ!"—Собака верънулась, взяла̀ полѣно въ зубы и тасчи́тъ въ ызбу.—„Ахъ да собачка! есчо умная! Носи-ка побольше дрофъ!"—Собака натаскала дрофъ. Потомъ взяла̀ вѣникъ въ зубы и стала месьти куфню.

Тоһда служителя́ и говорятъ: „Да мы съ ней никоһда не росста̀немъся! пускай она намъ помога́ётъ!"

21. А кошка тѣмъ временемъ приходитъ въ ко̀мнату Анны царевны и мяука́етъ. Анна царевна говоритъ своей дѣвушкѣ горничной: „Неси-ка мнѣ ботинки!" — Кошечка пры́гнула, схватила въ зубы ботинки и ра́зомъ очутилась у царевны на колѣняхъ. Царевна сказала: „Вотъ у́мная коше́чка! Да мнѣ не надо бу́дётъ и го́рничной!"

Когда до̀жили до́ ночи, и легли спать. Анна-царе́вна къ кажной ночѣ кольцо своё брала̀ въ ротъ; кошечкѣ взять ево было нельзя. По комнатѣ бѣжала мышка. Кошечка её поймала. Мышка и говоритъ человѣческимъ голосомъ: „Кошечка, отпусти меня! я тебѣ добро сдѣлаю."—„А што́ ты мнѣ сдѣлаёшь?"—„У нихъ подъ подушкой есь золотая тавли́нка; ты у меня хвостикъ пому́сляй и въ тавлинку отпусти́; когда онъ замараетца въ табакѣ, посади меня на груть къ ми́лышу: я буду пя́титца, а ты лапкой хвостикъ настора́живай ёй въ носъ! (Ми́лышова табаке́рка-то эта). Коһда попадётъ табакъ въ носъ, она счи́шотъ, и кольцо вылетитъ изъ роту".

Кошечка это сдѣлала; царевна счиха́ла--кольцо вылетѣло.

22. Кошка взяла̀ ево и побѣжала на ку́фъню къ собакѣ.—„Што ты, собака большоу́ха, спишь?! Пойдёмъ скорѣе!"—Собака соскочила и побѣжѣли. Когда добѣжѣли до тойже рѣки́, кошка и говоритъ: „Ты, собака, плови́, а я на тебѣ переѣду".—Собака поплыла, а кошка на неё.

Когда до́плыли до середины рѣки, собака и говоритъ кошкѣ: „Ты на мнѣ ѣдёшь, а къ хозяину съ вы́слугой ты придёшь!.. Отдай мнѣ кольцо, а то я тебя утоплю́!“—Кошка стала передавать собакѣ кольцо; собака не успѣла подхватить, да и уронили въ воду.

Коhда вы́плыли на̀ берегъ, кошка давай бранить собаку: „Эка ты собака большоу́ха! какъ мы теперь придёмъ къ хозяину?.. Здѣсь на берегу́ живётъ рыбакъ, я пойду къ нему и пропита́юсь свой вѣкъ, а ты какъ хошь живи!“ (сказала кошка).

23. Приходитъ кошка къ рыбаку и прямо въ ызбу. Старуха и говоритъ: „Старикъ, смотри-ка, намъ Бохъ кошечку далъ! Я буду её кормить, она хоро́шенькая!“—Кошка стала жить у рыбака въ ызбѣ. А собака на другой день, когда было нужно несьти дрофъ, взяла́ въ зубы полѣно и несётъ въ ы́збу. Старуха и говоритъ старику: „Посмотрико, старикъ! Собака-та учёная! вѣдь намъ не надо деръжать робо́тъницы: она мнѣ бу́дётъ помогать“.—Такъ и стали жить кошка и собака у рыбака.

24. Одинъ разъ рыбакъ ходилъ ловить рыбу. Поймалъ большу́ю сщу́ку. Старуха стала её чистить и нашла въ ёй кольцо́.—„Старикъ, смотри-ка, я што нашла!“—Старикъ и говоритъ: „Куда тебѣ, старуха? поло́жь вонъ на шкапъ, пускай валяётца!“—Кошка всё это слышила и ду́маётъ про себя: „Только бы ночь, то́ я сейчасъ стасчу́!“

Когда пришла́ ночь, кошка подкра́лась тихонько, пры́гнула на камо́дъ, схватила въ зубы кольцо́, прибѣжала на дворъ къ собакѣ и говоритъ: „Што ты, собака большоу́ха, спишь? Пойдёмъ скорѣе!“

25. Черезъ нѣсколько дней прибѣжѣли онѣ къ своему́ хозяину. Кошечка и подала́ кольцо ему сквось рѣшо̀тку. Тутъ хозяинъ поцоловалъ свою кошечку и собачку.

Взялъ дуракъ колечко, перенало́жилъ съ руки на́ руку, махнулъ рукой. Подбѣгаютъ три па́стуха: „нашто, Иванушко, требуешь?“ — „Да вотъ, штобы етой крѣпосьти и кирпича е́днова не́ было!“ — Ра̀зомъ етой крѣпосьти не стало.

26. Потомъ до́жили до ве́чера; дурачокъ вышолъ на крылечко, перенало̀жилъ съ руки на́ руку колечко,—являютца три па̀стуха, подбѣгаютъ блиско, кланеютца ниско:—„Нашто,

Иванушко дурачокъ, желаешь?“—„Да вотъ, штобы въ совóднешную ночь изо Счети́на-града всѣ три дóма и хрустальной мосъ, Анна Царевна съ ми́лышомъ—штобы были здѣсь! Да штобы я́-то былъ поумнѣе да и покрасивѣе!“

Пáстухи поклонились. Утромъ рано Иванушко стаётъ и пошолъ къ царю. — „Ваше Царское Величество! посмотрите, хто виноватъ: я, али Ваша дочь?“—Царь посмотрѣлъ: всѣ три дворца стояли вмѣстѣ, а также и мосъ хрустальной. Царь посмотрѣлъ въ свою трубочку и сказалъ Ивану: „Ну, любéзъной зеть, я тебѣ всё просчàю!“

Запрегли *корéть*, посадилъ Ивана съ собой рядомъ и поѣхали къ этимъ домáмъ. КоҺда пріѣхали, царь смотритъ: Анна царевна съ ми́лышомъ только-что стали.

Она и говоритъ своему́ ми́лышу: „эхъ любезъный! штó мы прешъ жили какъ съ Иваномъ съ дурачкомъ: только смѣхъ одинъ былъ надъ имъ!“—Царь прогнѣвался на свою дочь, хотѣлъ её наказать. Но Иванушко упросилъ царя; а ми́лыша заклáли въ крѣпось. Тогда и стали жить Иванушко со своёй женой. А когда царь сталъ старъ, пéредалъ свое цáрсовованіе зя́тю.

---

10. [Лѣшій].

1. Въ одной деревънѣ жилъ богатой мужикъ. Онъ построилъ нóвой домъ, а къ нему въ домъ повàдился ходить ночевать лѣшой. Нельзя стало мужику жить въ дому́. Онъ перешолъ во стáрой, а новой всё топилъ домъ, штòбы не выстывáло.

Дóжили до óсени. Шолъ солдатикъ со службы. Дѣло было вéчеромъ. Онъ попросился у éтова мужика ночевать. Хозяинъ пустилъ, ужиной накормилъ и увёлъ въ новую и́збу спать. Думаётъ, што „солдатъ, быть можетъ, чéво не знаетъ ли отъ такой шту́ки?“

2. Когда солдатъ пришолъ въ ызбу, и располóжился на печку спать; только мужикъ ушолъ, — вдругъ зашумѣлъ вѣтёръ, такъ што вся изба задрожжала. Отворились двери, и въ ызбу вошолъ мужичокъ срéдънёва роста, въ бѣломъ ***чажелкѣ***.

„А! служивой здѣсь есь?“ — „Есть. Выпросился начевать“. — „Ну, хорошо! я то́жо ночевать пришолъ. Пусъкай мы съ тобой кое-што *поталака́ёмъ!*“

Пришолъ мужичокъ кверъху и сѣлъ на печку, а служивой зажогъ лучину огня и засвѣти́лъ.—„Ну, што, служи́вой, табачокъ ню́хаёшь?“—„Нюхаю“.—„А у меня какъ разъ табакъ вышолъ весь. Пожалуста одолжите мнѣ вашево табачку!“ — „Съ удовольствіёмъ; штожъ?“ — И солдатъ по́далъ свою берёстеную тавли́нку. Мужичокъ въ одну ноздрю́ нюхну́лъ, а въ другую было нѐчево: онъ ужъ табатерку выколачивалъ. — „Охъ, какъ вы, дядюшка, *бо́льно* нюхаите! мнѣ и самому ничево не осталось!“ — „Ты, — говоритъ: — знаёшь, служивой, кто я такой?“ — „Да ужъ какой лѣшой ню́хаётъ пусче тебя?!“—„Это я самой и есь!“

3. Тогда солдатъ спрашиватъ: „Ну, што вы? помира́ите или нѣтъ коҺда-небудь?“ — „Мы некоҺда не помираёмъ, а только—мы ходимъ по лѣсамъ, по домамъ: если попадётца по́дъ ногу игла,—какъ сту́пимъ нà иглу, тутъ и помрёмъ“.— „А какъ же ваши тѣлеса́ убира́ютъ? вѣдь вы вели́ки?“ — ТоҺда лѣшій сказалъ: „запрега́й хоть петнадцеть лошадей, и некоҺда́ насъ не вы́везти! А привежи курицу и пѣтуха на мочàлко, пугни́ ихъ, и онѣ уташша́тъ; а вѣтеръ ду́нётъ, ничево и не бу́дётъ“.

Легли́ они спать. Солдату не спитца. Черезъ нѣсколько минутъ зажо́къ онъ опять лучину, смотритъ, а лѣшій уснулъ: самъ лежитъ на печѣ, а ноги на полатяхъ у стѣ́ны.

4. Солдатъ вынимаетъ изъ кармана бумажку иго́лъ, взялъ молотокъ и давай ему заколачивать въ пя́ты и́глы. Лѣшій сталъ помирать и ростягàтца, такъ што стѣны затресчѣ́ли.

Утромъ приходитъ хозяинъ. — „Ну што, служивой? каково́ начевалъ?“ — „Да, хорошъ твой наслѐгъ! Смотри, какой лѣшой лежитъ!“

Хозяинъ обрадовался, што солдатъ *ухàялъ* лѣшова; думаётъ: „только вы́бросить, и всё! болѣ ходить не бу́дётъ!“— Солдатъ собра́лся и ушолъ.

5. Мужикъ выломалъ простѣньки изъ о́конъ, привёлъ трёхъ мерино́въ, привезалъ верёвки (за лѣшова-та), запрёгъ лошадей и дава́й понужа́ть. Постромки рву́тца, а онъ и съ мѣста не пошевели́тца.

Тоѣда подумалъ мужикъ: „Вѣдь солдатъ ево *ухáялъ*, онъ можотъ и убрáть“.—Запрéгъ телѣгу и поѣхалъ за солдатомъ.

6. Настúкъ въ полѣ и говоритъ: „Ей, служúвой, поѣдёмъ ко мнѣ: уберú евó! Сколько возьмёшь съ меня?“ — „Сто рублей“. — Мужикъ посадилъ солдата въ телѣгу и поѣхалъ домой.

Солдатъ поймалъ курицу и пѣтуха и привязыватъ мочáлкомъ за лѣшова. А мужики надъ нимъ смѣютца.—„Три мéрина не могли вы́везти, а онъ курицу и пѣтуха привя́зыватъ!“—Коѣда солдатъ всё приготовилъ, пугну́лъ курицу и пѣтуха, — онѣ полетѣли и вы́тасшили на улицу лѣшова. Вѣтеръ дунулъ, ничевó и не стáло.

---

11. „Про козла“.

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были сынъ да дóчка. Старикъ да старуха пóмерли. У нихъ осталась только горошку *чару́шка*. Онѣ сидѣли на *гóлу́бцѣ*, ѣли горохъ и уронили одúнъ горóшинокъ въ подпóльё. Онъ тамъ взошолъ и сталъ ростú.

Росъ да росъ, до гóлбца дорóсъ. Онѣ гóлу́бецъ вы́ломили,—онъ до потолóку дорóсъ. Потолокъ выломали,—до крыши доросъ.

2. Черезъ нѣсколько времени сестра и братъ захотѣли ѣсти, а ѣсти у нихъ было нéчево. Сестра и полѣзла по *витвúнкѣ* кверъху. Лѣзла да лѣзла и увидѣла: избушка на ку́рьихъ нȯжкахъ повéртыватца. Она сказала: „Избу́шка, избушка! къ лѣсу задóмъ, а ко мнѣ передóмъ!“ — Оберну́лась избушка къ лѣсу задóмъ, а къ нёй передóмъ. Она зашла въ избушку. Тутъ жилъ козёлъ. Лёжúтъ козёлъ на полáтяхъ, ноги на *грядкахъ*, зубы на спúчѣ, глаза на полúчѣ, а борода на *божнúчѣ*. А у нево въ углу́ стояли жерновá.

Она подошла къ жерновáмъ, п...ётъ, да вѐрнётъ, блинъ да *сóчень*, колобкá кусочекъ, да и *шáнешка*. Козёлъ увúдялъ, вотъ и сталъ *гаркȧть*: „Нóги, идите ко мнѣ! руки, идите ко мнѣ! голова, иди ко мнѣ! глаза, идите ко мнѣ! борода, иди ко мнѣ!“—А она тѣмъ временемъ и убѣжала.

3. Черезъ нѣсколько времени онѣ опять захотѣли ѣсти. Сестра и говоритъ: „Ты, братъ, посиди́, а я сла́жу туда, опять тебѣ принесу!“ — Сестра полѣзла по *витьвинкѣ*, а братъ тихонько за нёй. Когда долѣзли до избушки, сестра оглянулась и уви́дѣла брата.—„Што ты, братъ? вороти́сь!“— А братъ и говоритъ: „Нѣтъ ужъ, я отъ тебя не отстану!“ (Такъ какъ онъ не *больно* былъ умной, на дурачка походилъ тожо).—„Ну, смотри, братецъ, коҺда придёшь въ ызбушку, не смѣйся!“

4. Только ступили въ ызбушку, братъ увидѣлъ козла и захохоталъ. — „Ха-ха-ха, посмотри-ко, сестра! это што тако́ё?“ — Козёлъ пробудился и сталъ звать: „Ноги, идите ко мнѣ! руки, идите ко мнѣ! голова, иди ко мнѣ! глаза, идите ко мнѣ! борода, иди ко мнѣ!“ — Онѣ пришли; онъ соскочилъ и сказалъ: „Избушка, избушка, сдѣлайся о̂ три уголка!“—Она сдѣлалась,—и онъ сталъ *има́ть* брата и сестру. КоҺда поймáлъ, посадилъ ихъ въ подпóльё и сталъ коръми́ть.

5. Прошло дни два; подаётъ онъ имъ ножъ и говоритъ: „Отрѣжьтё отъ рукъ по пальцу!—я васъ попрóбую!“—Онѣ нашли *лутóшку*, отрѣзали отъ неё по сустàвчику и пóдали козлу. Козёлъ бросилъ въ печь, — лутóшка не закипѣла. Козёлъ думатъ: „нѣтъ, есчо не сàльны, не врéмё жарить“.

Сутки чéрезъ двои опять подаётъ ножъ: „Отрѣжьте отъ ногъ по пальцу!“—Онѣ нашли́: свилась *берéстина*, — перѣзали её и пóдали козлу. Козёлъ бросилъ въ печь,—берéстина *завересчѣла*; тогда козёлъ подумалъ: „тепере сала мнóго, нужно сжарить“.

6. Натопи́лъ печку, вывёлъ сестру и брата изъ подпóлья, принёсъ лопату и сказалъ: „Садитесь на лопату—я васъ посажу́ въ печь и испеку́“.—Сестра сѣла на лопату, одну ногу поставила нá полъ, другую на челó, ру́ки по *зáдорогамъ*. Козёлъ *попехáлъ*, попехáлъ въ печь-ту, не могъ пропехáть-ту.

ТоҺда сказалъ: „Ты не такъ садись!“—„А какъ? я не умѣю!“—„Погоди! я поучу!“—Самъ сѣлъ на лопату, ножки поджалъ, ручки поджалъ, бородку поджалъ. А сестра не обрóбѣла, да *ухъ* ево въ печь; заслóнку закрыла да и *клюшкой* приперлà.

Сама пошла на у́лицу, а брату наказала: „КоҺда козёлъ бу́дётъ *пекчи́сь*, и побѣжитъ изъ печки *росóлъ*, такъ ты не

лижи́, а то сдѣлаёшша козелко́мъ!“ (Онъ не великъ есчо былъ).—„Ладно, сестрица, ладно!“

7. Только сестра ушла, козёлъ закипѣлъ, побѣжалъ росо́лъ. Братецъ обмочи́лъ палецъ и лизну́лъ. Коhда сестра вернулась въ ызбу, братъ бѣжитъ ёй на стрѣчу и говоритъ: „Бя, сестричя! бя, родима!“—Онъ ужъ козелокъ.

8. Черезъ нѣсколько времени сестрица выросла большая и сдѣлалась очень красивая. Проѣзжалъ тутъ дере́внёй (тутъ очутилась деревня) Иванъ Торго́вой, замѣтилъ её; она ему очень понравилась, и онъ сталъ сватать за себя замужъ. Она согласилась и вышла за нево, и козелка взяла́ съ собо́й.

9. А неподалёку тутъ жила *Еги́-боба́*. У неё были три до́чери. Разъ Иванушко поѣхалъ торговать и потерялъ рукавицу. Еги-боба́ шла да и нашла. Приходитъ къ Ивану Торговому да и говоритъ: „Марья Ивановна (жена-то у нево), пропусти меня!“ — „Нѣтъ, не пусчу́!“ — „Да вотъ, Иванушко-то по́слалъ рукавицу, велѣлъ пропустить“.

Она посмотрѣла и узнала рукавицу своево́ мужа. Взяла и пропустила Еги́-бобу.

10. Еги́-боба́ взяла́ снела съ неё платьё, надѣла на свою дочь, а её унесла къ рѣкѣ, привезала сѣрой камень, да горю́чёй камень и бросила по́дъ мосъ; а къ т....амъ присади́ла двухъ змѣй, штобы онѣ *ссàли*.

Коhда Иванушко воротился домой, Еги́бисна выскочила ево встрѣчать: одна нога г..ённа, другаяназёмъна. А у ево жены одна нога серебрена была, а другая золотая (*обу́тки*, быть можетъ). Иванушко тутъ догадался, но дѣлать было нѐчево. Только пересталъ онъ ѣзьдить торговать.

11. Черезъ нѣсколько дней Еги́бисна и говоритъ: „Иванъ-Торго́въ, Иванъ Торго́въ, зарѣжь козла: козля́чьёй свѣжины́ захотѣла!“—Иванъ Торговъ и говоритъ: „Што ты, дура? да вѣдь козёлъ-то такой жо человѣкъ!“—А Еги́бисна всё ворчи́тъ (Еги́бобина дочка).

Иванъ Торговъ не мокъ му́ки перетерпѣть; выточилъ ножъ и пошолъ во хлѣвъ (такъ какъ Еги́бисна козла заперла́ во хлѣвъ). Коhда Иванушко пришолъ во хлѣвъ, козелокъ и говоритъ: „Иванъ Торговъ, Иванъ Торговъ, отпусти меня на рѣчку помытца-побѣли́тца, штобы не *хму́рно* вамъ было ѣсти!“—Иванушко отпустилъ.

12. Козелокъ прибѣжалъ къ рѣкѣ: „Бя, сестрица! бя, родима! Нóжики точáтъ, меня рѣзати хотя́тъ! мнѣ ли не тошно, мнѣ ли не гóрькё?“—А самъ валя́ётца въ пескý и плачётъ.

А сестра и отвѣчаетъ ему: „Ахъ ты, братецъ! эхъ, родимой! сѣрой камень на дно тя́нётъ, а горю́чъ-камень кверъху тя́нётъ, а двѣ змѣи́ т...ки *ссутъ*! Мнѣ ли не тóшно, мнѣ ли не горькё?“—Поплакалъ козелокъ и убѣжалъ домой. Рѣзать было нéковда, уже пóздно.

13. На другой день Еги́боба опять ворчитъ Иванушку: „Иванъ Торгóвъ, Иванъ Торговъ, зарѣжь козла! Козля́чьёй свѣжины́ захотѣла!“—Иванъ не могъ мýки перетерпѣть, пошолъ опять рѣзать козлà. А козелокъ и говоритъ: „Иванъ Торговъ, отпусти меня на рѣчку помытца-побѣли́тца, штобы не *хмурно* вамъ было ѣсти!“—Иванушко отпустилъ, а самъ думаётъ: „Што такоё? Куда ходитъ козёлъ? Вѣдь куда-нибудь дѣлась жо сестра?“—Когда онъ побѣжалъ, а Иванушко за нимъ.

Пришолъ къ рѣкѣ и увидѣлъ свою жену, брошеную пóдъ мосъ. Взялъ желѣзну *клюшку*, вы́тасчилъ её, отвезàлъ, штò у неё было, принéсъ ей платьё; она одѣлась, умылась, и пошли домой.

Коhда Еги́бисна увидѣла, и говоритъ Иванушку: „Насчё ты суку-ту, плёху-ту ведёшь?“—Иванушко осеръдился на Егибисну, посадилъ ее на ворота́ и розострѣля́лъ.

Гдѣ упала голова, такъ тутъ выросла кóчка; гдѣ упали руки, выросли грабли; гдѣ упали ноги, выросли клюшьки; а гдѣ упалъ хохóлъ-отъ, болото выросло непроходимоё, а посреди болота рѣка.

---

12. [Иванушко дурачокъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три сына, — два *просýжи*, а третей дурачокъ Иванушко. Старикъ посылàётъ: „Поди́те, сыновья́, руби́те *пóдчеку*, бýдёмъ сѣять рѣпу“.—Два сы́на умныхъ пошли рубить пóдчеку, а муракъ лежитъ на печѣ, нейдётъ. Сыновья день рубятъ и два рубятъ, а дуракъ всё лежитъ.

На третій день слѣзаетъ дуракъ съ печи, оболо́къ своё *чажелко́* и пошолъ въ кузницу.—„Кузнецъ, скуй-ко мнѣ топоръ!“—„Великъ ли тебѣ надо?“—„Да хотя съ полпу́да!“— Кузнецъ сковалъ. Дуракъ пошолъ рубить *подьчеку.* Сколько братовья́ вырубили въ два дня, дуракъ въ одинъ день вырубилъ больше одинъ.

2. Посѣяли рѣпу. Рѣпа выросла крупна́я. Хто-то повадился въ рѣпу и сталъ её воровать, Отецъ посылаетъ старшево сына: „Поди-ко карауль!“—Старшій сынъ пришолъ и лёгъ за кустикъ. Только стемнало, въ рѣпу приходитъ лѣшой и сталъ рвать. Рвалъ да рвалъ, съ сѣнну́ю ко́пну нарвалъ, забралъ и понёсъ. А у старика сынъ не смѣлъ и слова сказать.

3. Потомъ ходилъ второй сынъ; то жо само случилось. На третью ночь пошолъ дуракъ. Взялъ свой большой топоръ, вырубилъ хворостину и сидитъ. Какъ стемна́ло, приходитъ тотъ жо лѣшій и сталъ рвать рѣпу. Нарвалъ съ сѣнну́ю ко́пну и сталъ её забира́ть.

Въ то времё дуракъ выскочилъ, поймалъ ево за́ волосы и давай по долгимъ-то *кры́льцамъ* хво́ростиной *лупи́ть* ево. Коло́титъ и приговариватъ: „Не воруй рѣпу! не воруй рѣпу!“

Онъ и говоритъ ему: „Дуракъ, отпусти! я тебѣ ду́дочку дамъ!“—Далъ дудочку. Дуракъ въ дудочку игра́ётъ и лѣшова стега́ётъ. А онъ и говоритъ: „Дуракъ, отпусти! я тебѣ скажу сундукъ денегъ“.—„А гдѣ? скажи!“—„А вонъ у мужика во гумнѣ подъ ёлкой закопанъ“.—Дуракъ отпустилъ ево.

4. Приходитъ домой,—уже разсвѣтало. А старуха тово до́му, гдѣ былъ сказанъ сундукъ, была какъ разъ у нихъ. Дуракъ и говоритъ своимъ бра́тьямъ: „Братья, пойдёмте! у старика во гумнѣ подъ ёлкой зако́панъ сундукъ, а тутъ деньги, такъ ихъ возьмёмъ!“—Старуха услышала, што собираютца итти за ихъ де́ньгамъ; сказала своему́ старику; ушли и давай нагребать денегъ въ мѣшокъ.

Дуракъ прибѣжалъ со своимъ топоромъ, отсѣкъ старику го́лову, верънулся домой и говоритъ братьямъ: „Братья, я старика то засѣкъ!“—„Што ты, дуракъ, надѣлалъ?! Вѣдь нужно куда-нибудь убирать ево!“—Дуракъ взялъ старика и голову—и уволо́къ на подволоку къ себѣ. А деньги унесли.

5. Приходитъ старуха и спрашиваетъ дурака: „Дуракъ! куда ты дѣлъ старика?“—„А вонъ на по́дволокѣ лежитъ“.— „Подё́мъ, дурачокъ, покажи мнѣ ево!“—А братья тѣмъ временемъ взѣли ево утасчи́ли въ лѣсъ и закопали, а на то мѣсто поло́жили козле́чью го́лову.

Дуракъ улѣсъ на по́дволоку и спрашиваетъ старухи: „Какой у тебя былъ старикъ-то?“—„А бородка черниньки, гла́зка кру́гленьки“. — А дуракъ и говоритъ: „Та́-ли, не та́-ли—рога большіё, борода бѣлая подъ го́рломъ?“—„Нѣтъ, дурачокъ, не ё́дака у меня была!“ — Дуракъ бросилъ го́лову и убилъ ё́й старуху.

6. Самъ пришолъ къ братьямъ и говоритъ: „Братья, дайте мнѣ де́нёхъ пять рублей“. — Братья отсчитали пять рублей, поло̀жили въ мѣшокъ. Дуракъ взялъ мѣшокъ на плечо и пошолъ въ по́лё.

Идётъ,—мужикъ па́шотъ; а за нимъ ходитъ свинья съ двумъ поросё́нкамъ, собираетъ *пестѝ*. — „Продай, мужикъ, сви́нью!“—„Да вѣдь она не моя!“—„А мнѣ всё ромно̀!“— „Такъ возьми.“—Дуракъ и спрашиваетъ: „сколько за неё возмё́шь?“—„Пять рублей“. — Дуракъ вы́валилъ деньги въ бо́розду, поймалъ сви́нью съ поросё́нкамъ, поло́жилъ въ мѣшокъ и пошолъ да́лѣ.

7. Шолъ да шолъ, дошолъ до го́роду. Въ томъ городу́ жилъ нѣкоторой царь. А у етова царя была дочь краса̀вица. Дуракъ пришолъ передъ окно царской до́чери, вывыпустилъ сви́нью съ поросё́нками, заигралъ въ дудочку; а свинья заплеса́ла, поросё́нки пусче её — и съ присядкой, и съ *вы́пинкой*, всяко пляшутъ.

8. Царска дочь увидѣла и говоритъ своё́й служанкѣ: „Пойди-ко купи одново поросё́ночка“. — Служанка приходитъ и спрашиваетъ дурака: „Продай одново поросё́нка! Сколько возьмё́шь?“ — „У меня не продажны, завѣтны“. — „Какой у тебя завѣтъ?“ — „А вышла бы Марья-царевна, подняла́ бы своё платьё до колѣнъ, — обойду круго́мъ, даромъ отдамъ“.—Марья-царевна вышла, подняла́ своё платьё. Дуракъ обошо́лъ и о́тдалъ даромъ.

На другоё утро также случилось. Вышла служанка, спрашиваетъ: „продай поросё́нка, сколько возьмешь?“ — „У меня не продажны, завѣтны“.—„Какой у тебя завѣтъ?“— „А вышла бы Марья-царевна, подняла́ бы своё платьё до

половины, — обойду кругóмъ, даромъ отдамъ". — Марья-царевна вышла, подняла платье. Дуракъ обошолъ и óтдалъ даромъ.

По третьё утро Марья-царевна подняла своё платьё до подпáзухи. Онъ обошолъ и óтдалъ свúнью.

9. Потомъ царь собираётъ балъ. Собралъ всѣхъ своихъ генераловъ, изъ купечества, изъ господъ пóзвалъ, и даже мужикóвъ. Когда всѣ собралúсь, царь и говоритъ: „Вóтъ што, любезные госьти! хто отгадаетъ, гдѣ у моёй дóчери родимо пятно, за товó и зáмужъ отдáмъ!" — Одинъ такъ скажотъ, другой *úнакъ*; а дуракъ и говоритъ: „Подъ прá-вой пазухой родúмо пятно, въ правомъ пахý золотóй волосокъ".

А господской сынъ стоялъ съ нимъ ря́домъ, эти жо слова тихонько повторяетъ за нимъ. Дуракъ и говоритъ: „Да за людямъ-то и я бы зналъ, што сказáть-то надо, а самъ'отъ небóсь не знáёшь!"

10. Не хотѣлось царю отдавать за дурака свою дочь, а дѣлать было нечево, и слову своемý измѣнить не хотѣлъ; а потому и посадúлъ господскова сына и дурака за одинъ столъ—и сталъ угошшать. Дуракъ одинъ кусочёкъ съѣсъ, а другой положúтъ въ карманъ.

Когда кончился ýжинъ, царь и говоритъ: „Я васъ уведу на подъклѣтъ: ково она пусче полюбитъ, за тово и замужъ отдамъ." — Ушли онѣ и легли на одну кровать. Царевна была у нихъ въ серёдкахъ.

11. Когда пришла ночь, дуракъ и говоритъ: „Царевна, я бы до *вѣтру* сходилъ".—„Штó ты, да вѣдь мы заперты".— „Я вонъ въ тотъ уголъ схожу".

Пришолъ въ уголъ, вы́клалъ изъ кармана кусочки жаркова и самъ верънýлся ко кроватѣ. А господской сынъ и на самóмъ дѣлѣ захотѣлъ до вѣтру. Пошолъ въ другой уголъ и навалилъ тутъ съ цѣлые *начёвки*.

12. А дуракъ сидитъ въ своёмъ углý и ѣсъ кусочки жаркова. Купеческёй сынъ спрашиватъ: „Што ты, дуракъ, дѣлаёшь?"— „Да царевна говоритъ, што ето не хорошó, дакъ я вотъ ѣмъ; вотъ уже очистилъ свой уголъ; пускай и вы свой очистите!"—Тогда господской сынъ сказалъ: „Што ты, дуракъ? сколько возмёшь — только за меня сдѣлай это!" — Дуракъ и говоритъ: „Я за людей не отьвѣчаю!" — Потомъ

схватилъ господскова сына, повалилъ въ тотъ уголъ и всево обмазалъ навóзомъ этимъ. Когда онъ сталъ подходить къ кровáтѣ, царевна даже близко не подпустила, такъ какъ отъ нево очень воня́ло, а уснула, обнявшись съ дуракомъ.

13. На другой день царь утромъ рано приходитъ въ ту комнату, смотритъ: дочь ево спитъ съ дуракомъ, а господской сынъ весь замазаной сидитъ въ углу. Прóгналъ онъ господскова сы́на, нáзвалъ дуракомъ, а дочь свою оввѣньчалъ съ Иванушкомъ. И стали жить да быть — и тепéре живутъ.

---

13. „Про орла“.

1. Сѣяли мышь да воробей овёсъ. Овёсъ выросъ. Воробей и говоритъ: „Ну, надо овёсъ жать“.—А мышь и говоритъ: „У меня и подъ снѣгомъ не уйдётъ, я и подъ снѣгомъ достану.“

Воробей сталъ звать птицъ на *разсýдъ*. Прилетѣли всѣ птицы, наконецъ прилетѣлъ и орёлъ.

Мышь сдѣлала нóру; улѣзётъ въ нóру, нéчево съ ней и дѣлать. Птица орёлъ сталъ караулить мышь: сидитъ день, другой и трéтей. Приходитъ ночь, орёлъ уснулъ. Мышь выскочила и объѣла у нево крылья. Орёлъ пробуцился — летѣть было нé на чёмъ. Ходитъ и думаетъ: „Неужéли придётца помереть съ гòлоду?“

2. Шолъ той дорóгой Митя Волочáшшой. Орёлъ и говоритъ ему: „Митя Волочáшшой, прокорми меня три года, — я тебѣ сослужу службу!“—Митя Волочáшшой взялъ птицу орла къ себѣ и сталъ коръмить. Перъвой годъ коръмилъ, кулакомъ колотилъ; другой годъ кормилъ, ногáмъ пинàлъ, а третей годъ кормилъ, *бадогóмъ* колотилъ.

Черезъ три года у птицы орла выросли крылья. Тогда она ему и говоритъ: „Ну, Митя Волочáшшой, пойдéмъ ко мнѣ въ госьти!“ — „А какъ же я за тобой пойду? Вѣдь ты полетишь, а я летѣть не могу“. — „Садись на меня, и я тебя довезу!“

3. Митя Волочàшшой сѣлъ на птицу орла, и она полетѣла. Долетѣла дò моря и стала поднимацца кверъху.

До тово́ высоко́ поднял́ась, што Митѣ Волоча́шшому показалось мо́рё только съ рѣшето́. Тогда она ево сбросила съ себя. Митя Волочашшой немного не довали́лся до́ моря—птица орёлъ его подхватила.

Это повторялось три ра́за. Тоhда Митя Волоча́шшой и спрашиватъ: „Почему ты, птица орёлъ, надо мной *тар-га́ешша?*“ — „А потому, што ты меня три года кормилъ — и каждой годъ би́лъ; за ето за са́моё я тебѣ и дала три *стра́сти.* А болѣ я ето дѣлать не буду!“

4. Летѣли да летѣли и долетѣли: стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ, повёртывацца.—„Избушка, избушка, къ лѣсу задо́мъ, ко мнѣ передо́мъ!“

Зашолъ Митя Волоча́шшой въ избушку, сидитъ Еги́-боба во сту́лѣ, предётъ шо́лковой *ку́жель* на золото́ё веретё́нъцо.—„Фу-фу, руськова духу́ видо́мъ не видала и слыхо́мъ не слыхала, а руськой духъ самъ на дворъ пришолъ!... До́брой мо́лодецъ, во́лёй ходишь, али нево́лёй?“ — „А матушка-судароня, напой-накорми́, *тожноля́* роспроси!“—Она напои́ла-накорми́ла и говоритъ: „Во́лёй ли ходишь?“ — „А сколь во́лёй, вдво́ё своёй охо́той“. — „Гдѣ про птицу орла не слыхалъ ли?“—„А што есь въ подпольѣ за дверьми́,—говоритъ:—отдай, такъ скажу!“—„О!—говоритъ:—вѣкъ не видать, да тово не отдать!“

Митя Волочашшой вышолъ на во́лю, сказалъ птицѣ-орлу. Птица-орёлъ махнулъ крыло́мъ, у ёй и домъ *пы́хнулъ.* (А это была сестра орлу). И полетѣли далѣе.

Съ другой избушкой то жо случилось. — Наконецъ, долетаютъ до трётей избушки. Птица-орёлъ и говоритъ: — „Поди́, Митя Волоча́шшой! здѣсь живётъ моя мать“.—Митя Волочашшой приходитъ въ избушку; сидитъ Еги́боба на сту́лѣ, предётъ шолковой ку́жель на золотоё веретё́нцо. — „Доброй молодечь, волёй ли ходишь или неволёй?“ — „А матушка-судароня, напой-накорми, *тожноля́* роспроси!“ — Она напои́ла-накорми́ла и говоритъ: „Во́лёй ли ходишь?“ — „А сколь во́лёй, вдвоё своёй охо́той“. — „А гдѣ про птицу-орла не слыхалъ ли?“—„А што есь въ подпольѣ за дверьми́,—говоритъ:—отдай, такъ скажу!“—„Отда́мъ, дамъ,—говоритъ: — да и прида́мъ-дамъ“. — „А поди стрѣчай! она, — говоритъ:—у дверей стои́тъ“.—Мать обрадовалась до́чери и привела её въ и́збу.

5. Птица-орёлъ сходила въ другую комнату, перенарядилась и очутилась прекрасной Егибисной. Вотъ Митя Волочàшшой и сталъ тутъ жить. Перъвой годъ жилъ—въ одно полё ходилъ; другой годъ сталъ жить, сталъ въ другóё пóлё ходить; а третій годъ сталъ жить, въ третьё пóлё не велятъ ходить.

Подумалъ Митя Волочàшшой: „почему жо не велятъ? дай-ка схожу!“—Пошолъ въ третьё пóлё. Вышолъ на дорожку и пошолъ вдоль берега. Пришолъ къ морю и видитъ: на мóрѣ лежитъ камень, на камню̀ сидитъ птица объ одной ногѣ и объ одномъ крылѣ. Сидитъ и причитàетъ: „Кáбы мнѣ кры́лышко, кáбы мнѣ нóженькя,—улетѣла бы я на свою сторóнушку!“—Тутъ Митя Волочáшшой и зду́малъ про свою сторóнушку.

Приходитъ къ птицѣ-орлу и говоритъ: „ну, птица-орёлъ, штó *сулѝла*, отдай! я пойду домой“.—„Ты разѣ ходилъ въ третье пóлё?“—„Ходилъ“.—„Што жъ ты видѣлъ?“—„Да вотъ птицу объ одной ногѣ и объ одномъ крылѣ́“.

6. Птица-орёлъ вынесла изъ подполья изъ-за дверей Митѣ Волочашшему *начóвочки*, дубинку и два клубочка и наказала: „Пока ты не пріѣдёшь домой, эту дубинку не отпирай!“

Митя Волочашшой сѣлъ на начóвочки, одинъ клубокъ кáтнётъ, а на другой навиваётъ, и полетѣли начовки эти, такъ што на лошадѣ не уѣдёшь.

7. Летѣлъ да летѣлъ и думаетъ: „што тутъ въ дуби́нкѣ? дай-ко поглежу́!“—Отперъ дубинку,—выскочило двѣнадцеть меринóвъ, да къ и́долу Погáному во дворъ.

Сплакалъ тутъ Митя Волочашшой и говоритъ: „Куда мнѣ надо, *начóвки*, кати́тесь! Куда мнѣ надо, клубочки, бѣжи́те!“—И начовки полетѣли прямо къ Идолу Поганому.

8. Прилетѣлъ къ Идолу Поганому, слѣзъ нá уголъ и смотритъ: у Идола Поганова три дóчери въ головѣ ишшутъ: одна *трепáломъ* волосы розымáетъ, а другая счипчáмъ вшей *имáетъ*, а третья молоткомъ бьётъ. Митя Волочашшой зареди́лъ въ лукъ стрѣлу́ и хлопъ ему въ гóлову.—„Охъ, дѣвки-б... и, ши́пко!“ —„Батюшко, я трепáломъ ткнула не съ догáдки“.—Тотъ въ другой разъ.—„Батюшко, я,—говоритъ:—счипцàмъ прихватила“.—Потомъ онъ въ третій разъ.—„Батюшко, я молоткомъ пришибла не съ догàдки“.

Какъ Идолъ Поганой головой-то змахàлъ, сшибъ Митю Волочашшова волосàмъ съ ỳглу. Тогда Митя Волочашшой закричалъ: „Идолъ Поганой, отдай моихъ кóней!“—„А коγда ты привезёшь отъ иностраннова царя дочку за меня зáмужъ, тогда я тебѣ отдамъ и кóней!“

9. Митя Волочашшой подъѣхалъ къ морю на своихъ *начóвкахъ.* У бéрега стоялъ корабль. Онъ сѣлъ на корабль и поѣхалъ. Ѣдётъ, а изо стороны́ кричитъ ему человѣкъ: „Куда поѣхалъ?“—„Къ царю сватомъ за Идола Поганова!“—„Возьми́ меня въ товàрисчи!“—„А ты хто такой?“—„А я гораздъ пиво пить!“

Немного попоѣхалъ,—другой человѣкъ кричитъ: „Возьми меня въ товарисчи!“—„А ты хто такой?“—„Я гораздъ въ банѣ пàритца“.

Потомъ третей человѣкъ проситца: „Возьми меня съ собой!“—„А ты хто такой?“—„Я горазъ изъ травъ травỳ выбирать, да кому надо подавать“.

10. Черезъ нѣсколько дней пріѣхали они въ то государство. Митя Волочашшой сталъ сватать у царя дочь взáмужъ за Идола Поганова. Тогда царь сказалъ: „У меня есь сорокъ бочёкъ пива; выпей одинъ, тогда я отдамъ и дочку!“—Митя Волочашшой пóслалъ своёва товаришша; привели ево въ погребъ къ царю; тотъ оттокнётъ бочку, подставитъ ротъ,—бочка не успѣваетъ бѣжѣть, какъ онъ пьётъ.

Потомъ царь и говоритъ, когда у нево выпили пиво: „А у меня вотъ есь баня, дакъ хто выпаритца въ банѣ, тому я отдамъ и дочку замужъ“.—Баня была вся чугунная. Её раскалили до-краснá, што вся накалилась, даже стѣны. Митя Волочашшой посылаётъ своево товаришча; тотъ прибѣгаетъ, заскочилъ въ баню; какъ п... улъ, такъ во всѣхъ углáхъ и́ней сталъ, всё простыло.

11. Тоћда царь óтдалъ дочку. Митя Волочашшой взялъ царевну и поѣхалъ обратно къ Идолу Поганому. Идолъ Поганой стрѣтилъ, взялъ царевну и увёлъ во свои покои.

Царевна и говоритъ ему: „што жо ты, Идолъ Поганой? Какъ мы съ тобой бýдёмъ жить невѣньчаны? У насъ хотя и не вѣньчаютъ, но дѣлаютъ такъ: выкопаютъ яму—три аршина глубокý и три широкý, навалят́ъ пóлну дрофъ и зажгутъ. Когда дрова прогоря́тъ, полóжатъ черезъ яму

рѣшо́тку и по нёй проходятъ нѣсколько разъ вмѣсто вѣньча́нія".

Идолъ Поганой исполнилъ приказаніе царевны. Когда было всё готово, онѣ направились итти черезъ яму. Женихъ должо́нъ былъ проходить вперёдъ. Коһда Идолъ Поганой ступилъ только на рѣшотку, царевна поддёрънула её, и онъ упалъ въ горясчіе угбльяа—тутъ и згорѣлъ.

Царевна и вышла вза̀мужъ за Митю Волочашшова. Я тамъ былъ, на свальбѣ-то; меня кормили обѣдомъ. А рыба-та у нихъ была шшука, я по блю́ду-ту сшу́палъ, ногти-тѣ за́дралъ, ничево́ и не на́бралъ—такъ голодной и ушолъ.

---

14. „Про коровку-бурёнку". [Буренушка].

1. Жилъ старикъ со старухой. У нево была одна дочь. Старуха померла, а старикъ женился,—взялъ Еги́-бобу съ трёмъ дочеря́мъ. Немного пожила Еги́боба и стала она посылать нероднýю дочь корофъ пасьти.

Перъвой день Егибоба посылаетъ дочь свою: „Унеси су́кѣ-то, плёхѣ-то пообѣдать-ту!" [говорится басомъ].—Дала̀ дочерѣ *поскрёбышъ*, которой лошадь копытомъ не можетъ роздавить. Та принесла и подала̀ неродно́й сестрѣ. Она взяла́ въ ру́ки, подеръжала и отдаётъ наза̀дь: „На́-ко, сестри́ца! я не хочу ѣсьти. Дай лучше я у тебя поишшу́ въ голо́вкѣ".—Стала искать, сказала: „Спи глазъ, спи два!"—Переговорила два раза, и Егибисна уснула.

2. Потомъ старикова дочка стала звать къ себѣ коровку-бурёнку: „Тпрукѐ коровушка, тпруко бурёнушка!"—Коровушка пришла. Она въ одно ушко́ сла̀зила—напила́сь наѣлась, а въ другоё—наредилась. И такой красавицой очути́лась, што ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Потомъ шатёръ задёрнула; гуляла, гуляла до той поры, пока ста̀ла скотина домой собирацца.

Она опять позвала̀: „Тпруко́, коровушка, тпруко́, бурёнушка!"—Коровушка пришла, она въ одно ушко́ сла́зила—напилась-наѣлась; въ другоё—рознареди́лась. Пришла къ сестрѣ и будитъ: „Ставай, сестри́ца! вре́мё домой итти:

скотина собираетца“.—Егибисна пришла, а Еги́боба давай её ругать: „Ҍдѣ ты, сука-плёха, съэстоль долго шля́лась?!“

3. Потомъ, на другóё утро, неродная дочь ушла короф пасьти, а Еги́боба понесла сама ёй обѣдъ. Наклáла блюдо каши, вмѣсто масла полóжила тутъ я́ду, штобы отравить пáдчерицу.

Приходитъ и говоритъ неродной дóчерѣ: „Нá-ко, дитетко! я принесла тебѣ кашки, такъ похлебай-ко!“—Дочь взялá, сѣла къ кустику, ложку почéръпнётъ и черезъ плецó [поправился: плечё] и бросàётъ. Такъ всю кашу черезъ плечо и вы́бросала. Потомъ пришла и говоритъ: „Мàмонька, дай-ко я у тебя въ головкѣ поисшу́“.

Стала искать и говоритъ: „Спи глазъ, спи два!“—Два рàза переговори́ла. Два-тѣ глазá уснули, а третей-то нѣтъ, такъ какъ Егибоба была о трёхъ глазáхъ. Потомъ позвала: „Тпрукó, коровушка, тпрукó, бурёнушка!“—Коровушка пришла. Она въ одно ушкó слáзила, напилàсь-наѣлась, въ другóё—наредилась. Шатёръ задéрънула, гуляла, гуляла.

Солнышко стало садитца, она опять позвала: „Тпруко коровушка, тпруко бурёнушка!“—Коровушка пришла; она въ одно ухо слазила, напилàсь-наѣлась, въ другоё—рознаредилась. Хотѣла её (мàчиху) будить, но мачихи уже нé было на мѣстѣ: у неё одинъ-то глазъ всё и видѣлъ ето.

4. Когда толькё она пришла домой съ коровамъ, Еги́боба ки́нулась на неё ругатца:—„Ишь, су́ка-та, плёха-та! научилась коровѣ въ у́хо ползать!.. Старикъ, зарѣжь корову!“—Старикъ не мокъ му́ки перетерпѣть, зарѣзалъ корову.

Старикóва дочь пришла и говоритъ: „Мамонькя, отдай ты мнѣ хотя *черёва*-тѣ!“—Егибоба сказала: „Отдай кишки́-тѣ ей, *сопи́* она ихъ!“

5. Она взялá, унесла ихъ въ подпóльё, въ *су́тной* уголъ и закопáла. У ней и выросъ садъ зелéной. Въ етомъ саду *пóточки пáньски* поютъ пѣсьни царъски, её утѣшáютъ; и коты́ *баюны́* есь тутъ. Етотъ садъ у неё *знзнàлъ* Иванъ Торговой, и сталъ её сватать за себя зàмужъ.

Вотъ Егибоба и говоритъ Ивану: „Насчё ты возьмёшь неткàху-ту, непря́ху-ту? вонъ у меня дóчери-ти ткáхи, да и пря́хи—любую бери́ изъ трёхъ!“ [басомъ].—„А мнѣ живётъ,—говоритъ:—и непря́ха!“—Старикъ выдалъ за Ивана дóчерь, и назнáчена у нихъ была свáдьба.

6. Егибоба и говоритъ своимъ дочерямъ: „Вы, дѣвки суки-плёхи, хоть са́д'отъ не отдава́йте!“—Наканунѣ свальбы дѣвки вьютъ верёвки, привязываютъ двери, садъ. Какъ только Иванушко пріѣхалъ со свальбой, отстоловали, сѣли въ телѣги,—и садъ къ нимъ на запя́тки.

7. Послѣ свальбы Иванушко собрался ѣхать торговать, а женѣ своей наказалъ, штобы нечуть не пускала Еги́бобу въ домъ. Только онъ уѣхалъ, Егибоба идётъ къ неродно́й дочкѣ въ госьти.

Шла она доро́гой, платокъ и нашла, которой Иванушко потерялъ. А платокъ етотъ былъ ево жены. Егибоба пришла и показала ей.—„На-ко, дитетко, Иванушко тебѣ платокъ по́слалъ!“—Марья отперла́ двери и пусьтила Еги́бобу.

Егибоба взяла её оберънула ры́сьёй и отпустила съ рыся́мъ въ лѣсъ. А свою дочку привела и наредила въ её платьё.

8. Коhда Иванъ Торговъ пріѣхалъ домой, и слы́шѣлъ: плачётъ ево ребёнокъ (у нихъ уже ребёнокъ былъ).—„О чёмъ у Васъ робёнок'отъ ревётъ?“—Еги́бисна и отвѣчаетъ: „Слу́жки-няньки научили въ чи́сто полё ходить, такъ въ чисто по́лё про́ситца“.—„Понесите ево!“

Когда служанка вышла въ по́лё, подошла къ лѣсу и сѣла за кустикъ, — бѣжатъ рыси. Она и говоритъ: „Рыси вы ры́си, побѣгу́чіе рыси! гдѣ *бла́деннева* ма́ти? *Бла́день* пла́четъ,—*и́сти* про́ситъ!“ [на-распѣвъ].

Одна рысь выскочила изъ табуна, скинула свою ры́сью *кожу́рку*, и сдѣлалась красавицой. Взяла́ ребёнка на́ руки и стала коръмить грудью.

Когда она стала́ отдава́ть ево служанкѣ, и сказа́ла: „спи, моё ди́тетко, на́ двои су́точки, не пивавши и не ѣда́вши и не пробужа́вшись!“—А сама надѣла ры́сью кожу́рку, оберънулась рысью и побѣжала насьтигать рысе́й.

9. Такъ повторялось по́ три дни. — Иванъ Торговой торговать уже во́всё пересталъ: всё заботился о своей женѣ.

Еги́бисна ево угова́ривала и говорила: „Иванъ Торговой, подёмъ-ко въ зелёной садъ, погуля́ёмъ!“ — Пришли, а въ саду́ *по́точки* не поютъ и коты́ *баюны́* пропа́ли. Только онѣ вы́шли изъ са́ду, заревѣлъ ребёнокъ. Иванъ Торговой

и спрашиватъ: „Объ чёмъ у васъ ребенок'отъ ревётъ?“— „Служки-няньки научили въ чисто полё ходить, такъ въ чисто полё проситца“.—„Понесите ево!“

Когда служанка вышла въ чисто пóлё, а Иванушко за нёй. Служанка сѣла къ кустику, а онъ притаился за кустикомъ. Немного пóгодя бѣжатъ рыси. Она и говоритъ: „Рыси, вы рыси, побѣгýчіе рыси! гдѣ *блáденева* мати? Бладень плачетъ—*ѝсти* проситъ“. — „А вонъ за нàмъ во второмъ караванѣ бѣжитъ“. (Рыси-тѣ отвѣчаютъ).

Второй каравáнъ подбѣгаетъ, служанка опять закричѣла: „Рыси вы, рыси, побѣгýчіе рыси! гдѣ *блáденева* мати? Блàдень плачетъ — *исти* проситъ!“—Она выскочила, сбросила съ себя рысью кожýрку, взяла ребенка на руки и стала кормить грудью; а самâ плачётъ.

10. Иванушко тихонько подкрáлся, да и укралъ у её кожýрку; взялъ и опалѝлъ. Она сидитъ, сидитъ да и скажотъ: „Ровно моёй кожýркой пáхнётъ?“ — Потомъ отдалá ребёнка служáнькѣ и сказала: „Спи, моё дѝтетко, нá двоё сýточёкъ, не пивавши и не ѣдавши, и не пробужáвшись!“— Только хотѣла верънутца къ своёй кожýркѣ, Иванушко вы́скочилъ изъ-за кýста и поймалъ её.

Она вилáсь да вилáсь, въ золотоё веретéнъцо и вы́вилась. Онъ взялъ веретънó, переломѝлъ черезъ колѣнко, бросилъ *жáло* черезъ себя, а пя́тку передъ себя и сказалъ: „За мной цвѣтно плáтьё, передо мной крáсна дѣвица!“

Та сàмая и очутилась. Онъ взялъ её, увёлъ домой, а Егѝбисну вы́турилъ.

---

15. „Розсказъ“. [Солдатъ и его жена вѣдьма].

Солдатъ рáзсказывалъ:

1. Служилъ въ Саратовѣ одинъ с(а)олдатъ на службѣ. Состоялъ на квартерѣ у одныé старухи. У ней была дочь уже невѣста, красивая собой. Вотъ солдатъ и слюбился съ нёй. Потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ женѝлся на нёй. Тёсча старуха померлá. Онъ и жилъ вдвоёмъ со своёй женой; военную службу исполнялъ, а жилъ на квартирѣ у

себя дома, такъ какъ въ то время солдаты болѣе стояли по кварте́рамъ, а не въ каза́рмахъ.

2. Въ лѣтнее время разъ онъ послѣ обѣда лёкъ отдыхать. Жена ево прибрала́ всё въ ко́мнатѣ и ста́ла нарежа́тца.

Онъ смотритъ.—„Куда же она собираетца?“ ду́маетъ.— Нарядилась совсѣмъ, подходитъ къ по́лочкѣ, взяла́ маленькую скля́ночку и чѣмъ-то изъ неё пома̀зала себѣ носъ. Оберънулась соро́кой и вылетѣла въ трубу́ на во́лю, и улетѣла. Солдатъ, немного думая, сталъ съ лавки, подошолъ къ по́лочкѣ и помазалъ себѣ носъ. Вдрукъ, и самъ не знаётъ почему́, обернулся сорокой и выско̀чилъ въ трубу и полетѣлъ. Летѣлъ да летѣлъ, долетѣлъ до каковата острова на мо́рѣ. И сталъ спуска̀тца на зе́мълю. Только коснулся земъли́, и, самъ не зная почему, сдѣлался опять солцатомъ.

3. Идётъ по о́строву, вдрукъ ему вострѣчу попа́ла жена.— „Ты куда?“ спросила она. — „А я и самъ не знаю, какъ попалъ сюда“. — „Убирайсь поскорѣе отце́ль, а то прилетя́тъ мои подру́ги-вѣдьмы, и тебя съѣдя́тъ!“—„Какъ жо я пойду́, когда круго́мъ мо́рё?“ — „Да вотъ, я дамъ тебѣ коня́“. — Она начеръта̀ла на земълѣ па́льцомъ рису́нокъ коня́, и вдрукъ передъ нёй очуди́лся вороно́й жеребе́цъ. Посади́ла она мужа на е́това жеребца и наказа́ла ему́: „Смотри не тпру́кай, а то пло́хо бу́дётъ!“ — Онъ сѣлъ на коня́ и поѣхалъ. Смо́тритъ: у коня подъ ногами вода, а бѣжитъ онъ, воды не каса́ясь. Переѣхали мо́рё. Доѣхалъ солдатъ до лѣсу, конь сталъ подниматьца вы́ше, и лѣсъ уже образова̀лся у нево подъ нога́ми.

4. Солдатъ увидѣлъ свой городъ (Саратовъ) и думаетъ: „Непремѣнно меня конь увезётъ не ладно“.—Посмотрѣлъ есчо: городъ даже сталъ остава̀тца позади́. Взялъ солдатъ да и стпру́калъ:—„Тпру!“ говоритъ.—Вдрукъ очудился въ огромномъ лѣсу́: ко̀ё-какъ и вышолъ. Полго́да вокура̀тъ шолъ только до го́роду Саратова! Вотъ сколь далеко́ не доѣхалъ!

---

16. „Котикъ золотой хвостикъ".

[Медвѣдь-зять].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три до́чери. Старикъ и говоритъ большо́й до́черѣ: „сходи-ко за водо́й на колодецъ".—Дочь пошла̀, пришла къ колодцу: на колодцѣ сидитъ котикъ золотой хвостикъ. Она хотѣла ево поймать: котикъ крукъ колодца, и она круѓъ колодца; котикъ побѣжалъ въ полё, и она побѣжала въ по́лё за нимъ. Котикъ въ лѣсъ, и она въ лѣсъ.

2. Выскочилъ медвѣдь и говоритъ: „Красна дѣвица, пойдёшь ли за меня за́мушъ?" — „Мнѣ што́, пойду́!" — Онъ привёлъ её въ и́збу и сказалъ: „ну вотъ, жонка,—въ двѣ ѓо́ръницы ходи, а въ третью не ходи — г....нымъ лы́комъ заперъта [которая]!"

3. Когда медвѣдь ушолъ на охоту, она сходила въ дьвѣ го́ръницы, потомъ заглену́ла въ третью, тутъ стоятъ три котла̀: въ одномъ серебро́ кипитъ, въ другомъ золото, а въ третьемъ смола̀. Она попробовала пальцомъ во всѣхъ котлахъ и обожгла себѣ палецъ.

Веръну́лся медвѣдь съ охоты и говоритъ: „Жо́нка, поищчи у меня въ голо́вкѣ, дакъ я пойду къ тёсчѣ въ госьти!"—„Да нельзя, муженёкъ, искать-то! палецъ болитъ".—„Што у тебя на пальцѣ?" — „А лучинку шчепа́ла да занози́ла!"—„Давай я добу́ду зано́зу!"—Сталъ добывать, да съ па́льцата на̀чалъ—фъсю и съѣлъ.

Съ сере́дней до́черью случилось то́ же самоё.

4. Пото́мъ старикъ посылаетъ младшую дочерь. Младъшая дочка пришла на колодецъ; на колодцѣ сидитъ котикъ золотой хвостикъ. Она стала ево *има̀ть.* Котикъ крукъ колодца, и она крукъ колодца, котикъ побѣжалъ въ по́лё, и она побѣжала въ полё за нимъ. Котикъ въ лѣсъ, и она въ лѣсъ.

Медвѣдь выскочилъ и говоритъ: „Красна дѣвица, пойдёшь ли за меня за́мужъ?"—„Мнѣ што, пойду!"—Медвѣдь

и приказыватъ: „Ну вотъ, жонка, въ двѣ горницы ходи, а въ третью не ходи!“—Самъ ушолъ на охоту. Она сходила въ двѣ горницы, потомъ загленула и въ третью. Тутъ стоятъ три котла, въ одномъ серебро кипитъ, въ другомъ золото, а въ третьемъ смола. Она взяла веретёнъ десятокъ и ихъ озолотила и осеребрила.

Потомъ возврашчается медвѣдь съ охоты и говоритъ: „Жена, пеки завтрѣ блиновъ! я пойду къ тёшчѣ въ гóсьти“.—Жена напекла блиновъ, наклáла въ *песътѐрь* (изъ бересты) и сказала мужу: „Коhда я уйдý, а ты придумаёшь итти въ госьти, — возми песътерь и понеси тёшчѣ гостинцы!“

5. Когда медвѣдь вышолъ изъ избы, она сѣла въ песътéрь и закрылась. А нá избу поставила стýпу и нарядила её въ своё плàтьё.

Медвѣдь пришолъ съ охóты, взялъ песътéрь и побѣжалъ въ госьти. Немного попошóлъ и говоритъ самъ себѣ: „Сѣсьти бы на пенёчикъ, съѣсти бы колобóчикъ—жóнина стряпéнькя, тёшчины госътинцы!“—А она сидитъ въ песътерѣ да и говоритъ: „Вижу, вижу, муженёкъ! не далёко попошóлъ, недалёко до батюшка, недалёко и до мáтушки!“—„Эка Степáшка-петиглáзка! Опять увидѣла!“

6. Сталъ подходить медвѣдь къ деревънѣ; собаки встрѣтили ево и давай кусать. Медвѣдь кое-какъ добрáлся до дóма, бросилъ песътéрь на крыльцо и давай бѣжѐть скорѣе въ лѣсъ. Прибѣгáётъ къ своёй избушкѣ и увидѣлъ стýпу на *кнеськѣ,* и дýмаетъ, што ето ево жена. Сталъ её звать.—„Жена, иди сюда! Зачѣмъ ты улѣзла на кнезёкъ?“—Она не слушаетца.

Медвѣдь осеръдился, взялъ желѣзну клюкý, уцѣпилъ за стýпу и сдёрънулъ внизъ. Стýпа упàла и прямо медвѣдю въ гóлову. Медвѣдя убило, и скàзку всю убило.

---

17. [Солдатъ и вѣдьма].

1. Въ городѣ Саратовѣ одинъ салдатъ стоялъ на квартирѣ у старухи. Старуха была вѣдьма, хотя солдатъ и не зналъ объ éтомъ. Только день ото дня солдатъ сталъ всё худѣть, худѣть и худѣть.

Приходитъ въ казарму,—фельфебель каждой разъ спрашивалъ ево: „Ты боленъ, *служба*?“—„Никакъ нѣтъ, господинъ фельфебель! Только мнѣ снятца страшные сны: будто бы каждую ночь хто-то на мнѣ ѣзьдитъ; а утромъ, коҺда я пробужу́сь, не могу пошевелить ни *е́днымъ* па̀льцомъ“.

2. ТоҺда фельфебель сказалъ ему: „Пойди въ сево́днешную ночь на свою́ кварти́ру, ле́гъ спать, а самъ не спи, только притворись спя́счимъ! КоҺда увидишь: хто-нибудь къ тебѣ станётъ подходить, соскочи, сто́пай и скажи: не ты на мнѣ ѣдёшь, а я́ на тебѣ“.

Какихъ-нибудь черезъ полчаса̀ подходитъ къ солдату хозяйка-старуха съ уздо́й въ рукѣ. Солдатъ соскочилъ, вы́хватилъ у ёй узду, сто́палъ и сказалъ: „Не ты на мнѣ ѣдёшь—я́ на тебѣ!“

3. Вдрукъ передъ нимъ очутилась страшная борона̀я кобыли́ца. Солдатъ сѣлъ на неё и поѣхалъ. Въ одну ночь побывалъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Когда прiѣхалъ обратно домо́й, сталъ выѣзжать изъ Москвы, кузнецы вы́скочили изъ кузницы и сказали: „Давай подкуёмъ кобыли́цу, есчо не такъ будётъ бѣгать!“—„Ну её къ чо̀рту! и такъ хорошо дерётъ!“

Когда прiѣхалъ домой въ квартеру, сдёрънулъ съ кобылы узду́,—и очутилась старуха—лежитъ на печѣ и сто́нётъ.

4. Солдатъ прибѣжалъ въ казарму и говоритъ фельфебелю: „Господинъ фельфебель, я вѣдь сево̀дне всю ночь на старухѣ ѣздилъ. Сколь хорошо́ она бѣгаетъ! да есчо́ хотѣлъ подковать въ Москвѣ, да раздумалъ: побоялся, што не поспѣю на заня́тiя“.—„Што ты, дура́къ? Смотри не куй!—а то тебѣ пло́хо будётъ!“

По другую ночь то жо са́моё случилось.—А на третью ночь солдатъ уже выѣзжалъ изъ Москвы, какъ кузнецы повы́скакали изъ кузницъ и говорятъ: „Эхъ, солдатъ, подкуй кобылу! не такъ есшо побѣжитъ!“—„Ну, да ушъ чортъ васъ возьми́! пускай, ку́йте!“

5. КоҺда кузнецы подковали къ задьнимъ и передьнимъ ногамъ подковы, солдатъ сѣлъ и поѣхалъ. Прiѣзжаётъ въ свой городъ, сдёрънулъ узду,—и очути́лась старуха: лежитъ на печѣ—руки и ноги вы́зцынула, а у рукъ и у ногъ прикованы подковы.

Солдатъ испугался и побѣжалъ въ казарму, сказалъ объ етомъ фельфебелю. Тотъ и говоритъ ему: „Дуракъ! зачѣмъ ты ето сдѣлалъ: въ севоднишную ночь тебя задáвятъ дьяволы!“

6. „Што я буду дѣлать, господинъ фельфебель?“—„Што дѣлать-то? Дакъ коћда её унесутъ въ церъковь, поставятъ на пáперътѣ, попроси розрѣшенья свяшченника, штобы онъ розрѣшылъ тебѣ простоять въ ногахъ гроба всю ночь: тутъ ты только и можошь спасьтись!“

Солдату дозволили. Онъ сталъ въ ногахъ грóба и сталъ стоять. Коћда пришла полнóчь, старуха завизжала, заскрежетáла зубами и стала звать нечистую силу. Нечистая сила собралàсь, старуха змахàла рукáми, сбросила съ себя одёжку и прямо солдату нà голову. Такъ и закрыла солдата отъ нечисътой сúлы.

На другую ночь повторилась та же исторія.

7. Къ третьей ночѣ её уже похоронили на клàдбишчѣ. Солдатъ обрадѣлъ, прибѣжалъ къ фельфебелю и говоритъ: „Господинъ фельфебель, её уже закопали, теперь боятца нѐчево“. — „Какъ нéчево? Ты должóнъ севодънишну ночь есчо простоять въ ногáхъ у её могúлы!“

Коћда пришла ночь, солдатъ отправился на клàдбишчо. Сталъ къ могилѣ. Какъ пришла полнóчь, она стала ворóчатца въ могилѣ и завизжала не своимъ голосомъ. Стала читать вся́ки разные заклинанія и проклятія и звать къ себѣ нечистую силу.

Коћда стала собиратца нечистая сила, вѣдьма взмахáла руками, земъля изъ могилы вы́скочила и обсы́пала солдата съ головы и до нокъ. Тогда она приказала нечистой силѣ: „Найдите мнѣ етова прокля́това солдата, и я сама евó задавлю! Севодни мнѣ посьлѣдъняя ночь!“

Нечистая сила кинулись исъкать. Обыскали всѣ домà, казармы, даже въ рѣкàхъ искàли, но солдата найти нигдѣ не могли. Тогда пришли и сказали вѣдьмѣ, што „нигдѣ нѣтъ солдата!“ — Заскрежетáла старуха зубами, оберънулась *низьнечькòмъ* (нá брюхо) во гробý, и земъля засыпалась.

Тоћда солдатъ перекрестился и пошолъ въ свою казарму.

---

18. [Зять учитъ свою жену и тещу].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три до́чери. Ста́ръшіе двѣ были за́мужомъ, а мла̀дъшая ешчо́ дѣвушкой. Но старъшіе отца ни въ чёмъ не слушались, такъже и мла̀дъшая. Разъ старикъ завёлъ розговоръ съ сосѣ́дями: „ка́бы хто мою дочь вы́училъ, што́бы она ево́ во всёмъ слушалась, тому бы я о́тдалъ въ прида́ноё самоваръ и желѣзной *ходъ*“.

Неподалёку была дере́въня—только какихъ съ, вёрсту. Въ этой деревънѣ у мужика былъ парень. Онъ ево придумалъ женить и спрашиваетъ: „а што́, Вася, гдѣ жъ тебѣ нравицца невѣста? Я поѣду сватомъ“. — „Да вотъ, отецъ: въ сосѣдънёй деревънѣ у такова-то старика дѣвушка очень хорошая“.—Отецъ съѣзьдилъ сва̀томъ и засваталъ невѣсту своему́ сыну. Коһда до́жили до свадьбы, старикъ и говоритъ своёму молодо́му зятю: „во́тъ што, зя́тюшко, если ты вы́учишь мою дочь, то я тебѣ отдамъ въ прида̀ноё самоваръ и желѣзной *ходъ!*“—Зять поклонился тесьтю.

2. Коһда послѣ вѣнца и столовъ ихъ на *подклѣтъ*... (А женихъ подговорилъ одново́ молодова па́ръня, штобы онъ влѣсъ на по́дволоку и взялъ съ собой ременну плеть, топоръ и оси́нову пла̀ху. Это въсё было сдѣлано). Коһда го́сьти ушли съ подклѣ́та и дъвери были за̀перты, тоһда мужъ и говоритъ женѣ: „жена, поклонись мнѣ въ ноги!“—„А! ты самъ мнѣ ешчо́ не кла̀нялся!“

Тоһда онъ сказалъ: „Николай Угодникъ, брось съ небеси́ ремённую плеть!“—Вдрукъ плеть упала на́ полъ. Онъ взялъ плеть и сталъ учить свою жену́. Поучи́лъ-поучилъ и говоритъ: „жена, поклонись въ ноги!“ — „Ты́ жо меня билъ, и я тебѣ буду кланяцца! вотъ нѝвосьти! А ты́ мнѣ поклони́сь!“—Тоһда онъ сказалъ: „Николай Угодникъ, брось мнѣ съ небеси́ топоръ и оси́нову пла́ху: отсѣку женѣ го́лову!“—Вдрукъ упала на́ полъ топоръ и оси́нова пла́ха.— „Ну, жена, лежи́сь на плаху—отсѣку́ го́лову!“

Тоhда жена заплакала и упала ему въ нóги.—„Любéзъной мужъ, помилуй только меня! во фъсёмъ буду тебя слýшацца, штó бы только не приказалъ!“ —Мужъ просьтúлъ женѣ.

3. Стали жить да поживать, и дóжили до мáсленицы. Тесть прiѣхалъ звать молодóва зятя по блины. Тотъ угосьтилъ тесьтя и говоритъ: „ѣдь, бáтюшко, я сейчасъ буду—къ вечеркý“.—Коhда тесьть уѣхалъ, стало смеръкáцца, зять запрёкъ лошадь, посадилъ жену въ сани и поѣхалъ въ госьти. Сталъ подъѣзжать къ деревънѣ, остановился, вы́прёкъ лошадь, запрёкъ женý въ оглобъли и поѣхалъ на женѣ. Тесьть погля́дыватъ въ окно и посмѣиватца: какъ зять вы́училъ ево дочь, а нечевó не говоритъ!

Зять пустилъ жену въ *огрáду*, самъ пошолъ въ ы́збу, а ей приказалъ немного постоять. Коhда пришолъ въ ы́збу, тёсча спрáшиваётъ: „а чтó же, дóчка ра̀зѣ не прiѣхала?“—„Да я на ёй ѣхалъ, и она *бóльно* спотѣла, такъ стои́тъ у столба, отдыха̀етъ“. — Тёшча вы́скочила въ *огрáду* и заревѣла. А дóчка и говоритъ: „мáма, не реви́, а то мужъ услышитъ—и тебѣ гóлову *отсѣкóтъ*: у невó такая ужъ ухватка!“

4. По приказу мужа пришли въ ызбу тёсча и жена. Коhда поýжинали, тесьть захотѣлъ поинътересовáцца надъ молодымъ зя́тёмъ и говоритъ сначала стáръшому: „прикажи́-ка ты своей женѣ подать по кружкѣ пива“. — „А ты штó за баринъ такой?! захóчёшь, и самъ напьёся!“ сказала у ево жена.—То жо сáмоё пофторила и вторая дочь.

Потомъ старикъ говоритъ младъшему зятю: „зятюшко, прикажи-ко ты своей женѣ подать по кружкѣ пива!“—Зять сказалъ: „жена!“—„Што угодно?“—„Подай намъ по кружкѣ пива!“—Жена соскочила, стала пиво подавать—мужу, отцу, а также фъсѣмъ госьтя́мъ. Пиво подаётъ, пѣсьни поётъ и припля́сываётъ.

На другой день тесьть сталъ провожать зятя и сказалъ ему: „пойди въ конюшну, возьми у меня любова мéрина, возьми самоваръ и желѣзной *ходъ*—за то, што ты хорошо выучилъ мою дочь!“

5. Дожили до лѣта. А старухѣ всё жалко своей дóчери. Вотъ она и пошла спровѣдать: каковó поживаётъ у неё млáдъшая дочь? Идётъ тёшча пóлёмъ, а зять па̀шотъ какъ разъ у дóроги. Старуха отверънулась отъ невó, такъ и

прошла—ничево не сказала. Зять увидѣлъ, што тёшша ушла въ го́сьти, вы́прёкъ лошадь и поѣхалъ домой. Когда пріѣхалъ домой, пришолъ на́ *мосъ* ко дъверя́мъ и слу́шаётъ: што́ бу́дётъ говорить тёшча своёй до̀чери. Она выспра́шыватъ свою дочь: „какъ жывёшъ съ му́жомъ?“—А дочь отъвѣча̀ётъ: „я, мама, такъ ево *жалѣю*, што сама́ не съѣмъ, да ему несу!“ — „Дура, да какъ онъ тебя почита̀ётъ?! Ты бы сама̀-та себѣ пригото́вила, а онъ бы *сопи́* черъствд̀й хлѣбъ!“

Зять услышалъ эти слова́, разсеръдился на тё́шчу, пойма̀лъ её на узду́, запрёкъ въ со́ху и давай пахать огоро́децъ на тёшчѣ. Весь огоро́децъ спаха́лъ. Такъ споти́лъ тёшчу, што съ неё со всеё шолъ потъ. Коhда привёлъ въ огра́ду и привеза̀лъ ко столбу́, сказалъ: „пускай постойтъ немножко — отдо́хнётъ, а то потну́ю поить неловко“. — А самъ ушолъ въ ы́збу.

Ма́тка и говоритъ дочерѣ́: „отвежи́ меня, и я убѣгу домо́й!“—Дочка и стала уговаривать мать: „што́ ты, мама, вѣдь изъ-за тебя и мнѣ мужъ-то го́лову отсѣко́тъ! вѣдь у нево́ такая ухва̀тка: если што не ладъно, такъ и голова долой!“—Старуха всё-таки отвезалась и побѣжала домой.

На крыльцѣ стрѣтилась со своимъ старико́мъ. Старикъ и спра́шиватъ: „што́, старуха? каково̀ угосьтилъ тебя зять?“ — „Пошо́лъ, ста́рой! Тебѣ ешчо́ велѣлъ притти въ го́сьти!“ (съ насмѣшкой сказала старуха).

6. Старикъ собра́лся и пошолъ къ зятю въ госьти. Зять пахалъ. Далёко даже былъ и отъ дороги. Тесьть подошолъ къ ево полосѣ и остановился. Зеть подъѣзжаетъ къ дорогѣ.—„Бохъ на по́мочь, зя́тюшко!“—„Ми́лосьти просимъ, батюшко!“—„Я вотъ иду повидацца съ тобой: каково правишся съ робо́той? да то да другоё, поговорить“.

Зять вы́прёкъ лошадь, посадилъ тесьтя на́ лошадь; самъ идётъ пѣшкомъ, а тесьть ѣ́дётъ на лошадѣ́. Коhда пріѣхали домой, зять зъбѣгалъ въ кабакъ, притасчилъ чѐтъверъть вина́—и давай поить тесьтя. Такъ напоилъ, што коhда вечеромъ тесьть пошолъ домой, такъ только станётъ, да упадётъ,—а итти некакъ не мо́жотъ.

Зять свеза́лъ двѣ *назе́мъничи* телѣги одну за другу́ю, поло́жилъ тесьтя на нихъ и поѣхалъ провожать. (Такъ какъ тесьть былъ большо́ва ро́сту, то на одну телѣгу не ушо́лъ

бы). Подвёзъ къ самой деревънѣ, вы́садилъ ево изъ телѣги, а самъ верънулся домой, штобы тёсча не вида́ла.

Старикъ на *ку́коркахъ*, и то едва́ ползётъ въ огра́ду — даже валя́етца. Старуха выскочила и говоритъ: „*сче́*, старой хрѣнъ! на мнѣ огоро́деčь спахали, а на тебѣ, видно, всё по̀лё! Я хоть на ногахъ шла, а ты на ку́коркахъ ползёшь!"

---

19. „Про во́рона".

[Солнце, мѣсяцъ и воронъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три дочери. Старикъ и говоритъ ста́ршой до́чери: „Поди-ко за водой, такъ старуха роство́ритъ блиновъ: я блиновъ захотѣлъ!"—Дочерь пришла къ колодцу: прилетѣлъ воронъ, схватилъ её и утасшылъ. Потомъ по́слалъ [старикъ] вторую до́черь; её утасшылъ мѣсяцъ. Потомъ посылаётъ третью дочерь. Третью утасшыло сонцо. Старикъ ждалъ ждалъ, а дочерей нѣтъ; пошолъ самъ за водой.

2. Приходитъ къ колодцу — прилетѣлъ воронъ и говоритъ: „Ну, батюшко, пойдёмъ ко мнѣ въ го́сьти!" (значитъ— онъ за̀мужъ дочь-то утасчилъ).—Привёлъ къ себѣ старика въ госьти и говоритъ: „Жена, топи-ко баню!"—Жена истопила баню—онѣ и пошли съ ворономъ въ баню. Воронъ сбросилъ своё вороньё кры́льё и сдѣлался человѣкомъ.

Потомъ пришли домой. Поужинали и стали ложицца спать. Воронъ слетѣлъ на *гря́дку*, взялъ свою жену, одно крыло по́слалъ, а другимъ закрылъ (только и всево—тутъ и постеля и одѣяло).

3. На другой день старикъ стаётъ, вышолъ изъ избушки, а мѣсецъ стоитъ у воротъ и зовётъ: „Батюшко, пожалуйте ко мнѣ въ госьти!"—Пришли къ мѣсецу. Жена мѣсеца истопила баню—они со старикомъ пошли въ баню. Коһда пошли изъ бани домой, мѣсяцъ забылъ та̀мъ свои штаны. Пришолъ домой и говоритъ: „Жена, сходи-ко въ баню!"—„Да вѣдь тёмно". — „Ну, я посвѣчу́". — Выставилъ въ окно кулакъ и спрашиватъ: „Свѣтло ли?" — „Свѣтло, свѣтло". — Такъ старикъ начевалъ у мѣсяца.

4. На третій день пришолъ къ сонцу. Сонце и говоритъ: „Жена, испеки-ко блиновъ!“—„Да дровъ нѣтъ, печь топить нéчѣмъ“.—„А я лéгу возлѣ квашонку-ту, такъ ты на меня только налевáй да сымай: онѣ *пекчúсь*-то и станутъ“. — Пообѣдали.

5. Старикъ пришолъ домой и сталъ продѣлывать ету жо самую исторію: лёгъ возлѣ квáшню, а старухѣ приказалъ налевать да сымать. Старуха лилà, лила—нечевó не пекотца. Опрокинула квáшню и всѣ *шарú* старику залѣпила.

Потомъ старикъ пошолъ въ баню. Коhда вышолъ изъ бани, сѣлъ на грядку и зовётъ старуху [спать]. Старуха и говоритъ: „Да вѣдь упадёмъ?“—„Да вѣдь я видѣлъ: зять-то также спалъ, да не валился“. — Коhда старуха слѣзла на *грядку*, хотѣла ложицца, — да *на перемётку* внизъ. Тутъ и убилась.

---

20. [Солдатъ и покойникъ-колдунъ].

1. Шолъ солдатикъ со службы. Врéмё было осённоё. Онъ дошолъ до одной деревъни и попросился у мужичка ночевать.—„Эй, хозяинъ, дома ли?“—„Нашто, служивой?“—„Пусьти ночевать прохóжова солдата!“ — „Милости просимъ!“

Солдатъ пришолъ въ ызбу; хозяинъ чáёмъ напоúлъ ево, ýжиной накормилъ; солдатъ и говоритъ: „А штожъ, хозяинъ, гдѣ бы мнѣ портя́нки посушúть?“—„У меня севодня тóплена баня и навѣрно тамъ теплó“.

Пришли въ баню. Баня была бѣлая, съ печкой. Солдатъ розулъ портя́нки, пóслалъ на печку и говоритъ: „А што жъ, хозяинъ, я, пожалуй, здѣсь и ночýю: здѣсь такъ тепло и такъ хорошо!“—„Дакъ што жъ, служивой, пускай! ночýйте!“

Солдатъ сказалъ: „вóтъ што, хозяинъ! я любълю утромъ ходить по хóлоду. И, штобы не тревожить васъ, можно уйти не спрося завтрѣ утрóмъ?“—„Што-жъ, служúвой, съ Богомъ! Хто васъ будётъ держать? Вотъ я тебѣ оставлю фонáрь, штобы вамъ ловчѣе было собирацца въ дорогу!“—Хозяинъ ушолъ, а солдатъ остался; закурилъ табачкý, погасилъ свѣчý и лёкъ спать.

2. Но́чьёй пробужаётца и думаетъ себѣ: „Ка́бы у меня портя́нки не сгорѣли на печкѣ?“—Засвѣти́лъ свѣчу́, снялъ портянки—онѣ уже были сухіе—и слышитъ: хто то *шабарчи́тъ* за печкой.

Сталъ осматривацца солдатъ круго́мъ: никово негдѣ не видно. Заглену́лъ и въ печку — и тамъ никово нѣтъ. Посмотрѣлъ въ *кожу́хъ*: тутъ вѣситца человѣкъ кверъху нога́мъ—весь закоптѣлой.

Испугался солдатъ, схватилъ свои сапоги и шинель, выскочилъ изъ бани и давай бѣжать въ другую деревъню. Не покойника онъ испугался, а думалъ, што етотъ хозяинъ бьётъ прохожихъ и вѣшаетъ въ печку и въ *кожу́хи*. Онъ думаетъ, што сейчасъ прибѣжатъ и ево зарѣжутъ.

3. Добѣжалъ до деревъни. Въ крайнемъ дому́ увидѣлъ огонёкъ. Ворота́ были не за́перты. Солдатъ прибѣжалъ прямо въ ызбу и залѣзъ на печку. Хозяинъ увидѣлъ: „Што такоё? прибѣжалъ солдатъ босикомъ и шинель ташчи́тъ подъ па́зухо́й“. — И сталъ спрашивать: „Што́, служи́вой? Што случилось съ тобой?“ — А солдатъ не можетъ слова сказать.

Хозяинъ принёсъ водки, по́далъ солдату и опять сталъ спрашивать. Тоһда только солдатъ сказалъ: „Я начева̀лъ въ сосѣднёй деревънѣ, въ кра̀йномъ дому́ у боһатова мужика въ банѣ; а у нево въ *кожу́хъ* повѣшенъ человѣкъ кверху ногамъ и коптѣетъ. Должно быть онъ нашево брата—прохожихъ-то—и вѣшаетъ въ кожу́хъ!“.

Молодой хозяинъ подумалъ и сказалъ: „Это непремѣнно мой отецъ: онъ потерялся лѣтомъ; сколько мы искали, и нигдѣ не могли найти ево. Онъ служилъ лѣснымъ обьѣзчикомъ“. „Пойдёмъ, служивой, посмотримъ!“ — „Мнѣ што? пойдёмъ!“

Коһда пришли въ баню, загляну́ли въ *кожухъ*,—и молодой мужичокъ узналъ своёва отца. Тоһда собрали́сь онѣ съ солдатомъ и пошли́ къ хозяину въ ызбу.

4. Только переступили порокъ, хозяинъ испугался и задрожжалъ. А молодой человѣкъ и говоритъ ему: „Злодѣй! ты убилъ моево́ отца! мало тово, што ты ево убилъ, ты повѣсилъ ево въ кожу́хъ и копти́шъ! Лучше бы ты

зарылъ куда-нибудь ево въ земълю!"—„Помилуйте, молодой человѣкъ",—сказáлъ хозяинъ: — „я нѣсколько разъ ево зарывалъ, но онъ не даётъ мнѣ покою не дънёмъ не ночью, пока не повѣшу въ кожýхъ, каждую ночь и каждой день онъ ко мнѣ ходилъ!.. Вóтъ што молодой человѣкъ! вѣдь мёрътвова тебѣ не воскресúть, а меня ты *укалúшь* хотя въ кáторжны работы. Давай помиримся!"

„А сколько ты дашь?" спросилъ молодой человѣкъ.— „Сколько возьмёшь?" — „Тысчу рублей".—Хозяинъ отперъ шкатýлку, отсчиталъ десять сóтельныхъ и подаётъ молодому человѣку. Тотъ взялъ деньги.

А солдатъ и говоритъ:– „А што, вы рáзѣ за однó *битё* людей?! Сейчасъ донесу полиціи! Я васъ обоихъ *укалю*. Острóгу мало будётъ!"—ТоҺда сказалъ хозяинъ: „Эхъ служúвой, твоё дѣло—сторонá! возьми сколько-нибудь и подú съ Богомъ!"—„Триста рублей!" сказалъ солдатъ.—Хозяинъ отсчитáлъ и спросилъ: „Сколько возьмёшь, служивой, похоронить етова покойника?" — „Сто рублей, да лошадь съ телѣгой".—Хозяинъ далъ.

5. Дóбыли покойника изъ кожýху, сдѣлали гробъ; у солдата находилась запасная такая шинель; нарядúли въ неё покойника, полóжили въ гробъ; солдатъ сѣлъ и поѣхалъ. Это всё было сдѣлано есчò до свѣту — нихто не видалъ.

Село было отъ той деревни вёрсъ десять, въ *волокý* на большой дорогѣ. Пріѣзжаетъ солдатъ въ село, приходитъ къ свяшшеннику и говоритъ: „Вотъ я привёзъ пóкойника — въ дорогѣ товарисчъ померъ — нужно ево похоронить". — За похороны съ нево взяли: свяшшенникъ пятьдесятъ, дьяконъ тридцеть, да псаломшикъ двадцать рублей; у нево и осталась въ барышахъ только одна лошадь.

6. Когда похоронили, солдатъ прòдалъ лошадь съ телѣгой, а въ селѣ томъ былъ кабакъ. Зашолъ въ кабачокъ и давай пировать. Дéнёхъ много, и деньги лёкки, — што не пировать? Пировалъ онъ нѣсколько дней. Сколько прóпилъ, остатки потерялъ.

Просыпаетца въ одинъ прекрасной день, — у нево въ карманѣ ни копѣйки; голова тресчитъ, а выпить нé на што. Пошолъ солдатъ по дорогѣ и думаётъ про себя: „Штó мнѣ теперь дѣлать?"—И услышалъ позадѣ себя глухой гробовóй

голосъ. Оглянулся назадъ и увидѣлъ: за нимъ бѣжитъ тотъ самой покойникъ, которова онъ хороня́лъ.

„Эхъ, служи́вой, дожидай!“ — „Ты кто такой?...... Да вѣдь я тебя похоронилъ!“ — Усмѣхнулся покойникъ и говоритъ: „Я вѣдь былъ сильный *еретъни́къ*! Я могу ходить и послѣ погребенья“.—„Ну тоһда пойдёмъ вмѣстѣ—двоимъ вѣдь будётъ веселѣе“.

Прошли онѣ нѣсколько вёрстъ, стало темнать; еретъникъ и говоритъ: „Што-жъ, служивой, гдѣ бы намъ начевать?“—„Мнѣ всё равно,—хотя́ тамъ, хотя́ здѣсь!“—Еретникъ говоритъ: „Пойдёмъ въ сто́рону; невдалёкѣ здѣсь есь домъ, и мы тутъ начу́ёмъ“.

Пришли. Въ дому была одна старуха. Еретъникъ и учитъ солдата: „Ты поступай смѣлѣе! ничево тебѣ не бу́дётъ — я помогу́ тебѣ!“ — Солдатъ и говоритъ старухѣ: „Старуха, собирай на столъ!“ — Старуха собрала на столъ и принесла, что́ у неё было. Солдатъ сколь ѣсъ, а еретникъ въ шестеро больше.—„*Сч*ё жо ты, солдатушко, ровно за шошьтерыхъ одинъ ѣшь?“ — „Да, бабушка, проголода́ёшся, тоһда поѣшь и за шестерыхъ!“—Поужинали. Солдатъ улѣзъ на печку спать; еретникъ подлѣ нево.

7. Немного прошло времени, вдругъ сдѣлался на дворѣ страшной шумъ. На дворъ въѣхало пять человѣкъ; то были разбойники. Приходятъ въ ызбу и говорятъ: „Старуха, собирай на столъ!“ — „У меня есь какой-то солдатушко, такъ чуть не всё у васъ шъѣлъ!“—„Погоди́, поужинаемъ, тогда мы надъ етимъ солдатомъ потѣшимся!.. Эй, служивой, поди сюда!“

Солдатъ слѣзаетъ съ печки, а еретъникъ у нево за *кры́льчамъ* тутъ и торчи́тъ. Хозяинъ налеваетъ стаканъ водки и подаётъ солдату. Солдатъ при́нялъ, посмотрѣлъ, а въ стаха́нѣ очутилась человѣческая кровь. А еретъникъ ему и шо́пчётъ: „Выпей, солдатъ! не твой грѣхъ! Всё ровно!“—Солдатъ вы́пилъ.

Хозяинъ берётъ ножъ, встаётъ изо стола́, хотѣлъ солдата зарѣзать. Какъ еретникъ *тарара̀хнётъ*, полетѣли только перъво́й да другóй, и всѣхъ розбойниковъ прибы́лъ.

За́брали онѣ у нихъ всѣ деньги, пошли съ ночлега́.

8. Вышли на большую дорогу—уже россвѣтало. Еретъ-

никъ говоритъ: „Давай, служивой, дѣлить теперь деньги!“— „Мнѣ што!“ — Вывалили. Солдатъ росклалъ въ двѣ кучки: „Одна тебѣ, другая мнѣ,—любую бери!“—Еретъникъ взялъ одну:—„Эта моя; я её отдаю тебѣ за то, што ты меня похоронилъ! а то я бы и тепе́ре коптѣлъ есчо́ въ *кожу́хѣ*“. — Скрылся.

9. Воротился солдатъ въ село и давай пировать. Коротко̀ ли до́лго ли пировалъ, про́пилъ всѣ деньги и сталъ просить у одново мужичка: „Дай пять копѣекъ!“.—Отказалъ.—„Когда у меня были деньги, всѣ были пьяны!.. Дайко пойду къ еретънику“. — Приходитъ на кла́дбищо, а могилу и позабылъ. Похажыватъ; *натака́лся* на одну могилу, въ которой была дыра.—„Э, онъ ушолъ опять куда-нибудь, бездѣльникъ, не сидитца до́ма-то! Я подожду!“ — Сѣлъ и дожидаетъ. Около двѣнадцети часовъ но́чи увицѣлъ: бѣжитъ къ нему еретникъ,—но только не тотъ, которова онъ хороня́лъ.—„Убира́йсь съ мѣста, а то я тебя съѣмъ!“—„У меня тесакъ есь!“ — Заскрежета̀лъ зубами. — „Скажи, куда ходилъ,—уберусь!“ — „Заколдовалъ жениха и невѣсту, онѣ теперь стоятъ стату́ями“. — „Скажи, чѣмъ ихъ лѣчить,— пусшу!“—„Отсѣки отъ моево савана лоскутокъ, сожги, пепелъ отпусти въ воду, збры́зни етой водой три раза, потомъ напой—и онѣ будутъ опять какъ прежде“.

Солдатъ убра̀лся. Еретъникъ полѣзъ, а солдатъ цѣлую полу *отчиклѐчилъ* отъ ево са̀вана. [Потомъ солдатъ вылѣчилъ жениха и невѣсту, и получилъ за это большія деньги].

II. Сказки А. Т. Краева.

Аѳанасій Тимоѳеевичъ Краевъ—уроженецъ и житель починка Плоскаго (Запиваловы тожъ) Рождественскаго (Чахловскаго) прихода, „Ключевьскёй“ волости, Котельническаго уѣзда. Дряхлѣющій старикъ 75-и лѣтъ, Краевъ, повидимому, впадаетъ уже въ дѣтство. При разговорѣ съ нимъ, онъ производитъ впечатлѣніе очень безтолковаго человѣка: отвѣчаетъ не впопадъ, никакъ не можетъ понять самыхъ простыхъ вопросовъ. По этой причинѣ я, между прочимъ, не могъ ничего узнать отъ него относительно того, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ онъ выслушалъ свои сказки, когда и какъ ихъ разсказываетъ и т. п. И внѣшнія обстоятельства жизни Краева остались мнѣ также почти совсѣмъ неизвѣстными. Знаю только, что онъ неграмотный, пьяница и лѣнтяй, не имѣетъ никакого ремесла и пропитывается въ послѣдніе годы почти исключительно нищенствомъ.

Вслѣдствіе старческаго ослабѣнія памяти, Краевъ сильно путаетъ свои сказки: дѣлаетъ пропуски, перескакиваетъ съ одной сказки на другую и т. п. Прервать его во время разсказа ничуть нельзя: спутается, все забудетъ, и придется начинать сказку опять „съ конца“ (т. е. съ начала).

Записывая, можно сказать съ мученіями, сказки отъ Краева, я все время жалѣлъ, что не встрѣтился съ нимъ лѣтъ на 10 ранѣе,—какъ жалѣю о томъ и теперь. Краевъ — одинъ изъ немногихъ *спеціалистовъ*-сказочниковъ, которые мнѣ встрѣтились въ Вятской губерніи. Разсказываніе сказокъ составляетъ, можно сказать, его профессію. Большой любитель выпить, Краевъ является на каждую свадьбу въ околоткѣ: и тамъ, гдѣ его, полунищаго, совсѣмъ не угостили бы виномъ, тамъ часто ему льется щедрое угощеніе за его веселыя сказки. Не даромъ же, тѣ немногія сказки, которыя онъ теперь лучше другихъ помнитъ и которыя мнѣ удалось отъ него записать,—почти всѣ вертятся около свадебнаго пира, какъ около центральной фабулы (№№ 21, 22 и др.); описанія свадьбы богато сопровождаются у него бытовыми подробностями (см. № 21, § 8; 24, § 8), а прочувствованное и детальнѣйшее описаніе ощущеній славнаго „питуха“ на свадьбѣ (№ 22, § 5) явно разсчитано на то, чтобы разсказчику поднесли лишнюю рюмку водки.

Для меня безспорно, что Краевъ былъ носителемъ богатой и прекрасной сказочной традиціи. Чудесныя сказки № 23 и отчасти № 27, равно какъ и чисто бытовая сказка № 26, которыя Краевъ

припомнилъ лучше прочихъ,—весьма хороши и въ настоящемъ ихъ видѣ. Въ послѣдней, бытовой сказкѣ (№ 26) проявилось довольно ярко, въ бытовыхъ подробностяхъ молотьбы и другихъ деревенскихъ работъ, и личное творчество нашего сказочника. Сказки Краева—сказки старой, дореформенной, патріархальной деревни, во всей ихъ наивной, откровенно-грубой непосредственности и простотѣ. И языкъ ихъ—самый неподдѣльный деревенскій, въ которомъ новое вліяніе городской и фабричной культуры почти совсѣмъ не сказалось.

Почти всѣ сказки Краева я прослушалъ по два раза. Такъ какъ сказки свои онъ разсказывалъ, повидимому, очень часто, а личное творчество сказочника подъ старость сильно ослабѣло,—то повторный его разсказъ сравнительно мало отличался отъ перваго разсказа. Варіанты второго разсказа (они часто стоятъ на мѣстѣ пропусковъ въ первомъ разсказѣ) у меня печатаются въ круглыхъ скобкахъ. (Это обстоятельство заставило меня вводныя слова разсказчика заключить не въ круглыя скобки, какъ это я обычно дѣлаю, а—въ тире).

Сказочный репертуаръ Краева, безспорно, былъ прежде очень большимъ. Содержаніе его осталось мнѣ неизвѣстнымъ. Кромѣ семи записанныхъ мною полностью и печатаемыхъ ниже (№№ 21—27) сказокъ Краева, я записалъ отъ него еще начало одной сказки, повидимому о волшебной птицѣ (или объ Иванѣ Быковичѣ?); продолженія этой сказки Краевъ не могъ припомнить. Вотъ начало, разсказанное не особенно связно:

„Жилъ старикъ да старуха. Онѣ до тово́ до́жили — у нихъ не́чево поисти. — „Ну, старуха, оставайся, а я пойду за охо́той!“ —Ходилъ да ходилъ, нашолъ гнѐздышко—двѣначчеть еичокъ золоты́хъ.—„Понесу тепе́ре продава̀ть: хто чё за еичько, то́ и отда́мъ!“

Пришолъ въ городъ Алталу́съ, идётъ по база̀ру. Идётъ попъ: — „Ты што́ несёшь?“ — „А вотъ нашолъ гнѐздышко, 12 еичокъ“. — „Штё, — батъ: — возьмёшь за еичько?“ — „А шьтё? пять со́тъ!“ — „А я тебя до смѐръти прокормлю́, а сына-та твоёва въ попы́ постоновълю́—ко всему научу́!“ — „А,—батъ: — у меня стару́ха есшо есь“. — „Ну и старуху прокормлю-пропою до са́мой смерти“...

Поста́вилъ ево [старикова сына] въ попы. Пришли обѣдъню служить: какъ попъ служитъ, онъ не то и поётъ, на́розно. —„Нѣтъ,—баетъ:—твой сынъ нейдётъ: какъ я пою, онъ не такъ всё поётъ, не по мо́ему!.. А вотъ шьтё,—батъ:— вы оставайтесь, а я пойду́ за това́ромъ, това́ру тамъ найму и привезу“.—Уѣхалъ, товару накупилъ всякова; тамъ торгова̀ть всякимъ че́сьёмъ [?]. Росторгова̀лся — Господи Батюшко! Товаръ роспро́далъ, опять айда̀ за инымъ.

„Давай,—бáетъ:—жоню́!“—Жони́лъ ево (попъ). Поваръ у нихъ есь. Онъ уѣхалъ тепере за товаромъ-то, — она полюбила пóвара. — „Ступайте зарѣжьте кóбеля, выньте серчё да лёкко добудьтё, — накорми́тё попа!“ — Тѣ точатъ ножи. — „А вы зарѣжьте, да самой скормитё!“ — Она не ѣсъ.—„Тупайте,—баетъ:—быка зарѣжьте!“

А она сына принеслà — не по часáмъ, не по мѣсячамъ сталъ росьти́. Не знай чево съ имъ дѣлать: у ково руку оторвётъ, кому нóгу...“

Чтобы облегчить для читателей пониманіе сказокъ Краева, отмѣчу нѣкоторыя особенности его языка:

Краевъ (какъ и всѣ почти крестьяне Котельническаго уѣзда) совсѣмъ не знаетъ звука *ц*, вездѣ замѣняя его звукомъ *ч*: молодечь, деруччя, куричи и т. п.; *к* на концѣ словъ у него, въ извѣстныхъ случаяхъ, мягко: толькё, огонькя и т. п.; вмѣсто щ—шш.

Оригинальный пріемъ Краева: онъ десять разъ кряду повторяетъ слово „ѣхала“ (№ 21, § 1), чтобы обозначить тѣмъ длительность поѣздки (и вмѣстѣ, конечно, чтобы позабавить слушателей); то же „изъ дудьки въ дудьку“ (№ 25, §§ 1—2), для обозначенія продолжительной игры на дудкѣ.

Эпитетъ дѣвицы „чернявка“ Краевъ употребляетъ, повидимому, вмѣсто слова царевна (№№ 23 и 24). — Любимое словечко Краева (впрочемъ, далеко не во всѣхъ сказкахъ): „дитетко“.

---

21. [Царская дочь].

1. Жилъ былъ чарь бѣлой да сѣрой. У сѣрова были три дочери, а у бѣлова одинъ сынокъ Иванушко. Онѣ [дочери] прóсятчя посмотрѣть у нево сынка-то. — *Батъ*: „наши ворóны туды́ не летаютъ, а вамъ,—*бàетъ:*—ево повидать?“ — „Надъ Кáмой надъ рѣкой стои́тъ камень, за шéю привяжу́, за шею роскачéю, да брóшу(—ево въ морё утасши́тъ и меня утóпитъ)!“—„А поѣдёшь—поѣзжай!“

Баню затопѣла (закури́ла, воды согрѣла), шшолоку *доспѣла*, вѣникъ-голикъ... Пришла изъ бани, поймала ковýрка, обсѣдлала и поѣхала.

Ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала — три столбá стóятъ, пóдписи

подпи́саны, да по́дърѣзи подрѣзаны: „по пе́ръву повѐръкѣ ѣхать, такъ сама̀ сы́та, конь голо́дёнъ; по тре́тей ѣхать—живой не быть“.

Доѣхала до тово́ — на *осѣку́* сидятъ *пиньчи́*-борчи́; запина̀ли, заброса́ли за о́сѣкъ её. (Да *айда́* домой). Воротилась домой, приѣхала.

2. На другой день другая сестра про́сиччя: „Батюшка, отпусти,—*баетъ*:—меня!“—„Да ’дѣ жо?—ба́етъ:—нашы воро́ны не лета̀ютъ, больша̀я сестра не проѣхала,—тебѣ куда проѣхать?“...—„*Коль* та́къ поѣдёшь, такъ поѣзжай!“

Бѣ́гала — баню затопи́ла, *пехло́* да лопату су́нула, воды согрѣла, свои ко́сы постригла. Пришла изъ бани, обсѣдлала воронка и поѣхала.

Ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала... [опять сл. ѣ́хала повторяется 10 разъ]—три столба стоятъ, подписи подписаны да подрѣзи подрѣзаны: „по пе́ръвой повѐръкѣ ѣхать, такъ сама сыта, конь голоденъ“...—По ёй и поѣхала.

Доѣхала до тово—на осѣку́ сидятъ пиньчи́-борчи́. Опять её сбро́сили свѐръху, забросили за о́сѣкъ; ко́е-какъ спра́вилась, да на́зать опять домой. Вороти́лась.

3. На третѐй день про́сиччя тре́тья сестра — то́лькё ми́нуло семьна́тчетой годо́къ. Сходила въ Бо́жью чѐръкву, мо́лебена сослужи́ла, савра̀ска объсѣдла́ла и поѣхала [Нарядилась молодцомъ].

Ѣхала да ѣхала, ѣхала да ѣхала [10 разъ повторяется]—три столба стоятъ, подписи подписаны да подрѣзи подрѣзаны: „по пе́ръвой повѐръкѣ ѣхать, такъ сама́ сы́та, конь голодёнъ,... по тре́тей ѣхать—живой не быть“... — Доѣхала до тово: на осѣку пиньчи́ пина́юччя, борчи. Она проѣхала, онѣ и не спишшѣли—такъ прокати́лась, какъ стеко́лышко.

4. За полтары версты́ её стрѣтили [у бѣлаго царя] съ пи́вомъ да съ вино́мъ, вся́кимъ напи́ткамъ, заку́скамъ.

Приѣхали. И пошла она [мать жениха?] — вечеръ пришолъ—по тра́фъки: 77 травъ *счё*-бы надо набра́ть всякихъ. Сходи́ла, 77 травъ принесла́. Ста́ли спать лёжи́ччя, во зголо́вки и кладётъ эту трафку: „эта тра̀фка — какъ бу́ди дѣвичя, такъ россьвѣти вся́кимъ трава́мъ-мурава̀мъ, чьвѣта́мъ!“ — Вотъ, огонёкъ-отъ погаси́ли, она изо зголо́въ-то добыла̀, да на окошечькё и вы́ложила тра́вку-ту ету. Поу̀тру раны́мъ - рано́ стаётъ, идётъ смотри́ть ету трафку.

Пришла́ и смо́тритъ: „нѣтъ, — ба̀етъ: — мо́лодечь: травка нечево́ и не *потýровѣла: ѐдново* чьвѣто́чка нѣтъ; мо́лодечь!“ ба́етъ.

5. Опять денёкъ прошо́лъ, но́чка пришла́. Стали спать лёжи́ччя, она въ голо́фки еи́чько (кýречьё) ето кладётъ: „Какъ дѣвичя, такъ еичько пекись, а мо́лодечь—не потýровѣй!“ (На око́шечкё вы́ложила).

Опять она ýтрѣмъ раны́мъ-рано́ стаётъ, смотритъ еи́чько.—„Нѣтъ, дитетко, мо́лодечь: какъ поло́жила, такъ и и нескòлько не упекло́сь, студенёхонькё!“ — А на око́шкѣ гдѣ оно упекётчя?

6. „А вотъ, дитетко, што: схожý, — ба́етъ: — истоплю́ ба́нюшку, такъ въ ба̀нюшку сходи́тё — друкъ у дружки фъсё вы́смотритё—дѣвичя ли мо́лодечь ли?“—Убѣжа́ла, баню затопи́ла. Ба́нюшка поспѣла.

Только двери *спѣли*, (*айда̀* она. А онъ есшо) *колды́* есшò подтя́жки да ремешки́, колды́ есшо́ розостегáёччя.

„А вотъ, ча̀рьской сынъ Иванушко, я, — ба́етъ: — и до́ма въ баню не хожý!“—„А што?“—„А меня жа́ромъ хва́титъ, не жива́ и буду“. — „Какъ ты *льёшся?*“ — „А вотъ, воды́ согрѣю да обомью́сь, вотъ и свя́то“.

Какъ онъ ушо́лъ въ ба̀ню-ту, убѣжа̀ла въ ы́збу. Прибѣжала. Пришолъ изъ бани, поза̀втрикали, легли́ отдохнýли. Стала домой собира́ччя.

7. По всемý городу *пýблики*: „*чо* у ково есь, всё вези́те—напи́токъ, закусокъ! (Што́бы всѣ на проводи́ны)“. — Со́брали всѣхъ, до ма̀лова до болъшо́во, всѣхъ со́брали: ѣдьтё на проводи́ны“.—Пріѣхали,—*учёствовали* всѣмъ.

Взяла̀ и поѣхала. *Го́ны* пе́теры проѣхали, да пра́ву т....у и вы́валила: „Есшо, — баетъ:—т.....и у меня не провили́сь [?], есшо съ тя́тенькой, съ маменькой, съ сестра̀мъ повида́юсь!“

„*Айда́* съ по́ѣздомъ!“ — Толькё успѣла въ коню́шню лошадь-то пусти́ти — и *награ́бали*. Прибѣжѣли въ коню́шню: „пріѣхала ли?“ [узнать]. Какъ дъве́ри-то створи́ла, ихъ па́ромъ-то [отъ коней?] назать себя и сшибло всѣхъ.

Кòней въ огра̀ду пусьти́ли [поѣзжане отъ жениха], сами въ ы́збушку пришли.

8. Болъша́я сестра и наредилась—Господи какъ и наредилась: сквось ето всё ви́дно. А эта [вторая сестра] есшò

лу̀чше наредѝлася. Её вы̀вели, — „это не та̀, убирай!“ — А малу-ту [дочь] наредѝли въ *трубеные* затычки — какъ вотъ на веретéньчѣ стрести̇. Вы̀вели, — *ссáпали* [жениховы поѣзжане] да *айдá* къ вѣньчу̀ её: „тамъ, — баетъ: — обвѣньчѣемъ, такъ дòма ужъ нарядимъ какъ нáдо!“

Пріѣхали отъ вѣньча̀, вся̀ко её *окрутѝли*, наредѝли. Пошлѝ *столы̀*.

Крáсной столъ провелѝ, на подъклѣтъ повелѝ. Тамъ вся̀ко ихъ *учестѝли*, её опять *ударѝли*. Сваха остáлась коръмить ихъ у̀жиной, на подклѣтѣ. Отъкоръмѝла у̀жиной. Стала просѝччя [невѣста]: „чáрской сынъ Иванушко, а привёзъ на фатéрку, такъ пусьти на постéлькю!“ — „А милости прóсимъ: постѐлькя широка̀, бу̀дётъ мѣсьтичькя! (есь һдѣ роскатѝччя)“. — Сваха ушла. Ежилась да ѐжилась [невѣста], да *чó*-то и нашлá. — „А ето чó у тебя, ча̀рьской сынъ Иванушко?“ — „А серéбреной гребе̇шокъ: какъ волоскѝ задѣнёшь (*задёжотъ*), такъ не едѝной вóшки не оставитъ“. — „Дай-ко!“ — „Дакъ евó не убу̀дётъ!“ Вы̀чёсалъ у ёй головку, гребешка̀ далъ.

Ночку прóспали, ничевó хорошо̀. Денёкъ пришолъ; позáвтрикали. Тáмотка опять пошли отдыхать... Съ сундукóмъ пріѣхали... Ежилась да ёжилась, — золотой гребешокъ. — „Дай почесáть: у меня *кмá* вшей въ головѣ!“ — Вы̀чесали.

22. [Нехай такъ будетъ!].

1. Были три бра̀та. Онѣ за охóтой ходѝли — *лѣсовáли*. Лѣсова̀ли, да огонéкъ придержѣли. Вотъ болъшóй братъ на ёлку и полѣзъ: „Выруба̀йте, ребята, *шешъ* — 50 аршинъ штобы былъ дóлокъ! а, — *батъ*: — очѝститё чѝсто-нá-чисто, обдерите бѣло-на̀-бѣло!“ — Вырубили онѣ шешъ, óбодрали бѣлó-нá-бѣло. По *плёткамъ* пошóлъ, по верършѝнкамъ по сáмымъ, и увидѣлъ огонёкъ.

Пришóлъ къ избушкѣ: избушка на ку̀речьёй голя̀шкѣ повѐрътываччя. — („Къ лѣсу задо̀мъ, ко мнѣ передóмъ!“) Вошóлъ въ ызбу̀шку: *дѐдя болъшóй* мужика̀ чулкóмъ обдирáетъ. — „Зачѣмъ жо, мóлодечь, ходишь?“ — „Не одолжѝшь ли, дѣдушко, огонькя?“ — „А вѣришь ли своёй женѣ? — Вѣ-

ришь, дакъ не дамъ огонькя, а не вѣришь, дакъ дамъ!“— „А свальба-та прошла 45-ой годъ, ничево не зна́ю за нёй худово. Какъ скажу? Сказать: какъ была, такъ и теперь“.— „Ну, не дамъ,—*баетъ*:—огонькя́!“—Сталъ да и пошолъ.

Кòё-какъ ноги оввертѣли мо́хомъ да чѣмъ, ночку про́спали.

2. Денёкъ пролѣсова́ли. Вечерокъ пришолъ, серённей братъ опять на ёлку полѣзъ: „Высѣкайте 40 аршинъ *шешъ*, очиститё чисто-на-чисто, обдерите бѣло-на-бѣло!“ — Вырубили онѣ шешъ. Пошолъ по верьшинкамъ по самымъ и увидѣлъ огонёкъ. Пришелъ къ избушкѣ: избушка на утечьёй голяшкѣ повёрътываччя.—„Избушка, избушка, къ лѣсу задо́мъ, ко мнѣ передо́мъ!“—Вошолъ въ ызбушку: дѐдя болъшо́й собаку чулко́мъ обдира́ётъ.—(„Куда? Не твой ли *братикъ* 'чера́“?)—„Напой-накорми!“—„Я и самъ го́лодёнъ, я бы отъ тебя поѣлъ, кабы далъ!“

„Не одолжишь ли, дѣдушко, огонькя́?“ — „А вѣришь ли своёй женѣ: не вѣришь, дакъ дамъ огонькя, а вѣришь, дакъ не дамъ!“—„25-й годъ свадьба-та прошла́, дакъ не знаю ничево́ худо́ва за нёй сказать“.—„Не дамъ огонькя!“

3. Про́спали ночку. Денёкъ *пролѣсова́ли*. Вечеро́къ пришолъ. Малой братъ—и не вида́ли, куды́ ушолъ.

А ходилъ старикъ за рѣпой, не бла'словесь оставилъ. [Дедя болъшой] [разсказчикъ сказалъ ошибочно: „младъшой братъ“] сходилъ, да её всю и выгребъ, рѣпку-ту, только на пирожки́ оста́вилъ. А у нево́ (у де́ди-то) *пестѐрь* 40 мѣръ. Пришолъ, принёсъ, да по́лну пе́чку натолка́лъ, затопилъ и самъ ноги на *напы́льникъ* поло́жилъ сушить.

[Пришолъ къ нему младшій братъ].—„Куда жо ты, доброй молодечь, ходишь?“—„Не одолжишьли, дѣдушко, огонькя?“— „А вѣришь ли своёй женѣ? вѣришь, дакъ не дамъ огонькя, а не вѣришь, дакъ дамъ“.—„Четвёртой денёкъ сва́лебка-та прошла́: ростра́влена да оста́влена, да[къ?] не знаю, *чо* и и дѣёччя у нёй!“—„А вотъ тебѣ на́ поесо́къ, да спи́чёкъ коробо́къ. Чё уви́дишь у неё худо́ё, узело́къ и завежи́ [на пояскѣ]“.

А они [старшіе братья] знаютъ, што принесётъ [младшій братъ огня], *суха́рцу* спили́ли да на *четверти́ны* и роскололи.—„Вотъ *счё*, бра́тчи: вы тѐтерева да *рѐбя* въ осо̀ку заверти́тё да и опали́тё!“—Онъ принёсъ воды, *счереди́ли*

[дичь], *счёчки* сварили, ужинку счередили. Поужинали. Надо ужъ розуваччя, *обуёкъ* (онучи) сушить. Розулись, 'пать легли.

4. Шумъ-громъ поднялся, медвѣдь идётъ на огонёкъ, лѣсъ ломаётъ. Пришолъ къ огонькю.

А сосна такая срублена, шире стола-та будётъ [разсказчикъ показалъ на столъ, около котораго онъ сидѣлъ].— „*Ребя*, давайте раздерёмъ етотъ *комель*!"—Запехалъ кокти-тѣ [медвѣдь], лапочки-тѣ зажало. *Ушиболкали* [медвѣдя].

5. Денёкъ пролѣсовали. А ему [младшему брату] надо опять на свадьбу поспѣвать—опять *свесь* отдаютъ.

Она (молодая *баба* у нево, у младшево брата) баню затопѣла (топитъ), такъ браниччя, дакъ о Господи Батюшко!— на *проклятѣ* берётъ, нигдѣ мѣста не оставлятъ, ни на землѣ, нигдѣ. Подходятъ къ банѣ: „Господи, што ты *жабу*-ту пялишь? кричишь?"—„А счё вы долго-то ходитё? Надо на свальбу вонъ ѣхать: ешчо вёрстъ сорокъ ѣхать, колды мы поспѣёмъ?!"

„Братчи, ступайтё пару коней запрегайтё: я изъ баньки да и въ *повоску*!" [говоритъ младшій братъ].—Подъѣхали къ *прибаннику*, поѣхали.

Пріѣхали. Ужъ послѣдню *ѣсву* несутъ, пирожкомъ закрывать,—онъ тоһда и пріѣхалъ. Она [жена младшаго брата] выскочила, прибѣжала въ ызбу. (А онъ колды есшо лошадей выпряжотъ). *Матка* её утасшыла въ *подпольё*, напойланакормила, *учёствовала*.

Пошла [жена младшаго брата] изъ подполья; на перъву лѣсенку ступила, пѣсни запѣла и заплесала; на другую ступила, опять эдакъ жо; на третью... Пришла въ ызбу, такъ заплесала, заходила—Господи Батюшко! Съ *милышомъ* схватилась ручка за ручку, да ножка за ножку, да всяко плесать! Всѣ гледятъ на ихъ.

Онъ [младшій братъ] и пришолъ въ ызбу. Богу помолился, со всѣмямъ поздраствовался поѣзжанамъ и хотѣлъ поближе сѣсти—хто стаханчикъ не подасъ ли виньча. Она и подбѣжала: „Вотъ што, Иванушко, выпей три бакальчика да лёгъ на *кутенку* спать: тебя никто не задёжотъ, не избранитъ, не пьнётъ".—Поднесла. Выпилъ три бакальчика.—„А што у тебя, матушка, за виньчо? — возлѣ правова-та уха ровно муха пролетѣла, и ничево не *поезалася*, сбуньчѣла толькё. А принеси-ко, матушка, шешь—*счё* будётъ—бакаль-

чиковъ!“... [Выпилъ 6]. „Ровно какъ возлѣ лѣвова-та уха комаръ пролетѣлъ, сбуньчѣлъ... А принеси-ко двѣна́ччеть!“ [Выпилъ 12]. „Виньчо-то: въ заты́локʼотъ ровно кто па́льчикомъ (пе́ръстикомъ) ткнулъ. А принеси́-ко, матушка, 25!“— Вишь какъ сталъ *запы́живать.*—Вы́пилъ 25 и лёгъ на *ку́тенку.*

6. Схвати́лась съ ми́лышомъ, со ста́рымъ дружко́мъ, плеса́ть она [молодая жена младшаго брата], лёкъ какъ онъ спать-то. До тово̀ доплеса́ла,—у поѣзжа́нъ су́хо ста́ло въ роту́; и пи́ва не сталъ нихто́ подавать. Пляса́ла-пляса́ла, хватила *жбанъ, айда́* за́ пиво. Тамъ чево-то *забале́сили,* — узело́кʼотъ завеза́лъ [на полученномъ отъ лѣшаго пояскѣ],— не могутъ и розлепи́ччя-ростаччя.

Есь ешо́ ма́ло [такъ!] сестра́. Она стала́ роздвига̂ть-то [слипшихся],—узело́кʼотъ завеза́лъ [на пояскѣ], и она прильну́ла ту́та.

Есь Толстогу́бово село, есь тамъ попъ отставно́й. *Айда́* за попо́мъ. Попа́ сеча́съ притасшы́ли. Попъ изъ пово́зки вылѣзаетъ:

„Восподи помилуй, Восподи помилуй,
Восподи помилуй! Што вамъ, дитетки, *доспѣлось?*
Спаси васъ, Господи!
Сохрани и помилуй!“ [поетъ]

А есь село Востроглa̋зово; тамъ ба́бушка отставна́я, за ёй по́слали. Бабушка вылѣзаетъ изъ повозки:

„Чё вамъ доспѣлось?
Чё случилось?“ [поетъ]

Стала роздéрьгивать, и ба́бушка прильну́ла, стало пѐтеро—цѣлой *сусло́нъ,* и двери завали́ли: надо ѣхать къ вѣньчу́, а имъ нельзя и изъ ызбы́ вы́лѣсти.

7. И стала будить тёшша-та зя́тя-та Иванушка: „Ну-ко, зя́тюшко Иванушко, става́ʼ-ко! *сч*ё ты долго спишь?“—„До́лго спалъ, пелена́ччя сталъ... А *чо,* случи́лось *ра* несча́сьё како?“— „Стыдно сказать, грѣхъ утаить! Скажу... А твоя́-та жо́нка, (моя-та дочь), за́ пивомъ убѣжа́ла; (ми́лышʼотъ вы́скочилъ ста́роʼётъ, узело́кʼотъ завеза́лъ,—онѣ слѣпи́лися. И *свесь*-та тутъ) прильну́ла, (попʼотъ)... Не знаешь ли, чѣмъ полѣчить?“—„Я перъвой (пельвой) лѣкарь!... Нѣтъ ли плѐточки-троехво́сточки (*праводовы́е*—перъстика два широка ца...)?“— „Въ *го́лбчѣ* (45-ой годъ) лежи́тъ (вся запли́сневала): меня

старикъ 30 лѣтъ училъ—ровно́ и тѣло-то бороной сборони́лъ!“ — Сбро̀сила *испо́дку* и сарафа́нъ. — („Матушка“, — баетъ:)—„дурака вѣдь учатъ эдакъ, *просу́жова* николда́ не ста́ли бы такъ учить!“

Около полуно́чи. И вѣньча́ть не ста́нутъ ихъ.—Попа лу́питъ [младшій братъ],—попъ ревётъ. Какъ узелокъ отвезалъ [на пояскѣ лѣшаго],—попъ улетѣлъ.

За ба́бушку принялся́—лупи́лъ, лупи́лъ, лупи́лъ (отжа́рилъ).—(„Три *солони́чи* у меня злата серебра́ въ челѣ ма́заны, принесу!“)—Злата серебра́ принесла три соло́минки [?].—(Луди́лъ, луди́лъ, луди́лъ.—„Не лупи́те мои ко́сточки!“).

За ми́лыша принялся́; а у нево но́винькой полушу́бочёкъ—отсюда [показываетъ на грудь] и до́ полу всё вы́шито;—такъ весь *стано́къ* слупи́лъ, однѣ рукава́ осталися. Далъ ему три тычка́—соскочилъ да *айда́*—и побѣжа́лъ, пѣсенки запѣлъ.

Свесь да жену сталъ плёточкой учить: по свестѣ-то разъ, а по женѣ-то два да три! Платьё въ тѣло-то *имя́* обѣимъ и *вжа́рилъ*. Поу́тру сталъ раны́мъ-рано—ба́ню надо топи́ть да тѣло-то [?платье?] оттоль выпа́ривать, добыва́ть. Вина́ полуштофъ въ ра́нки-тѣ *уча́лъ* лить *имя́*—онѣ есшо́ пу́сше тово́ завизжѣли. Пришли́ изъ ба́ни,—запрёгъ лошаде́й па́рочку да её коса́мъ-то къ *запрёгу*-ту и привеза́лъ: она 40 вёрсъ и ска́чи *ту́тока*.

---

23. [По щучьему велѣнью].

1. Былъ Оме́ля Леле́коськой. А онъ всё на печѣ спалъ, *коковы́* с..лъ—такіе ко̀пны навали́лъ, какъ сѣнны́ё, болъшіё,—только въ серёдочкахъ спать, только и мѣсьтечкя [осталось].

Снохи́ посылаютъ ево на Дунай на рѣку за водо́й.—„А ф чёмъ пойду? Не лаптей, не онучь, не *чажелка̀*, нечево́, не топора́!“—*Онна́* взяла́ сноха́ клюшку, другая *бо̀жокъ*, да давай черезъ *чело́* въ ж..у ты́кать. Нашо́лъ онъ онучёшка, нашолъ *отопчёшка*, обулъ; обу́лся, *тяжолъчо́шко оболо́къ*, подпоя́салъ онучёшко, наложи́лъ колпачёшко, заткнулъ [за поясъ] *тупичёшко*. Берётъ онъ съ *зала́вочка* вѐдерца, а съ бѣлыхъ гря́дочёкъ—коромы́сличё.

Пришо́лъ къ Дуна́й-рѣкѣ, розмахну́лъ широко́, — ничево́ не зачерпну́лъ. Это ведёрко поста́вилъ, друго́ё розмахну́лъ,— шшу́чку и зачерпну́лъ. „Охъ, вотъ тебя топе́ре, шшу́ченька, съѣмъ!“ — „Нѣтъ, Омелья́нушко, не ѣшь!“ — „А штё?“ — „Тебѣ добро̀ будётъ, не ѣшь!“ — „А ска́зывай, како?“ — „А ве́деръча са́ми поду́тъ и на зала́вочёкъ придутъ!“...

Ве́дерча идутъ, а онъ идётъ сзади, бѣжи́тъ—г..ёшки коромы́сломъ подшиба́ётъ. Бѣжитъ онъ, хохо́чётъ. Ве́дерчя са́ми пришли́ на зала́вочёкъ; онъ съ поро́жка, да опять на пе́чькю.

2. На друго́’ётъ день посыла́ютъ ево въ лѣсъ по дрова́. А онъ не быва̀лъ, не вида́лъ, какъ и рубятъ эти дрова.— „Дакъ я на чёмъ поѣду? Кобы́лы нѣтъ, хомута́ нѣтъ, не *перебѣгу* (зъёму), ничево нѣтъ!“—„Тебѣ сказано: кобыла въ коню́шнѣ, хомутъ подъ *зво́зомъ* на спи́чѣ, сани подъ зво̀зомъ-жо—фъсё гото́во тебѣ!“—Пришолъ въ коню́шну — кобы́лы ф коню́шнѣ нѣтъ, хомута́ на спичѣ нѣтъ—нечево нѣтъ. Прибѣжа́лъ, воро́та росхраба́снулъ (на́стежь), сбѣгалъ, сталъ подъ звозъ:—„По ба́тюшкину бла’словенью, по ма́тушкину бла’словенью, по шшу́чинъкиному повелѣнью—*счёбы* гото́во было фсё (съ перебѣгомъ и съ огло́блямъ), со фсёй у́пряжьёй!“

Сталъ на запяточки и поѣхалъ.—„По ба́тюшкину бла’словенью, по ма́тушкину бла’словенью, по шшу́чинъкиному повелѣнью бѣги́те са́ни сами!“—Ѣдётъ и пѣсенки запѣлъ. А ф селѣ-то како́’ётъ пра́зничёкъ (база́речь) былъ. Сколь, Го́споди, *силы* примя́лъ (примя́лъ *кма́* силы)—ѣхалъ: фсѣмъ охота поглед́ѣти.

Вотъ онъ заѣхалъ ф такой лѣсъ ахрома̀тной, нашо́лъ *суши́ну*, охва́та въ два бу́дётъ,—и сталъ тупи́чёй-то рубить; не могъ и сшёпочки отвалить. — Тупи́чёй чё тутъ нару́бишь!—„По батюшкину бла’словенью, по ма́тушкину бла’словенью, по шшу́чинъкиному повелѣнью руби́тёсь дрова́ са́ми, сами кладитёсь, са́ми и вяжи́тёсь!“

А шшука такой возъ намоло́ла, што и рукой не можотъ достать; такъ ту́го подтяну́ла, што не́куда перъстика подпеха́ть (подпехну́ть). Завеза́ла сшу́ка [возъ], затену́ла.

Ѣдётъ сшука вперёдъ, *коло̀дъникъ* розбира́ётъ (розва́ливатъ). А онъ сталъ на запя́точки, ѣдетъ; пѣсни поётъ,— веръши́ны тресу́тца—такъ напѣва́ётъ. Народъ выбѣга́ётъ на доро́гу опять,—примя́лъ всѣхъ *востальы́хъ*.

3. Чярь и услы́шалъ слыхъ; по́слалъ отъ кра́снова отъ крыльчя́ *поло́къ* солда̀товъ. Приходятъ ко бѣлому ко крыльчю:— „До́ма ле Омелья́нушко?“ —„Дома!.. На печкѣ лежу́, ко́мы гложу (некуда́ не хожу́)!“—Солда́товъ поло́къ заскака́лъ— хто пу́шкамъ пали́тъ, хто тесако́мъ,—а чево́—ево неско́ль не берётъ: фсё въ ко́мы лѣ́питъ.—„По ба́тюшкину бла’словенью, по матушкину бла’словенью, по шшучинъкиному повелѣ́нью!“..—Какъ ру́ку занёсъ, такъ поло́къ весь и повали́лъ тутъ.

Два полка́ по́слалъ чярь солда̀товъ. Опе́ть заскака́ли въ ы́збу.—(„До́ма ле Омельянушко?“—„До́ма!.. на печкѣ лежу, колпака́ не *валя́ю*!.. Не эдакихъ видалъ, да рѣдко мига̀лъ! Неково не бою́ся!“).—Второй поло́къ и въ ызбу не зашо́лъ— вороти́лись.

На третѐй день по́слалъ два мильо́на солда̀товъ.—„Идёшь ли?“—„Совсѣмъ собрался́!“ (По бревну́ избу́шку-то росташша́тъ, розваля́тъ).—„По батюшкину бла’словенью, по матушкину бла’словенью, по шшучинъкиному повелѣнью поди́ печка со мной!“

Сшука сечасъ стѣну выворотила,—печка и пошла. Къ чярю́-ба́тюшку подъѣзжаётъ ко крыльчю́.—„Какая ты невѣжа! сколько у меня солдатовъ погуби́лъ! (Не́ково въ солдаты брать: я замёрзну безъ нихъ!)“—„Охъ, Чарское Величество! я куды́ бывалъ, ково видалъ?“—„А убира́сь, пога̀на си́ла, што́бъ тебя ду́ху не па̀хло!“—Чяря́ съ *души́* сби́ло.

А въ ве́ръхномъ балхо́нѣ Марья Черъня́фка: тамъ её поя́тъ и ко́рмятъ солда́ты.—Вотъ онъ поѣхалъ. Растворила око́шка-тѣ роство́рчаты. Онъ поглядѣ́лъ: „А будь моя обру́шнича!“—У нёй се́рцо и заболѣло, не ста́ла не *ись* не пить: подносятъ ёй солдаты.

(Пришли:) „*Чё*-то,—баётъ:—ба́тькё, она не стала не ись, не пить, толькё пла́чётъ, кисейны рукава́ затира̀ётъ, свои глаза́ дово́дитъ“.—„А бѣжи́-ко-тё спроси́тё: (*чё-ко* не сказалъ ли онъ?“)—„Чё онъ тебѣ не сказалъ ле?“—„А сказалъ: будь моя обру́шничя!—У меня серъцо и задави́ло: не пить, не *ись*!“ — „Бѣжи́те два солда̀та, тасши́те ево, не оставле́йте!“

4. „Ну, што, Омельянушко, готовъ ли?“—„Готовъ!“— „Ну, *айда́*!“ —„Зачѣмъ?“—„А Марья Черъня́вка объ тебѣ горю́ётъ: не пьётъ не ѣсъ,—ба́тюшко чярь по́слалъ!“—„По

батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью, по шшучинъкиному повелѣнью будь печка со мной!" „Ну, ребята, давай садитесь на́ печь: теплѣе ѣхать!"—Хто таба́къ кури́тъ, (хто грѣёччя), хто дрова́ вали́тъ [въ печь].

Сталъ къ воро́тамъ подъѣзжать,—она *ли́сьвеничькёмъ*-вѣничкомъ махну́ла,—*коковы́*-тѣ всѣ и спахну́ла: какъ полъ, всё чистёхонькё и стало. (Подъѣхалъ ко крыльчю́). — „Солдаты, неси́тё ево́ въ ы́збу на рукахъ, пойтё, корми́тё! а я самъ пойду въ ку́зьничю обру́чьё кова́ть!"

Сходилъ [царь] въ ку́зничю, шешь обручьёвъ сковалъ, въ *сорокови́чю*-бочьку (ихъ—Омелю и Марью Чернявку)—запехалъ, да этѣ обру́чьё-тѣ и наби́лъ; на Дунай на рѣку́ и отпустилъ.

5. Хто знатъ, сколь тамъ долго онѣ ѣзьдятъ-плаваютъ...—„Што-жо, Омелья́нушко? ску́шно и горько стало: на бѣлой свѣтъ бы охо́та погледѣть! (не мо́жно и терпѣть!)". — „Молись Боhу! утро вечера мудренѣе будётъ"... — „Ровно мы съѣхали на кру́тинькёй бережо́къ, на жо́лтинькёй песочёкъ!"—„Гляди́, дура, на *нано́съ* наѣхали—на лѣсъ,—такъ бо́чечка-та некуды́ и нейдётъ!"—(„Скушно и горькё стало"...—„Молись Боhу: утро вечера мудренѣе будётъ!").

„А по батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью, по шшучинъкиному повелѣнью будь ета бо́чечька на крутенькёмъ бережку́, на жолтинькёмъ песочькю́!" — Шшука выбросила обѣихъ,—и бочку и фсё.

„Чё-то, Омельянушко, ску́шно и горькё, и то́шно, и охота на бѣлой свѣтъ погледѣть!"—А онъ на днѣ-то чѣмъ-то проверътѣлъ ды́рку. Приди волкъ, *айда* с..ть, значитъ; онъ за ко́нчик'отъ поймалъ да и дѐръжитъ. Волк'отъ испуга́лся—о ту ёлку, о другую, о пя́ту, о деся́ту,—розвали́лась бо́чка-та, вы́пусьтилъ ихъ изъ бочки-то.

6. „Марья Чернявка!"—„Шьтё?"—„А ты *этта* оставайсь! Я пойду вонъ ту гору смотрѣть, кака́ така гора?"—„А ты, вѣдь,—батъ:—долго?"—Онъ ушолъ, да полтара́ мѣсяца на ету гору-ту би́лся — лѣзъ... Бился, бился, не мокъ.—„По батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью, по шшучинъкиному повелѣнью!"...—Сшука сечасъ стасши́ла ево. Пришолъ на ету гору:—„Очути́ся *е́тта* го́родъ лу́чче тѐстёва! А хлѣба до *клюкъ* што́бы!"—Испра́вилъ и пошолъ за ёй.

Пришли́ до горы́. Она на камешо́къ, на другой слѣзётъ, тотъ вы́падётъ,—опять по̀дъ го̂ру; чуть пла́тьё фсё на себѣ не изорвала́. Поби́лась, побилась,—не мокъ ничево́ подѣлать.—„По батюшкину бла'словенью, по матушкину бла'словенью по шшучинъкиному повелѣнью (будь бо́чечка на го̂рѣ)!"—Опять шшука обѣихъ стасшы́ла.

„А *штё*-жо,—ба́ётъ:—Омельяну̂шко? го́родъ хоро́шъ, да безъ ѣ*ччи* пропадёмъ!"—(„Молись Боһу! сы́та будёшь, пьяна̀ и сы́та!")—Пришли́ въ перъвой омбаръ, тутъ и перекрести́лась она: „видно,—баетъ:—не пропадёмъ съ го́лоду!"—Въ другой онбаръ пришла, тутъ на колѣнки и па́ла, давай Боһу моли́ччя. Въ трете́й привёлъ, — Господи Батюшко! больше и тово хлѣба въ омбарѣ!

Пришли́. Привёлъ её въ ы́збу-ту.—„Печку топи́, да завтрикъ вари́!"—Всё у ней посьпѣло. *Оди́нова* только въ ротъ су́нулъ—хлѣба-то:—(„Һу,—баетъ:—Марья Чернявка,) пей, буди, Чернявка,—я пойду *си́лы гарка́ть*—(съ те́стёмъ воева́ть)".

7. По три у́тренны зари́ (да по три вечёръны зари́) *нагарка̀лъ си́лы*,—не ста́ло въ го́родъ упомѣшчиваччя. *Силы* нагарка́лъ.—„Ну, тепе́ре, Марья Чернявка, пойду по̀ три вечёрны зари́ опе́ть припа́су гарка́ть".—Сѣлъ, нагарка́лъ—Господи Батюшко! не стало въ городъ упомѣшчиваччя!

„Пойду я тепѐре (на базаръ)—дороги́хъ быко́въ купи́ть!... А вѣдь надо ихъ коръмить!"—Дваччеть петь быковъ дорогихъ самыхъ купи́лъ.—„Топе́ре вари́, а я пойду *сто́льё* ла́дить да ска́теръки слать (: надо дѣте́й коръмить)".—Вотъ говя́дину варила она; онъ *доспѣлъ* всё, ска́терки на̀слалъ.—„Һу, дѣти, сади́тёся!"—салда́ты—„ку́шайтё, пейтё! Какъ за бѣлова чяря́ служи́ли, такъ и за меня служи́тё! измѣны не дѣлайтё!"

Откорми́лъ ихъ какъ слѣдно.—„Ну, *айда́тё!* Какъ тамъ ста́нутъ палить-ту отъ тесьтя, вы фсё—пу́ли, я́дра—въ лодку клади́тё, (къ себѣ на колѣни)! не пали́тё! А колды́ прикажу́, толды и пали́тё!"—(*Та́мотка* всё вы́палили); у те́стя и вы́палить но́чѣмъ: ничево́ нѣтъ, всё вышло.—„Ну, дѣти мои! возьми́тё—какъ съ овина снопы́ валя́ччя, такъ и ихъ тамъ бери́тё!"—Вотъ принялѝсь; весь городъ вы́палилъ и дѣте́й всѣхъ (со̀лда̀товъ-то) у тестя приби́лъ.

„Ну, тепере поѣдёмъ ко мнѣ въ госьти!"—тестю гово-

ритъ:—„Глаза̀-тѣ зашшу́рь!“ батъ.—Глаза́-тѣ зашшу́рилъ,—(ужъ онъ) въ го́ръничѣ и очути́лся, на ла́вочкѣ, (попива́ётъ и поѣда́ётъ).—„Я сколь етимъ мѣстомъ быва́лъ, горы́ не вида̀лъ! Откуда и гора́ взяла́ся? откуда и городъ взялся́? Откуда вы взяли́ся?“—Вы́шла Марья Чернявка: „Это я, батюшко,—ба́ётъ:—а ето Омелья́нушко!“

Ево тамъ угостили какъ слѣдно.—„Уведи́тё въ чи́сто по́лё, на воро́та посади́тё, розострѣля́йтё и пепелъ розвѣйтё!“—(Такъ и сдѣлали: увели́ ево, розострѣлили и пепелъ розвѣяли).

---

24. [Муракъ, пять змѣевъ и Марья Царевна].

1. Въ нѣкоторомъ чаръствѣ, въ нѣкоторомъ государъствѣ хто-то народъ выѣда̀тъ.

Были два бра́та *просу́жихъ*, третей дуракъ, а онъ не остаёччя отъ нихъ, нека̀къ не остаёччя. А былъ у нихъ *вепъръ* болъшо́й, четы́рехъ годо́въ — пято́й. — „Зарѣжомъ [вепря] да въ *песътёрь* [дураку] поса̀димъ: *чажоло́* ташши́ть-то будётъ, такъ онъ не сустигётъ, оста́нёччя отъ насъ!... Давай,—*баётъ*:—побѣжи́мъ, дакъ онъ останёччя!“—А онъ не остаёччя.—„Давай отдо́хнёмъ!“

Вотъ, сѣли отдохну́ли. — „Нѣтъ, братъ, не́чево дѣлать! Давай сонну́ю була́вочку воткнё́мъ, дакъ онъ спи—мы убѣжи́мъ!“ — Воткнули сонну́ю булавочку, — онъ уснулъ, онѣ убѣжали.

И попалъ мужичокъ.—„Постой-ко, дѣдушко! Добу́дь изъ нево сонну́ю-ту булавочку!“ — Онъ до́былъ; тотъ опять побѣжалъ, опять сусти́гъ.

2. Пришли на фатёру, вы́просились у ба́ушки начевать. Онъ взялъ, сонную-ту булавку воткнулъ; онѣ спятъ, не знаютъ, куды онъ ходитъ.

А онъ пришолъ въ другое чя́ръство. Марья Черъня́вка на съѣденьё приведена́. — „Полно, Марья Черъня́вка, плакать-горевать—свои́ глаза доводи́ть, кисейной рукавъ затира́ть,—а моли́сь Боһу, ничево не бу́дётъ!“—Толькё успѣлъ за кожу́хъ убраччя, онноголо̀вой змѣй и идётъ—свисти́тъ,

гаркаётъ, ухаётъ, идётъ:—„Марья,—*батъ*:—плакать тебѣ не отплакаччя, горевать не отгореваччя! всё ровно съѣмъ!"

А онъ и выскочилъ: „О, погано чудилишшо! һдѣ тебѣ Марьѣ Черънявкѣ [такъ!] видать, гдѣ тебѣ ѣдать?! Подавишша!"—Дуракъ дунулъ, золотой сталъ; второй разъ дунулъ, позолоченой сталъ. — „Хто *передомъ* будётъ *братоваччя*?"—„А хто передомъ пришолъ, тотъ и зачинай!... Дуй, золотоё гумёшко!" — Онъ стопудову паличю взялъ. Онъ дунулъ *(паздёрнулъ)*, ево по колѣнко (по холочкамъ) перво-на-перво и сшипъ. Какъ дунулъ второй разъ, (по поясу сшипъ; третей разъ—по шею), голову ссѣкъ, подъ колоколо унёсъ. Марью Чернявку увёлъ назать, къ отчю.

Самъ ушолъ опять туды спать. И хозяйкя не знаётъ, куда онъ ходитъ, нехто не знаётъ. Такъ спитъ ден'ётъ, дакъ веръхъ у избы дрожытъ.

3. (Какъ вечерокъ пришолъ, опять *айда*). Опять прибѣжалъ въ чяръство-величество. Опять Марья Чернявка на съѣденьё приведена. — „Полно, Марья Чернявка, плакать-горёвать—свои глаза доводить, кисейной рукавъ затирать! а молись Боһу, ничево не будётъ".—Тольке успѣлъ убраччя, двоеголовой идётъ, валитъ.—„Марья,—батъ:—плакать тебѣ не отплакаччя, горёвать не отгореваччя! всё ровно топере съѣмъ! У тебя товаришъ есь, и ево съѣмъ, не отбиччя!"

„Эхъ, погано чудилишшо! У тебя двѣ головы-то, да *счё* Господи дасъ! Подавишша! сколь-небудь останёччя!"—Дуракъ дунулъ, золотой сталъ, второй разъ дунулъ, позолоченой сталъ. — „Хто передомъ будётъ братоваччя?" — „Братуйся!" — Двѣсти пудовъ паличу взялъ, повыше колѣночёкъ-то сшипъ ево, — онъ изъ полу-ту выскочилъ; [убилъ].

Трёголовоё идётъ чудилишшо... Триста пудовъ паличю взялъ, по самому по поясу и вшыпъ ево; полтулова въ зёмълю втёръ, голову отсѣкъ. Марью Чернявку увёлъ, а самъ на фатеру спать.

4. Денёкъ проспалъ. Вечерокъ пришолъ, — опять надо бѣжѣть. Пришолъ въ другое чяръство,—Марья Черънявка на съѣденьё приведена.—„Полно, Марья Чернявка, плакать-горёвать, свои глаза доводить, кисейной рукавъ затирать, а молись Боһу — ничево не будётъ!" — О четыре головы идётъ чудилишшо—свиститъ, гаркаётъ, ухаётъ.—„Марья!—

баетъ: — плакать тебѣ не отпла́каччя, горевать не отгорева́ччя, Богу моли́ччя—не отмоли́ччя! всё ровно́ съѣмъ!“

„О, пога́но чу́дилишшо! һдѣ тебѣ Марью Чернявку видать, һдѣ тебѣ ѣдать! Пода́вишша!“ — „Ну, хто ста̀нётъ передо́мъ бра̀товаччя?“—„А хто передо́мъ пришолъ!“—Онъ ду́нулъ ево—по плечо́ сшипъ; го́лову ссѣкъ, подъ ко́локоло унёсъ, тулово въ полъ втёръ. Марью Чернявку увёлъ назать, къ отчю́, самъ ушолъ на фатеру. Тѣ бра́тья спятъ и дѣла не знаютъ, куды́ онъ и ходитъ.

5. [На слѣдующій день] кобе́ль-кутёшъ да котъ-крысане́чь помогать пришли Марьѣ Чернявкѣ. Деветиголо́вой змѣй пришолъ, гарка́тъ — Господи! у́хаётъ: „хоть у тебя тепере и три това̀рисша, а всѣхъ съѣмъ!“—„Ус..ёшша!“— Девятьсотъ пудовъ паличю взялъ. Кобе́ль'ётъ подколѣнны жи́лы подъѣлъ у ево, а кот'отъ глаза̀ вы́крысалъ; вотъ и одолѣли ево: ссѣкъ всѣ деветь головъ, унёсъ подъ ко́локоло; [тулово] — одва вбилъ въ пол'отъ ево. Ушолъ спать; спитъ и дѣла не знаетъ.

6. А чяр'ётъ *доспѣлъ* балъ. — „Хто ето ко́локоло подни́мётъ, такъ житьё-полбытьё и чяре́вна за нево!“ — Которы [братья] до́лго-то спа́ли, тѣ передо́мъ и пришли; а тотъ за кабако́мъ лежитъ, весь обо...лся. Тѣ пришли́, ничево не мо́жутъ и подѣлать. Мужики и говорятъ: „а вотъ,—баютъ:— как'отъ за..ря лежи́тъ, дакъ онъ выискиваччя, ла́дитъ подыну́ть ко̀локоло“. — „Тупа́йтё, веди́тё ево!“—Привели. Какъ сапого́мъ задѣлъ, носко́мъ, такъ и оберну́лъ ето ко́локоло.—„Ну, *айда́те* къ вѣньчу́!“

7. А тѣ [братья] столь *ба̀ски*—бѣлы́, а волоса̀ изъ ко́льчика ф ко́льчико. А тотъ [дуракъ] коря́вой, небаско́й.—„За тѣхъ, — баетъ [Марья Чернявка:] — пойду, а за е́това не пойду! И съ *кру́гу* сбѣжу́, не ста́ну вѣньчя́(ѣ)ччя! а съ тѣмя́мъ съ любы́мъ!“

Оввѣньчѣлъ си́лой съ нимъ.

8. Перъвой подклѣтъ провели́... А онъ не ѣсъ пи́шшуту: фсё кладётъ въ голени́шша въ сапоги́. Легли спать-то:— „Ой,—ба́ётъ:- -Марья Чернявка, я с..ть захотѣлъ!“ — „Этта вѣдь за́перто! Куды́ ты пойдёшъ? Этта нас..ёшь, такъ насъ обѣихъ сказнятъ вѣдь!“ — „Ну, я уберу́ за́втрѣ поу́тру“.— Убѣжалъ да хлѣбеч'ётъ по клю́шкамъ, вездѣ по уголкамъ розвали́лъ.

Ночь проспали. По утру стаютъ; будить прибѣжѣли сваха да тысячькой, дружка... Ѣдутъ съ сундукомъ, съ колокольчямъ. Опять въ голенишша кладётъ... — „Я, — баётъ: — ужъ *угою*, уберу". — Опять вездѣ розвалилъ [хлѣбъ ночью].

На третей день надо ужъ стряпати молодымъ... Стали госьти ужъ домой собираччя. Проводили госьтей. Надо баню топить, надо вмѣстѣ итти-то, а она нейдётъ. Онъ опять безъ неё нейдётъ. Бились да бились, баня-та и простыла.

---

25. [Изъ дудки въ дудку].

1. Въ нѣкоторомъ чярствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ Морозъ хлѣбъ вымораживалъ.

Побѣжалъ старичокъ къ Морозу, взялъ дубину во сто пудовъ: „Къ морозу какъ добѣжу, *сутной* уголъ *зачиклечу*, такъ до самой до земли и отвалю!" — Какъ пришолъ, сутной уголъ до самова до низу и откатилъ.

„Какая невѣжа! Избу бьётъ, а въ ызбу нейдётъ! Ступай въ ызбу!" — „Въ ызбѣ-то вѣдь некто не напоитъ не накормитъ". — „Сказано: ступай!.. Вотъ на тебѣ дудочку! Садись за столъ!"

„А изъ дудьки въ дудьку, изъ дудьки въ дудьку, изъ дудьки въ дудьку..." [10 разъ повторено]. — Выскочили 33 молоччя, напоили-накормили, нечево не убыло.

Вотъ ету дудочьку хватилъ да *айда*.

2. И прибѣжалъ къ бабушкѣ начевать просиччя: — „Пускай, бабушка, начевать!" — „Милосьти просимъ!.. Не надо ли тебѣ, дѣдушко, банькю съ устатку?" — „Пожалуй, бабушка, истопи!.. Такъ *присттали* ноги дакъ! — далеко бѣгалъ (отбилъ, сухо больно)".

Баня поспѣла. — „Бѣжи, дѣдушко, въ баню!" — „А вотъ што, бабушка: ты, мотри, не *бай*, што „изъ дудьку въ дудьку!"

Онъ ушолъ, а она и начала: „а изъ дудьку въ дудьку, изъ дудьку въ дудьку..." [много разъ]. — Выскочили 33 молодчя, напоили-накормили — нечево не убыло. Она взяла эту

дудочку, въ сундýкъ полóжила, а ему свою принеслá, на полúчю полóжила.

Онъ по ýтру ранымъ-рáно соскочúлъ, — чуть только брéжжиччя,—схватúлъ дýдочькю да *тошнѣ́е* товó—въ ж..у запя́тъки брячáтъ.

3. Прибѣжáлъ. А снохá сидитъ на посидѣ́нкахъ, пришла съ прéсьничёй.—„Ну, давай, — баетъ: — садú снохý-ту за стол'отъ!"—„А я,—баетъ:—хозя́ина на мéльничю проводúла, дакъ напеклá блиновъ, напилась-наѣлась, сы́та совсѣмъ!"— Одвá и посадúли её.

Сѣли за стóлъ. Дудъку полóжилъ на столъ: „А изъ дудьки въ дудьку, изъ дудьки въ дудьку..." [10 разъ].— Изъ дудъки никто не выскàкиватъ.

(„Охъ онъ, старой чортъ, Морóзъ, омманýлъ!). Вотъ побѣжý,—бàётъ:—трúста пудовъ пáличю возьмý, да отвалю́ опять (серéннёй) уголъ, пешнóй".

4. Какъ прибѣжалъ топéре, печнóй ýголъ какъ сверъху задѣ́лъ, такъ до низý и отвалúлъ.

„Какая невѣжа! Избу бьётъ, а въ úзбу нейдётъ!" — „А не тá ле невѣ́жа—на печѣ́-то лежúтъ, да хлѣ́б'отъ выморàживатъ, да нарóд'отъ (безъ ѣ̀ччи) морúтъ?" — „*Тупáй* въ úзбу!" — „Опéть оммàнёшь меня?" — „Тупáй! тупай!... Нà,— баётъ:—сумку!" *) — „А щё,—баетъ:—она вѣ́дь не напоитъ не накóрмитъ?"

„Изъ сýмки въ сýмку, изъ сýмки въ сýмку!.." [семь разъ].—Выскочили 33 дѣвúчи, напойли-накормúли — ничевó не ýбыло.

5. Опéть ету схватилъ сýмочькю, айдá тошьнѣ́е тово летѣ́ть.—„Пусти, бабушка, начевать!"—„Милосьти просимъ! Ты не пéръву ночь, дакъ чево и просúччя — шолъ бы прямо въ úзбу! Наслéкъ не съ собой нести!.. *Сич*ё,—бàётъ:— не нàдо ле бàнюшку?"—„Пожалуй, бабушка, истопи!"

Баня поспѣла.—„Бѣжú, дѣдушко, въ бàню!" — „А вотъ што, бабушка: мотри не бай: изъ сумку въ сумку!"

Онъ толькё ушолъ, — старуха: „Изъ шýмки въ шумку, изъ шумки въ шумку!..."—Выскочили 33 дѣвúчи, напойли-накормúли—ничевó не ýбыло. Эту сýмочку завернýла, да въ

---

*) Разсказывая сказку второй разъ, Краевъ говорилъ уже не о сумкѣ: «Нà,—баётъ:—скàтеркю-печàтьненькю!»... «Скатерькя, развернись! печáтъненькя розвернись!»

сундýкъ положѝла; свою принесла да на полѝчю полóжила.

6. По утрý ранымъ рано соскочилъ, скорѣе сумку ухватилъ, да айдá домой. Опять сноха сидитъ на посидѣнкахъ.— „Сади снохý-ту за стол'отъ!"—„Сыта,—баетъ:—совсѣмъ!"— „Сыта, дакъ мéнъше съѣшъ!"...*).

7. „Пáличю большýшшу схватилъ:—„Какъ прибѣжý, послѣннёй ýголъ откачý!"—Какъ пэздерънýлъ...

„Какая невѣжа! Избу бьётъ, а въ ызбу нейцётъ! Ступай въ ызбу!"—„Меня омманýлъ, да опять лàдишь оммануть?"— „Нá козлýшку!"—„А на што?" — „Козлýшка, чичѝ злáтомъ и сéребромъ! Козлýшка, чичѝ злáтомъ и сéребромъ!..." [10 разъ]. — Козлýшка начихáла, кóё-какъ нагрёбъ, вездѣ напехáлъ.

Хватилъ козлýшку на лямочкю да айда.

8. „Пусти, бабушка, ночевать!" — „Не перъву ночь, прямо бы шолъ!.. Не надо ли тебѣ, дѣдушко, бáнькю съ устáтку?"—„Пожалуй, бабушка, истопи!"—Баня поспѣла.— „А вотъ што, бабушка! ты не говори: „козлушка, чичѝ златомъ и серебромъ!"

Онъ толькё ушолъ, бабушка: „козлýшка, шишѝ златомъ и серебромъ!..." — Козлушка начихала; она одвá и убралá деньги-то у ней. Во хлѣвъ отвелà, а свою привелá, на то мѣсто постáвила.

9. Опéть прибѣжалъ [старикъ домой]: „Вотъ што, старуха! болъше сорокá-та вéдеръ кáччя, *пивохóдъничя* — её и ташшы!"—„Козлушка, чичѝ злáтомъ и серебромъ!.." [много разъ повторилъ].—Она не чѝшотъ.

10. [Старикъ опять сходилъ къ Морозу и получилъ отъ него новую дудку, занесъ ее, по-прежнему, къ бабушкѣ, которая истопила для него баню. Когда старикъ ушолъ въ баню] старуха: „Изъ дудки въ дудку! изъ дудки въ дудку!.."— Выскочили 33 молочча, *учáли* её тыкать, учàли её мыкать:— „Оддай нáшо: сумку оддай, и дудочку оддай!..." — Привела и козлушку, и сумочку и всё принесла. Онъ хватѝлъ, домой.

11. И *учýли* начáльники: бóльно дéнёгъ *кма* стало у етова старика. Пріѣхали и отъбѝли всѣ дéнежки. Поѣхали,

*) Сюда разсказчикъ вставилъ часть эпизода изъ другой сказки, печатаемаго нами ниже: „Я бѣжалъ да дéнёгъ въ ямѣ *кма* видѣлъ" и т. д.

да до правленья съ полверсты́ не доѣхали; [старикъ:] „изъ дудьки въ дудьку, изъ дудьки въ дудьку!...“ — Выскочили 33 молоччя, давай тыкать да мыкать. Отдали старику всё назать.

Умыкали ихъ; онѣ едва живы́е до правле́нья доѣхали.

Отби́ли всё.

Въ разныя мѣста (начало послѣ § 10-го, продолженіе послѣ 6-го, окончаніе послѣ 8-го) этой сказки Краевъ вставилъ эпизодъ, взятый, повидимому, изъ сказки объ Иванушкѣ-дурачкѣ (см. выше № 12). Вставки эти производятъ впечатлѣніе чисто механическихъ и объясняются, повидимому, простымъ ослабѣніемъ памяти у разсказчика. Но не исключена возможность, что эпизодъ этотъ имѣетъ близкую связь со сказкою № 25: найденныя деньги, быть можетъ, тѣ, которыя начихала бабушкѣ (топившей баню) козлушка. Привожу этотъ эпизодъ,—разсказанный, конечно, недостаточно связно,—здѣсь:

(Послѣ § 10): Побѣжалъ и увидѣлъ въ ямѣ сунду́къ де́нёгъ. (Послѣ § 6): — „Я бѣжалъ, да денёгъ въ ямѣ *кла* видѣлъ“. — Она приди́ да старику и скажи: „*Айда̀*, старикъ, бѣжи́ да *пестерёкъ* нагреби́! А во стрѣчу ему не попада̀й!“

(Послѣ § 8): Старик'отъ изъ я́мы-то и лѣзётъ, нагрёбъ де́нёкъ-то. Онъ у нево го́лову-ту и отсѣ́къ; пришолъ домой да на *голу́бничю* и бросилъ.

„Не видѣлъ ли тамъ старика?“ — „Видѣлъ“. — „А гдѣ онъ?“ — „Я ему голову-то отсѣкъ“. — „Покажи го̀лову-ту! Гдѣ?“—„Да на голу́бничѣ. (А я принёсъ да на голу́бничу и бросилъ).“—„А какъ,—баётъ: —я полѣзу?.. А на верёвъкѣ тени́ меня!“—Взялъ её привезалъ да и потену́лъ. Верёвка-та оторъвись, а она *ухъ* на́ полъ да и ушиби́сь. Вотъ и не вы́смотрѣла го́лову-ту.

---

26. [Поповъ работникъ и дьяконъ].

1. Былъ старичокъ, сѣдой попъ. А у нево *кладу́шка* была—копёшка ржана̀я—четыре ови́ньча. А онъ не мо́жотъ молоти́ть.—„А *поду́*,—ба́ётъ:—за воро́та, на вѐрею навалю́сь: какой прохожой человѣкъ идётъ, тово и порежу́; чё запроситъ, то и отдамъ!“

„Иди́-ко — ба́етъ [прохожему]: — сюды́, *побале́симъ*!“ — „Шьтё, ба̀чькё?“ — „А вотъ шьтё: у меня копёшка есь, 4 ови́ньчя, и овинъ вы́сушонъ, гото́во всё. Самъ не могу́

молотить. Помоги́!.. Шьтё запро́сишь?“ — „А по рублю́ съ ови́на, да по стаха́ну вина—за ужиномъ и за за́втрикомъ“.— „Ну, ето не постою́... Только прово̀рно ле моло́тишь?“ — „Только бы снась крѣпка́ была! Я какъ *бо́тну* молоти́ломъ, такъ снопъ напопола́мъ (перелети́тъ) розлети́тъ и молоти́ло отълети́тъ!“—„Мнѣ—батъ:—етакова-та и надо, штобы прово́рной былъ“.

„Ну, стря́пъки, ужинать ста́нитё или чево?.. Собирайте скорѣе, да *айда́* молотить!“ — Стряпки соскака́ли, ужинать со̀брали жи́во дъва, айда̀ сейча́съ молоти́ть. А у нево овин’отъ сто *сусло́новъ*, не ма́линькёй; на одинъ посадъ всё ухо́дитъ у нево: *ладо́нь*-та долга̀.

2. Какъ сечасъ по́слали (вы́слали) [постлали снопы], какъ *бузды́рнулъ*, такъ снопъ попола́мъ розлетѣлъ и молоти́ло отълетѣло. — „*’дѣ* ши́ло да ремéньё, только сказывай! сейчасъ поспѣётъ!“

(Прибѣжалъ ко крыльчю). А къ попадьѣ-то дьяконъ ходитъ.—„Батюшко велѣлъ: всѣхъ ове́чёкъ, ку́речь, гусей да утокъ, всѣхъ на рѣку́ надо гнать, пои́ть!“ — „А вѣдь я, — ба́етъ:—пои́ла!.. Погоди,—баетъ:—мале́нькё!“

А былъ въ санникѣ телёнокъ зарѣзанъ трёхъ годо̀ф — кишки́-тѣ вы́брошены, а не о́бодранъ. А онъ [работникъ] тамъ воро́та и всё отвори́лъ на́стежь: гуси и утки всѣ на рѣку убѣжѣли пить. А она [попадья] дьякона-та въ опо́ёк’отъ и запеха́ла, да тутъ и заши́ла.

Прибѣжалъ [работникъ], санни́къ раствори́лъ, дъве́ри отворилъ. — „Ку́ричи всѣ улетѣли, гуси, у́тки; а ты, — баетъ:—*пади́на*, што не бѣжишь?“—Бухъ ево по рёбрамъ; на рѣку́-ту сташшы́лъ съ боку на̀ бокъ. Гуси да утки всѣ напили́сь; онъ тошнѣе тово́ опять ево го́нитъ на перемётку: „Иди, пропади́на! не упира́йсь! Што упира́шша?“ — Затолка́лъ ево въ санни́къ, опять за̀перъ. (Самъ айда̀ скорѣе молотить). Они всё стоя́тъ, ево дожидаютъ, не моло́тятъ.

Прибѣжалъ. Измолоти́ли, соло́му сноси́ли, вы́чистили; во́рохъ вы́чистили, столка́ли, овинъ насади́ли; айда́ домой завтрикать.

Поза́втрикали. А ему (рабо́тънику) ничево — только измолоти́лъ да и на полати. А попу́ овинъ суши́. — До тово̀ су́хо сушитъ, што *че́хледью* такъ и несётъ, сининькой огонёкъ надъ снопами-то.

3. Овинъ вы́сушилъ, идётъ изъ овина.—„Што, работникъ, спишь или такъ лежишь, или б...шь?“ — „А я, батюшко, петна́тцету тру́бочку курю́, доку́риваю“.—„Да какъ у тебя глаза́-тѣ не опали́тъ?“ — „А у меня, ба́тюшко, по привычкѣ!“—„Разѣ *кма* у тебя табаку-ту?“—„А мнѣ батюшко кулёкъ по́слалъ табаку́-ту, такъ нȁ годъ бу́дётъ!“

„Ну, што, стряпъки? надо итти молотить, пока снопы́-тѣ горя́чи!“ — Вы́слали [снопы]. Какъ бузды́рнулъ, такъ снопъ попола́мъ розлетѣлъ и молоти́ло отълетѣло. — „Охъ ты, подлéчь! тепéре опéть зано́жишь [? задо́ржишь?] насъ!“ — „Теперь, батюшко, знаю, гдѣ ши́ло, гдѣ и ремéньё, всё! сейчасъ!“

У нево не отлета́етъ, онъ *омуры́чиваётъ*, молоти́ло-то чѣло!

4. А опять онъ, дьякон’отъ, пришолъ къ нёй:—„Топéре, ма́монька, убѣжѣли!.. Нѣтъ, къ тебѣ не приду, коли екова робо́тъника пореди́ли—не можошь и успрятать отъ нево!“—„А вотъ, – бȁетъ: — лу́ку 70 мѣшковъ закоптѣли, какъ во смолѣ, на полатяхъ стоятъ: я мѣшок’отъ вы́валю (опростȁю), туда запехȁю, да и у́*сьё* зашью́!“

Роботникъ прибѣжалъ ко крылéчку. Бря́кнуло колéчко.— „Кто тутъ?“ — „Роботникъ“. — „Зачѣмъ?“ — „А батюшко велѣлъ ло́жки чистить, мы́ти“— „А я, — баетъ: — какъ вы поѣли, вы́мыла да во шкапъ“. — Онъ (роботникъ) бѣжитъ, а она во шкап’отъ, да на верхъню по́лочку, посадила: дьякон’отъ тамъ и сидитъ [въ мѣшкѣ?]. Какъ онъ ево увидалъ, схвати́лъ, мылъ, мылъ,—посади́лъ, опять за́перъ. Опять айда́ молоти́ть.

Прибѣжȁли; измолоти́ли, соло́му вы́чистили, сносили; во́рохъ вы́чистили, столкȁли; овинъ насади́ли.

5. Опять насади́ли овинъ, айда́ домой завтрикать. Позавтрикали, на пола́ти спать. А попу́—овинъ суши́. Овинъ вы́сушилъ, идётъ: онъ спитъ.—„Што, работникъ, спишь или такъ лежишь?“ — „А я, батюшко, двадцать пяту тру́бочку доку́риваю“.—„У тебя *шары́* вы́воротитъ!“ — „Мнѣ по привы́чкѣ“.

„А вотъ есь пру́тьичё. Ты бы...“—Стряпъку розбуди́лъ другую—мётълы дѣлать:—„Мётелъ нѣту, нечѣмъ (вы́чистить) ворохъ сметȁть!“... „Метёлку!...“—„А одна взяла тупи́чю, а другая коса́рь: какъ къ *имя́мъ* подступи́ччя (подсу́нуччя):

онѣ, пожалуй, и го́лову отсѣкутъ (тя́пнутъ)".—„Ты бы самъ собой доспѣлъ—тебѣ бы ли́шну копейку доба́вилъ есшо́!"

„*Айда̀те* молотить!"—„*Ись* на́до! Ись-то охота: весь день не ѣдали!"—Поужинали.

Пришли вы́слали [снопы]. Какъ паздё́рънулъ, такъ снопъ пополамъ розлетѣлъ и молоти́ло отълетѣло. -- „Сеча̀съ поспѣ́ётъ!"

6. Прибѣжалъ ко крылѐчку. Брякнуло коле́чко. — „Кто тамъ?» —„Батюшко велѣлъ *е́сли* чи́стить: кормъ понапра̀шну вали́ччя (изъ е́сель коро́вамъ)". — „Погоди́ мале́нь·ё: руба́шечьно коры́то уволоку́ коро́въ напоить". – А сама дьякона подъ *е́сли* да и соло̀мкой закры́ла ево.

А онъ [работникъ] ужъ четыре рычага̀ и припа́съ, на плёчахъ дё́ръжитъ. *Если* чи́стилъ-чистилъ, на опроки́дку—опроки́нулъ *если*-тѣ; — соломку-ту какъ роскры́лъ, да айда ево [дьякона] тутъ чи́стить-*го́ить*; какъ слѐнно *отго́илъ*.

7. Убѣжалъ молотить опять. Хватилъ молоти́ло, какъ *бу́знулъ*,—такъ снопъ пополамъ розлетѣлъ и молоти́ло отлетѣло.— „Сечасъ поспѣ́ётъ!"

Прибѣжалъ ко крылечку. Брякнуло коле́чко. — „Кто тамъ?"—„Квашо́нка раство́рена, не́чѣмъ мѣси́ть: хоть, баетъ, съ полу́мѣрку на мельничу свозить—смоло́ть!"—„Пять мѣръ намо̀лото (смо́лото) муки́ — только друга́ квашня́ роство̀рона!"—(„Ба́тюшкино сло́во не переспо́ришь!").—Она взяла, вывали мѣшок'отъ, ево [дьякона] туда и засадила (лу́к'отъ вы́валила въ ко̀робъ), а *у́сьё* зашы́ла.

Робо́тникъ всё припа̀съ—и ворота растворѝлъ. Хвати́лъ мѣшо́къ, черезъ бру́с'отъ прямо его и *у́хнулъ*. (*Бу́згнулъ* прямо черезъ брусъ). Хватилъ, да на ме́льничу. Тутъ *помо́льникъ* спитъ и мельникъ спитъ, и засы́пка спитъ.—„Што́ вы до́лго спитѐ, не ме́литѐ? Вода черезъ ве́ръхъ бѣжитъ! (што не спускаитѐ?). Ко́ни-тѣ и *омммо́тки*-тѣ объѣдя́тъ!"—„На́,—батъ:—клю́ч'отъ, отпира́й да и засыпа́й! мы обу́ёмся, такъ прибѣжи́мъ!"

Отперъ амбаръ, хвати́лъ мѣшокъ, *ухъ* въ *тюри́къ*; а самъ уса̀палъ (*палъ* да айда́—*усара́палъ*).

„*Кма* ле у нево засы́пано? надо посмотрѣть!" одинъ вы́думался. — Посмотрѣли: чёрной мѣшок'отъ. — „Чёртъ бро́шенъ?"—Розвеза̀ли мѣшок'отъ, а тутъ дьяконъ.— „Зачѣмъ ты, — ба̀етъ: — долговоло̀сой, тутъ су́нулся, заби́лся въ мѣ-

шок'отъ?.. Подле́чина!"—Всю го́лову испроби́ли да за оча́гъ (за помо̀льной) и бро́сили ево.

8. Измолоти́ли [у попа], всё упра́вили какъ слѣдно. Отпра́вился совсѣмъ работникъ; надо денежки получать. — („Давай, батюшко, роздѣлку!"—Получилъ).

Пріѣхалъ (попъ) на ме́льничю: — „Ну, што? за помо́лъ кма́ ле съ меня?" — „А што? разѣ ны́нѣ дьякономъ чѣлымъ во́зятъ на помолъ?.. Тупай,—баетъ:—вонъ вся и голова́-та у него испроби́та; за помо́льной лежитъ!" — Пришолъ: такъ и есь.

27. [Коровы-медвѣди, волки-овцы и Баба-Яга].

1. Свальба прошла. Посылаютъ *молоду́шку* коро́въ доить: „Пошла́, су́ка-б...ь, коровъ доить!"—„А я,—баетъ:—не знаю, какіе коровы-то! у васъ какіе? (чѐрны ли, бѣ́лы ли, шахматны́е ли?)".—„А у меня,—батъ:—(по всему го́роду) только и скоти́на: копы́та нѣтъ во всёмъ го́родѣ!"

Бабушка за полевы́мъ воро́тамъ живётъ одна́ себѣ́.— „Итти,—ба́етъ:—бабушки спросить, чё какая у нихъ корова!" — Пришла: „Бабушка!" — „Гдѣ-ка, молоду́шка, взяла́ся?" — „А разѣ не зна́ёшь? Сватьба-та прошла́, — такъ я са́ма и есь! Разѣ́ не была́ на сватьбѣ-то?" — „Нѣтъ, не была́".—„А какіе коро́вы-тѣ?" — „У нево коровы-тѣ — медвѣди".

„А иди, братъ: тамъ дубъ стои́тъ осере́дь по́ля, тамъ сто́льё, скамѐйки, всё изла̀жено". — Дала́ ей ножъ перочи́нной, да дала̀ коври́гу: „Ножичько́мъ-то изру́шай (бобо́чкамъ); изрѣзала, слѣзла *) [? изрѣжь, слѣзь?] на дубъ; какъ усѣ́дёшша, всё подъ себя подбери́, пла̀тьё; какъ куричя на я́ичя сади́ччя, вся подбери́ся! А чуть пошеве́лишся, онѣ́ какъ увидятъ тебя, дуб'отъ подгребу́тъ, тебя и розорвутъ!"

Изрѣзала, улѣзла на дубъ, усѣ́лася какъ слѣдуетъ и гарка́ётъ:

*) Здѣсь и ниже разсказчикъ путаетъ, мѣшая совѣтъ бабушки и позднѣйшее его выполненіе.

„Тпрукóнюшки, бѣляхоньки!
Тпруконюшки, чернухоньки!
Тпруконюшки, пеструхоньки!
Хлѣбеч'ётъ съѣшьтё,
Молочькё-то въ кучку,
Въ подойничю!"

„А черезъ веръхъ-отъ побѣжитъ, и скричи́тё: „сы́ня по полю!"—Изъ виду вонъ убѣжа̀тъ, *тупора́* и слѣсь!"—А подóйничю-ту бóльше пяти ведёръ дала́.

Убѣжа́ли и́зъ виду вонъ, слѐзла съ ду́бу, дубъ заперла́ (замкóмъ), взяла́ подóйничю и домой понесла́.

„А ты гдѣ, сука-б...ь, взяла́ [молоко]?" — „Вотъ на́! вы пóслали дои́ть, — и надои́ла! Вѣдь у меня въ груди́хъ немного молока́!"

2. На другой день посылаютъ её овéчёкъ стри́кчи (: „Пошла, сука-б...ь, овéчёкъ стриги́").—„Я не знаю, какіе ваши овечки!"—„Во всёмъ гóродѣ еди́на копы́та нѣтъ, только у меня и овечьки!"

Опять пошла къ бабушкѣ-задвóренъкѣ спросить, какіе у нихъ овечьки.—„Ты куды́?"—„А вотъ меня пóслали овечекъ стри́кчи—не зна̀ю, какіе и овечки!"—„Какіе,—баетъ:—овечки?—вóлки!"

„Видѣла: подальше дуб'отъ стои́тъ?"—„Видѣла".—„Тамъ пола̀ти излажены и всё".—Пять четъвериковъ она дала̀ на шеръсть-ту.—

Опять дала—попола́мъ коври́гу разрѣзала: „Изрѣжь бобóчькамъ, штобы всѣмя́мъ хватило! (Усѣ́дься на дубъ, штобъ не одново клинышка не увѣ́сило!)"

Залѣзла, кричитъ:

„Ма́сеньки-бѣляхоньки,
Масеньки-сѣряхоньки!
Хлѣбеч'ётъ ѣшьте,
Да шоръстку-ту стригите,
Да въ кучку-ту кладитё,
Въ кóроб'отъ!"

Съѣли хлѣбечь, какъ учали́ шерсь-то рвать-то,—страшно и на дубу́-ту сидѣть-то!—„Кы́ша по полю!"—какъ на̀чало валиччя черезъ веръхъ, зъу́хала. Онѣ испуга̀лись, побѣжа́ли.

Убѣжѣли. Слѣзла, пришла домой.—„Гдѣ ты взяла?"—„Овéчёкъ пошла стри́чься, такъ и настри́гла пóлонъ кóробъ! Я на себѣ-то немнóго настригу́—на рукави́чю не бу́дётъ!"

3. На третѐй день посылàютъ зá морё по глúну (за глúной).—„Какъ я пойду?—черезъ мóрю [?] мóсту нѣтъ, нà небо лúсьничи нѣтъ! Какъ я пойду?"—(„А ны́ньче всё подведенó — черезъ мóрё мосъ нàсланъ и нá морѣ лúсьничя!").

Опять пошлà къ бáбушкѣ. Пришла: „Надо зà морё по глúну! Какъ я буду доставать?"—„А вотъ штó я тебѣ скажу: „Стоя́тъ середь поля двѣ ёлки, третья берёза *вилá-ховата*: тутъ сорóка да ворóна гнѣздó сьвилà..."

Она и сѣла въ ето гнѣздо, воронёнка да сорочёнка давай въ кýчьку згибáть. Онѣ заревѣли; вороны-сороки слетѣлися.—„Вотъ, ворóны-матушки! наносúте изъ-зà моря глúны пóлно лукóшко! Не нанóситё,—у воронёнка у сорочёнка гóловы оторвý да въ мóрё и брóшу!"

Онѣ на одинъ разикъ и принесли три четверикá, кóробъ глины. Она сорочёнка-воронёнка полòжила въ гнѣздó и слѣзла.

Пошла домой, принеслá изъ-зá моря глины.—„На, сýка-б...ь, гдѣ ты взяла?!" — „Да вѣдь вы пóслали, такъ я и сходúла, принеслà!"

4. А вотъ и посылàютъ её къ сестрѣ по *нúченка*, да по бѐрдечко, да по набѣлочки. (А сестрà-та Егú-боба).

Къ бабушкѣ пришла...—„Какая сестра?—Егú-боба!... Серéдь поля́ стоúтъ берёза: какъ ты стàнёшь подходúть, такъ она тебя срáзу и захлéсьнётъ дó смеръти!... А вотъ, нà тебѣ поесóкъ: какъ она замáхнёччя, ты скорѣй подскочú да и подпоя́шь, (завежú узелокъ)—ты и пройдёшь... А вотъ гуся́мъ да кýричямъ горóху, а подъ пя́ту мàсла плóшку (къ ворóтамъ), кобелю́ да крысаньчю́ коврúгу хлѣба (*имя́*)".

Къ ворòтамъ стáла подходúть; хотѣла такъ пройти—ворóта заскрипѣли; она назадъ спѐтилась, пя́ту вы́здынула, плóшку мàсла постановúла—прошлà. Пришлà въ *огрàду*, гуси да кýричи заревѣли—горóху навалúла. Какъ опеть (крысанѐчь) котъ да кобéль вы́скочили,—хлѣба брóсила.

5. Пришла въ ы́збу.—„Фу, фу, фу! руськова духу слыхóмъ не слыхáть, видóмъ не видáть, а рýса кóшка самà на дворъ пришла!... Зачѣмъ ты?"—„Меня пóслали по нúченка да по бѐрдечко да по набѣлочки".—„У меня 25 *стѣнъ* тепéря, (25-той годъ стоя́тъ), а кобы́лы-дочери не ткутъ! а нéколды мнѣ самой-то: (кажной день по пяти разóвъ таскаютъ) на *повóй* да куда, и вездѣ таскаютъ!.."

Но́чька пришла. (Около полно́чи) она наточи́ла зу́бы—её и́сти. (Такъ точи́тъ—и́скрамъ и вали́тъ). Её всё на край кладётъ, а дочёкъ-то всё ко стѣнѣ́, што́бы—какъ только изъ подпо́лья-то притти́, её и съѣсь. Она взяла, на край пододъви́нула болъшу́-ту до̀чку, сама тутъ ф серёдъки-тѣ и легла́. Какъ пришла́ тутъ Еги́-боба, такъ и съѣ́ла—только *оди́нова схру́палъ*.

„А вотъ мои́ ми́леньки ди́тетки спятъ тепе́ре, какъ поросёночьки роспласти́лися!“—Россвѣта́ло.—„Охъ! одные́-то нѣтъ до́чьки! Вотъ ђдѣ су́ка б...ь! страви́ла мнѣ! дочьку-ту *ссопѣла* я. Опо́слѣ не проверъти́шша—съѣмъ и съѣмъ тебя!.. Ишь кака́я вѣ́льма, хуже меня!“

6. Огонёк’отъ угаси́ли,—она опять зубы и точи́ть, ушла́ на точи́ло въ подпо́льё. (То́читъ зубы ярчѣе и тово́). Она опять сере́нню до́чьку на краешо́к’отъ подьви́нула, а сама въ серёдки-тѣ и легла. Пришла [Еги-боба] и съѣ́ла, и не схру́палъ—проглоти́ла.

„Вотъ тепе́ря у меня па́рочка—какъ ровно маленьки поросёночки!“—Какъ по у́тру-ту ста́ла:—„одна до́чка! двухъ *ссопѣла!..*—Тебя съѣмъ дакъ и съѣмъ за̀втрѣ!“—Стемна̀ло, опять ушла [въ подполье]...

Опять на край пододъвинула до́чку, сама легла̀ ко стѣнѣ-то къ са́мой... Послѣ́дъню до́чьку и проглотила.—„Вотъ тепе́ря ма́тушка у меня розоспала́сь одна!“

7. По у́тру вста́ла... Не́чево дѣлать! айда смо́лу варить въ го́ръничю.

Она взя́ла, крысаньчя́ (кота) уговорила—срѣзали бёрдочки и ниченку, поддѣлали до̀ски. Она убѣжала. Котъ доска́мъ-то хло́патъ.—„До́ченька! ткошь ли?“—„Тку, тку!“ (А кляпъ возьми! она ужъ давно́ ушла́).

Другой ключъ скипѣлъ, она опять ко дъверя́мъ: „До̀ченька, ткошь ли?“—А котъ пуше тово доска́мъ-то хло́патъ.

Послѣ́дъней ключъ скипѣлъ,—прибѣжа́ла; какъ две́ри-тѣ створила, хлы́нула, тутъ кота́-та и заварила.

Еги́-боба сѣ́ла на помело́, го̀нитъ, слѣдъ заметаетъ. До берёзы догнала̀, видитъ: берёза её пропустила.

8. Прибѣжа́ла [сноха] домой, а тотъ [мужъ ея] уже съ (ино́й) другой сидитъ, *столу́ётъ*: опять сва̀льба. Печка то́пиччя, котёлъ вѣ́сиччя на тага́нѣ: (кому-то) вода́ кипитъ

(поплёскиватъ). Вотъ и взяла́ котёл'отъ, а *испо́дка* моршéтьничя (съ *моршка̀мъ*): она взяла́ моршка̀мъ-то съ тага́ну-ту котёлъ да и понесла́ (въ моршка́хъ-то).

Другая сидитъ за столомъ и говоритъ: „Погледи,—ба́етъ:—какъ ето она понесла́! У меня давно́ бы руки-тѣ отвалились!“—И останови́лась подъ поро́гомъ, слушаетъ, чё она *балéситъ*.—„А сидѣла бы да молча́ла, ж..у-то бы прижа́ла, натыкна́я грива!“

Мужик'отъ её, другую [жену], *паздёрнулъ*,—она туды́ со всѣмъ, со всёй и съ око́льничёй вы́летѣла. А съ етой сталъ жить, дѣтей наживать.

Дѣти-то стали рости не по днямъ, не по мѣсячямъ, не по часамъ... Онъ сталъ жонить; пиво-то тепло́, у меня по́ носу текло́, мнѣ въ рот'отъ не попа́ло.

28. „Казакъ-Горемыка". [Рога].

(Разсказалъ старикъ-крестьянинъ дер. Кули, Успенскаго прихода, Круглыжской волости, Котельническаго уѣзда, Алексѣй Лаврентьевичъ Перфиловъ, извѣстный у своихъ сосѣдей въ качествѣ хорошаго сказочника. Разсказавъ мнѣ четыре сказки (№№ 28—31), Перфиловъ сослался на недосугъ, и не сталъ болѣе разсказывать; мое же намѣреніе посѣтить дер. Кули второй разъ не сбылось, вслѣдствіе чего сказочный репертуаръ Перфилова—правда, не богатый—остается не исчерпаннымъ).

1. Былъ Алексѣй Ѳёдорычъ, Казакъ - Горемыка. Онъ ходилъ рабо́тать подённымъ; ево какъ хлѣбомъ ко́рмятъ, такъ де́нёкъ не даютъ, деньги пла̀тятъ — хлѣбомъ не ко́рмятъ.—„Што я такъ скита́юсь? Буди итти́ въ друго́ё государство, къ какому-нибудь царю въ по́мочь! Нѣтъ ле гдѣ-нибудь войны?"

Пришолъ въ иное государство. Городъ болъшой, а никово духу нѣту. Ему надо найти Царя-Побѣди́теля. Пришо́лъ на квартиру ночева́ти.— „Утромъ вы́ду, такъ услышу: если какъ живы́е люди есь, такъ хлѣбъ пекутъ — хлѣбной чадъ услы́шу".

И вышолъ утромъ, услышалъ: хлѣбнымъ чадомъ па́хнётъ. Нашолъ старуху; она для проѣзжыхъ людей хлѣбъ пекотъ. Онъ её сталъ спрашивать: „Хто *е́тта* жилъ? Кому городъ принадлежи́лъ?" — „Царя-Добродѣтеля". — „А гдѣ Царь-Добродѣтель?" — „А онъ въ темни́чѣ. Про нево не слѣдъ и говорить: тебя вѣдь заберутъ!" — „А гдѣ Царь-Благодѣтель?"—„А онъ живётъ въ остро́гѣ со всѣмъ семействомъ; у нево́ глаза вы́царапаны". — Сталъ добира́ччя, гдѣ темни́чя есь.

2. Дошо́лъ до нево́, стра́жниковъ отброса́лъ (си́льной былъ) и замки́ порѣши́лъ, отби́лъ, и пошолъ. Пришолъ въ темни́чю. — „Здраствуй, Чарь-Добродѣтель, на мно́гая лѣта!"—„А хто такой?" —„А я Алексѣй Ѳёдорычъ, Казакъ-Горемыка".—А онъ царства-та ево жо образова́лся. Онъ

ево пожалѣ́лъ. — „Гдѣ Побѣдитель-Царь? мнѣ ево охота достикчи“.

Тотъ нака́зываетъ ему: „Ты ево достиги́, я тебѣ заплачу́“. — „Да у меня ѣхать-то не́чѣмъ. Я пѣшко́мъ. У меня де́нёкъ нѣту—надо на продово́льствіе. Нѣтъ ле у тебя коня или нѣтъ ле це́нёкъ на цорогу?“ — „Да есь со́тъни цо́ три у меня съ собой, я ихъ тебѣ подарю́“.

Лёгъ тутъ жо спать: „Завтра на-у́тро поѣ́ду“.

3. Спитъ до̀лго. Царь бу́дитъ ево: „Алексѣй Ѳёдорычъ! не́ времё спать, вре́ме става́ть, въ путь-доро́жку отправля́ччя!“ — Ему тамъ приготовили коня и деньги, сколькё ему надо. Благослови́лся отъ царя, сѣлъ и уѣхалъ. Не ви́дѣли, какъ и уѣхалъ.

Не ма̀ло времё ѣхалъ и не коротко́, доѣхалъ до Чагры́ (кабака) и приверну́лъ въ ету Чагру́. Слѣзъ съ коня́, а коня́ не привеза̀лъ, никому не приказалъ; онъ такъ стоялъ у нево тутъ.

„Здраствуёшь, сидѣлечь молодо́й! Нѣтъ ле водки зелено́й?“ — „Есь, благода́ть!“ — Вы́бросилъ деньги; полведра́ онъ вы́пилъ и лёкъ онъ на́ двои сутъки спать тутъ жо. И спалъ дво́и су́тъки. Етова коня́ укра́ли и де́нёгъ у нево покра́ли, ско́лькё было.

Сталъ, пробуди́лся,—въ одномъ карманѣ нѣтъ ничево́, а въ другомъ меньше тово. И веръну́лся пѣшкомъ къ Царю-Благодѣтелю. А ево увидала дочь: — „Папаша, Казакъ-Горемыка идётъ пѣшко́мъ, у нево ничево́ нѣтъ“.—Пришолъ къ Царю-Благодѣтелю. Царь-Благодѣтель надъ нимъ розшумѣлся: „Куда иму́шчество дѣлъ—коня и деньги?“—„Этова ма́ло: я коня проѣ́лъ и всё проѣлъ. Сколько было, ешшо́ бы столько, тоһда бы доѣхалъ“.—Царь согласился отдать ему ешо столько.

Да́ли ему опять де́нёхъ, лошадь. И опять доѣхалъ до той жо Чагры. Соскочилъ съ коня; коня не привеза́лъ, никому не приказалъ—„Сидѣлечь молодой, нѣтъ ле водки зелено́й?“—Далъ ему ведро. Вы́пилъ, на тро́и су́тъки лёкъ спать.

4. Сидѣлечь у нево коня́-та укралъ и деньги опять взялъ.

Спитъ цо́лго. Сидѣлечь подошо́лъ и говоритъ: „не лучше ли поло́жить ему наза́ть, да свои́хъ вдво́ё поло́-

жить?“--Поло́жилъ. Пробудился, де́нёк у нево нагру́жено по́лны карма́ны, да и ло́шади обѣ ря́домъ стоя́тъ. Однові́ коня́ онъ отпусти́лъ и деньги склалъ подъ сѣдло́, сколько тамъ, — и отправилъ къ Царю-Добродѣтелю; а на друго́ва сѣлъ, самъ поѣхалъ.

5. Ѣхалъ доро́гой, нашо́лъ тру́пку-самоку́рку. Наконечь, ѣхалъ есшо: тутъ деру́ччя *ві́хры* между собой тро́ё. Тутъ у нихъ ку́ча де́нёхъ и ковёръ-самоле́тъ; роздѣлить не мо́гутъ: ихъ тро́ё, а весчи двѣ. Этова спросили: „Ты намъ какъ не роздѣлишь ле?“ — „Я вамъ могу́ роздѣли́ти“. — Онъ выпусти́лъ *имя́* изъ лево́рверта пу́ли: „хто пере́же добѣжи́тъ, тово́ и ве́шчи, а хто поза́дѣ, тово де́ньги!“ — Сдѣлалъ выстрѣлъ, — онѣ давай бѣжѣть. Онѣ какъ убѣжѣли, онъ въ то вре́мё деньги перело́жилъ у нихъ въ другоё мѣсто, а коверъ-самолетъ съ собой увёзъ.

6. Ѣхалъ доро́гой,—попалъ ему старичокъ.—„Какова ты государства?“ — А чаръства тово жо, которова и Казакъ-Горемыка. Сталъ спрашивать про родныхъ: „Какъ нашы родители живутъ?“—„Ваши родители всѣ побиты, а тру́пы таска́ютъ собаки и звѣри: битва была́, побиты“.

Казакъ-Горемыка верну́лся на свою́ родину тоһда: домъ ихъ розрушо́нъ, отечь-мать поби́та; онъ ихъ узналъ въ личё и погрёбъ.

7. Розсердился на Чаря-Побѣдителя и погна́лъ туда, гдѣ Чарь-Побѣдитель живётъ. Пріѣхалъ въ ево зелёны луга, роски́нулъ шате́ръ. Въ этомъ шатрѣ постанови́лся, коня́ привезалъ тутъ. Увида́ли ево бога́тыри, затрубили въ рок: „Невѣжа, вонъ убира́сь! а если си́льный бога́тырь, въ бой выѣзжа́й!“—Онъ не убира́ёччя.

Пріѣзжаютъ два енера́ла съ докла́домъ отъ госуда́ря, спросить ево: „хто такой?“ — Тѣ пріѣхали, доло́жили ево: „хто такой ты есь?“ — „Дайте мнѣ умы́тца да обу́тца, да тру́бочку табачку́ закурить!“

Обу́лся, умы́лся, тру́бочкю-самокурочкю закури́лъ,—вы́скочили два енера́ла, спрашиваютъ ево: „Нашто́ тре́буите, Казакъ-Горемыка?“—„А вотъ,—говоритъ:—е́тимъ во́инамъ обнома́ть руки-но́ги и посла́ть ихъ царю съ отвѣтностью“.— Онѣ облома́ли руки и ноги, посадили въ сѣдла, привеза́ли ихъ.

„Скажите Царю-Побѣдителю, штобы онъ — сколько наро́ду побилъ, городовъ роззори́лъ, — до́нежки отда́й, а на-

родъ счётомъ пошли́! Чёрнова кобеля́ увели́, дакъ за нево петьсотъ рублей де́нежки подай!“

8. Онѣ пріѣхали, всё розсказали подробно. Чарь-Побѣдитель самъ собираёччя ѣхать и берётъ для битвы што́ ему надо. Ѣдётъ къ нему къ шатру́ царь въ коре́ткѣ:—„Невѣжа вонъ убира̀сь! а если сильный богатырь, въ бой выѣзжай!“— Онъ не убира́ёччя.

У ево (Чаря-Побѣдителя) дочь была красивая; и она собира́ччя: „Папаша, возьми съ собой!“ — „Да вѣдь я поѣхалъ на ра̀тноё побо́ишшо!“

Какъ Чарь-Побѣдитель отвали́лъ отъ дворчя́, дочь ево въ другую корету—и вслѣдъ за нимъ, за отъчёмъ-то. Доѣзжа́етъ до етова, то́жо въ богаты́рской рок труби́тъ. — „Невѣжа, вонъ убирась! а если сильный бога́тырь, въ бой выѣзжа́й!“—Онъ не убира́ёччя.—„Дайте умыччя, обуччя да трубочку табачку закурить,—я самъ уѣду!“—Онъ ему далъ слобо́ду.

Умылся, трубочкю-самокурочкю закури́лъ, — выскочили 12 во́иновъ, спрашиваютъ ево: „нашто́ тре́буите, Казакъ-Горемыка?“ — „А вотъ, облома́ть ру́ки-но́ги Чарю-Побѣдителю, если не упла́титъ! и глаза́ вы́колупать!“—Тѣ ми́гомъ сдѣлали.

Встрѣ̀чу до́чери-то и попалъ [царь].—„Какъ скоро, папаша, тебя какой несчастной окарна́лъ. Я проси́лась съ тобой! у насъ тако́во случа́я не случи́лось бы!“ — Она доѣзжаетъ до шатра. Казакъ-Горемыка подбѣга̀етъ, её изъ кареты взялъ, за́ руку и вы́вёлъ. Пото́мъ согласи́лъ-сговори́лъ её взять ево въ пріёмки—быть царёмъ: ча́рствовать-то не́кому у нихъ стало. Казакъ-Горемыка согласился уйти́ въ пріёмки,—„но только то уплати́!“

9. Согласи́лись, порѣши́лись на томъ; сѣли въ коре́тку, поѣхали во дворе́чь. Чарь на́чалъ тоҺда отдѣлѣть *си́лы* и деньги сшита́ть на постро̀йки—города̀ раззорилъ кото́рые.

„Давай свадьбу дѣлать!“ — „Нѣтъ, я съѣзжу къ Царю-Благодѣтелю благослови́ччя“. — Верну́лся, пріѣхалъ къ нему: — „Здраствуй, Царь-Благодѣтель, на мно́гая лѣта!... Вотъ какая статья́: думаю я у Царя-Побѣдителя дочь взять въ заму́жество“.

Царь *ево́нный* благословенья не́ далъ: „Тебѣ плоха́я жизь—гдѣ нали́лъ, да тутъ и идти въ домъ чарствовать!

У меня своя дочь есь, а тебя чарёмъ поставлю — жоню́ на своей до́черѣ“.—„А та бо́льно хоро́шая, охо́та взеть ту“.

10. Пріѣхалъ туда. Они состро́или сватьбу, поѣхали къ вѣньчю́. Пошли́ столы́; повели на подклѣтъ; стали лежи́ччя спать.—„Чѣмъ ты моево́ папашу ско́ро бо́льно изуро́довалъ? какимъ-то хитростя́мъ, а не есь прово́ромъ?“ — Надо допыта́ччя; нека́къ не ска̀зыватъ. Нанесла́ разныхъ винъ и давай пои́ть ево. Напои́ла ево; онъ, выпивши, тоһда ей сказалъ: „Вотъ,—говоритъ:—у меня есь трубочка-самокурочка“.—И показалъ профо́рму, што она дѣлаёччя.

11. Онъ какъ усну́лъ, она взяла тру́бочку закури́ла; вы́скочило 12 во́иновъ, повели ево изъ подклѣта-та за городскіе воро́та. Онъ и пошолъ сторон́ой, лѣсомъ; заблуди́лся въ лѣсу́-ту. (Хотѣлъ сохрани́цца тамъ: „меня—говоритъ: – поймаютъ“). Нашолъ какіе-то я́годы; этихъ я́годъ дава́й *исъ*. Поѣлъ, и сдѣлался *курёпой*—нехоро́шой, горбатой: семь горбо́въ, да семь подгòрбичь, да семь подхво́стичь.

Потомъ оду́мался: „што?—говоритъ:—если я нà полё вы́ду, такъ меня и скоти́на будётъ боя́ччя, не только народъ! Это меня, видно, Богъ наказу́ётъ“.

Потомъ онъ нашо́лъ другихъ ягодъ, тутъ жо въ лѣсу́. Поѣлъ этихъ ягодъ, сдѣлался краси́вой молодѐчь: какъ онъ былъ, такъ втроё краси́фше сталъ.—„Нѣтъ, меня, видно, Богъ на у́мъ ведётъ, а не есь на грѣхъ“.

12. Набра́лъ етихъ ягодъ ра́зныхъ,—разные бурачки́ сдѣлалъ,—тѣхъ и другихъ. Пришолъ онъ въ тотъ жо городъ блись царськёва дворца, расположи́лся со своей торго́влёй.

Потомъ и́хны (Царя-Побѣдителя) слу́ги бѣжатъ, краси́выи.—„Што́, мужичёкъ, продаёшь?“—„Да чьвѣтные ягодки“.—„А штё—говоритъ:—зà чьвѣтные?“—„А вотъ, нате-ко, по ягодкѣ съѣшьтё, такъ красивѣе и сдѣлаитёсь!“

Пришли слуги въ дворе́чь; она ихъ давай пробира́ть: „вы сàми лицо своё намазали чѣмъ?“—„Нѣтъ,—говоритъ:—есь такой человѣкъ, продаётъ такіе я́годы“.—Тогда она пошла сама съ *имя́*, чя́ръская дочь.—„Которы красивы ягодки, которые слугамъ давалъ?“—„Да вотъ эти будутъ въ два рàза кра́ше, да я ихъ не́ далъ“.—Она и взяла́. Онъ этихъ свире́пыхъ ей и далъ.—„Да бо́лѣ—говоритъ:—ѣшь!“ (А она не узнала ево, щё её муж’отъ).

Она тогда, какъ поѣла, сдѣлалась свирѣпа: столь же горбовъ, подгóрбичь да подхвостичь. Во дворцѣ-то её не стали церъжѣть, отдѣльную комнату сдѣлали во дворѣ. (Чарская дочь, срамнó и показать стáло!).

13. Онъ отпрáвился со своёй продáжой въ слòбоду, ко вдовѣ старухѣ на квартéру сталъ. — „Здраствуй, бабушка! Какóва ты государства? Какъ въ вашомъ царствѣ здорóвьё?“—А тамъ ужъ *прóслухъ* пáлся: ишшутъ лѣкаря.— „Ой, дитетко, у насъ въ государствѣ не здорóва царская дочь, сдѣлалась такая свирѣпая, ишшутъ лѣкаря“.—„Я могу испóльзовать её: такая жо бýдётъ, какъ ранѣе была“.

14. Старуха обратѝлась къ Царю-Побѣдителю и сказала про етова самова лѣкаря. Старуха пришла и взяла этова человѣка: „чарь велѣлъ тебѣ дойти“.

Онъ пришолъ къ царю. Слýги пòдъ руки ведýтъ, сулѝтъ дéнёк царь. Онъ согласился за болъшiё дéньги вы́пользовать её, но только въ томъ: „лѣчить я буду въ бàнѣ: срубѝте баню гдѣ-нибудь на сторонѣ“.

За éтимъ не *застойтъ*; мигомъ сострóили баню.—„А до бáни штобы сажени черезъ двѣ, черезъ три были часовые солдаты“.

15. Повели её въ бáню. А онъ купѝлъ двѣ плéти-троехвóски (лѣчѝть-то). Привелѝ въ баню. Вотъ онъ и давай по нёй ходѝть, порóть:—„Скажѝ, гдѣ мои вéшчи — трубка-самокурка и коверъ-самолéтъ? и бýдёшь ли звать мýжомъ? мирно жить?“

Онъ етимъ плетя́мъ её дулъ, дулъ, — у нёй рубашки стали присыхáть крòвью. Выбѣжалъ изъ бáни, приказàлъ часовы́мъ принести её перемѣну одёжи. Двѣ плети испорóлъ, до трéтей добрался́. — „Вотъ,—говоритъ [больная]:— гдѣ трубка-самокурка лежѝтъ, въ зáлахъ—въ кладовòй“.— „Принеси мнѣ [и] коверъ-самолéтъ!“ — Это ему достáвили. Толда онъ и далъ ёй красивыхъ ягодъ поѣсь. Она какáя была, крáше товó стáла, даже втрóё сдѣлалася.

16. И самъ отпрàвился въ путь дáлѣ, придумалъ итти въ какой-то монасты́рь; не пошолъ къ ёй. Казакъ-Горемыка скоро устрáивалъ пѝшшу. Въ манастырь пришóлъ, ево тутъ прѝняли—взять какъ въ инóки. Онъ въ манастырѣ пóбылъ, нóчькю ночевáлъ, увѝдѣлъ сновидѣнiе. Доклáдыватъ настоя́телю: будто какъ нашóлъ кýчу золота.

Подýмалъ настоя́тель, далъ ему монáховъ съ лопаткой. Казакъ-Горемыка привёлъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ зарылъ [кучу денегъ, взятыхъ у вихровъ. См. выше § 5]. Тому укàзыватъ: „тутъ ты рой!“ Другому: „тутъ!“—А я,—говоритъ:—тамъ буду“.—Копнýлъ лопáткой, нашолъ золото. Сгребли ево въ мѣшки, привезли въ монастырь.

17. А этотъ монастырь стоя́лъ между Царя-Добродѣтеля и Побѣдителя на межѣ. Потомъ у нихъ закладка черквы сдѣлалась. Было у нихъ въ совѣ́тѣ: штобы оба царя съѣ́хались съ дочеря́мъ. А Казака-Горемыку и́збрали они въ кашевáры—тамъ пи́шша сварить для чярéй.

Чяри́ съѣхались. Обѣдня отошлá, а нóвой у нихъ [монаховъ] кашевáръ ничево у нихъ не готóвитъ, не лáдитъ. Монахи жалуючча настоятелю. Врéмя готовить *имя́*, монахи бѣгутъ: „Штó ты не готóвишь?“—„У меня всё готóво!“

Цари пришли. Казакъ-Горемыка роскинулъ скàтеръку-*самоѣ́дку;* штó у царей есь, такъ у нево ишо больше тово есь. А Казакъ-Горемыка тоhда устрани́лся за забóръ въ той кóмнатѣ, штобы жонá ево не видѣла. А чяри́ ушли на прогýлку послѣ обѣда, а дóчери розговори́лись между собой. Та дѣвушкой скáзываччя и другая.

18. Потомъ онъ сгрёбъ свою-ту хозяйку, да и маршъ; на ковёръ-самолéтъ постанови́лъ, а ногáмъ-то óбнялъ, рукáмъ схлóпалъ, — утасшы́лъ её въ зыбýчёе болóто, штобы ёй немóжно вы́тти. Потомъ тамъ её сталъ пробирáть: „Имѣй,—говоритъ:—мужа и держи въ союзѣ, а то,—говоритъ:—тебя оставлю здѣся!“ — А самъ съ коверкà-та сбѣжáлъ, обрóбѣлъ.

Она какъ-то успѣла соскочить на коверокъ и говоритъ: „Коверъ-самолетъ, здымáйся выше лѣсу, лети *пыльчáе* птицы! а куды́ велю́, туды́ и сѣдь!“ — Домой улетѣла. А онъ-то и остáлся *тýтака.*

19. Пошолъ опять за етой вéшьёй къ царю. Шолъ лѣсомъ и дошóлъ: какая-то *пáлась* рѣка, а двѣ сорóки купàлись въ рѣкѣ-то. А у ихъ два плáтья вѣсились на дрéвѣ. Онъ подкрáлся, одно-то взялъ, сверънýлъ да и въ карманъ полóжилъ. Одна-та сорока улетѣла, а другáя-та оберънулась красивой женьшиной. Стàла ево называть мýжомъ своимъ: „тепере,—говоритъ:—ты бýдёшь мужъ мой!“

Въ томъ мѣстѣ у нихъ образовался домъ хорошой,

много кòмнатъ. Нѣсколько врéмя онъ тутъ проживáлъ съ ёй.

20. Жена-та какимъ-то случáёмъ узнала, што онъ тутъ проживáётъ. Послалá ему письмо: „Мой,—говоритъ:—папáша умеръ родной и мать, а я остáлась сиротóй, сижу на окнѣ плáчу; одёжа моя вся въ слезахъ — мóкрая; скучáю объ тебѣ, хоть бы однимъ глазомъ поглядѣть. А объ тебѣ нашлà великая скука“. Штобы непремѣнно прúбылъ къ ней.

Онъ напрàвился къ ёй итти, а ета вельможа, у которой онъ тутъ упомѣстился, ево не отпускáла:—„Я,—говоритъ:— хоть изъ вельможъ, да вѣрнѣе твоёй жены. А она пúшотъ тебѣ оммáнъ: отобрáть мѣтитъ у тебя двѣ хорошіе вéшчи“.

А онъ всё таки пошолъ: „дойти, — говоритъ: — надо по етому письму“.—Пришолъ къ ней; а у нёй ужъ припасёно въ зáлахъ два воина — какъ онъ придётъ, убить [его]. Зашóлъ въ дворéчь и видитъ: гробъ лежитъ неýбранъ (ето толькё примѣръ сдѣланъ у нихъ; онъ живой). А онъ трубочку-самокýрку направилъ (только закурúть), да туды, во дворечь.

Пришолъ. Вы́скочили два воина, ево схватáли за плéча: „Отдай остальные вéшчи, а то побьёмъ!“ — Онъ какъ-то сразу закурилъ трубочку, успѣлъ, — и вы́скочили тутъ 12 воиновъ:—„Нашто, Казакъ-Горемыка?“ — „*Нарушúть* етихъ вòиновъ, которые смертѣ хотѣли меня предáть!“

Убили. И взялъ онъ свою женý, нáчалъ *труждàть* её: „отдай ковёръ-самолетъ!“—Потомъ взялъ жену съ собой и повёлъ. (Она ужъ согласилась жить съ нúмъ).

21. А попалъ ему встрѣчу тогда енералъ Данúло, раньше былъ ему знакомой. Они поздоровались съ нимъ. Тотъ спросилъ: „Продай жену, — говоритъ:—мнѣ!“ (Она больно хорóшая). Онъ её продалъ за 500 рублей и пришолъ опять ко своёй вельмóжѣ; вешчи принёсъ всѣ.

22. Въ этомъ жо царствѣ (гдѣ Царь-Благодѣтель) и наступили опять войной, какой-то непріятель. Онъ [Казакъ-Горемыка] и пошолъ ему [Царю-Благодѣтелю] въ помощь, на войну. (А коня всё ешчё не истерялъ). Съ своёй трубочкой-самокуркой истребúлъ *сúлы* много.

Война коньчилась, сдѣлался миръ. Царь-Благодѣтель Казака-Горемыку и не отпустилъ, оставилъ у себя ево. А

дочь-та у нево теперь уже сдѣлалась невѣстой (толды́ была̀ ма́линькя). Онъ [Царь] и жони́лъ ево на своёй дочерѣ́; пе́редалъ ему чярство всё.

---

29. [Царевна Золотая Струя и ея дѣти].

1. Былъ царь Европе́йской, жилъ, бо́льно бога́то жилъ. Онъ старъ былъ, много годовъ жилъ, а ево сынъ, наслѣдъникъ, малолѣтокъ былъ. А слуга былъ у нево вѣрной Ка́йфъ, всѣхъ вѣрънѣе былъ. Сталъ онъ помира́ть, а сынъ былъ есшо́ холостой, въ малыхъ лѣтахъ. По́звалъ Ка́йфа: „Каифъ, возьми́-ка большую связку ключёвъ, покажи́ сыну всѣ сокро́висча по чя́рству!“

Отечь по́меръ; ево погребли. Сынъ попросилъ Каифа: „иди́, покажи мнѣ!“ — счё отецъ бла’словля́лъ ему. — Онъ вездѣ ево провёлъ, по всѣмъ мѣстностямъ; показалъ ему всё царское положеніе. А въ одну комнату онъ [покойный отецъ] ево не велѣлъ води́ть. (А должно быть въ пре́жни года̀-тѣ: мать-та не родна́я была... Али по два разъ жо́няччя [цари]? я думалъ: онѣ по одному ра́зу жо́няччя). А сынъ на̀чалъ докуча́ть: „Я, — говоритъ [сынъ]: — теперь наслѣдъникъ, веди́ въ запресчённую залу!“

2. Каифъ не хотѣлъ, но ево сынъ принужда́лъ. Взялъ изъ болъшой связки, подбира́тъ ключь и повёлъ ево въ ко́мнату; а тутъ ве́сился агромадный патретъ и красивый— чярской до́чери Золота́я Струя́. А она была очень краси́ва и здоро́вая.

Отперъ ету ко́мнату и показа́лъ ему. Ногой переступи́лъ черезъ поро́к чярской сынъ и у́палъ ме́ртвымъ: чё-то ужа́хнулся. Каифъ закрича́лъ ста́ршево врача́ исчѣли́ть ево. Пото́мъ о́нъ прочу́ствовался, — испо̀льзовали ево когда, — и сказа́лъ: „Не есь бы видѣть патре́тъ, а видѣть бы дочь етова чаря, въ личё бы её!“—А далёко было ето государство гдѣ-то.

3. И наду́мался онъ не толькё счё ви́дѣть, а взять бы за себя ету чяро́вну, чярской сынъ. Каифа сталъ принужда́ть съѣздить туда вмѣстѣ съ имъ жо. Каифъ собра̀лъ ду́ма; на̀до што-нибудь ду́мать, какъ доста́ть её.

Каифъ надýмалъ. — Она любúла серéбреную и золотую посуду. — И сказалъ чарю: „Скóлько есь у тебя зóлота и серебра, перелей въ тарéлки, лóшки, нагрузú товаромъ корапь и поѣдёмъ; тоħда мы её увúдимъ непремѣнно“. — Онѣ ето всё нáлили и погрузúли; корабéльшиковъ взѣли съ собой и отпрáвились.

4. А эта была царевна—княжнá высокова царя бóльно. Погрузúли карапь и подъѣхали къ этому городу сáмому, гдѣ столúчя у государя, дворéчь. Толда побросáли якорь, остановúли корапь, и чярскова сына оставилъ Каифъ на кораблѣ, а самъ взялъ пробу и пошолъ казать во дворечь.

Ушолъ съ прóбой; пришолъ туда, гдѣ у нихъ прислуги, кухарки. Пришолъ къ *имя́*. У насъ во всёмъ государствѣ не было такихъ красивыхъ, какъ тамъ прислýги были красивы. Долóжили; пришла и царевна. Она вы́шла,—Каифъ едва на ногахъ устоя́лъ: чевó-то стрýсилъ и онъ. Каифъ показалъ. — „Я,—говоритъ:—только принёсъ прóбу, а приходите къ намъ на корапь!“

Она согласилась вы́йти на корапь; взялá прислýгъ—сама вперёдъ, а прислýги сзади. Каифъ поступилъ какъ на корапль, какъ она сошлá,—отсéкли канатъ и поѣхали. — Она хотѣла бросиччя въ воду („не хочу, — говоритъ: — быть за купчёмъ“).

Привезлú её къ дóму. Пошлú у нихъ пиры́ весёлые. Три дня не запирáли не лавки, не гостúнничи: хто хочётъ безъ копéйки пей и ѣшь! И прохóжимъ людямъ она дарúла подарки не мáленьки, большіе,—хто тамъ приходили поздравлять. И эти пиры́ у нихъ прошлú.

5. Въ снѣ видѣлъ онъ послѣ свадьбы, будто бы одна птичка вы́летѣла изъ дупéлка съ двумъ дѣтёнышкамъ; а другая птица прилетѣла, одново дѣтёнышка ростерзáла, а съ другимъ она съ вóёмъ улетѣла въ дупéлко.

Онъ и пóзвалъ Каифа сознать сонъ у нево: къ чему сонъ у нево. Каифъ не знáётъ. — „Сознáй!“ — „Не могу. А вотъ мóжотъ—есь въ лѣсý, въ *дичѣ*, въ *раменѣ* (въ дúчномъ мѣстѣ) пусты́нникъ, 30 лѣтъ живётъ тамока. Ты сходú къ нему“.—Каифа пóслалъ; тотъ и пошелъ, напрáвился искать. Ушóлъ въ *дúчной* лѣсъ, ходúлъ три года, нашóлъ пустынника въ лѣсу гдѣ-то: онъ ужъ обрóсъ мóхомъ (на нёмъ одёжи нѣтъ). Спросилъ ево: „не ты ли самой пусты́нникъ?“—

„Я“. — „Скажи мнѣ чя́рской сонъ....“ — „Это не къ чему. Левъ-звѣрь ко́рмитъ чя́рскова дѣтишша“. — Онъ пришолъ къ своему́ чарю́ молодо́му: „Во́тъ пустынникъ сказалъ шьтё: Да ето ни къ чему́“.

6. Времё произо́шло. У нево *хозяйка* ета обере́менѣла и принесла двухъ дѣтёнышковъ, обѣихъ парне́й. Когда она роди́ла дѣтей, въ то времё царь ушолъ въ церкву служи́ть моле́бено. А матерь ево въ то времё (послѣ роди́нъ на неё [родильницу] напа́лъ сонъ) подкупила молодо́ва сенато́ра лекчи́ спать съ ёй [родильницей-женой царя].

Онъ [царь] какъ пришолъ, увида̀лъ несча́сье своё, — взялъ ево и зарубилъ; розбры́знула кровь тутъ. И взялъ — хотѣлъ зарубить жену свою тутъ жо вмѣстѣ, да обду́мался. По́звалъ Ка́йфа: „Што́ съ ней дѣлать?“ — Каифъ пришо́лъ: „Нѣтъ, рубить не слѣдуётъ! Если пра̀вильно, накажи́ другимъ наказа̀ньёмъ“. — „А какимъ?“ — „Возьми въ тёмную пово́зку, отвези́ въ ди́чноё мѣсто, въ *ра̀мень*, штобы бы́ло не выйти домой!“

Тёмна повозка подбѣжа̀ла, посади́ли её, отпра́вили въ ди́чноё мѣсто съ дѣтёнышкамъ съ обо́имъ.

7. Жила̀ она въ лѣсу до́лго; пита̀лась ко́е-чѣмъ, я́годкамъ да чѣмъ. Откуда взялся́ левъ-звѣрь, взялъ у неё одново́ дѣтёнка, сгрёбъ и унёсъ; а другой остался при ней. А она въ ке́лейкѣ жила́, въ пешшо́ркѣ. И пошла́ съ тово мѣста да́лѣ: „Натака́лся, — говоритъ: — ди́кой звѣрь, такъ утасшы́тъ и етова у меня“. — И видѣла, какъ шла: левъ-звѣрь лежи́тъ въ *пихта́рничкѣ*, со̀ситъ её ребёнка ти́тькамъ.

8. Ходи́ла-ходи́ла, вышла въ какую-ту болъшу́ю сло́боду съ тѣмъ дѣтёнышкомъ, нашла́ себѣ квартёру. Стала на квартеру ко вдовѣ; корми́ла своёва одново̀ дѣтёнышка лѣтъ до 18-ти.

Онѣ [дѣти ея] уроди́лись краси́вые и си́льные. А тово́ — какъ потеря́ла, такъ и не вида́ла. А етова она отдала̀, 18-ти лѣтъ, старику въ корми́льчи, къ бездѣтному. И осталась одна́ она тоһда̀.

9. Вре́мё продолжалось нема́ло. Ѣхали изво́шшики. На етова царя, на её му́жа, кто-то войно́й шолъ, такъ они везли́ обозъ на верблю́дахъ. И въ етомъ *волоку́* стали кормить верблю́довъ; раскла̀ли огонёкъ. Потомъ у нихъ одинъ

верблюдъ отсталъ отъ стада. Онѣ кинулись ево искать и нашли етова юноша-то [котораго кормилъ левъ] въ лѣсу. Взяли ево и привели къ себѣ: очень красивъ.

Одѣли ево, на верблюда посадили и повезли ево; въ то жо государство онѣ ѣхали. И привезли ево въ ето государство. А львичя-то хватилась етова дѣтёнышка, да бросилась за *имя*, остёрьвилася. Извошчики думали, щё она ростерзаетъ ихнихъ верблюдовъ. Добѣжала до верблюдовъ, нашла верблюда, гдѣ чярской сынъ ѣдётъ, и тутъ жо пошла возлѣ бокъ вмѣстѣ съ *имя* смирно.

Извосшики пріѣхали къ царю съ докладомъ, што нашли находку красивую и львичю привели. Чарь ево взялъ къ себѣ. — „Чей?“ — „Львичинъ; львича — мать моя“. — Такъ и звали ево: „львичинъ сынъ“. Львичѣ устроили онѣ хижину.

10. Потомъ онъ вupосъ здоровъ и силенъ. Сдѣлалась у нихъ война. Ево государь на битву не взялъ: „онъ,—говоритъ:—красивъ и молодъ“.—А онъ надумался своёй волёй. *Палъ* на коня и поѣхалъ на войну. А львичя осталась. Львичя хватилась, што ево нѣтъ, выбилась изъ клѣтки—и она туда жо въ битву. Нашла ево въ полкахъ. Воступили онѣ въ битву. А тово—Иванъ Стариковъ ево звали, которова старику отдала мать-та,—тожо на войну послали. Онѣ оба и съѣхались на войну, братья. Онѣ на войнѣ отличились хорошо.

Миръ. Роздёрнули палатки въ лагеряхъ. Солдаты стали замѣчать: „Вы, — говоритъ:—ровно братья?“ — „Нѣтъ, я,— говоритъ:—львичинъ сынъ“.—„А мать гдѣ?“

11. Вернулися въ городъ, забили въ барабаны. Каифъ этотъ спрашиваетъ ихъ. Царю доложилъ: „Едва ли,—говоритъ: — тебѣ не сыновья, которыхъ мы увезли въ дичьноё мѣсто“. — Онъ сталъ добирачча. Созналися; и чарь сталъ ихъ привѣчать, какъ сыновей.

„А гдѣ мать?“—„Въ такой-то слободѣ“.—Послали слугъ туда, нашли. Та испугалася: думаётъ, што чарь зарубитъ её. Посадили её въ тёмну повоску. А одёжа-та хресьяньска на ёй. Привезли её, надѣли её платьё, котороё на нёй было подъ вѣньчёмъ. Царь тогда и узналъ её. Собрались и два сына. Пошли пиры весёлые у нихъ тута.

12. Тогда матерь-то ево бросилась въ рѣку Нѣпръ

(какая-то Нѣпръ-рѣка), и она въ рѣкѣ утопи́лася; думала, што узна́ютъ её вину́, откро́еччя.

Царь нашо́лъ жену и дѣтей.

---

30. [Колдунъ Охъ и его ученикъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. А у нево былъ сынъ Иванъ одинъ. А ма́терь-та была не родна́я. А у нихъ хлѣба не ста́ло, ѣсь не́чево и стало. Старуха и заворча́ла: „Старикъ, куды́ хошь сы́на дѣва́й! не на́до!“

Старикъ взялъ на опоя́ску и повёлъ въ лѣсъ ево. Шолъ лѣсомъ, лѣсомъ, запну́лся за пенёкъ и упалъ. — „Охъ! — говоритъ: — упалъ!“

Негдѣ и взялся́ Охъ ту́та: — „Куда̀ пошо́лъ, старикъ? Куда сы́на повёлъ?“ — „Въ лѣсъ, оставить: *ись* нечево стало“. — „Отдай мнѣ сына-та! три года учи́ть ево буду“. — „Сколько дашь?“ — „Сотню рублей“. — „Живи́ три года за со̀тъню рублей!“ — Охъ ево и взялъ; сто челко́выхъ далъ старику. Бу́дётъ на хлѣбъ старику. — „Черезъ три года приходи; тогда я тебѣ отдамъ“.

2. Старикъ и пошолъ. — Три года прошли́. А де́ньги издержѣлъ, опять ись нечево ста́ло ему. — Старикъ идётъ. Двѣ дѣвки на рѣкѣ (тутъ въ лѣсу́) мо́ютъ *ло́поть*: — „Куда, старичёкъ, пошолъ?“ — Отдалъ сына къ Оху; три́ го́да вы́жилъ, — надо увести́ ево“. — „Онъ тебѣ пока́зывать бу́дётъ каки-тѣ статьи; умѣешь вы́брать, такъ уведёшь, а не вы́берёшь, такъ не одда̀съ!“ — „А чево дѣлать? какъ?“ — „А вотъ какъ: онъ оборо́титъ на 12 голубей, такъ тво'ётъ сынъ пойдётъ — пра̀во кры́лышко пони́же поволоко́тъ (то́ твой и сынъ). Опосля́ вы́пуститъ 12 жеребче́й; твой сынъ придётъ къ коло́дѣ, — вокрук ево мухи будутъ летать; тово и выбирай“.

3. Пришолъ до тово мѣста и опять упалъ, запну́лся. — „Охъ! — говоритъ: — упалъ!“ — Негдѣ и взялся́ Охъ опять къ нему. — „Куда, старикъ?“ — „Пошолъ къ Оху, сына отдалъ въ работники“. — „А умѣешь вы́брать, такъ отда̀мъ; а не умѣёшь, такъ не отда̀мъ!“ — Старику *запята̀я* па́лась.

Пришли. Онъ выпустилъ 12 голубей. — „Которой твой сынъ?“ — Старикъ гледѣлъ гледѣлъ, — увидѣлъ етово голубка — прáво крылышко понúже волокóтъ. — „Да должно быть этотъ“. — „Кто-нибудь настрóилъ тебя! Какъ ты мок вы́брать — своимъ умомъ, али чужимъ?“ — „Худъ онъ, да свой“.

Увёлъ онъ на дворъ. Вы́пустилъ 12 жеребчёвъ. — „Которой твой сынъ?“ — Старикъ гледѣлъ, гледѣлъ: всѣ пришли къ колóдѣ, овёсъ глодáютъ; а у одново мýхи около ушей: мухи летàютъ, онъ отря́хиваччя; не ѣсъ. — „Это мой сынъ, собственной“. — „А какъ ты узналъ? Своимъ умомъ, алú тебя люди научили?“ — „Худъ онъ, да свой“ (всё одно поётъ старикъ).

4. „Ну, тепере вести?“ — „Погодú, обѣдомъ покормлю́“. — Покормилъ ихъ. — „Ну, тепере весьти ли?“ — „Нѣтъ, ошó не отдáмъ; я ево ешшо варúть стану въ котлѣ“. — Роскла͡лъ *огнúшшо*, постáвилъ котёлъ; сына какъ *ссàпалъ*, бросилъ въ етотъ котёлъ. Тотъ вы́скочилъ невредúмымъ. *Вдругóредь* брóсилъ, тоже невредúмо. — „Бýдётъ ли ужó?“ — „Нѣтъ, ешо разикъ... Ты тепéре болъше меня знáёшь, такъ бýдётъ!“ Въ трéте'етъ разъ не сталъ бросáть-то ево.

5. Старикъ ведётъ сына лѣсомъ. Кóркаётъ вóронъ, сидитъ на берёзѣ. Старикъ спрашиваетъ сына: „Ты у Оха жилъ, дакъ мóжошь знать! Чё ворон'отъ кóркаётъ?“ И сталъ шúпко допы́тывать ево. — „Я бы тебѣ сказалъ, да ты осéрдишша!“ — „Нѣтъ, не осержýсь“. — „А вотъ што: мнѣ бы чя́рствовать, быть чарёмъ, да нóги мыть, а тебѣ бы ополóски пить“.

Старику не поглянýлося. — „Я тебя ешшó продàмъ!“

6. Шолъ нѣсколькё. Идутъ трóё лѣсникóвъ (охотники). А у нихъ двѣ собàки, а нàдо всѣмъ по собакѣ быть. Увидалъ сынъ лѣсниковъ: — „Вотъ што, бàтюшко: я оберънýсь собакой, а ты надѣнь на меня опоя́ску да и ведú; продавай меня лѣсникамъ-то, просú триста рублей“.

Старикъ поймалъ на верёвочкю ево и повёлъ. Лѣсникú: „Куда, старикъ, собаку повёлъ?“ — „Продавать“. — „Продай намъ!“ — „Купú“. — Стали торговáччя. — „Триста рублей“. — „Хорошо ли хóдитъ за охотой?“ — „Хорошо“. — А онъ [сынъ] опоя́ску-ту не велѣлъ отдавать-то: „меня-та, — говоритъ: — отдавай, а опоя́ску не отдавай!“ — Триста рублей дали. —

„А я верёвочку не отдамъ, мнѣ надо!“—„Ну, мы—хорошо станётъ служить, такъ гáлстукъ заведёмъ хорóшой“.

Онѣ взéли собаку ету, на свою опоя́сочку привязáли и ведутъ. Увидáли лань. И'хны собаки ки́нулись, а ета всё сидѣла на дорòгѣ. Хотѣла лань только сýнуччя въ лѣсъ, эта не далà хóду, захвати́ла. Излови́ли её лѣсники́, расхвали́ли собаку: „Хорошà, дешевà покýпка попàлась!“

Пришли на другóё мѣсто,—собака эта брóсилась въ лѣсъ, убѣжáла. Скрàлась собака, оберну́лся молоччёмъ и къ своемý старикý домой пришолъ.

7. Потомъ эти денежки они проѣли. Старуха заворчáла: „иди, продавáй своевó сына!“ — Старикъ на опоя́ску поймáлъ (онъ [сынъ] обернýлся конёмъ).—„Мотри,—говоритъ:—коня продавай, а обрóтку не продавай!“—Конь золотогри́вой, золотокопы́той сдѣлался. — „А дёшово, — говоритъ: — не проси! Проси по колѣнъ зóлота“.

Онъ привёлъ на я́рмарку. Купчи́ подхóдятъ, да не хватáетъ у одновó зóлота. Нашлись два охóтъника, купи́ли съ артели. Купили, запрегли въ санóчки и давай катáччя.—„Хорошá лошадь, только понуди́“.—Ѣхали, ѣхали; онъ свился́, обернýлся молоччёмъ,—тутъ онѣ и остàлись въ саня́хъ.

8. Пришолъ ко старику. Пóжилъ годóкъ, два; дéньги *унѣтовали*. Старуха ворчитъ: опять продавать ево вести. Обернýлся лóшадью лýчше тыё.—„Обрóтку не продавай!“—А старикъ смѣтилъ: „чярёмъ буду, да ополóски пить.... Ладно,—говоритъ:—съ обрóткой продáмъ!“

Опять привёлъ на базаръ. Хóдятъ покупáтели, спрáшиваютъ; цѣна великá: ко грудѣ зóлота велитъ сыпать. Покупáтеля не нашлось таковá. А Охъ самой, которой училъ ево, тотъ и нашóлся покупáтелемъ: — „Я, — говоритъ:—навалю́, только мнѣ обрóтку отдай!“—А старикъ и подýмалъ: „Онъ мнѣ назли́лъ, такъ я ево продáмъ и съ обрóткой“.

9. Этотъ Охъ ево купи́лъ (óтдалъ [старикъ]), сѣлъ да и давай гнать. Пріѣхалъ къ дóму, онъ весь въ пѣнкѣ. Нóги-тѣ подтянýлъ ему къ *перевдду*, высокó. Самъ ушолъ спать. А у Оха былá сестра, пожалѣла ево: „Онъ, вѣдь,—говоритъ:—пить хóчётъ“.—Повелà къ рѣкѣ поить. Онъ къ рѣкѣ-то пришолъ, да всё тèнётъ поглýбже, поглýбже. Подальше-то ушóлъ, онъ обернýлся пти́чёй, улетѣлъ.

Охъ посмотрѣлъ: ево нѣтука. Обернýлся орлóмъ, тожо

полетѣлъ за нимъ. Долетáётъ, толькё ево *сустúкчи*, а онъ въ мóрё, да обернулся ершòмъ. А этотъ обернулся шшýкой. Нашóлъ [ёршъ] тамока камень съ дырой, забúлся въ камень; а сшука волнýётъ вòду. — „Нѣтъ, — говоритъ:—сшýка вострá, да не съѣсъ ершá съ хвоста!“

10. Охъ обернулся орлóмъ, опять улетѣлъ вобрáтно. А енарáльская стряпка ходила за водòй, да почерпнýла ерша въ ведрó. Она покуда вóду несла въ ведрѣ, онъ обернулся кольцомъ. Она взяла кольцо-то и надѣла нá руку. Налóжила на рýку,—днёмъ-то нòситъ кольчё, а ночью-ту спитъ съ молоччёмъ: молодечь красивой сдѣлался.

Охъ узналъ ето. А у нево неотдѣланной домъ былъ, у енарàла. Этотъ Охъ и пріѣхалъ редúччя цомъ отдѣлывать.—„А у меня, —говоритъ [енералъ]:—денегъ нѣту“.—„Я,—говоритъ:—дéшово возьму за рабóту: отдай со стрЯпки кольчё.“ — „Дакъ я три ей куплю, золотые, она оддасъ“.—Стали у её просить.—„Я,—говоритъ:—не отдамъ: *нахóдная* вешь“.—„Онѣ стáнутъ *силóмъ*, такъ ты въ руки не отдавай, а брось нá полъ, такъ а россыплюсь мáкомъ“.

Онѣ стали сымàть съ её, она брóсила нá полъ, — онъ и разсыпался маковымъ сѣмёмъ. А Охъ обернулся пѣтухòмъ. СтрЯпка-та сѣмичка два съ пóлу схватила, — онъ и обернýлся орлóмъ. Пѣтуха-та схватилъ, утасшы́лъ да и убилъ ево въ полѣ.

11. Тогда Иванъ Стàриковъ опять ушолъ къ отчю. Годокъ пòжилъ, два, матка неродная опять стала зличчя: „Поведú продавать своево сына! Продавай теперь молоччёмъ“.—Онъ и ведётъ городомъ. — „Куда, старикъ?“—„Сына продавать“.

Попались каки-тѣ корабéльшики. А онъ былъ красúвъ.—„Продаю сына... Сколькё дадитé?“—„Триста рублей“. (А у нево одна линія).—Прóдалъ. Онѣ ево взяли и отпрáвились въ какоё-то другоё чарство съ товаромъ.

Пріѣхали, пристáли къ берегу, флáки вы́кинули. Царь пóслалъ слук спросить ихъ. Пришли слуги чярскіе, увидѣли Ивана Старикова. Онъ бóльно красивъ; загледѣлися—и забыли спросить, о чемъ пришлú и спросить. Чарь самъ пришолъ, увидѣлъ Ивана Старикова. — „Отдайте мнѣ ево! Хоть сколь денегъ дамъ, да отдáйтё!“—„Нѣтъ, мы ево трóё купúли, дакъ нельзЯ продавать-то!“ — „Если не продадитé,

такъ я васъ не пушшу́... А торговать,—говоритъ:—торгуйте всяко мѣсто безплатно".

Взѣли, о́тдали ево даромъ. Онъ тогда назвался Иванъ Дароку́печь.

12. Царь ево увёлъ домой на дворъ и далъ ему цинъ генерала сра́зу. И толда̀ у нево была дочь. Оввѣньча́лъ со своёй дочерью и сдалъ всё чярство. И сдѣлалась свальба, пиръ весёлой.

Говорятъ, што будто государыня молодая даритъ подаркамъ. А отецъ ево [Ивана Старикова] былъ ни́шшимъ; слы́шалъ, пришолъ за подаркомъ—прямо въ ту ко́мнату, гдѣ они [царь молодой съ цари́цею] есь. — „Мнѣ бы, — говоритъ:— кварти́ра надо". Начева́ть ему надо. Сталъ [царь] ложи́ччя спать, но́ги-тѣ вымылъ, а слу́жанки забыли вы́нести тазъ. Начевать ему [старику] дали мѣсто на печкѣ гдѣ-то. Онъ ночью захотѣлъ пить; походи́лъ, походи́лъ, нигдѣ не могъ найти. — „Да, — говоритъ: — ча́рскіе ноги не пога́ны, напьюсь!" — Напился́.

А сын'отъ призна́лъ ево. Сынъ утромъ сталъ. — „Ну, што, батюшка, я тебѣ сказалъ, такъ ты осерди́лся,—што мнѣ чя́рствомъ чярствовать, а тебѣ ополо́ски пить. *Вокура́тъ* и вы́шло!"—При́бралъ своево́ отца.

---

31. [Попъ и работникъ].

1. У попа былъ роботъникъ. Собрали́сь за̀ сѣномъ они ѣхать. Сѣньчя́ они накла́ли. А уѣхали они безъ за̀втрика: скупой былъ поп'отъ. Поѣхали домой. Работъник'отъ хлѣпьчя взялъ, ѣсъ. Поп'отъ спрашиватъ: „чево́ ѣшъ?"— „Сѣно, батюшко".—„Да ра́зѣ хорошо́?"—„Про́буйте сами!"— Голодъ не тётка, ста́нёшь и сѣно *ись!* Отвѣдалъ попъ.— „Нѣтъ,—говоритъ:—не хорошо́".

Онъ уснулъ. Роботъникъ лошадей заворoти́лъ, — опять къ сѣну пріѣхали, тутъ жо. Пробудился попъ: — „Работникъ, зачѣмъ къ сѣну пріѣхалъ?"—„Да вѣдь ты наперёдъ ѣхалъ! Я самъ спалъ".

2. Веръну́лись онѣ опять домой. Не доѣхали; пришлось начева́ть. Выпросились у мужика. Работникъ въ ы́збу за-

шо́лъ, хозя́евамъ сказалъ: „ты, — говоритъ: — угошшать бу́дёшь, такъ *оди́нова* батюшку сказывай: „ужинать сади́сь“; другой’отъ разъ не зови: серъди́той поп’отъ, не любитъ!“ — Онъ одинъ разъ и сказалъ ему: „Батюшко, сади́сь *ись*!“ — Попъ не сѣлъ. — „Роботникъ, садись!“ — Онъ и сѣлъ, роботникъ одинъ. Попъ голо́дъной остался.

3. А хозяйка твори́ла квашо́нку крупча́тошную. Легли́ спать. Батюшко говоритъ работнику: „я *ись* хочу!“ — „Иди, — говоритъ: — ѣшь!“ (квашню́-ту показыватъ). — Онъ ушолъ ѣсь-то, поѣлъ тамъ лопа́тъкой ли чѣмъ ле, да и замара́лъ подъря́съник’отъ. Подошолъ къ работнику: „Работникъ, я замарался“. — „А иди, — говоритъ; — вонъ кувшинъ съ водой у печки стоитъ; мой!“ — Онъ замара́лъ пу́шче тово, роспа́тралъ одно́й-то руко́й. — „А ты одно́й-то рукой чево́ мо́ёшь? Ты обо́имъ мой!“ — Онъ обѣ и запеха́лъ ру́ки-тѣ... Куды́? кувшин’отъ не отпа́дыватъ!“ — „Вонъ точило, розбей!“ — А на *ку́тъникъ* спалъ *ка́таньшикъ* плѣшатой. Онъ ево по головѣ-то, по плѣшѣ-то и бацъ! Тотъ заревѣлъ.

Потомъ онъ [попъ] убѣжалъ на *во́лю*. А у ихъ крылечко-то было на сто́лбикахъ. Вышла старуха до вѣтру, ж . . . -ту загну́ла. Роботникъ и говоритъ: „вонъ точи́лото“. — Попъ и хлопъ её по ж . . . Старуху сшыпъ, и кувшинъ росши́пся ту́та у нево. Дома́шніе старуху ету взяли въ ызбу. Старуха ревётъ: „Сивой жеребечь, — говоритъ: — легну́лъ; не за́перли жеребчя!“

4. А попу́ не спиччя; роботника бу́дитъ: „Надо ѣхать опять! Россвѣта́ётъ, хозяинъ увидитъ, — не хорошо́!“ — Запрегли́ лощадей, домой и уѣхали; хозяину огня не велѣли зажигать.

Поѣхали. Пріѣхали, лошадей вы́прегли. — „Батюшко, давай сѣно-то отме́чёмъ!“ — „Нѣтъ, давай поза́втрикамъ!“ — Позавтрикали, тогда сѣно отметали.

IV. Сказки Н. И. Козлова.

Николай Ивановичъ Козловъ—уроженецъ и житель дер. Юдинцы (починокъ Хмѣлининскій тожъ) Синцовской волости, Ча̀хловскаго прихода, Котельническаго уѣзда. Отецъ его переселился въ Юдинцы изъ дер. Бѣлавина, что около села Макарья того же уѣзда. Козлову теперь (во время записыванья мною сказокъ, въ 1908-мъ году) 28 лѣтъ. Онъ окончилъ курсъ земской школы въ Ча̀хловкѣ; былъ два года (въ 1905—6 г.г.) учителемъ школы грамоты въ дер. Бураќово (Молчановскій починокъ тожъ) и Васюќово Чахловскаго прихода Синцовской волости (деревни эти расположены на границѣ съ Вологодскою и Костромскою губерніями). Вообще же Козловъ занимается земледѣліемъ, а по зимамъ — также и отхожимъ портняжнымъ промысломъ: шьетъ крестьянскую одежду въ деревняхъ Вологодской и Костромской губерніи.

Во время странствованій по деревнямъ въ качествѣ портного Козловъ выслушалъ и свои сказки, которыхъ знаетъ, впрочемъ, немного. Вообще, онъ не можетъ быть названъ сказочникомъ въ собственномъ смыслѣ, хотя иногда и разсказываетъ сказки дѣтямъ или же въ веселой компаніи. Сказки онъ различаетъ 1) „изъ приро́ды“ и 2) „изъ книжки“. Я просилъ его разсказывать мнѣ только первыя.

Произношеніе Козлова не характерно для мѣстнаго говора; кромѣ мѣстныхъ чертъ, сильно сглаженныхъ книжнымъ вліяніемъ, въ говорѣ Козлова проскальзываютъ черточки вологодскія (неслоговое *у*, правда очень рѣдкое) и костромскія (*ф* вмѣсто *х*: „у Ле́бедевыф“ и т. п.).

---

32. „Гуды-самогуды“.

1. Жилъ царь, и у нево́ не́ было дѣтѐй. А въ другомъ ца́рствѣ былъ царь, у нево было ше́сьтеро дѣтей, и всѣ сыновья́ были. Потомъ бездѣтной царь пріѣхалъ на́ госьти и розгово́ръ заво́дитъ съ нимъ: „Отда̀й мнѣ одново́ сына въ наслѣ́дство! Онъ у меня будетъ наслѣ́цъникомъ“. (Такъ ужъ онъ открыва́етца).

И всѣмъ охóта итти къ государю. И брóсили они жрé-бій, и жребій палъ на Ивана, на цáрьскова сына на млáд-шова. И взялъ ево царь, и повёзъ домой.

Привёзъ домóй и говоритъ ему: „поди, люби́мой мой насьлѣдъникъ, *полѣсу́й*, хотя́ ди́чи побéй“. — Онъ пошóлъ въ пѐръвой разъ, уби́лъ зайца. А тотъ царь, какъ давно не ѣдàлъ — ему очень понрáвилось заечьё мясо. — „Поди́ второй разъ!“ — Онъ убилъ тéтерева да у́тку; принёсъ, сжáрилъ и накорми́лъ государя.

2. „Иди въ трéтей разъ!“—Онъ пошóлъ и сѣлъ къ рѣкѣ́ и сиди́тъ, ждётъ: не прилетя́тъ ли у́тки или гу́си, или лé-беди. Немнóго пòгодя врéмя вдрук летитъ стáдо лебéдей, 12-ть. Летя́тъ пря́мо къ рѣкѣ́, сдѣвáютъ съ себя плàтьё и пря́мо въ рѣку́ скачутъ. Купáютца. Иванъ царёвичъ сынъ подпóлзъ къ и́хной одеждѣ и у одной плàтьичё укрáлъ. И сѣлъ на нево и сиди́тъ. И всѣ они вы́скакали изъ рѣки́, одѣлись, а одной лебёдушки плáтьичя нѣтъ.

Она давай кричать: „Если старъ человѣкъ унёсъ, будь мой дѣдушко; если малъ человѣкъ унёсъ, будь мой брáтецъ; если срéннева рóду, будь мой дя́дюшка!“ — А тотъ ёй въ отвѣтъ: „Не братъ, не сватъ, а скажи, щё будь твой мужъ,— отдамъ и плáтьё!“—Она заплакала.—„Ну, буду твоя́ женá“. Пріѣзжай за мной сюда!“—И уговорились: въ такоё врéмя. И всѣ двѣнадцеть лебёдушокъ собрали́сь и улетѣли.

3. Иванъ Царевичъ приходитъ домой. И спрашиваетъ его государь: „Што? поби́лъ ли,—говоритъ:—ково?“—„Не-какъ нѣтъ. Только,—говоритъ:—лебёдушку за себя зàмужъ взялъ“.—А царь хотя былъ безъ зубовъ, а онъ всё таки зналъ про ету любовь.—„Эхъ ты, глупой Ваня!—говорилъ онъ сыну:—Не достáнецца тебѣ лебёдка! Она вѣдь уле-ти́тъ отъ тебя“.

Потомъ, черезъ нѣсколько времени, собирáетц(ч)а ѣхать за невѣстой; собирáётъ царъской пóѣздъ. И поѣхали они по поля́мъ зыбу́чимъ и по лѣсáмъ дрему́чимъ. И пріѣхали въ то мѣсто, гдѣ лебёдушка приготовилась. Увидáли они шатёръ, пріѣхали къ етому шатру́ и останови́лись. Вдрук *имя́* разговóръ подаю́тъ: „Погоди́те есчó, не ходи́те: не всё готòво!“

Потомъ, какъ изготóвились, и сѣли всѣ чинно въ рядъ въ одинаковоё плáтьё—одинáковые рóстомъ и одинáковы кра-

сото́й—„давай, Иванъ царевичъ-сынъ, выбира́й, которая твоя невѣста?“ — Онъ разъ прошо́лъ, не могъ опозна́ть; второй прошо́лъ—то́жо са́моё. Тре́тей разъ пошо́лъ — заплакалъ; вдругъ увида́лъ: у одной лебёдки на рукѣ пе́рстень золото́й; взялъ её и вы́тасчилъ на средину ко́мнаты.—„Вотъ моя невѣста, котору я нарёкъ“.

И поѣхали домо́й. Провезли́ её домо̀й, оввѣнчѣли. И они жили ми́рно и согла́сно. Я у нихъ и на сва́дьбѣ былъ и пиво пилъ. Пиво тепло́ по уса́мъ текло́ въ ротъ не попа́ло.

4. Потомъ етому государю понра́вилась лебёдушка, и о(ё)нъ захотѣлъ отобрать у наслѣдъника. И посыла́етъ Ивана царевича-сына въ да́льные страны́: „Иди, — говоритъ:—за три́девять земе́ль, въ три́десято царъство въ тридца́то госуда́рство и достань мнѣ гу́ды-самогу́ды, которые са́ми пля́шутъ, сами пѣсни поютъ, сами и пить подаютъ—и два бака́льчика серёбрены въ рукахъ. А если не доста́нёшъ, не вида́ть тебѣ лебёдушки своéй!“

Онъ идётъ ко своей лебёдушкѣ, плачетъ. — „Зачѣмъ, Иванъ царевичъ-сынъ, пла́чешь?“—„Да царь посыла́етъ въ тако́ё-то мѣсто, штобы я досталъ гу́ды-самогу́ды“.—„Охъ,— говоритъ:—етому горю помочь не тру́дно! Лежи́ся спать, моли́ся Спа́су, утро вечера мудренѣе“.

Лёгъ онъ спать. Она ему письмо написа́ла и въ доро̀гу ево посла̀ла.—„И придёшъ ты въ то селе́ньё, гдѣ робо́таютъ гуды-самогуды,—въ пе́ръво’ётъ домъ на лѣвой рукѣ не ходи, а во второй заходи!“—Онъ такъ и сдѣлалъ. Пришо́лъ онъ во второ̀й домъ; тутъ вы́шли рабо́тчіе люди и спрашиваютъ ево: „кто онъ? откуда?“—А онъ имъ отвѣту не даётъ, только письмо своё подаётъ. Прочита́ли ево письмо, и управля́ющій етова до́ма сказалъ: „Ето мой зять пришолъ; ему гуды-самогуды ну́жны... И ты, ми́лой человѣкъ, стой тро́и сутки—не позѣва́й и не переступа́й и не мига́й!“—Онъ говоритъ: „Гдѣ же мнѣ вытерпѣть?!“

И про̀спалъ онъ тро́ё су́токъ. На́чали ему робо́тать самогуды. Простоя́лъ онъ тро́и су́тки, и гуды-самогуды готовы. Поло́жили ему въ кото́мку и сказали: „Иди съ ми́ромъ“.

5. Онъ вышолъ и говоритъ: „А что́ же мнѣ жена не велѣла,—говоритъ:—въ етотъ домъ входить? Что случи́тца,

вѣдь она не отвѣтитъ за меня... Ну, да ёй какоё дѣло?"— И идётъ онъ въ ызбу смѣло. Лёгъ подъ лавку и лежитъ. А самъ *нашо́ркался* неви́димой травой.

Вдрук хозяинъ въ ызбу входитъ, сади́тца за сто̀лъ и топаетъ ного́й: „Нѣчто на оди́нъ *парсо́нъ!*"—Откуда не возьмись малинькая ко́шечка, столъ ему накры́ла и пи́счи нанесла́. Потомъ онъ пообѣдалъ и опять то́паетъ ногой. „Нѣчто на одинъ парсо́нъ!"—Сейчасъ всё со стола́ убрало́сь неизвѣстно кѣмъ. Потомъ онъ скричалъ: „Дуби́нка-вязинка, стань погуля́ть!"—Погуля́ла, потомъ легла́ на мѣсто. И хозяинъ ушолъ.

Потомъ сеча́съ Иванъ царевичъ-сынъ вы́лѣзъ изъ-подъ лавки и топаетъ ногой: „Нѣчто на одинъ парсонъ!" (Онъ наслу́шался у хозяина). Изъ *середы́* ска́терька прилетѣла, потомъ всяко ку́шаньё появилось. Пообѣдалъ, немного по́годя и говоритъ: „Нѣчто, ты сади́сь со мной!"—„Ишь какой,—говоритъ:—до́брой человѣкъ! Вѣкъ живу́ у хозяина, а не разу,—говоритъ:—меня не примо́лвилъ! Вѣкъ буду жить съ тобой! Всегда́ буду твоя!.."—И сто́палъ ногой: „Нѣчто на одинъ парсонъ!"—Со стола́ всё убрало̀сь.

И потомъ то̀паетъ ного́й: „Дуби́нка-вязи́нка, стань погулять!"—Она такъ почала̀ гулять, што всю избу роскаталa. Потомъ сказалъ: „Дубинка-вязинка, на мѣсто!" —Она легла на мѣсто. И онъ поло́жилъ въ кото́мочку и Нѣчто повёлъ съ собой.

6. Идётъ онъ путёмъ-доро́гой. Скоро сказка сказываетца, не скоро дѣло дѣлаетца. И захотѣлъ онъ пообѣдать. Располо́жился на берегу́ рѣки́. Ѣхали купцы́ по этой по рѣкѣ на пароходахъ. А онъ скрича́лъ: „Нѣчто на одинъ парсонъ!"—Купцы услыха̀ли, пришли и спрашиваютъ ево: „Продай намъ Нѣчто!"—„А нѣтъ, не прода́мъ!"—„А вотъ тебѣ триста рублей".—Купцы взя́ли Нѣчто и триста рублей о́тдали.

Иванъ Царевичъ пошолъ домой. Идётъ, призадумался.— „Ой, ой, ой! Нѣчто я про̀далъ!" —Она ему говоритъ: „Я вѣдь здись съ тобой!"—У купца́, значитъ, триста рублей пропа́ло.

7. Приходитъ къ царю въ домъ. Заво́дитъ пиръ на весь міръ. Ра(о)звя́зыватъ кото́мочку, выпуска́етъ гуды-самогуды. Эти гуды-самогуды сами пляшутъ, сами пѣсни поютъ, сами

пить подаютъ: два бака́льчика серебреные въ рукахъ. И всѣф заинтересова́ло.

Потомъ онъ говоритъ: „Нѣчто на одинъ парсонъ!"—И всякоё ку́шаньё появилось. И всѣ пи́ли-весели́лись. Потомъ онъ выпуска́етъ дуби́нку, говоритъ: „Дубинка-вязинка, стань погулять!"—Такъ начала́ гулять, што всѣ испуга́лись.

8. Государь даётъ ему другой совѣтъ: „Гдѣ ты взялъ жо́нку, на томъ на самомъ мѣстѣ построй церъковь! И отъ тово отъ са̀мова мѣста до моево́ дворца́ построй хрустальной мосъ—серѐбрены пери́ла, золоты́е ма́ковки!" —И онъ идётъ-плачётъ ко своёй лебёдушкѣ.—„Лежи́ся спать, опять молись Спа̀су! утро ве́чера мудренѣе!"

Вотъ онъ лёгъ спать. Она въ полно́чь вы́шла на крыле́чко въ *шу́бницахъ*, въ рукавицахъ, рукавица о рукавицу шшо́лкнула,—и откуда не возьмись множество мастеро́въ и на́чали строить, и къ у́тру всё гото́во. Потомъ она будитъ своёва му́жа: „Ставай, — говоритъ: — не времё спать, врѐмё córa ставáть, государю отвѣтъ отдавáть! Иди, хотя́,—говоритъ:—по̀ мосту ходи да обу́хомъ покола́чивай по ма̀ковкамъ—бу́дто и ты робо́талъ!"

Онъ сталъ, такъ и дѣлаетъ. Государь проснулся и увида̀лъ: всё освѣ́тило.—„Ахъ, съ мошѐньникомъ ничево̀ не сдѣлаешь! А мнѣ хотѣлось у нево лебёдку отнять!"

9. „Иди есчо,—говоритъ:—достань мнѣ Чу́до-диво!"—Вотъ онъ пошолъ. Петьдесятъ вёрсъ шолъ пѣшкомъ наза́ть петъки́, и дошо́лъ до тако́ва мѣста, гдѣ ето чудо-диво. И *гаръка́етъ*: „Чудо-диво, выйди!"—И вотъ оно выходитъ—вся земля шевели́тца. А глаза̀ не лю́битъ человѣчески. Онъ ихъ и не ка́жотъ (глаза́). И ведётъ за собой.

Приводитъ къ царю. Царь выхо́дитъ смотрѣть. Какъ увидало Чудо-Диво царски глаза́, тутъ ево и разорва́ло. И онъ [Иванъ] остался въ ево домѣ жить.

33. [В о р ъ].

1. Были два това́рисча; уговори́лись жить по сво́ему. И одинъ другому говоритъ: „Ты вору́й, я буду ворожи́ть. И укради—мнѣ непремѣнно скажи!" (што̀бы зналъ тотъ).

Разъ онъ укра́лъ у бабы де́веть *нові́нъ* и поло̀жилъ въ такое-то мѣсто. А эти *вѣльмы* бабы, они знаютъ, што дѣлать. Идётъ съ вопро́сомъ къ ворожчю́: — „Ты, — говоритъ: — мо́жошь ворожи́ть?“ — „Мо́жно для тебя“. — „Пожа́луста, послѣднёй сарафанъ прода́мъ, только здѣлай такъ!“ — И на-ча́лъ онъ ей говорить: „По такой-то тропи́нкѣ, такимъ-то дѣти́нкой...“ — Пошли́ иска́ть, *вокура́тъ* нашли́. Баба три рубля денёгъ дала̀. — „Иди! спасибо, домой, тётка“.

Потомъ воръ и ворожéчь проме́ш собой розговоръ ведутъ: „Вотъ намъ вака́нсія, вотъ намъ и жалованье! И лу́чьше не на̀до — въ по́лтара часа́ три рубля до́были.... Иди опять вору́й! а то хуже труди́цця бу́дёмъ!“

2. И воръ поспѣшно пошолъ и укралъ лошадь. Укралъ и потомъ мужику сказалъ: „Вотъ хто можетъ ворожи́ть! Иди къ нему — мужикъ хоро́шой онъ“. — И съ про́зьбой мужикъ приходитъ, па́даетъ на колѣни: „Пожалуста постара̀йся“, говоритъ. — „Можно для тебя“. — Нача́лъ онъ ему розска́зывать: „по такой тропѣ такимъ человѣкомъ и у такова дерева“. — Пошли искать, вокура̀тъ нашли́. Мужикъ 15 рублей де́нёк далъ. И уѣхалъ свобо́дно.

3. Потомъ, въ томъ селе́ньи, гдѣ былъ етотъ иску́сный человѣкъ, были два ре́крута. И отправля́лись они на военную слу́жбу. И случи́лось имъ служить въ Петербургѣ, при дворѣ Государя. Въ то время Государь потерялъ пе́рстень золотой и искалъ такого человѣка, кто бы ему доста́вилъ такую цѣль — вы́ворожилъ перстень.

Новобранцы говорятъ Ему: „у насъ есь въ деревнѣ человѣкъ, хорошо̀ онъ знаетъ отъ е́това“. — „Какъ бы мнѣ ево сюда?“ — „А мы не знаемъ, какъ, Ваше Императорское Величество!“ — Написа̀лъ онъ *имя́* тамъ бумагу, штобы непремѣнно явился ворожéчь. И онъ не послушалъ етой бумаги. Вторую бумагу посылаетъ, — и по второй также. Потомъ ево эта́помъ погна́ли.

Явля́етчя во дворецъ — самъ себя не по́мнитъ. Потомъ да́ли ему мѣсто до у́тра. Проснулся утромъ ранны́мъ ра́но, и не знаетъ, когда свѣтъ. Глян́улъ на чясы́: одинадцѣть часовъ но́чи.

А этотъ-то самой пе́рстень царскіе ко́нюхи укра́ли. Потомъ одинъ приходитъ подъ окно́ слушать, чево будётъ ворожéчь говорить. Ворожечь сидитъ въ потьма́хъ и на-

мѣреніе дѐржитъ: „до тройхъ пѣтухóвъ буду сидѣть, а какъ трóи споютъ, выскочу въ окно и маршъ домой!" — Только что проговорилъ эти словá, вдругъ пѣтухъ запѣлъ. А кóнюхъ слушаетъ подъ окнóмъ. Ворожéчь говоритъ: „Слава Богу, одинъ есь!" — А конюхъ думаетъ: дескать, про негó говоритъ; убѣжалъ скорѣе къ товарисчамъ: „Ребята, хорошо ворожечь знаетъ!"—А они ему не вѣ́рятъ. — „Подёмте, подёмте! пóслушайте!"

И двóё опять приходятъ. Второй пѣтухъ запѣлъ. Ворожечь говоритъ: „Слава Богу, два есь!"

Кóнюхи испугàлись: „Пойцёмъ, унесёмъ ему пéрстень!"— И пришли́ въ свой кабинѐтъ, собрали́сь всѣ трóё, взѣли пéрстень, буты́лка водки, деся́тка дéнёгъ и пошли къ окну́. Трéтей пѣтухъ запѣлъ,—ворожечь изо вторóва этажá выскочилъ въ окно, побѣжалъ домой. Кóнюхи поймáли: „Нá тебѣ дéнёк, пей съ насъ вóдки! Нá вотъ перстень тебѣ. Только смотри, на насъ не говори!"—Взялъ онъ перстень и деньги, водку выпилъ, влѣзъ въ окно и лёк на стáро мѣсто. Кóнюхи окно *удѣлали.* Перстень полóжилъ въ царской диванъ.

4. Царь приходитъ; „Скоро ли бýдёшь ворожить?" — „Не могý! ей-богу не могу! съ похмѣлья".—„Ну, давай! какоё похмѣ́льё? Буду рóзгамъ казни́ть!" (стращаетъ).—И онъ начàлъ ворожить:—„На такой-то кроваточкѣ, подъ такимъ-то дивáнчикомъ, подъ такимъ-то халàтчикомъ...." — Пошли искать, вокуратъ нашли́. Государь триста рублей наградилъ мужикý и далъ ему медáль въ память нахóтки.

5. И пошолъ ворожечь домой. Пригорюнившись, сѣлъ на канáвку, сидитъ. Той дорогой татаринъ ѣ́дётъ и спрашиваетъ ево: „Куда же ты, роднóй?" — „Домóй по слабости плетýсь... Давай,—говоритъ:—сапогàмъ мѣня́ть!"—Татаринъ съ коня́ слѣзаетъ, сапоги съ себя снимаетъ и мѣряетъ сапоги ворожечя́. А тотъ ево коня держáлъ. Только что онъ надѣлъ сапóк, а тотъ пусти́лся на убѣ́к. Татаринъ кричитъ: „Стой, *рýсинъ,* стой!"

6. Пріѣзжаетъ на постоя́лой дворъ ворожéчь, говоритъ хозяину: „Что жъ мнѣ дѣлать теперь? Я лошадь укралъ".— „У ково?"—„Да у татарина".—„Давай схорони́мъ её".—Постáвили её въ пóгребну яму и тутъ сохрани́ли.

Сидятъ они ночью у окна; хозяинъ и говоритъ ворожчю́:

„За тобой скоро пого́ня, шесьтеро татаръ веръхо́выхъ ѣдётъ“.—Не прошло и четъверъти часа̀, какъ они постуча́лись у окна: „Не проѣзжа́лъ ли какой проѣзжій?“ — „Нѣтъ,—говоритъ хозяинъ:—не бывало нековоǃ“ — Потомъ, какъ тата́ра ускака́ли, хозяинъ ворожчя́ выпусча́етъ, на доро́гу ему воспрещаетъ: „Лети, милѣ́й, во своё село скорѣ́й!“

Пріѣ́зжаетъ онъ въ село и *ба́тюшку* такую рѣчь заво́дитъ: „Купи́ у меня кобы́лу!“ — „А дорога́я ли она?“—„Да 90 рублей отдана́“. — „А какъ же ты мнѣ иѐ отдашь?“ — „Безо вся́кой *пользы* уступлю́“. — Попъ деньги принёсъ, кобылу свёлъ на дворъ.

7. Мужикъ взялъ эти деньги, пришолъ домой: „Итти мнѣ на за́работку“.—Приходитъ въ городъ и въ са̀мую богату госьти́нничу. Тутъ много мужиковъ и татаръ сидитъ и разговоръ проме́ш собой ведутъ. Тотъ говоритъ: „я столько-то про́пилъ“; другой говоритъ: „я столько-то потерялъ“. А татаринъ имъ говоритъ: „да вотъ у меня ру́синъ уѣхалъ на кобылѣ: кобылу-ту мнѣ не жа̀лко, сѣдла́ очень жаль: въ сѣдлѣ 700 рублей лежитъ“.

И етотъ мужикъ услыха́лъ, поспѣшно домой побѣжа̀лъ. Прибѣжалъ онъ къ попу́ и говоритъ: „цѣло ли моѐ сѣдло́?“— „Тамъ гдѣ-то на полѣнничѣ валя́ёччя. Иди и бери́“.

8. Мужикъ взялъ, пришолъ домой и ду́маетъ самъ себѣ: „Што́ мнѣ теперь дѣлать?... Пойду я поиграю въ карты“.— Сѣлъ онъ играть въ карты, выигралъ полти́ну де́нёгъ. И взялъ онъ иё въ ротъ и проглотилъ, и сдѣлался мёртвымъ. По́звали священника, доказа́ли ему вѣрно. Онъ ему *похоро́нну* далъ.

На другой день его наредѝли и повезли въ село. Привезли его въ село и поставили въ церковь. И съ нимъ были есчо три покойника. Поповезли́ ево—да и полтинникъ стресли́ тамъ, въ го́рлѣ; онъ поверну́лся и вы́палъ. Потомъ онъ очу́ствовался и не знаетъ, какъ вы́браччя. Поиска́лъ у себя въ карма̀нахъ, — ничево нѣтъ; и нашолъ у себя въ карма́нѣ колоду картѐй.

И вы́думался: вы́садилъ трёхъ мёртвыхъ изъ гробовъ, посадилъ ихъ ко стѣнкѣ и з гро́ба покры́шку положи́лъ передъ нихъ и карты поло́жилъ и полти́ну де́нёк; взялъ— у мёрътвыхъ розжа́лъ пальцы, надава́лъ имъ каръте́й между́

пальцéй: „Нате, — говоритъ: — играйте!“—Сейчасъ сторожá услыхáли; „чево-то въ черъквѣ не спокойно стало“, они говорятъ и идутъ смотрѣть. И етотъ-то мéрътвый по покры́шкѣ грóба ударилъ кулакóмъ: „я,—говоритъ:—*рос тáкъ* твою́ такъ, на *горéчи*“.

9. Сейчасъ сторожá верънулись обратно, ко свяшшéннику и говорятъ ему: „Покойники въ карты играютъ“.—„Што вы говоритё? Не ври́те пожалуста“.—„Вѣрно, вѣрно, бáтюшко!“—И онъ за нимъ идётъ съ фонарёмъ. (Покóйной только-что успѣлъ вы́братца изъ церквы). И посмотрѣлъ на нихъ [священникъ], што дѣйствительно въ карты покойники играютъ. И полóжили покойныхъ въ грòбы, отпѣли на другой день и похорони́ли. И пустой гробъ полóжили съ нимъ.

А тотъ покóйной ушолъ неизвѣстно куда.

34. [Удалой батракъ].

1. *Восéть* было большоё солдáство. Забирáли дѣвокъ и бабъ, и малинькихъ робя́тъ. Я и говорю своёй мамашѣ: „Убѣгу́“, молъ (я малинькимъ былъ).—Она говоритъ: „Куда ты побѣжишь?“—„А побѣжу́“, молъ.

И побѣжалъ въ лѣсъ. Въ лѣсу тропà у́зенькая — только что въ пóру пролѣсть. И вы́шолъ на поля́ну. Стои́тъ избушка, на куречей голя́шкѣ повёртываетчя. Я и кричу поребéчьи: „Избушка, избушка, къ лѣсу задóмъ, ко мнѣ передóмъ!“—Ну, она перевернулась.

Пришолъ я въ избушку, глянýлъ въ печку: мясо (говéдина) пекóтца тамъ. Во столѣ тамъ чашки да лóжки, хлѣба краюшка. Взялъ я поѣлъ мя́са и хлѣба. И слѣзъ на *середны́е* палáти, тамъ сижу.

Идутъ двѣначчеть ра(о)збойниковъ. Кто тамъ хлѣба, кто мясо, кто чáшки, кто ложки, всё на столъ снесли́. Обѣдаютъ мясо, кости валя́тъ на середны́е палати. У меня пазуха была большáя (въ си́ней рубахѣ былъ); кости всё въ пазуху клалъ. Потомъ, какъ они послѣдню́-ту *шéину* оглодáли, брòсили—до меня не добрóсили.

2. Тýтъ былá лучи́ны полѣница. Я по-дѣтски попотянýлся (изъ-за этой полѣнницы) и п . . . . . ъ. Они и говорятъ: „Кто тутъ такой?“ — Я говорю: „Я“. — Они говорятъ: „Подёмъ съ намъ розбойничать“.— Я нейдý съ нимъ. Потомъ они дали мнѣ шля́пу. Я зналъ у бога́това мужикá деньги, нагрёбъ имъ шля́пу и отдàлъ—только штобы меня не брáли. И они оставили меня въ покóѣ.

3. Въ той деревнѣ была у мужика свáльба. Я забрáлся въ *жи́тницу* и хожу *помя́вкиваю*, какъ котъ. Потомъ госьть вы́шолъ до вѣтру, услыхáлъ меня. Идётъ въ и́збу и кричитъ: „Экъ, слѣпáя! эхъ, глухáя! — говоритъ: — смотри́-ко: кóшку пусти́ла!“—говоритъ.

Потомъ бѣжитъ старуха. Я набрàлъ всякой рáзной муки́, потомъ ёй въ глазá мукóй. Она покýдовъ колупáла глазá, я убѣжàлъ.

4. И слѣс на дерево, на дубъ. Этотъ дубъ *пóлой* — я упалъ въ негó. И ѣдутъ два брáта: — „Давай, братъ, срýбимъ етотъ дубъ! бýдётъ корыто“, говоритъ.—Останови́ли лошадей и рýбятъ: тотъ съ бокý и другой съ другóва. — „Ой, дéдюшка! по шéйкѣ!“ я кричу въ дýбѣ.—Они и говорятъ: „Ой, Богъ съ тобой, *мани́ца*“.—Потомъ второй разъ тáкжо.

Какъ этотъ дуб’отъ упалъ, *взверещѣлъ,* — я пуще егó зверещѣлъ. Они испугáлись и на одной лóшади угнáли; другýю мнѣ оставили.

5. Я сѣлъ на ету лошадь и поѣхалъ не знаю кудá. Вдрук задремáлъ; прибѣжàлъ волкъ и съѣлъ у меня лошадь. Потомъ я проснýлся и вижу, што волкъ въ хомýтъ залѣзъ. Я скричáлъ ему, онъ потащи́лъ меня. Притасчилъ въ деревню.

6. Меня поймáли. Посадили въ бóчку, наби́ли желѣзны обрýчья, [пустили по водѣ]. Сидѣлъ я пóлтара гóда не жи́въ, не мёртвъ. Потомъ, на моё счáсьё, бочка остановилась у бéрегу кверху дырóй (дыра была на серёдкѣ-то). Я давай эти кóсти ѣсти изъ пàзухи; сколько поѣмъ, остатки выкладываю на крàй бочки.

Потомъ пришóлъ второй волкъ, сѣлъ на бóчку и свѣсилъ хвостъ въ дырý, глóжотъ мои кòсти. Въ то врéмя у меня былà лáпотная верёвка. Я взялъ, тихóнько за хвостъ привезàлъ и перечи́нны́мъ нóжикомъ ему въ задницу ткнулъ

(ударилъ). И онъ вытасчилъ мою бочку и потасчи́лъ по пе́нью, по коре́нью. И бочку всю разбилъ и меня е́ле живо́ва домой пусти́лъ.

35. [Шутъ].

1. Ве́рни-переве́рни,
Вологдцкой губе́рни,
При тако́мъ-то селѣ
Жилъ старикъ въ одномъ дворѣ.
Далъ ему Господь сыно́чковъ,
Трёхъ родимыхъ голубочковъ.
Для него подъ старось лѣтъ
Никого милѣе нѣтъ.
Пе́рвой Тихонъ да Вавило,
Тре́тей сынъ Гаврило.
Первой, Тихонъ, былъ бродяга
И пьяница и *скляга*;
И по цѣльнымъ днямъ
Не выходилъ изъ *кочермы*.

А жена его [Тихона] уда́ла любопытство всё узна́ла, захотѣла полюбить троихъ въ селѣ родны́хъ. И разъ пошла вечерко́мъ, зашла къ псало́мщику она, — и онъ разговоръ съ ней заво́дитъ: „'дѣ твой мужъ гуля́ётъ?“ — Она говоритъ ему: „Въ доро́гу уѣхалъ“. — „А скоро возврати́тся онъ?“ — „И пра́во, ей-богу, — говоритъ; не знаю!“. — „А когда ты мнѣ вели́шь при́тти?“—„Въ перъвомъ часу́ послѣ полно́чи“.—„Ну, хорошо, спасибо“.

Потомъ пошла ко дья́кону. —„А ты зачѣмъ, Аннушка?“—„Я до тебя зашла. Побывай ко мнѣ“. — „А что̀ такъ у тебя?“ — Мужъ гуляетъ безъ меня“. — „Когда велишь мнѣ притти?“—„Во второ́мъ часу́ послѣ полно́чи“.

Потомъ пошла ко священнику. — „Кого надо?“ — „Да васъ, ба̀тюшко, надо“. — „А когда велишь притти?“ — „Въ третьемъ часу́“.

2. Первымъ до́лгомъ идётъ псаломщикъ къ ней въ го́сьти. Самоваръ пригото́вила, и сѣли чайничать. Вдрук, во второ́мъ часу́, тихо подъ окномъ отецъ дьяконъ идётъ. Псаломщикъ говоритъ: „Куда я дѣвацца буду? Ти́хонъ

идётъ". (Онъ на Тихона призна́лъ).—„Вонъ иди́ на пала́ти. На *го́лбчѣ* стои́тъ ко́робъ, полѣзай подъ него!"

Потомъ пришолъ дьяконъ. Сидитъ, чай пьётъ. Вдрук священникъ идётъ.—„Ой,—говоритъ [дьяконъ]: — Аннушка, чевȯ буду дѣлать?! Едва ли не Тихонъ идётъ".—„Полѣзай подъ ко́робъ!" тȯ-жо говоритъ. — И онъ улѣзъ подъ коробъ.

Свещенникъ пришо́лъ. Аннушка 'стрѣтила. Вдрук Тихонъ ѣдётъ домой. Свещенникъ испугался, забѣгалъ. — „Куда я буду дѣва́цця?"—„Вонъ иди тамъ подъ ко́робъ".

3. Тихонъ приходитъ. — „Согрѣй-ко сомова́ръ, созови́ госьтей — *ма́моньку*, дья́коницу и причетничиху"... — И она позвала́ всѣхъ трои́хъ. И пришли́ неожиданные го́сьти. И онъ для нихъ приготовилъ самоваръ и слѐвокъ съ мѐдомъ.

Потомъ онѣ пьютъ чай и спрашиваютъ Тихона: „Гдѣ же ты, Тихонъ, такую коро́вку нашо́лъ?" — „Да такую нашо́лъ, што мёдомъ дои́тъ".—„Продай жо, Тихонъ, коро́вку". — „Нѣтъ, она не прода́жна, завѣтна".—„А што отъ завѣту?" говоритъ . . . .

6. Ну, и потомъ, какъ дѣло было, Ти́ша сошȯлъ съ пала́тей и говоритъ своёй женѣ: „Давай теперь, жена, ружьё! Буду стрѣля́ть въ ко́робъ".—„Што́ ты, Ти́ша, не стрѣля́й!"— Намѣтилъ ружьёмъ въ коробъ и—совсѣмъ спусти́ть куро́къ. Потомъ псало́мщикъ выскочилъ, за нимъ дьяконъ и тамъ попъ — побѣжа́ли всѣ. Тиша за ни́мъ. Провоцилъ ихъ за воро́та.

Потомъ розсвѣта́ло. Приходятъ домой попъ и дьяконъ и псало́мщикъ. Попадья и говоритъ: „Ой ты, гри́ва пустоволȯса! гдѣ ты былъ?" (она ево упрекȧетъ). — „Молчи́, *ма́монькя*, тебѣ Ти́ша опо́слѣ коро́вку приведётъ!"

Потомъ и дьяконъ приходитъ. Дьяконица тоже говоритъ: „'дѣ ты шля́лся?"—„Да вотъ, по дере́внѣ гуля́лъ".— И она началȧ его ругать.—„Молчи́, дья́коничя! тебѣ Тиша завтрѣ коро́вку приведётъ!"—Также и псало́мщику.

7. Въ завтрикъ вре́мя Тиша попадьѣ коро́вку ведётъ... Попадья́ и говоритъ стряпкѣ; „Поди́ отдай ему сто рублей, щё бы къ намъ корову на дворъ не води́лъ. Вы́бѣжала стря́пка, сто рублей подалȧ. Тиша изруга́лся: „Чёртъ съ вами! Я и къ отцу дьякону уведу́!" — Дьяконица увида́ла,

говоритъ стряпкѣ: „Бѣги́, дай 50 рублей Тишѣ!“ — Тиша взялъ деньги: — „Понеси́ васъ лѣшой! Я ко псало́мщику уведу́!“ — Махну́лъ рукой. Потомъ Тиша о́тдалъ корову псаломшику безъ де́нёгъ.

8. Псаломшикъ угостилъ ево. Потомъ къ себѣ зовётъ Тиша: „ко мнѣ *на́ гости!*“—Псаломшикъ пошолъ по селу́ и зовётъ попа и дья́кона: „Подёмте корову пропива́ть!“ — „Куда?“—„Да къ Тишѣ“.—И пошли всѣ троёмъ.

Сѣли чай пить. И всѣхъ онъ ихъ зарѣзалъ (Тиша) и въ ну́жникъ *упёръ*. Потомъ пошолъ съ горя вы́пить и говоритъ съ мужика̀мъ: „Въ но̀нешномъ году́ заброди́лъ Тиша бѣду́“.—Потомъ съ одны́мъ мужикомъ розговоръ заво́дитъ тайко́мъ: дескать, такъ и такъ, „попа я *ухайда́калъ* за . . . . .“. Не знай теперь, што дѣлать“. — А тотъ ему въ отвѣтъ: „Навѣрно сре́дства лучше етова нѣтъ — штоль въ рѣку попа тасчить“. — „Здѣлай мнѣ тако́ё удовольствіе — пей вина сколько угодно!“—Согласился мужикъ и пришолъ къ Тишѣ вечерко́мъ. Напоилъ ево Тиша чайкомъ.

„Ну-ко, гдѣ, Тихонъ, они?“ спрашиваетъ ево мужикъ.— „Да вонъ, ба́тюшко въ ну́жникѣ“.—Въ двѣнаццѣть часо́въ но́чи му́жикъ понёсъ попа́ въ про́лупь. А караульной сторожъ и спрашиваетъ мужика: „Кто идётъ?“ — „Чёртъ“. — „Ково несётъ?“ — „Попа́“. — Сторожъ испуга̀уся; сколько бы́ло силы побѣжа́лъ, прибѣжалъ безъ па́мети домой.

Потомъ, во вторую ночь, мужикъ разгова́риватъ съ Ти́шой: „Теперь, я думаю, не придётъ“.—А Тиша говоритъ: „Можетъ быть, пришолъ? Подёмъ-ко, посмотримъ въ ну́жникъ“.—И прихо́дятъ они смотрѣть; а тутъ отецъ дьяконъ, такой же какъ и попъ, зарѣзаной, лежитъ.—„Давай я ево унесу́!“—Унёсъ опять въ про́лупь.

Потомъ прихо́дитъ, такую рѣчь заводитъ: „Теперь не одинъ пустоволо́сой лѣшій не придётъ соводнешную ночь!“— „Ну-ко пойдёмъ, посмо̀тримъ!“—Пошли смотрѣть; а тутъ рѣзаной псало̀мщикъ лежитъ. — „Эхъ, — говоритъ: — такую *хать*, опять пришо̀лъ! Давай унесу я ево къ чо́рту и посижу покарау́лю. Три разъ вылѣза́лъ, чуть меня не зама́ѣлъ!“

9. Сидитъ мужикъ до утра́, дожидаетъ попа́. Наступаетъ утро. При рѣчкѣ той былъ до̀микъ небольшой; въ этомъ домикѣ жилъ пустынникъ пожилой. Вышолъ

рано утромъ умыва́тьце къ прорубѣ другой, и мужикъ увидалъ. И думаетъ: де́скать, попъ въ другую про̀лупь лѣзётъ. И нача́лъ ево хлыста́ть.—„Ишь ты, така́я *хать*! сколько разъ ты меня трево́жилъ, 'сё-таки изъ другой про́луби вылàзишь!"—И ухлыстàлъ пустынника до смѐрти. И пришолъ къ Тишѣ въ домъ. Тиша ево и спрашиваетъ: „Что́? вылѣзалъ въ ету ночь?"—„Да, едрёна хать, въ другую про́лупь начина́лъ вылѣза́ть!"—И Тиша догадался, што мужикъ пустынника поби́лъ.

10. Тиша пришолъ въ госьти́ньницу.—Тутъ сидятъ жу́лики, и Тиша съ нимъ розговоръ заво́дитъ: „Вотъ что, господà! Вы не зна́ите ли, какъ къ нашему сосѣду *колёско* подкати́ть?"—„Да мо́жно, мо́жно!"—жулики отвѣчаютъ:—„давай, говори ево се́мью". — И Тиша росказалъ подробно всѣхъ по порядку.—„Завтрѣ мы будёмъ у васъ въ деревнѣ, и ты непремѣнно не отлучайся никуда́! Й тебѣ на подмётки дадимъ".—А Тиша етому и радъ.

На второй день эти жульё собира́ютца компàніёй къ мужику. Пріѣзжаютъ въ ево домъ человѣкъ 12 число́мъ, вся поли́ца—снаряжо́ны стра́жники, урядъники и станово́й, и двухъ 'рестантовъ, въ желѣзѣ окòваныхъ, привезли́, и прямо къ мужику во дворъ я(е)вились: „давай,—говоритъ:—у тебя есь деньги фальши́вы!" — „Нѣтъ, у меня, милые, нѣтъ!"—„Да какъ такъ нѣтъ?!"—'рестанты говорятъ:—„Мы у тебя дѣлали сколько время, и за твои деньги въ остро́гѣ сидимъ!"—И мужикъ испугался, и охо́тно на розгово́ръ ихъ зда́лся, и принёсъ имъ всѣ деньги—серебро и золото и мѣнны, всё одда́лъ.—„И за́втрѣ ты пріѣзжай въ казначейство: деньги тебѣ перемѣнимъ!"—И мужикъ говоритъ: „Пожалуста не оммани́те!"

На второй день мужикъ собираетца со своёй женой, пріѣзжаетъ въ казначейство и спрашиваетъ: „Гдѣ бы?.. у меня гдѣ-то деньги увезли́".—А мужика оттýдовъ въ ше́ю.—Мы не видали никакихъ твоихъ денёгъ". — Мужикъ собра́лся домой, поѣхалъ. А жульё тро́и сутки пировали, и сто рублей Тишѣ дали.

V. Сказки З. М. Кубышева.

(Зиновій Малаѳеевичъ Кубышовъ — уроженецъ и житель дер. Карпуши, Синцовской волости Котельническаго уѣзда; ему около 50 лѣтъ; неграмотный; въ солдатахъ не былъ. Очень набожный человѣкъ, и сказки его имѣютъ церковно-легендарный характеръ).

36. [Портной и чортъ].

1. Портной съ семи лѣтъ пошолъ портнúчати. Онъ и на господъ шылъ, и на духовенство шылъ, *вылевáлъ* хорошó *лóпоть.* Около семнадчати лѣтъ, пришлося у купчя́ шить ему. У купчя́ шьётъ, а онъ бездѣтной, купечь. Жена была берѐменна перъвымъ брю́хомъ. При ёмъ и родúла дѣвочкю (по вашому сказать; а по нашому, по-кресьянскито, всё *мáльчикомъ* мы зовёмъ, дѣвку и парня).

Родила, а видно въ утробѣ-то поругáлася, чорту посулила её (коћда она её носила въ утробѣ). Чортъ лежитъ пóдъ ёй, щёбы её унести. *Мальчикъ* спры́шшотъ (счишотъ) топерече, а портной: „здраствуй, младенечь!“ скажотъ. Не привелось топеречя чорту унести, *докàме* портной шилъ у ево.

Какъ портной ушолъ, мальчикъ спры́шшотъ, óпуту не зналъ отечь-мать (сказать: „здраствуй!“). Чортъ взялъ, унёсъ. Подвернулъ ему *оммѣ́нка* чортъ.

2. Етотъ оммѣнокъ топерече не могутъ ничѣмъ не накормить, не напоить; по семи короваевъ хлѣба съѣдалъ, отъ семи коровъ молоко прихлёбывалъ.

Потомъ, мучился етотъ купечь и задумалъ священника попросить, штё ето за штука за едака. Привёзъ свешшенника: „Батюшко, ето што у меня за чудо?!“—„Это,—говоритъ:—у тебя не рабъ, а ето у тебя оммѣнокъ“. — „Такъ

чево жо, батюшко, съ имъ дѣлати?“—„Давай,—говоритъ:—кипетѝ котёлъ воды, неси корыто; я тебѣ покажу, — говоритъ:—всё“.

Скипетилъ воды, положѝлъ въ корыто. Онъ [священникъ] сталъ молитву читать; тотъ сталъ, этотъ младéнечь, котлѣть (чернѣть).—„Лей,—говоритъ:—давай воду не ево!“—Заварили тепере,—здѣлалася головёшка.—„Вотъ, смотри,—говоритъ:—што у тебя было!“—Такъ и жилъ етотъ купечь, опеть безъ дѣтей будто какъ.

3. Проходитъ тепере тому времю двадчать три года. Портной задумалъ жонѝччя. 'дѣ не посватаетъ, нигдѣ не даютъ ему. (Ужъ онъ бездомóвой былъ, ни дому, ничё у нево). Нашло на ево гóрё. — „Э́ка моя бесчасная голова! нихто мнѣ невѣсту не даётъ“, говоритъ.

Идётъ путёмъ, задумался.—„Чортъ кáбы, — говоритъ: — óтдалъ, такъ и то бы взялъ!“ — Чортъ явился ему: „Ну што, объ чёмъ думаёшь? пойдемъ ко мнѣ!“ — Довёлъ до озера чортъ ево, велѣлъ глазà пришшурити; здѣлался у чорта въ кóмнатѣ. У ево двѣнадчеть дочерей: одинадчеть своихъ, да двѣнадчатая *купчёвна* (которая унесенà-то).

„Ну, хорошо, сватаччя не врèмё,—говоритъ [чортъ]:—я тебѣ опитимью наложу, а самъ въ Москву схожу.—Сшей-жо,—говоритъ:—ты мнѣ *малахáй* (это башлы́къ, а по-ихному малахай) изъ семи овчинъ!“—Принёсъ, полóжилъ семь овчинъ, самъ отправился въ путь, куда ему надлежитъ.—„А *мотри*,—говоритъ:—черезъ три часа дома буду я! въ три часа щёбы успѣй всё ето!“

4. Сидитъ, думаетъ; не знаетъ, щё и дѣлать тепере ту́токá етотъ портной. Вышла купчёвна: „Ты щё, — говоритъ:—не шьёшь? Вѣдь онъ,—говоритъ:—скоро придётъ!“—„Я, — говоритъ: — не знай, щё и дѣлать *éттака.* Я не за етимъ явился,—говоритъ:—я женицця пришолъ. Пóдёшь ли ты за меня?“—„Возьмёшь, такъ скажу,—говоритъ:—всё, щё надо дѣлать“.

Вы́брала она изъ 7 овчинъ *старѝшную* большую овчину, 6 свернула, бросила.—„Вотъ,—*баетъ*:—есшо изъ одныё малахай-отъ выйцётъ, онъ въ тебѣ есшо *копáеччя*“. — Окрестѝла ему, *очертовàла*, какъ кроить тепериче. — „Такъ закрой и шей“.

И почáлъ робóтать и срабóталъ малахай. Тольке успѣлъ

сработать, на крючёкъ повѣсить. — чортъ явился. — „Што, портной, сработалъ малахай?“ — „Да,—говоритъ: — сработалъ“.—Какъ взялъ, наложилъ, и удивился жо, што малахай ладёнъ.

„Топере можомъ сватаччя, — говоритъ: — колды́ испо́лнилъ мою просьбу“. — А ему [чорту] охота отдать-то своя́ [дочь], щёбы и онъ ево былъ, портно'ётъ.—„А сватаччя, — говоритъ:—дѣло не скоро пройдётъ есшо“.

5. Наряжаетъ теперичeворона́ми этихъ дочерей всѣхъ 12 и выпускаетъ въ окошко погулять всѣхъ въ садъ. Садяччя 11 дочерей въ кучю, а двѣнадчата *по-дро́бну*, на отдѣльной сучёчекъ.—„Ну, угадывай жо,— говоритъ: — которая твоя невѣста!“ — „А вонъ! — говоритъ: — Вонъ ета сидитъ одна-та собой, дакъ вонъ эта“.—На купчёвну-ту угадалъ.—„А, портной, ты не ошиба́ёшша-жо!“ говоритъ.

Приказалъ слетѣть всѣмя́. Слетѣли съ са̀ду. *Перепери́лъ* ихъ голуби́чями, инымъ пе́рьёмъ, и опять выпускаетъ на садъ. -„Ну, портной, пойдёмъ,—говоритъ: — топере! Въ ту ли умѣтишь тепере? Въ одну какъ умѣтишь три разъ, такъ твоя и будётъ; а есь какъ ошибёшша, нѣтъ тебѣ невѣсты!“—Вы́шолъ, указа́лъ: „Вонъ,—говоритъ:—вонъ ета!“ — И опять она *подро́бну* сидитъ.—„Молодечь, портной! не ошиба́ёшша!“ говоритъ.

Слетѣли эти въ *ко́моту* [?]. Перепѐриваетъ ихъ коса̀точькями, въ третѐй разъ.—„Ну, топере, портной, пойдёмъ въ послѣдней разъ! Угадаешь, твоя будётъ. Ну, котора твоя?“ — „А вонъ! — говоритъ:—вонъ ета, котора *пошшо́ктываетъ*, поговариваетъ. Такъ вотъ, — говоритъ: — ета!“ — Удивился чортъ, руками схлопалъ.—„Ну, топере твоя!“ говоритъ.—Онъ, видишь, угадалъ три разъ.

6. „Ну, хорошо, портной, сосватаччя сосваталися, а *мотри* жо, выстрой жо о семи этажовъ пала́ту, штобы опомѣститься всѣмя́. Скупи мѣстность, скупи домъ, выстрой всё, тогда и прiѣзжай по невѣсту. А дамъ я тебѣ строкъ то́лько-ся на одинъ мѣсячъ“.

Портной и голову повѣсилъ: Дѐнёгъ нѣтъ, а *кру́то* надо ето всё изворотиччя, толку де не будётъ. нечево! — „Што, портной, голову повѣсилъ?“—„Да чѣмъ мнѣ устроить? Въ одинъ мѣсечь и деньги бо́лъшіе надо, — говоритъ: — а у меня нѣтъ!“—„Ну, пойдемъ,—говоритъ:—со мной!“

Взялъ *малахай* чортъ, повёлъ портнова съ собой. Привёлъ въ подвалъ. — „Держи малахай за́ уши!“ — Онъ держитъ малахай, и онъ [чортъ] навалилъ ему полной малахай казны́. — „Ну, будётъ ли устроить?“ — „Я считаю, што будётъ — всё ето устроить и сва́лъба провести́“. — Вы́вёлъ онъ ево на во́лю съ деньгами. Етотъ портной идётъ; *мимодучи́* закупаетъ хоро́мы, закупаетъ лѣсъ. Мѣстность откупи́лъ въ селѣ, роботчихъ наредилъ, и почели́ домъ стро́ити. Въ одинъ мѣсечь все поспѣло топѐриче.

7. И сказалъ чортъ ему, щё „прiѣзжай за невѣстой (будто какъ по́ѣздъ) на 12 па́рахъ“.—Наредилъ поѣзжанъ, нанелъ всѣхъ съ ко́нями и поѣхалъ за невѣстой. 'дѣ стрѣтился церъвой разъ, думалъ про невѣсту,—тутъ жо чортъ ево и стрѣтилъ, въ томъ жо мѣстѣ.

Скочилъ на козла, догналъ до о́зера, скричѣлъ: „прикройте глаза!“—Какъ прикрыли глаза, въ оградѣ и здѣлалися у чорта. Выво́дитъ невѣсту, за столъ сади́тъ. Пошли *столы́*; потчуетъ, поитъ топере.

„Ну жо, только успѣите подъ вѣнечь стати, готовьтеся: мы сейчасъ жо ѣдемъ въ госьти къ вамъ. А *мотри* жо, поить станёшь, такъ мнѣ подноси вина́ *кандею́* полведёрную, а по́ѣзду—четвертную! Опомѣшшайтесь на шести па́рахъ весь по́ѣздъ, а *шешъ* паръ оставляйте такъ!“ — На шешъ паръ топере купеческова имѣнiя и выгрузилъ ему. (Онъ пока дочь-то держалъ, такъ купця-та всево раззорилъ). Вотъ тепериче съ имѣньемъ и поѣхалъ портной— и съ имѣньёмъ, и съ невѣстой.

Отправилъ [чортъ] ихъ къ вѣньчю́ отъ себя. Время подходитъ, — самъ поѣхалъ со своимъ гостьми́ къ имъ, по ве́черу. Прiѣхали отъ вѣнчя; всѣ *ко́моты* накрыли столы, дожидаютъ госьтей. Вдрук госьти *накрыли*; и коньчя нѣтъ лѣзётъ; ихнёй братiи чё наѣхало! Опомѣстилъ портной всѣхъ по мѣстамъ, и пошолъ пиръ. *Половики́* подносятъ вино *кандея́ми* (водка прежде изъ бочёкъ-то чиди́лася). Врѐмё прошло до двѣнадчатова часу полно́чи—и вдрук какъ раста́яли: не *канитѐльства*, нечево́ нѐ было; живо всѣ убрали́ся.

Чортъ и говоритъ ему (сталъ провожати ево портной): „Ну, ешо 'спомнишь ты тестя, такъ выручу изъ бѣды! А тебѣ,—говоритъ:—худо будётъ!“

8. Пришло́ врѐмё. Пошли на базаръ портной съ хозяюш-

кой. Пришли къ лафкѣ къ купчю; а тотъ жо самой купечь, отъ которова унесена дочи; онъ тесть самой находитца, будто какъ родной-отъ портному-ту. Подошолъ къ ла́фькѣ, онъ [купецъ] призналъ на нёмъ одежу — диплома́тъ ето, шу́бы свои́. (Чортъ всё у ево переносилъ, пока у нево дочь жила́). — „Истерялъ я, — говоритъ: — всё своё имѣнье, а призналъ вора! Нашолъ на тебѣ, — ты, — говоритъ: — настояшшой вор'отъ видно и есь!"

Заявилъ [купецъ] на судъ на ево. Видитъ [портной], што ему дѣло *у́зко* приходитъ, — 'спомнилъ: „Охъ, гдѣ-то у меня старой тесть? Пособилъ бы мнѣ, батюшко! вывёлъ бы изъ напасти!"

Вдрук я(е)вляеччя чортъ топериче на судъ. — „Какъ вы, — говоритъ: — судить ево мо́жите? За што ево судить? Онъ не *причи́ненъ* ничѣмъ! Точно щё, вѣрно, щё твоё, купечь, ето имѣніе, дакъ твоя жо и дочи за имъ! Я её кормилъ у тебя 23 года, отъ тебя всё имѣньё переноси́лъ". — Онъ не признаётъ, купечь, ничево́ етова. — „Дуракъ, — говоритъ: — ты, купечь! Поздраствуйся, да возьми *на́ госьти:* вѣдь твоё дитё-то! Когда етотъ портной жилъ у тебя малолѣткомъ, когда твоя жена родила дѣвочкю, — я лёжалъ подъ ёй. Помнишь, какъ *олмѣнокъ* тебѣ былъ подвѐрнёнъ!.." — Чорт'отъ и загородилъ тутъ ево всѣмя́ словами. — „Не дамъ, господа, судить ево: онъ ничѣмъ не *причи́ненъ!* Свою голову поло́жу, да не дамъ судить!" — Принуждалъ чортъ купчя: „поздраствуйтесь! имѣй своими дѣтьми".

Купечь одумалъ самъ себя, на томъ и рѣшился. Поздра́ствовался, попла́кали. И повёлъ къ себѣ *на́ госьти* етотъ купечь портнова. Портной къ себѣ *опосля́* на̀ гости тесьтя съ тёшшой. И вывёлъ купечь етова портнова въ купчи первой гильдіи; *ошшо* приданова далъ.

---

37. [Безпечальный монастырь].

1. Царь задумалъ испытать народъ: „хто узна́ётъ земную широту́: солнышко во много ли время круго́мъ проходитъ?" — Купечества, господъ приводилъ, спрашивалъ... — Некто. Говорили, што „Царское Величество, не мо́жомъ

знать“.—Потомъ простонародія собиралъ, спрашивалъ, изъ духовныхъ, изъ салдатовъ, — нехто́ не находился отгада́ти.

Идётъ пье́ничя-салдатъ на остатка́хъ.—„Ей,—говоритъ:— Сукинъ, поди-ко сюды“.—Приходитъ Сукинъ: — Нащё, Царское Величество?“—„Хорошо, хорошо, я тебя *ла́жу* спроси́ти: ты не знаешь ли ету статью?“ — „Объ чёмъ, Ваше Царское Величество?“ — „А вотъ, земная широта широка ли?“—„Да должно быть,—говоритъ:—не широка“.—„Какъ ты можошь, Сукинъ, ето знати, щё не широка?“ — „Царское Величество, потому я,—говоритъ:—могу знать: въ 24 часа кругомъ сончё обходитъ“.

2. „Ну, хорошо, хорошо. А небесная высота высока́ ли?“— „Должно быть,—говоритъ:—не высока“.—„Какъ ты мо̀жошь знать?“—„А *та́мока* стучитъ—а здѣся *чуть*“ (виша, гремитъ такъ).

„Ну, а земная,—говоритъ:—глубота́ глубока̀ ли?“—„Да, должно быть, глубока“, говоритъ. — „Какъ ты можошь знать?“—„А вотъ почему: у меня батюшко 30 лѣтъ въ землю ушолъ, да взат то есшо ево нѣтъ“.

---

38. [Кузнецъ и чортъ].

1. Кузне́чь имѣлъ про́мыселъ — ку́зничю. Онъ кова́лъ, а денёгъ у ево на пропитаніе не́ было. Все́ нужноё имѣлъ себѣ съ про́мысломъ со своимъ. А держалъ въ кузничѣ во своёй икону—Бо́жьей о̀бликъ, и картину—дьявола. Богу помо́личчя, а *счаны́* соймётъ — ж..ой дьяволу покло́ниччя; насмѣхался надъ бѣсо́мъ. Дьяволъ сердился на ево топере и грози́лся: „погоди́, я тебѣ ету *штукину* отведу́ всю!“

Потомъ пришолъ дьяволъ къ нему человѣчьимъ о́бликомъ, въ роботники реди́ччя.—„Плохо ты куёшь, кузнечь,— говоритъ: — денёгъ не можошь заработа́ть! Кабы ты меня подреди́лъ, дакъ обогатѣлъ бы!“ — А онъ тому и радъ. — „Редись, — говоритъ: — я радъ товарисшу“.

Пореди́лся, тамъ на какой ченѣ здѣлалися, и робо́тать сталъ. Такъ вылеваетъ, робота́етъ, щё всѣ удивляючча. Прима̀нку сдѣлалъ народу сильную. Денно и нощно теперичя народу было и шкатулку теперичя сталъ держать

въ кузничѣ: деньги валили во шкату́лку. Удивился етотъ хозяинъ своему работнику: „екова мнѣ Господи посла́лъ робо́тника, щё не могу я и съ деньгамъ сладиччя, не успѣваёмъ получѣть деньги.

2. Далѣе и болѣе — вре́мё стало проходити до стро́ку. Бѣсъ бѣсо́въ подговори́лъ тепере, щё „придите ста̀рыми стариками, съ серпами (а времё было лѣтноё) въ кузничю“.

Два бѣса̀ пришли стары росста̀рые. Етотъ роботникъ и говоритъ: „охъ вы, дѣдушки, стары жо бо̀льно, — говоритъ: — желаите ли перекова́ччя изо стариковъ на молоччёф?“ — „Кабы ека, — говоритъ: — милось была, такъ не пожалѣли бы мы и де́нёгъ, старось *завѣсила* ши́пко. Што́ бы, — говоритъ: — ты взялъ насъ переработать на молоччёф?“ — „А возьму, — говоритъ: — по двѣсти рублей съ человѣка“. — А другой говоритъ: „Ежели бы ты перерабо́талъ, такъ я бы, — говоритъ: — и три ста̀ не пожалѣлъ, только щё бы былъ молоччёмъ“. — Согласилися на етомъ.

Давай онъ ихъ перерабо́тывать. Припасаетъ уго́лья, всево; надъ хозяиномъ распорежа́ется, такъ тотъ только успѣвай поскакивать. Сейчасъ топере напасли всё. Роздѣлися старики. Роботьникъ и кричитъ: „Ну, хозяинъ, не ро́бѣй! какъ я, — говоритъ: — въ клешчи́ заберу́, въ горно́ закачу́, такъ кали́ какъ можно бо̀лѣ, мѣси́ ихъ!“ — Схваталъ роботникъ старика, въ горно́ ката̀лъ и кричитъ, што „дуй, дуй! больше ничево!“

Роскали́лъ етова старика, выдеръннули на на́ковальну, ходи́ли-ходили, — такова молоччя вы́ходили, што топеря на одной ногѣ и ска́чётъ. Выскочилъ изъ кузничи. — „Ну, смотри-жо, — говоритъ: — хозяинъ, вотъ какъ робота̀ютъ! — говоритъ: — а твоя што́ робо́та!“

Потомъ за другова. Опеть такъ жо кали́ть. Опеть роскали́ли, давай ковать — и вы́ковали опеть молоччя. Этотъ молодечь выскочилъ, поско́киватъ на одной ножкѣ.

Получилъ онъ топеричя петьсотъ рублей; хозяину тутъ жо въ шкатулку спусьтилъ: „Поминай меня, какой я былъ работникъ! А мнѣ сейчасъ жо россчётъ подай. Я пошолъ вперёдъ“. — На другой день россчётъ сдѣлали. Онъ не отпускалъ было роботника, да нѣтъ: — „мнѣ, — говоритъ: — вперёдъ есь, болѣ и твоево́ дожида̀ютъ меня!“ —

Получилъ и отвали́лъ. — „Ну, прошшай, — говоритъ: — дядюшка! а свиданьё ошшо съ тобой мнѣ будётъ“.

3. Сошолъ етотъ роботникъ. Хозяинъ остался безъ роботника. Пришли православные старички серпы *зуби́ти*; худые, тресуччя сами, старыё.—„Охъ, дѣдушки, вы,—говоритъ:—худы жо! Вы слышали ли: мы двухъ старичковъ на молоччев перековали?“—„Да,—говоритъ:—ета *пу́блика* прошла,—говоритъ:—вѣрно“.—„Желаите ли, —говоритъ:—такъ я васъ переработаю?“—„Кабы милось бы была, такъ не пожалѣли мы бы денёгъ“. — „Да, сработа́ю“. — Народу много собралося въ кузничѣ, *око́льнова.* Глядятъ етотъ народъ, штё такая штука: кузнечь до чево дошолъ—што старикоф на молоччёф переко́вывать.

Согласились эти старики. — „Што бы ты взялъ?“ — „А по́ сту рублей, бо́лѣ не возьму. У меня денёгъ топере есь“.—Приказалъ роздѣччя старику. Старикъ роздѣваеччя. Сейчасъ въ горно́ старика. Жок, жок, жок, всево изжо́к, на на̀ковальну выдеръпулъ, *чу́чькалъ*, чу́чькалъ, всево исчу́ч-калъ, — ничево нѣтъ. — „Ахъ, ошибся, — говоритъ: — чево-небудь въ закалкѣ“.

Давай другова уговаривати. А надо вы́правиччя ужъ ему. Сговорилъ етова старика, другова; *ада̀* опеть въ горно́. Сожок ево всево, *исчу́чкалъ*.

4. Заяви́лъ народъ топеря: „*Мотрите*, ребята, ето какая мода — народъ жегчи́? Ето слыхано ли?“ говоритъ. — Доло́жили суду теперечя; пріѣзжаетъ становой, забираетъ етова человѣка, кузнечя. Потомъ за́брали етова кузнечя, сковали въ желѣза, по́гнали по етапу — тамъ куды ево.

Попадаетъ дьяволъ во стрѣчу — тотъ, которой въ роботникахъ жилъ. — „А што, дядюшка, ты куда это *пра́вишся?*“ — „Ой, молчи ты, дѣтинушка! Я безъ тебя двухъ стариковъ ковалъ, да не вы́лилося у меня ничево“.—„Такъ ты и думаешь, што у тебя выльёччя противъ меня?!... А ето тебѣ изъ-за того показана форма: Богу-ту молись, да и дьявола-та не гнѣви!“

Онъ *вто́поры* и догадался, што бѣсъ жилъ у ево.

VI. Сказки А. И. Блѣдныхъ.

Андрей Ивановичъ Блѣдныхъ — уроженецъ и житель деревни Гостёвской, Котельническаго уѣзда. „Николаевскій солдатъ“, 25 лѣтъ проведшій въ военной службѣ, Блѣдныхъ теперь 60-лѣтній старикъ, но еще бодрый и крѣпкій. Сказочный репертуаръ его довольно богатый. Сказки выслушаны имъ главнымъ образомъ во время военной службы и только немногія — позднѣе, во время ночевокъ на мельницахъ и т. п. Мною записаны всѣ тѣ сказки, которыя Блѣдныхъ помнитъ теперь.

Говоръ, которымъ Блѣдныхъ разсказывалъ мнѣ свои сказки, разнится отъ мѣстнаго; я замѣтилъ, что въ разговорахъ со мною Блѣдныхъ старался говорить не по-мѣстному.

39. [Оборотень].

1. Прежде было, вотъ видишь ты; такъ на *однодво́ркѣ* жили два жи́теля. Потомъ сдѣлалась *зара́за*, народъ при́меръ. Въ одномъ дому осталась *матка* съ до́черью, а въ другомъ дому остался мальчикъ. А жили очень прожи́тошно (богато).

Етотъ мальчикъ сталъ въ соверше́нные года́ выростать. У женьшины до́чка стала выростать въ совершенные года́. Приходитъ ето мать къ мальчику: „Ахъ,—говоритъ:—тебѣ надо жени́ччя!“ говоритъ.—„Да я,—говоритъ:—сирота; хто за меня пойдётъ?“—„Да хто,—говоритъ:—пойдётъ? Я,—говоритъ:—и то могу дочьку отдать“.—„А, тётка,—говоритъ:—што ты надо мной смѣёшься?“ говоритъ. — Та говоритъ: „у тебя житье́ не *изро́нено* и у меня, будёмъ жить хорошо“.

2. Потомъ на етой на дѣвушкѣ женился етотъ мальчикъ. И живутъ онѣ годъ, и два, и три. Потомъ ета дѣвушка здѣлалась утробой больна́ и *пи́чькаетъ* свою утробу. А мать ей и говоритъ: „Што ты, — говоритъ: — дѣфъка, пи́чкашъ

свою утробу? Можетъ быть у тебя *мальчикъ* зарождается?"— „Третѐй годъ,—говоритъ:—мы и грѣха не зна́ёмъ".—„Што ты 'здоръ ме́лёшъ? Какъ, — говоритъ: — такъ: трете́й годъ живитѐ, грѣха не знаите?... Ты,—говоритъ:—не по лю́бушкамъ ли хо́дишь?"—„Што ты,—говоритъ:—старуха, 'здоръ мѐлёшь?—твоё ли дѣло въ евтомъ дѣлѣ?! Старухи,—говоритъ:—Богу моляцца, а тебѣ дурные идутъ дѣла на умъ!"— Такъ, слово за́ слово, и риссо́рилися зять съ тёшшой.

3. А тёшша была вѣдьма.—„Ахъ ты,—говоритъ:—какой мальчи́шко! сталъ оспа́ривать меня!"—Топнула ногой: „Не быть тебѣ,—говоритъ:—молоццомъ, быть тебѣ,—говоритъ:— пёстрымъ кобелёмъ!"—Вотъ такъ онъ сдѣлался кобелёмъ. А мысли у ево человѣческiѐ.

Такъ бѣжи́тъ и самъ себѣ не знаетъ, куды́ и бѣжитъ. Забѣжалъ въ шесьтидесятной *во́локъ*: Въ шесьтидесятномъ волоку́ маркида́нъ живётъ. Маркида́нъ увидалъ, што кобе́ль *обря́дной*, сталъ ему кусо́чки побро́сывать (хлѣба). Етотъ кобѐль и прижился́.

А этимъ во́локомъ проѣзжаютъ купе́чество ис Кры́му съ шо́лковымъ товаромъ. Прiѣзжаютъ, сѣли чя́йничать тамъ прика́тчики и купцы. — „Што, — говоритъ:—хозя́инъ, раньше, — говоритъ:—у тебя караулъ былъ около возовъ, а нынѣ нѣтъ?" — „Какъ, — говоритъ: — нѣтъ? Вонъ,—говоритъ: — у меня кобе́ль лёжи́тъ на возу́ на за́днёмъ". — „А што,—говоритъ: — твой кобе́ль? Брось,—говоритъ:—хлѣба кусокъ, онъ побѣжи́тъ, а тутъ, — говоритъ: — што угодно понеси! У насъ одинъ *тюнъ* (товару),—говоритъ: — сто́итъ тысячи рублей"...

Ну, такъ у ихъ, слово за́ слово, колону́ли о закла́дъ, што „мы лишаемся вотъ всево́ това́ру, што у кобеля́ да не унести́ чево-нибудь тамъ ис товару". — „Ну, а маркида̀нъ говоритъ: „я,—говоритъ: — лиша́юся всево своево имушчества, што мой кобель ничево не дасъ". — Такъ положи́ли залогъ по триста рублей.

Одинъ прика́тчикъ вы́искался и пошо́лъ, и хотѣлъ, значитъ, што-небудь унести изъ во́зу. Кобе́ль го́лосу не о́тдалъ; какъ сгрёбъ етова прика̀тчика, и повали́лъ подъ себя. Грысь-то ево не грызётъ, а не отпускаетъ.

Потомъ ето купечество: „Ахъ, — говоритъ:—какъ для торговли ета собака о́ченно хороша́,—говоритъ: — будетъ!"—

Ну, стали торговать етова кобеля́. А маркида̀нъ хотѣлъ цѣной отбицца: запросилъ полторы тысячи. Купечество выбросили ценежки; стали лошадей запрегать; и кобе́ль сталъ радовачча этимъ прика́тчикамъ.

4. Пріѣзжаютъ въ Ни́жно на Желтоводскую я́рманку и дерьга́ютъ воза́ на *протуа̀рты.* Жу́лики увида̀ли, што караулу нѣтъ, подъѣзжаютъ окра̀сьти. Етотъ кобе́ль не *бре́сшилъ,* не што́, сгрёбъ етова жу́лика за ши́воротокъ, не грызётъ, не што ево, а протчіе жулики прямо въ поли́цу, што „вотъ такихъ-то купе́чествовъ кобѐль человѣка загрызъ“.—Полица збира́ётца, вызываетъ купечество: „*Мотри́*ко, вашъ кобель, — говоритъ: человѣка загрызъ“.—„Нѣтъ, онъ,—говоритъ: — не загры́зъ, а онъ [человѣкъ] хотѣлъ, — говоритъ: насъ окра̀сь“.

Ну, такъ *слы́хи* пошли е́дакіе по всему Ни́жному.

5. У Нижегоро́дцкаго губернатора—сколько ево *хозя́йка ма́льчиковъ* приноси́ла—ис пе́ръвой бани неизвѣсно куды́ и дѣнетца *ма̀льчикъ.* Губернаторъ приходитъ къ етимъ купца́мъ и проздравля́етъ ихъ съ прибытіемъ и съ торговлей. Купечество думаетъ: „што тако́ё? Раньше не бывалъ губернаторъ некогда̀, а тутъ прибылъ губернаторъ, проздравляетъ съ прибытіемъ и съ торговлёй?“

И смотритъ губернаторъ товары. Взялъ, для испытанія, носовой плато́чикъ засу́нулъ за ошла́къ; ну, такъ и пошолъ изъ лафъки. Етотъ кобѐль какъ соскочи́лъ, губернатора поймалъ за подолъ. Губернаторъ такъ съ яросью на купе́чества: „Што такоё?! не есь ли простонародіе, смотри-ко, меня, и то поймалъ кобель за подо́лъ!“ — „Да, извините, — говоритъ:—Ваше Превосходительство, товары смотрѣли,— говоритъ:—наши, не прильнула ли, — говоритъ:—наша ниточка отъ товаровъ къ одеждѣ?“—„Ну такъ,—говоритъ:— виноватъ я. Какъ *слы́хи* идутъ про вашова кобеля́, такъ я вотъ засу́нулъ плато́чикъ носовой за ошла̀къ. Ну, испыта́лъ вашова кобеля. Прада́йте мнѣ етова кобеля́!“

Ну такъ, купечество потолковали.—„Стой,—говоритъ:— мы отобьёмся цѣной“.—Запросили полтара мильо́на. Губернаторъ: „ступайте за росчётомъ!“

Кобель сталъ губернатору радоватчя, ’талъ переднимъ ла́памъ на губернатора скакать съ радосью. Губернаторъ сталъ етова кобеля такъ наблюдать.

6. Потомъ здѣлалась у ево хозяйка берéменна. Такъ врéмё пришлó *мальчика* родить. Такъ бабки-фрейлины ушли съ губернаторшой въ баню, и кобель за нимя́. Такъ родила мальчика. Ба̀бки-фрéйлины уморúлися, уснули крѣпкимъ сномъ. Потомъ негдѣ взялáся птица; такъ летúтъ ета птица — съ *пы́лу* двери растворúлися. Какъ згребла̀ етова мальчика въ кóкти и понеслá. А етотъ кобéль схватáлса за ету за птицу, сталъ её перья сшипáть, потомъ сталъ мясо гры́сьти. Ета птица ис терпѣнья вышла, садúцца на землю, отпускаетъ етова мальчика изъ коктéй. А кобѐль лёк, етова мальчика взялъ на свои лапы полóжилъ и закрылъ своею длинною шерсью.

Такъ бабки-фрейлины пробудúлися: мальчика нѣтъ; являютца къ губернатору, што такъ: „родила благополу́шно, а мальчика не стало и кобеля́ не стало. Такъ, — говорятъ, што:—едва ле не кобель утасшы́лъ“.

Губернаторъ садúтца на своевó жеребцá веръхóмъ поѣхать разы́скивать. Выѣзжатъ за̀ городъ; увидáлъ, значитъ, пѐрьё, увидалъ крофь. Ѣдётъ губернаторъ, а кобель лежитъ за канáфкой. Губернаторъ думаетъ своúмъ мы́слямъ: „соскочу́, кобелю голову ссѣку́!“—Кобель пòднялъ гóлову, взвылъ громкимъ гóлосомъ. Мальчикъ взревѣлъ.

Губернаторъ возра̀довался; берётъ етова мальчика, завѐрътыватъ ф пóлы и садитца веръхóмъ. Привозитъ, здѣлалъ кресьтúны.

7. На кресьтúны позвáлъ купечество, позвалъ помѣшшыкоф; на рáдостяхъ на етомъ балу́ помѣшшыкъ съ помѣшшыкомъ завелú разговоръ, што „я имѣю триста медьвѣдёвъ—охóту“. — „А я имѣю,—говоритъ:—триста собакъ; мои собаки,—говоритъ: — загрызутъ медвѣдя“. — Ну, такъ розговариваютъ и завелú будто какъ споръ: „не можетъ быть,—говоритъ:—штобы медьвѣдя загры́зли собаки!“

А губернаторъ улыбну́лся, што „ваши 300 собакъ не стòятъ моéй однóй!“—Такъ. Помѣсшыкъ: „какъ ето такъ, што 300 собакъ не стóятъ ево одной собаки? Ваше Привосходительство, ровно какъ вы канфу́с навóдите на меня?“

Ну, такъ. Губернаторъ завелú съ помѣшшыкомъ розговóръ:—„Коћда дóрогъ твой кобель, у меня есь лисúца въ лѣсу́. Ну, если твой кобель мою лисицу поймаетъ, такъ я лишаюся всево своевó имущества, остаюсь въ одномъ сер-

тукѣ“.—А губернаторъ говоритъ: „мой кобель въ лѣсу́ не сро́дёнъ“.—„А гдѣ бы онъ мок пойма́ти?“ — „Мо́жотъ онъ поймать на чи́стомъ полѣ“.

Другiе сутки ’тають утромъ и поѣхали на ету охоту. Помѣсшыкъ свои́мъ соба́камъ вы́гналъ ету лисицу изъ лѣсу. А кобель съ губернаторомъ — какъ увидѣлъ на чи́стомъ полѣ, какъ набѣгаетъ на лисицу,—лисица зверъну́лася кверъху нога́мъ, хотѣла етова кобеля́ омману́ти. Етотъ кобель тутъ прямо и накры́лъ на неё: згрёп её зубами, прижа́лъ ла́памъ.

Етотъ помѣсшыкъ въ го́рѣ; какъ надъѣзжа́етъ, хотѣлъ етому кобелю́ голову снести́ са́блёй. А губернаторъ выдеръвулъ саблю: „Если кобелю снесёшъ го́лову, то я и тебѣ снесу!“—Такъ етотъ помѣсшыкъ и остался въ одномъ сертукѣ. А губернаторъ получи́лъ помѣшшыцкое, што́ есь, иму́шчество.

А такъ губернаторъ, на ра̀достяхъ, нало́жилъ на своево кобеля золото́ё ожерѐльё; и сталъ етова кобеля́ кормить—што съ какихъ самъ употребляетъ пи́шшу, то и кобель.

8. И жись хороша̀ кобелю́, а мы́сьли всё человѣческiё: „всё жо не человѣкомъ зовутъ, а всё кобелёмъ“. — Такъ, обдумавши самъ себя, кобель: „Што́, не смилосе́ръдитца ли моя тёшша и жена? прибуду я къ *имя́*: не здѣлаютъ ли меня такимъ жо человѣкомъ, какъ и раньше?“ — И лёк на солому на *оммётъ* во своёй *двори́нѣ*.

Ево жена вышла, увидала: на дворѣ ро́вно жаръ горитъ, отъ ожерѐлья. — „Ма̀монька, у насъ што, — говоритъ:—на дворѣ дѣлаетца — ровно жаръ горитъ?“ – Такъ она, какъ вѣдъма, догадалася, што „неу́жто мой зять да при́былъ?“— Уда́рила тросью о зѐмълю: „Не быть тебѣ кобелёмъ, быть тебѣ такимъ жо молодцо́мъ!“—Здѣлался такой жо, какъ и раньше былъ.

9. Тёшша и говоритъ ему: „што, будёшь ли въ *согла́съ* съ моёю дочерью жи́ти? будёшь ли мою дочерь любити?“ — Зять ей отъвѣчäетъ: „Охъ, стару́ха, старуха, не бросилась ты худыхъ мы́сьлей! Твоё ли дѣло въ на́шомъ житьѣ ука́зывать?“ — Въ словахъ съ я́росью одинъ другому стали говорить. Ета старуха *’зъери́ла*; такъ какъ вѣдма: „не быть жо тебѣ добрымъ молодцо́мъ, а быть тебѣ лету́чимъ воробьёмъ!“—Взвился́ и полетѣлъ воробьёмъ.

10. Такъ у ево мысьли человѣческіё: „'та́ну я пти́чёкъ коръмити у бога́той *бога́тины*; не про́сьтитъ ли меня Го̀споди? не здѣлаетъ ли меня такимъ жо опеть человѣкомъ?“ — Сталъ къ богатой бога́тинѣ летать въ ригу, сталъ бросать снопы́; стали питатьца птички съ етова жи́та. А ета богата богатина заходитъ въ ригу, увидалъ: снопы разбро́саны. И такъ, у ево четыре сына, а онъ былъ тожо вѣ́дъма. Такъ сыновья́мъ своимъ говоритъ: „Гри́шка, Ми́шка, Па́шка, Яшка, ступайтё, обмазывайтё ригу!“ — Ну, Гри́шка, Мишка, Пашка, Яшка обмазали ригу, оставили дыру, такъ штобы только шапка проходила.

Эта богата богатина караулитъ ночь въ ригѣ. Вотъ какъ ночь сейчасъ подходитъ, этихъ птичь сейчасъ налетѣло—Господи, стрась Господня! Етотъ воробей бросаетъ снопы́. Потомъ заткнулъ дыру этотъ богата богатина.

Приходитъ домой, своимъ сыновьямъ и говоритъ: „Гришка, Мишка, Пашка, Яшка! беритё мѣшки́, пойдёмъ воробьёвъ лови́ть!“ — А етотъ воробей, какъ воробьёвъ прилови́ли, прильнулъ ко крышѣ. А етотъ старикъ—вѣдъма, знаетъ, што тово воробья нѣтъ.

Взяли мётлы, стали крышу омметать. Етотъ воробей—некуды дѣтця — сжалъ свои кры́лышки и упалъ на меки́ну. Такъ и притворился неживы́мъ.

Малой сынъ Яшка етова воробья нашолъ и говоритъ своему отчю: „батюшка, вотъ воробей, да не живо́й!“ — Старикъ говоритъ: „етова мнѣ и надо!“

11. Старикъ ударилъ тросью о зё́мълю, што „не быть тебѣ воробьёмъ, а быть тебѣ такимъ жо молодцо́мъ!“— Далъ ему тросъ: „На жо тебѣ трось: што́ твоя жена, што твоя тёшша—што́ не станутъ дѣлать, ты только етой тросью зё́мълю тычь! Ну, если не смилосердитца жена твоя й тёшша, тогда ударь по земълѣ тросью и говори, што „не быть тебѣ молоди́цёй, а быть тебѣ сивой кобыли́цёй!“...

12. Здѣлалась кобыли́ца. Поймалъ онъ её на узду и повё́лъ къ етому старику. — „Ступай, вонъ у меня камень мѐльнишной привезё́нъ, запреги́ её, свою жену́, *потýда* ѣзьди съ камнёмъ, покуда тё́шша не смилосе́рдитца!“

Тё́шша смилосердилась, стала у зятя въ ногахъ кланятца, што „отны́нь до вѣку ничево надъ тобой не здѣлаю!“

А етотъ богачъ былъ птицой-то (эта-жо старуха ево перевернула птицой-то); онъ и носилъ у губернатора дѣтокъ. Какъ етотъ кобе́ль погры́зъ етова старика, вы́сосалъ у ево кровь, — и сдѣлался етотъ старикъ человѣкомъ.

Ну, и понынѣ живутъ тотъ и другой преспоко́йно.

---

40. [Солдатъ и черти].

1. Прежде, видишь, 20-лѣтняя была слу́жба, 25 лѣтъ. Какъ отслужитъ свою службу салдатъ, дадутъ ему па́шпортъ — и ступай на свою ро́дину. Прежце вѣдь пароходовъ етихъ нѐ было.

Идётъ салдатъ такъ; въ сло́боду входитъ. Застига́ётъ ево тёмна ночь. Про́сицца ночевать,—нехто ево не пуска́етъ. Идётъ сиротка, живётъ въ *кѐлейкѣ*: „Пойдёмъ, служивой, я сохраню́ отъ тёмной ночи тебя!“

Приходитъ въ келейку. Эта сиротка покормила ево обѣдомъ, услала́ постелю для нево.

А въ етой слободѣ богатая *бога̀тина*. Ну, салдатъ такъ, какъ служилъ 25 лѣтъ, но не видалъ негдѣ—не у господъ, не у купечества едакова строенья: устроенъ домъ и очень сукра̀шенъ.—„Што, 25 лѣтъ отслужилъ я, не видалъ едако сокрашѐнья! Хто жо у васъ, хозяюшка,—говоритъ:—проживаетъ *этта*? купецъ али помѣшшыкъ?“ — „Нѣтъ, — говоритъ:—кресья́нинъ, только большой капиталъ имѣетъ“.— „25 лѣтъ я прослужилъ, не видалъ—по всей нашой державѣ нѣтъ едакова сукраше́нья“.—„А хорошо,—говоритъ:— сукрашенье, служивой, у ево, только жить,—говоритъ:— нельзя“.—„А почему такъ?“—„А нечистой духъ, — говоритъ:—пу́шшонъ въ домъ“.—„Што жо,—говоритъ: — нечистой духъ разѣ невозможно вы́жить?“ — „О, — говоритъ:— служивой, три дохтура находились и расписывалися своёй жизьёй,—говоритъ:—штобы не искаться въ ёй, а богачъ,— говоритъ:—расписывается половиной количества изо всево имушчества“.

Етотъ солдатъ говоритъ: „Ето не можетъ быть, што нечистому духу датьца крешшеному человѣку!“—„Нѣтъ,—

говоритъ:—служивой! Трехъ дохтуровъ, — говоритъ:—ростерзали бѣсы́“.

Потомъ ета сиротка солдата уклала спать, сама къ етому богачу: „Вотъ у насъ находитца такой-то человѣкъ, начуетъ у меня, што можотъ вашъ домъ использовать“.— На отвѣтъ ёй богачъ и говоритъ: „Есь солдатовъ засѣрьто!“ говоритъ. Потомъ, одумавши, богачъ: „Да, дохтура̀ по наукамъ пользуютъ, а у салдата можотъ приходилося въ 25 лѣтъ съ нечистымъ духо́мъ спо́рити?“

2. Стаётъ утромъ богачъ, приходитъ въ ету кѐлейкю. Солдатъ сталъ, умылся, Богу помолился. Богачъ и спрашиваетъ ево: „*Слы́хомъ* увѣряетца, служивой, што могъ бы ты мой домъ использовать?“—„А што у тебя такоё въ дому?“—„Вотъ *глушенѐсь* но́чи набьётца нечистова духу, заведутъ игру, даже стѣны дрожжатъ“.—„Это всё, я думаю, пустяшно вашо дѣло, што нечистой духъ не выжить изъ дому“.—„А ты, служивой, можешь ли въ своёй головѣ росписатця?“—„А што моя голова? разѣ бо̀льно дорога̀? Пашпортъ со мной: гдѣ умру, тутъ и похоронятъ!“

„Вотъ, служивой, я росписываю: половинно коли́чество изо своева имушчества отдаю́, если ты можошь мой домъ испо́льзовать“.—Этотъ богачъ взялъ етова солдата, повёлъ къ себѣ. По́слалъ богачъ повѣстки станово́му приставу, што „при становомъ приставѣ распишися, салдатъ, о своёй головѣ“.—А богачъ росписался о своёмъ имуществѣ: половина количества салдату. Ну, салдатъ росписался и богачъ росписалися.

3. Приходитъ ночь тёмная. Солдатъ винну припорцію— въ тотъ карманъ бутылку спустилъ, въ другой—и пошолъ въ ето зало. Въ етомъ залѣ розгуливатца—въ ту комнату зайдётъ: хорошо, въ другую: есшо лучше; на томъ деванѣ полежитъ, на другомъ.

Какъ приходитъ полночь, нечистой духъ лѣзётъ въ эти зала. Атаманъ сѣлъ во стулъ. Солдатъ выходитъ изъ другова зала, сто́палъ ногой: „Роспро... в... м..., нечистой духъ! Хто вамъ приказалъ въ ету залу ходить?“ — Атаманишшо: „Растерзать етова солдата!“—Солдатъ: „Нѣтъ, я растерзацца не дамъ!“—„А почёму?“—„А хто хитрѣе здѣлаетъ въ етомъ дому, тотъ и оставайся! Если ваши хитрости хитрѣе, я *оты́нь* до вѣку не заглену въ етотъ домъ; если

мои хитрости хитрѣе, вы штобы отынь до вѣку не заглядывайте!“

4. Потомъ бѣсы́ зачали́ всѣ *ка(о)мѐди* приставляти. У бѣсо́въ *испрошли́* всѣ комѐди.—„Давай, солдатъ, преставляй ты: у насъ всѣ вы́шли!“

Солдатъ взялъ *напарью,*—роскрашо́ной краской роскра́шена,—зачалъ стѣну вертѣть. Провертѣлъ стѣну до полови́ны: „Давай вотъ, помѣститесь всѣ 12 человѣкъ въ ету дыру!“—Всѣ лѣзутъ, пишшатъ-вишшатъ. Одинъ былъ бѣсъ храмой, у солдата милости проситъ; а солдатъ етова бѣса подъ ж... пихаетъ: „Лѣсь, растакъ твою мать, подъ ж... и ты!“

Онъ взялъ съ себя крестъ, крестомъ оградилъ ету дыру́. Атаманъ сталъ солдата проси́ти: „Выпусти насъ обратно! мы *оты́нь* до вѣку не заглянёмъ въ етотъ домъ! А ты, солдатъ, не ходи только къ намъ на Кру́гловъ островъ!“

Потомъ солдатъ *розгради́лъ* обратно, вы́пустилъ етихъ бѣсо̀въ изъ дыры́. Эти бѣсы́ побѣжали изъ верхнова етажу́ по лѣ́съницамъ. А солдатъ етихъ бѣсовъ зача́лъ подъ ж... пинать ногою, што „*оты́нь* до вѣку не заглядывайте въ етотъ домъ!“

Становой приставъ половинное количество всего имушчества у етова богаца солдату отписалъ и—штобы занимать любоё зало, гдѣ солдату пондравитца.

Утромъ вставши до другой ночи, берётъ солдатъ *сысторонъ* понятыхъ и хозяина, и некакой другу ночь не здѣлалось не игры, не шума, не грома — нечево не здѣ́лалось. Богачь по́ ночь, по̀ двѣ, по три [караулилъ?], нечево не стало *слы́ху.*

5. Етотъ солдатъ живётъ годъ, и два, и три. Жить очень хорошо, а только бабы нѣтъ. Приходитъ къ етому богачу: „Што, дядя? Я придумалъ женицца“. — „Это хорошоё дѣло! Отъ насъ невѣста не отобьётца, хоть у купца, хоть у помѣшчыка, хоть у попа—у насъ капиталу хватитъ. Гдѣ желаешь сватать невѣсту?“—Солдатъ говоритъ: „которая меня сиротка счасьёмъ *нашла,* её возьму!“—„Ахъ, по нашому имѣнью, она живётъ бѣдно“.—„А нѣтъ, она меня счасьёмъ нашла! её возьму“.—Ну, и женился на етой на сироткѣ.

6. Живётъ годъ, и два, и три. Приходитъ лѣто. И говоритъ: „Старуха, пойдёмъ за грибамъ!“—„Да куды ты,—говоритъ:—за грибамъ-то итти?“—„Да вонъ,—говоритъ:—лѣс'отъ“.—А старуха ему и говоритъ: „*Этта*,—говоритъ:—всё какоё-то *млѣньё* въ лѣсу-ту“. — „Какоё-то млѣньё *произвели́*! нечево не признаю!“

А бѣсы́ бѣгаютъ по етому по самому Кру́глову острову, етова солдата припознали. Потомъ атаману сказываютъ, што „солдатъ,—говоритъ:—у насъ на Кругломъ острову́“.

Сдѣлалась сильная [буря?], вѣтеръ, такъ—дерево на корню́ стои́тъ, а верши́ной по землѣ хлёшшотъ. А солдатъ оградилъ дерево и сталъ подъ ето дерево и стоитъ.—„Ты што, солдатъ? заклятьё далъ, штобы къ намъ на́ Кругловъ островъ не ходить!“—Атама́нишшо приказываетъ растерзать етова солдата. Солдатъ *привиняется*, што „виноватъ я; не зналъ, што ето Кругловъ островъ... Ну, дайте мнѣ со старухой простицца“.—„А гдѣ твоя старуха?“—Побѣжали бѣсы́, притасшы́ли ету старуху. Старуха испугалась.—„Ну, што, старуха? давай простимся!..“

[Конецъ сказки неприличенъ. Бѣсы испугались раскрашенной напарьи и оставили солдата въ покоѣ]

---

41. [Солдатъ и купецъ].

1. Прежде солдаты-тѣ сто́яли по квартерамъ, значитъ. Зашли въ городъ, въ столицу въ Москву́. Поставили солдата къ купцу́; купецъ перъвой гильдіи. А у солдатовъ была аммуниція бѣлая; если муха сядетъ на аммуницію, зачѐрънитъ, солдату отъ начальства вы́говоръ.

„Господинъ купецъ, — говоритъ [солдатъ]: — нѣтъ ли у тебя гвоздо́чковъ?“—Купецъ отвѣчаетъ: „Ты,—говоритъ:—солдатску службу зна́ёшь? У тебя должны свои гвоздочки быть“. — Потомъ солдатъ тряхну́лъ свою сумку, нашолъ гвоздочковъ. — „Господинъ купецъ, — говоритъ: — нѣтъ ли молоточка?“—„Ты,—говоритъ:—солдацкую службу знаешь? Должо́нъ свой молото́чикъ быть!“... [1]). А у купца стѣны обиты *шалнѐрамъ*. Купецъ смотритъ; шалнеръ жалко.

---

[1]) Тутъ пропускъ; солдатъ, вѣроятно, находитъ молотокъ у себя и вколачиваетъ имъ гвозди въ стѣну. (*Д. З.*).

Потомъ: „господинъ купецъ, — говоритъ [солдатъ]: — нѣтъ ле полотенца—аммуницію завертѣть?“—„А ты,—говоритъ: — солдацкую службу знаёшь? должно̀ своё полотенчё имѣть!“ — Солдатъ снялъ брюки, до́былъ съ себя подшта́ники бѣлыё, обвертѣлъ аммуни́цію; остался въ одныхъ брю́кахъ.

„Господинъ купецъ,—говоритъ:—какъ мнѣ пообѣдать?“—„Ты,—говоритъ: — солдацкую службу знаешь? пайки́ получаешь?“ — Солдатъ до́былъ суха́риковъ. — „Господинъ купецъ,—говоритъ: — какъ бы мнѣ води́цы?“ говоритъ. — Купечь ему указалъ: „эвонъ, — говоритъ: — колодеч’отъ! сходи́!“—„Какъ бы мнѣ,—говоритъ:—ведёрко?“ — „А у тебя,—говоритъ:—казе́нна мане́рка есь? съ ней сбѣгай!“—Солдатъ почеръпнулъ манерку.

„Господинъ купецъ, — говоритъ: — мнѣ бы каку-небудь торе́лочку оммочи́ть сухари“. — „А ты,—говоритъ:—солдатскую службу знаешь? на што тебѣ манерка дана? На манеркѣ крышка есь, въ крышку оммочи и ѣшь!“—Вывалилъ сухари, *пошвы́ркалъ*.—„Господинъ купецъ, мнѣ бы—говоритъ:—чево по́дъ бокъ послать!“—„А ты,—говоритъ:—солдатскую службу знаешь?“ — „Знаю“. — „Штаны,—говоритъ:—постели́ суконные, а мундѐръ въ го̀ловы положи́, а шенелью одѣ́нешся!“

Потомъ солдатъ остался безъ портокъ. На сонъ гряду́шшой сталъ Богу молицца. А у купца изъ комнаты въ ко́мнату стеко́льцяты двери. Солдатъ въ землю падётъ, а дочери смотрятъ скрось стекольчяты двери; въ ладони сошшолкаютъ—надъ солдатомъ надсмѣхаютця. Купецъ подходитъ, усмотри́лъ самъ.

Приходитъ къ ефле́туру утромъ. — „Господинъ ефлѐтуръ,—говоритъ:—не мо́жошь ли отъ меня солдатика свезти съ квартеры?“ — Ефлетуръ: „нѣтъ, — говоритъ: — квартѐры намъ Царёмъ даютца.—Дойди,—говоритъ:—до фельфѐбеля“. —Купецъ приходитъ къ фельфебелю. — „Господинъ фельфебель,—говоритъ: — не можете ли солдатика съ квартеры свести?“—„А нѣтъ,—говоритъ:—квартеры не мной даютца, а Царёмъ квартеры даютца. Дойди, — говоритъ: — до ротнова командера“. — Пошолъ до ротнова командера, берётъ подарковъ—голову сахару.—„Господинъ капитанъ, не можете ли солдатика съ квартеры свести?“—„Нѣтъ, не могу.

А дойди,—говоритъ: — до батальоннова командера“. — Несётъ батальонному командеру больше тово подарокъ. Батальонной командеръ: „Квартеры не намъ даютца, а Царёмъ. Подай прошенье,— говоритъ: — Царю. Царь, — говоритъ: — приказъ дасъ, а мы сведёмъ“.

2. По́далъ прошенье Царю. Царь отписалъ, што „прибуду къ тебѣ въ ѐдаки сутки—допросить солдата и начальство“.—Назначилъ тѣ сутки. Вся рота, значитъ, *испаса́ется* на смотръ къ Царю.

Вызываетъ купца съ женой и съ дочеря́мъ: „Давай доказывай!“ —Солдата вызвалъ впередъ; распрашиваетъ солдата: „Почему хорошо не стои́шь на квартерахъ?“—„Ваше Императорское Величество, я попросилъ у нево гвоздочковъ, онъ мнѣ отказалъ. Я попросилъ у нево полотенца, онъ мнѣ отказалъ. А я казенную аммуницію имѣю па̀че своѐво гла́зу. Потомъ я сталъ—подштаники съ себя снялъ, казенную аммуницію обвертѣлъ. Попросилъ я обѣдать, онъ мнѣ отвѣтилъ: казенной паёкъ получаешь. Попросилъ я водицы, онъ мнѣ указалъ колодецъ. Попросилъ я ведёрко, онъ мнѣ отказалъ: „у тебя казенная манерка есь“. Попросилъ я тарелки сухарьки оммочить, онъ мнѣ отказалъ. Попросилъ я постелю, онъ мнѣ отказалъ: суконные штаны постели́. Сдѣлался я безъ портокъ. На сонъ гряду́шшой, по Высочайшому приказу, три часа Богу моли́тца; а у ево изъ комнаты въ комнату стекольцаты двери; я поло́жу поклонъ Богу, стану на колѣнки, а ево дочери и смотрятъ на мой животъ и насмѣхаются надо мной“.

„Ну што, господинъ купечь? правильно ле солдатъ доказываетъ?“—„Пра́вельно“.

3. За насмѣшку дочерей Государь Императоръ приказалъ: „Котора дочка тебѣ понравитца, ту и бери въ супружество!“ — Солдатъ взялъ купеческу дочерь.— „Ну,—Царь приказалъ:—„вотъ въ ѐдаки сутки, вотъ въ едакой соборъ пріѣзжай къ вѣнцю́ съ купеческой дочерью. А ты, солдатъ, *мотри́*—изладь обѣдъ послѣ вѣнца́: я пріѣду къ тебѣ на обѣдъ. А штобы было у тебя на 12-ти тарелкахъ по 12-ть птицъ, и всѣ штобы ра́знымъ перомъ!“

Солдатъ загоревалъ. У солдата 5 копеекъ всево за душой денегъ. Приходитъ къ питейному заведенію—на 5 копеекъ выпить съ горя. И сѣлъ на *рундучёкъ*, задумавшись

сидитъ. Идётъ го́рькяя пьяница. — „Объ чёмъ, служивой, горюёшь?“—„Тебѣ разсказать, такъ ты моёму горю не помо́жошь“. –Пьяница горькая отвѣчаетъ: „А можотъ и помогу? Пойдёмъ выпьёмъ!“ — „У меня петь копеекъ за душой только денегъ, а вотъ Царь приказалъ на 12-ти тарелкахъ по 12-ти птицъ, и всѣ штобы разнымъ перомъ! А я гдѣ чево взялъ?“ — А горькая пьяница и говоритъ: „Подёмъ пропьёмъ 5 копеекъ! Я твоему горю помогу“. — Про́пили 5 копеекъ вдвоёмъ.

Пьяница взялъ ружьё, вы́шолъ надъ Москву надъ рѣку. На ветлѣ сидятъ воробьи́. Какъ ударилъ изъ ружья, этихъ воробьёвъ и навали́лося. Сколько ему на́домно, этихъ воробьевъ набилъ и наряди́лъ всѣхъ разнымъ перомъ етотъ пьяничя.

Потомъ солдатъ оввѣнчался на купеческой дочерѣ. Государь Императоръ пріѣзжаетъ къ ему на обѣдъ и смотритъ, што „вѣрно, солдатъ! гдѣ што взялъ и какой обѣдъ череди́лъ!“ Слушаетъ солдатъ Императорскова приказу.

Потомъ приходитъ на квартеру солдатъ къ купеческой дочери. Купецъ устраиваетъ постелю: — „Какіе дева̀ны?“ — А солдатъ купцу отвѣчаетъ: „Солдацкую службу знаешь! штаны по̀слалъ суконные, въ го́лову мундеръ поло́жилъ....“—Купецъ проситъ: „лежи́сь на дева́ны!“ А солдатъ отвѣчаетъ: „Солдатскую службу знаешь?...“

4. Черезъ нѣсколько времё сдѣлался походъ. Прибѣгаетъ въ квартеру ефле́туръ: „Вотъ, завтрашнево дня походъ! шинели штобы были подо́гнуты: станьте на колѣнки, два *верха̀* штобы до земли не доставало!“ — Солдатъ подогнулъ шинель; приказываетъ купеческой дочерѣ подогнуть своё платьё, штобы—встать на колѣнки—два верха̀ до земли́ штобы не доставало. Солдатъ надѣлъ ранецъ, а купеческой дочерѣ сшилъ походную котомку и ранецъ пришилъ. Она склала свои пожи́тки; а купецъ запрёгъ тройку лошадей и повозку, значитъ, *взъёмчатую* и сади́тъ солдата съ дочерью. А солдатъ отвѣчаетъ, што „солдатскую службу знаешь?....“

Пошли Москвой столи́цой, а съ прилавокъ купечество смотритъ со стороны. — „Смотри-ко, ребята, — говоритъ: — купеческая-то до̀чи пошла со своимъ солдатомъ-то: и платьё подо́гнуто,—говоритъ: выше колѣнъ“.

Купцу бесчёсно стало. Сталъ царя просить, што „моево́ зятя упомѣстить въ Москву столицу на всю на дѣйствительную службу."—Топере проживаетъ въ Москвѣ въ столицѣ.

---

42. [Змѣй и цыганъ].

1. Въ прежніе годы, до Христова распятія, были злые змѣи, сло́боды народу поѣда́ли. Услыха́лъ цыганъ, што змѣй сло́боду выѣлъ; этотъ цыганъ за имѣньёмъ: „имѣньё, — говоритъ: — все́ осталось". — Цыганъ думаетъ, што имѣнья стрась оста́лося.

Всю сло́боду прошолъ. Старичокъ живётъ. Въ ке́лейку заходитъ ко старику. Этотъ старикъ и говоритъ: „Эхъ, — говоритъ: — зачѣмъ ты идёшь? Я вѣдь *испа́сся* на́ смеръть къ змѣю".—Цыганъ: „врётъ, с...нъ сынъ, злой змѣй, пода́вицца!" говоритъ.

Вотъ, змѣй летитъ, такъ съ *пы́лу* две́ри отворя́ютца. — „Вотъ, — говоритъ: — сказали, што одинъ обѣдъ въ етой слободѣ, а *ошшо́*, — говоритъ: — два обѣда!" — А цыганъ сидитъ: „врёшь, злой змѣй, подавишша!"—„А ты што,—говоритъ: — цыганъ? развѣ со мной хошъ *бра́товацца?*" — А цыганъ: „што? развѣ, — говоритъ: — нельзя съ тобой побратовацца?"

Змѣй и говоритъ: „А какъ будёмъ бра̀товацца — сви́стомъ али какъ?" — „Конешно, сви́стомъ". — Выѣхали на чи́сто по́лё. Цыганъ: „давай, свисти́!" говоритъ. — Змѣй какъ сосвистѣлъ, такъ съ ду́бья желу́дки повали́лися. — „Ну ты, цыганъ, — говоритъ: — свисти!" — А цыганъ: „завежи́, — говоритъ: — свои бѣльма (глаза́), а то поло̀паютъ,— говоритъ:—какъ я засвишшу́".

А цыганъ припа́съ дуби́нку. Какъ ѐтова змѣя по загри́вку-ту *ду́нётъ* дуби́нкой-то, змѣй: „О-о-о! Нѣтъ, твой,— говоритъ: — свистъ теже́льше! — говоритъ: — Ладно, што приказалъ ты бѣльма завеза́ть, а то бы ло́пнули,—говоритъ:— бѣльма!"

2. „Ну, ступай, цыганъ—вотъ у Еги́-бобы ходитъ сорокъ воловъ, такъ поди рѣжь вола! обѣдать я захотѣлъ".—Цыганъ ушолъ *та́мока* да воловъ-то хвоста́мъ-то и свива́етъ въ одно́ мѣсто. — „Што такоё, — говоритъ: — долго цыгана

нѣтъ?“ Змѣй не мо́жотъ дождацца. Прибѣжалъ: „Што, цыганъ, долго?“ — „Я вотъ со́рокъ-то воловъ, — говоритъ: — совью хвоста́ми-то, да черезъ плечо́ перекину, дакъ всѣхъ и принесу́“.

Змѣй *ужа́хнулся.* — „Охъ, — говоритъ: — видно, прово́рёнъ цыганъ: сорокъ воловъ хочётъ унести!“ — Змѣй какъ хватилъ вола за хвостъ, такъ и сдернулъ кожу съ нево. — „*'тупай*, цыганъ, неси воды; эту кожу по́лную налей и неси!“

Цыганъ пришолъ къ колодцу, око́пыватъ *стру́бечь.* Змѣй ждалъ, ждалъ; „што тако́ва долго нѣтъ?“ говоритъ. Побѣжалъ. — „Што, цыганъ?“ — „Я вотъ колодецъ окопаю да и принесу на плечѣ. Неужли мнѣ къ каждому обѣду таскать тебѣ воду?“

Змѣй струсилъ; эту кожу на́лилъ, унёсъ, давай обѣдъ варить. Сварилъ вола̀. — „Давай, цыганъ, садись!“ — Цыганъ искоси́лся, не смо́тритъ. — „Ну, што, цыганъ, не сади́шша?“ — „Што садицца? Одново вола́ вдвоёмъ ѣсти — што такоё! Кабы вола́ три-четыре, такъ!“

3. „Ну, цыганъ, пойдёмъ ко мнѣ въ госьти!“ — „Развѣ пѣшко́мъ пойцёмъ?“ — Какъ змѣй свиснулъ, пара лошадей передъ нимъ и повозка съ ды́шломъ. — „Давай, цыганъ, садися!“ — „Я не сро́денъ въ повозкѣ сидѣть, я сро́денъ на ко́злахъ“.

Ѣдутъ *балага́номъ*, а цыганёнки скачутъ на одной ногѣ; скачутъ и кричатъ: „Ой, тятя ѣдётъ, змѣя везётъ!“ — „Это, — говоритъ: — што́ за люди?“ — „Это дѣтки мои“. — „Онѣ што говорятъ?“ — „А я по тѣ времена-тѣ ѣздилъ, такъ всё по змѣю *имя* въ *жертву* возилъ; такъ они радуютца, думаютъ: я тожо на жертву тебя везу“.

Змѣй ужима̀лся, ужимался въ повозкѣ, какъ швы́ркнулъ, — только кры́льё взвы́ло, улетѣлъ. Цыгану досталась и пара лошадей. (Змѣя *очига̀нилъ*).

---

43. [Новый богатырь Θома Бе́рденикъ].

1. Былъ старикъ и у ево одинъ сынъ. Онъ ростомъ былъ ма̀ленькой. Звали ево Θома̀. И дѣлалъ онъ рогозяные берда́. Дѣлалъ берда́ и не зналъ онъ го́ря неколда̀.

Потомъ етотъ Ѳома услыхалъ: богàтырь богàтыря побивáетъ, имѣньё отбивáетъ. И збираетца съ богáтырёмъ воевáть. А мать и отечь ево разговàриваютъ: „Ой, Ѳома, дѣлалъ бы ты бердà, такъ не видалъ бы ты горя никовда!“

Нѣтъ, Ѳомѣ не тѐрпицца—ѣхать и ѣхать надо съ богáтырёмъ воевать. Кúнулъ *рогозёнко* на свою *гречúху*, поѣхалъ. Уѣхалъ на чисто полё, спокаялся: „У отца-матери, — говоритъ:—не благословился!“—Взялъ Ѳома съ дорожки воротился, у отца-мàтери бла’словился.

Ѣдётъ и думаётъ: „Што жо я, — говоритъ: — ѣду? у богáтырей, — говоритъ: — булатные сабли, *мушкантàнты*, а у меня, — говоритъ: — ничево нѣтъ!“ — Увидѣлъ въ *кóньемъ* г...ѣ жýковъ: жýки ползаютъ. Какъ сдѐрнулъ съ себя шляпу, какъ хлóпнулъ, — слѣс, сосчиталъ: убилъ шляпой 100 офицéровъ, 90 командѐровъ, а мелкой *силы* и смѣты нѣтъ (это жучёнковъ). И опять ѣдётъ.

И одýмался: „И што жо, — говоритъ: — ѣду, и ничево у меня въ рукахъ нѣтъ, а ѣду съ богáтырёмъ воевáть!“ — Увидѣлъ: у дороги *лемéхъ* стойтъ. Взялъ слѣзъ съ *гречýхи*, выдернулъ *отрѣзъ* у лѐмеху, повѣсилъ на лыко, черес плечо перекинулъ, поѣхалъ.

2. Пріѣзжаетъ къ богáтырскимъ полàтамъ: фсё на замкáхъ, фсё на цѣпя́хъ. Какъ хватилъ свой *отрѣзъ*, зачáлъ по чѣпя́мъ, по замкáмъ. Пустилъ свою *гречýху* на дворъ. Богатырской конь услы́шалъ лошадиной духъ, соржàлъ. Богатырской конь ѣстъ бѣлоя́рую пшеницу. Онъ пустилъ свою *гречуху* къ богатырскому коню; гречуха чуть п....тъ, головой отбила богатырскова коня отъ пшеницы.

Забился къ богатырю въ полаты, росхаживаетца. Богàтырь спитъ богатырскимъ сномъ. Ѳома: „што?—говоритъ:—если соннòва погубúть, не чесь, не хвала и не дóбро слово!“ — Богáтырь сталъ пробуждáцца, а Ѳома подъ лавку закатáцца. Подъ лавку закатился. — „Што, — говоритъ: — едака за гáдина безъ докладу зашла? да всѣ полаты росворилъ?“ — Ѳома изъ-подъ лавки вы́скочитъ: „Какъ, я́-то гадина? Я пріѣхалъ съ тобой побрáтоваччя!“ — „А ты, — говоритъ: — хто такой?“ — „Я новой богáтырь, Ѳома *Бéрденикъ!*“ — „А ’дѣ стáнёмъ, — говоритъ: — братоваччя мы съ тобою? На чистомъ пóлѣ, али здись?“ — Ѳома Берденикъ: „конешно, на чистомъ полѣ“, говоритъ.

3. Выѣхали на чисто полё. Застигáетъ тёмная ночь. Богáтырь задѐрьгиватъ шóлковы шатры́. Ѳома Берденикъ поставилъ три *бадожкá*, да свою *рогозёнку* раскинулъ, закрылся и лежитъ. Ѳома Берденикъ 'здыхáетъ, што „правда отецъ-мать говорили, што, Ѳома, дѣлай бердà, не узнаешь горя неколда! Теперь горя хвачу съ богàтырёмъ брáтовачча!"— А богáтырь думаетъ, што „едака гáдина какимъ-небудь хитростя́мъ хочётъ здѣлать — со мной брáтовачча!" — Тотъ 'здыхаетъ со всѣхъ *печенѐй* и другой; обѣимъ не спицца.

4. Стало отъ свѣту *отдѣлѣть*, этотъ богáтырь и кричитъ изъ шатра: „Новой богáтырь,—говоритъ:—Ѳома Берденикъ, ступай вотъ, — говоритъ: — сильнова, могучёва богàтыря побѐй, да мнѣ знакъ привези́,—тогда,—говоритъ:—я съ тобой и братовацца стáну!"

Ѳома Берденикъ сѣлъ на свою *гречуху*, поѣхалъ къ тому богàтырю. Всё на замкахъ, всё на цѣпяхъ. Какъ зачáлъ этимъ отрѣзомъ опять *пазгáть*, всё охлестàлъ. Опять богаты́рской конь услы́шилъ, соржалъ. Ѳома Берденикъ пустилъ свою *гречýху*, заходитъ въ полáты. Богатырь спитъ богаты́рскимъ сномъ. На заборѣ вѣсяцца эти булатные сабли у богáтыря. Ѳома Берденикъ снялъ булатную саблю, свыше горла и приткнýлъ ко стѣнѣ-то, да и *засопѣлъ* богáтырю пóдъ ухо-то. Какъ богáтырь махнýлъ своѐй головой, и отнёсъ свою голову, значитъ.

Ѳома Берденикъ: „Какой, — говоритъ: — знакъ везти къ этому богатырю, которой спитъ въ шатрахъ? — Давай, гóлову,—говоритъ:—повезу!"—Прикатилъ къ порогу голову-ту, а черезъ порогъ-то не можотъ перекати́ть-то. Нашóлъ бечёвку, уши-тѣ проткнулъ у богатырской-то головы́, бечёвку-ту вдёрнулъ въ уши-тѣ, привёлъ свою-ту *гречуху*, да за хвостъ и *при́вилъ* богатырску-ту гóлову. И ѣдётъ. А тотъ изъ шатровъ-то и смотритъ въ подзóрную трубу.—„Вотъ,— говоритъ: — ладно я не сталъ съ нимъ братовацца! Вонъ вѣдь, си́льнова могучёва богатыря — я не смѣлъ съ нимъ братовачча—убилъ да и насмѣхаёцца ешшо!"

5. А царь исшотъ главнаво командуюшшова — съ непріятелёмъ воевàть. Этотъ богáтырь публиковалъ царю, што „вотъ сильной могучѐй богатырь побилъ тово". — А Ѳома Берденикъ обноси́лся одеждой и коня *прѣѣздилъ*. Царь при́слалъ одежду, при́слалъ коня Ѳомѣ Берденику;

„што бы въ едаки сýтки Ѳома Берденикъ явился къцарю".— Царь смотритъ въ подзорные трубы, а Ѳома Берденикъ коня ведётъ въ поводý. Царь посмотрúлъ: — „Ахъ, — говоритъ: — Ѳома Берденикъ, новой богáтырь, не изволитъ, — говоритъ: — и на коня сѣсь!" (А онъ и сѣлъ бы, да не слѣсь ему на коня-то!).

Царь Ѳомѣ Берденику говоритъ: „ступай, Ѳома Берденикъ, дамъ я главную *силу*, ты будь комáндуюшшимъ, отправля́йся за Дунай!"—Царь наказываетъ салдатамъ: „Дѣти мои, слушайте новова богáтыря Ѳому Берденика: штó онъ стáнётъ дѣлать, то и вы!"

Пошли въ походъ. Застигаетъ ихъ тéмна ночь. Ѳома Берденикъ нашолъ пенёкъ, склалъ огонéкъ; всякой солдатъ розстаралися, зажгли огонёкъ—всякъ для себя. Непріятельскіе козáки розъѣздные увидали зàреву, прямо ѣдутъ. Заигрáли наступлѐньё. Ѳома-та ничево не знаетъ, а конь-то учёной; слышитъ, што наступлéньё играетъ музыка, конь потасшилъ ево на поводу-ту въ непріятельскую *силу*. Ѳома Берденикъ схватилъ головёшку съ огнёмъ, да и *вы́знялъ* выше себя. Всякой солдатъ схватили по головёшкѣ да вы́зняли выше себя. Огон'ётъ горитъ, и́скра-та вали́тъ. Непріятельской, значитъ, главной командуюшшой: „што? — говоритъ: — Ѳома Берденикъ огнёмъ спалитъ!" — Сыграли отступлѐньё и отправились за Дунай непріятельская *сила*.

А Ѳома Берденикъ идетъ степя́ми, камыши́нки ломáётъ да подъ пазуху кладётъ себѣ. Всякой салдатъ по пýку наломáли ето камышý, всякой салдатъ несётъ себѣ. Ѳома Берденикъ отпустилъ своево коня; конь пѐреплылъ черезъ Дунай. А Ѳома Берденикъ идётъ, да камышинки нà воду бросаетъ, на ихъ и ступàетъ. Ѳома Берденикъ переправился черезъ Дунай. А солдаты ковры навязàли, да пѐреплыли черезъ Дунай на коврахъ.

6. Ѳома Берденикъ свернулся подлѣ деревкó—сплавной лѣсъ навóженъ на воду,—сбросилъ свою одéжу. И всякой солдатъ свернулся, легли.

Непріятельски казáки розъѣздные увидáли, што Ѳома Берденикъ переправился черезъ Дунай, стали наступленіе дѣлать. Музыка заиграла наступленьё. Ѳома Берденикъ ничево не знаетъ, а конь-то учёной, Ѳому Берденика потасшылъ на поводý въ непріятельску *си́лу*. Ѳома Берденикъ

скричалъ: „си́ла моя, слу́шай ты меня!“—Вдёрнулъ во стремёна *пово́ру* (жердь) и сбѣжалъ по жердѣ-то на коня-то. Эта повора во стременѣ-то и задёрнулась ко́млёмъ-то, не пролѣзаетъ сквось стремёно-то. Ѳома Берденикъ заѣхалъ въ непріятельскую *силу* въ середину; какъ коня-та повёрнётъ, пово́ра-та повѐрнетца, такъ непріятельскую *силу* полосо́й и поло́житъ (конь-то здо́ровъ).

Непріятельской главной командуюшшой посмотри́лъ, знамёна приклонилъ и помири́лися.

---

44. [Дѣлёжъ жатвы].

1. Старикъ жилъ со старухой самъ друк. Старуха и захотѣла рѣпы. — „Да што, — говоритъ: — я? Надо пахать, надо боронова́ть, а ло́шади нѣтъ! Што я разѣ, — говоритъ: — лѣшова запрегу?“ — Вышолъ въ по́лё, сѣлъ на́ межу. Негдѣ взялся лѣшой, показался ему мужико́мъ. — „Што, старичо́къ, — говоритъ: — задумался?“ — „Вотъ, старуха, — говоритъ: — велитъ рѣпу сѣять, а лошади нѣтъ! Неужто я на лѣшомъ буду пахать?“ — „А рѣпу, — говоритъ: — пополамъ, такъ запрега́й меня!“

Мужикъ дёръжится за *зголо́вьё*, а лѣшой таска́ётъ, такъ у мужика только голова віётъ. Спахали, надо боронова́ть. Изборони́ли, рѣпу посѣяли.

2. Рѣпа вы́росла. Мужикъ и лѣшой сошли́ся, мужикъ лѣшова и спрашиваетъ: „Ты,—говоритъ:—веръхъ или нис возьмёшь?“ — „Верхъ,“ говоритъ. — Мужикъ полну яму наталкалъ рѣпы, а лѣшому только одинъ *лыча́й*. Лѣшой лычаю́ *оммётъ* нametалъ (Надо и она какъ *корми́на)*.

Мужикъ упарилъ рѣпку и ѣсъ. А лѣшой и спрашиваетъ: „Чево, мужичёкъ, ѣшь?“—„Да рѣпку-ту“, говоритъ.—„Ну-ко, да’-ко, — говоритъ: — отвѣдать“. — Лѣшой отвѣдалъ: рѣпка мякка́ и сладка́. — „Эхъ, — говоритъ: — у тебя,—говоритъ: — мя́кко и сла́дко, а у меня чево-то, — говоритъ: — и го́рькё и во́нькё!“ (А онъ *лычёй*-то ѣстъ).

---

45. [Олексѣй Поповечь, Дубынечь, Горынечь и Усынечь богатыри].

1. Былъ свешше́нникъ. У ево дѣтей не было. Онъ сталъ *моле́пствовать.* У ево родился сынъ Олексѣй Попо́вечь. Мальчики играютъ — годовъ около тамъ 15 — 16, а онъ трёхъ дёнъ пошолъ играть съ мальчикамъ *панка́мъ,* и отыгра́лъ у этихъ у мальчиковъ панки́. Эти ребята стали у ево *панки́* отбивать. Та́къ ево рассерди́ли. Онъ рассердился — на одну ногу сту́питъ, другую оторве́тъ этимъ мальчикамъ.

Етотъ свешшеникъ: „што, — говоритъ, съ попадьёй *бале́ситъ:* — вѣдь онъ богатырской силы уродился. Штò, *матка,*—говоритъ:—давай,—говоритъ:—ево пошлю вотъ въ е́тако королевство: тамъ *зараза*—ево убьютъ; а то онъ *забро́дитъ,* и мы въ острогъ попадёмъ". (Не рады и своему сыну стали). Испекли ему хлѣба три пуда.—„Што,—говоритъ:—Олексѣй! будетъ ли тебѣ на дорогу етова хлѣба?"— Онъ посмотрѣлъ: „нѣтъ, мало". — Испекли ему шесь пудовъ.—„Што, Олексѣй,—говоритъ:—будетъ ли?"—„Нѣтъ, мало".—Испекли ему деветь пудовъ.—„Ну, *топе́ре* будетъ", говоритъ.

2. Вотъ онъ и пошолъ въ ето царство. И шолъ онъ *ѐсколько* врѐмё; доходитъ до бога́тыря. Богатырь ду́бьё рвётъ, да клу́бьё вьётъ — какъ ромно нитки. — „Бох на помочь, — говоритъ: — тебѣ, Дубы́нечь!" — „Куда, — говоритъ:—*происшѐсшвуешь,* молодой *вью́нош*ъ?" — „Вотъ,—говоритъ:—въ етако царство".—„Ой,—говоритъ:—етако царство испытано у насъ!" — Олексѣй Поповечь отвѣчаетъ: „съ дружко́мъ,—говоритъ:—доро́жку не извѣдать!"—„Возьми,—говоритъ:—молодой вьюношъ, меня въ товаришши".—„Милости просимъ".

3. Шли, шли, доходятъ до бога́тыря до Горы́неча. Горы́нечь на мизи́ньчѣ го́ру качаетъ. — „Бох на пòмочь, Горы́нечь!" — „Доброжàловать, молодой вью́ноша! Куды, молодой вьюноша, *происше́ствуешь*?" —„Вотъ въ етако царство".—„Ой, ужъ испытано это царство. Возьми меня, молодой вьюношъ, въ товаришши!"—„Милости *прошàемъ*".

4. Вотъ пошли вмѣстѣ; доходятъ до Усы́ньчя. Усы́нечь усами рѣку́ заперъ, а ртомъ рыбу ловитъ. — „Бох на по́-

мочь, Усы́нечь!" — „Доброжаловать! Куды, молодой вьюношъ, происшествуешь?" — „Вотъ въ етако царство". — „Ой, ето царство ужъ испытано... Возьми меня, молодой вьюношъ, въ товаришши!" —„Милости прошаемъ".

5. Вотъ четыре бога́тыря и пошли. Доходятъ: каменная стѣна кругъ етова царства и желѣзной тынъ. — „Хто эти ворота отобьётъ, тотъ и большой братъ бу́дётъ". — Вотъ Дубынечь разбѣжался, топнулъ въ ворота — сажени на̀ три назать самъ себя улетѣлъ. Горынечь разбѣжался и опять то жо самоё: сажени три улетѣлъ. Усынечь разбѣжался, топнулъ — и опять назать себя улетѣлъ. Какъ Олёша Поповечь разбѣжался, какъ топнулъ, — такъ со всѣмъ, со стѣной значитъ, вылетѣли воро́та, и *крюки́* всѣ вы́летѣли.

6. [Поселились]. Оставили Дубы́нца за̀втрикъ варить. Дубынечь напе́къ, нажарилъ, по̀лну печь наста́вилъ. Вылазитъ старичёкъ—самъ съ но́коть, борода съ ло̀коть.—„Есь ли, молодой вью́ношъ, чево попить-поѣсь у тебя?"—„Много ли, — говоритъ: — тебѣ, едакому стариче́нку, надо? хлѣба крошку, да штей ло́жку!"—Што̀ у нево было въ печѣ, то́ фсё сносилъ на плечѣ. Кричитъ *ошшо́*: „корми́,—говоритъ:— меня!"—А у тово всё ужъ вышло. Взялъ ево уби́лъ (уколоти́лъ), подъ лавку запина̀лъ (поштё не накормилъ). Братья пришли, завтрикать просятъ. — „*Ко́млоты* не топлены давно [въ домѣ],—говоритъ:—угорѣлъ!"

7. Оставляютъ тутъ Горы́ньча. Тѣмъ жо образомъ и Горы́нечь здѣлалъ. Потомъ оставляютъ Усыньца. Усынечь опять напёкъ, нажарилъ и полну печь наста̀вилъ. Опять вылазитъ етотъ старикъ — самъ съ нокоть, борода съ локоть. Опять всё съѣлъ и опять кинулся драцца.

8. Потомъ оставляютъ Олёшу Поповца. Олёша Поповечь остался, напёкъ нажарилъ, полну печь наставилъ. Вылазитъ старичёкъ самъ съ нокоть, борода съ локоть.— „Есь ли, молодой вьюношъ, чево попить-поѣсь у тебя?"— Олёша Поповечь ево накормилъ. Онъ ѣлъ, ѣлъ, да на Олёшу Поповца кинулса драцца. Олёша Поповечь ево *сохваталъ*, ската̀лъ клубко́мъ, да въ но́ру бросилъ. — „Отпусти,—говоритъ:—ты только меня живо́ва, такъ три дочери у меня есь—любую за тебя въ супружество отдамъ, и всё царство прида̀мъ".

9. Вотъ братья пришли завтрикать. Олёша Поповечь завтрикъ сварилъ. — „Ахъ, — говоритъ: — братья, у васъ какой угаръ это!.. Шейте, — говоритъ:—*зыбку*, пришивайте *лямки*—на столько вёрсъ штобы хватило!“ — Етова Олёшу и спустили, значитъ, въ ету нору, въ зыбкѣ.—„Ну,—говоритъ:—какъ приду я къ зыбкѣ, тряхну за ля́мкю,—такъ и тасшите“, говоритъ, братья́мъ наказалъ.

10. Ходитъ въ етомъ царствѣ, заходитъ въ *ко́млаты;* етова старика большая дочь и качаетъ въ зыпкѣ. — „Не пойдешь ли, — говоритъ: — краса̀вица, въ супружество, за меня замужъ?“ — „А хто бы,—говоритъ:—моему тятинькѣ *кра̀ткую* жись при́далъ, за тово бы,—говоритъ:—въ супружество пришла!“ — Э̀то Олёша Поповечь этова старика, значитъ, и́зорвалъ въ куски, значитъ, въ разные стороны разброса̀лъ.

11. „Ну, пойдёмте,—говоритъ:—у меня есшо есь сестричя“.—А Олёша Поповечь говоритъ: „у меня, — говоритъ:—есь братья“.—И до тово ета дѣвка красива, што не на картинѣ писать, а только въ сказкѣ сказать. — „Не пойцешь ли,—говоритъ:—красавица, за моево брата замужъ?“— „А хто бы,—говоритъ:—моё́й мамонькѣ *краткую* жись при́далъ, за тово бы,—говоритъ:—замужъ пошла“.—Олёша Поповечь ету мать старушонку и́зорвалъ въ куски и разбросалъ въ разные стороны.

12. „У насъ, — говоритъ:—есшо есь сестричя. Она двѣначчеть лѣтъ братца качаетъ; ёй, — говоритъ: — тятинька царство всё придаётъ“. — „Не пойдетъ ли она за моево брата замужъ?“ — „А хто бы, — говоритъ:—моему братцу *краткую* жись при́далъ, за тово бы пошла и всё царство придала“.

13. Вотъ Олёша Поповечь трёхъ сестеръ взялъ и пошолъ къ етой къ норѣ. Вытасшыли большую сестру.— „Есь ли есшо тѣ?“—„Ошо,—говоритъ:—есь“.—Вытасшили, значитъ, всѣхъ трёхъ сестёръ, тасша̀тъ Олёшу Поповца; увидали, што лобъ широкой, взяли, лямки отсѣкли.

14. Олёша укатился туды́ подъ гору́. И ходитъ по етому по царству и горю́етъ. Вдругъ подыматся тучя-громъ. У орла-ворона 12 дубовъ стя́нуто и гнѣздо свито; эти вороне́нки и ревутъ. Олёша Поповечь слѣзъ на дубъ, этихъ вороне́нковъ себѣ въ по́лы ссадилъ и сидитъ. Вотъ воронъ ле-

титъ послѣ тучи и кричитъ: „Охъ вы мои дѣтоньки, охъ мои *бажóные, подѝ-ко* васъ смочило, поди-ко васъ перепугало?!“— Онѣ головки вы́ставили. „Нѣтъ, — говоритъ: — тятинька! насъ не смочило, не перепугало; Олексѣй Поповечь насъ въ колѣняхъ продержалъ“.

„Какимъ то, — говоритъ:— случа̀ёмъ, Олексѣй Поповечь, сюды попалъ?“— „У такова-то старичька,—говоритъ:—я въ супружество дочерей взялъ“. — „Ну,—говоритъ:—Олексѣй Поповечь, хорошу ты мнѣ службу сослужилъ — моихъ дѣтей сохранилъ! охота ль тебѣ, — говоритъ: — во своё царство попасти?“—„Когда,—говоритъ:—не охота! Да какъ?— говоритъ:—невозможно попасьти!“ — Орёлъ-воронъ зача̀лъ съ ду́бья вѣхи ломать, лѣсьницу сталъ устилать для Олексѣя Поповца.

15. Олексѣй Поповечь вы́шолъ во своё царство. Россердился на своихъ бра̀тей — на одну ногу сту́питъ, другую оторвётъ; ѝхни *тѣлеса̀* розброса̀лъ. И теперь живётъ онъ съ тремя дѣвушкамъ — съ сестра́мъ: которая въ нянькахъ, которая въ стряпкахъ, а съ которой спитъ-обнимаётца.

---

46. [Костяной дворецъ].

1. Князь былъ Кирбѝтъ. У князя у Кирбѝта устроенъ былъ дворецъ; по всёй нашой державѣ *чѝше* ево дворца не было. *Хозяйка* ево взята была изъ иныхъ земель.

Разговоръ завели съ княземъ съ Кирбитомъ: „Ахъ, князь Кирбитъ, хорошъ твой дворецъ, а онъ вѣдь изгнiётъ жо! А ты бы, князь Кирбитъ, такой дворецъ устроилъ, штобы не ѝзгнилъ“. — „Какъ жо етотъ дворецъ, ис чево устроити, штобы нѐ гнилъ?“ — „Ахъ, Князь Кирбитъ, у тебя усадьба есь. Въ усадьбахъ разные птицы живутъ, разная *жèртва* ѣдя́тъ: мясо обираютъ, а косьти оставля́ютъ. Устрой ты косьтеной дворецъ!“

Князь: „какъ ето такъ — косьти собрать?“—„А котора птица какую *жертву* ѣла, она косьти оставила знаетъ гдѣ...“—„Какую птицу изобра́ти, штобы всѣмя́ оповѣсьтила?“—А хозяйка ево говоритъ: „легче *сѝночки* нѣтука“.

2. Сѝночка всѣмя́ птѝцамъ повѣстѝла, што „князь требуётъ васъ: штобы всякая птица несла косьти: 'дѣ какоё

мясо потребля́ла".—Всѣ птицы летятъ, и всѣ ко́сьти несутъ. Князь спрашиваетъ си́ночки: „Всѣ ли птички въ собранiѣ?" — „Нѣтъ, князь, одново сыча нѣтъ!" — „Ступай повѣсти́ сычу́: почёму́ онъ не являетца? *Есь* не желаетъ въ моихъ усадьбахъ жить, такъ убирась изъ моихъ усадьбовъ!"

Сычь прилетѣлъ. Князь спрашиваетъ: „Почему не явля́ешша?" — „Извини, князь; я законы просматривалъ!"— „Какiе ты законы просматривалъ?"—„А хто бабы слушаетъ, такъ тотъ деветь разъ хуже бабы".

3. Князь, одумавши самъ себя: „я послушалъ бабы— костеной дворецъ строить, — стало быть я хуже деветь разъ бабы!" — Прика́залъ птичкамъ рознести косьти, свалить въ оврагъ и землё́й зарыть, што во́всё не видать ихъ. (Ему бесчё́сно стало).

---

47. [Иванъ Царевичъ, молодильныя яблоки и живая вода].

1. Былъ чарь на чарствѣ, король на королевствѣ—какъ мы живёмъ на прекрасномъ мѣстѣ. У царя были три сына: два *просужи*, третѐй дуракъ. Этотъ чарь здѣлался бо́лёнъ; посылаетъ старшова сына за живой водой, за молодыми яблочкамъ.

Этотъ сынъ доѣхалъ до *роста̀ней*: три пути-доро́ги. По одной дорогѣ ѣхать—отъ головы отстать; по другой дорогѣ ѣхать--самъ сытъ, а конь го́лоцёнъ; по трѐтей дорогѣ ѣхать — конь сытъ, а самъ голодёнъ будётъ. — Обратился обратно, назать.

Царь посылаетъ второва сына. Второй сынъ прiѣзжаетъ къ *роста̀нямъ*, посмотри́лъ на роспись; тоже обратился назать.

2. Третёй сынъ дурачокъ.—„Папаша, отпустите меня!"— „Дай ты ему, — говоритъ:— водовозну кобылу; пускай онъ ѣдетъ: не сломитъ ли себѣ голову?"—Доѣзжаетъ дурачокъ до роста́ней; посмотри́лъ на роспись. По которой дорогѣ „отъ головы отстать", по той и поѣхалъ.

Ѣхалъ не низко не высоко́, не близко не далеко́, доѣзжаетъ до Еги́-бабы. Еги́-боба спрашиваетъ ево: „куда *происшéствуёшь*?"—„Напой-накорми,—говоритъ:—да *толды* рас-

проси!“—Напоила-накормила, постелю послала́. — „Изъ какова ты царства, изъ какова ты государства? Какова отчя-матери сынъ?“ — „Я Иванъ царевичъ“. — „Куда происшествуёшь?“—„А вотъ, нашъ папа́шинька нездоровъ, болёнъ; поѣхалъ я за живой водой, за молодымъ яблочкамъ“. — „Ахъ ты, дитетко! ты мнѣ будёшь ро́дной племянничокъ: твоя ма̀монька сестрица мнѣ будётъ. Тебѣ на етомъ конѣ не *выъхать*!“—Коня ему перемѣнила и въ путь-дорогу ево наредила.

3. Ѣхалъ онъ не низко не высоко́, и опе́ть доѣзжаетъ до вторы́ё Еги́-бобы. Вторая Еги-боба спрашиваетъ: „Куды, доброй молодецъ, *происшествуёшь?*“ — „Напой-накорми, да *толды* распроси“.—Напоила, накормила, постелю послала̀...— „Поѣхалъ я за живой водой, за молодымъ яблочкамъ...“— „Ахъ ты, дитетко, ты мнѣ будёшь родной племянничокъ... Тебѣ на етомъ конѣ не выѣхать...“—Коня ему перемѣнила и въ путь-дорогу ево наредила.

Ѣхалъ онъ опять не близко не далеко, не низко не высоко, доѣзжаетъ до тре́тьей Еги-бобы. Третья Еги-боба спрашиваетъ: „Куды, доброй молодецъ, *происшествуёшь*?“— „Напой-накорми, да толды распроси“.—Напоила-накормила, постелю послала́, сама во зголовьё сѣла.—„Изъ какова ты царства, изъ какова ты государства? Какова отчя-матери сынъ?“—„Я Иванъ царевичъ“.—„Куда происшествуёшь?“— „А вотъ, нашъ папа̀шинька нездоровъ, болёнъ; поѣхалъ я за живой водой, за молодымъ яблочкамъ...“—„Доѣдёшь ты, Иванъ Царевичъ, до каменной стѣны, до желѣзнова ты́ну, коня настега́й, настега́й, штобы перескочилъ и ножкамъ не задѣлъ. *Есь* нога́мъ задѣнётъ, по всему городу звонъ, тебя убьютъ“.

Иванъ Царевичъ настегалъ-настегалъ коня; конь перескочилъ и ножкамъ не задѣлъ. Иванъ Царевичъ почерпнулъ живой воды, сошшыпну́лъ молодыхъ яблочковъ и опять коня настега́лъ-настегалъ. Конь перескочилъ и ножкамъ не задѣлъ.

4. Иванъ Царевичъ пріѣзжаетъ во своё царство; такъ какъ уморился, лёгъ за камешо́къ отдохнуть. Братья ево увида́ли, своей ма́терѣ сказали: — „Охъ, ма́монька, онъ сэстолько происшествовалъ, 12 лѣтъ; онъ наѣздился и нашпигова́лся; намъ,—говоритъ:—отъ ево житья не буде́тъ!“—

„'дѣ онъ,—говоритъ: — отдыхаетъ?" — „Вотъ,—говоритъ: — въ саду подъ едакимъ ка́мнемъ". — „Камень етотъ,—говоритъ:—своротите, ево спехни́те: тута, — говоритъ:—сквось зѐмлю цыра́".

5. Сколько онъ валился, довалился тамъ до царства. Росхаживаетца по царству. Поднимаетца тучя, громъ сильной. У орла-ворона 12 дубовъ стянуты вершинамъ; дѣти ревутъ. Слѣзъ онъ на дубъ, дѣтей склалъ въ полы. Туча прошла. Орёлъ-воронъ летитъ и кричитъ: „Охъ, Иванъ Царевичъ, какъ ты сюды́ попалъ?... Хорошу́ ты, Иванъ Царевичъ, мнѣ службу сослужитъ — моихъ дѣтей сохранилъ!... Поди, вотъ у Еги-бобы ходитъ 12 воловъ; зарѣжь етихъ воловъ и осоли въ кадцы и стафь ко мнѣ на *кры́льца.* Меш кадцы самъ садися!" — Иванъ Царевичъ сѣлъ *мезъ* ка́дцы. Нѣсколько время летѣли такъ, какъ на́ небѣ звѣзда̀, на бѣлой свѣтъ. Орёлъ-воронъ кричитъ: „Иванъ Царевичъ, корми!" — Онъ кадцу скормилъ. Орёлъ-воронъ летѣлъ-летѣлъ такъ, какъ молодой мѣсечъ, на бѣлой свѣтъ. Орёлъ-воронъ опять кричитъ: „Иванъ Царевичъ, корми!" —Иванъ Царевичъ опять кадцу скормилъ.

Вылетѣли во своё царство. Приходитъ къ себѣ во дворецъ. Отецъ ево, царь, помёръ. Бры́знулъ онъ живой водой, покормилъ молодымъ яблочкамъ, отечь здѣлался живъ и молодъ. — „Какъ ты, Иванъ Царевичъ, долго *происшествовалъ?"* — „Вотъ, папашинька, меня братья сквозь зѐмлю спехну́ли; орёлъ-воронъ меня на *кры́льцахъ* вы́нёсъ." — Царь призвалъ большихъ сыновей: „Нашто вы едакъ здѣлали?" — Снёсъ *имя́* го́ловы. А Ивану Царевичу *при́далъ* всё царство (бла'словилъ).

---

48. [Попъ и бурлакъ].

1. Былъ свешшѐнникъ, значитъ. *Изва́дился* ходить на бечеву́ и звать бурла́ковъ начевать къ себѣ. И берётъ *четвертную* залогу съ бурла́ка. На конецъ тово накормитъ бурла́ка: три фунта мёцу и три фунта хлѣба *бѣлова.* — „Начу́й въ первомъ за́лѣ!" — И дастъ хорошой дева́нъ. — „Ну, *мотри,* только не ус...ся!"—Бурлакъ съѣстъ 3 фунта мёду, ево заберётъ поносъ. Четвертна́я у бурла́ка лопнётъ.

Попъ такъ *изва̀дился.* Съ попадьёй говоритъ: „лехко́ я добыва́ю четвертны́ё манёты“.

2. Нашолъ такова бурла́ка: попъ проситъ четвертную залогу, а бурлакъ кладётъ 50. По 50-ти рублей поло́жили залогу. Попъ накорми́лъ у́жиной, опять три фунта мёду. Бурла̀ка поносъ взялъ. Куды дѣва́тца? — Увидѣлъ у попа форменные колоши, взялъ развеза́лъ ихъ, въ колошу на́с...ъ. Передъ свѣтомъ дру́гой разъ. У попа форменная шляпа стоитъ на окошкѣ, платкомъ завязана. Онъ во шляпу на́с . . . ъ.

Попъ утромъ, вста̀вши, приходитъ: — „Ну што, бурла́чокъ, стерпѣлъ?“—„Стерпѣлъ,—говоритъ:—бачко“.—У попа 50 рублей *лопнуло.*

3. Заходитъ попадья въ комлату.—„Ахъ, што-то,—говоритъ: — душно въ ко́млатѣ!...“ — А бурлакъ своё имя сказалъ: „Каковъ я!“

Попъ сейчасъ *у́скорно,* по спѣхамъ, не росмотрѣлъ, въ колоши ступилъ, схватилъ ету шляпу, надѣлъ на́ голову; побѣжалъ въ *сусти́жку* за бурлакомъ и кричитъ: „Каковъ я! Каковъ я!“—А въ городѣ *пола́вошные* стоятъ на прила́вкахъ, увица́ли ево: — „Ахъ,—говоритъ:—*ба́чко,* хорошъ, хорошъ! только,—говоритъ:—на́ чорта похожъ!“

Попъ остановился.—„Почему?“ говоритъ.—„А *гли*-ко,—говоритъ: — у тебя съ волософ-то *кала́* бѣжитъ“. — Попъ тогда хватился. Бурлакъ ево надулъ.

---

49. [Попъ и работникъ].

1. Попъ съ работникомъ спорилъ. Попъ говоритъ: „Въ моёмъ приходѣ и́зо ста мужикоф найдётчя ли нѣтъ ле троё не дуракоф?“—А роботникъ говоритъ: „Нѣтъ,—говоритъ:—*бачко!* и́зо ста попоф найдётца ли нѣтъ троё не дуракоф?“—Попъ говоритъ: „да неу́што,—говоритъ:—я дуракъ?“—„Не знаю,—говоритъ:—Какъ,—говоритъ:—прихо́жана похвалятъ тебя?“

Розговаривали, розговаривали, потомъ залок поло́жили по *четвертной:* мужиковъ похвалятъ, али поповъ?

2. Попу пришло письмо—въ другоё село [звали] на́ госьти. Попъ роботнику велитъ лошадей закладать: „запрегай

взъёмчату повозку“ говоритъ.—Ѣдутъ *во́локомъ;* увидали *вы́скирь*, а сквозь мохъ мѣсяцъ свѣтитъ. Роботникъ туда указыватъ: „*бачко*,—говоритъ:—смотри-ко: медвѣдь-то!“—Попъ взглену́лъ.—„Заворачивай лошадей-то!“ говоритъ.—Роботникъ завернулъ лошадей обратно домой.

Попъ говоритъ: „Подымай взъёмчату повозку!“—Роботникъ по́днялъ взъёмчату повозку. Занесётъ арапник'отъ, тамъ по кожѣ-то и *шо́ркатъ*.— „*Бачко*,—говоритъ:—вѣдь медвѣдь-то ужъ на дро́гахъ!“—Какъ попъ вы́скочилъ изо взъёмчатой повозки, да передо́мъ лошадей. А роботнику смѣшно.—„Бачко, удирай, удирай!“—говоритъ.—А попъ бѣжитъ што есь *мога́*!

3. Пріѣхали въ село.—„Давай, роботникъ, отпирай бѣлоё крыльцо!“—Роботникъ отперъ. Попъ побѣжалъ по лѣсьницамъ. А у ево противъ дверей-то навёрчено *колноворо́томъ*, воставлено стекло и ско́пы прибиты мѣдными гвоздя́мъ. Роботникъ схваталъ попа за подолъ:—„*Гли*-ко, бачко,—говоритъ:—вѣдь, гли-ко! медвѣдь-то вѣдь на крыльцѣ ужъ! Гли-ко,—говоритъ:—медвѣжьи-то глаза *зѐютъ*!“

Попъ завернулся на ко сторожа́мъ. — „Бейте, — говоритъ:—сполохи: у насъ, — говоритъ: — несчасье въ селѣ!“—Сторожа ударили бить споло́хи. Прихо́жана собрали́ся. Роботникъ обсказалъ прихо́жанамъ: такъ и такъ у насъ дѣло случилося.—Прихожана попа на̀звали дуракомъ. Попъ и здѣлался дуракъ. (Вотъ тебѣ и хвасталъ, што „и́зо ста мужиковъ найдётца ли нѣтъ ле троё не дураковъ?“).

---

50. [Попъ-ворожецъ].

1. Бабѣ захотѣло̂сь попадьёй быть. Попросила мужика въ головѣ искать. Мужикъ лёк на колѣни и уснулъ. Она взяла и съ креста́ на крѐстъ простригла ево и пересы́пала сѣнной *трухо́й*.— „'ли-ко ты,—говоритъ: — сколько—будитъ ево: — спишь, — говоритъ: — присвяшшѐнной былъ, — говоритъ: — тебя, — говоритъ: — простри́к во свяшшѐнники!“—„Да какъ, — говоритъ: — надо книгу, надо, — говоритъ: — одежду попоськую!“ — „Тебя,—говоритъ:—не служить, а ворожить“.

2. Потомъ *слы́хи* пошли, што попъ—ворожецъ. У барина потерялась лошедь; посылаетъ своево ку́чера за попомъ за ворожцёмъ. А ево жена сшила книгу ему бере́стяну, заставила Макарка написать *уга́ркомъ*.

Пріѣзжаетъ кучеръ, проситъ попа: „Поѣдёмъ, *бачко!* у барина лошадь потеря́лась“. — Попъ сталъ садицца въ повозку.—„Охъ, садицця было ку́ричѣ на сыры́ё я́ичя!“ — А барыня послала́ попадьѣ *гостиньча*—я́ичь. — „Стой, *бачко*,— говоритъ: — попадьѣ гдѣ-то барыня госьтиньчя послала́ — я́ичь“.—Попъ говоритъ: „Да, я знаю! Знаю, хто и лошадь укралъ!“

3. Поѣхали къ барину. Попъ и говоритъ кучеру: „*Жарь*,— говоритъ: — лошадей: тебя и пусше, — говоритъ: — станутъ жарить!“ — А лошадь ку́черъ укралъ. Кучёръ и проситъ попа: „*Бачко*, грѣхъ мой, я лошадь укралъ“.—„Она у тебя,— говоритъ: —гдѣ?“—„У насъ,—говоритъ:—есь въ полѣ оврак круто́й, въ оврагѣ,—говоритъ: — стоитъ цубъ толсто́й; она привязана,—говоритъ:—у дуба“.

4. Пріѣхали къ барину. Попъ росхаживаетца. Ему отъ ро́ду не бывать въ едакихъ *ко́млотахъ*. Самъ про себя и говоритъ: „Ахъ ты ворона, ты ворона, забилася въ какіе хоромы!“— А баринъ убилъ ворону, для попа изжарилъ. Баринъ и думаетъ, што онъ узналъ, попъ.—„Да, *бачко*,—говоритъ:—вѣрно: ворону я изжарилъ“, говоритъ.—„Да, я знаю. Я знаю, гдѣ и лошадь-то у тебя“.—„Ну бачко,—говоритъ:— поворожи́“.

Попъ хлопнулъ бере́стену книгу на столъ. — „Вотъ у васъ,—говоритъ:—въ полѣ есь оврак крутой, въ оврагѣ,— говоритъ:—стоитъ дубъ толсто́й; лошадь къ дубу привязана“.—Баринъ посылаетъ кучера: „Бѣги, кучеръ, скорѣе!“— А кучёръ укралъ, такъ онъ знаетъ, гдѣ стоитъ-то. Ку́чёръ привёлъ лошадь.

Баринъ спрашиваетъ: „Бачко, много ле тебѣ за труды?“

---

51. [Шутъ].

1. Былъ шу́тушко; шу́ткамъ свою жись *испроводи́лъ*. У шутушка, значитъ, шутки остановилися. Онъ взялъ, сплёлъ лышную кобылу, унёсъ на рѣку поить. Ѣдётъ попъ, а онъ

стоитъ у Ердани съ кобылой. Попъ и говоритъ: „Эхъ шутушко, пошути-ко!“ — „Шутить-то я бы шутилъ, — говоритъ:—да шутки дóма забылъ“.—„Нà,—говоритъ:—на моёй лошадѣ съѣзди за шýткамъ“. — На попоськой лошадѣ и уѣхалъ. Попоськую лошадь прóдалъ.

Попъ пришолъ, лы́шну кобылу на себѣ принёсъ.—„Што, шутушко, ты долго? Ты бы для меня пошутилъ!“—„Да вѣдь я, *бачко,*—говоритъ: —пошутилъ“.—„А чево ты пошутилъ?“— „А вѣдь я твою-ту лошадь,—говоритъ:—прóдалъ“.

2. Попъ пошолъ пѣшкóмъ въ село. Приходитъ въ село, попадьѣ и сказываетъ: „Я,—говоритъ:—съ шýтушкомъ связался, и съ лошадью,—говоритъ:—ростался“.—Попадья ему и говоритъ: „Надъ тобой, — говоритъ: — вѣдь всѣ прихожана... просмѣютъ тебя!“ — „Погоди, матка, — говоритъ: — не станёмъ сказывать!“

VII. Сказки А. Х. Селезёнова.

Андрей Харитоновичъ Селезёновъ—уроженецъ и житель деревни Ключи, что около села Чахловки (Рождественское тожъ), Синцовской волости, Котельническаго уѣзда. По ремеслу онъ катанщикъ, т. е. зимою валяетъ обувь изъ шерсти; этотъ его промыселъ — отхожій, но Селезёновъ не уходитъ больше какъ на 30—40 верстъ отъ своего жительства (Чахловки), гдѣ у него крестьянскій земельный надѣлъ и гдѣ онъ занимается земледѣліемъ. — Сказки Селезенова связаны съ его промысломъ; онъ ихъ разсказываетъ главнымъ образомъ для того, чтобы позабавить хозяевъ того дома, гдѣ онъ временно работаетъ, ихъ семейныхъ и гостей. Поэтому и сказки Селезенова главнымъ образомъ забавныя, веселыя, часто неприличныя; во многихъ сказкахъ онъ самъ фигурируетъ въ качествѣ катанщика (№№ 54 — 55, срв. 55).

Я записалъ отъ Селезенова 8 сказокъ (№№ 52—59). Этими записями сказочный репертуаръ Селезенова не былъ исчерпанъ, но отправка сказочника на промыселъ прервала мои записи. Селезеновъ обѣщалъ мнѣ самъ записать прочія свои сказки, и выполнилъ потомъ свое обѣщаніе, хотя плохо; черезъ годъ я получилъ отъ него тетрадку, въ которой были записаны, собственноручно сказочникомъ, 14 сказокъ. Записи эти оказались плохими: отъ сказокъ остался въ нихъ почти одинъ голый оставъ, подробности исчезли. Діалектологическаго интереса записи также не имѣютъ: Селезеновъ оказался хорошимъ грамотѣемъ, и писалъ вообще по-книжному. (Я сохраняю лишь немногія отступленія Селезенова отъ обычнаго правописанія).—Изъ 14-ти сказокъ, записанныхъ самимъ Селезеновымъ, я печатаю ниже только девять. Три сказки представляютъ собою весьма близкіе варіанты къ тѣмъ, которыя записаны мною отъ Верхорубова; это: „Борьба лѣшаго съ чортомъ“ (см. выше № 2, стр. 10), „Приключеніе съ объѣздчикомъ“ (№ 20, начало, стр. 77 и слѣд.) и „Церковный сторожъ и еретникъ“ (см. выше № 20, § 9, стр. 81). Сказка „Охъ“ весьма близка къ напечатанной выше сказкѣ Перфилова (№ 30). „Безстрашный баринъ“ была прежде записана мною лично отъ Селезенова (№ 52), и написана имъ вновь, видимо, по недоразумѣнію.

52. Безстрашный баринъ.

1. Жилъ безстрашный баринъ, не видалъ никакихъ *страстей.* — „Лакей, запрягай лошадей: поѣдемъ страстей искать!“ — Лакей запрёгъ, и поѣхали.

Не знай, долго ли, скоро ли они ѣхали; на воротахъ удавленникъ вѣсится. — „Ахъ, да еще у него и сапоги хорошіе! Тащи-ко, лакей, за ногу-ту, сымай сапоги — тоже носишь“. — Лакей таскнулъ за ногу-ту, — голова и оторвалась у него (по петлѣ-то). — „Баринъ! — говоритъ: — не сымаютчя сапоги-то“. — „Ну, такъ посадите, — говоритъ: — въ повозку ево ко мнѣ. На *наслегѣ* соймёмъ“.

2. Ѣдутъ. Ночь пристигла. А тутъ въ деревнѣ жилъ *еретнѝкъ* и померъ. Ево всѣ боялися, всѣ и разбѣжались; а кто остался, тово съѣлъ. А *имя́* въ той деревнѣ нужно ночевать.

Въ тотъ домъ сбѣгаетъ, *погàркаетъ*, въ другой,—отвѣту никаково нѣту.—„Лакей, бѣжи-ко въ этотъ домъ, просися!“ говоритъ.—Лакей сбѣгалъ.—„Нѣтъ—говоритъ:—никово въ избѣ-то“. — „Да хотя въ избѣ-то тепло ли?“ — „Тепло, да осередь избы гробъ стои́тъ“. — „Въѣзжай, — говоритъ: — все ровно, ночу́ёмъ“. — Лакей выпрёгъ лошадей, и пришли въ избу.

Тамъ — чай пить и ужинать некoвда, некому приготовлять... Баринъ спрашиваетъ лакея: „Куды спать лѐгошь?“— „Я,—говоритъ:—назябся, такъ въ печь ле́гу. А вы, баринъ, куда ля́гите?“—„Я,—говоритъ:—на *го́лбечь*“.

3. Не уснули ешшо, — полночь приходитъ, и еретникъ изъ гроба встаетъ. Прилѣзъ на голбечь, *збарàбалъ* [барина] за но́ги и сташшилъ внизъ. И схватились тутъ бороччя: чья чью возьмётъ. Долго они возилися, а баринъ всё-таки одолѣлъ еретника. Поборолъ еретника, въ гроп поло́жилъ.— „*Ко́лѣй!*“ говоритъ.

Лакея и будитъ баринъ: „Лакей! — говоритъ: — живъ ли?“—„Живъ“, говоритъ.—„Ну, запрегай лошадей, поѣдемъ! нечево спать больше!“

4. Запрегли лошадей и поѣхали. А деревня-та подъ горой была. Уѣхали за уго́ръ и остановились.—„Лакей!—говоритъ: — я — говоритъ: — съ еретникомъ-то боролся севодни, ну, си́ла,—говоритъ:—какая! Кабы,—говоритъ:—по-

добрать ево къ себѣ въ кампанію, тутъ хто бы не попалъ,— говоритъ:—такъ никому бы не поддали́сь!... Лакей!—говоритъ:—побѣгай-ко за нимъ, ташши ево!"—Лакею, видите, супротивъ барина нельзя не слушаться; пошолъ лакей, ушолъ за угор'отъ, а боится въ дом'отъ, въ деревню-ту итти-то.

Самъ у себя скрути́лъ волосы—будто какъ нарвалъ ево еретник'отъ—и бѣжитъ къ барину, ревётъ.—„Ой, баринъ!— говоритъ:—чуть еретник'отъ не измялъ!"—„Ну, такъ я,—говоритъ:—самъ збѣгаю".—Приташшилъ ево и съ собой поло́жилъ.

5. Ѣдутъ въ *волоку́*; увидѣли въ сторонѣ огонёкъ, и пріѣхали въ тотъ домъ начевать. А въ томъ домѣ шайка разбойниковъ жила. Просится начевать: „Пусти́те,—говоритъ:— начевать".—Разбойники увидѣли, што баринъ ѣдетъ начевать, между собой и говорятъ: „Закуска славная пріѣхала, сама (ф капка́н'отъ)". А сами сидятъ, ужинаютъ.

Баринъ прямо приходитъ въ избу, помолился Бо̀гу и идетъ ко столу. — „Хлѣбъ да соль!" — А барин'отъ хитрой былъ; увидѣлъ, што дѣло-то не ладно (къ разбойникамъ заѣхали), пришолъ да и отвѣдыватъ у нихъ кашу. Отвѣдалъ, да:—„Ахъ, какая каша-та,— говоритъ: – не ску́сная!"— И спрашиваетъ: „Которой, — говоритъ:—кашу-ту варилъ у васъ?" — Ему указали, говоритъ: „этотъ". — Схватилъ баринъ, давай ево *мыть*.—„Для такихъ,—говоритъ:—пріятелей такую пишшу поставляешь плохую!"

„А вонъ у меня кушаньё-то,—говоритъ:—есь, такъ кушаньё! Лакей, ташши-ко одново-то!"—„А которова, баринъ, прика́жите?" — „Ну, да хоть безголовова-то!" говоритъ. — Лакей прямо ташшитъ на плечѣ удавленника и середь стола́ бросилъ. — „Вотъ, — говоритъ: — кушаньё-то!" — Какъ всѣ взревѣли (разбойники), выскочили и убѣжали—хто куда.

Самы болшіе остались въ избѣ-то. Тутъ и начевали.

6. На другой день встали и поѣхали преспокойно, куды́ глаза глядятъ. Ѣхали да ѣхали, доѣхали до столичнова го́роду. Тутъ на каждомъ переулкѣ афишки прибиты: „У государя есь учёной медвѣдь. Хто съ нимъ ночь начуетъ, за тово взамужъ дочку отдасъ". — Онъ и заявляется, што „я начу́ю".—Тамъ условились, што начевать соводнишну ночь. По всему городу афишки приби́ли, што какой-то человѣкъ выискивается начевать.

Баринъ лакею денёгъ даетъ и посылаетъ въ городъ: „Поди, лакей, купи ножницы, бритву, мыла, прутъ желѣзной, бутылку вина, скрипку“. — Лакей сходилъ и принёсъ, отдалъ ему. И пошолъ преспокойно начевать. Тамъ царскіе слуги увели ево въ комнату и заперли. Онъ раскупорилъ бутылку и налеваетъ стаканъ вина; самъ выпиваетъ. Наливаётъ другой и *маячитъ*: „Мишка, пей-ко!“ — Такъ другую наливаетъ, опеть: „Мишка, пей-ко!“—Да такъ всю бутылку и кончилъ ему.

Взялъ скрипку и заигралъ. — „Мишка, пляши!“ говоритъ. — Вотъ медвѣдь и загулялъ. Погулялъ медвѣдь. — „Мишка!—говоритъ:—теперь я тебя буду *пъжи́ть*!“—Заколачиваетъ въ полъ клинъ, половичи роздвигаются. Баринъ говоритъ: „Мишка, пеха́й ноги-тѣ сюда!“—Мишка запехалъ лапы. Онъ добылъ клинъ, и лапу зажало. Тогда намылилъ ево мыломъ и давай ево брить. Обрилъ всево и давай пру́томъ желѣзнымъ холи́ть и приговаривать: „Не ста́нёшь живыхъ людей *исть*!“—Начеса́лъ ему какъ надо и опять клинъ заколотилъ въ полъ; половича разодвинулась, медвѣдь лапу до́былъ и сѣлъ преспокойно въ уголъ. Баринъ и говоритъ ему: „Сиди,—говоритъ:—не пускай никово́!“

7. Тамъ время́ приходитъ, тѣ часы—и приходятъ смотрѣть. Потихонькю двери отворяютъ и выглядываютъ. Медвѣдь лапой и грозитъ: „Стой, стой! баринъ спитъ“.—Тамъ слуги́ испугались, убѣжѣли, царю сказали, што,—говоритъ:—„наго́й стоитъ ужъ: *ло́поть*-ту,—*батъ*:—и́зорвалъ ужъ медвѣд'ётъ“.

И пошли убирать ево изъ комнаты. Пришли: и баринъ живъ, а медвѣдь обритъ. Государь и говоритъ: „Ахъ ты, нашто ево обрилъ?“—„Такъ ево и надо, не станётъ людей исть!... Ну што, — говоритъ: — дочкю-ту давайте!“ — Дѣлать не́чево, какое условіе было — привелось отдавать.

8. Лакей запрёгъ повозку; посади́лъ чяре́вну, и поѣхали. Царь одумался; куды́ увезутъ и за ково, не знаетъ. Немножко по́годя и посылаетъ медвѣдя тово-жо. Онъ ему наказалъ: „Барина съѣшь, а дочку ташшы!“ — И медвѣдь побѣжалъ, настигаетъ ихъ. Лакей увидѣлъ. Чярѐвнѣ велѣлъ [баринъ] вылѣсти изъ повозки и поставилъ её на 4 кара́чки.

[Далѣе неприличный эпизодъ. Медвѣдь испугался: „полевова-та медвѣдя обрилъ“, и убѣжалъ домой].

---

53. Небылица.

1. Въ одной деревънѣ жилъ месни́къ. И сказали, щё за̀ морёмъ скоти́на дешо́ва. Собра̀лся и поѣхалъ. Пріѣхалъ тамъ, скотину на́бралъ чуть не на всѣ деньги—пустяки́ за прово́с оставилъ. Пріѣхалъ на бе́рек мо́ря и спрашиваетъ, почёмъ перево́зятъ.—За мо́рёмъ телу́шка полу́шка, а перевозъ руп.—Чево дѣлать? у нево не хвата́етъ *ками́сьи*. Потомъ и да́ромъ-то у нево не стали брать-то, — привёлъ къ морю-ту.

2. Онъ подумалъ: чево дѣлать? — И придумалъ: рѣзать да въ дѣло отдавать кожи. — Выдѣлали кожи у нево. А онъ чеботарь былъ.

И сказали, щё на нѐбѣ всѣ боги безъ сопоговъ ходятъ. Онъ ходилъ по бе́регу моря и нашолъ со́сну до́ неба; взялъ за *кро́шки* свой ку́зовъ и полѣзъ. Прилѣ́зъ и давай чебота̀рить. Наши́лъ сапоговъ и раскла́лся на базарѣ. Какъ разъ къ воскресѐнью пригодилось; Боһи идутъ всѣ къ обѣдьнѣ. Я глежу: всѣ боһи идутъ въ сапогахъ — некто не спрашиватъ. Напослѣ́дѣ (назадѣ́) бѣжитъ одинъ божи́шко, и тотъ въ сапожи́шкахъ.

3. Подумалъ: нѐчево дѣлать; надо попада̀ть кни́зу. И наду́мался: кожи всѣ изрѣзывать и сшивать. Всѣ изрѣ́залъ и сшилъ. И нашолъ дыру́ — давай спускать етотъ ре́мень. Спускался да спускался, думалъ, што рѐмень до земьли́ хватилъ: тамъ облака́ бѣжатъ. Надо отпускацца. За облака-та *имаюсь*, има́юсь, имаюсь [сказочникъ при этомъ ловитъ и теребитъ за волосы особенно назойливаго любителя сказокъ, сидящаго къ нему ближе другихъ]. Облака стали исходи́ть. Мнѣ не́чево дѣлать.

Дымъ изъ *кожу́ху куфъте́ритъ*. Я за ды́м'отъ *сарапъ*, сарапъ, сарапъ [опять теребитъ кого-либо]. Потомъ дым'отъ сталъ; нѐ за што *имачя*.

Мужикъ *во́рохъ* вѣ́ётъ. Я за меки́ну-ту *сапъ*, сапъ, сапъ. И такъ постепенно на гумно соскочи́лъ.

54. [Сапоги для лѣшаго. Разсказъ катанщика].

(Мы катаёмъ *ва́лешки*, такъ бабы домогаючча: „роскажико, ка́таньшикъ, сказочку!“ — „Вотъ, бабушка, молъ, не сказка, а быль):

1. Я катать раньше не умѣлъ валешки-тѣ. Ходили, ходили мы съ Гришкой, нехто намъ не даётъ катать валешки. Йдёмъ Черноськи́мъ селомъ—одинъ съ *колодкамъ*, а другой съ *лучкёмъ* и съ *биткомъ*; попъ увидѣлъ въ окошко, насъ и *пригарка́лъ*.—„Што? вы,—говоритъ:—катаньшики?“—„Катаньшики“. — „Вы можите ли скатать войлокъ мнѣ?“—„Какъ не можомъ“. — „А гдѣ жо станите катать?“ — „*Батюшко*, молъ, на ку́фнѣ-то неловко, такъ въ банѣ у васъ хорошо,—можно въ банѣ“.

Шеръсти навѐсилъ полпу́да, и ушли́ въ баню. Розби́ли шеръсть и ду́маёмъ: *постила́ха* у насъ мала́ (для ва́лешковъ невели́ка, вѣдь, постила́ха), а войлокъ болъшой; надо бы вы́просить намъ *половикъ* или чево-небудь, да мы не сообразили. — Я подумалъ, подумалъ, чево нашивать на постилаху? и увидѣлъ: на ку́фьнѣ *шабу́ръ* вѣсиччя. Принёсъ шабуръ, нашилъ на постилаху и давай катать. Катали, катали, шабу́ръ вкатали въ войлокъ. (Бабы [слушательницы] спрашиваютъ: „Ой, какъ это шабу́р'отъ добывали оттуда!“). Вкатали шабуръ и думаёмъ: „чево дѣлать станёмъ мы? Попъ увидитъ, — за шабуръ надо платить да за войлокъ“. — Поду́мали: давай убѣжимъ! Бѣжѣть неудобно вороськи́—можутъ поймать и забрать снась нашу. И порѣшились на томъ: сходить къ *батюшку*.

2. Выдумались: будто мы споримъ: я съ лучкёмъ и съ биткомъ, а онъ съ колодкамъ побѣжимъ; онъ споритъ, што „я тебя сустигу́“, а я: „не сустикчи!“—Пришли къ попу и говоримъ: „Батюшко, мы вы́думались водки напиччя“.— „Какъ,—говоритъ: — водки напиччя? Чево у васъ выходитъ, какоё дѣло?“—„А вотъ онъ говоритъ: съ лучкёмъ я тебя поймаю, съ котомкой бѣжѣть. А я, щё не поймать меня“. — Колону́ли по рукамъ и пошли за ворота: у меня котомка за плёчамъ, а у нево лучёкъ на плечѣ. Попъ въ окошко гледитъ: „Маленькёй, не поддавайсь, не поддавайсь!“—А поп'отъ любитель до водки-то самъ былъ; ду-

малъ, што и ему попадётъ. Вотъ я и побѣжалъ.—„Маленькёй, убирась скорѣе!“

А у насъ уговорка была: „какъ станёшь набѣгать меня, ты (заднёй-то) и приупади—я и отбѣгу вперёдъ“.—Такъ и убѣжѣли и́зъ виду вонъ, — отъ попа. Тамъ неизвѣстно, у попа чево и было послѣ.

3. А *ходня́*—итти *во́локомъ* изъ села. Ду́маёмъ сами себѣ: „щё за лѣшой, нехто намъ валешки не даётъ катать! Хоть бы лѣшой далъ валешки-то скатать-то!“ — И вдрук выходитъ изъ-за стороны́ лѣшой. И спрашиваетъ насъ: „куды́, ребята?“ — „Валешки ходимъ катаемъ, да нихто не даётъ намъ“.—„Дакъ пойдёмте ко мнѣ катать“. — Мы узнали, щё это лѣшой вышолъ, насъ зовётъ.—„Садитесь,—говоритъ:— ко мнѣ за *крошки*!“ — Поймались, онъ и понёсъ насъ. Идётъ ходко, только вершины мелькя́ютъ; мы поглядывамъ—за *кро́шкамъ*-то сидимъ.

Принёсъ в ызбу́шку, шеръсти сейчасъ велѣлъ старушкѣ (у нево должно быть *матка*) принесъти. Она навѣсила полпу́да, и мы на̀чали бить. А онъ самъ обратно ушолъ; не живётъ дома, за своимъ дѣломъ похаживатъ (шеръсти подсоби́рыватъ, можотъ). Набили шеръсти и за́слали, и давай *юкси́ть*; закатали валешки. Надо начевать намъ; оба въ валешок'отъ улѣзли, да тамъ и спимъ. По утру́ стали и давай стирать ихъ.

Вы́стирали валешки; а у насъ колодъки-то едакой нѣтука, по ево ногамъ. Пошли въ лѣсъ, *ко́ргу* вы́копали и принесли. Забили ету ко́ргу, высушили валешки. До́были коргу; валешки теперь готовы.

Лѣшой приходитъ, сейчасъ накладыватъ валешки мѣрять. Обулъ валешки и заплесалъ: „ладны́, ладны, ладны!“— Спрашиватъ насъ: „много ли за роботу возьмитё?“—„Сами знаите, сколько поло́житё“.—„По *пятёркѣ* на человѣка бу́дётъ ли вамъ?“ — Мы обрадѣли. И спрашивамъ: „какъ бу́дёмъ отцѐль выбираччя-то домой-то?“

(Старухи спрашиваютъ: „а чево вы ѣли-то у лѣшова? онъ вѣдь не сѣётъ?“ — „А чево?—свѣжихъ пшениц̧никовъ принесла, несъи́манова молока прѣсно́ва — вотъ только этимъ и покормили“. — „Гдѣ, — говоритъ: — это берётъ онъ?“—„Вотъ гдѣ берётъ. А вотъ, бабочки, не блаһосло-

вѐсь хлѣ́беч'ётъ да молочкѐ-то оставляите,—онъ то и уносить".—„Ой, правда, правда!").

Накормили насъ. За *крошки* поймались, и понёсъ на ту жо дорогу. Вы́нёсъ на дорогу и отпустилъ, а самъ ушолъ. Пошли, табачкю́ закурили и пѣсенки запѣли (Дѐнежки есь).

---

55. „Нехай такъ такъ будётъ".

Теперь я *катаньшикъ*, а прежде былъ *чеботарь*, ходилъ чеботарить.

1. Нихто мнѣ не даётъ сапоги шить. Идёмъ однымъ селомъ. Къ попу зашли на куфъню. — „Нѣтъ ли, батюшко, роботы у васъ?" — „Хорошо ли рабо́таитё? Можно ли будётъ надѣеччя?.. Башмаки сшейтё. Дорого ли возьмитё съ съ насъ?"—„Какоё дорого! Чево придёрьнёмъ дратвой къ башмаку, то только и моё, а то даромъ сошью".

Онъ убѣжалъ въ залу та́мока.—„Матушка,—говоритъ:— убирайте *хламъ* весь изъ этой комнаты, убирайте чисто, дакъ ничево́ не придёрьнётъ, даромъ сошьётъ башмаки".— Отвёлъ намъ комнату, мы на́чали кроить. И шьёмъ. Одинъ сшили полусапожокъ, другой начали шить.

2. И приходитъ попъ, попадья и дочка, смотри́ть полусапожокъ, каково сшили. Въ то время другой ужъ полсапожокъ дострачивалъ. Хвалятъ, смотрятъ. — „Хорошо, — говоритъ:—ты сшилъ, хорошо—хорошо полсапожокъ".

Я нарошно дратву-ту долгую сдѣлалъ; другой'отъ досрачиваю. Дочка взяла́, наклонилася—смотритъ полсапожок'отъ. Я накинулъ дратву-ту да дочку-ту къ полсапожку-ту и придёрънулъ. И кричу: „батюшко, иди-ко сюда: я чево придёръ̈нулъ!"—Попъ пришолъ. — „Батюшко, вотъ я чево придёръ̈нулъ. Чево станемъ дѣлать-то? дочка-та моя!... Вести прикажите, али́ въ пріёмки итти?" — „Чево дѣлать-то? Пойдёшь ле въ пріёмки", сталъ уговаривать меня попъ.

3. Назначили свадьбу. Надо на мѐльничю ѣхать, *ро́шшу* молоть на̀ пиво. Насушили два воза, и поѣхалъ на мельничю я. Пріѣхалъ на мельничю и смололъ. Назадъ поѣхалъ, ось изломалась. — „Чево дѣлать? Надо новую гдѣ-небудь рубить, устраивать". — Побѣжалъ въ лѣсъ ось искать. Замахну́лся, берёзу хотѣлъ рубить; она человѣческимъ голо-

сомъ сказала: „не руби, приди да составь конеч'ётъ, скажи: не хай такъ такъ будётъ—дакъ и сростёччя“.—„Правда ли говоришь ты?“ — „Правильно“. — Пришолъ, приставилъ ось.—„Не хай такъ такъ будетъ!“ — Ось срослась. Нало́жилъ колесо и поѣхалъ домой.

Пріѣхалъ: у нихъ ужъ свадьба, у попа-та, прошла. Дочка-та была просватана — я придерьгивалъ ее. — „Чево дѣлать?“ — Попъ испугался. Онъ не думалъ, што пріѣдетъ работник'отъ; съ этимъ и по́слалъ на мельничю: пару ко́ней, телѣгу да два мѣшка рошшы возьметъ, и Бох съ нимъ!

4. Взялъ вина графинъ, давай поить. Напился́ у ево и улѣ́с на *по́дволоку* спать. Я спалъ и пробудился ночьёй-то на подволокѣ-то. Пробудился и увидѣлъ (подволока-та дыровата), увидѣлъ огонекъ. (Подклѣт'отъ у нихъ былъ похресья́нски: изба, передмостьё и клѣть, съ мосту лѣсьничя была на подволоку, я и улѣс туда). — „Што такое? на чево огонь тамъ? Дава'-ко поглежу туды“.—Тамъ молодые... Я березу-ту и вспомнилъ.—„Не хай такъ такъ будетъ!“— Они и слиплись.

По утру́ сваха бѣжитъ будить. —„Эй, вы чево дѣлаите?“— Поймалась, хотѣла сташшить, я и сказалъ: „Не хай такъ такъ будетъ!“—Руки у ней тутъ и приросли.

Потомъ ты́сечькой бѣжитъ. — „Што, сваха, долго? *Ада*, чево онѣ ешшо дѣлаютъ? Сваха, ты што?“—Хотѣлъ сваху-ту оттасшыть. Я и сказалъ: „Не хай такъ такъ будетъ!“— Потомъ постепенно всѣ такъ и переходили, весь поѣздъ.

И всѣхъ приро́сьтилъ.

5. Доло́жили попу, што у нихъ едакъ случилось. Онъ говоритъ: „Надо за лѣкари́чёй сходить“.—Пришла лѣкари́чя и узнала, хто ихъ испорътилъ. Она и говоритъ: „Надо ево на судъ, етова робо́тъника“.

И повели на судъ меня—и́зъ Ивановскова въ Синчёвское. А ходня́ черезъ рѣку́. Пошли черезъ рѣку. Лѣкаричя напе́рёдъ. Въ рѣку-ту стала спуска́ччя-та, подол'отъ стала забира́ть выше и выше и выше, подобрала́ подолъ до подпазухъ. Я и сказалъ: „не хай такъ та́къ будётъ!“ — И потомъ вся *плени́чя* (свя́сло) рѣкой идутъ. Послѣднёй са́мой поѣзжани́нъ идётъ назади, и черътёнокъ хотѣлъ ево судерже́тъ: я де удержу.—Я увидѣлъ, што чертёнокъ поймался

за поѣзжанина, на то и сказалъ: „Не хай, такъ такъ будётъ!“—Ево и поволокли изъ рѣки-то. Вы́волокли на́ берек, у ево... [дальше неприличный эпизодъ съ мужикомъ, который молотилъ горохъ въ осыркѣ].

Пришли въ правленьё. Лѣкаричя и сказыватъ (а сама до подпа́зухи го́лая): „вотъ етотъ моше́нник'отъ насъ довёлъ; я вотъ лѣкаричя, да и то́ меня довёлъ“ (Показываетъ на голые свои ноги). — Старшина говоритъ: „Надо ему розги!“

6. Принесли розги. Старшина хотѣлъ пороть, замахнулся съ розгой, я и сказалъ: „Не хай такъ такъ будётъ!“—Такъ и писарь, и *розсы́лки*. Нѐкому стало и пороть.

Я соскочилъ и похаживаю. Старшина и говоритъ: „Хоть меня-то отпусти одново-то, не станёмъ пороть-то“.—А я и забылъ берёзы-то спросить-то, какъ отпускать-то. Пошолъ берёзы спрашивать. А ходьни-то было тридцѣть вёрсъ. Я два дни проходилъ; пришолъ, берёзы спрашиваю: „Какъ, берёза, отпускать-то?“—„Вотъ чудакъ! Приди да колони, такъ отлетитъ“.

Пришолъ въ правлѐньё. Сейчасъ старшина и говоритъ: „Какъ ты отпускать-то [будешь]?“ — Старшину хлопъ по́ уху. Старшина соскочилъ: „Вотъ тебѣ спасибо!“—Потомъ писаря и также розсылокъ. Потомъ жениха и невѣсту также. Всѣхъ перехлысталъ.

Онѣ къ попу ушли, а мнѣ не́куды дѣваччя, домой ушолъ.

---

56. „Два брата жениха“.

1. Жили-были два брата жениха. *Имя* обѣимъ хотѣлося женицца, и одну невѣсту хотѣлось взять. Какъ всё таки полагаетцца по закону старшему женицца,—старшій братъ велѣлъ младшему запрекчи пару лошадей — ѣхать къ невѣстѣ. Выѣхали онѣ въ полё. Старшій захотѣлъ выс.....я; младшій братъ (онъ ямшыкомъ былъ) говоритъ ему: „на своей землѣ пакостить нельзя; выѣдемъ на чужу землю, такъ тамъ во всю ж..у с..и! нехто не укажетъ“.—Проѣхали своё полё—тотъ терпѣлъ. Выѣхали на чужо полё.—„Стой, братъ, остановись!“—„Нѣтъ, братъ, терпи до невѣсты: на

чужой землѣ пакостить нельзя,—насъ заберутъ и лошадей отберутъ“.

Пріѣзжаютъ они къ невѣстѣ. Тёшша ихъ встрѣчаетъ.— „Што вы, гостенькі“, говоритъ...—Онъ никакихъ не разговариваетъ, изъ телѣги вылазитъ и прямо въ отхожо мѣсто бѣжѣть. Но ево *молодая* тёшша не отпустила: „Стой, говоритъ, не стѣсняйся; у насъ лишнихъ гостей нѣту“.— Не отпустила ево. Зашли они въ ызбу. Посадили ихъ (молодыхъ) за столъ. *Сяли*, стали пировать. Дѣло сошлося. Но ему уже *изъ терпѣнья стало*; онъ за столомъ и обоср...я. *Молодая* сватья: „што́—говоритъ:—духъ пошолъ на всю избу? не ребята ли гдѣ *испа́костились?*“—Кругомъ осмотрѣлась— нѣту.—„Ну, у васъ,—говоритъ: —гостеньки, ладо́мъ ли?“— Стала гостей смотрѣть. Всѣхъ пересмотрѣла—ни у ково не нашла; какъ до жениха дошла—у нево нашла. Призвала дочкю: „иди—говоритъ:—я не бла'словляю тебѣ итти за этова жениха, а бла'словляю за младшева (а ево звали „Ицкой“). Постели младшему мяхкую постелю, а старшему—на голую лафку“.

2. Старшій услыхалъ и задумалъ надсмѣятца самъ надъ младшимъ, въ отместку. Ковда тотъ ночью уснулъ, онъ взялъ—столъ во двери поставилъ, штобъ тотъ не нашолъ дверей ночью. Ицко проснулся ночью: захотѣлъ с...ь; поискалъ дверей — не нашолъ, и сталъ с...ь тутъ жо въ избѣ.—„Надо—говоритъ:—убрать, штобы не увидали“, говоритъ.—Взялъ, *оглядѣлъ* рукой шшель; какъ броситъ въ шшель,—ему отскочитъ да въ лицо. Оммаралcя весь.— „Надо,—говоритъ:—оммыцца до свѣту, пока не пришли будить“.—Сталъ воды искати. Воды не нашолъ и полѣзъ въ печку (за водой). Нашолъ чигунъ съ краской—што вотъ красятъ яицы къ Пасхѣ.—Оммылся имъ.

Приходитъ невѣста будить.—„Ну, госьтенькі, пора ставать, чай пить“.—А Ицко радъ, смѣёцца. А у само́во только губы да глаза *стекленѣютъ*. Она испугалась, вернулася.— „Мама, у насъ—говоритъ:—есь въ избѣ-то черти!“—„Ну, дура, выдумай!“ не повѣрила.—Пошла сама, испугалась. Пошолъ старикъ (не повѣрилъ).

3. Старикъ избу заперъ. Старуха посылаетъ ево: „Сходи къ *бачку*, штобъ молебенъ исправилъ, чертей выжилъ изъ дому“.—Старикъ пошолъ къ бачку.—„У меня въ новомъ

дому черти; нельзя ли ихъ выжить?"—„А я и самъ ихъ боюсь".—„У меня есь сивая кобыла: нихто не нагонитъ" *).—„Дашь кобылу, дакъ пойду".

Старикъ пообѣшшалъ. Свяшшенникъ взялъ дьячка, пономаря. Вокругъ дому три раза обошли. А тѣ сидятъ и думаютъ: „Слава Богу: насъ уже вѣньчаютъ—поютъ..."—Въ домъ вступилъ свяшшенникъ.—„Идутъ!" съ радосью скричали братья. Попъ испугался, прочь; сѣлъ на кобылу и кадильницей ее погоняетъ. Уголь калёной изъ кадильницы попалъ кобылѣ подъ хвосъ; та начала легатца,—тутъ попа и убила.

---

57. „Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ".

1. Поѣхалъ мужикъ на мельничю. Баба и заказываетъ ему: „щё [хоть и] севодня смѐлёшь, дакъ не ѣзди домой: *одновы́дельная* мука не спорȁ".—Мужикъ смололъ муку́ и мѣшки склалъ—сидитъ на возу, хлѣбъ *поѣдаетъ*. Мельникъ бѣжитъ изъ мельничи и спрашиваетъ мужика: „Што, мужикъ, домой не ѣдешь?"—„Баба не велѣла", говоритъ.—„А почему,—говоритъ:—не велѣла?"—„Одновы́дельна мука не спорȁ".

Мельникъ и говоритъ ему: „Мужикъ,—говоритъ:—у тя у бабы *милышъ* есь".—„А,—говоритъ: —почему ты знаешь?"—„А вотъ потому и знаю,—говоритъ:—почему она тебѣ не велѣла домой ѣздить".

— „Да вотъ неправда!" мужикъ говоритъ.

Мельникъ говоритъ: „Я—говоритъ:—залогъ положу́, што правда".—Мужикъ споритъ, што нѣтъ. И о закладъ *колону́лись*: што—говоритъ:—„ежели какъ нѣтъ, (мельникъ говоритъ) я мельницой *просъ*"; а мужикъ: „я — говоритъ: — домомъ просъ".

2. Вотъ и поѣхали. Пріѣхали потихонькю г дому. Мужикъ знаетъ выходá въ домъ—и сейчасъ —лошадь пустили потихонькю и *то́ркаюцца* у крыльца.—„Жена,—говоритъ:—отпирай двери!"—Она выскакиваетъ и говоритъ: „Што?—

---

*) Значитъ, не нагонятъ и черти, если погонятся: нечего, поэтому, ихъ и бояться (*Д. З.*).

говоритъ:—развѣ смололъ? Я говорила, што одновыдельная мука не спора! Погоди!“ —Мужикъ другой разъ: „поскорѣе отпирай!“—„Да погоди!“ она опеть отвѣчаетъ.

Мужикъ, не стерпѣвши, съ хитросью двери отворилъ,—и пошли въ ызбу: мужикъ напередъ, мельникъ за нимъ. Мельникъ двери затворилъ и за̀ *скопу* держицца, мужикъ огонь добываетъ. И ми́лышъ тутъ у её—и безо *щяновъ*.

„Это хто--говоритъ:—у тебя?! Ахъ ты кляча! Я—говоритъ:—домъ изъ-за тебя *проби́лъ*!“—„А какъ ты можошь на меня надѣеччя?“—„И какъ на свою жену не понадѣешша?!“

3. Мельчикъ и говоритъ мужику: „дом'отъ—говоритъ:—мой теперь!“—Баба говоритъ: „Нѣтъ, не правда! Какъ онъ можотъ надѣеччя? можотъ *пробива́ть* домъ свой? Дом'отъ не ево—мой!.. Давайте будемъ судить другъ дружку (у ково правильнѣе выйдетъ)“.

Сѣли за столъ—мельникъ и баба, и милышъ. „Давай станемъ судить мужика“.—Мужикъ подходитъ ко столу и кланяеччя.—„Здраствуйте, господа судьи! Вотъ я прошу разсудить дѣло. Мужикъ поѣхалъ на мельничю, и баба заказываетъ: „соводне смо́лёшь, дакъ не ѣзди: одновы́дельна мука не спора“.—Мужикъ смололъ муку, вы́носилъ мѣшки, на возъ сѣлъ — хлѣбъ ѣсъ. Мельникъ бѣжитъ изъ мельницы и говоритъ мужику: „што, мужикъ, не ѣдёшь домой?“—„Баба не велѣла: одновыдельная мука не спора“.—Онъ и говоритъ, мельникъ: „у тя у бабы милышъ есь“.—Я вотъ о закладъ и колону́лся, и проби́лъ домъ“.

Мельникъ и говоритъ: „Мужикъ, вонъ изъ избы!“—А баба-судья: „Нѣтъ, не такъ!—говоритъ:—Какъ онъ на свою бабу надѣетца и домъ пробиваетъ?! Это неправильно! Розги ему!“—Мужика отпороли.

4. Потомъ мельника на судъ.—„Здраствуйте, господа судьи! Вотъ,—говоритъ:—я домъ у мужика *вы́билъ*“.—Судья-баба и говоритъ: „Какъ ты о закладъ можошь бицца—хозяйскую мельничю пробивать?! Мельничя хозяйская! А на бабу надѣеччя мужику нельзя: какъ мужикъ можотъ домъ пробивать? Розги сукину сыну!“—Мельника отпороли.

5. Потомъ милыша начали судить. Милышъ пришолъ, кланееччя: „Здрастуйте, господа судьи! Нашто просите?“—„А вотъ, зачѣмъ ты—говоритъ:—къ чужой бабѣ пришолъ?“—„Баба велѣла.“ —„Почему—говоритъ:—тебя застали

у бабы безо щяновъ?"—„Щяны—говоритъ:—снялъ да потерялъ".—Судья-баба и говоритъ: „къ чужой бабѣ пришолъ, да и здумалъ ошо ты щяны сымать?! с....ъ с..ъ! Розги (баетъ—на тебя)!"—Повалили милыша и отпороли.

Потомъ бабу стали судить.—„Я, господа судьи, — говоритъ:—...домъ мой, мой и чемоданъ—кому затѣю, тому и дамъ!"—Всѣхъ и выгнала.—„Въ моемъ дому — говоритъ: — нихто не властителенъ!"

---

58. „Заецъ", „робячья сказка".

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика и старухи никово не было. И поѣхалъ старикъ на поляну пахать. — „Старуха, принеси — говоритъ: — ты обѣдъ. Чѣмъ мнѣ ѣздить!"—А у старика пѣга кобыла была. Пашетъ на полянѣ. *Паýтъ* сѣлъ на кобылу, на *хрещъ*. И лошадь остановилась: отмахиваетчя—какъ бы ей *спудúть*. Спудúть не можотъ. Старикъ увидѣлъ паутá, подкрался и поймалъ. Поймáлъ, спúчю въ ж..у запѣхáлъ и отпустилъ. Улетѣлъ паутъ въ *закрáекъ* и сѣлъ на сучéкъ.

2. Старикъ на конечь уѣхалъ; видитъ: заецъ въ бороздѣ лежитъ. Подкрался, зайца поймалъ; ноги обломáлъ у нево (нéкуда ево дѣвать: заецъ худой, маленькой, ни къ чему не годенъ) и отпустилъ. Заецъ убѣжалъ тутъ же въ закраекъ; гдѣ паутъ—въ то жо мѣсто угадалъ.

3. Изъ закрайка выходитъ медвѣдь и спрашиваетъ старика: „Старикъ, хто у тя кобылу *пѣжúлъ*?" — „Самъ пѣжúлъ".—„Меня, старикъ, *вы́пѣжи*-ко!"—Старикъ догадался, какъ медвѣдя пѣжить. Ушолъ въ закраекъ и нашолъ колоду; клинъ заколотилъ въ колоду—и шшель раздалáся.— „Ну, пехáй, медвѣдь, лапы! — тогда буду пѣжúть тебя". — Медвѣдь лапы запѣхалъ; старикъ клинья дóбылъ—лапы зажàлъ. Самъ старикъ вырубилъ хвóростину—и давай толдá пѣжить медвѣдя, какъ ему надо. Клинъ потомъ вколотилъ въ колоду—и слободно медвѣдь добылъ лапы изъ колоды. И пошолъ медвѣдь въ закраекъ.

4. Старуха обѣдъ принесла старику. Пообѣдалъ старикъ и говоритъ старухѣ... [Конецъ неприличенъ].

---

59. „Былича“.

1. Въ Б.......омъ селѣ жилъ дьяконъ бѣдъной. У нево сынъ былъ — некудá не годился, неучёной; жилъ у ево замѣсто робóтъника. У нихъ мя́са нé на што купить. Онъ поворóвывалъ, частенькё ѣздилъ въ полё: овечку зловитъ, гóлову отрѣжотъ и везётъ домой.

Много разъ случалось такъ. Стали мужики примѣчáть; никакихъ примѣтовъ нѣтъ, куды онѣ дѣваючче; ежели какъ бы *клятые*, то какой-небудь при́знакъ былъ.

Одинъ разъ вы́смотрѣли, што ето дѣлаетъ дьяконьскёй сынъ и дожидаютъ до другой поры: не пріѣдётъ ли опять. Пріѣхалъ опять. Ходитъ по кустáмъ. Въ то врѐмё у нево лошадь-то увели съ телѣгой. Поискàлъ, поискалъ, не мок найти лошедь-то. Пѣшкомъ домой-ту пришолъ.

2. А въ то времё вечѐрьню отечь служилъ. У нихъ уговóрка была: „привезёшь, дакъ скажи; а не привезёшь, дакъ отвѣть по своему“.—Дьяконъ увидѣлъ сына и говоритъ:

„Сыне, моé сыне!
Пріобрѣтóхалъ ли бля-бля?“

А онъ и отъвѣчѐетъ:

„Не пріобрѣтóхалъ бля-бля,
Потерялъ и-го-гó!“

А мужики-дураки то и думаютъ, щё дьяконъ вечерню служитъ.

---

60. Купеческій сынъ *).

1. Женился купеческій сынъ и пожилъ съ молодой женой три мѣсяца, отправился въ другой городъ. А кучеру приказалъ, чтобы никого въ домъ не пускалъ и самъ не ходилъ.

Прошло немного времени. Кто-то написалъ Ивану, что жена ему измѣняетъ. Немного думавши, Иванъ пріѣзжаетъ домой, вечеромъ вызываетъ ее на улицу и посадилъ ее

*) Эта и слѣдующія сказки (№№ 60—68) записаны самимъ сказочникомъ. (*Д. З.*).

въ санки. И поѣхалъ за городъ, увезъ въ лѣсъ. Взялъ кинжалъ и зарѣзалъ; а самъ воротился опять въ тотъ городъ.

2. Жена его немного полежала и думаетъ: „какъ я сюда попала?“ — И потомъ обдумалась, что ее мужъ рѣзалъ, и тогда только почувствовала боль въ боку. Мужъ ее ранилъ только, но не смертельно. Вышла она на дорогу и пошла, куда глаза глядятъ.

И слышитъ: кто-то говоритъ, что въ такомъ-то городѣ нѣтъ воды; а только у такого-то купца въ *оградѣ* выкопать колодецъ, только двѣ сажени, и будетъ вода. А этой воды взять бутылку и — у такого-то царя болитъ дочь — этой водой попоить, и она выздоровѣетъ.

3. На другой день она приходитъ въ городъ и рядится у правительства копать колодецъ. Ее, понятно, порядили. И вотъ она приходитъ къ тому купцу въ ограду и копаетъ колодецъ. И, къ великому изумленію всѣхъ, докопалась до воды; онѣ сколько не копали, воды не могли найти.

4. Взяла она бутылку воды и отправилась въ тотъ городъ, гдѣ у царя была больная дочь. Царь ей посулилъ, что если она вылѣчитъ его больную дочь, то онъ ей полцарства отдасъ. А она, понятно, ее вылѣчила; и, когда она собралась въ свой городъ, царь ей наградилъ деньгамъ и далъ генеральской чинъ.

5. Вотъ приходитъ домой, въ городъ, и мужъ ее; уже женится. Приходитъ она къ мужу и говоритъ: „Тебѣ жениться нельзя, потомучто жена твоя жива, и вотъ она!“ — А сама скинула мужское платье. И мужъ всталъ на колѣнки и попросилъ прощенія.

Жена мужу, понятно, простила и генеральской чинъ передала ему.

---

61. Воръ Борма.

1. Въ одной деревнѣ жили два вора — дядя съ племянникомъ. Разъ собрались они въ городъ воровать. Приходятъ, взлѣзаютъ въ окно.

Дядю звали: „воръ Борма“. Вотъ онъ приходитъ къ купцу въ спальню. Купецъ спитъ, а слуга стоитъ карау-

литъ. Воръ Борма взялъ, спящево слугу положилъ на полъ, а самъ сталъ дежурить. Купецъ просыпается и говоритъ: „Слуга, спишь?“ — А воръ отвѣчаетъ: „Ахъ, баринъ, уснулъ да видѣлъ во снѣ, будто у тебя деньги и лошадей украли“.—Купецъ росмѣялся: „деньги у меня подъ подушкой, а ключи у меня въ карманѣ отъ лошадей!“— А вóру Бормѣ это и нада, чтобы узнать, гдѣ лежатъ у его деньги.

Потомъ сходилъ, нашелъ буракъ *мѣлу* и вылилъ имъ на кровать. Баринъ просыпается и говоритъ: „бароня, ты *окостилась*... Слуга, подкинь намъ рогозки, а это все унеси въ кухню!“

Воръ Борма носитъ и выкидываетъ на улицу, а племянникъ тѣмъ временемъ лошадей запрегъ.

2. И вотъ, когда воръ Борма все уже выкидалъ и самъ вылѣзъ, и задумали дѣлить промежъ себой. Племянникъ говоритъ, что деньги пополамъ, а лошадей и перину Бормѣ. Воръ Борма не согласился: „я,—говоритъ:—пойду спрошу купца“. И полѣзъ опять въ окно, Опять сталъ ко кровати и говоритъ: „Баринъ, я видѣлъ во снѣ, что у тебя воры все украли—деньги, шубу, лошадей,—и которой воровалъ, тому только даетъ его товарищъ лошадей, шубу и перину, а деньги пополамъ“. — Купецъ росмѣяся и говоритъ: „кто воровалъ, тому всѣ деньги и лошадей“.

Вылѣзъ воръ Борма. — „Ну, что?“—„Да говоритъ купецъ: [„кто воровалъ, тому всѣ деньги и лошадей“].—„Выдумаешь что!“

3. Воръ Борма и говоритъ: „укради у меня свинью изъ избы. Если украдешь, все твое; а не украдешь, все мое“.— Такъ и здѣлали. Принесъ свинью Борма въ избу. Приходитъ племянникъ, поймалъ свинью и понесъ домой. А онъ жилъ въ другой деревнѣ.

А воръ Борма взялъ узду и пошелъ за нимъ. Когда они вышли въ поле, Борма и давай побрякивать уздой. А племянникъ и говоритъ товарищу: „Поди, тамъ лошадь ходитъ, съ уздой. Мы уведемъ ее“.—Товарищъ подбѣгаетъ къ Бормѣ и не узналъ его. А Борма и говоритъ тому, который держалъ свинью: „Поди, *имай* ты лошадь! Мнѣ не *имается*“. — Племянникъ отдалъ Бормѣ свинью, а самъ ушелъ.

Борма давай тащить [свинью] домой. Но тѣ збѣгаются; одинъ говоритъ: „гдѣ свинья? я тебѣ отдалъ“. — „Я не биралъ“.—„Это мы отдали Бормѣ“.—И давай гнаться.

Воръ Борма увидалъ погоню и маршъ въ пустую избу. Тѣ приходятъ, а воръ Борма какъ закричитъ; давай ихъ *водить* полѣномъ. Они струсили и убѣжали.

Тогда Борма взялъ свою свинью и пошелъ домой. Понятно, что было украдено, все досталось Бормѣ.

4. Тогда Борма сталъ воровать. Одинъ разъ онъ ходилъ въ городъ, но ничего не могъ украсть. Идетъ домой, а дорогой ѣхалъ архирей. Борма легъ на дорогу и обернулъ экипажъ. Архирей взялъ плеть и давай *водить* Борму. А Борма приговариваетъ: „Ты сколь меня накажешь, я втрое отплачу“. — Вотъ архирей остановился ночевать. Борма обулъ когти и взлѣзъ на стѣну и говоритъ: „Архирей, архирей, ставай! ты угоденъ Богу. Я пришелъ за тобой“.—Посадилъ его въ суму и унесъ къ собору въ городъ и подписалъ, что кто пойдетъ въ церковь, долженъ колонуть два раза. — Вотъ начали архирея наказывать; а когда розвязали суму, онъ еле живъ сидитъ.

5. Архирей далъ знать царю. Царь узналъ, что это у него Борма, и началъ дѣлать преслѣдованіе, какъ бы поймать Борму. Разъ ночью царь нарядился воромъ и пошелъ по улицѣ. Ему, понятно, встрѣчу Борма. Царь говоритъ: „ты кто?“ — „Я, — говоритъ: — воръ Борма“. — „Пойдемъ тогда вмѣстѣ воровать!“ — „А куда пойдемъ?“ говоритъ Борма.—Царь говоритъ: „пойдемъ къ царю“.—Воръ Борма какъ задасъ ему:—„Я,—говоритъ:—за царску денежку самъ удовлюся. Пойдемъ лучше къ господамъ“.—И пошли.

Приходятъ. Стоитъ домъ четыре ѣтажа. Воръ Борма обулъ когти и полѣзъ по стѣнѣ. А тутъ держатъ совѣтъ окормить царя. Слѣзъ Борма со стѣны и говоритъ: „Эхъ, землякъ! тамъ хочутъ царя погубить. Какъ бы его спасти?“... А вотъ Борма говоритъ: „давай помѣняемся фуражкамъ: а завтра я свою узнаю и ты свою узнаешь. А ночью подумаемъ“.

На другой день приходятъ въ соборъ. А когда вышли изъ церкви, царь обернулся къ Бормѣ и говоритъ: „На пиръ меня звали“.—Вотъ они сѣли въ экипажъ и поѣхали. А дорогой Борма и говоритъ: „Когда будутъ подносить

вина, ты говори, что я болѣ тебя чиномъ. А я знаю, что здѣлать".

Пріѣзжаютъ. Царь, понятно, сказалъ, что „Борма выше меня чиномъ". А воръ Борма и говоритъ, что „въ нашихъ мѣстахъ хозяева *началуютъ*". — Хозяинъ выпилъ и упалъ мертвый. Тогда Борма говоритъ: „Поѣдемъ домой, здѣсь одна смерть".

Пріѣхали домой. Царь и говоритъ: „Чѣмъ тебя наградить?" —„А мнѣ ничего не надо. Дай только такой указъ, чтобы *канфорова* посуда одна была". — Тогда господа всю золотую и серебряную посуду продали и держатъ одну канфорову. А воръ Борма день торгуетъ, а ночь воруетъ ту же посуду, которую днемъ продалъ. И до того догналъ всѣхъ господъ, что оставилъ безъ гроша. Наконецъ и наѣздился.

---

62. Любовникъ деревенской бабы.

1. На одной деревнѣ жилъ мужикъ. Жена ему измѣняла. Разъ мужикъ задумалъ испытать свою жену и говоритъ женѣ: „Правда ли, что которые ѣдятъ масляно и пьютъ пиво горькое — отъ масла слѣпѣютъ, а отъ пива глохнутъ?" — Немного прошло время, жена давай мужа кормить масляно и поить горькимъ пивомъ. Мужъ и говоритъ женѣ: „Я вѣдь уже плохо вижу и плохо слышу".

Женѣ это на руку. И вотъ, позвала своего любовника въ гости, такъ какъ ее мужъ не видитъ и не слышитъ.

2. Посодила его за столъ и давай угощать. Но потомъ ушла изъ избы. А мужъ ее взялъ ружье и хлопъ любовника; а въ ротъ толкнулъ цѣльный блинъ. Приходитъ его любовница и въ изумленіи смотритъ на него. — „Экой ты обжора! Неужали бы не наѣсться помаленку? Смотри: подовился!"

Что дѣлать? Надо куда-нибудь дѣвать. Утащила на рѣку покойника и посадила въ лодку и отпустила по водѣ.

3. Вотъ плыветъ нашъ любовникъ. А въ рѣкѣ рыбаки заметали сѣти.—„Куда,—говоритъ:—плывешь? Сѣти изорвешь!"—Но мертвый не слышить. Подъѣзжаетъ рыбакъ и хлопъ весломъ по головѣ. И опять убилъ.

Что дѣлать? куда дѣвать?—Была у мужика пирушка, и унесъ его туда. Поставилъ къ воротамъ, а самъ подошолъ къ окну и давай дрозднить пьяныхъ мужиковъ. Выбѣгаютъ мужики на улицу (а рыбакъ убѣжалъ), смотрятъ на мертваго и думаютъ: „это онъ дрознилъ".—Взяли дубины и давай *водить.* И опять убили его.

4. Куда дѣвать? — „А вотъ что, братцы, — говоритъ одинъ:—у попа есть меринъ: кто не сядетъ [на него], каждова домой везетъ".—Такъ и здѣлали. А попъ молотилъ съ роботникомъ. Взялъ молотило и хлопъ по головѣ. Опять убилъ.

Что же? куда дѣвать? — Пришло ночь. Положили на сани и увезли въ лѣсъ на дорогу.

5. Шелъ солдатикъ ис походу. И нашелъ убитова. А сапоги у него были новые, а у солдата совсѣмъ поистрепались. И давай ихъ сымать, но снять не могъ. Недолго думая, взялъ ножикъ и отрѣзалъ съ ногамъ.

Такъ нашъ любовникъ и кончилъ свое путешествіе мертвый и наконецъ безъ ногъ.

---

63. Попъ и работникъ.

1. Разъ попъ съ роботникомъ поѣхали купить сѣно. А попъ скупой былъ.—„Ну, роботникъ, ты хлѣба себѣ бери, а мнѣ не надо. Я попъ, меня въ каждомъ мѣстѣ примутъ".—Вотъ и поѣхали.

Приходитъ ночь. Попъ и говоритъ роботнику: „Поди просись ночевать и скажи тамъ хозяину: когда я приду въ избу и скашляю первой разъ, чтобы былъ самоваръ готовъ; когда скашляю второй разъ — ужинъ, и третій разъ—постель чтобы готовили".

Работникъ здѣлалъ наоборотъ. Онъ такъ сказалъ, когда просился ночовать: „У меня,—говоритъ,—батюшко совѣсливой. Когда онъ придетъ въ избу и скашляетъ первый разъ, чтобы баня готова, а второй разъ—чашку холодной воды, а третій разъ—постеля готова".

Такъ все, понятно, и сздѣлали хозяева, какъ говорилъ роботникъ. И работникъ продѣлывалъ это три ночи.

2. Но, стали ночевать они послѣдню ночь, попъ очунь захотѣлъ ѣсть. Розбудилъ своего роботника и говоритъ: „я видялъ: вчера баба поставила квашню; хотя бы мнѣ тѣста похлебать!“—Роботникъ принесъ ему тѣста, и попъ рукой хлебаетъ.

Когда онъ кончилъ свою похлебку, и говоритъ: „гдѣ бы мнѣ руки помыть?“ — „А вонъ стоитъ кружка съ квасомъ, поди мой!“ говоритъ работникъ.—Попъ такъ и здѣлалъ. Затолкалъ обѣ руки въ кружку, и когда вымылъ, потянулъ свои руки, а они затянулись въ узкомъ горлышкѣ.

„Работникъ, руки-то я не могу добыть“, говоритъ попъ.—А роботникъ былъ *продувной*.—„Поди, вонъ на лавкѣ лежитъ точило, розбей ее [кружку]“. — А на лавкѣ спалъ плѣшатой старикъ; ночь была мѣсечна, плѣшь у старика-то и сіяетъ какъ точило. Вотъ, попъ подходитъ и хлопъ старика по плѣшѣ. Старикъ какъ закричитъ: „Сыновья, воръ здѣсь! бьютъ меня!“—Попъ въ испугѣ убѣжалъ на улицу.

Роботникъ ушелъ за нимъ. И у него руки еще въ кружкѣ.—„Ну, какъ, работникъ? о что я розобью свою кружку?“ — И въ то время старуха вышла на волю до вѣтру. Роботникъ и говоритъ: „вонъ у столба стоитъ *корга*“.—Какъ попъ подходитъ, и хлопъ старуху по головѣ. И опять крикъ. Попъ чуть не плачетъ со своей кружкой.

Но наконецъ роботникъ освободилъ у попа руки.

3. Но вотъ, они поѣхали домой. А ночевать уже не стали въ деревняхъ, а ночевали на полѣ. Разъ они ночевали. Роботникъ и говоритъ попу: „смотри-ко, сколько волковъ! насъ съѣдятъ!“—Онъ испугался и говоритъ: „что будемъ дѣлать?“—А работникъ и говоритъ: „Привяжу я тебя на бичевку. Ты стань на четыре лапы и лай; а я возьму дубину и буду ходить. Волки увидятъ, что ходитъ лѣсникъ, и убѣжатъ“.—Такъ и здѣлали. Но когда росвѣтало, и что же? это были обгорѣлые пни.

Такъ вотъ какъ учатъ скупыхъ поповъ. Навѣрно, онъ впередъ уже — поѣдетъ за сѣномъ — возьмемъ своего хлѣба.

---

64. Попъ и работникъ.

Жилъ у одного попа роботникъ много годовъ. Разъ попъ собрался въ гости, а работнику сказалъ: „Ну, роботникъ, я уѣзжаю на мѣсяцъ въ гости. Смотри, ты здѣсь смотри за домомъ! Если пойдешь въ амбаръ, то двери отпирай и запирай! А если не будетъ мяса, то приди къ овцамъ во хлѣвъ и — котора овца на тебя зглянетъ, ту и рѣжь. И когда будешь варить супъ, покроши луку и перцу".

Роботникъ, понятно, такъ и поступилъ, какъ было приказано. У амбара дверь выломилъ и принесъ вызбу. А что говорено было про овецъ — что котора на тебя зглянетъ, ту и рѣжь,—а когда онъ пришелъ въ хлѣвъ, то овцы всѣ смотрятъ; онъ взялъ всѣхъ и закололъ. И что было говорено про лукъ и перецъ: у попа было два сына — Лука и *Перша*; роботникъ взялъ ихъ и покрошилъ въ супъ. А въ омбаръ, понятно, зашли воры и все увезли.

Но вотъ, пріѣзжаетъ попъ. Подозвалъ роботника и говоритъ: „ну, какъ, роботникъ? Все ли исправно, что я сказалъ тебѣ?" — „Все, батюшко. Первое говорили, что въ амбаръ пойдешь, дверь отпирай и запирай; а мнѣ чѣмъ на холоду отпирать и запирать, я взялъ принесъ ее вызбу. А овцы: я пришелъ въ хлѣбъ, они всѣ на меня смотрятъ; я всѣхъ и зарѣзалъ". — „А гдѣ Лука и Перша, мои сыновья?" спрашиваетъ попъ. — „Но что же, батюшко? ты вѣдь говорилъ, что когда будешь варить супъ, искроши Луку и Першу. Я обоихъ и покрошилъ".

„Дуракъ ты!" сказалъ ему попъ и прогналъ его.

---

65. Солдатъ и еретникъ.

1. Въ одной деревнѣ жилъ мужикъ. У его было три сына. Но вотъ, отецъ сталъ совсѣмъ старъ, призвалъ сыновей и говоритъ: „Вотъ, сыновья, я скоро помру. А кто меня повезетъ въ село, я того съѣмъ!"

Но вотъ, умеръ старикъ. Собрали его, а везти никоторому сыну неухота. Бросили жребій. Палъ онъ младшому сыну. Дѣлать нечего; собрался онъ и повезъ отца, а самъ горько плачетъ.

Шелъ какъ разъ солдатъ со службы и говоритъ: „Что очень плачешь? И ты когда-нибудь помрешь! А отецъ твой дожилъ до вѣку, значитъ его не воротишь!“—Тогда братья обсказали, въ чемъ дѣло. Солдатъ и говоритъ: „за 400 рублей я его увезу“.— Братья, понятно, ему отдали деньги, и солдатъ сѣлъ на гробъ и поѣхалъ.

2. Ѣхать было лѣсомъ верстъ 10. Когда они ѣхали въ лѣсъ, *еретникъ* стаетъ изъ гроба и говоритъ: „Ну, солдатъ, я съѣмъ тебя!“—Солдатъ соскочилъ съ гроба и побѣжалъ въ лѣсъ. Покойникъ за нимъ и уже настигаетъ его. Солдатъ взлѣзъ на дерево и говоритъ: „Николай Чудотворецъ, спаси меня! Сколько у меня есть денегъ, половину положу въ козну“.—Негдѣ возьмись Николай Чудотворецъ и далъ ему корень. И говоритъ: „Поди теперь къ еретнику. А когда онъ будетъ вставать изъ гроба, и говори [?] ему корнемъ-то [?]: такой-сякой! И онъ будетъ тебя слушать“.

Привезъ его солдатъ въ село. А когда его хотѣли унести въ церковь, онъ хотѣлъ выпить кровь изъ попа. Солдатъ *стегнулъ* его корнемъ, только дымъ пошелъ, и болѣе еретника не стало.

---

66. Еретникъ и работникъ.

1. Не очунь давно еще жилъ на одной деревнѣ богатый человѣкъ. Имѣлъ онъ водяную мельницу. Дѣтей у его не было. Держалъ онъ роботника. Но вотъ, пришло ему время помирать. Онъ и говоритъ роботнику: „Закладывай тройку лошадей и вези меня на мельницу: я буду севодня ночью умирать“.

Работникъ увезъ хозяина. А когда поѣхалъ домой, то подумалъ: „почему же хозяинъ знаетъ, что онъ сегодня умретъ?“—Остановилъ лошадей и пошелъ обратно на мельницу. Приходитъ и тихонько смотритъ въ окно. И что же? Сидитъ его хозяинъ и горько плачетъ. Открывается *подпольная* западня, и выходятъ оттудовъ дьяволы. И содрали съ него кожу, а мясо съѣли. Потомъ одинъ дьяволъ взлѣсъ въ его кожу и остался тамъ.

2. Роботникъ въ испугѣ прiѣзжаетъ домой, заказываетъ дубовый гробъ и наложилъ на его 4 обруча желѣзные. Потомъ запрегъ коня въ *розвальни* и поѣхалъ за хозяиномъ.

Привязалъ его ногамъ за сани, а голова волокотся по дорогѣ. Привозитъ домой, кладетъ его въ гробъ, заколачиваетъ крѣпко и потомъ давай лить горячей смолой. Первое послышался изъ гроба ревъ и впослѣдствіи разорвало гробъ. И оттудовъ только выскочила собака и болѣе не осталось ничего.

---

67. Отецъ и сынъ.

Служилъ солдатъ на службѣ и отслужилъ свой срокъ. Приходитъ домой вечеромъ, посмотрѣлъ въ окно: горитъ огонь и на столѣ поданъ обѣдъ. Приходитъ въ избу и начинаетъ ѣсть. Выходитъ изъ другой комнаты отецъ и говоритъ сыну: „Почто мой обѣдъ ѣшь? Я тебя съѣмъ!“— Сынъ, понятно, думаетъ, что онъ шутитъ. Но отецъ и говоритъ: „Я умеръ. Меня не могли увезти въ село, потому-что лошади не могутъ меня везти; а надо бы привязать пѣтуха и собаку, они увезутъ. А хоронить меня надо: стоитъ береза у насъ на полѣ; ее выкопать, и тамъ будетъ дыра сквозь землю; туда меня и бросить... Ну, а теперь давай я тебя, сынокъ, буду ѣсть“.

Сынъ сталъ просить, чтобы онъ далъ хотя повидать братей; но отецъ говоритъ, что ихъ дома нѣтъ. Тогда сынъ сталъ просить его, что хотя бы онъ далъ ему сходить въ ледникъ и напиться молока. Это отецъ ему позволилъ. Вотъ пришли въ ледникъ. Отецъ сталъ въ двери, а сынъ ушелъ къ ямѣ и уже собирается пить. И ту минуту запѣлъ пѣтухъ, и тутъ же еретникъ упалъ мертвый.

Обрадованный сынъ *духомъ* пустился бѣжать къ братьямъ, такъ какъ они были въ деревнѣ. Братья обрадовались солдату и говорятъ: „Былъ дома: какъ тебя отецъ не съѣлъ?“— „Охъ, братцы, я его *ухаялъ*!“—Тогда собрались братья. Привязалъ солдатъ собаку и пѣтуха, а березу уже ранѣ выкопали. Да какъ крикнетъ, только голова завѣяла, какъ его потащили и прямо въ яму.

---

68. Лѣшій лапотникъ.

Разъ—это дѣло было великимъ постомъ—я ходилъ за лыкомъ да и заблудился въ лѣсу. Ходилъ, ходилъ; и уже наступила ночь, а выйти никакъ не могу. Услышалъ: кто-то кричитъ: „свѣти свѣтло!“—Я подхожу и вижу: сидитъ на *клепинѣ* лѣшій и ковыряетъ лапоть; а когда луну закроетъ оболокомъ, онъ и кричитъ: „свѣти свѣтло!“

Я взялъ здоровую хворостину, подошелъ потихонькю. Когда онъ скричалъ „свѣти свѣтло!“ я взялъ да и *вытянулъ* его по *крыльцамъ*. Какъ онъ соскочитъ, да и *ходу*; а самъ кричитъ: „не свѣти! не свѣти!“ Онъ думаетъ: мѣсяцъ-то его и дернулъ.

Это не знаю, правда ли, нѣтъ ли?

VIII. Сказки М. А. Перминова.

Когда я жилъ въ селѣ Чахловкѣ Котельническаго уѣзда, записывая сказки, тогда ко мнѣ явился франтоватый молодой человѣкъ и предложилъ свои услуги въ качествѣ сказочника. Я уже зналъ, по своему опыту въ Пермской губерніи, что лица, сами насылающіяся со сказками и хвастающіяся своими сказками, бываютъ большею частью плохими сказочниками,—однако, конечно, я воспользовался его услугами.

Михаилъ Андреевичъ Пе́рминовъ—такъ звали моего новаго знакомаго—родился и живетъ въ починкѣ Ча̀хловкѣ (починокъ Чахловскій 1-ый тожъ), что около села Чахловки, Синцовской волости. Ему 25 лѣтъ. Онъ окончилъ земскую школу; промыселъ его—плотничество; въ качествѣ плотника Перминовъ работалъ, между прочимъ, на фабрикѣ въ Мѣдянѣ (Вятскаго уѣзда) и на пристани въ с. Истобенскомъ (въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губ.); въ гор. Котельничѣ служилъ одно время дворникомъ. Выслушалъ сказки на работахъ. Разсказываетъ плохо: повидимому, прежде онъ никому и никогда сказокъ не разсказывалъ.

Сказочный репертуаръ Перминова очень не богатый, и въ немъ преобладаютъ главнымъ образомъ сказки очень неприличнаго содержанія, которыя я не сталъ записывать. Полностью записаны мною отъ Перминова всего двѣ сказки (№№ 69—70).

---

69. „Про кривду и про правду“.

1. Дядя съ племянникомъ занимались торговлей. Дядя торговалъ кри́вдой, а племянникъ—правдой. И вотъ, дядя племянника *супрека́лъ*: „Почему,—говоритъ:—у тебя,—говоритъ:—больше прибыли? Я имѣю денегъ болѣе того,—говоритъ:—какъ у тебя, а прибыли у меня менѣе твоёва“.—Племянникъ отвѣчаетъ: „Вы торгуите кривдой, а я правдой, потому мнѣ Богъ даётъ!“

Случилося *имя́* ѣхать одинъ разъ. Нагрузили они товаромъ своимъ корабли. У племянника оказалось только въ половину товару, у дяди вдвоё болѣе тово. Когда продали товаръ, то оказалось у племянника болѣе вдвое.

И вотъ, дядю взяла́ зависъ черезъ это. Захотѣлъ онъ племянника *уха́ять*. Когда онѣ *убрати́лись* домой, дядя племянника вызвалъ гулять къ рѣкѣ вечерней порой. Подходятъ къ одному дубу, садя́тца отдохнуть. Начали разговаривать про свою прибыль. И раздражился дядя на племянника; выхватыватъ изъ кармана *кодочи́къ* и выкалываетъ племяннику глаза. И вотъ, самъ уходитъ домой.

2. А племяннику дѣлать нечего; слѣпому куда дѣвацца? И вслѣзъ на этотъ дубъ и сидитъ до полно́чи такъ что. А это мѣсто было прокля́тоё. Въ 12 часовъ такъ ночи поднялся по лѣсу по этому свистъ, шумъ и гамъ. Съ разныхъ сторонъ начали слетатьца нечистая сила. И оказывается въ присутствіи ихъ самъ сатана. Сталъ допрашивать своихъ подданныхъ, што именно они въ этотъ мѣсяцъ—какимъ грѣхамъ народъ соблазнили.

Одинъ разсказыватъ: „Я:—говоритъ:—въ такомъ-то государствѣ былъ царь и у него дочь прекрасная была, и я её ввёлъ въ грѣхъ въ такой—и напустилъ на ее дуръ. И што какіе лѣкаря не лѣчили, не можутъ вылѣчить“. — И спрашиваетъ сатана тогда: „Хто жо можотъ вылѣчить?“— „А могу я вылѣчить только однымъ способомъ: въ той жо странѣ есь богатый человѣкъ, очень набожный; и у него надъ воро́тамъ прибитъ образъ, икона Спасителя. Если только етотъ образъ снять, нало́жить на ее, то тогда,— говоритъ:—мой меньшій братъ изъ нее выйдетъ“.

А другова спрашиваетъ тогда сатана: „А вы што сдѣлали въ етотъ мѣсяцъ?“—„Я,—говоритъ:—дядю съ племянникомъ на грѣхъ совратилъ: изъ-за зависти и дядя выкололъ племяннику глаза“.—„А можно ли вылѣчить етова племянника?“—„А можно вылѣчить, на этомъ жо самомъ мѣстѣ, такъ што—по три утренны зари и по три вечёрны зари приходить на ето мѣсто; приходить на ето мѣсто умывацца, и тогда,—говоритъ:—можотъ вылѣчицца“.

А этотъ самой племянникъ все время пребывалъ на ду́бѣ и выслушалъ всѣ эти разговоры. И такъ што, прошло ето время, 12 часовъ ночи, спѣлъ пѣтухъ, и всѣ разлетѣлись, никово не стало. А племянникъ все продолжаетъ сидѣть на дубѣ.

3. Потомъ услыхалъ, што уже разсвѣтъ сталъ, запѣли пташки; слѣзаетъ съ ду́бу и умывается росой утренней.

И такъ повторялъ онъ всѣ три утра́ и всѣ три вечера. И вылѣчился. Приходитъ домой. Дядя смотритъ, што племянникъ прозрѣлъ. Ему стало совѣстно отъ нево.

Племянникъ собирается уѣзжять. Дядя ево спрашиваетъ: дескать, куда? — „Я, — говоритъ: — за своимъ дѣламъ". —Пріѣзжяетъ въ то царство, гдѣ находилась больная царская дочь. Заявляетъ, что „я, — говоритъ: — фершалъ" примѣрно, „могу, — говоритъ: — вылѣчить вашу дочь".—Ну, конешно, ево допускаютъ. И уговариваютъ на такихъ условіяхъ: „Если,--говоритъ:—вылѣчишь мою дочь, то я тебѣ дамъ 10 тысячъ денегъ,—говоритъ: —а не вылѣчишь, то голова съ плечъ долой".—„Дайте мнѣ позволенье съѣздить въ таку-ту деревню".—Ему дали позволенья. Онъ уѣзжаетъ къ етому богачу. Проситъ онъ её: „пожалуйста мнѣ одолжите икону—этотъ самой образъ, которой виситъ надъ воро́тамъ у васъ. Мнѣ очень понравился,—говоритъ: — онъ".—Этотъ не соглашается никакъ.—„Я человѣкъ набожной, не могу безъ етова быть".—Потомъ, въ концѣ концовъ, согласился, отда̀лъ.

И пріѣзжаетъ етотъ самой племянникъ обратно. Только входитъ въ комнату, и эта дочь закричала неистово: „Уберите ево! не надо! штобы не было!"—Но онъ смѣло подходитъ ко крова́тѣ, надѣваетъ образъ на дѣвицу,—и она выпускаетъ неистовый крикъ, и сдѣлалась здорова.

Приходитъ царь; смотритъ, што дочь здорова его; выдаётъ ему условленную цѣну; сверхъ того есчо награда.

4. Пріѣзжаетъ племянникъ домой. Дядѣ за̀видно стало—узналъ объ этомъ, што привёзъ много денегъ [племянникъ]. Сталъ спрашивать ево. Племянникъ схитрилъ—взялъ сказалъ ему такъ: „ты не у меня,—говоритъ:—глаза выкалывалъ, а самъ бы у себя; тогда бы получилъ вдвоё больше моего!"

И вотъ дядѣ захотѣлось пріобрѣсти больше есчо богатства. Зовётъ племянника къ этому дубу и проситъ: „возьми *калачи́къ*". Приходятъ на то мѣсто, гдѣ дядя племяннику глаза выкололъ, и племянникъ выкалыватъ дядѣ глаза и посылаетъ: „Слѣзай на етотъ дубъ! — говоритъ: — Слушай, какіе разговоры будутъ,—говоритъ:—сегоднешнюю ночь!"

И вотъ, въ то самое время, въ 12 часовъ ночи, слетается нечистая сила къ этому дубу. И опять у нихъ са-

мой главной предводи́тель съ *нимя́*, сталъ допрашивати. — „А вотъ,—говоритъ:—когда мы разсказывали въ тотъ разъ, то самой племянникъ слѣпой сидѣлъ на ду́бѣ, подслу́шалъ наши розговоры, самъ вы́лѣчился и вылѣчилъ царскую дочь“.

И говоритъ сатана: „А ну-ко, нѣтъ ли опять его здѣсь?“—Посмотрѣли на дубъ и увидали этого дядю, што есь, сидитъ. Схватили его съ ду́бу и разорвали.

И у етова дяди не было болѣе, какъ одинъ племянникъ, родни; то и дядино имущество перешло къ племяннику. Племянникъ сталъ очень богатъ черезъ это, черезъ свою правду. И оказалось, что правда вынесла, а кривда померла. И кто можетъ читать, тотъ можотъ внимать, што лучше правдой жить, чѣмъ кривдой.

---

70. [Знахарь].

1. Жидъ торговалъ въ одномъ городѣ и проторговался, нѐчѣмъ стало торговать у нево. И впослѣдствіи приду́малъ што?— Взялъ продалъ послѣднюю свою юбку у жены и заказалъ вывѣ́ску написать: „Я уже докторъ, я уже фершалъ, я уже угадшыкъ“.—Проходятъ, смотрятъ по го́роду господа: што́ за новой такой врачъ явился у насъ?

И вотъ, одинъ баринъ потерялъ тройку лошадей—и со всѣмъ, съ коретой, въ запрежѣ́. Отпустилъ кучеръ ету тройку въ лѣсъ. Приходитъ баринъ къ етому жиду, къ угадшыку, и говоритъ: „Вы што ли угадшыкъ?“—„Да, узѐ я угадшикъ!“—„Ну, вотъ я,—говоритъ:—потерялъ тройку лошадей; угадай!“

А жидъ ровно зналъ — вышолъ на *волю* взялъ; и у крыльца стоитъ кучеръ того барина и говоритъ: „Пожалуйста,—говоритъ:—на меня не говори, не угадывай. Вотъ на́ тебѣ, — говоритъ: — 50 рублей за ето“. — „Хорошо“.— „Лошади, — говоритъ: — стоятъ въ лѣсу привязаны. Скажы на ково-нибудь другова, не на меня“. — А жидъ етому и радъ.

Приходитъ в ызбу и говоритъ: „Ну, давай теперь будёмъ ворожить“. — Раскинулъ на столъ свой носовой платокъ, съ того *у́згу* зайдётъ платка, съ другова, съ третьева и четвёртова. — „А вотъ узѐ,—говоритъ:—тамъ поисчи, да

узè *етта*, — говоритъ: — поисчи, да узé въ лѣсу, — говоритъ: — поисчи. Узе твои лосади, — говоритъ: — въ лѣсу стоя́тъ привязаны у дýба; коренная привязана, пристяжные—нóги *скрючёны*, такъ стоятъ.“

Баринъ поблагодарилъ ево. — „Если правда, то я тебѣ заплачý, когда найдутся лошади“. — Приходитъ домой, берётъ *бержóвика* и ѣдетъ въ етотъ лѣсъ, въ указанный жидомъ. Въѣзжяетъ въ глушь, — лошади, смотритъ, тутъ стоятъ. Берётъ лошадей, приводитъ домой. Призываетъ жида, отдаетъ ему двѣсти рублей денегъ. Жидъ приходитъ домой: „Ахъ, зѐнка, узе, зѐнка, деньги есь теперь. Пей, ѣшь сладко, теперь хватитъ на всё!“

2. На другой день случается такое приключенье. Одинъ баринъ умывался и полóжилъ надъ умывальникъ золотóё кольцо и забылъ ево. Посмотрѣла въ ето время куфарка, украла ето кольцо. Баринъ хватился — кольца нѣтъ. Поспрашивалъ того, другова, но никто не сказыватъ.

Пошолъ къ жиду ворожить. Когда сталъ собирацца, куфарка въ ето время отлучилась изъ дóму; забѣжала къ жидý и говоритъ ему: „Не говори на меня, што взялá кольцо я“, говоритъ. — Ну, а жидъ ее научаетъ: „Возьми ето кольцо замни́ въ хлѣбъ, брось собакѣ; а я тогда,— говоритъ:—выворожу на ково надо“.

Куфарка уходитъ; а баринъ приходитъ послѣ неё къ жиду. Проситъ поворожить про потерянную вещь. Онъ проситъ съ нево триста рублей, съ барина. „Тогда могу— говоритъ:—вы́ворожить“.—И опять такимъ манеромъ раскидываетъ платокъ на столъ и начинáетъ ворожить. — „Узе тáмъ поисчи, да узе етта, — говоритъ: — поисчи. Да твоя собака,--говоритъ: — съѣла кольцо“. — „А какъ можотъ,— говоритъ:—собака съѣсь?“ — „А такъ,—говоритъ:—кольцо сдýнуло вѣтромъ; выливали на то мѣсто помои, и она захватила вмѣстѣ съ крошками, съ хлѣбомъ“.

Барину надо узнать, што правду ли вывораживатъ. Велѣлъ привести собаку на дворъ къ жиду и привести собачника, который собакъ давитъ. Приказыватъ собаку задавить. Задавилъ, разсѣкъ её, и кольцо оказалось въ нёй. Вынимаютъ ето кольцо. Конешно, отдаетъ жиду триста рублей и тѣмъ другимъ говоритъ, што угадываетъ хорошо—ворожи́тъ.

3. Впослѣдствіи врѐмени у одново барина дочь захварала. И она подавилась именно запанкомъ: когда одѣвалась, въ ротъ поло́жила и потомъ розсмѣялась, видно, и у ней заскочилъ въ горло. Какіе доктора не лѣчили, но не могли некакъ вылѣчить; думали, што какой болѣзнью она захварала. А нянька высмотрѣла это дѣло, когда она подавилась, и говорила барину, што, дескать, подавилась запанкомъ, — но ей не вѣрили, приписылали все ето болѣзни.

По́звали жида. — „Можешь ты вылѣчить мою дочь?“ — Онъ говоритъ, што „могу. Только слушайте меня, што я прикажу́ дѣлать вамъ“. — Хозяинъ согласился. И вотъ приказываетъ жидъ поставить середь *ограды* котёлъ большой, налить въ нево воды, принести дровъ, разло́жить огонь подъ котломъ, посадить ету дѣвицу въ котелъ. И приказалъ ей сидѣть, слушатца, чево онъ будетъ говорить. Когда вода стала согрѣватьца, то ей стало горячо; она говоритъ: „Ой, папаша, горячо сидѣть мнѣ!“ — Ну, жидъ замахиватца обухомъ, топоромъ, приказываетъ ей молчать. Она во второй разъ говоритъ: „Ой, горячо!“ — Онъ опять кричитъ, молчать заставляетъ ее. Когда ужъ не въ *терпёжъ* ей стало, сколько есь силы скричала: „Ой, һорячо!“ — Когда скричала она, и выскочилъ запанокъ изъ горла. Стала здоровая.

Ну, конешно, было много тутъ докторовъ и фершаловъ, сидѣло. Не вѣрятъ ему. Именно, въ крестахъ были, даже въ заслу́гахъ которые доктора, но не могли вылѣчить ее; а тутъ какой-нибудь *ряхмо́тникъ* вылѣчилъ.

4. *Имя́мъ* стало *за́висно*. Они давай ево на испытаніе брать. — „Есь ли ты докторъ, ето мы узнаемъ. Ты, — говоритъ: — на самомъ дѣлѣ только угацшыкъ“. — Проситъ ево отлучитца на два часа́ изъ дому. — „Въ ето время мы приготовимъ, — говоритъ: — што — ты угадай!“ — Хорошо. Они взяли, поймали мышь (гадину), наклали въ банку крупы, посадили тутъ жо въ банку *га́дину*, завезали ее. Призываютъ жида; „угадай, што, — говоритъ: — тутъ есь“. — А у жида поговорка такая была; „а, вы думаите, што какъ мышь на *за́спѣ*“, говоритъ. — Онъ только поговорку сказалъ, а вышло въ правду. Тогда развёртываетъ ету банку и оказывается правильно.

5. Другая поговорка была: „А, вы думаите, што какъ гусь во́ счахъ“, говоритъ.

И вотъ ево просятъ есчо отлучитца — во второй разъ испытать. И хозяинъ приказываетъ зарѣзать гуся и зажарить ево—поставить въ печь (для кушанья). Когда все ето было исправлено, тогда призываютъ жида опять въ комнату. И спрашиваютъ ево: „Што, — говоритъ:—у насъ есь въ печѣ?“—Онъ и говоритъ: „А, вы думаите,—говоритъ:— узе какъ гусь во́ счахъ. Вы хо́чите меня изловить, суду́,— говоритъ: — предать? Вамъ не удастся!“ — Ну, вы́няли въ окно. Знаютъ, што гусь.

6. Хозяинъ этова дому *осерчалъ* очень на всѣхъ докторовъ и фершеловъ. — „Вы,—говоритъ: — такіе сякіе! Называитесь ешо пѐрвымъ доктора́мъ, — говоритъ:—а не могли вылѣчить мою дочь! За это вамъ нѣтъ награды. А ему,— говоритъ:—дамъ 500 рублей“, говоритъ.

Жидъ отправился домой преспокойно.—„Ахъ узе зѐнка, теперь узе будемъ зить хорошо!“ — Выкладыватъ деньги на столъ, самъ бѣжитъ за воро́та, снимаетъ свою вывѣску — покудовъ, значитъ, не попался. Снялъ свою вывѣску, заня́лся опять торговлей.

Ево стали препятствовать; спозна́ли: „почему, — говоритъ:—ты такъ обманывалъ?“ — „А я у́зе не обманывалъ, а я у́зе правду,—говоритъ:—ворози́лъ“. — Тогда пода́ли на нево прошѐнье: почему именно не учащійся человѣкъ, безъ правъ, оказался самымъ перъвымъ докторомъ и угадшыкомъ? — А жидъ тѣмъ временемъ не дремалъ, роспрода́лъ свой товаръ и уѣхалъ въ другой городъ. Такъ росторговался, што богаче ево не стало. Сталъ жить-поживать, да и тепѐре живётъ.

---

71. „Ворона“. [О неправомъ судѣ птицъ].

Всѣ напечатанныя выше сказки Котельническаго уѣзда записаны мною осенью 1908 года. Кромѣ того, я записалъ нѣсколько сказокъ въ Котельническомъ уѣздѣ лѣтомъ 1902 года; но эти записи, — равно какъ и записи сказокъ въ Яранскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1901 года, — затерялись при моихъ частыхъ переѣздахъ съ квартиры на квартиру въ Петроградѣ. Нѣкоторыя данныя объ этихъ моихъ записяхъ изложены мною въ статьѣ „Сказка о неправомъ судѣ“ (Живая Старина, 1903, стр. 404 — 408). Полностью сохранился лишь текстъ одной сказки о неправомъ судѣ, которую я здѣсь и перепечатываю изъ „Живой Старины“, только съ исправленіемъ допущенныхъ тамъ опечатокъ.

Сказка о неправомъ судѣ у птицъ записана мною отъ слѣпого старика Кузьмы Михѣева, въ селѣ Юрьевѣ Котельническаго уѣзда. Михѣевъ — крестьянинъ этого села, дальше своего уѣзднаго города Котельнича не бывавшій во всю свою жизнь. Это совсѣмъ не сказочникъ: онъ знаетъ только одну эту сказку, и больше никакихъ. Свой „ро̀зсказъ — Воро̀на“ (такъ называетъ Михѣевъ свою сказку о неправомъ судѣ птицъ) онъ выслушалъ еще въ молодости, въ гор. Котельничѣ, отъ неизвѣстнаго человѣка, вмѣстѣ съ которымъ они „кроили жито“ (просѣвали хлѣбъ въ зернѣ) у купца. Выслушавъ сказку, Михѣевъ сразу „по̀нялъ“ (запомнилъ) ее и прекрасно помнитъ до сихъ поръ.

---

1. Жилъ да былъ старикъ съ мужомъ. Поѣхалъ объ Оѳона́сьевѣ дни въ гости со старухой. Сѣли ря́домъ, стали говорить ла̀домъ. Ѣхали-попоѣхали, по нога́мъ доро́гой. Хлебѐсь кобылу бичёмъ троеу́злымъ. Угна́лъ, *наче́ю*, вѐрстъ петь-шесть, оглянýлса: тутъ и есь (ешо̀ и съ мѣста не подалса́). Доро́га худая, гора крутая, телѣга нема́занная.

Ѣхалъ попоѣхалъ, до̀ бору доѣхалъ. Въ бору стои́тъ семь берёс, восьмая со̀сна, ви́ловата. На той со́снѣ ви́ловатой коку́шечё-горю́шечё гнѣздо свила и дѣтей свела́. Негдѣ взелась *скоробога́тая* птичя, погумённая сова-сѣры бока́, голубы́ё глаза, портено̀ё подопле́чьё, суко̀нной *за́во-*

ротникъ, носъ крючкомъ, глаза по лошкѣ, какъ у сердитой кошки. Гнѣздо розорила и дѣтей спогуби́ла и въ землю схоронила.

2. Пошла коку́шечё, пошла горю́шечё съ про̀зьбой къ зу́ю пра́ведному. Зуй пра̀ведной по песочку гуля́ётъ, чюло́чьки обува́этъ, сыромя́тныё *коты́*. Нарежа̀этъ синочку-россы́лочьку, воро́бушка-деся́тника къ царю-лебедю, къ гусю-губернатору, па̀вину-архире́ю [вар.: филину], ко́ршуну-исправнику, грачю́-становому, къ ѐстребу-уряднику, къ те́тереву польскёму-старостѣ мірьскёму.

Собрали́сь фсѣ чиновники и нача́льники: царь-лебедь, гусь-губернаторъ, пави́нъ-архирей, коршунъ-исправни́къ, грачь-становой, ѐстреп-урядникъ, тѐтеревъ польскёй — старо́ста мірьскёй, синочька-россы́лочька, воробѐй-десятникъ, и изъ уѣзднова суда тайна поличія: сычь и сова, орёлъ и скопа́,— што́ есь на бѣломъ свѣтѣ за скоробога́тая птичя, погумённая сова, бѣлы бока́, голубы́ё глаза, портено́е подопле́чье, суконной за̀воротникъ? — И добрали́сь, што ворона.

3. И присудили ворону наказать: стрехну́ли ко *гря́ткѣ* нога́мъ и за́чяли се́кчи по мя́ккимъ мѣста́мъ, по *ледвея́мъ*. И ворона возмоли́лася: „Каръ карата́итё, мое тѣло тарата̀итё, никакихъ вы свидѣтелей не спроша́итё!“ — „Хто у тя есь свидѣтель?“ — „У меня есь свидѣтель воробе́й“. — „Зна́ёмъ мы твоёва воробья́, я́бедника и кля́ветника и потако́фшыка. Хресья́нинъ поставилъ нову и́збу, — воробей прилетитъ, дыръ навертитъ; хресья́нинъ избу затопля́этъ, тепло въ избу пропушша́этъ, а воробей на у́личю выпушша́етъ... Непра́вильнова свидѣтеля сказала ворона!“ — И ворону наказываютъ пу́шшэ и тово.

И ворона возмоли́лася: „Каръ-карата́итё, мое тѣло тарата́итё, никакихъ вы свидѣтелей не спроша́итё“.

— Хто у тя есь свидѣтель?

— У меня есь свидѣтель—жолна̀.

— Зна́ёмъ мы твою жолну́, — я́бедничю, кля́ветничю и потако́фшичю! Стоитъ въ *раменью́* липа, годицца на бо́жей ликъ и на ’коностасъ. Жолна́ прилетитъ, дыръ наверти́тъ; дошъ пошолъ, липа изгнила́, не годицца на ’коностасъ; послѣ тово и лопаты изъ неё не здѣлати. Неправильнова свидѣтеля опѣть сказала!

И пу́шшэ тово ворону стега́ютъ по ледвея́мъ и по перетку́.

Опе́ть ворона возмолилась: „Каръ-каратаитё, мое тѣло таратàитё, никакихъ вы свидѣтелей не спрошàитё!“

— Хто у тя есь свидѣтель?

— У меня есь свидѣтель послѣ́днёй, — дѐтель.

— Знаёмъ мы твоево́ дѐтеля — я́бедника, кля́ветника и потако́фшика! Хресьянинъ загородилъ новой огорот: и дѐтель прилетѣлъ, жерть передолби́лъ, и двѣ передолбилъ, и три передолбилъ: дош пошолъ, огорот россѐлса и розвали́лся: хресья́нинъ скота́ на у́личю выпушшаетъ, дѐтель ф полё пропушшаетъ.

4. И ворону наказали, отъ *гря́тки* отвезали. Ворона кры́лышка разбросала, лапочьки роскидала... — „Изъ-за коку́шечи — изъ-за горюшечи, изъ-за я́бедничи я, ворона-праведничя... Нечѣмъ хресья́нина не обиждá́ю: по утру рано на гумнёшкё вылета́ю, кры́лышкамъ розметаю, лапочкамъ розгребаю,—тѣмъ себѣ и пи́шшу добываю!—Она коку́шечя, она горю́шечя, она я́бедничя, она кля́ветничя! Хресья́нинъ нажа́лъ одинъ суслòнъ, — коку́шечя прилети́тъ, и тотъ одолби́тъ! большэ тово пòдъ ноги спу́ститъ!...“

И выслушали [судъ] воронины слова. И ворону потхвати́ли, въ красной стулъ посадили. Коку́шечю-горю́шечю, въ наказанiе ёй, ф тѐмной лѣсъ отправили на́ триччѣть лѣтъ, погле́неччя, — живи весь вѣкъ! И топѐре коку́шка въ лѣсу́ проживаетъ, и гнѣзда не знаетъ.

Сказки, записанныя Е. В. Поповой.

Екатерина Владиміровна Попова, учительница Идоморскаго земскаго училища Котельническаго уѣзда, записала двѣ сказки въ 1906-мъ году въ Верхопижемской волости, что въ юго-западномъ углу этого уѣзда, на границѣ съ Ветлужскимъ уѣздомъ Костромской губерніи. Сказки записаны въ отвѣтъ на составленную мною програму для этнографическаго описанія Вятскаго края, разосланную въ 1905 году Вятскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

---

72. [Дѣвица съ отрубленными руками].

1. Жили старикъ со старухой, у нихъ было двое дѣтей: сынъ да дочь. Старики были блачестивыё и дѣти блачестивыё. Старикъ со старухой померли и оставили своимъ дѣтонькямъ свое богачество. Онѣ подѣлилися: сестра все вверху была, а братъ ѣздилъ торговать и кажинной разъ ходилъ къ сестрѣ блaсловя́ччя. Хорошо. Вотъ они жили, жили; сестра и баетъ брату: „жонись, братъ, пора тебѣ жониччя, пора хозейкой обзаводиччя“. — „Какъ-жо я буду жениччя, жона какъ-да попадетъ сердитая, негожая и я тебѣ повиновиччя не буду“.—„Ну, щё, вы и безъ меня живитё“.

Ну вотъ ладно. Братъ жонился. Вотъ и давай сноха на золовку зубы точить, надо золовку выгнать, щё-бы одной хозейкой быть и щё-бы мужъ сестры не слушалъ. Ну вотъ уѣхалъ у её мужъ на ярмонку, а она всю посуду перебила и бѣжитъ къ мужу: „Охъ, Иванъ, хресьянской сынъ, *поглико* у те сестра всю посуду перебила“. — „Поди, ты, невѣжая, съ базару, меня не срами!“—Вотъ хорошо. Братъ пріѣхалъ домой, сестрѣ ничего не сказалъ, а какъ слѣдно благословился. Вотъ опеть уѣхалъ Иванъ на базаръ на другой день, а она опеть зарѣзала двухъ жеребчовъ и опеть бѣжитъ и

кричитъ мужу: „щё у те сестра не стюваеччя [не слушается, не останавливается], она опеть зарѣзала пару жеребчовъ!“—„Не срами ты меня, невѣжая, при народѣ, не говори мнѣ про сестру“. Потомъ пріѣхалъ Иванъ домой и будто опеть ничего не слыхалъ, пошелъ къ сестрѣ, бласловился: „ну, сестра, хорошо поторговалъ“.—Она побладарила: „ну слава Богу хорошо“.

2. Ну вотъ ладно. Поѣхалъ утромъ опеть, опеть пришелъ къ сестрѣ, бласловился: „ну, сестра, я поѣхалъ опеть“.—Она бласловила. А жонѣ это не мравиччя; она, нечѣмъ взеть, отрубила у своего сына голову. Хорошо. Опеть и бѣжитъ на базаръ. „Поглико! ты мнѣ не вѣруешь, а поглико: у те сестра нашего дитятка зарубила“.—Вотъ потомъ онъ пріѣхалъ домой, пришелъ къ сестрѣ. „Хорошо, говоритъ, я сестра поторговалъ“.—Сестра побладарила брата, она и не подумаетъ, щё у нихъ тамъ трясеччя [дѣлается].

3. Ну вотъ ладно. Вотъ утромъ онъ всталъ и давай сестру звать катаччя: „поѣдемъ, сестра, катаччя“.—А она и баетъ: „пощё меня зовешь, у те хозяйка есть, поѣзжай съ хозейкой“. — „Нѣтъ,—говоритъ:—мнѣ съ тобой хочеччя покатаччя“.—Ну сестра не отперлася [не отказалась]. Вотъ ужъ онъ ее каталъ, каталъ, увезъ въ чисто поле къ пенькю и баетъ: „клади голову на пенекъ, я буду рубить“.—Вотъ *толды* она ему вобратно: „почему я буду голову класти, за какія такіё причины?“—„А за тѣ,—*баетъ*:—причины, пощё ты посуду перебила, пощё пару жеребчовъ зарѣзала, ну да это не мое одно, а отчесько, артельно, а это щё дѣтишшо зарубила, такъ это дѣтишшо мое“.—А она: „*есь* я твое дѣтишшо зарубила, такъ вотъ будича отсѣкай мои руки по-локотъ“. — Онъ взялъ и отсѣкъ у ее руки, самъ уѣхалъ, а ее ту́та и оставилъ; куды знаешь, туды и пошелъ безъ рукъ-ту.

4. Ну вотъ хорошо, куды знаешь, туды и пошелъ. Ну вотъ она и пошла. Шла да шла, шла да шла и зашла къ чарю въ садъ. Ходитъ она по саду и своимъ ротомъ ошшипываетъ яблочки и *бахоритъ* [разговариваетъ] сама себѣ: „кто-бы меня взамужъ взялъ, тому бы я принесла сына по-колѣнъ въ золотѣ, по-локо́тъ въ сѐребрѣ“. — Чарской сынъ прослушалъ ее эти рѣчи, пришелъ домой и сказалъ: „мамонькя, у насъ въ саду ходитъ дѣвича такая красавича,

я такой и не видывалъ, я ее за себя взамужъ возьму". — „Чарича и баетъ: „на чего жо мы ее возьмемъ, у ее рукъ нѣтъ".—„А я порежу̀ нѐнькю, ужъ больнё она мнѣ мравиччя" [нравится].

5. Ну вотъ хорошо, отпировали свальбу. Ну жили они годъ и чарской сынъ уѣхалъ на войну, а она безъ него и принесла сына по-колѣнъ въ золотѣ, по-локо́тъ въ сѐребрѣ, такой ли то паренекъ баско́й [хорошій]. Потомъ отписала чарича своему сыну, щё у те хозейкя принесла сына по-колѣнъ въ золотѣ, по-локотъ въ серебрѣ. Вотъ это письмо пошло и пошло мимо станчи [станціи], а на той станчѣ и жила та баба, котора золовку извела; вотъ она про это письмо здогадалася, письмо это роспечатала, прочитала и отписала чарскому сыну другое письмо, щё у те хозейка принесла не робенка, а шшоненка. Вотъ онъ и отписалъ обратно: „а кого-бы не принесла, а безъ меня-бы никуды не дѣвалася, а самъ пріѣду, самъ увижу". — Вотъ опеть идетъ письмо мимо той женшины. Она опеть письмо роспечатала и отписала: „щё убирясь съ дому, а то пріѣду, голову снесу".—Ну пришло письмо, она заплакала и стала собираччя и никто не могъ ее судержать, ни чарь ни чарича, пошла и пошла.

6. Вотъ пришла она къ рѣкѣ и захотѣла напиччя, стала пить, а ребеночекъ-отъ и выпалъ въ воду (ишь свекровушка-то привезала его полотенчемъ къ ей). Легла она на берегъ и стала плакать: „кабы были у меня рученьки, али бы я своего *бладеньча* не вынула!"—Вотъ вдругъ выросли у ей руки, да нѣтъ перстиковъ [пальцевъ]. Вотъ опеть стала плакать, поще перстиковъ нѣтъ (а бладенечь все не тонетъ). Опеть у ее и перстики выросли, да не гнуччя. Вотъ и опеть плачетъ, залевается горючимъ слезамъ, пощё перстики не гнуччя (а *бладеньча* ужъ плохо стаетъ видно). Ну вотъ стали у ее и перстики гнуччя, она и поймала бладеньча. Ну вотъ достала и пошла дальше.

7. Пошла и зашла ко своей снохѣ на станчу и порядилась къ ей въ прислушничи. Она сноху опознала, а сноха ее не опознала. Вотъ этотъ мальчикъ выросъ паренекъ забавной: мастеръ былъ сказки разсказывать. Хорошо. Ну потомъ на ту же фатеру [квартиру] пріѣхалъ чарской сынъ и говоритъ: „нечѣмъ ли у васъ позабавиччя?' — „Ой,

у насъ вонъ у прислушничи есть мальчикъ, онъ больнё мастеръ сказки разсказывать".—„Нуко-тё по его сходите, позовите сюда". — Потомъ пошли, стали звать его. — „Нѣтъ,—говоритъ:—я безъ мамоньки не пойду".—Ну тамъ ему сказали: „идитё и съ ей".—Вотъ хорошо, они другъ дружку опознали, а хозейкѣ ничего не *баютъ*. Вотъ мальчикъ и говоритъ: „а *бу́ди* никто меня не перебивай, такъ буду и сказку разсказывать".—Чарской сынъ и *баетъ*: „ну ладно, есь кто перешибетъ, тому голову долой".

Вотъ и сталъ паренекъ сказку разсказывать: жили были старикъ со старухой, у старика у старухи были двое дѣтей: сынъ да дочь. Братъ съ сестрой подѣлилися, потомъ братъ жонился. Сноха золовку не залюбила и стала на ее мужу подговариваччя, щё-бы братъ сестру прогналъ. Вотъ сперва изломала всю посуду и свалила на золовку [сказала на золовку], тутъ опеть зарѣзала двухъ жеребчовъ, а братъ сестру не прогоняетъ, сестрѣ все повинуеччя. Втупоръ она отрубила у своего сына голову... А та злая баба и заухала [закричала]: „нѣтъ не она зарѣзала, а золовка!"—Вотъ чарской сынъ сохваталъ ее за руки, потомъ велѣлъ посадить ее на ворота и розострѣлѣть, а хозейку и сына увезъ домой, и стали они жить поживать, да добра наживать.

---

73. [Злополучный мертвецъ].

1. Жили старикъ со старухой. У старика у старухи были два сына и три коровы. Одному сыну дали одну корову, а другому двѣ. Вотъ оба брата ходили кажинной день въ лѣсъ *лѣсовать*. У котораго брата была одна корова, онъ все ѣстъ сладко: и блины, и ватрушки, и кислое молоко, и прѣсное, и всяку всячину, а у котораго двѣ коровы, онъ ѣстъ только одинъ хлѣбъ *всухомятку*.

Ладно. *Одинова* братовья сѣли ѣсти. У котораго двѣ коровы, онъ и *баетъ*: „пощё жо едакъ: у те одна корова, а ты ѣшь сладко, а у меня двѣ коровы, а молока нѣтъ?"—А другой братъ и *баетъ*: „ты,—баетъ: посиди одинъ денекъ дома, такъ все и спознаешь".—„Ладно,—баетъ:—посижу".

На другой день мужикъ утромъ опеть собираеччя въ лѣсъ: одѣлся, обулся, позавтрикалъ, взялъ на обѣдъ хлѣбча,

топоръ и пошелъ. Вышелъ за ворота, обошелъ округъ гуменника [овина] да и во хлѣвъ. Вотъ баба его проводила и стала блины творить; растворила и угнала коровъ, а мужикъ-отъ изъ хлѣва и перебѣжалъ въ *подполье.* Вотъ пришла баба и давай стряпать. Маленько прошло времячка, пришелъ къ ей гость. Баба собрала на столъ и давай кормить гостя блинами; кормила, кормила и не хватило сметаны; вотъ она и убѣжала въ погребъ за сметаной. *Втупоръ* мужъ у ее выскочилъ изъ подполья, застрѣлилъ мужика и затолкалъ горячій блинъ въ горло, а самъ опеть успрятался въ подпольё. Прибѣжала баба, гледитъ, а гость-отъ мертвой и изъ горла блинъ выставился; она заревѣла и баетъ: „*погли-ко*, долго ли я бѣгала за сметаной, а ты блиномъ подавился, али бы ты не наѣлся, али бы ты не *нажадовался?*"—Не знаетъ баба, куды мужика дѣть, уволокла его во хлѣвъ и закопала въ навозъ.

2. А мужикъ вылѣзъ изъ подполья, опеть обошелъ округъ гуменника и ровно изъ лѣсу идетъ домой. Пришелъ въ избу, баба и давай его кормить стряпней, баетъ: „суводни по бабушкѣ поминки, блинки пекла". — Вотъ хорошо. Пришла ночь. Хозяинъ и *баетъ* хозейкѣ: „щё это мнѣ *млится,* ровно кто у насъ во хлѣвѣ зарытъ".—Хозейка испужалася: „щё ты, щё ты? спи, нѣтъ никого". — „Нѣтъ, баба, я боюся; пойдемъ погледимъ".—Взялъ хозяинъ фонарь и пошли съ хозейкой во хлѣвъ. Баба не даетъ рыть навозъ, а мужикъ все роетъ, роетъ и нашелъ мужика.

3. Надо этого мужика куды-нибудь *изунътовать.* Вокуратъ насупротивъ ихъ была свальба. Вотъ мужикъ выволокъ мертвеча на уличу и поставилъ къ тому дому, гдѣ была свальба, а самъ за уголъ успрятался; а въ дому-ту пьяный мужикъ ругаечча; вотъ какъ пьяный въ избѣ выругаечча, такъ и мужикъ за угломъ выругаечча. Пьяный осердился, выскочилъ на улицу, сохваталъ колъ и елызнулъ [ударилъ] мертваго мужика по башкѣ и сшибъ мужика съ ногъ. Вотъ поѣзжанинъ [гость на свадьбѣ] испужался и заухалъ. Поѣзжана выскочили и всѣ протерезвились и стали *бахорить*, куды мужика дѣвать. Вотъ одинъ и баетъ: „у меня есть сѣрко, вотъ посадимъ на сѣрка, онъ его умчитъ въ лѣсъ, сброситъ, а самъ прибѣжитъ домой". —Посадили мужика на сѣрка. Сѣрко прямо въ лѣсъ, а въ лѣсу

стрѣлокъ ставитъ капканы на за́йчовъ, и прямо на капканы. Стрѣлокъ кричитъ—„эй, куды ѣдешь, али *толамъ* не видишь!“—А тотъ ѣдетъ, да ѣдетъ. Вотъ стрѣлокъ и выстрѣлилъ въ мужика. Мужикъ упалъ съ лошади, а сѣрко убѣжалъ.

4. Вотъ стрѣлокъ испужался, што мужика убилъ, поташилъ его къ рѣкѣ, посадилъ въ лодку, далъ весло и оттолкнулъ отъ берега. Лодка и плыветъ по рѣкѣ; а какъ разъ втупоръ рыбакъ ставитъ сѣти, а лодка то и плыветъ прямо въ сѣти. Рыбакъ кричитъ: „куды те несетъ, али ослѣпъ?“—Не могъ рыбакъ муки терпѣть и бросилъ въ мужика весломъ. Мужикъ въ лодкѣ упалъ. Вотъ рыбакъ испужался, отрубилъ у мужика ноги и склалъ въ *пестерь*, а тулово бросилъ въ рѣку, взялъ пестерь и пошелъ въ деревню ночевать.

5. Пришелъ къ одному мужику и выпросился ночевать.—„Ночью,—баетъ:—придетъ другой рыбакъ, вы его пускайте безо всякихъ, онъ мой пріятель“.—Побалесили [поговорили] и стали ложиччя спать. Рыбакъ и спрашиваетъ: „куды мнѣ ложиччя?“—Старикъ велѣлъ ложиччя на *кутникъ*, а у кутника спали теленки. Ночью старикъ со старухой уснули, а рыбакъ вынулъ изъ *пестеря* ноги и закрылъ *пониткомъ*, а самъ вышелъ на уличу и стучичча: „пуститё, у васъ али нѣтъ ночуетъ рыбакъ, мой товаришъ?“ — „Иди, онъ вонъ спитъ на кутникѣ“.—Рыбакъ пришелъ въ избу и прямо къ кутнику, пошарилъ, пошарилъ въ потемкахъ и закричалъ: „да гдѣ онъ? давайте огня!“— Старики соскочили съ полатей, достали огня и увидали на кутникѣ одни ноги. Старуха завыла: „сколь я тебѣ *баяла*: положь рыбака на полати, а теперь вотъ его на кутникѣ теленки съѣли“.—Старикъ приташшилъ ружье и застрѣлилъ теленковъ.

Рыбакъ пристаетъ къ нимъ: „я пойду заевлю на судъ про эко дѣло“.—Старикъ посулилъ ему 200 р., только не выноси. Рыбакъ запросилъ 300 р. Старикъ, дѣлать нечего, онъ радъ дѣло затушить, отдалъ и 300 р. У старика у старухи топеря и денегъ нѣтъ и теленковъ нѣтъ, а рыбакъ пошелъ и пѣсенки попѣваетъ.

Вотъ и сказкѣ конецъ.

Сказки, записанныя Л. В. Курочкиной.

Лидія Васильевна Курочкина, слушательница высшихъ курсовъ Лохвицкой-Скалонъ въ Петроградѣ, записала, по моей просьбѣ, три сказки (№№ 74—76) лѣтомъ 1913-го года.—Имена и мѣстожительство сказочницъ указаны ниже, послѣ каждой сказки.

---

74. „Фифилисно ясно перышко“.

1. У старика и старухи три было дочери. Разъ пошли двѣ старшія дочери къ обѣднѣ, стали звать младшую, а та съ ними не пошла. Какъ только сестры ушли, она нарядилась и одна пришла въ черковь. Попы перестали пѣть, все на её стали глядѣть. Обѣдня еще не кончилась, она пережe сестеръ ушла изъ церкви, разнарядилася и сѣла на то же мѣсто. Пришли сестры отъ обѣдни; гдѣ её оставили, тутъ и застали, и давай разсказывать: „Ой, сестрича, какая то барошня была — покуда попы пѣли, всё на её глядѣли!“—„А нѣтъ“,—говоритъ:—„мнѣ не хочетча“.

2. Поѣхалъ отечъ въ городъ. Старшія дочери и заказываютъ: „Купи намъ, тятенька, по платьечу, да по такому, щобы попы не пѣли, все бы на насъ глядѣли“.—А третья заказываетъ: „Мнѣ, тятенька, ничево не купи, только фифили́сно пёрышко купи“. — Пріѣхалъ отецъ изъ города. Двѣ сестры спрашиваютъ: „Що, тятенька, купилъ по платьечу?“—„Купилъ“. — А третья говоритъ: „А мнѣ, тятинька, купилъ фифилисно пёрышко?“—„Купилъ“.

3. Сшили двѣ старшія дочери по платью и пошли къ обѣднѣ. Третья сестрича отпустила фифилисно пёрышко на волю, сѣла къ окну и кличетъ: „Фифилисно пёрышко, прилети, прилети, цвѣтно платьечо принеси, принеси!“—

Принесло ей фифилисно перышко платьечо. Она одѣлася и въ церковь пошла. Всѣ видѣли, что она пришла. Опеть попы не стали пѣть, все на её стали глядѣть. Вышла она переже всѣхъ изъ церкви. Сестры приходятъ домой и говорятъ: „Ой, сестрича, какая то опеть барошня была, попы не пѣли, все на ее глядѣли".

4. На другой день опять былъ праздникъ. Старшая пошла къ обѣднѣ, а вторая вернулася.—„Ужъ не наша ли сестренка"—говоритъ:—„это ходитъ?"—Спряталася и видитъ: сѣла младшая сестра къ окошечку и говоритъ: „фифилисно перышко, прилети, прилети, чвѣтно платьечо принеси, принеси!"—Какъ она одѣлася, ушла въ черковь, вторая сестра возьми и навтыкай иголокъ да булавокъ на тѣ мѣста, куда садилося фифилисно пёрышко.

5. Приходитъ сестра изъ черкви, садитчя къ окошку и говоритъ: „Фифилисно перышко, прилети, прилети; цвѣтно платьечо унеси, унеси!" — Какъ оно прилетѣло, сѣло, ножки то и подрѣзало и огорчилося.—„Ты",—говоритъ:—„теперь меня ишши за тремя горамъ горушкамъ, за тремя озерамъ озерушкамъ".

6. Пошла она въ кузничу, велѣла кузнечу сковать три пошоха, три шляпы, да три просфиры и почала искать его. Шла да шла, до избушки дошла. Стоитъ избушка на курячьей голяшкѣ. Дѣвича и говоритъ: „Избушка, избушка, обернись къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ".—Пришла въ избушку дѣвушка, сидитъ бабушка блины пекотъ.—„Куда же ты"—говоритъ:—„барошня, покатилася?"—„А я",—говоритъ:—„пошла фифилисно перышко искать".—„Ой, онъ ужъ невѣсту засваталъ, сегодня будутъ смотры". — „А я ужъ пошохъ изподпирала, просфирку изглодала, а шляпу вѣтромъ издуло".—И опеть пошла.

7. Шла да шла, до избушки дошла.—„Избушка, избушка на курячьей голяшкѣ, обернись избушка къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ!" — Вошла дѣвушка въ избушку, видитъ: бабушка блины пекотъ. — „Куда же ты, красавича, покатилася?"—„А вотъ",—говоритъ: „куда, фифилисно пёрышко искать".—„Ой, у него ужъ сегодня дѣвишникъ!"—„А вотъ ужъ я сколько шла: два пошоха изподпирала, двои чёботы изодрала, двѣ просфоры изглодала, двѣ шляпы вѣтромъ издуло. Все ево искала".—И опеть пошла.

8. Шла да шла, видитъ такую же избушку на курячьей голяшкѣ. Проситъ дѣвушка обернуться избушку, входитъ въ нее и видитъ: бабушка блины пекотъ. И спрашиваетъ она дѣвушку: — „Куда, барошня, покатилася?“—„А фифилисно пёрышко ишшу“. — „Ой, гдѣ же тебѣ найти? у него сегодня свадьба. Египбиснину дочь беретъ“.

9. „Пусти меня, бабушка, ночевать!“ просится дѣвушка. — Она её пустила. И бѣжитъ *егибисна* и говоритъ: „Бабушка-старушка, поводись съ ребеночкомъ“.—Бабушка говоритъ: „Мнѣ некогда. Вотъ отдай *подворничъ*!“ — Взяла дѣвушка ребенка на руки, качала да качала, его закачала и сама заснула. Бѣжитъ егибисна и говоритъ: „Ой, красная дѣвича, не время спать, время вставать! Бабушка-задворенка, поводись съ ребеночкомъ!“—„Отдай подворничѣ“.— Та отдала.

10. Выняла дѣвушка изъ кармана золотое яичко, стала катать по блюдечку. Оно каталось да каталось, ребенокъ хохоталъ да хохоталъ, опять заснулъ. Егибисна и говоритъ: „Красная дѣвица, продай яичко!“—„Оно не продажно, а завѣтное“.—„А что отъ завѣту?“—„А съ твоимъ зятемъ слово сказать“.—„Онъ теперь спитъ; поди разбуди да хоть десять скажи“.

11. Пошла дѣвушка и будитъ: „фифилисно ясно перышко, встань, убудися; я тебя искала, трое чёботъ изодрала, три пошоха изподпирала, три просфиры изглодала, три шляпы вѣтромъ издуло“.—Фифилисно перышко проснулось и обрадовалось. Отперъ свою горенку, прогналъ жену, впустилъ дѣвушку и сталъ съ ней жить да поживать, да добра наживать.

(Котельническаго уѣзда, с. Прокопьевское, деревня Панихины. Варвара Зыкова).

---

75. Три змѣя.

1. У одново господина былъ конь да хозейка. Поѣхалъ хозеинъ на ярмарку торговать. Безъ его хозейка сына родила. Сынъ безъ его выросъ и въ училишшо пошолъ. Пошолъ на *сборъ* и къ коню зашолъ. Конь яму вырылъ. Мальчикъ и спрашиваетъ: „Що яму вырылъ, передъ кѣмъ

изгоду чуешь, самъ передъ собой, али передо мной?"—Конь отвѣчаетъ: „Нѣтъ, передъ тобой". — „А какую же изгоду чуешь?"—„Растворитъ у тебя завтра мать блины, ты лежи не вставай. Напекотъ блиновъ, станетъ будить, ты не вставай. Говори: не выспался. Блины не ѣшь. Пойдешь въ училишшо, на середкрёсной улицѣ попадетъ тебѣ собака, ты и отдай ей эти блины". — Мальчикъ такъ и сдѣлалъ. Видѣлъ, какъ отдавалъ, не видѣлъ, куда собака дѣлась.

2. Опеть мальчикъ зашолъ къ коню. Видитъ: конь яму вырылъ. — „Передъ кѣмъ изгоду чуешь — самъ передъ собой, али передо мной?"—„Нѣтъ, самъ передъ собой. Твоя мать захвораетъ и увидитъ во снѣ: зарѣзали бы меня, она поѣла бы моего мяса и оздоровѣла".

Коня хозяинъ не пожалѣлъ и хотѣлъ зарѣзать. Сходилъ онъ за татарамъ. Мальчикъ и говоритъ: „Тятя, дай я сѣду на коня и прокачусь въ послѣднiй разъ". — Видѣли, какъ садился, не видѣли — куда укатился.

3. Ѣхалъ долго ли, коротко ли, доѣхалъ до *казенки*. Остановился. Конь ему и говоритъ: „Сходи въ казенку, принеси мнѣ бутылку съ верхней полки, а самъ выпей со вторыя". — Ѣхалъ долго ли, коротко ли, опеть до казенки доѣхалъ. Конь говоритъ: „Неси мнѣ со вторыя полки, а самъ съ третьи".

4. Доѣхалъ до царя. У царя три дочери были. Этихъ дочерей хотѣлъ змѣй поѣсти. И искалъ чарь охотниковъ. Нашлись двое — Денисъ да Борисъ.

Прiѣхалъ мальчикъ къ царю.—„Що чарь задумался?"— „Вотъ,—говоритъ:—летитъ змѣй на мою большую дочерь. Она стала мести въ комнатѣ, нашла записку: въ какiя часы онъ летитъ и съѣсти хочетъ".—Мальчикъ и говоритъ [дочери]: „Натё почешите у меня голову. Станетъ дождикъ накрапывать, ежели я усну, ты меня разбуди!" — Она его будила, не могла разбудить и заплакала горькими слезами. Слезину на шшеку ему уронила; онъ проснулся и говоритъ: „Ты бы мнѣ не слезину на шшеку уронила, а ударила бы лучше".

5. Поѣхалъ. Летитъ змѣй на желѣзный мостъ, и мальчикъ ѣдетъ.—„Фу, русской духъ есть!"—„Да есть. Давай поборемся, кто кого одолѣетъ!" — Змѣй дунулъ, мальчикъ

и не тряхнулся. А какъ конь ногою топнулъ, змѣй упалъ, конь его растопталъ.

6. Подъѣзжаетъ къ дубу. А тамъ Денисъ да Борисъ караулятъ змѣя. Мальчикъ говоритъ: „Ну, що? укараулили змѣя? Давайте мнѣ по пальчу [съ рукъ]!" — Они отсѣкли. Онъ ихъ положилъ въ карманъ и привезъ домой.

7. Стала середня дочь мести въ комнатѣ, нашла письмо: летитъ змѣй девятиголовый. И плачетъ. Онъ спрашиваетъ: „О чемъ плачешь?"—Она сказала.— „Не плачь, почеши мою голову; какъ дождикъ пойдетъ, ты меня разбуди". — Дождикъ пошолъ, она ево не можетъ разбудить. Горько заплакала и опеть же слезину на шшеку уронила. Онъ проснулся и говоритъ: „Ты бы мнѣ не слезину на шшеку уронила, а ударила бы лучше".

Поѣхалъ. Летитъ змѣй девятиголовый и говоритъ: „Фу, русской духъ есть!"—„Да, есть! давай поборемся, кто ково одолѣетъ!" — Змѣй дунулъ, мальчикъ и не тряхнулся, а какъ конь ногою топнулъ, змѣй упалъ. Конь его растопталъ.

Пріѣхалъ къ дубу. — „Давайте жо, Денисъ да Борисъ, отъ ногъ по пальчу!" — Отсѣкли по пальчу. Пріѣхалъ домой.

8. Стала мала дочь мести въ комнатѣ, нашла записку: За нёй летитъ змѣй десятиголовый. Разсказываетъ мальчику, а сама плачетъ. Говоритъ мальчикъ: „Не плачь, царевна, будь ты моя супруга, а я тебя спасу. Почеши мою голову. Будетъ дождикъ накрапать, ежели я засну, ты меня разбуди".

Стала будить его царевна, а мальчикъ не просыпается; и заплакала она горькими слезами. Одну слезину на шшеку ему уронила. Онъ проснулся и говоритъ: „Охъ, царевна, ужъ такъ то мнѣ обидно, що заставилъ я тебя слезы горькіе лить. Не слезу бы на шшеку мнѣ уронила, а ударила бы лучше меня".

Поѣхалъ. Летитъ змѣй десятиголовый. — „Фу, русской духъ есть!" — „Да, есть. Давай поборемся, кто ково одолѣетъ". — Змѣй дунулъ, мальчикъ не тряхнулся, а какъ конь ногою топнулъ, змѣй упалъ; конь ево растопталъ.

Пріѣхалъ къ дубу, вырѣзалъ у Дениса да у Бориса по ремню изо спины, да отрѣзалъ по уху.

9. Пріѣзжаетъ домой, спрашиваетъ чаря: „Кто у тебя дочерей спасъ?“—А онъ отвѣчаетъ: „Денисъ да Борисъ“.— „Давай зови ихъ“.—Чарь позвалъ ихъ, угошшаетъ, виномъ поитъ, а тѣ на радостяхъ пляшутъ. А мальчикъ и говоритъ: „Пошто въ рукавичахъ пляшете, снимитё рукавицы, розуйтёся и спину покажитё!“

Тутъ и увидали всѣ, що они безпалые, безухіе да и ремня нѣтъ во спинѣ. Мальчикъ досталъ тряпичу, развязалъ и вынулъ два ремня, два уха, два пальча.

Чарь отдалъ за его младшу дочь и устроилъ пиръ горой. И я на томъ пиру былъ. Много пива пилъ: по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

(Котельническаго у., с. Юрьево, деревня Слудская. Марья Вдовкина).

---

76. Ребокъ.

Мужъ съ женой поѣхалъ къ тестю въ гости. Доѣхалъ до лѣсу. Онъ поймалъ ребка. Жена спрашиваетъ:

— Мужъ, кому ребка?

— Батюшку моему.

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

Жена говоритъ: — Не поѣду въ гости, ѣдь домой!

— Ты,—говоритъ:—жена, не захварай!

— А що, — говоритъ: — захвораю, такъ захвораю! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Ѣдь скорѣе домой!

Ѣдетъ домой. — Жена, вѣдь я къ дому подъѣзжаю!

— Ну такъ що, подъѣзжаешь такъ подъѣзжай! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Захворала я. Поѣзжай скорѣе за попомъ, пріобшать меня!

Ну, привезъ онъ попа и бѣжитъ въ избу переже попа. — Жена, я попа привезъ.

— Ну такъ що, привезъ такъ привезъ! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Причашшай скорѣе!

— Ну, жена, я попа повезъ; не умри безъ меня!

— Ну такъ що, умру такъ умру! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Умру безъ тебя. Вези *мытничу*.

Привезъ мытничу. Бѣжитъ переже домой. — Жена, я привезъ мытничу.

— Ну такъ що, привезъ такъ привезъ! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Давай мойтѐ меня скорѣй!

Онъ и говоритъ: — Жена, надо мнѣ идти *домовишшо* дѣлать. Мужиковъ звать.

— Ну такъ що, дѣлать такъ дѣлать! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

Идутъ мужики мѣрку снимать. Она опять мужа спрашиваетъ:

— Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Кладите въ домовишшо скорѣе.

— Жена, я,—говоритъ:—тебя везти хочу.

— Ну такъ що, везти такъ везти! Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Вези скорѣе!

Подъѣзжаетъ къ селу.—Жена, я вѣдь къ селу подъѣзжаю.

— Ну такъ що, подъѣзжаешь, такъ подъѣзжай. Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Давай, иди за попомъ; отпѣвайте меня скорѣе!

Сходилъ за попомъ, отпѣлъ и на кладбишшо повезъ.

— Жена, къ могилѣ подъѣзжаю.

— Ну такъ що, подъѣзжаешь такъ подъѣзжай. Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Жена, вѣдь я тебя хочу въ могилу спушшать.

— Ну такъ що, спушшаешь такъ спушшай!—И опять спрашиваетъ: — Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему що?

— А нѣтъ ничево!

Въ могилу спустилъ. Она опять спрашиваетъ:

— Кому ребка?

— Батюшку моему!

— А моему то що?

— А нѣтъ ничево!

— Ребята, вали глину!

Тутъ её и завалили глиной.

Жена въ могилѣ то и зашумѣла. — „Твоему, твоему, твоему!. . ."

А онъ ужъ ее завалилъ, такъ теперь нечево.

(Котельническаго уѣзда, село Юрьево, деревня Слудская. Марія Вдовкина).

Сказки, записанныя Е. А. Костровой.

Учительница Е. А. Кострова записала семь сказокъ (№№ 77 — 83) въ селѣ Шараницѣ Котельническаго уѣзда въ 1898-мъ году. Сказки записаны въ отвѣтъ на діалектологическую программу Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ (прогр. № 46), повидимому, отъ учениковъ мѣстной земской школы. При сказкѣ № 77 есть примѣчаніе: „сказка записана со словъ крестьянскаго мальчика"; при сказкѣ № 80: „сказка записана со словъ народа". — Три сказки №№ 80—81 и 83, были уже напечатаны А. А. Шахматовымъ въ VIII-мъ выпускѣ „Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ" (стр. 321—325).

---

77. Котъ и лиса.

1. Жилъ да былъ старикъ. У нево была кошечка неумоечка, да былъ котъ *булыка*. И этотъ котъ ушелъ лыка рубить, и онъ кошечкѣ наказывалъ: „кошечка, не гледи въ окошечко и не высовывай лапочку". — Онъ ушолъ за темны лѣса, за зыбучи болота, и онъ нарубилъ лыкъ много, пришелъ съ лыкамъ.—„Кошечка, отвори!" Котъ, значитъ, кошечкѣ велитъ отворить. — Ну, она отворила, пропустила ево.

На другой день онъ опеть сбирается лыка рубить, кошечкѣ наказываетъ: „кошечка, не гледи въ окошечко и не высовывай лапочку: прибѣжитъ лиса, уташшитъ тебя". — Котъ ушолъ въ тёмны лѣса. И прибѣжала лиса. — „Кошечка, погледи въ окошечко", лиса говоритъ. — „Кошечка въ отвѣтъ: „котъ мнѣ не велѣлъ гледѣть въ окошечко".— „Да хоть лапочку выставь". — „И лапочку не велѣлъ высовывать".

2. Сечасъ котъ пришелъ изъ лѣсу съ лыкомъ и утромъ опеть собирается въ лѣсъ; кошечкѣ забылъ наказать, чтобы не гледѣла въ окошечко и лапочку чтобы не высовывала, и самъ опеть ушолъ лыка рубить. Лиса и прибѣжала: „Кошечка, погледи въ окошечко!“ — Кошечка погледѣла въ окошечко. Лиса какъ схватила кошечку и поташшила. Кошечка и заревѣла: „понесла меня лиса за темные лѣса, за зыбучи болота“.—Котъ услыхалъ, бросилъ лыка, побѣжалъ домой и ревѣлъ, ревѣлъ о кошечкѣ, ну и думалъ, какъ бы кошечку воротить.

3. Сдумалъ онъ гусли дѣлать лубеныя; сдѣлалъ, пошелъ къ лисѣ за кошечкой, сѣлъ на порожекъ и сталъ играть въ гусли: „трень, трень, гусельцы! трень, трень, липовыё! Дома ли лиса во своемъ гнѣздѣ теплѣ? сынотъ у её Терешечка, другоетъ Верешечка?“ — Лиса и говоритъ: „позовикотё ево поближе: больно онъ ужъ *баско* поетъ“. — Очень ужъ *помравилось* лисѣ.

Котъ сѣлъ на кустичекъ поближе и опеть сталъ, значитъ, играть также. Лисѣ ишо пушше помравилося; ишо ближе велѣла посадить кота. А кошечка сидитъ на столбичкѣ у печки.

Котикъ сѣлъ къ столбичку, поглядываетъ на кошечку и кошечка на ево. Схватилъ кошечку и побѣжалъ котъ съ кошечкой. И стали они жить-поживать съ кошечкой.

---

78. [Пѣтухъ и жорновки].

1. Жилъ былъ старикъ со старухой. У нихъ были: пѣтухъ, да курица, да жорновча. Старикъ да старуха умерли. Осталися одни пѣтухъ, курица да жорновча.

Пѣтухъ соскочилъ на окошко и поетъ. Ѣхалъ въ то время баринъ и сказалъ: „Что жо—изба пустая, а пѣтухъ поетъ?“—Баринъ сказалъ: „стой, ямщикъ, я туда схожу!“—Баринъ вошелъ въ избу, увидѣлъ на полу́ жорновà, взялъ и понесъ жорнова. Пѣтухъ за бариномъ полетѣлъ: „Отдай, баринъ, жорновча!“ — Баринъ не отдалъ жорновъ, поѣхалъ.

2. Пѣтухъ за *имямъ* полетѣлъ. Летитъ и поетъ: „Отдай, баринъ, жорновча!“ — Баринъ пріѣхалъ домой, и пѣтухъ

прилетѣлъ и поетъ: „отдай, баринъ, жорновча!“ На воротахъ этакъ поетъ.

Баринъ велѣлъ слугамъ поймать пѣтуха и бросить его въ колодецъ. Когда ево бросили въ колодецъ, пѣтухъ и закричалъ: „Пей, пѣтухъ, воду!“ — Всю воду выпилъ изъ колодча. Вылетѣлъ пѣтухъ изъ колодча и опеть поетъ: „Отдай, баринъ, жорновча!“

Баринъ велѣлъ бросить пѣтуха въ печь. Пѣтухъ въ печѣ закричѣлъ: „Лейся, вода, изъ брюха! Заливай огонь!“— Пѣтухъ залилъ все.

3. Баринъ велѣлъ зажарить пѣтуха. Баринъ съѣлъ пѣтуха. Пѣтухъ выскочилъ изъ брюха барина и опеть закричѣлъ: „Отдай, баринъ, жорновча!“

Тогда баринъ осерчалъ и закричѣлъ: „Ташшите, слуги, топоръ: отсѣкомъ ему голову!“ — Какъ хотѣли по головѣ пѣтуха шваркнуть, да угадали по барину и засѣкли барина. Пѣтухъ и вылетѣлъ.

4. Барона заревѣла и велѣла жорновча́ увезти, откуда ихъ привезли. Пѣтухъ за *имямъ* опеть полетѣлъ. Увезли жорновча, опеть въ избу поставили. Пѣтухъ и курица опеть собираютъ *житинка*—ходятъ.

---

79. Волкъ и лиса.

1. Жилъ да былъ волкъ съ лисой. У волка была избушка ледяная, а у лисы лубяная.

Пошла лиса по водичку. И вотъ, ѣдетъ извозъ — значитъ, съ рыбой были воза. Лиса и забилася въ возъ заднёй и набросала изъ возу рыбъ; ну и пришла домой и говоритъ: „Кумонекъ, я ходила по воду и прорубила прорубку и наловила рыбы: свой хвосъ отпустила, хвостомъ-то и наловила“.

2. Волкъ и *бачитъ*: „Пойдемъ-ко, кумушка! и я бы половилъ!“ — И пошли они съ волкомъ къ рѣкѣ рыбу ловить. Пришли. Лиса волку и *баетъ*: „отпускай, значитъ, хвостъ-то въ прорубъ!“—Лиса и говоритъ: „Мерзни, мерзни у волка хвостъ!“—Волкъ говоритъ: „чаво ты, кумушка, бачишь?“— „Я вотъ баю, що на небѣ-то больно ясно“. Лиса говоритъ:

„глубже, глубже отпускай хвост'отъ, больше наловишь рыбы-то". А лиса ишо бачитъ: „Мерзни, мерзни у волка хвостъ!"

У волка топереча весь хвосъ ммёрзъ. Ѣдутъ мужики. Лиса убѣжала, волка оставила. Мужики пріѣхали, значитъ, волка и убили.

80. Бабушка да отопочекъ.

1. Баушка ходила съ отопочкомъ сбирать, выпросилась ночевать у мужика, *отопочекъ* положила къ печѣ въ залавочёкъ къ курицамъ Поутру встала, Богу помолилась и курочку проситъ: „гдѣ-то курочка у меня?"—Мужикъ сказалъ: „вѣдь у тебя отопочекъ".— Они заспорили. Старуха переспорила, взяла курочку и пошла дальше.

На другую ночь опеть выпросилась къ мужику. Курочку посадили къ гусямъ. Поутру стала [встала] старуха и *баетъ*: „гдѣ то у меня гу́сетъ?" — Мужикъ сказалъ: „у те, — говоритъ:—курица была".—Старуха взяла гуся и пошла дальше.

Опеть выпросилась ночевать къ третьему мужику. Гуся посадила къ барашкамъ. *Утре* старуха спрашиваетъ: „гдѣ-то у меня барашикотъ?" — Мужикъ и баетъ: „у те вѣдь былъ гусь".—Старуха переспорила, взяла барашка и ушла.

2. Опеть выпросилась ночевать къ четвертому мужику, барашка посадила къ быкамъ. Поутру и спрашиваетъ: „гдѣ-то у меня быкъ-то?" — Мужикъ спорилъ, спорилъ и отдалъ ей быка; да ишо она выпросила у мужика хомутъ, дугу, вожжи и запрекчи велѣла; поѣхала на быкѣ, приговаривавши: „пруски, пручекъ! по дорожкѣ тычекъ, сани не наши, хомутъ не свой, погоняй не стой".

3. Попалъ ей во стрѣцу заецъ и спрашиваетъ: „куды, баушка, поѣхала?" — „На море, море чертей корчить".— Опеть этакъ понужаетъ. Попалъ во стрѣцу волкъ и спрашиваетъ: „куды, баушка, поѣхала?" — „На море, чертей корчить", баушка отвѣчала.—„Возьми меня", волкъ попросился.—„Садись задомъ на *копылъ*".

Потомъ попалъ во стрѣцу медвѣдь и спрашиваетъ: „куды, баушка, поѣхала?"—„На море-море чертей корчить".— „Возьми меня", медвѣдь сказалъ. — „Садись задомъ на копылъ".

4. Поѣхали. Ѣхали, ѣхали, изломалася оглобля. Баушка посылаетъ въ лѣсъ зайца за оглоблей: „пошолъ, принеси оглоблю“. — Заяцъ принесъ листочекъ. — „Что это! какая оглобля будетъ?“ *бачитъ* баушка. — Послала волка за оглоблей въ лѣсъ. Волкъ принесъ сучечекъ. —„Какая это оглобля?“ говоритъ баушка. — Послала медвѣдя, медвѣдь выворотилъ сосну и съ корнемъ принесъ. — „Куды эку лѣсину! Не увезти будетъ“.

5. Пошла сама въ лѣсъ искать оглоблю и велѣла караулить быка. Медвѣдь, волкъ, заяцъ выпороли у быка брюшину, соломы насовали на то мѣсто. Баушка принесла оглоблю и запрягла быка и стала понужать, быкъ у ей нейдетъ. Она ево попотолкнула, быкъ и упалъ; *втапоръ* она увидѣла, щё у быка-то брюшина выпорота.

---

81. Трофимъ да Иванъ дурачки.

1. Жили были Трофимъ да Иванъ дураки. Задумалъ Трофимъ жониться. Послалъ онъ Ивана за чашкамъ, и попался ему мужичекъ съ товаромъ.—„Отвори“—*баетъ*:—„двери-то!“ говоритъ мужикъ.—„Погоди,—баетъ:—подворочу“. — Подошёлъ Иванъ, отворилъ двери, да какъ ударитъ его по горбу-то, а тотъ ему кричитъ: „ахъ, какой ты, шутникъ!“— Затворилъ Иванъ двери, бросилъ *бичъ* въ телѣгу, а самъ опеть пошёлъ въ походъ.

Дошелъ онъ до деревни, попадается ему *родникъ* его; Иванъ и спрашиваетъ: „если [вм. есть-ли], — баетъ: — у тя чайныя чашки?“—„Есь,—баетъ:—а много ли тебѣ надо?“ — „А давай, — баетъ: — десятка два“. — *Сродсвеникъ* далъ ему чашокъ, онъ склалъ въ мѣшокъ и пошелъ въ обратный путь.

Идетъ Иванъ, чашечки у нево побрякиваютъ, а онъ имъ и говоритъ: „смотрите, — *батъ*: — чашечки, не бречите, а то всѣхъ васъ растопчу“. — А чашечки не слушаются, бречатъ, да бречатъ. Пришёлъ Иванъ домой, Трофимъ и говоритъ ему: „вымай чашки-то“. — „Погоди, — батъ: — дай срокъ вывалю“.—Вывалилъ Иванъ чашки, да всѣ и растопталъ ихъ. А Трофимъ-то ухмыляется: „ничего, — баетъ: — къ добру“.

2. Поѣхалъ Трофимъ къ вѣнцу, да какъ выскочитъ дорогой то.—„Куда,—баетъ:—ты бѣжишь?“ кричитъ Иванъ.—„А вотъ хочу,—говоритъ:—черепки привезти, отдать ихъ вмѣсто денежокъ попу“.—„Ну полно, полно, дуракъ, поѣдемъ“, говоритъ Иванъ.—Трофимъ не послушалъ, убѣжалъ, собралъ черепки и опеть давай догонять: „стойте, стойте!“—Да какъ *фукнетъ* черепкамъ то въ лошедь то, та какъ испужалась, да какъ помчится, и остался Трофимъ съ черепкамъ. Опеть давай кричеть: „стойте, стойте, пожалуйста посадите!“ — Сѣлъ Трофимъ на лошадь и поѣхалъ.

Пріѣхалъ онъ ко свяшшеннику и говоритъ: „ну, *бачко*, пріѣхалъ я вѣнчаться“.—„Ладно,—говоритъ бачко:—а гдѣ же невѣста?“—„Невѣста дома осталася, а ты, бачко, безъ её меня обвѣнчай“.—„Экъ, чаво выдумалъ!—поѣзжай за ей, да и вѣнчайсь тогды“.

3. Поѣхалъ Трофимъ обратно. Послалъ онъ Ивана за ложками. Пошёлъ Иванъ лѣсомъ, видитъ онъ лѣснова дѣдушку. Голова у нево кудрявая, борода широкая.—„Чаво тебѣ надоть?“ закричалъ дѣдъ.—„Да вотъ бы ложечекъ“.—Тотъ какъ схватилъ, да и *кулыкъ* ево въ озеро.—„Ну, ну не бойся! Добро сдѣлаю“.—И привелъ ево къ серебряному дому, а тамъ лёжатъ всё серебряныя ложки.—„Ну ко крѣпка ли лошка то?“ Возьметъ, да какъ фукнетъ по башкѣто *Лѣснова* то, тотъ только кричитъ: „ой, ой помогите!“—Взялъ Иванъ лошки и пошолъ обратно, а самъ кричитъ: „охъ, лошокъ пудъ нёсу“.—Притащилъ Иванъ лошки, да какъ хлеснетъ по воротамъ то, такъ все переломалъ.

Поѣхали [sic] Трофимъ къ невѣстѣ. Онъ сѣлъ на *пристаночки* и кричитъ: „нуко, невѣстушка, выходи ко мнѣ“.—Сосваталъ Трофимъ невѣсту, послалъ Ивана за чашкамъ. Пришелъ Иванъ въ деревню, проситъ чашёкъ; дали ему три чашки.—„Первая,—говоритъ:—худая, другая *небаская*, третья изъ новой изъ лѣсинки“.—Не погленулись чашки. Пошелъ онъ въ другую избу. Тутъ ему подали: первую со щелью, 2 на дёнышкѣ рубчикъ, третья, говоритъ, хороша чашечка, а четвертая и больно хороша. Взялъ Иванъ чашки, пришелъ домой, налилъ молока, а оно всё и выбѣжало; худыя значитъ были чашки. Поѣхалъ Трофимъ винчаться. Отдалъ бачку послѣдніе гроши.

Пріѣхали съ молодушкой въ деревню, а она и говоритъ: „гдѣ,—баетъ:—у тя изба то?“—„Ничево!—баетъ:—не сумлевайся, не долго избу сколотить“.—Взялъ онъ доску, сколотилъ на *шпунтъ*, подставилъ по краямъ три до́щечки, щепки свалилъ на крышу—вотъ и вышла изба.—„Топеря,—говоритъ Трофимъ:—заживёмъ расприкрасно, а ты топеря вези, *молодушъ*, свое богачво, есь куды и поло́жить“.—Поѣхали за сундукомъ; привезли ево, а въ немъ одно тряпьё.—„Охъ, охъ какая жо радось-то мнѣ топерь!“—стонетъ Трофимъ:—„ничего не получилъ, лошки, чашки прибилъ; чѣмъ расплачиватца то стану? охъ!“—Тутъ пришли сусѣди, за изломанныя чашки взели всё, що было, взели.—„Чѣмъ жо жить то буду?“ плачетъ Трофимъ. — Сусѣди посмѣиваются: „поди сбирай съ молодухой-то, веселѣе двоемъ“. — Дѣлать нечево, взялъ Иванъ молодуху и пошёлъ сбирать. Посбирали они, поѣли, головы повѣсили; да и заплакали.

---

82. [Быкъ-спаситель].

1. Пошли дѣвушки по ягодки. Они дошли до избушки: избушка на куречьей голяшкѣ повёртывается. Вошли въ избушку. Сидитъ тутъ старикъ, дѣвушки и просятца у нево ночевать.—„Пошольте ложитесь на *голбечь*; я для васъ завтра *губницу* сварю“...

Онъ ихъ посадилъ за столъ и *баетъ*: „кто не будетъ хлебать губницу, тово *этта* оставлю“.—Одна дѣвушка не хлебала. Старикъ её не пустилъ домой. Онъ принесъ *очепъ*, подвѣсилъ зыбку, лёгъ самъ [въ зыбку] и заставилъ дѣвку качать ево: „Дѣвка, качей! качей!“—Она не качеётъ, ревётъ.

2. Старикъ уснулъ. Дѣвка сѣла къ окошечку и реветъ. Бѣжитъ по дорогѣ большой быкъ и говоритъ: „объ чемъ, красна дѣвица, ревёшь? Садись на меня, довезу до двора“.—Она сѣла на быка и поѣхала.

Старикъ пробудился и бѣжитъ за ей. Онъ настигъ быка и ссаживаетъ дѣвицу. Быкъ лягнулъ ево и залѣпилъ у ево глаза. Старикъ пошелъ къ рѣчкѣ мыть глаза. Быкъ добѣжалъ до дому́. Дѣвку ссадили съ нево. Быка напоили пойломъ, и сѣна принесли ему.

---

83. [Напуганные медвѣдь и волки].

1. Жилъ былъ старикъ со старухой, у нихъ никого не было, одинъ козелъ да баранъ. Старикъ да старуха умерли, козелъ да баранъ пошли по дорожкѣ. Шли да шли, до *смолова* пня дошли. Вечеръ ужъ, надо *имя* ночевать. Баранъ и *баетъ* козлу: „наа [вм. надо] огня добывать“.—Козелъ боднулъ въ пень, не могъ огня добыти. Баранъ разбѣжался, какъ боднулъ и огонь вылетѣлъ. И сидятъ грѣются.

Прибѣжалъ къ *имямъ* заецъ.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣться“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“. — Заецъ приташшилъ сучечекъ, сидитъ грѣетца.

Къ *имямъ* бѣжитъ лисича.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣтча“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Она приташшила *вичку*, бросила и сидитъ грѣетца.

Прибѣжалъ къ *имямъ* волкъ.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣтца“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Онъ приташшилъ колышёкъ, и сидитъ грѣетца.

Прибѣжалъ медвѣдь.—„Козелъ да баранъ, пусти погрѣтца“.—„Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай“.—Медвѣдь приташшилъ пень, бросилъ и сидитъ грѣетца.

2. Они уснули. Козелъ да баранъ пробудились и *баютъ*: „два лѣсника ходятъ, волка да медвѣдя ишшутъ“. — Волкъ услышилъ и будитъ медвѣдя: „медвѣдь, медвѣдь! Козелъ да баранъ баютъ, що лѣсники насъ ищутъ“. — Медвѣдь баетъ: „ой, какая тутъ правда!“—Сами опеть уснули.

Козелъ да баранъ пробудились, побѣжали вдоль по дорожкѣ. Бѣжели, да бѣжели, да на *клёпистыя* сосны добѣжели. Козелъ на вершину сосны влѣзъ, баранотъ за имъ; лѣзъ, лѣзъ, да какъ оборвалса, да рогомъ то на сукъ, болталса, болталса и упалъ. Тутъ прибѣжали медвѣдетъ да волкъ. Козелотъ съ вершины то закричалъ: „тово ли надо? тово ли надо?“

СКАЗКИ НОЛИНСКАГО УѢЗДА.

Сказки Е. П. Пуртова.

Ефимъ Памфилычъ Пуртовъ — уроженецъ и житель деревни Пѣтухи, Большеситьминской волости Нолинскаго уѣзда. (Деревня эта расположена недалеко отъ берега р. Вятки, составляющей границу уѣздовъ — Нолинскаго и Уржумскаго, въ трёхъ верстахъ отъ села Отàръ Уржумскаго уѣзда). Солдатъ 30-ти лѣтъ, шутникъ и весельчакъ, Пуртовъ извѣстенъ въ околоткѣ, какъ хорошій сказочникъ, больше всего по поводу своихъ развязныхъ шутокъ со всѣми встрѣчными и съ сосѣдями. Сказочный запасъ Пуртова не богатъ, и въ немъ преобладаютъ сказки-анекдоты нескромнаго содержанія. Одинъ такой анекдотъ, о выборѣ барынькой себѣ жениха-матроса, я даже записалъ, но здѣсь не печатаю.

Сказки выслушаны Пуртовымъ въ военной службѣ (главнымъ образомъ отъ солдата Егора Смирнова, родомъ изъ Самарской губерніи). Мѣстныя черты въ языкѣ Пуртова совершенно сглажены; самый языкъ нерѣдко искусственно-вычурный.

---

84. [Три царства: мѣдное, серебряное и золотое].

1. Жилъ-былъ король. У короля была единственная дочь. Въ одно прекрасное время куды-то что-то она уничтожилась (потерялась): неизвѣстно кѣмъ была похичена. И вотъ, король началъ разыскивать свою дочь. Но сколь онъ ни разыскивалъ, ни трудился, но найти её никакъ не можотъ.

И вотъ, началъ говорить такъ: „Если хто мою дочь найдётъ, если онъ вровнѣ ёй (годами) будётъ, то пусчай возьмётъ ее взамужъ. А если окажется старъ, то отдаю ему полцарства своево“.

И много разныхъ королей искали трудились, но найти не могли.

2. И вотъ, услышалъ объ этомъ служивый салдатикъ и является къ королю на лицо. — „Ваше Королевское Величество, я вашу дочь отыскать могу“.—„Если ты у меня её найдёшь, то будёшь ея супру́гомъ, моимъ зя́тёмъ; а если не найдёшь, то предаю тебя къ смерти́!“—„Ваше Королевское Величество, позвольте мнѣ съ собой трёхъ полковниковъ и роту солдатъ, и часъ съ собой казны. И эти бы полковники бы исполняли бы моё приказанiе: что бы я имъ не приказалъ, а сами бы моё приказанiе отдавали солдатамъ“.

Король это все ему далъ — отреди́лъ трёхъ полковниковъ и роту солдатъ. И отправляются въ путь.

Шли мало ли, долго ли времени, попадается имъ на пути стадо воловъ, которыхъ пасётъ па́стухъ. И вотъ, солдатъ этотъ говоритъ: „Господа полковники, нужно этихъ воловъ всѣхъ зарѣзать; шкуру съ нихъ снять, мясо поварить, поѣсть, часть съ собой взять, а остатки оставить“.—И вотъ, полковники приказали солдатамъ зарѣзать стадо воловъ; и было приказанiе исполнено. Изъ шкуръ этихъ сшили люльку, которая поднимала не болѣе трёхъ человѣкъ; а всѣ остальныя шкуры искрои́ли на рѐмни.

Пошли опять въ путь, дальше. Шли дремучимъ лѣсомъ, по необитаемой тропинкѣ, и дошли до одной пли́ты. Солдатъ опять говоритъ: „Господа полковники, прикажите своимъ солдатамъ эту пли́ту поднять“. — Когда эту пли́ту подняли, то оказалась *сильная* яма туда внизъ—про́пасть.— „Господа полковники, я сяду въ эту льльку, а вы меня спустите книзу въ нёй. Хоть бы я годъ тамъ проходилъ, два или три, а вы меня всётаки должны дождать“.—А у этого ре́мня было придѣлано колоко́льчико. — „Когда я обратно при́ду къ люлькѣ и потресу́ за неё, зазвенитъ колокольчико,—и вы тогда люльку тени́те кверху“.

Какъ было сказано, такъ было сдѣлано.

3. Солдатъ увидалъ внизу такой же свѣтъ, какъ и здѣсь. Идётъ путёмъ-доро́гой, не можотъ налюбоваца. Черезъ нѣсколько времени повстрѣчался ему мѣдной домъ. У этова дому подъ окномъ сидитъ красная дѣви́ца, вышиваетъ шолкомъ.—„Миръ тебѣ, красная дѣви́ца, шолкомъ вышивать!“—

„Спасибо тебѣ, добрый мо́лодецъ".—„А что, любезная сестрица, не напоишь ли, не накормишь ли меня?"—„Отчего жъ не напоить не накормить прохожаго человѣка? Пожалуйте ко мнѣ въ ко́мнату". — И вотъ, когда солдатикъ вошолъ въ комнату, то сестрица ево напоила и накормила.

Салдатикъ и говоритъ: „А что? любезная сестрица, хто въ этомъ дому прожива́ётъ?"—„Въ этомъ дому проживаётъ трехглавое чу́дилищо". — „А куда жъ онъ гулять ходитъ во время своё?" — „Онъ ходитъ гулять по саду". — „Такъ, любезная сестрица, своди жъ меня туда, гдѣ онъ гуляетъ".

Пошли они по саду. Шолъ, шолъ солдатикъ по тропочкѣ и увидалъ: на пути ево лежитъ палочка, вѣсомъ тянетъ 10 пудовъ. Взялъ эту палочку, метнулъ, и её стало не видать. Онъ и говоритъ: „Сестрица, эта легка мнѣ палочка, нѣтъ ли потеже́льше?" — „Есь ещо, подальше другая лежитъ палочка". — Онъ дошолъ до слѣдущей. Та палочка тянётъ 20 пудовъ. Взялъ эту палочку, метнулъ и говоритъ: „Эта палочка мнѣ подходяща будётъ".—Взялъ её подъ шинель и пошолъ въ комнату. Влѣзъ на печку и преспокойно уснулъ.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ трехѓлавое чудилищо. Ударился о землю, сдѣлался молодцомъ, входитъ въ свою палату. — „Фу, фу, что такое? русскаго духу въ виду́ было не видать, въ слуху́ не слыхать, а *этта* въ уста ме́чется, въ очи явится!"—„Да,—говоритъ:—любезной мой супругъ, есь на печкѣ гостене́къ у насъ, лежитъ солдатикъ". — „Ахъ какой корол'ётъ ещо доброй: мнѣ и салдатика ещо прислалъ! А ну-ко, солдатикъ, слѣзай-ко съ пе́чи, я тобой разговѣюсь!"

Солдатикъ слѣзаетъ съ печи; палочка у ево спрятанная подъ шинелью.—„Эхъ, трехглавое чудилищо, что-жъ ты будёшь въ своихъ комнатахъ руськую кровь пролева́ть и свою супругу затруднять — мою кровь убирать? Ты лучьше же выдь въ чистоё полё, въ широко раздо́льё, и разлетись на двѣ, на три версты — и ты тогда меня съѣшь, какъ масленой блинокъ!" — „Довольно хорошо". И на эти рѣчи змѣй согласился.

И вышли въ чистоё полё. Трехглавоё чудилищо разлетѣлося на двѣ, на три версты и какъ летитъ обратно, приближается къ этому салдатику, разинуло всѣ три пасти и

хочётъ только схватить этово солдатика; но солдатъ не обробѣлъ: какъ выхватилъ изъ-подъ шинели 20-пудовую палочку, да какъ дастъ чудилищу по головамъ, и чудилищо оказалось убито.

Тогда туловищо ево сжогъ солдатикъ, пепелъ развѣялъ, а самъ завалился спать. И спалъ трои сутки съ такой усталости. А эта сестрица все времё сидѣла подлѣ нево и думала сама собой, что солдатикъ этотъ не простой.

Когда солдатъ проснулси, и говоритъ: „Ахъ, какъ я долго спалъ!“ — „Да, любезный братецъ, трои сутокъ ты проспáлъ!“—„Ну, такъ, сестрица, опять напой же, накорми меня!“— И пошли совмѣстно въ комнату. И когда она ево напоила-накормила, то онъ сталъ её спрашивать: „А что, любезная сестрица, въ отдальностѣ есь еще мѣстожительство или нѣтъ?“—„Слыхáть я,—говоритъ:—слыхала, что есь не въ дальномъ разстоянiи ещо одинъ домъ, но только домъ тотъ серéбряной. А видать сама не видала“.

4. И пошолъ нашъ солдатикъ дальше. Скоро ли коротко́ ли шолъ, но только доходитъ до серебрянава дому. У этово дому подъ окномъ сидитъ также красная дѣви́ца, вышиваетъ шолкомъ. — „Миръ тебѣ, красная дѣвица, шолкомъ вышивать“.—„Просимъ милости, добрый мо́лодецъ“.— Напоила, накормила ево. Солдатикъ и говоритъ: „А хто въ этомъ дому проживаётъ?“—„Шестиглавое чудилищо“.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ шестиглавое чудилищо; ударился о землю, сдѣлался молодцомъ; входитъ въ свою палату. — „Фу, фу, что такое? русскаго духу въ виду́ было не видать, въ слуху́ не слыхать, а *этта* въ уста мéчется, въ очи явится!“ — „Да,—говоритъ:—любезный мой супругъ, есь на печкѣ гостенёкъ у насъ, лежитъ солдатикъ“. — „Ну-ко, солдатикъ, слѣзай-кё съ печи, я тобой разговѣюсь!“ —Солдатикъ слѣзаетъ съ печи; палочка у ево спрятана подъ шинелью. — „Эхъ, шестиглавое чудилищо, чтожъ ты будёшь въ своихъ комнатахъ руськую кровь пролевáть и свою супругу затруднять — мою кровь убирать? Ты лучше выдь въ чистое поле, въ широко раздолье, разлетись на пять, на шесь вёрстъ—и ты тогда меня съѣшь, какъ масленый блинокъ!“ — „Да, — говоритъ: — правда“. — И вышли въ чистое поле. Шестиглавое чуди-

лищо разлетѣлось на пять, на шесь верстъ, приблизилось къ солдату и хочетъ ево съѣсть: всѣ шесть пастéй розы́нуло. Солдатъ не обробѣлъ; какъ ударитъ той же палочкой, и всѣ шесть головъ снёсъ этому змѣю. Туловищо сжогъ, пепелъ развѣялъ, а самъ завалился спать. И спалъ шестеро сутокъ. Проснулся и спрашиваетъ: „А что, любезная сестрица, въ отдальностѣ есь ещо мѣстожительство или нѣтъ?“ — „Слыхать я,—говоритъ:—слыхала, что есь не въ дальномъ разстояніи ещо одинъ домъ, золотой; а хто въ немъ помѣщается, про это я опять знать не могу“.

Распрощался съ своёй сестрицой и пошолъ въ путь-дорогу.

5. Шелъ близко ли далекó ли — скоро сказка сказывается—, и увидѣлъ этотъ золотой домъ. Подъ окномъ сидитъ королевская дочь (которую онъ розыскивать пошолъ), вышиваетъ шолкомъ. Она какъ увидала солдатика, кинулась солдатику въ объятья и говоритъ: „Здравствуй, любезный мой названный супрук!“ — „Здравствуй, назвȧнная моя супруга!“ — „Какъ же ты сюда пробрȧлся и какъ тебя допустили сюда трехглавое чудилишо и шестиглавое чудилищо?.... Но всё-таки, ты тамъ хотя тѣхъ и погубилъ, а *этта* девятиглавое чудилищо; по всей вѣроятности, ничево тебѣ съ нимъ не сдѣлать!“ — Солдатъ отвѣчаетъ: „Нихто какъ Богъ! быть можетъ, и съ этимъ управлюсь“.—И вотъ она берётъ ево зá руку и ведётъ въ свои покои. И когда она ево напоила-накормила, и говоритъ ему: „Вотъ, любезный мой названный супругъ, изволь съ меня именнóе кольцо золотóё“.

И въ это время прилетаетъ девятиглавое чудилищо. — „Ахъ, какой корол'ётъ ещо доброй: мнѣ и солдатика ещо прислалъ! Да какой-такой этотъ солдатикъ эхи́дный: у меня уже двухъ братьевъ погубилъ! Ну, а меня не придётся! Погублю же я тебя!“ — Салдатъ немного струсилъ и говоритъ: „Ну, подёмъ же, девятиглавое чудилищо, въ чистое полё, въ широко раздольё, и тамъ *побрáтуемся*“.—Чудилищо на эти рѣчи согласилось. Когда вышли въ чистое поле, въ широкое раздолье, и чудилищо разлетѣлося на 10 — 15 вёрстъ и долетаетъ до этова солдатика; какъ хочётъ только ево схватить, какъ солдатъ не обробѣлъ, размȧхнется своёй палочкой и какъ дастъ чудилищу по головамъ, то шесть

головъ слетѣло, а три головы остались, и самъ (солдатъ) по колѣнъ въ землѣ заби́той оказался. Чудилищо у солдата ранило шипко правую руку.

Салдатъ и говоритъ: „А што, поганоё чудилищо, дай свободы мнѣ на пять минутъ!“ — „Нѣтъ, тебѣ не даю на пять минутъ“.—„Ну, дай же на три минуты“.—„Вотъ тебѣ на три секунды!“—И когда онъ далъ свободы ему на три секунды, то въ это время подоспѣла притти королевская дочь къ солдату и перевязала у ево своимъ именны́мъ платкомъ у руки рану. Тогда солдатъ справилси, собра́лъ свои остальны́е всѣ силы и какъ скоро только могъ размахнуться своёй той же палочкой; и какъ ударитъ чудовища по остальны́мъ ево голова́мъ, то тогда слетѣли и остальные три головы́. Чу́довищо оказалося лежащимъ мёртвымъ. А солдатикъ лёгъ спать и проспа́лъ девятеры сутокъ. Но королевская дочь въ это время все времё сидѣла у нево и въ такомъ видѣ своей радости сильно плакала.

Когда солдатикъ проснулси, и пошли опять въ свои покои. Она ево напоила-накормила и пошла казать свои принадлежности. Солдатъ ходитъ не нарадуется: какъ всѣ пола́ и всё у́слано дорогими матеріями; и доводитъ она до своево шкафа (галдиропа), открываетъ его и говоритъ: „Вотъ, любезный мой супругъ, у мня подвѣнечное виситъ платье и стоятъ башмаки съ колошами. А вотъ тутъ стоятъ гусли-самогуды“.—И вотъ, когда она ихъ завела, эти гусли-самогуды, то оказалось прислуги, разныхъ солдатъ, какъ передъ нимъ, такъ и передъ нёй — что видимо-невидимо. — „Ахъ, здравія желаемъ, молодой хозяинъ! Что тебѣ только угодно, всё мы тебѣ здѣлаемъ!“ — Салтатикъ говоритъ: „Мнѣ теперь *пока́месь* ничево не нужно: повеселимся покудова, и тово достаточно“. — Когда повеселились, то тогда королевская дочь прикрыла гусли-самогуды.

6. И вотъ, собираются они въ путь-дорогу свою, выходить изъ этой пропасти. Когда отошли они отъ этово своево дому, то королевской дочерѣ стало жалко своево оставлять дома́. И говоритъ своему супругу: „Любезный мой супругъ, ахъ какъ жалко мнѣ съ этимъ домомъ разставатца!“ — „А что жъ? любезная моя супруга, съ собой не возьмешь!“—„Нѣтъ, любезный мой супругъ, попробую;

а быть можетъ и возьму съ собой". — И вотъ, когда она воротилась къ своему́ дому, дунула на нево, и домъ превратился въ золотоё яи́чко. Берётъ она это яи́чко, завертываетъ въ коси́ночку и отдаётъ супругу.

„Вотъ, любезный мой супругъ! если тебѣ повстрѣчается какоё несчастіе, то выбери чистую поляну, положь это яи́чко, дунь на нево, и яичко превратится въ прежній опять домъ. А когда тебѣ ево будетъ не нужно, этотъ домъ, то тогда опять дунь на́ домъ, и домъ также превратится опять въ яичко".—Берётъ солдатикъ это яи́чко, завёрнуто въ коси́ночкѣ, поблагодарилъ свою супругу и поло́жилъ яи́чко въ карманъ.

7. Шли, шли и доходятъ до серебрянова дому. (Значитъ, они въ обратной путь). У серебрянова до̀му подъ окномъ сидитъ дѣви́ца и говоритъ: „А что, любезный мой братецъ и сестрица, возьмите и меня съ собой". — „Подёмте, — отвѣчаетъ солдатикъ: — намъ мѣста хватитъ всѣмъ".—И пошли совмѣстно.

Когда отошли нѣсколько разстоянія, то этой сестрицѣ также стало жалко своево дома. — „Ахъ, любезный мой братецъ, мнѣ жалко своево дому здѣсь оставить". — „А если жалко, то бери съ собой!"—И вотъ, она подошла къ своему дому, дунула на нево, и домъ превратился въ серебряное яи́чко. Взяла̀ это яи́чко, завернула въ бѣлую косиночку и отдаетъ солдату. Солдатикъ поблагодарилъ свою сестрицу на такомъ подаркѣ, и пошли дальше.

Доходятъ до слѣдующаго дому, уже до мѣднаго. Подъ окномъ сидитъ дѣви́ца и говоритъ: „Любезный мой братецъ и сестрица, возьмите и меня съ собой". — „Подёмте вмѣстѣ".—И она также взяла съ собой свой домъ, мѣдное яичко, отдала солдату, и пошли вмѣстѣ.

8. Доходятъ до этой пропасти, въ которую солдатъ былъ спу́щенъ. Что́ тутъ дѣлать, какъ люлька поднимаетъ только трехъ человѣкъ, а ихъ четыре человѣка? Если солдату сѣсти съ двумъ дѣвицамъ, то одна не остаётся. А если трёхъ дѣви́цъ посадить, самому остаться, то меня, дескать, полковники могутъ убить: какъ въ слѣдующій разъ спустятъ люльку и до половины меня дотащатъ, а потомъ ре́мень у люльки отрѣжутъ, я паду́ внизъ и убьюсь.— Какъ солдатъ не думалъ, а всётаки довелось ему остаться.

Посадилъ трёхъ дѣвицъ, подерьгалъ за рѐмень, колокольчико тамъ зазвенѣло, и черезъ нѣсколько времени люльку поташшили кверху.

И когда эту вытащили люльку съ тремя дѣвицами, то полковники эти не нарадуются, такъ какъ эти дѣвицы очень были красивы. И полковникамъ охота на нихъ спожениться. И говорятъ: „Примите вы, дѣвицы, присягу и заклените сами себя, скажите, что мы солдата никакова не видали, а нашли насъ полковники“. (Ихъ три жо было, полковника-тѣ). „А если не закленёте вы сами себя, то мы сейчасъ же васъ предадимъ къ смертѣ!“—Какъ было сказано, такъ было сдѣлано.

Полковники спускаютъ люльку книзу за солдатомъ и говорятъ: „Дотащимъ ево оттудовъ дальше половины и тогда надрѣжомъ рѐмень, и онъ падётъ книзу и будетъ убитъ“.—Люлька дошла книзу. Солдатъ думаетъ: „Садицца или нѣтъ? Если сяду, то по всей вѣроятности буду убитъ“.—И взялъ вмѣсто себя ввалилъ въ эту люльку пудовъ на 10 камня и потресъ за рѐмень. Колокольчико зазвонѣло, и черезъ нѣсколько времени люлька пошла кверху. Когда дотенули её солдаты больше половины изъ этой пропасти, то подбѣжалъ одинъ полковникъ, перерѣзалъ этотъ рѐмень, и люлька пала книзу. Солдатъ и говоритъ промежъ себя: „Ахъ, хорошо, што я одумался, что не сѣлъ самъ: вотъ былъ бы я и убитъ!“

Полковники въ это время (какъ дѣвицы у нихъ заклелись не сказывать объ этомъ королю, а сказать именно то, что „мы солдата не видали, а нашли насъ эти полковники“) и распредѣлили себѣ уже дѣвицъ, которому котора должна быть. А солдатъ *ударили* своей казной, чтобы они тоже не могли объ этомъ разъяснить ничево. И отправились въ путь-дорогу.

9. Солдатъ думаетъ самъ собой: „Какъ я буду изъ этой пропасти выходить? По всей вѣроятности, я буцу здѣсь навсегда. Впротчемъ, мнѣ супруга моя говорила, что поставить золотой домъ и завести гусли-самогуды, то тогда прислуга мнѣ можотъ сдѣлать то, что́ я желаю. Такъ я это попробую: не вынесётъ ли эта прислуга меня со всѣмъ домомъ изъ этой пропасти кверху?“ — И вотъ, выбралъ чистоё мѣсто, положилъ золотое яичко, дунулъ на него, и

яи̂чко превратилось въ золотой домъ. Входитъ онъ въ свои покои, доходитъ до тово шкафа, въ которомъ помѣщались гусли-самогуды; завёлъ онъ ихъ, и оказалось передъ нимъ прислуги видимо-невидимо.—„Ахъ, здравія желаемъ, молодой хозяинъ! Чтó тебѣ отъ насъ нужно, всё мы тебѣ сдѣлаемъ“. — Отвѣчаетъ имъ солдатикъ: „Ничево мнѣ отъ васъ не нужно, но только вынесите меня съ этимъ домомъ изъ этой пропасти кверху!“

И вотъ, прислуга объяснила этому солдатику, что „сейчасъ будетъ готово всё, молодой хозяинъ; сиди на мѣстѣ и съ мѣста некуда не ходи!“ — Вышла вся прислуга на улицу, подхватила этотъ домъ съ такой массой народомъ, и въ тотъ же самый моментъ оказался домъ на верху.

Солдатикъ увидáлъ, что уже оказался онъ на верху, и самъ себѣ не нарадуётся. Поблагодарилъ свою прислугу и заперъ опять гусли-самогуды и тотъ самый шкафъ, въ которомъ онѣ помѣщались, и выходитъ на *волю*. Дунулъ на домъ, и домъ превратился опять въ золотое яи̂чко. Взялъ это яичко, полóжилъ въ карманъ.

10. А въ это время уже полковники съ своими невѣстами и солдатами приближаются х королевскому городу. Король *сиздáльки* увидалъ, что возвращаются полковники и *евонная* дочь, то онъ на 25 верстъ услáлъ имъ дорогу разными драгоцѣнными коврáми и поставилъ по сторонамъ духóвые мýзыки. И такъ съ чесью встрѣтилъ и радостью, что нельзя и опредѣлить.

Солдатикъ этотъ, когда оказался на поверхности, то шолъ всё стороной, чтобъ не могли ево полковники видѣть. И онъ видѣлъ это, какъ ихъ король встрѣчалъ, съ какою радосью и роскошностью. И пришолъ въ тотъ же городъ и просится у одной старушки ночевать. Старичокъ пущаетъ, а старушка говоритъ, что „у насъ мѣсто утѣсненное, совсѣмъ негдѣ, дескать, спать“. — А солдатикъ говоритъ: „я бабушка, и на полу просплю“. — И пустили этова солдатика.

Теперь король встрѣтилъ своихъ полковниковъ и дочь свою, не нарадуется. И вотъ, они когда погуляли одинъ вечеръ, и говорятъ эти полковники: „Ваше Королевское Величество, мы желаемъ на этихъ дѣвицахъ споженитьcя:

одна вотъ тому, другая другому, а третья третьему". — Король и говоритъ: „Я отъ этова не прочь. Чтó было обѣщано, тó и исполню".

Въ это время, вечеромъ, салдатикъ говоритъ старичку и старухѣ: „А что, бабушка и дѣдушко, пожалуйте со мной погулять по чистому полю, т. е. зá городъ". — „Эхъ, дитятко, служúлый салдатикъ! Какая жо намъ, при старостѣ лѣтъ, гулянка? Мы и молоды-тѣ были, и то не ходили гулять". — Но всетаки, сколько солдатъ не просилъ старичка и старушку, и они согласились итти гулять. И когда вышли въ чистоё полё, т. е. зá городъ, вы́нялъ салдатикъ своё золотоё яичко изъ карману, положилъ ево на опредѣлённое мѣсто, дунулъ на него, и яичко превратилось въ золотой домъ. Входятъ совмѣстно всѣ троё въ этотъ домъ. Дѣдушко и бабушка не нарадуются такому роскошному дому и глазамъ своимъ не вѣрятъ; говорятъ, что это не домъ, а намъ прúзракъ какой-небудь кажется. Идутъ по комнатамъ и сами себя кругомъ видятъ. Завелъ онъ опять гусли-самогуды, и вышло тутъ прислуги передъ каждымъ цѣльная масса.—„Здравствуйте, дѣдушко и бабушка! Что вамъ желательно?" — И подносятъ имъ разныя кушанья и винцá. — „Испивайте, не сомнѣвайтесь, мы съ васъ ничего не возьмёмъ!" — И когда повеселились, то солдатъ заперъ опять гусли-самогуды.

Вышли и́зъ дому. И нá домъ дунулъ, домъ превратился опять въ прежнее же золотое я́ичко. Взялъ яичко, полóжилъ въ карманъ, и пошли преспокойно опять въ свою хату. Когда вошли они въ неё, то легли спать — дѣдушко и бабушка на печку, а салдатикъ нá полъ.

11. Когда салдатикъ этотъ ставилъ домъ, золотой, а королевская дочь частовременно выходила на балхóнъ и смотрѣла во всѣ стороны. Она думала, что солдатикъ всетаки не долженъ быть убитымъ, а гдѣ-нибудь да онъ здѣсь. И усмотрúла въ то время свой золотой домъ, когда онъ былъ поставленъ. Сошла къ своимъ почтеннымъ гостямъ и говоритъ: „Нѣтъ, папаша-мамаша, я еще въ замужество итти за этого полковника не согласна, такъ какъ у меня есчó обручательнаго золотова именнова кольца нѣтъ. Пусчай же этотъ полковникъ найдётъ такова человѣка, который бы могъ слить мнѣ золотоё кольцо именное безъ

всякой мѣрки, и было бы оно мнѣ какъ тутъ на мою руку".—Палковнику объ этомъ доло́жили. Палковникъ на это согласился; хотя и не такъ ему было охотно, но дѣлать нѐчево.

И вотъ на другой день король разосла́лъ по всему городу афишки, что „не найдется ли такого человѣка, который бы могъ моей дочери слить именное кольцо безъ всякой мѣрки — и было бы какъ тутъ?"

И вотъ, по этому-то разговору старичокъ пошолъ къ королевскому дому. Когда пришолъ къ королевскому дому старичокъ, и услышалъ разговоръ на счетъ этова кольца, что „кто бы это кольцо слилъ, то тотъ получаётъ тысчу рублей денёгъ". — И пошолъ старичокъ абратно домой. Прихо́дитъ домой и разсказываетъ: „Эхъ, служивый салдатикъ; король объясняетъ, что кто-то бы слилъ моёй дочери именноё кольцо, то тотъ получаетъ тысчу рублей". — Салдатикъ и говоритъ: „А ты, дѣдушко, взялся слить это кольцо королевской дочери?" — „Што ты, служивый? развѣ мы́слимо намъ такое кольцо слить, котораго мы о́троду сами не видали есчо?" — „Иди же и бери́сь!" — „Нѣтъ, не по́йду, служивый". — „Я тебѣ говорю, берись, такъ и берись! Я отвѣчаю за это! Да проси бочёнокъ вина съ собой (у короля)".

И пошолъ старикъ; подумалъ самъ съ собой: „мнѣ тысча рублей годицца вѣдь?" — Приходитъ старикъ къ королевскому дому и говоритъ, что „я, братцы, бы могъ это кольцо отлить". — Привели старичка на лицо х королю. — „Я, — говоритъ: — могу, Ваше Королевское Величество, исполнить вашу просьбу — отлить золотое кольцо. Только мнѣ еще боченокъ вина позвольте небольшой — намъ погулять". — Король и говоритъ: „Такъ мо́жошь отлить?" — „Да, — говоритъ: — могу". — „А если не отольёшь, то тебѣ голова́ съ плечь долой!" — „Двухъ смертей не бываетъ, Ваше Королевское Величество, а одной не миновать! Мнѣ всё равно уже, я вѣкъ свой про́жилъ!" — И дали ему бочёнокъ вина; и отправился нашъ старичокъ домой.

Приходитъ домой, и начинаютъ гулять. И когда подвыпили, дѣло склонялося уже къ вечеру. Старичокъ и старушка призадумались: „Какъ нашъ салдатикъ этотъ прома́нётъ, не отольётъ этова кольца, то тогда мнѣ завтра на

утрȍ смерть будётъ!“ — Старушка и говоритъ: „Я тебѣ сколько, старикъ, говорила, что не берись! А вотъ теперь какъ не отольётъ, то, старой пёсъ, тебѣ вотъ завтра и голова съ плечъ долой!“—Поплакали, поплакали совмѣстно оба, такъ и уснули.

Утромъ рано очень солдатъ проснулся и будитъ старичка: „Дѣдушко, вставай и понéсь кольцо!“ — „Развѣ, — говоритъ:—служивый, уже готово?“—„Понятно, готово!“— Онъ снялъ съ себя это именное ея кольцо (то самое, которое она ему еще на первый случай отдала, въ подземельѣ-то), завернулъ въ ту же самую косиночку именную ея, которой она перевязывала рану ево, и отдаётъ старику. Старикъ взялъ съ великою радосью и пошолъ х королю.

Приходитъ х королю. А ево тамъ уже вся прислуга стрѣчаютъ, этова старичка. Король получилъ кольцо, не развязывая косиночки, передаетъ дочери своёй. Когда дочь посмотрила, что именная косиночка ея сáмые, и развернула кольцо и посмотрила: тоже собственно ея; и сильно на этомъ обрадовалась, что салдатикъ, ея названной супругъ, оказался въ жйвностѣ.

12. Полковники въ это время и говорятъ: „Ну, теперь, Ваше Королевское Величество, можно и свадьбу дѣлать, такъ какъ кольцо уже оказалося готовымъ“. — А королевская дочь отвѣчаетъ: „Нѣтъ, папаша-мамаша, мнѣ есчо нужно какъ подвѣнечное платье, такъ и башмаки съ колошами. Сшили бы мнѣ это всё безъ всякой мѣрки, и было бы какъ тутъ“.

И вотъ, тогда король проклúчалъ опять слѣдующій кликъ, что „кто бы это могъ сшить моей дочери подвѣнечное платье и башмаки съ колошами?“ — Старикъ и объ этомъ опять узналъ и возвратился къ своему солдату. Получилъ эту тысчу рублей денегъ, пришолъ домой и говоритъ: „Эхъ старуха матушка, Господь намъ послàлъ этова солдата! Вотъ вишь, смотри, тысча рублей денегъ! Мы эту тысчу рублей и не видывали въ глаза свои!“

„Теперь вотъ что, служивый: еще нужно королевской дочери сшить подвѣнечное платье и башмаки съ колошами. И хто это можетъ сшить, то тотъ получаетъ двѣ тысчы рублей“. — Салдатикъ и говоритъ: „А ты взя́лся, дѣдушко?“—

„Нѣтъ; што ты? гдѣ мнѣ такіе двѣ штуки сдѣлать?!“ — „Иди и берись! и опять тамъ бочёнокъ проси вина!“

Старичку стало уже это полеснѣе, и онъ опять пошолъ брацца. Приходитъ х королю и говоритъ: „Ваше Королевское Величество, я могу сшить подвѣнечное платье и башмаки съ колошами вашей дочери“.—„Такъ можошь?“ король говоритъ.—„Точно такъ, могу, Ваше Королевское Величество“.—И дали ему боченокъ вина. И отправился нашъ старичёкъ опять домой.

И вотъ, попили и погуляли. Салдатикъ и говоритъ: „Ну, дѣдушко и бабушка, пожалуйте со мной опять на прогулку“.—Собрали́сь совмѣстно всѣ трое и пошли. И вотъ, доходятъ опять до чистаго мѣста; солдатикъ поло́жилъ опять золотое яичко, дунулъ на него, и яичко превратилось въ золотой домъ. Вошли они въ домъ, о́тперъ солдатикъ шкапъ, взялъ висящее подвѣнечное платье съ крюку и башмаки съ колошами, завезалъ ихъ въ платокъ, и пошли обратно. Когда пришли домой, выпили, погуляли.

Старикъ со старухою опять затужилися и заплакали: „какъ да солдатикъ обма̀нетъ, не сошьётъ этова платья и башмаковъ съ колошами?“ — Плакали, плакали, такъ и уснули.

И вотъ, утромъ рано солдатикъ просыпается, беретъ узолъ и будитъ дѣдушка: „Дѣдушко, вставай и поне́сть узолъ съ платьемъ, съ башмакамъ-колошами, къ королевской дочери“.—„А развѣ уже готово?“—„Да,—говоритъ:— должно и быть все готово; можошь нести; но только отъ народу побереги: лишь бы ево не смяли!“—Взялъ этотъ узолъ старичокъ и отправляется съ нимъ х королю. Идётъ, а у королевскаго дому народу стоитъ цѣльная масса. Онъ несётъ этотъ узолъ на рукахъ и говоритъ: „Дайте пройти, не сомните королевской дочери пла́тьё!“—Народъ разступился и дали старику дорогу. Старикъ входитъ въ комнаты короля и говоритъ: „Ваше Королевское Величество, можетъ ваша дочь надѣвать-носить какъ платье, такъ и башмаки съ колошами“.—Король взялъ узолъ старичка и передаётъ дочери своей.

Развернула королевская дочь и посмотрила. И сказала промежъ себя: „Это то самоё платьё, которое у меня въ золотомъ дому висѣло. Выдать этому старику двѣ тысчы

рублей!“—Старикъ получилъ двѣ тысчы рублей и не нарадуется.

13. Полковники говорятъ: „Ну, Ваше Королевское Величество, теперь можно свадьбу дѣлать, такъ какъ кольцо отлито, подвѣнечное платье сшито; теперь больше нѐзачѣмъ роскла́дывать“.—А королевская дочь и отвѣчаетъ: „Нѣтъ, папаша-мамаша, еще,—говоритъ: не все готово: я въ вашихъ домахъ пировать не буду, а на́мъ нужно—каждой сестрицѣ отдѣльной домъ: мнѣ золотой, этой сестрицѣ серебреной, а энтой вотъ мѣдной“.—Король и полковники объ этомъ разговорѣ и *обуми́лись*.—„И были бы эти всѣ три дома въ одну и ту же ночь устроены“.—„Хто жъ можетъ такъ устроить мѣдной, серебреной и золотой дома? Не найти такого человѣка!“—Но королевская дочь одно ускоря́етъ, что „нужно мнѣ это устроить“.

И вотъ, опять прокли́кали кличь, что „хто жъ это можетъ устроить, то тотъ получаетъ несмѣтное число денегъ“.—Старикъ это услышалъ разговоръ и пошолъ домой. Пришолъ домой и говоритъ своѐй старухѣ: „Вотъ не хотѣла ты салдатика есчо и ночевать пусчать! Смотри-ко, Господь намъ ево далъ! Денёгъ-то сколько у насъ съ тобой теперь—три тысчы рублей!“

„Да вѣдь и есчо, солдатикъ, прокликалъ онъ, этотъ король, кличъ, что кто-то бы устроилъ въ одну и ту же ночь три дома: одинъ мѣдной, другой серебряной, а третей золотой. Мѣсто уже указано, гдѣ было устроить“.—„Да ты,—говоритъ:—взялся?“—„Нѣтъ. Что ты? Боже спаси!“—„Иди же и берись! Я тебѣ велю!“—Старикъ опять пошолъ брацца. Доходитъ до короля и говоритъ: „Я, Ваше Королевское Величество, могу эти всѣ три дома построить—къ у́тру будутъ готовы“.—„Ну, можешь, такъ и берись! Уш какъ двѣ штуки исправилъ, такъ навѐрно ты и третью намѐренъ исправить“.—И возвращается старикъ домой съ великою печалью: „Какъ будёмъ строить такіе раскошные дома́?“—А салдатикъ и говоритъ: „Не печалься, дѣдушко; все будетъ готово: лежись преспокойно спать пока́мѣсь“.

Спитъ старикъ со старухой и солдатъ. А королевская вся *скві́та* всю ночь не спитъ: смотрятъ на указанное мѣсто, что нѣтъ ничево и не строится, и по всей вѣроятности не будетъ построено.—И вотъ, передъ утромъ, часа

въ три или въ четыре, салдатикъ будитъ старика и старушку и говоритъ: „Пойдемте строить роскошные домá“.— Старикъ и старуха *обумúлись:* „Развѣ ихъ еще не начинали строить?“ — Салдатикъ говоритъ: „Да, — говоритъ: — дѣдушко-бабушка, нѣтъ еще“. — „Вѣдь намъ теперь не построить!“ — „А вотъ подёмте да и построимъ“, солдатъ говоритъ.

Пошли совмѣстно всѣ троё; приблизились къ указанному мѣсту. Вынимаетъ солдатикъ первое мѣдное яичко, кладётъ ево на землю, дунулъ на него,—яичко превратилось въ мѣдной домъ. Входитъ въ домъ и ввелъ съ собой старушку, далъ ей молоточикъ въ руки и говоритъ: „Приколачивай, бабушка, вотъ эту одну скопку, колоти молоточкомъ. И когда королевская *сквúта* войдетъ въ домъ, ты постукивай этимъ молоточкомъ и говори: „Ваше Королевское Величество, все уже готово. Можите входить, пировать и веселиться. Я послѣднюю скобку приколачиваю“.

А салдатикъ съ дѣдушкомъ отправился къ слѣдующему означенному мѣсту. И вотъ, опять вынимаетъ серебряное яйчко, полóжилъ ево на землю, дунулъ на него, и яичко превратилось въ серебряный домъ. Даётъ молоточикъ опять старичку и говоритъ: „Дѣдушко, приколачивай вотъ эту заклёпку. И когда королевская сквúта пойдетъ, ты имъ говори: „Ваше Королевское Величество, все готово. Можите входить, пировать и веселиться. Я послѣднюю заклёпку приколачиваю“.—А я пойду дальше“.

И пошолъ солдатикъ дальше къ указанному мѣсту. Полóжилъ опять золотое яичко на землю, дунулъ на него,— и яичко превратилось въ золотой домъ. Вошолъ нашъ салдатикъ въ этотъ домъ и разгуливается по комнатамъ, въ той же самой рваной шинелёшкѣ, въ которой онъ и ушолъ отъ короля.

Королевская сквита усмотрúла это, что всѣ дома уже готовы; и какъ это могло что случиться въ такое короткое времени [такъ!]. И пошли разсматривать эти дома. Приходятъ къ первому мѣдному дому, входятъ въ него и усмотрѣли, что бабушка приколачиваетъ скопку. — „Что? готово ли, бабушка?“—„Точно такъ, Ваше Королевское Величество, все готово; вотъ только послѣднюю скопку приколочу. Можите входить—пить, гулять и веселиться“.—

Король съ своей сквитой ходятъ по этимъ комнатамъ и самъ себѣ не вѣрятъ. Разсмотрѣли и пошли дальше.

Доходятъ до серебрянова дóму и входятъ въ нево. Тутъ усмотрѣли старичка, который поколачиваетъ по заклёпкѣ.— „Ну, что? дѣдушко, готово ли?“—„Точно такъ, Ваше Королевское Величество, все готово, послѣдню заклёпку приколачиваю...“—Разсмотрѣли и пошли опять дальше.

Заходятъ въ золотой домъ. Тамъ усмотрѣли: похаживаетъ по комнатамъ, розгуливается солдатикъ въ своей шинели. Король и спрашиваетъ: „Ну, какъ? служивой, все ли готово?“—„Точно такъ, Ваше Королевское Величество, все готово. Можите входить, пировать и веселиться“.—А королевская дочь въ это время признала настояще, что тотъ самый этотъ солдатъ, который спасъ ихъ. Беретъ его за руку и говоритъ: „Вотъ, папаша-мамаша, не полковники насъ спасли, а спасъ насъ этотъ салдатикъ. Именно; и не этотъ старичокъ доставлялъ это мнѣ все, а доставлялъ этотъ салдатикъ“.

Тогда король обумúлся и одумался и призналъ вѣрно, что тотъ самой этотъ солдатъ. И приказалъ этихъ полковниковъ за облы́жное такое показаніе повѣсить на вѣшальницу, а дочь свою выдалъ за этова солдата въ замужество. И поставилъ ево на своё царство.

Въ послѣдствіи времени и слѣдующихъ двухъ сестеръ выдалъ за слѣдующихъ жениховъ.

---

85. [Чудесная утка].

1. Жили-были два брата. Одинъ былъ богатой, а другой бѣдный. Богатому нуженъ былъ работникъ, а бѣдному нужно было итти въ работники. И они совмѣстно, какъ тотъ такъ и другой, пошли на рынокъ. Когда сошлись на рынкѣ, поздоровались, то богатой братъ и спрашиваетъ бѣднава: „Ты, братъ, зачѣмъ сюды пришолъ?“ — „Я пришолъ: рядиться бы въ работники нужно мнѣ“.— „А мнѣ,— говоритъ: — нуженъ работникъ, такъ ты порядись ко мнѣ. Мнѣ, — говоритъ: — свой человѣкъ всетаки лучше, не какъ чужой“. — И вотъ они порядились и пошли обратно домой.

2. На другой день бѣдный братъ поѣхалъ у богатаго пахать. Приносятъ завтрикать этому работнику. Онъ поѣлъ. И во время ѣды приблизи́лась къ нему птичка, такая хорошинькая, что и оцѣнить невозможно. Онъ *уда́рился* за этой птичкой: „Я её, — говоритъ: — поймаю и унесу своему Митѣ (сыну)“. — Онъ за птичкой, а птичка отъ нево. Попобѣжалъ, попобѣжалъ, а птичку поймать не могъ. И говоритъ: „Должно быть, не моё счасье“.

А птичка ему и отвѣчаетъ: „Да, — говоритъ: — не твое“. — „А моё-то гдѣ счастье?“ — „А твое счастье за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ: стоитъ на *розвертя́хъ* дубъ, подъ дубомъ шкату́нка, а въ шкатункѣ твое счастье“.

3. Онъ выпрёгъ свою лошадку, оставилъ её преспокойно, а самъ пошолъ.

Шолъ долго ли коротко́ ли, и доходитъ до сказаннаго мѣста. И когда дошолъ до этого дубу, началъ копа́ть подъ нимъ яму. Докопался до этой шкатунки. Шкатунку разбилъ, и въ ней оказались три старые гривны.

Тогда задумался и запечалился. — „Что́ я теперь буду дѣлать? Какое же моё это счасье такое? И что́ я на эти могу три гривны взять? Брата я своего оскорбилъ и себѣ никакой пользы не пріобрёлъ!... Ну, дакъ пойду жо всетаки въ городъ, возьму хоть на эти три гривны какую-нибудь игрушку Митѣ своему“.

4. Доходитъ до городу. Повстрѣчался ему мужичёкъ, несётъ продавать утку. — „Сколько эта сто́итъ утка?“ — Мужичёкъ отвѣчаетъ: „три гривны сто́итъ“. — „А что? возьму эту я утку Митѣ, и онъ будетъ играть съ нёй“. — Отдалъ три гривны, утку взялъ и пошолъ домой.

Приходитъ домой. Братъ на нево разгнѣвался. Отдалъ эту утку Митѣ. Митя поигралъ, поигралъ да ее и посадилъ въ уголокъ. Утка посидѣла, переночевала ночь, на другой день снесла золотое яи́чко. Мужичокъ этому яи́чку обрадовался; взялъ ево и понесъ къ богатому мужику. Тотъ ему далъ за это яичко сто рублей. Мужичёкъ обрадовался этими деньга́ми. И черезъ сутки она опять снесла ему золотое яичко. И онъ за это опять получилъ сто рублей. Черезъ сутки опять снесла, и за третье также получилъ сто рублей.

Мужичёкъ нашъ повеселѣлъ и говоритъ: „Не напрасно мнѣ птичка сказала, что мое счастье подъ дубомъ въ шкатункѣ!“—Она постепенно все черезъ сутки несла по такому яичку; и въ концѣ концовъ онъ уже нашолъ, этотъ мужичокъ, ходъ этимъ яичкамъ, сталъ брать дороже. И черезъ нѣсколько времени, спустя годъ или два, такъ разбогатѣлъ этотъ мужичёкъ, что и по близости такого богача не стало нигдѣ.

Купилъ своему Митѣ коня, а Митю отдалъ въ школу учиться. А самъ въ томъ городѣ скупитъ какой-небудь магáзинъ и раздастъ ево по бѣднымъ, весь товаръ, такъ что торговцамъ стало большой убытокъ переизносúть [такъ!], торговли стало мало. Самъ онъ отправился въ иностранныя государства за товарами на нѣсколько времени.

5. Жена *евонная* влюбиласи въ попа. И вотъ, когда священникъ придётъ къ нёй и спрашиваетъ её: „А что же,—говоритъ: — какъ и отчего вы такъ побогатѣли въ такоё короткое врéме?“—„Я,—говоритъ:—объ этомъ не скажу!“—„А если, — говоритъ:— не скажешь, такъ я и любить тебя не буду!“—Ей жалко стало роспустúться, и говоритъ: „Да у насъ есь,—говоритъ: — батюшко, уточка, которая несётъ всё черезъ сутки золотое яúчко“. — „А, такъ ты, — говоритъ:—мнѣ её позволь посмотрѣть“.—И вотъ она когда ему принесла эту утку, онъ у ее и усмотрúлъ на грудú подпись, которой они сами еще и не знали: „Кто съѣсъ лёхку и печёнки, тотъ будетъ богатъ; а хто съѣсъ головку, тотъ будётъ царёмъ“.

И вотъ, попъ и говоритъ: „А что, милочка моя, давай,—говоритъ:—эту утку зажаримъ“.—„Что вы, батюшко, чѣмъ жо мы живёмъ и отчего мы такъ побогатѣли? А утку—говоритъ: — заколёшь и зажаришь, и тогда у насъ богатство прибывать не будётъ!“—„Да у васъ уже богатства и казны вамъ хватитъ, на что вамъ больше?“ — Она всё не соглашается. А тотъ и говоритъ: „Если не дашь ее зажарить, то я тебя любить не буду“. — Ну, сколько же не билась, приказала она, знаете ле, зажарить эту утку. Ему охота съѣсь это все—головку и лёхко.

Когда поваръ её, эту утку, зажарилъ, и въ этотъ моментъ Митя пришолъ изъ школы и заглянулъ въ печку и увидалъ эту утку, то взялъ, лёхко-то и печенку и головку

съѣлъ, а утки не пошевелилъ; и самъ завернулся и опять ушолъ въ школу.

Приходитъ священникъ и говоритъ: „А ну-ко, милая моя, принéсь-ко утку-ту, мы поѣдимъ её“. — Поваръ принёсъ. А священникъ разыскиваетъ какъ лёхко, головку и печёнку, и этого ничего не оказалось. Онъ началъ спрашивать: „А что, милая моя, гдѣ лёхко, печенка и головка?“ — Она посмотри́ла, въ само́мъ дѣлѣ не нашла. И говоритъ: „Навѣрно, Митю́шка приходилъ изъ школы и съѣлъ“.—Повара спросили, что приходилъ или нѣтъ Митя? — Поваръ объяснилъ, что дѣйствительно Митя приходилъ изъ школы.

6. И вотъ онъ говоритъ, этотъ священникъ: „Давай, — говоритъ: — Митю-ту́ умертвимъ, а я ево похороню!“ — „Что ты? куда жо у насъ пойдётъ такоё имущество и богатство?“ — А онъ на отвѣтъ отвѣчаетъ: „А чужому достанётся, такъ онъ много разъ лучше помянетъ“. — Она было и не соглашалась, но въ концѣ концовъ опять таки согласилась.

„А какъ мы ево будёмъ умертвлять?“ — А онъ и отвѣчаетъ: „Я дамъ усыпáльной травы, и ты эту траву защей ему въ подушку. И когда онъ ля́готъ спать на эту подушку, и уснётъ навсегда“.—И вотъ онъ далъ этой травы; она зашила, дѣйствительно, въ подушку, послàла ему постель, приготовила.

А Митя когда шолъ изъ школы, и зашолъ въ конюшню къ коню своему́. Конь ему человѣческимъ голосомъ говоритъ: „Ну, Митя, мать твоя влюбилася въ священника и хочётъ тебя испортить: зашила травы въ подушку мёртвой, и ты какъ ля́гошь, и уснёшь навсегда. Дакъ ты на посланную постель спать не лежи́сь. А когда она станетъ тебѣ говорить, что „лежи́сь спать“, такъ ты ёй и скажи, что „я, мамаша, еще спать не хочу, я поиграю съ кошкой“, и эту кошку кинь на подушку; тогда увидишь, что́ съ ней будётъ“.—И онъ поблагодарилъ коня и ушолъ въ избу.

Приходитъ въ избу. Мать и говоритъ: „Митя, ѣсти не хочешь ли?“ — Собрала́ ему на столъ; онъ поѣлъ. Она и говоритъ: „Митя, пошолъ лежись на постельку спать: я тебѣ послалà“. — А Митя и отвѣчаетъ: „Я, мамаша, еще спать не хочу; я вотъ побàлую есчо съ кошкой, тогда спать лягу“. — Бàловалъ, бáловалъ, да кошку и кинулъ на

эту подушку; и кошка въ тотъ же моментъ оказалась мёртвой. А Митя лёгъ на слѣдующее мѣсто, такъ и проспàлъ.

На другой день всталъ утромъ и ушолъ въ школу. Свещенникъ приходитъ и говоритъ: „Что? Митя померъ или нѣтъ?“—Она отвѣчаетъ: „Нѣтъ, Митя не померъ: онъ на мѣсто своеё постели кинулъ кошку, которая и кóнчилась; а самъ всталъ да ушолъ въ школу“. — „Ну, такъ я теперь,—говоритъ:—дамъ тебѣ зелья и ты заваля́й (запеки) ево въ тетѐречку. И когда онъ поѣстъ, ты ему на *верхосы́тку* (на заглóдочку) подай эту тетеречку“.

Митя приходитъ изъ школы, прямо х коню въ конюшню. Конь ему опять говоритъ: „Для тебя, Митя, мать испекла *тетеречку* съ зельёмъ и дастъ она её тебѣ; ты её не ѣшь, а скажи, что „я, мамаша, съѣмъ послѣ—въ училище поду когда или въ училищѣ“.—Ушолъ изъ конюшни, приходитъ въ избу.

Мать собрала́ ему поѣсти. Митя поѣлъ, и она приноситъ эту ему *тетѐречку* здобную и говоритъ: „Митя, съѣшь эту тетеречку на загла́дочку“. — „Нѣтъ, мамаша, я ѣсти тетеречку не буду: я пойду въ школу и тамъ съѣмъ“.—И онъ взялъ эту тетеречку съ собой; и на пути попалась ему собака, онъ взялъ эту тетеречку и кинулъ собакѣ; и собака только-что успѣла съѣсти эту тетеречку, тутъ же и кончилась.

7. И въ это время уже отцу времё пріѣхать домой изъ иностранныхъ государствъ.

Митя идётъ изъ школы домой. И когда они увидали его, что онъ живъ, то попъ и говоритъ: „По всей вѣроятности, это ему разсказываетъ всё конь. И если мы коня,—говоритъ:—не умертвимъ, то не умертвить намъ и Мити“.—А вотъ какъ уже хозяину должнò прибыть домой, то онъ взялъ у этой своей (у Митиной матери) намазалъ груди ядомъ; ихъ всѣхъ *свезлó* — распухли. И сказалъ: „когда прибудётъ мужъ домой, скажи ты ему, что „сколько я не лѣчилась и не пользовалась, но вылѣчиться никакъ не могла; только мнѣ всѣ говорятъ: нужно, дескать, коня заколоть, и конёвьимъ саломъ мазать мои гру́ди, тогда буду я здорова“.

И вотъ, въ это время Митя забѣжалъ изъ шко́лы къ коню прямо въ конюшню. Конь сталъ передъ нимъ на

колѣни: „Ну, Митя, спасъ я тебя, спаси и меня. Мать твоя выдумали съ священникомъ меня зарѣзать, и моимъ саломъ мазать ея груди. А ты въ это время, когда прибудётъ папаша, скажи папашѣ своему́, что „дай мнѣ, папаша, проѣхать первый и послѣднiй разъ на этомъ конѣ, а тогда, дескать, его и зарѣжемъ“. А ты когда сядешь на меня, мы въ этотъ моментъ и уѣдемъ неизвѣстно куда“.

8. Въ это время, когда былъ Митя въ конюшнѣ, велъ разговоръ съ конёмъ, отецъ прибылъ домой; и нехто ево не встрѣчаетъ. И говоритъ самъ себѣ: „По всей вѣроятности, что-небудь да дома не ладно: какъ Митя не встрѣчаетъ, такъ и хозяйка меня не встрѣчаетъ“.

Вошолъ въ комнату и увидалъ супругу свою лежащею на кровати больной. — „Что, любезная моя супруга? Чѣмъ ты не здорова?“—„А вотъ у меня груди пухнутъ, никакъ не могу ничѣмъ залѣчить ихъ. Только мнѣ и говорятъ, что нужно коня зарѣзать и конёвьимъ саломъ груди мазать, и тогда я буцу здорова“.—„Такъ что жъ, милая моя? не конь насъ на̀жилъ, мы ево вѣдь на́жили!“

И Митя въ это время входитъ въ избу. — „А что жъ? Митя, мамаша у тебя не здорова?“ — „Да, папаша, — говоритъ: — не здорова“.—„И вотъ она говоритъ, что „нужно [твоего] коня зарѣзать и коневьимъ саломъ мазать мои груди, тогда я буду здорова“.—„Такъ что жъ, папаша? мамаша дороже коня“.

И вотъ, когда поѣли, закусили, вывели коня; и хотѣли ево какъ рѣзать, то Митя и говоритъ: „Папаша, позволь мнѣ первый разъ и послѣднiй проѣхать на этомъ конѣ“.— „Что ты, Митя? вѣдь онъ тебя убьётъ!“—„Нѣтъ ,папаша, не убьётъ; всётаки позволь“.

Сѣлъ Митя на этова коня, проѣхалъ вдоль улицы и воротился обратно къ отцу. И сказалъ: „Ну, мамаша, ты живи съ попомъ; а ты, папаша, живи одинъ!“—Самъ ударилъ коня и понёсся быстрѣе птицы.

9. И вотъ, ѣхалъ долго ли коротко́ ли, доѣхалъ до одного городу. А въ томъ городу государь по́мёръ и царское поколѣнiе всё уже нарушилось. И вотъ вельможи гадали и говорятъ, что „долженъ прибыть сюда не въ *доро́сткахъ пры́нецъ*, который *наста́ть* до́лженъ царёмъ. Звать ево Митей“.—И вотъ, искали, искали и нашли такова

пріѣзжаго человѣка. И когда нашли, тогда значитъ Митю опредѣлили царёмъ.

Митя *насталъ* на царство, взросъ и женилси.

10. И тогда супруга ево спрашиваетъ: „А что, Митя? есь у тебя родители дома, на родинѣ, или нѣтъ?“ — Онъ ей и отвѣчаетъ: „Есь у меня отецъ и мать“. — „Иди же,— говоритъ:—и съѣзди, и привези ихъ сюда!“ — Ему и не охота было ѣхать, но всетаки поѣхалъ.

И тогда доѣзжаетъ до своёй мѣстности, то увидалъ своево родителя, что онъ пасётъ стадо свиней и тѣми же корня́ми питается, которыми питаются эти свиньи. Онъ ему и говоритъ: „Дѣдушко, поѣдемте со мной!“ (Какъ отецъ ево не призналъ).—Дѣдушко отвѣчаетъ, что „я не поѣду домой: меня *хозяйка* всё едно́ опять прогонитъ обратно“.—Но всётаки онъ ево уговорилъ, и поѣхали совмѣстно.

Доѣзжяютъ до́ дому. Попъ играетъ съ *ево́нной* мамашей въ карты. Мать ево признала. — „Ну, Митя, — говоритъ:— садись жо съ нами въ карты играть!“ — Митя сѣлъ. И уговорились они такъ, что ково заиграетъ въ дураки, того и вязать. — И вотъ, играли играли, заигра̀ли попа. Попа стали вязать; онъ закричалъ, что бо̀льно, и развеза̀ли.

Потомъ играли играли, заиграли мамашу. Ее стали вязать, она закричѣла тоже: „бо́льно“, и её развеза́ли. — А потомъ играли, играли и заиграли Митю; онъ закричалъ, что „бо́льнё“, а ево начали пуще вязать. И онъ услышалъ это, что пуще ево вяжутъ, то рвяну́лъ изо всѣхъ силъ и верёвку порва̀лъ.

Тогда снялъ съ себя верьхную одежду и оказался въ царской одеждѣ. Мать и попъ, а также и отецъ, всѣ они *обумѣлись*: какъ такъ могъ ихней Митя достигнуть царскаго поколѣнія?—А попъ уже догадался, черезъ чего онъ могъ достигнуть.

И онъ этова попа и мать повѣсилъ на вѣшальницу. А родителя взялъ съ собой, увезъ въ свое царство.

---

86. „Про Ивана Царевича и Елену Прекрасную“.

1. У Ивана Царевича были въ живности отецъ и мать, и были три сестры. Когда они стали помирать, то сказали: „Мы станемъ помирать, на царство *настанёшь*, то за первыхъ жениховъ нашихъ дочерей (своихъ сестеръ) не выдавай!“

Когда отецъ-мать скончалися, прилетѣлъ орёлъ, ударился о землю, сдѣлался молодцомъ и входитъ въ царскія палаты.—„Здравствуй, Иванъ Царевичъ!“—„Што? дѣло пытàешь или отъ дѣла *лытáешь*?“ — „Нѣтъ, я, — говоритъ: — дѣло пытаю, а не отъ дѣла лытаю. Я пришелъ свататься, за вашей старшей сестрой“.—Иванъ Царевичъ отвѣчаетъ: „Отдàлъ бы я всей душой и всей радосью, но при смерти своей отецъ и мать мнѣ не благословили отдавать за первыхъ жениховъ!“—„Такъ и не отдашь?“—„Да,—говоритъ:— не отдамъ!“—Ударился молодецъ ó полъ, сдѣлался орломъ, подхватилъ старшую сестру, такъ и умчáлъ.

Царевичъ туды-сюды посылалъ гонцовъ, но не нашолъ.

2. Проходитъ годъ времени. Прилетаетъ сóколъ, ударился о землю, сдѣлался молодцомъ, входитъ въ царскіе палаты. — „Здравствуй, доброй молодецъ! Дѣло пытаешь или отъ дѣла лытаешь?“—„Нѣтъ, я,—говоритъ:—пришолъ свататься, за вашей средней сестрой“.—„Отдалъ бы я всей душой и всей радосью, да при смерти своей отецъ и мать мнѣ не благословили отдавать за первыхъ жениховъ“. — „Такъ и не отдашь?“ — „Да, — говоритъ: — не отдамъ“. — Ударился молодецъ о полъ, сдѣлался соколомъ; подхватилъ среднюю сестру, такъ и умчалъ.

3. „Такъ какъ у меня похитили двухъ сестеръ, то я сдѣлаю для третьей особую свѣтёлку и буду её држàть тутъ“.- Проходитъ годъ времени, проходитъ два, никого не является; и онъ сталъ выпускать ее изъ свѣтелки въ свои комнаты.

Въ послѣдствіи времени прилетаетъ ястребъ. Ударился о землю, сдѣлался молодцомъ и входитъ въ царскія палаты:— „Здравствуй, Иванъ Царевичъ!“—„Здравствуй, доброй молодецъ. Што, дѣло пытаешь или отъ дѣла лытаешь?“ —

„Я пришелъ свататься, за твоей младшей сестрой“.—А она въ этотъ моментъ хотѣла уйти въ свою свѣтёлку. Молодецъ ударился о́ полъ, сдѣлался ястребомъ, подхватилъ младшую сестру и умча́лъ.

4. Царствуетъ Иванъ Царевичъ годъ, два и три, и думаетъ: „Я живу въ честѣ́, въ довольствіѣ и во всякомъ спокойствіи; а сестры мои неизвѣстно какъ живутъ, голодный кусокъ проводятъ, а можетъ быть и тово не бываетъ. Што во што у меня не встанетъ, а я все-таки разыщу своихъ сестёръ!“ — Покинулъ свое царство и пошелъ во всѣ четыре стороны, куда глаза гледятъ.

Идетъ годъ, идетъ два, идетъ три, но нигдѣ ничево не попадается. Зашолъ въ дремучій лѣсъ. Хотя и деньги у нево есть, но купить хлѣба негдѣ, хоть съ голоду помирай. — Подумалъ: „дай, дескать, влѣзу на самое возвышенное древо: не увижу ле гдѣ-нибудь мѣстожительства?“— Влѣзъ на самое возвышенное дерево, въ сторонѣ усмотрѣлъ чистую-пречистую поляну, и на ней стоитъ домъ. И вотъ, тогда онъ слѣзъ обратно и пошолъ прямо на домъ.

Шолъ всю ночь и въ полдень приближается къ этой полянѣ. Когда приблизи́лся къ этому дому, то на балхо́нѣ стоитъ *ево́нная* старшая сестра. Когда она увидала, и говоритъ: „Здравствуй, любезный мой братецъ. Какъ ты сюда попалъ? Сюда звѣрь не забѣгаетъ и птица не залетаетъ!“— А онъ ей и отвѣчаетъ: „Любезная сестрица, до́брова мо́лодца ноги доводятъ“.—„Здравствуй, братецъ, и пожалуйте ко мнѣ въ комнаты. Я васъ попою и покормлю“. — И вотъ она ево напоила, накормила и говоритъ: „Любезный мой братецъ, я теперь тебя уведу подъ открытное мѣсто, спрячу“. — И спрятала, чтобъ ево было не видать.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ орёлъ, ударился о землю и входитъ въ свои палаты. И говоритъ: „Фу-фу, что такое? русскаго духу въ виду́ было не видать, въ слуху́ не слыхать, а *этта* въ уста ме́чется, въ очи я́вится!“ — „Эхъ, любезный ты мой муженёкъ! ты по Россіи налетался, руськова духу нахватался, то тебѣ и мере́шшится!“—„Ахъ, правда, правда! Дай-ко мнѣ чего-нибудь поѣсть“.

Когда она ему принесла паренова-жаренова и выпить, когда онъ подзакусилъ и выпилъ, то она ему и говоритъ: „А что, любезный мой супругъ, если бы мой братецъ, а

твой шуринъ, пришолъ сюда, ты бы ево разши́бъ или нѣтъ?“ — „Ахъ ты невѣжа какая! зачѣмъ бы я его разшибъ? у насъ на трёхъ свояковъ одинъ шуринъ!“—И вотъ, она пошла за нимъ и ведётъ ево за руку.—„Охъ, здравствуй, Иванъ Царевичъ! Какъ ты сюда попался?.. Ну, да опять, разбирать много нечево, мы съ тобой погуляемъ!“—И вотъ они пили-гуляли трои су́токъ.

Черезъ трои сутокъ орелъ спрашиваетъ Ивана Царевича: „Куда ты идешь, куда путь до́ржишь?“ — Иванъ Царевичъ отвѣчаетъ: „Я иду за тридевять земель въ тридесято царство, гдѣ царствуетъ Елена Прекрасная; къ ней въ женихи“. — „Охъ, Иванъ Царевичъ, напрасно ты это думаешь и напрасно заботишься! Мы ли, — говоритъ: — не удальцы́, мы ли не *хватовцы́*? да и то никакъ не могли взять! У ей на 35 верстъ выкопана землянка, такъ уже полна жениховъ, нашево брата, насажена!“

„Ну такъ, любезная моя супруга, надѣли́ же своего братца, чѣмъ желаешь!“ — И вотъ, она ему на прощѐнье дала скатерть-самобра́нь и сказала: „Любезный мой братецъ, если тебѣ захочется поѣсь и попить, то разверни эту скѐтерть и скажи: „Скѐтеречка, напой-накорми меня!“ Тогда тебѣ всё будётъ готово“. — Распрощались, и онъ пошолъ дальше.

5. Идетъ годъ, идетъ два, доходитъ до поляны. На полянѣ стоитъ домъ; на балхо́нѣ стоитъ евонная средняя сестра. — „Здравствуй, любезный мой братецъ! Какъ ты сюда попалъ? Сюда звѣрь не забѣгаетъ и птица не залетаетъ!“ — А онъ ей и отвѣчаетъ: „Любезная сестрица, доброва мо́лодца ноги доводятъ“.—Она его напоила-накормила и спрятала.

Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ со́колъ; ударился о землю и входитъ въ свои палаты. И говоритъ: „Фу-фу, что такое? русскаго духа въ виду́ было не видать, въ слуху́ не слыхать, а *этта* въ уста мечется, въ очи мерѐщится!“— „Эхъ, любезный ты мой муженёкъ, ты по Россіи налетался, руськова духу нахватался, то тебѣ и мерѐщится“.— Поѣлъ и по́пилъ. — „А что любезный мой супругъ, если бы мой братецъ, а твой шуринъ, пришолъ сюда, разби́лъ бы ты ево или нѣтъ?“ — „Зачѣмъ бы я ево разбилъ? Мы бы съ нимъ по́пили, погуляли, повеселились“.

Она тогда ушла и ведетъ своево брата за̀ руку.—„Много намъ говорить нечево, а давай-ка мы съ тобой погуляемъ и повеселимся!“ — Гуляли ше́стеро сутокъ.

„Куда ты идешь, куда путь доржишь?“ — „Доржу́ путь къ Еленѣ Прекрасной въ женихи“.—„Охъ, шурино́къ мой, напрасно ты это думаешь! У ёй на 35 верстъ выкопана землянка, такъ уже полна жениховъ насажена!.. А все-таки, любезная моя супруга, надѣли братца чѣмъ-нибудь!“—И она опять дала ска̀терь-самобрань, но только эта скатерь много уже была лучше, нежели первая.

6. Распрощались, и онъ пошолъ опять дальше. Идетъ годъ, идетъ два, идетъ три. Доходитъ до своёй малой сестры. Она ево повстрѣчала, напоила-накормила и спрятала. Прилетаетъ ястребъ, ударился о землю и входитъ въ свои палаты. — „Фу-фу, что такое? русскаго духу въ виду́ было не видать, въ слуху́ не слыхать, а этта въ уста мечется, въ очи явится“. — „Ты по Россіи налетался, руськова духу нахватался“. — Накормила своего мужа и спрашиваетъ: — „А что? любезный мой супругъ, если бы мой братецъ, а твой шуринъ, пришолъ сюда, ты бы ево разшибъ или нѣтъ?“—„Зачѣмъ бы я ево разшибъ? у насъ на трёхъ свояковъ одинъ шуринъ“. — И вотъ, она пошла за нимъ и ведётъ ево за руку. — „Здравствуй, здравствуй, Иванъ Царевичъ! гдѣ ты взя́лся?..“ — Пили-гуляли девятеры сутокъ.

Въ концѣ концовъ и говоритъ: „Куда жо ты, Иванъ Царевичъ, идешь, куда путь доржишь?“ — „Я иду за тридевять земель, въ тридесято царство, гдѣ царствуетъ Елена Прекрасная, къ ней въ женихи“.—„Охъ, Иванъ Царевичъ, напрасно ты это думаешь! У ёй на 35 верстъ выкопана землянка, такъ уже полна жениховъ. И тебѣ этой землянки не миновать!“—„А што? любезный мой шуринъ, при такой-то красной дѣвицѣ и смерть-та красна́ бываетъ!“

„Ну такъ, Иванъ Царевичъ, когда ты туда отправляесся, то разрѣжь свой мизинецъ и напусти своей крови въ мой *костыш*ъ: когда кровь у меня въ костышѣ помутится, то мы будёмъ знать, что тебя въ живностѣ уже нѣтъ“.

„А ты, любезная супруга, надѣли своево брата“. — И вотъ, она на распроще́нье опять даетъ ему скатерь-самобрань, но только эта скатерть существуетъ много лучше, чѣмъ первая.

И отправился нашъ Иванъ Царевичъ туда, куда слѣдуетъ.

7. Долго ли, корóтко ли Иванъ Царевичъ шолъ—скоро сказка сказывается, на дѣлѣ не скоро дѣло дѣлается; не доходя Иванъ Царевичъ дворца Елены Прекрасной на пять вёрстъ, ево прислуга спрашиваетъ: „Зачѣмъ, доброй вúтезъ, идешь и куда путь дóржишь?“—Онъ и отвѣчаетъ: „Я иду къ вашей Еленѣ Прекрасной въ женихи“.—И вотъ, когда ей долóжили, что идётъ къ ёй сватацца какой-то неизвѣстной витезъ въ женихи, — она вышла на балхонъ, посмотрѣла и говоритъ: „Посадить ево въ темницу, такова мерзавца!“—И вотъ посадили Ивана Царевича въ ету же землянку.

Какъ это дѣло было передъ обѣдомъ... Она ихъ съ голоду не морила, досыта не кормила, этихъ жениховъ Елена Прекрасная; а кажнія сутки утромъ и въ вечерý выдавала бѣлоя́ровой пшеницы по горстѣ. Но какъ онъ пришолъ передъ обѣдомъ, оказался *сытой*, то ему ввечерý не дали и этой гóрсти.

Когда онъ увидáлъ: ево обнеслú; какъ онъ голодной былъ, то онъ и говоритъ, на утро уже это, значитъ: „Вы,—говоритъ:—ребята, не берите нихтó этой пшеницы! пускай они таскаютъ и прѣютъ (потѣютъ) подъ этими мѣшками!“—Когда носильщики понесли, даютъ тому горсь, другому горсь, но нихто не берётъ. Тогда они возвратилися съ полными мѣшками въ обратной путь и доложили Еленѣ Прекрасной, што по какому-то случаю севодня утромъ никто не взялъ этой пшеницы, по прибытіи молодова вúтязя.—Она имъ сказала: „Покараулить, чтó у нихъ бýдётъ“.

И вотъ, когда носильщики ушли, то Иванъ Царевичъ розвернулъ первую, старшей сестры, скатерть-самобрань.—„А ну-ко, скáтеречка, напой-накорми да и по рюмочкѣ подай!“—И вотъ, скáтеречка развернулась, всѣхъ напоиланакормила и по рюмочкѣ, по двѣ по три, подала. И вотъ, наши всѣ женихи, когда пóпили-поѣли и выпили, то затянýли всѣ развесёлыя пѣсни, рады разорвать всю землянку даже. Тогда носильщики усмотрúли это дѣло и долóжили Еленѣ Прекрасной.

8. Елена Прекрасная велѣла спросить, не продажна ли эта скáтерь у нево? — Когда ево стали спрашивать, онъ и отвѣчаетъ: „Нѣтъ, она у меня не продажна, а завѣтна“.—

„Какая такая завѣтна?“ — „А такая завѣтна, што сказать нельзя“. — И вотъ, когда ей это объяснили, она имя́ отвѣтила: „Штобы во што ни стало, а всётаки спросите, какая она у нево завѣтная?“ —Когда они ево опять стали спрашивать, онъ имъ и сказалъ . . . .
И вотъ, она говоритъ: „Няньки - мамки, поддѣлывайте лямки. . .“. — Поддѣлали лямки, вымѣряли снась, повели Ивана Царевича къ ней въ спальну; а скатерь у нево отобрала. И вотъ, лёгъ Иванъ Царевичъ на поддѣланныя лямки и виситъ. . . . . На у́тро встала [Елена Прекрасная] и ушла обратно въ свои покои, а ево приказала увести обратно въ темницу.

И вотъ, ево въ темницѣ начали ругать: „Дуракъ ты такой! што́ ты сдѣлалъ? У насъ теперь го́ловы болятъ, опохмѣлиться нѐчѣмъ!“ — „А братцы, хотя и головы болятъ, а не думайте ничево, бѣлояровой пшеницы опять нихто не берите!“—И вотъ, носильщики опять понесли эту пшеницу, тому суютъ горсь, другому горсь, но нихто не берётъ. Тогда они потаскàлись съ мѣшками, обратно ушли.

9. Иванъ Царевичъ развернулъ вторую скатерть и говоритъ: „А ну-ко, скатеречка, напой-накорми да и по рюмочкѣ подай, и побольше подай!“ — И вотъ, ска́теречка развернулась, всѣхъ напоила-накормила; а што касаемо до вина, даже бочёнки вы́катила, сколь желательно. Елена Прекрасная въ своемъ терему развернётъ свою скатерь, но у ней не такая прекрасная скатерь. И сама пришла въ темни́цу и посмотрѣла на скатерть.

Опять посла́ла спросить, не продастъ ле онъ её опять?— Но онъ опять говоритъ: „не продажна, а завѣтна“. — „А какая такая завѣтна?“—„А вотъ бы . . . .“.—И вотъ, когда ей доло́жили объ этомъ, то она опять говоритъ: „Няньки - мамки, поддѣлывайте лямки“.—Поддѣлали лямки, повели Ивана Царевича къ ней въ спальну . . . . На утро опять ушла, а ево увели въ темницу.

Въ темницѣ у всѣхъ жениховъ головы сильно болятъ. Онъ говоритъ: „Понесутъ, пшеницы опять не берите!“

10. Онъ развернулъ уже третью скатерь, младшей сестры.—„А ну-ко, скатеречка, напой-накорми и взвесели!“-

Скатеречка развернулась: появились разные напитки, разные заку́ски и завелись гусли-самогу́ды; и передъ каждымъ оказалась прислуга: „Ахъ, здравія желаемъ, молодой хозяинъ! Кушайте и выпивайте, сколько желательно!“ Гусли-самогуды завели на первый случай такъ: трамъ-трамъ. . . [поетъ и приплясываетъ]. — Елена Прекрасная усмотрѣла это, развернетъ обѣ свои скатерти, а у ней такъ не выходитъ.

И опять посылаетъ свою прислугу, не продастъ ле онъ свою скатерть?—Но онъ опять говоритъ: „не продажна, а завѣтна“.—„А какая такая завѣтна?“ — „Пущай бы Елена Прекрасная опять . . . .“ — Она и говоритъ: „Няньки-мамки, поддѣлывайте лямки“. — . . . . Её немножко подзадорило, она и говоритъ: „Няньки-мамки, обрѣзай лямки, пусчай въ плотную!“ — Обрѣзали. На утро не пиво варить, не вино курить, а по рукамъ да и въ баню.

И вотъ, тогда онъ задалъ пиръ на цѣльной мѣсяцъ и выпустилъ всѣхъ этихъ жениховъ изъ темницы. Пили-гуляли цѣльный мѣсяцъ, а женихи отправились, кому куда слѣдуётъ.

11. Живётъ Иванъ Царевичъ съ Еленой Прекрасной, не нарадуётся. Живётъ годъ, живетъ два, живетъ и три. И вздумалось Еленѣ Прекрасной въ иностранное государство съѣздить. — „Ну вотъ, Иванъ Царевичъ, тебѣ отъ меня ключи и замки́, и всё моё царство; царствуй такъ же, какъ и я. А я на нѣсколько времени отправлюсь въ иностранное государство. И ходи по всѣмъ помѣщеньямъ, но только въ одинъ подвалъ не ходи!“ — И она показала этотъ подвалъ. Сама отправилась.

По́жилъ Иванъ Царевичъ нѣсколько времени и пошолъ смотрѣть помѣщенія Елены Прекрасной. Когда ходилъ, и любовался: „И у меня ровно украшеньё было хорошое, но *этта* въ два-три раза лучше моево́!... А почему жо она мнѣ въ этотъ подвалъ не приказала ходить? Я въ нево схо́жу!“

И вотъ, когда онъ пришолъ къ этому подвалу и отпёръ ево, и усмотрѣлъ, что въ этомъ подвалѣ трёхглавоё чу́довищо виситъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, а подъ нимъ смола кипитъ. — „Ну, Иванъ Царевичъ, — говоритъ трехглавое

чу́довищо: — сколько ты народу освободилъ, освободи и меня!“—„Нѣтъ,—говоритъ Иванъ Царевичъ: — я тебя не освобожу“.—„Если ты меня не освободишь, то кинь мнѣ сѣна охапку“.—Невдалѐкѣ былъ сѣноралъ. Тогда Иванъ Царевичъ взялъ сѣна охапку и кинулъ этому чу́довищу:— „Мнѣ сѣна не жалко, возьми и ѣшь!“

„Ну, Иванъ Царевичъ, кинь же мнѣ вторую сѣна охапку“. — Тотъ опять взялъ кинулъ ему сѣна. — „Ахъ, Иванъ Царевичъ, если бы ты мнѣ еще охапку сѣна кинулъ, третью!“—Иванъ Царевичъ взялъ и третью охапку кинулъ.

Тотъ когда съѣлъ, и почувствовалъ въ себѣ силы. Какъ взвился́, встрепену́лся, только цѣпи сзвонѣли; сорва́лся съ цѣпей и улетѣлъ.

Когда онъ летѣлъ путѐмъ своимъ, въ это время Елена Прекрасная возвращалася въ обратный путь. Онъ подхватилъ Елену Прекрасную къ себѣ и умчалъ неизвѣстно куда.

12. Иванъ Царевичъ одумался тогда, што „мнѣ ее теперь навѣрно не видать!“ — Тогда Ивану Царевичу нѐ мило стало царство. Отправился опять туда, куда глаза гледятъ.

Шолъ онъ не путѐмъ, не доро́гою. Шолъ цѣльные три года. И доходитъ до одной избушки; у избушки подъ окномъ сидитъ Елена Прекрасная.—„Здравствуй, любезная моя супруга, Елена Прекрасная!“—„Здравствуй, здравствуй, любезный мой супругъ, Иванъ Царевичъ! Сколько я тебѣ говорила, сколько я тебѣ начита̀ла, что „не ходи въ этотъ подвалъ!“ Хотя бы ты и сходилъ, но не надо бы сѣна давать ему! Онъ когда три охапки твои сѣна съѣлъ, почувствовалъ въ себѣ силу и съ цѣпей сорва́лся“.

Теперь Иванъ Царевичъ говоритъ: „А гдѣ змѣй?“—Елена Прекрасная отвѣчаетъ: „Змѣя дома нѣтъ; змѣй улетѣлъ на три года неизвѣстно куда“.—„Ну, такъ пойдёмъ же со мной“.—„Вѣдь онъ насъ нагóнитъ“.—„А хоть три года да поживу!“—И отправились въ путь.

Шли цѣльные три года. Черезъ три года прилетаетъ змѣй домой. А у змѣя былъ семинóгой конь, говорилъ человѣческимъ голосомъ. Спрашиваетъ своего коня: „Гдѣ моя жена?“—„Старой мужъ увѐлъ“.—„А что, мы ево нагó-

нимъ?“—„Да мы,—говоритъ:—хлѣбъ посѣемъ, да свѣжаго хлѣба наѣдимси, такъ и то нагóнимъ!“—„Но хлѣба намъ дожидать нечево, а поѣдемъ въ путь-дорогу!“

Иванъ Царевичъ шолъ цѣльные три года съ своей супругой Еленой Прекрасной, а змѣй нагналъ въ три часа и взялъ у ево Елену Прекрасную; ничево ему не сказалъ и унёсъ обратно.

13. Иванъ Царевичъ думалъ, думалъ и опять обратно пошолъ. Когда дошолъ, опять черезъ три года, къ этой же избушкѣ,—Елена Прекрасная опять у избушки подъ окномъ сидитъ.—„А гдѣ змѣй?“—Елена отвѣчаетъ: „Змѣя дома нѣтъ, онъ улетѣлъ на два года.“—„Ну, такъ подёмъ же со мной“.—„Онъ насъ нагóнитъ“. — „А хоть два года да поживу!“—И пошли. Черезъ два года прилетаетъ змѣй домой.—„Гдѣ моя жена?“—„Старой мужъ увёлъ.“ — Иванъ Царевичъ шолъ два года, а змѣй нагналъ въ два часа и взялъ у ево Елену Прекрасную; ничево ему не сказалъ и унёсъ обратно.

Иванъ Царевичъ два года обратно идетъ до Елены Прекрасной. — „Гдѣ змѣй?“ — „Онъ улетѣлъ нá годъ“.— „Подёмъ со мной“.—„Онъ насъ нагонитъ“.—„Хотя годъ, да поживёмъ“.—Отправились. Нагналъ ихъ змѣй и говоритъ: „Ну, Иванъ Царевичъ, я тебѣ перву вину простилъ за перву сѣна охапку, вторую вину—за вторую и третью вину прощаю за третью сѣна охапку. А больше ты ее у меня не води, а то я тебя разшибý!“—И самъ улетѣлъ.

14. Иванъ Царевичъ думалъ, думалъ: возвращаться или нѣтъ обратно?—Но всетаки опять пошолъ.—„Гдѣ змѣй?“— „Онъ улетѣлъ на полгода“.—„Ну, подёмъ же со мной“.— „Иванъ Царевичъ, вѣдь онъ тебя розшибётъ!“—„А при тебѣ, любезная моя супруга, и смерть красна. Хоть полгода да проживу!“—И отправились.

Змѣй прилетѣлъ; спрашиваетъ своего коня: „Гдѣ жена?“— „Старой мужъ увёлъ“.—Поѣхалъ въ путь, нагналъ Ивана Царевича, на лету разшибъ и убилъ дó смерти, а Елену взялъ.

Лежитъ Иванъ Царевичъ нашъ на степѣ, лежитъ день, лежитъ два, лежитъ и три; уже воронёнки начали туловище клевать ево. Въ это время у ястреба въ костышѣ кровь-та и помутилась.

15. И вотъ, онъ облетѣлъ по всѣмъ своимъ своякамъ и объяснилъ, что „нашево шурина въ живностѣ нѣтъ“.—И вотъ, они начали летать по лѣсамъ и полямъ и по степямъ, и нашли Ивана Царевича на степѣ мёртвымъ. На немъ уже *жаворо́нки* сидѣли и клевали ево туловищо. Въ это время налетѣлъ орёлъ, поймалъ одного жаворо́нка и хотѣлъ убить. Въ это время этого жаворонка отцу-матерѣ ево стало жалко; во́ронъ и говоритъ: „Эхъ, могучій орёлъ! мо́жошь ты найти кромѣ нашего дѣтища себѣ въ пищу употребленіе!“—А орёлъ и говоритъ: „Я вамъ ево тогда отпущу, когда вы мнѣ принесёте два пузырькя—съ живой и мертвой водой“.—Въ это время вороны стрепенулись и улетѣли. Черезъ нѣсколько времени прилетаютъ и принесли два пузырькя съ живой и мертвой водой. Когда орелъ получилъ эти два пузырькя, то раздёрнулъ этого жаворо́нка пополамъ; изъ одново пузырькя смазалъ, жаворонокъ сросся, изъ другово смазалъ, жаворонокъ полетѣлъ.— „А полетѣлъ, такъ Богъ съ тобой! мнѣ тебя и не нужно!“

Тогда оммы́ли они Ивана Царевича, всѣ раны вымыли у нево и смазали изъ перваго пузырька; Иванъ Царевичъ сросся какъ слѣдуетъ быть. Изъ другова брызнули, онъ сталъ и говоритъ: „Ахъ какъ я долго спалъ!“—„Да, любезный нашъ шуринъ, вѣчно бы ты проспа́лъ, если бы да не мы. Тебя разшибло трёхглавое чу́дилище и убило до сме́рти“.—„Ну, такъ благодарю я васъ, любезные мои зятевья!“

16. „Ну, такъ всетаки вы мнѣ скажите, какъ бы я могъ возвратить Елену Прекрасную обратно“.—„А вотъ, любезный нашъ шуринъ: за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ, есь Баба-Яга; у нёй есь осьминогой конь, этому братъ. Если ты этова коня у ней выручишь, тогда воспользуёшься Еленой Прекрасной навсегда“.

И вотъ, распрощается Иванъ Царевичъ съ своими зятевьями и отправляется въ путь-дорогу. А одинъ зять и говоритъ: „Вотъ, любезный мой шуринъ, на всякой случай возьми моё ружьё: въ лѣсу можотъ попастись звѣрь, и у тебя нёчѣмъ будётъ отборониться“.—Взялъ Иванъ Царевичъ у зятя своево ружьё, поблагодарилъ ево и пошолъ.

Когда онъ шолъ лѣсомъ, въ лѣсу повстрѣчался ему медвѣдь. Онъ медвѣдя испугалси и говоритъ самъ съ со-

бой: „Убью этова я медвѣдя!“—Прицѣлился въ нево, хотѣлъ только выстрѣлить, какъ медвѣдь ему человѣческимъ голосомъ говоритъ: „Иванъ Царевичъ, не бей меня: я тебѣ пригожусь!“—„А пригодисся, такъ пошолъ съ Богомъ!“

Шолъ Иванъ Царевичъ дальше и увидалъ на осинѣ осинное гнѣздó. И такое великолѣпное у нихъ уви́то гнѣздо, что онъ налюбовацца не можотъ. — „Я ево, — говоритъ: — розшибу“. Прицѣлился.—Оса вылетаетъ и говоритъ: „Не зори насъ: мы тебѣ пригодимся“.—„А пригоди́сся, такъ оставайся, Богъ съ тобой! Я пойду своéй дорогой“.

Доходитъ Иванъ Царевичъ до ручейка. Въ этомъ ручью́ масса рáковъ пóлзаётъ.—„Я,—говоритъ:—очень ѣсти захотѣлъ; вы́стрѣлю въ этихъ раковъ и убью цѣльную мáссу ихъ, роскладу огонёкъ, поджарю и поѣмъ; хорошой будётъ мой обѣдъ“.—И вотъ, одинъ ракъ вы́городился на свои клёшни и говоритъ: „Эхъ, Иванъ Царевичъ, не бей: мы тебѣ пригодимся!“—„Што такое? Въ ково не думаю выстрѣлить, и всё,—говоритъ:—„пригожусь!“... А пригодитесь, такъ и оставайтесь!“

17. Доходитъ до этой избушки. Створилъ дверь, въ избушкѣ никого не оказалось. Вошолъ въ избу, влѣзъ на печку и легъ спать преспокойно. Черезъ нѣсколько времени ѣдётъ Баба-Яга въ желѣзной сту́пѣ, пестóмъ подпирается. Вошла въ избу и увидáла незнакомова гостя.—„Ахъ,—говоритъ:—государ’етъ какой доброй: еще не простова человѣка-та мнѣ послáлъ!.. А ну-ко, Иванъ Царевичъ, слѣзай-ко съ печки: я тобой разговѣюсь, я уже 30 лѣтъ не ѣдала человѣческаго мяса“.—Слѣзаетъ Иванъ Царевичъ съ печи и говоритъ: „Эхъ бабушка, я вѣдь очень истощáлъ. Ты меня напой-накорми сперва, да и спроси, зачѣмъ я пришолъ“.

Посадила она ево въ передней уголъ и стала кормить жаренымъ мясомъ.—„Ну, Иванъ Царевичъ, я знаю, зачѣмъ ты ко мнѣ пришолъ“. (Она вѣдьма была, такъ знаетъ). Отдамъ жо я тебѣ коня своево, но только—у меня есть 12 коровъ, такъ ты ихъ у меня пропаси́ три дня; тогда получишь себѣ коня. А если не пропасёшь, то тебѣ голова съ плечъ долой! У меня вокругъ двора занесёнъ желѣзной тынъ; на каждой тынинкѣ по человѣческой головѣ виситъ,

а на одной еще нѣтъ. И вотъ твоя голова буцётъ на этой послѣдней тынинкѣ".—„А что во что, бабушка, не станётъ, а всетаки возьмусь караулить".

А у нёй это было—12 коровъ — заколдовано 12 своихъ дочерей. Погна́лъ нашъ Иванъ Царевичъ на утро́ пасти́ этихъ коровъ на луга́ и пасётъ Иванъ Царевичъ; коровы всѣ ходятъ. Лёгъ спать и спитъ (безъ заботы); коровы всѣ ходятъ табункомъ. И говоритъ: „Надо домой гнать!"— Когда сталъ онъ ихъ зага́нивать домой, то всѣ они кинулися въ лѣсъ и по лѣсу разбѣжались. И вотъ онъ ходитъ, ходитъ.—„*Тпрукон̂ь*, тпруко́нь!"—Нашихъ коровъ нѣтъ.

18. Сѣлъ, опять пришолъ подъ тотъ же кустъ и заплакалъ.—„Что́ я теперь стану дѣлать? А послѣ принимаю себѣ смерть!.. Эй, да вѣдь гдѣ-то у меня вѣдь хотѣлъ медвѣдь мнѣ помокчи́!" — Медвѣдь какъ тутъ и былъ: всталъ передъ Иваномъ Царевичемъ и говоритъ: „Что Иванъ Царевичъ задумался и о чемъ плачешь?" — „Какъ же мнѣ не плакать? Я северодня на день *вня́лся* у бабушки коровъ пропасти́, а онѣ убѣжали всѣ въ лѣсъ, и не мок найти не одной!"—„Ну, Иванъ Царевичъ, не думай и не плачь, иди на дворъ да ворота отворяй: всѣ онѣ будутъ на дворѣ!"

И вотъ, Иванъ Царевичъ пустился въ свой путь; а медвѣдь побѣжалъ въ лѣсъ. Медвѣдь набралъ себѣ таварищей; нашли этихъ коровъ и давай имъ хвосты задира́ть. Коровы бѣгутъ домой и подъ собой ногъ не слышатъ, прямо домой.

Иванъ Царевичъ затворилъ дворъ и входитъ къ бабушкѣ въ комнату.—„Ну, что? Иванъ Царевичъ, пригна́лъ коровъ?"—„Точно такъ, бабушка, пригна́лъ".—„И всѣхъ?"— „Поди да считай!"—Она пошла считать и начала ихъ дуть желѣзнымъ пру́томъ:—„Эхъ вы такіе, эхъ вы сякіе! Если ужъ васъ и въ лѣсу не берётъ, то завтра всѣ по кустамъ разбѣжитесь!"

19. И вотъ, на утро опять погна́лъ Иванъ Царевичъ. Пригналъ на зеленый лугъ; коровы ходятъ табункомъ. Легъ спать. Когда время пришло, всталъ, сталъ заганивать, а онѣ всѣ по куста́мъ. Ходилъ, ходилъ: „Тпруко́нь, тпруконь!"—Нѣтъ коровъ. Сѣлъ Иванъ Царевичъ, плачетъ.— „Гдѣ-то у меня осы?"—Явилися осы, начали ихъ жалить.

Пригнали во дворъ; затворилъ дворъ и въ избушку: „Ну, бабушка, пошолъ считай!“

Пошла и начала́ опять ихъ луть, уже калёнымъ прутомъ.—„Ахъ вы б...и с.....и! вы хотите у меня восьминогова коня съѣсти! Если васъ въ лѣсу не беретъ и въ кустахъ не беретъ, то завтра всѣ въ озеро уйдите!“

20. На утро́ опять погналъ Иванъ Царевичъ. Коровы ходятъ табунко́мъ. Какъ сталъ заганивать, они пошли всѣ вмѣстѣ къ озеру, вошли въ озеро; ихъ не стало ни одной. *Тпруконькалъ*, тпруко́нькалъ, сѣлъ, заплакалъ. — „Гдѣ-то у меня ра́ки?“—Раки впились своими клешнями въ ноги коровамъ. Коровы во дворъ, а тѣ всё не отпускаются; и во дворѣ не могутъ мѣста найти.—„Ну, бабушка, считай! пригналъ!“

21. „Ну, восьминогова коня ты у меня возьмёшь. Сумѣлъ ты у меня пропасти три дня моихъ дочерей (это были у меня дочери, а не коровы, заколдованы были), такъ сумѣешь и на моёмъ конѣ съѣздить“.—И когда она ему ево̂ вывела, и говори́тъ: „Ну, Иванъ Царевичъ, сядь и проѣ́дь мимо меня: я посмотрю еще въ слѣдъ твой“.—Сѣлъ Иванъ Царевичъ, проѣ́халъ мимо её, завернулся въ обратный путь и поѣхалъ къ своей супругѣ Еленѣ Прекрасной.

Пріѣхалъ къ ней, она подъ окномъ сидитъ; обрадовалась, какъ увидала на восьминогомъ конѣ ево.—„Здравствуй, любезная моя супруга Елена Прекрасная!“—„Здравствуй, Иванъ Царевичъ!“—„А гдѣ змѣй?“ — „Онъ улетѣлъ на три мѣсяца“.— „Ну такъ поѣдемъ!“ — „Ну, поѣдемъ“.— Ся́ли оба́ на одного коня и поѣхали.

Иванъ Царевичъ началъ попону́живать своево коня, а конь ему и говоритъ: „Нѣтъ, Иванъ Царевичъ, ты меня не понужа́й! Я что́ знаю, то и буду и дѣлать“.—Въ это время прилетѣлъ змѣй и спрашиватъ своево коня: „Гдѣ моя жена?“—„Старой мужъ увёзъ“.—„А что? мы ихъ нагонимъ?“—„А наврядъ нагонимъ: онъ на моёмъ старшомъ братѣ!“ — Змѣй запечалился. — „Но всетаки давай попробуёмъ, съѣздимъ!“

Поѣхали. А подъ Иваномъ Царевичемъ конь пошолъ совсѣмъ шагомъ. И когда сталъ приближаться трехглавое чудилище, то конь подъ Иваномъ Царевичемъ пошолъ поскоря́е. Когда чудовище сталъ нагонять совсѣмъ уже Ивана

Царевича и поравнялся съ нимъ, то конь Ивана Царевича и говоритъ: „Эхъ, любезный мой братъ! Я везу руськую чистую кровь, а ты везёшь нечистую силу! А ну-ко взвейся, встрепенись!“—Какъ только конь подъ змѣемъ взвился, трехголовое чудилищо пало на землю и убилось.

Тогда Иванъ Царевичъ слѣзъ съ своего коня, разлóжилъ огонь, сжогъ все туловищо змѣя, пепелъ розвѣялъ по степи́. А сами испосе́лись—Елена Прекрасная на коня, а онъ на другого—и поѣхалъ въ царство Елены Прекрасной.

Сказки Е. М. Климовой.

Ефимья Мироновна Климова—одна изъ немногихъ женщинъ, отъ которыхъ мнѣ удалось записывать сказки. Обычно я записывалъ сказки отъ мужчинъ. Когда я распрашивалъ мѣстныхъ жителей о хорошихъ сказочникахъ, то мнѣ почему-то всегда указывали на мужиковъ, а не на женщинъ.

Е. М. Климова—60-лѣтняя старуха-крестьянка, живущая въ той же самой деревнѣ Пѣтухи, въ которой живетъ и нашъ предшествующій сказочникъ Пуртовъ. Но разница между ними огромная, до противоложности. Сказки Климовой—чисто дѣтскія сказки; она и разсказываетъ ихъ только своимъ внукамъ. Назвать Климову сказочницей въ собственномъ смыслѣ слова я бы затруднился. Извѣстностью сказочницы она совсѣмъ не пользуется. Сказочный запасъ ея ограничивается тѣми четырьмя сказками, которыя я здѣсь печатаю, причемъ послѣдняя сказка (№ 90) не окончена: конецъ Климова забыла и не помнитъ.— Такихъ старушекъ, которыя разсказываютъ своимъ внучкамъ три-четыре короткихъ сказки, въ нашихъ деревняхъ очень много; рѣдкая старуха не знаетъ двухъ-трехъ дѣтскихъ сказочекъ. Но обыкновенно женщины стѣснялись разсказывать мнѣ сказки. Климова оказалась смѣлѣе другихъ, и только.

И по языку сказки Климовой представляютъ собою полную противоположность сказкамъ ея однодеревенца, Пуртова. Въ искусственно-вычурномъ стилѣ Пуртова не осталось почти ничего чисто народнаго, особливо же мѣстнаго; напротивъ, языкъ сказокъ г-жи Климовой чисто народный и притомъ чисто мѣстный, Нолинскій.

---

87. „Котъ да воробей, Митюнькя третéй“.

1. Жили-были котъ да воробей, Митюнькя третéй. Котъ да воробей ушли *лѣсовàть*, а Митюнькя остался дома. Пришла Егúбишна подъ окошко: стукъ, стукъ, стукъ.—„Митю́нюшка, вы́глени-ко въ око́шечкё!“—Митюнюшка выгленулъ. Она ево выхвàтила и помычàла ево. Онъ и закричѣлъ:

Котъ да воробей!
Уташшыла меня Егибоба
За тёмные лѣса,
За высокія горы!

Одинъ бѣжитъ—земля дрожытъ, другой (воробей) летитъ—*ко́поть* стои́тъ. Настигли её; о́тнели, принесли домой Митюньку.

2. Ночевали дома. Опеть пошли на охо́ту и сказали ему: „Дома сиди, въ окошко не гледи и никуды не ходи!“

Онѣ ушли опеть лѣсовать. Она опять пришла, эта Егибишна. Сту́кается.—„Погледи-ко, — *ба́етъ*:—Митюнюшка, въ окошечкё: я принесла горошку лукошечкё!“—Онъ поглядѣлъ въ окошечкё. Она опять ево выхватила. Онъ опять закричѣлъ:

Котъ да воробей!
Уташшыла меня Егибоба
За тёмные лѣса,
За высокія горы!

3. Не настигли. Привела она домой, велѣла большой дочерѣ печкю топить: „*Закладное* бревно горячо щё бы было!“—Она истопила; истопила и говоритъ: „Выходи,—баетъ:—Митюнюшка, сюды!“—Онъ и вы́шолъ.—„Свернись,—баетъ:—клубкомъ на лопатку.“—„Сестрица,—баетъ:—поучи меня“.—Она какъ перевернулась, онъ её въ печкю.

4. Онъ ушолъ, на е́лочкю сѣлъ. Пришла её мамонькя, еги́бишна, стала *и́сти* (какъ она ужарилася). Наѣлась и пошла кататца (гулѣть, на гуля́нки).—„Сѣсти было,—баетъ:—покатиться было на Митюнькиныхъ косточкахъ“.—А онъ опять оттуль отвѣчаетъ: „Покатайся,—баетъ:—на дочерныхъ косточкахъ!“

---

88. [Дочь и падчерица].

1. Жилъ да былъ старикъ. Онъ овдовѣлъ. У нево дѣвушка осталась. Онъ женился, опеть съ дѣвушкой взялъ хозяйкю другую. Эта стала лихости́цца надъ той, надъ ево-то дѣвушкой. Её отецъ увёзъ на *пу́стырь* въ избушку. Тутъ ее оставилъ.

2. До ночи дожила, печкю затопила, кашку сварила, стала обѣдать. Пришла мышка, подъ ушко шопчётъ ей: „Кашки на лошечкѣ дай, красна дѣвушка!“ — Она ей дала. Мышка поѣла.

3. Около полуночи медвѣдь въ комнату вваливается, далъ ей звоночикъ въ руки.—„Красна дѣвушка, давай,—

баетъ: — въ жмурки играть!“ — Пришла мышка, подъ ушко шопчётъ: „Давай, — баетъ: — мнѣ звоночикъ, а ты пошолъ туды подъ печкю“.—Она ушла туды подъ печкю, а мышка стала играть съ нимъ. Онъ не знаётъ, щё мышка играётъ.

Поиграли. — „Благодарю,—баетъ:—красная дѣвушка, щё ты играёшь хорошо. *Позатому* я, — баетъ: — тебѣ завтра стадо ко́ней пошлю“.—Добра, живота и денёгъ посла́лъ ёй. Вотъ она и уѣхала домой—пріѣхалъ за нёй старичок'отъ, отес' отъ.

4. Матушкѣ стало досадно, щё она много привезла добра, и живота и всево, денёгъ. — „Старикъ, — баетъ: — повези мою дочкю: моя дочкя Наташка не хуже твоёй Машки!“ — Повёзъ старикъ её дочкю на пу́стырь. Она до вечера дожила, печкю стала топить, кашку варить. Кашку сварила, стала ужинать. Пришла къ нёй мышка: — „Дай, красна дѣвушка, кашки“. — „Вотъ ты, гадина,—баетъ:—какая! Пришла до кашки!“

5. Поужинала. Пришелъ опять ме(и)двѣдушко, ввалился въ комнату.—„Давай,—баетъ:—красная дѣвушка, во жмурки играть“. — Звонд́чикъ ёй даётъ. Она не умѣётъ играть... [1]) Мышка говоритъ: „Хорошѐнькё! больно сама зла!“—Такъ онъ её, миленькюю, тутъ и *ухома́здалъ* всю.

Позатому отесъ пріѣхалъ за нёй; неживую такъ и увёзъ домой. Пріѣхалъ домой; выбѣжала мамаша, заревѣла.

---

89. [Волкъ].

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой на горѣ. У нихъ было парнечёкъ да дѣвушка, собачечкя-пустола́ечкя, кошечка-бѣломоечкя, петь овѐчюшокъ.

Повадился къ *емя́* волченёкъ:

Увы-вы-вы-вы!...
Живётъ на горѣ-то старичёкъ,
Старичёкъ да и бабушка,
Парнечёкъ да и дѣвушка,
Петь, петь овечюшокъ,
Собачечкя-пустолаечкя,
Кошечкя-бѣломоечкя!

---

[1]) Небольшой пропускъ: медвѣдь бьетъ дѣвушку. (*Д. З.*).

„Хороша—говорятъ:—больно это пѣсенка. Ково же мы отдадимъ?“—„Собачкю“.—Онъ унёсъ, съѣлъ её.

2. На другой день опеть идётъ:

Увы-вы-вы-вы!...
Живётъ на горѣ-то старичёкъ,
Старичёкъ да и бабушка,
Парнечёкъ да и дѣвушка,
Петь-петь овечюшокъ,
Кошечкя-бѣломоечкя!

„Хороша больно это пѣсенка. Только ково же станёмъ отдавать?“ — „Кошечкю“. — Убѣжалъ съ кошечкёй. Опеть её съѣлъ.

Потомъ отдали овечюшку. Пришолъ за парнечкёмъ....

3. За старикомъ пришолъ. Сидитъ пѣтушокъ; онъ и говоритъ: „Кикири́ку,— *баетъ:* — за корытомъ лежитъ старик' отъ!“—И старика уташшылъ.

90. [Неоконченная сказка].

1. Жили-были старикъ со старухой. Онъ овдовѣлъ. Осталась у нево дочкя Аннушка. Женился онъ на другой, тоже съ дочерью. Падчерка не по мыслѣ стала новой женѣ старика. Она и *потури́ла:* „Повези,—*ба́етъ:*— её на *пу́стырь!*“— Онъ увёзъ.

Дѣвушка бо̀льно ревѣла. — „Давай,— баетъ:— здѣсь пообѣдаёмъ!“ (старикъ).—Котомочкю розвеза́ли, а тутъ у неё (у старухи) кирпичъ накла́дёнъ на мѣсто хлѣба; замѣсто крупы мачиха наложила *напи́лку,* замѣсто соли—песку. Она ревѣла, ревѣла; *позатому́* она и уснула. Онъ тихонькё и уѣхалъ отъ неё.

Она разбудилась; не знаётъ, куды итти. На всѣ стороны Богу помолилась и пошла.

2. Шла, шла, близко ли далеко ли, долго ли широко ли, и дошла до́ дому. Тутъ розбойники живутъ. Пришла она, поревѣла, поревѣла, легла́ на полати.

Пріѣхали розбойники домой и говорятъ: „Руськова духу,—баетъ:—было слыхо́мъ не слыха́ть, а теперь ру́ськой духъ самъ на́ домъ пришолъ!“—Бѣжитъ са̀мой на́болъшой въ ызбу, сѣлъ на лавку и говоритъ: „Ну, хто тутъ есь

крешшбной лежитъ? Буди дѣдушко, такъ будь нашъ батюшко; буди старушка, такъ будь наша матушка; буди мальчикъ, такъ будь нашъ братецъ; буди дѣвушка, такъ будь наша сестрица!“

Позатому́ она сошла внизъ, въ ноги поклонилась ему. Онъ взялъ на́ руки, пѝслалъ слугъ баню топить. Баню вы́топили, её вымыли, платьё надѣли хорошо на неё, бѣлоё.

На другой день опеть поѣхали её хозяева на охоту. Она одна дома осталась. Позатому онѣ домой ѣдутъ подлѣ вечеръ. Она вышла, стрѣтила, ворота отворила. Онъ вышолъ, взялъ её на́ руки, домой въ ызбу принёсъ. Заставилъ ба̀ню топить. Опять вымыли, опять платьё хорошо надѣли на неё.

3. Позатому начевали, опять уѣхали на охоту. Пришла мамаша, её лихоцѣйка, къ нёй: „Пусти, — батъ: — меня въ избу“. — Она не пустила. Она [мать] рубаху принесла, подала ей въ окошко: „Надѣнь — баетъ: — рубаху“. — Она надѣла толькё один'отъ рукаф, тутъ и околѣла въ этой рубашкѣ.

Ушла её мамаша. Пріѣхали тѣ, испугалися: „Што, — баетъ: — не выходитъ стрѣчать насъ?“ — Прибѣжѣли; прибѣжалъ самъ на̀болъшой. Она осередь полу стойтъ.

Поду́мали, подумали, жалко *имя́* въ землю зако́пывать. Взели большой яшшыкъ сдѣлали, её положи́ли, да и опустили на́ воду...

[Дальше сказочница не помнила.—Повидимому это варіантъ сказки „Волшебное зеркало“: № 121 Аѳанасьева?]

Сказки С. М. Одегова.

Семенъ Максимовичъ Одеговъ—уроженецъ и житель деревни Рогалёвской, что около села Кырчана Нолинскаго уѣзда. Старикъ лѣтъ 60-ти, по ремеслу катанщикъ: по зимамъ работаетъ валяную обувь у хохловъ-переселенцевъ въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи. Весьма набожный человѣкъ; между прочимъ, пѣшкомъ ходилъ на богомолье въ Соловецкій монастырь.

Сказочный запасъ Одегова состоитъ изъ однѣхъ легендъ или, какъ онъ ихъ называетъ, „божественныхъ сказокъ". Наслушался онъ ихъ отъ одной, теперь уже покойной, старушки, которая жила въ той же деревнѣ Рогалёвской и „зналась съ грамотѣями". Легендъ прежде онъ зналъ очень много, но теперь память измѣняетъ, забылъ. Я записалъ отъ Одегова пять легендъ, которыя здѣсь и печатаю (№№ 91—95).

Языкъ Одегова чистый мѣстный. Главныя особенности произношенія: *ц* переходитъ въ *ч*, *к* въ извѣстныхъ случаяхъ мягко, *я* переходитъ, передъ мягкой согласной, въ *е*. Отхожій промыселъ Одегова, повидимому, не оказалъ на его произношеніе никакого вліянія.

---

91. [Кумова кровать].

1. Овдовѣла молодая. Нихтó къ нѣй не подбивáёччя. — „Хоть бы нечи́стой духъ ко мнѣ...", говоритъ. — Порадѣла она ужъ съ нечи́стымъ духомъ.

Потомъ она пошла розгу́ливаччя. Ёй и показался молодѐчь хорошой, краси́вой, окая́нной. — „Ну што, барошня? говорила што, дакъ соглáсна ли?" — „Соглáсна". — Ну, съ нѣй они и срабóтали мальчика.

2. Она роди́ла мальчика; онъ къ нѣй пришолъ пéръву бáнькю, всякихъ напи́токъ къ нѣй нанёсъ, заку́сокъ. — „Надо,—говоритъ:—росписáччя: живóво тебѣ или мéртвова

надо?“ — „Живо́во мнѣ надо“, согласилась. — „Ну, мнѣ и мёрътвой ладно!“ (послѣ смерти).

3. Мальчикъ сталъ рости. Ко гра́мотѣ обучился бо́льно хорошо́. Вы́росъ; спрашиватъ: „Чево въ сундучкѣ?“—А тамъ роспи́ска. — Добира́еччя. — „Ключикъ — говоритъ [мать]: — потерянъ“. — Онъ розбилъ этотъ сундучёкъ, роспи́ску ету нашолъ и сталъ съ своёй ма́терьёй говорить: „Эхъ, ма́тушка! матушка! Съ кѣмъ-жо ты меня срабо́тала!“

Посуди́лъ её, посудилъ, самъ отправился въ монастыри. Добира́ччя. Вы́ручить ему захотѣлось [себя]. Онъ ни въ какихъ книгахъ самъ себя не нашолъ. — „Не мо́жомъ мы ничево́ сди́лати зди́ся“.

4. Посла́ли ево къ *арвизо́ну.* Арвизо́на до́ма нѣтъ: онъ къ сатанѣ всё ходитъ, *перепива́ёччя. Армизо́ниха* одна до́ма. Успря́тала она ево. — „Приду́тъ всѣ эти, окая́нные и онъ, ста́нутъ калёные орѣхи и́сти; я сту́кну, ты дохни́; онѣ по́ духу узнаютъ: „а, руській человѣкъ у тебя есь!“ Онѣ тебя *згàркаютъ*“.

5. Онъ вышолъ къ *имя́.*—„Зачѣмъ ты здѣся?“—„А вотъ,— говоритъ: — я срабо́танъ съ окая́ннымъ; мнѣ роспи́ска надо“.—Сатана сама́ съ одной стороны́ *га́ркнула* [чертей]; шло да шло ихъ.—„Признава́й своево́ отчя́!“—Эти прошли́, онъ не признàлъ. Съ другой стороны гàркнула, ешшо бо́льше тово нашли́. — „Признавай!“ говоритъ. — И съ другой не признàлъ. — „Съ трèтей“, говоритъ.— И съ третей опять,— „нѣтъ — говоритъ: — моево́ отчя́ здѣся“. — Съ четвèртой гàркнула; шло да шло́, на са́момъ на коньчѣ храмо́й идётъ.— „Вотъ,—говоритъ:—мой отечь!“

6. Роспи́ску проситъ сатана́. — „Вы́дай — говоритъ: — роспи́ску!“ — Не сказыватъ роспи́ски. — Сатана говоритъ: „На ку́мову крова́ть тебя [я положу въ наказаніе]!“—А кум’отъ етотъ са́мой и есь арвизо́н’отъ.—А тотъ получилъ росписку: храмо̀й окаянной испугался ку́мовой кровати.

7. Арвизон’отъ и отпра́вился къ сатанѣ смотри́ть свою крова́ть. (Они скуми́лися уже съ сатаной-то). Показали.

„А жить долго ле бу́ду?“ онъ спросилъ ешшо́ у неё́. — „Житья́ тебѣ три чеса́ тольке“. — Этотъ арвизо́нъ бѣжи́ домой, найми́ рабо́чихъ отпи́ливать но́кти. Ру́ки но́ги у нево отпи́ливаютъ на́-косо. И кàёччя со̀ слеза́ми.

8. Дозна́лась ето сатана̀: сказа̀ли ему окая̀нные.—„Вы—говоритъ: — хоть и́скру пойма́йтё: жгутъ у нево́ тѣло-то гдѣ!“ — Пресвятая Богородичя зна́мёмъ прикрыва̀ётъ и и́скры: не отпуска̀ётъ и́скры на во́лю. Успѣлъ пока́еччя. Господь къ себѣ взялъ ево; грѣхи́ простились у нево.

92. [Проценты].

1. Былъ попъ. Онъ про́чентъ бралъ; про́ченты эти откладывалъ врось. На про́центы соборъ отстро́илъ. Проситъ влады́ку преосвяшшённова: „Пожа̀луйте мнѣ соборъ осветйть“. — Владыко преосвяшшенной спросилъ его: „На каку́ю *су́йму* отстро́илъ?“—„На про́центы“, говоритъ.

Приказалъ ему владыко преосвяшшенной гробъ отстро́ить, гробни́чю вы́золотить. — И проситъ опѐть [попъ] владыку преосвяшшеннова соборъ освети́ть. Прiѣхалъ. Стали освешша̀ть. Попу приказа̀лъ въ гроп лежи́ччя. Попъ лёк,—дѣлать нѐчево.

До полови́ны дошли, освешша́ть ста́ли, — попъ провали́лся. Гробъ близко ка́жоччя: вызолочена гробни́чя; а нихто́ не спушша́ёччя туда.

2. Попадья стала просить владыку преосвяшшеннова: „Нельзя ли какъ по вы́бору спустить человѣка како́ва?“— Холста́ нашшива́тъ; нанела́ холсъ сшива́ти.

Поѣхала иска́ть наёмнова туды́. Нашла пьяньчу́гу; уговариватъ: „Ста́нёшь ли ты слу́шать-то меня?“ — „Стану, — говоритъ: — хоть въ во́ду пошли́!“ — Она привезла́ ево къ норѣ етой. — „Скрипку давай да вина̀ бочёнокъ!“ — Спусти́лся, откры́лъ гроп: въ гробу́ уш попа нѣтъ.

3. Идётъ онъ, етотъ пьянъчу́га. Прокленёнышъ па́шотъ.— „Куда́, руськёй человѣкъ, ты?“ — „Попа́ искать“. — „На нёмъ—говоритъ:—сама́ сатана́ ѣздитъ, до ушёй ротъ розорва̀ло“.

„Станутъ тебя реди́ть сатану́ вози́ть, а ты не реди́сь. Сатану́ ма́тушкой называй, самъ во скры́почкю играй; она ста́нётъ плеса́ть. Разгулѐеччя она, ты фсѣ стру́ны порьви́. И привезутъ тебѣ де́сеть возовъ [струнъ], ты не выбирай: „къ моёй скры́пкѣ не подхо́дятъ!“ А фъсё на тотъ свѣтъ проси́ся“.

4. Дала̀ ему сатану́ храму́ю. — „Пьяна̀ она бо́льно, такъ подъ бока́-тѣ поттыкай побо́льше: скорѣ́е съѣздишь на тотъ свѣтъ!“ (За стру́нами онъ проси́лся). — Она ево вы́везла. — „Привя́зывай — говоритъ:—меня!“—А ему больно ну́жно её привя́зывать? Она опять въ *мурею́* и скрылась.

---

93. [Старикъ на исповѣди].

Старичёкъ былъ, имѣлъ семь сыновей и семь снохъ. Стѣсня́ютъ ихъ сусѣ́ди больно: „Вы на и́споведь не хо́дите и въ солдаты не отдаитѐ!“

Стали на колѣ́ни семь сыновей и семь снохъ передъ него̀: „Сходи—говоритъ:—на исповѣдь, батюшко!“ — Упроси́ли ево. Онъ съ народомъ нейдётъ, одинъ себѣ идётъ, по водѣ-то—какъ по́ льду.

Въ церковь прихо̀дитъ, поисповѣда̀лся. Стали пріобша́ть, онъ про́тчихъ видитъ: недосто́йны которы — нечисты ду́хи подсо́вываютъ ему то *шлячёкъ*, то нечистоту́ какую-небудь. Онъ надъ етимъ улыбну́лся то́лькё.

Пріобши́лся. Выходитъ на улицу, вобра́тно пошо̀лъ по тому жо слѣ́ду. По *верёвокъ* ужъ въ водѣ!—Вотъ говоримъ: грѣхи отпусти́, а у насъ прибываетъ ихъ ошшо́.

---

94. [Пустынникъ и дьяволъ].

Былъ *келѐйшикъ*. Нечистые ду́хи просили у нево мѣ́ста. Онъ не даётъ мѣста.—„Пусти хоть колъ вколоти́ть“.—Онъ не мок отъ нихъ *отбара́бачча*; вколотили онѣ колъ.

Келе́йшыкъ вы́шолъ рас не благослове́сь, видитъ: на горѣ ку́знича, старыхъ на молоды́хъ передѣ́лываютъ. Про́сичча у нихъ, передѣлать и ево. — „Не крести́сь!“ говоритъ (въ горн'отъ ево клась-то начали). — Онъ перекрестился,—одинъ колъ остался.

---

95. [Добродѣтельный старикъ].

Былъ старичёкъ. Наслыха́лся етотъ старичекъ добродѣтель дѣлати. Кажно утро радѣетъ ето дѣло, добродѣтель дѣлати. И *вного* вре́мя едакъ испрово́дитъ ужо́.

Нашо́лся бѣднячёкъ. Приходитъ: „Дай, дѣдушко, денежокъ мнѣ". — „Ну, што, надо давать". — Далъ. Онъ опять приходитъ: „Я только мѣстичко *роспря́талъ*".— „Разъ давалъ, дакъ надо давать".

[Еще приходитъ]. „Я — говоритъ: — только сру́бчи срубилъ. На выдѣлку дай денежокъ ешшо". — Всё даётъ. — „За̀чалъ давать, дакъ надо давать".

Выдѣлалъ [домъ]. — „Дѣдушко, подёмъ-ко домикъ смотри́ть! Подёмъ-ко, подёмъ!" говоритъ.—Господь испыта́лъ ево. Тѣло-то оста̀вилъ, Господь ду́шу повёлъ. Оказались въ ца́рствѣ Бо́жіемъ.—„Мо́жно ли, дѣдушко, жить-то?"

Сказки, записанныя о. Владиміромъ Покровскимъ.

Священникъ с. Отары, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, о. Владиміръ Покровскій записалъ для меня въ 1907-мъ году три сказки, слышанныя имъ въ дѣтствѣ, не менѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ, отъ няни, старухи крестьянки Большеситьминской волости Нолинскаго уѣзда, Василисы, давно уже умершей. Сказки записаны о. Покровскимъ по памяти.

---

96. Сказка про Черную Кожу.

1. Жилъ былъ старикъ со старухой; жили они богато. Было у нихъ три сына, одинъ здоровѣе другого; лѣтомъ поработаютъ, а зиму лежатъ на печкѣ: напьются-наѣдятся, да на печь завалятся.

Одинъ разъ старикъ и говоритъ: „а что, робята, такъ лежать? Давайте станемъ лыки драть да лапти плесть, да въ городъ возить на продажу!“—Утромъ старикъ посылаетъ старшаго сына въ лѣсъ надрать лыкъ. А лѣсъ этотъ отъ деревни недалеко, да только въ лѣсу жилъ злой человѣкъ „Черная Кожа“.

Отправился старшій сынъ въ лѣсъ, надралъ *кулемку* лыкъ, понесъ домой, какъ вдругъ на встрѣчу ему Черная Кожа.—„Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“ Билъ, билъ его, подъ колоду затолкалъ и чащей завалилъ. Насилу тотъ выбрался и пришелъ домой.—„Не нашелъ я,—говоритъ:—лыкъ“, и завалился на печь.

2. На другой день старикъ посылаетъ средняго сына поискать лыкъ. Пошелъ тотъ и скоро нарубилъ и надралъ большую *кулемку* лыкъ; понесъ домой; какъ вдругъ на встрѣчу ему Черная Кожа.—„Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“—Билъ его, билъ, подъ ко-

лоду затолкалъ и чащей завалилъ. Насилу тотъ выбился и пришелъ домой.—„Не нашолъ и я лыкъ“, сказалъ онъ, залѣзая на печь.

На третій день послалъ старикъ меньшова сына. Пошолъ меньшой сынъ, нарубилъ и надралъ скоро большую кулемку лыкъ, понесъ домой. Совсѣмъ уже выходилъ изъ лѣса, какъ ему на встрѣчу Черная Кожа.—„Какъ ты смѣлъ мои лыка рубить, мой лѣсъ пустошить?“ Билъ его, билъ, подъ колоду затолкалъ и чащей завалилъ; насилу тотъ выбился и пришелъ домой, разсказалъ отцу всю правду.

3. Старикъ на другой день порѣшилъ отправиться самъ съ сыновьями. Взяли они съ собой ножи и *кочедычки* и отправились; забрались въ самую середину лѣса, надрали лыкъ и сплели изъ лыкъ теленка; и поѣхали на немъ къ дому Чернаго Кожи.

Ѣдутъ. На встрѣчу имъ идетъ сѣра, сѣритъ да идетъ, сѣритъ, да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — Садись на запятки.—Сѣра прильнула ко хвосту теленка.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ ракъ. Рачитъ да идетъ, рачитъ да идетъ.—„Куда, старикъ, поѣхалъ?“—„Этого зорить“.— „Возьми меня въ товарищи“.— „Садись на запятки“.—Ракъ зацѣпился клешней за хвостъ теленка.

Ѣдутъ, ѣдутъ. Навстрѣчу имъ лепешка коровьяго г...а. Говнитъ да идетъ, говнитъ, да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“—„Этого зорить“.—„Возьми меня въ товарищи“.— „Садись на запятки“.—Г...о шлепнулось на ляжку теленка и прильнуло.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ шило. Шилитъ да идетъ, шилитъ да идетъ. — „Куда, старикъ, поѣхалъ?“ — „Этого зорить“. — „Возьми меня въ товарищи“. — „Садись на запятки“.—Шило воткнулось въ ногу теленка.

Ѣдутъ. Навстрѣчу имъ ступа съ пестами.—„Куда, старикъ, поѣхалъ?“—„Этого зорить“.—„Возьми меня въ товарищи“.— „Садись на запятки“.—Сколько ступа не примащивалась, а сѣсть немогла. Пришлось взять ее на руки. Пестами стали подтыкаться и поѣхали еще скорѣе.

4. Подъѣхали къ избѣ Чернаго Кожи сзади. Теленка поставили подъ крыльцо, сами тихонько вошли въ избу. Въ избѣ никого нѣтъ, а печка топится. Къ *цѣлу* у печки при-

лѣпили сѣру; а на окнѣ противъ печки стоялъ *буракъ* съ водой, туда опустили рака; на другое окно поставили шило востреемъ кверху; г...о шлепнули на полъ среди избы; ступу поставили на полатный брусъ, а сами, взявъ песты въ руки, залегли на полатяхъ. Ждутъ, не *кыркнутъ*.

5. Вдругъ ввалился въ избу Черная Кожа. Ничего не замѣтилъ, а самъ бранится: у него много лыкъ порубили, а вора поймать неудалось.—Захотѣлось ему погрѣть свою ж..у предъ печкой, спустилъ штаны, сталъ къ печкѣ; а сѣра въ это время растопилась и капнула ему на ж..у.— „Ай!“ крикнулъ Черная Кожа. Скакнулъ и сѣлъ на буракъ съ водой, чтобъ остудить. Тутъ ракъ не сплошалъ, обѣими клешнями вцѣпился Черному Кожѣ въ ж..у. — „Вотъ я тебя окаяннаго раздавлю!“ крикнулъ Черная Кожа, да съ размаху хвать на другое окно и угодилъ на шило. Завопилъ тутъ Черная Кожа и бросился изъ избы, да ступилъ на г...о, подскользнулся и растянулся на полу. А старикъ съ сыновьями столкнулъ ступу съ бруса и угодилъ Черному Кожѣ прямо въ голову; а потомъ, спрыгнувъ съ полатей, добили Черную Кожу пестами. Избу Черной Кожи сожгли. И съ той поры стали лыки рубить, да лапти плести, да въ нихъ щеголять.

---

97. Мальчикъ съ пальчикъ.

1. На берегу рѣки жилъ рыбакъ со своей женой. Рыбы ловилось не мало, и жили они въ достаткѣ; одно только ихъ печалило: сколько не рождалось дѣтей, всѣ умирали до года.

Разъ старикъ ловилъ рыбу, а старуха стала щепать лучину, чтобы сварить къ ужину уху; поворотивъ полѣно, она *косаремъ* отсѣкла мизимчикъ на лѣвой рукѣ. Поплакала отъ боли, да дѣлать нечего, завернула пальчикъ въ кудельку, положила въ горшочикъ и поставила на печку, чтобъ засушить, а послѣ похоронить съ собой.

Прошло дня три. Какъ вдругъ за ужиномъ старикъ со старухой слышатъ: кто-то пищитъ тоненькимъ-претоненькимъ голоскомъ. Обыскали по всей избѣ, ничего не нашли. Погасили огонь, легли спать на полати, слышатъ: опять

пищитъ кто-то и близко таково. Тутъ старуха вспомнила про свой отрубленный пальчикъ, бросилась на печь, схватила горшочикъ, а старику велѣла вздуть огня. Открыла горшочикъ, а тутъ вмѣсто сухого пальчика лежитъ маленькій мальчикъ, хорошенькій прехорошенькій, и улыбается старикамъ и протягиваетъ имъ рученки. Не взвидѣли свѣта отъ радости старики и всю ночь пролюбовались на мальчика.

2. Мальчикъ сталъ рости, и крѣпкій былъ, и толковый, съ стариками ласковый, только ростомъ Богъ его не надѣлилъ: такъ и остался мальчикомъ съ пальчикъ. Любилъ онъ ѣздить съ отцомъ на рыбатство и, когда отецъ бралъ его съ собой, всегда была удача. Наряжали старики мальчика въ шелковую рубашку и плисовые шаровары, ничего не жалѣли для мальчика.

Старикъ сдѣлалъ ему лодочку, выкрасилъ ее бѣлой краской, а весельцы красной; и катался на этой лодочкѣ мальчикъ по цѣлымъ днямъ. Одно только заказывали старики мальчику: „не ѣзди, сынокъ, на три версты вверхъ по рѣкѣ на другой берегъ: тамъ живетъ баба-яга, она тебя съѣстъ“.

Забылъ разъ мальчикъ завѣтъ стариковъ, да и любо ему было, поднявшись вверхъ по теченію, пустить лодку, а самому растянуться вдоль по лодочкѣ. Поднялся и увидѣлъ на другомъ берегу избушку; стояла она въ саду, а у воротъ сада на цѣпи медвѣдь. Вылѣзъ мальчикъ изъ лодочки, подошелъ тихонько къ саду съ боку и увидалъ въ саду много яблочковъ. Захотѣлось ему сорвать яблочко. Полѣзъ было чрезъ рѣшотку, да оборвался. Медвѣдь заслышалъ шорохъ, рванулся на цѣпи и заревѣлъ, а мальчикъ бросился со всѣхъ ногъ къ лодочкѣ, вскочилъ въ нее, отпехнулся весломъ отъ берега и давай поскорѣе убираться домой. Ревъ медвѣдя разбудилъ старуху бабу-ягу, она вышла изъ избы, и увидѣла только лодочку и въ ней мальчика въ шелковой рубашкѣ, но лодка была уже далеко.

3. На другой день баба-яга настряпала пироговъ и шанегъ и послала старшую дочь на берегъ караулить мальчика и приманить его стряпней къ берегу. Пришла старшая дочь Яги, сѣла на берегу, а возлѣ себя поставила

корзинку со стряпней. Видитъ: плыветъ мальчикъ въ лодочкѣ; она и давай его кликать: „мальчикъ съ пальчикъ, примкнись ты къ бережку, скушай пирожокъ да *шанежку*".— „Сытъ я, голубушка, по горло, силъ не убавилось нисколько; промнусь, не откажусь, а теперь еще вверхъ по рѣчкѣ прокачусь. Жди!"—Ягина дочь мальчика ждала долго, да *примàрило* ее солнышкомъ, она и уснула. Слышитъ мальчикъ, что дочь бабы-яги храпитъ, какъ быкъ; подъѣхалъ къ берегу, перенесъ корзинку въ лодочку, а самъ съ размаху хлесь бабину дочь весломъ по ж..ѣ; скочилъ въ лодку, оттолкнулся весломъ и былъ таковъ. Вскочила бабина дочь, почесала, погладила битое мѣсто да такъ и пошла домой. Мать отдула ее кочергой.

На другой день послала Яга со стряпней среднюю дочь, но и съ той повторилось то же. На третій день пошла младшая дочь Яги, но тоже прозѣвала мальчика, и ей досталось отъ матери на калачи.

4. Наконецъ, баба-яга сама отправилась со стряпней на берегъ. Видитъ: катитъ мальчикъ въ лодочкѣ, веселый, румяный, кровь по жилочкамъ поигрываетъ. Баба-яга и говоритъ: „мальчикъ съ пальчикъ, притомилась я стряпавши, пошла къ зятю на *зубокъ*, да сѣла здѣсь отдохнуть, соснуть часокъ; близко къ берегу не ѣзди, не бурли воды у берега, дай старухѣ отдохнуть". — „Ладно, ладно, старая, *дрыхни*, сколько влѣзетъ!" — Укатилъ мальчикъ отъ берега, а старуха храпъ пустила, только глазъ одинъ закрыла, а другимъ все зрила, зрила. Накатался мальчикъ да и къ бережку, слышитъ храпъ старухи, смѣло выскочилъ изъ лодки да и шасть къ корзинкѣ. Только хочетъ брать корзинку, а старуха цапъ его за ручку. Сколь ни бился мальчикъ, а вырваться не могъ. Старуха связала мальчика, вытащила его лодочку на берегъ и пошла домой; засадила мальчика въ *голбецъ*.

Всю ночь проплакалъ мальчикъ. Не смыкали глазъ дома и его старики. Утромъ баба-яга призываетъ дочерей, двухъ старшихъ посылаетъ въ поле ленъ полоть, а младшей говоритъ: „истопи ты печь хорошенько, чтобы *закладное* бревно было калено, и зажарь мальчика, а я поѣду къ куму-черту покататься".—„Ладно, матушка, исполню", отвѣчаетъ дочь.

Баба-яга сѣла въ ступу, пестомъ подтыкаетъ, помеломъ слѣдъ заметаетъ и умчалась къ черту. Младшая дочь Яги истопила печь, загребла *загнету* и кличетъ мальчика: „мальчикъ съ пальчикъ, вылазь изъ голбца, садись на лопату!“— Вылѣзъ мальчикъ изъ голбца, подходитъ къ печкѣ, садится на лопату, а ноги разшарачилъ.—„Не такъ, не такъ!— говоритъ ему Ягина дочь:—ты сядь — ручки калачикомъ и ножки калачикомъ“. — „Сядь-ко сама, поучи-ко меня“, говоритъ мальчикъ. — Сѣла Ягина дочь на лопату, сложила руки и ноги калачикомъ, а мальчикъ ее и протолкнулъ въ печь, приставилъ заслонъ и приперъ его кочергой. Побилась, покричала Ягина дочь, да наконецъ угомонилась.

5. Мальчикъ бросился изъ избы,—не тутъ-то было, убѣжать нельзя: кругомъ избы собаки ходятъ, а у воротъ медвѣдь сторожитъ. Заплакалъ мальчикъ и спрятался въ голбецъ.

Вечеромъ баба-яга примчалась, пришла въ избу, поругала младшую дочь, что та ушла и дверей въ избу не затворила. Сама къ печкѣ. Смотритъ: жаркое хорошее. — „Вишь, вытянулся, большой сталъ! видно, жаръ не свой братъ!“ — говоритъ. — Вытащила жаркое на столъ и давай жрать; мясо ѣстъ, а кости бросаетъ на полати.

Сожрала всю дочь, да и лѣзетъ на полати: „покататься было, поваляться было на мальчиковыхъ косточкахъ“.— „Поваляйся, б...., покатайся б...., на дочериныхъ косточкахъ“, отвѣчаетъ ей тихонько мальчикъ. — Взяла бабу ягу досада, да лѣзти съ полатей не сможетъ: обожралась, насилу дышитъ; да тотчасъ и захрапѣла. Спитъ старуха, храпитъ, вся изба дрожитъ, а какъ п.....ъ, всю избу передернетъ.

Выспалась. Утромъ посылаетъ старшую дочь на поле ленъ полоть, а средней велитъ мальчика зажарить; а сама опять поѣхала къ черту-куму. Съ средней дочерью и со старшей случилось то же, что и съ младшей. То же продѣлала баба-яга и то же продѣлалъ мальчикъ съ пальчикъ.

6. На четвертый день баба-яга рѣшила сама зажарить мальчика. Истопила баба печь жарко-на-жарко, кличетъ мальчика: „подь-ка сюда, сорванецъ!“ — Мальчикъ выско-

чилъ изъ голбца, съ ножки на ножку поскакиваетъ, самъ хохочетъ. — „Ишь, обрадѣлъ! чуетъ, что не сдобровать!“ — Мальчикъ прыгнулъ на лопату, распялилъ руки и ноги, самъ просится скорѣе въ печь. Попробовала баба-яга просунуть его въ печь, не проходитъ. Ссадила на полъ и говоритъ: „смотри, дурень, какъ надо садиться!“ — Сѣла на лопату, сложила и ноги и руки калачикомъ; а мальчикъ этого и ждалъ. Втолкнулъ ее въ печь, приставилъ заслонъ, приперъ его кочергой.

7. Взмолилась тутъ баба-яга: „выпусти ты меня, мальчикъ! ничего тебѣ не сдѣлаю, а награжу еще и домой провожу“. — „Не вѣрю я тебѣ! — говоритъ мальчикъ: — Если правду говоришь, то скажи, какъ унять твоихъ собакъ и медвѣдя“. — „А въ сѣнкахъ за дверью виситъ плетка троехвостка, три раза щелкни, они и убѣгутъ въ лѣсъ за зайцами; а для медвѣдя выпусти бурую корову: онъ давно голоденъ, всю сожретъ, а потомъ и уснетъ“. — „Если ты не врешь, то чѣмъ ты меня наградишь, коли выпущу?“ — „А есть у меня въ *подпольѣ* корчага съ золотомъ, зарыта въ завалинѣ: половину отдамъ тебѣ; да выпускай скорѣй: одинъ бокъ подгораетъ“.

Мальчикъ спустился въ подполье, нашелъ корчагу съ золотомъ, вылѣзъ и говоритъ: „правду ты сказала: нашелъ я корчагу, теперь попутно собакъ унять“. — Вышелъ въ сѣни, снялъ съ гвоздя плетку троехвостку, щелкнулъ три раза; всѣ собаки съ лаемъ-визгомъ убѣжали въ лѣсъ. — „И про собакъ ты сказала правду“, сказалъ онъ, воротившись въ избу. — „Теперь попытаю медвѣдя покормить“. — „Выпусти скорѣе, задыхаюсь“, — молитъ его баба-яга: — „прибавлю еще двѣ корчаги съ серебромъ, что подъ крыльцомъ зарыты“. — „Ладно, — говоритъ мальчикъ: — выпущу, какъ медвѣдя покормлю“. — Вышелъ на дворъ, отворилъ хлѣвъ; выскочила бурая корова, да прямо за ворота; а медвѣдь не сплошалъ, да и подгребъ ее подъ себя и давай съ голоду уписывать; всю съѣлъ, да тутъ же и растянулся и захрапѣлъ.

Воротился мальчикъ въ избу; баба-яга ни гу-гу; „ишь, сдохла, окаянная! — Ну, теперь и домой пора“. — Перетаскалъ мальчикъ золото и серебро, сложилъ въ лодочку и поплылъ домой.

Какъ только завидѣли старики лодочку и въ ней мальчика, подняли на радости такой крикъ, что сбѣжалась вся деревня, точно на пожаръ. Забрали старики все, что было въ лодкѣ, сосватали мальчику невѣсту, съиграли свадьбу и стали жить припѣваючи.

---

98. Три изъ сумки.

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой. Старуха запросила рѣпы: „посѣй, старикъ, рѣпу“.—„Да гдѣ, старая, посѣять-то?“ — „На *голубни́цѣ* посѣй“.

Посѣялъ старикъ рѣпу на голубни́цѣ, раскрылъ крышу, чтобы дождикомъ помачивало. Уродилась рѣпа густая, хорошая. Старуха торопитъ старика: „ступай, старый, посмотри, крупна ли рѣпа“.—Слазалъ старикъ на голубни́цу и говоритъ старухѣ: „рѣпа-то по пуговкѣ, только кто-то́ много повыдергалъ ее“. — „Ахъ, ты старый хрѣнъ, и укараулить-то не съумѣлъ! Ступай разыскивай вора и требуй выкупа!“ кричитъ старуха.

2. Нечего дѣлать, побрелъ старикъ разыскивать вора. Шелъ, шелъ и пришелъ къ дому у большой рѣки; входитъ въ домъ, помолился Богу, смотритъ: по́лна печь и по́лны полати—все ребята, и у каждаго ребенка все по рѣпкѣ.— „Вы рѣпу воровали?“—спрашиваетъ онъ.—„Мы,—отвѣчаютъ ему:—Да ты, старикъ, не сердись, мы съ тобой раздѣлаемся. Чай, усталъ съ дороги, садись за столъ, да скажи: „ска̀терка самовѐрка развернись“. — Сѣлъ старикъ за столъ, перекрестился и говоритъ: „Господи Іисусе, ска̀терка самоверка, развернись“.—Сложенная и лежавшая на столѣ скатерка развернулась, и на ней оказались разныя кушанья; наѣлся старикъ до сыта; ему и говорятъ: „Теперь, старикъ, скажи: „скатерка-самовѐрка завернись“.—Старикъ сказалъ; скатерка завернулась. — „Вотъ бери эту скатерку и иди съ Богомъ домой, это тебѣ за рѣпу“.

3. Пошелъ старикъ домой; запоздалъ и зашелъ по пути къ кумѣ переночевать. А кума его была баба хитрая; распросила, куда и зачѣмъ онъ ходилъ и что несетъ подъ мышкой; старикъ все разсказалъ ей. — „Усталъ ты, куманекъ, съ дороги; не хочешь въ баньку сходить, попариться?

у меня сегодня баня топлена и пару много". — „Ладно", — говоритъ старикъ и пошелъ въ баню; а послѣ бани скоро уснулъ. Проспалъ до свѣту, всталъ и, поскорѣе захвативъ съ полицы скатерку, пошелъ домой. А кума-то у него подмѣнила скатерку-самоверку на свою простую; старикъ и не замѣтилъ.

Пришелъ старикъ домой, старуха бранится: „гдѣ пропадалъ ты, старый хрѣнъ? нашелъ ли хоть вора-то?" — „Молчи, старая! — отвѣчаетъ ей старикъ: — и вора нашелъ, и выкупъ за рѣпу принесъ. Иди въ избу, угощу тебя и самъ закушу". — Пришли въ избу, сѣли за столъ. — „Вотъ теперь говори, старая, за мной: „скатерка-самоверка развернись", сказалъ старикъ, клапя на столъ скатерку. — Скатерка лежитъ не шелохнется; подождалъ старикъ, не дождался и давай развертывать скатерку; скатерка была простая, да вдобавокъ и дырявая. Догадался тутъ старикъ, что это кума подмѣнила скатерку. А старуха послѣ этого цѣлый день ворчала на старика.

4. Прошла недѣля. Старуха опять посылаетъ старика на *голубницу* провѣдать рѣпу. Полѣзъ старикъ, видитъ: рѣпа выросла по луковкѣ, только опять кто-то много повыдергалъ ее. Пришелъ старикъ въ избу и говоритъ: „рѣпа-то, старуха, выросла по луковкѣ, да кто-то опять воровалъ ее у насъ".— Закричала тутъ старуха на старика: „Опять ты, старый чертъ, прокараулилъ рѣпу! ступай разыскивай вора!"—Побрелъ старикъ; шелъ, шелъ и дошелъ до дома у рѣки, вошелъ въ домъ, помолился Богу и видитъ: полна печь и полны полати—все ребята, и у каждаго ребенка все по рѣпкѣ.—„Вы рѣпу воровали?" спрашиваетъ онъ.—„Мы,— отвѣчаютъ ему:—да ты, старикъ, не сердись: мы тебѣ отдадимъ выкупъ, а теперь поѣшь и отдохни".—Поѣлъ старикъ, отдохнулъ и сталъ домой сбираться; вышелъ на крыльцо, а у крыльца стоитъ конь вороной.—„Вотъ тебѣ, старикъ, этого коня даримъ за рѣпу; и конь то не простой, а чихунъ: скажи ему „конь, чихни, вороной чихни".—Сказалъ старикъ эти слова, конь зачихалъ и подогнулъ переднія ноги; сѣлъ старикъ на коня и поѣхалъ домой; да опять завернулъ къ кумѣ. А у той опять банька топлена.

Старикъ разсказалъ кумѣ, какъ онъ пріобрѣлъ коня и что это за конь, и отправился въ баню. Пока онъ мылся и

парился въ банѣ, кума продѣлала съ конемъ все, о чемъ говорилъ ей старикъ, и подмѣнила коня. Пришелъ старикъ изъ бани и поторопился домой.

Дома онъ уже не сталъ показывать старухѣ коня: было поздно. На другой день утромъ онъ вызвалъ старуху изъ избы, чтобы показать ей коня; сколько разъ онъ ни говорилъ: „конь чихни, вороной чихни", конь не только не чихнулъ, но даже не шевельнулся; а когда старикъ повелъ его отъ крыльца, то онъ захромалъ на всѣ ноги. Догадался тутъ старикъ, что кума подмѣнила коня, но дѣлать было нечего. Старуха подняла такую брань, что старикъ весь день и вечеръ голодный просидѣлъ въ огородѣ.

5. Прошла еще недѣля. Старуха опять шлетъ старика: „поди, старикъ, на голубницу, смотри, велика ли выросла рѣпа". — Полѣзъ старикъ на голубницу, видитъ: рѣпа выросла по солоночкѣ, только мало осталось: опять кто-то повыдергалъ. — „Рѣпа то, старая, хороша, по солоночкѣ выросла, да опять кто-то ее воровалъ", сказалъ старикъ, воротившись съ голубницы.—„У тебя, стараго хрѣна, все воруютъ! *дрыхнешь* только, старый чертъ, а на голубницу не навѣдаешься!" — закричала старуха:— Ступай разыскивай вора!"—Нечего дѣлать, побрелъ старикъ.

Шелъ, шелъ, дошелъ до дома у рѣки; входитъ въ домъ помолился Богу и видитъ: полна печь и полны полати, все ребята, и у каждаго ребенка все по рѣпкѣ. — „Вы рѣпу воровали?" спрашиваетъ онъ. — „Мы,—отвѣчаютъ ему:—да ты, старикъ, не сердись, а за столъ садись да закуси, чѣмъ Богъ послалъ; потомъ дадимъ тебѣ выкупъ".—Сѣлъ старикъ за столъ, закусилъ, помолился Богу и сталъ собираться домой. Тутъ принесли ему кожанную сумку.—„Вотъ тебѣ, старикъ, выкупъ за работу; бери и говори: „три изъ сумки". — Сказалъ старикъ: „Господи Іисусе, три изъ сумки".—Выскочили три плети троехвостки и пошли пороть старика; завопилъ тутъ старикъ, взмолился и запросилъ пощады. — „Ну, говори теперь: три въ сумку", сказали ему.—„Господи Іисусе, три въ сумку", молвилъ старикъ.— Плети тотчасъ же прыгнули въ сумку, и сумка закрылась.

Взялъ старикъ сумку и пошелъ домой. По дорогѣ зашелъ къ кумѣ, а у ней опять банька истоплена. — „Не

хошь ли, куманекъ, въ банькѣ попариться?“ говоритъ ему кума.—„Ладно, кумушка, схожу попарюсь; только ты, кумушка, не говори: „три изъ сумки!“ сказалъ старикъ, кладя сумку на полицу. — Ушелъ старикъ въ баню; а кумушку взяло раздумье, почему это старикъ не велѣлъ ей говорить „три изъ сумки“; попробовать разѣ? только ладно ли будетъ? кумо-тъ вѣдь добрый, на зло не научитъ; не велѣлъ, такъ что-нибудь недоброе можетъ выйти“. — А старикъ въ банѣ парится да парится, время протягаетъ. Не утерпѣла старуха: „а будь, что будетъ!“ Взяла сумку съ полки, да и говоритъ: „три изъ сумки“. — Выскочили тутъ три плети троехвостки и пошли *палысать* куму.— „Не обманывай, кума, не подмѣнивай скатерки, не подмѣнивай коня, вотъ тебѣ, вотъ!“ — Вопитъ кума благимъ матомъ, скачетъ по избѣ, проситъ пощады; а плетки-троехвости не унимаются, порютъ да порютъ. Принесла кума скатерку - самовертку, положила на столъ; побѣжала съ уздой во дворъ и вывела коня-чихуна и привязала ко крыльцу. Заржалъ конь, заскребъ копытомъ отъ радости, что ему придется скоро бѣжать отъ злой вѣдьмы. Услышалъ это въ банѣ старикъ и сталъ одѣваться. А плети все порютъ да порютъ куму.

Пришелъ наконецъ старикъ, видитъ куму и говоритъ ей: „вѣдь говорилъ я тебѣ: не говори „три изъ сумки!“ а ты не послушалась, вотъ и досталось тебѣ! ну, говори теперь: „три въ сумку“. — Кума сказала: „три въ сумку“. — Плети заскочили въ сумку, и сумка закрылась. Взялъ старикъ скатерку-самоверку и сумку, вышелъ на крыльцо и сказалъ: „конь чихни, вороной чихни“. — Конь зачихалъ, пригнулъ колѣни; старикъ взялъ поводья, сѣлъ на коня и понесся домой.

Живо доѣхалъ до дома. А старуха ужъ ждетъ его и бранится: „гдѣ тебя, стараго пса, чертъ носитъ?“—„Молчи, старая! сама же посылала вора разыскивать, а теперь бранишься! Лучше скажи: „три изъ сумки“, такъ и перестанешь горло-то пялить“. — Старуха сказала: „Осподи Ісусе, три изъ сумки“.—Выскочили три плетки троехвостки и давай пороть старуху. А старикъ стоитъ да приговариваетъ: „вотъ тебѣ, старая, за то, что ты меня всю жизнь бранила да глодала! вотъ тебѣ“.—Взмолилась тутъ старуха: „пожа-

лѣй ты меня старуху, уйми ихъ окаянныхъ! всѣ бока испростегали!" — „Да не бранись ты, старая, хоть теперь-то, а то долго не уйму!" говоритъ старикъ. — „Не буду, ей Богъ право, не буду никогда браниться!" — „То-то не буду! не утерпишь! Ну, да ужъ Богъ съ тобой! говори: „три въ сумку".—„Осподи Iсусе, три въ сумку", сказала старуха.— Плетки-троехвостки заскочили въ сумку, и сумка закрылась.

„Ну, старуха, говори теперь: „конь чихни, вороной чихни", сказалъ старикъ.— „Осподи Iсусе, конь чихни, вороной чихни", молвила старуха. — Конь зачихалъ, запрыгалъ, заскребъ ногой; старуха такъ и покатилась отъ смѣха: „вотъ ужъ конь, такъ конь! Спасибо, старикъ, потѣшилъ ты меня!" — „Эхъ, старая, не то еще увидишь, пойдемъ-ко въ избу". — Пришли въ избу; усадилъ старикъ старуху за столъ, положилъ на столъ скатерку-самоверку и говоритъ: „Скатерка-самоверка, развернись".—Развернулась скатерка-самоверка, и увидѣла тутъ старуха всякiя кушанья; принялись старики закусывать, наѣлись до сыта, до отвала.

6. Старикъ и говоритъ: „вотъ, старуха, теперь не нужно ужъ будетъ тебѣ, старая, стряпать, а въ тепло и печку топить не на что, скажи только: „скатерка-самоверка, развернись", и наѣшься досыта".—„Ладно это, старикъ, ладно, а все таки рѣпки тутъ нѣтъ, давай вырѣжемъ на голубницѣ ту, какая осталась, вотъ послѣ обѣда-то когда нибудь на *верхосытку* и рѣпкой побалуемся; и ты, поди, ломтикъ рѣпки съѣсть не откажешься".— „Эхъ ты, старая, что выдумала! да какъ ты на голубницу-то полѣзешь, коли по полу насилу ноги переставляешь? а туда лѣстница крутая; я лажу, и то обѣими руками держусь за перила".—„А ты, старикъ, посади меня въ мѣшокъ, мѣшокъ возьми въ зубы, вотъ и снесешь меня на голубницу."—„Трудненько это, старая, да ужъ не ругаешься, не ворчишь, будь по твоему!"

Усадилъ старикъ старуху въ мѣшокъ, забралъ мѣшокъ въ зубы и, ухватившись обѣими руками за перила, сталъ подниматься на лѣстницу. Поднялся на семь ступенекъ и остановился отдохнуть; а старуха изъ мѣшка и спрашиваетъ его: „много ли ступенекъ осталось до верху?" — Старикъ смолчалъ и полѣзъ дальше; поднялся еще на семь ступенекъ и опять сталъ отдыхать; старуха опять спрашиваетъ:

„много ли осталось ступенекъ до верху? мнѣ душно въ мѣшкѣ-то“.—Смолчалъ старикъ, крякнулъ и полѣзъ дальше; занесъ ногу на шестую ступеньку, а старуха изъ мѣшка закричала: „да скажи ты, старый хрѣнъ, окаянный, много ли ступенекъ осталось до верху? я задыхаюсь“.—„Ахъ ты, старая, опять заругалась, вѣдь одна ужъ ступенька осталась!“—Онъ говоритъ это, а старуха летитъ по лѣстницѣ, ступеньки головой считаетъ; брякнулась старуха на полъ и убилась на смерть.

Погоревалъ старикъ, погоревалъ о старухѣ, похоронилъ ее и сталъ доживать свой вѣкъ одинъ одинешенекъ; а предъ смертію подарилъ кумѣ и скатерку-самоверку, и коня-чихуна, и сумку.

Записи М. А. Колосова.

Профессоръ Варшавскаго университета М. А. Колосовъ записалъ 4 сказки въ Вятской губерніи въ 1870-хъ годахъ, во время спеціальной діалектологической поѣздки по сѣверу-востоку Европейской Россіи. Сказка № 99 записана имъ отъ крестьянина починка Епихова, Колобовскаго прихода (вблизи села Лобани) Нолинскаго уѣзда, Харитона Федорова Гребенкина. Сказки №№ 100—101—отъ крестьянина деревни Ожоговскій починокъ, Нѣмскаго прихода Нолинскаго уѣзда, Моисея Власова Колопова.

Сказки эти были напечатаны въ отчетѣ М. А. Колосова Второму Отдѣленію Академіи Наукъ (Записки Акад. Наукъ, томы 28, кн. 2, и 30, кн. 1; Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Акад. Наукъ, т. 17, Спб. 1877, № 3: Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія, стр. 272—279), откуда нами и перепечатываются.

---

99. Богатырь Осипъ Прекрасный.

Жили прежде два старика. У нихъ только, у двухъ братьев, был один сын. Ему названіё Осип Прекрасной: он был больно сперва хорош. И приключилась ему болѣсь (скорби, значит). И эти старики задумали сдѣлать ему помочь—на полѣ хлѣб сѣяти. Ево оставили одново дома.

К ему евился ангиль, и баит он ему, что — выпей пива чашку. Осип сказал: как я встану? Я не встану: года три лежал.... Встал, выпил чашку пива — не всю: сдѣлался здоров. Спросил ангил: што теперь здоров, Осип Прекрасной?—Здоров, слава Богу!—Выпей ешшо,—всю, говорит.... Теперь, Осип Прекрасной, проворен ли (сильной, значит)?—Силён, говорит, я теперича: был бы в небѣ, в землѣ столп, было бы в столбѣ кольцо,—за ето кольцо поворотил бы всю землю, кажетса. (Стал больно проворен). — Ангил сказал ему: ну, когда ты силён так — куда у тя было обвѣшшаніе ѣхать? — У мня, говорит, было обвѣшшаніе ѣхать в Кіев

град через рицьку Ребинову, через моста калиновы, церез Соловья розбойника.—Поѣдешь ты церез Соловья розбойника, — купи коня, говорит, у сусѣца. И поведёт он коня на базар, ты увидиш и останови; што он запросит, то й дай. — Запросил он по хресьянски десять рублей. Велѣл своему отцу оддать деньги. Оддал отец деньги. И корьмил коня сын ево. И конь ево стал отъѣдатса, и поправлятса, и силы своей набиратса. И год кормил он ево и два, потом конь сильной больно стал.

Благословляетса у своево отца ѣхати. Отец ему говоритъ: как ты, сын, тут проѣдёш? Никто не проходил, не проѣзжал.—Ну, благослови: поѣду—што будет.

И поѣхал церез рицьки ребиновые, церез моста калиновые, церез Соловья розбойника. И услышал Соловей розбойник, што ѣдет богатырь — Осип Прекрасной, и сосвистал свистом въ полсвиста. Пал ево конь на колѣнки. Ударил своево коня палицею (у богатырёв были такіе большіе палки, в родѣ кнута). „Што ты, конь, али в лѣсу не бывал, лѣсной птичи не видал?“— Конь обретивился опять бѣжать и прытчѣе тово ешшо. Соловей розбойник услышал, што Осип богатырь не далёко ѣдет, и сосвистал всѣм свистом. Конь упал на колѣнки. Ударил своево коня по кожѣ, —кожа идёт до ребра, рёбро дȯ серца. Обретивился конь бѣжать своим серцем. И видно стало Соловья розбойника: на трёх дубав у нево соловьино гнѣздо.

Увидѣл Осип Прекрасной Соловья розбойника, и натягает на лук калёную стрѣлу, пушшает Соловью в правой глаз. Повалил Соловья розбойника с дубу и из гнѣзда своево. Подскакал Осип Прекрасной, подхватил ево. — „Стой же ты, Соловей розбойник! Ты, лѣсная птица, не бывал в Росіи; надо в Росію съѣздить!“

И причалил ево к стремену, и ѣдет церез рицьки ребиновы, церез моста калиновы. И увидѣла дочи́ Соловья розбойника, говорит своим братовьям: гли-ко, братья! Вы лежитė, тятенька наш стараетса: везет нам опять поисти. — Другая вышла, пушше розглядѣла: братья! Тятенька наш, говорит, привязан! — И онѣ поднялись опять, осерчали. — Какой там нашово отца потребил?—Сильной богатырь Осип Прекрасной. — Вот онѣ ему на встрѣчу ѣдут. Ужо отец отвѣчает имя́: дѣти мои! Не ѣздите (рукой машет): пропа-

дитѐ и вы. — Они й не поѣхали на стричу ему. Зовут ево к себѣ, Осипа.—Он на это не согласилса.—Поѣдем в Россію—повидать русково царя, говорит.— Пріѣзжает Осип в царской двор. Ужо всѣ богатыри собрались от обидни. Приходят. Подал царь имя́ по рюмки. Выпили по рюмки и стали похвалятса силой своёй, и стали говорить: есть там у нас мѣсто непроходное церез рицьки ребиновы, церезъ моста калиновы, церез Соловья розбойника. Хто у нас тут бывал?—Осип Прекрасной, младой юнош сказал: я, говорит, кажетса церез тѣ мѣста бывал. — Двинадцать богатырей не повѣрили ему. — Гдѣ тебѣ, молодому юношу, бывать! говорят. — Бывал, и Соловей розбойник, говорит, ужо на царском дворцѣ.—Не повѣрили и этому, доложили царю. Царь узнал и допросил ёво. — А'ли жо здись у тя Соловей розбойник? говорит. — Здись Ваше великое императорство!— Ну, когда здись—он тебя слушает?—Слушает, говорит. — Приведи Соловья розбойника в комнаты мои и застав посвистати.—Бѣжал Осип Прекрасной за Соловьём, привёл ево в комнаты, и взялъ он царя под правую пазаху, а царевну под лѣвую, и зажал их, и приказал Соловью розбойнику свистѣть. Соловей розбойник сосвистал—окна вышип. Говорит Осип Прекрасной: перестань, Соловей розбойник!—Он не слушавши ево. Как взял Осип Прекрасной шляпу с себя и ударил Соловья розбойника и ушип ево. 12 богатырёв пробовали ёво выбросить за окно: царь приказал,—не мог ево никто взяти. Осип Прекрасной взявши и бросил ево; хотѣл в окно, и ударил промеж окнов в простѣнок бутто, и прошип простѣнок этот. Царь благословил ево большим братом быть: всѣх сильнѣе он....

---

100. Богатыри: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ.

Заводилася у нас скаска от куричей пляски, от свиньёй виноходой. Эта свинья-винохода доброво молодца ис бесѣды выживала. Она от ево сыта перебывала. Это не сказка—прискаска. Стану лгать и врать. Штобы не мѣшать!

У нашево Петра Михайлыца заводился бал. До полу́ сыти наѣлись, до полу́ пьяны напивались. Стал бал на ве-

селѣ. Пишет тур турецкой и король королецкой и нашему Петру Михайлыцу, бѣлому царю, письмо нерадошное: всю ево землю испройду, ево в полон возьму и ево жену изнасильничаю.

И пишет нам бѣлой царь, по своёй церности: не найдётся ли таких то споединщиков на Идола Идолыча,— ис тѣх то ис хрестьян из рядовых и из мѣшшан, ис попов и из дяков, из нисшей обратьи? И пріѣхали споединшики, два брата: Алёша Поповиц, Микита Добрыниц, два братца рӧдные: и матери розные и отца не одново. И пріѣхали к бѣлому царю к полатами, и коней не привязали и никому не приказали, и—сами к бѣлому царю в полаты.

Здрастуйте, наш бѣлой царь и не печальтесь и некручиньтесь: дѣло по нашему будет.—Наш бѣлой Царь выходит со слугами и подносит этими споединшиками зелена́ вина полтора ведра десятишную цяшу, и обѣм руками со слугами: испей ка, Алёша Поповиць! — Алёша Поповиць одной рукой принимает, на один дух выпивает.—Поднеси-ко, говорит, наш бѣлой царь, Микитѣ Добрыницю, обѣм руками и со слугами. — Добрыня на один дух выпил и соловьём сосвистѣл: наш бѣлой царь не пецялься, не круцинься: дѣло всё по нашему выйдет. Вынес наш бѣлой царь сѣдла нѣмецкіе, патпруги шелковы. Стали на коней накладывати сѣдла — изо всево Петенбурху окольницы и выпадали, ис церквей кресты повалились. Здѣлался шум. И стал бѣлой царь наказывати и етим жо молодцам: вы, молодцы, государевы стрѣльцы! говорит. Вы поѣдёте—на заповѣдных лугах ко́ней не кормите; есь по́ етим по лугам поѣдете, и не дадут по етим лугам звири пробѣжать и не дадут птици пролетѣть. Звирь побѣжит — траву стопчет, а есь птиця пролетит — траву засерет. Они ѣхали, серяд лугов шатры роскинули и придумали коней покормить. Есь звирь побѣжит—травы мало потопчет, а птиця полетит—много травы засерет. Шатры роскинули и здумали отдохнуть. И Олёша Поповиць лёг отдохнуть а Микита Добрыниць по лугам погулять пошол. В ретивое в серце входит и тугой лук натягаѐт и спускает калѐную стрѣлу к Идолу Идолыцу, 90 вѐрст не доѣхавши в палаты к Ыдолу Идолыцу. И зашумѣло-загремѣло. И пробудилса Алёша Поповиц.—Што? малой братишка пошутил? говорит. И пошол он погулять

по лугам. В ретивое серце входит, тугой лук натягает, калену стрѣлу спускает за 90 вёрст. И оторвало полпалаты. Выходит Идол Идоловиць. Што же? говорит. Над нам пошутил? Или Бог или раб у нас оторвал полпалаты.—И воротилса назад в полаты. Я не могу сказать, говорит, кто пошутил: Бог или раб. Ежели, говорит, кабы Бог пошутил, так сдѣлался бы дош и гром и туча-погода: стало быть раб поиграл над нами за то, што бѣлому царю напрасленные нашли. — Они пріѣхали к палатам Идолыца вдруг — Алёша Поповиц и Микита Добрыниц. Коней не привязали и никому не приказали и сами к Ыдолу Идолыцу в полаты взошли. Богу помолились, на всѣ стороны цетыре поклонились. — Здрастуйте, Идол Идолыц! Мы молодцы и пріѣхали к вашим полатам, коней не привязали, никому не приказали. Здрастуй, наш Идол Идолыц!—Он и говорит: принеси ко те мнѣ семеры вилы: здыните мои брови: я погляжу на их. — Знели ево брови семерым вилам; он и поглядѣл на них.—Я на одну руку посажу, и с коням, говорит, другою хлопну: одна грязь будет! — Олёша Поповиц и говорит: малой братишко! Поди да возьмись за шелко́вой поясишко. Он и подходит. Одной рукой и принимается, мизинцем, за шелковой ево поясишка. Поднял он выше себя, в пол ево воткнул головой. А он не велик: три аршина в крыльцях (крыльца—плéца), палтара аршина во лбу, три цетверти нос. И таперица поднял он ево выше себя, воткнул в пол, говорит ево помошникам: возьмите посыплете ево труп: пускай свиньи наѣдятся... Приходит и к помошнику, берёт ево за шею: тебѣ, говорит, это жо будёт, што Идолу Идолыцу пришло! — Он и засулился бѣлому царю. Што, говорит, вам угодно, какую дань, такую и заплатю, говорит.— Ежели, говорит, нашему царю заплати́те дань сорок сороков силы полков, сорок сороков казны несмѣтной: у нашево у Петра Михайлыца сила вся шла от Идола Идолыца... Идол Идолыц дань заплатил бѣлому царю...

У нашево у Петра Михайловица заводился бал. До полусыта наѣлись, до полупьяна напивались. Пили и пировали и на верхных спокоях. И я тут пировал, и я здѣлался пьян. И пошёл с верхных спокоёв, и упал я по лисницѣ. И во дворѣ ходят конюхи, и спрашивают меня: што тебѣ надо?—А мнѣ бы надо лошатку.—Какую тебѣ дать ло-

шатку? Дать тебѣ лошатку костяную,—ты, говорят, загониш ее; давай я тебѣ дамъ лошатку леденую. И я на лошаткѣ ѣду,—под гору́ больно хорошо ѣду, а на гору́ сам волоку. И к деревнѣ под гору́ подъѣзжаю. Здѣлался пожар. И доѣзжаю до самово до пожару. И была у меня шапка с пухом, рукавици мои были берестяные и узда коноплянная (на лошади́), плётка была гороховая. Пріѣхал я — лошатку привязал: лошатка с жару ростаяла, шапка с пухом пыхнула, рукавици берестяные—головешки таскал — скорчило их, узду коноплянную воробьи обили, а плётку гороховую голуби оклевали. И пошол я с пожару, заплакал: ѣхать не на ком стало: лошатка с жару ростаяла, шапка и пр. [какъ выше]. Не при чом остался.

---

101. Русскіе и Черемисинъ.

Я ходил бурлацить. И шол я по волоку. Сидит Церемисин на ёлкѣ. Я иду и говорю Церемисину: ты, Церемисин, упадёш!—А как ты, говорит, знаеш, што упаду. Отгони. Как я упаду,—а вного ли у меня коров — семая твоя. — А он, на которому суку́ стоит, тот и рубит. Как он тюкнул, так и упал с тѣм суком.—Ай-яй! говорит,—вного знаеш. Когда, говоритъ, мнѣ будет смерть?—А у ёво у ёлки стоит пѣгая кобыла.—Ты поѣдеш въ лис, и как пѣгая кобыла трое п..нет, так тебѣ и смерть.

И этот Церемисин до (с?) той поры в лис не ѣздил: смерти боялся; изрубил в домѣ всѣ лавки, всю избную подѣлку: здѣлалось в лѣс ѣхать: нечево въ домѣ рубить. Поѣхал в лѣс, нарубил воз дров и наклал; самъ на воз сѣл. Как понуди́л свою кобылу,—она у ево п..нула.—Ох, говорит, ешшо два рас—и мнѣ смерть! говоритъ. И выѣзжаетъ изо сторонки на дорогу. Второй рас п..нула, опять.—Ешшо один рас, и мнѣ смерть будет, говорит Церемисин. Послѣ выѣхал на большую дорогу, и вос у ево извалился. Он понуди́л свою кобылу: в третей рас п..нула. Церемисин тут и упал, водлѣ вос. Ѣдет по трахту емшикъ. Кобыла поперек дороги. Емшик говорит: убирась, — Церемисину, — убирась съ дороги!—Нит, емшик: мнѣ смерть моя пришла; здись умирать

стану!—Емшик соскоцил с козел, давай Церемисина своим витнём (бичем) дуть. — Убирась с дороги! — Нѣт, емшик: мнѣ моя смерть пришла: здись умирать стану! — Он ево до той поры, емшик, своим витнём дул-дул-дул,—Церемисин сѣл на свой вос.—Покорно благодарю, емшик, на том што отворотил меня от смерти!—Церемисин сѣл на вос передом емшика, уѣхал.—Спасибо тебѣ, емшик: кабы не ты, я бы смерть полуцил. Благодарю тебя на том, што я бы безвѣшно погиб.

СКАЗКИ ВЯТСКАГО УѢЗДА.

Сказки П. И. Власова.

Петръ Ивановичъ *Власовъ*—уроженецъ и житель деревни Сѣменки [произносится: Сименки] Рёхинской волости Вятскаго уѣзда; 34-хъ лѣтъ отъ роду. Неграмотный, хотя и служилъ въ военной службѣ (въ Варшавѣ, въ госпиталѣ). Теперь часто работаетъ на мѣстной желѣзной дорогѣ (въ двухъ верстахъ отъ дер. Сѣменки ст. Ардаши Пермской желѣзной дороги), въ ремонтѣ телеграфа; при этомъ одному мастеру часто разсказываетъ сказки.—Свои сказки Власовъ выслушалъ главнымъ образомъ во время военной службы. Разсказываетъ сказки, словно какъ заученныя, чётко. Собственнымъ краснорѣчіемъ не отличается.

Отъ П. И. Власова я записалъ 8 сказокъ, изъ коихъ печатаю только семь. Въ первую голову онъ разсказалъ мнѣ не совсѣмъ удобную для печати сказку, принадлежащую къ разряду тѣхъ разсказовъ, которые разбираетъ Ю. М. Соколовъ въ своемъ недавнемъ трудѣ „Повѣсть о Карпѣ Сутуловѣ“ (М. 1914). Эта сказка Власова начинается извѣстнымъ анекдотомъ о мѣряньѣ денегъ при посредствѣ заёмнаго четверика. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ сказки встрѣчаемъ священника, дьякона и причетника. Въ концѣ сказки извѣстная исторія съ потопленіемъ мертвецовъ (топитъ ихъ человѣкъ, по имени Аристъ) и мнимымъ возвращеніемъ утопленниковъ.—Сказка, напечатанная подъ № 108, не закончена, хотя сказочникъ и не считалъ ее таковою.—Сказки №№ 103 и 104 спеціально солдатскія; онѣ и разсказаны лучше прочихъ, съ особеннымъ обиліемъ бытовыхъ подробностей. Напротивъ, въ сказкѣ № 105 явные пропуски и сбивчивость разсказа.

Въ говорѣ Власова отмѣтимъ *и* изъ *ѣ*: изьдилъ, мисецъ, лисьти вм. лѣзти; *е* изъ *я*: ле́гошь вм. ляжешь, сне́ли; шш вм. щ; изрѣдка *ц* вм. *ч*: цяй; дательный падежъ мн. ч. вм. творительнаго. Въ словарѣ: *надёжно* вм. вѣроятно, *лишно*=лично, *скольки* вм. сколько.

---

102. [Оборотень].

1. У одново́ купца было объ́шша́ньё: какой бы не́ былъ ни́шшой, подавать по рублю. Одинъ изъ золотые роты три раза приходилъ къ *имя́*. Онѣ ево замѣтили. Приглашаютъ къ себѣ въ залу.—„Вы изъ какихъ?“—„Я купеческій сынъ“.—„Не пойдитѐ *ле* къ намъ въ прика́тчики?“—„Съ полнымъ удово́льствомъ“.—„Вотъ тебѣ петнадцать рублей жалованья въ мѣсяцъ и одежда наша“.

А её—у *ба́рошни*—мужъ былъ въ ярманкѣ. Она ево не любила. Пошла до волъшебници.—„Скольки сто́итъ мужа попо́ръти́ть?“—„Да сто рублей.“—Наговорила волшебница на булавку.—„Пріѣдётъ баринъ изъ ярманки, ты ему булавку втыкай въ го́лову“.

Пріѣхалъ баринъ изъ ярманки, загорячился: „Почему прикатчика безъ меня пореди́ли?“—„*Уменьшто́жь* ты своё се́ръцо: мы ево росцита́ёмъ!... *Надёжно*, давно въ ванну не бывали вы? загрезни́лася ваша голова“.—Онъ далъ ёй вшей поискать въ головѣ. Она булавку воткнула въ го́лову, и оказался онъ кобелёмъ. Взела́ она ухватъ, погнала ево изъ залы. Въ то времё въ корытѣ корму намѣси́ла, подала́ ему *ись*. Онъ съ го́лоду похвата́лъ. Берётъ она мётлу, го́нитъ изъ огра́ды.

2. „Куда я дѣвацца буду? Былъ я купцомъ, а *топе́ре* оказался кобелёмъ“.—Идётъ баринъ по *протуа́рамъ*. Онъ приблизился къ барину; увёлъ баринъ домой. Какіе у барина—чево́ бы не потерялось,—етотъ кобель всё розы́скивалъ. *Слыхъ* палъ по всему городу.

Узналъ про ето дѣло государь; попросилъ етово кобеля́. У етово γосударя были такіе *несча́ски: есь* кобыла ро́дитъ жеребёнка, *ли* γосуда́рёна ро́дитъ *бладе́нъца*, — неизвѣстно кѣмъ теря́лися. Призва́ли етова кобеля́, посадили въ конюшну.

Коγда родила кобыла жеребёнка, то открываётца крыша, лети́тъ волшебъница. Онъ но́кти всадилъ въ волшебъницю, не даётъ жеребёнка. Она насилу вы́рвалась. На чесовыхъ солдатъ напускала сонъ. Каждой солцатъ увида́лъ про ето дѣло, старался къ жеребёнку подойти,—неково кобель не допускалъ.

Чесовъ въ десять утра́ γосударь Императоръ сталъ сходить, увида́лъ про ето дѣло, не зна́ётъ цѣли наградить кобеля́. Зазва́лъ къ себѣ въ спальну. Онъ знаётъ, што γосуда́роня въ ету ночь *мальчика* ро́дитъ.

Родила мальчика. Ростворя́ётца створка, летитъ волъше́бъниця; на ма́мокъ, служа́нокъ напусъти́ла сонъ, хотѣла прибли́зицца къ бладе́нъцю. Кобель всади́лъ свои лапы и не сталъ отпускать её. Она русъкимъ розговоромъ стала (волшебница) розговаривать, што „отпусъти́ меня!"—Онъ сказалъ: „я самъ погибаю изъ-за васъ".—Наси́лу вырвалася.

Утромъ рано γосударь росмотри́лъ; о́тлили чугунную *мета́ль* за етотъ подвик кобелю́: „есь хто ударъ наднесётъ, то строгому наказанію подверъга́етца; есь хто скоръмитъ копеешную булку, то ф казънѣ́ получа́ётъ дъвѣ".

3. Возвратился кобе́ль къ γосударю и зду́малъ про свою родину: „какъ моя супруга живётъ съ прика́тчикомъ?"—Она и узна́ла, што онъ совершилъ по́двик, её кобе́ль. Она сходила ко той жо волшебницѣ, наговорила копе́ешну булку за двѣсти рублей. Кобель прибѣга́ётъ ко своему дому, нава́лился къ периламъ пере́дънимъ ла́памъ, дожидаётъ подая́нья. Вдрук сверъху спушшаютъ копе́ешну булку. Какъ онъ схвати́лъ,—былъ онъ кобелёмъ, оказался воробьёмъ.

Полетѣлъ, запорха́лъ. Кажная птица ево обидитъ. Полетѣлъ онъ въ лѣса́, долета́ётъ до розбо́йнишкова поми́сья, 'дѣ прежде волшебъники проживали. Залетѣлъ онъ въ конюшню, съ голоду овса *назоба́лся*, лежитъ кверъху *батара́шкой* въ колодѣ. Приходитъ двѣнадцати лѣтъ мальчикъ, увида́лъ ету пти́цю, принёсъ въ залу.

Волъшебъникъ увида́лъ.—„Сла́вна ета птица".—*Отда́лилъ* во вторую залу ихъ; прино́ситъ книжку, почита́лъ стро́цьку,—онъ оказался кобелёмъ; почиталъ вторую—оказался купцомъ; почиталъ третью, притену́лъ ево къ *ма́тицѣ*, къ потолку и сталъ ево *тарза́ть*.

4. Самъ уѣхалъ на охоту. Изъ залы въ залу мальчики

розыгрáлися; увидали: подъ потолкомъ человѣкъ.—„Слушайте, мальчики, не бойтесь меня; подайте со стола книжку, я много добра вамъ сдѣлаю“.—Онѣ табурéтъки, стýльё состо(а)новѝли и подáли ему книжку.

Поцитáлъ онъ перъву строчку,—тихимъ образомъ осѣлъ онъ нá полъ. Стали розговаривать.—„Вы, ребята, не здѣшъніе, вы γосударя Императора бýдите дѣти. Айдáте на рóдину, я васъ выведу“.—Сóбрали своё имѣнье, на двухъ лошадей сѣли. — „Нáте вотъ вамъ книжку, почитáйтё ету строцьку,—то я буду кобелёмъ. Ну, *пóмлитё*: собака негдѣ отъ лошадей не остаёцця. До гóроду будите доѣзжать, то переговорѝтё со мной“.

Доѣхали до городу, процитáли строцьку,—оказался онъ мужикомъ и говоритъ: „одинъ съ этихъ воротъ вотъ заѣзжайте, а второй съ цругихъ. Васъ пріймётъ вмѣста(о) иностранныхъ насълѣдъниковъ. *Ом* менѣ идётъ рóыскъ въ городѣ. Я черезъ пóлчаса прибуду тóжо къ вамъ“.—Попрощалися, поѣхали. А кобель по своимъ мѣстамъ побѣжалъ.

Насълѣдъники доѣжжаютъ до царъскова дворца. Всѣ закричали солдаты, каравýлъ. Потомъ γосударь прѝнялъ ихъ. Стали розговаривать.—„У меня былъ кобéль,—говоритъ:—и миоγо пóдъвиговъ соверъшилъ; топéре не могу найти“.—Тольки переговорили, вдрук кобель къ *имя́* въ залу. Государь возрадовался. Они почитали строцьку изъ этой книжки,—онъ оказался воробьёмъ. Государь испужáлся. —„Што такоё съ имъ слуцѝлось?“—Почитали третью, оказался опять кобелёмъ. Почитали пятую, оказался купцомъ, какимъ прежде былъ.

Стали розговаривать.—„Это не иностранные насълѣдъники пріѣхали, ето собъственные ваши дѣти. Я разѣ былъ собака?—говоритъ:—Я былъ óборотень, волъшебница меня оборотѝла; моя жена живётъ съ такимъ-то *полáвошникомъ*“.

5. Государь сказалъ: „хорошо знаю про ето дѣло. Такъ трудно въ Русіи топерь стало жить: много есь волшебъниковъ,“—говоритъ.—„Я всё могу сдѣлать. *Айдáте* со мной въ цѝсто пóлё. Есь тамъ 50 саженъ дровъ. Почитаю ету стрóцьку,—говоритъ [оборотень]:—негдѣ возьмёцца 50 ведéръ карасѝну, обольюцца эти дрова карасѝномъ; процитаю третью, весь карасѝнъ пы́хнётъ, дрова загорятъ. И стану

по етой книжкѣ читать. Вмѣсто галокъ станутъ слета́ццся съ разныхъ сторонъ волъшебънёнки...“

Летитъ ево волъшёбъница, которая ево губила, кланеётца ему.—„Просьти меня,“ говоритъ.—„Нѣтъ, садись: много я горя перенёсъ изъ-за тебя!“—Летитъ самой волъшебъникъ, которой ево *тарза́лъ*, кла́неётца.—„Просьти меня,“ говоритъ.—„Нѣтъ, садись!“—Какъ сѣлъ, придави́лъ весь огонь.

Топе́ре въ Русі́ѣ нѣтъ волшебъниковъ.

---

103. [Варегинъ].

1. Въ Москвѣ ето дѣло было. Одинъ купецъ Моско́сской, Николай Ильицъ, много мага́зиновъ *судя́ръживалъ*. Отецъ-мать по́мерли. Жона̀ у ево, у Коли, была молодая; она ему объясня́ётъ: „Што жо намъ забо́титца? давай, одина́дцать мага́зиновъ продадимъ, а въ двѣнадцатомъ сами бу́дёмъ торговать“.—Тоүда у нихъ соверъшенно доходу мало стало, какъ прежде доходъ былъ. Она ево посыла̀ётъ въ Нижегородску ярмонку: „поку́пишъ — говоритъ: — товару тамъ подешевле“.

Въ то время изъ го̀роду Смоле́нъскова шолъ полкъ солдатовъ, росположи́лся на бивакъ поконе́цъ Москвы. Командѐръ полка́ уѣхалъ въ Москву́, собственно въ ихной домъ, въ Ко́лин’отъ. Попросилъ самоварчикъ. Вѣжливо обратилися, по́дали ему самоварч(ц)икъ. Онъ сталъ спрашивать: „Што жо вы, бароня, заунывно сидитѐ?“—„Какъ жо мнѣ не думать топѐре, коүда у насъ было 12 мага̀зинъ, а топерь объ одной?“—„*Дакъ* вы по́лно заботитесь! Поѣдёмъте со мной!“ говоритъ.—Бросила она свои мысъли: „Поѣду“, говоритъ.

Въ то время команьдеръ приказалъ въ восемь чесо́въ утра, штобы солдаты въ городъ во Смоленъскоё возвратилися. Вдрук подали́ екипажъ. Собрала́ она своё имѣнье и поѣхала сь нмъ. Пріѣхали въ городъ во Смоленскоё.

2. Въ то время изъ ярманки пріѣхалъ Коля Москосской. Спрашиватъ своихъ служанокъ: „үдѣ жо моя *барошня?*“—„Она уѣхала съ какимъ-то не со знакомымъ офицеромъ“.—И онъ задумался въ то время: „Куды мнѣ топѐре ими́нье

дѣть?“ говоритъ.—Прóдалъ оставшóё, одну половину дѐнёк въ банкъ здалъ, а фторýю съ собой взялъ.

Во время осени пошли набóры—новобрȁнцовъ принимать, и онъ пожелалъ въ службу. Вы́слали ево въ городъ во Смоленскоё, во второй въ Снáръской полкъ. Сталъ четырёх-мѣсячноё образованiё принимать.

3. Въ одно при(е)красноё время нижнихъ чиновъ отпусьтили въ городъ—по билетамъ, которы рóтъной командéръ подписываетъ. Коγда Коля пошолъ въ городъ, дохóдитъ до саду, увидалъ свою супругу—гуляётъ въ саду съ этимъ съ команьдѐромъ, съ полкóмъ [?], въ которомъ онъ служитъ. Указыватъ своемý *отдѣлённому*: „Это собственная моя супруга!“ говоритъ.—„Почему же вы въ её вклёпываитесь? Неужели жо человѣкъ на человѣка не *нахóдитъ?*“ отдѣлённой разговариватъ съ имъ.—„Вы — говоритъ: — изъ какихъ?“ отдѣлённой спрашиватъ.—„Я—говоритъ:—купеческой сынъ, Москóсской. Она отъ меня уѣхала. Надо объ етомъ заявить ротному команьдéру“, говоритъ.

Возвратúлися изъ гóроду. Заявилъ ротному команьдѐру про свою судьбу. Онъ всё пóнялъ, ротной командѐръ, и сказалъ: „Не могу я такой власьти,—говоритъ:—самъ подъ ево влáстьёй нахожусь. Но она узнáётъ, што вы здѣсь находитесь,—говоритъ:—то она будётъ васъ губить. Но я вáшой бѣдѣ въ каждомъ случȁѣ буду пособля́ть“.

4. Когда четырёхмѣсячнóё образованiё при́нялъ, екзаменъ здалъ, потомъ къ парáтъному ко крыльцý постановили часовымъ, собственно Колю. Въ то врéмё пóдали екипажъ. Ево команьдеръ сталъ сходить по лисьницѣ съ бȁрошнёй. Она увидала, што „*дóдленно* мой мужъ“. Сказала своему барину: „Я—говоритъ:—тѣломъ-сложéнiемъ чево-то вся ослабла, не поѣду *чечя́съ*“.—Этотъ команьдéръ уѣхалъ одинъ.

Она въ то времё возвратилася во свою залу, спросила въ окно: „Солдатикъ, какой губернiи?“ говоритъ.—„Резанской,—говоритъ:—бȁрошня“.—„Уѣзду?“ — „Спассъкова“.— „Вы знали ле Москосскова Ильинȁ сына Колю?“—„Хорошо зналъ“.—„Гдѣ жо онъ находитца сечасъ?“—„На Капкáзѣ. Онъ—говоритъ:—трудно заболѣлъ,“ говоритъ.—Она сечасъ по телефону стала переговаривать съ Москвой: „γдѣ находитца Коля Ильинъ?“ — „Находитца въ городѣ во Смо-

ленъскомъ, во второмъ Снарскомъ полку́“. — „Я — говоритъ:—не даромъ жо ошибалась,—говоритъ:—што припозна́ла, што до́дле(и)нно онъ“.

Га̀ркатъ повтори́тельно ево: „Поди сюда!“ — Вѣжливо обратился онъ: „Чево́ изволите, барошня?“—„Кушайте—говоритъ:—стаканъ водки“.—„Я—говоритъ:—не могу выпить, потомучто стою́ на посту́,“ говоритъ.—„Есь не вы́пьитё, всё равно́—говоритъ:—го̀лову снесу́!“—Онъ выпилъ стаканъ водки. Она въ то времё сама́ на себѣ платьё порвала̀, закричала: караву́лъ! — Въ то времё збѣжались съ разныхъ постовъ часовы́е и служанки.—„Вотъ одинъ солдатикъ съ поста́ сошолъ и меня—говоритъ:—ч(ц)уть не обнасильница(я)лъ“.—Пріѣзжа(я)етъ командеръ полка́. Дежурной по полку́ вѣжливо обратился до ево, што „у насъ одинъ... лишеніе ума есь... сошо́лъ съ поста́ и вашу барошню чуть не похети́лъ“. — „Што жо, — говоритъ: — забра̀ли ево въ каръцеръ?“—„Такъ точно, забра́ли“.

Ротной командеръ до ево, до команъдѐра полка́ пошолъ.—„Отберите отъ меня—говоритъ:—всю роту, есь я объ ёмъ зря хлопочу́, што онъ безъвинно будётъ наказываццня у насъ!“ — Командиръ полка сжалился и сказалъ: „Накажи своёй вла́сьтьёй“, говоритъ.—Онъ не сталъ наказывать, ево вы́пусьтилъ.

5. Опеть дошло́ время ему туда же на часы́ ’ставать. Онъ отговаривался, не мок отговориццня; опеть сталъ туда жо на часы. Былъ инспекторской смотръ. Командеръ опять уѣхалъ. Барошня увидала въ окно, што онъ опять на часахъ стоитъ, *га̀ркнула* въ окно. Онъ вѣжливо обратился до её: „чево́ изволите, барошня?“ — „Кушайте стаканъ водки!“—„Не могу—говоритъ: — я выпить“.—„Вонъ есь,—говоритъ:—на стѣнѣ виситъ шашка, всё одно голову сьнесу!“—Коүда выпилъ онъ стаканъ водки, она схватила ножъ, сама себѣ 12 ранъ дала̀, закричала: караву́лъ! — Въ то время сбѣжалися чясовы́е, сохвати́ли ево, перевели́ въ карцеръ.

Черезъ по̀лчаса время пріѣзжатъ командиръ полка̀. Вѣжливо дежурной обратился до ево, обсказалъ происшёство всё [что́], случи́лося.—„А какъ жо объ такомъ глупомъ ротной командѐръ завѣря́лъ,—говоритъ:—што онъ малой хорошой? — говоритъ: — а концы въ конца́хъ, онъ самой

глупой“.—„Гдѣ жо онъ находитца?“—„Въ каръцерѣ“.—„Нужно перевести въ военную въ тюръму!“—Тово́ жо разу перевели въ военную въ тюръму.

6. Онъ тамъ мо́лицца Боγу и говоритъ своимъ мы́слямъ, што „безьви́нно иду подъ судъ“.—Въ 12 часоф но́чи ростворя́ётца створка, прилета́ётъ голупь, садитца на плецё, говоритъ руськимъ розгово́ромъ: „На, Коля, записку отъ меня: завтра тебя выведутъ на пло́шшеть и потомъ передай своему́ отдѣлённому ету записку. Коγда тебя рострѣле́ютъ, што всѣ твои косьти што́бы собра́ли *въ домови́шшо* и пото́мъ, сутки чѐрезъ дво́и, сходили бы на кла́дбишшо, роскопали бы твою могилу, открыли бы гробъни́пу, прило̀жили бы записку къ грудѣ́,—то ты тоγда оживе́шъ. Отнынѣ довѣ́ку ты бу́дёшъ безсмѐрътной. По врѐмю, знай, што ты бу́дёшь надъ имъ, надъ етимъ командеромъ-то полкомъ, влась имѣть. Я знаю, ты оживёшь, и будёшь служить насьлѣдъникомъ“.

Зглянулъ ни плецё, увидалъ: го́лупъ, вѣрно, съ запиской. Взялъ, записку ету положи́лъ въ карманъ. Голуп улетѣлъ, и онъ немного призаснулъ.

7. Идётъ дежуръной, отпираётъ камару; „выходи сюда!“ говоритъ.—Онъ вы́шолъ. Повели ево по го́роду; народу толпа стои́тъ, убиваютца объ ёмъ, што безьви́нно получа́ётъ смеръть. Привели ево на пло́шшеть; онъ вѣжливо обратился до команьдера полка: „Позвольте мнѣ со своимъ товаришшамъ прости́цца: хоть я немного послужилъ, но кому-то доброту́ здѣлалъ“.—Приказалъ командьдеръ полка: „мо́жошь просьтицца“.

Пе́рьвѣ, увидѣвши отдѣлённова, передаётъ записку: „Собери мои косьти, коγда рострѣлѐютъ меня. На второй день сходи на кла́дбишшо, роскопа́й меня, приложи́ ету записку ко грудѣ́,—тоγда я оживу́“.—Пошолъ далѣ, со своимъ тава́ришшамъ прошша́цца. Простился, поклонился; „што хо̀читё, топе́ре надо мной дѣлайте!“ говоритъ.—Взяли ево на *ро́звези*, ударили изъ орудій; на всѣ на четыре стѐроны разлетѣлися ево косьти.

Собира́ётъ отдѣлённой ево косьти, складываетъ въ *домови́шшо*. Подошолъ свешшенникъ, сталъ отпѣвать; отвезли на кла́дбишшо, схоронили. Розгова̀риваётъ отдѣленной со взводнымъ про ево судьбу: „Мо̀жотъ ле человѣкъ воскрес-

нуть изъ мёрътвыхъ? Прежде такіе люди были — могли оживать, а нóнѣ—не знай, можотъ ле нѣтъ ожить?“

8. Черезъ сýтъки врѐмя пошли до ротнова команьдéра, стали просицца въ городъ. Ротной команьдеръ уволилъ обоихъ съ отдѣлённымъ, со 'зводнымъ. *Пéрьвѣ* увидѣвши: ѣдётъ жыдъ.—„Продай намъ лошадку!“ говоритъ.—„Можно,“ говоритъ.—За 50 рублей купили у жидá лошадь съ *фурмáнкой* (у насъ *роспускá* называютца) со всёй ýпряжьёй. Зашли въ лавку, покупили два лóма, двѣ лопаты; зашли въ казёнку, покупили три ц(ч)етьверъти винá; поѣхали на клàдьбишшо. На клáдьбишшѣ была избушка: четырёхъ ротъ [солдаты] ежеминутно караулили и смѣнялись во своё врéменно. Заходитъ отьдѣлённой со взводнымъ въ ету избушку.—„Здраствуйте, землячкú! Куда úзьдили?“ спрашиваютъ чесовые. — „Изьдили на вольные рабóты. У насъ клѐчя пристáла“.—„Такъ вы́прегитё, пусьтúтё на кладбишшо; у насъ трава хорошá; она подъѣстъ,—опеть поѣдитё“.— Вы́прегли, пусьтили; сами зашли въ ызбýшку.

Отдѣленной говоритъ; „тавáришъ, есь у меня ч(с)ётверъть вина. Ступáйтё, несúтё!“—Отьвѣчяли чесовы́ё, што строго воспрешшàетца водку пить.—„Ну, здѣсь тихонько можно. Про ето дѣло нихтó не узнàётъ“.—Тѣхъ было четыре человѣка, да етихъ двóё, составилась у ихъ компанія шесь человѣкъ. Роспили с(ч)етверть.—„У насъ есь другая. Ташшúтё: всё одно дѣло продолжáть!“ — Рóспили вторую, запѣли пúсенки.—„У насъ есь ошшó третья“.—Ту принесьли. Хто үдѣ сидѣлъ, тутъ и уснулъ.

Отдѣлённой со 'зводнымъ пристáвились. Увидáли, што чесовые спятъ, взёли лопаты да ломà, отправились на могúлу, стали розрывàть. Розры́ли могúлу, открыли гробъниś(ц)у; приклáдываютъ записку ко грудѣ. — „Ахъ, долго спалъ!“—„Да ты вѣдь былъ сказнéнъ, не спалъ,“ говоритъ.—„Ну, я знаю, што я былъ сказьнёнъ. Вы, отьдѣлённой, идúтё въ городъ, покупúтё мнѣ одежды рублей на полтараста. Вы взяли мои деньги алú нѣтъ? шесьсотъ рублей?“—„Взяли“.

Отьдѣлённой вернулся въ городъ. Съ однымъ *полàвошникомъ* было знакомствó. Въ ношные чесы́ отпусьтилъ одежды на 150 рублей. Возвратился на клáдбишшо тыё-жо минýты, скинулъ мертвецкую одежду, надѣлъ такую. А

могилу также зарыли, какъ и прежде была, и стали розговаривать.—„Куда жо я пойду? Я жо былъ мéрътвой. Изъ-за меня и вамъ гóловы долой будутъ. Вы меня отпусьтúтё на всѣ на ч(ц)етыре стóроны, куда мои глазá погледятъ“.— Жалко было *имя́* отпускать, но дѣлать нечево, отпусьтили.

Приходятъ въ ызбушку. Тѣ безпросы́пно *ошшó* спятъ, про это дѣла ничево не знáютъ. Запреглú свою лошедь, поѣхали назáть. Попадàётъ во стрúцю тотъ жо жидъ, отъ которова купили. Назать за 30 рублей продали.

9. Тотъ, Коля, ушолъ со своёй запиской до гóроду до Тиньзúну. На углу на столбѣ видитъ подпись: „Хто вы́лѣц(ч)итъ царъскую доц(ч)ь, тотъ полу(ц)чя́ётъ полцàрства, да её взáмужъ. Онъ доходитъ до γосударя императора и говоритъ, што „я могу Вашей судьбѣ пособить“.— „Если жо ты можошь, то здѣлаёмъ условьё“. — „Есь я не вы́лѣчу, то своёй головы отстаю́, а есь я вылѣчу, за етотъ подъвигъ што менѣ будётъ тоγда?“ — „Получàёшь полцарства да дóчкю взамужъ и будёшь служить насьлѣдъникомъ“.—Написали услóвьё.

Ушолъ онъ въ залу. Она была *избраненá*: тридцѣть три года иё мýчила *вражня́*. Приклáдываётъ записку,—она впорхнýла [?], побѣжала до своихъ родъныхъ. — „Што со мной топере случилось? Я не видáла свѣту—жилá здись!“—„А вотъ [что] съ тобой случúлась: этотъ γосподинъ васъ вы́лѣчилъ. У насъ съ имъ услòвьё здѣлано такóё: есьле жо онъ васъ не вылѣчитъ, то ему голова долой, есь онъ васъ вылѣчитъ, то вы за ево взáмужъ, получаётъ полцаръства и будётъ служить насьлѣдъникомъ“.—Она сказала: „стало быть моя судьба такая“.

На второй цень приглашаётъ γосударь, обьясня́ётъ ему: „топере мóжомъ свальбу *зыгрáть*“.—Онъ и обдýмалъ своёй головой, а ему нечевó не сказалъ. — „Могу я у васъ служить, а на счётъ свальбы могу ослободúцця: на полгóда отстрочки“.—γосударь на то былъ соглáсёнъ. Постановúли ево насьлѣдъникомъ. Подáли въ Сенóтъ, утьверъдúли объ ёмъ дѣло и стали заучать въ словéсъностѣ всѣхъ солдатъ, што у насъ такой-то насьлѣдъникъ заевúлся.

10. Онъ на фторой день говоритъ γосударю императору: „можно ле менѣ сьѝздить въ городъ во Смоленскоё, по-

смотри́ть солдатиковъ: што за такіё полка́ стоя́тъ?"—„Поч(ц)ему жо не такъ? какъ не мо́жно? можно!"—Даётъ приказъ, што пятнадцатова числа́ ѣдётъ насьлѣдъникъ. Потомъ онъ здумалъ десятова числа уѣхать, за́ петь дней пора́ньше.

Пріѣзжаётъ въ городъ во Смоленскоё, всѣ [такъ!] военную одежду сбро́силъ, надѣлъ гражданскую. Былъ воскресъной день; ни́жные чины́ по билетамъ вы́шли въ городъ. Зашолъ въ одну гости́льницу, увида́лъ своево́ 'зводнова съ отдѣлённымъ; изъ ихной жо ро́ты человѣкъ пять това́ришшовъ сидятъ за тѣмъ жо столомъ. Приходитъ къ ихному столу́.—„Миръ вашей канпа́ніи, братцы!—говоритъ:—Можно ле къ вамъ въ канпанію *сись?*"—„Почему не такъ? какъ не можно?"—„Изъ васъ хто слыхалъ Москосскова Ильина Колю? γдѣ онъ сечасъ нахо́дитца?"—Това́ришшы ево прослези́лись, сказали: „да, онъ безьви́нно сказнёнъ у насъ".—„Да вѣдь я са́мой къ вамъ пришо́лъ!"—Они возрадовались, ц(ч)ѣлова́ть: давно какъ не видалися; хто за дю́жиной пива, хто за виномъ побѣжа̀ли.

Принесли напи́тковъ, и онъ сталъ розгова́ривать: „Хто жо у васъ топѐре насьлѣдъникомъ служитъ?"—Одново́ солдатика подымаетъ: „Роскажи́, хто у васъ насьлѣдъникъ есь? Въ уста́вч(ц)икахъ зауча́ли васъ".—*Соста̀лъ* одинъ солдатикъ и росказалъ про ево собственность.—„Да вѣдь я са́мой зди́ся, сижу съ вамъ!"—„Да што ты, Коля? неужѐли ты топѐря служишъ насьлѣдъникомъ?" — Скида́ётъ веръхную одежду; нижная военная у ево одежда.

Потомъ онъ объесня́етъ: „Впѐръвы увидѣвши я васъ, што вы меня хорошо пригласи́ли, а потомъ я сказа́лся Москосской, што Ильинъ Коля,—вы меня ч(ц)ѣловать да любова̀ть ту́така́ ста̀ли; а потомъ, какъ узна́ли, што я насьлѣдъникъ, дакъ вы испужа̀лися. Не бо́йтёсь меня: я много вамъ *по̀моэюи* дамъ. Завтрѣ смот. Вы на смот сапоги не чи́сьтитё, въ патро́нные су́мки патронъ не клади́тё; камьнѐй, кирпичѐй набери́тё и въ патронные сумки положи́. А вы, отъдѣлённой, сходи́тё къ помѣшчику, убѐйтё поросёнка, положите въ патронную сумку то́жо. А вы, 'зводной, сдѣлайте въ то времё самово́льную отлучкю и сиди́тё подъ кустомъ, немного вы́пивши. Коγда я пріѣду, прямо ко мнѣ на лицо́ являйся. Въ то вре́мё я вашево команьде́ра полка́ буду *тену́ть*, сами зна́ите, за̀ чево́, вы!"

Они попрошша́лися, розошли́ся изъ госьти́нницы всякъ по своимъ мѣстамъ. Пришли во свою часть. Утромъ рано розбудили ихъ; объясня́ётъ ротной команьдиръ: „У насъ сево́дни смот: пріѣзжа́ётъ насьлѣдъникъ. Есь поздоро́вкаётца, то отвѣ(и)тить ко́ротко-ясно, што́бы не въ чёмъ нѐ было замѣцѐнья!"—Потомъ пѝгнали на уц(ч)ѐньё. Съ уценья ведутъ. Цяю напили́сь, повели́ на Макато́сску пло́шшеть.

11. Тольки посьпѣли довесьти́, насьлѣдъникъ ѣ́дётъ. Команьдѐръ полкà скомандовалъ: смирно!—Насьлѣдъникъ поздоро́вкался; отьви́тили ко́ротко и я́сно.—„Открыть патронные сумки!"—Перъвый увидѣвши у солдатика, увида́лъ: соло́ма.—„Это што тако́ё, маёръ? Неуже́ле для меня посьтеля?—говоритъ:—Ли патро́нъ не хватило у васъ?"—Тотъ деръжитъ ру́ку подъ козырёкъ.—„Виноватъ, Ваше Инператорство Высо́чество!"—Подàлѣ отошо́лъ; ка́мъни, кирпиц(ч)и попали у вторыхъ солдатъ въ патро́нныхъ сумкахъ. Тамъ ря́домъ стои́тъ отьдѣлённой съ поросёнкомъ.—„Это што тако́ё? неужѐле для меня жарко́ё? Я, кажи́сь, не потребъля́ю сыры́мъ ва́шимъ пороси́тамъ! Въ ми́ръноё врѐмё у васъ патронъ не хвата́ётъ, а въ военноё врѐмё γдѣ-жо возьмитё? Хто надъ вамъ досматриваётъ?"—подтега́ётъ насьлѣдъникъ майёра во фторо́й разъ.—„Вы не мо́житё во своёмъ полку́ камандовать!"

„Вы жона́той и́ли нѣтъ?"—„Да, жо(е)на́той".—„Гдѣ жо вы супругу свою взя́ли?"—„Изъ гѝроду изъ Тифли́зу,—говоритъ:—отъ таково-то помѣшшыка".—„Пріѣзжаитё въ офицеръскоё собра́ньё: она у васъ не *розьвитъня́е* ле?"—„Слушаюсь! Въ десеть часовъ могу пріѣхать".—Поверънулся лицòмъ къ солдатамъ насьлѣдъникъ и сказалъ: „Спасибо, братцы, вамъ за учёньё!"—Тѣ ко́ротко-ясно отьви́тили: „ра́ды стара́цця!"—„Высшему начальству ва́шому-то жа́лко спаси́ба сказать!"

Поверъну́ли назать полкъ; возврати́лися назать. То командѐръ полка́ обскàзыватъ своёй ба́рошнѣ, што „наши солдаты подкача́ли здѝрово. Далъ приказъ, што и вамъ въ офицѐръскоё собра́ньё ѣхать на совѣтъ".—„Я въ чёмъ буду виновàта у васъ?"—Потомъ уѣхали въ офицерско собраньё.

12. Насьлѣдникъ пріѣзжа́ётъ, прямо до команьдѐра полка́.—„З ба́рошнёй пріѣхали?" говоритъ.—„Точно такъ".—„Въ какомъ году—говоритъ:—поженилися вы?.. У васъ изъ го-

роду Москвы салдатикъ служилъ Коля—куда жо вы ево дѣли?“—„За худо́ё поведе́ньё сказни́ли“.—„Да вѣдь я са̀мой! Это не твоя супруга, а собственная моя!.. Для чево жо ты убѣжа́ла?“ — „Нѣтъ,—говоритъ: — не мо́жотъ быть!“—Кричитъ: „Прежде которой былъ отъдѣлённой, бери шашку!“—Шашку взялъ. — „Срубай ей го́лову!“ — Срубилъ го́лову.—„Срубай ему *одна́ко* го́лову, майёру!“—Срубилъ обоимъ.

Потомъ объясня́ётъ: „Прѐжной мой отъдѣлённой, такой ты подъвигъ соверши́лъ, то будь ты за команьдѐра полка̀. А вы, ’зво́дной, будьте за полкѐвника. Вотъ я даю вамъ приказъ; по моему́ прика̀зу служи́тё, исполня́йтё!“—А самъ возвратился къ γосударю Императору.

Вѣжливо обратился до γосударя, [разсказалъ] про свою судьбу. Государь сдивова́лся: „неужѐли жо ето *были́на*—фсё было у тебя? Такъ, знать, ты много го́ря перенёсъ!...“—Сдѣлали свальбу. По ему ученью [?] топе́рь во Смоленъскомъ служатъ.

---

104. [Солдатъ женится на иностранной царевнѣ].

1. Одинъ салдатикъ стоя́лъ на посту у чеха́узу. Идётъ пору́тчикъ, на *стри́цю* ему енералъ.—„Здрастуйте,—говоритъ:—порутчикъ!“—„Здравія желаю, Ваше Превосходительство!“—„Вы што́ нѐнѣ слыха́ли?“—„А я слышалъ, што въ англі́йской земълѣ насьлѣ́дъница очень красивая“.—Этотъ порутчикъ розгова́риваётъ: „Какъ жо её повида́ть?“—Енаралъ отвѣча̀ётъ: „Я хочу ѣхать“.—„Да вѣдь надо жо де́нёк поря́дошно?“—„Есь у меня 75 милльо́ноф“.—„Какъ жо вы отъ γосуда́ря Императора отпро́ситесь?“ — „Я скажу, што въ то вре́мё заболѣлъ; отпра́шиватца буду на тёплые во́ды“.

Между тѣмъ розошли́сь. Генералъ прямо на лицо γосударя Императора пошолъ: „Позвольте мнѣ не тёплые во́ды сьи́здить“.—Государь спрашиватъ: „Што съ тобой случилось?“ говоритъ.—„Трудно заболѣлъ“.—Государь отпустилъ на цетыре ми́сяца.

2. Уѣхалъ въ англі́йскую земълю генаралъ. Подъѣжжа́ётъ до го́роду, поступи́лъ въ номера́.—„Гдѣ жо у васъ ца̀рской кабинетъ?—говоритъ: — ’дѣ занима́ётца царъска

дочь?“—Ему указали. На екипа́жѣ подъѣжжа́ётъ; чесовы́е ево не допусти́ли.

Онъ прогуля́лъ 75 мильо́новъ и лично въ въ глаза́ не видалъ [царевны].

Возвратился въ Русiю. Проходя черезъ тотъ жо чеха́узъ,—а смѣна солдатику пришла тому жо Орлову стоять на чеса́хъ,—постре̂ча̀лися съ тѣмъ жо пору́тчикомъ, этотъ енералъ. Завели́ розговоръ. Пору́тъчикъ спрашиватъ ево: „Што жо? и́зьдили въ Англі́йскую зе́мълю? повида̀ли ле насьле́дъницу?“—„Нѣтъ, не повидалъ, а ли́шно 75 мильо́новъ прогуля́лъ“.

3. Солдатикъ Орловъ винтовку деръжалъ на караулѣ, прослу́шалъ ихной розгово́ръ. Отвѣчаетъ генералу, што „Ваше Превосходительство, образованіе получили большо́ва [такъ!], съ деньга́мъ знамени́тымъ уѣхали—не могли такова по́дъвигу соверши́ть: стало быть, у васъ го́ловы пусты́е!“ — Генералъ спросилъ ево: „Какъ ваша фамилья?“—„Орловъ“, говоритъ.—„Ну, слушай, Орловъ! я доло́жу γосударю Императору—говоритъ:—о грубомъ обрашше́ньи“.—„Воля ва̀ша! што́ хо́читё, то и сдѣлайте!“

Возвратился енералъ до γосударя Императора.—„Ваше Императорское Величество! позвольте доложи́ть: проходилъ черезъ такой-то чеха̀усъ, солдатикъ Орловъ гру́бымъ слова́мъ отнёсся ко мнѣ; прошу наказать“. — „Какъ жо я буду зао́шно ево наказывать? Лучше на лицо̀ ево предста́вить“.

По̀слали второва часовова за солдатикомъ Орловымъ. При́былъ въ ту жо минуту.—„Чево изволите, Ваше Императорское Величество?“—„Обругалъ такова генерала?“—„Некакъ нѣтъ. Онъ омма́нно живётъ, Ваше Императорское Величество; онъ Васъ оммано́улъ; онъ сказалъ: на тёплые воды уѣзжалъ отъ васъ; онъ ли́ш(ч)но на тѣ во́ды не и́зьдилъ! онъ изьдилъ въ Англі́йскую землю посмотри́ть насьлѣдъницу; прогулялъ 75 мильоновъ и лично въ глаза̀ не видалъ! Мнѣ е́тимъ деньга́мъ жалко стало, што отвёзъ въ иностранную землю. Есь моё бы цѣло—молодо́ё и, въ добавокъ тово, холосто́ё, я даже такой подъвигъ совершу́: за себя вза́мужъ возьму́!“

Государь зглянýлъ на патре́тъ: у ево *до́дле(и)нно* было съ её. Приступя къ солдатику Орлову: „неужели вы мо́житё

етотъ по́дъвигъ совершить?“—„Такъ точно, могу!“—„Ну, я тебѣ всё прошшаю, никакова наказанья отъ себя не дамъ; коɣда возвро́титесь, тоɣда съ енараломъ сведу и буду розбо́ръ дѣлать. А вы поѣзжайте, солдатикъ Орловъ, въ Англі́йскую земълю! Онъ и́зьдилъ на четыре ми́сеца, я отпускаю на́ годъ васъ; даю отъ себя подпись, подпишусь, штобы тебя негдѣ не задеръжа̀ли; грубымъ слова́мъ хто наднесётъ, тотъ подвергаетца строгому наказанью; есь хто ударъ наднесётъ, безо всякова суда мо́жошь го́лову сьнесьти́!“

Солдатикъ возра́довался. Въ 10 часовъ дъня на парово́с итти. Государь въ ту жо минуту всѣ доку́менты отъ себя далъ: въ какой бы онъ гости́льницѣ не загулялъ, хошь, къ случа́ю, на ты́сяцю рублей нагуля́ётъ, то вноситъ казна вся.—Передаётъ Государь Императоръ ему доку́ментъ,блаɣословля́ётъ ево̀.

Онъ поклонился до ɣосударя Императора, проситъ 20 копеекъ де́нёк: „позвольте мнѣ 20 копеекъ!“ — Государь отвѣча́ётъ: „для чево̀ жо тебѣ ихъ?“—„Дле поми́нку!“—„Я тебѣ далъ подпись—не на ты́сеци, на мильѐны: надёжно, го́лодомъ спать не лѐгошь!“—Просмѣялся ɣосударь Императоръ, зглену́лъ на ɣосудароню, добыва́тъ портамонѐтъ де́нёгъ, даётъ 20 копе́екъ.

4. Получи́вши 20 копеекъ, и отправился на вокзалъ. Двѣ ста́нъци проѣзжа́юшчи, вы́лёсъ. Ну, прежде вольные были кабаки́; заходитъ въ одинъ кабакъ:—„Позвольте мнѣ сороко́вку!“ говоритъ.—Подаётъ ему цѣловальникъ.—„А на закуску што?“ — „Нѣту нечево́!—говоритъ: — Ну, есь одна цибу́линька“, говоритъ. (Пору́ськи её перевесьти́, это оказываетца: лу́ковка).—Разрѣ́залъ одну половину, закуси́лъ, а вторую съ собой взялъ.

Пріѣхалъ до го́роду, спрашиватъ часово́ва: „Хто въ етомъ до̀мѣ помѣшша́етца?“ — „Енара́лъ-майѐръ“.—„Можно ле менѣ къ ему зайти́“ — „Нельзя!“ — Онъ си́лой пошолъ. Ево сохвата́ли часовы́е, ударивши колѣнкомъ подъ .... „Куда пошолъ, разъ не полага̀етца итти?“ — Изъ *запа́жушника* добыва̀тъ документы, показалъ часовымъ. Разсмотри́ли доку́ментъ у ево, пали на колѣнки передъ имъ: „Просьти, солдатикъ Орловъ, намъ: мы не знали таково случа́ю!.. Куда ты путь дѐръжишь?“ — „Ну, я прошша́ю вамъ. Въ слѣ́душшой разъ замѣчѐйте меня!“—Тѣ возра́довалися, со-

скочи́ли, схватили ево по̀дъ руки, на третéй этажъ повели по ли́сьницѣ, до ку́фъни довели́.

Ски́нулъ онъ одёжду. У тово ена(е)рала былъ балъ; были полко́въники и капитаны. Подходя́вши къ *имя́* въ залу, приближился къ ихному столу. — „Миръ вашей канпа́нiи, братцы!" говóритъ. — Они промолчали. Берётъ графѐнъ, наливаетъ стаканъ водки своѐй рукой и выпиваётъ. Въ то времё афицеры стали переговаривать.—„Чей у васъ деньши́къ при́былъ?" хозяинъ (енаралъ-то етотъ) спрашиватъ. — „Не зна̀ёмъ, не нашъ!" — „Есь не вашъ деньшикъ, прошу забрать ево въ каръцеръ!" — Въ ту жо минуту утасшыли ево въ карцеръ.

Просидѣлъ онъ сутки. Выпускаютъ изъ карцеру, приводятъ къ енаралу на лицо. Енаралъ спрашиватъ: „Што жо ты за скотина? Какъ ты смѣлъ къ на́шому ко столу́ приблизицца?!"—Онъ наоборотъ сказалъ: „виноватъ, Ваше Превосходительство!"—Енаралъ загоречи́лся: „снесу́ я тебѣ го́лову чеча́съ!"—Прежде народъ тѣлесному наказанiю былъ подвергнутъ.—Солдатикъ Орловъ отвѣчаётъ на вопросъ: „Не имѣите права го́лову снесьти мнѣ!"—Енаралъ сквѐръным ъ словомъ выругалъ ево, ударилъ по правой шшокѣ солдатика Орлова. [Орловъ] изъ запа́жушника добыва́тъ свою *по́дпись.* Розсмотри́лъ енералъ ево доку́менты, палъ передъ имъ на колѣнки: „Просьти́ меня, солдатикъ: нечáйно въ горяця́хъ я васъ ударилъ". — „Я наро́шно хожу, вашу службу провѣря́ю! Вы ѐдакъ и есь салда̀тъ-то му́читё!"— Енералъ заплакалъ: „Пожалуста просьти!"—„А вотъ, буди, 25 мильоновъ за ударъ, такъ прошшу!" говоритъ.—Голові́ было жалко генералу; видитъ: отъ γосударя всѣ докумѐнты, имѣетъ власть го́лову сьнести́ генералу; приноситъ 25 мильоновъ, росцита́лся съ солдатикомъ.

5. И отправился на вокзалъ солдатъ. Въ два цяса́ но́ци при́былъ до второва го́роду. Спрашиватъ чесовова: „хто такой въ домѣ помѣшшаетца?"—„Енаралъ-лейтенантъ", говоритъ.—„Можно ле менѣ къ нему зайти?"—„Нельзя!"—Онъ силой пошолъ. Такимъ жо *по́бытомъ* ударили ему колѣнко. Показалъ онъ свою *по̀дпись*; сохвати́ли по̀дъ руки, повели на четвѐртой этажъ.

Въ то время барина нѐ было: уѣхалъ на инспекторскiе смотры́. Одежду свою скинулъ солдатикъ; попросилъ онъ

поужинать. Генаральская семья вся испужáлася. Почему испужалася?—Потомучто чесовы́е розсказали, што имѣётъ власьть. Какая у́жина готовилась барину, онъ ту и потреби́лъ; на бариновъ диванъ росположи́лся спать: сапожки къ дивану поло́жилъ, портя́ночки на сапо́жки, и занáлся сномъ.

Въ четыре часа̀ но́чи прiѣзжаетъ баринъ. Дежурной по полку́ объясняетъ ему вѣ́жливо. Онъ не по́нялъ розговоръ и́хной; онъ только то по́нялъ, што „мой ужинъ потребилъ и на мой диванъ спать лёк.“ Генералъ роздѣлся, дохо́дитъ къ дивану; хлопнулъ [солдата] о грудь ладонью.—„Ты, мерза̀вецъ, 'ставай! Хто тебя сюда просилъ?!“—Солдатикъ Орловъ соскочилъ: — „Винова́тъ!“ — За́брали ево въ ка́рцаръ. Нау́тро выпуска̀ютъ; енералъ надъ имъ сталъ горячи́цца; бралъ ша́шку енералъ, хотѣлъ ему го́лову срубить.

Передъ етимъ генераломъ даётъ свои доку́менты. Документы получилъ, розсмотри́лъ всѣ. Енералъ передъ нимъ сталъ вини́цця: „Ну, прости́ менѐ! я тебѣ нечево́ ешшо̀ худова не здѣ́лалъ“. — Солдатъ отвѣця́ётъ: „Какъ такъ не здѣлалъ?! Я на го́лыхъ на́рахъ спалъ! Ты менѣ вы́далъ тольки *па́йку* хлѣба да кру́жку воды́, да въ добавокъ тово хотѣлъ менѣ голову снесьти́!.. Дакъ вы е́дакъ солдатъ-то всё и нака̀зываитё?“—Генералъ третѐй разъ сталъ *винéнья* просить: „Сколь не возьми съ меня, оставь меня живова! Не докладывай насчётъ меня γосударю Императору“.—„Да я не доло́жу, *буди* 55 мильо́новъ!“—Енералъ возратился [съ деньгами]; не жалко ему дéнёгъ стало: „менѣ́ жизь доро́же на сви́тѣ!“—Росцитáлся съ солдатикомъ Орловымъ.

6. Отправился [солдатъ Орловъ] въ англiйской городъ, гдѣ помѣшша̀етца царска дочь. Приходитъ къ *залѣ́зному* мо́сту, навали́лся на перила. Русъкая женшина идётъ. — „Што, солдатикъ, задумался?“ — „Какъ менѣ, бабушка, не думать? Останусь я здись, надёжно, *фатирова̀ть*. Городъ у васъ весёлой ли—попутно посмотри́ть?“—Бабушка пригла-ша̀ётъ: „Подёмте ко мнѣ на *фатéру*. Я одна живу, *фатерáнты* стоятъ тольки у меня“. — „Скольки жо сто́итъ за фатѐру?“ — „Да сто рублей въ годъ“. — „На, бабушка, двѣсти!“—Приходитъ къ ёй въ залу.

Про́жилъ трои сутки; спрашиваетъ ихнихъ господъ, которые помѣшшаютца у её на фатéрѣ: „Да вотъ, господа!

Я человѣкъ ру́съкой да пріѣхалъ въ вашъ городъ; по вашему розговаривать ничево не могу. Скажите, пожалуста, γдѣ у васъ юнкеръское учи́лишшо?“—Вѣжливо обрати́лися, указали училишшо. Онъ въ то врѐмё покупи́лъ на двѣсти рублей одежды: военну одежду всю сбросилъ, надѣлъ онъ гражданскую, отправился въ юнкерское училишшо. Растворі́лъ дъвери; ево испужа̀лися всѣ семинаристы. До учителя доходитъ, хло́патъ по плечу: „Мо́жошь ли меня обучить?“—„Такъ точно, могу“.—„Скольки жо за науку сто́итъ?“—„Какъ пойдитѐ на науку!“—„Я знаю: хорошо пойду; я русъкую грамоту хорошо знаю“. — Учитель сказалъ: „Хорошо зна́итё русъку гра́моту, то могу за ученьё взять триста рублей“. — „Ну, на тебѣ тысецю рублей, обучай меня отдѣльно!“ — Тотъ возра́довался. Денежки впередъ о̀тдалъ [Орловъ]. Отступился отъ тѣхъ учениковъ, отдѣльно сталъ ево учить.

Вокура́тъ въ два ми́сеця екзаменъ здалъ: всё прошолъ ихо ученье. Поблагодарилъ учителя своево̀ и отправился къ бабушкѣ на фатеру, ’дѣ прежде стоялъ. Скида̀ётъ всю гражданъску одежду, надѣ̀тъ всю военную одежду.—„Ну, бабушка, я всё, значитъ, тепѐре по́нялъ, въ чёмъ дѣло заключаетца!.. Зачѣмъ я пріѣхалъ, то желаю получить!“—„А зачѣмъ жо вы пріѣхали?“ — „Да съ вашимъ государёмъ сосва́тацця“.—Она розсмѣя́лась: „не мо́жотъ быть, што ето случицца!“

7. И отправлѐетца [Орловъ] въ царъской буфетъ. Доходитъ до буфету; чесовы́е непріятельскіё вѣжливо стоя́тъ, обрати́лися на ево смотри́ть, какъ на звиря. Онъ си́лой не сталъ ли́сьти, ничѣмъ не сталъ ихъ страшша́ть. Приблизился до ихъ, изъ запа́жушника добываетъ свой доку́ментъ, ка́жотъ чесовы́мъ: „Ну, ребята! смотри́тё и замѣчѐйте меня: въ какой я одеждѣ хожу́, што въ слѣдуюшшой разъ безо всякова притѣсненія пускать меня!“ — По етимъ доку́ментамъ они и такъ испужа̀лись; сохвати́ли ево по́дъ руки, повели́ на семо́й етажъ.

Зашолъ въ буфетъ; *афицея́ны* одѐжду всю снѐли. Попросилъ онъ приборъ чаю. Спрашиватъ буфетчика: „не имѣетца ли у васъ русскіе книжки?“—Буфетчикъ пода̀ётъ русъку книжку; солдатикъ Орловъ сталъ занима́цця разной чи́ткой. Въ ту минуту пріѣзжаетъ насьлѣдъница. Дежурной

по буфету вѣжливо докладываетъ, што „Ваше Императорство Высочество! отъ русъкова царя солдатикъ при́былъ, имѣетъ подпись отъ γосударя Императора. Въ *по́дписѣ* ска́зано: хто ево грубымъ слова́мъ огруби́тъ, строгому наказанію подверга́ётца; хто ударъ наднесётъ, то—ко смертѣ на ка́зьню!"—Она поняла́ всё дѣло и сказала: „ето не изъ солдатъ, вѣдь ето хто-небудь изъ царской фамильи пріѣхалъ!"

Пошла по калидо́ру: γдѣ она прежде занималась, въ томъ кабинетѣ за её столомъ сидитъ [солдатъ]. Она поклонилася, въ томъ жо кабинетъ зашла, за другой столъ сѣла; роски́нула полотно́, штобы ему не видать было. Онъ и думаётъ своёй головой: „прежде изьдилъ генералъ, прогулялъ 75 мильоновъ, *ли́шно* въ глаза́ не видалъ, а я и безъ копейки розсмотрилъ!"

Минутъ черезъ 15 пріѣзжаётъ насьлѣдъникъ отъ пру́съкова царя. Дежу́рной по буфету доло́жилъ собственно ему; онъ по́нялъ весь розговоръ и сказалъ, што „онъ намъ не мѣша̀ётъ, пусь въ етомъ буфетѣ погуля́ётъ!" — Доходитъ до царской до́чери; поздоро́вкался съ насълѣдъницой, россмѣялся и сказалъ: „смотри, какой рваной солдатикъ у насъ въ буфетѣ гуля́ётъ!"—„Да онъ, надёжно, не изъ простыхъ?"—Насълѣдъница посыла́ётъ до солдатика Орлова: „Ты иди спроси, онъ зна́ётъ ле по нашому розговоръ? Если жо онъ знаётъ, да мы бу́дёмъ чево розговаривать, то онъ роска́жотъ по всёй Овро́пѣ!"

Насълѣдъникъ обратился до солдатика, праву руку здыма́ётъ, кажотъ пёрсъ: „ето што тако̀ё?" говоритъ.— „Это ....," говоритъ.—Возвратился назадь наслѣдникъ до наслѣдницы.—„Какъ ты ево спросилъ?"—„Да вотъ такимъ *по́бытомъ* спросилъ, знаетъ ли онъ по нашому розговоръ?— Нѣтъ, не зна́етъ".—„Скажи жо менѣ".—„Да нѣтъ, не скажу!"—Она думаётъ: „какъ не до́лго ихъ спусьти́ла, они пріятство завели́!.. Стало быть, ты меня любить не хошь и сказать не хо̀чёшь?"—„Но люблю всёй душой,—сказать не могу!" — „Я даю отъ себя по́дпись, што буду отнынѣ довѣку твоя".—Стали *занима́цця,* по своему розговаривать. Онъ ихной розговоръ весь по́нялъ.

„Иди къ такому мага́зину,—говоритъ [царевна]:—пошли деньшика́, возьми подъ такимъ-то но̀меромъ ча(е)сы́, штобы

ходили изъ минуты въ минуту вѣрно! Я пошлю служанку свою: подъ тѣмъ жо но́меромъ такіё жо чесы́ возьму. Пріѣзжай ты въ часъ ночи ко мнѣ во спа̀льну".—Попрошша̀лися, уѣхали; *офицея̀намъ* на цяй по рублю дали.

Че́резъ три минуты солдатикъ попросилъ одежду; по̀дали ему на пле́ця. По́ сту́ рублей на цяй онъ далъ. Вышолъ изъ буфету и поѣхалъ на екипа́жѣ. Онъ про ето дѣло зналъ: на какомъ кварта̀лѣ занимался-торговалъ жидъ, собственно въ ту магазину заѣхалъ. Спрашиваетъ жида: „есь ле у васъ часы хорошіё?"—Ну, вобше́ русъкихъ солдатъ не любятъ: ево заворотили и хотѣли отда́лить изъ магазины. Онъ ту́-жо по́дпись показалъ. Росмотри́лъ жидъ подпись ево, упалъ передъ имъ на колѣнки и сказалъ: „Возьми отъ меня всю мага́зину, оставь меня на сви́тѣ живова!"

„Не надо твою мага́зину менѣ! соверши д(г)ле меня подвигъ". — „Какой гле тебя подвигъ?"—„Отъ прусъкова насълѣдъника придётъ денъши́къ—дай ему чесы подъ другимъ но̀меромъ, заведи́ на́ два часа́ по́зже. Отъ своёй насълѣдъницы придётъ служанка — подай чесы подъ другимъ но́меромъ, заведи на часъ поранъше,—штобы я мок въ ето врѐмё дѣло изладить".—Жидъ сказалъ: „чево хо́чёшь, то и получишь!"

Тольки переговорили, идётъ денъши́къ отъ прусъкова насълѣдъника: „Позво́льтё мнѣ чесы́!"—По́далъ жидъ чесы. Изъ дъвери въ дъверь приходитъ служанка: „Позвольте мнѣ чесы́!"—Подаётъ чесы, на часъ раньше заводитъ. Отправились всякъ по своимъ мѣстамъ.

8. Солдатикъ доходитъ до бабушки.—„Я ужо съ вашой насълѣдъницой повида́лся, — говоритъ:—Я лежу́сь тепе́ре спать, розбуди меня въ 10 часовъ ночи!" – Розбудила ево въ 10 часовъ но́чи. Отправился къ царъскому дворцу.

Нажима̀ётъ пу́говку — на восьмомъ етажѣ зазвенѣли звонки́. Она на врѐмё 'згляну́ла и ду́маётъ, што насълѣдъникъ пріѣхалъ. Спуска́ётъ подъё́мную маши́ну; онъ сѣлъ на машину, отда́лился на восьмой етажъ. Принела̀ она ево вмѣсто наслѣдника: голосъ и розговоръ онъ подвёлъ, какъ прежде наслѣдникъ розговаривалъ.

Онъ задрожа́лъ. Она спросила: „што жо вы дрожжи́тё?"— „Былъ—говоритъ:—дожжыкъ, маленькё я смокъ".—„Надо

вамъ одежду смѣнить", говоритъ.—„А што жо вы огня́ не 'здуваите?"—„Нельзя, не полага́ётца: *весь* огонь 'здуть, узна́ютъ мои родные, то тебѣ живому не бывать и менѣ свѣту не видать!"—Подаётъ *тро́йку*; сталъ смѣня́ть одежду, поллу́ковки выпало изъ карману; въ потёмкахъ по́ полу сталъ о̀шшупью искать. Она услыха̀ла, спрашиватъ ево: „што оброни́ли тако́ё?" — „Серебреные чесы оброни́лъ". — „На вотъ мои: я твоимъ завтрѣ восполъзуюсь!" — Взялъ онъ отъ её.

Въ то времё трубочка съ *почё́пкой* упала (онъ табачёкъ курилъ). Она ево спрашиваетъ: „што такое обронили?"— „Именно́ё коле́цко", говоритъ.—„Дакъ на вотъ моё: я завтрѣ вашимъ воспользуюсь".—Межу тѣмъ ушли спать. Черезъ часъ время до вѣ́тру захотѣлъ; въ отхо́же мѣсто нельзя провести́ ево было, подала́ она ему гли́неный *курши́нъ*. Онъ напа́косьтилъ полонъ ёй; въ ихъной во спальнѣ стала духота́ не хоро́шая; добываётъ духо́въ, сама себя смазала и ево.

Посьпѣли переговорить, — прiѣз́жя́етъ насълѣдъникъ. Она испужалась и задрожала.—„Это хто прiѣхалъ?" говоритъ. — „Это, знаите, — говоритъ: — солдатикъ прiѣхалъ— по́млитё: въ буфетѣ сидѣли, розговор'отъ вели́?.. Онъ нашъ розговоръ по́нялъ!"—Насълѣдъница возрадовалась.—„Какъ жо мы ево сейчасъ отживё́мъ?"—Солдатикъ и говоритъ: „растворя́й окно!"—Растворили окно.—„Вотъ я етой кру́жкой брошу въ ево".—„Вали́!—говоритъ:—только не промѣча́йся!"—Онъ го́лову по́днялъ, наслѣдникъ, и проситъ въ ту-жо минуту подъёмную машину; свѐрьху солдатикъ броша́ётъ [такъ!] кру́жкой прямо ему въ лицо. Рознёсъ всё лицо у ево, съ головы до нок всево г.....ъ облѣпилъ. Скве́рънымъ словомъ наслѣдникъ выругался: „Ты, к.... б....! — говоритъ: — меня гле етова приглаша́ла?!. Ну, кучеръ, заворачивай лошадей! дѣлать не́чево, уѣдёмъ домой".

Доѣжжаютъ до ри́чюшки; онъ умылся и прямо въ лазаретъ отправился: своихъ родныхъ ему совѣстно было. А солдатикъ Орловъ черезъ 15 минутъ спустился на подьёмной машинѣ, отпра́вился на ту жо фатеру, ɣдѣ прежде стоялъ.

9. У бабушки объясня́ётъ разговоръ, што „я съ вашой съ насълѣдницой спалъ сово́дъни; завтрѣ розбуди́те меня

въ 10 часовъ дня: пойду я въ буфетъ: царъской до́черѣ дѣлать дѣлку".—Розбудили его. Отправился въ буфетъ. Про ето дѣло чесовые знали: ево хорошо 'стрѣчали, пропускали въ буфетъ.

Че́резъ двѣ минуты пріѣхала наслѣдница. Дежу́рной по буфету ёй доло́жилъ: „'черашнева дня солдатикъ гулялъ въ буфетѣ — не оказывалось [у него] вашихъ вешшей некаки́хъ; сово́дни имѣётъ ваши чесы и вашо именноё коле́цко!"—Она испужа́лася и задрожжала: што „ето меня солдатъ обдѣлалъ? Навѣрно, насълѣднику лицо́-то рознёсъ онъ!"

Бли́зицца къ ему, схватываетъ ша́шку со стѣны, замахну́лася—хотѣла ему го́лову срубить. Онъ *воста́лъ* на́ ноги, объесня́ётъ ёй: „Што́ хо́читё дѣлать надо мной? Ра́зѣ вамъ жизь надоѣла? *Есь* вы мнѣ го́лову снесите́, то вашъ родъ-племё тожо ги́нуть изъ-за меня будутъ!"—Бросила шашку, упала къ нему на ко̀лѣни и сказала: „стало быть, моя такая судьба: на тебѣ повѣньча́цця!"

„Вы изъ какихъ?" — „Я помѣшчицькова роду́, такова графа сынъ".—„Есь ли у васъ деньги?"—„Нѣтъ у меня дѐнёгъ".—„На вотъ сорокъ ты́сецъ дѐнёгъ тебѣ: въ городѣ какіе бы вѐшшы не пропали, о̀ткупай всѣ ве́шшы—просла́вишша по всему го́роду! У моево́ у папа̀ши 12 кораблей пропало: ты ихъ отку́пишь, тогда повѣньча́ёмся, уѣдёмъ въ Русію".—Попро̀шша̀лися и розошлись.

10. Заевляютъ въ госьти́нницѣ: тройку лошадей потерѐли. Онъ спрашиваетъ: „сколько она сто́итъ?"—„Да 500 рублей".—„Дакъ пусть за мной будутъ онѣ!"

Пріѣзжаётъ кома́ндуюшчой войска́мъ, спрашиваѐтъ офицея́новъ: „нѣтъ ле у васъ игрока?" — „Да есь у насъ игрокъ: какой-то господинъ пьётъ-гуляётъ—на фсё дѐнёк хвата̀етъ!"—Призва̀ли ево. Онъ у этова енара̀ла всё имѣньё отыгра̀лъ. Енаралъ заплакалъ.—„Не плачь. Пособи моёй судьбѣ!"—„Какая твоя судьба?"—„Доложи́ γосударю Императору, што „такой-то купецъ пріѣхалъ отъ русъкова царя: какіе бы вешшы нѐ были, всѣ покупаетъ—именно притомъ пропа̀шшіе. Я докладывалъ насчётъ вашихъ кораблей: онъ желаетъ покупить".—Енаралъ сказалъ: „постараюся".—Возратился до γосударя Императора, доло́жилъ вѣжливо объ ёмъ прошеніе.

Государь приказалъ на лицо́ представить ево, етова господина.—Зашолъ въ кабинетъ: „Чево изво́лите, Ваше Императорское Величество?“—„Вы согласны ле што ле у меня 12 кораблей покупить?“ - „Такъ точно, согла̀сёнъ“.—„Вы ско́льки за кора̀пъ бы дали?“—„Скольки возьмитѐ?“—„Я возьму 12 ты́сецъ: по ты́сецѣ за корапъ“.—„Будь за мной!.. Давай здѣламъ усло́вьё: хотя найдутца, не найдутца, будь за мной“.—Сдѣлали усло́вьё, подали въ Сено́тъ на по́дпись. Утвердили Сено́томъ; вдрук телигра́ма: корабли́ всѣ нашлись, бѣжатъ съ разнымъ товаромъ. Государь испужа́лся: „Ну, господинъ, обдѣлалъ меня! одинъ корапъ бы я тебѣ не о̀тдалъ за двѣнадцеть-то тысецъ, а топе́ре получа́ёшь двѣнадцеть кораблей отъ меня!“

11. Возратился на фатеру солдатикъ отъ государя. Посыла́ётъ командуюсчаво войска́мъ до γосударя сватомъ.—„Почему не такъ? Можно отдать за нево. Онъ то́-жо не изъ простыхъ“. — Приказалъ. Черезъ двѣ недѣли сва́льбу ’зыгра́ли.

На третѐй день [свадьбы] приходитъ телиграма отъ русъкова царя: объ ёмъ увѣдомля́ётъ русъкой γосударь: „’дѣ нахо́дитца мой солдатикъ, по фамильи Орловъ?“—Англíйской императоръ спрашиваётъ русъкова γосударя: „Онъ у васъ изъ какихъ?“—„Да онъ изъ редовы́хъ, изъ хресья́нъ; служитъ на дѣйствительной службѣ“.—„Вашъ Орловъ бо́льно менѣ со̀лонъ сталъ!.. Ладно, отпушшу́ завтра въ 8 часовъ. Пусь ѣдётъ въ Русiю!“

Тые́ жо минуты при́звали Орлова.—„Вы, зять, омманомъ живитѐ! сказали: вы отъ помѣшчика, вы находитесь изъ хресьянъ! Васъ γосударь проситъ въ Руcе́ю. Сово́дъни поѣзжай! Не хочу *зако́нъ* вашъ разлучи́ть: повези́ и мою дочку“.—„Ну, спасибо! Шесь кораблей я тебѣ пода́рокъ даю, а на шести корабляхъ съ до̀черьёй отправляюсь. Можно ле вашимъ солдатамъ порьцiю выставить?“—„Какъ не мо́жно? можно!“—Выставилъ порцiю. Провоцили ево съ му́зыкой.

12. Сжа́лился нашъ γосударь, русíйской: „’дѣ мой Орловъ погиба́ётъ въ иностранной земълѣ? Пойду на *балхо́нокъ*, посмотрю въ подзо́рну трубку: не ѣдётъ ле гдѣ Орловъ?“—Увидалъ: ѣдётъ по́ морю Орловъ. Приказалъ γосударь четыре полка́ собрать солдатъ, ’стри́тить съ му́зыкой.

Карабли́ пристàли къ при́стани. Въ музы́ку заиграли. Подъ ево и подъ насълѣ́дъницу пода́ли екипажъ. Государь Императоръ при́нялъ къ себѣ въ залу.

По́слали прежде за тѣмъ енара́ломъ, которой прогулялъ 75 мильоновъ—лично въ глаза́ не видалъ. Тотъ приходитъ. Государь объесня́ётъ: „Вотъ, майёръ, вѣрно! солдатъ по́дъвик совершилъ—наслѣдницу вза́мужъ взялъ. А вы не могли соверъши́ть! Скида́й съ себя одежду и вы, Орловъ, скида́йтё; перемѣни́тесь одеждой! Иди въ полкъ: я здѣлаю тебя рядовы́мъ солдатомъ; отслужи́ семъ годовъ и по запа́су домой пошолъ! А вы, Орловъ, будь полнымъ γенара́ломъ; служи въ моёмъ городу́ и будь кома́ндуюшчой войска́мъ, за етотъ подъвигъ!“

Прибли́зился къ γосударю Императору онъ.—„Позвольте мнѣ на родину сьи́зьдить“.—„А зачѣмъ я тебя отпушшу́? Мы подади́мъ списокъ—всѣхъ родныхъ вашихъ доставятъ сюда!“—„Слушаю! Воля ваша!“

Онъ былъ Резанъской губеръни, Спасъкова уѣзда, Дядькинъской волости. Всѣхъ родныхъ со́брали, посадили въ вагонъ. Хватили по списку—двоюродные крёсной не хватило; бѣгали перéдъ окно́мъ, [искали ее].

Онъ обду́малъ, што ево родные необразо́ванные, во́лосы носятъ длинные и ходятъ въ лаптяхъ. По́слалъ цырюльниковъ черезъ двѣ станъціи вперёдъ, нѣсколько паръ сапо́к.—Приста́вили ево родныхъ.

---

105. [Дядя и племянникъ, мнимый медвѣдь, становятся государями].

1. Одинъ былъ у вдовы мальч(ц)икъ. Приня(е)ли [его] въ службу. Прослужилъ два года, заслужилъ унтеръ-офицера.

На третéй годъ прибыва́ётъ ево племянникъ. Ротной командеръ говоритъ: „Какова образованiя вы получили, такоё дай и племяннику!“—На уце́ньё не пошолъ онъ, не мок терпѣть, убѣжалъ (дядя-то). Племе́нника перевели во вторую роту и стали ’зду́вать пушше етова. Онъ не мок муки терпѣть и самъ убѣжалъ.

Въ лѣсу они пострѣця́лися.—„Какъ будёмъ жить топе́ре?!“—„Мы жить бу́дёмъ такъ: какъ вотъ медъвѣдь попадётъ, убьёмъ ево, я медъвѣ́жьёй кожуро́й тобя обтену́ и будёмъ ходить по деревъня́мъ“.—Медъви́дь попалъ; убили и о́ободрали ево. Племянникъ медви́дёмъ оказалса, дядя ево—медъви́(ѣ)дчикомъ, и стали ходить по деревъня́мъ.

2. До одново́ дошли до го́роцу. Государь Императоръ проѣзжалъ, увидалъ.—„Што за толпа народу стоитъ?“—„Ето есь медъвѣ́дъшикъ, привёлъ медъви́дя“. — Государь слѣс съ екипа̀жу.—„Скольки сто́итъ медвѣдь на ми́сецъ?“—„Сто рублей“.—Откупилъ медви́дя.

„Отпусьти́ть я не могу ево силой. Надо сходить въ отхо́жо мѣсто; онъ меня по-нѣме́цки на ла́пахъ пока́жотъ. *Есь* си́лой ево отпусьти́ть, то онъ много у васъ народу побѣдитъ!“—Государь приказалъ. Привёлъ дядя въ отхо́жо мѣсто ево, шо́пчётъ по́дъ ухо: „Я тебя γосударю Императору отдаю́ на ми́сецъ“. — „Вали, дядя! всё одно намъ погибать на сви́тѣ ужо́!“

3. У государя была дочь, неупи́саная красото́й. Жила она въ подва́лѣ: *есь* хто погледи́тъ изъ муськова полку, изъ молоды́хъ, то здо́рово болѣлъ народъ.

Сьвели́ етова медьви́дя къ ёй въ подвалъ.—„Ну вотъ, до́чка, я тебѣ медъвѣдя купилъ!“—„Спасибо!“ говоритъ.—Три дня она съ имъ позанималась: какую бы пи́сьню по музыкѣ не завела́, то онъ по ней всё пля́шотъ. Обду́мала своёй головой она: „Неужели жо ето медъви́дь?“

Служанокъ, деньшиковъ заперла́ въ другую залу; ево вы́вела на калидо́ръ. Берётъ шесьтизаря́дной левóрьвертъ.—„Ну вотъ, Миша, *есь* жо ты медвѣдь, дакъ ты порусъки сло́ва мнѣ ничево не скажошь; а есь жо ты человѣкъ, то ты порусъки слово мнѣ скажошь! До трёхъ разъ!“ говоритъ.—Скричѣла во фсю голо́вушку: „разъ, два!..“ — Онъ возьникнулъ русъкимъ голосомъ: „Не бей меня, я много тебѣ добра̀ дамъ!“—Она не ста́ла ево бить, розвеза̀ла съ нево шнурки́, ски́нула съ ево ко́жу, — онъ оказался человѣкъ.

Тридцать дъней ево деръжала. Ходили изъ минуты въ минуту вѣрно чесы́. Коγда дохо́дитъ строкъ, она вы́вела на калидо̀ръ, той жо ко́жой ево обтяну́ла; сказала ему: „не забывай,—по какимъ тебя хо́дамъ, по какимъ колидорамъ

не поведутъ, не забывай дорóгу. Скоро ом менѣ́ будутъ отпечáтываццяя афи́шки: хто найдётъ меня, тотъ получáётъ полцаръства, а хто не найдётъ, тотъ отъ своёй головы́ долóй".

4. Посьпѣла ему только росказа̀ть да ево нареди́ть, вдрук дъвéри створя́ютца, приходитъ γосударь.—„Ну какъ, медви́дь надоѣлъ ле вамъ?"—„Здóрово напрокýчилъ онъ менѣ́ ужо. Убирай поскорѣе ево!"—Вы́вёлъ медви́дя, о̀тдалъ медъвѣдъшику.

Дядя ево увёлъ поконéцъ гóроду.—„Скидай—говоритъ:—одежду съ меня, кожурý ету!" — Дядя скинулъ. — „Топéре мы съ тобой оба хорошо̀ будёмъ жить!" — Сходили, покупи́ли себѣ фатéру поконéцъ гóроду.

Тово жо дни на кажномъ столбѣ подписи пошли́: „Хто найдётъ царъску дóчерь, то получаётъ полцáрства; *весь* хто [возьмется искать да] не найдётъ, то отъ своёй головы́ долой".—Нехто̀ не мок найти. Етотъ согласи́лся. Три дъни гулялъ: γосударь Императоръ ему дѐнёк далъ. По фсему гóроду стали переговáривать, што какой-то нашолся разыскать и своёй головы́ не дорожи́тъ.

На трéтьѣ сутъки приходитъ въ дворецъ въ царъской, отвёрътываётъ отъ ча̀ну кранъ,—перелива̀ётца вода во второй крантъ. Утекла вода изъ етова тша̀ну,—отодвигáётъ ево, створя́ётъ западъню́ и спускаётца въ подвалъ. Берётъ царъску дочерь зá руку и выводитъ изъ подвáлу. Вся пýбълика дожидаётъ ево. Государь отвѣчáётъ: „молодéцъ! нашолъ! соверъши́лъ етотъ подъвигъ!"

Отецъ говоритъ: „ну, срубай менѣ́ гóлову тепéре!"—Отъвѣчáетъ солдатикъ: „не могу я тебѣ гóлову срубить!"—Царска дóчи берётъ шашку и говоритъ: „царско слово негдѣ не мѣня́ётца!" Срубила ему гóлову.

5. Потомъ стали совѣтáть въ Сенóтѣ: „Хто у насъ топѐре будётъ γосударёмъ?"—Сенóтъ возьни́къпулъ: „За етотъ по̀двик можно етова поставить γосуда̀рёмъ!"—Постановили: ево. Онъ дядю произвёлъ въ пóлны γенерáлы; должность далъ командуюшчаго войскáмъ.

Прослуживши дядя годъ, объясня́ётъ своемý племя́ннику: „Да, ты слýжишь госудáрёмъ; я тó-жо по врéмю буду государь, у тебя не буду служить!" говоритъ. — Ну, ему было жалко отпустить. Дѣлать нéчево, разъ идётъ. Вышла

γосудароня, даётъ для поми́нку кисе́тикъ.—„Ну вотъ, дядюшка, по вре́мю проживёшь ты деньги, трехни́ етимъ кисе́тикомъ, што поваля́цца золотые монѐты!“—Между тѣмъ попрошшàлися.

Отправился въ англíйской городъ. Этотъ весь городъ былъ заговорёнъ одной волшебъницей. Дошолъ до царъскова дворцà, доходитъ до кабинету. На столѣ подъпись на книжкѣ: „Хто ету три дня три но́ци прочита́ётъ книжку, то весь городъ воскре́сънётъ, и бу́дётъ государёмъ“.—Онъ сѣлъ за столъ и сталъ цита́ть. Какъ послѣдъню стро́цьку коньця́лъ, весь городъ воскре́снулъ. За етотъ подъвик ево постановили γосударёмъ.

Онъ ’здумалъ сходить на родину. Доходитъ до столба́; на столбѣ подпись: „Хто вѐръсту деньга́мъ усыплётъ, етотъ столбъ воскре́сънётъ“.—Онъ ’здумалъ про кисетикъ, отошолъ вѐръсту, деньгàмъ усы́палъ. Стоялъ тутъ богаты́рь; за етотъ по́дъвик онъ ево наградилъ.

Возвратился назать. Повѣнъча́лся онъ тамъ.

---

106. [Солдатъ знаетъ все впередъ].

1. Одинъ солдатикъ шолъ по запàсу. Дохо́дитъ до пруда́; онъ пить захотѣлъ. Негдѣ взела́сь змѣя́, оввилась вокрук шеи, жа́литъ не жàлитъ, а да́витъ. Взялъ за хвосъ, хотѣлъ о со́сну то́ркнуть головой.—„Не бей меня,—говоритъ:—я тебѣ мноγо добра́ дамъ“.—„Какова?“ говоритъ.—„А што́ тебѣ: де́нёк или вперёдъ всё знать?“—Онъ подумалъ.—„Всё равно́, я деньги проживу́; лучьше вперёдъ всё знать“.

Даётъ она ему корешокъ.—„Съѣшь вотъ етотъ, всё вперёдъ будёшь знать“.—Онъ съѣлъ, узналъ, што вперёдъ, всё.

2. Пода́лѣ отошолъ. Пошолъ дожъ, ту́чя. Сталъ онъ подъ дубъ. Наверъху́ двѣ ве́къши съ сучка́ на сучёкъ перескакиваютъ и розгова́риваютъ: „Вотъ пойдётъ ту́ця,—говоритъ:—какъ ударитъ громъ, етотъ дубъ весь росшыбётъ, етова солдатика убьётъ“, говоритъ.—Онъ отошолъ подъ ёлочкю.

Ѣдётъ баринъ. Сдумалъ подъ дубомъ отъ дожжика сохраницца. Солдатикъ до ево доходитъ. — „Баринъ, неужели вамъ жись надоѣла? — говоритъ: — Чечясъ пойдётъ туча и етотъ дубъ весь росшепаётъ“, говоритъ. — Посьпѣлъ баринъ къ елкѣ перейти сь имъ; какъ пошла туча, и етотъ дубъ весь *росхробастало.* Баринъ не знаетъ, што за етотъ подвигъ соверъшить.

„А чево тебѣ, солдатикъ, нужно? — говоритъ: — Чѣмъ тебя вознаградить?“ — „Менѣ ничево не нужно, тольки подвези меня сколь нинабудь“. — „Можно. Садись въ екипажъ“. — Сѣли въ екипажъ и поѣхали.

3. Двѣ сороки съ ёлки на ёлку скачутъ, разговариваютъ, што „у етова барина правая фланкова лошедь черезъ шесь вёрсъ какъ упадётъ, такъ и пропадётъ“. — Послушалъ солдатъ у сорокъ розговоръ: объесняетъ своему барину, што „баринъ, у васъ несчасьё случицца!“ — „Какоё?“ — „Вотъ черезъ шесь вёрсъ ета лошадь упадётъ и пропадётъ“. — Проѣхали шесь вёрсъ; какъ упала, и пропала. Баринъ до солдата: „Ну, ты знаёшь всё вперёдъ, чево случаетца!.. Поѣдёмъ далѣ!“

4. Доѣхали до поля. Двѣ вороны на межѣ сидятъ, переговариваютъ, што „етотъ баринъ ѣдётъ домой съ великимъ съ радосьтямъ; у нихъ дома несчасьё: у паратънова крыльца жена стоитъ съ кинжаломъ, сама себѣ хочётъ смеръть дать!“ — „А за што именно?“ — „Сорокъ тысецъ дёнёк у нихъ потерялось; утасшылъ старшой кучеръ у нихъ деньги“.

„Баринъ, у васъ — говоритъ [солдатъ]: — дома несчасьё: твоя жена — говоритъ: — стоитъ у паратънова крыльца, сама себѣ хочётъ смеръть дать!“ — „За што именно?“ — „У васъ деньги потерялись, сорокъ тысечь“. — „Развѣ вы знаите?“ — „Хорошо, я могу всё вперёдъ знать“. — „Какъ жо возвратить мнѣ свою барошню отъ смеръти отъ етой?“ — „Вы ѣдьтё той дорогой, а я поѣду второй; я перёжъ тебя пріѣду, могу вашу барошню воротить отъ смеръти“.

Пріѣзжаетъ солдатъ къ *имя*, спрашиватъ барошню: „ɣдѣ у васъ баринъ?“ — „Я давно поджидаю ево: сама себѣ смеръть хочу дать!“ — „Объ чёмъ?.. Сама себя губить?“ — Сталъ солдатъ розговаривать, подошолъ поближе; поспѣлъ схватить за шашку. Въ то времё баринъ пріѣхалъ.

„Што вы, барошня, худые глупосьти деръжитс въ головѣ? Мало ли што потерпѣли?! Мы наживём̃ъ болѣ *ошшд*!“—Барошня розговорилась. Ушли на третéй етажъ, стали розговаривать.

Солдатикъ вышолъ до вѣтру. Одна собака съ собой была у нихъ брата̀, у барина, а фторáя дóма. Которая съ собой была собака брата̀, она домашню стала кусать, на пропалýю ръвётъ: „Зачѣмъ деньги не сохранила?!“—Собака отвѣцяётъ: „Ты меня не кусай, не ръви! Деньги всѣ *лужкѣ*, въ соломѣ; я видѣла, куды стáршой кучеръ полóжилъ“ (хто деньги укралъ), говоритъ.

Солдатикъ посьлѣ соба̀чьёй драки пришолъ въ залу къ *имя́*.—„Нѣтъ ле у васъ колоды *каръте̃й*? я могу поворожить“.—Пóдали колоду каръте̃й. Разъ ки́нётъ, два ки́нётъ.—„Баринъ, деньги у васъ дóма! Какъ пойдём̃ъ, и найдём̃ъ. Выпадаётъ по моимъ картя́мъ, што у васъ щкатулка ф солóмѣ“.—Какъ пошли, и нашли деньги.

5. И стали совѣта̀ть, што „за етотъ подъвигъ етова солдата чѣмъ наградить? Меня отъ смеръти и васъ отъ другой освободилъ?“—„Такъ за етотъ подъвигъ лучьше,—говоритъ:—есь у насъ Анюточка—ево въ зя(е)тевья́ взять!“

Поженили ево...

---

107. „Про ра́ковъ“.

[Легенда о происхожденіи раковъ].

1. Одна была дѣвочка, 12-ти лѣтъ. Ходила она въ прудъ купáцця, со свои́мъ подрýжкамъ. Подружки вы́шли, одѣлися,—у её одéжды нѣтъ.—„Ну, иди́те, какъ-небудь розышшý одежду“.

Выходитъ *жмѣй* изъ воды́: „вотъ ваша одежда; пойдитё ле за меня взáмужъ?“—„Какъ я пойдý? вѣдь менѣ нельзя итти!“—„Ну, скажи слово, што пойду!“ Она сказала, што „пойду“. Одѣлася, приходитъ домой.

2. Назадъ тому проходитъ четыре года. За одновó господина̀ [ее] просватали. Про это дѣло жмѣй услыхáлъ. Пошолъ до её, укралъ ету дѣвочку. Жонихъ пріѣзжа̀ётъ—

объесьняютъ ему. Потужили етому горю. Нехто не мок пособить.

Прожила она въ пруду три года, прижила себѣ мальчика и дѣвоцьку. Выпросилася на госьти на родину — отъ жьмѣя. Отпусьтилъ онъ её. Приходитъ блись дому своево; увидала мать въ окно, 'стритила хорошо её.—„Гдѣ, дочка, проживаёшь?“—„Тамъ и тамъ проживаю я“.— „Какъ приходишъ, розговариващъ съ нимъ?“ — „Я приду: жьмѣй, жьмѣй, отвори менѣ дъвери! То вода раздваиваетца, оказываётца калидоръ; лисьница крутая“.

3. Мати сжалилася, взяла шашку, дошла до пруда; голосъ подве(?)дила, какъ и дочька разговаривала: „зьмѣй, отвори мнѣ двери“, говоритъ.—Отворилъ змѣй двери. Она шашкой всѣ головы сьнесла. Вода кровьёй змутилась.— Приходитъ назать.—„Ну, я топере отъ етые напасти тебя освободила! Не пойдёшь тепере туда“.

Доци услыхала розговоръ, заплакала, не стала завтрику дожидать—взя(е)ла мальчика и дѣвочьку и потомъ она заревѣла: жьмѣй не живъ. Кричитъ: „сынокъ, буть ты несчасной на вѣкъ тепере. Ударяйся о землю и дѣлайся воденымъ ракомъ. Отнынѣ до вѣку ползай! А ты, дочка, ударяйся о зѐмълю, сдѣлайся *плишкой*—лети на вѣкъ порхай. А я ударюся о землю — сдѣлаюсь кокушкой, полетю на весь вѣкъ коковать. Мы фсѣ будёмъ въ поминкѣ. Тебя, сынокъ, будутъ дворяна поминать, а меня хресьяна“.

---

108. [Иванъ Кобылинъ сынъ?]

1. Одинъ былъ князь. У князя дѣтей не было. Ево пошла *барошня* до волшебъницы. За 15 рублей два яблока наговорила. — „Выведи кобылу подъ окно, сама *сѣдь* въ залу къ окну. Не мѣняй яблоки. Вдрук, въ одну минуту штобы кобыла проглотила и ты также проглоти“.—Она такъ и зьдѣлала.

Потомъ принесла вдрук — кобыла принесла ребёнка, а она принесла жеребёнка. Князь испужался. У кобылы унесьли ребёнка, а отъ её жеребёнка, омьмѣнили. Выпоили, выкоръмили до 12-ти лѣтъ.

Сталъ Ва́нюшка въ школу ходить. Придётъ изо школы, фсё надъ жеребёнкомъ ухаживалъ.

2. Мамашѣ вздумались мысьли—ево погубить, Ванюшку сына.

Пришолъ къ *имя́* генералъ. Онъ спалъ на полатяхъ, Ванюшка. Съ ево съ мамашой онъ сталъ заигрывать. Онъ услыха́лъ; енаралъ ушолъ. Надъ у́тромъ *соста́лъ*, съ своёй мама́шой розговариваётъ: „Я—говоритъ:—што-то сонъ видѣлъ нехоро́шой: будто такой-то человѣкъ былъ у насъ. Правда ле ето? Я думаю, што вра́ки“.—„Да и пожа́луй, вра́ки ето!“

Онъ ушолъ въ школу, Ва́нюшка. Она пошла до волъшёбъници: какъ Ва́нюшку етова погубить?—Она наговорила въ зе́льё.—„Завари́ ето зѐльё, тоɣда онъ помрётъ“.—Она такъ и зьдѣлала.

Идётъ Ванюшка изо школы, прямо къ жеребёнку. Онъ до колѣнъ въ навозѣ стоитъ.—„Што жо, конёкъ, чѣмъ не доволенъ мной? Неужели я смори́лъ тебя, ли́ не напоилъ?“—„Я всѣмъ тобой дово́лёнъ, тольки тебѣ принесена́ смеръть... Смотри, не пей цяй етотъ!“

Пришолъ Ва́нюшка. Навали́лся на столъ и нечаянно будто какъ призасну́лъ немного; поцши́бъ со стола́ всё. Мати загоречилась. А онъ ушолъ и такъ спать, безъ чаю.

3. На второй день отправился опеть въ школу. Она опеть до етой волшѐбъници пошла. Наговорила пета́шну булку.—Ва́нюшка идётъ изо школы. Конь до́ брюха въ навозѣ. Онъ та̀кжо сталъ розговаривать сь имъ.—„Не ѣшь ету булку, отдай собакамъ!“

Приходитъ домой. Мамаша подаётъ ему булку.—„Ну, я здись не стану *ись*; я—говоритъ:—понесу въ школу иё, тамъ съѣмъ“.—На второй день пошолъ въ шко́лу. Бѣжатъ за имъ двѣ собаки. Розломи́лъ онъ булку и бросилъ оба коньца́. Какъ собаки сглоти́ли, и тутъ жо обѣ околѣли. Тоɣда онъ и подумалъ: „Вѣрно, што моя мамаша губи́тъ!“—Увида́ла она въ окно, што онъ такъ зьдѣла́лъ, пошла опять до волшебъници.

4. Волшебниця и говоритъ: „У васъ хто-то знахарь есь, *токо́* такъ не жеребёнокъ! Позови́тё татарина и зарѣжьте ево, лёкки и пе́чени [добудьте], штобы твои гру́ди припа́-

рить. А ты приставься больной; [скажи:] хо́цця, *зни́ку* ни(е)тъ!.. Князь не пожаліётъ; всё ровно онъ зарѣжотъ".

При́звали татарина.—Конь ему росказалъ.—„Ты просись по го́роду на менѣ прокати́цця!"—Онъ такъ и зьдѣлалъ. Надѣлъ одежду и уѣхалъ на конѣ.

---

109. [Два брата: богачъ и бѣднякъ].

Записано въ 1906-мъ году въ дер. Сырченской, Якшинской волости Вятскаго уѣзда, мѣстнымъ крестьяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Сунцовымъ.—Напечатано въ журналѣ „Живая Старина“ 1912 года, стр. 283—286.

1. Жили да были неподалеку другъ отъ друга братъ богачъ да братъ голыдба. Они жили мирно межъ собой. У голыдбы было много дѣтей, а кормить ихъ было нечѣмъ. Онъ просилъ иногда у брата богача что-нибудь на ужину. Тотъ конечно смилосердится и краюху возьметъ да и дасъ ему. У брата то богача никого не было, кромѣ жены старухи; онъ опять часто обращался къ бѣдняку съ просьбой что-нибудь помочь ему; голыдба некогда и не отказывался.

Вотъ однажды у брата голыдбы стало ѣсть нечего. Дѣти ревутъ. Жены нѣту, накормить ребятъ некому. Онъ, не долго думавшій, выточилъ ножъ, ночью и ушолъ къ брату богачу, зашелъ къ свиньямъ въ хлѣвъ, зарѣзалъ дву ево свиней, обмылъ раны, а самъ ушолъ къ себѣ домой. Братъ богачь просыпается по утру и идетъ осматривать свои богатства. Зашелъ къ свиньямъ, они лежать и съ мѣста не встаютъ при видѣ своего хозяина. Богачъ видитъ, что они не живы, пошелъ къ голыдбѣ, чтобы онъ убралъ куда-нибудь свиней. Пришелъ братъ богачь къ брату голыдбѣ и говоритъ: „братъ голыдба! у меня пропали двѣ свиньи; ты убери-ка ихъ куда-нибудь“.—Братъ голыдба чему и радъ, а самъ будто оторопѣлъ (испугался за богатство брата богача).—„Ладно,—говоритъ голыдба:—уберу! Да ты вотъ что братъ богачъ, отдай мнѣ свиней, у меня ребятишки съѣдятъ и не узнаютъ, что они пропашія. У меня нечего же имъ ѣсти-то“. — „Ну, такъ что, возми когда, братъ голыдба!“ говоритъ богачь.

Братъ голыдба поскорѣе *сволочилъ* свиней къ себѣ, удѣлалъ какъ слѣдуетъ и кормитъ дѣтей мясомъ и варенымъ и жаренымъ. А у брата богача жена старуха была хитрая прехитрая. Она и говоритъ мужу богачу: „не братъ ли бѣднякъ у насъ свиней-то зарѣзалъ?"—„И вѣрно!"—Согласились они съ мужемъ на этомъ и начали придумывать, какъ испровѣрить брата голыдбу.

2. Жена брата богача придумала и говоритъ ему: „Ты меня посади въ большой сундукъ, перенеси меня къ брату голыдбѣ, онъ же поможетъ перенести; скажи ему, что дескать деньги".—Братъ богачь такъ и сдѣлалъ: попросилъ брата голыдбу помочь ему перенести сундукъ съ деньгами; „сегодня,—говоритъ братъ богачь брату голыдбѣ:—*езгались* воры ко мнѣ, они у меня деньги то унесутъ, а у тебя то совсѣмъ и не подумаютъ".—Вотъ перенесли старуху въ сундукѣ брату голыдбѣ и поставили въ самый передъ.

Братъ голыдба сталъ кормить дѣтей ужиной и говоритъ: „ѣште, дѣтки, на здоровье мясо, пока есть! а если не будетъ, то у брата богача есть еще быкъ, мы и его зарѣжемъ".—Женѣ брата богача тутъ не утерпѣлося. Она изъ сундука-то и крикнула: „а, да ты и свиней-то у насъ зарѣзалъ, мошенникъ!"—Братъ голыдба увидалъ, что это продѣлка брата богача, и удивился его выдумкѣ; вздумалъ отомстить ему обратно. Затопилъ печь, скипятилъ воды, провертѣлъ *напарьей* на крышкѣ сундука дыру, наставилъ воронку и давай поливать ковшъ по ковшу чрезъ воронку кипятку на жену брата богача; она крычитъ: „ой, то больно, другое больно!—„Вотъ такая сякая, и сидѣла бы не сказывалась, цѣла бы и была!" говоритъ братъ голыдба.

По утру братъ богачъ проснулся и идетъ къ брату голыдбѣ и спрашиваетъ: „что, братъ голыдба, сохранны ли деньги?"—„Сохранны,—отвѣчаетъ братъ голыдба:—у меня нехто и не былъ!—„Давай ихъ перенесемъ теперь ко мнѣ", говоритъ братъ богачь.—„Братъ богачь!—обращаясь, говоритъ голыдба:—покажи, сколько у тебя денегъ въ этомъ сундукѣ! что я у тебя сколько чего не перевидалъ, а ты мнѣ деньги не казывалъ".—Братъ богачь сказалъ, что не покажетъ.

Вотъ перенесли сундукъ къ брату богачу, а братъ голыдба ушелъ домой. Братъ богачъ отперъ сундукъ и говоритъ старухѣ-женѣ: „ей, вылѣзай! что ты тамъ наслушала у брата голыдбы?“ --Отвѣта нѣтъ. Братъ богачъ открылъ крышку сундука и увидалъ, что тутъ лежитъ уже покойница—его жена. Онъ подумалъ, что она задохнулась, и раскаялся въ своемъ поступкѣ.

3. Что дѣлать? Подумалъ братъ богачъ да и *айда* идти опять къ брату голыдбѣ. Приходитъ къ брату голыдбѣ и говоритъ: „братъ голыдба, пожалуста, набери плотниковъ и сдѣлай гробъ; что то моей женѣ сдѣлалось ночью, она умерла“.—Братъ голыдба схватилъ свой топоръ, скликалъ человѣкъ пять плотниковъ и началъ дѣлать гробъ: доски стружутъ-пилятъ. А голыдба сходилъ примѣрялъ старуху, да мѣру-то коротку отрубилъ. Гробъ сколотили, принесли въ избу, кладутъ старуху покойницу, но оказался гробъ коротокъ. Опять начали сколачивать новый да и *зателмнали*, оставили до другого дня.

Братъ богачъ говоритъ голыдбѣ: „ты це, братъ, начуй сегодня у меня, такъ мнѣ веселѣй будетъ“.—Голыдба согласился. Братъ богачъ уснулъ, а голыдба взялъ большой ножъ богача и зарѣзалъ двухъ его быковъ. Быки, конечно, были хорошія. Отнесъ старуху въ хлѣвъ, поставилъ къ стѣнѣ, далъ ей въ руки окровавленный ножъ, самъ спитъ до самаго восхода солнца, какъ бы и дѣлъ не знаетъ. Утромъ просыпается братъ богачъ и видитъ, что жены нѣтъ на лавкѣ, разбудилъ брата голыдбу и зоветъ его искать покойницу. Прошли всѣ пристройки, покойницы нѣтъ негдѣ. Богачъ заглянулъ къ быкамъ въ хлѣвъ и увидалъ старуху; такъ и крикнетъ: „сдѣсь!“

Братъ голыдба подошелъ, будто какъ и дѣлъ не знаетъ; охаетъ, хлопочетъ.—„Ой, что это? Какъ это она ушла?“—Братъ богачъ попросилъ брата голыдбу, чтобы онъ сходилъ за старухой, а самъ боится. Голыдба взялъ колъ да какъ хлопнетъ по старухѣ! та такъ и свалится. Взялъ подъ пазуху старуху голыдба и опять несетъ въ избу.

Братъ богачъ проситъ голыдбу, чтобы онъ убралъ зарѣзанныхъ быковъ. Голыдба радъ радехонекъ добычѣ. Опять созываетъ сосѣдей сколачивать гробъ братъ го-

лыдба. Гробъ простроили до самаго вечера. Сосѣди ушли по домамъ, а братъ богачъ остановилъ голыдбу опять ночевать. Но покойницу не рѣшается оставить на ночь въ избѣ.

4. Стали думать богачъ и голыдба, куда дѣть покойницу. Голыдба опять для себя придумалъ и говоритъ: „братъ богачъ, давай отнесемъ старуху въ анбаръ да не будемъ запирать-то, не для чего".—Братъ богачъ и согласился. Снесли старуху и улеглись. Братъ богачъ ушелъ въ верхній этажъ, а голыдба пристроился въ нижнемъ.

Ночью голыдба всталъ, ушелъ въ анбаръ, наполнилъ мѣшокъ мукой и снесъ домой, затѣмъ другой и третій, такъ носилъ голыдба во всю ночь. А чтобы братъ не обвинилъ его (онъ придумалъ ранше), далъ покойницѣ лопату въ руки (её поставилъ на полъ), а самъ побросалъ по стѣнамъ муки и напылилъ на покойницу. Сдѣлалъ это все, онъ опять легъ спать.

По утру проснулись братья богачъ и голыдба, пошли за покойницей. Пришли. Опять брату богачу представилась его жена страшной. Голыдба сшибъ её съ ногъ, и осмотрѣли муку. Братъ богачъ сказалъ: „что это? вѣдь она раскидала муку,—покойница-то!"

5. Съ этого уже братъ богачъ не рѣшился безъ совѣтовъ священника раставаться съ покойницей, такъ какъ она умерла безъ покаянія и причащенія. Вотъ, послали за попомъ. Священникъ прибылъ и далъ нужныя наставленія богачу,—какъ схоронить покойницу. Погостилъ немного и собрался въ обратный путь. Это дѣло было весной. Днемъ прекрасно солнце пригрѣло и рѣка высоко поднялась. Дорога начала проступаться. Ѣхать на саняхъ неудобно, священнику дали верховую. Братъ богачъ пошелъ проводить его, а голыдба остался подсмотрѣть за покойницей.

Братъ богачъ и священникъ только отъѣхали съ полверсты, а оставшійся голыдба вывелъ годовика жеребенка и посадилъ покойницу на его, подвезалъ ноги, надѣлъ поводья на руку и отпустилъ его на волю. А жеребенокъ бросился въ догонку, такъ какъ эта была кобыла его мать и онъ её съ-исподтишку сосалъ. Онъ съ ней жилъ вмѣстѣ. Священикъ и богачъ увидали, что бѣжитъ за ними жере-

бенокъ и сидитъ покойница. Перепугались. Братъ богачъ крикнулъ священику, чтобы тотъ уѣзжалъ. Священикъ принудилъ лошадь, та пустилась изъ всей поры и не разбирая прямо скочила въ прудъ. Священникъ удержался и переѣхалъ на другой берегъ рѣки. Жеребецъ съ покойницей пустился вплавь. Въ испугѣ священникъ взялъ шестъ и, отталкивая жеребца отъ своего берега, такъ и потопилъ съ покойницей, такъ какъ вода неслась быстро.

---

110. Матроселко.

[Ловкій воръ].

Записано въ 1870-хъ годахъ, профессоромъ М. А. Колосовымъ [срв. выше стр. 298] въ деревнѣ Швецовой, Вятскаго уѣзда, отъ крестьянина Адріана Кутихина.—Напечатано въ „Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ“, т. 17, Спб. 1877, № 3, с. 279—280.

1. Раньше у помѣщиковъ были люди крѣпостные. У одново помѣщика жило 12 человѣк. Они жили у нево 15 лѣт. Ну, они у нево выпросились домой на три года. Ну, черес три года евляется одинадцать к нему. Ещё черес три года евляется двѣнадцатой. — „Барин! — говорит: — возьми меня, — говорит: — я — говорит: — твой“. — „Как — говорит: — мой?“ — „Ты отпустил 12 человѣк, к тебѣ пришло одинадцать“. — „Так ты тот самой Матроселко? Чево ты дѣлал?“ — „Стыдно сказать и грѣхъ потаить: воровать учился“. — „Научился?“ говорит. — „Да, научился“. — „А можеш ли у меня быка украсть из за па̀стуха?“ — „Могу“.

Па́стух выгоняет скот на луга, и проходил до вечера. По́гнал домой. Матроселко забѣжал вперёд и сапог один сбросил с ноги. Сам в лѣс. Па́стух догоняет, видит — на дорогѣ лежит сапог, взял ево пнул: „кабы — говорит: — два, — я бы взял; а один на што мнѣ?“ — Пошол. А Матроселко взял сапог, забѣжал вперед; опеть бросил на дорогу. Пастух догоняет и видит — сапог на дорогѣ лежит: „кабы я — говорит: — тот-то взял да етот-то, у меня — говорит: — пара б была. Дай я — говорит: — сбѣгаю за тѣм сапогом, а этот мимоходом возьму“. — Убѣжал за тѣм сапогом. Прибѣжал — сапога нѣт; и потом поглядѣл — быка нѣт.

Сказали помѣщику. — „Позовите — говорит: — Матроселку“. — „Матроселко! тебя барин требует“. — Матроселко приходит. — „Ты, Матроселко, быка украл?“ — „Я“. — „Ай да

молодец! Матроселко! Можеш ли ты у меня украсть жерепца из за 12 замков, из за 12 караульшиков?"—„Могу".

2. Барин уѣхал в уѣз... Матроселко забѣжал с заднево двора и оболок на себя барской тулуп и выходит на крыльцо, крычит: „караульшики! хочете ли выпить?" — „Што, барин! поднеси, так выпьем".—Поднёс.—„Караульшики! хочете ли по другой?"—„Што, барин! поднеси, так выпьем".—Поднёс.—„Караульшики! хочете ли по третьей?" — „Што барин! поднеси, так выпьем."—И они до тово напились, што всѣ легли.

Он взял ключи и отпер всѣ двери. Приходит в конюшню,—на жерепцѣ сидит караульшик. Посадил он ево на *перевод*, ноги связал кушаком, да ево как чи́кнул,—он к низу *башкой* и перевернулся. Взял жерепца и увёл.

Прiѣзжает помѣшик,—они всѣ спят.—„Што вы спите́?" —„Барин! ты подал нам по рюмкѣ, так мы и уснули".— „Колды я вам подавал?"—„Ты, барин, как поѣхал, так выходил на крыльцо—подавал".—„Колды? Я вам не подавывал."—Приходит в конюшню—жерепца нѣт; караульшик, который был на жерепцѣ, вѣ́сится к низу головой.

Послал к Матроселкѣ.—„Матроселко! тебя барин требует".—„Сейчас".—Приходит к барину.—„Ты, Матроселко, жерепца украл?"—„Я."—„Ай да Матроселко—молодец! Можеш ли ты с под меня украсть и сундук с деньгами?"— Могу.

Барин зажёг на всѣ на окошки по три свѣчи, и сам сѣл на сундук...

[Не окончено].

СКАЗКА ОРЛОВСКАГО УѢЗДА.

111. [Звѣри въ ямѣ].

Записано учительницей Александрой К. Шаховой въ селѣ Верходворьѣ Орловскаго уѣзда.

1. Лисича пошла Богу молитча. И ей навстрѣчу попалъ медвѣдь и спросилъ: „Куды ты пошла?“—А она отвѣчала, што пошла Богу молиться, и позвала его съ собою.

Потомъ попалъ волкъ и спрашиваетъ: „Куды ты пошла?“—А она отвѣчаетъ, что пошла Богу молиться. И онъ пошелъ съ ней.

Попалъ заяцъ и спросилъ: „Куды пошла?“—И послѣ отвѣту пошелъ съ ней.

2. Вотъ дошла до ямы. Не знала, какъ перейти яму. Положила жердочку и стала хвалить медвѣдя, чтобы онъ пошелъ.—„Такъ какъ у тебя ноги толстенькія, лапки широконькія, то пойдешь, такъ не упадешь!“—Правда, медвѣдь пошелъ; но только какъ ступилъ, такъ и бухнулъ въ яму.

Потомъ говоритъ волку: „Ты, куманекъ-волченокъ, поди! у тебя лапки хорошенькія, ноготки востренькія! ты *имя́* поймаешша“. — Вотъ, пошелъ волкъ и бухнулъ въ яму.

Потомъ стала просить зайца, чтобы онъ пошелъ.—„Ты, зайчикъ-боботунчикъ! у тебя ножки тоненькія, самъ легонькій,—скорехонько пробѣжишь по жордоцкѣ!“—Заячъ пошелъ и бухъ въ яму.

3. А потомъ залѣзла въ яму и всѣхъ прiѣла. А сама стала жить въ головѣ (?) поживать, да добра наживать.

СКАЗКИ ЯРАНСКАГО УѢЗДА.

Сказки А. В. Мулиной.

Сказки А. В. Мулиной принадлежатъ Яранскому уѣзду только по мѣсту настоящаго жительства сказочницы и по мѣсту записи ея сказокъ; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ ихъ правильнѣе будетъ отнести къ Котельническому уѣзду.—Августа Василисковна Мулина—уроженка дер. Баландёнки, Сорвижской волости Котельническаго уѣзда; не грамотна. Рано овдовѣвъ, А. В. Мулина служила домашнею прислугою, большею частью у сельскаго духовенства Котельническаго и Яранскаго уѣздовъ. Теперь живетъ въ селѣ Ишлыкѣ, Яранскаго уѣзда (въ 9-ти верст. отъ слоб. Кукарки), гдѣ я и записывалъ отъ нея сказки, когда А. В. Мулиной было 52 года.

Свои сказки А. В. Мулина выслушала въ раннемъ дѣтствѣ, главнымъ образомъ отъ своей тетки, теперь уже покойной. Эта послѣдняя, оставаясь дома одна всдѣдствіе ухода мужа на дальнюю работу, приглашала къ себѣ ночевать свою маленькую племянницу; а чтобы та не отнѣкивалась, прельщала ее своими сказками. „Такъ я и ходила изъ-за сказокъ“, разсказываетъ Августа. Впослѣдствіи эти сказки пригодились А. В. Мулиной: когда она служила „въ пѣстуньяхъ“ (т. е., нянькой), то она разсказывала выслушанныя ею въ дѣтствѣ отъ тетки сказки своимъ питомцамъ. Потому-то, вѣроятно, Августа помнитъ теперь только тѣ сказки, которыя она называетъ: „робéчьи“ (т. е., дѣтскія).

Впрочемъ, она вообще помнитъ теперь мало сказокъ. Я записалъ отъ нея только четыре сказки, которыя она припомнила не безъ труда. Печатаю же я только три сказки, вслѣдствіе того, что первая изъ разсказанныхъ мнѣ А. В. Мулиной сказокъ, о царевнѣ Несмѣхуньѣ (варіантъ № 166-го сказокъ А. Н. Аѳанасьева, „Несмѣяна-царевна“), содержитъ въ себѣ нѣкоторыя неудобныя для печати подробности. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ этой послѣдней сказки мы встрѣчаемъ рака и жужелицу; главный герой Олёша, который женится на царевнѣ Несмѣхуньѣ, при чемъ его предпочли „придворнику“; сказка начинается словами: „Жилъ Олёша за три гроша круглай годъ“.

Особенности родного, Котельническаго, говора въ произношеніи А. В. Мулиной теперь сильно сгладились; но въ состояніи аффекта она обыкновенно начинаетъ говорить по-Котельнически. Изъ сказокъ она № 112-ый вызвалась разсказать мнѣ „по-деревенски“, и разсказала ее съ Котельническимъ чокающимъ (*ч* вм. *ц*) произношеніемъ.—Любимое словечко (примолвка) сказочницы—„потòмъ“.

112. „Пѣтушокъ“.

1. Жилъ старикъ со старухой. А у ихъ было толькё и скоти́нъки—пѣтухъ да курочка. И потомъ они придумали дѣли́тца—старикъ со старухой. Роздѣли́ли скотинку, пѣтуха съ куричёй: куричю старухѣ, а пѣтуха старику.

Потомъ старикъ придумалъ своево́ пѣтуха розгуля́ччя опустить. Онъ улетѣлъ топере ко ччарю́ на дворе́чь. А у чаря́-то бы́ло [такъ!] свадьба, балъ давали. Сѣлъ пѣтухъ на *ко́нь* да и поётъ:

„Кикирику!!
У чаря-чаря нѣтъ красныхъ щяновъ,
А у меня есь!“

2. И потомъ: „Слу́ги!—говоритъ [царь]:—поймайте етово пѣтуха да посадите ево въ колодечь!“—Онъ въ коло́дчѣ во́ду всю вы́пилъ; вы́летѣлъ изъ колодчя, слетѣлъ на *ко́нь*, опять кричитъ:

„Кикирику!!
У чаря-чаря нѣтъ красныхъ щяновъ,
А у меня есь!“

„Слуги!—говоритъ:—поймайте пошолте ево да посади́те въ баню, да баню-ту з а ж г и т е! Онъ згоритъ въ банѣ“.—Посадили ево въ баню, баню-ту зажгли. Онъ вылилъ воду, баню-ту за́лилъ; самъ вылетѣлъ, сѣлъ на *ко́нь* ко чярю, запѣлъ:

„Кикирику!!
У чаря-чаря нѣтъ красныхъ щяновъ,
А у меня есь!“

„Слу́ги! поймайте ево да посадите въ с е р е б р о́, въ *сусѣкъ* (въ амбарѣ вмѣсто хлѣба серебро было). Онъ за̀бралъ всѣ деньги да вылетѣлъ; да не́чево ко чарю сади́ччя на *ко́нь*.—„Топе́ре я съ де́ньгямъ!“—Полетѣлъ.

3. Прилетѣлъ домой, ко старику и кричитъ:

„Старикъ-старикъ!
Стели краснова сукна:
Денегъ ташшу!“

Старикъ обрадѣлъ, пóслалъ краснова сукна. Пѣтухъ летаетъ и вываливаетъ деньги. Навали́лъ такой ворохъ, такую кучю на это сукно-то! Вотъ старикъ и розбога́тѣлъ. А старуха бѣдняжка со своёй курочкой.

4. Старуха давай колотить свою куричю.—„Вотъ,—говоритъ:—у старика-ту какоё богатство пѣтух'отъ принёсъ! а ты мнѣ ничево!“

Куричя полетѣла у старухи.—„И я принесу денёгъ—говоритъ:—тебѣ!“—Улетѣла на гумно́ и давай въ себя кормъ да чево набирать.—„Это деньги“, ду́матъ.—И летитъ ко старухѣ, кричитъ:

„Старуха!
Стели краснова сукна̀:
Денегъ ташшу!“

Старуха обрадѣла, розослала̀ краснова сукна́. Вотъ куричя летаетъ, да всё *оппа́трала*, навали́ла. Вотъ тебѣ и деньги!

Тутъ старуха и убила куричю.

---

113. [Коза съ козлятами].

1. Жила-была коза въ бору́, ѣла траву осòку, пи́ла вóду болóтную. Тутъ у ей неподалёку была избушка. Были у её дѣти, въ этой избушкѣ находилися. Она схóдитъ, поѣстъ, попьётъ и приходитъ къ этимъ дѣтямъ начева́ти.

Вотъ приходитъ коза начевати, кричитъ у дверей:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осоку,
Пила воду болотную.
Вымечкё по колѣночкямъ,
Бѣжитъ молочкё по копытечкямъ;
Пò-олны бока́ молока̀,
Пò-олны рога̀ творога̀!“

(Утѣшаетъ она ихъ). Они пусьтили её начевать. Накоръми́ла мать козьлёнковъ и поу́тру отправилась опять въ боръ.

2. Потомъ, –ушла она,—и приходитъ подъ вѐчеръ Еги́бисна и грубымъ голосомъ говоритъ:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осо̀ку,
Пила воду болотную.
Вымечкё по колѣночкямъ,
Бѣжитъ молочкё по копытечкямъ,
По́-олны бока̀ молока,
По́-олны рога творога!“

Толстымъ голосомъ.

Догадались козьлёнки: не мать. Не пусьтили.

Потомъ приходитъ мать, послѣ этой Егибисны, и опять *ва̀жнымъ* голосомъ:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осоку...“ и т. д.

И потомъ, они её пусьтили, мать. И разсказываютъ ма́терѣ: „Хто-то то́лстымъ го́лосомъ такъ жо говорилъ, какъ и вы, мама“.—„Не пускайте! это—говоритъ: —Еги́бисна, васъ омма́нётъ, съѣсъ васъ!“

3. Потомъ, ночь переначевала, накоръми́ла эта мать, отправилася въ боръ. Потомъ приходитъ, послѣ этой матери, опять Егибисна. Она сходила въ ку́зьничю, сходила поклепала я(е)зыкъ. Сходила опять, переклепа́ла: бо́льнё уже то̀нько. И потомъ ужъ приходитъ и говоритъ [тончайшимъ голосомъ поетъ]:

„Дѣтоньки вы дѣтоньки!
Я была, коза, въ бору,
Ѣла траву осоку...“ и т. д.

Больно ужъ то́нко. Они и слушаютъ. Не пусьтили: „То́нко больно, это не мамка!“ говоритъ.

Потомъ приходитъ мать и опять по сво́ему говоритъ... Они её пусьтили.—„Ну, мама,—говоритъ:—*этта* хто-то былъ, дакъ больнё тонко говорилъ!“—„Не пускайте: это была Еги́бисна! омманетъ васъ, съѣстъ!“—Потомъ начевала мать, ушла опять въ боръ.

4. Приходитъ ночь, подсумѐръки. И опять поклепала языкъ; такъ жо, какъ и мать, говоритъ; омманула, какъ и мать говоритъ. Они пусьтили Еги́бисну да сами по шшеля́мъ розбѣжалися: увидѣли, щё не мать.

Она [коза] растворила, оставила квашо́нку. Она сѣла ко квашнѣ, эта Егибисна, и давай ѣсть. Ѣстъ это тѣсто да *мы́ркатъ*. Козлёнокъ по козлёнку выска́кивали всё изо шшэли: думаютъ, щё мать. И она всё это *има́ла* да и ѣла. И при̂ѣла всѣхъ козлёнковъ.

---

114. [Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, свинка—золотыя щетинки, сивко-бурко и жаръ-птица].

1. Сперва жилъ старикъ со старухой. У старика-ту были три сына: два были умныхъ да третей муракъ Ва́нюшка. Сталъ у нихъ отецъ умирать, дакъ не́ далъ благословленья, а „приходите, — говоритъ: — сыновья, по-но́шно ко мнѣ на могилу, дакъ я буду тамъ васъ благословлять, благословленьё давать!“

Пришло́ [такъ!] очерець ночная — приходи́ти большому сыну ночевать туды. Онъ забоялся, не пошолъ. Посыла́ётъ Ва́нюшку дурачкя: „пошолъ, Ва́нюшка, за меня начевать къ отчю!“—Ва̀нюшка такъ не пошолъ: „*бу́ди* со́тъня рублей, дакъ пойду!“ — Отдалъ братъ Ва́нюшкѣ сотъню рублей. Ва̀нюшка пошолъ.

Пошолъ, лукошко взялъ. Пришолъ на моγилу и стучи́цца. Отецъ спрашиваетъ: „Хто тутъ?“ — „Я, — говоритъ: — батюшко, Ванюшка дурачокъ“. — „Ну, коли ты, Ванюшка, ты не боишша, пришолъ, такъ вотъ тебѣ отъ меня блаγословленье: есть въ заповѣдныхъ луγахъ кобыла—сорокъ *пѣжи́нъ* съ пѣжи́ной, да свинка золотые шшети́нки“.

Ванюшка ночкю переночевалъ и пришолъ, сѣлъ на *шосто́къ, печи́ну* колупа́ётъ. Потомъ, братовья́ ево и спрашиваютъ: „Чево жо ты видѣлъ? чево тебѣ было тамъ?“ — „А сами—говоритъ:—сходи́тё, дакъ и узнаитё! Чево вамъ нужно? Чево было, то ужъ и ладно!“

2. Потомъ, вторая ночь приходитъ, второму сыну ко старику итти. И сынъ опять не пошолъ, опять посылаётъ

Ванюшку: „Пошолъ, Ванюшка, карауль мою ночь!“ — Онъ такъ не пошолъ; „*бу́ди* опять сотъню рублей, дакъ пойду!“— Отдалъ братъ сотъню рублей Ванюшкѣ. Ванюшка взялъ лукошко и пошолъ.

Пришолъ и стучитца на моγилѣ. Спрашиваетъ ево отецъ: „Хто тутъ?“ — „Я, — говоритъ: — батюшко, Ванюшка дурачокъ“.— „Ну, коли ты, Ванюшка, приходишь, меня не боишша, сюды,—есь у меня для тебяблаγословенье: въ заповѣдныхъ луγахъ сивко-бурко вѣчной коу́рко“.

Опять переночевалъ. Пришолъ домой, сѣлъ на шосто́къ, печи́ну колупа́етъ. Спрашиваютъ его братовья́: „Чево тебѣ, Ванюшка, было тамъ?“— „А чево не́ было, вамъ какоё дѣло? Сами сходи́тё, узна́итё!“

3. Приходитъ третья ночь. Ужъ онъ не розгова́риватъ: ево ночна́я. Берётъ лукошко и отправляетца на моγилу. Стучитца. Спрашиваетъ отецъ: „Ванюшка, ты?“ — „Я!“ — „Ну, коли ты не бойшша, вотъ тебѣ отъ меня блаγословеньё: есь въ заповѣдныхъ лугахъ жаръ-птичя“.

Переночевалъ, ушолъ домой; сѣлъ на шостокъ, печи́ну колупаетъ.

4. Отъ царя вышло объявле́ньё, што, дескать, у нево дочь γдѣ-то на вышкѣ, высоко больно, выкинула шири́нку, и хто де ету ширинку доста́нётъ, за тово и за́мужъ.—Во всѣ сто́роны посла́ли ето объявле́ньё-то. И собираютца братовья ѣхать на *ве́ръшнахъ*. Поѣхали. — „Братовья́, возьми́те меня!“—„Дакъ у тебя,—го́воритъ:—дурака, голова велика́!“

Взялъ лукошко и пошолъ. Вышолъ въ заповѣдные луга́ и скричѣлъ: „Сивко-бурко, вѣшной коурко! какъ батюшку служилъ, такъ и мнѣ послужи!“ — Сивко-бурко бѣжитъ — изъ нозърей пламе лети́тъ изъ з.....ы головёшки. Ванюшка въ право ухо 'скочилъ, а въ лѣво выскочилъ; сдѣлался такой соколъ, што ужъ здрить, смотрѣти ни тамъ ни здѣсь (бо́льно ужъ хорошъ!). Потомъ, сѣлъ на етово коня и поѣхалъ.

Доѣзжаетъ до большово брата; брата хлесь по *кры́льчямъ* плётью. Братъ такъ и слетѣлъ съ коня. Потомъ до другово брата доѣзжаетъ, опять плетью сколь *мого́тушки* рѣзнулъ, по кры́льчямъ.

Пріѣхали туда и дѣлаютъ *рыскачя́* на ве́ръшнахъ. Собрали́сь со всѣхъ сторонъ народъ, мноγо. Срываютъ ету

ширинку; 'дѣ-жо?—далёко, не достать! больно ужъ высоко́. Такой народъ не можотъ. Этотъ разгорячи́лъ своево̀ коня, далъ рыскача́; сразу не моγ, только 'звѣяло: задѣлъ чуть-чуть, а не моγ.

Тѣ братовья пріѣхали домой да и говорятъ своимъ жо́намъ: „Ой, — говоритъ: — какой-то тамъ былъ, дакъ нѣтъ такихъ на свѣтѣ! больно ужъ хорошъ! да и лошади такой нѣтъ на свѣтѣ! Немножко не схватилъ [ширинки], навѣрно, — говоритъ: — схватитъ!“ — А онъ наперёдъ поспѣлъ, опустилъ своего коня, сѣлъ на шостокъ да печину́ колупаетъ.—„Да не я ли ето былъ?“ слышь [произнесено толстымъ голосомъ]. — „Ой! — засмѣялись надъ нимъ: — да не видали тебя, сопляка́ екова!“ На смѣхъ подьня́ли.

5. Собираётъ царь опять по другой разъ. Народу больше тово собираетца гледѣть на ету исторію — не толькё достать [ширинку царевны], а гледѣть. Братовья поѣхали на ве́ръшной; а етотъ 'стаётъ, берётъ лукошко и отправляетца опять въ заповѣдные луга́. И говоритъ: „Сивко-бурко, вѣчной коурко! какъ батюшку служилъ, такъ и мнѣ послужи! будь ко мнѣ!“—Сивко-бурко бѣжитъ, дакъ изъ нозрей пламё летитъ, а изъ з....чи опять головёшки. Въ лѣво ухо 'скочи́лъ, въ пра̀во вы́скочилъ, и здѣлался такой соко́лъ, ужъ не тамъ, не здись. Сѣлъ и поѣхалъ.

Доѣзжаётъ до большова брата; какъ по *кры́льчямъ* брата *рѣзнулъ*, такъ братъ и слетѣлъ съ ве́ръшной. До другова брата доѣзжаётъ, опять та̀кжо *рѣзнулъ*, — братъ слетѣлъ.

Пріѣхалъ наперёдъ. И всѣ ето народъ *раскача́* дѣлаютъ,— схватить [ширинку царевны] нехто́ не можотъ. Какъ етотъ розъѣхался, Ванюшка дурачокъ, какъ *рысну́лъ*, такъ и схватилъ. А она не сро́бѣла, чѣмъ-то тамъ—кольцо́мъ ли клеймо́мъ — шшо́лкнула ево по́ лбу: ёй надо замѣтку здѣлать, штобы узнать послѣ. И потомъ уѣхали всѣ.

6. И дѣлаетъ γосударь балъ, собраніе, чтобы всѣ собрали́ся, весь народъ. Всѣхъ посади́ли круγо́мъ стола́ и угощаютъ. А Ванюшка дурачокъ завязалъ лобъ тряпи́чкёй (γоршо́вникомъ), сидитъ на лѣсенкѣ (на печкю-то лѣсенка бываетъ).

И пошла ета γосударьская дочь всѣхъ смотрѣть, кажнова человѣка, сколько ихъ тутъ сидитъ. Всѣхъ обошла́,

осмотрѣла лбы-тѣ. Напослѣдѣ до нево дошла: онъ въ родѣ ни́шшенькёва сидѣлъ. Дошла до етова, взяла скры́ла у ево лобъ. Тутъ и осьвѣтило даже по всёй ко́мънатѣ. Тутъ взяла́ ево за́ руку и поцѣловала, и повела́ ево.

И сдѣлали они пиръ, обра́чили её, γосударь. Провели́, конечно, ето всѣ *чины́*.

7. А у ево, у царя-то, были ешо два зятя. Даже не провели́ [*чины* свадебные], ешо пировали, γосударь объеснилъ своимъ зятевьямъ, што „вотъ я слыхалъ: есь въ заповѣдны́хъ лугахъ сивко-бурко вѣчной коурко, и жаръ-птичя, и кобыла — сорокъ *пѣжи́нъ* съ пѣжи́ной, и свинка золотые шшетинки: хто ето достанётъ, дакъ тому и всё γосударство отдамъ!“

Тотъ зять говоритъ, умно'ётъ которой: „я—говоритъ:— достану!“ — „И я — говоритъ [другой умный зять]: — достану!“—И потомъ выбирали зятевья, которые умные-то, самолучшихъ лошадей и поѣхали.

А етотъ зять, Ванюшка: „Мнѣ, — говоритъ: — батюшко, давай кобылу, которая хуже всѣхъ!“ — Вотъ сѣлъ этотъ Ванюшка на кобылу на ве́ръшну, а лицомъ-ту къ хвосту́, да по з.....ѣ-то ие́ ладонью. Тутъ смѣху́-ту сколько сдѣлалось: надъ нимъ-то смѣютца, надъ ней-то [новобрачной] смѣютца! Тутъ она, бѣдняжка, плакала, *поди*.

Потомъ онъ прiѣзжаетъ въ заповѣдные луга. Кобылу за хвост'отъ цёрнулъ да кожу-ту и сдёрнулъ. Пока онъ *тамотка* на *золоты́хъ*-то прiиска́хъ былъ, дакъ *эттака* набилось въ кожу-ту сорокъ да воро́нъ.

Пришолъ въ заповѣдъные-то луга и скли́калъ всѣхъ: „Сивко-бурко вѣчной коурко! и кобыла — со́рокъ пѣжи́нъ съ пѣжиной! и свинка золотые шшети́нки! и жаръ-пти́чя! Какъ батюшку служи́ли, такъ и мнѣ послужи́тё! будьтё ко мнѣ!“ — Всѣ(и) къ нему при́были: етотъ сивко-бурко и всѣ.

Ну, и онъ ето сивку-бурку въ лѣво ухо 'скочилъ, въ пра́во выскочилъ, — сдѣлался такой соколъ, што ужъ не тамъ, не здѣ(и)сь. И ходитъ по луга́мъ. Лёк на луга́, и ходятъ круго́мъ ево ета кобыла — сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной и свинка золотые шшетинки, и сивко-бурко, а жаръ-птичя летаётъ надъ имъ.

И прiѣзжаютъ зятевья эти самые, у́мны-тѣ. Говорятъ:

„сколькё ето сто́итъ? продайте ихъ всѣхъ!“ — „А нѣтъ, — говоритъ:—я продавать не буду!“—„Дакъ хоть продайте— говоритъ: —мнѣ хоть со свинки-то шшети́нки!“ — „Вотъ,— говоритъ:—дамъ по шшети́нкѣ, дакъ изъ *кры́лечь* по ре́мню вы́рѣзать, изъ ко́жи!“ — Они согласилися.

Потомъ пріѣзжаютъ эти зятевья домой къ царю, говорятъ ему: „Вотъ, —говоритъ: -- *има́ли*, дакъ по шшети́нкѣ толькё вы́хватили, не могли поймать-то!“

А Ванюшка выскочилъ въ ухо-то, штобы съ нево наряд'отъ спалъ; сдѣлался опять такимъ-жо нишшимъ. Ето отпустилъ опять всю свою скотинку, потомъ пошолъ домой. Дошолъ до кожи, кожу схва̀тилъ за хвосъ и потасши́лъ. А соро́ки да воро́ны въ кожѣ. Притасшилъ къ царю во дворецъ: сороки полетѣли, воро́ны полетѣли! Што́ тутъ крику-ту, ка̀рканья—Го́споди!

8. И потомъ царь: „Ужъ непремѣнно—говоритъ:—достаньте; *за̀чали*—говорить:—ловить, такъ ужъ поймайте!“— И опять поѣхали эти самыё зятевья умные: взяли по лошадѣ по хорошой, сѣли на ве́ршну и поѣхали. А Ванюшка дурачокъ опять говоритъ: „Мнѣ дай самую худую кобылу!“ — Дали ему самую худую кобылу; онъ сѣлъ опять ко хвосту лицомъ, на верьшну, потомъ поѣхалъ и давай по з.....ѣ-то опять ее ладонью.

Пріѣхалъ къ заповѣднымъ лугамъ, дёрънулъ кобылу за хвостъ, кожу сдёрънулъ; у ево опять набилося тамъ сорокъ да воронъ.

Пришолъ на заповѣдные луга и скричалъ: „Сивко-бурко, вѣчной коурко! кобыла сорокъ пѣжи́нъ съ пѣжиной! свинка золотые шшетинки! жаръ-птица! Какъ батюшку служили, такъ и мнѣ послужи́те! будьте ко мнѣ!“—Всѣ ето къ нему прибыли. Въ лѣво ухо 'скочилъ, сдѣлался такой соко́лъ! Лёк на заповѣдные луга, и кругомъ ево ходитъ вся скотинка, жаръ-птица летаетъ надъ нимъ.

Пріѣзжаютъ опять зятевья эти къ ему. И говорятъ: „тепере не продашь ле? пожалуста, продай!“—„Нѣтъ,—говоритъ:—нельзя продавать! А вотъ,—говоритъ:—отъ жаръптичи по пёрышку моγу продать, дакъ коли по п а л ь ч ю отъ рукъ дадите!“—Тѣ согласилися. Отсѣкъ онъ у ихъ по пальцу, и поѣхали, по пёрышку повезьли́. Завеза́ли по па́льчю-ту.

Пріѣхали и говорятъ γосударю: „Вотъ, — говоритъ: — *имáли*, дакъ по пёрышку толькё и вы́хватили! не могли — говоритъ: — поймать-то жаръ-птичю!“

9. Онъ сѣлъ на си́вка-бурка и поѣхалъ. И кобыла сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной тутъ жо сь имъ, и жаръ-птичя сь имъ, и свинка золотые шшетинки сь имъ. Пріѣхалъ на дворéцъ ко царю́, — всё освѣ́тило на дворцѣ́. И потомъ γосударь сдѣлалъ етова умнымъ, а тѣхъ дуракамъ, хвастунáмъ. И всё γосударство етому и óтдалъ, Вáнюшкѣ.

СКАЗКИ УРЖУМСКАГО УѢЗДА.

Сказки Н. И. Безруковой.

Наталья Ивановна Безрукова, урожденная Стрѣльникова, 45 лѣтъ,—уроженка дер. Вилко́вы (Илькино), Рождественской волости Уржумскаго уѣзда; не грамотная. Замужъ выходила въ сосѣднюю деревню Лаврухины, уже Нолинскаго уѣзда. Скоро овдовѣвъ, служитъ домашнею прислугою у духовныхъ. Живетъ теперь въ селѣ Отарахъ, Уржумскаго уѣзда, гдѣ я и записывалъ отъ нея сказки.

Свои сказки Н. И. Безрукова выслушала въ ранней молодости на посидѣнкахъ. Теперь помнитъ ихъ мало и плохо, хотя и разсказывала ихъ прежде, когда служила „пѣстуньей" (нянькой), дѣтямъ. Я записалъ отъ нея только двѣ сказки: больше она припомнить не могла.—Въ обыденной жизни Н. И. Безрукова весьма бойка на языкъ и, по своему, краснорѣчива. Кромѣ сказокъ, знаетъ еще заговоры, и извѣстна среди мѣстнаго крестьянскаго населенія въ качествѣ лѣкарки.

---

115. [Ивашко и вѣдьма].

1. Жила старушка. У старушки былъ сынъ Ванюшка. Они жили шипко бѣдно́; избушка у нихъ даже валилась. Она говоритъ: „нужно,—говоритъ:—вѣдь въ лѣсъ итти, брёвенъ рубить на комнату".—„Ну, мама!—утромъ 'стаётъ, говоритъ:—я—говоритъ:—пошолъ".—„Ну, съ Богомъ, ступай, дитя! какъ-нибудь старайсь!"

А онъ, вѣрно, былъ не со всѣмъ умомъ-то у нее. Вотъ, ушолъ въ лѣсъ и вырубилъ бревно. И онъ съ этова бревна содра́лъ кору-то да сшилъ лодку. А у рѣки. И стасшилъ ету лодку въ рѣку́, сдѣлалъ вёсла. И катается въ этой лодочкѣ.

Мать ждётъ домой своёва Ванюшку, не можотъ и дожда́ть. Ну, испекла хлѣбушка и пошла.—„Разѣ—говоритъ:—онъ *отошша́лъ*, дакъ домой не можетъ итти?"—Испекла хлѣбушка да понесла́ ему *и́сьти*. Приходитъ тутъ

въ по́лосу и нашла шту́ку лѣси́ну, што ссѣчено.—„Што за такое — говоритъ: — сына нѣтъ? А пошто — говоритъ: — кора-та содрана съ ёлки-то? А шше́пки—говоритъ:—словно какъ на ту стать, што тёсаноё?..“—Ну, по́томъ и сошла на́ берег’отъ.—„Не выдумалъ ле онъ што другое?“ говоритъ.

Пришла на́ берек. — „Ва́нюшка! — говоритъ:— Ванюшка-дитетко! поди-тко—говоритъ:—къ бе́режку! А вотъ тебѣ—говоритъ:—дитетко, каша масленая!“—„Слышу, слышу--говоритъ:—мамонькинъ голосокъ!“—Онъ подъѣхалъ, кашу вы́хлебалъ. Ну, мать ушла домой.

2. Потомъ приходитъ вотъ эта самая Еги́биха (нечи́сты-то вотъ эти самые: въ озёрахъ живутъ, въ лѣсахъ живутъ) и говоритъ. Пришла на́ берек и говоритъ: „Ва́нюшка, Ванюшка! подьѣць-ко ты къ бе́режку́: а вотъ тебѣ каша масленая!“—А онъ отвѣчаётъ: „А слышу, слышу!—говоритъ: — не мамонькинъ голосокъ!“ — „Охъ ты, — говоритъ:—кра́сной—говоритъ:—пёсъ, рыжой ты пёсъ!“—Потомъ уходитъ.

Потомъ приходитъ послѣ неё мать, опять съ кашой.—„Ванюшка, Ванюшка! подьѣдь ты—говоритъ:—къ бережку: вотъ тебѣ каша масленая!“—И зовётъ ево домой, а онъ нейдётъ.

3. И опять приходитъ ета скверная-та. А у её были три дочери. Ну вотъ, она приходитъ къ берегу, по-материну говоритъ: выслушала, какъ мать-та говоритъ, тоненькимъ голоскомъ:—„Ванюшка, Ванюшка!—говоритъ:—подьѣдь-ко ты къ бережку! а вотъ тебѣ каша масленая!“—Вотъ подьѣхалъ. Она ево схватила и утасшила на *голу́бницу* (по́дволоку).

Сама запрягаетъ лошадь, поѣхала въ лѣсъ за дрова́мъ, а дочь оставляетъ одну до́ма.—„Топи печь жа́рко и на́жарко, и штобы́ было ни́жно бревно калено́! да ево, с....а сына,—говоритъ:—жарь!“—А эта мать Ванюшки хватилась, пла́чётъ, даже слеза́ слезу́ бьётъ.

4. И кричитъ эта дочь-та (Егибихи): „Ванюшка!—говоритъ:—на лопатку *айда́*!“—Онъ сошолъ.—„Ложись—говоритъ:—на лопатку!“—Онъ сѣлъ на лопатку, руки-ноги роспе́лилъ; не проходитъ въ печь.—„Се́стрица,—говоритъ:—не умѣю!—родимая, не умѣю!“—„А какъ—говоритъ:—ты не умѣешь?! А какъ кошки спятъ, какъ собаки спятъ, такъ

и ты лежись!"—„А вотъ—говоритъ:—не умѣю! А ля́к-ко—говоритъ:—ты и поучи!" говоритъ.—Она какъ легла, а онъ какъ-то не обро́бѣлъ, какъ *звѝтнулъ* (толкнулъ) въ печь-ту, засло́нокъ заперъ; она и зажарилась. Потомъ и вытасшилъ и розломалъ и поста́вилъ на *серѐдныя* пала́ти.

И прiѣзжаетъ эта самая Еги́биха. (А онъ самъ опеть ушолъ на то жо мѣсто, молчитъ тамъ). Вотъ и стасшила, давай *и́сьти* это мясо. Наѣлась и давай катацца. И катаетца и говоритъ: „И поката́цца — говоритъ: — мнѣ, повалѐцца мнѣ на Ваню́шинькиныхъ косточкахъ!" — Онъ ей тамъ (на голу́бницѣ) отвѣчѐетъ: „а — говоритъ: — покатайся, б...., поваленйся, б..... на дочери́ныхъ-то ко̀сточкахъ!" — „Ахъ, — говоритъ:—мнѣ чуди́тся, али—говоритъ:—*млѝцца*?.. Ахъ ты,—говоритъ: — кра́сной пёсъ! ахъ ты, рыжой пёсъ! дочь зажа́рилъ!"

5. Ну вотъ опеть етакъ. Три *суста́ва* вотъ ѐкихъ: всѣхъ троихъ дочерей зажарилъ, потомъ до самоѐ добрался́. Потомъ сама́ остаётся ужъ она [до́ма].

6. И топитъ сама печь жарко-на́жарко и кричитъ: „Ванюшка, на лопатку айда́!"—„А ладно, ладно,—говоритъ:—ма́монькя, я иду!"—Онъ сошолъ.—„Ну, лежись—говоритъ:—на лопатку-ту!"—Она какъ хочётъ ево въ печку-ту посадить, онъ руками-ногами уперся́.—„Мамонькя, не умѣю! родимая, не умѣю!"—„Да какъ, с..... сынъ, ты не умѣешь!? А какъ кошки спятъ, какъ собаки спятъ, такъ жо и ты лежись!"—„Да, мамонькя, не умѣю! родимая, не умѣю! поучи́ меня!"

Какъ она на лопатку-ту легла, какъ онъ иё туда толкнулъ, за́пёръ. Она закричала: „Ва́нюшка, отпусьти! дитетко, отпусьти! Вотъ тебѣ—говоритъ:—три корча́ги серебра, корѐта золотая, пара ко́ней вороныхъ и збру́я золотая! И ето всё твоё бу́дётъ!"—„Ахъ,—говоритъ:—ста́ра су́ка, попала! всё моё—говоритъ:—будётъ безъ етова!"—Тутъ её въ печѣ и оставилъ.

Самъ побѣжалъ, корѐту заворотѝлъ, три корчаги серебра изъ подпо́лья вы́тасшилъ, всё въ корету соста́вилъ. Лошадей изъ конюшни вы́вёлъ, хомуты́ надѣлъ, запрёк, поѣхалъ.

7. И прiѣзжаетъ къ етой мамѣ. Она ужъ шипко заботилась, што нѐ живъ, нѐ живъ; плакала шипко. А изба у ней

плоха́ шипко, даже *зауго́лки* вы́пали.—Вотъ онъ подъѣзжаетъ къ домёшку ко своему́; и даже не воро́тъ и ничево нѣтъ—привезать не́ за што. Ну, и проситца у старушки ночевать, на етихъ лошадяхъ, на па́рѣ.—„Ну, *бабушка*,—говоритъ:—не пу́сьтишь ли ночевать?“—„Охъ, дакъ, дитетко!—говоритъ:—вѣдь у меня лошадей не́куды завесьти и привезать нѐ за што и у́жиной покормить тебя не́чѣмъ!“—„Вотъ за огородъ—говоритъ:—бабушка, привя́жомъ. Пожалуста, пу́сьти!“—„Ну, дакъ, дитетко,—говоритъ:—выпрегай да привязывай!“—Выпрёк, привя(е)за́лъ.

И схватилъ ету корчагу съ серебромъ сначала, тасши́тъ въ комнату. Притасшилъ въ комнату, помолился Богу, россыпалъ на́ полъ. И говоритъ она, эта бабушка: „Охъ ты ди́тетко, ты дитетко! вѣдь у меня былъ сынъ—говоритъ:—Ва́нюшка, дакъ вѣдь ровно экой жо!“—„Дакъ вотъ,—говоритъ:—ма́монькя, дакъ я са́мой и есь!“—„Дакъ дитетко—говоритъ:—*бажо́ное*! дакъ гдѣ ты взелся́?“

И потомъ сталъ всё таскать—три корчаги серебра стаскалъ, россы́палъ на́ полъ, и зо́лота три корчаги стаскалъ, россыпалъ на́ полъ, другую ку́чкю. Она и говоритъ:—„Охъ, Ванюшка, дитетко ты моё, бажоноё ты моё! гдѣ жо—говоритъ:—ты такіе деньги взялъ?“—„А вотъ, мамонькя,—говоритъ:—я—говоритъ:—за этѣ деньги чуть смерть не приня́лъ!..“

Ну, потомъ на эти деньги онъ такую ле доми́ну выстроилъ, дакъ Боже ми́лосливой! И потолки и всё роскра́силъ... И я тутъ у ихъ была и чай пила́. И всё и ко́ньчила.

---

116. [Не любимая родителями дочь].

1. Жилъ старикъ со старухой. У ихъ были три дочери. Они двухъ-ту дочерей любили, третью не любили. Они которыхъ любили, ихъ по́слали барана искать. Ну, искали, не нашли. Ну, которую не любили, её послали искать: „поди́, дочь, ишши б а р а н а! если ты барана не найдёшь, дакъ и домой не ходи!“—Ну, она искала—ходила по деревнямъ, по полямъ, по табуна́мъ; барана не нашла и домой не пришла.

Вотъ сама пла́чётъ, ходитъ по́ полю.—„Господи, чево буду дѣлать?!“—Потомъ, шла, шла по̀ полю и дошла до *во́локу*, до́ лѣсу тутъ. Дошла до тро̀почки и пошла по етой тропочкѣ. И дошла до избушки. А въ этой избушкѣ жили разбойники двоё, два брата. Они уѣхали воровать У нихъ была собака большая, злая.

Ну, она зашла къ *имя́* въ сѣнки; у нихъ въ сѣнкахъ полъ—даже одна кровь, и въ комнатѣ то-жо. Вошла въ комнату и пошла въ сто́ликъ, нашла хлѣба краюшку, да и соль тутъ. Отрѣзала ломоть хлѣба и посолила и скушала. И потомъ пошла въ пе́чкю. Въ печѣ нашла у ихъ ведро воды горе́чей. Вы́тасшила воду, въ тазъ налила́, пола́ вы́мыла; сама залѣзла въ подпо́льё, спряталась отъ нихъ; она не знала, што хто тутъ живётъ, дескать?

Потомъ они и ѣдутъ домой, два брата ето, везутъ всево́ даже. Подъѣхали домой; собака бѣжитъ вперёдъ ихъ и лаетъ, и даже нюхаетъ: и духъ, вѣрно, слышитъ. Они, братъ съ братомъ, говорятъ: „Охъ, братъ! хто-то у насъ былъ!“—Она въ подпо́льѣ сидитъ, вотъ пла́чётъ—слеза́ слезу́ бьётъ: што „мнѣ смерть бу́дётъ!“

„Ну, братъ, нужно самоваръ—говоритъ:—ставить, чай кушать!“—А у ихъ были уго́льё въ подпо́льѣ. Одинъ братъ самоваръ наливаетъ, а другой братъ въ подпольё полѣзъ за угля́мъ, иё тутъ увида́лъ: она шипко плачётъ.—„Ай, не плачь, у́мница! *айда́* вылѣза́й! станёмъ чай кушать!“—Ну, притасши́ли всякихъ напи́токъ, закусокъ, нале́вокъ, всякой фру́хты. Накушались чаю.

2. Ну, потомъ сами опять уѣхали на свою работу, её оставляютъ одну до́ма. И оставили ей всякова кушанья и всякова снаряду: и всё тебѣ—и пей и ѣшь, и самолучшее платьё, снаряжайся!—Былъ у ихъ *боро́чикъ*.—„Ты—говоритъ:—етотъ боро́чикъ не надѣвай!“—А она ужъ прижила съ нимя́ дѣвчёночкю малинькю. И какъ она снарядилась, етотъ боро́чикъ надѣла, серѐдь комнаты и коньчилась.

Потомъ они пріѣзжаютъ домой. Вошли въ комнату, даже обезумѣли: што такое случилося?—ко́ньчилась!—А дѣвчёночкя по нёй ползаетъ, играетъ.—„Охъ, братъ! што съ ней сдѣлалось? Вѣдь нужно домъ дѣлати!“—Сдѣлали домъ, поставили на ворота, на ве́рею, и караулили поперемѣнно.

3. Потомъ ушли они оба съ караулу. Ѣдётъ баринъ съ ямшыкомъ. И говоритъ баринъ ямшыку: „Стой,—говоритъ:—ямшыкъ! Што ето?“ — Потомъ выскочилъ ямшыкъ изъ саней, схватилъ ету самую штуку и тасшытъ барину въ сани. Потомъ поставили и поѣхали.

Пріѣзжаютъ домой, подъѣхали на дворъ. И говоритъ баринъ ямшыку: „Тасши́, — говоритъ:—ямшыкъ!“—Затасшылъ въ отдѣльну комнату. А баринъ ето не 'скрылъ, ямшыку не показалъ: думалъ, што тутъ деньги ле што ле, хоро́ша штука.

Потомъ баринъ ямшыка̀ чаёмъ напоилъ, угосьтилъ, проводилъ; самъ бѣжитъ прямо въ ту комнату, 'скрываетъ; и какъ 'скрылъ, испужа́лся и обратно вернулся, емшыка́ вороти́лъ.—„Стой, емшы́къ! Што мы сдѣлали? Вѣдь мы што привезли? Покойника!“—„Што ты, баринъ?!“ — „Да!“—„Што будёмъ дѣлать?“—„А во́тъ што, ямшыкъ! Давай мы съ неё одежду снимёмъ!“—Платокъ съ неё сьнели и *боро́чикъ* етотъ сьнѐли. Какъ боро́чикъ сьнели, она и 'стала у нихъ. Стала и говоритъ: „Што вы надо мной дѣлаите?“—„Ты была не жива́“.

Она людей не признаѐтъ: незнакомые люди. И говоритъ: „гдѣ вы меня взяли, тутъ же меня приставьте!“—А баринъ говоритъ: „Нѣтъ, — говоритъ: — я тебя ужъ не отпушшу, живи у меня!“ — А у ней тамъ осталась дѣвочкя, ей жалко.

4. Потомъ она у нево выпросилась на ры́нокъ, на база́ръ. Онъ далъ ей де́нёгъ. Она приходитъ на базаръ, къ ни́шшымъ въ рядъ.—„А вотъ што, тётиньки! Вы,—говоритъ:—которая-нибудь, дайте-ко съ себя одежду, а сь меня одежду нѐте вамъ“.—„А пошто́, ба́роня?“ говоритъ.—„А вотъ такъ!—говоритъ:—давайте сьмѣне́емъ!“—Потомъ они перемѣнились одеждой.

Ну, перемѣнились. Потомъ она и пошла съ базару отъ нишшихъ, на рѣку пошла. Попалъ ёй извóзъ. Ну, она и говоритъ: „Господа извȍшшыки, поло́жьте — говоритъ:—вы меня въ возъ!“—„А пошто, — говоритъ: —*тётинькя?*“ — А вотъ полȍжьте!—говоритъ:—Вы будите начевать въ такой-то деревнѣ, я жила тамъ въ рабóтницахъ; тутъ на дворѣ колодецъ, и тутъ мы напоимъ лошадей безъ денёгъ“.—Они взе́ли, поло́жили.

Подъѣзжаютъ къ горѣ́, къ той деревнѣ самой. А тутъ есь роскàтъ у горы́-то. Возъ роскати́ло, она и вылетѣла изъ возу. И говоритъ извошшыкамъ, што „вы больше меня не кладите, што я сойду на́ гору!“—Заѣхали въ деревню, доѣхали до етова дому. Пошли проситца но(а)чевать.—„*Дѣ́динькя*, пусьти, пожалуста, насъ начевать!“—„Ну, да што съ вамъ дѣ́лати? васъ вѣдь шипко *семе́йно*?“—„Ну, да у васъ дворъ великъ, воза́ уду́тъ... А у васъ колодецъ на дворѣ есь?“—„Есь“.—„Ну, дакъ вотъ намъ лошадей напоить!“—„Ну, да што съ вами дѣлати? въѣзжайте!“

Ну, они въѣхали, ко́ней вы́прегли, *одѣли́ли* (корму дали). Сами пришли въ комнату, заказали чаю. Самоваръ баушка *имя* скипятила. А ета самая дѣвочкя ушла на́ печь, озябла. Потомъ они сьнесли́ [самоваръ] на столъ. Эти ямшыки сѣли чай кушати и говорятъ: „Умница, садись—говоритъ:—съ нами!“—А она говоритъ: „Я немножко согрѣюсь“.—„А чай будёмъ пить, такъ согрѣёшша!“—А бабушка *имя́* и говоритъ: „Што вы?—говоритъ:—кушайте! а мы—говоритъ:—будёмъ ставить [самоваръ], она и наку́шатца!“—„А нѣтъ, я,—говоритъ:—*бабушка*, не хочу чаю!“—Она боитца, што они её узна́ютъ; а они её вовсё не признàли.

Потомъ они перено(а)чѐвали, утромъ 'стали, извошшыки, лошадей запреглѝ и поѣхали. Она съ *имя́* не ѣдетъ.—„Вы—говоритъ:—поѣзжайте, а я—говоритъ:—*етта* етова *дѣдушка* найму,—говоритъ:—*полютѣ́е* уѣду“.—Онъ лошедь впрёгъ, посади́лъ, поѣхали. Потомъ ѣхали—близко ли далеко́ ли, низко ли высоко́, вотъ ей дѣдушко и говоритъ: „Ну, умница,—говоритъ:—я дальше не поѣду, я здѣся не бывалъ отро́ду!“—„А ты, дѣдушко,—говоритъ:—не бойся! мы—говоритъ:—доѣдемъ до тово мѣста, и я съ тобой росплачусь!“

И потомъ они прiѣзжаютъ къ етой самой избушкѣ. Они, оба брата, выскочили, встрѣтили и обрадѣли.—„Гдѣ ты у насъ, милая, взялась? Мы думали, што ужъ вовсё тебя, съ концо́мъ не вида́ть!“—Вотъ они самоваръ поставили, ча́ёмъ напоили, емшыка́ и её угосьти́ли. И ему по́лныё сани серебра́ и золота навали́ли на подводу. И потомъ всякихъ тутъ съ чаемъ натасшили напитокъ и налѐвокъ.

И я тутъ была и чай пила́. И такъ напила́сь, што елееле цомой приплела́сь.

СКАЗКИ ЕЛАБУЖСКАГО УѢЗДА.

Записи учениковъ Реальнаго училища.

Василій Георгіевичъ *Егоровъ*, преподаватель русскаго языка въ Елабужскомъ Реальномъ училищѣ, предложилъ своимъ ученикамъ, во время Рождественскихъ и Пасхальныхъ вакацій 1914/15 учебнаго года, записать по одной народной сказкѣ. Записи эти были предоставлены въ мое распоряженіе. Изъ большого количества (около 50-ти) такихъ записей я печатаю лишь десять.—Почти всѣ сказки оказались записанными не буквально, а пересказанными; во многихъ весьма сильно книжное вліяніе.

Одинъ изъ воспитанниковъ доставилъ изъ села Ключевки рукопись, малограмотно писанную, повидимому, солдатомъ, гдѣ оказалась сказка о купленной женѣ „Машинька" (№ 127).

---

117. Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ.

[Волшебное кольцо].

Записалъ въ селѣ Еловѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ Павелъ *Сарсатскій*, со словъ г. Князева.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жила была вдовица. У нея былъ сынокъ Ваня. Послѣ отца у нихъ осталось триста рублей денегъ; и вотъ, мать бирегла эти деньги до вызросту лѣтъ Вани. Когда Ваня выросъ, сталъ въ полныхъ годахъ, началъ просить у матери сто рублей денегъ: „Я—говоритъ:—пойду въ городъ, куплю товару и начну торговать".—Мать послушала своего сына, дала ему денегъ. Ваня велѣлъ своей матерѣ насушить сухарей и сложить съ нимъ, что требуется. Когда было все готово, Ваня пошелъ въ городъ покупать товару.

Идетъ Ваня день, второй, третій и такъ далѣе; подходитъ къ лѣсу и видитъ: разбойники бьютъ собаку. Ваня остановился; ему стало жалко собаку, и онъ спрашиваетъ

разбойниковъ: „зачѣмъ вы бьете собаку?“—„А такъ ее надо!“—„Не бейте ее!“—Разбойники отвѣчаютъ: „А чего дашь намъ? мы ее отпустимъ“. — Ваня говоритъ разбойникамъ: „нати вотъ сто рублей!“ — И отдалъ деньги. Разбойники бросили бить собаку и ушли въ лѣсъ дальше. Ваня тоже заворотился и пошелъ обратно домой.

Приходитъ домой, мать спрашиваетъ сына: „Ну что, Ваня? чего купилъ?“ — „Обожди, мамаша! помолись Спасу, ляжись спать! Заутро что будетъ!“—Мать помолилась Спасу и лягла спать.

2. Утромъ Ваня встаетъ и говорить: „Мамаша, дай мнѣ еще сто рублей денегъ: я заторговалъ товару много“. — Мать послушала, дала еще сто рублей. Ваня опять собрался и пошелъ въ путь. Идетъ день, два и такъ далѣе; подходитъ къ лѣсу и видитъ: опять на томъ же мѣстѣ разбойники бьютъ кошку. Ванѣ стало жалко ее, и онъ говоритъ разбойникамъ: „Зачѣмъ вы бьете кошку?“ — А разбойники отвѣчаютъ: „А чего намъ дашь? мы ее отпустимъ“.—Ваня вынимаетъ сто рублей, отдаетъ разбойникамъ, а самъ заворотился и безъ копейки пошелъ къ своей матери. Приходитъ домой. Мать спрашиваетъ: „Ну, что, Ваня, купилъ?“ — Ваня и говоритъ своей мамашѣ: „утро вечера мудренѣя! помолись Спасу, ложись спать, заутро что будетъ“. — Мать больше ничего не говорила, помолилась Спасу и лягла спать.

3. Поутру Ваня встаетъ и говоритъ: „Мамаша, дай мнѣ остальную сотню денегъ: у меня еще не хватаетъ за товаръ расплатиться“. — Мать и въ третій разъ послушала своего сына, отдала деньги и проводила Ваню въ путь-дорогу.

Вотъ идетъ Ваня день, два, три и такъ далѣе, подходитъ опять къ тому лѣсу и видитъ: разбойники бьютъ змѣя. Ванѣ жалко стало змѣя, вынимаетъ изъ кармана сто рублей денегъ и отдаетъ ихъ разбойникамъ.—„Нати вотъ вамъ сто рублей, только пустите змѣя!“ — Разбойники взяли деньги и пустили змѣя. Змѣй заворотился и уползъ дальше въ лѣсъ.

4. Ваня стоитъ, думаетъ: „Что я теперь — приду домой и — скажу своей мамашѣ? Деньги я у нея всѣ истратилъ, а въ рукахъ у меня нѣтъ ничего!“ — Подумалъ, подумалъ

и пошелъ обратно домой. Отойдя немного съ мѣста, Ваня видитъ: стоитъ на тропинкѣ дѣвица, такая красавица, что такой еще видомъ не видано, слыхомъ не слыхано.—„Спасибо — говоритъ: — тебѣ, Иванъ добрый молодецъ, что не пожалѣлъ остальныя свои деньги и выкупилъ меня отъ смерти!" — Иванъ сначало струсилъ; потомъ догадался, въ чемъ дѣло, и говоритъ: „Да, я остальныя свои деньги потратилъ! теперича пропадемъ мы оба съ мамашей, и жить больше будетъ нечѣмъ!"—„Не тужи, Иванъ добрый молодецъ, ты будешъ награжденъ моимъ папашей! Вотъ сейчасъ иди домой, вели своей мамашѣ насушить побольше сухарей, потомъ возьми съ собой, что требуется, и иди вотъ по этой тропинкѣ дальше въ лѣсъ. Черезъ нѣсколько дней ты подойдешь къ избушкѣ, которая стоитъ на курьихъ ножкахъ; тутъ живетъ средняя моя сестра, старая и престрашная. Она тебя будетъ сначала стращать, но ты не бойся ее, сначала ей разскажи, зачѣмъ и куда пошелъ, а она тебя напоитъ и накормитъ. Потомъ пойдешь дальше, дойдешь до старшей сестры; та будетъ еще страшнѣя, и ты не бойся ее; она тебѣ роскажетъ, какъ поступить съ моимъ папашей".—Иванъ добрый молодецъ, выслушавъ все [отъ] красавицы, распростился и пошелъ домой.

Подходитъ къ дому; мамаша его 'стрѣчаетъ и говоритъ: „Ну что, Ваня? гдѣ товар-та?" — Ваня взошолъ въ домъ и отвѣчаетъ мамашѣ: „Помолись Спасу, ляжись спать: заутро что будетъ".—Мать исполнила его приказаніе и лягла спать.

5. По утру Иванъ добрый молодецъ встаетъ и говоритъ: „Мамаша, насуши побольше сухарей, принеси все, что мнѣ надо: я пойду въ дальній путь". — Мамаша не противится приказу своего сына, насушила сухарей, приготовила, что требуется для дороги. Ваня собрался и пошелъ въ дальній путь.

Вотъ идетъ день, два, три и такъ далѣе, вдругъ видитъ Иванъ добрый молодецъ: стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ и повертывается 'задъ-передъ. Иванъ взошолъ въ избушку и видитъ старую страшную бабу. Когда она увидала, что къ ней взошелъ человѣкъ, закричала: „Фу, фу, не слыхала рускаго духу! рускай духъ самъ въ избу валится! Сьѣмъ!" — Иванъ добрый молодецъ испугался и говоритъ:

„Не ѣшьте меня, а перва напойте-накормите, потомъ распросите, куда я пошелъ!“—„Знаю, знаю, куда ты пошелъ! Я тебѣ помогу въ этомъ дѣлѣ“.—Баба Ивана накормила-напоила и спать уложила.

Поутру Иванъ добрый молодецъ напился и наѣлся, собрался опять идти дальше. Баба ему говоритъ: „Когда ты придешь къ старшей моей сестрѣ, она тебя будетъ стращать; и ты не бойся, поступай такъ же, какъ поступалъ со мной! Она тебѣ роскажетъ, что нужно будетъ сдѣлать!“—Ваня распростился и пошелъ дальше.

6. Идетъ день, два и такъ далѣе, видитъ: стоитъ такая же избушка на курьихъ ножкахъ. Иванъ взошелъ въ избу и испугался, когда увидалъ страшонную дряхлую старушку. Она, увидя его, закричала: „фу, фу! не слыхала рускаго духа--нынѣ рускай духъ самъ въ избу валится! съѣмъ!“—Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ: „Не ѣшьте меня! сначала накормите-напойте, потомъ распросите, куда и зачѣмъ я пошелъ“.—„Знаю, знаю, добрый молодецъ, зачѣмъ ты идешь! Я тебѣ помогу и научу, какъ сдѣлать.“—Потомъ напоила-накормила и спать уложила.

Поутру Иванъ добрый молодецъ встаетъ, одѣвается и опять въ путь собирается. Когда Иванъ напился, наѣлся, собрался итти, старушка ему говоритъ: „Когда ты придешь къ дому нашего папаши, ты сначала доложи хозяевамъ, а то тебя слуги не пустятъ. И вотъ, тебя будетъ папаша награждать деньгами, и ты ничего не бери; а тутъ на окнѣ ты увидишь колечко и его только и выпроси. Папаша неохотно будетъ его давать, но ты ничего кромѣ кольца не бери. Онъ осердится и броситъ кольцо на полъ, и оно разлетится на двѣ половины; ты возьми большую половину, надѣнь на палецъ, и оно у тебя получится цѣлое. Потомъ, Иванъ добрый молодецъ, обратно пойдешь домой, зайди ко мнѣ, и я научу, чего сдѣлать съ кольцомъ!“—Потомъ онъ распростился и пошелъ.

7. Идетъ день, два и такъ далѣе; подходитъ къ огромному дому. Дѣвица, младшая сестрица, увидѣла сосдали своего спасителя, и, 'стрѣтивши его, повела въ свои родительскія хоромы. Потомъ доложила своему папашѣ. Начали его угощать разными кушаньями и разными крѣпкими напитками. Иванъ добрый молодецъ, когда былъ за столомъ,

увидалъ на окнѣ кольцо, которое ему велѣла взять старая старушка, и ничего не говорилъ.

Напившись и наѣвшись, повели Ивана добраго молодца показывать своѣ имѣнья и казну. Сначала отворили подвалъ, который былъ полонъ денегъ, серебра. Иванъ добрый молодецъ посмотрѣлъ и пошелъ дальше. Потомъ отворили подвалъ съ золотыми деньгами. Иванъ добрый молодецъ посмотрѣлъ и также пошелъ дальше. Потомъ еще отворили третій подвалъ, который былъ наваленъ полонъ бумажными деньгами. Тогда ему хозяинъ этихъ денегъ говоритъ: „Вотъ бери этихъ денегъ, ихъ можешь побольше утащить!"—Иванъ добрый молодецъ стоитъ и думаетъ: „Денегъ этихъ хотя я и много утащу, но путь дальній: нападутъ разбойники, деньги отнимутъ и самого убьютъ! Нѣтъ, лутше возьму то, что́ мнѣ велѣно".—Потомъ Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ хозяину: „Нѣтъ, мнѣ не надо ценегъ, а дай мнѣ кольцо, которое лежитъ у васъ прямо стола на окнѣ".—Вотъ тогда старичекъ и *трухнулъ*, потому что ему жалко кольца. Но дѣлать было нечего, такъ какъ Иванъ добрый молодецъ остальныя деньги отцалъ за выкупъ его дочери. И онъ, пришедши въ комнату, взялъ кольцо и бросилъ на полъ. Кольцо раскололось на два. Иванъ добрый молодецъ взялъ большую половину, надѣлъ на палецъ, и у него очутилось опять цѣлое кольцо. Тогда Иванъ добрый молодецъ началъ собираться домой. Ему наклали сухарей и всего, что ему требуется. Поблагодарили его отецъ со своей дочерью, распростились, и пошелъ Иванъ добрый молодецъ въ путь дороживьку.

8. Идетъ онъ уже не по-прежнему. Черезъ нѣсколько дней онъ пришелъ опять къ старшей сестрѣ, которая его учила, какъ сдѣлать дѣло. Старушка, 'стрѣтивши его, напоила накормила, потомъ распросила, какъ чего съ нимъ было. Иванъ добрый молодецъ разсказалъ все, что было. Потомъ спросилъ: „Что я буду дѣлать теперь съ этимъ кольцомъ?" — Старушка говоритъ: „Вотъ придешь домой, возьми колечко, выдь на крылечко и свисни во колечко, говори то, что́ тебѣ надо, и все будетъ передъ тобой!" — Иванъ добрый молодецъ поутру всталъ, напился и наѣлся, распростился и пошелъ дальше.

Черезъ нѣсколько цней пришелъ къ середней сестрѣ

ночевать, и та распросила все, что было. Иванъ добрый молодецъ разсказалъ все, переночевалъ и распростился; пошелъ къ своей мамашѣ.

Идетъ день, два, три и такъ далѣе; вотъ подходитъ къ своему дому. Мамаша, увидя его, выскочила встрѣчать и говоритъ, что Ваня долго ходилъ и ничего, вѣрно, не купилъ: идешь простой. — Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ: „Мамаша, утро вечера мудренѣе! помолись Спасу, ляжись спать: заутро что будетъ!“ — Мамаша такъ и сдѣлала. Иванъ добрый молодецъ лежитъ, не спитъ, а все думаетъ, чтó сначала дѣлать. Наконецъ, придумалъ: сначала строить домъ.

Когда настало время, онъ всталъ, вышелъ на крылечко, и свиснулъ въ колечко: „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ съѣзжайтесь каменьщики и плотники, кузнецы, столяры, маляры и щекотуры! везите всякаго матеріала и стройте мнѣ домъ и разные магазины!“—Вдругъ везутъ матеріала разнаго, и мастеровые ѣдутъ разные и начали строить домъ. И къ утру все готово — домъ и магазины. Мамаша утромъ встаетъ и дивуется, что это такое? Очутилась въ большихъ хоромахъ! — „Вотъ спасибо тебѣ, сыночекъ! не зря видно ты такъ долго ходилъ“.—День прошолъ, и всѣмъ на диво, что такое—въ одну ночь выстроился такой домъ!

9. Иванъ добрый молодецъ на вторую ночь придумалъ привезти разнаго товара. И когда настало время, выходитъ на крылечко и свистнулъ во колечко. — „Изъ двѣнадцати царствъ и изъ двѣнадцати государствъ везите разнаго товару и укладите его въ моихъ магазинахъ!“ — Поутру встаетъ Иванъ добрый молодецъ, и вездѣ у него полно разнаго товару. Вездѣ наставилъ приказчиковъ и сталъ жить на славу всему городу.

10. Въ этомъ городѣ во столичномъ у царя была прекрасная дочь Елена. И вотъ, Иванъ добрый молодецъ задумалъ посватать ее за себя. Въ одно прекрасное время онъ посылаетъ свою мамашу: „Мамаша, сходи къ царю, посватай его дочь за меня! Что я? живу теперь очень хорошо, все у меня есть“.—Мамаша говоритъ: „Что ты, сыночекъ? развѣ отдастъ намъ свою онъ царевну?“ — „Ну, сходи! что будетъ?“

Вотъ, съ горемъ и съ трудомъ, собирается она къ царю и говоритъ: „Ваше Величество! я пришла до Вашей милости! прошу Васъ: не рубите, не казните, а распросите, зачѣмъ я пришла!"—Царь отвѣчаетъ: „Ну, говори, старушка: чего тебѣ надо?" — Старушка въ испугѣ начала говорить, „Вотъ у меня есть сыночекъ, а у васъ есть дочка. Я пришла посватать. Чего Вы мнѣ скажите?"—Царь разсмѣялся и говоритъ: „А вотъ что, старушка! Пусть твой сынъ выстроитъ дворецъ такой же, какъ у меня! тогда что́ будетъ!"—Старушка простилась и ушла. Приходитъ домой. Сыночекъ ее спрашиваетъ: „Что мамаша?"—„Гдѣ намъ съ тобой! онъ велитъ такой же дворецъ выстроить, какъ у него!" — „Ну, теперь помолись Спасу, ляжись спать! утро вечера мудренѣе!"

Приходитъ время; Иванъ добрый молодецъ встаетъ, выходитъ на крылечко и свистнулъ въ колечко. „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ прiѣзжайте каменьщики, плотники, кузнецы, столяры, маляры и щикотуры! везите разнаго матерiала! стройте мнѣ дворецъ, какъ у нашего царя, такой же!"—По утру мамаша встаетъ и видитъ, что дворецъ готовый. И царь съ балхону увидалъ и дивуется со своей супругой: что это такое? въ ночь выстроилъ дворецъ еще чище нашего!"—И началъ опять придумывать вопросъ задать старушкѣ.

11. Иванъ добрый молодецъ на второй день опять посылаетъ свою мамашу къ царю. Она теперь идетъ посмѣлѣе. Приходитъ къ царю и говоритъ: „Не рубите меня, не казните, а сначала распросите!"—„Знаемъ, знаемъ, зачѣмъ пришла!" — говоритъ царь: — „Ну, говори, что хорошаго?" — „Вотъ, Вашъ приказъ исполнили, выстроили дворецъ!" — „Ну, дакъ вотъ что еще скажи своему сыну: пусть въ эту ночь на всѣхъ поляхъ кругъ города насѣитъ пшеницы, сожнетъ, свозитъ и складетъ въ клади!" — Старушка выслушала приказъ царя и пошла домой.

Приходитъ, а Иванъ добрый молодецъ спрашиваетъ: „Ну, что, мамаша, новаго?"—„Гдѣ намъ тутъ связываться? Онъ велитъ вонъ посѣять на всѣхъ поляхъ кругъ городу пшеницу, и чтобы сжать, свозить всю, сложить въ клади—сдѣлать все въ одну ночь!"—„Ну, мамаша! утро вечера мудренѣе! помолись Спасу, ляжись спать: заутро что будетъ!"

Когда настала ночь, Иванъ добрый молодецъ вышелъ на крылечко и свиснулъ въ колечко. „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ пріѣзжайте съ пшеницей и съ сохами! пашите и сѣйте пшеницу! жните, возите и кладите въ клади!“—Утромъ царь смотритъ со своей царицей съ балхона; видитъ, что приказаніе исполнено. Говоритъ своей супругѣ: „Неужели намъ придется отдать за крестьянскаго сына?“ — И началъ придумывать другой опять вопросъ.

12. Иванъ добрый молодецъ утромъ посылаетъ свою мамашу въ третій разъ. Она видитъ, что приказъ исполненъ, и еще смѣлѣе пошла къ царю. Приходитъ уже не попрежнему и говоритъ: „Ваше Величество, позвольте меня выслушать!“—„Ну говори!“—„У насъ Вашъ приказъ исполненъ!“ — „Ну, дѣлать видно нечего! Вотъ что еще скажи своему сыну: завтра чтобы сдѣлалъ отъ своего дворца до моего стеклянный мостъ; и чтобы по мосту росли разные фрукты и ягоды: когда молодые поѣдутъ къ вѣнцу, чтобы срывали фрукты разные и ѣли! Сынъ твой къ вѣнцу чтобы ѣхалъ на двѣнадцати тройкахъ и въ повозкахъ: кони чтобы были всѣ одинаковы—кари, одной масти, и сбруя была бы тоже вся одинакова!“

Старушка все выслушала, простилась и пошла. Приходитъ домой. Сынъ ее спрашиваетъ: „Ну, что, мамаша? Да гдѣ намъ? Онъ вонъ велитъ отъ нашего дома и до его дворца выстроить къ завтрому стеклянный мостъ и чтобы на мосту росли разные фрукты: когда ѣхать вамъ къ вѣнцу—щипать ягоды и ѣсть. Потомъ, ѣхать велѣлъ на двѣнадцати тройкахъ, въ повозкахъ, и кони чтобы были все одинаковы, шерсти карей, и сбруя чтобы была вся одинакова!“—„Ну, мамаша! утро вечера мудренѣя! помолись Спасу! ложись спать: заутро что будетъ!“

Настала ночь. Иванъ добрый молодецъ выходитъ на крылечко и свистнулъ во колечко: „Изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ пріѣзжайте на двѣнадцати тройкахъ въ повозкахъ! и кони чтобы были одной карей масти! и сбруя была бы вся одинакова, кучера тоже одинаковы! Потомъ, пріѣзжайте мастера разные, везите разнаго матеріала и стройте отъ моего двора до царскаго дворца стеклянный мостъ! И по мосту насадите разныхъ

фруктъ и свѣтовъ; и чтобы фрукты были зрѣлы и спѣлы, и свѣты бы всѣ цвѣли разными цвѣтами!“

Поутру мамаша встаетъ и видитъ, что у сына все уже готово. И говоритъ: „Какъ это вы все дѣлаите такъ скоро?“ — Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ: „Мамаша, это вамъ будетъ неизвѣстно! А вотъ, идите къ царю и скажите, что у насъ все готово, и можно ѣхать къ вѣнцу!“

13. Царь и царица не думали, что этотъ вопросъ рѣшитъ крестьянскій мальчишка, но, увидя съ балхона, что уже мостъ стеклянный готовый, горитъ какъ солнце, и по всему мосту зеленѣются разные цвѣты и фрукты; тогда Царь и Царица въ восторгѣ потребовали ничего не знающую дочь Елену Прекрасную и ей обьяснили такъ: „Дочь наша дорогая! падаетъ участь выдать тебя за крестьянскаго сына Ивана молодца, который вонъ уже, посмотри, приготовилъ стеклянный мостъ ѣхать къ вѣнцу. Сейчасъ же должна готовиться и собираться!“

Горько стало Еленѣ прекрасной выходить за крестьянскаго сына, потому что у нея былъ нареченной ея мужъ, красивый юноша королевичъ; живетъ онъ далеко, за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ. Но дѣлать было нечего, нельзя противиться отцовскому приказанію, и начала царевна собираться къ вѣнцу.

Вотъ только что ушла царевна отъ своихъ родителей, какъ вдругъ двери растворились, и Царь съ Царицей видятъ: къ нимъ всходитъ сваха—смѣло, торопливо—и говоритъ: „Ваше Величество, у насъ все готово, можно ѣхать къ вѣнцу!“—Царь отвѣчаетъ: „Ну, дѣлать, видно, нечего! Какъ я не хитрилъ, но твой сынъ, еще похитрѣя меня! Иди домой и собирайтесь! Въ два часа ночи пріѣзжайте къ намъ за царевной и потомъ къ вѣнцу!“

Сваха распростилась и торопливо пошла домой. Приходитъ домой и говоритъ: „Ну, Ванюшка! всетаки выходила! Въ два часа ночи приказали ѣхать къ его дворцу за царевной!“—Иванъ добрый молодецъ началъ собираться и припасаться.

И вотъ, въ назначенное время Иванъ добрый молодецъ выѣхалъ по стеклянному мосту со своими боярами, направился къ царскому дворцу на двѣнадцати тройкахъ, одношерстыхъ коняхъ. Когда подъѣхали къ дворцу, Царь и

Царица встрѣтили Ивана добраго молодца, благословили свою дочь царевну съ Иваномъ добрымъ молодцемъ и отправили къ вѣнцу. Когда онѣ ѣхали къ вѣнцу, царевна щипала разныя ягоды и ѣла. Подъѣхали къ храму Божію, взошли въ храмъ, встали на *кругъ*, и священники начали вѣнчать. Когда обвѣнчали, молодой князь съ молодой княгиней сѣли и поѣхали опять по стеклянному мосту.

Пріѣхавши въ домъ Ивана царевича, начали угощаться, выпивать и закусывать. Черезъ нѣсколько время пріѣхали Царь со своей Царицей и со своими князьями и придворными; задали пиръ на весь міръ. Много было выпито разнаго вина и пива. Потомъ, какъ требуется, пришло время, молодыхъ или новобрачныхъ повели на отдыхъ въ особую комнату. Иванъ Царевичъ и Елена Царевна легли спать.

14. И вотъ, Елена Прекрасная и говоритъ: „Какъ это вы, Иванъ добрый молодецъ, все такъ скоро дѣлаите? чего у васъ дѣйствуетъ?"—Иванъ добрый молодецъ сначала не сказывалъ; потомъ Царевна начала обнимать его и цѣловать; онъ разнѣжился надъ ней и сказалъ: „Вотъ это есть мое колечко, которое на пальцу. Я выйду съ нимъ на крылечко и свистну во колечко; тогда, чего мнѣ надо, и все будетъ передо мной!"—Елена Прекрасная смекнула это дѣло и начала ждать случай.

Когда Иванъ добрый молодецъ заснулъ, она сняла съ его руки колечко и вышла на крылечко, и свистнула во колечко: „Изъ тридевять земель, зъ-за тридевять морей, изъ тридесятаго царства пріѣзжай мой любезный королевичь и вези меня съ собой!"—Вдругъ подъѣхала карета; Царевна сѣла съ королевичемъ и уѣхала.

Иванъ добрый молодецъ проснулся и видитъ, что съ нимъ Царевны нѣтъ и кольца у него на рукѣ нѣтъ. Испугался и говоритъ: „Что я теперь буду дѣлать? зачѣмъ я, дуракъ, сказалъ ей это?"—Въ это время пришли будить новобрачныхъ. Иванъ добрый молодецъ обьяснилъ, что Царевны съ нимъ нѣтъ. Тогда сдѣлался переполохъ, и царь началъ винить: „Куда ты дѣвалъ мою дочь?!"—Иванъ добрый молодецъ отвѣчаетъ, что „я ничего не знаю! она, навѣрно, не хочитъ со мной жить, и убѣжала, когда я уснулъ".—Тогда Царь разгнѣвался на Ивана и велѣлъ его заложить

живого въ каменной столбъ, и давать ему въ сутки 1/4 фунта хлѣба и стаканъ воды.

Такъ и сдѣлали: заложили его въ каменной столбъ, чтобы его тамъ заморить съ голоду.

15. Та собака, которую спасъ Иванъ добрый молодецъ, вздумала отплатить свой долгъ; прибѣжала къ столбу, гдѣ былъ заложенъ Иванъ добрый молодецъ, начала лаять и визжать. Черезъ нѣсколько времени и кошка сдумала о погибели своего спасителя, прибѣжала за собакой и начала рваться, какъ попасть къ Ивану, но никакъ было нельзя. Вотъ, собака закричала человѣчьимъ голосомъ: „Живъ ли, Иванъ добрый молодецъ? Мы пришли помочь твоему горю, но никакъ не можемъ!“ — Иванъ отвѣчаетъ: „Живъ покамѣсь, но ненадолго! Если вы хотите меня спасти, то вотъ что я вамъ скажу!“ — И кошка въ это время вскочила къ рѣшеткѣ отверстія, которое было для подачи ему питья и пищи, и начала слушать. Иванъ добрый молодецъ говоритъ: „Вотъ, ступайте за тридевять земель, за тридевять морей, въ тридесятое царство, и достаньте у королевичевой супруги съ пальца кольцо. Когда достанете его, принесите ко мнѣ сюда: я, можетъ быть, еще живъ буду!“ — Кошка съ собакой, выслушавъ его рѣчи, распростились и побѣжали въ путь.

16. Когда онѣ прибѣгали къ морю, тогда кошка садилась собакѣ на горбъ, и онѣ свободно переплывали море. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ; прибѣгаютъ онѣ въ тотъ городъ, въ которомъ жилъ королевичъ съ королевной. И вотъ, кошка съ собакой подбѣжали къ дворцу и начали *ластоваться* около придворныхъ—собака во дворѣ, а кошка убѣжала въ хоромы королевича и начала ластоваться около нихъ. Королевна догадалась, что „это не волшебство ли какое? что это за кошка?“ и начала кольцо беречь: днемъ носитъ на рукѣ, а къ ночи кладетъ его себѣ въ ротъ.

И вотъ, въ одно прекрасное время, когда королевна Елена Прекрасная спала крѣпкимъ сномъ, кошка увидала: бѣжитъ по комнатѣ мышь; она поймала мышь и говоритъ: „Съѣмъ я тебя! А если ты мнѣ сослужишь службу, то я тебя отпущу!“ — „Какую службу?“ говоритъ мышь. — „А вотъ, у королевны есть въ роту кольцо; нельзя ли какъ его достать? А если не достанешь, то я буду тебя ка-

раулить!“—Мышь согласилась, вырвалась изъ когтей кошки и начала подкрадываться, какъ бы достать кольцо. Его достать было никакъ нельзя. И вотъ, она ухитрилась, засунула королевнѣ въ носъ свой хвостъ и начала имъ тамъ повертывать. Королевна вдругъ чихнула, и кольцо у ней вылетѣло. Мышь его подобрала и отдала его кошкѣ. Кошка мышь поблагодарила и обѣщалась до своей смерти не трогать ихъ. Потомъ тихонько вышла изъ хоромъ королевны, скричала свою подругу собаку, и тихимъ образомъ сошли со двора и отправились въ путь.

17. Когда подбѣгали къ морю, кошка садилась на горбъ собаки, а кольцо все время держала у себя въ роту. И такъ онѣ свободно переплыли моря. Онѣ такъ бѣжали нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ, подбѣжали къ послѣднёму морю. Кошка сѣла на горбъ собаки, и поплыла дальше собака. И вотъ, не доплывши до берега, собака говоритъ: „За что я тебя на себѣ перевожу? придемъ мы къ Ивану доброму молодцу, ты получишь большую благодарность за кольцо, я ничего нѣтъ! А что бы ты безъ меня сдѣлала? ты плыть не можешь! Дай мнѣ кольцо, а то брошу тебя въ воду!“—Кошка испугалась и говоритъ: „Давай, розѣвай ротъ, и я брошу тебѣ кольцо!“—Собака розинула пасть, кошка бросила кольцо, но кольцо не попало въ ротъ собаки, а упало прямо въ воду.

Доплыли до берега кошка и собака, сѣли и тужатъ объ своемъ горѣ! Около того берега жили рыбаки. И вотъ, онѣ рѣшили жить у рыбака: ни поймаютъ ли рыбу, которая заглотитъ кольцо?! И согласились пороть каждую кишку изъ рыбы. Прибѣжали къ рыбакамъ и стали ласкаться около нихъ. Рыбаки полюбили ихъ и начали кормить ихъ. Рыбаки дивовались надъ ними,—что они каждую кишку пороли.

И вотъ, въ одно прекрасное время начала кошка пороть кишки и видитъ въ кишкѣ кольцо. Обрадовалась, взяла кольцо въ ротъ позвала собаку, свою подружку, и побѣжали въ путь. Черезъ нѣсколько дней онѣ были уже около столба, гдѣ былъ заложенъ Иванъ добрый молодецъ.

Подбѣжавши ближи, кошка кричитъ: „Живъ, Иванъ добрый молодецъ?“—Но онъ былъ едва живъ и коя-какъ

поднялся и отвѣтилъ: „ж-и-в-ъ".—„Мы исполнили твое приказаніе, и вотъ достали тебѣ твое кольцо!"

18. Иванъ добрый молодецъ, собравшись съ своими силами, взялъ кольцо, черезъ силу сталъ кричать: „изъ двѣнадцати царствъ, изъ двѣнадцати государствъ съѣзжайтесь каменщики съ молотками, съ топорами, разворочайте этотъ столбъ!" — Вдругъ наѣхали каменщики и начали разбивать столбъ. Черезъ нѣсколько времени столбъ разбили, и Иванъ добрый молодецъ вышелъ (вылѣзъ).

Пошелъ въ свой домъ. Поздоровался съ матерью и, дождавшись ночи, вышелъ на крылечко, свистнулъ во колечко.—„Изъ тридевять земель, изъ тридевять морей, изъ тридесятаго царства, везите сюда молодого короля, съ королевной Еленой Прекрасной!"—Вдругъ подъѣхала карета, и тутъ были король съ королевной. Иванъ, добрый молодецъ, доложилъ царю (своему тестю), чтобы онъ скорѣе пріѣхалъ къ нему въ домъ. Царь пріѣхалъ и видитъ свою дочь, которая была выдана за Ивана добраго молодца. Тутъ же съ ней любезный ея королевичъ, который увезъ его дочь отъ Ивана добраго молодца.

Царь узналъ это дѣло и приказалъ королевича казнить. А самъ царь и Иванъ добрый молодецъ обрадовались, когда увидали Елену Прекрасную. Потомъ царь съ царицей благословили своихъ дѣтей и задали пиръ на весь міръ.

---

118. [Купеческій сынъ и его невѣста-волшебница].

Записалъ въ гор. Елабугѣ воспитанникъ I класса Иванъ Старковъ.

1. Однажды ѣхалъ купецъ. Былъ очень жаркій день; купецъ слѣзъ съ лошади, подошелъ къ рѣкѣ и началъ пить. Вдругъ кто-то поймалъ его за бороду и не отпускаетъ. Купецъ говоритъ: „кто тутъ? отпусти!" — Тогда изъ воды сотана говоритъ: „Отдашь менѣ то, что̀ самъ не знаешь въ своемъ домѣ?" — Купецъ думалъ, думалъ: чего я дома у себя не знаю?—все знаю!... „Отдамъ!" сказалъ купецъ. — Поѣхалъ и все думатъ, „чего же я дома не знаю?"

Пріѣхалъ домой, глядитъ, а у него родился сынъ. Вотъ онъ сильно испугался, руки опустились, и самъ не знаетъ, чего будетъ дѣлать. Сынъ ростетъ не по днямъ, а по часамъ.

2. Вотъ, прошло нѣсколько лѣтъ. Сотана прислалъ купцу письмо, чтобы онъ послалъ сына своего къ нему. Но купецъ не посылалъ сына и не казалъ никому письмо. Сотана посылалъ много писемъ, а купецъ не казалъ ихъ. Одинъ разъ сотана прислалъ письмо; купецъ прочиталъ его и забылъ, да положилъ его на столъ. Сынъ взялъ письмо и прочиталъ его. Тутъ было написано: „Если не отдашь своего сына, то домъ поставлю верхъ дномъ!“ — Сынъ узналъ объ этомъ и сказалъ: „Прощай, папа! куда ты меня обѣщалъ, туда и посылай! Благословляйте, пришло время!“— Отецъ и мать плакали и не отпускали. Но все-даки отпустили, и онъ пошелъ.

Шелъ, шелъ и видитъ: стоитъ избушка на куричьихъ ножкахъ и повертывается. Сынъ сказалъ: „Избушка, избушка! ко мнѣ передомъ, къ лѣсу задомъ!“—Избушка повернулась къ нему передомъ, онъ взошелъ въ избушку. Тамъ въ избѣ сидитъ баба ега.—„Фу, фу, фу! русскій духъ слыхомъ не слыхалъ, видомъ не видалъ, самъ на ложку садится, въ ротъ катится!“—„Сперва напой, накорми, учесть распроси!“—Напоила накормила. — „Куда тебя Богъ понесъ?“—Сынъ сказалъ: „Меня отецъ Сотонѣ отдалъ!“— „Охъ, я знаю! далеко еще идти. Я дамъ тебѣ клубокъ: онъ тебя доведетъ“.

3. Сынъ пошелъ за клубкомъ и дошелъ до избушки, которая повертывалась на куричьихъ ножкахъ. Сынъ опять сказалъ: „Избушка, избушка! къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“—Избушка повернулась къ нему передомъ, онъ взошелъ въ нее. Тамъ сидитъ баба-ега.—„Фу, фу, фу! русскимъ духомъ пахнетъ! слыхомъ не слыхалъ, видомъ не видалъ, самъ на ложку садится, въ ротъ катится!“—„Сперва напой, накорми, учесть распроси!“—Баба-ега напоила, накормила и спрашиваетъ: „Куда тебя Богъ понесъ?“—Сынъ разсказалъ все. Тогда бага-ега, костена нога, сказала: „Немного осталось идти. Ты когда подойдешь къ рѣкѣ, увидишь: онъ будетъ спать на берегу, и тутъ будетъ лежать молотъ; ты возьми молотъ и ударь по головѣ; тогда онъ проснется, а то ты не разбудишь его“.

4. „Вотъ сынъ пошелъ, дошелъ до берегу и видитъ: тутъ спитъ сотана. Сынъ взялъ молотъ, ударилъ по головѣ; тогда тотъ проснулся и говоритъ: „Охъ, я долго спалъ! Ну, вседаки пришелъ!“ — „Пришелъ“, сказалъ сынъ. — „Вотъ *айда* пойдемъ! я тебѣ дамъ домъ, ты будешь въ немъ жить!“ — Сынъ пошелъ въ домъ и видитъ: на заборѣ натыканы *черепья* отъ головы; онъ испугался. Сотана говоритъ: „Тебя надо женить: ты не женатой!“ — И сказалъ: „Выходи завтра на дворъ: я тебѣ выведу много красавицъ“.

Одна изъ этихъ красавицъ была очень хитра.—„Выбирай меня, не бойся!“ и разсказала ему все.—Вотъ, когда сотана вывелъ красавицъ, то выбралъ ту самую. Она пришла и говоритъ: „Онъ насъ завтра выведетъ голубками,—я немножко крылышко приподыму“.—Когда сотана вывелъ ихъ голубками, то онъ опять сказалъ: „Вотъ моя невѣста!“—Тогда сотана сказалъ: „Не онъ хитеръ, а она хитра!“—Послѣ этого она пришла къ нему и сказала: „Онъ насъ завтра лошацми выведетъ,—я немножко ногу приподыму“.—Вотъ на другой день онъ ихъ вывелъ лошадями; онъ глядѣлъ глядѣлъ и увидѣлъ: она поднѣла немножко ногу; тогда сынъ сказалъ: „Вотъ моя невѣста“.

5. Тогда сотана сказалъ: „Теперь надо тебѣ сдѣлать мраморный мостъ и что-бы текла огненая рѣка; это все сдѣлать въ одну ночь“.—Онъ думалъ, думалъ, какъ можно сдѣлать въ одну ночь мраморный мостъ и что-бы огненая рѣка текла. Тогда пришла невѣста и говоритъ: „Что онъ тебѣ велѣлъ сдѣлать?“—Сынъ сказалъ: „что-бы въ одну ночь сдѣлать мраморный мостъ и что-бы текла огненая рѣка“.—Невѣста сказала: „Не печалься, все будетъ сдѣлано! спи сейчасъ!“—Пришло утро, невѣста пришла къ жениху, сказала: „Ступай теперь, подметай сучья!“ — Сотана пришелъ и говоритъ: „Вотъ теперь хорошо“.

6. „Теперь въ одну ночь мнѣ сдѣлай церьковъ, и попы что-бы служили и пѣвчіе пѣли!“—Онъ приходитъ къ невѣстѣ и разсказываетъ ей все, что сказалъ ему сотана.— „Не печалься! все будетъ готово; спи сейчасъ!“—Вотъ пришло утро; невѣста приходитъ и говоритъ: „Ступай, прибирай кирпичи, сложивай въ кучу!“—Приходитъ сотана и говоритъ: „Вотъ теперь хорошо!.. Припаси еще лоша-

дей для свадьбы, тогда я тебя женю!"—Все было сдѣлано, тогда началась свадьба.

7. Женился сынъ, и пошли спать. Невѣста сказала: „Намъ здѣсь не надо спать!"—Взела да положила на кровать статую, а сама плюнула во всѣ углы, и поѣхали сами. Сотана точилъ, точилъ свой ножъ, подошелъ и спросилъ: „Спите-ли?"—Изъ одного угла сказало: „Нѣтъ еще!"—Сотана еще пуще того разсердился, что они долго не спятъ; точилъ, точилъ ножъ и опять спросилъ: „Спите-ли?"—„Нѣтъ!"—изъ другова отвѣтило угла.

Сотана точилъ, точилъ ножъ; опять спросилъ: „Спите-ли?"—Изъ третьяго угла сказало: „нѣтъ".—Сотана тогда сильно разсердился; такъ долго точилъ ножъ и спросилъ: „Спите-ли?"—„Нѣтъ", сказало изъ послѣдняго угла.

Сотана еще сильнѣ разсердился и не спрашивалъ долго; потомъ пришелъ и спросилъ: „Спите-ли?"—Некто не отвѣчалъ.—„Спите-ли? спите-ли?"—Спросилъ три раза, взошолъ, какъ тукнетъ по статуямъ.

8. Сотана тутъ сильно разсердился и велѣлъ ѣхать въ догоню. Жена-та говоритъ мужу-ту: „Слѣзь-ка съ лошади-то, послушай: не ѣдутъ-ли онѣ?"—Мужъ сказалъ: „Я на ухо-то тупъ, сама слѣзь да послушай!"—Вотъ она слѣзла и говоритъ: „Догоняютъ! чего будемъ дѣлать?"—Жена сказала мужу: „Я буду овцой, лошади будутъ овецками, а ты будь пастухомъ; если онѣ тебя спросятъ: не проѣзжали ли здѣсь? ты скажи: проѣзжали двое, когда эта овечка объягнилась и когда я въ пастухи поступилъ, тогда проѣжало двое".

Вотъ подъѣхали, остановили лошадей и спрашиваютъ: „Пастухъ, ты не видалъ-ли—здѣсь двое не проѣжали ли?"—Онъ говоритъ: „Проѣжали тогда, когда я въ пастухи поступилъ и когда эта овечка объягнилась".—Онѣ и говорятъ: „У насъ сегодня только потерялись; а ты говоришь, когда эта овечка объягнилась! ягнята-та съ нее ужъ!"—Возвратились и разсказываютъ все, что видѣли. Сотана сказалъ: „Вы бы взяли пастуха-то да и овцу-то! Дураки! ступайте, догоняйте скорѣе ихъ!"

9. Жена мужу опять говоритъ: „Слѣзь-ка да послушай: не гонятся-ли за нами?"—Онъ сказалъ: „Я на ухо-то тупъ, сама слѣзь да послушай!"—Вотъ, она говоритъ: „Гонятся

чего будемъ дѣлать? Я буду покойникомъ, лошади церьковью, а ты попомъ; если онѣ тебя спросятъ: не видалъ-ли—двоя не проѣзжали здѣсь?—ты скажи: проѣжали здѣсь двоя тогда, когда я въ попы поступилъ и когда эта покойница умерла и когда эту церьковь состроили".—Вотъ подъѣхали и спрашиваютъ: „Не видалъ-ли ты: здѣсь не проѣзжали двоя?"—Онъ говоритъ: „Когда я въ попы поступилъ и когда эта покойница умерла и когда эта церьковь состроена, тогда проѣжжали двоя".—Они вышли и глядятъ: церьковь-то ужъ мохомъ обросла, неужели съ тѣхъ поръ покойница-то лежитъ? дуракъ попъ-то!"—Пріѣхали домой; разсказали все, что видѣли, сотонѣ. Сотана сказалъ: „Вы бы взяли покойницу-то да попа-то!"

10. Она опять говоритъ: „Слѣзь, послушай: не ѣдутъ-ли?"—Онъ говоритъ: „Я на ухо-то тупъ; сама слѣзь да послушай!"—Слѣзла, послушала и говоритъ: „Ѣдутъ! теперь самъ ѣдетъ! чего будемъ дѣлать?..."—И выдумала, говоритъ: „Я буду ручейкомъ, лошади камнемъ, а ты ершомъ; онъ только какъ подъѣдетъ, кинется въ воду, а ты говори: щука востра, поймай ерша съ хвоста!"—Вотъ подъѣхалъ, кинулся щукой въ воду, а онъ изъ подъ камня къ нему хвостомъ и говоритъ: „Щука востра, поймай ерша съ хвоста!"—Сотана бился, бился, не могъ поймать. Вылѣзъ, проклялъ ее три года рѣкой течти, а самъ уѣхалъ.

11. Вотъ она говоритъ: „Придешь домой, со всѣми поцѣлуйся, а съ меньшой сестрой не цѣлуйся! а то ты меня забудешь!"—Пришелъ онъ домой, со всѣми поцѣловался, а съ меньшой нѣтъ.

Ему говорятъ: „Надо женить тебя!"—Онъ не соглашаться. Вотъ, они разъ играли, меньша-то сестренка взела да поцѣловала его; онъ тогда надумалъ жениться, и забылъ совсѣмъ о той; а ей ужъ были послѣдни дни выходить.

Вотъ начался день свадьбы; а какая-та голубка воркуетъ подъ окошкомъ, а онъ не можетъ догадаться. Взялъ, вышелъ изъ дому и видитъ: она стоитъ и говоритъ: „Ты меня зачѣмъ позабылъ?"—Онъ взялъ ее и говоритъ: „Вотъ моя невѣста!"—Онѣ вѣнчались, стали жить поживать да добра наживать.

Я у нихъ былъ; медъ, пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попадало.

---

119. Волкъ, медвѣдь и лиса.

Записалъ въ Елабужскомъ уѣздѣ воспитанникъ *Б. Карасевъ.*

1. Жили были, поживали, добра наживали волкъ и медвѣдь. Вотъ медвѣдь говоритъ волку: „Давай-ка, братъ, наломаемъ сучьевъ да состроимъ шалашъ на зиму!“—А волкъ отвѣчаетъ: „Обойдемся и безъ сучьевъ; давай лучше яму въ землѣ рыть“. — Медвѣдь согласился, и стали они рыть яму.

Вотъ рыли они, рыли, вырыли глубокую преглубокую яму. Волкъ говоритъ. „Теперь давай ходы дѣлать“.—Стали дѣлать ходы и разошлись въ разныя стороны. Вдругъ медвѣдь увидалъ: чего-то блеститъ на верху; видитъ: золото блеститъ; подошелъ, взялъ онъ ево да и уронилъ нечаенно на полъ; а оно было тяжелое; какъ стукнится объ землю, и вдругъ изъ золота зайцы появились.

Вотъ медвѣдь давай ихъ ѣсть. Ѣлъ, ѣлъ, всѣхъ переѣлъ, растолстѣлъ, и не можетъ выйти изъ норы. Стоялъ онъ, стоялъ, да захотѣлось ему спать; легъ онъ, слушаетъ, а зайцы въ брюхѣ у него разговариваютъ: „Давайте—говорятъ:—прогрыземъ у нево брюхо да и вылѣзимъ!“—Медвѣдь испугался и говоритъ: „Не грызите, милые мои, меня, а то я умру вѣдь! я лучше васъ вырыгну!“—Зайцы отвѣчаютъ: „Ну, ладно“.—Онъ ихъ и вырыгнулъ.

2. Вдругъ идетъ волкъ. Тѣмъ временемъ медвѣдь опять похудѣлъ и думаетъ: надо—говоритъ:—чего нибудь поѣсть; взялъ и съѣлъ волка.

„Ну, — говоритъ: — теперь я тебя не выпущу!“ — И легъ спать. Уснулъ, а волкъ-то взялъ да и вылѣзъ, изъ рота медвѣдя, на волю и говоритъ про себя: „Ну, надо теперь отплатить ему!“—Давай рыть къ верху отверстіе, вылѣзъ на свѣтъ, обрадовался и пошелъ къ лисѣ-кумѣ въ гости.

Пришелъ, разсказалъ ей все; она и говоритъ ему: „Пойдемъ! онъ сейчасъ спитъ вѣдь, я придумаю дорогой, чтó сдѣлать ему“.

Слѣзли черезъ отверстіе къ медвѣдю. Лиса взяла ножницы и распорола ему брюхо, насовала туда шишекъ ело-

выхъ и зашила, а сама ушла съ волкомъ домой, и стали они жить поживать.

А медвѣдь проснулся, всталъ, пошелъ къ рѣкѣ напиться, оступился да прямо въ воду бухъ! А шишки то легкіе, вотъ ево и понесло по рѣкѣ; такъ и унесло, не знай куды.

---

120. [Сказка о лисѣ и волкѣ].

Записалъ въ селѣ Граховѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ I-го класса Иванъ *Ватлинъ*.

1. Жила на свѣтѣ бѣломъ лисичка-сестричка. У лисы была хата, но зимой лиса въ ней мерзнуть стала. Пошла лиса въ село за огнемъ, чтобы хату протопить. Пришла она къ одной старухѣ и проситъ огня, а старуха и говоритъ: „Подожди маленько: я пирожки изъ печки выну".— Старуха куда-то ушла, а лиса тѣмъ временемъ схватила пирожокъ и дай Богъ ножки въ лѣсъ. Въ лѣсу лиса выѣла мясо изъ пирога, набила его землей, взяла въ зубы и побѣжала дальше.

Вдругъ она увидала мальчиковъ, которые гнали на водопой лошадей. Лиса подошла къ мальчикамъ и говоритъ имъ: „Промѣняйте мнѣ, молодцы, на горячій пирожокъ съ мясомъ лошадушку!"—Мальчики согласились, съ уговоромъ не ѣсть пирожка, пока лиса не скроется съ глазъ.

2. Лиса съ лошадью убѣжала въ свою хату, лошадь оставила дома, а сама пошла сани искать. Пришла ночью въ село и съ одного двора утащила дѣтскія салазки. Пришла лиса домой, запрягла въ салазки лошадь и поѣхала за дровами.

Навстрѣчу ей идетъ волкъ и говоритъ: „Лисичка-сестричка, посади меня!"—Лиса отвѣчаетъ: „Нѣтъ, братикъ! ты у меня салазки сломаешь".—Волкъ опять говоритъ: „Я только одну ногу положу".—„Ну, коли такъ, ладно, садись!" сказала лиса.—Волкъ положилъ одну ногу въ сани, и они поѣхали. Волкъ и говоритъ лисѣ. „Дай, я положу другую ногу!"—Лиса говоритъ: „Ты у меня сани сломаешь!"—Лиса велѣла волку и другую ногу положить. Волкъ такъ и сдѣлалъ.

Ѣхали, ѣхали, въ саняхъ что-то хрустнуло. Лиса и го-

воритъ волку; „Говорила я тебѣ, что сани сломаешь.“— Волкъ отвѣчаетъ: „Я это орѣшки грызу“.—Ѣхали, ѣхали лиса съ волкомъ, волкъ и говоритъ: „Дай, сестричка, я остальныя ноги положу въ сани.“—Лиса и говоритъ: „Ну, клади! а если сломаешь, то самъ и сдѣлаешь.“—Волкъ на это далъ согласіе.

Ѣдутъ, ѣдутъ лиса съ волкомъ, а сани все потрескиваютъ, а волкъ говоритъ, что орѣшки грызетъ. Вдругъ сани сломались. Лиса стала бранить волка и послала его въ лѣсъ за деревьями, чтобъ сани поправить, да наказала, чтобъ деревьевъ везъ прямыхъ.

Пошелъ волкъ въ лѣсъ за деревьями да принесъ кривыхъ. Лиса сильнѣе прежняго разсердилась и пошла сама за деревьями, а волку приказала караулить лошадь.

Сидитъ волкъ, а въ животѣ пусто; взялъ да и съѣлъ лошадь, только такъ съѣлъ, что все изъ лошади выѣлъ, а всю не сталъ ѣсть, въ дыру напускалъ воробьевъ, заткнулъ соломой и удралъ. Пришла лиса, сани поправила, стала кнутомъ по лошади ударять, а она ни съ мѣста, солома изъ дыры выпала и воробьи полетѣли изъ лошади. Лиса догадалась, что эту дерзость продѣлалъ волкъ. Она и говоритъ себѣ: „Не пропадетъ это даромъ у меня! въ десять разъ больше наверстаю!“

3. Увидала лиса чумаковъ, которые везли свѣжую рыбу; забѣжала лиса впередъ, легла на дорогу, словно мертвая. Чумаки увидали лису, бросили ее на задній возъ и говорятъ: „Попало намъ на водку хорошо!“—Лиса между тѣмъ выбросала всю рыбку и сама тихонько вылѣзла изъ саней. Собрала лиса рыбу въ груду и ѣстъ ее.

Прибѣжалъ волкъ къ лисѣ и проситъ рыбы, а лиса ему въ отвѣтъ: „Ни косточки не дамъ! самъ налови“. —Волкъ говоритъ: „Я и ловить-то не умѣю.“ —Лиса говоритъ: „Я тебя научу: приди на рѣку, отпусти хвостъ въ прорубь и говори: „ловись рыбка большая и малая!“

Волкъ пришелъ на рѣку, отпустилъ хвостъ въ прорубь и говоритъ: „Ловись рыбка большая и малая! ловись рыбка большая и малая!..“ —А на улицѣ такой былъ страшенный морозъ, что духъ захватывало. Лиса въ это время неподалеку сидѣла и говорила: „Мерзни, мерзни волчій хвостъ!“—А волкъ свое твердитъ.

Надоѣло волку сидѣть на одномъ мѣстѣ, онъ хотѣлъ бѣжать, но хвостъ его такъ приковало льдомъ, что онъ чуть не оторвалъ хвостъ; но бѣжать ему очень хотѣлось. Лиса увидала, что волкъ рвется, и кричитъ ему: „Ѣшь, братикъ, рыбку! это тебѣ за лошадь отплачу!"—Прибѣжала лиса въ деревню и кричитъ: „Волкъ пришелъ рыбку кушать, колотите его чѣмъ попало!"—Прибѣжали мужики и бабы и давай волка *взбучивать*—кто коромысломъ, кто ведромъ, кто вилами, кто палкой, а кто и ружье за бокъ. Лиса кричитъ волку: „Хороша ли рыбка, братецъ? только навѣрно солена̀ немножко! да это ничего, въ отместку!"

Такъ волка и уколотили, шкуру содрали, да и на базаръ повезли.

---

121. Котъ, козелъ, собака да баранъ.

Записалъ въ селѣ Лѣкаревѣ воспитанникъ Бусыгинъ.

1. Жили-были старикъ да старуха; они имѣли скотину: кота, козла, да барана съ собакой.

Однажды старуха сдѣлала сметаны и поставила въ сѣни; котъ видѣлъ это и всю сметану слизалъ. Увидала это хозяйка, взяла палку, поймала кота и стала *дуть* да приговаривать: „Эхъ ты, котъ ты котъ! глупая твоя голова! Придетъ ко мнѣ зять, гдѣ сметанки взять? Придется козла да барана рѣзать!"

И на собаку обрушилась бѣда въ эту ночь: пришли воры и увезли весь хлѣбъ изъ амбара. Тогда собаку и кота выгнали.

2. Пришли изъ поля козелъ да баранъ и видятъ кота и собаку плачущими, и спрашиваютъ: что случилось?—Они разсказали все, и что ихъ хотятъ зарѣзать. Козелъ да баранъ испугались, и всѣ четверо рѣшили убѣжать изъ дому.

Долго они шли; наконецъ, устали и остались отдыхать. Козелъ остался нанизу караулить, а всѣ остальные залѣзли на стогъ. Провѣдалъ это волкъ, пришелъ и говоритъ: „Вы, кажись, братцы, путешествовать собрались? Возьмите-ка меня съ собой!"—Козелъ смѣтилъ, въ чемъ

дѣло, и сказалъ: „Не знаю; сначала надо разбудить старшаго брата“.—И разбудилъ собаку. Собака, какъ только увидала волка, бросилась на него, и у нихъ началась борьба.

Въ концѣ концовъ собака разорвала волка, и товарищи двинулись дальше.

---

122. Тербень, тербень, красна дѣвка!

[Дочь и падчерица].

Записалъ воспитанникъ I-го класса Николай Гладковъ.

1. У одного мужика умерла жена и оставила ему дочь. Вотъ, мужикъ задумалъ жениться ва другой. Когда онъ женился, то у нихъ еще родилась дочь. Мачеха не возлюбила неродную дочь и заставляла ее работать на всѣхъ, свою же родную дочь она баловала.

И вотъ, разъ она говоритъ мужу: „Отвези ты свою дочь въ лѣсъ и оставь ее тамъ!“—Старикъ сталъ упрашивать, чтобы она позволила ему ее оставить дома, но мачеха и слышать нечего не хотѣла. Нечего было дѣлать, и повезъ онъ свою дочь въ лѣсъ и оставилъ тамъ въ землянкѣ.

2. Вотъ, когда пробило 12 часовъ, стало около ея землянки собираться много нечистой силы. Вотъ, чортъ стучится въ окно и говоритъ: „Тербень-тербень, красна дѣвка! *айда* съ нами на вечеринку!“—А она между тѣмъ молитвы читала и говоритъ чорту: „Я бы и рада итти, да у меня платье-то все рваное! принеси мнѣ новое!“—Чортъ улетѣлъ, а черезъ нѣсколько времени притащилъ ей роскошное платье и опять говоритъ: „Тербень, тербень, красна дѣвка! вотъ у тебя теперь и платье есть! идемъ на вечеринку!“

Тогда она сказала: „Я и рада бы итти, да обуви у меня хорошей нѣтъ!“—Чортъ принесъ ей и обувь. Такъ она еще всего себѣ навыпрашивала, такъ что она царицей сдѣлалась. Тутъ ужъ пропѣли пѣтухи, а нечистой силѣ больше нельзя было оставаться, и всѣ разлетѣлись въ разныя стороны.

На утро пріѣхалъ мужикъ и думалъ, что не найдетъ дочери въ живыхъ. Когда же онъ вошелъ и увидалъ ее такой красавицей, то очень удивился и повезъ ее домой.

3. Когда мачеха увидала ее такой нарядной, то она отъ злости чуть не лопнула. И велѣла мужику везти и свою дочь туда-же. Отвезъ ее мужикъ въ землянку и оставилъ тамъ. Когда наступила полночь, опять чортъ стучится въ окно:—„Тербень-тербень, красна дѣвка! *айда* съ нами на вечеринку!"—А она охотница была до вечеринокъ и отвѣчала чорту: „Сейчасъ! сейчасъ!"—Какъ она только вышла, подхватили ее чертята и стали ее таскать. И когда ужъ они улетѣли, то бросили ее, и они ее до того растрепали, что она оказалась похожа на вѣдьму. И пошла она домой, но ее тамъ никто не узналъ, и выгнали.

Между тѣмъ, мужикова дочка нашла себѣ жениха хорошаго, и устроили они свадьбу. На свадьбѣ той и я былъ: съ бороды покапывало, а въ ротъ не попадовало.

---

123. Сказка о Иванѣ-дуракѣ.

Записалъ воспитанникъ III-го класса Михайловъ.

1. Жили три брата. Младшій изъ ихъ былъ дуракъ, а звали его Иваномъ. Вотъ одинъ разъ и посылаютъ братья-то Ивана дурака на базаръ покупать масла, рыбы, соли, ложекъ и горшковъ. Поѣхалъ это онъ въ городъ, накупилъ тамъ всего и поѣхалъ домой. Ѣхалъ онъ ѣхалъ, и видитъ: столбы верстовы стоятъ безъ шапокъ. Говоритъ это онъ тута: „Эхъ вы старички! безъ шапокъ стоите! дай-кось я васъ накрою!"—Взялъ онъ товда горшки своѣ и накрылъ *имя* столбы.

2. Ѣдетъ онъ дальше и видитъ зайцевъ около дороги: сидятъ и ушками помахиваютъ. Взялъ онъ его ложки и давай *имя* въ зайцевъ кидать. Раскидалъ всѣ ложки и ни разу не попалъ.

Вотъ подъѣзжаетъ онъ *товды* къ рѣкѣ, видитъ прорубь. Тутъ онъ и вздумалъ лошадь попоить, а она ище воду не пьетъ. — „Посолить што ли ее тебѣ надо?" *баётъ* онъ. — Взялъ этта, да и бухнулъ весь мѣшокъ въ воду, а лошадь

все не пьетъ.—„Наклониться то што ли не хочешь?—говоритъ:—низко видно тебѣ. Дай-ко я тебѣ колѣны-то обрублю!"—Взялъ топоръ, да и обрубилъ ей колѣны, а лошадь все не пьетъ.—„Ну ладно!"—говоритъ:—„коли пить не хочешь, дакъ поѣдемъ!"—А лошадь-ту нейдетъ. У ней колѣны вишь обрублены, а дураку это и невдомекъ.

Онъ тута и *баётъ*: „Видно, дорога-то склизка. Дай ко я ее масломъ помажу!"—Взялъ масло и вылилъ все на дорогу, а лошадь и ишшо нейдетъ. Ну, взялъ онъ ето, отпрегъ лошадь, бросилъ ее, да и повезъ сани самъ.

3. Пріѣжжаетъ онъ домой. Глядятъ братья: а онъ безъ всего ѣдетъ и сани самъ везетъ. Спрашиваютъ они его, чево онъ такъ пріѣхалъ? а онъ и говоритъ: „Горшки я на столбы повздѣвалъ, ложки за зайцами раскидалъ, солью воду посолилъ, масломъ дорогу помазалъ; а лошадь у меня не пила, я взялъ, да ей ноги обрубилъ, чтобы наклониться можно было, а она у меня и не пошла. Я взялъ отпрегъ ее, да и бросилъ".

Поругали его братья, ца и говорятъ: „Сиди ка ты дома таперя, а мы сами на базаръ поѣдёмъ. И настряпай ка ты пока пельменей".—Вотъ уѣхали они, а Иванъ ту стряпаетъ и стряпаетъ; да пить ему въ ту пору захотѣлось. Пошелъ ето онъ въ погребъ за квасомъ, а у входа овешька блеяла. Сталъ онъ наливать квасу, а овешька все блеётъ. Разсердился онъ тута и затычкой отъ бочки въ овцу кинулъ; а квасъ льетца и льетца. Взялъ Иванъ затычку отъ другой, полной бочки, да эту и заткнулъ, а изъ полной бочки квасъ тоже полился. Льетца, льетца онъ, и до шеи Ивану долился.

Пріѣхали въ тую пору съ базару братья и ево и кличутъ, а онъ кричитъ *имя*: „Здѣся я братцы; спасайте меня!"—Пришли братья, вытащили его; поглядѣли, плюнули и *баютъ*: „Ну, че съ нимъ сдѣлаешь? Дуракъ дуракомъ и останется! Горбатаго могила исправитъ".

---

124. Блинная туча.

Записалъ воспитанникъ I-го класса, И. Бѣлобородовъ, въ городѣ Елабугѣ, со словъ своей бабушки.

1. Жили-были на свѣтѣ старикъ со старухой, у нихъ былъ сынъ-дуракъ; звали его Астрадымъ. Старикъ умеръ. Осталась одна старуха съ Астрадымомъ, да еще коровка у нихъ была. Вотъ старуха и говоритъ дураку: „Какъ теперь жить-то будемъ? денегъ нѣтъ, а избушка стара стала! Что дѣлать?"—„А я корову-то продамъ!" сказалъ Астрадымъ.—„Гдѣ ужъ тебѣ коровъ продавать? у тебя ума-то нѣтъ, тебѣ только на печкѣ сидѣть, да трубку надо курить, дураку!"—„Нѣтъ, я продамъ!" сказалъ опять Астрадымъ и пошелъ на дворъ.

Запрягъ лошадь, привязалъ корову къ оглоблѣ и поѣхалъ продавать въ городъ. А до города было верстъ съ 15. Ѣдетъ онъ это такъ лѣскомъ, лежитъ въ *плетенкѣ*; и проѣзжаетъ мимо вѣкового дуба, а дубъ скрипъ-скрипъ.— „Али тебѣ корову надо?" спросилъ Астрадымъ. А дубъ опять: скри-и-пъ!—„На, *коли*, я продамъ!" радостно сказалъ Астрадымко-дуракъ и давай привязывать корову къ сучку дуба. Привязалъ и ужъ собрался ѣхать домой, да корова-то что-то потянулась, сукъ отломился, и оттуда посыпались деньги. Нагребъ Астрадымъ цѣлую плетенку золота, и поѣхалъ домой.

Дома его встрѣтила мать съ такими словами:—„Ахъ ты дуракъ! корову-то продалъ, а деньги-то гдѣ?"—„Тебѣ еще чтоли казать? гляди вонъ въ плетенкѣ лежатъ!"—А самъ взялъ ведро и давай золото въ погребъ таскать. Стаскалъ все и легъ спать.

2. На другой день приходитъ дядя и проситъ у Астрадымка немного денегъ. — „Возьми немного," — отвѣтилъ дуракъ и пошелъ гулять по деревнѣ. На другой день дядя опять идетъ.—„Зачѣмъ пришелъ?" спрашиваетъ дуракъ.—„Дай мнѣ еще немножко золота-то!"—„Ишь ты, какой хитрый! я привезъ, а ты будешь брать!"—Схватилъ дуракъ палку и давай лупить дядю. Билъ-билъ да и совсѣмъ убилъ и бросилъ на деньги.

Приходитъ въ избу мать, спрашиваетъ: „Ну, что? дядя пришелъ?“—„Пришелъ“.—„А гдѣ онъ?“—„Убилъ“, отвѣчаетъ дуракъ.—„Ахъ ты такой сякой!—вскрикнула старуха:—вѣдь тебя теперь въ острогъ посадятъ!“—„А зачѣмъ онъ у меня деньги то беретъ?“ спросилъ упрямо дуракъ. — Мать ничего не отвѣтила.

Астрадымъ ждалъ-ждалъ, посидѣлъ-посидѣлъ, влѣзъ на печку и захрапѣлъ. А мать взяла, заколола козла и бросила на деньги, а дядю взяла да и зарыла въ навозѣ. Ночью напекла три сотни блиновъ, подъ утро раскидала ихъ по двору, по крышѣ, да и будитъ сына:—„Астрадымко, а, Астрадымко! вставай-ко блины собирать: блинна туча шла да блиновъ накидала!“—Соскочилъ Астрадымъ съ печи и давай блины собирать, а староста съ судьей идутъ его судить.

„Ну что, Астрадымъ? дядю убилъ?“—„Убилъ! А что?“ отвѣчалъ Астрадымъ.—„А гдѣ онъ?“—„На деньгахъ лежитъ“.—„А деньги гдѣ?“ — „Въ погребѣ лежатъ“.—„Иди, веди насъ туда!“ сказалъ стараста.—„Идемте“.—И всѣ трое пошли глядѣть убитаго.

Астрадымъ влѣзъ въ погребъ и попросилъ веревку. Ему подали. Дуракъ завязалъ козла за рога и кричитъ: „Тащите!“—Вытащили и смотрятъ: козелъ.—„Да вѣдь это козелъ!“—„А мнѣ то-что? вѣдь я не виноватъ!“—Такъ ни съ чѣмъ и ушелъ.

Стали жить поживать Астрадымко-дуракъ да старуха, его мать. Купили они новую избу и живутъ поживаютъ, добра наживаютъ. Я у нихъ былъ, медъ пилъ; по усамъ текло, въ ротъ не попало.

---

125. Сказка о мальчикѣ и журавляхъ.

Записалъ въ деревнѣ Вотскомъ Гондыревѣ, Елабужскаго уѣзда, воспитанникъ Мещеряковъ.

1. Въ деревнѣ Вотскомъ Гондыревѣ, Елабужскаго уѣзда, есть вотякъ старикъ. Когда этотъ вотякъ былъ мальчикомъ лѣтъ 10, то у его отца былъ посѣянъ горохъ въ полѣ. Вотъ на этотъ горохъ повадились два журавля, которые

не столько ѣли, сколько мяли. А этому вотяку былъ и горохъ дорогъ; поэтому ему нужно было избавиться отъ этихъ воровъ.

Вотъ, въ одинъ солнечный день вотякъ послалъ своего сынка на полосу, гдѣ былъ посѣянъ горохъ, и научилъ, что нужно дѣлать. Вотъ, онъ далъ немного *кумышки* для того, чтобы обмануть журавлей такъ: налить имъ кумышки въ корыто, и когда журавли поѣдятъ гороху, то они будутъ маяться жаждой, и при этомъ журавли увидятъ кумышку и напьются кумышки вмѣсто воды, и опьянѣютъ, и вотъ, когда они опьянѣютъ, то мальчикъ долженъ набросать петли на журавлей.

Мальчикъ взялъ съ собою то, что велѣлъ ему взять отецъ. Вотъ мальчикъ пришелъ на горохъ и сдѣлалъ, что ему велѣлъ отецъ; но онъ, подумавъ, сомнѣвался, какъ же теперь онъ поймаетъ ихъ, когда они видятъ его? Мальчикъ, не долго думая, залѣзъ подъ солому, бывшую тутъ. Вотъ часовъ въ одинадцать прилетаютъ журавли и начинаютъ ѣсть горохъ; и когда журавли наѣлись гороху, то стали очень томиться жаждой; но вдругъ они увидали кумышку и подумали, что это вода, и начали съ жадностью пить кумышку, и скоро опьянѣли. Вотъ теперь мальчикъ вылѣзаетъ изъ-подъ соломы и накидываетъ петли на пьяныхъ журавлей; поймалъ ихъ и скорѣе понесъ домой.

2. Когда мальчикъ прошелъ съ полверсты, то вдругъ журавли у него очнулись и полетѣли; мальчикъ скорѣе привязалъ петли къ поясу, чтобы журавли у него не улетѣли. Но журавли и мальчика понесли. Несутъ, несутъ... Летятъ и летятъ... Вотъ уже пролетѣли двѣ версты и долетѣли до Ушковскаго лѣса. Тутъ мальчикъ догадался, что дѣло плохое; и онъ догадался, что нужно дѣлать, и развязалъ веревку. Тогда вдругъ почувствовалъ себя на землѣ. Журавли въ это время полетѣли въ лѣсъ, что-бы укрыться, но имъ помѣшали деревья, и они запутались веревкою и повисли.

3. Мальчикъ очень проголодался и очень захотѣлъ пить. Тогда онъ пошелъ на *караушку*, которая была недалеко отъ мальчика. Когда мальчикъ пришелъ на караушку и просилъ попить и поѣсть, ему дала караульщица краюшку хлѣба, а пить послала его къ бочкѣ, гдѣ былъ квасъ.

Мальчикъ подошелъ къ бочкѣ, положилъ хлѣбъ на край бочки, а самъ началъ наливать квасъ, и при этомъ нужно было вытащить крантъ. Вдругъ мальчикъ увидалъ собаку, которая брала его хлѣбъ; мальчикъ, не долго думая, кинулъ крантомъ въ собаку. А теперь что-же у него получилось?—Квасъ бѣжитъ, заткнуть нечѣмъ! И такъ квасъ весь выбѣжалъ.

Черезъ нѣсколько времени приходитъ караульщикъ и проситъ у своей жены попить. Жена послала его къ бочкѣ, въ которой былъ квасъ. Караульщикъ пошелъ къ бочкѣ пить квасъ, но когда открылъ крышку, то увидалъ, что квасу нѣтъ. И потомъ взглянулъ за бочку и увидалъ мальчика, который въ это время спалъ. Караульщикъ разбудилъ мальчика. Мальчикъ всталъ и разсказалъ, что съ нимъ было. Караульщикъ съ мальчикомъ пошелъ на то мѣсто, гдѣ были журавли. Караульщикъ и мальчикъ поймали журавлей и принесли домой.

---

126. [Вороватый мужикъ].

Записалъ въ гор. Елабугѣ воспитанникъ Анатолій Субботинъ.

1. У одного мужика было три сына. Старшій ушелъ изъ дому и сталъ жить отдѣльно. Отецъ у нихъ скоро умеръ. Два младшихъ брата не любили своего старшаго брата, потому что онъ былъ очень сильный, ловкій и трудолюбивый; все у него спорилось, за всякую работу онъ принимался; у нихъ же все изъ рукъ валилось.

Вотъ, разъ поѣхали всѣ три брата въ лѣсъ, дрова рубить. Старшій братъ одинъ нарубилъ два куба саженныхъ, а младшіе братья вмѣстѣ не могли нарубить и одного куба въ день.

Зависть взяла братьевъ.—„Какъ это, мы вмѣстѣ не могли нарубить одного куба, а онъ одинъ нарубилъ два? Ну, парень, тутъ дѣло не чисто. Ему, навѣрно, сама нечистая сила помогаетъ“.— Пріѣхали домой, опять стали думать объ дровахъ брата. — „Давай его убьемъ“ — сказалъ средній братъ.—„Не надо даромъ! лучше сожжемъ у его дрова!“— сказалъ младшій. Пошли, сожгли дрова, только зола осталась.

На другой день пришелъ старшій братъ въ лѣсъ, видитъ: его дрова сожжены. Но онъ ужъ знаетъ, что это сдѣлали братья, такъ какъ они сердились на него.

2. Запрегъ онъ лошадь, поставилъ на сани *плетенку*, поѣхалъ опять въ лѣсъ. Собралъ онъ золу, насыпалъ полную плетенку, покрылъ пологомъ и поѣхалъ въ городъ. Братья видѣли это—„Дуракъ, дуракъ! зачѣмъ онъ золу-то въ городъ повезъ?“ говорили они.

Старшій братъ пріѣхалъ въ городъ. Привезъ къ богатому купцу свою золу и просилъ его пустить переночевать. Мужикъ спросилъ, крѣпки ли у нихъ ворота, и не украдутъ ли у него золото въ *корзинѣ*, если онъ его оставитъ на дворѣ? — Купецъ его успокоилъ и сказалъ, что, если украдутъ, онъ заплатитъ мужику.

На другое утро, мужикъ, вставъ пораньше, отворилъ ворота, выпустилъ лошадей хозяина, вывалилъ въ уголъ золу, все разбросалъ и пошелъ спать. Когда дворникъ всталъ, онъ очень испугался, увидавъ, что ихъ обворовали. Онъ къ хозяину. Разсказалъ ему все. А мужикъ и радъ. Купецъ насыпалъ ему плетенку золота и отправилъ домой. Очень обрадовался мужикъ, что пріѣхалъ въ городъ съ золой, а уѣхалъ съ золотомъ.

Пріѣхалъ мужикъ въ деревню и говоритъ братьямъ: „Вотъ вы у меня дрова сожгли, а я золу на золото смѣнялъ“. — Братья завидуютъ ему. Вотъ и они поѣхали въ городъ съ золой отъ своихъ дровъ и стали кричать на всю улицу: „Кто золу на золото мѣняетъ?“ — Ихъ за эту глупость поколотили, и пріѣхали братья домой не съ золотомъ, а съ большими *фонарями* на лбу.

Разозлились братья.—„Давай его убьемъ!“—Опять младшій не согласился.—„Давай его жену убьемъ!“—Убили они жену и ушли домой очень довольные собой. Старшій братъ пришелъ; потужилъ, потужилъ, да нечего дѣлать.

Выдумалъ онъ опять новую штуку. Посадилъ мертвую жену въ сани и поѣхалъ въ сосѣднюю деревню въ гости. Подъѣхавъ къ крыльцу, онъ вынулъ изъ саней жену и, прислонивъ ее лицомъ къ столбу, вошелъ въ избу. Хозяину онъ сказалъ, что его жена съ похмѣлья, стоитъ отдыхаетъ на дворѣ. Послали дочерей привести бабу. Дѣвушки толкнули жену мужика, и она упала. Онѣ перепу-

гались, побѣжали и кричатъ: „Умерла она, мы ее тихонько толкнули, и она упала“. — Мужикъ разсердился, будто бы самъ не знаетъ, что она умерла дома. Хозяева испугались и стали умолять мужика, чтобы онъ не доносилъ полиціи, а взялъ себѣ въ жены любую изъ дочерей. Мужикъ взялъ у нихъ дочь и уѣхалъ домой.

Дома онъ опять говоритъ братьямъ, что мертвую жену, которую они убили, онъ смѣнялъ на живую. — Братья говорятъ: „Что за чудо, его никакъ не проймешь!.. Давай своихъ женъ убьемъ: онѣ у насъ съ тобой не хорошія!“— Убили своихъ женъ и поѣхали въ городъ ихъ мѣнять на чужихъ. — „Эй, кто живыхъ на мертвыхъ мѣняетъ?..“ кричатъ они. — Побили ихъ опять, и пріѣхали они злые, усталые, голодные.

3. Порѣшили они своего брата убить. Позвали они брата ѣхать въ лѣсъ за дровами. Взяли съ собой мѣшокъ, чтобы утопить брата. Пріѣхали они къ рѣкѣ (Камѣ), заставили брата влѣзть въ мѣшокъ, а сами пошли за багромъ отталкивать бѣднаго брата отъ берега. Забыли они завязать мѣшокъ съ братомъ, онъ и вылѣзъ изъ мѣшка. Положилъ старшій братъ въ мѣшокъ камень, а самъ спрятался въ лѣсъ. Пришли братья, стали сталкивать мѣшокъ съ берега.—„У!.. какой тяжелый: видно заснулъ“.—Упалъ камень въ воду, отъ него только пузыри пошли. Поѣхали домой братья радостные, довольные, что кончили съ братомъ.

4. Спрятавшійся старшій братъ вышелъ изъ лѣсу на большую дорогу. Поймалъ онъ воробья, накрылъ на землѣ своей шапкой. Вотъ, ѣдетъ по дорогѣ господинъ и спрашиваетъ мужика: „Что ты дѣлаешь, мужичекъ?“ — „Да вотъ, соловья поймалъ“;—сказалъ мужикъ:—„я бы тебѣ его продалъ бы, да клѣтки нѣтъ, дома она“.—„Съѣзди на моей тройкѣ, я подержу соловья-то!“ — „Ладно! Смотри, не выпусти!.. Я живо!“ — И уѣхалъ мужикъ. Господинъ остался одинъ. — „Дай“, — думаетъ: — посмотрю, живъ ли онъ“. — Открылъ шапку, а тамъ воробей сидитъ. Выругался.—„Ну теперь не видать мнѣ моей тройки!“ думаетъ онъ.

А мужикъ пріѣхалъ къ братьямъ. Тѣ удивились. — „А вотъ, вы хотѣли меня утопить, а я въ водѣ лошадей себѣ добылъ! Слышали: когда вы меня бросили, по водѣ пузыри пошли и бурчанье раздавалось?—Это я лошадей торговалъ

у водяного. Идите, тамъ много еще у него, цѣлые табуны!“ — Братья захотѣли ѣхать къ тому мѣсту, гдѣ они хотѣли утопить брата. Братъ ихъ старшій согласился и повезъ ихъ на берегъ. Оба брата хотѣли поскорѣе попасть туда, гдѣ такъ много лошадей, и торопили мужика. Посадилъ братъ ихъ въ мѣшокъ, завязалъ и бросилъ обоихъ въ воду.

Таковъ сказкѣ конецъ, всему дѣлу вѣнецъ.

---

127. „Машинька“.

Полуграмотная рукопись, писанная, вѣроятно, солдатомъ; доставлена изъ села Ключевки, Елабужскаго уѣзда.

1. Начинаетца расказъ, люди добрые, для васъ. Разъ случились именины у сосѣдки Акулины. Много было тамъ добра, полугару два ведра.... Ну, да что тутъ попусту болтать? время сказку начинать!

2. Ето было въ одномъ царствѣ; не могу сказать, вкакомъ именно государствѣ, но только оно называлось рускимъ. Одинъ былъ юноша совершенно сирота, даже не имѣлъ пріюта. Что было дѣлать въ такомъ положеньи, какъ онъ, не помня своихъ родителей и даже блискихъ родственниковъ?—Надоѣла ему жысь, скитатьца по чужимъ людямъ; онъ порѣшылъ на одинъ исходъ своей бродячьей жизни: ето была царьская военная служба. Такъ онъ и сдѣлалъ; пошелъ въ военное присутствіе. Тамъ его спросили: „Какъ тебя звать по имени и твоя фамилья?“—„Меня зовутъ Иванъ Захарычъ Слудинъ“.—„Хорошо“.—Назначили тѣлесный осмотръ, оказался годнымъ.—„Хорошо, мы тебя принимаемъ“.

Вотъ пошла для Слудина военная служба. Сначала не такъ было лекко Слудину, но мало по малу началъ привыкать, и оказался превосходнымъ солдатомъ. Назначили его въ учебную команду. И такъ пошелъ для Слудина курсъ за курсомъ; кончилъ и юнкерское. Вотъ сейчасъ достикъ Слудинъ до афицерскаго званья.

Когда онъ командовалъ уже ротой, тогда у него одна была мысль и стремленье—ко своей ротѣ и ко своимъ сол-

датамъ; онъ объ ихъ заботился, какъ о своихъ дѣтяхъ. Не было у Слудина въ ротѣ бѣдныхъ солдатъ: онъ свои деньги тратилъ все на своихъ солдатъ. Сколька было помощи солдатамъ отъ своего добраго командира! Мундиръ или сапоги на всѣхъ какъ на одномъ: у кого было не на что справить, тому помогалъ ротной.

Разъ случилса царской смотръ того полка. Государь сразу обратилъ вниманье на ту роту, въ которой былъ ротнымъ Слудинъ. По окончаніи смотра Царь спросилъ тѣхъ солдатъ: что они? всѣ богаты что ли?—„Никакъ нѣтъ, Ваше Царское Величество! не всѣ богаты.“—„Какъ ето такъ на васъ омундированье на всѣхъ хорошое?“—„Намъ помогаетъ ротный!“—Государь похвалилъ Слудина за него заботливось.

3. Прошло немного время. Государь началъ какіе то дорогіе товары отправлять заграницу.—Кому поручить такую сумму? И здумалъ про ротнаго Слудина. —„Вотъ кого можно послать: онъ свои деньги не жалѣетъ и чужыхъ не утаитъ!“—Такъ и сдѣлалъ. Отправился Слудинъ заграницу, продалъ товаръ. Какъ только осталса свободный, то время напала на него скука. Онъ пошелъ по городу, видитъ вывѣску: типы народовъ. Вздумалъ посмотрѣть. Ходилъ смотрѣлъ на всѣ потреты; за каждыи типъ лица платилъ по одному рублю; съ него пошло 25 рублей. А тамъ есть еще—за одинъ 25 рублей. Подумалъ Слудинъ: надо посмотрѣть!—Но какое его было удивленье, когда онъ зглянулъ на потретъ! Ето была неописаной красоты женшина! Долго любовался красотой Слудинъ; наконецъ сказалъ: не можеть быть такои красоты!—„Какъ такъ не можетъ быть, когда ета женьшына здѣшняго города?“—„Какъ такъ?“—удивился Слудинъ:—„Ехъ кабы на жывую посмотрѣть, то бы я, пожалуй, боченокъ золота отдалъ!“—„Такъ мы, пожалуй, доложимъ: она живетъ у одного ревниваго отставного генерала. Онъ некуда ее не пускаетъ. Она какъ преступница сидитъ взаперти. А мужъ на деньги жаденъ; навѣрно, согласитца показать свою жену за такую сумму денегъ“.

Скоро было доложено генералу. Онъ охотно согласился. Пошелъ гъ женѣ, говоритъ: „Машенька! (такъ звали жену его) какой-то рускій дуракъ даетъ боченокъ золота—только

на васъ посмотрѣть!“—Она говоритъ: „Почему нельзя? но только изъ за рускаго дурака не пришлось бы плакать!“—„Нечего не будетъ! Вотъ толко вы немного завяжите щеки; скажи, что зубы болятъ, такъ онъ не будетъ долго смотрѣть.“—Такъ и сдѣлали. Какъ только увидалъ лицо Машеньки Слудинъ, такъ и ахнулъ и началъ упрекать: „Экая красота вянетъ въ такой темницѣ! Я бы на вашемъ мѣстѣ былъ, то давно бы жысь свою покончилъ!“—Ей это стало обидно, она заплакала. А мужъ то думаетъ, что ей не хочетца больше смотрѣть на рускаго, и говоритъ: „Ну, будетъ, господинъ! Она у меня больна“.—„Ладно!“ сказалъ Слудинъ и пошелъ.

4. Генеральскій слуга, по фамилье Суконьшыковъ, подьнесъ толупъ, подалъ галоши. Слудинъ далъ на чай 10 рублей. По уходѣ Слудина Суконьшыковъ сообшылъ Машенькѣ доброту рускаго и говоритъ: „Навѣрно, очень хорошій баринъ! собой красавецъ! вотъ вамъ бы, пожалуй, по красотѣ парочка была!“—А Машенька сама тоже думала и говоритъ: „Вѣрно ты говоришь, да какъ это устроить, когда я не могу вытти некуда, гдѣ могу увидать его?“—„Будь покойна! если только согласна, то я за вашу доброту ко мнѣ беру на себя эту заботу“.

Въ тотъ же день взялъ расщетъ у генерала и пошелъ искать Слудина. Скоро его нашелъ и говоритъ: „Сколько вы пробудите здѣсь?“—„А вѣрно еще съ мѣсяцъ, какъ не больше!“ — „Сколько вы платите за квартиру?“ — „Вотъ столько, братъ.“—„Ето очень дорого!“—„А какъ же иначе быть?“—„Вы лутче купите домъ. Я знаю не очень дорогой. Немного поправите, а когда поѣдешь, тогда продашь. У васъ такъ обойдется квартира [дешевле]“.—„Но вѣдь мнѣ некогда ходить искать и торговатьца“.—„Е, полно объ этомъ думать! Я для васъ все устрою!“—„Пожалуста, похлопочи. Я тебѣ за ето заплачу“.—Пошелъ Суконьшыковъ и скоро нашелъ, такъ какъ раньше зналъ. Купилъ домъ напротивъ Машенькина дома, очень выгодно. Взялъ у Слудина на поправку денегъ, а поправки тутъ некакой не было: домъ былъ изрядной; то онъ деньги эти употребилъ на прокопъ, который былъ прокопанъ по-подземлѣ прямо къ Машенькѣ въ спалну.

Когда все было готово, то онъ говоритъ Слудину: „Квартира готова! пожалуйте на новоселье!“—Когда слу-

динъ переѣхалъ во свой домъ, то Суконьшыковъ говоритъ: „Хочешь на Машеньку посмотрѣть?“—„Какъ бы не хотѣлъ, да боченка жаль!“—„Е, братъ! можно безъ боченка обойтись! Пожалуйте, я васъ провожу!... Ну, вотъ вамъ и дорога!“ (Когда они спустились въ подъземелье). — „Чѣмъ могу отблагодарить тебя, мой вѣрный другъ?“—„Ну, полно! послѣ сдѣлаемся, а сейчасъ спѣши на свиданье“.

5. Вотъ начали съ Машенькой Слудинъ часто видѣтца. Одинъ разъ Слудинъ снялъ съ Машеньки именное золотое кольцо, съ етимъ кольцомъ пошелъ въ трактиръ; тамъ оказалось много знакомыхъ, въ томъ числѣ и генералъ, Машенькинъ мужъ. Когда Слудинъ давалъ руку знакомымъ и подалъ генералу, но тотъ сразу призналъ колцо и говоритъ: „Ето кольцо моей Машенки. Вы его украли!“ — „Помилуйте! какъ это можно, когда я всего только одинъ разъ видялъ твою Машеньку? и какъ могу у нея колцо взять? у насъ развѣ такихъ именъ или колецъ нѣтъ?!“—Всѣ присутствующія тутъ лица оставались въ пользу Слудина. Пошло дѣло по суду. Генералъ пошелъ узнать про кольцо у Машеньки, точно ли колцо у рускаго свое? Приходитъ къ Машенькѣ и говоритъ: „Машенька, колечко, которое я тебѣ царилъ, оно у тебя?“ — „У меня! А куда же оно дѣнетца? Вотъ оно!“ — Когда генералъ пошелъ домой, Слудинъ впередъ поспѣлъ передать колцо Машенькѣ черезъ тайной проходъ. Когда генералъ увидалъ, что колцо, вѣрно, дома, то заахалъ и говоритъ Машенькѣ: „Ахъ, Машенька! что я надѣлалъ“. — „А что?“ — „Да я рускаго оклеветалъ! Ахъ, онъ сейчасъ, Машенька, въ судъ подалъ! плохо мнѣ будетъ!“ — „Что ты надѣлалъ?“ — притворно удивилась Машенька: — „До суда мирись съ рускимъ“. — „Да, надо непремѣнно миритца, а то будетъ плохо! Сейчасъ пойду къ нему, буду просить мира“.—„Послушай, мой другъ! я васъ несправедливо оклеветалъ. Прости меня! я тебѣ боченокъ золота вобратно отдаю: какъ онъ пришолъ, такъ и поди!“ — Слудинъ того толко и ждалъ. — „Ладно! толко впередъ будь остороженъ!“

6. Второй разъ Слудинъ стащилъ у него шашку, прицѣпилъ къ боку и пошелъ опять въ тотъ же трактиръ. Генералъ опять былъ тамъ, сразу свою шашку узналъ. — „Ну,—говоритъ:—господа, ета шашка моя! она менѣ царемъ

жалована за одинъ блестящій подвигъ!“—Многіе знали ету шашку; говорятъ: „эта шашка, вѣрно, его“. — Судъ былъ назначенъ бестрочный. Слудину некогда было передать шашку, такъ какъ его прямо на судъ. Пришлось бы, пожалуй, плохо, но Суконьшыковъ не дремалъ, да и Машенька его торопила: „заварилъ кашу такъ расхлебывай! а то и намъ будетъ плохо: узнаютъ про тайной ходъ!“ — Суконшыковъ нашелъ ту фабрику, въ которой работана шашка; велѣлъ: „что хотите, берите, толко сработайте менѣ вотъ такую шашку!“—Скоро была готова и доставлена на мѣсто.

Тогда Суконьшыковъ пошелъ на судъ и говоритъ: „Прозволте менѣ слово сказать.“—„Говори!“—„За что обвиняете моего господина?“—„За то, что онъ укралъ шашку“.—„Какую шашку?“—„Вотъ ету!“ —„Какъ ету? ету шашку я вижу давно у него! Кагже вы у генерала не осмотрѣли домъ? можетъ, у него дома!“—„А вѣрно, надо обыскать!“—И пошли. Генералъ, какъ только ступилъ во свою комнату:— „Машенка, моя шашка дома или нѣтъ?“—„Дома,—говоритъ:—куда же она дѣнетца, когда комната всегда заперта?“—„Ахъ, я луракъ! опять рускаго оклеветалъ!“ — „Ахъ, зачѣмъ вы ето дѣлаете? дома не провѣришь, и вдругъ въ судъ. Сейчасъ что будетъ съ вами, если русскій не проститъ?!“ — „Да, Машенька, будетъ плохо!“ — Началъ генералъ просить прощенья, но судъ сказалъ, что есьли рускій проститъ, тогда нечего; но если не проститъ, то его приговорятъ на три года въ тюрьму, такъ какъ русскій былъ тоже на етотъ срокъ.—Генералъ началъ просить Слудина.—„Ладно,—говоритъ: — я тебя прошшаю, есьли боченокъ золота менѣ свои отдашь!“ — „Съ радосью“, говоритъ генералъ. — На томъ и порѣшили. — Побѣжалъ генералъ домой; входитъ въ комнату. — „Машенька, скажи: слава Богу!“ — „Что? слава Богу!“—„А русскій меня простилъ! Я ему боченокъ свой отдаю! намъ вѣдь еще будетъ!“

7. Въ третій разъ Слудинъ стащылъ у него мундиръ и опять въ трактиръ. И опять генералъ тамъ не далъ рускому осмотрѣтьца, прямо закрычалъ: „ето мундиръ мой!“—Слудинъ хотѣлъ оправдатьца, но ему не дали слова сказать, схватили прямо на допросы; въ присутствіе былъ царь.—„Да,—говоритъ царь:—етотъ мундиръ, вѣрно, моего гене-

рала!“ -- Приговорили Слудина на смертную казнь; назначили казнить на церковной площадѣ. Начали вычитывать уже приговоръ, какъ вдругъ на крышѣ храма появился ангелъ и *градитъ* народъ и говоритъ: „есьли етого человѣка сказните, то васъ Богъ побьетъ!“ — Сказалъ ето три раза и скрылса.

Народъ смутилса, заропталъ: „Навѣрно, — говоритъ: — несправедливо осужденъ! надо опять провѣрить!“—Пошли: мундиръ оказался дома точь и въ точь, какъ етотъ.—Какъ ето случилось? — А вотъ какъ: Суконьшыковъ опять сработалъ мундиръ; на мѣсто суда не поспѣлъ; тогда устроилъ бѣлый саванъ, пришилъ къ нему бумажныя крылья и съ другой стороны храма на крышу, и началъ народъ *градить*; тѣмъ и спасъ своего господина. Когда мундиръ былъ найденъ дома, то генерала [рѣшили] казнить, а на Суконьшыкову продѣлку нехто не обратилъ вниманья.

Генералъ началъ опять просить прощенья, но рускій на золото глядѣть не хочетъ, которое ему генералъ предлагалъ,—даже не одинъ боченокъ. — „А вотъ, если найдешь менѣ невѣсту такую, которая не хуже твоей Машеньки, или которую я, можетъ, самъ увижу, но ты долженъ ее сосватать, хто бы она не была“. — Согласилса генералъ.

8. Пошли по городу искать, не понравитца ли какая-небудь русскому. А Машенька надѣла монашеское платье, повѣсила на шею ящыкъ и пошла по городу. Скоро Слудинъ съ генераломъ стрѣтились съ ней. Слудинъ говоритъ генералу: „А вотъ, ету монашинку сватай за меня! а болше я некого не хочу. А иначе не прощу!“--Генералъ не сталъ долго думать, подходитъ къ манашенкѣ и говоритъ: „Послушай меня, сестрица! Что васъ заставило бросить мирскую жизнь въ такіе годы и съ такой красотой? Покинь монастырь! послушай меня! я тебя пристрою въ хорошее мѣсто“. — „Что вы? что вы? Какъ это можно?“ начала было она, а сама уже давно рада.—Не пришлось долго генералу склонять монашенку; скоро она согласилась. Монашенку увели Слудину въ квартиру. Генералъ пошелъ къ Машенькѣ.—„Ну, Машенька, скоро я уже розвяжуся съ етимъ дуракомъ! нашелъ я ему невѣсту манашенку; черезъ день свадьба. И онъ, какъ только повѣнчаетца, прямо на корабль и въ свою сторону. Но ета манашенка настоящая ты!“

Пришлось свадьбу справлять. До вѣнца Машенькѣ пришлось бѣгать взадъ-впередъ: есьли генералъ дома, то и ей надо дома; есьли генералъ на свадьбѣ, то и ей надо тамъ.— Вотъ сидитъ генералъ на свадьбѣ и говоритъ: „Ета монашенка настоящая моя Машенька. Вотъ я какую тебѣ нашелъ. Я хоть кого дакъ склоню. Моя Машенька тоже долго не соглашалась... Ну, пора чяй пить!“ — Пошелъ домой. — „А развѣ здѣсь нѣту чаю?“—„Нѣтъ, вы уже пейте! у меня Машенькѣ одной скучно!“—Какъ только вышелъ, Машенька маршъ по подземелью. Генералъ пришолъ. —„Что, Машенька, хочешъ чаю? ставь самоваръ“.—Какъ только поспѣлъ самоваръ,—„Ну,—говоритъ:—ты пей, а я пойду на свадьбу!“— Вышелъ только, не поспѣлъ ключа вынуть изъ скважины, Машенька побѣгла. Онъ услыхалъ и началъ опять отпирать дверь. —„Вы куда ето, Машенька?“—„А вотъ, чаи сплеснула и пошла переодѣватца“.—„Ну ладно, переодѣвась!“ И ушелъ. Машенька успѣла туда же.—„Вотъ у меня Машенька осталась, чай пьетъ!“

Пришло то время, когда нужно ѣхать уже къ вѣнцу. Генералъ былъ за отца креснова. Ему нужно было до самой пристани провожать новобрачныхъ. — „Вотъ, Машенька, какъ мы поѣдемъ, то ты кланяйся намъ въ окно въ ето, да еще вотъ въ ето!“—Какъ тутъ быть? надо ѣхать и кланятца! — Суконьшыковъ и тутъ нашелъ сретцво: онъ устроилъ статую въ окно на пружынахъ, а въ другое окно подвелъ зеркало. Когда поѣхали, то генералъ закивалъ головой.—„Прощай, Машенька! Прощай, Машенька!.. Вонъ у меня Машенька кланяетца!“

Вотъ и совершили обрядъ вѣнчанія. Генералъ проводилъ новобрачныхъ до самой пристани. Когда воротился домой, вошелъ въ комнату Маши и, не найдя ея тамъ, побѣжалъ въ участокъ сыскной полицы. И говоритъ: „У меня рускій укралъ жену!“—Но ему не повѣрили: говорятъ, что ты ее самъ отдалъ, потому что убоялся казни.

Во время вѣнчанія Суконьшыковъ нанялъ мужиковъ весь подземный проходъ завалить, все привести въ порядокъ. За что получилъ домъ его: подарилъ ему Слудинъ за его труды.

СКАЗКИ САРАПУЛЬСКАГО УѢЗДА.

Сказки Е. В. Ложкиной.

Елизавета Васильевна Ложкина—старушка изъ духовнаго званія, уроженка села Шурмы, Уржумскаго уѣзда. Давно живетъ въ селѣ Сосновкѣ, Сарапульскаго уѣзда, гдѣ я и записывалъ отъ нея сказки. На своемъ вѣку Е. В. Ложкина жила въ разныхъ мѣстахъ Вятской губерніи, большею частью у своихъ родственниковъ. Выслушала сказки въ разныхъ мѣстахъ. Обладаетъ хорошею памятью и даромъ слова. Я не выслушалъ всѣхъ ея сказокъ, предпочитая записывать сказки отъ безграмотныхъ крестьянъ, а не отъ представителей полуинтеллигенціи.

Кромѣ двухъ печатаемыхъ ниже сказокъ, я записалъ отъ Е. В. Ложкиной еще сказку о царевнѣ-лягушкѣ, но въ извлеченіи. Начало сказки обыкновенное; герой—царевичъ; задачи тестя молодымъ невѣсткамъ: сшить рубашку, вышить полотенце и испечь хлѣбъ. Конецъ новый: царевичъ пошелъ по свѣту искать, кто бы научилъ его, какъ ему превратить жену изъ лягушки въ дѣвицу; Баба-Яга его научила: когда жена ночью скинетъ лягушечье платье, сжечь его. Этимъ сказка и закончилась.

---

128. [Николай Чудотворецъ].

1. Жилъ былъ въ селѣ боүатой мужикъ. Приходитъ къ нему бѣдной мужикъ изъ того жо села, проситъ муки на квашню.—„А что дашь въ закладъ?“—„Да ничево у меня нѣтъ, есть только икона Миколая Чудотворца“.—„Ну, неси её! не отдашь долгу въ срокъ, дакъ расколю да въ печку брошу непремѣнно!“

А тутъ сидѣлъ парень изъ того жо села, слушалъ всё это. Приходитъ домой и говоритъ матери: „Мать, непремѣнно надо выкупить Миколая Чудотворца! тому мужику

не́ на што будётъ выкупить. Пойду, буду дрова рубить да продавать, чё-ко заработаю!"—Приходитъ черезъ 10 дёнъ (срок'отъ былъ этотъ) къ богачу, приноситъ выкупъ.— „Выкупилъ такой-то мужикъ Миколая Чудотворца, што́ въ закладъ принёсъ?"—„Нѣтъ, не выкупилъ."—„Я выкуплю".— „Давай деньги!"—Принёсъ парень икону домой, поставилъ на *божни́чку*.

2. Потомъ думаетъ, какъ денежки нажить? А была когда Мижегороцка ярманка.—„Поѣду товаръ возить! Лошадь-то хоть пло́хонька, а всё-таки повезётъ сколько-нибудь!"—Поѣхалъ. Немножко попоѣхалъ,—старичокъ идетъ путёмъ-дорожкой.—„Молодецъ, посади меня!"—„Повезти-то бы повёзъ, да лошадь бо́льно плохая: не повезётъ, пожалуй."—„Ну, сколько повезётъ! не повезётъ, дакъ пѣшкомъ пойдёмъ."—Посадилъ; сѣли, поѣхали. Лошадь и бѣжитъ и бѣжитъ—чѣмъ дальше, тѣмъ лучше.—„Надо покормить лошадь: устала!"—Заѣхали на квартиру начевать. Надавали корму; она корму не поѣла, а сыта стала.—„Поѣдемъ—говоритъ:—вперёдъ!"—И такъ ѣхали, ѣхали и до Нижегородской ярманки доѣхали.

Остановились тамъ ɣдѣ-то, на постоялой дворъ ли чё-ли. Услыха́лъ, што же́ребей кидаютъ: кому итти начевать. Царевна-дочь съ ума сошла; умерла, въ церкви стоитъ; хто станетъ отчитывать, тово она и съѣстъ, сгрызётъ. А онъ искалъ себѣ подводу.—„Хто-бы нанялся́ [караулить покойницу], я бы далъ сто рублей!"—„Постой, я дѣдушки спрошу: можетъ быть, мнѣ можно".—Пошли.

„Дѣдушко!—говоритъ:—вотъ рядятъ ночевать, даютъ сто рублей".—„Рядись! Возьми у меня палочку-тросточку, очертись кругомъ, молитвы читай. Она часовъ въ 11 'станетъ изъ гробу, скакать будетъ въ кругъ; ты—говоритъ:— не оглядывайся!"...

Пѣтухи пропѣли. Она опять легла въ гробъ. Приходитъ утромъ сторожъ, стучится у двери.—„Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!"—А онъ отвѣчаетъ: „Аминь!"—Пришли къ царю.—„Не съѣла;—говоритъ:—отвѣчаетъ: аминь."—Выпустили.

3. Другому очередь пришла въ церкви читать. Рядятъ опять на базарѣ, даютъ двѣсти рублей. Приходитъ парень къ дѣдушкѣ:—„Идти ли?"—„Иди! теперь тебѣ потруднѣе

будетъ: она сильнѣе будетъ скакать. Возьми мою тросточку, очертись кругомъ".—Пошолъ; опять очертился; стоитъ, читаетъ молитвы. Она рвалась, скакала, скакала: все хотѣла ворватца въ круг'отъ къ ему, только што некакъ не можотъ ворватца. Опять пѣтухъ пропѣлъ, она опять въ гробъ легла. Сторожъ приходитъ: — „Господи Исусе Христе Сыне Божій"... Объявилъ царю, что другую ночь ночёвалъ одинъ человѣкъ и всё живой остаётца.

4. Опять очередь, третьему купцу. Тотъ ужъ даетъ триста ему зá ночь.—„Эта самая трудная будётъ тебѣ ночь!"—Далъ опять тросточку.—„Очертись кругомъ, читай! Она будетъ скакать, зубами *скырчыхáть*; ты стой, не оглядывайся".—Онъ сталъ.

Онъ читаетъ, она за имъ стала читать; онъ Богу мóлитца, она стала молитца. Пропѣлъ пѣтухъ, она осталась тутъ, никуда не дѣваетца. Онъ вышелъ изъ кругу, взялъ её зá руку.—„Ну, теперь живыя стали?"

Приходитъ сторожъ.—„Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ".—Они оба въ одинъ разъ „аминь" кричатъ.—Сторожъ ихъ не выпустилъ; побѣжалъ объявить царю эдакую радось: она живая стала.

Ихъ сечасъ къ себѣ онъ потребовалъ, парочку. Одѣли ихъ съ ногъ до головы. Наградилъ ево: далъ тройку лошадей, экипажъ—всё, въ подарокъ, полцарства *отсулúлъ* ему. Оввѣнчали, повезли въ свою сторону.

5. Ѣхавши мимо рѣки, онъ говоритъ: „*Айдáте этта* посидимъ!"—А царевна всё сидѣла невесёлая, задумчивая. Онъ взялъ да её поперёкъ-то рассѣкъ, этотъ старичокъ. Въ ей пóлно было гаду набито, звѣрьё всяко. Онъ всё промылъ; потомъ вспрыснулъ святой водой,—она живая стала. Стала настояшшимъ человѣкомъ, весёлая и разсудительная, и всё какъ слѣдуётъ.

Не доѣхавши дó дому вёрстъ 5 ли 10 ле, старичокъ'сталъ и говоритъ: „Ну, дѣтушки, поѣзжайте! я не буду уже съ вами больше".—Онѣ только плакали, уговаривали; онъ не согласился: „Я съ вами долго путешествовалъ! Теперь домой мнѣ надо поспѣшить!"

Подъѣзжаютъ къ деревнѣ ко своей со звономъ. Мать плáчётъ: „Охъ, милой! онъ видно въ бѣду попалъ! судъ, видно, ѣдётъ: послѣдней у насъ домишко отберутъ!"—

Узнала, што сынъ ѣдетъ, обрадовалась.—„Ба́тюшко, се́дни у меня двѣ радости: Николай Чудотворецъ нашолся!.. Какъ ты уѣхалъ, пришла я: не стало у меня Николая Чудотворца на божницѣ: не стало и не стало! и не знай, куды дѣлся, кто укралъ. Прихожу севодни: Николай Чудотворецъ на мѣстѣ, и словно свѣтло у меня стало въ избѣ-то".

Построили они домъ. Стали жить-поживать.—А тотъ богач'отъ задавился.

---

129. [Царевичъ].

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь. У ево было три сына. Тамъ въ какомъ-то [другомъ] царствѣ, въ какомъ-то государствѣ у одново царя была красавица-дочь. Вотъ *имя́* и захотѣлось посватать эту дочь; только никакимъ манеромъ [нельзя]: за горами, за лѣсами.

Вотъ ста́ршой сынъ и говоритъ: „Я поѣду!"—Взялъ сухарей, поѣхалъ верхомъ, лѣсами. Лошадь устала; легъ отдохнуть. И вотъ напали на нево птицы, начали клевать; чуть не всево изорвали. склевали. Заворотился домой.—„Куды—говоритъ:—ѣхать?! Вотъ только первая *пря́жка*, и то птицы на меня напали!..."

Второй братъ говоритъ: „Я поѣду: быть можетъ, доѣду!"—Всево взялъ, поѣхалъ. Проѣхалъ много-мало, лошадь устала; легъ отдохнуть. Напали на нево опять звѣри—волки, медвѣци, львы и все. Онъ успѣлъ едва заворотиться, былъ да нѣтъ; и лошадь не покормилъ, заворотился да и маршъ домой.—„Куды ты? и невозможно попасть туды!"

2. Меньшо́й братъ говоритъ: „Я поѣду! Только наварите мнѣ больше мяса, хлѣба, всякой провизіи!"—Навѣшалъ на себя, поѣхалъ. Лошадь устала; отдыхать ложится.

Вотъ напали птицы всякіе. Онъ взялъ хлѣба коровай и началъ *имя́* крошить. Крошилъ, крошилъ, наѣлись. И вотъ, главная птица встаетъ, даётъ ему пёрышко изъ головы.—„Вотъ, этотъ волосокъ похрани, спрячь: какая бы бѣда не случилась, такъ ты только этотъ волосокъ вынь, изъ руки́ въ ру́ку перемѣни,—мы тебѣ помо́жомъ во всёмъ".

3. Ѣдетъ дальше. Онѣ ево пропускаютъ, ничево съ нимъ не дѣлаютъ. Опять лошадь устала; надо ей дать отдохнуть, лошади, пустить, хоть дать травы ли што-ли поѣсти. Нападаютъ на нево всевозможные звѣри, начинаютъ къ ему подходить. Онъ давай *имя* давать говяцины, хлѣба—всё, сколько есть провизіи, подчивать ихъ.

Вотъ, главной левъ наѣлся, благодаритъ; взялъ изъ головы волосокъ.—„Похрани!.. Какая на тебя будётъ напáсть, мы тебѣ помóжомъ!.. Поѣзжай дальше!“

4. Поѣхалъ. *Сильнѣйшая* гора видится. Вдругъ вышибáютъ карлики—Боже мой, какая туча! Тутъ у ихъ жилúсчо въ горѣ-то. И вотъ нападаютъ на нево. Онъ опять-таки и давай ихъ потчивать—и хлѣбомъ, и мясомъ. Сколько у нево было провизіи, онъ всю ужъ свалúлъ *имя́*, угостилъ.

Онъ [карликъ] взялъ, постарше всѣхъ, снимаетъ кольцо съ руки и даетъ ему.—„Если у тебя будётъ какая нужда, ты это кольцо съ рукú нá руку перездѣнь,—мы тебѣ помóжомъ въ несчастіи“.

5. „Гдѣ де мнѣ видѣть царевну тепéриче?“ карликовъ спрашиваетъ.—„Въ такой де вотъ садъ въѣдь, на диванѣ сиди, дожидай; она де вотъ ходитъ гулять во столько-то часовъ“.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Потомъ она зашла, увидала, испугалась, што незнáкомой де человѣкъ тутъ. Сечасъ заворотилась, сказала отцу. Они ево схватили.—„Какимъ образомъ ты мох попась сюды?“—Бросилúсь къ карликамъ.—„Зачѣмъ, де, вы ево пропустили? Какъ смѣли?“—„А мы отъ васъ ничево не видали, а онъ насъ угостилъ всѣмъ—и мясомъ, и хлѣбомъ! такъ вотъ мы ево и пропустили“.

Посланникъ этотъ доѣзжаетъ до звѣрей.—„А вы, де, зачѣмъ пустили въ нашу сторону такова человѣка?“...—Доѣзжаетъ до птицъ.—„А вы, де, зачѣмъ?..“—Тѣ то жо сказали: „Онъ насъ угостилъ всѣмъ! Мы отъ васъ ничё не видали!“

6. „Зачѣмъ, де, ты сюдú пріѣхалъ?“—„А вотъ по такому случаю: у васъ есь дочь, мнѣ хочетца на ей пожениццa.“—„Нѣтъ, де, ешо до этова далеко тебѣ! Вотъ въ етомъ саду у насъ озеро большóё есь: въ одну ночь высуши ето озеро, и штобы трава тутъ была зелёная. А если не высушишь, такъ вотъ тебѣ казнь!“

Вотъ онъ ду́малъ, думалъ, и 'спомнилъ: „чё-то звѣри велѣли мнѣ вынуть волосокъ и перемѣнить изъ руки въ ру́ку."—И вотъ нашло звѣрья, полонъ садъ, и давай пить и пить. Обсушили озеро, и трава выросла.

7. „Успѣлъ, сумѣлъ!.. Топерь—говоритъ:—ешо тебѣ: въ *сусѣкъ* одинъ всыпаны и рожь, и пшеница, и овёсъ, и все. И вотъ тебѣ въ одну ночь разобрать: штобы пшеница была въ одинъ сусѣкъ, рожь въ другой,.. штобы всё это было розо́брано."

Вотъ онъ опять 'спомнилъ, што́ птицы говорили: пёрышко изъ головы вы́дернули... И вотъ птицы, што есь тучи, въ амбаръ, и всё это россортовали: сусѣкъ ржи, сусѣкъ овса, и всё это удѣлали около ночи. Утромъ 'стаётъ, пошолъ. — „Спасибо, це: другое препорученіе исправилъ!"

8. „Топерь де вотъ: около одной ночи такой выстрои дворецъ, какъ у меня, какъ онъ есь—съ мебелью и со всѣмъ, со всѣмъ!"—Вотъ онъ опять вынулъ кольцо, изъ руки въ руку перемѣнилъ. Вотъ эти карлики, какъ туча, навалили: хто пилитъ, хто тёшетъ, хто рубитъ, хто чево... Около одной ночи всё перерубили; и мебель, и обстановка—всё какъ есь. Царь пробудился: онъ ужъ въ новомъ домѣ лежитъ на постели.

Тоɣда ужъ ему царь: „Ну, теперь ты заслужилъ, удостоился взять мою дочь!"—Привёлъ, отдалъ ему дочь и наградилъ ево: полцарства ему далъ.

Сдѣлали свадьбу. И поѣхалъ къ отцу.

---

130. „Работникъ и попъ“.

[Кобылье яйцо].

Разсказалъ крестьянинъ починка Матвѣевскаго, Тыловайской волости Сарапульскаго уѣзда, Гаврiилъ Николаевичъ Опалёвъ, 28 лѣтъ, выслушавшiй сказку отъ своего отца, который переселился сюда изъ Слободского уѣзда и теперь переселяется въ Сибирь.

1. Былъ у попа работникъ. Ходилъ онъ въ лѣсъ дрова́ рубить. Нашолъ *дожжо́викъ*, приноситъ ево домой и показываетъ попу. Попъ спрашиваетъ ево: „што такое?“—„Это, *ба́чко*, кобы́льё яицо́!“—„Какое такое кобылье яицо?“—„А изъ етова яица́ можно вы́парить жеребенка“.—„Какъ жо ево вы́парить?“—„А какъ курица на я́йцахъ сидитъ: четыре недѣли надо сидѣть на нёмъ“.—И посади́лъ попа на́ печь.

2. Времё уже дохо́дитъ, четыре недѣли. А рабо́тникъ и подумываетъ: „Што сдѣлать?“—Знаетъ, што изъ дожжо́вика жеребёнка не будётъ. Пошолъ онъ въ лѣсъ и поймалъ какъ-то зайца. Заходитъ на́ печь къ попу́ и говоритъ: „*Ба́тько*, поворoти́сь-ко: навѣрно, скоро выйдётъ жеребёнокъ!“—Попъ пошевелился,—дожжовикъ ло́пнулъ. А онъ въ то вре́мя зайца и отпустилъ (попъ не видѣлъ); а дверь была отпё́ртая: заецъ прямо и побѣжалъ на улицу. Они оба за нимъ побѣжали, ловить ево. Поймать не могли: за́ецъ такъ заецъ.

Попъ и говоритъ: „Охъ, работникъ! навѣрно,—говоритъ:—хорошой жеребёнокъ былъ: за́дни ноги у нево длинные“.—„Да, *батько*,—говоритъ:—навѣрно, хорошой!“

СКАЗКИ ГЛАЗОВСКАГО УѢЗДА.

131. [Похороны вотяка].

Записано со словъ крестьянина села Юка̀менскаго, Глазовскаго уѣзда, г. Трегубова.

1. Вотяки, когда хоронятъ покойниковъ, надѣваютъ имъ на голову непремѣнно шапку, а въ гробъ кладутъ бутылку *кумышки*, трубку и сколько-нибудь денегъ: было бы на что попировать (кутнуть) на томъ свѣтѣ.

Вотъ, привезли разъ одново богатинькова вотяка хороня́ть. Поставили гробъ начевать въ церкву. А сторожа́ уже знаютъ, въ чемъ дѣло: обыскали покойника, водку выпили, деньги изъ кармана вытащили, снесли ихъ, конечно, къ цѣловальнику.

На другой день *во́тинъ* приходитъ къ своему покойнику, смотритъ: бутылка пустая, денегъ въ карманѣ какъ не бывало.—„Ой, тя́тька, тятька! больно шибко началъ ты пировать на томъ свѣтѣ! Въ одну ночь больше цолко́вова про́пилъ! а еще кумышка была своя!.. Вотъ тебѣ еще на̀ цолко́вой! Пропьёшь ево, такъ живи потомъ какъ хошь, больше ни за што не дамъ!“ — А сторожа́ это слушаютъ, да на усъ себѣ мотаютъ. Уѣхалъ во́тинъ домой, они сейчасъ къ покойнику—вытащили у нево изъ кармана цолко́вой, да *айда́* скорѣе въ кабакъ!.. Напились, похвастались цолова̀льнику: откуда у нихъ даровые де́нежки.

2. Цоловальникъ былъ не дуракъ. И посовѣтуй имъ: „штобы вотинъ не догадался, принесите, де, ко мнѣ шапку (покойника; а она была но́винькая): будто, де, покойникъ принёсъ её въ закладъ. А лапти, де, у покойника помарайте глиной: пусть вотинъ видитъ, што отецъ его вѣрно ходитъ въ кабакъ.

Сказано — сдѣлано. Намарали сторожа новые лапти у покойника глиной, принесли шапку къ цоловальнику; а тотъ повѣсилъ её на видное мѣсто.

Пріѣхалъ на другой день вотякъ въ церковь хоронять отца; а сторожа́ ево встрѣчаютъ: „Ахъ ты во́тинъ, во̀тинъ! *жйла* ты *жйла*! Такъ-то ты отца-та угощаешь! Бѣдняга и шапку-ту снёсъ въ кабакъ: отдалъ цоловальнику въ закладъ!“ — Смотритъ вотинъ въ гробу: вѣрно! денех не бывало, и шапки на покойникѣ нѣтъ!—Поругался, кинулся къ цоловальнику. („Не обманули бы сторожа?“). Только входитъ въ кабакъ, увидалъ отцову шапку: за стойкой на видномъ мѣстѣ виситъ.

А цоловальникъ ему опять то-жо: „Плохо ты, во́тинъ, своего отца почитаешь! Онъ и шапку-ту свою вчера у меня про̀пилъ! За 60 копеекъ пошла шапка. Выкупа́й! А то вѣдь стыдно будетъ!“

Выкупилъ вотякъ отцову шапку, самъ ругаетъ на чёмъ свѣтъ покойника. (Кинулся еще въ церковь). — „Ахъ, мошенникъ, мошенникъ! пьяница! Лапти-тѣ всѣ вымаралъ, бѣгалъ по грязѣ-то въ кабакъ!..“

---

132. [Чудесная молотьба].

Записано А. В. Покрышкинымъ отъ крестьянки дер. Зорёнки, Верхосунскаго прихода, Глазовскаго уѣзда, Матроны Барминой.

1. Жилъ да былъ мужичокъ. Жилъ онъ больно бѣдно ничево у нево не было, и хлѣбушка на годъ не хватало. Этотъ мужичокъ былъ для странниковъ и для нищихъ очень милосерднымъ: когда къ нему приходили странники и нищіе, онъ никогда не отказывалъ въ Христовомъ подаяніи, завсегда ихъ принималъ на ночлегъ, ухаживалъ за ними и дѣлилъ съ ними пополамъ свою скудную пищу.

Вотъ, ходили два странника: одинъ — Іисусъ Христосъ, а другой Николай Чудотворецъ. И они часто заходили къ этому мужичку, ночевали у нево и полюбили всей душой этого мужичка. И вотъ, Николай Чудотворецъ сталъ просить у Іисуса Христа, чтобы этому мужику дать богатство. Іисусъ Христосъ не отказалъ Николаю Чудотворцу: „Ты — говоритъ:—теплый молитвенникъ и ходатай передъ Богомъ, и какъ тебѣ отказать?"—Однако не совѣтовалъ Николаю: „штó — говоритъ: — изъ этого человѣка выйдетъ?"—А все-таки согласился. И мужичокъ съ каждымъ годомъ сталъ все больше богатѣть и богатѣть: и хлѣба у нево выростетъ больше другого, и скотинки прибавится. И онъ сталъ форменнымъ богачомъ.

2. И вотъ, опять пошли странствовать Іисусъ Христосъ съ Николаемъ Чудотворцемъ. И зашли посмотрѣть, чтó изъ этого мужичка вышло? Пришли и опять зашли къ нему. Мужичокъ ихъ и не пустилъ сразу, какъ сперва, и только послѣ настойчивыхъ просьбъ странниковъ пустилъ ихъ, съ условіемъ, что они пойдутъ завтра молотить.

3. Когда странники легли спать, тогда, ночью, хозяинъ удѣлалъ и насадилъ овинъ и пошелъ сушить овинъ. Когда высушилъ, тогда приходитъ и зоветъ странниковъ молотить. Тѣ не соглашаются, говорятъ, что надо имъ съ дорожки отдохнуть. Онъ разсердился и одного странника, съ краю, набилъ. А съ краю-то лежатъ Іисусъ Христосъ.— И говоритъ мужикъ: „Послѣ приду и другова также *налуплю*!"

Походилъ тамъ около овина, посмотрѣлъ и опять идетъ будить странниковъ. А тѣмъ временемъ, когда онъ ходилъ, Іисусъ Христосъ съ Николаемъ Чудотворцемъ перемѣнился мѣстами, и легъ къ стѣнкѣ. Тотъ приходитъ и опять будитъ ихъ. Онѣ опять не встаютъ. Мужикъ разсердился и набилъ, да опять Іисуса жо Христа!

И третей разъ тоже случилось, и тожо Іисусу Христу досталось.

4. Послѣ третьяго разу странники встали и пошли молотить. Какимъ то чудомъ все у нихъ — и зерно отдѣлялось, и мякина, и пелёва, и всё: не надо было перевѣивать (на вѣялкѣ). Мужичокъ, видя такихъ даровыхъ работниковъ, попросилъ ихъ остаться и обѣщалъ хорошо платить имъ за работу. Тѣ не согласились. А когда пошли, такъ сказали: „Этакъ жо молоти, черезъ огонь, какъ и мы!“

5. На другой жо день мужикъ захотѣлъ попробовать: какъ это такъ „молотить черезъ огонь?“ — Взялъ, вывезъ изъ *кладухъ* весь хлѣбъ и хотѣлъ въ одинъ день весь измолотить. Когда онъ зажогъ — такъ же, какъ дѣлали Іисусъ Христосъ и Николай Чудотворецъ, — тогда у него весь хлѣбъ сгорѣлъ; головёшки перетащило на ево домъ и все спалило.

И мужикъ остался еще бѣднѣе, чѣмъ былъ прежде.

---

133. [Соль].

Записано свящ. Н. Блиновымъ въ Карсовайскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда.—Напечатано въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1865 г., № 63, стр. 242.

1. Трое братьевъ отправились по морю на судахъ торговать: двое—товарами, а третій, Иванъ, лаптями.

Пріѣзжаетъ послѣдній въ неизвѣстный городъ и, захвативъ съ собой *дружокъ* (пару) лаптей, отправляется съ предложеніемъ своего товара. Зашелъ къ одному барину, а тотъ, какъ быть, только надѣлъ сапоги и похаживаетъ по горницѣ, постукивая. Иванъ, усмѣхаясь, сказалъ барину: „Тяжело ходить въ сапогахъ—въ лаптяхъ лучше!“—„А что за лапти?“ сталъ спрашивать баринъ. Иванъ и далъ ему свой *дружокъ* и научилъ какъ надѣть.

Барину лапти очень понравились и онъ предложилъ промѣнять ихъ на соль: на пудовку (четверикъ) лаптей—пудовку соли. Иванъ согласился.

2. Съ солью Иванъ пріѣхалъ въ другой городъ. Взялъ щепотку соли, завязалъ въ тряпочку и пошелъ по городу. Пришелъ онъ къ барину же. Баринъ, какъ быть, сидитъ за столомъ и ѣстъ щи; пригласилъ онъ сѣсть съ собой и Ивана.

Сѣлъ Иванъ и отвѣдалъ похлебки.—„Какъ,—говоритъ:—ты и ѣшь безъ соли?“—„А какая это соль?—сказалъ баринъ:—я не знаю!“—„Да вотъ, я немного принесъ съ собой, на пробу, посолю пожалуй“.—Онъ досталъ соли и посолилъ.

Барину щи съ солью показались очень вкусными, и узнавъ, что соли у Ивана судно, предложилъ промѣнять пудовку соли на пудовку денегъ. Иванъ согласился.

3. Поѣхалъ онъ потомъ домой и встрѣтился съ братьями. Братья, подсмѣиваясь, спросили Ивана, много ли онъ наторговалъ?—Иванъ позвалъ ихъ на свое судно и показалъ деньги.

Братья позавидовали и позвали его на свои суда. Съ судна на судно переходить нужно было по доскѣ. Едва Иванъ ступилъ на нее, какъ братья доску выдернули. Иванъ упалъ въ море, гдѣ и подхватила его большая рыба.

Иванъ въ рыбѣ началъ шевелиться — качаться; этимъ сталъ и рыбу качать. Качалась рыба, качалась, да и выкачнулась на берегъ. Иванъ, долго не задумываясь, брюхо-то ей распоролъ ножемъ да и вылѣзъ.

4. Не знаетъ онъ, какъ домой попасть, однако пошелъ. Вдругъ наскочилъ на него медвѣдь и хотѣлъ его съѣсть. Но Иванъ сказалъ ему: „Что меня ѣсть? я самъ голоденъ Пойдемъ: я покажу тебѣ обѣдъ!“—И привелъ Иванъ звѣря къ рыбѣ.

Тотъ наѣлся досыта и говоритъ: „Спасибо тебѣ, Иванъ, что накормилъ меня! Вѣдь я трои сутки не ѣдалъ. Теперь, чего тебѣ надо, того и проси!“ — Иванъ сказалъ, что ему нужно до дому добраться. Вотъ звѣрь и велѣлъ ему сѣсть на спину, и довезъ его до дома. Братья было испугались, какъ увидѣли Ивана; но онъ успокоилъ ихъ: все-таки не въ чужія руки деньги попались!

5. Звѣрь просилъ Ивана не говорить о томъ, кто его довезъ. Но братья, чтобъ умилостивить Ивана, напоили его брагой хмѣльной досыта; а Иванъ и проболтался о своей ѣздѣ на звѣрѣ. Медвѣдь изъ-за ограды сердито напомнилъ обѣщанія. Иванъ сказалъ: „Это вѣдь не я проговорился, а хмѣль!“—„Давай-ка его сюда!“

Звѣря напоили допьяна и, даромъ что силенъ, связали крѣпко-на-крѣпко. Когда онъ очувствовался, то спросилъ: „Кто меня связалъ?“—„А вотъ хмѣль-то тебя и связалъ“,— отвѣчали ему.

Звѣря отпустили, а сами зажили богато... А не будь лаптей у Ивана, не нажить бы ему денегъ.

ВОТЯЦКІЯ СКАЗКИ.

Вотяцкія сказки, записанныя Тр. К. Борисовымъ.

Трофимъ Кузьмичъ Борисовъ, студентъ Императорскаго Казанскаго университета, былъ командированъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лѣтомъ 1913 и 1914 годовъ, на свою родину, въ Елабужскій уѣздъ Вятской губерніи, для изученія говоровъ вотяцкаго языка и для собиранія памятниковъ вотяцкой народной словесности.—Во время своихъ поѣздокъ Т. К. Борисовъ записалъ, между прочимъ, и большое количество вотяцкихъ сказокъ. Онѣ будутъ напечатаны въ свое время на вотяцкомъ языкѣ. Здѣсь же печатается русскій переводъ лишь пяти вотяцкихъ сказокъ. Переводилъ сказки самъ собиратель, Т. К. Борисовъ; ему же принадлежитъ и выборъ сказокъ для перевода.

Печатаемыя ниже въ переводѣ вотяцкія сказки записаны въ Алнашской волости Елабужскаго уѣзда, въ деревняхъ: Кизековѣ, Шайтановѣ, Ромашкиновѣ и др.

---

134. [Волшебная птица и Рога].

1. Одинъ человѣкъ былъ страстнымъ охотникомъ. Въ лѣсу онъ увидѣлъ золотого орла. Увидѣлъ и возвратился. Пошелъ онъ къ старшинѣ и сказалъ ему объ этомъ.—„Ну, можно-ли поймать его?“ спрашиваетъ старшина.—„Можно“, отвѣчаетъ тотъ. — „Ну, а какъ поймáть?“ — „Силкáми“.— Поймалъ и принесъ онъ домой. Принесъ домой и сварилъ въ горшкѣ.

У него было два сына и одна дочь.—„*Апай*!—говоритъ братъ сестрѣ:—очень ѣсть хочется“.—„Вонъ, отецъ въ горшкѣ щи варитъ. Тамъ что-то есть“, указала сестра. Одинъ братъ съѣлъ голову, другой сердце орла.

И вотъ охотникъ привезъ къ себѣ старшину. Старшина поискалъ голову и сердце. — „Да у тебя ужъ нѣтъ нужнаго“, говоритъ старшина.

Тогда онъ велѣлъ зарѣзать дѣтей. Велѣлъ зарѣзать и вынуть сердце орла.

Все это слушала сестра братьевъ. Она пошла на встрѣчу къ нимъ и сказала, что за то, что они съѣли голову орла, отецъ хочетъ зарѣзать ихъ. Дала она имъ хлѣба и отпустила, прося не возвращаться домой.

2. Пошли они въ лѣсъ. Ходятъ и ходятъ они. Захотѣлось имъ ѣсть, а взятый хлѣбъ вышелъ весь. Младшій братъ уснулъ, а старшій залѣзъ на ель. Смотритъ онъ: что, дескать, видно? и видитъ городъ. Пошелъ онъ туда. Въ этомъ городѣ выбирали царя. Рѣшили выбрать того, у кого изъ ладони выйдетъ огонь. Онъ [старшій братъ] пошелъ и показалъ руку. На ладони вышелъ огонь.

Братъ же, оставшись отъ него, сталъ очень горевать. Плюнулъ онъ, и слюни въ золото обратились. Опять плюнулъ, и опять слюни въ золото обратились.—„Это вѣдь хорошая вещь,“ промолвилъ онъ и взялъ золото.

3. И вотъ шелъ, шелъ онъ и пришелъ въ этотъ же городъ. Зашелъ онъ къ одной бѣдной старухѣ и спросилъ ее: „можно-ли ночевать?“—Старуха сказала: „у меня вышелъ весь хлѣбъ. Чѣмъ же я тебя накормлю?“—Онъ переночевалъ здѣсь и спрашиваетъ старуху: „Не примешь ли меня въ домъ? Ты мнѣ будешь матерью“.—Сталъ онъ сыномъ старухи.

Живутъ они вдвоемъ, лаптями да чѣмъ торгуютъ. Стали они хорошо жить, богатѣть. У матери спросилъ онъ: „не будетъ-ли здѣсь кто-нибудь домъ продавать? Домъ очень плохой, надо бы новый купить.“—Мать сказала, что тамъ-то, тамъ-то купцы, собравшись, въ карты играютъ. Они думаютъ домъ продавать, такъ какъ проиграли деньги. Молодой человѣкъ пошелъ туда. Пришелъ онъ и спрашиваетъ: „не будетъ ли кто-нибудь домъ продавать?“—Одинъ купецъ: „я продамъ,“—говоритъ, смѣясь надъ нимъ. Молодой человѣкъ спросилъ его: „сколько же просишь?“—„Двѣсти рублей“, прокричалъ тотъ.—Тамъ сидящимъ сказалъ онъ: „вотъ слышьте: домъ покупаю у него за двѣсти рублей.“—Вынулъ двѣсти рублей и отдалъ. Домъ сталъ ему принадлежать. Купецъ же заплакалъ и ушелъ.

Онъ (молодой человѣкъ) возвратился къ матери и говоритъ, что такъ-то, такъ-то домъ купилъ. Мать сказала: „ладно, сынокъ. Очень хорошо, если купилъ.“—„Мама“,—говоритъ онъ:—„переѣдемъ въ тотъ домъ“.—Переѣхали.

4. Тамъ они начали усиленно торговать. Поторгуетъ онъ немного да и выйдетъ передъ лавкой постоять. Катались генеральскія дочери втроемъ. Онѣ остановились передъ лавкой. Въ лавкѣ что-то купили и спрашиваютъ: „за сколько отдаешь?“—А онъ отвѣчаетъ: „цѣна то будетъ... какъ вы, красивымъ дѣвушкамъ“.—Пошла сначала спать старшая сестра. Эти дѣвушки, надо сказать, были колдуньи. И вотъ она что-то дала понюхать ему и убила. Кучеръ выбросилъ его въ отхожее мѣсто, но онъ вскорѣ ожилъ.

Молодой человѣкъ опять въ лавку вышелъ. Тѣ опять пришли что-то покупать. „За сколько отдаешь?“ спрашиваетъ одна. — „Ну, за то... ночью придешь спать“, говоритъ онъ.—Пришла теперь вторая сестра. Эта дала пить одну рюмку чего-то. Онъ опять умеръ. Кучеръ опять выбросилъ, но онъ ожилъ.

5. Въ слѣдующій день молодой человѣкъ вышелъ въ лавку. Тѣ дѣвушки опять пришли.—„За сколько продаешь этотъ товаръ?“ спрашиваетъ одна.—„Ну, за то... придешь ночью спать,“ говоритъ.—Младшая сестра говоритъ: „вы не могли убить, а я убью“.—Пришла она вечеромъ, сдѣлавшись очень большой змѣей. Зашла она къ нему и проглотила его. Проглотила и унесла заграницу подъ власть другого царя. Принесла и бросила на островъ посреди моря.

6. Молодой человѣкъ ходитъ тамъ, не понимаетъ куда прибылъ. Во время скитанія увидѣлъ онъ яблоню, взялъ съ нея яблоко, съѣлъ и лошадью сталъ. Послѣ того какъ сталъ лошадью, ходитъ онъ и горюетъ. Во время скитанія увидѣлъ онъ [другую] яблоню, взялъ яблоко, съѣлъ его и сталъ снова человѣкомъ. Послѣ того какъ сталъ человѣкомъ, онъ опять съѣлъ съ другой яблони и сталъ ворономъ. Какъ сталъ ворономъ, съѣлъ онъ то яблоко, отъ котораго въ человѣка обращался, и снова въ человѣка обратился.

Потомъ онъ отъ всѣхъ трехъ яблоней взялъ по одному яблоку и опять ворономъ сталъ. Сталъ онъ ворономъ, полетѣлъ и возвратился домой. Послѣ возвращенія съѣлъ то яблоко, отъ котораго обратился въ человѣка. Открылъ лавку и началъ торговать.

7. Тѣ дѣвушки опять вышли гулять, удивились ему. Зашли онѣ въ лавку.—„Вотъ“, говоритъ онъ: „такое, такое

яблоко привезъ я изъ заграницы".—Отдалъ имъ то, отъ котораго самъ обращался въ лошадь. Тѣ съѣли и всѣ трое обратились въ вороныхъ кобылъ. Работникамъ онъ велѣлъ запречь этихъ лошадей въ тяжелые воза и мучить ихъ. А генералъ ищетъ своихъ дочерей. Ищетъ онъ и не находитъ.

Измучивши этихъ дѣвушекъ, молодой человѣкъ накормилъ ихъ яблокомъ, отъ котораго можно было обратиться въ человѣка. Тѣ снова стали людьми, исхудали, поблѣднѣли. Генералъ на судъ подалъ. Они очень долго по судамъ ходили и, наконецъ, пошли къ царю. Царемъ былъ его братъ. Они узнали другъ друга.—„Мы вѣдь тамъ въ лѣсу разстались. Ты меня оставилъ и ушелъ", говоритъ онъ царю.—Царь не сталъ судить.

---

135. Алдаръ. [Вороватый мужикъ и шутъ].

1. Былъ одинъ вотякъ. Онъ говорилъ, что никто не сможетъ обмануть его, и искалъ *Алдара*. Былъ у него большой козелъ. Сѣлъ онъ на козла и выѣхалъ.

Ѣхалъ онъ по дорогѣ и вдругъ увидѣлъ, что подъ березой человѣкъ стоитъ, подперевши березу. Тотъ спросилъ: „куда ѣдешь на козлѣ?"—„Я Алдара [обманщика] ищу", отвѣчаетъ этотъ.—„Ахъ, я обманулъ-бы,—*алдара-кошелька* здѣсь нѣтъ", промолвилъ тотъ.—„Ну, неси!" говоритъ онъ.—„Принесъ бы, но эта береза свалиться хочетъ", сказалъ опять тотъ.—„Давай, я подопру", сказалъ онъ.—Отдалъ онъ тогда козла ему и замѣнилъ его. Тотъ сѣлъ и уѣхалъ.

Въ ожидаемое время онъ не вернулся. Хозяинъ козла толкаетъ березу и осматриваетъ.—„Ахъ, обманулъ вѣдь меня!" говоритъ онъ.

2. Пошелъ онъ тогда по дорогѣ и ищетъ его. Прошелъ съ полверсты и все ищетъ. Пришелъ, наконецъ, къ пруду и увидѣлъ на пруду козлиную шкуру.—„Алдаръ успѣлъ ужъ обмануть меня!" промолвилъ онъ, раздѣлся и залѣзъ въ воду. Алдаръ совсѣмъ недалеко былъ. Лежитъ и смотритъ на него. Алдаръ укралъ одежду его.

Вотъ онъ [Алдаръ] возвращается въ деревню и бросаетъ на дорогу одинъ украденный сапогъ. А хозяинъ козла увидѣлъ и говоритъ: „ахъ, одинъ сапогъ здѣсь, но что же буду дѣлать съ однимъ? Если оба сапога были бы, взялъ бы!"— Прошелъ онъ немного и опять увидѣлъ другой сапогъ. Алдаръ же взялъ брошенный сапогъ и впередъ забросилъ.—„Ахъ, одинъ [сапогъ] здѣсь оказывается", говоритъ опять тотъ, но не взялъ сапогъ, а пошелъ къ прежде увидѣнному. Того не оказалось тамъ, и онъ тогда пошелъ къ послѣ увидѣнному. Алдаръ же взялъ и этотъ послѣднiй сапогъ.

3. Затѣмъ онъ пошелъ на домъ къ Алдару. Засталъ жену Алдара и спросилъ ее: „Алдаръ здѣсь-ли?"—„Нѣтъ",— сказала она:—„Алдаръ въ лѣсу. Зачѣмъ надо было его?"— „Позови-ко его!" сказалъ онъ.—„Ладно", отвѣтила та.— „Кто позоветъ?" спрашиваетъ онъ.—„Вотъ, у меня зайченокъ есть", указала она.—Вышла она въ сѣни съ зайченкомъ и возвратилась безъ него.

Алдаръ былъ на чердакѣ. Жена отдала зайченка въ руки Алдару. Алдаръ черезъ полчаса зашелъ въ избу. Зашелъ онъ, а тотъ говоритъ: „продай, Алдаръ-*агай*, этого зайченка". — „Продамъ", говоритъ онъ. — „Сколько просишь?" спрашиваетъ тотъ.—„Двадцать пять рублей", говоритъ Алдаръ.—Купилъ онъ за двадцать пять рублей и вернулся домой.

Женѣ онъ велѣлъ щи сварить, а самъ пошелъ въ лѣсъ.—„Когда щи сварятся, пошли этого зайченка звать меня!"—Жена такъ и сдѣлала. Мужъ долго работалъ—рубилъ. Зайченокъ не пришелъ. Захотѣлось ему ѣсть, тогда онъ вернулся домой и говоритъ женѣ: „зачѣмъ не послала?"—„Какъ сварились щи, такъ послала", говоритъ та.

4. „Убью теперь Алдара, всего меня обманулъ!" вскрикнулъ онъ.—Пошелъ онъ къ Алдару и спросилъ жену его: „здѣсь-ли Алдаръ-*агай*?"—„Здѣсь", сказала та.—„Гдѣ же?" спросилъ опять.—„Въ конюшнѣ", сказала она.—Вошелъ онъ въ конюшню и говоритъ: „что дѣлаешь, Алдаръ-*агай*, здѣсь?"—„*Пологъ* стелю подъ ноги лошади", отвѣчаетъ тотъ.—„А что, чѣмъ кормишь лошадь?" спрашиваетъ онъ.—„Рожью", говоритъ Алдаръ.—„Зачѣмъ рожью кормишь, Алдаръ-агай?" спрашиваетъ онъ опять.—„Серебря-

ныя монеты выдѣляетъ", говоритъ Алдаръ.—„А правда что ли?" удивляется тотъ.—„Вотъ посмотри!" сказалъ Алдаръ и ударилъ палкой въ бокъ лошади. Лошадь махнула хвостомъ и на землю упала серебряная монета.—„Продай эту лошадь, Алдаръ-агай! Сколько просишь?" сказалъ онъ.—„Пятьсотъ рублей", говоритъ Алдаръ.—Купилъ онъ за пятьсотъ и вернулся домой.

У жены попросилъ новый пологъ. Положилъ онъ въ корыто ржи и ткнулъ палкой въ бокъ лошади. Новый пологъ весь испачкался.—„Ахъ, Алдаръ-агай меня всего ужъ обманулъ! Убью теперь Алдара", вскричалъ онъ и пошелъ къ Алдару.

5. Спросилъ жену: „Алдаръ-агай здѣсь-ли?"—„Какъ продалъ лошадь, съ тѣхъ поръ ходитъ и пируетъ", отвѣтила та.

Немного погодя Алдаръ вернулся. Женѣ говоритъ онъ: „вставай!"—Еще разъ велѣлъ встать. Не встала жена.—„Гостя напоить нужно, вставай!" кричитъ Алдаръ.—Опять не послушалась жена. Взялъ Алдаръ ножъ и ткнулъ прямо въ бокъ жены. Тотчасъ же потекла кровь, и она умерла.

„Хотя умерла, но встанешь еще!", говоритъ Алдаръ.—„Какъ же встанетъ мертвый человѣкъ?" удивился тотъ.—„Вотъ"—говоритъ Алдаръ: —„это заставляетъ вставать". (Нагайку взялъ въ руки и кажетъ).—Ударилъ онъ одинъ разъ, и жена тотчасъ же встала.—„Продай эту нагайку, Алдаръ-агай! Сколько просишь?" говоритъ онъ.—„Пять рублей", отвѣчаетъ Алдаръ.—Купилъ онъ за эту цѣну.

„Идемъ теперь, Алдаръ-агай, въ гости", приглашаетъ онъ.—Пришли они въ деревню и по порядку въ каждый домъ заходили въ гости. Зашли, наконецъ, къ нему. Жена, оказалось, спала.—„Вставай, жена",—кричитъ онъ:—„гостя привелъ, напоить надо!"—Жена не встала. Взялъ онъ ножъ и ткнулъ въ бокъ. Та тотчасъ-же умерла.—„Хотя умерла, но оживешь еще", говоритъ онъ и ударилъ ее нагайкой. Жена не встала, а такъ и умерла.

Алдаръ и говоритъ ему: „Я не въ бокъ ткнулъ. Я на бокъ повѣсилъ кишку, наливъ крови. Туда я ткнулъ ножомъ, оттуда кровь текла".—„Теперь весь домъ кончай, Алдаръ-агай!" вскрикнулъ тотъ.

6. Затѣмъ онъ пригласилъ одного изъ родни. Принесли они вдвоемъ куль и туда Алдара живого положили. Понесли они къ рѣкѣ, но въ прорубь ткнуть не нашли жерди. Они ушли искать жердь. Въ это время Алдаръ прорѣзалъ ножомъ куль и вышелъ. Вмѣсто себя онъ конопляные снопы наклалъ, самъ спрятался и смотритъ на нихъ. „Алдара“ ткнули жердью въ прорубь.—„Насъ много обманывалъ, теперь и тебѣ конецъ“, промолвилъ одинъ.

Алдаръ-агай прожилъ два дня, накупилъ коровъ головъ десять и ведетъ ихъ домой по улицѣ тѣхъ, кто его бросалъ въ воду. Увидѣлъ его топившій и говоритъ въ недоумѣніи: „Охъ, это вѣдь Алдаръ-агай!“—Онъ спрашиваетъ его: „гдѣ нашелъ, Алдаръ-агай, этихъ коровъ?“—„Въ водѣ одна корова копейку стоитъ“, говоритъ Алдаръ.—„А что, не пустишь-ли и меня въ воду, зашивъ въ куль?“ говоритъ ему.—„Пущу“, отвѣчаетъ Алдаръ.

Зашилъ онъ обоихъ живыхъ по одному въ куль и бросилъ одного въ воду. Въ водѣ запузырилось. Алдаръ говоритъ: „вонъ, началъ уже покупать корову“. — „И меня пусти скорѣе, Алдаръ-агай“, говоритъ другой.—Бросилъ онъ и этого.

---

136. [Благодарныя животныя].

1. У одного человѣка было три дочери и только одинъ сынъ. Старшую дочь онъ выдалъ за начальника птицъ, вторую выдалъ за начальника звѣрей, третью—за вихря.

Сынъ его продалъ домъ и пошелъ на волю. Во время скитанія ему захотѣлось ѣсть, но нигдѣ не находитъ пищи. Долго онъ бродилъ и наконецъ нашелъ пчелиный рой. Нашелъ онъ пчелиный рой и говоритъ: „я тебя съѣмъ“.—„Ты меня не ѣшь! я тебѣ когда-нибудь сдѣлаю очень хорошее“, отвѣтила пчела. — Затѣмъ онъ нашелъ ворону. — „Я тебя съѣмъ, знакомка-ворона“, говоритъ онъ ей. — Та въ отвѣтъ молвила: „ты меня не ѣшь! Я тебѣ когда-нибудь сдѣлаю очень хорошее“.—Такъ и не съѣлъ онъ ворону.

Потомъ онъ нашелъ муравьиную кучу и говоритъ: „я тебя съѣмъ, очень ѣсть хочется“. — „Не ѣшь, — говоритъ муравей: — когда-нибудь сдѣлаю тебѣ очень хорошее.“

2. Затѣмъ онъ подошелъ къ маленькимъ воротамъ, къ старшей сестрѣ. Зашелъ туда, а сестра спрашиваетъ: „откуда пришелъ, братецъ? Входи въ подполье! Твой зять начальникъ надъ птицами и можетъ съѣсть тебя“.

Возвратился зять и говоритъ: „охъ, человѣческимъ духомъ несетъ!“—А жена спрашиваетъ его: „если придетъ моя семья, кого полюбишь — отца или брата?“ — „Если придетъ отецъ“,—отвѣчаетъ тотъ:—„голову отрублю. Если братъ придетъ, напою-накормлю и половину имѣнья дамъ“.— „Выходи!“ вскрикнула жена своему брату. — Зять напоилъ его, накормилъ и одну лошадь подарилъ.

3. Вотъ ѣдетъ онъ на лошади. Ѣдетъ онъ, и вдругъ выскакиваетъ хромая лиса. Онъ началъ ее догонять, но лошадь наткнулась на колъ и пала. Остался безъ лошади.

Затѣмъ онъ нашелъ среднюю сестру. — „Заходи, братецъ, въ подполье: зять начальникъ надъ звѣрями!“ сказала сестра. — Возвратился зять и говоритъ: „уу! Что это человѣческимъ духомъ несетъ?“ — „Отца полюбишь, или брата, если они придутъ?“ спрашиваетъ его жена.—„Если братъ придетъ, напою-накормлю и половину имѣнія дамъ“, отвѣтилъ мужъ.—„Выходи изъ подполья, братецъ!“ вскрикнула жена. —Тотъ вышелъ. Зять напоилъ, накормилъ его опять одну лошадь подарилъ.

Вотъ онъ ѣдетъ и подъѣзжаетъ къ лѣсу. Изъ лѣсу выбѣгаетъ прежняя лиса, но теперь хромая нога ея чуть виситъ. Онъ началъ нагонять лису, но лошадь опять наткнулась на колъ и пала.

4. Ходитъ онъ по лѣсу и плачетъ. Выходитъ теперь вихрь. Вышелъ вихрь и занесъ его въ избушку. — „Охъ, откуда пришелъ, братецъ?“ спрашиваетъ младшая сестра.— Въ отвѣтъ братъ говоритъ: „Что же ты меня спрашиваешь? Сначала въ баню сведи, потомъ напой, накорми, потомъ постели перину, а затѣмъ разспрашивай“.—Сестра такъ и сдѣлала. Зять, оказывается, любилъ его и поэтому привелъ къ себѣ. Онъ (зять) подарилъ ему лошадь.

Вотъ ѣдетъ тотъ на лошади по лѣсу. На встрѣчу выбѣгаетъ прежняя лиса. Теперь у лисы даже кишки вылѣзли, и бѣжитъ она кое-какъ. Онъ погнался за ней, но лошадь опять пала.

5. Ходитъ по лѣсу и плачетъ. Вдругъ онъ набрелъ на одинъ домъ и зашелъ туда. Хозяинъ ему говоритъ: „будешь-ли караулить домъ? Сами хотимъ въ гости ѣхать“.— „Буду караулить“, отвѣтилъ онъ.—„Въ какую угодно избу заходи, но не ходи въ эту“, указалъ хозяинъ. Сказалъ такъ и уѣхалъ самъ.

Онъ отворилъ дверь и посмотрѣлъ внутрь той избы, куда хозяинъ просилъ не ходить. Въ этой избѣ былъ закованный человѣкъ, прибитый къ стѣнѣ.—„Человѣкъ-знакомецъ!“ — промолвилъ прибитый къ стѣнѣ: — „чѣмъ такъ держать и мучить меня, ударь молотомъ и убей“. — Какъ ударилъ, такъ вспрыгнулъ и убѣжалъ тотъ, и слѣдъ простылъ. Возвратился хозяинъ и первымъ долгомъ осмотрѣлъ закованнаго человѣка: — „Безумный!“ вскричалъ онъ: „зачѣмъ ударилъ въ голову молотомъ? Вѣдь онъ трехъ твоихъ лошадей съѣлъ. (Этотъ прикованный человѣкъ, оказывается, былъ шайтанъ и ходилъ оборотнемъ-лисой). Тогда онъ ушелъ отъ этого хозяина.

6. Возвратился домой и видитъ, что на его усадьбѣ выстроенъ большой домъ. Изъ этого дома онъ началъ выгонять хозяина. — „Мой домъ“, говоритъ. — „Твой, такъ твой“, сказалъ хозяинъ, когда ему надоѣло приставаніе его. — „У меня есть старая кладь хлѣба. Соберешь зерна такъ же чисто, какъ вѣялкой свѣяно было бы, и съ условіемъ не ломать кладь и не молотить, тогда домъ твой!“

Вотъ онъ думаетъ и говоритъ про себя: „что же дѣлать?“ — Пошелъ онъ къ муравью, который обѣщалъ сдѣлать хорошее. Принесъ его и пустилъ въ кладь. Муравей такъ и сдѣлалъ. Хозяинъ всталъ утромъ и смотритъ. Удивляется онъ и говоритъ: „что это?“—„Давай теперь домъ“, говоритъ тотъ.

7. Хозяинъ дома тогда говоритъ: „у тебя нѣтъ жены, но роди въ одну ночь ребенка, найди“.—Пришелъ онъ къ воронѣ, которая обѣщалась сдѣлать хорошее. Пришелъ онъ къ воронѣ, свернулъ ее въ платокъ.—„Ну, родился-ли ребенокъ?“ спрашиваетъ хозяинъ. — „Родился“, отвѣчаетъ тотъ. Надавилъ онъ воронѣ голову, а та: „уакъ, уакъ“.

Выгоняетъ онъ теперь хозяина, не даетъ покою.

8. Передъ домомъ былъ оврагъ.—„Сдѣлай черезъ оврагъ восковой мостъ. Я пойду по нему и совсѣмъ уйду“.—Тогда

тотъ пошелъ къ пчелѣ, обѣщавшей сдѣлать очень хорошее, и принесъ ее. Пчела въ продолженіе ночи сдѣлала восковой мостъ.

Тогда только ушелъ хозяинъ дома, попрощавшись. Домъ остался ему. И до сегоднй онъ тамъ живетъ; просилъ [меня] зайти, но все некогда.

---

137. [Злополучный мертвецъ].

1. Одинъ вотякъ убилъ русскаго и несъ его мимо мельницы, чтобы спрятать. На мельницѣ [онъ] остановился и спрашиваетъ у мельника свѣжей рыбы: „мельникъ, есть-ли свѣжая рыба?“—Мельникъ отвѣчаетъ: „нѣтъ“. — Вотякъ говоритъ: „найди хоть гдѣ, а то самъ себя повѣшу поцъ лабазомъ“.— Мельникъ говоритъ: „если нѣтъ, гдѣ же найду? Ну, уходи!“— Вотякъ повѣсилъ убитаго русскаго подъ лабазомъ и ушелъ.

Мельникъ всталъ утромъ и вышелъ подъ лабазъ. Вышелъ [онъ] подъ лабазъ, увидѣлъ этого русскаго и вздрогнулъ.—„Говорилъ: повѣшусь, вѣдь повѣсился“,—говоритъ [мельникъ]. — „Куда же теперь дѣнешь?“ думаетъ. — Была у него лодка. Посацилъ [онъ] мертвеца въ лодку, рядомъ весло, *ботъ* положилъ и пустилъ по водѣ.

2. Пониже [на рѣкѣ] былъ рыбакъ. Онъ закинулъ сѣть и *боталъ*. Мертвецъ плыветъ по рѣкѣ. Рыбакъ увидѣлъ спускающагося на лодкѣ и говоритъ: „не ѣзди, не ѣзди сюда! Я закинулъ сѣть, я пугаю рыбу“.—Лодка подплыла къ рыбаку близко. Рыбакъ ударилъ мертвеца весломъ и сшибъ его. — „Ахъ, одинъ разъ только ударилъ, и умеръ! Куда же теперь спрячешь его?“ говоритъ [рыбакъ]. — Потомъ [онъ] поднялъ на плечи и потащилъ въ лѣсъ.

3. Въ лѣсу былъ пчеловодъ. Самъ онъ смотрѣлъ улей, а кадку съ медомъ оставилъ подальше отъ себя. Рыбакъ посадилъ мертвеца у кадки; руку сунулъ въ кадку и оставилъ [въ такомъ положеніи].

Черезъ нѣсколько времени пчеловодъ увидѣлъ и кричитъ: „не ѣшь медъ! Будетъ ужъ!“—Пчеловодъ подошелъ поближе и опять говоритъ: „не ѣшь медъ!“ — Тогда онъ бросилъ желѣзомъ, которымъ рѣзалъ пчелиный сотъ, по-

палъ прямо въ голову и сшибъ [мертвеца]. Самъ онъ удивился. „Ахъ, одинъ разъ только кинулъ, и умеръ! Куда же дѣнешь теперь?“ думаетъ. — Поднялъ на плечи и несетъ по полю. Въ полѣ [онъ] нашелъ лошадь въ упряжи безъ хозяина. Посадилъ онъ мертвеца туда, въ руки вожжи всучилъ и отпустилъ.

4. Лошадь эта была священника, и онъ послалъ кучера объѣзжать ее. Вотъ мертвецъ ѣдетъ по улицѣ. Лошадь во всю прыть бѣжитъ. Священникъ, оказывается, стоялъ за воротами и смотрѣлъ, какъ воротится [кучеръ]. Священникъ увидѣлъ того человѣка, машетъ рукой и кричитъ: „тише, тише!“ — Лошадь вбѣжала прямо въ калитку священника. Голова того человѣка ударилась о калитку и слетѣла [съ плечъ].—„Умеръ“, промолвилъ священникъ и, отслуживъ похоронную, схоронилъ.

---

138. [По щучьему велѣнью].

1. У одного человѣка было два сына. Со старшимъ отецъ уѣхалъ торговать, младшій былъ глуповатъ. Младшаго просятъ сходить по воду. — „Не разговаривай, не хочется“, говоритъ онъ.—„Отецъ тебѣ привезетъ красныя ва́режки, красные валенки“, говорятъ ему.—Взялъ онъ коромысло и пошелъ по воду; изъ ключа всю воду вычерпалъ. Въ ведро попала золотая *сорога*. Золотая сорога говоритъ ему: „пусти меня, я тебѣ сдѣлаю хорошее“.

Онъ почерпнулъ въ ведра воды, сѣлъ на коромысло и промолвилъ: „по наговору золотой сороги, по божьему повелѣнью пусть на коромыслѣ пріѣду домой!“—„Ты, Иванъ, что дѣлаешь?“ спрашиваетъ сноха.—Вошелъ онъ въ избу прямо, сидя на коромыслѣ, влѣзъ на печку.

2. Сноха теперь посылаетъ за дровами. — „Не разговаривай, не хочется“, говоритъ. — „Отецъ пріѣдетъ“, — говоритъ [сноха]: — „красныя варежки привезетъ“. — Поѣхалъ онъ на одной лошади; по пути увидѣлъ полкъ солдатъ. — „Пусть полкъ солдатъ уничтожится!“ говоритъ онъ.—Полкъ солдатъ уничтожился.

Пріѣхалъ онъ въ лѣсъ. „Пусть наберется въ двѣнадцать саней дровъ!“ говоритъ [онъ]: „пусть на тринадцатыхъ я самъ поѣду!“

На обратномъ пути есть мостъ. По мосту провели веревку, чтобы нельзя было ѣздить. Увидѣлъ онъ веревку и сказалъ: „по наговору золотой сороги, по божьему повелѣнью пусть веревка разорвется!“—Веревка разорвалась. Проѣхалъ. Не смогли его поймать. Онъ вернулся домой и залѣзъ на печку.

3. „Иванъ“, говоритъ: „привези опять дровъ! Дровъ нѣтъ“. — „Не разговаривай, не хочется“, говоритъ онъ. — „Отецъ вернется, красные валенки, красныя варежки привезетъ тебѣ“, говорятъ. — Онъ пошелъ, увидѣлъ царскую дочь. — „По божьему повелѣнью, по наговору золотой сороги пусть эта царская дочь будетъ беременная!“ промолвилъ онъ.—Царская дочь стала беременной.

Царь собралъ всю Россію. Всякій пошелъ, но дурень не идетъ. Царь послалъ за нимъ шесть солдатъ. Сноха [ихъ учитъ]: „вы такъ говорите ему: царь красные валенки, красныя варежки хочетъ дать тебѣ, поэтому зоветъ.“ — „По божьему повелѣнью, по наговору золотой сороги пусть поѣду на печкѣ!“ — Поѣхалъ на печкѣ, прямо въѣхалъ къ царю.

У царя былъ воронъ съ желѣзнымъ клювомъ. Воронъ сѣлъ на его голову. Царь очень разсердился. Вложилъ онъ обоихъ [съ дочерью] въ бочку и спустилъ въ Каму. Царская дочь говоритъ: „идемъ, вѣдь все-равно вездѣ ходить!“

4. Доплыли они до царскихъ луговъ.—„По божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть бочка выскочитъ на берегъ!“ говоритъ онъ.—Бочка выскочила. Вышли они на берегъ, на лугъ. Онъ говоритъ: „по божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть выстроится домъ всемеро лучше, чѣмъ у царя!“—Выстроилъ онъ домъ на лугу. Царь удивился.—„Идите“,—говоритъ:—„уничтожьте тотъ домъ!“ [Царь] послалъ одинъ полкъ солдатъ. — „По божьему повелѣнію, по наговору золотой сороги пусть и сюда не смогутъ итти, и туда не смогутъ вернуться!“ — Удивились солдаты, не могутъ двигаться никуда.

„Идите“, — говоритъ: — „пошлите царя!“ — „А ты кто?“ спрашиваютъ солдаты. — „Царь придетъ — такъ увидите“,

говоритъ [онъ]. — Пришелъ царь, заходитъ въ ворота. — „По наговору золотой сороги, по божьему повелѣнію пусть въ воротахъ остановится!“ — Въ воротахъ царь спрашиваетъ: „ты кто?“—„Мы—ѣздящіе въ бочкѣ“.

„Иди, заходи теперь!“—говоритъ онъ [царю]:—„Теперь живите хорошо, половина [наслѣдства] тебѣ“.

И до сего дня на царское наслѣдство живетъ.

---

139. Сказка о Иванѣ Златоусомъ.

Записано свящ. Н. Блиновымъ въ Карсовайскомъ приходѣ Глазовскаго уѣзда.—Напечатано въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1865 г., № 67, стр. 266 — 267, въ статьѣ „Инородцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда. Дополненіе къ статьямъ о Карсовайскомъ приходѣ“. — По замѣчанію автора, „изъ этихъ памятниковъ народной поэзіи [кромѣ печатаемой ниже сказки объ Иванѣ Златоусомъ, въ статьѣ приведены еще два „наговора“, одинъ „заговоръ“ и „разсказъ крестьянина о женитьбѣ сына“] довольно ясно высказываются нѣкоторыя стороны міровоззрѣнія Глазовскихъ *пермяковъ и вотяковъ*“. Какой именно изъ этихъ двухъ народностей принадлежитъ сказка, въ статьѣ не сказано. Можно лишь догадываться, что сказка — вотяцкая.

1. Въ нѣкоторомъ царствѣ жила старушка; у той старушки былъ сынъ Иванъ. Дивно было то, что у Ивана были усы золотые; ради этого отличія онъ мало мѣшался межъ людьми.

Когда онъ уже выросъ, то въ царство прилетѣла золотая птичка. И захотѣлось царю ее поймать. Созвалъ онъ цѣлое войско и велѣлъ ловить золотую птичку. Но поймать ее никто не могъ. Просился Иванъ Золотоусый: „Отпусти меня, матушка, словить эту птичку!“ — „Нѣтъ, — сказала мать;—не ходи! иначе наживешь много злочастья!“

На другой день царь созвалъ всю свою рать и обѣщалъ полцарства тому, кто поймаетъ птицу золотую; но поймать никто не могъ. Просится Иванъ у матери, говоритъ: „Вѣдь никому кромѣ меня не поймать!“ — Но мать не хочетъ пустить и теперь.

На третій день царь созвалъ весь свой народъ и обѣщалъ все царство тому отдать, кто словитъ золотую птичку. Не могла вытерпѣть мать, отпустила Ивана Золотоусаго.

А онъ птичку тотчасъ же поймалъ, пошелъ къ царю и сказалъ о поимкѣ. Царь удивился; а Иванъ велѣлъ затворить всѣ двери и окна и пустилъ птицу. Какъ она летала, такъ все отъ нея сіяло и свѣтъ, во всѣ стороны, такъ и выходилъ.

2. Тутъ царю не захотѣлось отдавать свое царство. И вотъ онъ сказалъ Ивану: „Отдамъ я тебѣ обѣщанное, только сдѣлай, что я тебѣ прикажу: есть за моремъ-окіаномъ дѣвица золотокосая, вотъ ты ее привези мнѣ!“

Велѣлъ Иванъ снарядить себѣ легкія повозки—корабли значитъ; взялъ съ собой войска не мало да игры разныя.

Какъ переѣхали окіанъ-море и стали подъѣзжать къ берегу, Иванъ велѣлъ играть на играхъ разныхъ; а царевна золотокосая на ту пору была въ церкви. Не могла она вытерпѣть, услышавъ такія игры; вышла на паперть да и сама велѣла заиграть. Вотъ они стали играть пуще да пуще; повозки ближе къ берегу, а царевна ближе къ морю. Этакъ царевна и на корабль пришла.

А между тѣмъ Иванъ Золотоусый сказалъ своимъ корабельникамъ: „Какъ мы уснемъ, такъ вы скорѣе и отплывите! а то она не поѣдетъ съ нами“. — Вотъ они играли, играли, — царевна ближе, ближе къ Ивану, да и заснули они: умаялись видно. Корабельники поскорѣе отъ берегу и отъѣхали, да такъ и привезли въ свое царство.

3. Царь и задумалъ на ней жениться. А царевнѣ золотокосой не охота идти за него: вишь, Иванъ поглянулся.

Царь, чтобы сбыть Ивана Золотоусаго, говоритъ ему: „Есть посередь моря перстень золотой: поди достань его!“— А самъ на каждую ногу Ивана по три фунта желѣзны ходули надѣлъ, да палку желѣзную въ руки далъ.

4. Пошелъ Иванъ по берегу моря-окіана. Шелъ онъ долго ли коротко ли, и дошелъ онъ до лѣсу. А въ лѣсу стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ. Вотъ и говоритъ Иванъ: „Избушка, избушка, стань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ — Избушка повернулась. А жилъ тутъ Чучка видно. Вотъ и говоритъ онъ: „Фу, фу, русскимъ духомъ пахнетъ! Кто тамъ?“—„Я Иванъ Золотоусый. Пусти въ избу“.—„Пустить пущу, только съѣмъ!“—„Ладно! Напой, накорми, постелю постели, въ головы садись—хошь слушай, хошь ѣшь меня!“

Накормилъ его Чучка; сѣлъ въ головы, а Иванъ разсказалъ о томъ, куда и зачѣмъ идетъ.—„Трудно дѣло,—говоритъ Чучка:—надо напередъ идти къ птицѣ Паву. Если въ часъ угадаешь, то ладно. Надо поднаровить придти безъ него, все-таки лучше...“

5. Иванъ послѣ еще былъ въ двухъ избахъ. Узналъ, гдѣ Павъ живетъ, и пришелъ къ его гнѣзду. А гнѣздо на четырехъ дубахъ, ровно городъ какой. Пава нѣтъ дома, одни дѣтеныши. А тутъ на бѣду и прилетѣла птица Давыдъ и хотѣла унести Павиныхъ дѣтей. Иванъ какъ махнетъ желѣзной палкой, такъ оба крыла и подшибъ, а потомъ и совсѣмъ Давыда убилъ.

Увидѣли Ивана Павины дѣтеныши и говорятъ: „Какъ мы тебя сбережемъ? Павъ не разберетъ—убьетъ съ перваго же разу! Сядь пока въ *колкишиа*“ (яичныя скорлупы, оставшіяся послѣ вышедшихъ цыплятъ).—Залѣзъ Иванъ да и птицу Давыда затащилъ туда же.

Летитъ Павъ—птица больше всѣхъ на свѣтѣ, и садится на трехъ дубахъ.—„Фу, фу, русскимъ духомъ пахнетъ! Иванъ Золотоусый здѣсь. Не знаю только, гдѣ онъ спрятался, а то бы съѣлъ его!“—„Нѣтъ, ты не обидь его!—говорятъ дѣтеныши:—кабы не онъ, утащилъ бы насъ Давыдъ-птица“.—„Ладно!—говоритъ:—гдѣ онъ?“—Дѣтеныши сказали. А Павъ на воздухъ такъ и поднялъ Ивана. Увидѣвъ убитаго Давыда, повѣрилъ Павъ и говоритъ: „что надо, все сдѣлаю!“

6. Объяснилъ Иванъ, зачѣмъ пошелъ.—„Ладно,—говоритъ:—этому горю можно помочь; кольцо я видѣлъ. Такъ вотъ что: какъ махну я крыльями, такъ вѣтромъ воду въ морѣ кверху подниму; послѣ какъ станетъ вода опускаться, то смотри: одна щука на верху останется; ты ее слови—она теперь какъ быть заглотила кольцо!“

Вотъ Павъ всколыхалъ море и поднялъ его вѣтромъ кверху. Какъ стала вода опускаться, Иванъ крюкомъ и подхватилъ оставшуюся наверху щуку; распоролъ ее и досталъ перстень. Въ это время спали съ него и ходулища. А Павъ, за спасенье дѣтей, на себѣ Ивана въ царство его еще отнесъ.

7. Увидѣлъ царь, что Ивану Золотоусому во всемъ удача, отдалъ царевну Золотокосую, на которой чуть было не обвѣнчался безъ Ивана. Да и царство по старому условію отдалъ. И зажилъ Иванъ.

Областныя слова, встрѣтившіяся въ сказкахъ *).

Агàй (въ соединеніи съ личнымъ собственнымъ именемъ)—у вотяковъ: вѣжливое обращеніе; безъ имени: обращеніе къ брату. 423. *(Т. Борисовъ).*

Агрома́дный—громадный. 119.

Адà — иди. 189. — Быстро началъ. 150.

Айдà!—иди! пойдёмъ! 93, 102, 358, 361, 376, 386—7.—Скорѣе пошелъ (пошла), побѣжалъ, поѣхалъ. 83, 85, 86, 90, 97, 99, 411; скорѣе началъ 94, 103, 105, 339.

Айда́те—идите, пойдемъ! 95, 98, 105, 308; давайте. 405.

Алда́ръ — у вотяковъ: собственное имя; буквально: обманщикъ (отъ глаг. *алданы* обманывать). 422 и слѣд.—Алдàръ кошелёкъ—шуточно: кошель съ обманами. 422. *(Т. Борисовъ).*

Али—или. 300.

Апа́й—у вотяковъ: обращеніе къ старшей сестрѣ (при этомъ имя сестры не называется). 419. *(Т. Борисовъ).*

Арвизо́нъ, армизо́нъ—фармазонъ, сектантъ; или: безбожникъ. 281. Армизо́ниха—его жена. 281.

Афицея́ны—половые, оффиціанты въ трактирѣ. 322.

---

*) Цыфры означаютъ страницы. Указываются не всѣ мѣста, гдѣ встрѣчается то или иное слово, а большею частью для каждаго изъ сказочниковъ дается по одной цитатѣ.—Настоящій словарикъ преслѣдуетъ чисто практическія цѣли—дать лицамъ, недостаточно знакомымъ съ мѣстнымъ говоромъ, пособіе при чтеніи сказокъ; вотъ почему въ словарикъ вошло не мало словъ, отличающихся отъ словъ литературнаго языка только по произношенію; объясняемыя слова приводятся въ разныхъ грамматическихъ формахъ (большею частью въ тѣхъ самыхъ, въ какихъ онѣ встрѣтились въ текстѣ); поясненія имѣютъ въ виду только значеніе словъ въ данномъ контекстѣ. Нѣкоторыя, понятныя сами собой, слова вошли сюда только потому, что онѣ любопытны въ словарномъ отношеніи.

Ахромàтной—громадный. 92.
Ба́ба—жена. 89.
Бàбушка—обращеніе ко всякой старушкѣ (не только къ родной бабкѣ). 360, 363.
Бадо́гъ—палка, посохъ пѣшехода 60.—Бадожки́. 167.
Бàетъ—говоритъ. 84, 93, 144, 217, 219, 387 и др.
Важо́ное дитятко—любимое, милое, желанное (ласка). 173, 360.
База́ръ—рынокъ, торговые ряды. 4 и др. База́речь (базарецъ)—маленькая ярмарка. 92.
Бай—говори. 99.
Балага́нъ. Такъ названо здѣсь цыганское становище съ палатками. 165.
Бале́сить—разговаривать. 110, 170.
Балхо́нокъ—балкончикъ. 327.
Ба́рошня—барыня, жена. 306 и слѣд., 334.
Бàски—красивы. 98. Баско́й—хорошій, красивый. 218.—Бàско—хорошо. 231.
Батарàшкой кверху—вверхъ ногами. 307.
Батъ—баетъ, говоритъ. 83, 94, 184 и др.
Ба́тько—обращеніе къ священнику. 409.
Ба́тюшко—священникъ. 136, 137; обращеніе къ священнику. 186.
Бахо́ритъ—говоритъ. 217.
Ба́читъ—говоритъ. 232.
Ба́чко—обращеніе къ священнику. 177, 235, 409.
Башка́—укоризненно: голова. 34, 343.
Баю́нъ—эпитетъ кота (кто „баетъ“). 65, 66.
Ба́ять—говорить. 219—221.
Бездомо́вой—не имѣющій собственнаго дома. 144.
Безчѐсно—позорно, стыдно. 164.
Бѐрденикъ—рабочій, изготовляющій берда. 166.
Бере́стина—кусокъ березовой коры. 54.
Бержо́викъ—легковой извозчикъ. 210.
Бесча́сная—несчастная. 144.
Бесѣ́да—собраніе гостей. (Примѣч. къ ск. № 104).
Бито́къ—родъ деревяннаго молота, коимъ бьютъ шерсть. 186.
Благода́ть—раздолье, много, сколько угодно. 112.
Благословле́нье—наслѣдство. 351.
Бладенечь—младенецъ. 218, 306. Блàдень—младенецъ, ребенокъ. 66. Бла́денева—ему принадлежащая. 66.
Бла’слови́ть—благословить; бла’слови́ть кому—дать въ наслѣдство. 44.
Благословля́ччя—благословляться. 216.
Блачести́вый—благочестивый. 216.
Бля-бля—овцу (блеющую). 195.
Бобоṫу́нчикъ—кто „бобочетъ“; эпитетъ зайца. 345.
Богàтина—богачъ. 156.
Божни́ча (божни́ца)—полочка для иконъ въ переднемъ углу избы. 53.—Божничка. 404.
Бо́льно—очень, сильно, весьма. 8, 99 и др.
Большо́й дя́дя—лѣшій. 87.

Бота́ть—пугать рыбу „ботомъ". 428.
Боти́ны—сапоги, башмаки, боты. 13.
Ботъ—родъ деревянной воронки, которою ударяютъ по водѣ и тѣмъ пугаютъ рыбу, загоняя ее въ сѣти. 428.
Боро́чикъ—связка бусъ, ожерелье. 361.
Бо́тну—ударю сильно. 103.
Боя́ре—на свадьбѣ: ближайшіе родственнники жениха, сопровождающіе его. 373.
Бра́ная скатерть—изъ узорчатой ткани. 6. Иногда: ска́терка-бра́на—вм. скатерть-самобранка. 13, 20.
Брати́къ—братъ, братецъ. 88, 383, 385.
Бра́товаться—бороться на поединкѣ. 97, 164.
Бре́шилъ—лаялъ. 153.
Не бро́силась чего—не бросила что. 155.
Бу́детъ ужъ!—довольно! пора кончить! 428.
Буди—если. 321, 351; развѣ, пожалуй 111; пусть 219.
Бу́згнулъ—бросилъ небрежно. 105.
Бузды́рнулъ—сильно ударилъ. 103.
Бу́знулъ—съ силою ударилъ. 105.
Булы́ка—болванъ, невѣжа, неучъ. 230.
Бура́къ—посудина изъ березовой коры. 287. Бурачки́. 115.
Бурла̀чить—сплавлять плоты. 303.
Бурча́нье—ворчанье, гулъ. 394.
Бу́хнулъ, бухъ—упалъ. 345. Бросилъ. 387.
Бухъ—ударилъ, хлопнулъ. 103.

Были́на—быль, дѣйствительность. 317.
Бьётъ слеза̀ слезу́—объ усиленномъ плачѣ: не успѣваетъ одна слеза упасть, какъ на нее падаетъ другая. 358, 361. Бьитё—бьёте, убиваете. 72.
Бѣдко—завидно, обидно. 5.
Бѣжа́тъ—текутъ. 20. Бѣжи́-котё—бѣжите-ка! 93.
Бѣломо́ечка—чистоплотная. 277.
Бѣлый хлѣбъ—ситный, изъ пшеничной или крупичатой муки. 176.
Бѣля́хоньки—бѣлыя коровы и овцы. 107.
Ва́жный го́лосъ—красивый, симпатичный, привлекательный. 350.
Вака̀нсія—должность, служба. 134.
Ва̀лешки—валяная изъ шерсти обувь. 186.
Не валя́ю колпака́—не снимаю шапки ни передъ кѣмъ (= никому не кланяюсь, никого не признаю). 93.
Вдруго́редь—другой разъ. 124.
Ве́кши—бѣлки. 331.
Вельмо́жа, *ж.*—женщина знатнаго происхожденія. 118.
Вепрь—боровъ, свинья-самецъ. 96.
Верёвки—лапотныя оборы, коими привязываются лапти къ ногѣ. 283.
На верете́ньчѣ стрести́—изорвано въ лохмотья. 87.
На верхосы́тку—на закуску послѣ обѣда, вмѣсто дессерта. 258.
Верхъ—вершокъ. 163.
На ве́ршнахъ, на ве́ршной—верхомъ на лошади. 352—353.
Вжа̀рилъ—вбилъ, втёръ. 91.
Вза̀мужъ—см. За̀мужъ. 21.

Взбу́чивать—бить, колотить. 385.
Взверещѣлъ—издалъ трескъ, визгъ, ревъ. 138.
Взъё́мчатая пово́зка — съ подъемнымъ верхомъ. 163.
Взъери́ла — разсердилась, вспылила. 155.
Взѣ́ли—взяли. 58, 120.
Видо́мъ не ви́дано. 5, 61.
Вила́ховата—то же, что виловата. 108.
Ви́ловата сосна—развилистая, растущая на два ствола. 213.
Винохо́да—иноходецъ. 300.
Витви́нка—стебель растущаго гороха. 53, 54.
Вите́нь—плеть, кнутъ. 304.
Ви́хры—вихри, вѣтры; нечистая сила, находящаяся въ вихряхъ. 113.
Ви́чка—прутикъ. 237.
Вишша́тъ—визжать. 159.
Не власти́теленъ — не властенъ. 194.
Внѐго—много. 284, 303.
Вобра̀тно—обратно. 126, 217.
Води́ть полѣномъ—бить, колотить. 198.
Вокура́тъ—какъ разъ. 22, 34. 127, 134.
Волоко́тъ—волочетъ, тащитъ. 124.
Вѐлокъ — большой лѣсъ, по коему пролегаетъ дорога. 79, 121, 152, 183, 361.
Волчи́ха—волчица. 31.
На во́лю—во дворъ. 128, 209.
Во́рохъ—груда намолоченнаго зерна, вмѣстѣ съ мякиной; непровѣянный зерновой хлѣбъ. 103. 185.
Восе́ть—прежде, давно. 137.
Восна́дцать—восемнадцать. 27.
Восталы́хъ—остальныхъ. 92.
Во́тинъ—вотякъ. 411—412.
Вражня́—нечистая сила, бѣсы. 314.
Вры—вранье, ложь, враки. 14.
Всухомя́тку—безъ горячаго. 219.
Всѣмя́мъ—всѣмъ. 107. Со всѣмя́мъ—со всѣми. 89.
Вта̀поръ—тогда. 234.
Втѐпоры—тогда, въ ту пору. 150.
Ту́поръ—тогда, въ ту пору. 219.
Вы́билъ—выигралъ въ спорѣ. 193.
Вы́вилась во что—извиваясь, сдѣлалась чѣмъ. 67.
Вы́городился на клешни — приподнялся на клешняхъ. 271.
Вы́думался—надумалъ посмотрѣть. 105.
Вы́здынула—подняла кверху. 71.
Вы́знялъ—поднялъ. 168.
До вы́зросту лѣтъ—до совершеннолѣтія. 365.
Вы́играться изъ ума—потерять сознаніе, слушая игру на гусляхъ. 4.
Вы́крысалъ—выцарапалъ. 98.
Вылева́лъ лѐпоть — искусно шилъ одежу 143, ковалъ. 148.
Выма́й—вынимай, доставай. 234.
Съ вы́пинкой пляска—когда пляшущій отбрасываетъ далеко ноги въ стороны. 58.
Вы́пользовать—вылѣчить. 116.
Вы́пѣжи—сдѣлай пѣгимъ. 194.
Вы́скирь — корень упавшаго отъ бури дерева. 178.
Вы́слуга—заслуга. 50.
Вы́тянулъ по чему — ударилъ по всей длинѣ чего. 205.
Вы́ходила — ходя, достигла своей цѣли. 373.

Вышиба́ютъ—во множествѣ выходятъ, выскакиваютъ. 407.

Не вы́ѣхать—не доѣхать до цѣли. 175.

Вью́ношъ—юноша. 170.

Вѣльма—вѣдьма. 109, 134.

До вѣтру сходить—для отправленія естественной надобности. 59, 138.

Вѣшальница—висѣлица. 254.

Вязи́нка—вязовая? 132.

Га̀дина—мышь. 211.

Гадъ — змѣи, лягушки и мыши. 405.

Гарка́ть—громко звать кого. 53, 95, 133. Га́ркатъ—зоветъ крикомъ; га̀ркнула—позвала. 281, 311.

Гле тебя—для тебя. 324.

Гли-ко—гляди-ка. 177.

Глода́ла кого — попрекала, корила. 295.

Глубота̀—глубина. 148.

Глушене́сь но́чи — въ глухую полночь. 158.

Го́ить — чистить; переносно: бить, хлестать, драть. 105.

Го́лбецъ—деревянный помостъ около печи въ крестьянской избѣ. 53, 90, 140, 182, 236. Подполье, помѣщеніе подъ поломъ избы, ходъ куда черезъ эти полатцы. 289—290.

Голи́къ—голый, безъ листьевъ, вѣникъ. 84.

Го́лу́бецъ—то же, что голбецъ. 53.

Голу́бничя, голу́бни́ца—подволока, чердакъ. 102, 292, 358.

Голыдба—бѣднякъ. 337—340.

Го́ны — разстояніе въ 20 — 30 саженъ. 86.

Гора́з(д)ъ что дѣлать — ловокъ, искусенъ. 63.

Го́рденъ—гордъ. 27.

На горе́чи — въ тёмную (терминъ при игрѣ въ карты). 137.

Горшо́вникъ—тряпица, которой закрываютъ горшки. 353.

Горю́шица— эпитетъ кукушки: горющая. 213—215.

Въ горя́чкѣ—съ горяча, въ вспышкѣ сильнаго гнѣва. 25.

Гости́нцы—подарки. 70, 179.

Гради́тъ — благословляетъ крестнымъ знаменіемъ. 400.

Гречи́ха, гречу́ха—худая кобылёнка. 166.

Гри́ва пустоволо́са!—брань на человѣка съ длинными волосами. 141.

Гри́вна — трехкопеечная монета. 255.

Ко грудѣ—до груди. 125.

Гря́дки—въ деревенской избѣ: высоко, вровень съ полатями, укрѣпленные брусья. 53, 76 — 77, 214.—Гря́дочки. 91.

Гу́бница — похлебка изъ грибовъ, грибовница. 236.

Гу́ды-самогу́ды — гусли, играющія сами собой, безъ посторонней помощи. 131. Срв. 244, гдѣ: гуслисамогуды.

Гуме́нникъ—задняя часть крестьянской усадьбы, гдѣ находится овинъ и токъ для молотьбы. 220.

Гумёшко—маковка, темя, верхъ головы (собственно: гумно, токъ). 97.

Дай-кось—давай-ка. 387.

Дакъ—такъ. 18, 99, 309, 353, 388, 404 и др.

Дворе́цъ, дворѐчь — дворъ. 348, 355.
Двори́на—дворъ. 155.
Дву—двухъ. 337.
Де́динька (ляденька) — обращеніе ко всякому мужчинѣ. 363.
Де́дя большо́й—лѣшій. 87.
Дере́тъ—о конѣ: бѣжитъ. 71.
Десяти́шная ча́ша—мѣрою въ десятую долю ведра? 301.
Деся́тка де́нёгъ — десять рублей. 135.
Ди́чное мѣсто, ди́чной лѣсъ, дичь—глухой и безлюдный лѣсъ. 120.
Дово́дитъ глаза́ — портитъ зрѣніе. 93.
До́дленно—подлинно, дѣйствительо. 310.
Дожжо́викъ — яйцеобразный несъѣдобный грибъ Lycoperdon bovista L. 409.
Дока̀ме—пока. 143.
Домови́шшо—гробъ. 228, 312.
Не въ дорбсткахъ—недоросль. 259.
Досп́ѣлъ — устроилъ, приготовилъ, сдѣлалъ. 84, 95, 98.
Досп́ѣлось кому — случилось, приключилось съ кѣмъ. 90.
До́чи́—дочь. 147, 299.
На дрѐвѣ—на деревѣ. 117.
Дружо́къ—пара. 415.
Дры́хни—спи. 289, 294.
Ду́дька — дудка. 99.
Ду́нулъ—ударилъ. 97, 164.
Дупе́лко—маленькое дупло. 120.
Дуть—бить. 116, 272, 385.
Ду́хомъ—быстро, скоро. 204.
Съ души́ сби́ло—стало тошнить, началась рвота. 93.
'дѣ—гдѣ. 103.
Дѣдушко — старикъ вообще (не только родной дѣдъ). 363.
Дѣти—такъ царь называетъ своихъ воиновъ. 95.
Ево̀нный—его. 144, 247.
Еги́бисна — дочь Бабы Яги. 62, 224.—Баба Яга. 350—351.
Еги́биха—Баба Яга. 358.
Еги́бишна, Еги́боба—Баба Яга. 55, 275—276.
Едново — одного. 22, 50, 86; е́дной—одной. 37; е́днымъ—однимъ. 71.
Едре́на (ядрена). См. Хать. 142.
Езга́лись—обѣщались. 338.
Езы́ (язы)—перегородка черезъ рѣку, для рыбной ловли. 6.
Елы́знулъ—ударилъ. 220.
Къ ему́—къ нимъ. 277.
Ерда́нь—прорубь, гдѣ бываетъ освященіе воды въ Крещенье. 180.
Еретни́къ—колдунъ. 80, 182.
Есколько — нѣсколько, сколько-то. 170.
Если—ясли. 105.
Естреп—ястребъ. 214.
Есь—если. 174, 217, 306, 325.
Етта—здѣсь. 48, 94, 111, 210, 363. Еттака—здѣсь. 144.
Ефлѐтуръ—ефрейторъ. 161.
Ешшо́—еще. 9 и др.
Жа́бу пя́лишь—горло дерешь, громко кричишь. 89.
Жаворо́нки—ворон́ёнки. 270.
Жа́ло—у веретена: остріе. 67.
Жарь—хлещи, бей. 179.
Жбанъ—деревянная большая кружка для квасу и пива, съ крышкою. 90.

Жалѣю—люблю. 75.
Жегчи́—жечь. 150.
Желу́дки—жолуди. 164.
Же́ртва — ѣда, пища, „жратва". 165, 173.
Въ жи́вностѣ—въ живыхъ, живого. 250, 264.
Жи́во два—скоро, быстро. 103.
Жи́ла—скупецъ, скряга. 412.
Жи́тинка—зернышки. 232.
Жи́тница—амбаръ. 138.
Жмѣй—змѣй. 333.
Жульё—жулики, воришки. 142.
Заба́ва, заба́вы—звѣри, пріобрѣтенныя для развлеченія. 32.
Забале́сили—начали разговаривать между собою. 90.
Заблуди́лся—заплутался, потерялъ дорогу. 12.
Забро́дитъ—напроказитъ, набѣдокуритъ. 141, 170.
За́видно—обидно. 5.
За́висно—завидно. 211.
За́воротникъ—воротникъ. 213.
За́втрикъ—завтракъ. 140.
Къ за́втрому—къ завтрашнему дню. 372.
Завѣсила старость—одряхлѣлъ. 149.
На загло́дочку (на загла́дочку)—вмѣсто дессерта, на заку́ску послѣ ѣды. 258.
Загне́та—мѣсто въ печи, куда сгребаютъ горящіе угли, чтобы дольше сохранялся жаръ. 290.
Заголода́лъ—наголодался, проголодался. 8.
Загороди́лъ слова́ми—заговорилъ. 147.
Задво́ренка—живущая на задахъ, взади усадьбы или улицы. 107.
Задёжотъ—задѣнетъ. 87.
За́дорога—бокъ, край печи. 54.
Зазна́лъ—узналъ про что, вызналъ. 65.
Заигра́ть—обыграть. 260.
Зака́зывали—запрещали, не дозволяли. 288.
Закладно́е бревно́—нижнее бревно, служащее основаніемъ (вмѣсто фундамента) строенія. 32; то же у печи. 276.
Зако́нъ—бракъ. 327.
Закра́екъ — край, опушка лѣса. 194.
Закрὸй—скрой, выкрой. 144.
Закури́ла—затопила. 84.
Зала́вочёкъ—загородка для куръ около стѣны въ избѣ. 233; верхъ ея служитъ вмѣсто полки. 91.
Залѣзный—желѣзный. 321.
За́мужъ итти́, сва́тать—когда новобрачная поселяется на жительство у своего молодого мужа; въ отличіе отъ такого порядка, когда молодой мужъ поселяется на жительство у своего тестя (что́ называется: *въ прiёмки*). 18.
Занима́цца—любезничать. 323.
Зано́жишь (?)—задержишь. 104.
Запа́жушникъ—пазуха. 319.
По запа́су—перечисленный въ запасные солдаты. 331.
Запрёгъ—мѣсто соединенія оглобли съ дугой. 91.
Запы́живать—часто и по-многу выпивать. 90.
Запы́шкалъ—сталъ пыхтѣть, началъ издавать подобные пыхтѣнью звуки. 31.

Запята́я па́лась—возникло препятствіе, случилось затрудненіе. 123.

Зара́за—повальная болѣзнь, моровое повѣтріе. 151. Война. 170.

Зарыва́лъ—забрасывалъ чѣмъ. 11.

Засопѣ́лъ—громко закричалъ. 167.

За́спа—крупа. 211.

За́спалъ—заснулъ. 14.

Не застои́тъ за этимъ—это не послужитъ препятствіемъ, не поведетъ къ остановкѣ дѣла. 116.

Засули́лся—сталъ давать обѣщанья. 302.

Засы́пка—рабочій на мельницѣ, помощникъ мельника. 105.

Засѣ́ря—хвастунишка, врунъ. 158.

Затемна́ли—были застигнуты вечеромъ, не успѣли окончить до темноты. 339.

Затира́етъ рукава—пачкаетъ рукава, безпрестанно вытирая ими свои слёзы. 93.

Заүго́лки—конечныя части бревенъ, выставившіяся въ углахъ строенія. 360.

Заутро́—завтра утромъ. 33, 41.

За́чали—начали. 355.

Зачикле́чу—задѣну. 99.

Зба́ра́балъ—схватилъ. 182.

Збира́ла—собирала милостыню, пропитывалась подаяніемъ. 46.

Зви́тнулъ—толкнулъ. 359.

Звозъ (взвозъ)—покатый бревенчатый мостъ, по коему въѣзжаютъ въ высокій сарай. 92.

Зга́ркаютъ—кликнутъ, позовутъ. 281.

Возголо́вки — въ головы, подъ подушку. 85.

Зголо́вьё—рукоятка пахотной сохи. 169.

Здрить—зрѣть, смотрѣть. 352.

'Здува́ть (вздувать)—бить, драть. 328.

Здыни́ (вздыни)—подними кверху. 27. Здыни́те—приподнимите. 302.

Зѐютъ—сіяютъ. 178.

Знели́ (вздняли)—приподняли. 302.

Золота́я рота—босяки, оборванцы. 306.

На золоты́хъ пріиска́хъ—отправляя естественную потребность. 354.

Зори́ть—разорять, убивать. 286.

Зри́ла—смотрѣла. 289.

Зуби́ти серпы́—насѣкать зубцы у серповъ; зубрить. 150.

На зубо́къ—для угощенья роженицы. Есть обычай, по коему женщины приносятъ родильницѣ угощеніе, что́ и зовется *„на зубокъ“*. 289.

Зъёмъ (взъёмъ)—черезсѣдельникъ (ремень или веревка, привязываемая къ обѣимъ оглоблямъ и проходящая черезъ сѣделко). 92.

Зъери́ла. См. Взъерила. 155.

Зъ-за—изъ-за. 374.

Зъу́хала—вскричала громко. 107.

Зы́бка—колыбель. 172.

Зыбу́чее болото—зыбкое, трясина. 117. Зыбу́чія поля́—изъ сыпучихъ песковъ? 130.

Зыгра́ть свадьбу—сыграть, отпраздновать. 314.

И-го-го́—лошадь. 195.

Избранена́—бѣсноватая? 314.

Изва́дился—повадился, привыкъ. 176.

Изворотúччя—окончить дѣло. 145.

Изгóду чýешь—несчастье предчувствуешь. 225.

Излажáцца подъ вѣнéцъ—приготовляться къ вѣнчанью, къ браку. 17.

Изматерúлся—выругался очень неприлично, „по-матерному", съ упоминаньемъ матери. 43.

Изподпирáла пóсохъ—износила посохъ, опираясь на него въ долгомъ пути. 223.

Не изрóнено житьé—не плохо живемъ. 151.

Изрýшай—изрѣжь. 106.

Изунѣ́товать—скрыть. 220.

Изъ терпѣ́нья стало—не въ терпежъ стало. 191.

Имáть—ловить, хватать. 11, 13, 54, 197, 351, 355.

Имáйся—хватайся, поймайся за что. 12, 185. Не имáется—не ловится. 197.

Имя́—имъ. 25, 91, 113, 115, 120, 130, 134, 165, 182, 206, 281, 308, 345, 363, 387.

Имя́мъ—имъ. 3, 30, 104, 211, 231, 237.

Инакъ—иначе. 59.

Ископыть, úскопоть—комокъ земли, вылетающій изъ-подъ копытъ коня. 40.

Испáкостились—напакостили. 191.

Испасáется—приготовляется, готовится. 162. Испáсся—приготовился. 164.

Испóдка—нижняя рубашка. 91.

Испóльзовать кого—вылѣчить. 119.

Испосѣ́лись—разсѣлись, сѣли. 274.

Испроводúлъ—проводилъ. 179, 284.

Испровѣ́рить кого—провѣрить. 338.

Испростегáли—избили, исколотили до язвъ. 296.

Испрошлú—окончились. 159.

Истеря́лъ—потерялъ. 147.

Исти, исть—ѣсть. 67, 184, 276, 357.

Исчýчкалъ—измялъ. См. чýчкалъ. 150.

Ись—ѣсть. 93, 105, 115, 123, 127, 335.

Ихны—принадлежащіе имъ. 115, 125.

Кáдца—кадка, большой деревянный сосудъ. 33. Кáччя — кадка. 101.

Казё́нка—казенная лавка для продажи вина, кабакъ. 225.

Калá—калъ, пометъ. 177.

Калачúкъ—то же, что кодочикъ. 208.

Ка(о)мéди—комедіи, смѣшныя исторіи. 159.

Камúсьи—средствъ, денегъ. 185.

Кандея́. По объясненію разсказчика: большой сосудъ, въ какіе прежде цидили водку изъ бочекъ [въ кабакахъ]. 146.

Канитéльство—проволóчка, потеря времени. 146.

Канфóрова—фарфоровая. 199.

Караýшка—караулка, избушка для сторожа. 391.

Картéй—картъ. 333. Картя́мъ—картамъ. 333.

Кáтаньшикъ—рабочій, дѣлающій обувь изъ шерсти. 128, 188.

Ке́лейка—отдѣльно стоящая избушка одинокой женщины. 157.
Келе́йшикъ—инокъ, пустынникъ, отшельникъ. 283.
Кладу́шка—небольшая кладь, скирдъ хлѣба. 102. Кладу́ха 414.
Клепи́на—согнутое дерево, наклонившееся близко къ землѣ. 205.
Клёпи́стая сосна—растущая наклонно, не кверху, а вбокъ; сильно наклонившаяся къ землѣ, согнутая, покляпая. 237.
До клю́къ хлѣба—до самой крыши въ амбарѣ. 94.
Клю́шка—кочерга. 54, 56.
Клю́шки—у крыши: деревянные шесты съ загнутыми концами; ими поддерживаются водосточные желобья. 98.
Кля́ветникъ—клеветникъ. 214.
Клятые—„волки"; собственно: проклятые. 195.
Кма—тьма, весьма много. 87, 92, 101, 104.
Кнезёкъ (князёкъ)—верхъ крыши. 70. На кнеськѣ. 70.
Коверо́къ-летуно́къ—коверъ-самолетъ. 20.
Кодочи́къ—родъ кривого толстаго шила, употребляемаго для плетенья лаптей. 207.
Кожу́рка—кожа, шкура. 66.
Кожу́хъ—труба у печи. 78, 96, 185.
Коковы́—комки, куски грязи. 91, 94.
Колды́—когда. 86, 145, 343.
Безъ колесе́й—безъ колесъ. 15.
Колёско подкати́ть къ кому—придти къ кому воровать деньги. 142.

Коли́—если такъ. 389.
Ко́лкишша—яичныя скорлупы, оставшіяся послѣ вышедшихъ цыплятъ. 433.
Колноворо́тъ—сверло. 178.
Коло́дки—деревянныя формы, по коимъ валяютъ обувь изъ шерсти. 186.
Коло́дникъ—лежащія въ лѣсу деревья, колоды. 92.
Ко́локоло, *ср.*—колоколъ. 97.
Колону́ть—ударить. 7. Колону́ли(сь) о закла́дъ—побились о закладъ. 152, 192.
Колъ (коль)—коли, когда. 85.
Колѣ́й—пропадай. 182.
Ко́мель—нижняя, ближайшая къ корню, часть дерева. 19, 89.
Ко́млоты—комнаты. 171.
Комота—комната. 145, 146.
Ко́ній—коневій, конскій. 166.
Конча́й домъ—уничтожай. 424.
Конь—верхъ крыши. 348.
Копа́еччя въ тебѣ—подкапывается подъ тебя, имѣетъ злой умыселъ. 144.
Копёшка—небольшая копна. 102.
Ко́поть стоитъ—пыль по дорогѣ столбомъ. 276.
Коптѣ́лый мѣшокъ—закоптѣвшій отъ дыму. 7.
Копы́лъ—у саней: каждый изъ вдолбленныхъ въ полозья брусковъ, которые служатъ для прикрѣпленія къ полозьямъ верхней части саней—нащеповъ и кузова. 233.
Ко́рга—„ёлка съ корнемъ". 187, 201.
Коре́ть—карета. 36, 47.

Корзи́на—плетеный изъ древесныхъ прутьевъ кузовъ на телѣгѣ. 393.
Корми́на—кормъ для скота. 169.
Коря́вой—съ изуродованнымъ оспою лицомъ. 98.
Коса́рь—большой тупой ножъ для щепанья лучины и т. п. 104, 287.
Коси́ночка—платокъ. 245.
Коси́ца, коси́ча—високъ, часть головы около ушей. 2, 24.
Косты́шъ—крупное птичье перо. 264.
Котлѣ́ть—чернѣть. 144.
Коты́ сыромятные—обувь изъ сыромятной кожи. 214.
Кочедычки́—кривыя широкія шилья, коими сдираютъ кору съ липы. 286.
Кочерма́—корчма, кабакъ. 139.
Кра́ткую жизь придать кому—убить кого. 172.
Кри́во-пра́во—кое-какъ, плоховато. 22.
На́ крому—на край, на ребро, стоймя. 37.
Кро́шки—верхняя часть спины. 12, 185.
Кругъ чего—вокругъ, круго́мъ. 69, 371.
Кругъ—мѣсто вѣнчанія въ церкви. 374. **Съ кру́гу**—изъ-подъ вѣнца. 98.
Кру́то—скоро, въ короткое время. 145.
Кры́льца—верхняя часть спины. 57, 80, 176, 205, 302, 352.
Крысанѐцъ́—эпитетъ кота: сильно царапающій. 98; котъ 108.
Крюки́—закрѣпы, замѣняющіе шалнеры. 171.
Кря́кальчи (крякальцы), **кря́кла**—двѣ боковыя жердочки у саней, связанныя назади саннаго кузова. 16.
Кубъ (саженный)—кубическая сажень дровъ. 392.
Куды ты?!—и не думай! недоступно! 406.
Ку́жель—волокно, навязанное на прядильный гребень. 61.
Ка ку́коркахъ—на корачкахъ, на четвереринькахъ. 76.
Кулёмка лыкъ—связка, охапка. 285.
Кумы́къ—бросилъ, опрокинулъ. 235.
Кумы́шка—водка, которую вотяки выкуриваютъ изо ржи домашнимъ способомъ. 391, 411.
Купчёвна—купеческая дочь. 144.
Куре́пой (свире́пой)—безобразный 115.
Курши́нъ—кувшинъ. 325.
Ку́тенка—кутникъ. 89, 90.
Кутёшъ—щенокъ. 98.
Ку́тникъ—широкая лавка въ углу избы у порога. 128, 221.
Куфте́ритъ—клубами вьется. 185.
Не кы́ркнутъ—не кашлянутъ, ни гу-гу. 287.
Ла́дитъ—намѣревается, хочетъ. 98, 101. **Ла́жу**—думаю, намѣреваюсь. 148.
Ладо́нь—токъ для молоченья хлѣба. 103.
Ла́потникъ—кто плететъ лапти. 205.
Ластова́ться—ласкаться. 375.
Ле—ли. 306, 405.
Лѐва—льва. 30 и др.
Лево́рвертъ—револьверъ. 113.
По ледвея́мъ—по ляжкамъ. 214.

Лёкки деньги—лёгкія, легко доставшіяся. 79.

Лёкко—лёгкое. 84.

Лемéхъ—родъ деревенскаго плуга.

Коверóкъ-летунóкъ—летающій коверъ самолетъ. 13.

Ли́—или. 307.

Ли́сьвеничкомъ (лиственничкомъ)—съ листьями. 94.

Лиходѣ́йка—злодѣйка, врагъ. 279

Лихости́цца надъ кѣмъ—злиться на кого. 276.

Ли́шно—лично. 323.

Лóпнуло—пропало. 177.

Лóпоть—одежда. 123, 184.

На лóшечкѣ—на ложечкѣ, на ложкѣ. 276.

Лóшокъ—ложекъ. 235.

Луди́лъ—билъ, хлесталъ. 91.

Лужóкъ—задняя часть крестьянской усадьбы, гдѣ находится токъ для молотьбы и овинъ. 333.

Лупи́ть—бить, драть, пороть. 57, 389.

Лутóшка—сухое молодое липовое деревцо, съ коего снято лыко. 54.

Лытáешь отъ дѣла—бѣгаешь. 261.

Лычáй, лычéй—листья рѣпы. 169.

Лѣсни́къ—охотникъ. 33, 124, 237.

Лѣснóй, лѣснóй дѣдушко—лѣшій. 235.

Лѣсовáть—охотиться за лѣсною дичью. 30, 87, 219, 275.

Ля́мки—веревки для привязи чего. 172. Лямочка 101.

Магази́на, *ж.*—магазинъ, лавка. 21.

Малахáй—шапка съ наушниками. 144, 146.

Мáльчикъ, *общ.*—ребенокъ (безотносительно къ полу). 143, 152, 307.

Мáмонька—попадья. 104, 140.

Манéрка—солдатская жестяная баклажка, походная фляга для воды. 161.

Мани́цца — чудится, привидѣніе. 138.

Маркидáнъ (маркитантъ) — содержатель постоялаго двора. 152.

Мáсеньки — ласкательное названіе овецъ. 107.

Мастеровые—рабочіе мастера. 370.

Матери́ть кого—неприлично („поматерному“) ругать кого. 43.

Матерши́на—неприличная брань, съ упоминаніемъ матери. 43.

Мàтица—средній потолочный брусъ. 307.

Мáтка—мать. 44, 89, 151, 187.

Мáтница—поперечный брусъ, поддерживающій потолочныя доски; матица. 33.

Мáяться—мучиться. 391.

Мая́читъ — показываетъ знаками. 184.

Медвѣдёнки—медвѣжата. 31.

Мезъ—между. 176.

Метáль—медаль. 307.

Ми́лышъ—любовникъ. 31, 89, 192. Ми́лышова—принадлежащая любовнику. 49.

Мимодучи́ — на пути, мимоходомъ. 146.

Мли́тся — чудится, видится, привидѣніе. 220, 359.

Млѣнье—привидѣнія. 160.

Ммёрзъ (?) — вмёрзъ, примерзъ. 233.

Што е́сь мога́—сколько есть силы. 178.

Сколь моготу́шки—изо всей силы. 352.

Молѐбено—молебенъ. 121.

Моле́бствовать—служить молебны. 170.

Молода́я тёща, сва̀тья—новая (въ томъ же смыслѣ, въ какомъ новобрачныхъ называютъ „молодыми", хотя бы каждому изъ нихъ было за пятьдесятъ). 191.

Молоду́ха, молоду́шъ — молодая женщина. 236. Молоду́шка — недавно вышедшая замужъ женщина; молодка. 106.

Морда—конусообразная рыболовная снасть, плетеная изъ древесныхъ прутьевъ. 6.

Моршки́—мелкія сборки 110. Морше́тница—съ такими сборками. 110.

Морь-бе́регъ—морской берегъ. 15.

Мосъ (мостъ) — крыльцо. 26; сѣни. 75.

Мотри́—смотри. 99, 144, 153. Мотри́те. 150.

Мра̀виччя—нравится. 217.

Мужи́къ—мужъ. 110.

Муре́я—нора, провалище, дыра въ глубь земли. 283.

Мушканта́нты—мушкетоны, короткія ружья для картечи. 166.

Мы́кать—таскать, тискать. 101.

Мылъ—билъ, хлесталъ. 104, 183.

Мы́ркать—издавать неопредѣленные звуки, помыкивать. 351.

Мы́тница — женщина, обмывающая покойниковъ. 228.

Мьёшься—моешься. 86.

Мѣлъ—дрожжи. 197.

На́ гости—въ гости. 141, 147.

Набѣ́лочки — ткацкая принадлежность: ра̀мка, въ которую вставляется бердо. 108.

Нагарка́лъ — накликалъ, созвалъ крикомъ. 95.

Награ́бали—захватили, подоспѣли. 86.

Надёжно—вѣроятно, навѣрно. 306 и слѣд.

Надъ у́тромъ—на разсвѣтѣ. 335.

Надъѣзжа́етъ — подъѣзжаетъ верхомъ. 155.

Надѣ́етъ—надѣваетъ. 322.

Нажа̀довался—напился, насытился. 220.

Назёмничи телѣги—для возки навоза въ поле. 75.

Назли́лъ—причинилъ зло. 114, 125.

Назоба́лся — наклевался, наѣлся. 307.

Накры́ли го́сти — неожиданно пріхали; нагрянули. 146. Накры́лъ на неё — наскочилъ, поймалъ. 155.

Налуплю́—поколочу. 413.

Нано́съ — мысъ или островокъ, на которые наноситъ теченіемъ плоты и суда. 94.

Напа́лочекъ—палецъ у рукавицы. (Примѣч. къ ск. № 30).

Напа́рья—сверло, буравъ для сверленія отверстій. 159, 338.

Напеха́лъ — натолкалъ, насовалъ. 101.

Напи́локъ—опилки, мелкія частицы дерева изъ-подъ пилы. 278.

Напослѣ́дѣ—послѣ всѣхъ, въ концѣ. 354.

Напрасленные нашли кому—притворно указали несуществующія вины у кого. 302.

Напы́льникъ — перекладина надъ устьемъ курной печи, для сушки дровъ. 88.

На́розно — врозь, несогласно, нестройно. 83.

Наруши́ть кого—убить. 118.

Наслѐгъ—ночлегъ. 52, 100, 182.

Наслу́шала—выслушала. 339.

Въ наслѣдство отдай сына — въ наслѣдники. 129.

Наста̀ть царемъ—сдѣлаться царемъ, вступить на царство. 259.

Настега̀й коня—нахлещи. 175.

Настро́илъ—научилъ. 124.

Натака́лся—случайно попалъ, наткнулся. 81, 121.

Натыкна́я гри́ва — брань на женщину. 110.

Нахо́дитъ—походитъ. 310.

Нахо̀дная вещь—находка. 126.

Нача́луютъ—первые начинаютъ кушать, пробуютъ питья и кушанья. 199.

Начёвки—родъ корыта, лотокъ, на коемъ сѣютъ муку и катаютъ хлѣбы. 59. Нačо́вочки. 62.

Начека́нилъ во́ лбы-тѣ — сдѣлалъ отмѣтки на лбу. 23.

Наче́ю—думаю, полагаю. 213.

Начита̀ть—убѣждать, уговаривать, наставлять, журить.

Насчлѐсчикъ—ночлежникъ; ночующій въ чужомъ домѣ за плату. 33.

Нашла́ меня счастьемъ—нашла для меня счастье. 159.

Нашо́ркался—натёрся. 132.

Нашпигова́лся—набойчился, сталъ „тертымъ калачемъ“, хитрымъ плутомъ. 175.

Нащё—начто, для чего. 148.

Небаска́я—нехорошая, некрасивая. 235.

Него́жая—негодная. 216.

Нѐколды—некогда, нѣтъ времени. 108.

Несётъ—па́хнетъ. 426.

Несча́ски—несчастье. 306.

Неткàха-непря́ха — неумѣющая ткать и прясть, плохая рукодѣльница. 65.

Неча́йно—нечаянно. 36.

Низнечко́мъ—внизъ лицомъ. 72.

Съ нимя́—съ ними. 209.

Ни́ченка — часть ткацкаго стана: надѣтыя на двѣ жердочки нитяныя петли, для подъема нитей основы. 108.

Ни́шщенькёва—нищаго. 354.

Новина́ — холстъ, кусокъ полотна. 134.

Нѣтука—нѣтъ. 125.

Обвѣшша́ніе—обѣщанье. 298.

Обздану́ли — облили. (Примѣч. къ сказкѣ № 104).

Облы́жное показаніе—ложное. 254.

Оболо́къ—одѣлъ, надѣлъ. 91, 343.

Обомью́сь—обмоюсь. 86.

Образова́лся—оказался, сдѣлался. 111.

Обра̀тья—братія. 301.

Обра́чили—повѣнчали. 354.

Обро́тка — оброть, недоуздокъ. 125.

Обру́чьё—обручи. 94.

Обру́шница—обрученная съ женихомъ невѣста. 25, 93.

Обря́дный — красивый, приличный. 152.

Обсказа̀лъ — разсказалъ, описалъ на словахъ. 41.

Обуёкъ — обувь (лапти) и онучи (портянки). 89.

Обуми́ться — изумиться, удивиться. 252, 260.

Обутки—обувь. 55.

Объя́гнилась—родила ягнятъ, окотилась. 380.

Овешька—овечка. 388.

Оглядѣлъ рукой—ощупалъ. 191.

Огни́вница—посудина, въ которой держали прежде огниво, кремень и трутъ для высѣканья огня. 43.

Огни́шшо (огнище)—костеръ. 124.

Огоро́децъ — огородъ для овощей. 75.

Ограда—дворъ, куда въѣзжаютъ на телѣгахъ. 74, 108, 196, 211.

Одва́—едва, насилу. 100.

Оди́нова — однажды. 8, 95, 128, 219.

Одна кровь —весь покрытъ кровью. 361.

Одна́ко—одинаково, равнымъ образомъ, также. 317.

Одновы́дельная (одновы́денная) мука́ — смолотая въ одинъ день, обыденкой. (Срв. *одновы́день* — въ одинъ день). 192.

Однодво́рокъ—хуторъ. 151.

Одѣли́ли коней—дали корму конямъ. 363.

Ожокъ (о́жегъ)—палка, замѣняющая печную кочергу; ею мѣшаютъ головни въ печи. 91.

Ока́зія—удивительный случай, рѣдкостное и любопытное событіе. 7.

Окая́нные—черти. 280.

Около одной ночи — втеченіе одной ночи. 408.

Око́льницы—оконныя рамы. 41, 110.

Око́льный народъ—изъ окрестныхъ мѣстностей. 150.

Околѣла—умерла. 279.

Окости́лась (см. окасти́лась)—испражнилась на себя. 197.

Окра́сти, окра́сь—обокрасть. 153.

Окрути́ли—одѣли, нарядили. 87.

Омба́ръ, онба̀ръ—амбаръ. 95.

Ом менѣ—обо мнѣ. 308.

Оммётъ—большая куча соломы. 155.

Оммо́тки (обмо́тки)—веревки, коими привязаны концы оглобель къ санямъ. 105.

Оммѣнокъ (обмѣнокъ) — ребенокъ, оставленный чертями въ замѣнъ похищеннаго ими новорожденнаго младенца. 143.

Омуры́чиваетъ — обморачиваетъ, одурачиваетъ. 104.

Онна́—одна. 91.

Онучёшко—плохая онуча (портянка для ногъ). 91.

Опитимью́—эпитимію. 144.

Опо́ёкъ—кожа теленка. 103.

Опосля́—послѣ. 123, 147.

Оппа́трала—запачкала, загрязнила. 349.

На опроки́дку — опрокинувъ ихъ. 105.

Опуту—опыта. 143.

Орётъ—кричитъ. 14.

Осерча̀лъ—осердился. 212.

Осте́рвилась — остервенилась. 31, 122.

Осы́рокъ—то же, что лужо̀къ (см.). 190.

Осѣкъ—изгородь въ лѣсу, состоящая изъ срубленныхъ и не очищенщенныхъ отъ вѣтвей деревьевъ, которыя сваливаются въ видѣ гряды, изрѣдка подпираемыя кольями. 85.

Отбара́баччя—отбиться, отборониться, отказать кому въ чемъ. 283.

Отвали́лъ—отъѣхалъ. 114.

Отвѣтность—отвѣтъ. 113.

Отгòилъ—переносно: отодралъ. 105.

Отгони́—отгадай, угадай. 303.

Отгорева́ччя. Отпла́каччя. 97.

Отдàлилъ—удалилъ, отослалъ. 307.

Отду́ла—отодрала, побила. 289.

Отдѣлённой—нижній чинъ, наблюдающій за „отдѣлéніемъ", т. е. за частью роты въ 15—20 человѣкъ. 310 и слѣд.

Отдѣлѣть отъ свѣту стало — стала показываться утренняя заря. 167.

Отжа́рилъ—отпоролъ, отодралъ. 91.

Откати́ть—оторвать. 99, 101.

Ото́почекъ — старый, изношенный лапоть, негодный уже для обуви. 233.

Отопчёшка—изношенные лапти. 91.

Отоша́лъ—обезсилѣлъ отъ голода. 357.

Не отперлàся—не отказалась. 217.

Отрѣзъ — желѣзный ножъ у плуга. 166.

Отсизовàли кого — отпороли, отодрали. 16—17.

Отстоловàли — отвели свадебные обрядовые пиры. 66.

Отсули́лъ—пообѣщалъ. 405.

Отсѣко́тъ—отсѣчетъ, отрубитъ. 74.

Отту́ль—оттуда. 276.

Отхлыста́лъ—отбилъ. 34.

Отцѣ́ль—отсюда. 45.

Отчиклèчилъ—оторвалъ. 81.

Оты́нь—отнынѣ. 158—159.

Офицея́ны—половые въ трактирѣ, оффиціанты. 324.

Оча́гъ помо́льный — на мельницѣ: избушка для мельника. 106.

Очепъ—гибкій шестъ, на коемъ виситъ и качается дѣтская колыбель. 236.

Очертовàла—начертила. 144.

Очигàнилъ (оцыганилъ)—обманулъ. 165.

Очунь—очень. 203.

Ошшо́—еще. 147, 164, 283.

Пави́нъ—павлинъ. 214.

Па́даетъ у́часть—выпалъ жребій, судьба, суждено. 373.

Пади́на—бранно: издохшее животное. 103.

Пазга́ть—рубить, хлестать. 167.

Паздёрнулъ—сильно ударилъ. 97, 110.

Па́йка—паёкъ, кусокъ. 321.

Па́лась—попалась, встрѣтилась на пути. 117.

Па́лся—см. Про́слухъ. 116.

Палъ—быстро, мигомъ сѣлъ на лошадь или на телѣгу. 105, 122.

Палыса́ть—бить, хлестать. 295.

Панки́—бабки, игральныя кости. 170.

Па́ньски (панскіе)—см. По́точки. 65.

Па́рень—молодой мужчина. 30 и др.

Парсо́нъ—персона, лицо. 132.

Пау́тъ—слѣпень. 194.

Па́че глазу имѣю—берегу больше глазъ. 162.

Пей съ насъ во́дки—пей водку за нашъ счетъ. 135.

Пекчи́сь—печься. 54, 77.

Пелёва—остатки, получаемые при провѣиваньи ярового хлѣба: овса, ячменя, пшеницы; яровая мякина. 414.

Пельме́ни—маленькіе пирожки съ мясомъ, которые ѣдятъ варёными въ водѣ. 388.

Перва—сначала, сперва. 368.

Перебѣ́гъ—черезсѣдельникъ. 92.

Перево́лъ—высоко лежащая перекладина. 125, 343.

Передмо́стье — площадка между крыльцомъ и сѣнями. 189.

Передо́мъ—прежде другого. 97, 304.

Перéже, перéшъ—прежде. 20, 113.

Переклепа́ла—клепала (колотила молоткомъ для того, чтобы сдѣлать тоньше) больше, чѣмъ нужно было. 350.

На перемётку — переметнувшись; перекидывая. 77, 103.

Перемѣ́на одёжи—смѣна бѣлья. 116.

Переналóжилъ съ руки нá руку—снялъ съ одной руки и надѣлъ на другую. 46.

Переперúлъ голубúчями—о ворóнахъ: сдѣлалъ голубками. 145.

Перепивáться (съ кѣмъ)—ходить поперемѣнно другъ ко другу на попойки. 281.

Пéрша—Перфилій. 202.

Пéрьвѣ—сперва, сначала. 312.

Пестéрь—плетеная сумка, которую носятъ за плечами. 70, 88, 96, 221. Пестерёкъ. 102.

Пестру́хоньки—пестрыя коровы. 107.

Песты́—растеніе хвощъ. 58.

Петáшна бýлка — французская булка (собственно: стоящая пять копеекъ). 335.

Петиглáзка—съ пятью глазами. 70.

Назáдь петъкú—пятясь задомъ, впередъ спиной. 133.

Пехлó—родъ кочерги. 85.

Печáтненька(я) — эпитетъ скатерти: на коей напечатаны узоры. 100.

Со всѣхъ печенéй вздыхать—глубоко, сильно. 167.

Печúнá—куски сухой глины, отколупываемые отъ глинобитной печи. 351.

Пивохóдничя—для броженья пива. 101.

Пиньчú (пинцы)—кто пинается, пинаетъ другихъ. 85.

Пихтáрничекъ—пихтовый лѣсокъ. 121.

Пúчкать—мять, тискать. 151.

Пленúчя—вереница. 189.

Плетёнка—плетеный изъ прутьевъ кузовъ на телѣгѣ. 389, 393.

Плётки—цвѣтки сосны. 87.

Плёха—бранное слово: развратница. 56.

Плúшка—трясогузка, Motacilla. 334.

Плóшка—плоская и низкая чашка. 108.

Побалéсить—поговорить. 102, 221.

Побрáтуемся—поборемся на поединкѣ. 243.

Пóбытомъ—образомъ, способомъ. 320.

Поводи́сь съ ребенкомъ—поняньчись, присмотри за нимъ. 224.

На пово́й—повивать, принимать новорожденнаго. 108.

Поволоко́тъ—поволочетъ. 123.

Пово́ра—жердь. 169.

Пово́ска— телѣга съ крытымъ кузовомъ. 89.

Пога́ркаетъ—позоветъ, «попросится». 182.

Поглѐнеччя—понравится. 215.

Погли́ко—погляди-ка. 216.

Не подбива́ёччя—не ухаживаетъ, не ищетъ ея вниманья. 280.

Подверну́лъ—подсунулъ. 143.

По́дволока — пространство между крышей и потолкомъ. 189.

Подво́рница—постоялка, жиличка, квартирантка. 224.

Подго́рбица. 115.

Поди́—вѣроятно, навѣрное. 296, 354. Поди́-ко—навѣрное. 173.

Подклѣ́тъ—брачное ложе. 48, 73, 98, 115.

Подле́чина—подлецъ. 106.

Поднарови́ть—угадать, подоспѣть къ извѣстному времени. 433.

Подоплѐчьё—подкладка на плечахъ у рубахи. 213.

Подпада́ть къ кому—то же что подбиваться. (Примѣч. къ ск. № 104).

Подпеха́ть—подтолкнуть, подсунуть. 92.

По́дпись—бумага за подписью государя. 320 и слѣд.

Подпо́льё—помѣщеніе подъ поломъ избы. 89, 220, 291 и др.

Подпо́льная западня́—ведущая въ подполье. 203.

Подро́бну—отдѣльно отъ прочихъ. 145.

По́дрѣзи подрѣ́заны—рѣзьба вырѣзана, рѣзныя украшенія. 85.

Поду́—пойду. 45, 102, 258.

Подхво́стица. 115.

По́дчека—подсѣка; мѣсто, гдѣ выжигаютъ лѣсъ для пашни. 56.

Подыну́ть—поднять. 98.

Поеза́лася—пообѣщалась. 89.

Позатому́—потомъ, затѣмъ, послѣ того. Любимое словечко Климовой, употребляемое ею иногда безъ всякаго значенія, по привычкѣ. 277.

Поздра́ствовался — поздоровался. 89.

Позови́котё—позовите-ка. 231.

Пои́сти—поѣсть. 83, 299.

Пока́месь—пока. 244.

Покупи́ть—купить. 30.

Пола́вошникъ—приказчикъ. 308.

Пола́вошные—торговцы, приказчики. 177.

Полевы́я ворота—ворота, отдѣляющія поле отъ селенія. 106.

Полжитья́-полбытья́ — половину житья-бытья, т. е. половину всего своего имущества. 41. Срв. 98.

Полиса́дина—тынина, стоячій колъ въ тынѣ. 12.

Полиса́дникъ—тынъ. 12.

Поли́ца, полича—полка. 53, 295.

Полови́ки—половые, прислужники. 146.

Полови́къ—узкій длинный коверъ, постилаемый на полъ. 186.

По́логъ—широкая и грубая ткань для сушки и перевозки зерна. 423.

Пóлой дубъ—съ дупломъ, съ пустой середкой. 138.

Полóкъ—полкъ. 93.

Полóть ленъ—выдергивать растущую среди льна траву. 289.

Полýмѣрка—половина мѣры. 105.

Пóльза—барышъ, выгода. 136.

Польскѣ́й—живущій въ полѣ, степной. 214.

Почѣсýй—поохоться, побей лѣсной дичи. 130.

Полютѣ́е—быстрѣе, скорѣе. 363.

Пóмалъ—маловатъ, нѣсколько малъ, тѣсенъ. 22.

Пóмлитё—помните. 308.

Пóможи—помощи. 315.

Помóльная, *ж.*; помóльный очáгъ—на мельницѣ: избушка для мельника. 106.

Помóльникъ—человѣкъ, привезшій на мельницу молоть зерно. 105.

Помрáвилось—понравилось. 231.

Помýсляй—помочи слюнями. 49.

Помычáла (въ моей записи надъ *ы* поставленъ знакъ краткости, не переданный въ печати по техническимъ условіямъ) — помчала. 275.

Помя́вкиваю—мяукаю (съ перерывами). 138.

Пони́токъ—кафтанъ изъ полушерстяной ткани. 221.

Попехáлъ—потолкалъ. 54.

Попéхиватъ—толкаетъ, подталкиваетъ, влечетъ. 24.

Порѣши́лись—порѣшили. 114.

Порѣши́лъ замки́—разбилъ. 111.

Посáдъ—садка сноповъ въ овинъ для сушки. 103.

Поскрéбышъ—маленькій хлѣбецъ, который дѣлается изъ остатковъ тѣста, приставшихъ къ стѣнкамъ опорожненной квашни. 64.

Постилáха—тряпка, на коей катаютъ валяную обувь. 186.

Посули́ла—пообѣщала. 143, 196.

Поталáкаёмъ—поговоримъ, потолкуемъ. 52.

Пóточки пáньски—пѣвчія птички, какихъ держатъ баре въ клѣткахъ. 65.

Потсýтный (подсýтный) ýголъ—передній уголъ дома. 14.

Потýда—до тѣхъ поръ. 156.

Потури́ла—погнала. 278.

Не потýровѣла—о травѣ: не подросла, не дала цвѣточныхъ почекъ. 86.

Похарчевáлись—покушали. (Примѣчаніе къ сказкѣ № 30).

Почáлъ—началъ. 144. Почели́. 146.

Почéпка—цѣпочка. 325.

Пошвы́ркалъ—похлебалъ, покушалъ. 161.

Пóшохъ—посохъ, палка. 223.

Пошшóктываетъ—весело щекочетъ. 145.

Пощё—почему. 217.

Поѣдáетъ — ѣстъ по-маленьку. 192.

Поѣзжáни́нъ—участникъ свадебнаго поѣзда. 189, 220.

Прáвишься—направляешься, идешь. 150. Прáвишься съ роботой—поправляешься. 75.

Праводовáя—эпитетъ плети: при помощи коей управляютъ тройкой коней? 90.

Съ пре́сьничёй—съ прялкой. 100.

Прешъ—прежде. 51.

Приба́нникъ — небольшая пристройка къ банѣ, для раздѣванья моющихся. 89.

При́бралъ—взялъ къ себѣ. 127.

При́вилъ—привязалъ. 167.

Привиня́ется—сознается въ своей винѣ. 160.

Привѣча́ть—принимать, ласкать. 122.

Пригарка́лъ—подозвалъ крикомъ. 186.

При́далъ—передалъ. 176.

Придержѣ́ли—издержали, истратили. 87.

Призна́лъ на кого—подумалъ на кого, ошибочно принялъ за кого. 140.

Прика́тчикъ—приказчикъ. 152.

Прима́рило—пріятно разслабило, разнѣжило, расположило ко сну. 289.

Примо́лвилъ—пригласилъ. 132.

Припаса́ться — приготовляться. 373.

Припа́съ—хлѣбные запасы. 95.

Прислу́шница—прислуга. 218.

Приста́вься—притворись, представься. 336.

Приста́ли—сильно устали, притомились. 99.

Приста́ночки—запятки. 235.

Не присту́пишься къ дому—не позаботишься о домѣ. 38.

Присыха́ть кро́вью. 116.

Прихиля́лась—притворялась больною. 32.

Не причи́ненъ — не виновенъ. 147.

Пріё́мокъ—пріемный, принятый (тестемъ) какъ бы въ дѣти, зять; онъ селится въ домѣ своего тестя. 18, 114.

Пріобрѣто́халъ—пріобрѣлъ. 195.

Пріобша́ть—причащать. 227.

Пріѣ́здилъ коня—испортилъ коня продолжительною ѣздою. 167.

Пробива́ть, проби́ть—терять, потерять при спорѣ. 193.

Не проверти́шша—не увильнешь. 109.

Прово́ръ—сила. 115.

Продувно́й—лукавый, насмѣшникъ. 201.

Произвели́—выдумали. 160.

Происше́ствуешь—путешествуешь. 170.

Прокленё́нышъ—проклятый родителями человѣкъ, поступающій, вслѣдствіе проклятія, въ полное распоряженіе къ нечистой силѣ. 282.

На проклятѣ берётъ—каждое слово сопровождаетъ проклятіями. 89.

Про́лупь— прорубь. 19.

Пролѣсова́ли—проохотились, провели въ охотѣ. 88.

Промну́сь—проголодаюсь отъ движенія, отъ работы. 289.

Пропеха́ть—протолкать. 54.

Про́слухъ па́лся—слухъ прошелъ. 116.

Просто́й—безъ поклажи, безъ ноши. 370.

Просу́жій—умный, разумный. 17, 56, 91, 96, 174.

Просъ (простъ) чѣмъ—лишаюсь чего вслѣдствіе проиграннаго спора, заклада. 29, 192.

Протуа́рты, протуа́ры—тротуары. 153, 306.

Протяга́етъ вре́мя—медлитъ, не торопится. 295.

Профо́рма—образецъ. 115.

Проша́емъ—просимъ. 170.

Проѣлъ—истратилъ на пищу. 112.

Пру́тьичё—прутья. 104.

Пры́нецъ—принцъ. 259.

Пря́жка—переѣздъ отъ одной остановки (кормежки) въ пути до другой. 406.

Пря́мо стола—противъ стола. 369.

Пря́ха—искусная въ прядильномъ дѣлѣ. 65.

Пу́блика—извѣстіе. 150. Пу́блики—публикаціи, объявленія. 86.

Пудо́вка—кадка (мѣра), въ которую вмѣщается пудъ овса или ржи. 415.

Пустола́ечка—эпитетъ собаки: лающая безъ толку. 277.

Пустоши́ть—опустошать. 285.

Пу́стырь—нежилой домъ вдали отъ селенья. 276.

Съ пы́лу — отъ напора воздуха. 154.

Пыльча́е—быстрѣе. 117.

Пыта́ть дѣло—испытывать, расправшивать. 261.

Пы́хнулъ—вспыхнулъ, быстро загорѣлся. 61.

Пѣжи́на—иноцвѣтное, пѣгое пятно. 351 и слѣд.

Пѣжи́ть—дѣлать пѣгимъ. 184.

Пятёрка—пять рублей. 187.

Ра—развѣ. 90.

Рабъ—человѣкъ. 143, 302.

Разсу́дъ—судъ. 60.

Разшара́чилъ но́ги — растопырилъ въ разныя стороны. 290.

Ра́мень, ра́менье—глухой лѣсъ, по коему нѣтъ дороги. 120, 214.

Раскача́—см. рыскача̀. 353.

Растàкъ твою мать—неприличная брань. 159.

Ра́тное побо́ишшо. 114.

Ра́читъ—глаголъ, образованный отъ сл. ракъ (пятится?). 286.

Ребо́къ—рябчикъ. 227—229.

Ре́бя—рябчика. 88.

Ребя́—ребята! братцы! (обращеніе къ товарищамъ). 89.

Робя́чья—дѣтская. 194.

Ро́внинькая изба́—изба средней величины, не большая и не маленькая. 40.

Рогозёнко—плохая рогожа. 166.

Рого́зяныя берда—для тканья рогожъ. 165.

Родни́къ—родственникъ. 234.

Ро́звальни—сани безъ кузова, съ одними отводами. 203.

Розверти—распутіе; мѣсто, отъ котораго двѣ или нѣсколько дорогъ расходятся въ разныя стороны. 8, 255.

Розгради́лъ—снялъ силу крестнаго знаменія. 159.

Роздѣлка—плата, расчетъ. 106.

Розлетѣть—разлетѣться. 103.

Рознареди́лась—сняла нарядную одежду. 64.

Рознёсъ лицо́ кому—разбилъ. 326.

Розсы́лка—разсыльный. 190.

Розшумѣлся надъ кѣмъ — сталъ громко кричать на кого, съ крикомъ выговаривать; раскричался. 112.

Розьвитнйе — развитѣе, умнѣе. 316.
Ромно́—равно. 58.
Росо́лъ (разсо́лъ)—сокъ. 54.
Роспа́тралъ — размазалъ грязь. 128.
Роспе́лилъ—раздвинулъ, выставилъ въ стороны. 358.
Роспина́лъ — растолкалъ ногами. 10.
Росписа́ніе — расписка, удостовѣреніе въ чемъ. (Примѣч. къ ск. № 104).
Роспласти́лися—легли пластомъ, растянулись. 109.
Роспуска́—телѣга. 313.
Роспря́талъ—расчистилъ изъ-подъ лѣса. 284.
Ростакъ твою такъ!—неприличная брань. 137.
Роста́ни—распутіе. 174.
Ростворчаты око́шка—створчатыя окна. 93.
Росхраба́снулъ ворота — растворилъ ворота сильнымъ ударомъ. 92.
Росхроба́стало—раскололо, разломало на части. 332.
Ро́ша (роща)—солодъ. 188.
Рундучо́къ—крылечко. 162.
Ру́синъ—русскій. 135.
Рыба́тство—рыбная ловля. 288.
Рыскача́ дѣлаютъ—скачутъ. 352.
Рысну́лъ—скакнулъ, сдѣлалъ прыжокъ. 353.
Рѣзнулъ—ударилъ. 353.
Ряхмо́тникъ — оборванецъ, плохо одѣтый. 211.
Савра́ско—конь саврасой масти: свѣтло-гнѣдой съ желтоватымъ оттѣнкомъ. 85.
Самобра́нь — самобранка, эпитетъ чудесной скатерти, насыщающей безъ всякихъ приготовленій. 263.
Самовѣ́рка—эпитетъ скатерти: самобранка. 292.
Самогу́ды—играющія сами собой, безъ помощи человѣка. 131, 244.
Самоку́рка — эпитетъ чудесной трубки. 113.
Самопода́вчикъ—самъ, безъ посторонней помощи, подающій напитки (эпитетъ графина). 15.
Самопѣвцы—эпитетъ гуслей: играющія сами собой, безъ помощи человѣческихъ рукъ. 4.
Самоѣдка—эпитетъ скатерти: самобранка. 117.
Санни́къ — помѣщеніе для саней. 103.
Сапъ—хватаюсь. 185.
Сара́пъ—царапаюсь. 185.
Сборъ—молебенъ въ училищѣ передъ началомъ ученья. 224.
Сбунчѣла—прожужжала. 89.
Сва́лебка—свадьба. 88.
Свезло́—вздуло. 258.
Свесь—свояченица. 89, 90.
Свире́пой—см. курѣпой. 115, 116.
Сволочи́лъ — сволокъ, приволокъ, притащилъ. 338.
Свѣжина́—свѣжая говядина, мясо. 55.
Свя́сло—вереница. 189.
Вотъ и свя́то —и конецъ, и готово! 86.
Се́дни—сегодня. 406.
Семе́йно—людно, много. 363.
Сенато́ръ (съ этимъ удареніемъ, обычнымъ въ XVIII-мъ столѣтіи). 121.

Сено́тъ—Сенатъ. 330.

Въ сердце входитъ—начинаетъ сердиться. 301.

Середа́—мѣсто около пекарной печи въ избѣ. 132.

Сере́дные пала́ти—полатцы около пекарной печи въ избѣ. 137, 359.

Сере́нней (середній) уголъ—уголъ въ избѣ около печи, на такъ наз. „середѣ". 100.

Сизда́льки—издали. 247.

Сизова́ть кого—драть, пороть, лупить. 16.

Сидѣлецъ—продавецъ водки. 112.

Си́ла—войско, солдаты. 7, 9, 92, 95, 114, 118, 166, 302.

Сили́менно—соломенное, изъ соломы. 22.

Силка́ми—ловушками, сдѣланными изъ конскаго волоса. 419.

Сило́мъ—силой, насильно. 126.

Си́льная я́ма—глубокая, большая. 240. — Сильнѣйшая гора́—очень высокая и большая. 407.

Си́ночка — трясогузка, Motacilla flava. 173, 214.—По сообщенію А. М. Галина, эта же птица (а не синица) разумѣется и въ Пермской сказкѣ № 94 (стр. 429).

Сись—сѣсть. 315.

Скви́та—свита. 253.

Склизка́—скользка. 388.

Скля́га (скиляга)—бродяга, волокита. 139.

Скопа—дверная скоба. 178, 193.

Скоро́били — сшили такъ, что платье морщилось и сидѣло мѣшкомъ. 22. Скоро́блено — такъ сшито. 22.

Скоробога́тая—скоро разбогатѣвшая. 213.

Скрось—сквозь. 8, 45.

Скрючёны—связаны. 210.

Скырчыха́ть—скрежетать. 405.

Сле́вки—сливки. 140.

Слу́жба—солдатъ. 71.

Служи́вой—солдатъ. 52.

Слу́жки—служанки. 67.

Слыхъ—слухъ. 93, 153. Слыхъ палъ — распространился слухъ. 306. Слыхо́мъ не слыхано. 5, 61.

До смолова пня—до смолистаго пенька. 237.

Смори́лъ—заставилъ голодать, не далъ корму. 335.

Снаря́дъ—нарядъ, одежда. 30.

Снась—половой органъ. 266. (На стр. 103 въ общемъ значеніи: орудіе, снарядъ).

Сово́дне—сегодня. 41.

Въ согла́съ жить—въ согласіи, въ мирѣ. 155.

Созна́ть сонъ—истолковать. 120.

Солони́чи—солонки, посудинки для соли. 91.

Сонна́я була́вочка, сонно́й поро́шо́къ—вызывающія сонъ, заставляющія человѣка спать. 13, 96.

Сопи́—укоризненно: ѣшь, жри. 65, 75.

Сопля́къ—бранно: сопливый. 353.

Соро́га—плотва, Cyprinus rutilus. 429.

Сорокови́ча—сороковедерная бочка. 94.

Сороко́вка—бутылка водки, равная $^1/_{40}$ части ведра. 319.

Сорочёнокъ — дѣтенышъ сороки. 108.

Сосдали—издали, издалека. 368.

Сóситъ—кормитъ грудью. 121.

Состалъ—всталъ. 315, 326.

Сохваталъ—схватилъ. 171.

Сóчень—тонкая прѣсная лепешка. 53.

Въ союзѣ—въ согласіи. 117.

Спехни́те—столкните. 176.

Спозна́ли—разузнали. 212.

Спокóи—покои, комнаты. 302.

Спотúлъ (вспотилъ) — заставилъ вспотѣть. 75.

Спишшѣли—спищали. 85.

Спрошáите—спрашиваете. 214.

Спры́шпотъ—чихнетъ. 143.

Спуди́ть—спугнуть. 194.

Спѣли двéри—проскрипѣли оттого, что ихъ быстро отворяли и затворили. 86.

Срѐннева рóду—средняго возраста, въ мужественныхъ лѣтахъ. 130.

Не срóденъ—не привыченъ. 165.

Сродсвеникъ—родственникъ. 234.

Ссáли—сосали. 55; ссутъ—сосутъ. 56.

Ссáпали—схватили. 87, 124.

Ссопѣла—укоризненно: съѣла, сожрала. 109.

Станóкъ—станъ одежды. 91.

Стáнчи—станціи. 218.

Старúшную — отъ старой овцы. 144.

Статья́—дѣло. 114.

Стахàнъ—стаканъ. 80.

Стегнýлъ—ударилъ. 203.

Стекленѣ́ютъ—блестятъ. 191.

Столкáли вóрохъ—сгребли въ кучу зерно. 103.

Столовáть—вести свадебные обрядовые пиры. 109.

Столы́—обрядовый свадебный пиръ послѣ вѣнчанья. 73, 115, 146.

Стóльё—столы. 95, 106.

Стóпай—топни ногой. 71, 132. Стóпало—топнуло, издало звукъ, подобный звуку топота. 15, 158.

Стпрýкалъ—остановилъ коня окрикомъ: тпру! 68.

Страждáлъ—страдалъ. (Примѣч. къ ск. № 104).

Стрáсти глядѣть какой—такой, что страшно взглянуть на него. 41. Стрáсти—страшное, наводящее ужасъ. 182. Страсть—страхъ, ужасъ. Дала три стрáсти—трижды перепугала. 61. Стрась (имѣнья)—очень много (имущества). 164.

Страшéнный, страшòнная — страшный, ужасный. 368, 384.

Стрúкчи—стричь. 107. Овечекъ стрúчься—стричь овецъ. 107.

Стрúцю—встрѣчу. 317.

Стрýбечь—срубъ. 165.

Стря́пати—приготовлять пищу. 99. Стря́пять—готовить кушанья. 220.

Стря́пка—повариха, служанка. 126, 140, 173.

Стѣнá—въ ткачествѣ: конецъ холста въ 6—10 аршинъ длиною. 108.

Не стювáеччя—ни слушается, не останавливается въ своихъ проказахъ. 217.

Стюнýть кого—усмирить кого окрикомъ, заставить кого молчать. 31.

Сувóдни—сегодня. 220.

Судя́рживалъ—сдерживалъ. 309.

Су́йму—сумму. 282.

Сули́ть что кому—обѣщать; сулена́—обѣщана. 11, 62, 116.

Супрека́лъ—упрекнулъ. 206.

Сусло́нъ—кладка изъ 10-ти сноповъ въ полѣ, для сушки. 90, 103, 215.

Суста́въ (сказки)—повторяющаяся часть сказки. 359.

Сусти́гчи, сустигётъ, сусти́гъ—настичь, догнать кого, сравняться съ кѣмъ въ бѣгѣ. 15, 96, 126.

Въ сусти́жку побѣжалъ—въ погоню. 177.

Сусѣкъ—закромъ въ амбарѣ. 348, 408.

Су́тки—переднiй, красный уголъ; почетное мѣсто для гостя. 23.

Су́тной у́голъ—переднiй, красный уголъ въ избѣ. 15, 65, 99.

Суха́рца—небольшое сухое (высохшее на корню) дерево. 88.

Суши́на—высохшее на корню дерево. 92.

Схру́палъ—схрустѣлъ на зубахъ. 109.

Счаны́ (щаны)—штаны. 148.

Счё—что. 76, 80, 88, 93, 119. Счёбы—чтобы. 85, 92.

Счереди́ть дичь—очистить отъ перьевъ и кишокъ. 89.

Съиспоти́ха—мало по малу. (Примѣч. къ ск. № 30).

Съѣдятъ'тя му́хи!—шутливая брань. 23.

Съэстоль—столь, столько. 65.

Сыня!—прочь! окрикъ на коровъ. 107.

Сы́стороньЪ(ъ)—со стороны, счужа. 11, 159.

Сы́той—полный, жирный, непохудѣвшiй. 265.

Сѣдётъ—сядетъ. 35. Сѣду—сяду. 225. Сѣдь—сядь. 117, 334.

Сѣдо́къ—сидящiй на одномъ мѣстѣ караульщикъ; дворникъ. 37.

Сѣра—клейкая смола, вытекающая изъ хвойныхъ деревьевъ. 286—287. Сѣритъ—мажетъ сѣрою. (Глаголъ, образованный отъ сущ. сѣра). 286.

Сѣрко—лошадь сѣрой масти. 220.

Сѣря́хоньки—сѣрыя овцы. 107.

Ся́ли—сѣли. 191.

Тавли́нка—табакерка. 49, 52.

Тага́нъ—желѣзный обручъ на ножкахъ, подъ коимъ разводятъ огонь для варки пищи. 109.

Тала́нтъ—счастье, удача въ жизни. 26.

Та́мока—тамъ. 120, 164. Та́мотка—тамъ. 87, 95, 354.

Тапе́рица—теперь. 302.

Тарара́хнуть — сильно ударить. 80.

Тарга́ться надъ кѣмъ—мучительски издѣваться. 61.

Тарза́ть—мучить, истязать. 307, 309.

Та́скнулъ—сильно потащилъ, потянулъ. 182.

Тёмная пово́зка—наглухо закрытая карета, въ какихъ, будто бы, прежде отправляли, неизвѣстно куда, тяжкихъ преступниковъ. 121.

Тену́ть (тяну́ть) кого—подтягать, пробирать, винить. 315.

Не въ терпёжъ—нельзя терпѣть. 211.

Тетéречка—печенье хлѣбное. 258.

Тётинька — обращеніе ко всякой женщинѣ. 362.

Течти—течь. 381.

Ткáха—ткачиха; искусная въ ткацкомъ дѣлѣ. 65.

Товды—тогда. 387.

Тожнолй—тогда. 61.

Токó такъ не—едва ли не, навѣрное. 335.

Толды́—тогда. 174, 217.

Толы́—бранно: глаза. 221.

Топéре—теперь. 10, 95, 170, 306, 348 и др.—Топерь. 408.—Топéреча—теперь. 233.

Тóркаются—стучатся. 192.

Тотъ (членъ, не имѣющій строго опредѣленнаго значенія). Вó лбытѣ. 23.

Тошнѣе того—быстрѣе (собственно: съ бóльшимъ задоромъ и увлеченіемъ). 100.

Тпрýкать — останавливать коня окрикомъ: тпру! 68.

Тпрукòнь! тпруко!—зовъ коровъ. 64, 272. Тпрукóнькать—кликать этимъ словомъ коровъ. 273. Тпрукóнюшки! 107.

Трепáло—валекъ, коимъ „треплютъ“ (хлещутъ) льняное волокно для очистки его отъ кострики. 62.

Трóе—трижды. 303.

Троеýзлый бичъ—плеть съ тремя узлами (утолщеніями) на концѣ. 213.

Троехвòски—съ тремя концами. 116.

Трóйка—пиджакъ, брюки и жилетъ. 325.

Трубсны́е заты́чки—грязныя и рваныя тряпки, коими затыкаютъ отверстіе въ потолкѣ курной бани. 87.

Труждáть кого—утомлять, затруднять, мучить. 48, 118.

Трухá сѣнная—мелкій соръ отъ сѣна. 178.

Трухнýлъ — струсилъ, испугался. 369.

Трясёччя—творится, происходитъ. 217.

Тýкнетъ—ударитъ. 380.

Тýлово—туловище. 98. Полтýлова. 97.

Тупàй—иди, ступай. 100, 165. Тупáйте—ступайте, идите. 98.

Тупи́ца—тупой и плохой топоръ. 92, 104.

Тупичёшко — тупой топоришко. 91.

Тупорá—тогда, въ ту пору. 107.

Тýта—тутъ. 122. Тýтака. 117. Тýтокá—тутъ. 91, 144.

Тыé жо минýты—въ ту же минуту, 327.

Тшанъ—чанъ. 330.

Ты́сячькой—на свадьбѣ: посаженный отецъ жениха, старшій свадебный чинъ, распорядитель поѣзда и обрядовъ. 99.

Тѣлесá—тѣла, трупы. 52, 173.

Съ тѣмя́мъ—съ тѣми. 98.

Тю́кнулъ—ударилъ топоромъ. 303.

Тю́лька—большой обрубокъ дерева. 19.

Тюнъ—тюкъ. 152.

Тюри́къ—на мельницѣ: ящикъ въ видѣ воронки, куда засыпаютъ зерно для помола. 105.

Тяжолчо́шко (уничижительно). См. Чажелко́. 91.

Уби́лъ—прибилъ. 171.

Убрати́лись—обратились. 207.

Не увѣ́сило—не свѣсилось, не спустилось книзу. 107.

Уга́ркомъ—огаркомъ. 179.

Угна́ли—быстро уѣхали. 138.

Угомони́лась—затихла. 290.

Уго́ю—хорошо устрою, очищу. 99.

Удари́ли—одари́ли, надѣлили подарками. 87, 246.

Уда́рился за кѣмъ — побѣжалъ. 255.

Уду́тъ—уйдутъ, помѣстятся. 363.

Удѣ́лали—устроили, починили. 135. Удѣ́лалъ — устроилъ, приготовилъ. 338, 413.

Ужа́хнулся—испугался. 119, 165.

Узгъ—уголъ. 209.

Узко—тяжкое, безвыходное. 147.

Укали́ть кого куда—сослать, присудить къ чему. 79.

Уколоти́ли—убили. 385.

Улѣзъ—взлѣзъ, залѣзъ. 3, 41.

Уменьшто́жь—успокой. 306.

Умолѐньшикъ — отшельникъ; спасающійся въ пустынѣ. 43.

Умѣ́тить—угадать, попасть. 145.

Унѣ́товали—издержали. 125.

Уня́ть—успокоить, усмирить. 291. Уйми́. 296.

Упѐ́ръ—утащилъ, унесъ. 141.

Уповодъ — часть дня отъ одной ѣды (отдыха) до другой. 8.

Упомѣ́стился—поселился. 118.

Упомѣ́шчиваччя—помѣщаться. 95.

Уса́палъ, усара́палъ—быстро убѣжалъ, уѣхалъ. 105.

Ускорно—спѣшно, торопливо. 177.

Устрани́лся—удалился. 117.

Усыпа́льная трава́ — наводящая сонъ. 257.

Усьё (устье)—отверстіе мѣшка. 104.

Утрѣ—утромъ. 233.

Уха́ивать кого—предавать смерти; уха́ять—умертвить, убить. 30, 32, 52, 204, 207. Уха́ять что—промотать, потерять. 8.

Ухайда́калъ кого—убилъ. 141.

Ухома́здалъ — избилъ до смерти, убилъ. 277.

Ухъ!—быстро бросилъ. 54, 105. Ухъ—ухнула, грузно упала. 102.

Уча́лъ—началъ. 91. Уча́ли—начали. 101.

Учести́ли—угостили. 87.

Учѐ́ствовали—угостили. 86, 89.

Учесть распроси — честь-честью? 378.

Учу́ли—услыхали, узнали. 101.

Ушшо́лкали (ущелкали)—убили. 89.

Фатѐ́ра—квартира. 96, 218. Фатѐ́рка—квартирка. 87.

Фатера́нтъ—постоялецъ, жилецъ, квартирантъ. 321.

Фатирова́ть—жить на квартирѣ, квартировать. 321.

Фифили́сно пѐ́рышко. 222.

Фла́ки—флаги. 126.

Фла́нкова лошадь — пристяжная. 332.

Фона́рь—синякъ, кровоподтекъ на тѣлѣ отъ сильнаго удара. 393.

Фру́хта, *ж.*—плоды. 361.

Фу́кнетъ—кинетъ. 235.

Фурма́нка—телѣга. 313.

Х—къ. 247, 250 и др.

Таку́ю хать! Едрѐ́на хать!—брань. 141, 142.

Хватовцы́—парное слово къ сл. удальцы́, образованное, повидимому, отъ сл. хватъ. 263.

Хватовши́ной солда́тчина—когда брали въ солдаты перваго попавшагося, кого только могли схватить. 10.

Хвачу́ го́ря—приму горя. 167.

Хламъ — разныя домашнія вещи. 188.

Хлебе́сь—сильно хлеснулъ. 213.

Хлесь—хлеснулъ, ударилъ. 289, 352.

Хму́рно—печально, тяжело. 55.

Ходи́ть по кому плетью—пороть. 116.

Ходня́—дорога, путь. 187, 189.

Хо́ду—драло, убѣжалъ. 205.

Ходъ желѣзный—телѣга съ желѣзными осями. 73.

Хозя́инъ—мужъ. (Примѣч. къ ск. № 104).

Хозя́йка—жена. 121, 153, 173, 216.

Хо́лочки—лодыжки, выдавшіяся кости на ногѣ. 97.

Хрещъ—крестецъ, задъ спины. 194.

Цапъ—цапнулъ, сильно хватилъ. 24.

Ца́рсовованіе—царствованье. 51.

Цибу́линька—луковка. 319.

Цѣло́ печи—чело, устье, переднее отверстіе. 286.

Чажелко́—верхняя рабочая одежда, зипунъ. 51, 57, 91.

Чажоло́—тяжело. 96.

Ча́йничать—пить ча́й. 152.

Чару́ша—чашка, въ коей валяютъ хлѣбы. 40. Чару́шка—чашка. 53.

Чебота́рь—сапожникъ. 188.

Чо, чё—что. 86, 388. Чё-ко—что-нибудь. 93, 404.

Челко́вый (цѣлковый)—рубль. 123.

Черёва—брюховина и кишки. 65.

Череди́лъ обѣдъ—изготовилъ. 163.

Че́рень—рукоятка. 26.

Чере́пья—черепа́. 379.

Черну́хоньки — черныя коровы. 107.

Черня́вка—царевна? (по какому-то недоразумѣнью). 93. Срв. стр. 84.

Че́сьёмъ—угощеніемъ, гостинцами, дессертомъ? 83.

Четверти́на—плаха, получившаяся при расколкѣ дерева на четыре части. 88.

Четвертна́я—25 рублей. 176.

Треха́узъ—цейхгаузъ, военная кладовая. 317.

Че́хледь—чадъ. 103.

Реча́съ—сейчасъ. 310, 320.

Чины́—обрядовые пиры на свадьбѣ. 354.

Чи́стая отставка солдату—полная, не временная. 11.

Чичи́—чиши! (Междометіе, изображающее звукъ, издаваемый при чиханьѣ). 101.

Чи́ще—красивѣе, съ бо́льшимъ искусствомъ построеннаго. 173, 371.

Чу́дилишо — чудовище, обычно представляемое въ видѣ многоголоваго змѣя. 97, 241 и слѣд.

Чу́ешь—слышишь, предчувствуешь. 225.

Чулко́мъ обдирать шкуру—не дѣлая разрѣза на брюхѣ, когда снятая шкура имѣетъ видъ чулка. 87.

Чуть—слышно. 148.

Чу́чкалъ—мялъ, мѣсилъ, толочилъ. 150.

Чьвѣтные—цвѣтные. 115.

Шабарчи́тъ—производитъ шорохъ, издаетъ глухой и неясный звукъ отъ тренія. 78.

Шабу́ръ—зипунъ, кафтанъ шерстяной. 186.

Шайта́нъ—у вотяковъ: діаволъ, нечистая сила. 427.

Шалне́ры—по недоразумѣнію вмѣсто *шпале́ры*, какъ называютъ крестьяне обои (цвѣтную бумагу для оклейки стѣнъ). 160.

Ша́негъ — ватрушекъ. 288. Ша́нежка—ватрушка. 53, 289.

Шары́ — укоризненно - насмѣшливо: глаза. 77, 104.

Шва́ркнуть—ударить. 232.

Швечи́ха — портниха; швечь—портной. 21.

Швы́ркнулъ—выскочилъ, вылетѣлъ. 165.

Ше́ина—шея. 137.

Шешъ—шестъ. 87.

Шешь—шесть. 89, 94, 146.

Ши́литъ — глаголъ, образованный отъ существительнаго имени ши́ло. 286.

Шкату́нка — шкатулка, ларецъ. 255.

Шлячёкъ—комочекъ грязи. 283.

Шо́ркатъ—третъ, производя шорохъ. 178.

Шосто́къ—боковая часть площадки передъ печью. 43, 351. На шоскѣ́. 43.

На шпунтъ сколотилъ доски—сколотилъ, вдолбивъ одну доску въ пазъ (желобокъ по длинѣ) другой доски. 236.

Шту́кину—штуку. 148.

Штё, шьтё—что. 83, 92, 121 и др.

Шу́бницы—мѣховыя рукавицы. 133.

Шурова́лъ — кутилъ, пировалъ и кричалъ, шумѣлъ, распоряжаясь. 14.

Щё, що—что. 100, 115, 146, 222 и др. Щёбы—чтобы. 143.

Щекоту́ры, щикоту́ры — штукатуры. 370—371.

Щяны́—штаны. 193—194, 348.

Этта—здѣсь. 98, 160, 236, 242, 350, 405.—Эттака. 354.

Ѣсва—кушанье, яство. 89.

Безъ ѣччи (ѣдчи)—безъ пищи, отъ голоду. 95.

Юкси́ть — работа катанщика: «шоркать (тереть) руками», скатывая шерсть. 187.

Юношъ, *м.*—юноша. 122.

Юра́ (собственное имя). Быть можетъ, то же, что юла́? Или же изъ малорусскаго Юрза-Мурза: см. похожую сказку у Чубинскаго № 74, стр. 281—285 („Юрза-Мурза и стрилецъ-молодецъ"). 6.

Ярчѣе—съ бо́льшимъ стараніемъ и задоромъ. 109.

Примѣчанія къ сказкамъ *.

№ 1: Про Юру [Поди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что]. (Стр. 3—10). 1. Солдатъ сбѣжалъ со службы; у одной изъ трехъ купающихся красавицъ, обернувшихся потомъ лебедями, укралъ платье, и та поклялась быть женой укравшаго, если онъ молодъ. 2. Обвѣнчались. По совѣту своей новобрачной, бѣглый солдатъ возвратился на службу. 3. Графскіе дѣти, коимъ нельзя было жениться, такъ какъ они учились, завидовали солдату, что онъ женатъ на красавицѣ, и написали отъ имени солдата письмо полковнику: ты будешь солдатомъ, а я полковникомъ, ибо у меня жена красивѣе. Полковникъ сказалъ солдату: принеси гусли-самопѣвцы, тогда будешь полковникомъ, а я солдатомъ [а иначе: голова долой! см. 4]. 4. Жена велѣла солдату купить аршинъ шолку и золотыхъ нитокъ, вышила платокъ и послала мужа за гуслями въ извѣстный городъ и домъ, сказавъ: если будешь плакать, то утирайся этимъ платкомъ. 5. Завѣтное условіе для полученія гуслей-самопѣвцевъ: прослушать ихъ три часа и не потерять при этомъ сознанія. 6. Солдатъ потерялъ сознаніе и не слыхалъ, когда съ него сняли шинель. 7. Солдату осталось ступить на послѣднюю изъ четырехъ ступенекъ на дворѣ хозяина, чтобы его разстрѣляли, когда онъ вспомнилъ про платокъ своей жены; двѣ женины сестры узнали платокъ; солдату подарили гусли. 8. Полковникъ, слушая игру, потерялъ сознаніе: не замѣтилъ, какъ съ него сняли верхнюю одежду; согласно условію, полковникъ дѣлается солдатомъ, а солдатъ—полковникомъ. 9. Подкупленные бывшимъ полковнимъ графскіе дѣти написали князю отъ имени новаго полковника: „я буду княземъ, а ты полковникомъ“. Князь велѣлъ полковнику принести то, что „видомъ не видано и слухомъ не слыхано и въ законѣ не писано.“ 10. Жена велѣла купить полковнику золотыхъ нитокъ и вышила мячъ; полковникъ долженъ итти вслѣдъ за катящимся впередъ мячемъ. 11. Полковникъ голоденъ; идетъ по берегу рѣки. 12. У рыбака, въ вершу котораго попалъ мячъ, оказалась *Юра*, которая сейчасъ приготовила для хозяина и гостя обѣдъ и потомъ постелю. 13. Рыбакъ отдалъ эту Юру

* Въ примѣчаніяхъ читатель найдетъ: 1) краткое изложеніе содержанія каждой изъ напечатанныхъ выше сказокъ (набрано корпусомъ плотнымъ); 2) указаніе на главнѣйшіе русскіе варіанты, по извѣстнымъ сборникамъ Аѳанасьева, Худякова, Садовникова, Ончукова и др. (набрано петитомъ); 3) нѣкоторыя поясненія къ тексту сказокъ (набрано петитомъ).

полковнику: просьбу о томъ вышила жена полковника, сестра рыбака, на мячѣ. 14—15. У старика, котораго угостилъ полковникъ, оказался чудесный мѣшокъ: старикъ ударилъ по мѣшку, и оттуда вышло войско, которое потомъ опять вошло въ мѣшокъ. 16. Полковникъ обмѣнялъ свою Юру на этотъ мѣшокъ старика. 17. Старикъ забылъ, какъ нужно приказывать Юрѣ, и прогналъ ее; Юра пришла къ полковнику и незамѣтно залѣзла къ нему въ карманъ. 18. Юра накормила умиравшаго съ голоду полковника. 19—20. Написавъ условіе съ княземъ, полковникъ показалъ всему собранію, что́ можетъ сдѣлать Юра, а также и войско изъ мѣшка. Полковника сдѣлали княземъ, а князя—полковникомъ.

Согласно принятому нами обыкновенію пользоваться заглавіями сказокъ изъ сборника А. Н. Аѳанасьева, было бы правильнѣе озаглавить эту сказку: „Поди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что". Срв. Аѳанасьева сборникъ № 122; Худяковъ, III, № 85, стр. 29—32; Ончуковъ № 151, стр. 363—368: Слуга Егерь; ниже (Вятскія сказки) № 32, стр. 129—133; Зеленинъ, Пермскія сказки № 42, стр. 276—287, и тамъ же башкирскую сказку № 101; Колосовъ въ Сборникѣ II-го Отд. И. Ак. Н., т. XVII, стр. 197 и 339—343: Сказка о солдатѣ и его женѣ. Срв. также ниже вотяцкую сказку № 139, и выше, въ словарѣ, замѣчанье подъ словомъ Ю́ра. — Чаще героемъ этой сказки бываетъ охотникъ (стрѣлокъ, стрѣлецъ); однако, уже у Аѳанасьева въ одномъ варіантѣ герой солдатъ (вар. с); то же и въ обѣихъ сказкахъ Колосова.

№ 2: Лѣшій и черти (стр. 10—12). 1—2. Портной скрывался отъ солдатчины, но его все-таки забрали въ солдаты. 3. Онъ убѣжалъ. 4—5. Когда черти дрались съ лѣшимъ изъ-за коровы, обѣщанной имъ бабой, портной помогъ лѣшему, сказавъ ему: Богъ помочь. 6. Лѣшій обѣщалъ портному полную отставку черезъ три года службы въ солдатахъ и научилъ, какъ его найти къ Москвѣ: дымъ изъ его печи пойдетъ противъ вѣтра. 7. Черезъ три года военной службы, солдата перевели въ Москву; лѣшій, въ видѣ генерала, выдалъ ему билетъ объ отставкѣ. 8. Генералъ-лѣшій донесъ солдата до дому, а сутки черезъ трои, ночью, принесъ ему также и потерянную дорогой фуражку.

Срв. Онучковъ № 226, стр. 495—496: Въ работникахъ у лѣсного; Волеговъ: рукопись въ Архивѣ Географ. Общ. XXIX, 68: О лѣшакѣ. (Оба варіанта далеки отъ нашей сказки).—Эпизодъ съ упавшей фуражкой (§ 8) встрѣтился и у Аѳанасьева (№ 122, вар. а: Пойди туда, не знаю куда, стр. 36 по 3-му изданію).

Ловля новобранцевъ (§ 1—2)—чисто бытовая черта нашей старины; разсказы о томъ см. въ книгѣ Барсова „Причитанія сѣвернаго края", т. II, стр. 286—294.

№ 3: Про царскую дочь. [Солдатъ женится на царской дочери] (стр. 12—17). 1. У царя дочь пропадала каждую ночь неизвѣстно куда. Царь объявилъ: кто подкараулитъ дочь, тому ее замужъ, а кто возьмется да не сумѣетъ — голова долой. 2. Солдатъ сбѣжалъ со службы; дѣлитъ между тремя лѣшими три вещи: шапку-невидимку, скатерку-самобранку и коверъ-самолетъ; выстрѣлилъ изъ ружья пулей, которую должны были

поймать лѣшіе, не впередъ, а назадъ, и взялъ себѣ всѣ эти три вещи. 3. Вызвался караулить царскую дочь по три ночи сряду. Когда царевна поднесла ему стаканъ водки съ соннымъ порошкомъ, онъ вылилъ, но притворился, что выпилъ и уснулъ. 4. Царевна потребовала 12 паръ сапоговъ и чулковъ, черезъ потайную дверь подъ кроватью и черезъ плиту въ подпольѣ спустилась въ подземелье. 5. По дорогѣ къ подземному царю мѣдный садъ; солдатъ взялъ себѣ въ сумку мѣдное яблоко,— сдѣлалась тревога, и царевна воротилась домой, солдатъ — прежде ея. 6. На другой день повторилось то же самое (§§ 4—6), только садъ былъ серебряный. 7. На третій вечеръ солдатъ глотнулъ немного вина, поднесеннаго ему царевной; царевна, взявъ 12 паръ сапоговъ и чулковъ, ушла, а онъ остался дома. 8. Пробудившись черезъ три минуты, солдатъ, въ шапкѣ-невидимкѣ, пошелъ одинъ въ подземелье, съ большимъ трудомъ поднялъ тяжелую плиту; въ третьемъ, золотомъ, саду сорвалъ золотое яблоко, чѣмъ вызвалъ тревогу: но царевна уже прошла, а солдата, въ шапкѣ-невидимкѣ, никто не увидѣлъ. 9. Настигъ царевну на хрустальной горѣ у моря; когда царевна сѣла въ вытребованную ею воздушную карету безъ осей и безъ колесъ, солдатъ сѣлъ царевнѣ на колѣни и поѣхалъ черезъ море къ заморскому царю. 10. Царь встрѣчаетъ царевну, обѣщается смѣнить слугъ, помѣшавшихъ царевнѣ прибыть къ нему вчера и позавчера, угощаетъ ее при помощи графинчика-самоподавчика, причемъ удивляется, кому третьему подаетъ графинчикъ. 11. Солдатъ беретъ себѣ въ сумку платье и ботинки, купленныя царемъ для царевны. Царь хочетъ вѣнчаться съ царевной, но послѣдняя не согласна: ей нужно еще посмотрѣть, какъ ея отецъ будетъ снимать съ солдата голову. 12. Подвыпившій солдатъ не успѣлъ сѣсть въ воздушную карету и переѣхалъ черезъ море, ухватившись за задокъ кареты. Послѣднюю потомъ положилъ себѣ въ сумку. 13. Солдатъ оказался дома ранѣе царевны. Послѣдняя, по обыкновенію, злорадствуетъ, какъ ея отецъ сниметъ завтра солдату голову. 14. Утромъ царь хочетъ срубить голову солдату, но солдатъ надѣлъ шапку-невидимку, ругается и обѣщаетъ разсказать все о царевнѣ, если царь соберетъ для того всѣхъ своихъ генераловъ; условіе солдата: кто перебьетъ его слова, съ того сто рублей и тому сто розогъ, генералами принято. 15. Когда солдатъ дошелъ до мѣднаго сада, одинъ генералъ высказалъ свое недовѣріе къ разсказу, и получилъ сто розогъ; когда рѣчь зашла о серебряномъ садѣ, высѣкли другого генерала, когда о золотомъ — третьяго. 16. Назначена свадьба солдата съ царевной. 17. Когда солдатъ повезъ свою жену домой въ деревню, жена поклялась, быть ему на вѣки вѣрной и не бѣгать къ заморскому царю, только бы онъ ее не возилъ въ деревню. Послѣ смерти тестя, солдатъ сдѣлался царемъ.

Сказка явно солдатская. Мѣстный деревенскій элементъ сказался развѣ толко въ такихъ подробностяхъ (быть можетъ, только въ названіяхъ?), какъ: крякальцы у кареты (с. 16, § 12), подсутный и сутный уголъ (§ 4 и 8).

Срв. Садовниковъ № 7, стр. 52—55: Торбочка-самобранка; Иваницкій № 7, стр. 176—178: Елена прекрасная (гдѣ герой—пастухъ); Труды Курской Архивной Комиссіи, I, 1911, стр. 226—237: Про царевну; Аѳанасьевъ № 90: Солдатъ избавляетъ царевну.

№ 4: Про Никиту Волокиту [Вѣщій сонъ] (стр. 17—26). 1. У старика три сына: два умныхъ и третій Никита дуракъ. Отецъ велитъ сыновьямъ спать поочередно въ новой избѣ, чтобы по сновидѣніямъ ихъ рѣшить, стóитъ ли переходить на житье въ новую избу. Старшіе братья видятъ во снѣ богатство. 2. Никита увидѣлъ во снѣ, будто онъ сдѣлался царемъ, и рѣшилъ не разсказывать отцу свой несбыточный сонъ. Отецъ сталъ бить за это Никиту. 3. Купецъ купилъ Никиту у отца за чугунный грошъ. 4. Никита не разсказываетъ своего сна и купцу; когда купецъ сталъ бить Никиту, это увидѣлъ царь и купилъ Никиту за сто рублей. 5. Никита служитъ у царя на конюшнѣ, подъ прозвищемъ: „Никита-волокита новокуплена слуга". Онъ и царю не сказалъ о томъ, чтò видѣлъ во снѣ, и царь велѣлъ закласть его въ каменный столбъ на дворѣ. 6. Царскій сынъ Иванъ засваталъ невѣсту у короля и жилъ пока въ томъ королевствѣ, такъ какъ между сватами шелъ споръ о томъ, быть ли царевичу пріемнымъ зятемъ у короля [т. е., остаться у короля на жительство], или же королевна, послѣ брака, должна ѣхать на житье къ тестю. Рѣшить этотъ споръ согласились при помощи трехъ загадокъ, которыя предложитъ королевна. 7. Первая загадка королевны: узнать въ ровно остроганномъ обрубкѣ бревна, гдѣ вершина и гдѣ комель. У царя никто не можетъ разгадать этой загадки. 8. Никита случайно узналъ отъ старика о загадкахъ и вызвался разгадать, но съ посланнымъ отъ царя слугой не пошелъ. 9. Царь самъ пріѣхалъ за Никитой. Никита бросилъ обрубокъ бревна въ прорубь, и онъ сталъ книзу вершиной. 10. Вторая загадка королевны: среди 150 одинаковыхъ шерстью и ростомъ жеребятъ узнать, которымъ два года и которымъ полтора. Никто не можетъ разгадать; Никита опять случайно узналъ о загадкѣ, вызвался разгадать, отказался итти со слугою и поѣхалъ въ каретѣ съ царемъ. 11. Никита припустилъ жеребятъ пить воду въ проруби у крутого берега: однолѣтніе жеребята доставали воду, а двухлѣтки—нѣтъ, и потому становились на колѣнки. 12. Царь выпустилъ Никиту изъ столба. Никита выпросился къ царевичу въ королевство, причемъ выпросилъ у царя 30 солдатъ, ростомъ и лицомъ похожихъ на Никиту. 13. Никита вызвался раздѣлить тремъ братьямъ ихъ шапку-невидимку, пустилъ стрѣлу изъ лука: кто прежде добѣжитъ, того и шапка; а когда тѣ убѣжали, самъ надѣлъ шапку, и онѣ всѣ 30 стали невидимы. 14. Никита вызвался раздѣлить тремъ братьямъ ихъ скатерку-самобранку и кувшинчикъ съ 40 рожками, изъ коихъ текутъ разные напитки и кушанья, и точно также взялъ себѣ этотъ кувшинчикъ, надѣвъ свою шапку-невидимку. 15. Вызвался раздѣлить тремъ братьямъ ихъ коверъ-самолетъ и точно также взялъ его себѣ и улетѣлъ на немъ. 16. Въ королевствѣ коверъ остановился на 12-ти громадныхъ дубахъ. Никита, оставивъ своихъ товарищей на коврѣ, нашелъ въ городѣ царевича Ивана. 17. Новыя условія рѣшенія вопроса о томъ, у отца или у тестя жить царевичу: а) кто лучше платье сошьетъ невѣстѣ—король или царевичъ. Король тотчасъ же скупилъ въ магазинѣ всю лучшую матерію. 18. Когда портной съ портнихой у короля сшили платье и легли спать, Никита, въ шапкѣ-невидимкѣ, взялъ это платье, унесъ къ себѣ и отдалъ Ивану царевичу. 19. Портные утромъ не нашли платья, наскоро сшили кое-какъ, изъ лоскутковъ,

другое. Платье Ивана оказалось лучшимъ. 20. Еще условіе: б) кто купитъ лучшее кольцо невѣстѣ. 21. Король купилъ въ магазинѣ самое лучшее золотое кольцо. Никита, въ шапкѣ невидимкѣ, пришелъ къ королю и взялъ съ окна это кольцо, положивъ вмѣсто него соломенное. 22. Третье условіе: в) кто лучше угоститъ другъ друга въ гостяхъ. 23. Королева пришла на коверъ самолетъ ночью, узнала спящаго Никиту по шапочкѣ подъ пазухой и ударила его въ лобъ своимъ перстнемъ, отчего на лбу образовалась звѣзда. 24. Никита побѣжалъ къ королю во дворецъ, укралъ перстень невѣсты и сдѣлалъ имъ такіе же знаки на лбу каждаго изъ своихъ товарищей. 25. Когда Никита съ товарищами пришли въ гости къ королю, всѣ они, на приглашеніе королевны старшему брату садиться въ передній уголъ, закричали: я старшій братъ! начали вытаскивать другъ друга изъ-за стола и опрокинули столъ. 26. Невѣста, подавая всѣмъ гостямъ по кубку вина, думала узнать Никиту по значку на лбу, но ошиблась въ своемъ расчетѣ. 27. Угощеніе у Ивана, при скатеркѣ самобранкѣ и кувшинчикѣ о 40 рожкахъ, оказалось лучше королевскаго 28. Еще условіе: г) получить для вѣнчанья золотыхъ кудрей съ головы морского царя. Никита сѣлъ въ лодку къ королю; король теребитъ, согласно требованію морского царя, по одному волоску съ висковъ, а Никита — цѣлой горстью съ затылка; послѣ трехъ разъ царь морской заклялся давать больше кому-нибудь свои волоса. 29. У короля оказалось на блюдѣ три золотыхъ волоска, а у Ивана—полное блюдо. 30. Повѣнчались. Когда новобрачные ѣхали къ царю, Никита на коврѣ самолетѣ кричитъ надъ ними вверху, а Иванъ царевичъ думаетъ, что это ангелы. 31. Иванъ царевичъ, по наущенію своей молодой жены, нажаловался отцу на Никиту, и царь хотѣлъ было снести Никитѣ шашкой голову. 32. Никита надѣлъ свою шапку невидимку и разсказалъ царю, какъ все было. Царь сгоряча снесъ голову своему сыну, а невѣстку повѣнчалъ съ Никитою. Подъ старость царь передалъ свой престолъ Никитѣ; тогда только Никита и открылъ царю свой вѣщій сонъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 133: Вѣщій сонъ; Худяковъ, III, № 120, стр. 159—165: Двѣнадцать Микитъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 48, стр. 294—300; Иваницкій № 8, стр. 178—182: Настасья прекрасная; Е. А. Чудинскій № 14, стр. 70—75: Вѣщій сонъ.

Растеніе Lilium martagon L. извѣстно кое-гдѣ подъ названіемъ „*Царскіе кудри*“: это названіе, повидимому, имѣетъ какую-то связь съ нашею сказкою (§ 28). Въ Олонецкой губерніи другое растеніе съ тѣмъ же именемъ считается талисманомъ: „мохъ *царскіе кудри* приноситъ имѣющему его успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ“ (Зеленинъ, Опис. рукоп. учен. Архива Геогр. Общ. II, 921).

№ 5: Про Голь-Нужду [Три правды; или: Доброе слово] (стр. 26—29). 1. Бѣднаго молодого купца прозвали: Голь-Нужда, что́ ему очень не нравилось. 2. Онъ жалуется на это царю, объясняя свою бѣдность тѣмъ, что у него нѣтъ таланта (счастья). Королевская дочь защищаетъ молодого купца, и разгнѣванный этимъ король выдаетъ ее за него замужъ. 3—5. Новобрачная три раза посылаетъ своего мужа купить шолку и золотыхъ нитокъ на триста рублей. Вмѣсто товару

купецъ купилъ три слова: а) подними да не опусти! б) при смерти будь гордъ! и в) совѣтъ итти на заколдованные корабли, которые двинутся съ мѣста только вмѣстѣ съ купцомъ. Послѣ первыхъ двухъ покупокъ купецъ сказалъ своей женѣ, что онъ деньги потратилъ на платежъ своихъ старыхъ долговъ. 6. Сѣлъ на заколдованные купеческіе корабли съ условіемъ получить за то третью часть барыша отъ всей ихъ торговли. 7. Черезъ 18 лѣтъ купцы нажили 21 корабль и поѣхали домой; пьянаго купца Голь-Нужду оставили по дорогѣ на одномъ острову, и онъ, проснувшись, вспомнилъ второе изъ купленнымъ имъ трехъ словъ. 8. Сплелъ изъ камыша большую корзину и поѣхалъ по морю; увидалъ у берега тѣхъ же купцовъ, корабли коихъ опять остановились, взялъ свои корабли и поѣхалъ съ ними домой. 9. Среди моря черти утянули его съ кораблями на дно и стали все разсматривать; купецъ, вспомнивъ опять второе изъ трехъ купленныхъ имъ словъ, пугаетъ чертей: всѣхъ свяжу и все выпалю. Напуганные черти нагрузили ему три корабля драгоцѣнными камнями. 10. Прибывъ домой, купецъ остановился на квартирѣ у своей жены, которая его не узнала. У жены два сына, родившіеся вскорѣ послѣ отъѣзда отца въ море, уже учились. 11—12. Увидѣвъ ночью на постели своей жены двухъ юношей, купецъ хотѣлъ срубить имъ голову, но вспомнилъ первое изъ трехъ купленныхъ имъ словъ; открылся своимъ дѣтямъ и женѣ. 13. На пиру Голь-Нужда обиженъ тѣмъ, что тесть посадилъ его на послѣднее мѣсто и угощалъ безъ поклоновъ. Голь-Нужда бьется объ закладъ въ томъ, что онъ богаче всѣхъ прочихъ купцовъ, что́ и оправдалось. Его признали первымъ купцомъ въ государствѣ и не стали называть обидною для него кличкой.

Заглавіе „Три правды“ взято нами у А. Н. Майкова, источникомъ сказки коего „Три правды“ (1861 г.) послужила старинная „Притча о славіи“, эпизодъ изъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ (см. о томъ статью В. Н. Перетца, Источникъ сказки А. Н. Майкова „Три правды“ въ Сборникѣ статей, посвященныхъ В. И. Ламанскому, II, 1908, с. 823—827).

Срв. Аѳанасьевъ № 192: Доброе слово; Ончуковъ № 12, стр. 53—56: Иванъ злочастный, мужикъ безсчастный; № 85, стр. 228—232: Замахнись, а не ударь; № 155, стр. 383—386: Иванъ Несчастный; Эрленвейнъ № 16, стр. 82—83: Про мужикова сына.

№ 6: Про лева-звѣря. [Звѣриное молоко] (стр. 30—37). 1. Сыну и дочери осталось послѣ смерти родителей въ наслѣдство по триста рублей. Братъ купилъ за сто рублей ружье. 2. Еще купилъ братъ собаку, сокола и дудочку, заплативъ за каждую покупку по сту рублей. Сталъ охотиться. 3. Сестра слюбилась съ однимъ бѣднымъ молодымъ человѣкомъ. Послѣдній подговариваетъ сестру какъ-нибудь убить брата, чтобъ онъ потомъ не выгналъ ихъ изъ дому. 4. Наученная любовникомъ, сестра послала своего брата за молокомъ волчицы. Волчица, испугавшись ружья, дала ему молока и, кромѣ того, дала ему своего сына, волка, въ услуженіе. 5. Сестра послала своего сына за молокомъ медвѣдицы. Медвѣдица дала ему молока и своего сына въ услуженіе. 6. Посланный ко львицѣ, братъ привелъ льва. Когда братъ мылся въ банѣ, а звѣри

его были заперты въ хлѣву, сестра съ любовникомъ хотятъ зарѣзать брата. Онъ выпросилъ позволенія поиграть въ свою дудочку, но звѣри не могли выскочить изъ хлѣва на его зовъ. 7. Заигралъ еще жалобнѣе, и звѣри выскочили, растерзали любовника. Сестру свою братъ подвѣсилъ за ноги къ потолочной перекладинѣ: когда нальешь полну кадку слезъ, тогда я тебя отпущу.

8. Въ озерѣ около одного дальняго города жилъ трехглавый змѣй, которому ежедневно доставляли человѣка на съѣденіе, по жребію. Жребій палъ на старшую изъ трехъ царскихъ дочерей-красавицъ, когда въ этотъ городъ пришелъ братъ-охотникъ и остановился на ночлегъ у старушки. Услышавъ заунывный звонъ, онъ узналъ отъ старушки, въ чемъ дѣло. 9. Охотникъ, со своими звѣрями, пришелъ къ озеру и сѣлъ къ ногамъ красавицы, которая облила его голову своими слезами; съ помощью звѣрей побѣдилъ змѣя, туловище коего бросилъ въ озеро, а головы— подъ камень. Дѣвица навязала на шею звѣрямъ алую ленту изъ своей косы. 10. Чернорабочій, пріѣхавшій за костями дѣвицы, заставилъ эту послѣднюю сказать, что онъ ея спаситель. 11. Услышавъ веселый звонъ, братъ-охотникъ узналъ отъ старушки объ этомъ мнимомъ спасителѣ царской дочери. 12. То же самое повторилось со второю царскою дочерью, на которую выпалъ жребій; за костями ея былъ посланъ кузнецъ. 13. То же самое повторилось и съ третьей дочерью, которая навязала на шею звѣрямъ голубую ленту изъ своей косы и за костями которой былъ посланъ водовозъ. 14. Охотникъ узналъ отъ старушки, что царь выдаетъ своихъ дочерей за ихъ мнимыхъ спасителей; послалъ къ царю подъ окно своего льва и медвѣдя посмотрѣть. Сестры увидѣли звѣрей и сказали отцу, что ихъ спасители эти звѣри, а не чернорабочіе; угостили звѣрей виномъ. 15. Царь въ каретѣ поѣхалъ вслѣдъ за пьяными звѣрями. Охотникъ доказалъ, что онъ спасъ дочерей, головами змѣевъ подъ камнемъ: три мнимыхъ спасителя не могли даже поднять этого камня, который поднимали звѣри охотника. Изъ трехъ дочерей охотникъ пожелалъ жениться на младшей.

Соединеніе въ одно цѣлое двухъ разныхъ сказокъ: 1) Звѣриное молоко (§§ 1—7): срв. Аѳанасьевъ № 118: Звѣриное молоко; Худяковъ I, № 10, стр. 42—44: Иванъ царевичъ и Марья царевна; Зеленинъ, Пермскія сказки № 5, стр. 42—53: Братъ и сестра; и 2) сказки „Три змѣя“, о коей см. ниже, въ примѣчаніи къ № 24 и 75.

№ 7: Солдатъ-богатырь (стр. 37—41). 1. Солдатъ, послѣ 25-лѣтней службы, сбѣжалъ съ караула; пошелъ въ лѣсу вслѣдъ за оленемъ и увидѣлъ среди лѣса дворецъ, весь заросшій мхомъ. Обросшій мхомъ караульщикъ у дворца проситъ солдата не бить оленя, а почитать по книжкѣ, и далъ ему книжку. 2. Когда солдатъ читалъ, къ нему пришли, одинъ вслѣдъ за другимъ, отецъ, мать и жена съ ребенкомъ, зовутъ его домой; жена бросила на полъ ребенка и оставила тутъ убитаго. 3. Сверху на книгу упалъ огненный змѣй; солдатъ priткнулъ его копьемъ, а самъ упалъ назадъ себя и уснулъ. Проснулся утромъ въ золотомъ дворцѣ

среди пышной столицы. Генералъ (вчерашній караульщикъ) объяснилъ солдату, что ихъ городъ былъ заколдованъ; за отчитыванье далъ солдату мѣшечекъ золота. Солдатъ поселился на квартирѣ въ городѣ.

4. Въ городѣ было три убитыхъ богатыря; ихъ не могли похоронить: сегодня ихъ похоронятъ, а завтра они выйдутъ вверхъ и просятъ, чтобы ихъ похоронили. Солдатъ, на предложеніе царя, вызвался похоронить ихъ и устроилъ веселую тризну—съ большимъ стеченіемъ народа, съ пѣснями, пляской и дракой. Богатыри не выходили изъ земли, и солдатъ сдѣлался знатнымъ.

5. Гуляя за городомъ, солдатъ увидѣлъ на озерѣ трехъ похороненныхъ имъ богатырей—на каремъ, на ворономъ и на сивомъ конѣ. Солдатъ испугался и упалъ назадъ себя, а каждый изъ богатырей далъ ему за похороны по волоску отъ своего коня: выбросить волосокъ, и очутится огромный конь, сидя на коемъ, солдатъ побѣдитъ всякаго богатыря. 6. Чужой богатырь подступилъ къ городу и потребовалъ у царя дочь себѣ въ замужество. Конь солдата, изъ каряго волоска, убилъ этого богатыря. 7. Двухъ другихъ богатырей убили кони изъ вороного и сиваго волосковъ. Земля изъ-подъ копытъ каждаго изъ этихъ коней ударялась въ стѣну царскаго дворца и пугала царя. Послѣдній разъ царь послалъ слугу высмотрѣть, куда поѣдетъ богатырь (солдатъ). 8. Царь посѣтилъ солдата и предложилъ ему свою дочь въ замужество, а послѣ передалъ зятю и свой престолъ.

Три разныхъ эпизода: 1) Бѣглый солдатъ отчитываетъ заколдованную столицу (§§ 1—3); срв. А ѳ а н а с ь е в ъ № 153: Окаменѣлое царство.—2) Хоронитъ трехъ богатырей, тѣла коихъ прежде не принимала земля. Въ основѣ этого эпизода лежитъ народное повѣрье о томъ, что умершаго неестественной смертью (въ данномъ случаѣ убитаго) покойника удовлетворяетъ торжественная похоронная тризна. См. объ этихъ повѣрьяхъ въ статьѣ Д. З е л е н и н а „Къ вопросу о русалкахъ“ (Живая Старина, 1911 г., стр. 414, срв. 401).—3) Благодарные богатыри дали похоронившему ихъ солдату трехъ коней, въ видѣ трехъ волосковъ; эти кони побѣдили трехъ вражескихъ богатырей, и царь выдалъ за солдата свою дочь.

№ 8: Царь-волшебникъ (стр. 41—44). 1. Царь-волшебникъ обѣщалъ половину своего царства и имущества тому, кто отъ него спрячется. Бѣдный мужичекъ вызвался и спрятался въ лѣсу подъ мохъ на колодѣ. Царь въ волшебной книгѣ сейчасъ же увидѣлъ его. 2. Иванъ Гогариновъ вызвался спрятываться по три дня; сдѣлался шелковымъ клубкомъ, скатился подъ гору и обернулся здѣсь 77 дубами. Царь увидалъ по своей волшебной книгѣ, велѣлъ слугамъ принести щепку съ самаго гладкаго дуба, бросилъ щепку эту черезъ плечо, и передъ нимъ явился Иванъ Гогаринъ. 3. Иванъ скатился шелковымъ клубкомъ подъ гору и обернулся 77 разноцвѣтными травами. Царь увидалъ по своей волшебной книгѣ и велѣлъ слугамъ принести самый красивый и самый алый цвѣтокъ; порвалъ его пополамъ, бросилъ черезъ плечо, и передъ нимъ очутился Иванъ. 4. На третій день Иванъ скатился съ горы шелковымъ клубкомъ три раза сряду, обернувшись—первый разъ 77 ду-

бами, второй—77 цвѣтами и третій—77 рыбами; потомъ вернулся и увидѣлъ на берегу моря келью двухъ отшельниковъ—слѣпого и плѣшиваго. 5. Дьяволъ, встрѣтившійся ему подъ видомъ мужика, обѣщаетъ спрятать его отъ царя-волшебника, если онъ введетъ въ грѣхъ этихъ двухъ отшельниковъ. Иванъ обманулъ отшельниковъ, ударивши, вмѣсто обѣщанной милостыни, палкой по головѣ плѣшиваго; а слѣпой не повѣрилъ, что вмѣсто милостыни полученъ ударъ по головѣ, и оба старца выругались, т. е. согрѣшили. 6. Дьяволъ обернулъ Ивана искрой, которая вылетаетъ изъ кремня при высѣканьи огня, и положилъ кремень царю-волшебнику у печки. 7. Волшебная книга, т. е. дьяволъ при посредствѣ книги, не стала показывать царю, куда дѣвался Иванъ отъ кельи отшельниковъ. Царь зоветъ Ивана, обѣщая ему полцарства, но Ивану нельзя придти. Когда царь высѣкъ искру изъ кремня, Иванъ явился передъ нимъ и получилъ полцарства.

Срв. Ончуковъ № 2, стр. 3—7: Царь-чернокнижникъ.

№ 9: Волшебное кольцо (стр. 44—51). 1. У старика три сына; младшій—Иванъ дурачокъ. Каждый получилъ при смерти отца по триста рублей. Старшіе проторговали свои деньги и отдѣлили дурака съ матерью, давъ имъ одну худую избу. 2. Муракъ взялъ у матери сто рублей, пошелъ въ городъ и купилъ за сто рублей у мужика кошку. 3. Еще взялъ сто рублей и купилъ на нихъ у мужика собаку. 4. Взялъ послѣдніе сто рублей, но въ городѣ ничего не купилъ. За городомъ встрѣтилъ старичка, который научилъ его достать въ подземномъ царствѣ перстень съ гробницы; у этой гробницы стоятъ три пастуха. 5. Старикъ спустилъ Ивана въ колодецъ, и Иванъ взялъ перстень. 6. Иванъ не отдалъ перстень старику, и старикъ не вытащилъ его изъ подземелья. 7. На третьи сутки Иванъ снялъ кольцо съ руки и сказалъ: черезъ тебя я помираю! Тутъ явились къ его услугамъ три пастуха и, по его желанію, перенесли его на землю. 8. Придя домой, Иванъ ночью переложилъ колечко съ руки на руку, и явившимся пастухамъ велѣлъ сдѣлать такъ, чтобы въ избѣ у него было все золотое, крыша серебряная, хлѣба много. 9. Посылаетъ свою мать сватать дочь у царя. Царь велитъ построить три дворца — хрустальный, серебряный и золотой. 10—11. Пастухи выстроили дворцы. Царь потребовалъ сдѣлать хрустальный мостъ до его дворца. 12. Пастухи выстроили мостъ. 13. Царь потребовалъ отъ жениха такой подарокъ, какого онъ не видалъ. 14—15. Пастухи принесли что-то на золотомъ подносѣ, завернутое въ шелковой скатерти. Когда царь открылъ, оттуда вышло пламя, и его дворецъ сдѣлался золотой. Царь потребовалъ, чтобы въ поѣздѣ было 12 золотыхъ каретъ на 12 парахъ молодыхъ коней. 16. Кареты доставлены. Иванъ повѣнчался на царской дочери. 17. На брачномъ ложѣ, по просьбѣ своей жены, Иванъ показалъ ей силу своего перстня. 18. Ночью, когда Иванъ уснулъ, Анна царевна велѣла пастухамъ перенести ее съ тремя домами и мостомъ, но безъ Ивана, въ Щетинъ-градъ, къ ея любовнику. Утромъ разгнѣванный царь посадилъ Ивана съ матерью въ крѣпость. 19. Кошка и собака пришли къ Ивану

въ крѣпость, и онъ ихъ поцѣловалъ. Онѣ побѣжали въ Щетинъ-градъ. 20. Черезъ рѣку кошка переѣхала на собакѣ. Въ Щетинѣ собака прислуживаетъ на кухнѣ. 21. Кошка прислуживаетъ Аннѣ царевнѣ вмѣсто горничной. На ночь Анна брала кольцо въ ротъ; наученная пойманною ею мышкой, кошка опустила хвостикъ мышки въ табакерку, а потомъ засунула его въ носъ царевнѣ; царевна чихнула, и кольцо вылетѣло изо рта. 22. Кошка съ собакой побѣжали, съ кольцомъ, домой. Когда кошка ѣхала черезъ рѣку на собакѣ, собака запросила у кошки кольцо себѣ и уронила его въ воду. Кошка поселилась у рыбака на берегу этой рѣки. 23. Собака и кошка живутъ у рыбака, прислуживая. 24. Старуха нашла въ щукѣ кольцо и положила на шкафъ. Кошка ночью взяла кольцо въ зубы и пошла, вмѣстѣ съ собакой, домой. 25. Кошка передала кольцо Ивану черезъ рѣшетку. Пастухи, по требованію Ивана, уничтожили крѣпость. 26. Ночью пастухи перенесли изъ Щетина Анну царевну съ ея любовникомъ, три дома и хрустальный мостъ, а Ивана сдѣлали поумнѣе и покрасивѣе. Царь простилъ Ивана и, по просьбѣ его, свою дочь, а любовника дочери посадилъ въ крѣпость.

Срв. ниже № 117, стр. 365—377: Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ Прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ; А ѳ а н а с ь е в ъ № 112; Волшебное кольцо; Х у д я к о в ъ, I, № 7, стр. 35—38: Мужикъ и царева дочь; З е л е н и н ъ, Пермскія сказки № 46: Котъ и соболекъ, № 87: Иванъ крестьянскій сынъ, и № 68: О котѣ и рѣшетѣ.

Я имѣлъ неосторожность настойчиво спросить у разсказчика заглавіе этой сказки, и г. Верхорубовъ, видимо ad hoc, выдумалъ неудачное заглавіе: „Три дворца и подземное царство“.

---

10. [**Лѣшій**] (стр. 51—53). 1. Лѣшій сталъ ходить ночевать въ новый домъ богатаго мужика въ деревнѣ. Осенью мужикъ пустилъ на ночлегъ въ этотъ домъ одного прохожаго солдата. 2. Ночью пришелъ въ избу лѣшій, сопровождаемый сильнѣйшимъ вѣтромъ; выпросилъ у солдата табаку понюхать и забралъ весь табакъ изъ табакерки въ одну свою ноздрю. По этому признаку солдатъ угадалъ, что передъ нимъ лѣшій. 3. На распросы солдата лѣшій разсказалъ, что они умираютъ только въ случаѣ, если подъ ногу попадетъ игла; чтобы убрать ихъ трупъ, нужно привязать къ нему за мочалко курицу и пѣтуха. 4. Ночью солдатъ наколотилъ въ пяты сонному лѣшему иголъ, и лѣшій издохъ. 5. Мужикъ не смогъ безъ солдата вывезти изъ избы трупъ лѣшаго. 6. Воротившійся солдатъ за сто рублей убралъ трупъ лѣшаго, привязавъ къ нему мочалкомъ курицу и пѣтуха.

Срв. ниже стр. 204 (№ 67), гдѣ трупъ колдуна везутъ пѣтухъ и собака.

11: Про козла. [Сестрица Аленушка, братецъ Иванушка] (стр. 53-56). 1. Братъ съ сестрой остались круглыми сиротами. Была у нихъ только чашка гороху; они уронили одну горошинку въ подполье, и она выросла до потолка, а потомъ и до крыши. 2. Когда нечего стало ѣсть, сестра

полѣзла по гороховому стеблю кверху, зашла тамъ въ избушку на курьихъ ножкахъ и увидѣла лежащаго на полатяхъ козла, у коего части тѣла были въ разныхъ мѣстахъ: ноги на брусьяхъ, зубы на спицѣ, глаза на посудной полкѣ, борода на иконной полкѣ. Сестра стала вертѣть жерновами и кушать блины да оладьи; когда козелъ увидѣлъ и сзывалъ свои части тѣла, она успѣла убѣжать. 3. Когда слѣдующій разъ сестра полезла опять туда же, братъ незамѣтно взлѣзъ за нею. Сестра не велѣла ему смѣяться въ избушкѣ. 4. Братъ засмѣялся, козелъ пробудился, созвалъ всѣ свои части тѣла, избушкѣ велѣлъ сдѣлаться треугольной, поймалъ брата съ сестрой и посадилъ ихъ въ подполье откармливать. 5. Черезъ два дня, чтобы узнать, жирны ли стали братъ съ сестрой, козелъ велѣлъ имъ отрѣзать по пальцу отъ рукъ; они отрѣзали два кусочка липовой палки, которая на огнѣ не закипѣла. Еще черезъ два дня велѣлъ имъ отрѣзать по пальцу отъ ногъ; они дали ему два кусочка свернувшейся березовой коры, которая затрещала на огнѣ, и козелъ рѣшилъ, что сала много. 6. Козелъ садитъ сестру въ печь на лопатѣ, а та не дается; чтобы научить ее, какъ сидѣть на лопатѣ, козелъ самъ сѣлъ на лопату, а сестра въ это время бросила его въ печку и закрыла. Брату не велѣла лизать сокъ, который потечетъ изъ печи. 7. Братъ лизнулъ этого соку, и сдѣлался козликомъ.

8. Сестра выросла красавицей и вышла замужъ за Ивана Торговаго. 9. Баба Яга нашла рукавицу, потерянную уѣхавшимъ на торговлю Иваномъ; по этому поводу жена Ивана пустила къ себѣ Бабу Ягу. 10. Яга платье Ивановой жены надѣла на свою дочь, а жену Ивана бросила въ рѣку подъ мостъ, привязавъ къ ней два камня—сѣрый и горючій, а къ грудямъ присадивъ двухъ змѣй. У Ивановой жены одна нога была золотая, другая серебряная, а у дочери Яги ноги навозныя, и Иванъ догадался о подмѣнѣ. 11. Дочь Яги пристала къ Ивану, чтобы онъ закололъ козлика (брата Ивановой жены); Иванъ хотѣлъ было уже заколоть, но козликъ выпросился на рѣчку мыться. 12. На рѣкѣ козликъ переговаривается съ сестрой. 13. Когда, на другой день, Иванъ опять хотѣлъ колоть козлика, онъ опять выпросился на рѣчку мыться. Иванъ пошелъ вслѣдъ за нимъ, увидѣлъ тамъ свою жену, вытащилъ ее и привелъ домой. Дочь Яги Иванъ разстрѣлялъ на воротахъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 146: Сестрица Аленушка, братецъ Иванушка; Худяковъ II, № 61, стр. 85—86: Аленушка и братецъ; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, III, № 47, стр. 265—267: Братъ-бараньчикъ; Ончуковъ № 128, стр. 309—313: Соломонида златоволосая и козелъ; Садовниковъ № 65, стр. 218—222: Ванюшка и Аннушка.— Съ началомъ сказки срв. Чудинскій № 9, стр. 54—58: Небесная избушка, и Аѳанасьевъ № 110: Пѣтухъ и жорновки (начало этой сказки).—§ 9 срв. съ § 7 дальнѣйшей сказки „про коровку-буренку“ (ниже стр. 66).

Плачи козелка и сестры (на стр. 56) разсказчикъ произносилъ обычнымъ голосомъ, а не на распѣвъ, почему они и не выдѣлены мною въ стихи.

———————

12: [Иванушко дурачокъ] (стр. 56—60). 1. У старика три сына: два умныхъ и дурачокъ Иванушко. Братья два дня рубятъ подсѣку для рѣпы, а Иванъ нейдетъ; на третій день попросилъ кузнеца сковать ему полупудовый топоръ и въ одинъ день вырубилъ больше, чѣмъ братья въ два дня. 2—3. Когда выросла крупная рѣпа, ее сталъ красть лѣшій. Отецъ посылаетъ сыновей, одного за другимъ, караулить рѣпу. Оба старшіе испугались лѣшаго и пустили его съ рѣпой; Иванъ сталъ бить лѣшаго за рѣпу, и тотъ далъ ему дудочку да еще сказалъ, гдѣ у мужика закопанъ сундукъ денегъ. 4. Утромъ Иванъ пришелъ домой и сказалъ братьямъ насчетъ сундука съ деньгами; хозяйка сундука была тутъ и пошла скорѣе, со своимъ старикомъ, за своими деньгами. Иванъ отсѣкъ этому старику голову и унесъ ее къ себѣ на подволовку; сказалъ братьямъ. 5. Братья закопали старика въ лѣсу, а на подволоку положили козлиную голову. Старуха пришла за тѣломъ своего старика; Иванъ бросилъ ей козлиную голову и убилъ старуху.

6. Иванъ выпросилъ у братьевъ пять рублей и пошелъ; въ полѣ купилъ у пашущаго мужика не принадлежащую тому свинью съ поросятами и положилъ ее себѣ въ мѣшокъ. 7. Выпустилъ свинью въ городѣ передъ окномъ царской дочери, самъ заигралъ въ дудочку, и свинья съ поросятами заплясала. 8. Отдалъ царевнѣ трехъ пляшущихъ поросятъ за то, что та трижды показала ему свое тѣло. 9. Царь объявилъ: выдамъ свою дочь замужъ за того, кто отгадаетъ, гдѣ у ней родимое пятно. Иванъ угадалъ, а за нимъ то же повторилъ одинъ молодой господинъ.

10. Царь рѣшилъ: кого невѣста больше полюбитъ на брачномъ ложѣ, тотъ и женихъ. Иванъ за ужиномъ кладетъ кусочки жаркого къ себѣ въ карманъ. 11—12. Оба жениха сходили въ комнатѣ по естественной нуждѣ, Иванъ—притворно, выложивъ изъ кармана кусочки жаркого, которые онъ потомъ и сталъ ѣсть, заставивъ то же сдѣлать и другого жениха; послѣдній хотѣлъ было нанять Ивана, но Иванъ отказался и повалилъ господина въ уголъ, вымазавъ его въ навозѣ. Невѣста полюбила больше Ивана, такъ какъ господинъ оказался въ навозѣ. 13. Ивана повѣнчали съ царской дочерью.

Срв. Аѳанасьевъ № 131: Гусли-самогуды; Чудинскій № 5, стр. 44—47: Волшебная дудочка; Едемскій въ Живой Старинѣ 1912 г., № 15, стр. 249—255; Худяковъ III, № 95, стр. 83—86: Батракъ (конецъ этой сказки).

13: Про орла [Морской царь] (стр. 60—64). 1. Мышь съ воробьемъ посѣяла овесъ, а жать овесъ отказалась; воробей созвалъ птицъ на судъ; орелъ сталъ караулить мышь около норы, а та ночью объѣла у соннаго орла крылья. 2. Митя Волочащій взялся прокормить безкрылаго орла втеченіе трехъ лѣтъ; первый годъ колотилъ орла кулакомъ, второй годъ пиналъ ногами, третій—колотилъ палкой. Через три года орелъ повезъ Митю къ себѣ въ гости. 3. Надъ моремъ орелъ трижды сбрасывалъ Митю съ себя, на большой высотѣ, за то, что тотъ три

года билъ его. 4. Сестра орла, баба Яга, угостила Митю, спросила его объ орлѣ, но на предложеніе отдать, за сообщеніе объ орлѣ, то, что̀ „въ подпольѣ за дверями“, рѣзко отказала. Орелъ сжегъ домъ своей сестры. То же случилось и со второй сестрой, но мать орла, такъ же какъ и дочери прядущая шелкъ на золотое веретено, съ радостью согласилась отдать, и Митя указалъ ей ея дочь. 5. Орелъ оказался красивой дочерью Яги. Митя жилъ у нихъ третій годъ, когда ему не велѣли ходить въ поле, что̀ дозволялось ранѣе. Онъ пошелъ въ поле и увидѣлъ на камнѣ, на морѣ, птицу съ одной ногой и съ однимъ крыломъ, стонущую о своей родинѣ. Митя вспомнилъ о своей родинѣ и проситъ у орла обѣщанное ему. 6. Орелъ вынесъ Митѣ изъ подполья изъ-за дверей ночовки (родъ корытца), дубинку и два клубочка; дубинку не велѣлъ отпирать до дому. Митя поѣхалъ на ночовкахъ быстрѣе, чѣмъ на лошади.

7. Дорогой не утерпѣлъ и отперъ дубинку: оттуда выскочило 12 коней и убѣжали къ Идолу Поганому во дворъ. Ночовки туда же увезли и плачущаго Митю. 8. Три дочери ищутъ вшей въ головѣ Идола при помощи трепала, щипцовъ и молотка; Митя, сидя на углу двора, трижды стрѣляетъ ему въ голову стрѣлой изъ лука, но Идолъ принимаетъ это за уколы дочерей. Взмахнувъ головою, Идолъ сшибъ волосами Митю съ углу и обѣщался отдать Митѣ его коней, если Митя привезетъ ему въ жены царевну. 9. Ѣдучи по морю на кораблѣ, Митя взялъ себѣ въ товарищи трехъ человѣкъ: одинъ ловокъ пить пиво, другой—париться въ банѣ, третій—лѣчить травами. 10. Когда Митя сваталъ царскую дочь за Идола, царь поставилъ условіями: а) выпить одному 40 бочекъ пива и б) выпариться въ раскаленной до-красна чугунной банѣ. То и другое легко сдѣлали товарищи Мити, каждый по своей части. 11. Митя привезъ невѣсту Идолу. Невѣста пожелала вѣнчаться, для чего нужно пройти по рѣшеткѣ черезъ саженную яму съ горячими углями. Когда женихъ вступилъ на рѣшетку, невѣста ее подвинула, и Идолъ сгорѣлъ въ ямѣ, а царевна вышла замужъ за Митю.

Срв. А ѳ а н а с ь е в ъ № 125: Морской царь и Василиса Премудрая; З е л е н и н ъ, Пермскія сказки № 24, стр. 207—214: Чудо лѣсное, и № 72, стр. 382—384: Мышь и воробей.

Вѣнчающіеся должны перейти черезъ яму, въ которой горятъ дрова (§ 11); въ этомъ можно видѣть отраженіе быта: передъ пріѣздомъ новобрачныхъ зажигаютъ въ воротахъ двора огонь, черезъ который и должны переѣхать новобрачные.

14: Про коровку буренку [Бурёнушка] (стр. 64—67). 1. Старикъ съ дочерью взялъ вторую жену—бабу Ягу съ тремя дочерями. Мачеха послала падчерицу пасти коровъ; съ родной дочерью послала ей черствый хлѣбецъ, который падчерица ѣсть не стала: она вызвалась поискать вшей въ головѣ у дочери Яги, проговорила дважды: спи глазъ, спи два! и та уснула. 2. Падчерица влѣзла въ одно ухо къ коровѣ буренкѣ—наѣлась, въ другое ухо—нарядилась, красавицей прогуляла до вечера, сдѣлавши себѣ шатеръ. Вечеромъ влѣзла опять въ одно ухо къ

буренкѣ—наѣлась, въ другое—сняла праздничную одежду, разбудила сестру и пришла домой. 3. На другой день сама баба Яга принесла падчерицѣ на обѣдъ каши съ ядомъ вмѣсто масла; падчерица перебросала кашу черезъ плечо, вызвалась искать своей матери вшей въ головѣ и усыпила опять два глаза Яги; а третій глазъ Яги видѣлъ все, что падчерица дѣлала съ буренкой. Мачеха пришла домой раньше падчерицы. 4. Старикъ, по требованью жены, закололъ буренку; падчерица выпросила у мачехи только однѣ кишки коровы. 5. Кишки эти она закопала въ передній уголъ подполья, и изъ нихъ выросъ зеленый садъ, гдѣ были пѣвчія пташки и коты-баюны. Ради этого сада падчерицу взялъ замужъ купецъ Иванъ, хотя Яга и предлагала ему въ замужество, вмѣсто падчерицы, любую изъ трехъ своихъ дочерей-рукодѣльницъ. 6. Яга не велѣла своимъ дочерямъ отдавать, послѣ свадьбы, садъ падчерицы, но онъ самъ оказался на телѣгѣ.

7. Иванъ не велѣлъ своей женѣ пускать въ домъ Ягу; но Яга нашла потерянный Иваномъ платокъ, сказала, что платокъ этотъ послалъ ей мужъ, и Иванова жена пустила Ягу. Яга сдѣлала ее рысью и пустила въ лѣсъ, а вмѣсто нея привела свою дочь, нарядивъ ее въ платье Ивановой жены. 8. Ребенокъ Ивана плачетъ; служанка понесла его въ лѣсъ, и тамъ одна изъ рысей, скинувъ рысью кожу и сдѣлавшись красавицей, кормитъ его своею грудью. 9. Въ саду Ивановой жены пташки уже не поютъ и котовъ-баюновъ не стало. Когда ребенка понесли въ лѣсъ, Иванъ пошелъ вслѣдъ за нимъ и притаился за кустомъ. 10. Когда рысь, скинувъ свою кожу, кормила своего ребенка и плакала, Иванъ сжегъ эту кожу, а потомъ поймалъ свою жену; она извивалась въ рукахъ мужа и сдѣлалась золотымъ веретеномъ; онъ переломилъ веретено и бросилъ остріе черезъ себя, а пятку передъ собою, и передъ нимъ очутилась его прежняя жена.

Срв. Аѳанасьевъ № 57: Буренушка, и № 149: Арысь-поле; Худяковъ II, № 56, стр. 71—75: Строева дочь; Романовъ III, № 59, стр. 289—295: Буреня; Садовниковъ № 65, стр. 218—219: Ванюшка и Аннушка; Ефименко въ Трудахъ Этнографич. Отдѣла V, вып. 2, стр. 227: О Марьѣ царевнѣ.

„Садъ“ дѣвицы (§ 5), въ основѣ своей, вѣчто бытовое: обрядовое свадебное деревцо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Владимірской губерніи понынѣ зовется садомъ; у чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда, въ день сговора, „на дворѣ невѣсты устраивается круглый садъ“ (Зеленинъ, Опис. рукоп. уч. арх. И. Р. Геогр. Общ. II, 519), т. е. бесѣдка изъ зеленыхъ вѣтвей.

15: Солдатъ и его жена вѣдьма (стр. 67—68). 1. Солдатъ служилъ въ Саратовѣ, жилъ на квартирѣ и женился на дочери своей квартирной хозяйки. 2. Однажды онъ подкараулилъ, какъ его жена, нарядившись, помазала себѣ носъ чѣмъ-то изъ стклянки, сдѣлалась сорокой и вылетѣла въ трубу. Онъ помазалъ себѣ носъ тѣмъ же, сдѣлался также сорокой, вылетѣлъ въ трубу, долетѣлъ до острова на морѣ и, спустившись на землю, сдѣлался опять солдатомъ. 3. Съ нимъ встрѣтилась жена и велѣла ему поскорѣе убираться: прилетятъ другія вѣдьмы

и тебя съѣдятъ; нарисовала на землѣ коня, и сдѣлался вороной жеребецъ; посадила на него мужа и не велѣла останавливать коня. Солдатъ ѣдетъ надъ моремъ, потомъ надъ лѣсомъ. 4. Солдату показалось, что Саратовъ уже проѣхали; онъ остановилъ коня и очутился въ громадномъ лѣсу; до Саратова ему пришлось итти цѣлыхъ полгода.

Эта сказка пересказана А. С. Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотвореніи „Гусаръ". Изслѣдованіе о ней написано проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ: Этюды о Пушкинѣ, т. II.—Варіанты см. Чубинскій, т. I, стр. 197—198; Манжура, стр. 139; Добровольскій, Смоленскій, этнограф. сборникъ I, № 65 и 66, стр. 133—135. Срв. также ниже № 17, стр. 70—72.

16: Котикъ золотой хвостикъ. [Медвѣдь-зять.] (стр. 69—70]. 1. У старика со старухой три дочери. Старшая дочь пошла на колодецъ, увидѣла котика съ золотымъ хвостикомъ, ушла за нимъ въ поле и въ лѣсъ. 2. Здѣсь медвѣдь взялъ ее замужъ, не велѣлъ ходить въ одну изъ трехъ комнатъ. 3. Она увидѣла въ запретной горницѣ три кипящихъ котла—съ серебромъ, золотомъ и смолой; попробовала пальцемъ во всѣхъ и обожгла себѣ палецъ. Вернувшійся медвѣдь велитъ поискать у него въ головѣ; жена сказала, что занозила палецъ, щепая лучину; медвѣдь вызвался добыть занозу и, начавъ съ пальца, съѣлъ ее всю. То же случилось и съ середней дочерью. 4. Младшая дочь точно такимъ же образомъ попала къ медвѣдю. Котлы она не стала пробовать пальцемъ, а взяла 10 веретенъ и ихъ позолотила и посеребрила. Когда медвѣдь собрался итти къ тещѣ въ гости, она напекла блиновъ, положила ихъ въ берестяный кузовъ и велѣла унести его къ тещѣ. 5. Потомъ сама сѣла въ этотъ кузовъ; въ свое платье нарядила ступу и поставила ее на крышу. Медвѣдь понесъ кузовъ, на дорогѣ остановился и хотѣлъ попробовать гостинцевъ; жена изъ кузова укоряетъ его, и онъ не сталъ. 6. Около деревни на медвѣдя напали собаки; онъ едва добрался до дома своего тестя, бросилъ кузовъ на крыльцо и самъ убѣжалъ скорѣе въ лѣсъ. Дома увидѣлъ на крышѣ мнимую жену (одѣтую ступу) и зоветъ ее къ себѣ; осердившись, что та не слушаетъ, сбросилъ ее внизъ кочергой. Ступа упала медвѣдю въ голову, и его убило.

Срв. Худяковъ II, № 58, стр. 78—80: Медвѣдь и три сестры.

17: [Солдатъ и вѣдьма] (стр. 70—72). 1. Солдатъ служилъ въ Саратовѣ и стоялъ на квартирѣ у старухи. Ему снились страшные сны: будто каждую ночь кто-то на немъ ѣздитъ; и онъ съ каждымъ днемъ худѣлъ. 2. Наученый фельдфебелемъ, онъ ночью притворился спящимъ, а когда старуха-хозяйка подошла къ нему съ уздой въ рукѣ, онъ выхватилъ у нея узду, топнулъ и сказалъ: „Не ты на мнѣ ѣдешь, а я на тебѣ!" 3. Передъ нимъ очутилась вороная кобыла; онъ съѣздилъ на ней за ночь въ Москву и въ Петроградъ. 4. Фельдфебель не велѣлъ ему ковать кобылу, но онъ не утерпѣлъ и на третью ночь подковалъ въ

Москвѣ. 5. Дома оказалась старуха, у коей на рукахъ и на ногахъ прикованы подковы. 6. Наученный фельдфебелемъ, солдатъ всталъ на ночь въ ногахъ гроба; въ полночь старуха сбросила съ себя одежду солдату на голову и тѣмъ закрыла его отъ нечистой силы, которая собралась на зовъ старухи. 7. На третью ночь старуха была уже похоронена, а солдатъ опять стоялъ въ ногахъ у ея могилы; въ полночь покойница встала и засыпала солдата землей; нечистая сила не могла найти солдата, хотя искала вездѣ, даже въ рѣкахъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 208: Разсказы о вѣдьмахъ, вар. с; Худяковъ I, № 40, стр. 146—148: Расказъ о вѣдьмѣ. Срв. также выше № 15.

18: [Зять учитъ свою жену и тещу] (стр. 73—76). 1. Старикъ обѣщалъ: кто выучитъ мою дочь, тому дамъ въ приданое самоваръ и хорошую телѣгу на желѣзныхъ осяхъ. Василій изъ сосѣдней деревни высваталъ эту невѣсту. 2. Женихъ подговорилъ своего товарища, и они устроили слѣдующее: на брачномъ ложѣ женихъ говоритъ невѣстѣ: поклонись мнѣ въ ноги! та отказалась; женихъ: Николай Чудотворецъ, брось съ неба ременную плеть! Товарищъ бросилъ плеть, женихъ поучилъ ею жену и опять велитъ женѣ кланяться. Та отказалась; женихъ: св. Николай, брось мнѣ съ неба топоръ и осиновую плаху! Товарищъ бросилъ. Женихъ хочетъ отсѣчь невѣстѣ голову на плахѣ; та взмолилась и обѣщалась во всемъ слушаться. 3. На масляницѣ молодой зять поѣхалъ къ тестю на блины; передъ деревней тестя запрягъ жену въ сани вмѣсто лошади и пріѣхалъ на ней. Самъ вошелъ въ избу, а женѣ велѣлъ немного постоять. 4. Жёны старшихъ зятевей отказались подать гостямъ по кружкѣ пива, а жена младшаго подала сейчасъ же, какъ это ей было приказано мужемъ. Молодой зять получилъ обѣщанные самоваръ и телѣгу.— 5. Лѣтомъ теща пошла въ гости къ дочери. Зять подслушалъ въ сѣняхъ разговоры тещи, что та учила свою дочь не почитать мужа,—запрягъ тещу въ соху и вспахалъ на ней огородъ. 6. Тесть пошелъ въ гости къ зятю. Зять увидѣлъ гостя въ полѣ, привезъ домой на лошади, угостилъ виномъ до безчувствія и отвезъ домой на двухъ вмѣстѣ связанныхъ телѣгахъ, такъ какъ на одной телѣгѣ тесть не помѣщался.

Срв. Аѳанасьевъ № 249: Народные анекдоты, Осинскій варіантъ sss.—Та же сказка записана Г. Орѣховымъ въ Демянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи (Рукопись, присланная въ Сказочную Комиссію въ 1914-мъ году).

Эпизодъ съ плетью, брошенною съ неба (§ 2), срв. Пермскія сказки, стр. 68, § 10.

19: Про ворона. [Солнце, мѣсяцъ и воронъ] (стр. 76—77). 1. У Старика три дочери; послалъ ихъ къ колодцу за водой, чтобы растворить блины, но тутъ старшую дочь утащилъ воронъ, среднюю—мѣсяцъ, а младшую—солнце. 2. Старикъ пришелъ къ колодцу, его воронъ-зять позвалъ къ себѣ въ гости; для гостя истопили баню; ста-

рикъ выпарился въ банѣ вмѣстѣ съ ворономъ, который сдѣлался человѣкомъ. Ночью воронъ легъ спать, вмѣстѣ съ женою, на высокомъ брусѣ въ избѣ, при чемъ одно крыло служило постелей, а другое одѣяломъ. 4. На слѣдующій день старика позвалъ къ себѣ въ гости другой зять—мѣсяцъ. Опять истопили баню, и старикъ вмѣстѣ съ ворономъ вымылись въ банѣ; мѣсяцъ забылъ въ банѣ свои штаны и послалъ за ними свою жену, а чтобы посвѣтить ей (было темно)—выставилъ въ окно свой кулакъ. 3. Старикъ въ гостяхъ у солнца; для него пекутъ блины на солнцѣ: наливая ихъ на лежащее возлѣ квашни солнце и снимая. 5. Дома старикъ подражаетъ своимъ зятевьямъ, но неудачно: блины, наливаемые на старика, не пекутся, а когда онъ, послѣ бани, ложился спать со старухой на высокомъ брусѣ, старуха упала и убилась.

Срв. Аѳанасьевъ № 49: Солнце, мѣсяцъ и воронъ вороновичъ.

20: [Солдатъ и покойникъ колдунъ] (стр. 77—81). 1. Солдатъ осенью шелъ со службы и остановился ночевать въ теплой банѣ богатаго мужика. 2. Ночью случайно увидалъ въ трубѣ банной печи висящій трупъ человѣка; думая, что хозяинъ дома убиваетъ прохожихъ, солдатъ убѣжалъ въ сосѣднюю деревню. 3. Разсказалъ тамъ одному крестьянину все съ нимъ случившееся; крестьянинъ догадался, что въ трубѣ виситъ его потерявшійся лѣтомъ отецъ. Это его предположеніе оправдалось, когда они оба вмѣстѣ осмотрѣли трупъ. 4. Убійца объяснилъ, что онъ пробовалъ зарывать трупъ убитаго въ землю, но тотъ не давалъ ему спокою, пока не былъ повѣшенъ въ трубѣ. Сынъ убитаго получилъ отъ убійцы, за молчаніе, тысячу рублей, а солдатъ—триста и сто рублей на погребеніе убитаго. 5. Всѣ эти сто рублей солдатъ потратилъ на похороны.

6. Солдатъ прогулялъ всѣ свои деньги. Дорогой догналъ его похороненный имъ убійца, бывшій при жизни колдуномъ, и они вмѣстѣ остановились ночевать у старухи; поужинали. 7. Ночью въ домъ къ этой старухѣ пріѣхали пять разбойниковъ. Солдату подали стаканъ человѣческой крови; онъ, научаемый покойникомъ-колдуномъ, выпилъ. Разбойникъ хочетъ зарѣзать солдата, но колдунъ убилъ всѣхъ ихъ. 8. Свою половину взятыхъ у разбойниковъ денегъ колдунъ отдалъ солдату за похороны.

9. Солдатъ прогулялъ всѣ свои деньги. Пошелъ на кладбище къ колдуну, но подкараулилъ другого покойника, который выходилъ изъ могилы и заколдовалъ новобрачныхъ. Не пропуская покойника въ могилу и пугая его своимъ тесакомъ, солдатъ узналъ отъ него средство вылѣчить заколдованныхъ: сбрызнуть и напоить водой съ пепломъ сожженнаго савана. (Солдатъ вылѣчилъ и получилъ за то большія деньги).

Три разныхъ мотива: а) Солдатъ открываетъ и хоронитъ убитаго. б) Бестрашный атаманъ (§§ 6—8): срв. ниже № 52, стр. 182—184 и в) Солдатъ излѣчиваетъ заколдованныхъ мертвецомъ (упыремъ) новобрачныхъ, узнавъ способъ лѣченія отъ самаго мертвеца на могилѣ: срв. Аѳанасьевъ № 205: Разсказы о мертвецахъ, вар. ѣ.

21: Царская дочь [Василиса-поповна] (стр. 84—87). 1. У сѣраго царя три дочери, а у бѣлаго царя одинъ сынъ Иванъ. Царевны просятся посмотрѣть царевича Ивана, а отецъ не отпускаетъ: туда де и вороны не летаютъ. Дочь грозитъ утопиться (?) въ Камѣ-рѣкѣ. Отецъ отпустилъ старшую. Поѣхала по дорогѣ, гдѣ, согласно надписи, самой быть сытой, а коню—голоднымъ. Борцы на огородѣ въ лѣсу ее не пропустили, и она воротилась домой. 2. Вторая сестра поѣхала точно также; съ ней случилось то же, что и съ первой. 3. Младшая сестра отслужила молебенъ, [подстригла свои косы, нарядилась молодцемъ]. Ее борцы пропустили. 4. Ее встрѣтили съ почетомъ. Мать жениха (?) гадаетъ, молодецъ это пріѣхалъ или дѣвица, слѣдующимъ образомъ: а) 77 разныхъ травъ положила прибывшей подъ взголовье; травы не разцвѣли (а прибывшая выложила ночью траву на окно), откуда заключеніе: прибылъ молодецъ, а не дѣвица. 5. б) Подъ взголовье положила куриное яйцо; оно не испеклось (было выложено на окно), значитъ—молодецъ. 6. в) Посылаетъ сына вмѣстѣ съ прибывшимъ въ баню, чтобы окончательно узнать полъ; но сынъ не успѣлъ ничего увидать. 7. Прибывшую проводили съ почетомъ. На дорогѣ она показала, что она дѣвица. Сейчасъ же вслѣдъ за ней пріѣхали сватать. 8. Родители нарядили старшихъ дочерей, а младшую вывели въ плохой и бѣдной одеждѣ, но эту младшую сваты тотчасъ же увезли подъ вѣнецъ.

Изъ дальнѣйшаго содержанія сказки явствуетъ, что слова „свои косы постригла" (§ 2, стр. 85, 12-ая строка сверху) относятся не ко второй дочери, а къ третьей, которая и нарядилась молодцемъ. Центръ тяжести въ сказкѣ—вопросъ о тѣхъ средствахъ, при помощи коихъ хотятъ узнать полъ переряженной дѣвицы.

Срв. Аѳанасьевъ № 181: Василиса-поповна; Худяковъ II, № 60, стр. 81—83: Опять сноха.

Слова невѣсты на брачномъ ложѣ: „привезъ на фатерку, такъ пусти на постельку" (стр. 87, § 8) взяты буквально изъ свадебныхъ обрядовъ русскаго народа.

„*Сѣрый* царь" (§ 1, стр. 84) созданъ, конечно, искусственно, по образцу бѣлаго и, столь естественно предполагаемаго, чернаго царя; означать долженъ царя, подданные коего не такъ рѣзко отличаются отъ русскихъ.

22: [Нехай такъ будетъ!] [Вѣришь ли своей женѣ?] (стр. 87—91). 1. Три брата были на охотѣ въ лѣсу; у нихъ не стало огня. Старшій братъ велѣлъ вырубить шестъ въ 50 аршинъ длиною и пошелъ по вершинкамъ деревьевъ за огнемъ къ лѣшему. Лѣшій въ избушкѣ на курячьей голяшкѣ сдираетъ кожу съ человѣка; обѣщаетъ дать огня только при условіи, если просящій не вѣритъ своей женѣ. Старшій братъ, женившійся 44 года назадъ, ничего худого не могъ сказать про свою жену и не получилъ огня. 2. То же самое случилось и съ среднимъ братомъ, который женился 24 года назадъ. 3. Младшій братъ ушелъ незамѣтно, пришелъ къ лѣшему, когда тотъ парилъ въ печи рѣпу. Своей женѣ, съ коей онъ повѣнчался только три дня назадъ, младшій братъ не довѣрялъ и получилъ отъ лѣшаго коробку спичекъ и поясокъ:

на этомъ пояскѣ нужно завязать узелокъ въ случаѣ, когда замѣчено будетъ что-либо худое за женой. Поужинали братья горячимъ и легли спать.—4. Ночью пришелъ медвѣдь, предложилъ (?) разодрать громадное сосновое бревно; когда его лапы зажало въ щели, братья его убили.

5. Младшій братъ торопится на свадьбу своей свояченницы; его молодая жена топитъ баню на дорогу и ужасно ругаетъ мужа, зачѣмъ онъ поздно пришелъ. На свадьбу прибыли съ опозданіемъ; пока мужъ распрягалъ лошадей, его молодая жена успѣла наѣсться и стала плясать съ своимъ прежнимъ дружкомъ; когда мужъ пришелъ, она предлагаетъ ему выпить три стакана вина и лечь спать. Мужъ выпилъ 25 стаканчиковъ и легъ спать. 6. Когда жена весело бесѣдовала съ своимъ дружкомъ, младшій братъ завязалъ узелокъ на полученномъ отъ лѣшаго пояскѣ, и тѣ слиплись такъ, что не могутъ оторваться одинъ отъ другого. Потомъ также прильнули къ нимъ новыя лица, которыя пытались развести сросшихся: сестра, попъ и бабушка. 7. Когда разбудили младшаго брата и попросили его вылѣчить слипшихся, онъ взялъ плеть троехвостку, билъ ею попа и бабушку, у женинаго любовника испортилъ весь новый полушубокъ, свояченицѣ и особенно женѣ вбилъ въ тѣло платье, такъ что имъ пришлось отпаривать его въ банѣ; жену послѣ бани привязалъ къ оглоблямъ и она проскакала 40 верстъ рядомъ съ парою лошадей.

Заглавіе „Нехай такъ будетъ!“ взято мною отъ сказки-варіанта, напечатанной ниже подъ № 55 (стр. 188—190): тамъ это заглавіе принадлежитъ сказочнику.

Въ сказкѣ можно различать три части: а) просьба огня у лѣшаго (§§ 1—3), которая обычно сопровождается разсказомъ небылицы; б) эпизодъ съ медвѣдемъ (§ 4)—испорченный (? медвѣдь, вѣроятно, просилъ научить его чему-нибудь или выпѣжить: срв. ниже № 58, § 3, стр. 194) и в) случай на свадьбѣ (§ 5—7). Мотивъ прилипанья встрѣчается въ русскихъ сказкахъ, см. Аѳанасьевъ № 142: Диво-дивное, чудо-чудное; Ефименко II, стр. 226; Худяковъ III, № 99, стр. 92—93: Коза золотые рога.

„Послѣдню ѣству несутъ, пирожкомъ закрывать“ (§ 5, стр. 89): послѣднее блюдо на свадебномъ пиру дружка закрываетъ такъ наз. „разгоннымъ“ пирогомъ, и это служитъ признакомъ того, что обѣдъ оконченъ; гости тотчасъ же выходятъ изъ-за стола.

23: [**По щучьему велѣнью**] (стр. 91—96). 1. Емеля Лелековскій все время спалъ на печи. Съ большимъ трудомъ удалось снохамъ послать его за водой на Дунай рѣку; зачерпнулъ онъ здѣсь въ ведро щуку, которая упросила его не ѣсть ее, обѣщая ему добро. Ведра сами пришли въ избу на мѣсто, а Емеля—опять на печку. 2. Его послали въ лѣсъ за дровами; не нашелъ упряжи; по щучьему велѣнью сани сами побѣжали впередъ и на дорогѣ смяли много любопытныхъ. Дрова въ лѣсу нарубились сами, и сани привезли ихъ домой, опять смявъ на дорогѣ много любопытныхъ. 3. Царь послалъ за Емелей полкъ солдатъ; Емеля, защищенный грудами своего собственнаго навоза на печкѣ, отказался итти; полкъ, по щучьему велѣнью, былъ уничтоженъ. Когда, въ третій разъ, царь послалъ два милліона солдатъ, Емеля поѣхалъ на своей

печкѣ; царю сдѣлалось дурно отъ запаха, и онъ прогналъ Емелю домой, но Емеля успѣлъ сказать выглянувшей изъ окна Марьѣ-царевнѣ: будь моя обручница! У царевны заболѣло сердце по Емелѣ, она не стала ни ѣсть, ни пить, и царь опять послалъ за Емелей. 4. Емеля прибылъ къ царю на своей печкѣ. Царь заковалъ его съ своею дочерью въ бочку и опустилъ въ Дунай рѣку. 5. По щучьему велѣнью бочку выкинуло на берегъ. 6. На горѣ явился городъ, много хлѣба и всего. 7. Емеля по три зари сзываетъ войска, кормитъ солдатъ, побѣждаетъ своего тестя, открылся ему, кто онъ, и разстрѣлялъ тестя.

Срв. Аѳанасьевъ № 101: По щучьему велѣнью; Зеленинъ, Пермскія сказки № 63, стр. 353—355; Живая Старина 1898, стр. 109—110. Срв. ниже вотяцкую сказку № 138, стр. 429—431.

24: [**Дуракъ, пять змѣевъ и Марья Царевна**] (стр. 96—99). 1. Дуракъ никуда не отстаетъ отъ двухъ своихъ старшихъ братьевъ; они кладутъ ему въ кузовъ четырехлѣтнюю свинью, втыкаютъ сонную булавку, но все тщетно. 2. Ночью, когда братья спятъ, дуракъ идетъ въ другое царство и убиваетъ тамъ змѣя, на съѣденье которому приведена Марья царевна. 3—4. При тѣхъ же условіяхъ убиваетъ двуголоваго, треголоваго и четыреголоваго змѣевъ. 5. Девятиголоваго змѣя помогли ему убить кобель и котъ. Головы змѣевъ дуракъ кладетъ подъ колоколъ, а туловища ихъ б. ч. втираетъ въ полъ. 6. Царь объявилъ: кто колоколъ подниметъ, тому полцарства и царевна. Пришли старшіе братья дурака, но ничего не могли подѣлать, а дуракъ поднялъ колоколъ носкомъ сапога. 7. Марья царевна не соглашается итти замужъ за некрасиваго дурака, а за любого изъ двухъ его красивыхъ братьевъ согласна. Обвѣнчана силой съ дуракомъ. 8. На брачномъ ложѣ дуракъ раскладываетъ по уголкамъ пищу, которую онъ наложилъ въ голенища сапоговъ во время обѣда.

Конецъ сказки (§ 8) скомканъ, малопонятенъ и едва ли не лишній; срв. съ нимъ выше стр. 59, § 11—12.

Срв. ниже № 75, стр. 224—227: Три змѣя, и выше № 6 (вторую половину, § 8 и слѣд.). Срв. Аѳанасьевъ № 68: Иванъ царевичъ и Марѳа-царевна (далеко отъ нашей сказки). Сказка эта имѣетъ нѣкоторую связь съ легендой о св. Георгіи и драконѣ, о чемъ см. изслѣдованіе А. В. Рыстенка „Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славяно-русской литературахъ“ (Одесса, 1909, стр. 417 и слѣд.).

25: [**Изъ дудки въ дудку**] (стр. 99—102). 1. Морозъ вымораживалъ хлѣбъ. Старикъ пришелъ къ Морозу и стопудовой палицей отломилъ передній уголъ его избы. Морозъ позвалъ старика въ избу и далъ ему дудку: позвать нѣсколько разъ „изъ дудки въ дудку“, и 33 молодца напоятъ, накормятъ. 2. По дорогѣ старикъ зашелъ ночевать къ бабушкѣ, которая подмѣнила его дудку, когда тотъ мылся въ банѣ. 3. До́ма старикъ обѣщаетъ угостить изъ дудки сноху-гостью и жену, но

ошибся въ расчетѣ. Думаетъ, что Морозъ его обманулъ, и бѣжитъ съ палицей въ триста пудовъ отломить печной уголъ у избы Мороза. 4. Отломилъ. Морозъ далъ старику сумку (въ вар.: скатерку): 33 дѣвицы выскочатъ, напоятъ и накормятъ. 5. Бабушка опять подмѣнила сумку. 6. Обѣщаніе угостить сноху опять не оправдалось. 7. Еще уголъ у избы Мороза отломилъ. Морозъ далъ ему козу—чишетъ золотомъ и серебромъ. 8. Бабушка подмѣнила и козлушку. 9. Старикъ попалъ въ просакъ, велѣвъ женѣ принести сороковедерную кадку для золота. 10. Старикъ получилъ отъ Мороза новую дудку. Когда бабушка, у коей старикъ ночевалъ, стала ее пробовать, 33 молодца стали ее бить; она отдала старику и козу, и сумку, и все. 11. Начальники отняли было деньги у старика, но 33 молодца изъ второй дудки отбили у нихъ все.

Срв. ниже № 98, стр. 292—297: Три изъ сумки; Аѳанасьевъ № 108: Конь, скатерть и рожокъ, и № 109: Двое изъ сумы; Садовниковъ № 30: Конь, сумка и дубиночка; Ончуковъ № 16, стр. 66—68: Два изъ сумы; Романовъ III, № 53, стр. 279—281: Два съ трубы.

26: [Поповъ работникъ и дьяконъ] (стр. 102—106). 1. Попъ нанялъ работника молотить хлѣбъ. 2. У работника при первомъ же ударѣ молотильный цѣпъ оторвался; пошелъ пришивать, а попадьѣ сказалъ, что батюшка велѣлъ гнать на рѣку всю мелкую скотину поить. У попадьи въ гостяхъ любовникъ дьяконъ; она его зашила въ телячью шкуру. Сгонялъ работникъ на рѣку скотину, причемъ мнимому теленку (дьякону) досталось больше всѣхъ по бокамъ палкой. 3. Молотятъ второй разъ; у работника опять молотило оторвалось. (Онъ только морочитъ людей, а молотило у него все время цѣло). 4. Работникъ сказалъ попадьѣ, что батюшка велѣлъ ложки вымыть, а самъ отколотилъ дьякона, коего попадья посадила въ мѣшкѣ на верхнюю полку въ шкафъ. 5. (Работникъ не перестаетъ курить трубку. Попъ заставилъ его дѣлать метлы). Начали третій разъ молотить, опять молотило отлетѣло. 6. Работникъ сказалъ попадьѣ, что батюшка велѣлъ ясли вычистить. Подъ яслями былъ спрятанъ дьяконъ: ему сильно при этомъ попало. 7. Опять молотило оторвалось. Работникъ сказалъ попадьѣ, будто батюшка велѣлъ ѣхать сейчасъ же на мельницу; сбросилъ съ полатей мѣшокъ, въ коемъ былъ спрятанъ дьяконъ, увезъ его на мельницу, бросилъ мѣшокъ въ мельничный ящикъ, а самъ уѣхалъ домой. Мельники посмотрѣли: въ мѣшкѣ дьяконъ; побили его и бросили. 8. Попъ пріѣхалъ на мельницу за мукой и съ удивленіемъ узналъ, что въ мѣшкѣ привезенъ былъ дьяконъ.

Срв. Ончуковъ № 81, стр. 222—224: Попадья, дьячекъ и работникъ.

27: [Коровы-медвѣди, волки-овцы и баба Яга] (стр. 106—110). 1. Молодую сноху, вскорѣ послѣ свадьбы, посылаютъ коровъ доить, а она не знаетъ, гдѣ и какія коровы. Живущая за городомъ бабушка сказала ей, что коровы свекра—медвѣди, и научила, какъ ихъ подоить: сѣсть на дубъ среди поля и дать имъ по кусочку хлѣба,—тогда они сами надоятъ подойникъ молока. Принесла сноха молока. 2. Ее посылаютъ стричь овецъ. Та же бабушка сообщила ей, что овцы—волки, и научила сѣсть на другой дубъ, гдѣ сдѣланы и полати, дать волкамъ по кусочку хлѣба, и тѣ сами нарвутъ съ себя шерсти. 3. Ее послали принести глины изъ-за моря. Наученная бабушкой, она стала мучить въ гнѣздѣ дѣтенышей вороны и сороки, обѣщая ихъ выпустить, если тѣ принесутъ ей глины изъ-за моря; вороны и сороки принесли коробъ глины. 4. Послали ее къ сестрѣ бабѣ Ягѣ за ткацкими принадлежностями (за ниченками, бёрдомъ и набѣлками). Наученная бабушкой, она березу на дорогѣ къ Ягѣ подпоясала (чтобы та не захлестнула ее вѣтвями), гусямъ и курамъ дала гороху, подъ дверную пяту положила масла, собакѣ и кошкѣ дала хлѣба; тѣ всѣ ее и пропустили. 5. Баба Яга точитъ зубы и кладетъ на ночь ее съ краю (а своихъ дочерей къ стѣнкѣ), чтобы ночью скорѣе съѣсть; но сноха перемѣнилась мѣстомъ со старшей дочерью Яги, легла въ середину, и Яга съѣла ночью, вмѣсто нея, свою старшую дочь. 6. На вторую ночь Яга точно также съѣла, по ошибкѣ, свою среднюю дочь, а на третью—младшую. 7. Подговоривши кота, сноха срѣзала нужныя ей ткацкія принадлежности, придѣлала вмѣсто нихъ доски, а сама ушла домой; котъ хлопаетъ досками, какъ будто точётъ, а баба Яга кипятитъ смолу, чтобы заварить ею сноху; вмѣсто снохи заварила своего кота и поѣхала на помелѣ догонять сноху. 8. Когда сноха пришла домой, мужъ ея уже пировалъ свадьбу съ другой невѣстой. Сноха понесла въ рукахъ горячій котелъ воды, прихвативъ его мелкими складками своей рубашки; невѣста удивляется этому; женихъ выбросилъ невѣсту за окно, а самъ сталъ жить съ первой женой.

Срв. Худяковъ II, № 60, стр. 83—85: Опять сноха (вторая половина этой сказки); Садовниковъ № 16, стр. 84—88: Иванъ Агичъ и Василиса Васильевна; Аѳанасьевъ № 58: Баба-яга, вар. b; Кибардинъ въ Архивѣ Географ. Общ. X, 54: О Иванѣ Царевичѣ (въ печатающемся теперь сборникѣ русскихъ архивныхъ сказокъ № 141, стр. 416—418.

28: Казакъ-горемыка. [Рога] (стр. 111—119). 1. Алексѣй Ѳедорычъ Казакъ-Горемыка работалъ подённо, получалъ очень мало платы и надумалъ итти къ воюющему царю на помощь. Пришелъ въ иное государство и узналъ, что Царь-Благодѣтель (Добродѣтель) посаженъ въ темницу. 2. Пробрался къ Царю-Благодѣтелю, отбивъ замки у темницы, и вызвался настичь Царя-Побѣдителя; получилъ на это отъ Царя-Благодѣтеля триста рублей и коня. 3. Остановился Казакъ-Горемыка въ кабакѣ Чагрѣ, выпилъ полведра вина и проспалъ двои сутки; въ это время у него украли всѣ деньги и коня. Онъ вернулся къ Царю-Благодѣтелю пѣшкомъ, сказалъ, что денегъ не хватило на проѣздъ, и полу-

чилъ вновь денегъ и коня. Опять остановился въ Чагрѣ, выпилъ ведро вина и спалъ трои сутки. 4. Кабатчикъ укралъ было у него опять коня и деньги, но потомъ передумалъ и вернулъ все украденное. Казакъ Горемыка лишнія деньги отправилъ съ конемъ къ Царю-Благодѣтелю, а на другомъ конѣ поѣхалъ впередъ. 5. На дорогѣ нашелъ трубку-самокурку. Три вихря попросили его раздѣлить между ними ихъ вещи: кучу денегъ, [скатерку-самоѣдку?] и коверъ-самолетъ; онъ послалъ ихъ догонять револьверную пулю (кто первый догонитъ, того коверъ), а самъ деньги припряталъ, коверъ съ скатертью взялъ себѣ. 6. Отъ встрѣчнаго старика узналъ, что всѣ родные Казака-Горемыки убиты во время войны; Казакъ Горемыка вернулся на родину и похоронилъ своихъ родителей. 7. Раскинулъ шатеръ въ лугахъ Царя-Побѣдителя; два посланца отъ царя пріѣхали къ нему спросить, кто такой; онъ закурилъ трубку-самокурку, выскочили два генерала [?], коимъ онъ и велѣлъ обломать у посланцевъ руки и ноги; отъ Царя-Побѣдителя требуетъ, чтобы онъ заплатилъ деньги за все разрушенное и убитое во время войны. 8. Царь-Побѣдитель поѣхалъ на бой съ Казакомъ-Горемыкой; царская дочь просится ѣхать вмѣстѣ съ отцомъ, но царь ее не взялъ съ собою, и она поѣхала вслѣдъ немного спустя. Вскорѣ ей встрѣтился отецъ съ обломанными руками и ногами: это сдѣлали съ нимъ 12 воиновъ изъ трубки-самокурки Казака Горемыки. Казакъ-Горемыка женится на дочери Царя-Побѣдителя, чтобы быть пріемнымъ зятемъ и царствовать. 9. Поѣхалъ къ Царю-Благодѣтелю благословиться, но тотъ не далъ ему благословенья жить въ домѣ своихъ недруговъ. 10. Женился. На брачномъ ложѣ молодая жена выпытала у него тайну трубки-самокурки. 11. Воины изъ трубки-самокурки, по приказанію жены, вывели его за городъ; онъ тамъ заплутался въ лѣсу, поѣлъ какихъ-то ягодъ и сдѣлался горбатымъ и безобразнымъ; потомъ поѣлъ другихъ ягодъ и сдѣлался красивымъ. 12. Набралъ тѣхъ и другихъ ягодъ и сталъ торговать ими вблизи царскаго дворца: слугамъ царскимъ далъ ягодъ, отъ коихъ они сдѣлались красивыми, а царской дочери (своей женѣ)—такихъ ягодъ, отъ коихъ она стала безобразною. 13. Остановился на квартирѣ у одной вдовы старухи въ слободѣ и, узнавъ о болѣзни царской дочери, сказалъ, что могъ бы ее вылѣчить. 14. Царь велѣлъ привести лѣкаря. Тотъ за большія деньги согласился вылѣчить, велѣвъ построить баню въ сторонкѣ и разстановить до бани часовыхъ. 15. Поретъ больную плетями-троехвостками, требуя, чтобы она возвратила ему его вещи—трубку-самокурку и коверъ-самолетъ. Когда та вернула ему эти вещи, онъ далъ ей поѣсть ягодъ, и она сдѣлалась втрое красивѣе. 16. Казакъ-Горемыка поступилъ въ монастырь, открылъ настоятелю свое [мнимое?] сновидѣніе о находкѣ имъ золота и, дѣйствительно, нашелъ въ землѣ много денегъ (взятыхъ имъ нѣкогда у вихрей). 17. Монастырь этотъ стоялъ на границѣ двухъ государствъ—Царя-Благодѣтеля и Царя-Побѣдителя; на закладку храма прибыли оба царя со своими дочерями. Казакъ-Горемыка былъ монастырскимъ поваромъ и сильно обезпокоилъ иноковъ тѣмъ, что не сталъ во́ время готовить обѣдъ для царей; онъ угостилъ царей при помощи своей скатерки самобранки. 18. Казакъ-Горемыка похитилъ свою жену и увезъ ее на коврѣ-самолетѣ въ болото; сталъ тамъ бранить свою жену, а она вско-

чила на коверъ и улетѣла домой. 19. Казакъ-Горемыка пошелъ за ковромъ-самолетомъ къ царю; по дорогѣ онъ укралъ висѣвшее на деревѣ платье одной изъ двухъ купавшихся сорокъ; та обернулась женщиной, и онъ прожилъ нѣкоторое время у ея въ домѣ въ качествѣ мужа. 20. Жена (царская дочь) прислала ему письмо, гдѣ просила пріѣхать къ ней: отецъ де умеръ, скучаю. Пришелъ; во дворцѣ поставленъ гробъ, хотя царь и живъ: царевна хотѣла только отнять у Казака прочія вещи (трубку и скатерть); благодаря своей трубкѣ-самокуркѣ, Казакъ-Горемыка избѣжалъ смерти, взялъ съ собой царевну. 21. На дорогѣ продалъ ее генералу Данилѣ за 500 рублей; самъ воротился къ женщинѣ-сорокѣ. 22. Когда на Царя-Благодѣтеля напали непріятели, Казакъ-Горемыка со своей трубкой-самокуркой много помогъ ему; послѣ войны женился на дочери Царя-Благодѣтеля и получилъ отъ него престолъ.

Въ § 5 (стр. 113) опущена, повидимому, скатертка-самоѣдка, о коей упоминается ниже, на стр. 117 (§ 17).—Въ § 7 (стр. 113) изъ трубки самокурки выскочили „два генерала“: это, повидимому, ошибка разсказчика: послѣ изъ трубки выскакиваютъ 12 воиновъ, а не генералы (§ 8, стр. 114; § 20, стр. 118). Все это, а также путанье синонимическихъ именъ: Царь-Благодѣтель, и Царь-Добродѣтель, говоритъ о плохомъ знаніи разсказчикомъ данной сказки, для которой характерна еще искусственная вычурность языка: „устраивалъ пищу“, „послать съ отвѣтностью“ и т. п.

Самая сказка—сильно расцвѣченная разновидность извѣстнаго мотива „Рога“ (=три волшебныя вещи и чудесные плоды); срв. Аѳанасьевъ № 113: Рога; Худяковъ I, № 9, стр. 40—42: Офицеръ и барыня; Ончуковъ № 150, стр. 358—363: Мѣдный лобъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 23, стр. 199—207: Про Францеля. Срв. ниже вотяцкую сказку № 134 (вторую ея половину) и башкирскую: Пермскія сказки № 99, стр. 453—456.

29: [Царевна Золотая Струя и ея дѣти] (стр. 119—123). 1. Богатый царь Европейскій умеръ, когда его сынъ-наслѣдникъ былъ малолѣтнимъ. Вѣрный слуга царя Каифъ показалъ сыну всѣ царскія сокровища, кромѣ одной запретной залы. 2. По требованью наслѣдника, Каифъ показалъ ему и запретную залу: тамъ оказался громадный портретъ красавицы, царской дочери Золотая Струя. Наслѣдникъ упалъ въ обморокъ, какъ только увидѣлъ портретъ, а когда его вылѣчили, пожелалъ видѣть самое царевну. 3. Надумали такъ: взяли съ собой корабль золотой и серебряной посуды, которую очень любила Золотая Струя, и поѣхали. 4. Каифъ взялъ образцы посуды и унесъ ихъ во дворецъ показать. Когда Золотая Струя пришла на корабль за посудой, они отсѣкли канаты и уѣхали въ море. Сыграли пышную свадьбу.

5. Царевичъ видѣлъ сонъ: у вылетѣвшей изъ дупла птицы другая птица растерзала одного изъ двухъ дѣтенышей. Послалъ Каифа къ отшельнику, чтобы разгадать сонъ; отшельникъ сказалъ: ничего важнаго нѣтъ; левъ вскормитъ царское дитя. 6. У царской жены родились два сына; когда царь былъ въ храмѣ, царская мать подкупила молодого сенатора лечь на постелю спящей царицы; царь зарубилъ сенатора, хотѣлъ зарубить и свою жену, но, по совѣту Каифа, отправилъ ее, въ

темной повозкѣ, въ глухой лѣсъ. 7. Левъ похитилъ у нея одного сына; послѣ она увидѣла, что львица кормитъ ея дитя своимъ молокомъ. 8. Царица жила на квартирѣ у одной вдовы, выкормила сына до 18-ти лѣтъ и потомъ отдала его въ дѣти одному старику. 9. Во время войны ѣхали на верблюдахъ извозчики, нашли царское дитя въ лѣсу и посадили на верблюда; рядомъ съ этимъ верблюдомъ пришла и львица; царь взялъ мальчика и львицу къ себѣ. 10. Во время войны оба брата были въ бою, и львица съ ними. 11. Нашли и мать. Царь узналъ ее и своихъ сыновей. 12. Мать царя (по винѣ которой случилось все это) бросилась въ рѣку Нѣпръ.

Рѣка Нѣпръ (§ 12, стр. 122), т. е. Днѣпръ, совершенно неизвѣстная нашему сказочнику, свидѣтельствуетъ, что эта сказка недавно занесена сюда съ юга.

Сказки тутъ, собственно, двѣ, а не одна: 1) царевичъ женится на похищенной хитростью красавицѣ-царевнѣ; 2) отзвукъ житія св. Евстафія Плакиды: срв. Зеленинъ, Пермскія сказки, стр. 268—270; бр. Соколовы, Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края, № 119, стр. 217—219.

30: [Колдунъ Охъ и его ученикъ] (стр. 123—127). 1. Мачеха, когда въ домѣ нечего стало ѣсть, велитъ своему мужу-старику: куда хочешь сына дѣвай! Старикъ повелъ сына на поясѣ въ лѣсъ; запнувшись, упалъ, а когда произнесъ: „охъ! упалъ!“ Охъ и явился, предложилъ отдать сына ему на три года въ ученье, за сто рублей. Старикъ взялъ сто рублей. 2. Черезъ три года старикъ пошелъ за сыномъ; двѣ дѣвицы въ лѣсу на рѣкѣ мыли бѣлье и научили старика, какъ выбирать сына изъ 12-ти голубей и жеребцовъ. 3. Охъ явился опять на томъ же мѣстѣ и сказалъ: сумѣешь выбрать сына, такъ отдамъ! Выпустилъ 12 голубей; старикъ, наученный дѣвицами, узналъ: его сынъ правое крыло волочетъ пониже. Выпустилъ 12 жеребцовъ; отецъ узналъ своего сына: не ѣстъ, такъ какъ около его ушей мухи. 4. Послѣ обѣда Охъ дважды бросилъ своего ученика въ горячій котелъ, каждый разъ вытаскивая его невредимымъ. 5. По дорогѣ отецъ спросилъ своего сына, о чемъ каркаетъ воронъ въ березѣ.—„Мнѣ быть царемъ да ноги мыть, а тебѣ помои пить“. — Хотя отецъ и обѣщалъ не сердиться, однако же осердился на это. 6. Старикъ продалъ сына, въ видѣ собаки, охотникамъ за триста рублей, безъ веревки. 7. Продалъ сына въ видѣ коня: насыпали ему золота до колѣнъ. 8. Продалъ сына въ видѣ коня Оху, уже съ оброткой: Охъ насыпалъ золота до груди. 9. Охъ измучилъ коня ѣздой, привязалъ къ высокой перекладинѣ; сестра Оха пожалѣла коня и увела на рѣку поить; конь сдѣлался птицей и улетѣлъ. Охъ орломъ полетѣлъ за нимъ, а тотъ ершомъ въ море; Охъ—щукой, но поймать ерша не могъ. 10. Генеральская служанка почерпнула ерша въ ведро; ершъ обернулся кольцомъ, которое служанка надѣла на руку; ночью кольцо обращалось въ молодца. Охъ предлагаетъ генералу отдѣлать новый домъ и за работу взять одно кольцо служанки. Служанка не отдаетъ кольца, а когда его стали снимать силой, бросила кольцо на полъ, и оно раз-

сыпалось маковымъ сѣменемъ; Охъ обернулся пѣтухомъ, а взятыя служанкой два маковыхъ зернышка—орломъ; орелъ утащилъ пѣтуха въ поле и убилъ. 11. Мачеха опять велитъ старику продавать сына; продалъ его красивымъ молодцомъ корабельщикамъ за триста рублей; тѣ подарили его царю, и онъ получилъ прозвище „Иванъ Дарокýпецъ". 12. Царь женилъ его на своей дочери и сдалъ ему царство. Жена Ивана дарила всѣхъ, послѣ свадьбы, подарками; за подаркомъ пришелъ отецъ Ивана, уже опять нищій. Ночью, когда его мучила жажда, отецъ Ивана напился изъ таза, гдѣ царь вымылъ свои ноги, говоря: царскія ноги не поганы. Утромъ Иванъ напомнилъ отцу о предсказаніи, которое теперь исполнилось.

Эту сказку, весьма распространенную на Вяткѣ (см. ниже стр. 181), я записалъ еще, въ извлеченіи, отъ крестьянина дер. Мошины Нолинскаго уѣзда (деревня эта около села Отаръ и дер. Пѣтухи), Василія Павловича Щёкотова:

Жилъ старикъ со старухой. У ихъ былъ одинъ сынъ, только одинъ, какъ *напáлочекъ*. Онъ взросъ. Старикъ хочетъ его учить грамотѣ, а старухѣ не хотѣлось. Она узнала: тамъ былъ въ одномъ мѣстѣ Волхýнъ-Волхýнычъ, заставила туда его везти. Взялъ съ условіемъ: черезъ три года не узнáешь, мой будетъ. Прошло три года; поѣхалъ старикъ за сыномъ; а мальчикъ знаетъ вдвое больше самого Волхуна Волхуныча. Мухой встрѣтилъ отца, стукнулся въ землю—сдѣлался мальчикомъ и объяснилъ отцу всё: 1) за обѣдомъ 50 человѣкъ будутъ одинаки, я первый буду брать часть пирога; 2) всѣ бѣлые гуси будутъ на лугу, я привы́тянусь. За обѣдомъ узналъ старикъ сына. Волхунъ В. всѣхъ исперемѣшáлъ, всѣ стали гуся́мъ. Опять узналъ отецъ. Шабáшъ. Торгуются: Продай мнѣ сына за 500 рублей.—Не продалъ, привелъ домой. Старуха ругаетъ, што не продалъ.

Идутъ въ ярмарку. Сынъ говоритъ отцу: „я сдѣлаюсь собакой, ты продай меня за 200 рублей, поводъ (цѣпóкъ) въ руки не давай, а бросай на землю".—Бря́кнулся въ землю и сдѣлался собакой—што не въ сказкѣ сказать, не перомъ описать. Охотникъ купилъ и въ кабакъ; женѣ разсказываетъ. Черезъ три дня на охоту.—„Не стравú ее мѣдвѣдю!" говоритъ жена.—Собака поймала ему дичи, даже куницу и соболя; за зайцемъ побѣжала и не вернулась, убѣжала домой.

Старуха говоритъ: „а всё-таки не 500 [рублей получилъ за сына]!"—Опять пошли въ ярмарку. *Похарчевáлись* въ госьтинницѣ.—„Продай меня конёмъ за 500 рублей; поводъ не давай въ руки!"—Вороной бѣлоногой конь и грива вся въ кольцó. Купилъ Волхунъ В. за 500 рублей, поводъ поддержалъ въ рукахъ, не далъ упасть на землю,—старикъ и не замѣтилъ. Волхунъ В. обуздалъ коня и гоняетъ; а у него тутъ сестра красавица. У сестры Волхунъ В. голову коню высоко поднялъ, а самъ уснулъ; сестра отвязала коня поить; привела къ проруби, а онъ ершомъ въ воду. Волхунъ Волхунычъ щукой.—„Ты щука быстрá, ѣшь ерша съ хвоста!" А самъ носомъ уперся въ берегъ. Волхунъ ушелъ домой.

Въ томъ городѣ была еще лучше красавица; жила въ самомъ высокомъ терему: только служанка къ ней ходила. Служанка эта пришла пò

воду; ершъ залѣзъ ей въ ведро. Тѣ пустили его въ золотое блюдо, въ воду. Въ 12 часовъ ночи красавица мѣняетъ воду ершу, а онъ сдѣлался молодцомъ: молодецъ такой—не выговоришь. Разсказалъ всё въ точность. Полюбились; съиспотиха своимъ родителямъ высказались. Сдѣлали свадьбу; старика со старухой позвали на свадьбу.

Срв. Аѳанасьевъ № 140: Хитрая наука; Эрленвейнъ № 18, стр. 87—91: Про старикова сына; Худяковъ I, № 19, стр. 65—70: Иванъ дорогокупленный (первая половина); Зеленинъ, Пермскія сказки № 57: Колдунъ и его ученикъ; Иваницкій № 10, стр. 182—184; Чубинскій № 102—104, стр. 368—379: Охъ; Рудченко II, № 29, стр. 107—114: Охъ.

Въ нашей сказкѣ есть отраженія восточнаго быта: обычай мыть ноги на ночь (§ 12, стр. 127) и продажа сына въ рабство (§ 11, стр. 126).

О продажѣ скотины безъ узды или оброти (§§ 6 и 8) см. Зеленинъ, Опис. рукоп. арх. Геогр. Общ. 447 и 868; Этнографич. Сборн. I, 54.

31: [Попъ и работникъ] (стр. 127—128). 1. Попъ съ работникомъ поѣхали за сѣномъ не позавтракавши; ѣдутъ съ сѣномъ домой, работникъ ѣстъ хлѣбъ, предусмотрительно взятый имъ съ собой, а на вопросъ попа отвѣчаетъ, что ѣстъ сѣно; попъ попробовалъ сѣна, но не понравилось. Когда попъ спалъ, работникъ заворотилъ лошадей обратно, и они пріѣхали не домой, а опять къ стогамъ сѣна. 2. Домой не успѣли пріѣхать до ночи, остановились у мужика ночевать. Работникъ, желая оставить попа голоднымъ, предупредилъ хозяевъ, чтобы попа приглашали ужинать только однажды, а то, де, осердится. 3. Голодный попъ ночью, по совѣту работника, ѣстъ тѣсто изъ квашни; запачкалъ тѣстомъ свою одежду; хотѣлъ вымыть изъ кувшина, но руки завязли въ узкомъ горлѣ кувшина; попъ ушибъ кувшиномъ плѣшиваго человѣка и старуху: тутъ и тамъ работникъ, шутя, указалъ ему точило, о которое можно разбить ненавистный кувшинъ. 4. Пріѣхавъ домой, попъ сначала сталъ завтракать, а потомъ уже метать сѣно на сарай.

Стога сѣна остаются на далекихъ покосахъ; сѣно оттуда возятъ зимою по мѣрѣ надобности. Вотъ къ такому-то далеко находящемуся сѣну и ѣздили дѣйствующія лица настоящей сказки.

Срв. ниже № 63, стр. 200—201; Аѳанасьевъ, примѣчаніе къ № 248: Разсказы объ инородцахъ, пересказъ лубочной „сказки о хозяинѣ и работникѣ“; Ончуковъ № 206, стр. 477: Попъ и работникъ, и № 250, стр. 529—531: Голодный попъ; Зеленинъ, Пермскія сказки, № 47, стр. 290—291: Ловкій воръ (конецъ сказки); Худяковъ II, № 70, стр. 121—122: Алеша—тюкъ-тюрю-рюкъ; Иваницкій № 42, стр. 206—208: Сказка о баринѣ и Петрушкѣ.

Въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губ. извѣстна поговорка объ очень хорошемъ сѣнѣ: „Сѣно-то попадьѣ только ѣсть!“ (Срв. Живая Старина 1901 г., словарикъ Зеленина, подъ сл. попъ). По всей вѣроятности, поговорка эта имѣетъ связь съ данною сказкою (§ 1).

32: Гуды-самогуды. [Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что] (стр. 129—133). 1. Бездѣтный царь выпросилъ у другого царя, у коего было шесть сыновей, одного сына себѣ въ наслѣдники; жребій палъ на сына Ивана. Иванъ охотится и кормитъ своего пріемнаго отца дичью. 2. На охотѣ Иванъ царевичъ укралъ платье у одной изъ 12-ти купающихся лебедей; лебедка обѣщается быть ему женой. 3. Когда пріѣхали за невѣстой, Иванъ долженъ былъ узнать въ рядѣ одинаковыхъ красавицъ свою нареченную; узналъ ее по золотому кольцу на рукѣ. Повѣнчались.

4. Царь хочетъ отбить у Ивана лебедку и послалъ его въ тридесятое царство достать гуды-самогуды, которые сами пляшутъ и поютъ и пить подаютъ. Жена написала ему письмо и указала домъ, гдѣ дѣлаютъ гуды-самогуды. Тамъ онъ простоялъ трои сутки, не переступая и не позѣвая, и получилъ гуды. 5. Зашелъ въ домъ, куда жена не велѣла ему входить; натерся невидимой травой и легъ подъ лавку. Хозяинъ дома приходитъ туда, топаетъ ногой, и, по его требованію, «нѣчто на одинъ персо́нъ»—маленькая кошечка—принесла ему обѣдъ, а потомъ убрала; затѣмъ «дубинка-вязинка» «погуляла» по избѣ и легла. Иванъ-царевичъ продѣлалъ то же самое, причемъ Нѣчто пригласилъ съ собой обѣдать, и она, за эту ласку, обѣщалась вѣкъ жить у него. Дубинку же онъ положилъ себѣ въ суму. 6. Проѣзжіе купцы купили у него Нѣчто за триста рублей, но то оказалось опять у Ивана царевича. 7. Показываетъ царю всѣ эти три диковинки. 8. Царь велитъ ему устроить церковь на мѣстѣ находки своей жены и отъ нея—хрустальный мостъ до его дворца. Жена въ полночь щелкнула на крыльцѣ своими мѣховыми рукавицами, и множество появившихся мастеровъ устроили все нужное. 9. Царь послалъ Ивана достать Чудо-диво. Прошелъ 50 верстъ впередъ спиною, позвалъ Чудо-диво; оно вышло, и вся земля шевелится. Когда Чудо-диво увидѣло царскіе глаза (а оно не любитъ человѣческіе глаза), то царя разорвало.

Срв. выше № 1, стр. 3—10: Про юру, и указанные въ примѣчаніи къ этой сказкѣ (стр. 466) варіанты.

Выборъ женихомъ сосватанной уже невѣсты изъ числа подругъ (§ 3, стр. 130—131) встрѣчается въ народныхъ свадебныхъ обрядахъ.

„Простоялъ“ (стр. 131, пятая строка снизу, § 4), вѣроятно, обмолвка разсказчика, вмѣсто п р о с п а л ъ: во время сна выполнить требуемыя условія—не позѣвать, не переступать и не мигать—много легче.

„Назадь пятки“ (стр. 133, § 9), т. е. пятясь задомъ, идетъ герой, конечно, для того, чтобы не встрѣтиться глазами съ Чудомъ-Дивомъ.

33: Воръ. **[Знахарь]** (стр. 133—137). 1. Два товарища уговорились: одинъ воровать, а другой ворожить объ украденномъ. Воръ укралъ у женщины 9 холстовъ, а ворожецъ получилъ за нихъ отъ этой женщины три рубля. 2. Воръ укралъ у мужика лошадь, а ворожецъ получилъ за нее 15 рублей. 3. У государя потерялось кольцо; солдаты-новобранцы изъ этой деревни сказали государю о ворожцѣ. За ворожцомъ послали двѣ бумаги, но онъ не пошелъ; угнали его по этапу. Ворожецъ

послѣ третьихъ пѣтуховъ хочетъ бѣжать домой и считаетъ пѣтуховъ; а укравшіе царское кольцо конюхи подслушиваютъ и думаютъ, что это онъ считаетъ ихъ. Сознались и дали ему десять рублей, чтобы на нихъ не говорилъ. Ворожецъ положилъ кольцо въ царскій диванъ. 4. Выворожилъ, получилъ триста рублей и медаль. 5. Мѣняется сапогами со встрѣчнымъ татариномъ и, когда тотъ примѣрялъ сапоги, укралъ у него коня. 6. Спряталъ коня въ погребѣ; продалъ его попу за 90 рублей. 7. Въ городѣ, въ гостиницѣ, выслушалъ, что у татарина было въ сѣдлѣ 700 рублей, и взялъ скорѣе у попа сѣдло отъ проданной лошади.

8. Выигравъ въ карты полтину, ворожецъ проглотилъ ее и обмеръ; его, какъ мертваго, унесли въ церковь и поставили тамъ въ гробѣ вмѣстѣ съ тремя другими покойниками. У него выпалъ, при перевозкѣ, полтинникъ, и онъ ожилъ. Чтобы выбраться изъ церкви, онъ притворился, будто играетъ съ другими покойниками въ карты (въ карманѣ у себя онъ нашелъ колоду картъ). 9. Когда напуганные сторожа ходили за священникомъ, живой покойникъ вышелъ изъ церкви и скрылся.

Ожившій покойникъ „не знаетъ, какъ выбраться" изъ церкви (§ 8, стр. 136). По народному повѣрью, такихъ покойниковъ непремѣнно убиваютъ, и именно ключами отъ церковныхъ дверей, сторожа или же духовные. (Срв. Зеленинъ, Описаніе рукописей ученаго архива Географ. Общ. 418).

Срв. Аѳанасьевъ № 217: Знахарь; Ончуковъ № 222, стр. 490—491: Ворожея; Зеленинъ, Пермскія сказки № 50, стр. 307—309 (§§ 6—10); срв. ниже № 50, стр. 178—179: Попъ-ворожецъ, и № 70: Знахарь; Худяковъ II, № 67, стр. 110—112: Лѣкарка.

---

34. [Удалой батракъ] (стр. 137—139). 1. Герой маленькимъ убѣжалъ отъ солдатчины въ лѣсъ, зашелъ въ избушку на курячьей голяшкѣ, наѣлся и залѣзъ на полатцы. Двѣнадцать разбойниковъ пришли туда обѣдать, на героя бросаютъ обглоданныя кости, а онъ эти кости кладетъ въ пазуху. 2. Герой выдалъ свое присутствіе неприличнымъ звукомъ; тѣ звали его съ собой разбойничать, но онъ откупился отъ разбойниковъ тѣмъ, что нагребъ у богатаго мужика шляпу денегъ. 3. Во время свадьбы, герой забрался въ амбаръ и мяукаетъ по-кошачьи; старуха пришла въ амбаръ выпустить мнимую кошку, а герой залѣпилъ ей глаза кинутой имъ мукой и убѣжалъ. 4. Залѣзъ въ дупло дуба на дорогѣ; проѣзжіе рубятъ этотъ дубъ; онъ ихъ напугалъ, и тѣ уѣхали, оставивъ одну лошадь. 5. Герой ѣдетъ на этой лошади; ее съѣлъ волкъ, но самъ забился въ хомутъ и повезъ героя вмѣсто лошади. 6. Героя поймали и посадили въ бочку, [пустили по водѣ]; когда бочка остановилась у берега, герой ѣстъ кости изо своей пазухи (§ 1) и кладетъ ихъ на бочку; волкъ пришелъ глодать эти кости, а герой привязалъ волка лапотной веревкой и ткнулъ ножомъ,—волкъ потащилъ бочку и разбилъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 233: Удалой батракъ.

35: Шутъ (стр. 139—142). 1. Жена Тихона пригласила къ себѣ въ гости псаломщика, дьякона и священника, одного въ первомъ часу ночи, другого—во второмъ и третьяго—въ третьемъ. 2. Гостей, одного за другимъ, пугаетъ приходомъ своего мужа и прячетъ подъ коробъ. 3—5. Тихонъ пришелъ и велѣлъ позвать въ гости женъ--священника, дьякона и псаломщика; угощаетъ ихъ сливками съ медомъ и продаетъ каждой изъ нихъ свою корову, доящую такими сливками, за любодѣяніе на коробѣ. 6. Хочетъ стрѣлять въ коробъ, и оттуда выскочили псаломщикъ, дьяконъ и священникъ. До́ма ихъ ругаютъ ихъ жены, но тѣ имъ напоминаютъ о вчерашней покупкѣ у Тихона коровы. 7. Тихонъ ведетъ свою корову попадьѣ, но та выслала ему сто рублей: только не води; дьяконица за то же выслала 50 рублей. Отдалъ корову псаломщику безъ денегъ.

8. Псаломщикъ позвалъ попа и дьякона къ Тихону въ гости; тотъ ихъ всѣхъ убилъ. Тихонъ сговорилъ одного мужика унести трупъ попа въ прорубь; въ двѣ слѣдующія ночи мужикъ выноситъ также и прочіе два трупа, думая, что это—возвратившійся попъ. 9. Мужикъ убилъ у другой проруби пустынника, принявъ и его за того же попа.—10. Тихонъ научаетъ жуликовъ обокрасть богатаго мужика; на другой день эти жулики прибыли къ Тихону, наряженные полиціей, обвинили его въ поддѣлкѣ денегъ и вытребовали отъ него всѣ его деньги, яко бы для размѣна.

Кочерма (=корчма)—слово, чуждое мѣстному краю, и свидѣтельствуетъ о томъ, что данная сказка занесена сюда недавно издалека.

Срв. Ончуковъ № 82, стр. 224—226: Поповна и монахи, № 101, стр. 259—261: Плотникъ Микула и его жена, и № 256, стр. 537—538: Иванъ Ивановичъ; срв. ниже стр. 305. См. изслѣдованье Ю. М. Соколова „Повѣсть о Карпѣ Сутуловѣ“ (М. 1914).

36: Портной и чортъ (стр. 143—147). 1. Молодой портной шилъ у купца, у коего только-что родилась первая дочь. Мать, повидимому, прокляла свою дочь въ утробѣ: чортъ все время собирается унести ее, но портной не далъ: когда ребенокъ счишетъ, портной каждый разъ говорилъ: „здравствуй, младенецъ!“ Когда портной окончилъ работу и ушелъ, а родители не отвѣтили на чиханье словомъ „здравствуй!“— чортъ унесъ купеческую дочь, положивъ вмѣсто нея обмѣнка. 2. Обмѣнка никакъ не могутъ накормить: онъ съѣдалъ по семи короваевъ вразъ; священникъ сталъ надъ нимъ читать молитву, и обмѣнокъ почернѣлъ; когда полили его кипяткомъ, онъ сдѣлался головешкой.

3. Черезъ 23 года портной вздумалъ жениться и нигдѣ не могъ найти себѣ невѣсты; сказалъ въ отчаяньи: хоть бы чортъ отдалъ мнѣ свою дочь, и то бы взялъ! Чортъ повелъ его къ себѣ въ озеро: а у чорта, кромѣ 11-ти родныхъ дочерей, 12-ая—похищенная ребенкомъ купеческая дочь. Чортъ велѣлъ портному сначала сшить для него шапку, пока онъ ходитъ въ Москву. 4. Купеческая дочь помогла ему сшить шапку, послѣ того какъ портной пообѣщалъ взять ее замужъ. 5. Чортъ велѣлъ портному выбрать свою невѣсту изъ 12-ти воронъ, потомъ--голубокъ, потомъ—

ласточекъ; портной всегда угадывалъ свою купцовну, такъ какъ она или садилась отдѣльно, или же щебетала. 6. Чортъ велѣлъ портному выстроить семиэтажный домъ, для какой цѣли далъ ему полную шапку денегъ. 7. Пріѣхали за невѣстой на 12-ти парахъ лошадей: шесть подводъ пустыхъ, для приданаго. (А это приданое все перетаскано чортомъ у того же купца, у коего похищена имъ дочь). И черти пріѣхали въ гости къ зятю, но къ полночи тихо и незамѣтно скрылись. Тесть обѣщалъ выручить впослѣдствіи зятя изъ бѣды, если онъ о немъ вспомнитъ.

8. Купецъ узналъ на портномъ свою одежду (украденную чортомъ и потомъ данную въ приданое зятю), подалъ на его въ судъ. На судѣ явился вспомянутый портнымъ его тесть чортъ и защитилъ портного, убѣдивъ купца считать портного своимъ зятемъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 126: Неосторожное слово; Садовниковъ № 35, стр. 150—152: Чортъ Гришка.

37: [Безпечальный монастырь] (стр. 147 — 148). 1. Царю никто не могъ отвѣтить на вопросъ о томъ, сколь велика земная широта. Солдатъ пьяница Сукинъ отвѣтилъ: не велика, солнце обходитъ кругомъ въ 24 часа. 2. Небесная высота не высока: тамъ гремитъ, а здѣсь слышно. Земная глубина глубока: отецъ солдата 30 лѣтъ назадъ ушелъ въ землю и все еще не возвратился.

Этой сказкѣ посвящено новое и обширное изслѣдованіе В. Н. Андерсона „Императоръ и аббатъ" (Записки И. Казанскаго Университета 1915 г.).—Срв. Аѳанасьевъ № 187: Мудрые отвѣты; Ончуковъ № 164, с. 404; Живая Старина 1904, с. 49—50; Зеленинъ, Пермскія сказки № 50, стр. 310 (§ 11). Срв. Зеленинъ, Опис. рукоп. арх. Географ. Общества, 82.

38: Кузнецъ и чортъ (стр. 148 — 150). 1. Кузнецъ держалъ въ своей кузницѣ икону и картину дьявола: передъ первой молился, а надъ второй всячески издѣвался. Дьяволъ въ человѣческомъ видѣ порядился къ нему въ работники, и кузнецъ быстро разбогатѣлъ. 2. Въ кузницу пришли два бѣса въ видѣ стариковъ; работникъ кузнеца предложилъ перековать ихъ на молодцевъ, и дѣйствительно перековалъ, получивъ съ каждаго по двѣсти рублей. Работникъ отдалъ эти деньги кузнецу, а самъ взялъ расчетъ и ушелъ. 3. Кузнецъ предложилъ двумъ дряхлымъ старикамъ перековаться на молодыхъ и обоихъ сжегъ. 4. Когда кузнеца въ оковахъ погнали по этапу, ему встрѣтился его бывшій работникъ и сказалъ: „Богу-то молись, да и дьявола-то не гнѣви!"

Срв. В. Н. Перетцъ въ статьѣ „Деревня Будогоща и ея преданія" (Живая Старина 1894, № 1, стр. 13—14); Аѳанасьевъ, Легенды № 31: Кузнецъ и чортъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 58, стр. 340—341; Сборникъ II Отдѣл. И. Ак. Н., т. LVII, 1893 г., № 65, стр. 144—145: Коваль, чортъ и панъ.

39: [Оборотень] (стр. 151—157). 1—2. Мальчикъ женился на дѣвушкѣ изъ своего-же селенія. Послѣ трехъ лѣтъ замужества жена оставалась еще дѣвственною; случайно узнавъ объ этомъ, теща стала ругать своего зятя. 3. Будучи вѣдьмой, теща обернула зятя кобелемъ. Тотъ сталъ жить на постояломъ дворѣ въ лѣсу, весьма понравился Крымскимъ купцамъ, какъ замѣчательно умная собака, и они купили его за $1^1/_2$ тысячи. 4. Купцы привезли кобеля на Нижегородскую ярмарку, гдѣ онъ скоро поймалъ воришку, и слухи объ умной собакѣ пошли по всему городу. 5. У Нижегородскаго губернатора кто-то похищалъ новорожденныхъ младенцевъ; губернаторъ пришелъ въ лавку къ этимъ купцамъ и, чтобы испытать собаку, незамѣтно взялъ носовой платочекъ; кобель задержалъ губернатора, какъ вора, и губернаторъ купилъ его у купцовъ за $1^1/_2$ милліона. 6. Когда губернаторша родила въ банѣ, всѣ служанки ночью уснули, прилетѣла птица и понесла младенца; кобель успѣлъ схватиться за эту птицу, и та вынуждена была опустить младенца на землю; кобель его караулитъ. Губернаторъ поѣхалъ на розыски и нашелъ ихъ. 7. На крестинахъ губернаторъ побился о закладъ съ однимъ помѣщикомъ въ томъ, что его кобель поймаетъ лисицу въ полѣ, и выигралъ отъ помѣщика все его имущество; надѣлъ на кобеля золотой нашейникъ.

8. Кобель убѣжалъ домой въ надеждѣ, что теща сдѣлаетъ его вновь человѣкомъ, что́ дѣйствительно и случилось. 9. Опять поссорились изъ-за того же, и теща сдѣлала его воробьемъ. 10. Воробей сталъ летать къ богатому мужику въ ригу и разбрасывать тамъ снопы, чтобы кормить птицъ; богачъ велѣлъ обмазать ригу глиной и поймалъ этого воробья, который притворился мертвымъ. 11. Богачъ обратилъ воробья въ человѣка и далъ ему трость, коею можно сдѣлать тещу кобылицей. 12. Сдѣлалъ тёщу кобылой. (Богачъ этотъ былъ обращенъ, той же старухой, въ птицу и уносилъ младенцевъ у губернатора; когда его кобель погрызъ, высосалъ у него кровь, то тѣмъ самымъ и вылѣчилъ его).

Крымскіе купцы (§ 3) и помѣщики (§ 7), коихъ на Вяткѣ не было, говорятъ о томъ, что эта сказка заносная.

Срв. ниже № 102, стр. 306—309; Аѳанасьевъ № 141: Диво; Этнографическое Обозрѣніе 1891, № 3, стр. 234—235; рукопись въ Архивѣ Географ. Общества XV, 26 (въ печатающемся теперь сборникѣ русскихъ архивныхъ сказокъ № 180, стр. 503—504: Мужъ, обращенный собакой).

40: [Солдатъ и черти] (стр. 157—160). 1. Солдатъ возвращался домой послѣ 25-лѣтней службы; остановился ночевать у одинокой женщины въ избушкѣ. Узнавъ отъ нея, что въ хоромахъ мѣстнаго богача живутъ нечистые духи, солдатъ надѣется выгнать бѣсовъ; женщина сказала о томъ богачу. 2. Написали условіе: если солдата растерзаютъ бѣсы, то богача не винить въ томъ; если же солдатъ выгонитъ бѣсовъ изъ дома, то получаетъ отъ богача половину его имущества. 3. Выпивъ вина, солдатъ пугаетъ бѣсовъ, а потомъ заключаетъ съ ними условіе: кто выдумаетъ болѣе ловкую хитрость, того и домъ. 4. Бѣсы предста-

вляли разныя комедіи. Солдатъ провертѣлъ стѣну, до половины, раскрашенной напарьей и предложилъ всѣмъ 12-ти бѣсамъ помѣститься въ отверстіе, которое потомъ оградилъ крестомъ, и выпустилъ оттуда бѣсовъ, только когда они дали обѣщаніе никогда больше не заглядывать въ этотъ домъ; при этомъ и они взяли съ солдата обѣщанье не ходить къ нимъ на Кругловъ островъ. 5. Солдатъ женился на той одинокой женщинѣ, которая сказала ему о бѣсахъ въ домѣ (§ 1). 6. Впослѣдствіи солдатъ со своей женой пошелъ за грибами въ лѣсъ и попалъ какъ разъ на Кругловъ островъ; черти хотятъ растерзать его, и солдатъ повинился, какъ виноватый; но черти испугались (мнимой) раскрашенной напарьи солдата и оставили его въ покоѣ.

Срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 33, стр. 246—250: Солдатъ учитъ чертей.

41: [Солдатъ и купецъ] (стр. 160—164). 1. Солдатъ служилъ въ Москвѣ и стоялъ на квартирѣ у купца; заботясь о своей бѣлой одеждѣ, солдатъ проситъ у купца гвоздиковъ, молоточекъ, полотенце, посуду и т. п., и во всемъ получаетъ отказъ; солдатъ остался безъ нижней одежды; когда онъ молился, передъ сномъ, Богу, купеческія дочери смотрятъ на него черезъ стекольчатыя двери и смѣются. Купецъ проситъ военное начальство перевести солдата изъ его дома. 2. Царь самъ прибылъ и распросилъ, въ чемъ дѣло. 3. Въ наказаніе купеческимъ дочерямъ за насмѣшку, царь приказалъ солдату: которая дочь понравится, ту и возьми замужъ, а на обѣдъ мнѣ подай 12 различныхъ птицъ. Пьяница настрѣлялъ солдату воробьевъ и нарядилъ ихъ разными перьями, для обѣда. 4. Когда объявили походъ, солдатъ велѣлъ своей женѣ такъ же высоко подогнуть платье, какъ высоко велѣно было солдатамъ подогнуть шинели; купецъ упросилъ царя, чтобы его зятя оставили въ Москвѣ.

42: [Змѣй и цыганъ] (стр. 164—165). 1. Цыганъ прибылъ въ слободу, выѣденную змѣемъ, чтобы набрать имущества, но туда еще явился змѣй, чтобы съѣсть одного старика. Цыганъ вызвалъ змѣя на состязанье свистомъ; велѣлъ змѣю завязать свои глаза, чтобы не лопнули отъ его свиста, и ударилъ змѣя по загривку дубиной. Змѣй призналъ, что цыганъ свистнулъ сильнѣе его (а когда свистѣлъ самъ змѣй, съ дубовъ повалились желуди). 2. Змѣй послалъ цыгана зарѣзать къ обѣду одного изъ сорока воловъ бабы Яги; цыганъ сталъ ихъ свивать хвостами: всѣхъ, говоритъ, принесу разомъ. Змѣй велѣлъ цыгану принести воловью кожу воды; цыганъ сталъ окопывать срубъ колодца: унесу, говоритъ, сразу весь колодецъ, чѣмъ къ каждому обѣду носить воду. Обѣдать цыганъ не сталъ: одного вола вдвоемъ ѣсть—мало! 3. Змѣй позвалъ цыгана въ гости; цыганъ отказался сѣсть въ повозку, а сѣлъ на козлы. Когда ѣхали таборомъ, цыганята кричатъ: отецъ

змѣя везетъ! Цыганъ объяснилъ, что прежде онъ возилъ дѣтямъ змѣевъ въ пищу. Змѣй испугался и убѣжалъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 86: Змѣй и цыганъ; Чубинскій № 41, стр. 123—124: Цыганъ; Рудченко II, № 46, стр. 187—190: Циган и змій.

Дубы (§ 1), которыхъ на всемъ сѣверѣ Вятской губерніи нѣтъ, равно какъ и „волы" (§ 2) свидѣтельствуютъ, что эта сказка—заносная.

43: [Новый богатырь Ѳома Берденикъ] (стр. 165—169). 1. Ѳома дѣлалъ берда, а потомъ надумалъ воевать съ богатырями; сѣлъ на свою клячу и поѣхалъ; воротился, чтобы получить благословеніе отъ родителей; убилъ шляпой много жуковъ въ одномъ мѣстѣ; взялъ, вмѣсто оружія, ножъ отъ плуга. 2. Заѣхалъ къ спящему богатырю въ хоромы, отбивъ замки; рѣшили бороться въ чистомъ полѣ. 3. Богатырь боится, что Ѳома хочетъ побѣдить его какими-нибудь хитростями. 4. Утромъ богатырь согласился бороться съ Ѳомой только при условіи, если Ѳома побѣдитъ другого могучаго богатыря и привезетъ доказательство. Ѳома зашелъ къ спящему богатырю въ хоромы, разбивъ замки, снялъ со стѣны саблю, приткнулъ ее къ стѣнѣ около горла богатыря, а самъ закричалъ ему подъ ухо; богатырь мотнулъ головой и срубилъ самъ себѣ голову; Ѳома проткнулъ въ уши веревку и привязалъ ее къ хвосту своей клячи. 5. Царь, по совѣту богатыря, избралъ Ѳому главнокомандующимъ войсками и послалъ ему коня, на коего Ѳома не могъ залѣзть. Пошли въ походъ за Дунай; когда непріятель наступалъ, конь, заслышавъ музыку, потащилъ Ѳому на поводу, а Ѳома взялъ головешку изъ костра и высоко поднялъ ее. Солдаты, по приказанью царя, дѣлаютъ то же самое, что и Ѳома. Непріятель испугался огня и отступилъ за Дунай. Ѳома наломалъ камышу и перешелъ черезъ Дунай по камышинкамъ, вслѣдъ за переплывшимъ конемъ; солдаты переплыли на коврахъ изъ камыша. 6. Когда непріятель наступалъ, конь, заслышавъ музыку, потащилъ Ѳому на поводу; въ стремени у него застряла жердь, по которой Ѳома взлѣзъ на коня; конь этою жердью побилъ много враговъ, и тѣ помирились.

Срв. Аѳанасьевъ № 235: Ѳома Беренниковъ; Худяковъ III, № 121, стр. 163—165: Иванъ Косыревъ, и II, № 51, стр. 58—60: Кузьма Серафонтовичъ; Иваницкій № 26, стр. 197—198: Кузьма скоробогатый; рукопись въ Архивѣ Географич. Общ. XXI, 4 (срв. Зеленинъ, Опис. рукописей уч. арх. 703—704).

44: [Дѣлежъ жатвы] (стр. 169). 1. Лѣшій изъявилъ свое согласіе на то, чтобы мужикъ вспахалъ на немъ полосу, если онъ получитъ за то половину посѣянной рѣпы. 2. Лѣшій взялъ верхъ рѣпы, а мужику достался вкусный низъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 7: Мужикъ, медвѣдь и лиса; Зеленинъ, Пермскія сказки № 80, стр. 405: Липовая нога (конецъ).

45: [Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ богатыри] (стр. 170—173). 1. Алексѣй Поповичъ, будучи лѣтъ 15—16, играетъ съ мальчиками въ бабки и, осердившись, оторветъ ногу то одному, то другому. Родители послали его въ другое государство, гдѣ война была, чтобы его убили на войнѣ; испекли ему 9 пудовъ хлѣба. 2. На дорогѣ увидѣлъ богатыря Дубынца, который вырываетъ дубы и вьетъ изъ нихъ, какъ будто изъ нитокъ, клубки. Пошли вмѣстѣ. 3. Попалъ богатырь Горынецъ: на мизинцѣ гору качаетъ. Пошли вмѣстѣ. 4. Попалъ богатырь Усынецъ: усами рѣку заперъ и ртомъ рыбу ловитъ. Пошли вмѣстѣ. 5. Дошли до каменной стѣны и желѣзнаго тына; три богатыря, одинъ за другимъ, не могли открыть запертыхъ воротъ; Алеша открылъ. 6. Оставили Дубынца до́ма готовить завтракъ. Явился старикъ самъ съ ноготь, борода съ локоть, съѣлъ все приготовленное для завтрака, самого Дубынца прибилъ и затолкалъ подъ лавку. 7. То же случилось съ Горынцемъ и съ Усынцемъ. Всѣ три братцы ссылаются на мнимый угаръ отъ печи. 8. Когда остался дома Алеша Поповичъ и тотъ же старичокъ явился, Алеша смялъ его и бросилъ въ нору; старикъ обѣщаетъ ему трехъ своихъ дочерей въ замужество: только оставь живого. 9. Спустили въ нору Алешу въ колыбели на длинной веревкѣ. 10. Старшая дочь качаетъ отца въ колыбели; согласна итти за Алешу замужъ, если онъ убьетъ ея отца. Алеша убилъ старика. 11—12. Двѣ другія сестры согласны выйти замужъ за братьевъ Алеши, если тѣ убьютъ мать и брата сестеръ. Алеша убилъ. 13. Богатыри вытащили черезъ нору трехъ сестеръ, а когда показался Алеша, отсѣкли веревки, и Алеша скатился внизъ. 14. Алеша, во время бури, спасъ дѣтенышей орла-ворона въ гнѣздѣ на 12-ти дубахъ. Орелъ-воронъ сдѣлалъ для Алеши лѣстницу изъ дубовыхъ вѣтвей. 15. Алеша вышелъ, убилъ трехъ братьевъ-богатырей и живетъ съ тремя сестрами.

Срв. Аѳанасьевъ № 81: Медвѣдко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри; Зеленинъ, Пермскія сказки № 22, стр. 193—199: Иванъ Царевичъ и Самъ съ нокоть-борода съ локоть, и № 43, стр. 279—280: Кожа медвѣжья лицо человѣчье; Худяковъ II, № 42, стр. 14—20: Усыня; Эрленвейнъ № 29, стр. 123—126: Алеша Поповичъ; Пермскій Сборникъ II, отд. 2, стр. 168—171: Ивашко-медвѣжьи уши; Иваницкій № 5, стр. 174: Горыня, Коромысло и Иванъ-Богатырь.

46: [Костяной дворецъ] (стр. 173—174). 1. Жена князя Кирбита сказала мужу: твой прекрасный дворецъ сгніетъ; лучше построить изъ костей дворецъ: каждая птица принесетъ кости отъ того мяса, которое она ѣла; трясогузку послать для оповѣщенья всѣхъ птицъ. 2. Не явился съ костями одинъ сычъ: я, де, просматривалъ законы и узналъ, что кто слушаетъ женщины, тотъ въ 9 разъ хуже женщины. 3. Князь согласился съ этимъ, и велѣлъ птицамъ кости разнести и зарыть въ оврагѣ.

Срв. А. Погосскій, Сказка о соколѣ, соколихѣ и куликѣ (Собраніе сочиненій, т. II, стр. 592). Здѣсь Соколиха требуетъ, чтобы ей

построенъ былъ „дворецъ изъ косточекъ всѣхъ птицъ, какія есть въ нашемъ царствѣ“; Чубинскій, № 34, стр. 110: Про кука (начало сказки).

Имя царя *Кирбить*, а особенно его дочери Василисы *Кирбитьевны*—хорошо извѣстно въ русскихъ сказкахъ.

47: [Иванъ Царевичъ, молодильныя яблоки и живая вода] (стр. 174—176). 1. У царя три сына: два умныхъ и одинъ дуракъ. Больной отецъ посылаетъ ихъ за живой водой и за молодильными яблоками; два старшіе доѣхали только до распутія, гдѣ прочитали надписи, обѣщающія для путниковъ смерть или голодъ. 2—3. Третій сынъ, дурачокъ, поѣхалъ, на водовозной кобылѣ, по дорогѣ, гдѣ обѣщана смерть путнику. Двѣ бабы Яги, одна за другой, его, какъ родного своего племянника, кормятъ на пути и мѣняютъ ему коней; третья Яга научила перескочить каменную стѣну и желѣзный тынъ, чтобы конь ногами не задѣлъ. Иванъ царевичъ почерпнулъ живой воды, сощипнулъ молодильныхъ яблокъ и благополучно убрался.—4. Воротившись въ свое царство, Иванъ легъ за камешекъ отдохнуть, а братья, съ согласія матери, столкнули его въ отверстіе подъ землю. 5. Иванъ царевичъ защитилъ отъ бури дѣтей орла-ворона, гнѣздо коего на 12-ти дубахъ. Въ благодарность за это орелъ-воронъ вынесъ его на землю, причемъ Иванъ царевичъ кормилъ его въ пути солониной: зарѣзалъ 12 воловъ бабы Яги. Умершаго отца своего Иванъ Царевичъ взбрызнулъ живой водой, покормилъ молодильными яблоками, и тотъ сдѣлался живъ и молодъ; братьевъ Ивана казнилъ, а Ивану отдалъ въ наслѣдство свое царство.

Срв. Аѳанасьевъ № 103: Сказка о молодцѣ-удальцѣ, молодильныхъ яблокахъ и живой водѣ; Худяковъ II, № 41, стр. 1—13: Усоньша-богатырша.

48: [Попъ и бурлакъ] (стр. 176—177). 1. Священникъ приглашалъ къ себѣ бурлаковъ на ночлегъ и бился съ ними объ закладъ: кто проспитъ безъ непріятныхъ приключеній на постели, тотъ получаетъ 25 рублей; а на ужинъ бурлаку даетъ три фунта крупчатнаго хлѣба и три фунта меду. 2. Одинъ бурлакъ положилъ залогу 50 рублей; когда съ нимъ случилось ночью непріятное приключеніе, онъ воспользовался калошами и шляпой попа; утромъ все это скрылъ и получилъ 50 рублей 3. Попадья замѣтила обманъ. А хитрый бурлакъ назвался вымышленнымъ именемъ „Каковъ я!“ Попъ побѣжалъ за нимъ въ погоню, надѣвъ калоши и шляпу, съ крикомъ: Каковъ я! Приказчики изъ лавокъ объяснили ему, что онъ, дѣйствительно, не въ обычномъ своемъ видѣ.

Срв. Ончуковъ № 140, стр. 340—341: Попъ и ночлежникъ, и № 43, стр. 115—117: Попъ и прохожій.

Бурлаковъ на Вяткѣ весьма много; главное ихъ средоточіе—село Петровское, Уржумскаго уѣзда.

49: [Попъ и работникъ] (стр. 177—178). 1. Попъ и работникъ спорили: попъ говорилъ, что изъ сотни мужиковъ не найдется троихъ умныхъ, а работникъ: изъ сотни поповъ не найти троихъ не глупыхъ. 2. Попъ поѣхалъ съ работникомъ въ гости; работникъ въ шутку пугаетъ попа, будто медвѣдь лѣзетъ въ повозку, а попъ повѣрилъ и убѣжалъ. 3. И въ селѣ работникъ напугалъ попа тѣмъ же медвѣдемъ, который будто бы уже на крыльцѣ; попъ повѣрилъ и велѣлъ ударить въ набатъ. Собравшіеся прихожане согласились, что попъ поступилъ не умно.

Можно думать, что А. И. Блѣдныхъ имѣетъ что-нибудь личное противъ духовенства; по крайней мѣрѣ, въ его сказкахъ проявилось пристрастное отношеніе къ этому сословію.

50: [Попъ-ворожецъ] (стр. 178—179). 1. Жена мужика постригла своего спящаго мужа крестъ-на-крестъ и посыпала сѣннымъ мусоромъ, а мужу сказала, будто архіерей постригъ его въ попы—не служить, а ворожить. 2. Про мужика прошла слава, какъ про ворожца; баринъ, у коего потерялась лошадь, послалъ за нимъ кучера, причемъ барыня послала въ подарокъ яицъ; ворожецъ сказалъ кстати поговорку: „садиться было курицѣ на сырыя яица!“ какъ будто угадавъ о подаркѣ. 3. Кучеръ сознался ворожцу въ кражѣ и указалъ, гдѣ лошадь. 4. Въ хоромахъ у барина попъ сказалъ про себя поговорку: ворона забилась въ какія хоромы! А баринъ подумалъ: ворожецъ догадался, что онъ зажарилъ для него ворону, и сознался въ томъ. Ворожецъ выворожилъ насчетъ лошади и получилъ вознагражденіе.

Срв. выше № 33, стр. 133—135: Воръ; ниже № 70, стр. 209—212: Ончуковъ № 165, стр. 405—408: Старинный попъ, и № 94, стр. 249—250: Старуха отгадчица; Садовниковъ № 40, стр. 159—160: Спинка и брюшко.

„Макарко написалъ огаркомъ“ (§ 2, стр. 179) — пословичное выраженіе о безграмотныхъ.

51: [Шутъ] (стр. 179—180). 1. Шутъ сплелъ лошадь изъ лыка и поитъ ее на рѣкѣ; попъ проситъ его пошутить, а шутъ говоритъ, что онъ шутки дома забылъ, и уѣхалъ на поповской лошади за шутками; поповскую лошадь продалъ, а попъ принесъ на себѣ домой лычную кобылу. 2. Чтобы надъ нимъ не смѣялись, попъ никому не хочетъ объ этомъ сказывать.

Начало извѣстной сказки: Аѳанасьевъ № 223: Шутъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 21, стр. 187: Микула шутъ.

52: Безстрашный баринъ (стр. 182—184). 1. Безстрашный баринъ поѣхалъ съ лакеемъ искать чего-либо страшнаго; увидѣли удавленника на воротахъ; баринъ послалъ лакея снять съ удавленника

сапоги, а когда тотъ не могъ ихъ снять, велѣлъ посадить удавленника въ повозку. 2. Остановились въ домѣ, гдѣ стоялъ гробъ съ трупомъ колдуна; лакей легъ спать въ печи, а баринъ на примосткѣ около печи. 3. Въ полночь колдунъ всталъ изъ гроба; баринъ борется съ нимъ и побѣдилъ его. 4. На дорогѣ баринъ велитъ лакею принести трупъ колдуна, чтобы ѣхать вмѣстѣ; лакей притворился, будто колдунъ его избилъ, и баринъ самъ принесъ колдуна. 5. Заѣхали въ домъ, въ лѣсу, гдѣ, какъ оказалось, жили разбойники; баринъ пробуетъ кашу у разбойниковъ за столомъ и бьетъ повара: плохо де изготовилъ; лакей, по требованію барина, принесъ на столъ, для ѣды, трупъ удавленника, и разбойники разбѣжались.

6. Кто переночуетъ ночь вмѣстѣ съ ученымъ медвѣдемъ государя, тотъ получитъ въ замужество царскую дочь. Баринъ согласился: угостилъ медвѣдя виномъ, защемилъ ему лапы въ щель между раздвинутыми половицами, обрилъ медвѣдя и исхлесталъ его желѣзнымъ прутомъ, потомъ отпустилъ. 7. Женился на царской дочери. 8. Царь послалъ за нимъ медвѣдя, чтобы возвратить свою дочь, но медвѣдь испугался представившейся ему неприличной картины, которая была имъ истолкована такъ, будто бы баринъ обрилъ полевого медвѣдя.

Срв. Аѳанасьевъ № 204: Безстрашный; Зеленинъ, Пермскія сказки № 61, стр. 348—350. Одинъ эпизодъ (§ 5) встрѣтился у Чулкова: Алеша Поповичъ беретъ съ собою трупъ висѣльника, у разбойниковъ пробуетъ кашу, кричитъ на нихъ и угощаетъ „дорожною ветчиною"—трупомъ (Чулковъ, Рускія сказки, I, с. 221).

53: Небылица (стр. 185). 1. Мясникъ накупилъ за моремъ скота, а на перевозъ черезъ море у него денегъ не хватило. 2. Отдалъ кожи въ выдѣлку, взлѣзъ по соснѣ на небо, нашилъ сапоговъ и сталъ въ воскресенье передъ обѣдней продавать; но боги, вопреки слухамъ о нихъ, оказались всѣ обутыми въ сапоги. 3. Изрѣзалъ кожи на ремни, сшилъ ихъ и спустился на облака; потомъ, хватаясь за дымъ изъ трубы и за мякину отъ вѣянья, соскочилъ на гумно.

Любопытно въ этой сказкѣ приноровленіе содержанія ея къ той обстановкѣ, при коей происходитъ разсказыванье (§ 3).

Срв. Аѳанасьевъ № 231: Не любо—не слушай; Ончуковъ № 19, стр. 72—73: Небылица—сорокъ братьевъ ѣздили отца крестить.

54: Сапоги для лѣшаго. (Разсказъ катанщика) (стр. 186—188). 1. Неопытные катанщики взялись сдѣлать попу войлокъ и вкатали въ войлокъ шерстяной кафтанъ. 2. Чтобы не платить за кафтанъ и за испорченную шерсть для войлока, рѣшили притвориться, будто бы они побились объ закладъ: кто кого перегонитъ, если одинъ побѣжитъ съ котомкой за плечами, а другой съ лучкомъ (орудіемъ для битья шерсти); попу все это показалось очень любопытнымъ, а они убѣжали совсѣмъ.

3. Въ отвѣтъ на ихъ восклицаніе: хоть бы лѣшій далъ работы!

лѣшій позвалъ ихъ къ себѣ скатать валеные сапоги и увезъ ихъ за спиной; колодкой для сапога послужила лѣсная кокора. Лѣшій заплатилъ имъ за работу по пяти рублей и вынесъ ихъ на дорогу на своей спинѣ.

Черновское (§ 1, стр. 186) — большое село въ сосѣднемъ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи.

55: Не хай, такъ такъ будетъ (стр. 188—190). 1. Герой-сапожникъ взялся сшить полсапожки попу безплатно, при условіи: что̀ придернетъ дратвой, то и его. 2. Кончая работу, сапожникъ придернулъ дратвой дочку попа, которая разсматривала сшитую обувь; согласился быть у попа пріемнымъ затемъ. 3. Попъ послалъ сапожника молоть солодъ для свадьбы, а самъ въ это время повѣнчалъ дочку съ инымъ женихомъ. На обратномъ пути у сапожника сломалась телѣжная ось; тотъ хочетъ рубить въ лѣсу березу на ось, а береза научила его сростить ось словами: «не хай, такъ такъ будетъ!» 4. Этими же самыми магическими словами сапожникъ сростилъ молодыхъ на брачномъ ложѣ, потомъ приростилъ къ нимъ сваху, тысяцкаго и всѣхъ прочихъ поѣзжанъ. 5. По совѣту знахарки, сапожника повели на судъ въ волостное правленье; когда переходили въ бродъ рѣку, сапожникъ приростилъ еще поймавшагося за одного поѣзжанина чертенка, а знахарка, вслѣдствіе его заклятія, не могла опустить платья, которое она высоко приподняла при переходѣ черезъ рѣку. 6. Въ волостномъ правленьѣ сапожникъ приростилъ старшину, писаря и разсыльныхъ, которые хотѣли его пороть розгами. Старшина умолилъ его отпустить, обѣщая не пороть; сапожникъ пошелъ въ лѣсъ и узналъ отъ березы, что отпускать приросшихъ нужно ударомъ; начавъ со старшины, всѣхъ перехлесталъ и отпустилъ.

Срв. выше № 22, стр. 87—91, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.—Говорящее дерево (§ 3 и 6) въ сказкахъ не рѣдкость: срв. А ѳ а н а с ь е в ъ № 40: Жадная старуха; Х у д я к о в ъ I, № 37, стр. 132: Заколдованное дерево липка.

Въ заглавіи слово *нехай,* — по всей вѣроятности, заимствованное черезъ какого-нибудь солдата или иного захожаго человѣка малорусское или бѣлорусское (впрочемъ, оно отмѣчено также и въ Нижегородской и даже въ Пермской губерніяхъ (Опытъ областного словаря, 128; Толковый словарь В. Д а л я, подъ словомъ) слово н е х а̀ й „пусть, пускай“; но разсказчикъ разумѣлъ тутъ, повидимому, мѣстный глаголъ х а̀ я т ь (=хулить), почему и повторилъ слѣдующее слово т а к ъ дважды. — Ивановское и Синцо̀вское (§ 5) — сёла Котельническаго уѣзда.

„Два *воза* солоду (§ 3, стр. 188) — обмолвка сказочника; нужно: два *мѣшка* (срв. ниже, стр. 189, конецъ § 3-го).

56: Два брата женихи (стр. 190—192). 1. Двумъ братьямъ хотѣлось взять одну и ту же невѣсту; поѣхали сватать—старшій женихомъ, а младшій ямщикомъ. Ямщикъ не далъ возможности, дорогой, своему брату отправить одну естественную потребность, а по пріѣздѣ въ

гости—не позволила сватья; съ старшимъ братомъ случилось, на этой почвѣ, непріятное приключеніе за столомъ; дѣло открылось, и женихомъ былъ признанъ младшій братъ. 2. Ночью подобное же случилось съ младшимъ братомъ, который, кромѣ того, выпачкалъ себѣ лицо, а потомъ обмылся, по недоразумѣнію, краской. Его признали за чорта. 3. Позвали священника выгнать изъ дому чертей; священника убила подаренная ему за трудъ лошадь.

57: Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ (стр. 192—194). 1. Жена велѣла своему мужу ночевать на мельницѣ, ссылаясь на то, будто бы смолотая въ одинъ день мука быстро держится. Мельникъ, узнавъ объ этомъ, побился съ мужикомъ объ закладъ въ томъ, что у жены мужика есть любовникъ: выигравшій получитъ или мельницу, или домъ. 2. Пріѣхали и нашли у жены мужика въ гостяхъ любовника. 3. Жена не согласилась отдавать домъ, а потребовала, чтобы былъ устроенъ судъ; мужика присудили къ розгамъ, за то что онъ слишкомъ много полагается на свою жену. 4. Мельника присудили также къ розгамъ, за то что онъ подвергъ опасности проигрыша чужую мельницу. 5. Любовника отпороли: зачѣмъ онъ пришелъ къ чужой женѣ и снялъ нижнюю одежду. Жена же мужика заявила, что она полная собственница всего своего имущества.

Срв. бр. Соколовы, Сказки и преданія Бѣлозерскаго края № 159, стр. 294—295: Невѣрная жена.

Повѣрья о томъ, будто бы смолотая обыденкой („одновыдельная") мука не спора́ (т. е. не спорится, быстро держится), не извѣстно; это выдумано хитрой женой ad hoc. Даже наоборотъ, „обыденные" (т. е. сдѣланные въ одинъ день) предметы предпочтительно употребляются въ народной медицинѣ, а иногда имѣютъ значеніе обереговъ-талисмановъ (см. о томъ статью Д. Зеленина „Обыденныя полотенца и обыденные храмы": Живая Старина 1911 г. стр. 1—20).

58: Заяцъ [Медвѣдь, слѣпень, заяцъ и мужикъ] (стр. 194). 1. Старикъ пашетъ на пѣгой кобылѣ; поймавъ слѣпня, затолкалъ ему въ задъ спичку. 2. Поймавъ зайца, обломалъ ему ноги. 3. Медвѣдя, по его просьбѣ, сдѣлалъ пѣгимъ: лапы зажалъ въ щели и отхлесталъ хворостиной. 4. Всѣ пострадавшія животныя по-своему объясняютъ непонятныя имъ дѣйствія старика.

Срв. Аѳанасьевъ № 20: Медвѣдь, лиса, слѣпень и мужикъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 70, стр. 379—380 и 568—569: Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ.

59: Былица [т. е., быль] (стр. 195). 1. Недоучившійся сынъ дьякона кралъ овецъ въ полѣ. Крестьяне замѣтили это и, во время одного воровского набѣга, увели у вора лошадь съ телѣгой. 2. Отецъ и сынъ переговариваются объ этомъ событіи въ церкви, подъ видомъ эктеньи.

Срв. Садовниковъ № 43, стр. 163—164: Попъ и дьяконъ.

60: Купеческій сынъ (стр. 195—196). 1. Купеческій сынъ оставилъ дома молодую жену; по клеветническому письму воротился, увезъ жену въ лѣсъ и тамъ зарѣзалъ. 2. Рана оказалась не смертельною. На дорогѣ жена выслушала, въ какомъ мѣстѣ нужно копать колодецъ въ городѣ, гдѣ нѣтъ воды, и какъ вылѣчить больную дочь царя. 3. [Нарядившись мужчиною], удачно выкопала колодецъ въ городѣ. 4. Водою изъ этого колодца вылѣчила больную дочь царя, за что получила генеральскій чинъ и деньги. 5. Открылась своему мужу, который хотѣлъ было жениться, и передала ему свой генеральскій чинъ.

61: Воръ Борма (стр. 196—199). 1. Борма со своимъ племянникомъ обокрали купца: Борма всталъ на мѣсто спящаго купеческаго слуги и на вопросъ купца сказалъ: я видѣлъ во снѣ, будто у тебя украли деньги и лошадей; купецъ на это отвѣтилъ, что деньги у него подъ подушкой, а ключи отъ лошадей въ карманѣ. Борма налилъ на постелю дрождей и, по требованію купца, вынесъ постелю. 2. При дѣлежѣ украденнаго, у дяди съ племянникомъ вышло разногласіе; тогда Борма разсказываетъ объ этомъ купцу, какъ будто о видѣнномъ имъ снѣ. Купецъ пошутилъ: все украденное, и деньги и лошадей, тому, кто воровалъ. 3. По новому условію, если племянникъ украдетъ у Бормы изъ избы свинью, тогда все, украденное у купца, достанется ему. Племянникъ укралъ; но Борма получилъ свою свинью обратно хитростью: онъ брякалъ уздою въ сторонѣ, а племянникъ подумалъ, что тамъ ходитъ лошадь, и пошелъ украсть ее.

4. Борма на дорогѣ повернулъ экипажъ архіерея и былъ наказанъ; мститъ за это. 5. Царь нарядился воромъ; идутъ вмѣстѣ съ Бормой воровать, причемъ Борма рѣшительно отказывается красть у царя. Борма подслушалъ, что въ одномъ домѣ собираются отравить царя, и спасъ его; въ награду за это выпросилъ, чтобы всѣ пользовались одною фарфоровою посудой, которою Борма и сталъ торговать.

Срв. Аѳанасьевъ № 219: Воръ; Ончуковъ № 17, стр. 68—70: Царь и воръ, и № 92, стр. 243—247: Воръ Мотрошилка; Зеленинъ, Пермскія сказки №№ 49, 50 и 54. Срв. ниже № 110, стр. 342—343: Матроселко.

62: Любовникъ деревенской бабы [Злополучный мертвецъ] (стр. 199—200). 1. Мужикъ притворился, что онъ ослѣпъ отъ масляной ѣды и оглохъ отъ горькаго пива; жена, повѣривъ этому, позвала своего любовника въ гости. 2. Мужъ, въ отсутствіе жены, застрѣлилъ любовника и затолкалъ ему въ ротъ цѣлый блинъ; жена подумала, что онъ подавился, и пустила его въ лодкѣ по рѣкѣ. 3. Рыбакъ ударилъ его весломъ по головѣ; поставилъ мертвеца къ воротамъ дома, гдѣ происходила пирушка, а самъ дразнитъ пьяныхъ; тѣ вышли и убили мертвеца. 4. Посадили мертвеца на поповскаго мерина; попъ убилъ его молотиломъ и отвезъ въ саняхъ въ лѣсъ. 5. Прохожій солдатъ отрѣзалъ ноги у мертвеца, чтобы воспользоваться его новыми сапогами.

Срв. ниже № 73, стр. 219—221; Аѳанасьевъ № 241: Вѣщій дубъ; Чудинскій № 11, стр. 63—64: Лукавая жена; Садовниковъ № 42, стр. 162—163: Мужикъ и попъ; Ончуковъ № 50, стр. 139—141: Костя, № 139, стр. 338—340: Никола Дубенскій. Срв. ниже вотяцкую сказку № 137, стр. 428—429.

63: Попъ и работникъ (стр. 200—201). 1. Скупой попъ поѣхалъ, вмѣстѣ съ работникомъ, покупать сѣно; хлѣба съ собой не взялъ, надѣясь кушать готовое: по первому кашлю ему должны приготовить самоваръ, по второму—ужинъ, по третьему—постель. Работникъ сдѣлалъ такъ, что попъ всѣ три ночи оставался голоднымъ. 2. Голодный попъ ѣстъ ночью тѣсто въ квашнѣ, черпая его рукой; руки моетъ въ кувшинѣ и завязилъ ихъ въ узкомъ горлѣ. Чтобы разбить кувшинъ, ударяетъ имъ плѣшиваго мужика и старуху. 3. Когда ночевали въ полѣ, работникъ напугалъ попа мнимыми волками; по совѣту работника, попъ изображаетъ изъ себя лающую собаку; утромъ вмѣсто волковъ оказались обгорѣвшіе пни.

Срв. выше № 31, стр. 127—128, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

64: Попъ и работникъ (стр. 202). Уѣзжая въ гости, попъ оставилъ смотрѣть за домомъ работника, преподавъ ему рядъ совѣтовъ и наставленій; работникъ перетолковалъ всѣ эти наставленія превратно, и послѣдствія получились печальныя: амбаръ, двери коего работникъ унесъ въ избу, обокрали воры; овецъ всѣхъ работникъ закололъ, такъ какъ всѣ онѣ на него смотрѣли; поповичей Луку и Першу покрошилъ въ супъ вмѣсто луку и перцу.

Срв. Ончуковъ № 42, стр. 111—113: Попъ и три брата работника; Садовниковъ № 25, стр. 123: Шурыпа; Худяковъ III, стр. 82.

65: Солдатъ и еретникъ [т. е. колдунъ] (стр. 202—203). 1. Колдунъ передъ смертью обѣщался съѣсть того изъ трехъ своихъ сыновей, кто повезетъ его въ село хоронить. Увезти покойника взялся, за 400 рублей, прохожій солдатъ. 2. Когда колдунъ всталъ изъ гроба, солдатъ залѣзъ отъ него на дерево и молится св. Николаю Чудотворцу; св. Николай далъ ему корень: когда солдатъ ударилъ этимъ корнемъ колдуна, послѣдній обратился въ дымъ и исчезъ.

66: Еретникъ [колдунъ] **и работникъ** (стр. 203—204). 1. Колдунъ, уѣзжая на свою мельницу, сказалъ работнику, что онъ сегодня ночью умретъ. Работникъ увидѣлъ ночью въ окно, что дьяволы съѣли мясо колдуна и залѣзли въ его кожу. 2. Работникъ положилъ трупъ колдуна въ дубовый гробъ съ 4-мя желѣзными обручами и сталъ лить въ гробъ горячую смолу; изъ гроба послышался ревъ, гробъ разорвало, и оттуда выскочила собака.

Срв. Аѳанасьевъ № 208, вар. е: Разсказы о вѣдьмахъ

67: Отецъ и сынъ. [Похороны колдуна] (стр. 204). Покойникъ-колдунъ хочетъ съѣсть ночью своего сына солдата, но когда солдатъ ходилъ въ ледникъ за молокомъ, пропѣлъ пѣтухъ, и колдунъ упалъ мертвымъ. Еще прежде этотъ колдунъ научилъ сына-солдата, какъ хоронить его: везти нужно на пѣтухѣ и собакѣ и бросить въ дыру, находящуюся подъ березой въ полѣ: дыра эта ведетъ подъ землю. Сыновья колдуна такъ и сдѣлали.

Срв. Аѳанасьевъ № 205: Разсказы о мертвецахъ, вар. е; срв. выше № 10, стр. 53.

68: Лѣшій лапотникъ (стр. 205). Лѣшій плелъ лапти ночью въ лѣсу и, когда луну закрывало облакомъ, кричалъ: „свѣти свѣтло!“ Заплутавшійся въ лѣсу герой ударилъ лѣшаго, послѣ такого крика, по плечамъ, и тотъ закричалъ: „не свѣти!“

Срв. Аѳанасьевъ № 213: Лѣшій; Садовниковъ № 68: Про лѣшихъ и водяныхъ, вар. г, стр. 227.

69: Про кривду и про правду (стр. 206—209). 1. Племянникъ торговалъ по правдѣ, а дядя — кривдой; первый имѣлъ гораздо больше барыша, и дядя, изъ зависти, выкололъ ему глаза на прогулкѣ подъ дубомъ. 2. Слѣпой племянникъ залѣзъ на дубъ и ночью подслушалъ у бѣсовъ, какъ вылѣчить царскую дочь и какъ вылѣчить его, ослѣплен-

наго. 3. По три утра и по три вечера умывается росой около дуба, и прозрѣлъ. На больную царевну надѣлъ икону, висѣвшую надъ воротами въ домѣ одного купца, и та выздоровѣла. 4. Завистливый дядя упросилъ племянника выколоть ему, дядѣ, глаза и залѣзъ на тотъ же дубъ. Ночью слетѣлись туда бѣсы; изъ боязни, чтобы ихъ опять кто-нибудь не подслушалъ, они осмотрѣли дубъ и разорвали дядю, имущество коего перешло къ племяннику.

Срв. Аѳанасьевъ № 66: Правда и кривда; Худяковъ II, № 47, стр. 46—49: Два брата мельники; Ончуковъ № 158, стр. 392—394: Правда и кривда; Романовъ III, № 72, стр. 322—327: Правда и кривда; Чубинскій № 108, стр. 386—390: Про правду и крывду.

70: [Знахарь] (стр. 209—212). 1. Проторговавшійся жидъ повѣсилъ вывѣску о томъ, что онъ врачъ и угадчикъ. Къ нему пришелъ баринъ, у коего потерялась тройка лошадей; укравшій тройку кучеръ далъ жиду 50 рублей за молчанье о немъ и сказалъ, что кони стоятъ въ лѣсу. Жидъ получилъ отъ барина 200 рублей. 2. У другого барина потерялась кольцо; укравшая кольцо кухарка проситъ жида не выдавать ее, а жидъ научилъ ее скормить кольцо, замявъ въ хлѣбъ, собакѣ. Жидъ нашелъ кольцо и получилъ отъ барина триста рублей. 3. Дочь одного барина подавилась запонкой и захварала; врачи не могли ее вылѣчить, такъ какъ лѣчили не отъ той болѣзни. Жидъ сталъ больную варить въ котлѣ съ водою; когда, отъ сильнаго жара, она закричала во все горло, запонка у ней выпала, и больная выздоровѣла. 4—5. Обиженные врачи испытываютъ жида: положили въ банку съ крупой мышь, а потомъ поставили въ печь гуся. Жидъ удачно произноситъ свои любимыя поговорки о мыши и о гусѣ. 6. Жидъ получилъ, за излѣченье дочери, 500 рублей, скорѣе снялъ свою вывѣску, а потомъ уѣхалъ въ другой городъ.

Срв. выше № 33, стр. 133—137: Воръ, и № 50, стр. 178—179: Попъ-ворожецъ, а также и примѣчанія къ обѣимъ этимъ сказкамъ.

71: Ворона. [О неправомъ судѣ птицъ] (стр. 213—215). 1. Кукушка свила гнѣздо на соснѣ и вывела дѣтей; ворона (?) разорила гнѣздо и погубила дѣтей. 2. Кукушка обратилась, черезъ зуя праведнаго, въ судъ. Судъ призналъ виновною ворону. 3. Ворону отпороли, признавъ выставленныхъ ею трехъ свидѣтелей—воробья, желну и дятла—не заслуживающими довѣрія. 4. Уже наказанная, ворона свалила вину на кукушку. Судъ сослалъ кукушку въ лѣсъ, а ворону почтилъ.

Опытъ небольшого комментарія къ этой сказкѣ см. въ моей статьѣ „Сказка о неправомъ судѣ“, напечатанной въ „Живой Старинѣ“

1903 года, стр. 404—408.—Въ виду того, что пересказъ этой сказки въ рукописи Ѳ. Пардалоцкаго 1848 года (Архивъ Геогр. Общ XXIV, 6, стр. 71—74) остается не напечатаннымъ, позволяю себѣ привести здѣсь его полностью:

„**Преданіе о кукушкѣ**. — Однажды мужичекъ, въ ожиданіи на будущій годъ урожая, выѣхалъ на свою пашенку и сталъ сѣять рожь. Узнали воро́ны и галки, что будетъ имъ тутъ пожива, налетѣли со всѣхъ сторонъ тучи тучами; кинетъ мужичекъ ржи горсточку, глядь, клюютъ его добро незваные гости безданно, безпошлинно, какъ будто онъ обязался кормить ихъ по записному условію, клюютъ и его крику не боятся. Кое-гдѣ слетитъ пуганая ворона, которая, какъ говорятъ, и куста боится, но зато смѣлыя глазкомъ не смигнутъ. Одолѣла мужичкомъ тоска, что труды и добро его пропадаютъ даромъ, думаетъ онъ ужь и бросить свой неудачный посѣвъ и выждать, когда налетѣвшія воро́ны уберутся по лѣсамъ и гумнамъ, по селамъ и деревнямъ. Случись только летѣть тутъ сѣрой кукушкѣ, сжалилась она надъ бѣднымъ пахаремъ и говоритъ ему: „не плачь, мужичекъ, не кручинься, полечу я съ жалобой къ Со́колу Соколовичу, дорого поплатятся тебѣ вороны за убытокъ, служить будутъ на посылкахъ, изъ-за моря нанесутъ бѣлой пшеницы и винограду“. — Предстаетъ кукушка предъ Соколиныя очи, съ грустію повѣдаетъ о злѣ, которое причиняютъ воро́ны крестьянамъ. Разгнѣвался Соколъ, выслушавъ кукушкины рѣчи, посылаетъ малую птицу-синицу, чтобы она полетѣла по воро́ну-ворони́цу, Карпову дочерицу, для суда и расправы. Прилетѣла воро́на ворони́ца въ испугѣ, на грозную рѣчь Сокола съ притворнымъ смиреніемъ отвѣчаетъ: „жалоба кукушкина, Соколъ Соколовичь, чистая неправда; напротивъ, мы крестьянамъ помогаемъ. Броситъ пахарь въ землю горстью сѣмена ржицы,— иное сѣмя падетъ на камень, другое на дорогу, а мы такія зерна подбираемъ, переносимъ ихъ въ рохлую землю, чтобы можно было зернышкамъ пустить куда корешокъ свой, найти пищу и понѣжиться вдоволь. Дивится на другой годъ мужичекъ, не надивится и въ сердцѣ своемъ благословляетъ Бога, что на его нивѣ уродилось много хлѣба, что колосья отъ полноты зеренъ склоняютъ головки, и глядишь, вмѣсто двухъ мѣръ, брошенныхъ въ землю, вымолачиваетъ двѣнадцать. Мы же крестьянамъ помогаемъ, и на насъ же бѣдныхъ клевещутъ. Напротивъ, вся бѣда и скудость въ крестьянскомъ быту отъ кукушки. Пойдетъ мужикъ въ лѣсъ драть лыки на лапти или сучья рубить на борону, а на ели сидитъ кукушка и прокукуетъ куку. Остановится мужичекъ при работѣ и самъ про себя размыслитъ: для чего мнѣ работать и трудиться? Годъ мнѣ только остается пожить на бѣломъ свѣтѣ, пойду лягу на печь и, хоть надъ остаткомъ своей жизни, полежу вдоволь. А другой еще пустится въ пьянство и другія грѣшныя забавы, пропадай тогда соха и борона и всякое хозяйство. Но ошибется мужикъ, повѣривъ кукушкину куку; годъ пройдетъ, онъ ѣсть здоровъ, лежать здоровъ, только лѣнь одолѣла имъ къ работѣ. Обѣднѣетъ тутъ совсѣмъ крестьянинъ, хлѣба у него ни краюхи, ребятишки чуть не нагіе бродятъ; не

хотя суму надѣнетъ и пойдетъ объѣдать Православный міръ, а всему виной кукушкино куку". — „Права ты, воро́на вороні́ца, — разсудилъ такъ Соколъ Соколовичъ:—вся вина должна пасть на кукушку. Будь же ты, кукушка, ни сыта, ни голодна, вѣкъ проводи въ тоскѣ и скукѣ, не ласкать тебѣ съ сихъ поръ птенцевъ своихъ!" — И съ тѣхъ поръ кукушка тоскуетъ, и ея куку, по толкованію воро́ны, и въ понятіяхъ людскихъ стало зловѣщимъ счетомъ лѣтъ ихъ жизни".

Другіе варіанты см.: Зеленинъ, Пермскія сказки № 89, стр. 422—423: Ворона-карабута; Живая Старина 1898 г., стр. 242; Аѳанасьевъ № 38: Орелъ и ворона.

„Погумённой *совой*" въ нашей сказкѣ (§ 1 и 2) названа ворона, что явствуетъ изъ дальнѣйшаго описанія: сѣры (бѣлы) бока, голубые глаза и т. д. Членомъ же „тайной полиціи" (§ 2) является настоящая сова, вмѣстѣ и рядомъ съ сычемъ. Судъ, такимъ образомъ, вначалѣ былъ правымъ, а потомъ несправедливо обвинилъ кукушку.

72: Дѣвица съ отрубленными руками (стр. 216—219). 1. Торговецъ жилъ очень дружно съ своею сестрой и, отправляясь на торгъ, каждый разъ просилъ благословенія у сестры. Женѣ торговца это очень не нравилось, и она, чтобы погубить невѣстку, перебила всю посуду, а потомъ зарѣзала двухъ жеребцовъ, приписавъ то и другое невѣсткѣ. 2. Жена торговца зарубила своего ребенка. 3. Торговецъ поѣхалъ съ сестрой кататься и хотѣлъ отрубить ей голову въ полѣ, но, по просьбѣ сестры, ограничился тѣмъ, что отсѣкъ ей обѣ руки по-локоть. 4. Сестра въ саду у царя кушаетъ яблоки и обѣщаетъ тому, кто возьметъ ее замужъ, родить сына по колѣнъ въ золотѣ и по-локоть въ серебрѣ. Царскій сынъ женится на ней. 5. Когда мужъ уѣхалъ на войну, безрукая царевна родила сына съ золотыми ногами и серебряными руками. Невѣстка подмѣнила письмо, посланное царевичу-отцу; потомъ подмѣнила и отвѣтъ царевича; согласно подложному письму, безрукая царевна ушла изъ дому съ своимъ ребенкомъ. 6. Когда царевна пила въ рѣкѣ воду, ребенокъ ея упалъ въ рѣку; но руки и пальцы у царевны отросли, и она вынула изъ рѣки своего ребенка. 7. Поступила прислугой къ своей невѣсткѣ, которая ее не узнала. Сынъ-сказочникъ разсказываетъ царевичу, подъ видомъ сказки, быль о своей матери. Невѣстку царевичъ разстрѣлялъ на воротахъ, а свою жену и сына увезъ домой.

Срв. Аѳанасьевъ № 158: Косоручка; Зеленинъ, Пермскія сказки № 73, стр. 385—390 и 571: Братъ и сестра; Худяковъ I, № 22: Безручка; Садовниковъ № 102: Злая сноха; Ончуковъ № 80; Романовъ III, № 55.

73: Злополучный мертвецъ (стр. 219—221). 1. Жена одного охотника кормила своего мужа очень плохо; по совѣту своего брата, онъ притворился, будто ушелъ на охоту, а самъ спрятался въ подпольѣ. Къ женѣ пришелъ гость, коего она угощаетъ блинами; когда жена ушла въ погребъ за сметаной, охотникъ застрѣлилъ гостя и затолкалъ ему

въ горло блинъ. Жена рѣшила, что гость ея подавился блиномъ, и закопала его въ хлѣву. 2. Ночью охотникъ, притворяясь, говоритъ женѣ о кажущемся ему привидѣніи и вырылъ въ хлѣву трупъ мужика. 3. Поставилъ трупъ около дома, гдѣ пировали свадьбу, а самъ дразнитъ пьяныхъ гостей; тѣ ударили мертвеца коломъ и, считая себя его убійцами, посадили верхомъ на лошадь. Лошадь везетъ мужика на поставленные для зайцевъ капканы, и поставившій капканы охотникъ выстрѣлилъ въ него. 4. Считая себя убійцей, охотникъ пустилъ мертвеца въ лодкѣ по рѣкѣ; рыбакъ, боясь за свои сѣти, ударилъ мертвеца весломъ, туловище его бросилъ въ воду, а отрубленныя ноги взялъ себѣ въ сумку. 5. Остановившись ночевать у одного мужика, рыбакъ предупредилъ хозяевъ, что ночью придетъ спать другой рыбакъ. Ночью рыбакъ положилъ вмѣсто себя ноги мертвеца, а самъ вышелъ и потомъ стучится, ищетъ своего мнимаго пріятеля-рыбака. Хозяева рѣшили, что ночлежника съѣли телята, и застрѣлили ихъ, а рыбаку заплатили, за молчанье, триста рублей.

Срв. выше № 62, стр. 199—200: Любовникъ деревенской бабы, и указанные въ примѣчаніи къ этой сказкѣ варіанты. Срв. еще Ончуковъ № 142, стр. 342—343: Попъ теленка родилъ.

74: Фифилисно ясно перышко (стр. 222—224). 1. Младшая изъ трехъ дочерей, нарядившись, пошла въ церковь позже своихъ сестеръ, а воротилась домой раньше ихъ; въ церкви попы перестали пѣть, заглядѣвшись на нее. 2. Отецъ купилъ въ городѣ старшимъ дочерямъ по платью, а младшей, по ея просьбѣ, фифилисно перышко. 3. Пущенное на волю, фифилисно перышко принесло красавицѣ цвѣтное платье, и въ церкви опять попы на нее заглядѣлись. 4—5. На слѣдующій день, когда красавица ушла въ церковь, старшая сестра, подсмотрѣвъ, натыкала на окно иголъ; фифилисно перышко, прилетѣвшее за платьемъ, подрѣзало себѣ ноги и сказало: ищи меня за тремя горами и за тремя озерами. 6—8. Взявъ три желѣзныхъ посоха, три шляпы и три просфиры. младшая дочь пошла искать фифилисно перышко. Въ долгой дорогѣ всѣ эти вещи износила; три бабушки въ избушкахъ на курьихъ ножкахъ одна за другой говорятъ ей, что фифилисно перышко женится на дочери бабы Яги. 9—10. Дѣвушка усыпила ребенка бабы Яги, катая по блюдцу золотое яичко; отдаетъ это яичко дочери Яги за право сказать слово съ ея зятемъ, фифилиснымъ перышкомъ. 11. Разбуженное дѣвушкой, фифилисно перышко прогнало свою жену и стало жить съ дѣвушкой.

Срв. Аѳанасьевъ № 129: Перушко финиста-ясна сокола; Худяковъ I, № 5, стр. 25—30: Фенисно-ясно-соколъ-перышко, и III, № 103, стр. 100—102: Аннушка Несмѣяннушка; Зеленинъ, Пермскія сказки № 67, стр. 371—375 и 566: Сказка о Дунькѣ-Дуркѣ и Ясномъ Соколѣ; Ончуковъ № 176, стр. 434—436.

75: Три змѣя (стр. 224—227). 1. Сынъ купца пошелъ въ училище и зашелъ къ коню; конь не велитъ мальчику ѣсть блины, которые напечетъ ему мать; собака, поѣвъ этихъ блиновъ, исчезла. 2. По просьбѣ своей жены, купецъ хочетъ зарѣзать коня, чтобы мясомъ ея вылѣчить жену. Сынъ поѣхалъ прокатиться на конѣ и уѣхалъ неизвѣстно куда. 3. На дорогѣ конь и, по его совѣту, мальчикъ дважды пьютъ въ двухъ винныхъ казенныхъ лавкахъ вино съ трехъ разныхъ полокъ. 4. Царская старшая дочь мела полъ въ комнатѣ и нашла записку: змѣй прилетитъ и ее съѣстъ; уснувшаго мальчика она разбудила, уронивъ ему на щеку слезу. 5. Мальчикъ, съ помощью своего коня, побѣдилъ змѣя. 6. Денисъ и Борисъ, которые взялись спасти царевенъ отъ змѣя, отдали ему по пальцу съ своихъ рукъ. 7. То же самое (§§ 4—6) произошло и со среднею царскою дочерью; мальчикъ побѣдилъ девятиголоваго змѣя, Денисъ и Борисъ отсѣкли для мальчика по пальцу отъ ногъ. 8. То же повторилось съ младшею дочерью царя, только змѣй на этотъ разъ былъ десятиголовый, а у Дениса и Бориса мальчикъ вырѣзалъ по ремню изъ спины и отрѣзалъ по уху. 9. Дениса и Бориса считали спасителями царскихъ дочерей, а мальчикъ ихъ пальцами, ушами и ремнями изо спинъ доказываетъ, что спаситель — онъ, и получилъ въ замужество младшую дочь царя.

По сообщенію разсказчицы, сказка эта выслушана ею отъ одного заѣзжаго человѣка, живущаго въ Пермской губерніи.—См. выше № 24 и вторую половину № 6-го, а также примѣчанія къ этимъ сказкамъ (стр. 484).

76: Рябо̀къ [Жена-спорщица] (стр. 227—229). Мужъ съ женой поѣхалъ въ гости къ своему тестю, на дорогѣ поймалъ рябчика и хочетъ подарить его своему отцу. Жена же его хочетъ, чтобы рябчикъ былъ подаренъ *ея* отцу, и отказывается ѣхать въ гости. Воротились домой; въ отвѣтъ на каждое замѣчаніе мужа, напр. о томъ, что они подъѣзжаютъ къ дому, жена спрашиваетъ: кому рябчика? и получивъ въ отвѣтъ, что рябчикъ предназнается въ подарокъ *его* отцу, упрямо настаиваетъ на своемъ. Посылаетъ мужа за священникомъ, чтобы причаститься передъ смертью; посылаетъ мужа за женщиной, которая должна обмыть тѣло ея; велитъ дѣлать гробъ, положить ее въ гробъ и везти въ село хоронить; жену отпѣли и спустили въ могилу; когда завалили въ могилѣ глиной, тогда упрямая жена закричала: согласна отдать рябчика твоему отцу, но было уже поздно.

Срв. Аѳанасьевъ № 237: Жена-спорщица; Худяковъ I, № 32, стр. 117—118: Упрямая жена; Пермскій Сборникъ II, стр. 171, № 8: Скупой мужъ.

77: Котъ и лиса [Котъ-гуслярь] (стр. 230—231). 1. Котъ уходилъ въ лѣсъ за лыками и не велѣлъ своей кошечкѣ выглядывать въ окно. Лиса проситъ кошечку выглянуть, но та отказалась. 2. Однажды котъ забылъ

при уходѣ сдѣлать соотвѣтствующее наставленіе кошечкѣ; та, на просьбу лисы, выглянула въ окно, и лиса ее утащила. 3. Котъ сдѣлалъ лубяныя гусли и поетъ, на порогѣ у лисы, пѣсню о лисьей семьѣ. Лисѣ очень нравится пѣсня кота, и она велитъ коту сѣсть поближе; котъ воспользовался случаемъ, схватилъ свою кошечку со столбика и утащилъ домой.

Срв. Аѳанасьевъ № 17: Котъ, пѣтухъ и лиса; Зеленинъ, Пермскія сказки № 84, стр. 408—409.

Отличіе нашей сказки въ томъ, что вмѣсто обычнаго пѣтуха здѣсь мы видимъ кошечку.

78: [Пѣтухъ и жорновки] (стр. 231—232). 1. Послѣ смерти старика и старухи остались въ пустомъ домѣ пѣтухъ, курица и жорновки. Проѣзжавшій мимо баринъ взялъ жорнова и увезъ къ себѣ. 2. Пѣтухъ летитъ вслѣдъ за бариномъ и требуетъ, чтобы тотъ отдалъ жорновки. По приказанію барина, слуги бросили пѣтуха въ колодецъ, но пѣтухъ выпилъ тамъ всю воду; бросили пѣтуха въ печь, но пѣтухъ залилъ тамъ огонь выпитой водой. 3. Пѣтуха зажарили, и баринъ съѣлъ его; но пѣтухъ вылетѣлъ изъ барскаго брюха и опять закричалъ: отдай жорновки! Баринъ велитъ слугамъ отсѣчь пѣтуху голову топоромъ, но тѣ, по ошибкѣ, засѣкли самого барина. 4. Барыня велѣла увезти жорновки на старое мѣсто.

Срв. Аѳанасьевъ № 110: Пѣтухъ и жорновки; Худяковъ II, № 66, стр. 108—109: Баринъ и пѣтухъ (въ 3-мъ вар. баринъ такъ же, какъ и въ нашей сказкѣ, погибаетъ); Зеленинъ, Описаніе рукописей учен. архива Геогр. Общ. II, стр. 843—844. Срв. ниже № 112: Пѣтушокъ.

79: Волкъ и лиса (стр. 232—233). 1. Лиса забилась въ возъ съ рыбой и набросала рыбы изъ воза, а волку сказала, будто наловила рыбы въ проруби, опустивши туда свой хвостъ. 2. Волкъ сталъ ловить рыбу хвостомъ въ проруби; хвостъ у него примерзъ, и проѣзжавшіе мужики убили волка.

Срв. ниже № 120, § 3, стр. 384—385: Сказка о лисѣ и волкѣ; Аѳанасьевъ № 1: Лисичка-сестричка и волкъ.

80: Бабушка да отопочекъ (стр. 233—234). 1. Нищая старуха, остановившись ночевать въ одномъ домѣ, положила изношенный лапоть къ курамъ, а утромъ сказала, что у нея была курица, и взяла съ собой курицу. На другую ночь посадила свою курицу къ гусямъ и утромъ взяла гуся. На третью ночь посадила своего гуся къ барашкамъ и утромъ взяла барашка. 2. На четвертую ночь посадила своего барашка къ быкамъ и утромъ поѣхала въ саняхъ на быкѣ. 3. Встрѣчнымъ звѣрямъ старуха говоритъ, что она поѣхала на море чертей корчить, и взяла съ собою въ сани зайца, волка и медвѣдя. 4. На дорогѣ изломалась

оглобля; посланный за оглоблей въ лѣсъ заяцъ принесъ листочекъ, волкъ — сучокъ, медвѣдь — цѣлую сосну съ корнемъ. 5. Когда сама старуха пошла въ лѣсъ за оглоблей, оставшіеся караулить быка звѣри выпороли у быка брюшину, натолкавъ вмѣсто нея соломы.

Срв. Ончуковъ № 127, стр. 307—308: По лаптю курё, по куряти гусё; Аѳанасьевъ № 1: Лисичка-сестричка и волкъ, вар. f.

81: Трофимъ да Иванъ дурачки (стр. 234—236). 1. Трофимъ дурачокъ задумалъ жениться и послалъ такого же дурачка Ивана за чашками. Въ деревнѣ у родственника взялъ около двадцати чашекъ и понесъ въ мѣшкѣ домой; въ наказаніе чашкамъ за то, что онѣ дорогой брякали, Иванъ растопталъ ихъ. 2. Трофимъ поѣхалъ вѣнчаться, но съ дороги воротился домой за черепками отъ чашекъ: черепки эти онъ хочетъ платить священнику вмѣсто денегъ. Невѣста не пріѣхала къ вѣнцу. 3. Посланный за ложками Иванъ получилъ ихъ отъ лѣшаго, но дóма всѣ приломалъ объ ворота. Чашекъ принесъ дырявыхъ. Молодая жена Трофима оказалась очень бѣдною; заплативъ за разбитыя чашки, Трофимъ пошелъ вмѣстѣ съ женой, собирать милостыню.

Срв. ниже № 123, стр. 387—388: Сказка о Иванѣ-туракѣ, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

82: [Быкъ-спаситель] (стр. 236). 1. Дѣвушки ходили за ягодами и остановились ночевать у старика въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ. Старикъ угощаетъ ихъ похлебкой изъ грибовъ; одну дѣвушку, которая не стала ѣсть эту похлебку, оставилъ у себя, заставивъ качать колыбель, въ которую легъ самъ. 2. Когда старикъ спалъ, дѣвушка сѣла на быка и поѣхала на немъ домой; старикъ нагналъ было бѣглянку, но быкъ залѣпилъ ему глаза [своимъ пометомъ] и, пока старикъ мылъ глаза, привезъ дѣвушку домой.

Срв. рукопись Е. Т. Соловьева въ Архивѣ Географ. Общ. X, 44: Двѣ Марьи царевны (въ печатающемся сборникѣ архивныхъ сказокъ это № 121, стр. 376); Садовниковъ № 20, стр. 103: Дѣвушка Снѣжурочка (конецъ).

83: [Напуганные медвѣдь и волки] (стр. 237). 1. Послѣ смерти старика и старухи, принадлежавшіе имъ козелъ и баранъ пошли по дорогѣ; козелъ боднулъ въ смолистый пень, и пень загорѣлся. Грѣться къ нимъ пришли, одинъ за другимъ, заяцъ, лиса, волкъ и медвѣдь, и каждый приносилъ съ собою дровъ. 2. Ночью козелъ и баранъ пугаютъ волка и медвѣдя охотниками, но тѣ не повѣрили. Козелъ и баранъ убѣжали и взобрались на наклонившіяся низко къ землѣ сосны; баранъ при этомъ упалъ на землю. Медвѣдь и волкъ прибѣжали за ними. Козелъ сверху пугаетъ ихъ крикомъ: „того ли надо?“

Срв. Аѳанасьевъ № 19: Напуганные медвѣдь и волки. — Тема въ нашей сказкѣ выражена слабо, и не исключена возможность, что сказка относится къ иной темѣ: Зимовье звѣрей (срв. ниже № 121, стр. 385—386).

84: [Три царства: мѣдное, серебряное и золотое] (стр. 239—254). 1. Королевскую дочь кто-то похитилъ. Король объявилъ: кто найдетъ мою дочь, тотъ получитъ, если молодъ, дочь эту въ замужество, если же старъ, — полцарства. 2. Выискался одинъ солдатъ и отправился на поиски, взявъ съ собою трехъ полковниковъ, роту солдатъ и денегъ. На пути закололи стадо воловъ, мясо сварили, а изъ шкуръ сдѣлали колыбель, вмѣщающую трехъ человѣкъ, и длиннѣйшіе ремни. Въ глухомъ лѣсу подняли плиту и въ яму подъ нею спустили въ колыбели солдата. 3. Подъ землей солдатъ увидѣлъ мѣдный домъ, подъ окномъ коего дѣвица вышивала шолкомъ; дѣвица накормила его и показала ему мѣсто въ саду, гдѣ гуляетъ живущее въ мѣдномъ домѣ трехглавое чудовище; въ саду солдатъ взялъ себѣ двадцатипудовую палочку и уснулъ на печкѣ. Прилетѣвшее чудовище, ударившись о землю, сдѣлалось молодцомъ и хочетъ съѣсть солдата; солдатъ предлагаетъ съѣсть его въ полѣ, чтобы не затруднять супруги уборкою крови въ комнатахъ. Чудовище согласилось и, разлетѣвшись на три версты, хотѣло схватить солдата, но солдатъ убилъ его палицею, послѣ чего спалъ трои сутки. 4. То же самое повторилось въ серебряномъ домѣ, гдѣ жило шестиголовое чудовище, убитое солдатомъ прежнею, двадцатипудовою палицею. 5. Въ золотомъ домѣ дѣвица называетъ солдата своимъ „названнымъ супругомъ“ и отдаетъ ему свое именное золотое кольцо. Солдатъ отшибъ девятиглавому чудовищу шесть головъ и самъ былъ раненъ въ правую руку; дѣвица перевязала ему рану своимъ именнымъ платкомъ, и солдатъ отшибъ три оставшіяся головы чудовища. Солдатъ спалъ девять сутокъ, послѣ чего невѣста показала ему чудесныя гуслисамогуды. 6. Когда пошли изъ золотого дома, королевская дочь дунула на домъ, и домъ превратился въ золотое яйцо, которое королевна завернула въ платокъ и отдала солдату. 7. Обитательница серебрянаго дома также точно поступила съ своимъ домомъ, который превратился въ серебряное яйцо; а обитательница мѣднаго дома—съ своимъ домомъ, превратившимся въ мѣдное яйцо. 8. Трехъ дѣвицъ солдатъ посадилъ въ колыбель, и ихъ подняли кверху полковники. Послѣдніе взяли съ дѣвицъ клятву, будто онѣ спасены не солдатомъ, а полковниками. Солдатъ, предчувствуя, что его убьютъ, наложилъ въ колыбель камней; полковники перерѣзали ремни на половинѣ дороги. 9. Солдатъ разложилъ золотой домъ изъ яйца и завелъ въ немъ гусли-самогуды; прислуга (изъ гусель) вынесла его сейчасъ же изъ пропасти наверхъ, гдѣ онъ заперъ гусли и домъ превратилъ въ яйцо. 10. Король встрѣтилъ трехъ полковниковъ съ большими почестями и согласился выдать за нихъ трехъ спасенныхъ дѣвицъ. Солдатъ всталъ на постой у старика со старухой, и, вызвавъ ихъ гулять за городъ, показалъ имъ золотой домъ изъ яйца и гусли-самогуды. 11. Королевская дочь увидѣла съ балкона этотъ домъ и заключила, что солдатъ живъ. Родителямъ она сказала, что полковникъ, ея женихъ, долженъ найти, прежде брака, такого человѣка, который бы слилъ ей золотое именное обручальное кольцо безо всякой мѣрки. Появились объявленія о поискахъ такого человѣка, коему обѣщана тысяча рублей денегъ. Старикъ, по совѣту солдата, взялся и на другой день отнесъ королю подаренное королевской дочерью солдату

кольцо, завернутое въ ея же именной платокъ. 12. Королевна потребовала, чтобы ей изготовили, безо всякой мѣрки, подвѣнечное платье и сапоги съ калошами. Старикъ, по совѣту солдата, взялся изготовить. Солдатъ опять сводилъ старика и старуху въ золотой домъ, гдѣ взялъ изъ шкафа платье и сапоги королевны. Утромъ старикъ отнесъ и получилъ двѣ тысячи рублей. 13. Королевна потребовала, чтобы прежде свадьбы для ея и для двухъ другихъ дѣвицъ были устроены въ одну ночь три дома — золотой, серебряный и мѣдный. Старикъ, по совѣту солдата, взялся устроить и эти дома. Ночью солдатъ, взявъ съ собой старика и старуху, устроилъ на показанныхъ мѣстахъ — изъ мѣднаго яйца мѣдный домъ, изъ серебрянаго—серебряный и изъ золотого—золотой; въ мѣдномъ домѣ оставилъ старуху, въ серебряномъ — старика, а въ золотомъ домѣ остался самъ, въ той же рваной шинели, въ которой онъ ушелъ отъ короля. Увидя его, королевская дочь сказала своимъ родителямъ, что спасъ ее этотъ самый солдатъ, а не полковники. Король полковниковъ велѣлъ повѣсить, а дочь свою повѣнчалъ съ солдатомъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 71: Три царства: мѣдное, серебреное и золотое; Худяковъ I, № 2, стр. 7—14: Три брата, и II, № 42, стр. 14—20: Усыня; Чубинскій № 57, стр. 207—214: Про того цара, що бувъ підъ землею. Срв. выше № 3, стр. 12—17: Про царскую дочь, и № 45, стр. 170—173: Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ богатыри.

85: [Чудесная утка] (стр. 254 — 260). 1. Богатый братъ нанялъ своего бѣднаго брата, на рынкѣ, себѣ въ работники. 2. Работникъ завтракалъ въ полѣ на пашнѣ, хотѣлъ поймать птичку, но та улетѣла, сказавъ ему, что *его* счастье находится въ шкатулкѣ, которая подъ дубомъ въ тридесятомъ царствѣ на распутіи. 3. Бѣднякъ нашелъ этотъ дубъ, выкопалъ шкатулку и нашелъ въ ней три старыя гривны; хочетъ купить въ городѣ, на эти деньги, игрушку своему сыну Митѣ. 4. Купилъ у встрѣчнаго мужика, за эти три гривны, утку, принесъ ее домой и отдалъ сыну Митѣ. Утка черезъ каждыя сутки стала нести золотыя яйца, которыя мужикъ продавалъ по сту рублей, а потомъ и дороже, и разбогатѣлъ; занялся торговлей и отправился въ иностранныя государства за товарами. 5. Жена его влюбилась въ попа и открыла ему, что ихъ богатство отъ утки. Попъ прочиталъ надпись у утки на груди: кто съѣстъ легкое и печенку, тотъ будетъ богатъ, а кто съѣстъ головку, тотъ будетъ царемъ, — и потребовалъ, чтобы утку ему закололи. Пришедшій изъ училища Митя съѣлъ у зажаренной утки легкое, печень и головку. 6. Попъ и купчиха хотятъ умертвить Митю: приготовили для него сначала подушку съ усыпляющей травой, а потомъ печенье съ ядомъ, но Митя, по совѣту коня, на подушку бросилъ кошку, а печенье отдалъ собакѣ. 7—8. Передъ пріѣздомъ купца домой, попъ намазалъ груди купчихи ядомъ, отъ коего онѣ сильно опухли; сговорились лѣчить больную саломъ того коня, который дважды спасъ Митю отъ смерти. Митя попросился прокатиться послѣдній разъ на этомъ конѣ и уѣхалъ на немъ совсѣмъ.

9. Митя прибылъ въ городъ, гдѣ умеръ царь, не оставивъ наслѣдниковъ; согласно съ гаданіями здѣшнихъ вельможъ, Митю здѣсь избрали царемъ. 10. Молодая жена Мити велѣла ему съѣздить на родину и привезти родныхъ. На дорогѣ Митя увидѣлъ, что отецъ его пасетъ свиней и питается тѣми же корнями, коими питаются и свиньи. Прибывъ домой, Митя сѣлъ играть въ карты вмѣстѣ съ матерью и съ попомъ; согласно съ условіями игры, проигравшаго связывали; Митю они связали столь крѣпко, что только съ большими усиліями онъ порвалъ веревку. Открывъ свое положеніе, Митя повѣсилъ мать и попа, а отца увезъ въ свое царство.

Срв. Аѳанасьевъ № 114: Сказка про утку съ золотыми яйцами; Садовниковъ № 22, стр. 108—110: Уточка Золотой хохолокъ; Ончуковъ № 65, стр. 170—173: Чудесная утка; Иваницкій № 2, стр. 166—168: О царѣ и царицѣ и двухъ ихъ сыновьяхъ и о волшебной старухѣ; Романовъ III, № 18, стр. 142—154: Иванъ и кусюлька. Срв. ниже вотяцкую сказку № 134, стр. 419.

„Пасетъ стадо свиней и тѣми же корнями питается, которыми питаются эти свиньи“ (§ 10, стр. 260)—взято изъ евангельской притчи о блудномъ сынѣ (Лук. XV, 16).

86: Про Ивана царевича и Елену Прекрасную (стр. 261—274). 1. Родители, умирая, не велѣли Ивану Царевичу выдавать трехъ его сестеръ за первыхъ жениховъ. Прилетѣлъ орелъ; ударившись о землю, сдѣлался молодцомъ и сватаетъ старшую сестру. Иванъ царевичъ отказывается нарушить родительское завѣщаніе; тогда молодецъ ударился о полъ, сдѣлался орломъ и унесъ старшую сестру. 2. Черезъ годъ то же самое случилось со среднею сестрою, которую утащилъ соколъ. 3. Младшую сестру Иванъ царевичъ началъ было держать въ особой свѣтелкѣ. Черезъ два года и ее, при такой же точно обстановкѣ, утащилъ ястребъ. 4. Черезъ три года царь Иванъ пошелъ искать своихъ сестеръ; остался въ лѣсу безъ хлѣба, увидалъ съ горы домъ и пришелъ къ нему. На балконѣ дома его старшая сестра; она его накормила и спрятала отъ мужа. Орелъ прилетѣлъ, наѣлся; на вопросъ жены, онъ не хочетъ убивать своего шурина; тогда жена вывела Ивана, и они гуляли трои сутки. Иванъ хочетъ сватать царицу Елену Прекрасную, а орелъ его отговариваетъ. На прощанье сестра подарила брату скатерть-самобранку. 5. Черезъ два года приходитъ къ своей середней сестрѣ, у коей произошло то же самое, только гуляли здѣсь — гость съ хозяиномъ-соколомъ — не трои, а шестеры сутки, и подаренная скатерть-самобранка была много лучше первой. 6. Черезъ три года пришелъ къ младшей сестрѣ; здѣсь произошло то же самое, только гуляли здѣсь уже девять сутокъ, подаренная самобранка скатерть была много лучше второй и, кромѣ того, ястребъ велѣлъ Ивану царевичу напустить крови въ его перо: когда кровь въ перѣ помутится, то это будетъ знакомъ того, что шурина уже нѣтъ въ живыхъ. 7. Посмотрѣвъ съ балкона на своего новаго жениха, Елена Прекрасная велѣла посадить его въ землянку-темницу, гдѣ сидѣли прежніе женихи. Женихамъ этимъ выдавали утромъ и вечеромъ по горсти пшеницы; Ивану царевичу вечеромъ не дали пшеницы, а утромъ онъ

подговорилъ всѣхъ жениховъ не брать пшеницы и угостилъ ихъ всѣхъ со скатерти-самобранки, подаренной старшей сестрой. 8. Елена Прекрасная пріобрѣла у него скатерть-самобранку, согласившись на [нескромное] условіе такого пріобрѣтенія. Женихи, по совѣту Ивана, опять не берутъ пшеницы. 9. Иванъ царевичъ угощаетъ ихъ со второй скатерти-самобранки, которая много лучше первой; Елена Прекрасная сама пришла смотрѣть эту скатерть и опять пріобрѣла ее, согласившись на [нескромное] условіе. 10. Угощаетъ жениховъ съ третьей скатерти, которую опять пріобрѣтаетъ Елена Прекрасная; выполненіе условія невольно закончилось бракомъ.

11. Черезъ три года Елена Прекрасная отправилась въ иностранное государство; отдавая Ивану Царевичу всѣ ключи, не велѣла ему ходить въ одинъ подвалъ. Иванъ Царевичъ зашелъ въ этотъ подвалъ и бросилъ висящему тамъ на цѣпяхъ трехглавому чудовищу, по его просьбѣ, три охапки сѣна; съѣвъ сѣно, чудовище разорвало цѣпи и улетѣло, а на пути утащило Елену Прекрасную. 12. Иванъ Царевичъ пошелъ, куда глаза глядятъ, и черезъ три года нашелъ Елену Прекрасную; змѣй улетѣлъ на три года, и Иванъ Царевичъ увезъ Елену. Возвратившись домой, змѣй нагналъ ихъ, на своемъ семиногомъ конѣ, въ три часа и унесъ Елену обратно. 13. Иванъ Царевичъ еще дважды уводитъ Елену; змѣй прощаетъ ему всѣ его три вины за три охапки сѣна. 14. Когда Иванъ Царевичъ увелъ Елену въ четвертый разъ, тогда змѣй убилъ его на дорогѣ. Черезъ три дня у ястреба въ перѣ помутилась кровь. 15. Свояки разыскали трупъ Ивана Царевича. Орелъ поймалъ сидящаго на трупѣ вороненка и обѣщалъ родителямъ отпустить ихъ дѣтёныша, если они принесутъ ему живой и мертвой воды. Тѣ принесли, и Иванъ Царевичъ былъ оживленъ. 16. Свояки научили его, какъ достать Елену Прекрасную: нужно достать у бабы Яги восьминогаго коня. Одинъ зять далъ, на прощанье, Ивану Царевичу ружье. Иванъ Царевичъ хочетъ стрѣлять изъ этого ружья въ медвѣдя, потомъ въ осъ и, наконецъ, въ раковъ, но всѣ они просятъ его не бить, говоря: мы тебѣ пригодимся, — и Иванъ Царевичъ оставляетъ ихъ въ покоѣ. 17. Баба Яга, къ коей въ избушку зашелъ Иванъ Царевичъ, хочетъ сначала съѣсть его, но потомъ предлагаетъ ему отдать коня, если онъ будетъ пасти три дня ея 12 коровъ. Эти коровы — ея дочери; въ первый же день къ вечеру онѣ разбѣжались по лѣсу. 18. Медвѣдь, о коемъ тутъ вспомнилъ Иванъ Царевичъ, набравъ себѣ товарищей, выгналъ коровъ изъ лѣсу. 19. На второй день вечеромъ коровы разбѣжались по кустамъ; ихъ пригнали домой осы. 20. На третій день коровы забѣжали въ озеро, но ихъ оттуда выгнали раки. 21. Яга отдала Ивану Царевичу восьминогаго коня; Иванъ Царевичъ увезъ на немъ Елену. Когда змѣй нагонялъ Ивана Царевича, конь его уговорилъ своего семиногаго брата взвиться, отчего змѣй упалъ и убился.

Срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 6, стр. 53—63: Иванъ Царевичъ и Елена Прекрасная; Ончуковъ № 78, стр. 202—213: Иванъ Поповичъ и прекрасная дѣвица; Худяковъ I, № 20: Иванъ Царевичъ и Марья Маревна. Срв. ниже вотяцкую сказку № 136, стр. 425—428, и примѣчаніе къ ней.

87: Котъ да воробей, Митюнька третей (стр. 275—276). 1. Котъ и воробей уходили на охоту, а Митюнька оставался одинъ дома. Баба Яга стукнула подъ окномъ и утащила выглянушаго въ окно Митюньку, но на крикъ его прибѣжали котъ и воробей и отняли. 2. На другой день баба Яга опять также утащила Митюньку, и ее уже не настигли. 3. Дочь бабы Яги истопила печь и хочетъ зажарить Митюньку; но тотъ попросилъ ее поучить, какъ садиться на лопату, и бросилъ дочь Яги въ печь. 4. Возвратившаяся баба Яга съѣла свою зажаренную дочь и катается на ѐя костяхъ, приговаривая, что она катается на Митюнькиныхъ косточкахъ; Митюнька ее поправляетъ.

Скомканы двѣ разныхъ сказки: 1) Котъ и лиса (срв. выше № 77, стр. 230—231, и примѣчаніе) и 2) Ивашко и вѣдьма (срв. ниже № 115, стр. 357—360).—Срв. также А ѳ а н а с ь е в ъ № 61: Баба-яга и жихарь.—Сказка, въ сущности, не закончена, чего сказочница не замѣчала

Имя героя этой сказки *Митюнька* не постоянное, а случайное; обыкновенно сказочница избираетъ имя одного изъ своихъ слушателей. Въ данномъ случаѣ взято мое имя: я былъ единственнымъ слушателемъ.

88: [Дочь и падчерица] (стр. 276—277). 1. Старикъ-вдовецъ женился на женщинѣ, у которой была дочь. Мачеха стала злиться на родную дочь старика, и отецъ отвезъ послѣднюю въ лѣсъ. 2. Ночью дѣвушка сварила кашу и угостила кашей мышку, по просьбѣ этой послѣдней. 3. Около полночи пришелъ въ избу медвѣдь играть въ жмурки и далъ дѣвушкѣ колокольчикъ; мышка взяла у ней колокольчикъ и стала играть съ медвѣдемъ вмѣсто спрятавшейся подъ печку дѣвушки. За хорошую игру медвѣдь прислалъ дѣвушкѣ одежды и денегъ. 4. Мачехѣ стало завидно, и она послала туда же со старикомъ свою родную дочь Наташку. Та прогнала мышку, просившую у ней каши. 5. Медвѣдь не доволенъ ею за то, что она не умѣетъ играть въ жмурки, и убилъ ее.

Срв. А ѳ а н а с ь е в ъ № 54: Дочь и падчерица; О н ч у к о в ъ № 100, стр. 258—259: Дочь и падчерица; Р о м а н о в ъ III, № 91 и 92, стр. 361—365: Объ дзѣдовой дочцѣ и объ яе лихой мачиси.—Срв. ниже №№ 90, 116 и 122.

89: [Волкъ]. [Пѣніе волка] (стр. 277—278). 1. На горѣ жилъ старикъ со старухой, у коихъ были сынъ и дочь, пять овечекъ, собачка и кошка. Волкъ поетъ пѣсню о нихъ и получаетъ за то собачку. 2. На другой день получаетъ, за ту же пѣсню, кошку, потомъ овечку, сына... 3. Когда волкъ пришелъ за старикомъ, волкъ лежалъ за корытомъ, но пѣтухъ указалъ волку на старика, и волкъ утащилъ старика.

Срв. А ѳ а н а с ь е в ъ № 21: Волкъ; З е л е н и н ъ, Пермскія сказки № 78, стр. 401—402: Волкъ и крестьянинъ; Р о м а н о в ъ III, № 11, стр. 17—18: Дѣдъ да баба и вовкъ; Живая Старина 1903, № 3, стр. 408 (гдѣ *кулы* не финское слово, какъ я тогда думалъ, а измѣненіе звукоподражательнаго *кувы*, *увы*).

90: [Неоконченная сказка] (стр. 278—279). 1. У старика-вдовца была дочь Аннушка; онъ женился на другой женѣ, у которой также была дочь. Мачеха заставила старика увезти Аннушку въ лѣсъ; вмѣсто хлѣба положила ей въ сумку кирпичъ, вмѣсто соли—песку, вмѣсто крупы—опилокъ. 2. Аннушка зашла въ домъ, гдѣ жили разбойники; они ее хорошо приняли. 3. Мачеха принесла ей рубаху, надѣвъ одинъ рукавъ коей, Аннушка умерла; разбойники положили ее въ большой ящикъ и опустили на воду.

Срв. ниже № 116, стр. 360—363: Нелюбимая родителями дочь; Садовниковъ № 17, стр. 88—93: Спящая дѣвица.

91: [Кумова кровать] (стр. 280—282). 1—2. Молодая вдова родила сына отъ чорта. Между ними расписка: въ теченіе своей жизни сынъ принадлежитъ матери, по смерти — отцу. 3. Хорошо грамотный сынъ нашелъ расписку [копію] въ сундучкѣ, пожурилъ мать, пошелъ по монастырямъ, чтобы выручить себя. 4—5. Его послали къ Арв(м)изону [фармазону, безбожнику]. Здѣсь сатана показываетъ ему всѣхъ чертей, чтобы онъ узналъ среди нихъ своего отца. 6. Сатана требуетъ у этого чорта расписку, а когда тотъ не соглашается, пугаетъ его „кумовою кроватью". 7. Кумъ сатаны — фармазонъ; онъ посмотрѣлъ на свою кровать и, узнавъ, что ему жить осталось только три часа, нанялъ рабочихъ отпиливать ему ногти, ноги и руки; самъ кается. 8. Сатана велитъ чертямъ поймать хотя бы искру тамъ, гдѣ жгутъ тѣло фармазона, но Богородица прикрываетъ эти искры знаменемъ. Фармазонъ успѣлъ покаяться, и грѣхи его прощены.

Срв. Аѳанасьевъ, Легенды № 27, стр. 90—91: Кумова кровать; Худяковъ III, № 101, стр. 95—97: Спасеніе души; Садовниковъ № 99, стр. 292—297: Рахъ разбойникъ; Едемскій въ Живой Старинѣ 1912 г., стр. 246—248, № 13: Бывальщина. Срв. Живая Старина 1899 г., стр. 394: Кончина старой земли и наказаніе Сатаны (отрывокъ съ упоминаніемъ „кумовой постели"). Срв. зырянскую сказку „Кумъ-шкотъ" въ Живой Старинѣ 1908 г., № 2, стр. 241—242, запись К. Жакова.

92: [Проценты] (стр. 282—283). 1. Попъ построилъ на проценты церковь. Когда объ этомъ узналъ архіерей, то онъ велѣлъ попу приготовить и вызолотить гробъ и, во время освященія храма, лечь въ этотъ гробъ. Попъ въ гробу провалился, но такъ, что гробъ виденъ. 2. Попадья наняла пьяницу, который и спустился ко гробу на холстѣ, взявъ съ собою скрипку и боченокъ вина. Въ гробѣ попа уже не оказалось. 3. Пьяница увидалъ: проклятый родителями человѣкъ пашетъ. Этотъ пахарь сообщилъ, что попъ служитъ вмѣсто лошади самому сатанѣ, и научилъ пьяницу, какъ ему выбраться на землю: играть на скрипкѣ, а когда сатана распляшется, порвать струны; о струнахъ сатаны говорить,

что онѣ для скрипки не подходящи, и проситься за струнами на землю. 4. Пьяница такъ и сдѣлалъ; получилъ хромого пьянаго чорта, на коемъ и пріѣхалъ на землю за струнами, а назадъ не возвратился.

Срв. извѣстную повѣсть о Новгородскомъ посадникѣ Шилѣ, о коей статья А. де-Виттъ, въ Извѣстіяхъ II Отдѣл. И. Ак. Наукъ 1913, № 2, стр. 88—114, и замѣчаніе В. Н. Перетца въ Журналѣ Министъ. Нар. Просв. 1915, іюль, стр. 153. Срв. Зеленинъ, Описаніе рукописей II, стр. 873.

Нѣчто общее есть въ сказкѣ „Скрипачъ въ аду“: Аѳанасьевъ № 210.

Гробницей (§ 1) названа здѣсь, повидимому, крышка гроба.

93: [Старикъ на исповѣди] (стр. 283). Благочестивый старикъ никогда не исповѣдывался и не отдавалъ своихъ сыновей въ солдаты, чтó очень не нравилось сосѣдямъ. По усиленной просьбѣ своихъ семи сыновей и ихъ женъ, старикъ пошелъ на исповѣдь; идетъ, отдѣльно отъ прочихъ, прямо по водѣ, какъ по льду. Въ церкви онъ видитъ: нѣкоторымъ, вмѣсто причастія, бѣсы подсовываютъ грязь или нечистоту, и улыбнулся надъ этимъ. Когда, причастившись, пошелъ обратно по той же дорогѣ, ноги его стали уже тонуть въ водѣ: грѣховъ послѣ исповѣди у него не убыло, а даже прибыло.

94: [Пустынникъ и дьяволъ] (стр. 283). Бѣсы настойчиво просили у отшельника немного мѣста, хотя бы только колъ вколотить; отшельникъ, наконецъ, позволилъ. Вмѣсто кола оказалась кузница, гдѣ стариковъ передѣлываютъ на молодыхъ. Когда, по просьбѣ отшельника, начали его перековывать на молодого, то не велѣли ему креститься; тотъ однако перекрестился, и вмѣсто кузницы оказался одинъ колъ.

95: [Добродѣтельный старикъ] (стр. 284). Бѣднякъ проситъ у добродѣтельнаго старика денегъ на постройку дома. Первыя полученныя отъ старика деньги бѣднякъ потратилъ на расчистку мѣста изъ-подъ лѣса, вторыя — на срубы и третьи — на выдѣлку дома. Пошли со старикомъ смотрѣть новый выдѣланный домъ и оказались въ царствѣ Божіемъ.

96: Сказка про Черную Кожу (стр. 285—287). 1. Старикъ послалъ старшаго изъ трехъ своихъ сыновей въ лѣсъ за лыками. А въ лѣсу жилъ злой человѣкъ, по имени „Черная Кожа“; онъ избилъ сына, затолкалъ подъ лежачее дерево и завалилъ чащей; тотъ съ большимъ трудомъ выбрался и, придя домой, заявилъ, что лыкъ не нашелъ. 2. То же самое повторилось и съ среднимъ, и съ младшимъ сыновьями, причемъ младшій сынъ не скрылъ, а разсказалъ отцу все, съ нимъ слу-

чившееся. 3. Отецъ пошелъ въ лѣсъ вмѣстѣ съ тремя своими сыновьями; надрали лыкъ, сплели изъ нихъ теленка и поѣхали на немъ къ дому Черной Кожи. По дорогѣ имъ встрѣтились сѣра, ракъ, лепешка коровьяго помета, шило и ступа съ пестами; всѣ они просятся въ товарищи и примостились къ теленку — кто куда, только ступу ѣхавшіе взяли въ руки и стали подталкиваться пестами. 4. Пріѣхавъ къ дому въ отсутствіе хозяина, поставили теленка подъ крыльцо, а сами тихонько вошли въ избу; къ челу печи прилѣпили сѣру, въ ведро съ водой опустили рака, на окно поставили шило, пометъ среди избы, а сами, со ступой и пестами, на полати. 5. Черная Кожа, придя въ избу, не замѣтилъ гостей; грѣясь около печи, онъ былъ обожженъ растопившейся сѣрой; когда сѣлъ на ведро съ водой, чтобы остудиться, въ него вцѣпился ракъ; бросившись къ окну, попалъ на шило; бросившись изъ избы, подскользнулся на пометѣ и упалъ; съ полатей на него столкнули ступу и попали въ голову; потомъ добили пестами и избу сожгли.

Срв. Чубинскій № 26, стр. 95—97: Довгомудъ.

97: Мальчикъ съ пальчикъ (стр. 287—292). 1. У рыбака не было дѣтей. Разъ жена его, щепая лучину, отсѣкла мизинецъ лѣвой руки и, завернувъ въ кулелю, положила на печку; ночью вмѣсто пальца оказался мальчикъ. 2. Мальчикъ ѣздилъ съ отцомъ на рыбную ловлю, а чаще одинъ катался въ лодкѣ по рѣкѣ. Родители не велѣли ему ѣздить за три версты, гдѣ, на другомъ берегу рѣки, жила баба Яга, но мальчикъ побывалъ и тамъ, хотѣлъ было достать яблоковъ въ саду, но медвѣдь на цѣпи разбудилъ Ягу. 3. Яга посылаетъ трехъ своихъ дочерей, одну за другой, на берегъ съ печеньемъ; тѣ зовутъ катающагося мальчика покушать печенья, а онъ, дождавъ, когда дочери Яги уснутъ, похищаетъ у нихъ корзинки съ печеньемъ. 4. Сама баба Яга обманула мальчика: просила его не шумѣть, притворно захрапѣла и, когда мальчикъ хотѣлъ утащить у нея корзинку съ печеньемъ, схватила его, связала и посадила въ подвалъ. На другой день велѣла младшей дочери зажарить мальчика, а сама уѣхала къ куму-чорту. Когда дочь Яги учила мальчика, какъ ему садиться на лопату, мальчикъ протолкнулъ ее на лопатѣ въ печь. 5. Яга съѣла дочь вмѣсто мальчика, катается на ея костяхъ, причемъ мальчикъ поправляетъ ея замѣчаніе относительно принадлежности костей. Со средней и со старшей дочерями Яги случилось то же самое, что и съ младшей. 6. И самоё Ягу мальчикъ протолкнулъ въ печь на лопатѣ, когда та учила его, какъ садиться. 7. Яга проситъ мальчика выпустить ее изъ печи, а онъ выспросилъ у ней, какъ усмирить ея собакъ и медвѣдя, гдѣ у ней золото и серебро. Яга тѣмъ временемъ издохла въ печи, а мальчикъ золото и серебро ея увезъ домой.

Срв. Аѳанасьевъ № 63: Терешичка; Ончуковъ № 38, стр. 101—102: Алексанушко; Зеленинъ, Пермскія сказки № 86, стр. 414—416: Иванъ дуракъ и Яга-баба; Чубинскій № 116, стр. 406—409: Про відьму. — Срв. ниже № 115, стр. 357 — 360; Живая Старина 1903, № 3, стр. 405: Глинышекъ.

98: Три изъ сумки (стр. 292—297). 1. Старуха заставила старика посѣять рѣпу на подволокѣ. Рѣпу кто-то сталъ воровать, и старуха послала старика искать вора. 2. Старикъ пошелъ, пришелъ въ домъ у большой рѣки и увидѣлъ: полати и печь полны дѣтей, и у каждаго по рѣпкѣ. Они дали ему, въ награду за рѣпу, скатерть-самобранку. 3. Кума, къ коей старикъ зашелъ по дорогѣ ночевать, разузнала все, предложила путнику сходить въ баню, а сама подмѣнила его скатерть. 4. Рѣпу опять воруютъ. И опять тамъ же нашелъ старикъ воровъ, которые отдали ему за рѣпу вороного коня чихуна; по требованію хозяина конь этотъ чишетъ и подгибаетъ переднія ноги. Кума такимъ же образомъ подмѣнила у старика и коня, когда старикъ мылся у нея въ банѣ. 5. Рѣпу опять воруютъ. Воры изъ того же дома дали старику выкупъ—кожаную сумку; когда старикъ сказалъ: „три изъ сумки!“ — выскочили три плети и пороли его, пока онъ не произнесъ: „три въ сумку!“ Когда старикъ ушелъ въ баню, кума не утерпѣла и сказала: „три изъ сумки“; плети стали ее пороть; и она принесла скатерть-самобранку, привела коня чихуна; тогда старикъ пришелъ изъ бани, научилъ старуху, какъ спастись отъ плетей, и поѣхалъ домой. До́ма плети отпороли старуху, ругающуюся жену старика; потомъ старикъ показалъ ей коня и скатерть.

6. Старуха все же захотѣла рѣпки и заставила старика поднять ее въ мѣшкѣ, по крутой лѣстницѣ, на подволоку. Старикъ взялъ мѣшокъ въ зубы, почему не могъ отвѣчать на вопросы старухи о томъ, много ли осталось до верху; но когда старуха заругалась, онъ отвѣтилъ; мѣшокъ изъ зубовъ его при этомъ выпалъ, и старуха убилась.

См. выше № 25, стр. 99—102: Изъ дудки въ дудку, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

Конечный эпизодъ (§ 6) стоитъ особнякомъ: срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 81, стр. 405 и 574: Рѣдька; Худяковъ II, № 73, стр. 126: Старуха.

99: Богатырь Осипъ Прекрасный [Илья Муромецъ] (стр. 298—300). У двухъ братьевъ-стариковъ былъ одинъ сынъ, Осипъ Прекрасный. Когда Осипъ былъ боленъ, а старики уѣхали въ поле сѣять для него хлѣбъ,—Осипу явился ангелъ и велитъ выпить чашку пива; больной Осипъ года три не вставалъ съ постели, а тутъ всталъ, отпилъ пива изъ чашки, и сдѣлался здоровымъ; выпилъ все пиво изъ чашки, и сталъ очень сильнымъ: могъ бы поворотить всю землю. У Осипа было обѣщанье ѣхать въ Кіевъ черезъ рѣчку Рябиновую, тамъ, гдѣ Соловей разбойникъ. Ангелъ велѣлъ ему купить для этой поѣздки коня у сосѣда. Осипъ купилъ коня и кормилъ его два года. Благословившись у отца, Осипъ поѣхалъ въ Кіевъ; отъ свиста Соловья конь Осипа дважды палъ на колѣнки. Осипъ стрѣлой сшибъ Соловья съ дубу и привязалъ его къ стремени. Дочери Соловья вышли было встрѣчать своего отца и звали Осипа къ себѣ.

На царскомъ дворѣ, куда прибылъ Осипъ послѣ обѣдни, собрались всѣ ботатыри. Въ разговорѣ Осипъ Прекрасный замѣтилъ, что онъ проѣхалъ черезъ рѣчку Рябиновую и привезъ Соловья разбойника на царскій

дворъ; ему не повѣрили. По просьбѣ царя, Осипъ велѣлъ Соловью посвистѣть; потомъ Осипъ убилъ Соловья. Изъ 12-ти богатырей никто не могъ взять трупъ Соловья, а Осипъ выбросилъ его за окно, причемъ вышибъ простѣнокъ. Царь призналъ Осипа старшимъ братомъ среди богатырей.

По замѣчанію проф. Колосова, „это—былина въ прозаической формѣ. Подъ страннымъ именемъ Осипа Прекраснаго является никто другой какъ Илья Муромецъ" (Сборникъ II Отд. И. Ак. Н. XVII, с. 235).

100: Богатыри: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ (стр. 300—303). Присказка.—Турецкій король Идолъ Идолычъ пишетъ письмо бѣлому царю Петру Михайловичу: землю твою всю пройду, тебя въ полонъ возьму и жену изнасилую. Бѣлый царь ищетъ, кто бы вышелъ съ Идоломъ Идолычемъ на поединокъ. Вызвались два брата: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ. Когда они клали на коней подаренныя царемъ сѣдла, то во всемъ Петербургѣ окна выпадали и кресты съ церквей повалились. Богатыри остановились кормить коней, вопреки наказу царя, въ заповѣдныхъ лугахъ [Идола Идолыча], гдѣ [караульные] не давали даже звѣрю пробѣжать и птицѣ пролетѣть. Добрыня пошелъ гулять по лугамъ и, разсердившись, пустилъ каленую стрѣлу въ палаты Идола Идолыча, до коихъ было 90 верстъ. Алеша Поповичъ, который было легъ отдохнуть, пробудился отъ шуму, пошелъ гулять и, разсердившись, также пустилъ стрѣлу за 90 верстъ; стрѣлой оторвало полпалаты. Идолъ Идолычъ вышелъ и разсуждаетъ, кто это сдѣлалъ — Богъ или человѣкъ? — Алеша Поповичъ и Добрыня Никитичъ пріѣхали къ Идолу Идолычу и пришли къ нему въ палаты. По требованью Идола, ему приподняли брови семью вилами, и онъ, взглянувъ на прибывшихъ гостей, сказалъ: я на одну руку посажу васъ вмѣстѣ съ конями, другой рукой хлопну, и останется одна грязь. Добрыня взялъ одной рукой Идола за шелковый поясъ, поднялъ его выше себя и воткнулъ головой въ полъ. (А Идолъ былъ три аршина въ плечахъ, полтора аршина во лбу, три четверти носъ). Помощнику Идола грозятъ тѣмъ же, но онъ пообѣщался уплатить и послѣ, дѣйствительно, уплатилъ бѣлому царю дань: сорокъ сороковъ полковъ войска и сорокъ сороковъ казны.

На балу у Петра Михайловича разсказчикъ напился пьянъ, получилъ ледяную лошадку; на пожарѣ въ деревнѣ лошадка эта растаяла, пуховая шапка сгорѣла, берестяныя рукавицы скоробились, конопляную узду и гороховую плетку склевали воробьи и голуби.

По замѣчанію проф. Колосова, это „былина въ прозаической формѣ" (стр. 235).

101: Русскіе и черемисинъ (стр. 303—304). Герой, бурлакъ, шелъ по лѣсу и увидѣлъ черемисина, рубившаго тотъ сукъ, на коемъ сидѣлъ; бурлакъ сказалъ черемисину, что онъ упадетъ, и это скоро

сбылось. Черемисинъ заключилъ отсюда, что бурлакъ знаетъ много, и онъ спросилъ бурлака: когда я умру? Бурлакъ сказалъ: когда ты поѣдешь въ лѣсъ и когда твоя пѣгая кобыла трижды громко испуститъ газы, тогда тебѣ и смерть. Черемисинъ не сталъ съ той поры ѣздить въ лѣсъ: на дрова изрубилъ лавки въ своей избѣ. Однако, пришлось ему ѣхать въ лѣсъ; когда, на обратномъ пути, кобыла его въ третій разъ громко испустила газы, черемисинъ упалъ, увѣренный, что ему сейчасъ смерть. Лошадь его загородила дорогу проѣзжему ямщику, который и началъ бить черемисина плетью. Черемисинъ говорилъ сначала ямщику, что ему смерть пришла, но потомъ сѣлъ на возъ и уѣхалъ, благодаря ямщика за то, что онъ побоями избавилъ его отъ смерти.

Заглавіе въ подлинникѣ: „Русскіе и Черемисанъ". Здѣсь единственное отступленіе, которое мы допустили въ текстѣ записей Колосова, если не считать нѣкоторыхъ перемѣнъ въ знакахъ препинанія, разстановка коихъ у Колосова не всегда сходится съ принятой нами системой. Потому же не дано нами и обычнаго раздѣленія сказокъ Колосова на эпизоды.

Сказка любопытна въ томъ отношеніи, что—если не авторомъ, то—редакторомъ ея нужно признать бурлака: бурлаки должны были много сдѣлать для распространенія русскихъ сказокъ.

102: [Оборотень] (стр. 306—309). 1. Купчиха, въ отсутствіе своего мужа, наняла приказчика, а для нелюбимаго мужа взяла у волшебницы наговоренную булавку; когда эту булавку она воткнула мужу въ голову, онъ сдѣлался кобелемъ. 2. Кобель живетъ у барина и разыскиваетъ все потерявшееся. У государя терялись новорожденные жеребята и младенцы; когда взяли этого кобеля, онъ спасъ сначала жеребенка, а потомъ и ребенка отъ летающей волшебницы. Кобелю дали за это чугунную медаль и разныя льготы. 3. Кобель воротился домой; его бывшая жена скормила ему наговоренную булку, отъ коей кобель сдѣлался воробьемъ. Его поймалъ волшебникъ, отчиталъ и, когда вмѣсто воробья оказался купецъ, сталъ его мучить, притянувъ къ потолочному брусу. 4. Въ отсутствіе волшебника, мальчики подали ему книжку, почитавъ которую, онъ опустился на полъ; мальчикамъ сказалъ, что они — похищенные дѣти царя; мальчики поѣхали къ царю вмѣстѣ съ кобелемъ. Кобель, въ присутствіи царя, сдѣлался сначала воробьемъ, а потомъ купцомъ. 5. Въ полѣ облили керосиномъ 50 саженъ дровъ; когда купецъ сталъ читать по книжкѣ, дрова эти загорѣлись, на огонь слетѣлись всѣ волшебники изъ Руси и сгорѣли.

Срв. выше № 39, стр. 151—157: Оборотень, и примѣчаніе къ этой сказкѣ на стр. 496.

103: [Варегинъ] (стр. 309—317). 1. Московская купчиха, когда мужъ ея былъ въ Нижнемъ Новгородѣ на ярмаркѣ, сбѣжала съ командиромъ полка въ Смоленскъ. 2. Мужъ ея Коля, возвратившись домой, продалъ все свое имущество, поступилъ въ солдаты и оказался въ

полку, который стоялъ въ гор. Смоленскѣ. 3. Здѣсь Коля скоро увидалъ свою бывшую супругу и разсказалъ обо всемъ ротному командиру. 4. Когда Коля стоялъ на часахъ въ домѣ командира полка, бывшая жена его узнала своего Колю, хотя тотъ и назвался другимъ; заставивъ Колю, въ отсутствіе своего мужа, выпить стаканъ вина, она прирвала на себѣ платье и заявила, будто солдатъ съ караула хотѣлъ ее изнасиловать; благодаря заступничеству ротнаго командира, Коля остался безъ наказанія. 5. Второй разъ, при такихъ же точно обстоятельствахъ, бывшая жена Коли нанесла сама себѣ 12 ранъ ножомъ и обвинила въ этомъ Колю, коего посадили пока въ военную тюрьму. 6. Въ полночь, во время молитвы, прилетѣвшій въ окно голубь подалъ Колѣ записку: приложить эту записку къ груди разстрѣляннаго, и онъ оживетъ. 7. Передъ разстрѣломъ Коля передалъ эту записку одному солдату и научилъ его, что съ ней дѣлать. 8. Два солдата купили у жида лошадь съ телѣгой, напоили виномъ караульныхъ на кладбищѣ, разрыли могилу Коли и приложили къ груди его записку; Коля ожилъ; ему купили одежды. 9. Коля вылѣчилъ той же самой запиской царскую дочь въ Тиньзинѣ, получалъ ее за это въ жены и сдѣланъ наслѣдникомъ. 10. Еще до свадьбы онъ выпросился у царя въ Смоленскъ, чтобы осмотрѣть тамошнія войска. Въ Смоленскѣ сговорился съ своими недавними товарищами, солдатами, чтобы они явились на смотръ въ самомъ небрежномъ видѣ: съ камнями въ патронныхъ сумкахъ и т. п. 11. Командиръ полка на смотру признанъ виновнымъ; его вмѣстѣ съ женой наслѣдникъ требуетъ въ офицерское собраніе. 12. Наслѣдникъ заявилъ, что жена командира—бывшая его жена, велѣлъ казнить ее и командира, а своихъ бывшихъ товарищей сдѣлалъ полковниками.

Въ предпослѣдней строчкѣ сказки (стр. 317) „По ему ученью“, вѣроятно, обмолвка сказочника, вмѣсто „По его назначенію“ или что-нибудь въ такомъ родѣ.

„Макатбсска площадь“ (§ 10, стр. 316) не въ Смоленскѣ, а въ предмѣстьѣ Варшавы Мокотовъ: тутъ, дѣйствительно, происходятъ смотры и воинскія ученья. Разсказчикъ, очевидно, невольно, перенесся въ Варшаву, на мѣсто своей службы (стр. 305).

Фурманка (§ 8, стр. 313) говоритъ, что сказка заносная.

См. Пермскую сказку № 15 (стр. 134—151 и 526), „Васенька Варегинъ“, заглавіе которой я перенесъ и на настоящую сказку. Эта солдатская сказка новаго фасона, главный предметъ коей месть женѣ-измѣнницѣ и головокружительная карьера солдата, повидимому, весьма широко распространена теперь въ солдатской средѣ, несмотря на то, что въ ней такъ силенъ элементъ чудеснаго: разумѣю воскрешеніе мертвеца (§§ 7—8), средства къ чему въ разныхъ варіантахъ различны. Эту же сказку я записалъ и отъ сказочника-солдата Абрама Ѳедоровича Зубарева (48 лѣтъ, состоялъ въ военной службѣ въ гор. Ельцѣ), который называетъ данную сказку **„Купеческій сынъ“**. Печатаю здѣсь эту сказку Зубарева въ изложеніи, какъ я ее и записалъ:

„Командиръ полка стоялъ у купца на квартирѣ. Купецъ ѣдетъ въ ярмарку; подарилъ старцу ситцу, а тотъ далъ ему книжку: изъ мертвыхъ въ живые превращать. Жена купца, отпросившись ѣхать къ святымъ

мѣстамъ, скрылась. Купецъ взялъ о томъ бумагу отъ священника, захватилъ тысячъ сорокъ денегъ съ собой и поѣхалъ путешествовать; потомъ поступилъ въ военную службу вольноопредѣляющимся и скоро сдѣлался ротнымъ командиромъ, такъ какъ научился командовать, когда ротный командиръ стоялъ у него на квартирѣ. Оказался полковымъ адьютантомъ въ томъ самомъ полку, гдѣ новый мужъ его бывшей жены состоитъ командиромъ полка. Послѣдній уѣзжаетъ на побывку, а поручикъ живетъ какъ разъ въ его домѣ. Жена признаётъ своего бывшаго мужа, но тотъ запирается. Жена раздѣлась и скричала денщиковъ, обвиняя поручика въ насиліи; денщики его на *обва́хту*. Жена жалуется мужу, сознавшись, что это ея прежній супругъ. Поручика рѣшили разстрѣлять. Онъ передаетъ унтеръ-офицеру свои деньги и книжечку съ наставленіемъ: пятнадцатеры сутки читай книжечку и потомъ раскопай могилу. Унтеръ-офицеръ отчиталъ поручика; тотъ ночью всталъ и скоро *скрылъ* [открылъ] лавку, сталъ торговать мелочью. — Когда у государя умерла дочь, купеческій сынъ вызвался ее отчитать и отчиталъ, по той же книжечкѣ, въ 12 часовъ ночи. Царь хочетъ сдѣлать купеческаго сына наслѣдникомъ, но тотъ отказался: не достоинъ, а сдѣлайте меня командующимъ войсками. Въ качествѣ командующаго дѣлаетъ смотръ тому полку, командиръ коего его разстрѣлялъ. Пріѣхалъ на три дня раньше смотра, зазвалъ къ себѣ и подпоилъ знакомаго унтеръ-офицера, открылся ему и научилъ напоить нестроевую роту, *вы́кладку* [бѣлье и т. п. для ранцевъ] всю у нихъ вывалить и наложить вмѣсто того колодокъ. Тотъ сдѣлалъ все это и еще наругалъ своего командира и окна у него *вы́чистилъ* [разбилъ всѣ до чиста], за что былъ посланъ на *оба́хту* [гауптвахту], но потомъ выпущенъ. На смотру команду командира наслѣдникъ призналъ очень плохою, а команду унтеръ-офицера очень хорошею; перваго разжаловалъ и потомъ разстрѣлялъ. Велѣлъ унтеръ-офицеру привести жену командира, пугаетъ ее двумя холостыми выстрѣлами, а третьимъ выстрѣломъ убиваетъ".

104: [**Солдатъ женится на иностранной царевнѣ**] (стр. 317—328). 1. Солдатъ Орловъ, стоя на часахъ, выслушалъ разговоръ генерала съ поручикомъ о замѣчательной красотѣ англійской наслѣдницы. Генералъ съ 75 милліонами рублей отправился въ Англію посмотрѣть на красавицу, отпросившись у Государя на теплыя воды на четыре мѣсяца. 2. Часовые не допустили генерала въ царскій кабинетъ, гдѣ занимается царская дочь; генералъ прогулялъ свои 75 милліоновъ и возвратился въ Россію, не повидавъ царевны. 3. Узнавъ объ этомъ изъ разговора генерала съ поручикомъ, часовой Орловъ сказалъ генералу: у васъ головы пустыя. Генералъ жалуется Государю на грубость Орлова. Вызвавшагося взять англійскую наслѣдницу за себя замужъ Орлова Государь отпустилъ на годъ въ Англію, давъ ему бумагу о его полной неприкосновенности; всѣ расходы Орлова оплачиваетъ казна. Орловъ выпросилъ у Государя 20 коп. на память. 4. Въ кабакѣ Орловъ выпилъ бутылку водки и, получивъ на закуску луковку, положилъ половину ея себѣ въ карманъ. Забрался въ домъ къ генералу и, получивъ

оскорбленіе отъ генерала словомъ и дѣйствіемъ, взялъ съ него за то 25 милліоновъ. 5. Въ другомъ городѣ забрался ночью къ генералу же въ домъ въ отсутствіе хозяина и уснулъ на хозяйской постели; оскорбленный генераломъ, получилъ съ него 55 милліоновъ. 6. Пріѣхавъ въ Англію, остановился на квартирѣ у русской женщины; въ два мѣсяца выучился англійскому языку. 7. Благодаря своимъ бумагамъ, полученнымъ отъ Государя, допущенъ въ „царскій буфетъ"; выслушалъ здѣсь разговоръ англійской царевны съ прусскимъ наслѣдникомъ, когда первая назначила второму время ночного свиданія у себя на дому. Содержателя часового магазина Орловъ заставилъ завести часы для англійской наслѣдницы на часъ впередъ и для прусскаго наслѣдника—на два часа позади. 8. Ночью является къ царевнѣ и принятъ ею, въ темнотѣ, за прусскаго наслѣдника; получилъ отъ нея новую одежду, часы вмѣсто оброненной изъ кармана луковки и именное кольцо вмѣсто уроненной трубки съ цѣпочкой. Когда позвонилъ званый наслѣдникъ, Орловъ выдалъ его за бывшаго въ буфетѣ солдата и удачно бросилъ въ него ночной горшокъ съ содержимымъ. 9. Утромъ Орловъ идетъ въ буфетъ, гдѣ царевна хотѣла было зарубить его шашкой, но потомъ согласилась повѣнчаться съ нимъ и, давъ сорокъ тысячъ, велѣла скупать потерявшіяся вещи, между прочимъ — 12 потерявшихся кораблей своего отца. 10. Орловъ обыгралъ въ карты командующаго войсками и черезъ него доложилъ Государю, что хочетъ купить 12 потерявшихся кораблей. Купилъ ихъ за 12 тысячъ, а они скоро нашлись. 11. Послалъ командующаго войсками къ Государю сватомъ и женился на царской дочери. Черезъ три дня получена была телеграмма отъ русскаго Царя, гдѣ спрашивалось о судьбѣ солдата Орлова. Орловъ поѣхалъ, съ женой, домой, подаривъ тестю шесть кораблей. 12. Орлова встрѣтили съ большимъ почетомъ, сдѣлали генераломъ (а того генерала, который такъ неудачно ѣздилъ въ Англію — солдатомъ) и командующимъ войсками; привезли къ нему всѣхъ его родныхъ.

Это, повидимому, одна изъ любимыхъ и широко распространенныхъ теперь солдатскихъ сказокъ. Срв. Ончуковъ, Сѣверныя сказки, № 244, стр. 519—522: Солдатъ и три офицера. Варіантъ этой сказки я записалъ, въ изложеніи, отъ 48-милѣтняго солдата, служившаго въ гор. Ельцѣ, Абрама Өедоровича Зубарева изъ села Отаръ, Уржумскаго уѣзда; привожу эту запись здѣсь:

„**Про солдата.**—Солдатикъ стоялъ на часахъ. Идутъ два господина такихъ порядочныхъ. — „Вотъ въ такомъ-то городѣ есь у такова-то купца, есь дочь, и очень ужъ она, не изъ мѣры красивая. И вотъ бы поимѣть — говоритъ:—съ нёй симпатію, то я бы — говоритъ: — триста рублей отда́лъ ёй." — Другой и говоритъ: „не только — говоритъ: — бы триста, я бы 500 рублей о́тдалъ!" — А солдатъ слушаетъ на часахъ, конечно, у нихъ и говоритъ: „Эхъ вы,—говоритъ: — господа кавалеры, есьли бы были у меня такіе деньги, то я взялъ бы въ замужество за себя, не то што симпатію поимѣть!" — Потомъ онѣ промежду́ собой и толку́ютъ: „Што если ему эти деньги отдать, што изъ тово выйдётъ?!" — Обратились: „Ну, на̀—говоритъ:—солдатъ, тебѣ эти деньги!"

Ну, потомъ онъ смѣнился съ часовъ, у ротнова командира выпросился на побы́вку. Ево ро́тной отпусьтилъ. Онъ уѣхалъ въ тотъ городъ, въ которомъ етотъ купецъ находитца, и всталъ въ такой-то номеръ, въ которой, значитъ, не пущшаютъ нашаво брата, а заѣзжаютъ порядошные люди. Буфетчика попросилъ онъ: „Дайте мнѣ номеръ: съ такимъ-то съѣзжающимися людя́ми рядо́мъ што-бы былъ. И потомъ, они будутъ требовать у васъ напитокъ, [а вы несите сначала ко мнѣ:] я буду платить вамъ дороже и напитки обратно отсылать вамъ!“—Пріѣзжаетъ ета принце́ссія съ кавалеромъ, съ молодымъ парнемъ; требуетъ напитокъ рублей по пяти, а онъ [солдатъ] по десяти, перешибаетъ цѣной. Ему тасшатъ впередъ; они—жалобы: „почему намъ сзаду?“—„Дешевле пла́тите.“—Второй разъ тоже. Тѣ уговариваются: „нужно купить золотые часы за 150 рублей: ночью [въ такое-то время) я спушшу люльку.“—Солдатъ купилъ эти часы, ночью поднятъ въ люлькѣ. Когда пріѣхалъ, съ опозданіемъ, кавалеръ, его приняли за солдата и облили гущей. Солдату она подарила золотые часы.

Утромъ опять съѣзжаются всѣ; вино берутъ отдѣльно. — „Гущей-то меня *обздану́ли* вы?“ спрашиваетъ кавалеръ принцессу.—Та поняла, въ чемъ дѣло, и хотѣла было застрѣлить солдата, но потомъ смирилась: „умѣлъ дѣло сдѣлать, то и дѣлай!“—Дала сорокъ тысячъ: „торгуй и сватай!“—Солдатъ пріѣхалъ съ товаромъ въ ихъ городъ. Купецъ самъ предлагаетъ ему свою дочь въ замужество. Солдатъ женился на ней, сказавъ, что онъ офицеръ. Ему выходитъ время ѣхать въ полкъ. Провёлъ свою службу и опять торгуетъ съ женой.

Поѣхали за товаромъ пять купцовъ и бьются объ закладъ. Бывшій солдатъ говоритъ: „я всѣмъ своимъ богатствомъ *просъ*, если моя жена измѣнитъ.“—Воротился одинъ купецъ, *подпадаетъ* къ солдатовой жонкѣ; няньку подкупаетъ, но та отказывается; однако, нянька достала именное кольцо своей барыни и за двѣ тысячи рублей отдала его купцу. Солдатъ проигралъ, выдалъ всѣ свои деньги обманувшему купцу и пріѣхалъ домой на шлюпкѣ безо всево. Не говоря ничего своей женѣ, уѣхалъ и поступилъ опять въ полкъ.

Купцы воротились съ товарами. Другіе купцы разсказываютъ ей, что́ произошло, а она ничего не знаетъ. И придумала она: надѣла мужскую одежду и поступила въ вольноопредѣляющіеся. Скоро дослужила до командира полка, узнала своего мужа и потребовала его къ себѣ въ денщики. По̀жилъ онъ у ей около двухъ мѣсяцевъ, она ко́ротко узнала, что это, дѣйствительно, ея мужъ; вышла въ о́тставку и взяла денщика съ собой. Ѣдутъ они: онъ на ко́злахъ, а она въ повозкѣ; во время дождя она упросила и его въ повозку. Послала нанять самую лучшую квартиру, а это и былъ его домъ. Живетъ на квартирѣ и подаетъ въ судъ на тѣхъ купцовъ, которые обманули ея мужа. На судѣ она разсказываетъ о закладѣ и объ обманѣ; нянька на судѣ сознается, что она взяла за кольцо барыни двѣ тысячи рублей, и выдаетъ въ этомъ расписку. Взявъ расписку, купчиха сдѣлала у себя въ домѣ *бесѣду*; купечество всё къ ей съѣхалось. Подаетъ имъ *росписаніе* и объясняетъ, почему мой *хозяинъ* страждалъ. Сама переодѣлась въ женскую

одежду. Узнали ее и всѣ согласились съ ней. Отобрали у того купца всѣ магазины и деньги, отдали солдату."

„Дядькинская волость" (стр. 328): въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Рязанской губерніи 1868 года значится въ Спасскомъ уѣздѣ селеніе Дядьково (оно же Бордаково, при р. Истьѣ; № 1749).—Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи не разъ упоминается въ солдатскихъ сказкахъ, большею частью какъ родина героя (срв. выше стр. 310, см. Пермскія сказки, стр. 362). Возможно, что здѣсь была родина выдающагося сказочника-солдата.

Цибулинька (§ 4, стр. 319) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что сказка заносная.

Въ концѣ сказки, разсказанной Зубаревымъ, новая тема объ оклеветанной женѣ: срв. Аѳанасьевъ № 194 „Оклеветанная купеческая дочь"; бр. Соколовы № 121, стр. 220—224: Какъ купецъ бился объ закладъ о своей женѣ.

105: [Дядя и племянникъ, мнимый медвѣдь, становятся государями] (стр. 328—331). 1. Дядя и племянникъ сбѣжали съ военной службы; одинъ нарядился медвѣдемъ, а другой, въ качествѣ вожака, сталъ водить его по деревнямъ. 2. Царь за сто рублей откупилъ этого медвѣдя на одинъ мѣсяцъ. 3. Царская дочь была настолько красива, что смотрѣвшіе на нее молодые мужчины хворали; поэтому она жила въ подвалѣ. Ей и свели этого медвѣдя въ подвалъ. Царевна скоро догадалась, что передъ нею человѣкъ, а не медвѣдь; тотъ, подъ угрозою выстрѣла изъ револьвера, сознался. Царевна его развязала, и онъ жилъ у ней мѣсяцъ. Разставаясь, она показала ему тайный подземный ходъ, куда она скоро спрячется. 4. Медвѣдь возвращенъ вожаку и скинулъ свою шкуру. Онъ взялся разыскать потерявшуюся царевну и легко нашелъ ее въ потайныхъ ходахъ. Царевна срубила голову своему отцу. 5. Сенатъ избралъ бывшаго медвѣдя государемъ. Дядя его, коего племянникъ назначилъ командующимъ войсками, пошелъ по свѣту, чтобы самому сдѣлаться царемъ; царица дала ему на дорогу кошелекъ-самотрясъ. Отчиталъ заговоренный англійскій городъ, гдѣ его за это сдѣлали государемъ. Идя на родину, усыпалъ версту около столба деньгами изъ кошелька-самотряса: изъ столба вышелъ богатырь, который его и наградилъ.

Обстоятельства, при коихъ царская дочь отрубила голову своему отцу (§ 4), не вполнѣ ясны; повидимому, царь далъ обѣщаніе лишиться своей головы въ случаѣ благопріятнаго исхода поисковъ, но выше о томъ не сказано.

106: [Солдатъ знаетъ все впередъ] (стр. 331—333). 1. Змѣя обвилась вокругъ шеи солдата, а когда солдатъ хотѣлъ ее убить, дала ему корешокъ; съѣвъ этотъ корешокъ, солдатъ сталъ знать все то, что произойдетъ въ будущемъ. 2. Во время грозы солдатъ сталъ подъ дубомъ, но услышалъ разговоръ бѣлокъ о томъ, что дубъ этотъ расшибетъ молніей, и отошелъ подъ елку. Только успѣлъ предупредить о томъ ставшаго подъ дубомъ барина, какъ дубъ расшибло. Когда баринъ предложилъ

ему награду за это, солдатъ попросилъ только подвезти его немного впередъ. 3. На пути узналъ изъ разговора сорóкъ, что одна изъ лошадей барина пропадетъ; сказалъ о томъ заранѣе барину. 4. Изъ разговора воронъ узналъ и сказалъ барину, что у нихъ дóма украли сорокъ тысячъ денегъ и что жена его собирается убить себя кинжаломъ. Солдатъ пріѣхалъ ранѣе и успѣлъ отнять у барыни шашку, которою она хотѣла покончить съ собою. Изъ разговора собакъ солдатъ узналъ, что старшій кучеръ спряталъ украденныя деньги въ солому около овина. Солдатъ поворожилъ на картахъ, и деньги нашли. 5. Въ награду за все солдата приняли къ себѣ въ домъ зятемъ, отдавъ за него свою дочь Аннушку.

Конечный эпизодъ въ сказкѣ нами опущенъ, какъ не вполнѣ приличный. Содержаніе эпизода: жена не слушается мужа, пѣтухъ смѣется надъ нимъ, и дѣло кончается благополучно для мужа.

Срв. Аѳанасьевъ № 139: Охотникъ и его жена; Худяковъ I, № 38, стр. 135—144: Сага о русскомъ; Манжура, Сказки, стр. 72—73.

107: Про раковъ [Легенда о происхожденіи раковъ] (стр. 333—334). 1. У двѣнадцатилѣтней дѣвушки, когда она купалась въ пруду съ подругами, потерялась одежда. Вышедшій изъ воды змѣй отдалъ ей одежду, взявъ съ нея обѣщанье, что она пойдетъ за него замужъ. 2. Черезъ четыре года дѣвушку эту просватали; тогда змѣй ее укралъ. Черезъ три года она приходитъ въ гости къ матери со своими дѣтьми—мальчикомъ и дѣвочкой. Мать распросила ее о змѣѣ. 3. Мать пошла на прудъ и убила змѣя. Дочь, узнавъ объ этомъ, заплакала; ударилась, вмѣстѣ съ дѣтьми, о землю, и они обратились: сынъ—водянымъ ракомъ, дочь—трясогузкой, а мать—кукушкой; сына поминаютъ дворяне, а мать—крестьяне.

Срв. сборникъ Эрленвейна, № 3, стр. 6—8: Объ ужакѣ. — Срв. также литовскую сказку объ Эгле (=Ель), которая подобнымъ же образомъ выходитъ замужъ за ужа (жалтисъ) и, послѣ убіенія ужа, обращается въ плакучую ель; сынъ ея — въ дубъ, младшій сынъ — въ ясень, а дочь — въ осину (Теобальдъ, Литовско-языческіе очерки. Вильна, 1890, стр. 67—72).

108: [Иванъ Кобылинъ сынъ] (стр. 334—336). 1. Волшебница наговорила бездѣтной княгинѣ два яблока: ихъ должны проглотить въ одну минуту княгиня и кобыла. Княгиня родила жеребенка, а кобыла—ребенка; ихъ обмѣнили. Выросши, сынъ Ванюшка ухаживаетъ за жеребенкомъ. 2. Ванюша мѣшаетъ матери въ ея похожденіяхъ съ генераломъ, и мать хочетъ его погубить. Предупрежденный конемъ, Ванюша вылилъ приготовленный для него ядъ. 3. По совѣту коня, наговоренную булку бросилъ собакамъ. 4. Жеребенка хотятъ зарѣзать, чтобы печенью и легкимъ его лѣчить (мнимую) больную. Мальчикъ уѣхалъ на конѣ.

Сказка не окончена, хотя разсказчикъ и не считалъ ее таковою. Срв. выше начало сказки № 75: Три змѣя (стр. 224—225).

109: [Два брата: богачъ и бѣднякъ] (стр. 337—341). 1. Бѣднякъ закололъ ночью двухъ свиней своего богатаго брата; тотъ, считая ихъ издохшими, попросилъ бѣднаго брата убрать трупы; бѣднякъ выпросилъ ихъ себѣ, чтобы кормить дѣтей. 2. Жена богатаго брата стала подозрѣвать бѣдняка, и они пустились на такую хитрость: перенесли на одну ночь къ бѣдняку сундукъ, въ коемъ находилась жена богача: будто бы они хотятъ сохранить деньги отъ обѣщавшихся притти воровъ. Жена богача выдала свое присутствіе невольнымъ восклицаніемъ: ты и свиней-то у насъ зарѣзалъ! Бѣднякъ заварилъ ее въ сундукѣ кипяткомъ. 3. Открывъ принесенный обратно сундукъ, богачъ попросилъ бѣднаго брата сдѣлать гробъ. Къ вечеру гробъ не былъ еще готовъ, и богатый братъ проситъ бѣднаго ночевать у него. Ночью бѣднякъ зарѣзалъ двухъ быковъ богача, а окровавленный ножъ вложилъ въ руки покойницѣ, которую поставилъ къ стѣнѣ въ хлѣву. Гробъ, первую мѣрку для коего бѣднякъ окоротилъ, опять не готовъ къ вечеру. 4. На ночь покойницу оставили въ незапертомъ амбарѣ. Бѣднякъ наносилъ себѣ изъ этого амбара муки, набросалъ муки на стѣны и на покойницу, вложивъ покойницѣ въ руки лопату. 5. Напуганный всѣмъ происшедшимъ, богачъ привезъ къ себѣ въ домъ священника. Обратно священнику пришлось ѣхать верхомъ, такъ какъ дорога испортилась отъ весенняго солнца. Бѣднякъ посадилъ покойницу на годового жеребенка, привязавъ ей ноги; жеребенокъ побѣжалъ вслѣдъ за своею матерью, на коей ѣхалъ священникъ. Лошадь священника попала въ прудъ, но выплыла, а жеребенокъ съ покойницей утонулъ въ этомъ пруду.

Срв. рукопись М. А. Синозерскаго въ Архивѣ Географ. Общ., XXIV, 43: въ печатающемся теперь сборникѣ архивныхъ великорусскихъ сказокъ это № 57, стр. 264—270: Два брата и вѣдьма-мать.

110: Матроселко [Ловкій воръ] (стр. 342—343). 1. Крѣпостной человѣкъ одного помѣщика былъ въ отходѣ шесть лѣтъ: учился воровать. По вызову помѣщика, крадетъ у него быка изъ-за пастуха. Матроселко бросилъ свой сапогъ, на дорогѣ пастуха, сначала въ одномъ мѣстѣ, потомъ въ другомъ; когда пастухъ ворочался за первымъ сапогомъ, Матроселко укралъ быка. 2. По вызову помѣщика, Матроселко крадетъ жеребца изъ-за 12 замко́въ, изъ-за 12 караульщиковъ: въ отсутствіе барина одѣлся въ барскій тулупъ, угостилъ караульщиковъ виномъ и укралъ. Вызвался украсть изъ-подъ барина сундукъ съ деньгами.

Въ Вятскомъ уѣздѣ, гдѣ записана сказка, и въ сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ помѣщиковъ и крѣпостныхъ совсѣмъ не было, откуда можно бы заключать, что данная сказка занесена со стороны. Но подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ „Мотросилко" сказка о ловкомъ ворѣ записана была въ томъ же самомъ Вятскомъ уѣздѣ (въ с. Просницѣ) въ 1847 году (Рукопись въ Архивѣ Географ. Общ. X, 43: въ печатающемся сборникѣ архивныхъ сказокъ это № 117, стр. 370—371); здѣсь уже герой—не крѣпостной.

Срв. выше № 61, стр. 196—199: Воръ Борма, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

111: [**Звѣри въ ямѣ**] (стр. 345). 1. Лисица пошла Богу молиться. На пути съ ней повстрѣчались и пошли за нею медвѣдь, волкъ и заяцъ. 2. Черезъ повстрѣчавшуюся яму лиса положила жердочку и предлагаетъ итти по ней медвѣдю, волку и зайцу, расхваливая ихъ ноги. Тѣ, одинъ за другимъ, пошли и попадали въ яму. 3. Лиса ихъ всѣхъ съѣла въ ямѣ.

Срв. Аѳанасьевъ, № 10: Звѣри въ ямѣ; Романовъ III, № 16, стр. 23—24: Гусакъ, медвѣдь, волкъ, лисица, кабанецъ.

112: [**Пѣтушокъ**] (стр. 348—349). 1. Старикъ и старуха раздѣлили свою единственную скотину: курица досталась старухѣ, а пѣтухъ—старику. Пѣтухъ прилетѣлъ во дворъ къ царю, у коего была свадьба, сѣлъ на верхъ крыши и поетъ: у царя нѣтъ красныхъ штановъ, а у меня есть! 2. Пѣтуха посадили въ колодецъ, а онъ выпилъ тамъ всю воду и опять то же поетъ на крышѣ. Пѣтуха посадили въ баню и баню зажгли, а онъ вылилъ выпитую воду, залилъ огонь и опять поетъ то же. Пѣтуха посадили въ закромъ съ серебромъ; онъ деньги всѣ забралъ и улетѣлъ домой. 3. Старикъ, по крику пѣтуха, постлалъ красное сукно, на которое пѣтухъ и навалилъ денегъ. 4. Старуха бьетъ свою курицу; та набрала на гумнѣ корму, думая, что это деньги; напачкала на разостланное старухой красное сукно. Старуха убила курицу.

Много общаго со сказкою „Пѣтухъ и жорновки“ (см. выше № 78, стр. 231—232), хотя мотивъ иной.

113: [**Коза съ козлятами**] (стр. 349—351). 1. Коза съ дѣтьми жила въ лѣсу, въ избушкѣ; возвращаясь домой на ночь, поетъ у дверей пѣсню, и дѣти ее пускаютъ. 2. Вечеромъ приходитъ Баба Яга и поетъ, подражая козѣ, но толстый голосъ выдаетъ ее, и козлята не отперли дверей. 3. Баба Яга сходила въ кузницу ковать языкъ, но голосъ ея сталъ слишкомъ ужъ тонокъ, и козлята опять ее не пустили. 4. Яга вновь поковала языкъ; козлята не отличили ея голоса отъ материнскаго и пустили, а потомъ разбѣжались по щелямъ. Яга стала ѣсть тѣсто въ квашнѣ и помыкивать; козлята, одинъ за другимъ, выскакивали, думая, что тутъ мать, а Яга ихъ съѣла.

Срв. Аѳанасьевъ № 23: Волкъ и коза.

114: [**Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, свинка—золотыя щетинки, сивко-бурко и жаръ-птица**] (стр. 351—356). 1. Отецъ, умирая, велѣлъ тремъ своимъ сыновьямъ приходить по-ночно къ нему на могилу за наслѣдствомъ. Старшій братъ нанялъ за сто рублей своего младшаго брата, дурака Ванюшку; тотъ получилъ въ наслѣдство отъ отца кобылу, у коей 41 пѣгое пятно, и свинку съ золотыми щетинками. 2. Средній братъ также нанялъ Ванюшку, который получилъ на этотъ разъ сивка-бурка. 3. На третью ночь Ванюшка получилъ жаръ-птицу.

4. Царевна выйдетъ замужъ за того, кто достанетъ высоко вывѣшенное ею полотенце. Дуракъ позвалъ въ лугахъ сивка-бурка, проскочилъ ему черезъ уши и сдѣлался красавцемъ, догналъ и ударилъ по спинамъ своихъ братьевъ, сдѣлалъ скачокъ на конѣ и задѣлъ полотенце царевны. 5. На слѣдующій разъ Ванюшка такимъ же образомъ схватилъ полотенце, причемъ царевна сдѣлала ему отмѣтку на лбу. 6. Царевна ищетъ своего жениха среди гостей, нашла на лѣстницѣ Ванюшку, у коего голова была завязана тряпицей, и повѣнчалась съ нимъ. 7. На свадьбѣ царь сказалъ тремъ своимъ зятевьямъ, чтобы они достали ему сивка-бурка, жаръ-птицу, кобылу съ 41 пѣгимъ пятномъ и свинью съ золотыми щетинами. Два умныхъ зятя купили у дурака золотой щетины отъ свиньи, заплативъ по ремню, вырѣзанному изъ ихъ спинъ. 8. На слѣдующій разъ купили по перышку отъ жаръ-птицы, заплативъ по пальцу съ рукъ. 9. Ванюшка пріѣхалъ со всѣми животными, нужными царю, и признанъ умнымъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 106: Свинка — золотая щетинка, утка — золотыя перушки, золоторогій олень и золотогривый конь; Колосовъ въ Сборникѣ II-го Отд. И. Ак. Наукъ, т. XVII, 1877, стр. 59—69: Два брата умныхъ, третій дуракъ; Чубинскій № 70, стр. 269—274: Про троихъ бративъ що ходили до батька на могилу ночовать.

115: [Ивашко и вѣдьма] (стр. 357—360). 1. Сынъ старухи Ванюшка пошелъ въ лѣсъ рубить бревенъ на избу, а самъ сдѣлалъ лодку и катается въ ней по рѣкѣ. Мать пришла и накормила его кашей. 2. Баба Яга зоветъ его, подражая голосу его матери, но тотъ понялъ, что это не мать. 3. Баба Яга обманула Ванюшку, утащила его къ себѣ на подволоку и велѣла своей дочери его зажарить, пока она ѣздитъ за дровами. 4. Когда дочь Яги учила Ванюшку, какъ садиться на лопату, онъ толкнулъ ее въ печь и зажарилъ. Баба Яга съѣла свою дочь и катается на ея костяхъ, думая, что это кости Ванюшки. 5. Та же участь постигла и двухъ другихъ дочерей Яги. 6. Когда Баба Яга учила Ванюшку, какъ садиться на лопату, онъ толкнулъ въ печь и ее; взялъ три корчаги серебра и уѣхалъ въ золотой каретѣ. 7. Бѣдная мать не сразу его признала.

Срв. Аѳанасьевъ № 62: Ивашко и вѣдьма. Срв. выше № 97, стр. 287—292: Мальчикъ съ пальчикъ, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

116: [Нелюбимая родителями дочь] (стр. 360—363). 1. Нелюбимую дочь послали искать потерявшагося барана: если не найдешь, и домой не ходи! Она не нашла, пошла по лѣсной тропинкѣ, гдѣ жили два брата разбойники. Здѣсь она поѣла, вымыла запачканный кровью полъ и спряталась въ подвалъ. Братья ее скоро нашли и обласкали. 2. У ней уже ребенокъ. Она разъ надѣла на себя бусы, которыя ей не велѣли надѣвать, и умерла; братья сдѣлали для нея домикъ и поставили на воротный столбъ. 3. Проѣзжавшій съ ямщикомъ баринъ увезъ этотъ домикъ.

Когда сняли съ покойницы бусы, она ожила. 4. На рынкѣ помѣнялась своей одеждой съ нищей и уѣхала съ обозомъ домой. Дома ее не признали; нанятый ею отецъ отвезъ ее въ домъ къ тѣмъ же разбойникамъ и былъ щедро ими награжденъ.

Срв. Садовниковъ № 17, стр. 88—93: Спящая дѣвица; Чубинскій № 16, стр. 68—70: Дідова дочка. Срв. выше № 90, стр. 278—279: Неоконченная сказка.

117: Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ Прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ [Волшебное кольцо] (стр. 365—377). 1—3. Сынъ бѣдной вдовы Ваня отдалъ сто рублей разбойникамъ, чтобы они не били собаки, на другой день — чтобы они не били кошки, и на третій день, чтобы они не били змѣи. 4. Встрѣтившаяся красавица, которую въ видѣ змѣи били разбойники, сказала Ивану, что ея отецъ наградитъ его, и разсказала дорогу къ отцу. 5. На дорогѣ Иванъ повстрѣчалъ страшную бабу въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ, которая сначала грозила его съѣсть, а потомъ накормила. 6. Вторая такая же старуха научила его, чтобы онъ выпросилъ себѣ кольцо, которое лежитъ на окнѣ. 7. Отецъ спасенной красавицы предлагаетъ Ивану сколько угодно денегъ, но Иванъ проситъ кольцо; отцу не хотѣлось отдавать кольцо, и онъ бросилъ кольцо на полъ; кольцо раскололось, но Иванъ надѣлъ на палецъ большую половину, и кольцо стало цѣлымъ. 8. На обратномъ пути, прежняя старушка научила Ивана, что дѣлать съ кольцомъ: на крылечкѣ свиснуть въ кольцо и сказать, что́ нужно: все и явится. Въ первую ночь Иванъ велѣлъ построить себѣ домъ и магазины. 9. Во вторую ночь велѣлъ навозить товаровъ въ эти магазины и сталъ торговать. 10. Посылаетъ свою мать сватать у царя прекрасную дочь Елену. Царь велитъ построить жениху такой же дворецъ, какъ у него. Дворецъ готовъ. 11. Царь велитъ насѣять въ одну ночь пшеницы кругомъ города, сжать ее и складать въ скирды. Все сдѣлано. 12. Царь велитъ сдѣлать стеклянный мостъ между дворцами царя и Ивана, на мосту должны рости плоды и ягоды; 12 троекъ въ свадебномъ поѣздѣ Ивана должны быть всѣ одной, карей, масти. Все сдѣлано. 13. Тогда царь велитъ дочери повѣнчаться съ Иваномъ, хотя у дочери былъ уже нареченный мужъ, королевичъ. Повѣнчались и отвели брачный пиръ. 14. На брачномъ ложѣ царевна выпытала у Ивана, чѣмъ онъ дѣйствуетъ; взяла у спящаго Ивана кольцо и велѣла увезти себя къ королевичу, въ тридесятое царство. Царь велѣлъ заложить Ивана въ каменный столбъ 15. Спасенныя Иваномъ собака и кошка прибѣжали на помощь, и Иванъ послалъ ихъ къ королевичу за кольцомъ. 16. Черезъ моря кошка плыла на собакѣ. Елена, увидѣвъ кошку, стала брать кольцо на ночь себѣ въ ротъ. Кошка, поймавъ мышь, заставила ее достать кольцо; та засунула свой хвостъ въ носъ Елены, Елена чихнула, и кольцо вылетѣло. 17. Кошка опять плыветъ черезъ моря на собакѣ. Въ послѣднемъ морѣ собака потребовала кольцо себѣ; при передачѣ кольцо упало въ воду. Собака и кошка поселились у рыбаковъ и

стали пороть каждую кишку изъ рыбы. Нашли кольцо въ кишкѣ и принесли Ивану. 18. Иванъ велѣлъ разрушить столбъ, въ коемъ онъ сидѣлъ. Ночью велѣлъ привезти королевича съ Еленой. Царь велѣлъ казнить королевича.

Срв. выше № 9, стр. 44—51: Волшебное кольцо, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

118: [Купеческій сынъ и его невѣста-волшебница] (стр. 377—381). 1. Когда купецъ пилъ въ рѣкѣ, кто-то схватилъ его за бороду и потребовалъ отдать то, что́ купецъ не знаетъ въ своемъ домѣ. Купецъ согласился. Оказалось, что дома безъ него родился сынъ. 2. Сатана шлетъ письма купцу, чтобы онъ прислалъ къ нему сына, но купецъ прячетъ письма и сына не посылаетъ. Сынъ случайно прочиталъ одно письмо и пошелъ. Баба Яга въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ дала ему клубокъ, который долженъ довести его до сатаны. 3. Другая Баба Яга научила разбудить спящаго на берегу сатану ударомъ молота по головѣ. 4. Разбудилъ. Сатана даетъ ему домъ на житье и хочетъ женить его. Одна изъ многихъ красавицъ научила купеческаго сына, какъ ему выбрать ее среди другихъ; среди голубокъ она приподняла немножко крыло, среди лошадей—приподняла ногу. 5. Сатана велѣлъ купеческому сыну изготовить въ одну ночь мраморный мостъ и огненную рѣку. Невѣста изготовила. 6. Сатана велѣлъ изготовить въ одну ночь церковь: чтобы попы служили и пѣвчіе пѣли. Невѣста изготовила. 7. Свадьба прошла. Новобрачная положила на кровать статую и плюнула во всѣ углы, а сама съ мужемъ уѣхала. Сатана точитъ ножъ и четыре раза спрашиваетъ: спите ли? Изъ угловъ отвѣтъ: нѣтъ. На пятый вопросъ нѣтъ отвѣта, и сатана ударилъ ножомъ по статуямъ. 8. Погоня. Жена сдѣлалась овцой, лошади ягнятами, мужъ—пастухомъ. 9. Когда догоняли второй разъ, жена сдѣлалась покойницей, лошади церковью, а мужъ попомъ. 10. Третій разъ догоняетъ самъ сатана. Жена сдѣлалась ручейкомъ, лошади камнемъ, а мужъ ершомъ; сатана—щукой, но не могъ поймать ерша и воротился домой, проклявъ дочь, чтобы она текла три года рѣкой. 11. Жена не велѣла мужу, по приходѣ домой, цѣловать младшую сестру. Послѣ, во время игры, сестренка эта поцѣловала брата, и онъ забылъ о своей невѣстѣ. Женится, но въ день свадьбы увидѣлъ воркующую подъ окномъ голубку, которая оказалась его женой. Они повѣнчались.

Срв. Аѳанасьевъ № 125: Морской царь и Василиса Премудрая; Зеленинъ, Пермскія сказки № 12, стр. 118—127, и № 55, стр. 323—334; Ончуковъ № 153, стр. 375—379: Иванъ да Марья дѣти купеческія; Колосовъ въ Сборникѣ II Отдѣл. И. Ак. Наукъ, т. XVII, 1877 г., стр. 83—85: Страхъ польской—ракъ морской.

119: Волкъ, медвѣдь и лиса (стр. 382—383). 1. Медвѣдь и волкъ вырыли на зиму яму, потомъ — ходы изъ нея, и разошлись въ разныя стороны. Медвѣдь взялъ увидѣнное имъ вверху золото, уронилъ

его на полъ, и изъ золота появились зайцы; медвѣдь съѣлъ ихъ, но зайцы хотятъ прогрызть его брюхо, и медвѣдь ихъ вырыгнулъ. 2. Медвѣдь съѣлъ волка, но волкъ вылѣзъ черезъ ротъ спящаго медвѣдя и пожаловался на медвѣдя лисѣ. Лиса распорола ножницами брюхо медвѣдя, насовала туда еловыхъ шишекъ и зашила. Когда медвѣдь упалъ въ рѣку, его унесло водой неизвѣстно куда.

120: [Сказка о лисѣ и волкѣ] (стр. 383—385). 1. Лиса проситъ у старухи огня, утащила у нея пирожокъ и убѣжала въ лѣсъ; мясо у пирога выѣла, набила его землей и промѣняла мальчикамъ на лошадку. 2. Запрягла лошадь въ салазки и поѣхала за дровами. Къ ней въ сани выпросился волкъ; сани трещатъ, ломаясь, а волкъ говоритъ: это я орѣшки грызу. Сани сломались; волкъ, для поправки ихъ, принесъ кривого лѣсу, а когда лиса ушла сама, съѣлъ внутренности у лошади, напускалъ туда воробьевъ и дыру заткнулъ соломой.

3. Лиса притворилась мертвой; извозчики ее подняли и бросили на возъ съ рыбой; лиса выбросала рыбу и ѣстъ ее. Волка научила ловить рыбу, опустивши хвостъ въ прорубь, а сама позвала мужиковъ, которые и убили волка.

Срв. Аѳанасьевъ № 1, вар. d: Лисичка-сестричка и волкъ; Романовъ III, № 21, вар. в, стр. 32—35.—Вторая половина (§ 3): срв. выше № 79, стр. 232—233; Аѳанасьевъ № 1, вар. а и б.

Въ малорусскихъ сказкахъ находимъ соединеніе обоихъ эпизодовъ нашей сказки: Чубинскій № 38, стр. 114—118: Про вовчика-братика и лисичку-сестричку; Рудченко II, № 4, стр. 6—9: Лисичка-сестричка и вовк-панебрат.

Чумаки (§ 3) говорятъ о чужомъ вліяніи на редакцію данной сказки. На заводахъ Елабужскаго уѣзда живетъ много пришлаго люду изъ ближнихъ и отдаленныхъ губерній. Не исключена возможность, что нѣкоторые воспитанники записывали свои сказки и отъ лицъ интеллигентныхъ (срв. выше № 119).

121: Котъ, козелъ, собака да баранъ. [Зимовье звѣрей] (стр. 385—386). 1. Котъ слизалъ сметану, и старуха его отпорола: ей, въ случаѣ прихода зятя, придется рѣзать козла и барана. Собаку тогда же выгнали, такъ какъ она прокараулила воровъ. 2. Всѣ четверо бѣгутъ изъ дому; остановились ночевать на стогѣ сѣна, причемъ козелъ остался внизу караулить. Когда пришелъ волкъ и предложилъ путешествовать вмѣстѣ, козелъ разбудилъ „старшаго брата“, собаку, а та разорвала волка.

Содержаніе сказки даетъ право озаглавить ее только такъ: „Звѣри-путешественники“. Но не исключена возможность, что здѣсь мы имѣемъ слабо выраженный варіантъ извѣстной сказки „Зимовье звѣрей“: срв. Аѳанасьевъ № 30: Зимовье звѣрей; Садовниковъ № 51, стр. 173—174: Быкъ, баранъ, гусь, пѣтухъ и волкъ; Романовъ III, № 15, стр. 21—23: Быкъ, парсюкъ, козелъ, гусакъ и пятухъ.—Срв. выше примѣчаніе къ № 111.

122: Тербень-тербень, красна дѣвка! [Дочь и падчерица] (стр. 386—387) 1. Мачеха заставила своего мужа отвезти падчерицу въ лѣсъ и тамъ оставить. 2. Въ полночь около землянки, гдѣ молилась дѣвица, собралась нечистая сила и зоветъ дѣвицу на вечеринку. Дѣвица отказывается, ссылаясь на то, что у нея нѣтъ хорошаго платья, хорошей обуви и т. д.; черти ей все это приносятъ, а тѣмъ временемъ пропѣли пѣтухи, и черти исчезли. 3. Мачеха, увидя наряды у падчерицы, велѣла мужу отвезти въ ту же землянку свою родную дочь. Любительница вечеринокъ, она сейчасъ же вышла, какъ только черти позвали ее на вечеринку; черти ее такъ изуродовали, что дома ее не признали и выгнали.

Срв. Романовъ III, № 93 и 94, стр. 365—367: Черци и падчарка; Аѳанасьевъ № 53: Старуха-говоруха; Чубинскій № 14, стр. 63—67: Дідова дочка и бабына дочка.

123: Сказка о Иванѣ-уракѣ (стр. 387—388). 1. Посланный братьями на рынокъ, Иванъ накупилъ тамъ горшковъ, ложекъ, соли и масла. На обратномъ пути надѣлъ горшки на верстовые столбы: они стояли безъ шапокъ. 2. Ложки раскидалъ въ зайцевъ, которыхъ увидалъ около дороги. Мѣшокъ соли бросилъ въ прорубь, чтобы посолить воду для лошади. Обрубилъ лошади ноги, думая, что ей лѣнь наклониться къ водѣ. Масло вылилъ на дорогу, чтобы легче было везти лошади; но та все равно не пошла. 3. Братья сами поѣхали въ рынокъ, а дурака оставили дома стряпать пельмени. Когда дуракъ зашелъ въ погребъ пить, онъ разсердился на блеющую овцу и бросилъ въ нее затычкой отъ квасной бочки. Когда квасу налилось много, онъ заткнулъ первую бочку затычкой отъ второй, полной квасу, бочки. Пріѣхавшихъ братьевъ проситъ спасти его отъ потопа.

Срв. Аѳанасьевъ № 224: Иванушко-дурачокъ; Худяковъ II, № 68, стр. 113—116: Дурачекъ; Едемскій въ Живой Старинѣ 1912 г., стр. 225, № 2; Чубинскій II, № 3, стр. 492—495: Про дурня. Срв. выше № 81, стр. 234—236: Трофимъ да Иванъ дурачки.

124: Блинная туча [Дуракъ и береза] (стр. 389—390). 1. Сынъ бѣдной вдовы-старухи, дуракъ Астрадымъ, вызвался продать корову. По дорогѣ въ городъ продалъ ее скрипучему дубу, привязавъ корову къ сучку дуба. Сукъ отломился, оттуда посыпалось золото, которое дуракъ привезъ домой и сносилъ въ погребъ. 2. Когда дядя второй разъ сталъ просить у дурака золота, тотъ его сталъ бить, убилъ и бросилъ въ погребъ на деньги. Когда Астрадымъ спалъ, мать заколола козла и бросила его въ погребъ, а трупъ дяди зарыла въ навозъ; по двору и на крышѣ набросала блиновъ и, разбудивъ сына, сказала ему, что прошла блинная туча и накидала блиновъ. Когда пришли староста съ судьей, Астрадымъ сознался, что онъ убилъ дядю и бросилъ въ погребъ, но въ погребѣ оказался убитый козелъ, и дурака оставили въ покоѣ.

Срв. Аѳанасьевъ № 225: Дуракъ и береза; Худяковъ II, № 69, стр. 116—121: Опять дурачекъ; Эрленвейнъ № 17, стр. 84—86: Про дурачка; Чубинскій II, № 4, стр. 495—496: Про троихъ братівъ. Срв. выше № 12, § 5, стр. 58.

Блинная туча (§ 2), эпизодъ съ которой въ нашей сказкѣ нѣсколько скомканъ, почему и представляется совершенно лишнимъ, взята изъ сказки „Жена-докащица" (Срв. Худяковъ II, № 75, стр. 128—129: Болтунья; Чудинскій № 8, стр. 51), гдѣ онъ служитъ для доказательства невмѣняемости жены-болтуньи.

125: Сказка о мальчикѣ и журавляхъ (стр. 390—392). 1. Вотякъ поставилъ на полосу гороха корыто съ домашней водкой для журавлей; журавли напились водки и опьянѣли, а карауливішй ихъ мальчикъ накинулъ на нихъ петли. 2. По дорогѣ журавли очнулись, полетѣли и понесли съ собой мальчика, у котораго петли были привязаны къ поясу. Потомъ мальчикъ отвязалъ петли и оказался на землѣ, а журавли запутались веревкою въ лѣсу. 3. Мальчикъ пьетъ квасъ изъ бочки и кинулъ краномъ отъ бочки въ собаку, которая пыталась стащить у него кусокъ хлѣба; квасъ изъ бочки вытекъ. Хозяинъ кваса, узнавъ отъ мальчика, какъ было дѣло, поймалъ въ лѣсу запутавшихся журавлей.

Срв. Аѳанасьевъ № 231, вар. b: Не любо—не слушай.

Это небылица, но она вставлена въ реальную обстановку; м. пр., деревня Вотское Гондырево, дѣйствительно, существуетъ въ Елабужскомъ уѣздѣ, какъ существуетъ около нея и Ушко́вскій (отъ имени заводовладѣльца Ушкова) лѣсъ.

126: [Вороватый мужикъ] (стр. 392—395). 1. Два младшихъ брата завидуютъ старшему, у котораго спорится всякая работа. Изъ зависти они сожгли у старшаго брата нарубленныя тѣмъ дрова. 2. Старшій братъ, закрывъ возъ золы холстомъ, привезъ ее въ городъ и остановился здѣсь ночевать у богатаго купца, предупредивъ, что у него въ возу золото; ночью вывалилъ золу, выпустилъ лошадей и все разбросалъ: какъ будто были воры. Хозяинъ уплатилъ ему украденное золото. Братья также сожгли свои дрова и повезли ихъ мѣнять на золото, но ихъ вмѣсто того побили. Они убили у старшаго брата жену; тотъ повезъ мертвую жену въ гости, выдавъ ее за пьяную; дѣвушки должны были ее привести, но уронили, а хозяева отдали ему свою дочь, чтобы только онъ не доносилъ полиціи. Братья убили своихъ женъ и повезли мертвыхъ мѣнять на живыхъ, но были побиты. 3. Хотятъ утопить старшаго брата въ р. Камѣ; но когда пошли за багромъ, чтобы оттолкнуть его отъ берега, онъ вылѣзъ изъ мѣшка, наложилъ туда камней, а самъ спрятался. 4. Въ лѣсу старшій братъ поймалъ воробья и караулитъ его подъ шапкой, выдавая проѣзжему барину за соловья; уѣхалъ на тройкѣ барина за клѣткой для мнимаго соловья, а братьямъ сказалъ, что купилъ лошадей у водяного. Братья попросили утопить ихъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, что тотъ и сдѣлалъ.

Срв. И. Н. Смирновъ, Вотяки (Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ У-тѣ, т. VIII, вып. 2, 1890 г.), приложеніе, стр. 15—28: Плѣшивый; Б. Гавриловъ, Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880, стр. 136—139, № 14; Образцы мордовской народной словесности, вып. II: Сказки и загадки на эрзянскомъ нарѣчіи. Казань, 1883, стр. 248—271: Колесникъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 109, стр. 488—490: Обманщикъ (башкирская сказка).

Весьма возможно, что данная сказка вотяцкая или башкирская: въ Елабужскомъ уѣздѣ весьма много вотяковъ и башкиръ. Легкость, съ которой вдовецъ женится на дѣвицѣ (§ 2, стр. 394), безъ всякихъ обрядовъ, говоритъ скорѣе о нравахъ не-христіанскихъ, а мусульманскихъ.

127: Машенька [Украденая жена] (стр. 395—401). 1. Присказка. 2. Юноша-сирота Слудинъ поступилъ въ военную службу и скоро сдѣланъ ротнымъ командиромъ; весьма заботится о своихъ солдатахъ, помогая имъ деньгами; солдаты сказали о томъ, послѣ смотра, царю. 3. Царь поручилъ Слудину отправку дорогихъ товаровъ заграницу. Здѣсь Слудинъ увидѣлъ портретъ замѣчательнѣйшей красавицы, которая оказалась женою ревниваго отставного генерала. Уплативъ мужу ея боченокъ золота, Слудинъ посмотрѣлъ на эту красавицу. 4. Генеральскій слуга Суконщиковъ, тронутый щедростью Слудина, узналъ, что красавицѣ Слудинъ также понравился, предложилъ Слудину купить домъ; покинувъ службу у генерала, Суконщиковъ купилъ для Слудина домъ противъ генеральскаго дома и сдѣлалъ прокопъ, ведущій прямо въ спальню Машеньки. 5. Однажды Слудинъ взялъ у Машеньки золотое именное кольцо; генералъ въ трактирѣ увидалъ это кольцо, назвалъ Слудина воромъ, но потомъ, когда кольцо Маши оказалось дома, уплатилъ Слудину боченокъ золота за клевету. 6. То же случилось съ шашкой генерала, но здѣсь Слудина прямо изъ трактира повели въ судъ и передать шашку черезъ подземный ходъ было нельзя. Тогда Суконщиковъ заказалъ точно такую же шашку и защитилъ въ судѣ Слудина. Послѣдній получилъ отъ генерала опять боченокъ золота. 7. То же повторилось и съ генеральскимъ мундиромъ, въ коемъ Слудинъ пришелъ въ трактиръ. Такъ какъ дѣло происходило въ присутствіи царя, то Слудина быстро присудили къ смертной казни. Суконщиковъ опять заказалъ спѣшно изготовить мундиръ; въ бѣломъ саванѣ, съ пришитыми къ нему бумажными крыльями, поднялся на крышу храма, около коего должна была происходить казнь Слудина, и произнесъ оттуда, благословляя собравшійся на площади народъ: если этого человѣка казните, то васъ Богъ побьетъ. У генерала въ домѣ нашли мундиръ и рѣшили казнить генерала. Слудинъ простилъ генерала съ однимъ условіемъ: если генералъ сосватаетъ ему невѣсту не хуже Машеньки. 8. Машенька одѣлась монахиней и встрѣтилась на улицѣ генералу съ Слудинымъ. Генералъ ее высваталъ за Слудина и былъ посаженнымъ отцомъ на свадьбѣ. Провожая новобрачныхъ на пристань, генералъ велѣлъ Машенькѣ кланяться въ окно: Суконщиковъ устроилъ на этотъ случай статую на пружинахъ.

Срв. И. М. Калининъ, Сказки, записанныя въ Архангельской губерніи (оттискъ изъ Запис. Географ. Общ.), 115—119, № 12: О томъ, какъ солдатъ снималъ портретъ съ королевы.

128: [Николай Чудотворецъ] [Крестьянскій сынъ отчитываетъ царевну] (стр. 403—406). 1. Бѣднякъ заложилъ у богатаго мужика икону Николая Чудотворца; богачъ грозитъ расколоть и сжечь икону, если она не будетъ выкуплена. Узнавшій о томъ молодой крестьянинъ выкупилъ эту икону. 2. Поѣхалъ на Нижегородскую ярмарку промышлять извозомъ; по дорогѣ подсадилъ старичка, и плохая лошаденка его пошла очень хорошо. Въ городѣ нанимаютъ отчитывать бѣсноватую покойницу—царскую дочь; молодой крестьянинъ, съ согласія старика, взялся за сто рублей отчитывать одну ночь; получилъ отъ старичка палочку, очертилъ ею кругомъ и простоялъ въ этомъ кругу невредимо. 3. Другую ночь получилъ за то же двѣсти рублей. 4. Третью ночь получилъ триста рублей; царевна ожила и стала здоровою. Царь повѣнчалъ ихъ и наградилъ зятя. 5. Дорогой старичокъ разсѣкъ царевну и промылъ ея внутренности, гдѣ оказались гады и звѣри; покинулъ путешественниковъ. Одновременно съ этимъ, у матери молодого человѣка появилась на полкѣ икона Николая Чудотворца, потерявшаяся въ день отъѣзда сына на ярмарку.

Срв. Аѳанасьевъ № 207: Иванъ купеческій сынъ отчитываетъ царевну; Зеленинъ, Пермскія сказки № 29, стр. 236—240 и 542: Золотой кирпичъ.

129: [Царевичъ] (стр. 406—408). 1. Два царскихъ сына, одинъ за другимъ, ѣдутъ въ далекое государство сватать царевну; въ самомъ началѣ дороги на перваго нападаютъ птицы, на второго звѣри, и царевичи ворочаются домой. 2. Младшій братъ поѣхалъ, взявъ съ собою много мяса и хлѣба; когда напали на него птицы, онъ накормилъ ихъ хлѣбомъ, и главная птица дала ему перышко съ головы: въ случаѣ бѣды нужно это перышко переложить изъ руки въ руку, и птицы явятся на помощь. 3. Когда напали звѣри, младшій братъ накормилъ и ихъ и также получилъ отъ льва волосокъ изъ головы. 4. Напало на него множество карликовъ, живущихъ въ громадной горѣ; и ихъ угостилъ младшій братъ, получивъ за то кольцо и обѣщаніе помощи. 5. Карлики научили его, какъ увидѣть гуляющую въ саду царевну. Царевна, увидѣвъ его, пожаловалась отцу. Карлики, звѣри и птицы отвѣтили царскому посланцу, что они пропустили молодого человѣка за то, что онъ ихъ щедро угостилъ. 6. Молодой человѣкъ сватаетъ царскую дочь, но отъ него требуютъ: а) въ одну ночь осушить большое озеро въ саду; это сдѣлали звѣри. 7. б) Разобрать рожь, пшеницу и овесъ, ссыпанныя въ одинъ закромъ. Это сдѣлали птицы. 8. в) Выстроить въ одну ночь такой же дворецъ, какой у царя. Это сдѣлали карлики.

Карлики—въ русскихъ сказкахъ нѣчто необычное; они взяты, вѣроятно, изъ нѣмецкихъ сказокъ братьевъ Гриммовъ. Заимствованіе легко могло произойти черезъ посредство учащихся дѣтей.

Общая же тема сказки очень обычная: благодарныя животныя. Срв., между прочимъ, ниже вотяцкую сказку № 136, стр. 425—428, и выше стр. 271—273.

130: Работникъ и попъ [Кобылье яйцо] (стр. 409). 1. Работникъ принесъ изъ лѣсу яйцеобразный несъѣдобный грибъ, а попу сказалъ, что это „кобылье яйцо“: если сидѣть на немъ четыре недѣли подобно курицѣ-насѣдкѣ, то выпарится жеребенокъ. Попъ сѣлъ. 2. Черезъ четыре недѣли работникъ принесъ изъ лѣсу зайца; попу велѣлъ повернуться на яйцѣ, а когда грибъ лопнулъ, незамѣтно для попа выпустилъ зайца. Заяцъ убѣжалъ въ открытую дверь, а попъ говорилъ: хорошій былъ бы жеребенокъ! заднія ноги у него длинныя.

Срв. Иваницкій № 45, стр. 211—212: Сказка о томъ, какъ попъ сидѣлъ на яйцахъ.

131: [Похороны вотяка] (стр. 411—412). 1. Вотяки хоронили своихъ покойниковъ въ шапкахъ, съ деньгами въ карманѣ, а въ гробъ ставили бутылку водки. Церковные сторожа выпили водку и пропили деньги одного богатаго покойника, а когда, на другой день, сынъ покойника положилъ ему въ карманъ еще рублевку, пропили и ее. 2. Кабатчикъ, узнавъ о томъ, на какія деньги пируютъ сторожа, предложилъ имъ принести въ кабакъ новую шапку съ покойника, будто бы въ закладъ отъ него, а лапти покойника запачкать глиной. Все это было сдѣлано; сынъ покойника, убѣдившись въ томъ, что отецъ его бѣгалъ по грязи въ кабакъ за виномъ и заложилъ тамъ шапку, выкупилъ у кабатчика эту шапку, а покойника обругалъ.

Бытовая картинка, въ общемъ вполнѣ согласная съ дѣйствительными чертами вотяцкаго быта, какимъ онъ былъ въ недавнемъ прошломъ.

132: [Чудесная молотьба] (стр. 413—414). 1. Іисусъ Христосъ и Николай Чудотворецъ часто заходили къ одному бѣдному страннолюбивому мужику. Николай Чудотворецъ проситъ дать этому мужику богатство; Іисусъ Христосъ не совѣтовалъ было, однако согласился. 2. Разбогатѣвъ, мужикъ не пустилъ было тѣхъ же странниковъ ночевать, а потомъ только согласился принять ихъ съ условіемъ, если они завтра будутъ у него молотить. 3. Рано утромъ богачъ будитъ странниковъ, чтобы тѣ шли молотить; когда странники отказываются, онъ бьетъ одного изъ нихъ; такъ какъ странники мѣняются мѣстами, то всѣ три раза побои достаются Іисусу Христу. 4. Странники чудесно молотятъ такъ, что зерно одновременно и отдѣляется отъ мякины. Уходя, они сказали: такъ же молоти, черезъ огонь, какъ и мы. 5. Богачъ сталъ молотить „черезъ огонь“ и сжегъ весь свой хлѣбъ, а потомъ и домъ; сдѣлался бѣднѣе прежняго.

Срв. Аѳанасьевъ, Легенды № 1: Чудесная молотьба; Иваницкій № 50, стр. 214—215: Разбогатѣвшій мужикъ и нищіе; Живая Старина 1908 г., № 2, отд. 2, стр. 239—240: зырянская сказка, записанная К. Жаковымъ.

133: [**Соль**] (стр. 415—416). 1. Одинъ изъ трехъ братьевъ, Иванъ, привезъ въ заморскій городъ судно лаптей и промѣнялъ здѣсь ихъ на судно соли. 2. Соль привезъ въ другой городъ, гдѣ прежде ея совсѣмъ не знали, и промѣнялъ судно соли на судно денегъ. 3. Когда братья увидѣли эти деньги, то, изъ зависти, утопили его. Большая рыба заглотила Ивана, а когда онъ сталъ въ ней качаться, выбросилась на берегъ, гдѣ Иванъ и вышелъ, распоровъ потомъ брюхо рыбы. 4. Голодный медвѣдь хочетъ съѣсть Ивана, но Иванъ указалъ ему рыбу. Въ благодарность за это медвѣдь принесъ его, на своей спинѣ, домой. 5. Медвѣдю Иванъ обѣщалъ не говорить о томъ, какъ онъ ѣхалъ, но, напившись хмѣльной браги, проболтался. Оправдываясь, говоритъ медвѣдю, что виноватъ хмѣль. Медвѣдь, испытывая силу хмѣля, былъ связанъ.

Срв. Аѳанасьевъ № 135: Соль; Ончуковъ № 35, стр. 98—99: Иванъ купеческій сынъ.

134: [**Волшебная птица** и **Рога**] (стр. 419—422). 1. Охотникъ поймалъ золотого орла и сварилъ его [для старшины] въ горшкѣ. Одинъ сынъ охотника съѣлъ голову, а другой—сердце этого орла. Старшина не нашелъ, чтó ему было нужно, и велѣлъ зарѣзать дѣтей охотника, чтобы вынуть сердце орла. Сестра предупредила объ этомъ братьевъ, и они ушли въ лѣсъ. 2. Старшій братъ увидѣлъ съ елки городъ, пришелъ туда и былъ выбранъ царемъ: у него изъ ладони вышелъ огонь. Младшій братъ спалъ, когда ушелъ старшій; его слюни стали превращаться въ золото. 3. Младшій братъ остановился въ городѣ у одной бѣдной старухи и сдѣлался ея названнымъ сыномъ. Купилъ у игрока-купца за двѣсти рублей домъ: тотъ продавалъ въ шутку, но дѣло было при свидѣтеляхъ. 4. Двѣ генеральскія дочери-колдуньи покупаютъ у него товары и отравляютъ его ночью, но онъ оживаетъ. 5. Третья генеральская дочь пришла къ нему вечеромъ въ видѣ большой змѣи, проглотила его и выбросила на островѣ посреди моря. 6. Тамъ онъ нашелъ яблоки, отъ коихъ превращается лошадью, ворономъ и человѣкомъ. Въ видѣ ворона онъ воротился домой и здѣсь опять сталъ торговать. 7. Генеральскимъ дочерямъ продалъ яблоковъ, отъ коихъ тѣ обратились въ вороныхъ кобылъ; работники его возятъ на нихъ тяжести. Генералъ судится съ нимъ за это; когда пришли къ царю, царь узналъ своего брата и не сталъ судить.

Двѣ сказочныхъ темы: 1) Волшебная птица (см. выше № 85, стр. 254—260: Чудесная утка, и примѣчаніе къ этой сказкѣ) и 2) Рога [тема не полная, безъ чудесныхъ предметовъ] (см. выше № 28, стр. 111—119: Казакъ-Горемыка, и примѣчаніе).—Срв. Зеленинъ, Пермскія сказки № 3, стр. 22—29: Царь-дѣвица, гдѣ соединеніе тѣхъ же самыхъ сказочныхъ темъ.

135: **Алдаръ** [**Вороватый мужикъ и шутъ**] (стр. 422—425). 1. Одинъ вотякъ ѣдетъ на козлѣ и ищетъ *Алдара*, т. е. обманщика, который бы его обманулъ. Алдаръ стоитъ у дороги, подпирая березу, кото-

рая будто бы хочетъ свалиться; берется обмануть, но у него нѣтъ съ собой „обманщика-кошелька"; уѣхалъ на чужомъ козлѣ за этимъ кошелькомъ, а вотякъ остался подпирать березу. 2. Когда обманутый вотякъ, раздѣвшись, вошелъ въ прудъ, гдѣ плавала козлиная шкура, Алдаръ укралъ у него одежду; по дорогѣ бросаетъ одинъ украденный сапогъ: обманутый вотякъ идетъ за первымъ сапогомъ, но не находитъ его. 3. Обманутый вотякъ покупаетъ у Алдара за 25 рублей зайченка, который будто бы можетъ служить вмѣсто курьера на побѣгушкахъ. 4. Покупаетъ за 500 рублей коня, который будто бы выдѣляетъ серебряныя деньги. 5. За пять рублей покупаетъ нагайку, которая будто бы оживляетъ убитаго, и убиваетъ свою жену. 6. Обманутый вотякъ, вмѣстѣ съ однимъ своимъ родственникомъ, хотятъ утопить Алдара въ проруби; когда ушли за жердью, Алдаръ вышелъ изъ куля, прорѣзавъ его ножомъ, а туда положилъ конопляныхъ сноповъ; накупилъ коровъ и сказалъ, что въ водѣ коровъ продаютъ по копейкѣ. Тѣ просятъ его бросить ихъ въ прорубь, что онъ и сдѣлалъ.

Срв. Б. Гавриловъ, Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ, стр. 135—136; Аѳанасьевъ № 223: Шутъ; Зеленинъ, Пермскія сказки № 21, стр. 187—193: Микула шутъ; Ончуковъ № 269, стр. 549—551: Шутъ; Садовниковъ № 32, стр. 143—147: Шутъ Максимка; Этнографическое Обозрѣніе 1912, № 1—2, стр. 200—206: Восемь плѣшивыхъ (киргизская сказка).

136: [Благодарныя животныя] (стр. 425—428). 1. Братъ трехъ сестеръ, изъ коихъ одна была выдана замужъ за начальника птицъ, вторая—за начальника звѣрей и третья—за вихря, пошелъ путешествовать. На пути грозитъ съѣсть пчелиному рою, воронѣ и муравьямъ, но всѣ они обѣщаютъ сдѣлать ему что-то хорошее, и онъ оставляетъ ихъ въ покоѣ. 2. Зашелъ къ сестрѣ, женѣ начальника птицъ; та велѣла было ему спрятаться отъ мужа въ подпольѣ, но мужъ угостилъ гостя и подарилъ ему лошадь. 3. Гонится за хромой лисой, причемъ лошадь наткнулась на колъ и пала. Зашелъ къ середней сестрѣ, мужъ коей, начальникъ надъ звѣрями, также угостилъ его и подарилъ лошадь. Когда онъ гнался за хромой лисой, лошадь опять наткнулась на колъ и пала. 4. Вихрь занесъ его въ избу къ младшей сестрѣ; и этотъ зять подарилъ ему лошадь, но лошадь опять пала при погонѣ за лисой. 5. Остался караулить домъ одного человѣка, который поѣхалъ въ гости; зашелъ въ запретную избу и ударилъ здѣсь молотомъ прикованнаго къ стѣнѣ человѣка; послѣдній (это былъ дьяволъ, который и оборачивался хромою лисой) убѣжалъ. 6. Возвратился домой, гдѣ на его усадьбѣ оказался вновь выстроенный большой домъ; гонитъ хозяина этого новаго дома со своей усадьбы; послѣдній предложилъ ему три условія: а) безъ молотьбы, собрать зерна изъ стараго хлѣбнаго скирда, который нельзя ломать. Это сдѣлали муравьи. 7. б) Родить въ одну ночь ребенка безъ жены. Герой завернулъ въ платокъ ворону, и та кричала, подобно ребенку. 8. в) Сдѣлать черезъ оврагъ передъ домомъ восковой мостъ. Пчела устроила такой мостъ, и хозяинъ дома ушелъ по мосту, оставивъ домъ герою сказки.

Много общаго со сказкою „Иванъ Царевичъ и Елена Прекрасная" (см. выше № 86, стр. 261—274), гдѣ три подобныхъ же зятя (особенно въ Пермской сказкѣ, № 6, стр. 517) и также помощь благодарныхъ животныхъ (выше стр. 272—273). Но въ данной вотяцкой сказкѣ нѣтъ совсѣмъ героини, и сказка представляется чѣмъ-то отрывочнымъ.

137: [Злополучный мертвецъ] (стр. 428—429). 1. Убившій русскаго вотякъ спрашиваетъ у мельника свѣжей рыбы и грозитъ удавиться на мельницѣ, если тотъ не достанетъ рыбы; у мельника рыбы нѣтъ; вотякъ повѣсилъ убитаго и ушелъ, а мельникъ думаетъ, что это вотякъ выполнилъ свою угрозу; посадилъ мертвеца въ лодку и пустилъ по водѣ. 2. Рыбакъ не велитъ тутъ ѣхать въ лодкѣ, ударилъ мертвеца весломъ и, считая себя убійцей, утащилъ трупъ въ лѣсъ. 3. Посадилъ мертвеца около кадки съ медомъ, сунувъ въ кадку руки. Пчеловодъ бросилъ въ мнимаго вора желѣзомъ, сшибъ его и, считая себя убійцей, унесъ въ поле и посадилъ мертвеца въ пустую телѣгу, въ которую была запряжена лошадь. 4. Это была молодая лошадь священника, которая сшибла гдѣ-то своего ямщика; лошадь воротилась домой, ударила мертваго сѣдока головой о ворота, а священникъ, считая этого сѣдока своимъ кучеромъ, похоронилъ его.

Въ лживой угрозѣ вотяка повѣситься подъ лабазомъ (§ 1, стр. 428), такъ легко принятой русскимъ мельникомъ за чистую монету,—виденъ явный намекъ на общераспространенное повѣрье о такъ называемой „сухой бѣдѣ": вотяки, чуваши и иные, безсильные отомстить обидчику, вѣшались на воротахъ этого послѣдняго. Хотя нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей считаютъ это вымысломъ, но съ точки зрѣнія сравнительной этнографіи повѣрье это заслуживаетъ довѣрія (О томъ см. статью Д. К. Зеленина въ „Живой Старинѣ" 1911 г., стр. 371).

Срв. выше № 62, стр. 199—200: Любовникъ деревенской бабы, и № 73, стр. 219—221, и указанные въ примѣчаніи къ этой послѣдней сказкѣ варіанты.—Срв. еще начало киргизской сказки объ обманщикѣ въ Этнографическомъ Обозрѣніи 1912 г., № 1—2, стр. 200—202: Восемь плѣшивыхъ (запись А. Диваева).

138: [По щучьему велѣнью] (стр. 429—431). 1. Младшій изъ двухъ сыновей, Иванъ, глуповатъ и лѣнивъ; когда его послали за водой, соблазнивъ красными рукавичками и красными сапогами, онъ вычерпалъ всю воду изъ ключа и почерпнулъ золотую сорогу (плотву), которая проситъ отпустить ее, обѣщая что-то хорошее. „По наговору золотой сороги", коромысло привезло Ивана домой. 2. Поѣхалъ за дровами; увидѣвъ полкъ солдатъ, велѣлъ ему уничтожиться; назадъ проѣхалъ съ 12-ью возами дровъ черезъ мостъ, который былъ закрытъ для проѣзда. 3. Поѣхалъ вновь за дровами и, увидѣвъ царскую дочь, сказалъ, чтобы она стала беременной. Царь собралъ всѣхъ къ себѣ. Воронъ съ желѣзнымъ клювомъ сѣлъ [Ивану] на голову [и Иванъ его убилъ]. Царь вложилъ Ивана съ дочерью въ бочку и пустилъ ихъ въ р. Каму. 4. Бочка

выскочила на царскіе луга, и тамъ построился домъ всемеро лучше царскаго. Посланные царемъ солдаты, а потомъ и самъ царь стоятъ около дома, лишенные возможности двигаться впередъ и назадъ. Царь узналъ, кто тутъ живетъ, и отдалъ Ивану половину наслѣдства.

„Воронъ съ желѣзнымъ клювомъ" (§ 3, стр. 430) и его значеніе въ ходѣ событій остается неяснымъ; повидимому, тутъ пропускъ: Иванъ убилъ ворона, сѣвшаго ему на голову, по поводу чего царь и осердился.

Срв. выше № 23, стр. 91—96: По щучьему велѣнью, и примѣчаніе къ этой сказкѣ.

139: Сказка о Иванѣ Златоусомъ [Пойди туда, невѣдомо куда] (стр. 432—434). 1. Иванъ, сынъ старушки, имѣлъ золотые усы. Въ то царство прилетѣла золотая птичка; Царь обѣщаетъ отдать все царство тому, кто словитъ эту птичку; Иванъ поймалъ ее. 2. Царь велитъ Ивану привезти золотокосую дѣвицу изъ-за моря. Иванъ поѣхалъ на корабляхъ съ войскомъ и музыкой; услышавъ музыку, царевна вышла изъ церкви и пришла на корабль; когда она уснула вмѣстѣ съ Иваномъ, корабельщики отплыли съ нею въ море. 3. Царь послалъ Ивана достать перстень, который находится посрединѣ моря; надѣлъ на ноги Ивана желѣзныя ходули по три фунта вѣсомъ и въ руки далъ желѣзную палку. 4. Чучка въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ хочетъ сначала съѣсть Ивана, но потомъ совѣтуетъ ему, какъ достать перстень: надо сначала итти къ птицѣ Паву. 5. Гнѣздо Пава, самой большой птицы въ свѣтѣ, на четырехъ дубахъ. Павиныхъ дѣтей, въ отсутствіе Пава, хочетъ унести птица Давыдъ, но Иванъ убилъ ее желѣзной палкой. По совѣту птенцовъ Пава, Иванъ спрятался въ яичныя скорлупы, оставшіяся послѣ выпаренныхъ цыплятъ. Павъ хотѣлъ было убить Ивана, но, по просьбѣ дѣтенышей, оставилъ его живымъ и обѣщалъ сдѣлать все нужное. 6. Павъ махнулъ крыльями, и вѣтромъ подняло морскую воду кверху; когда вода стала опускаться, наверху осталась одна щука: Иванъ подхватилъ ее крюкомъ и нашелъ во внутренности ея кольцо. Павъ отнесъ Ивана домой. 7. Царь отдалъ Ивану золотокосую царевну и свое царство.

Чучка — представитель вымершей народности, жившей прежде, по народнымъ преданіямъ, на сѣверо-востокѣ нынѣшней Вятской губерніи. Между прочимъ, въ близкомъ къ Карсовайскому приходу Кайскомъ краѣ Слободского уѣзда, многіе жители считаютъ себя потомками этого народа (Чуди?) и въ родительскія субботы молятся такъ: „Помяни, Господи, *дѣдушка Чучка*, бабушку Чучиху" (Д. Зеленинъ, Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ Вятскаго края". Вятка, 1904, стр. 23).—*Павъ* птица — это, вѣроятно, имя павлина, только перенесенное на чудесную сказочную птицу („Моголь" русскихъ сказокъ, т. е., вѣроятно, страусъ).—Давыдъ— имя птицы, образованное отъ глагола давить?

Разсматриваемая сказка—разновидность извѣстной сказочной темы „Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что". Срв. выше № 1, стр. 3—10: Про Юру, и примѣчаніе къ этой сказкѣ на стр. 466.— Одноименный герой „Иванъ Златовусъ" встрѣтился въ бѣлорусской сказкѣ о Кощеѣ (Романовъ III, № 8, стр. 67—73).

Сокращенія, принятыя въ отдѣлѣ „Примѣчанія къ сказкамъ“.

Аѳанасьевъ, А. Н.: Народныя русскія сказки. Изданіе третье. М. 1897. (Счетъ нумеровъ тотъ же самый, что и во второмъ, а также и въ четвертомъ изданіяхъ).

выше—настоящій сборникъ Вятскихъ сказокъ.

Ефименко, П. С.: Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи. Часть 2. Народная словесность. М. 1878. (=Труды Этнографическаго Отдѣла, т. V, вып. 2). (=Извѣстія И. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при И. Московскомъ У-тѣ, т. XXX, часть II).

Зеленинъ, Д. К.: Великорусскія сказки Пермской губерніи. Съ приложеніемъ двѣнадцати башкирскихъ сказокъ и одной мещерякской. Петроградъ. 1914. (=Записки И. Р. Географич. Общества по Отдѣл. Этнографіи, т. XLI).

Иваницкій, Н. А.: Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи. (Труды Этнографическаго Отдѣла, т. XI, вып. I) (=Извѣстія И. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, т. LXIX. М. 1890).

Манжура, И. И.: Малорусскія сказки, преданія и повѣрья, записанныя въ Екатеринославской губерніи (Сборникъ Харьковск. Историко-Филологическаго Общества, VI, 1894 г.).

ниже—настоящій сборникъ Вятскихъ сказокъ.

Ончуковъ, Н. Е.: Сѣверныя сказки. Архангельская и Олонецкая гг. Спб. 1909 (=Записки И. Р. Географическаго Общества по Отдѣл. Этнографіи, т. XXXIII).

Романовъ, Е. Р.: Бѣлорусскій Сборникъ. Томъ первый. Губернія Могилевская. Выпускъ третій. Сказки. Витебскъ. 1887.

Онъ же: Бѣлорусскій Сборникъ. Выпускъ четвертый. Сказки космогоническія и культурныя. Витебскъ. 1891.

Рудченко, И.: Народныя южнорусскія сказки. Выпускъ 1. Кіевъ, 1869.—Выпускъ 2. Кіевъ, 1870.

Садовниковъ, Д. Н.: Сказки и преданія Самарскаго края. Спб. 1884. (Записки И. Р. Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, Томъ XII).

Соколовы, Борисъ и Юрій: Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ. М. 1915.

Худяковъ, И. А.: Великорусскія сказки. М. 1860.—То же, выпускъ 2. М. 1861.—То же, выпускъ 3. Спб. 1862.

Чубинскій: Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Матеріалы и изслѣдованія, собранныя П. П. Чубинскимъ. Томъ второй. Спб. 1878. Отдѣлъ I: Сказки миѳическія. Отдѣлъ II: Сказки бытовыя и разсказы.

Чудинскій, Е. А.: Русскія народныя сказки, прибаутки и побасенки. М. 1864.

Эрленвейнъ: Народныя сказки, собранныя сельскими учителями. Изданіе А. А. Эрленвейна. М. 1863.

Алфавитный указатель именъ и предметовъ *).

Адьютантъ полковой 527.
Акулина, сосѣдка (*упоминается въ прискаэкѣ*) 395.
Алдаръ (обманщикъ)—герой вотяцкой сказки 422—425, срв. 543, 435.
Алексѣй Өедорычъ—см. Казакъ-Горемыка 111—119.—Алексѣй Поповичъ, богатырь, странствующій съ тремя братьями-богатырями, убившій Самого съ ноготь и освободившій въ подземномъ царствѣ трехъ дѣвицъ, которыхъ отняли было у него братья — герой сказки 170—173, срв. 499.—Алеша Поповичъ — дѣйствующее лицо былины-сказки 300—303, срв. 524. — Алеша — герой ненапечатанной сказки о царевнѣ Несмѣхуньѣ 347.
Алнашская волость, Елабужскаго уѣзда—мѣсто записи вотяцкихъ сказокъ 419.
Алталусъ, городъ 83.
Алая лента въ косѣ 34.
Три амбара 95. Дверь амбара выломилъ и принесъ въ избу 202.—Амбаръ 138, 340, 348, 385, 408. Срв. закромъ.
Аммуниція 162,—бѣлая у солдатъ 110.
Ангелы (*мнимые*) въ небѣ 25. Ангелъ явился Осипу Прекрасному 298. Ангелъ на крышѣ храма 400.
Въ Англійскую землю уѣхалъ генералъ повидать наслѣдницу 317.
Андерсонъ, В. Н.: его изслѣдованье 495.
Анна-царевна, жена Ивана дурачка, крадетъ у мужа волшебное кольцо на брачномъ ложѣ 48; бѣжитъ въ Счетинъ-градъ къ любовнику 48; съ любовникомъ перенесена изъ Счетина-града 51. — Падчерица Аннушка послана въ лѣсъ, живетъ у разбойниковъ, отравлена мачехой 278—279, срв. 520.—Анюточку, дочь барина, выдали за солдата 333.
Арапникъ 178. Срв. плеть, нагайка, кнутъ.
Арестантъ: два скованныхъ арестанта 142.
Аристъ топитъ трупы убитыхъ 305.
Архіерей 178. Ему мститъ воръ Борма за наказанье 198. Павинъ, филинъ—архиреемъ 214. Архіерей освящаетъ церковь, построенную попомъ на проценты; велѣлъ попу лечь въ гробъ 282.
Аршинъ 63. Лобъ Идола полтора аршина 302, спина—три аршина 302.
Астрадымъ, дуракъ, продавшій корову дубу и убившій дядю 389—390, срв. 538.
Атаманъ 158.
Афишки 183, 330. Срв. объявленья.
Аөанасьевъ день 213.
Баба идетъ къ ворожцу 134. Бабы 137,—просятъ катанщика разсказать сказку 186. Баба 201. Старая страшная баба 367, 368. Мужики и бабы убили волка 385. См. жена 174, 178.
Баба-Яга — дѣйствующее лицо

*) Цыфры означаютъ страницы.

въ сказкѣ „про козла“ 55—56, срв. 475. Яга-Баба прядетъ шелковый кужель на золотое веретено 61; она—сестра орла, который сжегъ ея домъ 61. Баба-Яга („Египоба“) — дѣйствующее лицо въ сказкѣ про „коровку-буренку“ 64—67, срв. 477—478. Баба-Яга, къ коей послали молодую сноху за ткацкими принадлежностями и которая съѣла, вмѣсто гостьи, трехъ своихъ дочерей 108—109. У Бабы-Яги сорокъ воловъ 164, —двѣнадцать воловъ 176. Три Бабы-Яги кормятъ Ивана царевича, своего племянника, мѣняютъ ему коней и даютъ совѣты 175. Дочь Бабы Яги, жена Фифилиснаго Перышка, покупаетъ золотое яичко 224. Баба Яга ѣдетъ въ ступѣ, пестомъ подпирается 271. Иванъ царевичъ пасетъ 12 коровъ-дочерей Бабы-Яги 272. Баба-Яга похитила у кота и воробья Митюньку 275—276. Баба-Яга ѣдетъ въ ступѣ, пестомъ подтыкаетъ, помеломъ слѣдъ заметаетъ 290. Баба-Яга заперла мальчика съ пальчикъ въ подполье; думаетъ его съѣсть; мальчикъ зажарилъ трехъ дочерей Яги, а потомъ и ее самое 288—291, срв. 522. Баба-Яга, подражая голосу козы, впущена козлятами и съѣла ихъ 350—351, срв. 533. Баба-Яга утащила Ванюшку 358; послѣдній зажарилъ въ печи трехъ дочерей Яги и самое ее 359. Баба-Яга 403.—**Ягишна** („Египобина дочка“) — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла“ 55—56, срв. 475.

Въ бабки („панки“) играютъ 170.

Бабки-фрейлины у губернаторши 154.

Бабушка отставная 90. У бабушки на квартирѣ 96, 321. Бабушка, крадущая у старика чудесные подарки Мороза, когда старикъ, на пути, моется у ней въ банѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Изъ дудки въ дудку“ 99—102, срв. 484—485. Бабушка, живущая за полевыми воротами, даетъ совѣты снохѣ, какъ доить медвѣдей и стричь волковъ 106—108, срв. 486. Бабушка въ избушкѣ 223. Бабушка-задворенка 224. Бабушка, хитростью получившая быка съ упряжью, везетъ медвѣдя, волка и зайца, которые выпороли брюшину у ея быка—героиня сказки „Бабушка и отопочекъ“ 233—234, срв. 513. Бабушка 324, 363. Срв. старуха.

Багажъ солдата 12.

Багоръ 394.

Бадогомъ колотилъ Митя орла 60.—Бадожки 167. — Срв. посохъ, палка.

Базаръ 30, 83, 95, 125, 146, 216, 362, 385, 387, 388, 404. Срв. рынокъ, ярмарка, торговля.

Баландёнки, деревня Котельническаго уѣзда — родина сказочницы 347.

Балконъ верхній 93. На балконъ выходила королевна 248. Балконъ 262, 327, 371, 373.

Балъ у царя 29, 59, 98, 300, 302, 348, 353,— у генерала 320.

Въ банку съ крупой посадили мышь 211.

Банкъ 310.

Баню топятъ для брата, чтобы убить его 32. Въ банѣ париться ловокъ одинъ товарищъ Мити 63. Баню топитъ жена ворона и жена мѣсяца 76. Баня 77, 84, 89, 200, 267, 279, 426. Баню топятъ для разрѣшенья вопроса о полѣ 86. Баня для новобрачныхъ 99. Баню топитъ для прохожаго старика бабушка 99, 100, 101,—кума 292, 293. Въ банѣ лѣчитъ царевну 116. Въ банѣ катаютъ войлокъ 186. Баня для роженицы 280. Въ баню посадили пѣтуха и баню зажгли 348. Срв. ванна.

Барабаны 122.

Баранъ и козелъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Напуганные медвѣдь и волки“ 237, срв. 514,—бѣгутъ изъ дома 385. Барана ищутъ 360.—Къ **барашкамъ** посадила бабушка своего гуся, взяла потомъ барашка; посадила барашка къ быкамъ и взяла быка 233.

Баринъ изжарилъ для ворожца ворону 179. Баринъ безстрашный, борется съ колдуномъ, ѣздитъ вмѣстѣ съ трупами, выдавая себя за людоѣда; напоилъ и обрилъ ученаго медвѣдя, за что получилъ царевну

въ жены—герой сказки 182—184, срв. 501. Баринъ потерялъ тройку лошадей 209. Жидъ вылѣчилъ дочь барина 211. Баринъ, взявшій у пѣтуха жерновцы и погибшій изъ-за нихъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Пѣтухъ и жорновки" 231—232, срв. 513. Баринъ (о мужѣ купчихи) 306. Баринъ и его жена, спасенные знающимъ все впередъ солдатомъ — дѣйствующія лица сказки 332—333, срв. 530. Покойницу привезъ баринъ домой, и она ожила 362. См. Помѣщикъ 342—343, господинъ.
Бармина, Матрона—сказочница Глазовскаго уѣзда 413.
Барыня велѣла увезти жерновки обратно 232.
Барышня 222.
Батальонный командиръ 162.
Башкирская сказка 540.
Что къ башмаку придернетъ сапожникъ дратвой, то и его 188; придернулъ поповну 188. Башмаки съ калошами 244,—для невѣсты сшить безъ всякой мѣрки 250.
Коты баюны въ саду 65, 66.
Бездѣлицы всякія на кораблѣ 28.
Безпечальный монастырь—сказочная тема 147, срв. 495.
Безрукова, Наталья Ивановна—сказочница 357.
Безсмертный 312.
Безстрашный атаманъ—сказочный мотивъ 481, срв. 501.
Берденикъ—см. Ѳома 165.
Берда рогозяныя дѣлалъ Ѳома 165. За **бердечкомъ,** ниченками и набѣлками послали сноху къ Ягѣ 108.
Берегъ 6, 27, 28, 126, 138, 190, 218, 221, 288, 341, 358, 378, 395, 416, 433 На берегу моря хрустальная гора 15. Берегъ крутой 20. На берегу озера камень 34. На берегу моря келья 43. Берегъ моря 62, 185. На крутой берегъ выбросила щука бочку 94.
Березу подпоясала пояскомъ, и та не захлестнула 108. Береза вилаховата 108. На березѣ воронъ 124. Береза научила, какъ сростить сломанную ось 189. Подъ березой дыра сквозь землю 204. Семь березъ въ бору 213. Подпираетъ березу, которая будто бы хочетъ свалиться 422. **Бересту** вмѣсто пальца дали козлу 54. Берестяная тавлинка 52,—книга 179,—рукавицы 303.
Бесѣда 300, 529.
Бечева 176.
Бечевку продернулъ черезъ уши 167.
Билеты 310, 315.
Битва 113, 122.
Битокъ катанщика 186.
Бичъ 234,—троеузлый 213. Срв. плеть, кнутъ.
Благодарность ямщику за побои 304. Благодарность за кольцо 376.
Благодарныя животныя 407, 425. См. ворона 427, змѣя 331, кошка 375, медвѣдь 272, муравей 427, орелъ 62, орелъ-воронъ 173, осы 273, Павъ птица 434, плотва 429, пчела 428, раки 273, собака 375, щука 92.
Благодѣтель—см. Царь-Благодѣтель 111—119.
По благословенью батюшкиному и матушкиному 92. Благословенье родительское 166. У сестры благословляется братъ 216. Благословляется у отца Осипъ Прекрасный 299. Благословенье на могилѣ 351. Благословенье невѣсты 374.
Близнецы-сыновья 28.
Блиновъ, Н.—священникъ, записавшій сказки 415, 432.
Блинъ да сочень, если вернуть жернова 53.—Блины печетъ жена медвѣдя 70. На блины ѣдетъ зять къ тестю 74. Блины 76, 100, 219, 223, 225. Блины печетъ, наливая на солнце 77, на старика 77. Блинъ затолкалъ въ ротъ (въ горло) убитому 199, 220. Блинная туча шла да блиновъ накидала 390.—Масляный блинокъ 241.
Блудодѣяніе 421.
Блѣдныхъ, Андрей Ивановичъ—сказочникъ Котельническаго уѣзда 151.
По блюдечку катаетъ золотое яичко 224.—На блюдѣ золотомъ перстень 22. Блюдо волосъ 25,—каши 65. По блюду щупалъ 64.—491.

Зайчикъ-боботунчикъ 345.
Богатство 18, 216, 349,—далъ Христосъ нищелюбивому мужичку 413. — **Богатый** мужикъ, превращенный въ птицу, похищаетъ дѣтей губернатора, спасаетъ воробья-оборотня 154—157, срв. 496. Богатый мужикъ, въ домѣ коего поселились бѣсы, изгнанные послѣ солдатомъ--дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Солдатъ и черти" 157—160, срв. 496. Богатый и бѣдный братья 254, 337—341,—мужики 403. Богатъ будетъ тотъ, кто съѣстъ легкое и печенку утки 256.—**Богачъ** 156, 337—341, 406.
Солдатъ-богатырь — заглавіе сказки 37.—Богатыри убитые просятъ, чтобы ихъ похоронили 38; тризну по нимъ устроилъ солдатъ 39; они дали ему за то три волоса—коня 39. Богатырь требуетъ царскую дочь замужъ 39—40. Богатырь отказывается выйти на поединокъ съ Ѳомою 167. Ѳома убилъ богатыря хитростью 167. Богатырь рекомендуетъ царю главнокомандующаго войсками 167. Богатыри русскаго царя въ Кіевѣ 300. Въ столбѣ стоялъ богатырь 331.—См. Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ 170—171, Осипъ Прекрасный 298—300, Ѳома Бѣрденикъ 166.
Богородица Пресвятая прикрываетъ искры 282.
Богу молись 97,—да и дьявола не гнѣви 150. Богу молится 152, 161. Боги на небѣ всѣ въ сапогахъ 185. Богъ 170, 183, 189, 198, 271, 278, 292, 302, 312, 357, 360, 378, 405. Богу молиться пошла лиса 345. — **Божій** ликъ 214.—**Божественныя** сказки (*легенды*) 280.
На божницѣ борода козла 53. Божница 404, 406.
Бокальчики 89, 90. Два бокальчика серебряныхъ въ рукахъ у гудовъ-самогудовъ 131.
Бокъ 196, 283, 296, 424. Сѣрые бока 213. Полны бока у козы молока 349.
Болото непроходимое и рѣка изъ хохла Ягишны 56. Въ болото зыбучее утащилъ 117. За зыбучія болота ушелъ котъ 230.—**Болотную** воду пила коза 349.
Боль 196. **Больную** вылѣчилъ жидъ 211. Больная 314. **Болѣзнь** 151, 225, 227, 258, 298, 310, 317. Болѣзнь царя 174. Болѣзнь отъ взгляда на красавицу 329. Притворная болѣзнь 336.
Пинцы-борцы на осѣку 85.
Борисовъ, Трофимъ Кузьмичъ—студентъ, записавшій вотяцкія сказки 419.
Борисъ да Денисъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ о трехъ змѣяхъ 225—227.
Борма, воръ, укравшій у купца деньги, лошадей, шубу и перину; совѣтующійся съ этимъ купцомъ о дѣлежѣ краденаго; обманувшій другого вора; открывшій заговоръ противъ царя—герой сказки 196—199, срв. 505.
Борода козла на божницѣ 53; онъ ее зоветъ къ себѣ 53—54. Борода съ локоть у старика 171. Борода широкая у лѣшаго 235. За бороду кто-то поймалъ купца въ водѣ 377. Съ бороды покапывало 387.—**Бородку** поджалъ козелъ 54. Бородка черненькая у старика 58.
Борозда 194.
Бороньба на лѣшемъ 169.—Борона 509.
Боръ 213, 349. Срв. лѣсъ.
Борьба 182.
Ботинки 15. Срв. сапоги.
Ботъ 428.
Боченокъ вина 249, 266, 282,—золота 396, 399. Сорокъ **боченъ** вина 39. Сорокъ бочекъ пива выпилъ товарищъ Мити 63. Въ бочкѣ сороковедерной плаваютъ Емеля съ Марьей царевной 94. Въ бочку посадили 138. Въ бочкѣ плаваютъ по Камѣ 430. Затычкой (краномъ) отъ квасной бочки бросилъ въ овцу 388,—въ собаку 392.
Бояре свадебные 373. Срв. баринъ.
Брага хмѣльная 416.
Брань—см. ругань.
Братъ и сестра 30. Три брата, охотники—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Нехай такъ будетъ" 87—91, срв. 482—483. Два брата умныхъ, третій дуракъ 96. Братомъ старшимъ признанъ Алексѣй Поповичъ 171. Братъ на-

званный 130. Два брата рубятъ дубъ 138. Брата качаетъ въ колыбели красавица 172. Братья столкнули Ивана царевича подъ землю 176. Два брата, коимъ хотѣлось жениться на одной и той же невѣстѣ, подводятъ другъ друга и приняты за чертей—герои сказки 190—192, срв. 503. Братья 204, 352, 419, 420. Меньшій братъ чорта сидитъ въ царевнѣ 207. Братъ и сестра 216. Братъ-купецъ, крестьянскій сынъ Иванъ, отрубившій, по клеветѣ жены, руки своей сестрѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о безрукой дѣвицѣ 216—218, срв. 510. Два брата 219, 298. Братья-змѣи 243. Бѣдный братъ поступилъ къ своему богатому брату въ работники 254. Большимъ братомъ признали Осипа богатыря 300. Братъ 301, 302, 426. Два брата: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ 301. Старшій братъ—собака 386. Три брата 387, 415. Два брата: богачъ и бѣднякъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ 337—341, срв. 532. Братья-разбойники, у коихъ живетъ дѣвица 361—363, срв. 534.—Три **братца** дѣлятъ шапку-невидимку 20.

Брачное ложе („подклѣтъ") 48, 59, 73, 87, 98, 115, 189, 374, 380.

Бревно краеугольное („закладное") 2, 32, 276, 289.—Бревна 357.

Бритвой обрилъ медвѣдя 184.

Брови Идолу Идолычу подняли вилами 302.

Бродяга 139.

Брусъ полатный 105, 287. Волшебникъ къ потолочному брусу притянулъ купца и мучитъ 307. На высокій брусъ привязалъ пьянаго караульщика 343. Срв. матица.

Брюки 161. Срв. штаны.

На брюхо (внизъ лицомъ) повернулась вѣдьма въ гробу 72. Изъ брюха у пѣтуха льется вода 232. Изъ брюха барина выскочилъ съѣденный пѣтухъ 232. Зайцы хотятъ прогрызть брюхо медвѣдя 382. Въ брюхо медвѣдю насовала лиса еловыхъ шишекъ 382. Брюхо 416. Срв. животъ, утроба.—**Брюшину** у быка выпороли звѣри 234.

Бубновая дама 2.

Буквами вышито на мячикѣ 7.

Булавочку сонную воткнули дураку 96. Иголокъ и булавокъ натыкала тамъ, гдѣ садилось Фифилисно Перышко 223. Булавку наговоренную воткнула мужу въ голову, и онъ сдѣлался кобелемъ 306.

Булатныя сабли 166.

Булку копеечную кто скормитъ кобелю, тотъ получаетъ въ казнѣ двѣ 307. Булка наговоренная 335.

Булыка, котъ 230.

Бумага (*документъ*) 134, 527. **Бумажныхъ** денегъ полонъ подвалъ 369. Бумажныя крылья 400.

Буракъ дрождей вылилъ на постелю 197. Въ буракъ съ водой опустили рака 287. **Бурачки** для ягодъ 115.

Буренушкѣ (коровѣ) въ одно ухо слазила—напилась наѣлась, въ другое—нарядилась 64, 65.

Сивко бурко вѣчный коурко 352.

Бурлакъ „Каковъ я", обманувшій попа—герой сказки „Попъ и бурлакъ" 176—177, срв. 500. Бурлакъ, предсказавшій черемисину срокъ смерти—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 303—304. срв. 524.

Буря 160.

Бусы надѣла дѣвица у разбойниковъ и умерла 361; бусы сняли, и ожила 362.

Бусыгинъ—реалистъ, записавшій сказку 385.

Бутылка молока 32, — водки 135,—вина 158, 184, 225,—воды 196,—кумышки 411.

Буфетъ царскій 322. — Буфетчикъ 529.

Быка зарѣжьте 84. Дорогихъ быковъ купилъ 95. Къ быкамъ посадила бабушка своего барашка и взяла быка 233. На быкѣ ѣдетъ бабушка 233. На быкѣ ѣдетъ дѣвица 236; быкъ спасаетъ ее отъ старика, залѣпивъ ему глаза 236. Двухъ быковъ брата зарѣзалъ бѣднякъ, сваливъ вину на покойницу 339. Быка изъ за пастуха укралъ Матроселко, по вызову барина 342. Срв. волъ.

Былины сказки 298—303, срв. 524.

Быль 195.
Быта мѣстнаго отраженія въ сказкахъ 466, 477, 478, 483, 491, 492, 542.
Бѣглый солдатъ 3. См. Дезертирство.
Бѣгство 360, 362,—жены отъ мужа 309. Бѣгство изъ дому скотины 385.—Состязанье въ **бѣгѣ** 186.
Бѣдный и богатый братья 254,—мужики 403. **Бѣднякъ** проситъ денегъ у старика на домъ 284. Два брата: богачъ и бѣднякъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ 337—341, срв. 532.
Бѣлокъ разговоръ понялъ солдатъ. 331.
Бѣлобородовъ, И.—реалистъ, записавшій сказку 389.
Бѣломоечку кошечку отдалъ старикъ волку за пѣнье 278.
Въ бѣломъ зипунѣ лѣшій 51. Бѣлый царь 84, 95, 301.—Бѣлые гуси 490.—Бѣлоногій конь 490.
Бѣсноватую царевну излѣчилъ 208, 314. Бѣсноватая царевна умерла 404.—Надъ **бѣсомъ** насмѣхался кузнецъ 148. Два бѣса пришли въ кузницу въ видѣ стариковъ и перекованы на молодыхъ 149. Бѣсовъ изгналъ солдатъ изъ дома богатаго мужика 157—159, срв. 496. Бѣсы растерзали трехъ докторовъ 158. Бѣсы хотѣли растерзать солдата, но испугались раскрашеннаго сверла 160. См. дьяволъ, черти, нечистые.
Вавило 139.
Вагонъ 328.
Валяные сапоги 186,—красные 429.
Ванна 306.
Ванюшка, кобылинъ сынъ 335. Дуракъ Ванюшка, получившій отъ покойнаго отца кобылу 40 пѣжинъ съ пѣжиной, свинку золотыя щетинки, сивка-бурка и жаръ птицу; женился на царевнѣ и посрамилъ своихъ умныхъ зятевей — герой сказки 351—356, срв. 533. Ванюшка, похищенный Бабой Ягой, зажарилъ Ягу съ дочерями и привезъ отъ нея денегъ и коней 357—360, срв. 534. См. Иванъ.
Варежки красныя 429. Срв. рукавицы.—Варшава 526.
Василиса, сказочница Нолинскаго уѣзда 285.
Василиса поповна — сказочная тема 482.
Ватлинъ, Иванъ—реалистъ, записавшій сказку 383.
Ватрушка („шанежка“), если повернуть жернова 53. Ватрушки 219, 288.
Вдова 28, 328. У вдовы на квартирѣ 116, 121. Вдова молодая родила сына отъ чорта 280. Вдова, старушка, мать Ивана, посватавшая сыну царевну Елену—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о волшебномъ кольцѣ 365 — 377, срв. 535.—**Вдовецъ** 276, 278.
Вдовкина, Марія — сказочница Котельническаго уѣзда 227, 229.
Вéдра съ водой сами идутъ 92. Въ ведро почерпнула ерша 126, 419. Полугару два ведра 395. Ведро 361, 429. Зелена вина полтора ведра 301.—**Полведра** водки 36,—вина 112.—**Ведерко** 161.
Великій постъ 205.
Вельможа 118. Вельможи гадаютъ о царѣ 259.
Вепря закололи и въ суму дураку положили 96. Срв. свинья.
На верблюдахъ обозъ 121.
Веревки вьютъ привязывать садъ невѣсты 66. Веревку лапотную привязалъ къ волчьему хвосту 138. Веревка черезъ мостъ 430. Веревка 102, 260, 390, 391.—На **веревочкѣ** собака 124.
Веретено золотое у Яги 61. Въ золотое веретено вывилась красавица 67; его Иванъ переломилъ, бросилъ, и явилась красавица 67. Веретенъ десятокъ озолотила и осеребрила 70.
Верешечка, сынъ лисы 231.
Верея 102. На верею поставили домъ съ трупомъ дѣвицы 361. Срв. ворота.
Пятьдесятъ верстъ идетъ, пятясь задомъ 133. На 25 верстъ устлалъ дорогу коврами король 247. На 35 верстъ выкопана землянка 263. За пять верстъ до дворца Елены встрѣтила Ивана царевича прислуга 265. За девяносто верстъ пускаетъ стрѣлу въ Идола Идолыча 301. Версту усыпать деньгами, и

столбъ оживетъ 331.—Столбы **верстовые** накрылъ дуракъ горшками 387.
Верходворье, село Орловскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 534.
Впрхопижемская волость, Котельническаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 216.
Верхорубовъ, Григорій Антоновичъ—сказочникъ 1—2.
Верхъ избы дрожитъ отъ храпа (?) дурака 97. Верхъ рѣпы взялъ себѣ лѣшій 169. **Вершину** древеснаго обрубка найти 19. По вершинкамъ деревьевъ идетъ 87. Вершины деревьевъ трясутся отъ пѣнья Емели 92. Вершины 176, 187, 237.
Весло 199, 221, 288, 289, 357, 428.
Весна 340.
На вечеринку зовутъ черти дѣвицу 386, 387.
Вечерня 195.
Вечеръ 97, 208, 237, 265, 340, 342, 366.
Вещества разныя — см.: восковой, глина, грязь, дратва, дрова, дрожди, духи, дымъ, зола, калъ, камень, керосинъ, кипятокъ, кирпичъ, кожа, краска, кровь, куделя, кусокъ, ледъ, лучина, мочало, мука, мякина, навозъ, нитки, обрубокъ, опилки, паръ, пелева, пепелъ, песокъ, пометъ, помои, потъ, пыль, пѣна, разсолъ, ремень, роса, слезы, слюни, смола, солома, сотъ, стекло, сѣмя, сѣно, сѣра, товаръ, уголь, фарфоровый, хрустальный, щелокъ, щепка, ядъ.
Вещи потерявшіяся скупаетъ солдатъ Орловъ 326.
Взводный и отдѣленный, воскресившіе, при помощи принесенной голубемъ записки, невинно осужденнаго солдата—дѣйствующія лица въ сказкѣ 312—317, срв. 526.
Взвозъ 92.
Взглядъ людской у морского царя 24.
Визгъ 159.
Вилы 385. Вилами подняли брови Идолу Идолычу 302.
Вину свою сноха сваливаетъ на золовку 219. Три вины Ивана царевича простилъ змѣй за три охапки сѣна 269.
Вино шампанское заграничное 6. Стаканъ водки 13, 80, 311,—вина 103. Кубокъ водки 14. Вина по кубку подаетъ 23. Водки полведра для звѣрей 36. Вина сорокъ бочекъ на похороны 39. Вина четверть для тестя 75. Водка (вино) 78, 89, 115, 141, 146, 158, 186, 227, 248, 266, 267, 315, 320, 343, 529. Съ виномъ встрѣтили царевну 85. Водка зеленая 112. Бутылка водки 135,—вина 184. Графинъ вина 189. Боченокъ вина 249, 282. Боченки вина выкатила скатерть самобранка 266. Зелена вина полтора ведра 301. Три четверти вина 313. На водку (*деньги*) 384. См. кумышка, полугаръ.
Винтовка 318.
По вискамъ („косицамъ") у сына звѣзды 2. Виски 24.
Висѣлица 254, 260.
Витязь 265.
Три вихря дѣлятъ двѣ вещи 113. За вихря выдалъ третью дочь 425. Вихрь занесъ своего зятя въ свою избушку 426.
Власовъ, Петръ Ивановичъ — сказочникъ Вятскаго уѣзда 305.
Въ воду упало волшебное кольцо 50, 376. По водѣ бѣжитъ конь вѣдьмы 68. За водой пошла дочь старика, ее утащилъ воронъ 76. Водой съ пепломъ савана взбрызнуть и напоить 81. За водой идетъ Емеля 91, 92. Вода кипитъ въ котлѣ 109. Воду, въ коей мыты царскія ноги, выпилъ 127. Воду кипящую на младенца 144. Вода 161, 168, 191, 211, 232, 287, 333, 334, 341, 361, 381, 383, 425, 428, 429, 491. Воды налей въ кожу вола и неси 165. Воды нѣтъ въ городѣ 196. Водой изъ колодца вылѣчена царевна 196. Чашка холодной воды 200. Въ воду упалъ ребенокъ 218. Всю воду въ колодцѣ выпилъ пѣтухъ 232, 348. Въ воду пустили разбойники ящикъ съ тѣломъ дѣвицы 279. По водѣ, какъ по льду, идетъ старикъ 283. На теплыя воды отпросился генералъ у государя 317. Болотную воду пила коза 349. Стаканъ воды на день 375. Воду въ рѣкѣ солитъ дуракъ 387. Святая вода 405.—За живой водой послалъ царь сына 174. Вороны принесли

орлу живой и мертвой воды 270.—Водичка 232.
Водка—см. вино.
Водовозъ обманомъ выдаетъ себя за спасителя царевны отъ змѣя 36.
Водопой 383.
Водяной 395.
Военная служба 328, 395. **Военное дѣло**—см.: аммуницiя, барабаны, батальонный, билетъ, битва, богатырь, борцы, взводный, винтовка, витязь, воинъ, война, войско, вольноопредѣляющiйся, выстрѣлъ, гауптвахта, главнокомандующiй, дежурный, дезертирство, денщикъ, доброволецъ, дружина, ефрейторъ, заставы, знамя, инспекторскiй смотръ, казаки, казарма, капитанъ, караулъ, карцеръ, кинжалъ, козырекъ, койка, команда, командиръ, копье, курокъ, лагери, лазаретъ, майоръ, манерка, миръ, Мокотовская площадь, музыка, мундиръ, мушкетоны, наступленiе, непрiятель, новобранцы, отдѣленный, отступленье, офицеръ, паекъ, палица, парадная одежда, патроны, пинцы, поединщики, полковникъ, полкъ, поручикъ, походъ, пули, пушки, ранецъ, револьверъ, рота, ружье, сабля, Снарскiй полкъ, собранiе офицерское, смотръ, стрѣла, тесакъ, унтеръ-офицеръ, цейхгаузъ, часовой, шашка, шинель, эполеты, юнкерское, ядра.
Воздухъ 434. Воздушная („на воздухѣ“) карета безъ колесъ 15.
Возжи 233, 429.
Возъ дровъ 92. Возъ (воза́) 152, 192, 303, 363, 422. Два воза солоду 188, срв. 503. Воза съ рыбой 232. Десять возовъ струнъ 282.
Воины 113. Двѣнадцать воиновъ изъ трубки самокурки 114. Два воина 118. См солдатъ.
Вой птички 120.
Войлокъ катаютъ для попа 186.
Война Емели съ тестемъ 95. Война 118, 122, 168—169, 170, 218.
Войско („сила“) изъ мѣшка 7. Войско кличетъ Емеля по три зари 95. Войско („сила“) 166, 168, 302, 432, 433.
Вокзалъ 319.
Волкъ 32, — разбилъ бочку 94. Волковъ и медвѣдей сноха кормитъ хлѣбомъ 106, 107. Волки стригутъ шерсть сами съ себя 107. Волкъ въ хомутъ залѣзъ 138. Волки 195, 385—386, 406. Волками (мнимыми) пугаетъ попа работникъ 201. Пни обгорѣлые приняты за волковъ 201. У волка ледяная избушка 232. Волкъ, по совѣту лисы, ловитъ рыбу хвостомъ въ проруби 232. Волка убили мужики 233. Волкъ ѣдетъ съ бабушкой на саняхъ 233. Волкъ грѣется у костра, вмѣстѣ съ козломъ и бараномъ 237. Волкъ, за свое пѣнiе, получилъ отъ старика его скотину и дѣтей, а потомъ съѣлъ старика 277—278, срв. 519. Волкъ пошелъ съ лисой на богомолье, падаетъ въ яму 345. Волкъ и медвѣдь роютъ яму 382. Волка съѣлъ медвѣдь, но волкъ вылѣзъ, когда медвѣдь спалъ 382. Волкъ ѣдетъ на саняхъ у лисы 383, грызетъ орѣшки 384. Волкъ съѣлъ внутренность лошади и напускалъ туда воробьевъ 384. Волкъ ловитъ рыбу въ проруби хвостомъ 384; убитъ 385.—Къ **волчьему** хвосту привязалъ веревку 138. **Волчица** съ волчатами дала герою молока и сына 31.
Вологодская губернiя 139.
Волокита—см. Никита 17—26, срв. 468.
Волосы одинаковые 20 Волосы на лбу закинула 23. Волосы морского царя 24. За волосы поймалъ лѣшаго Иванъ дуракъ 57. Волосы Идола разнимаетъ трепаломъ 62. Волосами сшибъ Идолъ Митю съ угла 63. Волосы 98, 177, 183. Волосы длинные 328. Изъ конскаго **волоска** является конь 39, 40. Волосокъ золотой въ паху у царевны 59. Левъ главный далъ волосокъ изъ головы 407.
Волочашшой—см. Митя 60—64, срв. 476.
Волхунъ Волхунычъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „колдунъ и его ученикъ“ 490.
Царь волшебникъ — заглавiе сказки 41. Волшебниковъ на Руси сжегъ купецъ оборотень 308—309. **Волшебница** 306,

334, 335. Волшебница похищала новорожденныхъ жеребятъ и младенцевъ у государя 307. Волшебницей заговоренъ городъ 331. Невѣста волшебница 377. **Волшебная** книга у царя-волшебника 41—43. Волшебное кольцо—сказочная тема 44, срв. 473, и 365, срв. 535. Волшебная птица — сказочная тема 419, срв. 543. Волшебство 375. Срв. чудесный.

Сорокъ воловъ Яги на обѣдъ 164. Двѣнадцать воловъ у Яги 176. Стадо воловъ зарѣзали 240. Срв. быкъ.

Вольноопредѣляющійся 527, 529.

Вонь 60.

Вопросъ о полѣ пріѣзжаго человѣка 85—86.

Воробей и мышь сѣяли овесъ; судятся 60. Воробьемъ летучимъ обернула теща своего зятя 155. Воробьи на обѣдъ 163. Воробей—свидѣтель вороны на судѣ 214. Котъ и воробей жили вмѣстѣ съ Митюнькой; отняли Митюньку у похитившей его Бабы Яги 275—276, срв. 519. Воробьи 303. Въ воробья превратился кобель 307; волшебникъ отчиталъ воробья 307. Волкъ съѣлъ внутренности лошади и напускалъ туда воробьевъ 384. Воробья выдаетъ за соловья 394. **Воробышекъ** десятникъ 214.

Вороватый мужикъ—сказочная тема 392, 422. **Воровство** 153. См. кража.

Ворожба 209, 210. **Ворожецъ**, уговорившійся съ воромъ, случайно открывшій воровъ въ царскомъ дворцѣ и игравшій въ карты съ покойниками — герой сказки „Знахарь" 133—137, срв. 492. Ворожецъ попъ 179.

Ворбны наши туда не летаютъ 84. Вороны и сороки наносили глины изъ за моря 108. Воронами нарядилъ своихъ дочерей чортъ 145. Ворону для ворожца изжарилъ баринъ 179. Ворона, разорившая гнѣздо кукушки, наказанная судомъ птицъ и потомъ оправданная—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о неправомъ судѣ у птицъ 213—215, 508—510. Вороны принесли орлу живой и мертвой воды 270. Разговоръ воронъ понялъ солдатъ 332. Сороки и вороны набились въ кожу кобылы 354. Ворону хочетъ съѣсть герой 425. Ворона вмѣсто ребенка 427. **Вороненка** мучитъ сноха 108. Вороненковъ спасъ отъ бури Алексѣй Поповичъ 172. Вороненка поймалъ орелъ, оживилъ живой водой 270. Къ **ворону**-зятю въ гости идетъ старикъ 76. Про ворона—заглавіе сказки „Солнце, мѣсяцъ и воронъ" 76—77, срв. 480. Воронъ утащилъ старшую дочь старика 76. Воронъ сбросилъ свои крылья и сдѣлался человѣкомъ 76. Воронъ каркаетъ: сыну быть царемъ, а отцу пить воду, въ коей сынъ мылъ ноги 124. Орелъ-воронъ—см. орелъ 172. Ворономъ сталъ, съѣвъ яблоко 421. Воронъ съ желѣзнымъ клювомъ 430.

Воронка 338.

Вороной конь богатыря 39,—жеребецъ 68. Вороная кобылица 71. На воронкѣ поѣхала царевна 85. Вороной конь 293, 490. Пара коней вороныхъ 359. Вороными кобылами обернулись три дѣвицы 422.

Ворота 12, 18, 37, 41, 92, 94, 102, 103, 200, 212, 235, 272, 279, 290, 291, 308, 360, 393, 429. На воротахъ поетъ пѣтухъ 232. На воротахъ, на вереѣ, домъ съ мертвой дѣвицей 361. Ворота маленькія 426. Въ воротахъ стоитъ царь 431. На воротахъ разстрѣлъ 56, 96, 219. У воротъ стоитъ мѣсяцъ 76. Ворота чтобы не скрипѣли, подъ пяту масла 108. За полевыми воротами живетъ бабушка 106. За городскія ворота вывели Казака-Горемыку 115. Ворота разбиваютъ богатыри 171. На воротахъ удавленнникъ вѣсится 182. На воротахъ икона 207.

Воротникъ суконный 213—214.

Воръ, товарищъ знахаря — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о знахарѣ 133—134, срв. 492. Воръ 147. Вора ищетъ старикъ 292. Воры 202, 338, 385. См. Борма 196—199, Матроселко 342—343. Срв. воровство, кража.

Восемнадцать годовъ ѣздили купцы 27. До восемнадцати лѣтъ кормила сына царица 121.
Восковой мостъ черезъ оврагъ 427.
Воскресенье (*день*) 30, 185, 315.—Воскресеніе изъ мертвыхъ 312, 526. Срв. оживленье.
Востроглазово село 90.
Восьминогаго коня получилъ Иванъ царевичъ отъ Яги 270, 273.
Вотское Гондырево, село Елабужскаго уѣзда—мѣсто дѣйствія сказки, записанной въ томъ же селѣ 390.
Вотякъ, который искалъ обманщика и былъ много разъ обманутъ—дѣйствующее лицо вотяцкой сказки, 422—425, срв. 543. Вотякъ 390, 428. **Вотяцкія** сказки 419—434, 540.
Врачъ 209,—старшій 119. См. докторъ.
Время—см.: весна, вечеръ, воскресенье, вѣкъ, годъ, день, зима, мѣсяцъ, недѣля, ночь, осень, полночь, секунда, сутки, утро, часъ.
Встрѣча 247, 327—328.
Вши 87. Вшей щипцами ловитъ и молоткомъ бьетъ дочь Идола 62. Вшей ищетъ въ головѣ 306.
Выборъ сына 123—124. Выборъ невѣсты 131, 145, 379. Выборы царя 420.
Вывѣска 209, 212, 396.
Выговоръ 160.
Выдѣлка дома 284.
Выкупъ 292, 412,—иконы 404.
Вымячко козы по колѣночкамъ 349.
Выскирь 178.
Высота небесная высока ли 148.
Выстрѣлъ 527.
Вышиванье шелкомъ и золотыми нитками платка 4, мяча 6.
На вышкѣ ширинку выкинула царевна: кто достанетъ, за того замужъ 352.
Вѣдьма—дѣйствующее лицо въ „разсказѣ" о солдатѣ и вѣдьмѣ 67—68, срв. 478—479. Вѣдьма старуха—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о солдатѣ 70—72, срв. 479—480. Вѣдьму кобылу подковали кузнецы солдату 72. Вѣдьма 152, 155, 156, 271, 295, 387.
Вѣкъ 215.
Вѣникъ 49, 84, 94.
Вѣнчальное кольцо 22. **Вѣнчанье** 3, 63—64, 87, 98, 235, 372, 374, 401. Срв. свадьба.
Вѣра и церковь—см.: ангелы, архіерей, Аѳанасьевъ день, безсмертный, благословенье, Богородица, Богъ, божница, бѣсъ, великій постъ, вечерня, воскресенье, вѣнчанье, Господь, гробъ, грѣхъ, добродѣтель, духовенство, дьяволъ, дьяконъ, епитимья, житіе, знамя, икона, инокъ, исповѣдь, Іисусъ Христосъ, кадильница, казна, келья, кладбище, клятва, колоколъ, крестины, крестъ, кумъ, милостыня, могила, молебенъ, молитва, монастырь, монашка, наговоры, Николай Чудотворецъ, обѣдня, окаянный, освященіе, отпѣванье, отшельникъ, паперть, пасха, погребенье, покаяніе, поминки, пономарь, попъ, постриженіе, постъ, похороны, праздникъ, причастіе, приходъ, причетникъ, проклятіе, просфора, псаломщикъ, пѣвчіе, сатана, святой, священникъ, соборъ, Спасъ, суевѣріе, Фармазонъ, храмъ, Христосъ, церковь, черти, шайтанъ. Срв. суевѣріе.
Вѣсъ—см. мѣры.
Противъ вѣтра идетъ дымъ изъ печи лѣшаго 11. Вѣтеръ зашумѣлъ передъ приходомъ лѣшаго 51. Вѣтеръ 52, 210, 434. Вѣтромъ издуло три шляпы 224. До вѣтру сходить 59.
Вѣхи (*вѣтви*) съ дубовъ 173. Срв. сукъ.
Вѣщій сонъ 17—18, 26, срв. 468—469.
Вѣялка 414, 427. Вѣянье зерна 185.
Дубинка-вязинка гуляетъ 132.
Вятскаго уѣзда сказки 305—343.
Гаврило 139.
Гаданье 333,—вельможъ о царѣ 259.
Гадина 166. Гады во внутренности бѣсноватой царевны 405.
Галки 309, 509.
Галстухъ собакѣ 125.
Гамъ 207.
Гардеробъ 244. Срв. шкапъ.
Гауптвахта 527.
Гвозди мѣдные 178. Гвоздики 160.
Генералъ-лѣшій даетъ солдату отставку и несетъ его домой 12

Генераловъ порютъ розгами 16—17. Генералъ дежурный 38. Генералы на балу у царя 59. Два генерала съ докладомъ 113, срв. 488. Генералу Данилѣ продалъ жену 118. Генералы 29. Генералъ 126, 317, 330, 335, 422. Чинъ генерала получаетъ сразу Иванъ Дарокупецъ 127. Генералъ-майоръ 319. Генералъ-лейтенантъ 320. Генералъ разжалованъ въ солдаты 328. Солдатъ Орловъ сдѣланъ полнымъ генераломъ 328. Отставной генералъ, высватавшій Слудину свою собственную жену — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о Машенькѣ 396—401, срв. 540. **Генеральскій** чинъ получила купчиха за излѣченіе царевны 196; передала его мужу 196. Генеральскія дочери, колдуньи — дѣйствующія лица въ вотяцкой сказкѣ „Рога" 421—422, срв. 543.

Географическія имена—см. Англійская земля, Вологодская губернія, Востроглазово, Вотское Гондырево, города, Дунай, Дядькинская волость, Европа, Желтоводская ярмарка, Ивановское, Кавказъ, Кама, Кругловъ островъ, Крымъ, Мокотовская площадь, Нижегородская ярмарка, народы, Нѣпръ-рѣка, Прусскій, Россія, Рябиновая, Рязанская губернія, Синцовское, Снарскій полкъ, Спасскій уѣздъ, Толстогубово, Туръ Турецкій, Ушковскій лѣсъ, Черновское.

Герои—см.: Алдаръ, Алексѣй Поповичъ, Астрадымъ, баринъ, Борма, братъ, бурлакъ, Ванюшка, ворожецъ, Гогариновъ, Голь-Нужда, Гришка, дочь, дуракъ, Емеля, жена, жидъ, золовка, Золотая Струя, Иваны, Ицко, Казакъ-Горемыка, катанщики, Кирбитъ, кузнецъ, купецъ, купеческій сынъ, купчиха, мальчикъ, Марья, Матроселко, Митя, мужикъ, мясникъ, Никита Волокита, Осипъ Прекрасный, охотникъ, покойникъ-вотякъ, портной, пѣтухъ, работникъ, Слудинъ, сноха, солдатъ, старичокъ, Сукинъ, царевичъ, царевна, цыганъ, чеботарь, шутъ, я, Ѳома.

Гильдіи первой купецъ 160.

Главнокомандующій войсками—Ѳома Берденикъ 167—169.

Гладковъ, Николай— реалистъ, записавшій сказку 386.

Глазовскаго уѣзда сказки 411—416 и (вотяцкая) 432—434.

Глаза девятиглавому змѣю выколупываетъ соколъ 35,—котъ 98. Глаза козла на полкѣ 53. Три глаза у Яги 65. Глаза („шары") старику залѣпило тѣстомъ 77. Глаза 93, 96, 104, 178, 191. Глаза защурилъ царь, и очутился въ горницѣ 96. Глаза выцарапаны у Царя-Добродѣтеля 111. Глаза выколупать Царю 114. Глаза человѣческіе не любитъ Чудо-Диво 133. Глаза старухѣ залѣпилъ мукой 138. Глаза прикрыли 146. Глаза выкололъ дядя племяннику 207. Голубые глаза у вороны 213. Глаза по ложкѣ 214. Глаза полопаютъ отъ свиста 164. Глаза залѣпилъ старику быкъ 236. Одинъ глазъ Яга закрыла, а другимъ смотрѣла 289. Въ правый глазъ Соловья разбойника пустилъ стрѣлу Осипъ 299. **Глазки** кругленькіе у старика 58. Срв. очи, взглядъ.

По глину за море послали сноху 108. Глиной завалилъ живую жену 229. Глину отъ печи („печину") колупаетъ дуракъ 351. Глина 411. **Глиняный** кувшинъ 325.

Глубота земная глубока ли 148.

Глухимъ притворился мужъ 199.

Гнѣздо орла-ворона на 12-ти дубахъ 172, 176,—Соловья разбойника на трехъ дубахъ 299,—Пава на четырехъ дубахъ 434. Гнѣздо кукушки разорила ворона 213. Гнѣздо 231,—осиное 271.—Гнѣздышко 83.

Говновозъ обманомъ выдаетъ себя за спасителя царевны отъ змѣя 34.

Говядина 95, 407. Срв. мясо.

Гогариновъ Иванъ—герой сказки „Царь-волшебникъ" 42—44, срв. 472—473.

Три года учится Иванъ Стариковъ у колдуна 123. Двѣнадцать лѣтъ ѣздилъ Иванъ Царевичъ 175. Три года шелъ Иванъ Царевичъ до Елены Пр. 268. На три года, на два, на одинъ

годъ и на полгода улетаетъ змѣй 268—269. Полгода шелъ до Саратова 68. Жеребенокъ **годовикъ** 340.
Голбецъ 53. На голбцѣ спитъ баринъ 182. Срв. подполье.
Въ голенища кладетъ хлѣбъ 99.
Голикъ 84. Срв. вѣникъ.
Головы человѣческія на тыну кругомъ дома 12, 271. Голову хотѣлъ снести король Никитѣ 25. Голову охотникъ положилъ на колѣни царевнѣ, и та облила ее слезами 33. Подъ камнемъ головы змѣевъ 37. Выше головы подняла ребенка и бросила 38. Гдѣ голова Ягишны упала, тамъ выросла кочка 56. Голову старику отсѣкъ Иванъ дуракъ 57. Голову козлиную положили вмѣсто головы убитаго старика 58. Козлиной головой убилъ старуху 58. Въ голову Идола пустилъ Митя стрѣлу 62. Въ головѣ ищутъ у Идола три дочери 62. Въ головѣ ищетъ дочери Яги 64, Ягѣ 65. Въ голову медвѣдю упала ступа 70. На голову солдату сбросила вѣдьма изъ гроба свою одежку 72. Голову новобрачной хочетъ отсѣчь молодой мужъ 73. Голову змѣя подъ колоколъ 97. Голову убитаго на подволоку бросилъ 102. Голову избили любовнику въ мѣшкѣ 106. Голова 158, 169, 174, 176, 177, 182, 195, 199, 201, 208, 217, 218, 232, 287, 302, 311, 317, 343, 352, 378, 427. Голова сахару 161. Головой своей махнулъ спящій богатырь и снесъ свою голову 167. Голову долой тому, кто перебьетъ сказочника 219. По головѣ коломъ ударилъ 220. Голову мужа постригла жена 178. Голову покойника-колдуна волочитъ по дорогѣ 204. Голову почешите 225. Голова кудрявая у лѣшаго 235. Въ голову мужу воткнула булавку, и онъ сдѣлался кобелемъ 306. Головы пустыя 318. Голову золотого орла съѣлъ братъ 419.—**Многоголовые** змѣи (чудовища) 33—35, 97—98, 226, 241—242, 243, 244, 267, 274.—**Головка** 87, 173. Кто съѣстъ головку утки, тотъ будетъ царемъ 256.
Головешкой сдѣлался младенецъ 144. По головешкѣ взяли солдаты въ бою 168. Головешки 303, 414. Изъ задницы сивка-бурка головешки 352.
Голодъ 6, 8, 123, 127—128, 174, 201, 262, 291, 294, 306, 375, 416.
Голосомъ (*языкомъ*) человѣческимъ говоритъ береза 188—189,—конь 257, 268,—медвѣдь 271,—собака 375. Грубый, толстый голосъ Яги 350. Голосъ 358.
Голуби 303. Среди 12-ти голубей Оха старикъ выбралъ своего сына 124. Голубь принесъ невинно осужденному солдату чудесную записку 312. **Голубками** обернулъ своихъ дочерей чортъ 145. Голубками вывелъ красавицъ сатана 379. Голубка 381.
Голубая лента въ косѣ 35. Голубые глаза 213.
Голь-Нужда, молодой купецъ—герой сказки „Три правды“ 26—29, срв. 469—470.
На голяшкѣ курячьей избушка 87, 137, 223, 236,—утячьей 88.
Гонцы 261.
Гора хрустальная на берегу моря 15. Гора 42, 94, 96, 182, 283, 303, 363, 406. Гору на мизинцѣ качаетъ богатырь 170. Гора крутая 213. За тремя горами 223. Горы высокія 275. На горѣ живетъ старикъ со старухой 277. Срв. угоръ 182.
Семь горбовъ выросло отъ съѣденной ягоды 115. Горбъ 234,—собаки 375.
Горе 165, 167, 309, 317.
Горемыка—см. Казакъ-Горемыка 111—119.
Горенка 224.
Горло 136, 167. Въ горло попала запонка 211. Блинъ горячій въ горло убитаго затолкалъ 220.
Горница 96, 109.
Вмѣсто горничной у царевны кошка 49.
Горнъ 149, 150. Въ горнъ кладутъ черти отшельника 283.
Городъ 4, 19, 26, 30, 33, 38, 39, 44, 58, 94, 96, 111, 122, 126, 136, 177, 195, 196, 198, 222, 247, 306, 308, 310, 312, 315, 319, 329, 336, 365, 375, 387, 389, 393, 396, 415,

420. Городъ столичный 38, 120, 183, 370. Городъ заколдованный отчиталъ 331. **Города**—см.: Алталусъ 83, Кіевъ, Москва, Нижній Новгородъ, Петербургъ, Смоленскъ, Саратовъ, Счетинъ градъ, Тиньзинъ, Тифлисъ.
Горохъ доросъ до крыши 53. Гороху курамъ и гусямъ 108. Горохъ 190,—мяли и ѣли журавли 390. Горошку лукошечко 276. **Гороховую** плетку голуби оклевали 303.
По горсти пшеницы выдавали женихамъ Елены 265.
Горшками накрылъ дуракъ верстовые столбы 387.—Горшочекъ 287.
Горынецъ богатырь, качавшій гору на мизинцѣ, названный братъ Алексѣя Поповича—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 170—173, срв. 499.
Горькое пиво 199.
Горючій камень кверху тянетъ 55—56.
Горюшица—кукушка 214, 215.
Господа на балу у царя 59. Господа 143, 147, 198. Господинъ 224, 528, — покупаетъ воробья за соловья 394. **Господскій сынъ**—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ 59—60, срв. 476.
Господь простилъ грѣхи фармазона 282. Господь повелъ душу старика въ царство Божіе 284.
Гостёвская, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочника Блѣдныхъ 151.
Гостиницы и лазки открыты три дня безплатно для всѣхъ 120. Гостиница 136, 142, 315, 319, 326, 490. Срв. номера, буфетъ.
Гостинцы (*подарки*) тещѣ 70.
Гость (гости) 177, 191, 241, 242, 248, 271, 424.
Въ государства иностранныя уѣхалъ за товарами 256,—уѣхала Елена Прекрасная 267. Все государство отдаетъ царь тому зятю, кто достанетъ сивка-бурка и жаръ-птицу 354. Государство 365, 406. У **государя** потерялся перстень 134. Государь Императоръ 163. Государь 306, 314, 331, 396. Дѣтей государя, похищенныхъ волшебниками, доставилъ домой купецъ-оборотень 308. Государь Россійскій 327. Государемъ избранъ бѣглый солдатъ 330.—Государевы стрѣльцы 301. **Государыня** 307, 319. См.: императоръ, князь, король, наслѣдникъ, принцъ, царь.
Грабли изъ рукъ Ягишны 56.
Грамотѣ выучился мальчикъ 281. Грамота 322, 490. — **Грамотность**—см.: буквы, бумага, документы, законы, записка, именной, книга, надписи, образованіе, писарь, письмо, подпись, расписка, строчка, училище, школа, экзаменъ.
Графинчикъ самоподавчикъ 15. Графинъ вина 189, 320.
Графскія дѣти — дѣйствующее лицо въ сказкѣ № 1 „Пойди туда невѣдомо куда“ 3—5, срв. 465. Графа сынъ 326.
Грахово, село Елабужскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 383.
Грачъ—становой 214.
Гребенкинъ, Харитонъ Федоровъ — сказочникъ Нолинскаго уѣзда 298.
Гребешокъ серебряный 87.
Грибовницей угощаетъ старикъ дѣвицъ 236. За **грибами** пошли 160.
Грива 490. — Золотогривый конь 125.
Гривны три старыя изъ шкатулки подъ дубомъ—счастье бѣдняка; на нихъ онъ купилъ чудесную утку 255.
Гришка 156,—катанщикъ—одинъ изъ двухъ героевъ сказки „Сапоги для лѣшаго“ 186—188, срв. 502.
На гробницѣ въ подземномъ царствѣ лежитъ волшебное кольцо 45. Гробница 521. Въ ногахъ **гроба** вѣдьмы стоитъ солдатъ три ночи 72. Гробъ 79, 118, 136, 182, 312, 339, 411. Дубовый гробъ 203. Изъ гроба всталъ мертвый колдунъ 203. Гробъ колдуна разорвало 204. Гробъ дѣлаютъ для живой жены-спорщицы 228. Въ гробъ легъ живой попъ и провалился 282. Изъ гроба встала покойница 404.
Громъ 148, 172, 176, 302, 331.
Грошъ чугунный—плата за сына 18. Гроши 235. За три гроша жилъ Олеша круглый годъ 347.

Грубость 318.
До груди золота насыпать за коня 125. На груди у утки надпись 256. Записку, принесенную голубемъ, приложили къ груди мертвеца, и мертвецъ воскресъ 312, 313. Грудь 321. Къ грудямъ Ивановой жены Яга присадила двухъ змѣй 55. Грудью кормитъ рысь ребенка 66. Груди показываетъ дѣвица 86. Груди, смазанныя ядомъ, опухли 258. Груди припарить 335.
Грѣхъ отшельниковъ 43. Грѣхи 207. Грѣхъ 342. Грѣхи фармазона простилъ Господь 282. Грѣховъ прибыло у старика послѣ исповѣди 283.
На грядкахъ ноги козла 53. На грядкѣ спитъ воронъ съ женой 76. На грядкѣ хочетъ спать старикъ со старухой 77; старуха упала съ грядки и убилась 77. Грядка 214, 215.
Грязь вмѣсто причастья подсовываютъ черти 283. Грязь 302, 412.
Губернаторъ Нижегородскій, у коего похищала птица новорожденныхъ дѣтей—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о кобелѣоборотнѣ 153—155, срв. 496. Губернаторомъ гусь 214.
Губы 191. Срв. ротъ, уста.
Гуды-самогуды—заглавіе сказки „Пойди туда, невѣдомо куда“ 129. Гуды-самогуды сами пляшутъ, сами пѣсни поютъ, сами пить подаютъ 131; ихъ досталъ Иванъ царевичъ 131. Срв. гусли.
Гулянье 248.
Гумешко золотое 97. Гумнешко 215. Въ гумнѣ подъ елкой закопанъ сундукъ денегъ 57. Гумно 185.
Гусли-самопѣвцы 4—5. Лубяныя гусли сдѣлалъ котъ 231. Гусли-самогуды 267,—завела, и явились прислуга и солдаты 244.
Гуси 103. Гусямъ и курамъ гороху, чтобы не кричали 108. Гусь во щахъ 212. Гусь—губернаторомъ 214. Къ гусямъ бабушка посадила курицу и взяла гуся; гуся посадила къ барашкамъ и взяла утромъ барашка 233. Превращенье въ гусей 490.
Гуща 529.
Давыдъ птицу убилъ Иванъ 434.
Данилѣ генералу продалъ жену 118.
Дань 302.
Дарокупецъ Иванъ 127.
Два стола, стула 6; двѣ кровати 7,—минуты 12; два сына близнецы 28,—отшельника 43; двѣ змѣи 55; два умныхъ сына 56,—клубочка 62,—полка 93,—милліона 93. Двои сутки спитъ Казакъ Горемыка 112. Два дѣтеныша у птички 120; двѣ дѣвочки 123; два товарища 133. Два раза бросаетъ Охъ въ кипящій котелъ своего ученика 124. Два брата-жениха—заглавіе сказки 190. Двѣ сажени 196; два сына 219, 429; двѣ сороки 332; два брата 337, 361. Двухъ лѣтъ жеребята 19. Двуголовый змѣй 97.
Двадцать рублей 79,—пудовъ палочка 241,—копеекъ 319.
Двадцать одинъ корабль наторговали купцы 27.
Двадцать пять лѣтъ служилъ солдатъ безъ отпуска 3,—лѣтъ купцу 26,—лѣтъ на службѣ 37,—рѣпъ 37,—лѣтъ послѣ свадьбы 88,—бокальчиковъ 90,—быковъ 95,—годовъ, стѣнъ 108,—рублей залогу 176, 177. На двадцать пять верстъ устлалъ дорогу коврами король 247. Двадцать пять милліоновъ за оскорбленье 320,—рублей за зайченка 423.—Двадцать пятую трубочку 104.
Двадцать три года 144.
Двадцать четыре часа 148.
Дверь потайная подъ кроватью 13. Двери 38, 90, 109, 164, 178, 191, 193, 204, 234, 271, 290, 334, 343, 349, 409. За дверями въ подпольѣ что есть 61. Двери привязывать 66. Двери подклѣта заперты 73. У дверей слушаетъ 75. Двери стекольчатыя 161. Дверь амбара выломилъ и принесъ въ избу 202.
Дворецъ 21, 114, 120, 134, 173, 176, 265, 330, 331, 348, 355, 356, 375. Дворецъ въ лѣсу, заросъ мхомъ 37. Дворецъ золотой 38,—царскій 40. Три дворца: хрустальный, серебряный и золотой 46. Дворецъ сдѣлался золотымъ 47. Три дворца и

мостъ перенесены изъ Счетинаграда 51. Костяной дворецъ хотѣлъ устроить князь Кирбитъ по совѣту своей жены 173—174. Дворецъ, подобный царскому, построили Ивану въ одну ночь мастера изъ волшебнаго кольца 371, 408.
Дворникъ 393.
Дворъ 4, 18, 19, 124, 155, 166, 196, 211, 272, 273, 302, 362, 363, 389, 393. Во дворъ къ Идолу убѣжали мерины 62. Царскій дворъ 300. Задній дворъ 343. См. ограда, постоялый дворъ.
Дворяне 334. Срв. баринъ.
Двѣнадцать паръ ботинъ и чулковъ 13. На двѣнадцать дубовъ сѣлъ коверъ-самолетъ 21. Двѣнадцать каретъ и двѣнадцать паръ коней 47—48. Двѣнадцать мериновъ 62,—яичекъ 83,—бокальчиковъ 90,—воиновъ изъ трубки 114. Двѣнадцать голубей и жеребцовъ выпустилъ Охъ 124, — лебедей 130, разбойниковъ 137,—дочерей 144,—паръ 146,—чертей 159. На 12-ти тарелкахъ по 12-ти птицъ на обѣдѣ 162. Двѣнадцать лѣтъ качаетъ брата 172,—лѣтъ ѣздилъ Иванъ царевичъ 175. На 12-ти дубахъ гнѣздо орла-ворона 176. Двѣнадцать воловъ у Яги 176,—коровъ-дочерей Яги 279,—богатырей 300, — магазиновъ 309, —ранъ 311,—кораблей 327,—крѣпостныхъ 342. Изъ-за двѣнадцати замковъ и 12-ти караульщиковъ укралъ жеребца 343. Изъ двѣнадцати царствъ, изъ 12-ти государствъ съѣзжайтесь мастера 370. На двѣнадцати тройкахъ ѣхать къ вѣнцу 472. Двѣнадцать саней 430. Срв. дюжина.
Въ двѣсти пудовъ палица 97. Двѣсти рублей 149, 210, 307, 404. За двѣсти рублей купилъ домъ 420.
Девяносто рублей 136,— командировъ 166. За девяносто верстъ пускаетъ стрѣлу въ Идола Идолыча 301.
Девять пудовъ хлѣба на дорогу 170. Девять сутокъ спитъ солдатъ, убивъ девятиголоваго змѣя 244. Девять сутокъ пили-гуляли 264.—Девятиголовый змѣй 35, 98, 226, 244.
Девятьсотъ пудовъ палица 98.
Дежурный 311, 321.
Дезертирство 3, 13, 37, 328.
Денисъ да Борисъ взялись спасти царскихъ дочерей отъ змѣя 225; отдали мальчику по пальцу, по уху и по ремню изъ спины 226; назвавшись спасителями царскихъ дочерей, уличены мальчикомъ 227.
Денщикъ 12, 320, 323, 329, 527, 529.
Въ одинъ день смолотая мука не спора 192.
Деньги 7, 79, 80, 81, 111, 112, 116, 146, 148, 162, 184, 187, 188, 196, 203, 206, 208, 212, 255, 262, 277, 299, 310, 313, 318, 326, 330, 331, 333, 360, 366, 367, 390, 404, 411, 415, 528, 529. Денегъ сундукъ закопанъ у мужика въ гумнѣ 57. Деньги у старика отбили начальники 101. Деньги вихрей спряталъ Казакъ-Горемыка 113. Деньги за разореные города 114. Денегъ шляпу нагребъ 138. Деньги фальшивыя 142. Денегъ не хватаетъ на перевозъ скота 185. Черепки вмѣсто денегъ 235. Несмѣтное число денегъ за дома 252. Деньги на постройку дома щедро даетъ бѣдняку старикъ 284. Мѣрянье денегъ четверикомъ 305. Версту усыпать деньгами, и столбъ оживетъ 331. Кража денегъ 332. Сундукъ съ деньгами 338, 343. Денегъ наклевался у царя пѣтухъ и вывалилъ ихъ у старика на красное сукно 349. Деньги въ подвалахъ—серебряныя, золотыя и бумажныя 369. Деньги посыпались изъ дуба 389. Чаевыя деньги 397. За царскую денежку удавлюсь 198.—**Деньги**—см.: гривна, грошъ, копейка, монеты, полтина, полушка, рубль. Срв. капиталъ.
Деревня 51, 70, 77, 78, 134, 138, 182, 185, 196, 197, 199, 202, 203, 204, 208, 221, 234, 292, 303, 329, 360, 363, 385, 389, 393, 423, 424. Срв. село.
Деревья вырываетъ лѣшій и бросаетъ въ озеро 11. Дерево 19, 160, 168, 262, 391. Деревьевъ кривыхъ принесъ волкъ лисѣ на сани 384. **Деревья**—см.: береза, дубъ, елка, калиновый, лѣсина, осина, сосна, су-

хара; срв. выскирь, вѣхи, вязинка, дупло, желуди, кляпина, колода, колодникъ, комель, кора, корга, лубяной, лутошка, лыко, лѣсъ, пень, прутъ, растенія, сукъ, фрукты, хворостина, шишки.
Десятникомъ воробей 214.
Десятокъ веретенъ 70. Десять разъ повторяетъ слова „Изъ дудку въ дудку“ 99. Десять возовъ струнъ 282,—рублей за коня 299.—Десятиголовый змѣй 226.
Диванъ 13, 158, 176, 321, 407. Диваны 163. — Диванчикъ 135.
Диво. См. Чудо-Диво 133.
Диковинки—см.: воздушная карета, восьминогій конь, графинчикъ-самоподавчикъ, гуды-самогуды, гусли-самопѣвцы, дубинка-вязинка, жаръ-птица, живая вода, золотогривый конь, золотокосая дѣвица, кисетикъ (*самотрясъ*), кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, коверъ-самолетъ, коза чишетъ золотомъ, кольцо волшебное, конь-чихунъ, корова доитъ медомъ, коты-баюны, молодильныя яблоки, невиданное, Нѣчто на одинъ персонъ, свинка-золотыя щетинки, скатерть-самобранка, трава невидимая 132.
Дипломатъ 147.
Дичь 33, 130.
Въ днѣ бочки Емеля провертѣлъ отверстіе 94.
Днѣпръ—см. Нѣпръ-рѣка.
Доброволецъ 122.
Добродѣтель 284. — Царь-Добродѣтель—см. Царь 111—119.
Доброе слово—сказочная тема 469.
Добрыничъ—см. Никита 300—303.
Дождевикъ, грибъ 409.
Дождикъ 226, 292, 324. Дождь 214, 215, 302, 331, 529.
Дойка медвѣдей 106—107.
Съ докладомъ два генерала 113. Докладъ 166,—государю 326.
Трехъ докторовъ разстерзали бѣсы 158. Докторъ 209. Доктора 211. См. врачъ.
Документы 319, 322. Срв. бумага.
Долгъ 27, 403.
Въ новый домъ мужика ходитъ ночевать лѣшій 51. Домъ Яги вспыхнулъ 61. Домъ 117, 131, 182, 192, 210, 211, 262, 292, 303, 307, 360, 363, 368, 370, 377, 378, 397, 414, 420, 425, 428, 430. Домъ отдѣлывать у генерала 126. Въ домѣ поселились черти; солдатъ ихъ изгоняетъ 157—159. Домъ разбойниковъ 183. Домъ проспорилъ мужикъ, ручаясь за вѣрность своей жены 193. Домъ четырехъэтажный 198. Домъ серебряный 235, 242, 252,—мѣдный 240, 252, золотой 243, 246, 247, 248, 252. Домъ бѣдняка оказался царствомъ Божіимъ 284. На ворота поставили домъ съ мертвой дѣвицей 361. **Домикъ** пустынника 141. Срв. дворецъ, изба, палаты, хата, хоромы.
Дорога большая 80. Дорога 125, 188, 196, 200, 213, 237, 303, 340, 342, 422. На дорогу хлѣба девять пудовъ 170. Голова покойника-колдуна волочется по дорогѣ 204. Дорогу устлалъ король драгоцѣнными коврами 247. Дорогу мажетъ масломъ дуракъ 388. Срв. путь, трактъ, тропа.
Доски поддѣлали вмѣсто берда и ниченокъ 109. Изба изъ досокъ у дурака 236. Доска 415.
Дочь единственная у короля 18. Сынъ да дочь 30, 216. Дочь Яги — орелъ 61 — 62. Три дочери Идола ищутъ у него въ головѣ 62. Дочь царскую сватаетъ Митя за Идола 63. Дочь старика, падчерица Яги--героиня сказки „про коровку-буренку“ 64—67, срв. 477--478. Дочь старухи, жена солдата, вѣдьма—дѣйствующее лицо въ „разсказѣ“ о солдатѣ и вѣдьмѣ 67—68, срв. 478. Три дочери старика, одна за другой, выходятъ замужъ за медвѣдя 69; двухъ старшихъ медвѣдь съѣлъ, а младшую принесъ къ родителямъ 69—70. Три дочери у старика и старухи 73. Старшую дочь старика утащилъ воронъ 76. Трехъ своихъ дочерей съѣла Яга вмѣсто гостьи-снохи 109. Дочь Царя Благодѣтеля 112. Дочь красивая Царя-Побѣдителя, жена Казака-Горемыки, похищавшая у мужа его чудесныя вещи—дѣй-

ствующее лицо въ сказкѣ „рога“ 114—118, срв. 487. Дочь свою парь повѣнчалъ съ Иваномъ Дарокупцомъ 127. Двѣнадцать дочерей у чорта 144. Дочь вѣдьмы, жена мальчика, превращеннаго въ кобеля и потомъ въ воробья 151—152, 155, 156. Дочь барина вылѣчилъ жидъ 211. Три дочери 222, 225, 425. Младшая дочь старика, которой Фифилисное перышко приноситъ цвѣтныя платья и которая потомъ находитъ его съ большими трудностями—героиня сказки 222—224, срв. 511. Дочь Бабы-Яги, жена Фифилиснаго Перышка, покупаетъ золотое яичко 224. Двѣнадцать дочерей Яги пасетъ Иванъ царевичъ 272. Дочь и падчерица — сказочная тема 276, 386, срв. 519. Дочь свою съѣла Яга, думая, что это Митюнька 276. Дочь мачехи, Наташка, убита въ лѣсу медвѣдемъ 277. Сына и дочь отдалъ старикъ волку за пѣніе 278. Старикъ отвезъ въ лѣсъ свою дочь Аннушку, по требованью мачехи 278. Три дочери Яги караулятъ мальчика съ пальчикъ, но не удачно 288—289; ихъ мальчикъ изжарилъ въ печи 290. Дочерей своихъ съѣла Яга вмѣсто мальчика съ пальчикъ 290. Дочери Соловья разбойника 299. Дочь свою съѣла Яга, вмѣсто Ванюшки 359. Нелюбимая родителями дочь живетъ у разбойниковъ въ лѣсу, обмираетъ; ее увозитъ баринъ, но она опять возвращается къ разбойникамъ—героиня сказки 360—363, срв. 534. Дочь мужика нарядили черти 386. Дочь 394, 419. Царская дочь—см. Царевна; Королевская дочь—см. Королевна.

Драгоцѣнный камень огромный 29. Драгоцѣнныхъ камней три корабля 28.

Дразненье 200, 220.

Драка чертей съ лѣшимъ 11. Драка на похоронахъ 39. Драка вихрей 113. Драка 333.

Что дратвой придернетъ сапожникъ къ башмаку, то и его 188.

Дрова носитъ собака 49. Дрова жгутъ въ ямѣ 63. Дровъ нѣтъ у солнца 77. Дрова рубятся, кладутся и вяжутся сами 92. Дрова 94, 211, 237, 303, 358, 383, 404, 409, 429, 430. Пятьдесятъ саженъ дровъ 308. Дрова брата сожгли 392.

Дрождей буракъ вылилъ воръ на постель 197.

Дружина королевская 25.

Дружка пришелъ будить новобрачныхъ 99.

Дубиной ударилъ по мѣшку—вышли солдаты 7. Дубина во сто пудовъ у старика 99. Дубина 200, 201. **Дубинку** Яги открылъ Митя, и выскочило 12 мериновъ 62. Дубинка-вязинка гуляетъ 132. Дубинкой ударилъ змѣя по головѣ 164.

Дубъ 3, 138, 173, 179, 210, 226, 331, 332, 498. На двѣнадцать дубовъ сѣлъ коверъ-самолетъ 21. Гогариновъ обернулся семьюдесять семью дубами 42. Дубъ среди поля 106; сидя на немъ, сноха скликаетъ и кормитъ медвѣдей и волковъ 107. Полати на дубу 107. Съ дубовъ желуди повалились отъ свисту 164. Дубы въ клубки свиваетъ богатырь 170. На 12-ти дубахъ гнѣздо орла-ворона 172, 176. Сидя на дубу, слѣпой племянникъ выслушалъ секреты чертей 207. Въ шкатулкѣ подъ дубомъ счастье 255. На трехъ дубахъ гнѣздо Соловья разбойника 299. Деньги посыпались изъ дуба, коему продалъ дуракъ корову 389. Гнѣздо Пава на четырехъ дубахъ 434. Гробъ **дубовый** 203.

Дубынецъ богатырь, свивавшій дубы въ клубки, названный братъ Алексѣя Поповича—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 170—173, срв. 499.

Дуга 233.

Изъ дудки 33 молодца бьютъ 101. **Дудочку** купилъ за сто рублей 30. Дудочка 32. Дудочку далъ Ивану дураку лѣшій 57; подъ игру на этой дудочкѣ пляшетъ свинья 58. Дудочка, изъ коей выходятъ 33 молодца, поятъ и кормятъ 99.

Думу собралъ Каифъ 119.

На Дунай-рѣку пришелъ Емеля за водой 92. Въ Дунай-рѣку пустилъ царь бочку съ Емелей

94. Черезъ Дунай солдаты переплыли на коврахъ 168.
Отъ дуновенія домъ обратился въ яичко 245.
Изъ дупла вылетѣла птичка 120. Въ дупло дуба упалъ 138.
Дуракъ, побѣдившій пять змѣевъ и женившійся на Марьѣ царевнѣ — герой сказки 96—99, срв. 484. Число дураковъ среди мужиковъ и поповъ 177. Въ дураки играютъ; кто проигралъ, того вязать 260. Дуракъ 202, 396—397. См. Никита 17, Иванъ 174, 387—388, Ванюшка 351—356. **Дурачокъ** Иванъ—герой сказки „Волшебное кольцо" 44—51, срв. 473—474. Дурачки Трофимъ и Иванъ—дѣйствующія лица сказки 234—235, срв. 514. Дурачокъ 429,—см. Иванушко-дурачекъ 56—60.
Духовая музыка 247.
Духовенство 143, 148, 501. Срв. священникъ, архіерей, дьяконъ.
Духи (*ароматическіе*) 325.
Духъ русскій 61, 108, 225, 241, 242, 262, 278, 368, 378, 433, 434,—человѣческій 426. По духу узнаютъ черти о присутствіи русскаго 281.—**Духъ** нечистый 157, 280, 283. Срв. бѣсъ, дьяволъ, черти.—На одинъ духъ выпиваетъ 301.
Душу повелъ Господь, оставивъ тѣло 284. **Душа и душевная жизнь**—см.: благодарность, вина, горе, грубость, добродѣтель, забвеніе, зависть, злость, заповѣдные, месть, мысли, надежда, печаль, плачъ, притворство, радость, раскаяніе, самоубійство, скука, скупой, смѣхъ, сновидѣніе, сознаніе, страхъ, умъ.
Дымъ изъ печи лѣшаго идетъ противъ вѣтра 11. За дымъ хватается, спускаясь съ неба 185. Дымъ изъ трупа колдуна 203.
Дыра на могилѣ колдуна 81. Въ дырѣ черти 159. Дыра сквозь землю 176, 204. Дыра въ небѣ 185. Дыра 214, 384. **Дырку** въ днѣ бочки провертѣлъ Емеля 94.
Дыханіе 281. Срв. духъ.
Съ дышломъ повозка 165.
Дьяволъ показывается въ образѣ отца и матери 38, — хочетъ соблазнить отшельниковъ 43. Въ искру превратилъ дьяволъ Гогаринова 43. Дьяволъ 44. Дьяволы задавятъ солдата, подковавшаго вѣдьму 72. Дьяволъ на картинѣ 485. Дьявола не гнѣви 150. Дьяволы содрали кожу съ покойника-колдуна и съѣли его мясо 203. Срв бѣсъ, черти.
Дьяконъ 79, — любовникъ попадьи, много разъ наказываемый хитрымъ поповымъ работникомъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 103—106, срв. 485. Дьяконъ, пришедшій ночью къ женѣ Тихона и спрятанный подъ коробъ; убитъ Тихономъ 139—141. Дьяконъ и его сынъ, воровавшій овецъ въ полѣ—дѣйствующія лица въ сказкѣ-были 195, срв. 505. Священникъ, дьяконъ и причетникъ —дѣйствующія лица ненапечатанной сказки Власова 305. **Дьяконица** въ въ гостяхъ у Тихона, пріобрѣла завѣтную корову и потомъ откупилась отъ нея 140—141.
Дьяки 301.—Дьячокъ 192.
Тридцать три дѣвицы выскочили изъ сумки Мороза, напоили-накормили 100. Двѣ дѣвки въ лѣсу моютъ бѣлье 123. Дѣвки 137. Три дѣвицы, дочери Самого съ ноготь, спасенныя Алексѣемъ Поповичемъ и доставшіяся было его братьямъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ объ Алексѣѣ Поповичѣ 172—173, срв. 499. Дѣвица съ отрубленными руками—сказочная тема 216, срв. 510. Дѣвица 224. Дѣвицу спасаетъ отъ старика быкъ 236. Дѣвица вышиваетъ шелкомъ 240, 242, 243. Дѣвочка 12-ти лѣтъ 333. Дѣвочка, дочь змѣя, сдѣлалась трясогузкой 334. Дѣвушки 393. Дѣвица золотокосая за моремъ-океаномъ 433.— **Дѣвичникъ** 223.
Дѣвственность жены 496.
Дѣдушко 130, 363. 404, — лѣсной 235.
Дѣйствія — см.: борьба, бѣгство, воровство, ворожба, встрѣча, выборъ, выговоръ, выдѣлка, выкупъ, вышиванье, вѣнчанье, гаданье, гулянье, дезертирство, дойка, докладъ, дразненье, драка, дуновенье, дыханье, дѣлежъ, женитьба, забвеніе, закалка, закладка, защита, исканье, испытанье, карауленье, катанье, клепанье,

кража, купанье, лизанье, ловля, людоѣдство, миганье, мѣна, мѣрянье, наказанье, ночлегъ, нюханье, обманъ, образованье, обѣщанье, оживленье, ослѣпленье, осмотръ, отпѣванье, отчитыванье, пастьба, пахота, перевозъ, передача, перекладыванье, перековка, переодѣванье, переступанье, переходъ, питье, плачъ, пляска, побои, погоня, подвигъ, подкупъ, подмѣнъ, подслушиванье, позѣвота, поиски, поклонъ, покупка, порка, постриженье, потопленье, похищенье, похороны, поцѣлуй, привѣтствіе, приговоръ, продажа, прозрѣнье, прощанье, прощенье, прятанье, раздѣлъ, разстрѣлъ, самоубійство, скитанье, скрыванье, слушанье, сожженье, сонъ, споръ, сращеніе, ссора, тереблевіе, тканье, топанье, убійство, угощенье, ударъ, чиханье, ѣда, ѣзда. Срв. занятія.

Дѣйствующія лица—см.: Алеша Поповичъ, Анна-царевна, Аннушка, архіерей, баба, Баба-Яга, бабушка, баранъ, баринъ, барыня, богатый, богатырь, Борисъ, братъ, бурлакъ, быкъ, бѣдный, бѣсъ, вдова, взводный, вихрь, водовозъ, волкъ, Волхунъ Волхунычъ, волшебникъ, волшебница, воробей, ворона, воронъ, воръ, вотякъ, вѣдьма, генералъ, генеральскія дочери, говновозъ, Горынецъ, господскій сынъ, графскіе дѣти, губернаторъ, Денисъ, дочь, Дубынецъ, дурачокъ, дьяволъ, дьяконъ, дѣвица, дядя, Елена Прекрасная, жена, женихъ, жужелица, заяцъ, звѣри, змѣи, зять, Иваны, Идолъ, Іисусъ Христосъ, Каифъ, карлики, Черная Кожа, коза, козелъ, колдунъ, король, королевичъ, королевна, котъ, кукушка, кума, купецъ, купеческая дочь, купеческій сынъ, купчиха, кучеръ, лакей, лиса, лѣшій, любовникъ, мальчики, маркитантъ, Марья, мать, мачеха, Машенька, медвѣдь, мельникъ, мертвецъ, Митюнька, молодецъ, Морозъ, мужикъ, мужъ, наслѣдникъ, Несмѣхунья, Никита Добрыничъ, Николай Чудотворецъ, орелъ, отдѣленный, отецъ, Охъ, Павъптица, падчерица, парень, Петръ Михайловичъ, покойница, полковникъ, помѣщикъ, попадья, попъ, портной, причетникъ, псаломщикъ, пьяница, работники, разбойники, ракъ, рыбакъ, Самъ съ ноготь, Сатана, священникъ, сестра, сноха, собака, соколъ, солдатъ, солнце, Соловей-разбойникъ, старикъ, старуха, стряпка, Суконщиковъ, сынъ, сѣра, татаринъ, тесть, тёща, Усынецъ, Фармазонъ, Фифилисно перышко, царевичъ, царевна, царь, черемисинъ, чортъ, Чудилище, Чудо-Диво, Чучка, щука, Юра, я, ямщикъ.

Дѣлежъ трехъ вещей 13,—шапки-невидимки 20,—кувшинчика, 20,—денегъ 81,—вещей и денегъ 113. Дѣлежъ жатвы—сказочная тема 169, срв. 498. Дѣлежъ краденаго 197.

Дѣтенышей орла-ворона спасъ Алексѣй Поповичъ 173. Срв. птенцы.—Царь бездѣтный 129. **Дѣтей** кукушки погубила ворона 214. Дѣти 216, 337. Дѣтей государя, похищенныхъ волшебниками, доставилъ домой купецъ-оборотень 308. Дѣти отъ змѣя 334. Дѣтей зарѣзать велѣлъ 419. **Дѣтоубійство** 38, 217, 225, 257, 335, 420.

Дюжина пива 315. Срв. двѣнадцать.

Дядькинская волость 328, 530.

Дядя и племянникъ—воры 196,—дѣйствующія лица сказки „про кривду и про правду" 206—209, срв. 507. Дядю разорвали черти 209. Дядю убилъ дуракъ 389.—Дядюшка 130.

Дятелъ—свидѣтель вороны на судѣ 215.

Европа 323.—Европейскій царь 119.

Евстафія Плакиды, св., житіе 489.

Егоровъ, Василій Георгіевичъ, преподаватель Реальнаго училища, ученики коего записывали сказки 365.

Елабуга, городъ—мѣсто записи сказокъ 377, 389, 392.—Елабужскаго уѣзда сказки 365—401 и (вотяцкія) 419—431.

Елена Прекрасная, державшая своихъ жениховъ въ землянкѣ, вышла замужъ за Ивана царевича, покупая у него завѣтныя скатерти-самобранки; похищена чудовищемъ и возвращена, съ

большими трудностями, Иваномъ царевичемъ 261—274, срв. 517. Елена Прекрасная, царевна, на коей женился Иванъ при помощи волшебнаго кольца и которая, укравъ кольцо, сбѣжала отъ Ивана въ Щетинъ-градъ къ королевичу — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 370—377, срв. 535.
Елеонская, Е. Н.: ея изслѣдованья 510 (см. опечатки).
Елкой сдернуло фуражку у солдата 12. Подъ ёлкой въ гумнѣ закопанъ сундукъ денегъ 57. На елку взлѣзъ братъ 87, 88. Двѣ елки среди поля 108. Елка 94, 276, 303, 331, 358. Ель 420. **Еловыхъ** шишекъ насовала лиса въ брюхо медвѣдю 382.
Елово, село Елабужскаго уѣзда, мѣсто записи сказки 365.
Емеля Лелековскій—герой сказки „по щучьему велѣнью" 91—96, срв. 483.
Епитимья 144.
Епиховъ починокъ, Нолинскаго уѣзда—мѣстожительство сказочника 298.
Ершомъ обернулся Иванъ 126, 490,—купеческій сынъ 381.
Естественная потребность 59, 91, 138, 176, 177, 190, 191, 197.
Ефрейторъ 161, 163.
Жажда 391.
Жало веретена черезъ себя бросилъ 67.
Жалованье 306.
Жареное мясо 271, 338. Пареное-жареное 262. **Жаркое** 33, 130, 256, 290, 316. Жаркого кусочки выложилъ вмѣсто кала 59.
Жаръ 303. **Жаръ-птицу** далъ дураку отецъ на могилѣ 352; перья ея продаетъ дуракъ зятьямъ 355.
Жбанъ 90.
Желна — свидѣтель вороны на судѣ 214.
Желтоводская ярмарка 153. Срв. Нижегородская. — **Желтый** песокъ 94.
Желуди съ дубовъ повалились отъ свисту 164.
Желѣзная клюшка 56,—клюка 70. Желѣзные обручи на бочкѣ 138, на гробѣ 203. Желѣзные посохи, шляпы и просфиры 223. Желѣзный тынъ 171, 175, 271,—прутъ 184, 272,—мостъ 225, 321,—цѣпи 267. Въ желѣзной ступѣ ѣдетъ Баба Яга 271. Съ желѣзнымъ клювомъ воронъ 430. Желѣзныя ходули и палка 433. **Желѣзо** 428.
Жена съ ребенкомъ видится солдату 38, убила своего ребенка 38. Жена медвѣдя 69, 70. Жену запрегъ вмѣсто лошади 74. Женѣ своей вѣришь ли 87, 88. Двѣ жены 110. Жену продалъ за 500 рублей 118. Жену обернулъ кобылой 156. Жена князя Кирбита посовѣтовала ему устроить костяной дворецъ 173. Кто бабы (*жены*) слушаетъ 174. Баба (*жена*) постригла своего мужа въ попы 178. Жена, мужъ коей, поручившись за ея вѣрность, проспорилъ домъ, присуждаетъ къ розгамъ своего мужа, любовника и мельника-спорщика—героиня сказки 192—194, срв. 504. Жена передала мужу свой генеральскій чинъ 196. Жену свою испытываетъ мужъ 199. Жена жида 209, 210. Жену прогналъ 224. Жена, спорящая съ мужемъ изъ-за рябчика, за-живо похоронена мужемъ — героиня сказки „Рябокъ" 227 — 229, срв. 512. Жена орла 262, 263; жена сокола 263, 264; жена ястреба 264. Бѣгство жены отъ мужа 309. Жену свою и ея любовника казнилъ солдатъ, сдѣлавшійся наслѣдникомъ 317. Жену брата убили 393. Мертвую жену смѣнялъ на живую 394. Жена 423, 426. Жена не слушается мужа 531. Жена-докащица—сказочная тема 531. Срв. супруга. **Женоубійство** 196. Срв. многоженство. **Женитьба** 216, 260, 276, 540,—царей 119,—дурака 234—235. Срв. сватовство, свадьба.
Женихъ и невѣста заколдованы мертвецомъ 81. Женихи—два брата, соперники 190—192, срв. 503. Женихъ 254, 333, 387. За первыхъ жениховъ не отдавай 261. Женихи Елены въ землянкѣ отказались отъ пшеницы 265; наѣлись изъ скатерти-самобранки Ивана царевича 265. Жениховъ Елены Пр. Иванъ царевичъ выпустилъ изъ темницы 267.
Женщина, вдова змѣя, сдѣлалась кукушкой 334. Женщина неописанной красоты 396.

Жердью, застрявшею въ стремени, бьетъ непріятеля 168. Жердь 215, 425. **Жердочку** черезъ яму положила лиса 345.

Жеребята двухъ и полутора годовъ 19—20. Жеребятъ новорожденныхъ у государя похищала волшебница 307. Жеребенка родила княгиня, съѣвъ яблоко 334. На жеребенка посадилъ покойницу 340. Жеребенка выпарить изъ яйца 409.

Жеребецъ вороной 68. Среди 12-ти жеребцовъ Оха старикъ выбралъ своего сына 124. Жеребецъ сивый лягнулъ 128. Жеребецъ 154. Двухъ жеребцовъ зарѣзала сноха 216. Жеребца у 12-ти караульщиковъ укралъ Матроселко, по вызову барина 343.

Жеребій бросали, кого отдавать на съѣденіе змѣю 33. Жребій бросаютъ 130. Жребій о томъ, кому везти хоронить отца 202. Жеребій кидаютъ: кому ночевать 404.

Жернова козловы вернетъ—блинъ да сочень 53. Жерновъ 156. Жернова взялъ баринъ въ пустой избѣ 231.

Живая вода 174, 270.—На живую смѣнялъ мертвую жену 394.

Животныя — см.: баранъ, буренушка, бурко, быкъ, бѣлка, вепрь, верблюдъ, волкъ, волъ, гадина, жеребенокъ, жеребецъ, заяцъ, звѣри, змѣй, кобель, кобыла, коза, козелъ, конь, корова, котъ, коурко, кошка, куница, лань, левъ, лиса, лягушка, медвѣдь, меринъ, мышь, овца, олень, поросенокъ, ракъ, рысь, свинья, скотъ, собака, соболь, теленокъ, щенокъ, ягнята. Срв. табунъ, стадо, благодарныя животныя, насѣкомыя, птицы.

Животъ 162. Срв. брюхо.

Жидъ—герой сказки „знахарь" 209—212, срв. 508. У жида купили лошадь съ телѣгой 313. Жидъ—торговецъ 324.

Жилы подколѣнныя подъѣлъ у змѣя кобель 98.

Житіе св. Евстафія Плакиды 489.

Жужелица—дѣйствующее лицо въ ненапечатанной сказкѣ о царевнѣ Несмѣхуньѣ 347.

Жуковъ и жучёнковъ множество убилъ Ѳома шляпой 166.

Жулики 153,—нарядились полиціей 142.

Журавли 390,—несутъ мальчика 391.

Забвеніе невѣсты 381.

Заборъ 167,—въ комнатѣ 117. На заборѣ натыканы черепа 379.

Въ завалинѣ зарыта корчага съ золотомъ 291.

Зависть 207, 208, 211, 393, 415.

Завтракъ 95, 128, 172, 255, 334. Завтракъ готовятъ богатыри 171.

Завѣтные гусли-самопѣвцы 4. Завѣтные поросята 58. Завѣтная корова 140. Завѣтное яичко 224. Завѣтная скатерть-самобранка 265.

Загадки три посылаетъ королева жениху 18.

Загнета 290.

Заговоръ противъ царя 198.—Заговоры 357.

Задворенка 224.

Задница 287, 289, 319, 354. Изъ задницы сивка-бурка головёшки 352.

Задороги у печи 54.

Закалка 150.

Закладка церкви въ монастырѣ 117.

О закладъ бьются 29, 152, 154.—Въ закладъ икона Николая Чудотворца 403. Закладъ отъ покойника 411.

Заклёпка 253.

Заклинанія читаетъ вѣдьма въ могилѣ 75.

Заколдованный городъ 38.

Въ законѣ что не писано 9. Законъ 190. Законы просматривалъ сычъ 174.

Въ закромѣ смѣшаны разныя зерна—разобрать 408. Въ закромъ съ серебромъ посадили пѣтуха 348. Срв. амбаръ.

Закуски 85, 86, 183, 267, 280, 361. На закуску луковка 319.

Зала 158, 176, 188, 306, 307, 310, 314, 321, 328, 329, 333,—запретная 119.

Залавокъ 91, 92. Залавочекъ 233.

Залогъ 152, 176, 177, 192.

Замко́мъ заперла дубъ 106. Замки отбилъ Казакъ-Горемыка 111. Замки 166. Изъ-подъ 12-ти замко́въ укралъ жеребца 343.

Заморскій царь 15.
Замѣтку на лбу дураку сдѣлала царевна 353.
Занозу изъ пальца добываетъ медвѣдь 69.
Занятія—см.: бороньба, бурлакъ, водовозъ, воръ, вышиванье, гонецъ, горничная, дворникъ, жулики, извозчики, катанщикъ, конюхъ, корабельщики, кочегаръ, кужель, кузнецъ, купецъ, кухарка, кучеръ, маляры, мастеръ, матросы, мельникъ, мытница, носильщики, нянька, объѣздчикъ, офиціанты, охота, пастухъ, пахота, писарь, плотникъ, поваръ, поденный, половой, портной, приказчикъ, прислуга, приставъ, промыселъ, работникъ, рабочіе, разсыльный, рукодѣльница, рыбакъ, сапожникъ, сидѣлецъ, скирдъ, слуги, служба, столяры, сторожъ, стряпка, сѣдокъ, торговля, учитель, цырюльникъ, чеботарь, чумаки, штукатуры, ѣзда, ямщикъ.
Западня 203, 330.
Запахъ 191. Срв. духъ.
Запиваловы, деревня — мѣстожительство сказочника Краева 82.
Записку нашла царевна, когда мела въ комнатѣ 225. Записку, принесенную голубемъ, приложили къ груди мертвеца, и мертвецъ воскресъ 312, 313. Срв. письмо.
Заповѣдная (*запретная*) горница у медвѣдя 69,—комната 119,—изба 427. Заповѣдный подвалъ 267. Заповѣдные луга 301, 351, 354.
Запонкой подавилась дочь барина 211.
Запятки 92, 286.
Зараза 151.
Зарево 168.
Три зари утреннихъ и вечернихъ 95. По три зари умывается росой и прозрѣлъ 207.
Заслонкой закрыла печь 54. Заслонка 290, 359.
Заставы подъ видомъ садовъ 14.
Съ затылка теребитъ волосы 24. Затылокъ 90.
Въ затычки трубяныя одѣли младшую дочь 87. Затычкой отъ квасной бочки кинулъ въ овцу дуракъ 388.
Защита въ судѣ 147, 399.
Зайца убилъ царевичъ 130. Заяцъ — заглавіе сказки 194. У зайца ноги обломалъ старикъ 194. Зайцы 221, 291, 490. Заяцъ ѣдетъ съ бабушкой на саняхъ 233. Заяцъ грѣется у огня 237. Заяцъ пошелъ съ лисой на богомолье, падаетъ въ яму 345. Зайцы изъ золота хотятъ прогрызть брюхо медвѣдя 382. Въ зайцевъ раскидалъ ложки дуракъ 387. Заяцъ вмѣсто жеребенка 409. Зайченокъ, служащій на посылкахъ 423. **Заячье** мясо понравилось царю 130.
Званія и состоянія—см.: атаманъ, баринъ, бояре, вельможа, генералъ, господинъ, государь, графъ, губернаторъ, дворяне, десятникъ, дружка, духовенство, дьяконъ, дьякъ, императоръ, исправникъ, князь, король, крестьянинъ, крѣпостные, купецъ, матросъ, мужикъ, мѣщане, наслѣдникъ, нищій, офицеръ, писарь, помѣщикъ, попъ, придворный, принцъ, простонародье, рабъ, свита, сенаторъ, солдатъ, становой, староста, старшина, стражникъ, судья, тысяцкій, унтеръ-офицеръ, урядникъ, фрейлины, царь, чиновникъ, чинъ.
Звонъ заунывный на всѣхъ колокольняхъ 33, 35, — веселый 34, 36. Звонъ 405. **Звоночикъ** далъ медвѣдь дѣвушкѣ; та отдала его мышкѣ 276. Срв. колоколъ.
Звуки—см.: боботунчикъ, визгъ, вой, гамъ, голосъ, громъ, звонъ, карканье, крикъ, лай, музыка, мырканье, пискъ, пѣніе, ревъ, ржаніе, свистъ, слово, скрипъ, сполохи, стукъ, топанье, тпруканье, храпъ, чиханье, шумъ.
Звѣзды въ вискахъ у сына 2. Звѣзда во лбу отъ удара перстнемъ 23.
Звѣрямъ на шею ленту 34. Звѣри и собаки таскаютъ трупы убитыхъ 113. Звѣри въ ямѣ — сказочная тема 345, срв. 533. Звѣри—путешественники 385, срв. 537. Звѣри во внутренности бѣсноватой царевны 405. Звѣри напали на царевича 406. Звѣри осушили озеро 408. За начальника звѣрей выдалъ вторую дочь 425. Звѣрь 262,

270, 301. **Звѣриное молоко**—сказочная тема 30, срв. 470.
Зголиха 2.
Въ зголовье кладетъ траву 85,—яйцо 86. Зголовье 175.
Зеленый садъ 65,—лугъ 272. Зеленая водка 112. Зелена вида полтора ведра 301.
Зелье наговоренное 335.
Земли коснулась сорока, и сдѣлалась солдатомъ 68. На землѣ пальцемъ нарисовала вѣдьма коня 68. Земля изъ могилы осыпала солдата, и черти его не нашли 72. Въ землю втеръ полтулова 97. Земля шевелится, когда выходитъ Чудо-Диво 133. Въ землю ушелъ покойникъ 148. О землю ударилъ тростью 155, 156. Землей зарыли костяной дворецъ 174. Сквозь землю дыра 176, 204. Земля чужая и своя 190, 191. Въ землю схоронила ворона дѣтей кукушки 214. Ударъ о землю оборотня при превращеніи 241, 261, 334, 490 (срв. 68). Въ землю по колѣна погрязъ 244. Земля дрожитъ: котъ бѣжитъ 276. Землю поворотилъ бы всю 298. Землей набила лиса пирожокъ 383.—Англійская земля (*страна*) 317. Три земли въ подземномъ царствѣ 45. Изъ иныхъ земель (*странъ*) 173.—Земная глубота глубока ли 148,—широта широка ли 147—148. **Землякъ** 198.
Землянка, на 35 верстъ выкопанная, полна жениховъ Елены 263. Въ землянку посадили Ивана царевича 265. Въ землянкѣ, въ лѣсу, оставилъ мужикъ свою дочь 386, падчерицу 387.
Зеркало 401.
Зерна вѣянье 185. Зерна разныя смѣшаны въ закромѣ 408. Зерно 414, 427. **Зернышки** 232.
Зима 383.—Зимовье звѣрей 514, 537.
Зипунъ вкатали въ войлокъ 186. Срв. понитокъ, тяжелко.
Златоусъ—см. Иванъ 432—434.
Злополучный мертвецъ—сказочная тема 199, срв. 506, 219, срв. 510, 428, срв. 545.
Злость 387.
Змѣевъ—трехглаваго, шестиглаваго и девятиглаваго—убилъ охотникъ 34—35. Змѣй огненный упалъ на книгу отчитывающему солдату 38. Змѣй убитъ дуракомъ 96—97. Змѣи объ одной, двухъ, трехъ, четырехъ и девяти головахъ 97—98. Змѣй, съѣвшій весь народъ въ слободѣ и одураченный хитрымъ цыганомъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Змѣй и цыганъ“ 164—165, срв. 497. Змѣй хочетъ съѣсть трехъ царскихъ дочерей 225. Девятиголовый змѣй 226. Змѣя растопталъ конь 226. Змѣй 241, 268, 274. Змѣй убилъ Ивана царевича 269. Змѣй укралъ одежду у купающейся дѣвицы и послѣ женился на ней—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про раковъ“ 333—334, срв. 531. Ваня отдалъ разбойникамъ сто рублей, чтобы они не били змѣя 366. Змѣй оказался дѣвицей-красавицей 367.—Двухъ **змѣй** присадила Яга къ грудямъ Ивановой жены 55. Змѣею данный корешокъ съѣлъ, и сталъ знать все впередъ 331. Змѣей обернулась дѣвица, проглотила купца и унесла на островъ 421. Срв. чудовище.
Знакъ побѣды 167.
Знамена преклонилъ 169. Знаменемъ прикрываетъ искры Богородица 282.
Знатнымъ сдѣланъ солдатъ 39. Срв. слава.
Знахарь—сказочная тема 133, срв. 492, и 209, срв. 508. Знахарь 335.
Золу на золото смѣнялъ 393.
Золовка, оклеветанная своей снохой; у ней братъ отрубилъ руки полокотъ; вышла замужъ за царевича; по клеветѣ снохи ушла изъ дому; руки чудесно отросли; вновь сходится съ своимъ мужемъ—героиня сказки 216—219, срв. 510.
Въ золотѣ поколѣнъ сынъ 2, 217. Золото (золотыя нитки) покупаетъ купецъ 26—27. Золота мѣшокъ за отчитыванье царства 38. Золото кипитъ въ котлѣ 69. Злата-серебра три солонки 91. Златомъ и серебромъ чишетъ козлушка 101. Золота куча 116—117. Золота по колѣнъ насыпать за коня 125. Золото (*деньги*) 142. Золота три корчаги 360.

Золото 389. Изъ золота появились зайцы 382. Золота коробъ отдалъ купецъ 393. Боченокъ золота отдалъ за право посмотрѣть на красавицу 396. Въ золото превратились слюни 420. **Золотыя** нитки для вышиванья 4, 6, 26—27, — стаканчикъ, кубокъ водки 14,—садъ и яблоки 15. Золотой перстень на золотомъ блюдѣ 22, — кудри на головѣ морского царя 24,—дворецъ 38, 46, 47. Все золотое въ избѣ 46. Золотой подносъ 47,—кареты 47,—тавлинка 49,—нога у жены Ивана 55, — волосокъ въ паху у царевны 59, — веретено у Яги 61,—хвостикъ у кота 69,—яички 83,—гребешокъ 87, — гумешко 97. Золотой сталъ дуракъ? (токъ?) 97. Золотая Струя, царевна, потомъ царица, похищенная на кораблѣ, оклеветанная свекровью и сосланная въ лѣсъ—героиня сказки 119—123, срв. 488. Золотая посуда 120, 199,—перстень 131,—маковки у моста 133,—ожерелье 155,—кольцо 210,—яичко катаетъ по блюдечку; продаетъ Ягѣ 224,—домъ 243,—именное кольцо 243, 248—249, 398. Въ золотое яичко обратился золотой домъ 245, 246, 247. Золотыя яица несетъ утка 255. Золотая рота 306. Золотыя монеты 331,—щетинки отъ свиньи продаетъ дуракъ зятьямъ 355,—карета и сбруя 359,—орелъ 419, плотва 429,—усы у Ивана 432,—перстень среди моря 433,—птичка 432, — блюдо 491, — часы 529. **Золоченые** кресты на мосту 47. Вызолоченная гробница 282. **Золотогривый** и золотокопытый конь 125. Золотокосая дѣвица за моремъ 433.

Зубаревъ, Абрамъ Ѳедоровичъ—сказочникъ, 526, 528.

Зубы козла на спицѣ 53. Зубами заскрежетала вѣдьма въ гробу 72,—мертвецъ 81. Зубы точитъ Яга 108. Безъ зубовъ царь 130. Въ зубы забралъ старикъ мѣшокъ со старухой 296. Зубы 383, 397, 405.

Къ зую праведному съ просьбой 214.

Зыкова, Варвара — сказочница Котельническаго уѣзда 224.

Зять 5, 131, 289, 385, 426. Зять пріемный 18, 188. Зять-медвѣдь несетъ гостинцы тещѣ 70. Зять учитъ свою жену и тещу 73 — 76, срв. 480. Зять воронъ, мѣсяцъ и солнце 76. Зять — солдатъ 164. Зять Яги 224. Зятевья 270. Два зятя царскихъ, которые, взявшись доставить тестю диковинки, покупаютъ ихъ у третьяго зятя, дурака 354 — 356, срв. 534.

Ивановское, село Котельническаго уѣзда 189.

Иванъ, проглоченный рыбой и пріѣхавшій домой на медвѣдѣ — герой сказки „соль“ 415 — 416, срв. 543.

Иванъ — см. Гогариновъ 42 — 44, срв. 472.

Иванъ дурачокъ — герой сказки „Волшебное кольцо“ 44 — 51, срв. 473. Иванушко дурачекъ — герой сказки 56 — 60, срв. 476. Трофимъ и Иванъ дурачки —дѣйствующія лица сказки 234 — 235, срв. 514. Иванъ дуракъ купившій для братьевъ горшки, соль, ложки и масло; едва не утонулъ, выпустивъ квасъ изъ бочки въ погребѣ — герой сказки 387 — 388, срв. 538.

Иванъ Златоусъ — герой вотяцкой сказки „пойди туда, невѣдомо куда“ 432 — 434, срв. 546.

Иванъ, крестьянскій сынъ 216, — женившійся на царевнѣ Еленѣ Прекрасной, которая украла у него волшебное кольцо и сбѣжала; благодарныя кошка и собака достали это кольцо — герой сказки о волшебномъ кольцѣ 365 — 377, срв. 535.

Иванъ Стариковъ, сынъ царевны Золотой Струи, воспитанный матерью въ лѣсу и потомъ отданный въ дѣти старику 121 — 122; на войнѣ встрѣтился со своимъ братомъ 122. Иванъ Стариковъ, воспитанникъ колдуна Оха, много разъ проданный и сдѣлавшійся царемъ — герой сказки 123 — 127, срв. 489.

Иванъ Торговый — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла“ 55 — 56, срв. 475, — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Буренушка“ 65 — 67, срв. 438.

Иванушко, царевичъ, — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Вѣщій сонъ“ 18 — 25, срв. 468, — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о царской дочери, нарядившейся молодцемъ 84—87, срв. 482. Иванъ царевичъ, женившійся на лебедушкѣ и принесшій нареченному своему отцу гуды самогуды и Чудо-Диво — герой сказки „Пойди туда, невѣдомо куда“ 129—133, срв. 492,—дуракъ, досталъ для больного отца живой воды и молодильныхъ яблокъ; былъ столкнутъ братьями подъ землю, но оттуда вынесъ его орелъворонъ — герой сказки 174 — 176, срв. 500, — сестры коего замужемъ за орломъ, соколомъ и ястребрмъ, женился на Еленѣ Прекрасной; когда жену его похитилъ змѣй, досталъ ее, при помощи восьминогаго коня 261 — 274, срв. 517.

Ивашко и вѣдьма—сказочная тема 357, срв. 534.

На иглу если ступитъ лѣшій, помретъ 52. **Иголокъ** и булавокъ натыкала тамъ, гдѣ садилось Фифилисно перышко 223.

Игра въ жмурки съ медвѣдемъ 277. Игры 158, 326, 433. Игры мальчиковъ 170. На **игрищѣ** играютъ покойникомъ 1. **Игры** — см.: бабки, дураки, жмурки, карты, мячъ. Срв. музыка.

Идолъ Поганый — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про орла“ 62 — 64, срв. 477. Идола Идолыча убилъ Никита Добрыничъ 302.

Изба новая 17, 214. Изба 41, 93, 127, 132, 182, 191, 193, 200, 209, 232, 235, 278, 279, 340, 390, 393, 423, 434. Въ избѣ все золотое 46. Изба Мороза 99,— Яги 108. Избу раскатала дубинка-вязинка 132. Изъ избы свинью украсть 197. Изба пустая 198, 231. Въ избу принесъ дверь амбара 202. Изба изъ досокъ у дурака 236. Изба Черной Кожи 286. Изба дрожитъ отъ храпа Яги 290. Заповѣдная (*запретная*) изба 427. **Избушка** на курьихъ ножкахъ 53, 61, 367, 378, 433. Избушка козла сдѣлалась треугольной 54. Избушка на курячьей голяшкѣ 87, 137, 223, 236. Избушка у волка ледяная, у лисы лубяная 232. Избушка 268, 271, 276, 288, 313, 357, 389. Избушка козы 349,—разбойниковъ 361. Срв. домъ, комната, хата.

Извозчики на верблюдахъ 121. Извозчикъ легковой 210. Извозчики 362. Срв. чумаки.

Изгода 225.

Изгородь 215. См. осѣкъ, тынъ, ограда.

Измѣна жены 193, 195, 529.

Изслѣдованья о сказкахъ — см. Андерсонъ, Елеонская, Перетцъ, Рыстенко, Соколовъ, Сумцовъ.

Икона въ кузницѣ 148. Икону надѣлъ на бѣсноватую, и та выздоровѣла 208. Икона Николая Чудотворца въ закладѣ 403. **Иконостасъ** 214.

Илья Муромецъ 524.

Имена личныя нехристіанскія — см.: Алдаръ, Аристъ, Астрадымъ, Борма, Булыка, Верешечка, Волокита, Волхунъ Волхунычъ, Гогариновъ, Голь-Нужда, Горынецъ, Дубынецъ, Золотая струя, Идолъ, Ицко, Казакъ-Горемыка, Каифъ, Каковъ я, Кирбитъ, Матросечко, Морозъ, Охъ, Самъ съ ноготь, Слудинъ, Сукинъ, Терешечка, Туръ, Усынецъ, Фармазонъ, Фифилисно Перышко, Черная Кожа, Чучка, Юра.—**Имя** героя мѣняется 519.

Именины 395.

Именное (съ мѣткой?) кольцо 243, 248—249, 325, 398, 529; именной платокъ 244,—косыночка 250.

Императоръ 308, 314, 317, 329.

Имущество 158, 164, 209, 257, 277, 308, 309, 369, 426. **Имѣнье** 146.

Иней появился въ горячей банѣ 63.

Инокъ 116. Срв. монашка, отшельникъ, пустынникъ.

Иностраннаго царя дочь 63. Иностранное государство 256, 267. Иностранные наслѣдники 308.

Иноходецъ-свинья 300.

Инспекторскій смотръ 311.

Исканье въ головѣ (вшей) 62, 65, 87, 178, 306.

Ископыть конская 40.

Въ искру превратилъ дьяволъ Гогаринова 44. Искры валятъ— точитъ Яга свои зубы 109. Искра 168. Искры отъ сжи-

гаемаго тѣла раскаявающагося фармазона Богородица прикрываетъ, не давая ихъ сатанѣ 282.
На исповѣдь идетъ старикъ 283.
Исподку сбросила 91. Исподка 110.
Исправникомъ коршунъ 214.
Испражненіе 59. Срв. пометъ.
Испытанье жены мужемъ 199,—врача 211.
Ицко, младшій братъ, женихъ, соперникъ своего старшаго брата 191.
Ишлыкъ, село Яранскаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 347.
Іисусъ Христосъ—дѣйствующее лицо въ легендѣ „Чудесная молотьба“ 413—414, срв. 542.
Кабакъ 75, 79, 98, 162, 225, 313, 411, 490,—Чагра 112. Вольные кабаки 319. Срв. корчма, буфетъ. **Кабатчикъ** крадетъ у Казака-Горемыки коня и деньги, потомъ возвращаетъ 112. Срв сидѣлецъ.
Кабинетъ короля 26,—царскій 317. Кабинетъ 323, 327, 331.
Кавказъ 310.
Кадильницей погоняетъ кобылу 192.
Кадку полную нальешь слезами 33. Кадка пивоварная 101. Кадки съ мясомъ ставитъ на спину орлу-ворону 176,—съ медомъ 428.
Казакъ-Горемыка, Алексѣй Өедорычъ,—герой сказки „Рога“ 111—119, срв. 486. Казаки непріятельскіе 168.
Казарма 71. Въ казармахъ ищетъ нечистая сила солдата 72.
Казна (*церковная*) 203. Казна (*деньги*) 240. Казна 246, 307, 319, 369. **Казначейство** 142.
Казнь 37, 176, 254, 260, 312, 317, 377, 400, 407. Срв. разстрѣлъ.
Каифъ, вѣрный слуга царя—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 119—123, срв. 488.
Каковъ я—выдуманное имя бурлака 177.
Каленымъ прутомъ бьетъ дочерей Яга 273. Каленая стрѣла 299.
Черезъ калиновые мосты ѣдетъ Осипъ Прекрасный въ Кіевъ 299.
Калитка 429. Срв. ворота.
Калоши форменныя 177. Башмаки съ калошами 244, 250. Калоши 397.
Калъ мнимый ѣстъ дуракъ 59; въ калу выпачкалъ своего соперника-жениха 60. Срв. пометъ.
Накъ Камой надъ рѣкой стоитъ камень 84. Кама, рѣка 394. Въ Каму пустилъ бочку съ людьми 430.
Камнями бросаютъ изъ озера черти въ лѣшаго 11. Камни драгоцѣнные 28. Подъ камень кладетъ охотникъ головы убитыхъ змѣевъ 34, 35, 37. Камень сѣрый и горючій привязала Яга къ женѣ Ивана Торговаго 55, 56. На камнѣ, на морѣ, птица объ одной ногѣ и объ одномъ крылѣ 62. Камень, надъ рѣкой стоящій, за шею привяжу 84. Въ камень забился ершъ 126. Подъ камнемъ дыра сквозь землю 176. Камней наложилъ въ колыбель 246. Камни 316. Камень 394. Камнемъ обернулись лошади 381. **Камешекъ** 95. За камешокъ отдохнуть легъ Иванъ царевичъ 175. Въ **каменный** столбъ заклали Никиту 18,—Ивана 375. Каменная стѣна 171, 175. **Каменщики** 370, 377.
Камера 312.
Камышъ рѣжетъ Голь-нужда для корзины 28. По камышинкамъ перешелъ Өома Дунай 168.
Канавка 135, 154.
Канатъ 120.
Кандея полведерная 146.
Капиталъ 157, 159.
Капитаны 320.
Капканы 221.
Карасевъ, Б.—реалистъ, записавшій сказку 382.
Караулъ 13, 37, 152, 313, 361—362. Карауленье рѣпы 57,—дома въ отсутствіе хозяина 427. **Караулка** 391. Изъ-за 12-ти **караульщиковъ** быка укралъ Матроселко 343. Караульщикъ 392; см. сѣдокъ 37. Караульщица 391.
Карета воздушная безъ осей и безъ колесъ 15. Карету сложилъ въ сумку 16. Карета 19, 36, 51, 377. Каретъ золотыхъ двѣнадцать 47. Лошадей съ каретой потерялъ баринъ 209. Карета золотая 359.—Каретка 114.
Карій конь 39,—кони 372.
Карканье 355.

Карлики въ горѣ 407, — построили въ одну ночь дворецъ 408. Срв. 541.
Въ карманѣ ножикъ 28. Въ карманъ кладетъ куски отъ обѣда дуракъ 59. Карманы полны денегъ 113. Въ карманъ платье 117. Въ карманѣ у покойника колода картъ 136. Карманъ 224, 245, 248, 312, 325, 411.
Карпова дочь, ворона 509.
Карпуши, деревня Котельническаго уѣзда — мѣстожительство сказочника Кубышева 143.
Карсовайскій приходъ Глазовскаго уѣзда — мѣсто записи сказокъ 415, 432.
Карту (*даму*) неигранную закладываютъ печники въ печной шестокъ 2. Въ карты играютъ покойники 136—137. Карты 260, 420. На картахъ гадаетъ солдатъ 333.
Картина дьявола въ кузницѣ 148.
Карцеръ 311, 320, 321.
Катанщикъ плѣшивый 128. Катанщикъ—промыселъ сказочника 181, 280. Катанщики—герои сказки „Сапоги для лѣшаго" 186—188, срв. 502.
Катанье съ сестрой 217. Катанье на конѣ 259. Срв. ѣзда.
Каторжныя работы 79.
Каши блюдо 65. Каша 183,—масляная 358. Кашки дала дѣвушка мышкѣ 276. **Кашеваръ** 117.
Кашель попа 200.
Кварталъ 324.
На квартиру къ вдовѣ сталъ 28. Квартирка въ городѣ 38. На квартирѣ жилъ солдатъ 67. На квартирѣ у старухи живетъ солдатъ 70. На квартирѣ у бабушки братья 96. Квартира 121, 127, 160, 218, 397, 529. Квартиры солдатскія 161. У бабушки на квартирѣ 321.
Квасъ долился дураку до шеи 388. Отъ квасной бочки затычкой кинулъ дуракъ въ овцу 388,—краномъ въ собаку 392.
Возлѣ квашни съ блинами легло солнце 77, старикъ 77. Квашню опрокинула старуха на старика 77. Квашня 105. Изъ квашни тѣсто ѣстъ голодный попъ 128, 201. Квашонку растворила коза 351.
Келья двухъ отшельниковъ 43.—Келейка 121, 157.
Керосинъ 308.
Кинжалъ 196, 332.
Кипяткомъ заварилъ старуху въ сундукѣ 338.
Кирбитъ, князь, по совѣту своей жены, хотѣлъ построить костяной дворецъ, но, подъ вліяніемъ сыча, раздумалъ 173—174, срв. 499.
Кирпичъ вмѣсто хлѣба положила мачеха падчерицѣ 278. Кирпичи 316, 379.
Кисейный рукавъ 93, 96.
Кисетикъ (*самотрясъ*) дала государыня 331.
Кишки буренушки закопала въ подпольѣ, и тамъ выросъ садъ 65. Въ кишкѣ рыбы нашла кошка кольцо 376. Кишка налита кровью и привязана къ боку 424. Кишки вылѣзли у лисы 426.
Въ Кіевъ ѣдетъ Осипъ Прекрасный черезъ рѣчку Рябинову, черезъ Соловья разбойника 298—299.
На кладбищѣ похоронили вѣдьму 72. Кладбище 81, 229, 312, 313.
Клевета 216, 217, 311.—Клеветникъ 214.
Клеймо 353.
Клепанье языка 350.
Клешни рака 271, 273, 286, 287.
Клещи 149.
Климова, Ефимья Мироновна—сказочница Нолинскаго уѣзда 275.
Клинъ 184, 194.
Кличъ прокликали 252.
Клубомъ шелковымъ обернулся Гогариновъ 42. Два клубка: одинъ катитъ, на другой навиваетъ 62. Въ клубья свиваетъ богатырь дубы 170. Клубкомъ скаталъ старика 171.
Изъ клѣтки выбилась львица 122. Клѣтки нѣтъ для соловья 394.
Клѣть 189.
Клювъ у ворона желѣзный 430.
Клюкой желѣзной сдернулъ медвѣдь ступу съ крыши 70.
Изъ села Ключевки, Елабужскаго уѣзда, доставлена рукопись со сказкою 365, 395.
Ключевская (Ключи)—деревня Котельническаго уѣзда, мѣстожительство сказочника Верхорубова 1,—Селезенова 181.

Ключъ (*воды*) 429. Три ключа (*на смолѣ*) скипѣли 109.—Ключъ (*отмычка*) 343, 401.
На клюшки хлѣба положилъ новобрачный 98.
Кляпина 205.
Клятва 3, 17, 160, 246.
Книга для расписки 9. По книжкѣ читаетъ солдатъ, отчитывая заколдованное царство 38. Книга волшебная у царя-волшебника 41—43. Книга берестяная 179. Книжка 307, 308, 322, 331.
Кнопка („пуговка") звонка 324.
Кнутъ 384. Срв. арапникъ, бичъ, нагайка, плеть.
Князевъ — сказочникъ Елабужскаго уѣзда 365.
Князь 5, 334. Княземъ сдѣлался полковникъ 10. Князья 374. См. Кирбитъ 173. **Княгиня**, съѣвъ яблоко, принесла жеребенка 334. **Княжна** 120.
Кобеля зарѣжьте 84. Кобель-кутёшъ помогаетъ убить змѣя 98. Кобелю и коту ковригу хлѣба 108. Кобелемъ пестрымъ обернула своего зятя теща 152, 306. Кобеля чернаго увели 114. Срв. собака.
Кобылица вороная—вѣдьма старуха 71; на ней солдатъ ѣздитъ и подковалъ ее въ Москвѣ 71. Кобыла 92, 136, 213, 306, 341. Кобылицей обернулъ свою жену и тещу 156. Кобыленка („гречиха") 166. Кобыла водовозная 174,—лычная 179,—сивая 192,—пѣгая 194, 303. Кобыла, съѣвъ яблоко, принесла ребенка 334. Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной 351, 354—356. Съ кобылы кожу сдернулъ дуракъ 454. Въ вороныхъ кобылъ обернулись три дѣвицы 422. **Кобылье яйцо**—сказочная тема 409, срв. 542.
На коврахъ переплыли черезъ Дунай солдаты 168. Коврами драгоцѣнными устлалъ дорогу король 247. **Коверъ-самолетъ** беретъ солдатъ у лѣшихъ 13. Коверъ-самолетъ („коверокъ-летунокъ") дѣлятъ три брата; его беретъ себѣ Никита 20—21, 25. Коверъ-самолетъ взялъ Казакъ-Горемыка у вихрей 113.
Ковригу хлѣба изрѣзать для медвѣдей и волковъ 106, 107. Ковригу хлѣба кобелю и коту 108.
Ковшъ 26, 338.
Когти медвѣдя зажало въ щели 89. Когти 154, — обулъ Борма 198. Когти кошки 376.
Въ кожу вола налей воды и принеси 165. Кожа 178, 185, 299. Кожу содрали дьяволы съ покойника-колдуна; одинъ дьяволъ залѣзъ въ эту кожу 203. Черная кожа, злой человѣкъ, хитростью убитый — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 285—287, срв. 521. Кожу съ кобылы сдернулъ дуракъ 354. **Кожаная** сумка 294.
Кожухъ—см. труба 78, 96.
Коза поетъ пѣсню дѣтямъ, чтобъ они ее пустили 351. Козлушка, данная старику Морозомъ, чишетъ златомъ и серебромъ 101; бабушка подмѣниваетъ эту козлушку 101. Про **козла**—заглавіе сказки 53—56. Козелъ хочетъ съѣсть брата и сестру 53—54, сестра сожгла его въ печи 54. Козелкомъ сдѣлавшійся братъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла" 55—56, срв. 475. Козелъ и баранъ—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Напуганные медвѣдь и волки" 237, срв. 514. Козелъ да баранъ бѣгутъ изъ дома 385. Козелъ вмѣсто убитаго человѣка въ погребѣ 390. На козлѣ ѣдетъ 422. Козла укралъ обманщикъ 422. **Козлиную** голову положили вмѣсто человѣчьей 58; ею убилъ старуху 58. **Козлята** пустили, вмѣсто матери, Ягу и съѣдены 349—351, срв. 533. **Козлятины** захотѣла дочь Яги 55.
Козловъ, Николай Ивановичъ—сказочникъ 129.
Козлы (*сидѣнье для ямщика*) 146, 304, 529.
Подъ козырекъ руку 316.
Койка солдата 14. Срв. кровать.
Коковы помета 91.
Колдунъ („еретникъ") ходитъ и послѣ погребенія 80. Колдунъ-покойникъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 80—81, срв. 481. Мертвый колдунъ всталъ изъ гроба и борется съ безстрашнымъ бариномъ 182. Колдунъ-покойникъ хочетъ съѣсть сына и солдата, его хоронившихъ, но уничтоженъ корнемъ, получен-

нымъ отъ Св. Николая 202—203, срв. 507. Похороны колдуна 204. Колдунъ Охъ — см. Охъ. **Колдуньи**, генеральскія дочери 421—422.
Безъ колесъ и безъ осей карета 15. Колесо 189.
Колобка кусокъ, если вернуть жернова 53. Колобочикъ съѣсть 70.
Подъ колоду спрятался мужикъ отъ царя-волшебника 41. Колода для корма 124. Колода картъ 136. Колода 194, 285, 307.
Колодецъ сквозь землю 45. Вокругъ колодца бѣгаетъ котикъ и за нимъ дѣвица 69. У колодца утащилъ дѣвицу воронъ 76. Колодецъ 161, 363. Колодецъ окапываетъ, чтобы нести на плечѣ 165. Колодецъ копаетъ купеческая жена 196. Въ колодцѣ всю воду выпилъ пѣтухъ 232, 348.
Колодки для валяной обуви 186. Колодки въ ранцахъ 527.
Колодникъ 92.
Колокола 14. Подъ колоколъ голову змѣя 97. Кто колоколъ подниметъ, тому царевна 98. **Колокольчикъ** 240, 246.
Колоповъ, Моисей Власовъ—сказочникъ Нолинскаго уѣзда 298.
Колосовъ, М. А., профессоръ, записавшій сказки 298, 342.
Колпакъ 91, 93.
Коломъ убилъ мертвеца 220. Колъ вколотить дозволилъ чертямъ отшельникъ 283. Колъ 339. На колъ наткнулась лошадь 426. **Колышекъ** принесъ волкъ для костра 237.
Въ колыбели спустили Алешу въ нору 172. Въ колыбели качаютъ красавицы отца, мать и брата 172, 236. Въ колыбели спустили солдата въ подземелье 240; ремень перерѣзанъ, и колыбель упала 246. Колыбель 529.
Кольцо вѣнчальное 22,—соломенное 22. Волшебное кольцо—сказочная тема 44, срв. 473, и 365, срв. 535. Кольцо переложить съ руки на руку, и являются три пастуха 46. Кольцо старуха нашла въ щукѣ; кошка его стащила 50. Кольцомъ обернулся ершъ (*Иванъ*) 126. За кольцо со стряпки Охъ отдѣлываетъ домъ 126. Кольцо золотое украла у барина кухарка 210. Кольцо именное золотое подарила королевна солдату 243. Кольцо обручальное золотое именное слить безъ мѣрки 248—249. За кольцо землю поворотилъ бы 298. Именное колечко 325. Кольцо 353. Кольцо волшебное бросилъ на полъ, и оно раскололось на два 369. Свиски во колечко на крылечкѣ 369. Кольцо волшебное украла, на брачномъ ложѣ, у Ивана Елена Прекр. и сбѣжала 374. Именное золотое кольцо 398, 529. Кольцо съ руки далъ карликъ 407. Кольцо въ морѣ заглотила щука 434. См. перстень.
Въ колѣни царевнѣ сѣлъ солдатъ 15. На колѣнки стаютъ жеребята 20. На колѣни царевнѣ голову положилъ охотникъ 33. До колѣнъ платье подняла Марья царевна 58. Черезъ колѣнко переломилъ веретено 67. На колѣни себѣ кладутъ солдаты пули и ядра 95. Колѣнко 97. По колѣнъ золота насыпать за коня 125. Выше колѣнъ платье подогнуто 163. Въ колѣняхъ продержалъ дѣтенышей орла-ворона Алексѣй Поповичъ 173. Колѣни 178, 196, 259, 326. По-колѣнъ въ золотѣ сынъ 2, 217. По колѣнъ въ землю погрязъ солдатъ 244. На колѣнки палъ конь 299. Колѣнко 320. До колѣнъ въ навозѣ стоитъ жеребенокъ 335. Вымячко козы по колѣночкамъ 349. Колѣна отрубилъ дуракъ лошади 388.
Коля Ильинъ—см. купецъ 309—317, срв. 525.
Команда 527,—учебная 395. **Командиръ** ротный 161, 328,—батальонный 162. Девяносто командировъ 166. Командиръ полка увезъ купеческую жену 309, 526. Командиръ 396, 527, 529. **Командующимъ** войсками назначенъ Ѳома 168,—солдатъ Орловъ 328. Командующій войсками проигралъ все солдату Орлову 326; докладываетъ государю объ Орловѣ 326; сватаетъ за Орлова царскую дочь 327,—330,—527.

Комаръ 90.
Комедіи 159.
Комель (*корень*) древеснаго обрубка найти 19.
Комната отдѣльная во дворѣ для царевны 116,—заповѣдная 119. Комната 145, 158, 177, 179, 184, 188, 226, 241, 261, 272, 300, 361. Въ комнатахъ угаръ 171. Въ комнатѣ мела царевна и нашла записку 225.
Комодъ 50.
Компанія 313.
На конёкъ крыши сѣлъ пѣтухъ и поетъ 348.
Конопляную узду воробьи обили 303. Конопляные снопы 425.
Кончикъ 94.
Конь изъ волоска 40. Коней молодыхъ двѣнадцать паръ 48. Конь (кони) 63, 86, 89, 167, 168, 203, 224, 256, 301, 302, 352. Коня нарисовала на землѣ вѣдьма 68. Вмѣсто лошади жену запрегъ 74. На лошадь посадилъ зять тестя 75. Лошадь съ телѣгой 79, 195. Конь голоденъ 85, 174. Конемъ золотокопытнымъ обернулся сынъ и проданъ 125, 490. Лошадей поворотилъ обратно работникъ 127. Краденую лошадь спрятали въ погребъ 135. Лошадь съѣлъ волкъ 138. Тройка лошадей 163, 203, 326,—пара 165, 190. Вмѣсто лошади лѣшій 169. Конь богатырскій 166. Конь ученый 168. Коня перемѣнила Ивану царевичу Яга 175. Лошади (лошадь) 177, 182, 192, 197, 221, 235, 308, 313, 332, 341, 377, 379—380, 393, 404, 406, 427, 429. Лошадь потерялась у барина 179. Лошадь поповскую продалъ шутъ 180. Пара коней 189, 359. Лошадь (*мнимую*) ловитъ воръ 197. Лошади не могутъ везти трупъ колдуна 204. Лошадей барина укралъ кучеръ 209. Конь паучаетъ мальчика 224—225. Конь растопталъ змѣя 226. Конь предупреждаетъ Митю объ опасности 257. Конь семиногій 268,—восьминогій 270. Коней стадо прислалъ медвѣдь дѣвицѣ 277. Коньчихунъ 293, 294, 295. Коня у сосѣда купилъ Осипъ Прекрасный, по совѣту ангела 299. Лошадка костяная и ледяная 303. Конь до брюха въ навозѣ 335. Кони одной масти, карей 372. Лошадями вывелъ красавицъ сатана 379. Лошади обернулись ягнятами 380,—церковью 381. Лошади колѣна отрубилъ дуракъ 388. Лошадей добылъ въ водѣ утопленникъ 394. Лошадь выдѣляетъ серебряныя монеты 423—424. Лошадь подарилъ зять 426; она пала 426. См. кобыла, меринъ, жеребенокъ, жеребецъ.—**Конскимъ** саломъ мазать больныя груди 258. Конюхи царскіе украли перстень 134. Конюхи 302. На **конюшнѣ** у царя служитъ Никита 18. Конюшня 74, 86, 92, 258, 306, 343, 359, 423.
Пять копеекъ 81, 162. Двадцать копеекъ 319. Шестьдесятъ копеекъ за шапку покойника 412. По копейкѣ коровы въ рѣкѣ 425.
Копны навоза на печи 91.
Копылъ 233. Срв. сани.
Копыто 295. По копытечкамъ бѣжитъ молоко у козы 349.—Золотокопытый конь 125.
Копьемъ приткнулъ солдатъ змѣя 38.
Кора 357.
Корабль 17, 63, 206, 400, 433. Корабли заколдованные не могутъ сойти съ мѣста 27. Три корабля драгоцѣнныхъ камней 28. Корабль съ посудой 120. Двѣнадцать потерявшихся кораблей купилъ солдатъ Орловъ у англійскаго государя; корабли нашлись 327. **Корабликъ** 25. **Корабельщики** берутъ на корабль Голь-Нужду 27,—оставили Голь-Нужду на берегу острова 27. Корабельщикамъ продалъ сына 126. Корабельщики 120, 433.
На корачкахъ („кукоркахъ") ползетъ пьяный тесть 76. Корачки 184.
Корга—колодка для валенка 187.
Коренная (*лошадь*) 210.
Корень, данный Николаемъ Чудотворцемъ солдату, уничтожилъ трупъ колдуна 203. Корень 234. Пастухъ питается корнями, которые ѣдятъ свиньи 260, 517.—Корешокъ, данный

змѣею, съѣлъ, и сталъ знать все впередъ 331.

Корзину изъ камыша сплелъ Голь-Нужда и поѣхалъ въ ней по морю 28.—Корзинка 289.

Коридоръ 323, 329, 334.

Кормъ 306, 363, 404.

Коробокъ спичекъ 88. **Коробъ** для шерсти 107. Коробъ глины 108,—золота 389. Подъ коробъ спрятаны псаломщикъ, дьяконъ и священникъ 140; въ этотъ коробъ хочетъ стрѣлять 140.

Изъ-за коровы черти дерутся съ лѣшимъ 11. Коровъ пасетъ падчерица Яги 64. Про коровку-буренку—заглавіе сказки 64—67, срв. 477. Коровъ-медвѣдей доить посылаютъ сноху 106. Корова медомъ доитъ 140. Отъ семи коровъ молоко съѣдалъ младенецъ 143. Три коровы у старика 219. Двѣнадцать коровъ Яги пасетъ Иванъ царевичъ три дня 271—272. Бурую корову скормилъ медвѣдю 291. Коровы 303. Корову продалъ дуракъ дубу 389. Коровы въ рѣкѣ по копейкѣ 425.—**Коровьяго** помета лепёшка 286.

Коровай хлѣба 406. По семи короваевъ хлѣба съѣдалъ младенецъ 143.

Король выдалъ свою дочь за купца Голь-Нужду 26. Король на королевствѣ 174. Король 239, 254. Короли 240. Король Королецкій 301.—**Королевичъ**, названный мужъ царевны Елены, къ коему она сбѣжала, укравъ у своего мужа Ивана волшебное кольцо 373—377. **Королевна**, невѣста Иванушка, и отецъ ея король—дѣйствующія лица въ сказкѣ „Вѣщій сонъ" 21—25, срв. 468. Дочь королевская, жена купца Голь-Нужды—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Три правды" 26—29, срв. 469—470. Королевская дочь, которую солдатъ спасъ изъ подземнаго царства, гдѣ убилъ трехъ змѣевъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о трехъ царствахъ 239—254, срв. 515. Королевна 375. Въ другомъ **королевствѣ** засваталъ невѣсту 18. Королевство 170.

Коромысло 91, 92, 385. На коромыслѣ пріѣхалъ домой 429.

Корчага съ золотомъ 291. Двѣ корчаги съ серебромъ 291. Три корчаги серебра 359.

Корчма („кочерма") 139.

Коршунъ—исправникъ 214.

Въ корыто вылили водку для звѣрей 36. Корыто рубашечное 105. Корыто 138, 144, 306, 391. За корытомъ лежитъ старикъ 278.

Въ косѣ у царевны алая лента 34,—голубая 35. Косы свои остригла царевна 85. Косами къ запрегу привязалъ жену 91.—Дѣвица золотокосая за моремъ-океаномъ 433.

Косарь 104.

Костеръ 124, 237. Срв. огонь.

Кострова, Е. А.—учительница, записывавшая сказки 230.

Кости бросаютъ на полати, а герой ихъ кладетъ въ пазуху 137, 290. На косточкахъ своей дочери катается Яга, думая, что это косточки Митюньки 276, 290, 359. Кости 312. **Костяной** дворецъ хотѣлъ построить князь Кирбитъ по совѣту своей жены 173—174. Баба Яга, костяная нога 378.

Косыночка 245,—именная 250. Срв. платокъ.

Три котла въ горницѣ у медвѣдя: съ серебромъ, золотомъ и смолой 69. Котёлъ виситъ на таганѣ 109. Котелъ съ кипящею водой несетъ въ рукахъ 110. Въ котлѣ варитъ Охъ своего ученика 124. Котелъ воды скипятилъ 144. Въ котлѣ варитъ жидъ больную дѣвицу 211. Срв. чугунъ.

Котельническій уѣздъ: записанныя въ немъ сказки 1—237.

Котомка 131, 132, 163, 186.—Котомочка 278.

Коты-баюны въ саду 65, 66. Котикъ золотой хвостикъ—заглавіе сказки „Медвѣдь-зять" 69, срв. 479. Котъ-крысанецъ помогаетъ убить змѣя 98. Коту и кобелю ковригу хлѣба 108. Котъ хлопаетъ досками и отвѣчаетъ Ягѣ: тку 109. Котъ 138. Котъ-гуслярь утащилъ у лисы свою кошечку 231. Котъ и воробей жили вмѣстѣ съ Митюнькой и отняли его у Бабы

Яги, которая его похитила 275—276, срв. 519. Котъ слизалъ сметану, и его прогнали 385. Срв. кошка.
Коты сыромятные надѣваетъ зуй 214.
На коуркѣ поѣхала царская дочь 84. Сивко-бурко вѣчный коурко данъ дураку отцомъ на могилѣ 352.
Кочегаръ на кухнѣ 49.
Кочедыкомъ выкололъ глаза дядя племяннику 208. Кочедыкъ 207, 286.
Кочерга 49, 91, 291. Кочергой („клюшкой") подперла заслонку 54. Кочергой желѣзной вытащилъ жену изъ рѣки 56. Кочергой бьетъ дочь Яга 289. Срв. ожегъ, пехло.
Кочка выросла тамъ, гдѣ упала голова Ягишны 56.
Краевъ, Аѳанасій Тимоѳеевичъ—сказочникъ 82.
Кошку купилъ за сто рублей 44. Кошку и собаку цѣлуетъ Иванъ дуракъ въ крѣпости 48. Кошка вмѣсто горничной у царевны 49. Кошка переѣзжаетъ рѣку (моря) на собакѣ 49, 375. Кошка и собака принесли Ивану волшебное кольцо 50, 376. Кошка руса 108. Кошечка маленькая подаетъ кушанья 132. Кошечку, выглянувшую въ окошечко, утащила лиса 231. Кошку кинулъ на подушку, и она пропала 257—258. Кошечку-бѣломоечку отдалъ старикъ волку за пѣніе 278. Кошки 358. Чтобы разбойники не били кошку, Ваня отдалъ имъ сто рублей 366. Срв. котъ.
Кража платья у купающихся красавицъ 3, 117, 130, 333,—у купающагося 422, — у портного 21. Кража и возвращеніе перстня 23. Кража рѣпы 57, 292,—рысьей шкуры 67,—коня и денегъ 112, 197,—трубки-самокурки 115. Кража 134, 179, — коня 135,—овецъ 195,—свиньи 197,—посуды 199,—коней 209,—кольца 210, 374, 398,—денегъ 332,—муки 340. Кража притворная (*симулированная*) 393. Кража шашки 398,—мундира 399,—жены 401. Кража денегъ у покойника 411,—козла 422. Кража (*мнимая*) меда 428. Срв. воровство.
Кранъ 330,—отъ бочки съ квасомъ бросилъ въ собаку 392.
Красавецъ 280, 352.—Красавица 367, 379, 387, 490.
Краска 159, 288. Съ краской чугунъ 191.
Красный (*свадебный*) столъ 87. Красное крыльцо у царя 93. Въ красный стулъ посадили ворону 215. Красные штаны у пѣтуха 348. Красное сукно стелетъ старикъ для пѣтуха, старуха—для курицы 349. Красныя варежки и валенки 429.
Красота Ивана Старикова 126. Красота 329, 397. Срв. красавецъ.
Краюшка (краюха) хлѣба 137, 337, 361, 391.
Кремень и огниво 43.
Крестины у губернатора 154.—**Кресты** золоченые на мосту 47. Крестомъ оградилъ дыру, гдѣ черти 159. Въ крестахъ доктора 211. Кресты съ церквей повалились 301. **Крестное** знаменье 283. Двоюродную крестную Орлова ищутъ 328. Крестный отецъ 401.
Крестьянинъ 214, 215, 327. Крестьяне 301, 334, 509. **Крестьянскій** сынъ Иванъ—см. Иванъ 216, 365—377. Крестьянскій мальчишка 373. Парень крестьянскій, съ коимъ путешествуетъ Николай Чудотворецъ; женится на бѣсноватой царевнѣ—герой сказки 403—406, срв. 541.
Про кривду и про правду—заглавіе сказки 206. Кривдой торгуетъ дядя 206.
Крикъ змѣя 97, — гусей и куръ 108, — лѣшаго 205. Крикъ 167, 201, 208, 235, 292, 329.
Двѣ кровати 7. Подъ кроватью царевны потайная дверь 13. Кровать 29, 36, 197, 208, 259, 380. На одну кровать легли два жениха невѣсты 59. Кроваточка 135. Кумовой кроватью пугаетъ чорта сатана 281.
Кровь человѣческая вмѣсто вина въ стаканѣ 80. Кровью присыхаютъ рубашки 116. Кровь 121, 154, 241, 242, 269, 334, 361, 424. Кровь высосалъ 157. Покойникъ хотѣлъ выпить кровь изъ попа 203. Кровь

въ перѣ помутится въ случаѣ смерти 264. Русская чистая кровь 274. Кровью налита кишка 424.
Крошку хлѣба 171. Крошки 210.
На Кругловъ островъ къ чертямъ не ходить 159, 160.
Кругъ 404.
По кружкѣ пива 74. Кружка 201,—воды 321.
Съ крупой въ банку посадили мышь 211. Вмѣсто крупы опилки положила мачеха падчерицѣ 278.
Крылья объѣла мышь у спящаго орла 60. Одно крыло у птицы 62. Крылья свои сбросилъ воронъ и сдѣлался человѣкомъ 76. Одно крыло ворону служитъ постелей, другое—одѣяломъ 76. Правое крыло одинъ голубь волочетъ ниже 124. Крылышки 156, 215, 379. Крылья змѣя 165. Бумажныя крылья 400. Крылья 434.
На крыльцо бросилъ медвѣдьзять пестерь съ гостинцами 70. Крыльцо 75, 103, 189, 192, 294, 310, 332, 343. Крыльцо красное и бѣлое у царя 93,—бѣлое 178. Подъ крыльцомъ у Яги зарыты двѣ корчаги съ серебромъ 291. **Крылечко** 46, 133, 369,—на столбикахъ 128.
Изъ Крыму купцы 152.
Крысанецъ—см. котъ 98, 108.
Крыша серебряная у избы 46. До крыши доросъ горохъ 53. На крышу избы поставила жена медвѣдя наряженную ступу 70. Крышу раскрылъ 292. Крыша 307, 348. **Крышка** отъ манерки 161. Крышка сундука 339.
Крѣпостные (крестьяне) 342, 532.
Въ крѣпость заложилъ царь зятя-дурака и его мать 48. Крѣпость уничтожили три пастуха 50. Въ крѣпость заложили любовника Анны-царевны 51.
Крюки воротные 171. Крюкъ 251, 434. **Крючокъ** 145. Носъ крючкомъ 214.
Кряклы сзади кареты 16.
Кубокъ водки 14, 23.
Два куба дровъ 392.
Кубышевъ, Зиновій Малаѳеевичъ—сказочникъ 143.
Кувшинчикъ о сорокъ рожковъ 20, 24. Въ **кувшинѣ** руки завязилъ попъ 128. Кувшинъ разбиваетъ попъ о плѣшь катанщика, о задницу старухи 128. Глиняный кувшинъ 325.
Куделька 287.
Кудри золотые съ головы морского царя теребятъ для невѣсты 24. Царскіе кудри, растеніе 469.
Кужель шелковый прядетъ Яга 61.
Кузнецъ обманомъ выдаетъ себя за спасителя царевны 35. Кузнецъ сковалъ топоръ вполпуда 57. Кузнецы въ Москвѣ подковали кобылу-вѣдьму 71. Кузнецъ, надсмѣхавшійся надъ чортомъ, наученный чортомъ перековывать стариковъ на молодыхъ и пострадавшій при этомъ — герой сказки-легенды „Кузнецъ и чортъ“ 148—150, срв. 495. Кузнецъ сковалъ три посоха, три шляпы и три просфиры 223. Кузнецы 370.— **Кузница** 57, 71, 94, 148, 223. Въ кузницѣ старыхъ на молодыхъ передѣлываютъ 283. Въ кузницѣ клеплетъ свой языкъ Яга 350.
Кузовъ 185.
Кукушка, гнѣздо коей разорила ворона, сослана неправымъ судомъ птицъ въ лѣсъ 213—215, срв. 509. Кукушкой сдѣлалась женщина, вдова змѣя 334. О кукушкѣ преданье 509—510.
Кулакъ показалъ 10. Кулакомъ колотилъ Митя орла 60. Кулакомъ свѣтитъ мѣсяцъ женѣ 76. Кулакомъ ударилъ 137.
Кулёкъ табаку 104.—Куль 425.
Кули, деревня Котельническаго уѣзда, мѣстожительство сказочника Перфилова 111.
Культуры новѣйшей предметы—см.: афишки, багажъ, балъ, банкъ, булавка, бумага, буфетъ, вагонъ, ванна, вокзалъ, галстукъ, гардеробъ, диванъ, духи, кабинетъ, капиталъ, кнопка, комедіи, паровозъ, пароходъ, подзорная труба, портретъ, статуя, телеграмма, телефонъ, тротуары.
Кумъ сатанѣ — фармазонъ 281. Чортъ—кумъ Яги 289. **Кума** топитъ для старика баню и подмѣниваетъ его чудесныя вещи

292—294, срв. 523. **Куманекъ** лисы, волкъ 232, 345. **Кумовой** кроватью пугаетъ чорта сатана 281.
Кумышки напились журавли 391. Кумышка 411, 445.
Куница 490.
Купанье трехъ красавицъ 3. Купанье 117, 130, 333, 422.
Купецъ молодой — дѣйствующее лицо въ незаписанной сказкѣ 2. Купецъ купилъ Никиту за грошъ 18. Купецъ молодой, Голь-Нужда—герой сказки „Три правды" 26—29, срв. 469—470. Купцы знатные 29. Купечество на балу у царя 59. Купецъ (купцы) 125, 159, 163, 377, 405, 420. Купцы купили Нѣчто за триста рублей 132. Купецъ, единственная дочь коего унесена въ младенчествѣ чортомъ; зятя своего впослѣдствіи винитъ въ воровствѣ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „портной и чортъ" 143—147, срв. 494. Купецъ первой гильдіи 147. Купечество 147. Купцы изъ Крыму 152. Купецъ, преслѣдующій солдата, который у него стоялъ на квартирѣ, и потомъ вынужденный выдать свою дочь за этого солдата — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Солдатъ и купецъ" 160—164, срв. 497. Купецъ, помогающій вору красть его добро и научающій вора, кому принадлежитъ краденое — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о ворѣ Бормѣ 196—198, срв. 505. Купецъ, превращенный женою сначала въ кобеля, а потомъ въ воробья; спасъ государевыхъ дѣтей; сжегъ всѣхъ волшебниковъ—герой сказки о кобелѣ-оборотнѣ 306—309, срв. 525, и 527. Купецъ Коля Ильинъ, жена коего сбѣжала съ ротнымъ командиромъ; поступилъ въ солдаты и и разстрѣлянъ, по клеветѣ жены; чудесно оживленный, сдѣлался наслѣдникомъ и казнилъ свою жену вмѣстѣ съ ея любовникомъ—герой сказки 309 — 317, срв. 525. Купецъ отдалъ коробъ золота 393. **Купеческая дочь**, унесенная въ младенчествѣ чортомъ и вышедшая у чорта замужъ за портного—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „портной и чортъ" 143—147, срв. 494. Дочери купеческія смѣются надъ солдатомъ 161; одна изъ нихъ принуждена выйти замужъ за этого солдата 162. Купеческій сынъ убиваетъ свою жену по клеветѣ, а послѣ получаетъ отъ нея генеральскій чинъ 195—196, срв. 505. Купеческій сынъ — герой сказки о невѣстѣ-волшебницѣ 378 — 381. **Купчиха** 162. Жена купеческая, убитая своимъ мужемъ, случайно ожила и, вылѣчивъ царевну, дослужилась до генеральскаго чина—героиня сказки 195—196, срв. 505. Купчиха, сбѣжавшая отъ мужа съ ротнымъ командиромъ, клевещетъ на своего мужа, коего разстрѣляли; казнена своимъ чудесно оживленнымъ, мужемъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 309—317, срв. 525 и 526—527.
Курица и пѣтухъ уносятъ трупъ лѣшаго 52. Куръ на рѣкѣ поить 103. Курамъ и гусямъ гороху, чтобы не кричали 108. Курица 179, 231, 232. Къ курамъ положила бабушка старый лапоть и взяла утромъ курочку; курицу посадила къ гусямъ и взяла гуся 233. Курица, вмѣсто обѣщанныхъ денегъ, навалила старухѣ на красное сукно помёта 349. На **курьихъ** ножкахъ избушка 53, 61, 367, 378, 433. На курячьей голяшкѣ избушка 87, 137, 223, 236. Куриное яицо 86. Куричья пляска 300.
Курокъ 140.
Курочкина, Лидія Васильевна — курсистка, записывавшая сказки 222.
Въ куски разорвалъ старика 172. Кусокъ 262.
За кустикъ легъ караульщикъ 57. Кустикъ 65, 66. Кусты 195. Кустичекъ 231. Кустъ 272, 315.
Ка кутенку спать 89.—Кутникъ 128. На кутникѣ спитъ старикъ 221.
Кутёшъ—см. кобель 98.
Кухарка украла золотое кольцо у барина 210. Кухарки 120.
На кухнѣ прислуживаетъ собака 49. Кухня 188, 197, 320.

Куча денегъ 113. Кучу муравьиную хочетъ съѣсть 425.
Кучеръ сознался попу-ворожцу въ томъ, что онъ укралъ лошадь 179. Кучеръ 195, 209, 325, 332, 372, 421, 429.
Кушакъ 343. См. поясъ.
Кушанья 132, 183, 212, 248, 296, 361, 368. Срв. яства.
Лабазъ мельничный 428.
Лавки и гостиницы три дня открыты безплатно для всѣхъ 120. Лавка (*для торговли*) 147, 153, 313, 421, 527.
Лавка (*въ избѣ*) 68, 201, 278, 339. Лавочка въ горницѣ 96. Подъ лавку легъ 132. Подъ лавку забился Ѳома 166. Подъ лавку запиналъ богатыря 171. Лавка голая вмѣсто постели 191. Лавки въ избѣ изрубилъ на дрова 303.
Лагери 122.
Ладонь 161, 321, 354. У кого изъ ладони выйдетъ огонь, того въ цари 420.
Лазаретъ 325.
Лай 201.
Лакей барина—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о безстрашномъ баринѣ 182—184, срв. 501.
Лань 125.
Лапы 153, 154, 201, 307. Лапы медвѣдя защемилъ въ щели 184, 194.—Лапки 345.—Лапочки 215, 230.
Лапти 46, 91, 328, 411, 509. Лѣшій плететъ лапоть 205. Старый лапоть бабушка положила вечеромъ къ курамъ и взяла утромъ курочку 233. Лапти плесть 285; носить 287. Лаптями торгуетъ 415, 420.—**Лапотная** веревка 138.
Ласточками обернулъ чортъ своихъ дочерей 145.
Лачуга 33.
Лебедями обернулись двѣ купавшіяся красавицы 3. Двѣнадцать лебедей купаются; у одной Иванъ царевичъ укралъ платье 130. Лебедушку за себя замужъ взялъ Иванъ царевичъ 130. Лебедь царемъ 214.
Про лева-звѣря — заглавіе сказки „Звѣриное молоко“ 30. Левъ 32, 36, 37, 406. Левъ унесъ одного сына у царицы и вскормилъ его 121. Левъ главный далъ волосокъ изъ головы 407. **Львица** дала герою своего молока и сына 32. Львица мирно идетъ съ обозомъ верблюдовъ 122. Львица бросилась въ сраженіе 122. **Львицынъ** сынъ 122.
Легенды 148—150, 280—284, 333—334, 403—406, 413—414.
Лёгкое и сердце кобеля 84,—утки 256,—жеребенка 335.
Ледяная избушка у волка 232. Ледяная лошадка растаяла у пожара 303. По водѣ, какъ по **льду**, идетъ старикъ 283. Ледъ 385. **Ледникъ** 204. Срв. погребъ.
Лелековскій—см. Емеля 91—96, срв. 483. (*Въ Котельническомъ уѣздѣ есть рядъ селеній съ именами: Лелековскій и Лелековская*).
Ленту алую изъ косы на шею звѣрямъ 34, то же голубую 35.
Ленъ полоть 289.
Лепешка коровьяго помета 286.
Лизанье 55.
Ликъ Божій 214.
Липа на икону 214. Липовыя гусли 231.
Лисицу поймалъ кобель 154—155. Лиса утащила кошечку 231. У лисы лубяная избушка 232. Лиса научила волка ловить рыбу хвостомъ въ проруби 233. Лисица грѣется у огня 237. Лисица пошла Богу молиться; съ ней пошли медвѣдь, волкъ и заяцъ; переходятъ яму и падаютъ туда 345, срв. 533. Лиса распорола ножницами брюхо медвѣдю 382,—пришла въ село за огнемъ и украла пирожокъ 383. Лиса наворовала рыбы, учитъ волка ловить рыбу въ проруби 384. Лиса хромая—оборотень шайтана 427.
Листочекъ вмѣсто оглобли принесъ заяцъ 234.
Лица одинаковыя 20. Лицо 191. Лицо разнесъ прусскому наслѣднику солдатъ 325.
Во лбу у сына луна 2. Въ лобъ ударила перстнемъ, отчего звѣзда во лбу 23. Лобъ широкій 172. Полтора аршина во лбу Идолъ Идолычъ 302. На лбу замѣтку дураку сдѣлала царевна 353.
Ловкій воръ—сказочная тема 342.
Ловля новобранцевъ 10. Ловля ружейной пули лѣшими 13. Ловля рыбы хвостомъ 232.

Въ лодку сѣлъ король 24. Въ лодку кладутъ солдаты пули и ядра 95. Въ лодку посадила трупъ убитаго 199. Лодка 221, 288, 357, 428.
Ложе. См. брачное ложе.
Ложки 65, 120, 137, 276, 378. Ложки мыть 104. Ложки серебряныя 235. Ложки раскидалъ въ зайцевъ дуракъ 387.
Ложкина, Елизавета Васильевна —сказочница 403.
Съ локоть борода у старика 171. По-локоть въ серебрѣ сынъ 217.
Ломъ 313.
На лопатѣ садитъ въ печь 54. Лопата 85, 214, 276, 290, 313, 340, 358.—Лопатка 34, 117.
Изъ лоскутковъ шьютъ платье 22. Лоскутъ отъ савана сжечь 81.
Лохмотья вмѣсто одежды 87.
Лубяныя гусли сдѣлалъ котъ 231. Лубяная избушка у лисы 232.
Луга зеленые 113, 272. Луга заповѣдные 301, 351, 354. Луга 342, — царскіе 430. Лугъ 490.
Луку поповича изрѣзалъ работникъ вмѣсто лука 202.
Луковка на закуску 319. Луковка 293, 325. **Лукъ** (овощь) 104, 202.
Лукошко глины изъ-за моря 108. Лукошко беретъ съ собой дуракъ 351. Горошку лукошечко 276.
Изъ лука стрѣла 20. Изъ лука стрѣлу пускаетъ Митя въ Идола 62. Лукъ 299. Тугой лукъ 301. —**Лучокъ** катанщика 186.
На луну кричитъ лѣшій 205. См. мѣсяцъ.
Лутошку вмѣсто пальца дали козлу 54.
Лучина для освѣщенья 52. Лучину щепала 69. Лучина 138, 287.
Лыкомъ говеннымъ заперта заповѣдная комната у медвѣдя 69. Лыко 166, 205, 509. Лычная кобыла 179. Лыка рубить ушелъ котъ 230. Лыки драть въ лѣсу не даетъ Черная Кожа 285. Изъ лыкъ теленка сплели и поѣхали на немъ 286.
Лычай рѣпный 169.
Льготы солдату Орлову 319.
Лѣвое ухо 352.
Лѣкарево, село Елабужскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 385.
Лѣкаря ищутъ 116. Срв. врачъ.—Лѣкарка 189. Лѣкаркой слыветъ сказочница Безрукова 357.
Лѣсина (*дерево*) 234, 358.
Лѣстница на небо 108. Лѣстница 159, 178, 189, 296, 302, 320. Лѣстницу устроилъ орелъ-воронъ для Алексѣя Поповича 173. Лѣстница на печку 353. Лѣстница въ воду 334.—Лѣсенка 89.
Выше лѣсу несетъ солдата лѣшій 12. Лѣсъ 37, 41, 66, 69, 92, 94, 117, 123, 125, 137, 146, 152, 160, 178, 183, 187, 188, 196, 200, 203, 207, 209, 210, 220, 227, 234, 235, 270, 272, 291, 303, 307, 329, 342, 357, 358, 361, 366, 367, 383, 386, 393, 394, 406, 420, 423, 426, 428. Къ лѣсу задомъ избушка 53, 61, 87, 223, 378, 433. Лѣсъ подъ ногами у коня 68. Въ лѣсу заплутался 115, 205. Въ лѣсу пустынникъ 120. Въ глухой лѣсъ отправлена царица 121. Лѣса дремучіе 130, 240, 262. Опушка лѣса 194. Въ темный лѣсъ сослали кукушку 215. Лѣсъ сплавной 168. За темные лѣса ушелъ котъ 230. Лѣса темные 275. Въ лѣсу живетъ Черная Кожа 285. — **Лѣсной** объѣздчикъ 78,—дѣдушка (*лѣшій*) 235. Лѣсная птица 299. Срв. роща.
Лѣто 160.
Лѣченье 31, 90, 116, 189, 190, 207, 211, 258, 314.
Лѣшій—дѣйствующее лицо сказки „Лѣшій и черти“ 10—12, срв. 466. Трое лѣшихъ дѣлятъ три чудесныхъ вещи 13. Лѣшій ночевать ходитъ въ новый домъ мужика 51. Лѣшій въ одну ноздрю вынюхалъ всю табакерку 52. Лѣшій умираетъ, если ступитъ на иглу 52. Лѣшій воруетъ рѣпу 57; Иванъ его бьетъ; лѣшій даетъ Ивану дудочку и указываетъ кладъ 57. Лѣшій („дядя большой“) мужика чулкомъ обдираетъ 87. Лѣшій даетъ огня только тому, кто не вѣритъ своей женѣ 88,—даетъ чудесный поясокъ 88. На лѣшемъ пашетъ мужикъ 169. Лѣшій, сѣявшій вмѣстѣ со старикомъ рѣпу и взявшій себѣ

верхъ ея—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „дѣлежъ жатвы" 169, срв. 498. Борьба лѣшаго съ чортомъ 181. Лѣшій, коему два катанщика скатали валяные сапоги — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Сапоги для лѣшаго" 187—188, срв. 502. Мать лѣшаго 187. Лѣшій плететъ лапоть 205. Борода широкая у лѣшаго 235. Голова кудрявая у лѣшаго 235.

Любители сказокъ 185, 186.

Любовникъ („милышъ") сестры —дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Звѣриное молоко" 31—33, срв. 470—471. Къ любовнику въ Счетинъ-градъ сбѣжала Анна-царевна 48. Любовника Анны-царевны заложили въ крѣпость 51. Любовникъ жены 89. Любовникъ жены мужика, уѣхавшаго на мельницу, застигнутый мужемъ на мѣстѣ преступленія, присужденъ соучастницею его преступленія къ розгамъ 193—194, срв. 504. Любовникъ деревенской бабы — заглавіе сказки 199. Любовника своей жены мужъ застрѣлилъ и затолкалъ въ горло его блинъ 220. Любовникъ купчихи, попъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ "Чудесная утка" 256—258, 260. **Любовница** 152, 199.—**Любовь** 130, 256.

Людоѣдство 109, 164, 183, (*мнимое*), 202, 203, 204, 241, 242, 271, 276, 290, 359, 367, 404, 433. **Людей** продажа и покупка 18. **Люди** 184.

Царевна-лягушка 403.

По ляжкамъ сѣкутъ ворону 214 Ляжка теленка 286.

Лямки въ нѣсколько верстъ длиною 172. Лямки у колыбели отсѣкли 172. На лямкахъ виситъ Иванъ-Царевичъ надъ Еленой 266. Обрѣзали лямки 267.— Лямочка 101.

Магазинъ 21, 27, 256, 309, 323, 370, 530,—золотыхъ дѣлъ 22. Срв. лавка.

Магическія слова 503.

Майковъ, А. Н.:—его сказка „Три правды" 470.

Майоръ 316, 328.

Макарко написалъ огаркомъ 179.

Маковки золотыя у моста 133.

Макомъ разсыпалось брошенное кольцо 126.

Малахай шьетъ чорту 144. Малахай денегъ 146. См. шапка.

Двухъ мальчиковъ родила царевна 121. Мальчикъ, обращенный тещею въ кобеля, а потомъ въ воробья, спасшій младенца у губернатора — герой сказки „оборотень" 151—157, срв. 496. Мальчики играютъ въ бабки и страдаютъ отъ богатыря Алексѣя Поповича 170. Мальчикъ-сказочникъ 218. Мальчикъ, спасенный конемъ, побѣдилъ трехъ змѣевъ и женился на царевнѣ—герой сказки „три змѣя" 224—227, срв. 512. Мальчикъ, сынъ чорта и вдовы, получилъ отъ сатаны расписку матери 280—281. Мальчикъ съ пальчикъ, зажарившій трехъ дочерей Яги и сжегшій въ печи самое Ягу—герой сказки 287—292, срв. 522. Мальчикъ, сынъ змѣя, сдѣлался водянымъ ракомъ 334. Мальчики промѣняли лисѣ лошадь на пирожокъ 383. Мальчикъ, коего несли журавли—герой сказки 390—392, срв. 539.

Маляры 370.

Мамки 266, 307.

Манерка 161.

Маркитантъ бьется о закладъ съ купцами относительно своего кобеля 152; продалъ кобеля за полторы тысячи 153.

Марья Ивановна, сестра козелка — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про козла" 55—56, срв. 475. Марья царевна—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ 58. Марья, жена Ивана Торговаго—героиня сказки „Буренушка" 66 — 67, срв. 478. Марья Чернявка (царевна), жена Емели—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „по щучьему велѣнью" 93—96, срв. 484. Марья Чернявка, царевна, спасенная отъ змѣевъ дуракомъ и выданная за дурака замужъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 96—99, срв. 484.

Масла плошку подъ пяту воротъ 108. Отъ масла слѣпнутъ 199. Масломъ мажетъ дорогу дуракъ 388.

Масляница 74.

Мастера построили въ одну ночь церковь 133.

Матвѣевскій, починокъ Сарапульскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 409.
Матерія лучшая для платья 21. Дорогими матеріями и устланы полы 244.
Къ матицѣ кверху ногами подвѣсилъ сестру 33.—Срв. брусъ.
Матроселко, крѣпостной, научившійся воровать и укравшій у своего барина, по вызову, быка, жеребца и сундукъ съ деньгами—герой сказки 342—343, срв. 532.
Матросы 28.
Мать солдату видится 38. Мать убиваетъ своего ребенка 38. Мать хранитъ деньги сына дурака 44. Мать и дочь 75. Мать царя подкупила сенатора 121,—бросилась въ Днѣпръ 122. Мать пообѣщала чорту своего младенца въ утробѣ 143. Мать качаетъ въ колыбели красавица 172. По совѣту матери, братья столкнули Ивана царевича подъ землю 176. Мать лѣшаго 187. Мать зарѣзала сына 217. Мать, по настоянію своего любовника, хочетъ отравить сына 257—258. Отецъ и мать 261. Мать 281, 301, 366, 403, 405. Мать убила змѣя, мужа своей дочери 334. Названная мать 420.—Матереубійство 260.
Мачеха 65, 123, 126. Мачеха, пославшая въ лѣсъ падчерицу, а потомъ свою родную дочь—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „дочь и падчерица“ 276—277, срв. 519. Мачеха послала свою падчерицу въ лѣсъ и потомъ умертвила ее посредствомъ заколдованной рубашки 278—279, срв. 520. Мачеха—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о дочери и падчерицѣ 386—387.
Машина подъемная 324.
Машенька, красавица, жена отставного генерала, который высваталъ ее за Слудина—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 396—401, срв. 540.—Машка 277.
Мебель 408. См.: гардеробъ, голбецъ, диванъ, залавокъ, койка, комодъ, кровать, кутникъ, лѣстница, полати, скамейка, столъ, стулъ, сундукъ, табуретка, шкафъ. Срв. утварь, постройки.
Медаль въ память находки 135 Чугунную медаль отлили кобелю 307.
Медвѣдь 32, 36, 37, 154, 406. Медвѣдь-зять — сказочная тема 69, срв. 479. Медвѣдя убило упавшей съ крыши ступой 70. Медвѣдя убили 89. Медвѣди—коровы 106; они сами себя доятъ 107. Волковъ и медвѣдей сноха кормитъ хлѣбомъ 106, 107. Медвѣдемъ (*мнимымъ*) пугаетъ работникъ попа 178. Ученаго медвѣдя безстрашный баринъ напоилъ и обрилъ 184. Медвѣдя дѣлаетъ пѣгимъ старикъ 194. Медвѣдь ѣдетъ съ бабушкой на саняхъ 233. Медвѣдь грѣется у костра вмѣстѣ съ козломъ и бараномъ 237. Медвѣдя хочетъ застрѣлить Иванъ царевичъ, но тотъ обѣщаетъ ему пригодиться 271. Человѣческимъ голосомъ говоритъ медвѣдь 271. Медвѣдь пригналъ коровъ Ивану царевичу 272. Медвѣдь играетъ съ дѣвушкой въ жмурки; подарилъ ей коней и денегъ 276—277; падчерицу убилъ за неумѣнье играть 277. Медвѣдь на цѣпи у Яги 288. Медвѣдемъ одѣлся племяникъ, а дядя вожакомъ 329. Медвѣдь пошелъ съ лисой на богомолье, падаетъ въ яму 345. Волкъ и медвѣдь роютъ яму 382. Медвѣдь съѣлъ волка 382. Медвѣдя, коему въ брюхо лиса насовала еловыхъ шишекъ, унесло водой по рѣкѣ 383. На медвѣдѣ ѣдемъ Иванъ 416. Медвѣдя связалъ хмѣль 416.—**Медвѣдица** съ медвѣжатами дала герою своего молока и сына 32.
Медицина—см.: боль, бѣсноватая, врачъ, глухой, докторъ, заноза, зараза, зелье, кашель, лѣкарь, опухъ, поносъ, порошокъ, похмѣлье, раны, слѣпой, смерть, угаръ, фельдшеръ, хромой.
Мёдъ и пиво пилъ 26, 381, 390. Медомъ доитъ корова 140. Меду три фунта съѣстъ бурлакъ 176. Кадка съ медомъ 428.
Межа 332.
Мельникъ 105. Мельникъ, выигравшій домъ въ спорѣ съ мужикомъ о вѣрности жены,

присужденъ этой послѣднею къ розгамъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 192—194, срв. 504.—**Мельница** 100, 188, 428. На мельницу везетъ спрятаннаго въ мѣшкѣ любовника 105. На мельницу ѣдетъ мужикъ 192. Мельница —залогъ въ спорѣ о вѣрности жены 193. Мельница водяная 203.
Меринъ 52. Мериновъ двѣнадцать выскочило изъ дубинки Яги 62. Мерина даритъ зятю 74. Меринъ поповскій 200. Срв. конь.
Мертвецъ заскрежеталъ зубами 81. Мертвецъ 182. Мертвецъ, убитый много разъ 199—200, срв. 506, 219, срв. 510, 428, срв. 545. Потопленье мертвецовъ 305. Домъ съ мертвой дѣвицей поставили на ворота 361. Мертвою притворилась лиса 384. Мертвую жену смѣнялъ на живую 394. Нагайка оживляетъ мертвецовъ 424. Срв. покойникъ, трупъ. Живая и мертвая вода 270.
Месть 198, 382, 384,—лисы 385.
Металлы—см.: булатныя, желѣзо, золото, мѣдь, серебро, чугунъ.
Мётлы 104, 156, 306.
Мещеряковъ—реалистъ, записавшій сказку 390.
Миганье 131.
На мизинцѣ гору качаетъ богатырь 170. Изъ мизинца крови напустилъ въ перо ястреба 264. Мизинчикъ лѣвой руки отсѣкла старуха 287; изъ него оказался мальчикъ 288. Мизинецъ 302. Срв. палецъ.
Два милліона солдатъ 93. За полтора милліона купилъ кобеля 153. Семьдесятъ пять милліоновъ прогулялъ генералъ въ Англіи 318. Мильоны 319. Двадцать пять милліоновъ уплатилъ генералъ солдату Орлову за оскорбленье 320. Пятьдесятъ пять милліоновъ уплатилъ генералъ солдату за оскорбленіе 321.
Милостыня 43, 413.
Миръ 118, 169, 398.
Митя Волочашшой — герой сказки „про орла“ 60—64, срв. 476—477. Митя, съѣвшій потроха чудесной утки и сдѣлавшійся царемъ — герой сказки 254—260, срв. 516.—Митюнька выглянулъ въ окошко, и его утащила Яга 275. Митюнька, похищенный отъ кота и воробья Бабой Ягой, зажарилъ дочь Яги, которая учила его, какъ садиться на лопату 276, 519.
Михайловъ—реалистъ, записавшій сказку 387.
Михѣевъ, Кузьма — сказочникъ Котельническаго уѣзда 213.
Мишка 156.
На весь міръ пиръ 132, 374.
Младенца кормитъ рысь грудью 66. Младенца въ утробѣ пообѣщала чорту мать 143. Младенецъ сдѣлался головешкой 144. Младенца похитила птица 154. Новорожденныхъ младенцевъ у государя похищала волшебница 306—307. Кобель-оборотень спасъ младенца 307. Срв. ребенокъ.
Младшій сынъ 56, 130, 190, 286. Младшая дочь 87, 222—224.
Многоженство 109—110, 173.
Изъ могилы выскочила вѣдьма 72. На могилѣ колдуна дыра 81. Въ могилу спустили живую жену 229. Могила 312, 313, 527. На могилѣ благословляетъ сына покойный старикъ 351.
Мокотовская площадь 316, 526.
Молебенъ отслужила царевна 85. Молебенъ 121, 191.
Молитва 144, 161, 170, 312, 386, 404.
Молодцемъ нарядилась царевна 85. Тридцать три молодца изъ дудки поятъ и кормятъ 99, бьютъ 101. Молодцевъ выковали изъ стариковъ 149. Молодцами сдѣлались соколъ и ястребъ, ударившись о землю 261. Красивымъ молодцемъ показался чортъ молодой вдовѣ 280. Добрый молодецъ 300. Молодцы 301, 491.—За **молодильными** яблочками послалъ царь сына 174.—На **молодыхъ** старыхъ передѣлываютъ черти 283.
Молока своего дала волчица герою для сестры 31. Молока своего медвѣдица дала герою 32. Молоко медвѣжье 107. Молокомъ своимъ кормитъ левъ царскаго сына 121. Молоко отъ семи коровъ съѣдалъ младенецъ 143. Молоко прѣсное 187. Молоко 204, 235. Мо-

локо кислое и прѣсное 219. Молочко у козы бѣжитъ по копытечкамъ: полны бока молока 349. Звѣриное молоко—сказочная тема 470.
Молотило отрывается 103, 104. Молотиломъ убилъ попъ мертвеца 200.
Молотъ кузнеца 35. Молотомъ ударь сатану по головѣ 378. Молотомъ ударилъ прикованнаго къ стѣнѣ человѣка, и тотъ убѣжалъ 427. **Молотокъ** 52, 377. Молоткомъ бьетъ вшей дочь у Идола 62.—Молоточекъ 160, 253.
Молотьба гороху 190. Молотьба черезъ огонь 414. Молотьба 427.
Въ монастырь поступилъ Казакъ-Горемыка 116. Монастырь 281.—**Монахи** 117. **Монашкой** нарядилась генеральша 400.
Монеты четвертныя 177. Серебряныя монеты выдѣляетъ лошадь 423—424.
Морда рыболовная 6.
Море 15, 16, 43, 63, 84, 126, 233, 327, 415. Въ морѣ царь морской взглядъ людской 24. Море морщить 28. На берегу моря келья 43. Море съ рѣшето показалось Митѣ 60—61. На морѣ камень, на камнѣ птица 62. На морѣ островъ 68. За море по глину послали сноху 108. Черезъ море мостъ 108. За моремъ скотины накупилъ 185. Тридевять морей 374. Моря переплывала кошка на собакѣ 375. Островъ посреди моря 421. За моремъ-океаномъ золотокосая дѣвица 433. **Морской** царь 24,—сказочная тема 476.
Морозъ вымораживалъ хлѣбъ 99. Старикъ отшибаетъ углы у избы Мороза, и Морозъ даетъ ему чудесные подарки: двѣ дудки, сумку и козла 99—101, срв. 484. Морозъ лежитъ на печи 100. Морозъ 384.
Москва 11, 160, 163, 164, 309, 317. Въ Москвѣ подковалъ солдатъ кобылу-вѣдьму 71. Въ Москву ходитъ чортъ 144.—Москва-рѣка 163.
Мостъ хрустальный: перила крашоны и кресты золочены 47. Мостъ и три дворца перенесены изъ Счетина-града 51. Подъ мостъ бросила Яга жену Ивана Торговаго 55. Мостъ черезъ море 108. Мостъ хрустальный: серебряныя перила, золотыя маковки 133. Желѣзный мостъ 225, 321. Черезъ мосты калиновые ѣдетъ Осипъ Пр. въ Кіевъ 299. Стеклянный мостъ между дворцами 372. Мраморный мостъ сдѣлать въ одну ночь 379. Восковой мостъ черезъ оврагъ 427. Мостъ 430.
Мохъ: мхомъ заросъ дворецъ въ лѣсу 37, караульный 37. Подъ мохъ на колодѣ спрятался мужикъ 41. Мохомъ обвертѣли ноги 88. Мохомъ обросъ пустынникъ 120, — церковь 381. Мохъ 178, 469.
Мочалкомъ привязать курицу къ трупу лѣшаго 52.
Мошины, деревня Нолинскаго уѣзда—мѣстожительство сказочника 490.
Мраморный мостъ сдѣлать въ одну ночь 379.
Мужичокъ бѣдный прячется отъ царя-волшебника 41. Мужикъ въ деревнѣ 51. Мужика обдираетъ лѣшій 87. Мужикъ 98, 127, 134, 195, 233, 234, 255, 308, 386, 509. Мужикъ носитъ ночью въ прорубь трупы убитыхъ 141; убилъ пустынника 142. Мужики или попы глупѣе 177. Мужикъ, постриженный своею женою въ попы и удачно ворожащій — герой сказки на тему „знахарь“ 178—179, срв. 501. Мужикъ вѣетъ 185. Мужикъ, ручавшійся за вѣрность своей жены и присужденный за то женою къ розгамъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 192—194, срв. 504. Пьяные мужики убиваютъ мертвеца 200. Гробъ дѣлаютъ мужики для живой жены 228. Мужики убили волка 233, 385. Вороватый мужикъ—сказочная тема 392, 422. Мужики: богатый и бѣдный 403. Мужичекъ, коему за нищелюбіе дано было богатство дѣйствующее лицо въ легендѣ „чудесная молотьба“ 413—414, срв. 542.
Мужемъ называетъ красивая женщина Казака-Горемыку, у коей онъ укралъ платье 117. Мужомъ назвала лебедь Ивана

царевича 130. Мужу передала жена свой генеральскій чинъ 196. Мужъ, притворившись слѣпымъ и глухимъ, убилъ любовника своей жены; трупъ послѣдняго убивали потомъ еще не одинъ разъ 199—200, срв. 506. Старикъ съ мужемъ 213. Мужъ, заживо похоронившій свою жену послѣ спора изъ-за рябчика—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о женѣ-спорщицѣ 227—229. Мужъ 262. Старый мужъ увезъ жену 273. Въ голову мужу воткнула булавку, и онъ сдѣлался кобелемъ 306. Мужъ деньщикомъ у жены 529. Мужа не слушается жена 531. Срв. супругъ.—**Мужскую** одежду носитъ купчиха 196, 529.

Музыка (*военная*) 168,—духовая 247. Музыка 267, 327, 329, 433. См.: барабанъ, гуды, гусли, дудка, пѣніе, рогъ, скрипка, струны. Срв. звуки, пѣсни, увеселенія.

Мукой залѣпилъ глаза старухѣ 138. Мука, смолотая обыденкой, не спора 192. Муку крадетъ бѣднякъ у брата, сваливъ вину на покойницу 340.

Мулина, Августа Василисковна—сказочница 347.

Мундиръ полковника 5,—солдатскій 161,—генеральскій 399.

Муравей собралъ зерна, не ломая скирда 427.—Муравьиную кучу хочетъ съѣсть герой 425.

Муха 89, 160. Мухи около ушей жеребца оборотня 124.

Мученье 307.

Мушкетоны 166.

Мыло 184.

„Мырканье" Бабы Яги 351.

Мысли человѣческія у кобеля 152.

Мытницу привезъ мужъ, по просьбѣ жены 228. **Мытье** бѣлья 123,—ногъ 124, 127.

Мышка говоритъ человѣческимъ голосомъ 49, помогаетъ кошкѣ достать кольцо изо рта царевны 49, 376. Мышь и воробей сѣяли овесъ; мышь не хочетъ жать; судятся; мышь объѣла крылья у спящаго орла 60. Мышь посадили въ банку съ крупой 211. Мышка, которой дѣвушка дала каши, играетъ, вмѣсто нея, въ жмурки съ медвѣдемъ 276—277.

Мѣдный садъ и мѣдныя яблоки 14. Мѣдныя деньги 142. Мѣдные гвозди 178. Мѣдный домъ 240,—превратился въ мѣдное яичко 245.

Мѣна мѣшка на юру 8. Мѣна сапогами 135. Мѣна денегъ 142. Мѣна фуражками 198,—одежды 362. Мѣна пирожка на лошадь 383. Мѣна мѣстами спящихъ странниковъ 414. Мѣна соли на лапти и на деньги 415. Срв. подмѣнъ.

Безъ мѣрки слить обручальное кольцо 248—249. Мѣрка для гроба 228, 339.—**Мѣрянье** денегъ при посредствѣ заемнаго четверика 305.—**Мѣры и вѣсъ**—см.: аршинъ, бочка, бутылка, верста, возъ, горсть, графинъ, дюжина, копна, коробъ, кубъ, куль, мѣшокъ, охапка, полѣница, пудъ, сажень, снопъ, сороковка, тюкъ, фунтъ, четверикъ, четверть, щепотка. Срв. высота, глубина, широта.

Мѣстъ для спанья перемѣна 109.

Мѣсяцъ (*луна*) во лбу у сына 2. Мѣсяцъ утащилъ вторую дочь старика 76. Мѣсяцъ молодой 176. Мѣсяцъ 178. Срв. луна.

Мѣсяцъ (*время*) 207. Пиръ на цѣлый мѣсяцъ 267.

Мѣшокъ закоптѣвшій на плечѣ 7. Изъ мѣшка выходятъ солдаты 7. Мѣшечекъ золота за отчитыванье царства 38. Въ мѣшокъ положили деньги 57, 58. Въ мѣшокъ изъ подъ луку прячетъ любовника 104. Мѣшокъ 117, 234, 265, 394, 395. Мѣшками ловятъ воробьевъ въ ригѣ 156. Два мѣшка солоду 189. Въ мѣшкѣ старуху поднималъ старикъ на подволоку и уронилъ 296. Мѣшокъ соли 387.

Мѣщане 301.

Мякина 156, 414. За мякину хватается, спускаясь съ неба 185.

Мясникъ, накупившій за моремъ скотины, нашившій сапоговъ для боговъ и спустившійся съ неба на ремнѣ, по дыму и по мякинѣ—герой небылицы 185, срв. 502.—**Мясо** заячье понравилось царю 130. Мясо 137, 154, 173, 195, 240, 290, 359, 383, 406. Мяса 12 кадокъ 176. Мясо покойника-

колдуна съѣли дьяволы 203. Мясо конское 225 Мяса человѣческаго не ѣдала Яга 30 лѣтъ 271. Мясо вареное и жареное 338.
Мячъ вышиваетъ жена полковника 6; мячъ этотъ катится и показываетъ дорогу 6; на мячѣ вышито письмо буквами 7.
Наборъ солдатъ 137,—хватовщиной 10. Наборы 310.
За набѣлочками, бердомъ и ниченками послали сноху 108.
Въ навозъ во хлѣвѣ зарыла трупъ 220, 390. Въ навозѣ до колѣнъ стоитъ жеребенокъ 335. **Навозная** („наземна") нога у дочери Яги 55. Срв. пометъ.
Нагайка оживляетъ мертвеца 424. Срв. плеть.
Наговоры на булавку 306, —на булку 307, 335,—на яблоки 334,—на зелье 335. Наговоръ 429.
Нагой 184.
Награда тому, кто похоронитъ убитыхъ богатырей 39. Награда 208, 212, 367.
Надежда мужа на жену 193.
Надписи („подписи") на столбахъ 84, 314, 331. Надписи на распутіи 174. Надпись на груди у утки 256.
Названные отецъ, мать, братъ, сестра 279. Названная мать 420.
Наказаніе воронѣ 214,—кукушкѣ 215. Наказанье 311. Тѣлесное наказанье 320.
Наковальня 149.
Наливки 361, 363.
Напитки разные изъ кувшинчика 20. Съ напитками всякими встрѣтили царевну 85. Напитки 267, 280, 315, 361, 529. Крѣпкіе напитки 368. **Напитки** — см.: брага, вино, вода, квасъ, кумышка, медъ, наливки, пиво, пойло, полугаръ, чай, шампанское. Срв. питье, пьяный, жажда, пища.
Напуганные медвѣдь и волки—сказочная тема 237.
На напыльникѣ ноги сушитъ лѣшій 88.
Нареченный мужъ царевны 373.
Народу много смялъ Емеля 92. Народъ кто-то выѣдаетъ 96. Народъ моритъ голодомъ Морозъ 100. Народъ 147, 148, 150, 164, 207, 217, 251, 283, 312, 352, 400. Типы народовъ 396. **Народы**—см.: вотякъ, русскіе, татары, цыганъ, черемисинъ, чучка. Срв. географическія имена.
Насиліе 311, 527.
Наслѣдникъ царя малолѣтній 119. Въ наслѣдники себѣ проситъ царь сына у другого царя 129. Иностранные наслѣдники 308. Наслѣдникъ 312, 527. Наслѣдникомъ сдѣланъ солдатъ, вылѣчившій царскую дочь 314. Прусскій наслѣдникъ, неудачно ухаживающій за англійской наслѣдницей—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 323—325, срв. 528.—**Наслѣдница** 172. Наслѣдницу Англійскую хочетъ посмотрѣть генералъ, но тщетно 317—318; на ней женится солдатъ Орловъ 318—328, срв. 527.— **Наслѣдство** триста рублей на брата 44. Наслѣдство 431.
Насмѣшка надъ бѣсомъ 148. Насмѣшка 167, 191, 354.
Наступленіе играетъ музыка 168.
Насѣкомыя — см.: вши, жужелица, жукъ, комаръ, муравей, муха, оса, пчела, слѣпень. Срв. животныя.
Наташка 277.
Начальники отбили деньги у старика 101. Начальники 214. За начальника звѣрей и птицъ выдалъ своихъ дочерей 425.—Начальство 160.
Съ неба (*мнимаго*) упала плеть 73. На небо лѣстница 108. До неба сосна 185. Небо 298.— **Небесная** высота высока ли 148.
Небылица 137, 185, 303, 483, 539.
Невиданное и неслыханное 5—6.—Невидимая трава 132.
Невѣста и женихъ заколдованы мертвецомъ 81. Невѣста нареченная 131. Невѣста 159, 190, 223, 235, 379, 400. Одну невѣсту хотѣлось взять двумъ братьямъ 190. Невѣста-волшебница 377. Срв. обручница.
Недѣля 409.
Непріятель 168—169.
Непряха-неткаха 65.
Несмѣхунья царевна—дѣйствующее лицо въ ненапечатанной сказкѣ 347.
Неумоечка кошечка 230.
Нехай такъ будетъ — заглавіе сказки 188, срв. 87, 483, 503.

Нечистая сила собралась на зовъ покойницы вѣдьмы 72. Нечистый духъ пущенъ въ домъ 157. Нечистая сила слетѣлась къ дубу 207. Съ нечистымъ духомъ прижила вдова ребенка 280. Нечистые духи 283. Нечистая сила 274, 392. Нечистые 358.—**Нечистая сила**—см.: Баба Яга, бѣсъ, водяной, вѣдьма, духъ, дьяволъ, колдунъ, лѣшій, обмѣнокъ, оборотень, окаянный, сатана, черти, шайтанъ. Срв. суевѣрія.

Нижегородская ярмарка 309, 404.—Нижній Новгородъ 153.

Никита Волокита новокуплена слуга—герой сказки „Вѣщій сонъ“ 17—26, срв. 468. Никита Добрыничъ—дѣйствующее лицо сказки-былины 300—303, срв. 524.

Николай Угодникъ (*мнимый*) бросаетъ съ неба плеть и топоръ 73. Николай Чудотворецъ далъ солдату корень, коимъ уничтоженъ покойникъ-колдунъ 203. Николай Чудотворецъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ отчитываньи бѣсноватой царевны 403—406, срв. 541, и въ легендѣ „чудесная молотьба“ 413—414, срв. 542.

Нитки золотыя для вышиванья 4, 26. Нитки 170.

За ниченками, бердомъ и набѣлками къ Ягѣ послали сноху 108.

Нищій 127, 306, 355, 413. Нищая братія 301. Съ нищими мѣняется одеждой 362.—Нищенство 236.

Новобранцы сказали царю о ворожцѣ 134.

Новобрачные 99, 236, 374,—слиплись 189.

Новокуплена слуга—см. Никита 18.

Новая изба 17. Въ новый домъ мужика ходитъ ночевать лѣшій 51.

Ноги лѣшаго 52. Ноги козла на грядкахъ 53. На курьихъ ножкахъ избушка 53, 61, 367, 378, 433. Ножки поджалъ козель 54. Отъ ногъ по пальцу 54, 226. Ноги разныя: серебряная и золотая, говенная и наземная 55. Ногами пиналъ Митя орла 60. Одна нога у птицы на камнѣ 62. У ногъ и у рукъ старухи вѣдьмы подковы 71. Въ ногахъ гроба вѣдьмы стоитъ солдатъ 72. Ногами кверху виситъ покойникъ въ трубѣ 78. Ногу оторветъ 84, 170, 173. Ножка за ножку схватились 89. Ноги 99, 169, 182, 210, 214, 215, 226, 262, 273, 286, 290, 291, 294, 296, 340, 343, 345, 358, 379, 388, 409, 426, 433. Ноги и руки обломали 113. Ноги мыть 124. Ноги коню подтянулъ высоко 125. Ноги вымылъ царь на ночь 127. Ноги царскія не поганы 127. Ногой топаетъ 132, 152, 158. На одной ногѣ скачетъ 149. Ноги коня 175. Ноги голыя 190. Ноги обломалъ у зайца старикъ 194. Ноги у мертвеца обрѣзалъ, чтобы снять сапоги 200, 221. Ногами за сани привязалъ трупъ колдуна 204. Ножки подрѣзало Фифилисно перышко 223. Въ ноги поклонилась 279. Ноги и руки отпиливаютъ у фармазона 281. Баба Яга, костяная нога 378. Ноги на сани лисѣ кладетъ волкъ 383. Срв. ляжка.—Восьминогій и семиногій кони—братья 268, 270, 273.

Ногти задралъ 64. Съ ноготь величиною старикъ 171. Ногти отпиливаютъ у фармазона 281. Ногти 307. Ноготки востренькіе у волка 345.

Ножикъ въ карманѣ 28. Ножъ 54, 55, 80, 286, 311, 337, 339, 380, 416, 424, 425. Ножики точатъ рѣзать козла 56, 84. Ножъ перочинный 106, 138. См. Отрѣзъ.—**Ножницы** 10, 382.

Изъ ноздрей сивка-бурка пламя летитъ 352.

Нолинскаго уѣзда сказки 239—304.

Номера 317, 529. Срв. гостиница.—Подъ номеромъ часы 323.

Въ нору запряталась мышь 60. Въ нору бросилъ старика 171. Въ нору спустили Алексѣя Поповича въ колыбели 172. Нора въ землю 282, 283. Нора 382.

Носильщики 265.

Носкомъ сапога обернулъ колоколъ 98.

Въ носъ спящей царевнѣ хвостъ мыши 49. Носъ помазала себѣ вѣдьма и сдѣлалась сорокой 68. Носъ крючкомъ 214. Три четверти носъ Идола Идолыча 302. Въ носъ королевнѣ засунула свой хвостъ мышка 376.— **Носовой** платокъ 209.
Ночлегъ 182, 200, 221, 233, 236, 292, 350, 360, 363, 404, 413, 420. Ночлегъ съ медвѣдемъ 183—184. Ночлегъ на могилѣ 351.
На ночовкахъ ѣдетъ Митя 62, 63.
Ночь каждую исчезаетъ царевна 12. Ночь 59, 60, 99, 167, 191, 198, 200, 205, 220, 233, 255, 276, 313, 340, 351, 385, 405, 413. Третью ночь стоитъ солдатъ на кладбищѣ у могилы вѣдьмы 72. Ночь темная 168. Въ два часа ночи ѣхать къ вѣнцу 373. Въ одну ночь выстроить три дома 252,—домъ 370, 408,—посѣять и сжать пшеницу 371—372,—сдѣлать мраморный мостъ 379, — церковь 379,—осушить озеро 407. Втеченье ночи пчела сдѣлала восковой мостъ 428.
Въ Нѣпръ-рѣку бросилась мать царя, оклеветавшая свою сноху 122—125, срв. 489.
Нѣчто на одинъ парсонъ (маленькая кошечка) подаетъ кушанья 132.
Нюханье табаку 52.
Нянька 66, 173, 218, 529. Нянькимамки 266.
За облака хватается, спускаясь съ неба 185. Срв. туча.
Обманъ 34, 35, 73, 100, 101, 118, 142, 164—165, 177, 183, 186—187, 201, 220, 221, 232, 233, 285, 324, 326, 327, 337, 342, 350, 384, 385, 409, 411, 422, 423, 424, 529. **Обманщика** ищетъ вотякъ 422.
Обметъ 169.
Обмундированье 396.
Обмѣнокъ 143—144.
Обозъ на верблюдахъ 121. Обозъ съ рыбой 232.
Обои („шалнеры“) 160.
Оборотень-кобель 152, 306. Оборотень-воробей 156. См. Превращеніе.
Образованіе 310, 318.
Съ оброткой продалъ старикъ сына-коня Оху 125.
Обрубокъ („тюлька“) дерева 19.
Обручальное кольцо 248—249. **Обручница** 25, — Емелѣ Марья царевна 93. Срв. невѣста.
Обручи (желѣзные) на бочкѣ 94, 138,—на гробѣ 203.
Обувь 55, — принесли черти дѣвицѣ 386. **Обувь**—см.: башмакъ, ботинки, валяные сапоги, веревка лапотная, голенище, калоши, коты, лапти, онучи, полсапожки, сапоги, чеботы, чулки. Срв. ходули.
Обухомъ поколачивай 133. Обухъ 211.
Общественно-экономическія и семейныя отношенія—см.: арестантъ, базаръ, банкъ, бесѣда, благословеніе, блудодѣяніе, богатство, брачное ложе, бродяга, бумага, вдова, вельможа, вечеринка, висѣлица, вина, воръ, врачъ, выборы, выкупъ, голодъ, гости, гостиница, государство, губернаторъ, день, деньги, десятникъ, докладъ, документы, долгъ, дума, жалованье, жеребій, заговоръ, загадки, закладъ, законъ, знатный, измѣна, именины, имущество, исправникъ, кабакъ, казнь, капиталъ каторжныя работы, кличъ, компанія, кража, кривда, кумъ, медаль, многоженство, награда, наказаніе, насиліе, наслѣдство, насмѣшки, начальники, нищіе, невѣста, обманъ, острогъ, паспортъ, плата, повѣстки, подарокъ, подворница, полиція, помочь, понятые, правительство, правленье, приданое, присяга, пріемокъ, проценты, рабъ, расписка, розги, ругань, рукобитье, рынокъ, свадьба, сватовство, свидѣтель, сирота, слава, сосѣди, ссора, становой, староста, старшина, стражники, судъ, торговля, этапъ, ярмарка. Срв. родство, званія.
Объѣздчикъ лѣсной 78. Приключеніе съ объѣздчикомъ—заглавіе ненапечатанной сказки 181.
Объявленья 41, 86, — отъ царя 352. Срв. афишки.
Объятія 60, 173, 243, 374.
Обыденные предметы 504.
Обѣдня 83, 222, 300. Къ обѣднѣ идутъ боги 185.
Обѣдъ 64, 65, 124, 157, 161, 162, 163, 164, 165, 194, 204, 219,

265, 278, 490. На обѣдъ раки 271. Обѣдъ медвѣдю 416.
Обѣщанье родства или брака укравшему платье купающейся дѣвицей 3, 130. Обѣщанье дѣвицы родить сына въ золотѣ-серебрѣ 217. Обѣщанье родства разбойникомъ неизвѣстному 279. Обѣщанье Осипа Пр. ѣхать въ Кіевъ 298. Обѣщанье 306.
Овесъ сѣяли мышь и воробей 60. Овесъ 124, 307, 408. 13.
Овинъ 95, 103, 220, 402. Четыре овинца въ скирдѣ 15.
Овцы 103. Овецъ-волковъ стричь 107. Кража овецъ 19б Всѣхъ овецъ закололъ раотникъ 202. Пять овечушекъ отдалъ старикъ волку за пѣніе 277. Овцой сдѣлалась невѣста-волшебница 380. Овечка 388. Срв. баранъ, ягнята.
Оврагъ 174,—крутой 179. Черезъ оврагъ восковой мостъ 427.
Изъ семи овчинъ шапка чорту 144. Срв. кожа, шкура.
Огаркомъ написалъ Макарко 179.
Въ оглобли запрегъ жену 74. Оглобля у саней сломалась 234. Оглобля 389.
Огниво и кремень 43.
Огонекъ придержали охотники; просятъ огня у лѣшаго 87—88. Огонь 121, 128, 168, 193, 204, 211, 221, 271, 288, 325. Огонь въ печи залилъ пѣтухъ 232. Огня достаютъ изъ смолистаго пня баранъ и козелъ 237. За огнемъ въ село пришла лиса 383. Черезъ огонь молотить 414. Огонь вышелъ изъ ладони 420. **Огненный** змѣй упалъ на книгу 38. Огненная рѣка 379.
Огородъ вспахалъ зять на тещѣ 75. Огородъ 294.
Ограда (*дворъ*) 74, 86, 146, 306; (*изгородь*) 416.
Одеговъ, Семенъ Максимовичъ—сказочникъ Нолинскаго уѣзда 280.
Одежда парадная полковника 5,—одинаковая 20. Одежку сбросила съ себя вѣдьма въ гробу и закрыла ею солдата отъ нечистой силы 72. Одежда прозрачная 86,—въ слезахъ 118. Одежды нѣтъ на пустынникѣ 120. Одежда 122, 130, 143, 147, 167, 168, 178, 184, 306, 313, 315, 322, 325, 336, 355, 362. Одежду мужскую носитъ купчиха 196. Одежда царская на Митѣ 260. Одежду купающейся дѣвицы укралъ змѣй 333. **Одежда**—см.: брюки, булавка, варежки, воротникъ, галстукъ, дипломатъ, запонка, зипунъ, исподка, карманъ, козырекъ, колпакъ, косынка, кушакъ, лохмотья, малахай, мундиръ, онуча, опояска, ошлагъ, платокъ, платье, подолъ, подоплечье, подрясникъ, подтяжки, подштаники, пола, полушубокъ, понитокъ, портки, портянки, поясъ, пуговки, рубашка, рукавицы, рукавъ, саванъ, сарафанъ, сюртукъ, тройка, тулупъ, тяжелко, фуражка, халатчикъ, шапка, шаровары, шелкъ, шинель, шляпа, шнурки, штаны, шуба. Срв. обувь, нагой.
Одна нога и одно крыло у птицы на камнѣ 62. Въ одинъ день смолотая мука не спора 192. Въ одну ночь устроить три дома: золотой, серебряный и мѣдный 252,—дворецъ 370, 408,—посѣять пшеницу и сжать ее 371—372,—сдѣлать мраморный мостъ 379,—церковь 379,—осушить озеро 407.—Одноголовый змѣй 96.
Одѣяло тёплое 7. Вмѣсто одѣяла крыло 76.
Ожегъ 91. Срв. кочерга.
Ожерелье золотое кобелю 155.
Оживленіе солдатъ ударомъ дубины 7. Оживленіе мертваго живой водой и молодильными яблочками 176. Оживленіе 421, 424.
Ожоговскій починокъ, Нолинскаго уѣзда—мѣстожительство сказочника 298.
Изъ озера черти бросаютъ камнями 11. Въ озерѣ огромномъ жилъ трехглавый змѣй 33. Озеро большое; по нему идутъ три богатыря 39. Въ озерѣ чортъ 144. Озеро 146, 235, 358 За тремя озерами 223. Изъ озера коровъ-дочерей Яги выгнали раки 273. Озеро осуши въ одну ночь 407,—осушили звѣри 408.
Окаянный (*чортъ*) 280, 281. См. черти, бѣсъ, діаволъ.
Оклеветанная жена—сказочная тема 530.

Окно 12, 139, 196, 197, 203, 204, 222, 268, 273, 287, 310, 325, 328, 334, 335, 401, 527. На окно положила кольцо 22. Подъ окномъ левъ и медвѣдь 36. Въ окно выставилъ мѣсяцъ свой кулакъ 76. На окошко выложила царевна траву и яицо изъ-подъ головы 85, 86. Окна створчатыя 93. За окно выбросилъ жену 110. Подъ окномъ слушаютъ 134. Въ окно выскочу 135. Окошко 145, 177, 186, 231, 279, 343. Окошечко 230, 236. Подъ окномъ сидитъ дѣвица 240, 242, 243. Окна вышибъ своимъ свистомъ Соловей разбойникъ 300. Во всемъ Петербургѣ окна выпали 301. На окнѣ кольцо 369.— **Оконица** вылетѣла 41, 110.
Оковы 150.
Олень привелъ солдата къ заколдованному городу 37.
Омеля—см. Емеля.
Онучи сушить 89. Онуча вмѣсто пояса 91. Срв. портянки.
Опалёвъ, Гавріилъ Николаевичъ—сказочникъ 409.
Опилки вмѣсто крупы положила мачеха падчерицѣ 278.
Ополоски (*помои*) пить отцу 124. Срв. помои.
На опояскѣ ведетъ сына 123. Опояску не продавай 124. Срв. поясъ.
Опухъ 258.
Про орла—заглавіе сказки 60—64, срв. 476—477. Орелъ прилетѣлъ на судъ; караулитъ мышь; мышь объѣла у него крылья 60. Орелъ мститъ Митѣ за побои 60—61. Орелъ несетъ Митю на своихъ крыльяхъ 60—61; онъ оказывается прекрасной дочерью Яги 62. Орломъ обернулся Охъ 125. Орломъ обернулся Иванъ и убилъ пѣтуха-Оха 126. Орелъ и скопа 214. Орелъ похитилъ старшую изъ царскихъ дочерей 261. О землю ударился орелъ и сдѣлался молодцемъ 261. Орелъ поймалъ вороненка 270. Золотой орелъ 419.—Гнѣздо орла-ворона на 12-ти дубахъ 172, 176. Орелъ-воронъ сдѣлалъ лѣстницу, по коей Алексѣй Поповичъ вышелъ изъ подземнаго царства 173. Орелъ-воронъ выноситъ Ивана царевича на своей спинѣ изъ подземнаго царства 176.
Орловскаго уѣзда сказка 345.
Орудія — см.: багоръ, бердо, битокъ, ботъ, бритва, веретено, весло, вилы, висѣлица, вѣялка, грабли, гребешокъ, дубина, замокъ, звонокъ, игла, капканъ, клещи, клинъ, ключъ, колодка, колоколъ, колъ, коромысло, косарь, кочедыкъ, кремень, ломъ, лопата, лукъ, лучокъ, метла, молотило, морда, набѣлочки, наковальня, ниченки, ножи, обручи, обухъ, огниво, отрѣзъ, оцѣпъ, палица, палка, пехло, плугъ, подзорная труба, пружина, прясница, рычаги, сверло, серпы, силки, соха, сѣть, топоръ, точило, трепало, тупица, шило, якорь. Срв. утварь; музыка.
Оружіе—см. военное дѣло.
Орѣхи каленые ѣдятъ черти 281.— Орѣшки грызетъ волкъ 384.
Осъ хочетъ застрѣлить Иванъ царевичъ, но тѣ обѣщаютъ пригодиться ему 271. Осы выгнали коровъ Яги изъ кустовъ и пригнали домой 272—273.
Освященіе церкви 282.
Осень 310.
На осинѣ осиное гнѣздо 271.— Осиновая плаха 73.
Осипъ Прекрасный, богатырь,—герой сказки 298—300, срв. 523.
Ослѣпленіе 208,—кочедыкомъ 207.
Осмотръ тѣлесный 395.
Въ осоку дичь завертываютъ и палятъ 88. Осоку ѣла коза 349.
На островѣ оставили купцы Голь-Нужду 27. Островъ на морѣ, куда прилетѣли вѣдьма и солдатъ 68. Кругловъ островъ 159. Островъ посреди моря 421.
Въ острогѣ Царь-Благодѣтель 111. Срв. темница, крѣпость. Острогъ 142, 170, 390.
Ось сломалась 188, срослась 189. Безъ осей и безъ колесъ карета 15.
На осѣку сидятъ пинцы-борцы 85. Осѣкъ 450.
Отары, село Уржумскаго уѣзда—мѣсто записи сказокъ 357, 528.
Отдѣленный и взводный, воскресившіе, при помощи принесен-

ной голубемъ записки, невинно осужденнаго солдата—дѣйствующія лица въ сказкѣ 312—317, срв. 526.
Отецъ солдату видится 38. Отца-старика качаетъ въ колыбели красавица 172. Отецъ-покойникъ хочетъ съѣсть сына 204. Отецъ 222, 301, 407, 411, 420. Отецъ и сынъ 259. Отецъ и мать 261. Отца своего призналъ сынъ среди чертей 281. Отецъ Осипа Прекраснаго 299. Отцу голову отрублю 426. **Отцеубійство** 330.
Отпускъ 319.
Отпѣванье живой жены 229. Срв. похороны.
Отрава 199. Срв. ядъ.
Отрѣзъ (*ножъ*) отъ плуга—оружіе Ѳомы 166.
Отставку солдату даетъ генералъ-лѣшій 12.—529.
Отступленіе 168.
Отхожее мѣсто 141, 191, 325, 329, 421.
Отчитыванье заколдованнаго города 38, 331, — оборотня-воробья 307, — бѣсноватой покойницы 404,—мертваго 527.
Отшельниковъ („умоленьшиковъ“), слѣпого и плѣшатаго, ввелъ въ грѣхъ Гогариновъ 43. Отшельникъ дозволилъ чертямъ вколотить колъ 283. Срв. пустынникъ.
Офицеры 320, 529. Офицерское званіе 395, — собраніе 316.
Офиціанты 322. Срв. половые 146.
Охапка сѣна 268.
На охоту ушелъ медвѣдь 69. Охота 83, 87, 130, 155, 219, 276, 279, 307, 490. **Охотникъ** — герой сказки „Звѣриное молоко“ 30—37, срв. 470—471. Охотники купили Ивана въ видѣ собаки 124—125. Охотникъ 201, 237, 419, 466, 490. Два брата охотники 219. Охотникъ застрѣлилъ мертвеца 221.
Охъ, колдунъ, выучившій Ивана Старикова волшебству—дѣйствующее лицо сказки 123—127, срв. 489. Охъ — заглавіе ненапечатанной сказки 181.
Оцѣпъ для колыбели 236.
Очередь 351.
Очи 241, 262. См. глаза.
Ошлагъ 153.
Павинъ — архирей 214.
Павъ, птица больше всѣхъ на свѣтѣ, помогаетъ Ивану достать кольцо изъ моря 434, срв. 546.
Падчерица Маша, посланная мачехой въ лѣсъ, получаетъ отъ медвѣдя богатство 276—277, срв. 519. Падчерицу истаскали черти 387. См. Аннушка 278—279.
Паекъ солдатскій 161.
Подъ пазухой (*мышкой*) у Никиты шапочка 23. Подъ правой пазухой родимое пятно 59. Подъ пазухой у солдата шинель 78. Въ пазуху кладетъ кости 137. Царя взялъ подъ правую пазуху Осипъ, а царевну подъ лѣвую 300. Пазуха 339. Срв. подпазуха.
Палаты подземнаго царя 15. Палаты 145, 262, 301. Царскія палаты 261, 301,—богатырскія 166. Полпалаты оторвало стрѣлой 302. **Палатки** 122, 167.
Палецъ 22, 136, 323, 369, 374. Пальчикъ 90. По пальцу отъ рукъ, отъ ногъ отрѣзать 54, 226, 355. Палецъ обмочилъ и лизнулъ 55. Пальцемъ на землѣ нарисовала вѣдьма коня 68. Палецъ обожгла дочь старика 69; съ пальца началъ ее ѣсть медвѣдь и всю съѣлъ 69. Пальцы выросли у рукъ 218. Мальчикъ съ пальчикъ 287. См. Мизинчикъ.
Палица стопудовая 97,—въ двѣсти пудовъ 97,—въ девятьсотъ пудовъ 98,—триста пудовъ 100. Палочка въ 10 и 20 пудовъ 241. Палицею бьетъ коня 299.
Палкой ударилъ по плѣши 43. Палку желѣзную въ руки 433. Палка 385, 424. Палочка тросточка 404.
Панихины, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочницы 224.
Панскія птички въ саду 65.
Папаша 367. См. отецъ.
На паперти гробъ вѣдьмы 72. Паперть 433.
Пара коней 89, 165, 189, 190, 359. На 12-ти парахъ поѣздъ 146.
Парадная одежда полковника 5.
Пардалоцкій, Ѳ.: его пересказъ сказки 509.
Пареное-жареное 262.
Съ парнемъ красивымъ слюбилась сестра 30. Парня моло-

дого подговорилъ мужъ бросить съ подволоки плеть и топоръ 73. Паренекъ 218. Парнечекъ 278. Парень крестьянскій 403—406. Срв. молодецъ, мальчикъ.
Паровозъ 319.
Пароходы на рѣкѣ 132. Пароходы 157.
Паромъ сшибло всѣхъ 86.
Паспортъ 157, 158.
Три пастуха у гробницы 45, вынесли Ивана изъ подземелья 46. Пастухъ 240, 260. У пастуха укралъ быка Матроселко 342. Пастухомъ сдѣлался купеческій сынъ 380.
Пасти три у змѣя 241. Шесть пастей змѣя 243. Пасть собаки 376. Срв. ротъ.
Пастьба 272. Срв. пастухъ.
Пасха 191.
Въ патронной сумкѣ поросенокъ 315. —Патроны 316.
Пахота на людяхъ 75,—на лѣшемъ 169. Пахота 194, 255, 282.—Пахарь 509.
Въ паху правомъ у царевны золотой волосокъ 59.
Пашка 156.
Пелева 414.
Пельмени стряпаетъ дуракъ 388.
На пенечекъ сѣсть 70. Пни обгорѣлые приняты за волковъ 201. На пенькѣ хочетъ голову отрубить сестрѣ 217. Въ пень боднулъ баранъ, и огонь вылетѣлъ 237. Пень принесъ медвѣдь для костра 237.
Пепелъ отъ савана мертвеца—лѣкарство 81. Пепелъ развѣялъ 96, 242, 274.
Перевозъ черезъ море 185.
Передача кольца кошкой собакѣ 50.
Передмостье 189.
Передній („сутной") уголъ 23, 99, 271. Въ передній уголъ подполья закопала кишки буренушки 65. Срв. сутки.
Передокъ вороны 215.
Перекладываніе съ руки на руку кольца 46.
Перековка стариковъ 149, 150.
Переодѣванье 55, 70, 85, 329, 343, 362, 529,—дѣвицы молодцомъ 482.
Переступанье 131.
Перетцъ, В. Н.: его изслѣдованья 470, 495, 521.
Переулокъ 183.
Переходъ въ новую избу 17.
Перила у моста крашеныя 47,—серебряныя 133. Перила 296, 307, 321.
Перины пуховыя 7. Перину украли 197.
Перминовъ, Михаилъ Андреевичъ—сказочникъ Котельническаго уѣзда 206.
Перо 145, 154, 162. Въ перо („костышъ") ястреба напустилъ крови изъ своего мизинца 264. Перья жаръ-птицы продаетъ дуракъ зятьямъ 355. Перышко изъ головы главной птицы 406, 408. См. Фифилисно перышко 222—224.—Ножъ **перочинный** 106, 138.
Перстень на гробницѣ 45. По перстню на рукѣ узналъ свою нареченную невѣсту 131. Перстень золотой потерялся у государя 134. Перстень золотой среди моря 433. См. кольцо.
Перфиловъ, Алексѣй Лаврентьевичъ—сказочникъ 111.
Першу поповича изрѣзалъ работникъ вмѣсто перцу 202.
Въ пескѣ валяется козелокъ 56. Желтый песокъ 94. По песочку гуляетъ зуй 214. Песку вмѣсто соли положила мачеха падчерицѣ 278.
Пестерь съ гостинцами несетъ медвѣдь къ тещѣ 70. Въ этотъ пестерь сѣла жена медвѣдя; медвѣдь бросилъ его на тещино крыльцо 70. Пестерь лѣшаго сорокъ мѣръ 88. Въ пестерь дураку положили заколотаго вепря 96. Пестерёкъ денегъ 102. Въ пестерь положилъ отрубленныя ноги мертвеца 221. Срв. сума.
Съ пестами ступа 286, 287. Пестомъ подтыкаетъ Яга, ѣдучи въ ступѣ 290.
Песъ рыжій 358. См. собака, кобель.
Въ Петербургѣ побывалъ Саратовскій солдатъ въ одну ночь 71. Во всемъ Петербургѣ окна выпали 301.
Петля 182, 391.
Петръ Михайлычъ, царь—дѣйствующее лицо былины-сказки 300—303, срв. 524.
Пехло 85.
Печаль 273.

Печени 167. Кто съѣстъ легкое и печенку утки, тотъ будетъ богатъ 256. Печень жеребенка 335.
Въ печеньѣ („тетеречкѣ") для сына ядъ 258.
Изъ печи лѣшаго дымъ идетъ противъ вѣтра 11. На печкѣ спитъ солдатъ 51. Печь (печка) 54, 91, 92, 95, 109, 127, 137, 171, 191, 212, 231, 233, 241, 242, 248, 256, 271, 276, 285, 286, 287, 296, 338, 353, 358, 361, 383, 389, 390, 409, 429. Печка полна рѣпы у лѣшаго 88. Печка сама ѣдетъ, съ Емелей 93, 94. На печи лежитъ дуракъ 56,—старуха 71,—Морозъ 100. Печной уголъ отшибъ старикъ у избы Мороза 100. Въ печь легъ спать лакей 182. Въ печи пѣтухъ залилъ огонь 232. Подъ печку спряталась дѣвица отъ медвѣдя 277. Полна печь ребятъ 292. Глину отъ печи колупаетъ дуракъ 351. Въ печку брошу икону 403.
Въ пещерѣ живетъ царица въ лѣсу 121.
Пиво пилъ 26, 381. Пиво на свадьбѣ 37. Пиво пить искусенъ одинъ товарищъ Мити; выпилъ сорокъ бочекъ пива 63. Пива кружку подаетъ жена 74. Съ пивомъ встрѣтили царевну 85. Пиво 90, 227, 267. Пиво тепло 110, 131. На пиво солодъ 188. Отъ пива глохнутъ 199. Пива чашка 298. Пива дюжина 315.
Пинцы-борцы на осѣку 85.
Пирогъ бѣлый 36. Пирожкомъ закрывать послѣднее кушанье 89. Пироги 288, 483, 490. Пирожокъ украла лиса, набила его землей и промѣняла на лошадь 383.
Пиры веселые 120, 122. Пиръ на на весь міръ 132, 374. Пиръ 146, 191, 198, 302, 354, 377. Пирушка 200. Пиръ горой 227. Пиръ на цѣлый мѣсяцъ 267.
Писарь волостной 190.
Пискъ 159, 287.
Письмо подложное 3—4, 5. Письмо отъ жены 118. Письмо 131, 177, 195, 226. Письмо подмѣнила сноха 218. Письмо бѣлому царю 301. Письма сатаны 378. Срв. записка.
Питье воды жеребятами 20. Питье изъ рѣки 218. Питье 375.
Пищу готовитъ Казакъ-Горемыка 116, 117. Пищи принесло Нѣчто 132. Пища 155, 215, 270, 375, 425. **Пища**—см.: блинъ, булка, ватрушка, говядина, грибовница, жареное, завтракъ, закуска, зерно, каша, коврига, колобокъ, кормъ, коровай, краюшка, крошка, крупа, кушанья, луковка, людоѣдство, масло, медъ, молоко, мука, мясо, обѣдъ, орѣхи, паекъ, пареное, пельмени, печенье, пирогъ, пиръ, поскребышъ, потроха, похлебка, провизія, пшеничники, раки, рѣпа, сахаръ, сливки, сметана, солодъ, солонина, соль, сочень, супъ, сухари, сѣмя, табакъ, творогъ, тѣсто, ужинъ, уха, фрукты, хлѣбъ, хмѣль, щи, яблоки, ягоды, яица, яства. Срв. напитки; квашня; голодъ, жажда, горькій.
Пламя опалило дворецъ, и онъ сдѣлался золотой 47. Пламя летитъ изъ ноздрей сивка-бурка 352.
Плата за квартиру 38.
Платокъ вышиваетъ шелкомъ 4. Платкомъ утираетъ слезы 4, 5; по этому платку узнаютъ зятя 5. Платокъ, потерянный Иваномъ, нашла Яга 66. Платочекъ носовой 153, 209. Платокъ 177, 251, 362, 427. Именнымъ платкомъ перевязала королевна рану солдата 244.
Платье крадетъ у купающейся дѣвицы 3, 117, 130, 333. Платье 15, 91, 95, 163, 222, 223, 279, 361. Платье покупаютъ для невѣсты 21. Платье Ивановой жены Яга надѣла на свою дочь 55. Платье цвѣтное 40, 67. Платье до колѣнъ, до половины и до подпазухи подняла Марья царевна 58—59. Въ свое платье нарядила жена медвѣдя ступу 70. Платье подъ себя подбери 106. Платья одинаковыя 130. Платье купеческой дочери подогнуто выше колѣнъ 163. Подвѣнечное платье 244, 250. Платье изорвала на себѣ жена ротнаго командира, оклеветавъ часового 311. Платье роскошное принесли черти дѣ-

вицѣ 386. Платье лягушечье жены сжегъ 403. Срв. одежда.
Плаху осиновую бросаетъ сверху 73.
Плачъ 4, 74, 97, 131, 147, 202, 203, 218, 226, 236, 272, 278, 289, 303, 326, 354, 358, 385, 420, 427. Плачъ отъ радости 244. Срв. слёзы.
Племянникъ Яги 175. Дядя и племянникъ—196, 206—209, срв. 507. Племянникъ 328.
Плеть ременная падаетъ съ неба 73; ею бьетъ мужъ жену на брачномъ ложѣ 73. Плети-троехвостки 90, 116, 291. Три плети изъ сумки 294. Гороховую плетку голуби оклевали 303. Плеть 198, 304, 352. Срв. арапникъ, кнутъ, нагайка.
Черезъ плечо бросаетъ кашу 65,—щепку, цвѣтокъ 42. Плечо 98, 165, 166, 171, 183, 186, 312, 322, 428.
Плисовые шаровары 288.
Плита волшебная 14. Плита въ подземельѣ 15. Плиту въ лѣсу подняли 240.
Плоскій починокъ — мѣстожительство сказочника Краева 82.
Плотва золотая 429.
Плотникъ-сказочникъ 1. Плотники пускаютъ въ домъ привидѣнія 2. Плотники 339, 370.
Плошку масла подъ пяту воротъ 108.
Площадь 312,—церковная 400.
Плугъ („лемехъ“) 166.
По плѣши ударилъ 43,—попъ катанщика кувшиномъ 128. **Плѣшивый** старикъ 201.
Пляска на похоронахъ 39. Пляска свиньи и поросятъ 58. Приплясываетъ жена 74. Пляска 89, 90, 227. Пляшутъ гуды-самогуды 131. Пляска медвѣдя 184, 329,—лѣшаго 187,—сатаны 282,—курячья 300.
Побои 18, 91, 101, 116, 171, 183, 184, 194, 198, 234, 235, 272, 285, 289, 295, 304, 328, 343, 349, 352, 385, 389, 393, 413—414. Побои лѣшему 57,—орлу 60,—женѣ 73. Ратное **побоище** 114.
Побѣдитель—см. Царь-Побѣдитель 111—119.
Повара полюбила жена 84. Поваръ 257.
Повёртки три 85.
Поводъ 168. Поводья 295, 340. Поводъ не давай въ руки при продажѣ коня-оборотня 490.
Повозка 89, 90, 163, 178, 179, 182, 184, 372, 433, 529, — съ дышломъ 165,—тёмная 121.
Повѣрье о кукушкѣ 510. Повѣрье о „сухой бѣдѣ“ 545.
Повѣстки 158.
Поганый—см. Идолъ 62—64, срв. 477.
Поговорка 211, 212.
Погоня 136, 177, 198, 236, 269, 273, 380.
Послѣ погребенія ходитъ колдунъ 80. Погребеніе 113. Срв. похороны.
Погребъ 63, 220, 388, 390. Въ погребную яму спрятали краденую лошадь 135. Въ погребъ стаскалъ золото дуракъ 389.
Подарокъ 7, 22, 120, 161, 162, 179, 327, 426, 529. Подарокъ, какого не видалъ царь 47. Подарки новобрачной 120, 127. Подарки медвѣдя 277. Подарокъ отъ государя 319.
Подвалъ 146. Въ подвалѣ на цѣпяхъ виситъ чудовище 267. Въ подвалѣ жила царская дочь 329. Подвалъ полонъ денегъ, серебра 369. Срв. подполье, голбецъ.
Подвигъ 399.
На подволоку уволокъ (бросилъ) голову убитаго 57, 102. Подволока 189, 358, 423. На подволокѣ рѣпу посѣялъ старикъ 292.
Подворница 224.
Подвѣнечное платье 244,—для невѣсты сшить безъ всякой мѣрки 250.
Семь подгорбицъ 115.
Подённымъ работаетъ Казакъ-Горемыка 111.
Подземелье 14, 398. Въ подземелье спустился Иванъ 45. **Подземный** царь 14,—царство 45.
Подзорная труба у богатыря 167,—у царя 47, 168, 327.
Подклѣтъ—см. Брачное ложе.
Подковы у рукъ и у ногъ старухи-вѣдьмы 71.
Подкупъ 121, 529.
Подмѣнъ старухой дудки, сумки и козла 100, 101. Подмѣнъ письма 218. Подмѣнъ скатерти и коня 293.

На подносѣ платье 21, 22. Подносъ золотой 47.
Подойница 107.
Подолъ 153, — подобрала высоко лѣкарка 189.
Подоплечье портяное 213.
До подпазухи подняла платье Марья царевна 59,—лѣкарка 189.
Подпись государя 319. См. надпись. — Подписка въ чемъ 323.
Въ подполье дверь подъ кроватью 13. Подполье 31, 53, 109, 220, 289, 290, 291, 359, 361, 426. Въ подполье посадилъ козелъ брата и сестру 54. Въ подпольѣ за дверями что есть 61. Въ подпольѣ закопала кишки буренушки 65. Въ подпольѣ угощаетъ 89. Изъ подполья вышли дьяволы 203. Срв. голбецъ, подвалъ.
Подпруги шелковыя 301.
Подрѣзи подрѣзаны на столбѣ 84.
Подрясникъ замаралъ попъ тѣстомъ 128.
Подслушиванье 134, 208,—въ сундукѣ 338.
Подсѣку для посѣва рѣпы рубятъ братья 56—57.
Подтяжки да ремешки 86
Подушка 197, 257.
Подштаники 161. См. штаны.
Подъемная машина 324.
Поединщики 301.
Пожаръ 61, 303, 414, — залилъ пѣтухъ водою 348.
Позѣвота 131.
Поиски 223, 240.
Пойди туда невѣдомо куда—сказочная тема 465, 546.
Пойло для быка 236.
Покаяніе 340. Срв. раскаянье.
Поклоны мужу 73,—въ ноги 279. Поклоны на всѣ четыре стороны 302. Поклоны 309.
Покои 23, 63, 243, 266. Верхніе покои 302.
Покойникомъ играютъ на святкахъ 1. Покойникъ виситъ въ трубѣ кверху ногами 78. См. колдунъ 80—81, 182, 202—203. Покойники играютъ въ карты 136—137. Покойница старуха зарѣзала быковъ 339, раскидала муку въ амбарѣ 340, гонится за священникомъ на жеребенкѣ 340, утоплена 341. Покойницу привезъ баринъ домой, и она ожила 362. Покойникомъ сдѣлалась невѣста-волшебница 381. Покойникъ-вотякъ, бѣгающій въ кабакъ, гдѣ онъ заложилъ шапку—герой сказки 411—412, срв. 542. Покойникъ 493. Срв. мертвецъ.
Покровскій, о. Владиміръ — священникъ, записавшій сказки 285.
Покрышкинъ, А. В.—діаконъ, записавшій легенду 413.
Покупка кольца 22,—свиньи 58. Покупки 222, 234. Покупка дома 420,—утки 255,—коровъ въ рѣкѣ 425.
Полу савана отрѣзалъ солдатъ 81. Полы 154. Полами прикрылъ вороненковъ 172. Въ полы склалъ птенцовъ 176.
Полати 52, 104, 140, 221, 278, 287, 335. На полатяхъ лежитъ козелъ 53. Брусъ полатный 105, 287. Полати на дубу 107. Полати середныя 137, 359. На полати бросаетъ Яга кости 290. Полны полати ребятъ 292.
Поле чистое 42, 96, 166, 217, 241, 248, 308. Поле 66, 69, 155, 166, 169, 179, 190, 195, 197, 201, 215, 270, 290, 298, 332, 360, 371, 429. Среди поля дубъ 106. Поля зыбучія 130.
Полисадникъ кругомъ царскаго дома 12. Срв. тынъ.
Полиція 142, 153, 394, — тайная 214,—сыскная 401.
На полкѣ глаза козла 53. Полочка 68. Полка 100, 293, 295. Съ верхней полки бутылка водки 225.
Полковникъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Пойди туда, невѣдомо куда“ 3—5. Полковникомъ сдѣлался солдатъ 5. Три полковника, заставившіе спасенныхъ солдатомъ трехъ дѣвицъ поклясться въ томъ, что они ихъ спасители; казнены—дѣйствующія лица въ сказкѣ о трехъ царствахъ 240—254, срв. 515. Полковникъ 317, 320.
Полки солдатъ противъ Емели 93 Полки(ъ) 122, 309, 315, 316, 327, 396, 429, 529.
Въ полночь вѣдьма покойница завизжала, выскочила изъ могилы 72. Полночь 81, 91, 109,

133, 139, 141, 158, 207, 208, 276, 311, 312, 386, 491. Въ полночь черти исчезли 146. Въ полночь мертвый колдунъ встаетъ изъ гроба 182.
Половые 146. Срв. официанты 322.
Пологъ 393,—подъ ноги лошади 423.
Полоса 75, 358, 391.
Полотенце 161. Полотенцемъ привязанъ ребенокъ къ безрукой матери 218. Полотенце вышить 403.
Полсапожки 188.
За полторы версты встрѣтили царевну 85. Полутора года жеребята 19. Полтора мѣсяца 94. — Полтораста жеребятъ 19,—рублей 529.
Полтину проглотилъ и обмеръ 136.
Полугару два ведра 395. Срв. вино.
Полушка 185.
Полушубокъ 91. Срв. шуба.
Полцарства тому, кто подкараулитъ исчезающую дочь 12, 330. Полцарства тому, кто спрячется отъ царя-волшебника 41, 44. Полцарства 239, 314. Срв. царство.
На полъ бросила своего ребенка 38. На полъ упала плеть 73. Полъ 97, 184, 197, 231, 244, 247, 279, 287, 297, 302, 308, 340, 360, 361. Въ полъ втеръ туловище змѣя 98. На полъ бросила кольцо 126, 369. О полъ ударился молодецъ и превратился въ орла, сокола 261. — Половицы 184.
Полъ: разрѣшеніе вопроса о полѣ пріѣзжаго человѣка 85—86, срв. 482.
Полѣница 136,—лучины 138.— Полѣномъ бьетъ 198.
Поляна 11, 13, 31, 137, 194, 245, 262. Срв. поле.
На помело сѣла Яга и ѣдетъ 109. Помеломъ слѣдъ заметаетъ Яга 290.
Пометъ 93, 94, 177, 236, 301, 325. Пометъ конскій 166. Пометъ (*мнимый*) на постели 197. На пометѣ коровьемъ поскользнулся Черная Кожа 287. Помётъ курицы вмѣсто денегъ 349. Ср. калъ.
Поминки 220, 257.
Помои 210. Срв. ополоски.
По́мочь—на полѣ хлѣбъ сѣять 298. — Помощникъ Идола Идолыча 302.
Помѣщики на крестинахъ у губернатора 154. Помѣщикъ 159, 316, 326. Помѣщикъ, у коего крѣпостной крадетъ, по вызову, быка изъ-за пастуха, жеребца и сундукъ съ деньгами—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о ловкомъ ворѣ 342—343, срв. 532.
Понитокъ 221. Срв. зипунъ.
Пономарь 192. Срв. причетникъ, псаломщикъ.
Поносъ 176, 177.
Понятые 159.
Попадья, любовника коей, дьякона, много разъ наказываетъ хитростью поповъ работникъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 103—106, срв. 485. Попадья въ гостяхъ у Тихона 140; откупается отъ его коровы 140. Попадья 170, 177, 178, 179, 180, 188. Попадья наняла пьяницу спуститься къ гробу провалившагося попа 282.
Попова, Екатерина Владиміровна — учительница, записывавшая сказки 216.
Попъ 83, 203, 235, 301, 379. Попъ отставной 90. Попъ сѣдой, хитрый работникъ коего много разъ наказываетъ любовника попадьи—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 102—106, срв. 485. Попъ, голодавшій во время поѣздки за сѣномъ и завязившій руки въ кувшинѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Попъ и работникъ" 127—128, срв. 491, 200—201, срв. 506. Попъ, обманывавшій бурлаковъ и потомъ самъ обманутый—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Попъ и бурлакъ" 176—177, срв. 500. Попъ споритъ съ своимъ работникомъ относительно ума мужиковъ и поповъ; одураченъ работникомъ, который всюду пугаетъ попа мнимымъ медвѣдемъ 177—178, срв. 501. Попы или мужики глупѣе 177. Въ попы постриженіе 178. Попъ, попросившій шута пошутить и потерявшій свою лошадь, которую шутъ продалъ—дѣйствующее лицо въ сказочкѣ о шутѣ 179—180, срв. 501. Попъ, у коего катанщики испортили

шерсти полпуда и зипунъ, самъ способствуетъ ихъ побѣгу 186—187, срв. 502. Попъ, нанявшій сапожника съ условіемъ: что тотъ придернетъ къ башмаку, то и его; не выдалъ за сапожника свою дочь, придернутую имъ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Нехай такъ будетъ“ 188—189, срв. 503. Поповну придернулъ сапожникъ дратвою къ сапогу и, согласно условію, получаетъ ее себѣ въ жены 188. Попъ убилъ молотиломъ мертвеца, посаженнаго на его лошадь 200. Попъ, уѣзжая въ гости, даетъ наставленія безтолковому работнику, который всѣ ихъ перетолковалъ по своему 202. Попы, заглядѣвшись на красавицу, перестали пѣть 222. Попа привезъ мужикъ для причащенья жены 228. Попъ, любовникъ кулчихи, требуетъ, чтобы она умертвила своего сына 257. Попъ, построившій церковь на проценты, живой провалился въ гробу; на немъ ѣздитъ сатана 282. Попомъ обернулся купеческій сынъ 381. Попъ хочетъ выпарить жеребенка изъ яйца 409.

Порка 190, 193,—вороны 214. Срв. побои.

Порогъ 110, 119, 167.

Поросята пляшутъ подъ игру на дудочкѣ 58. Поросенокъ въ патронной сумкѣ 315.

Порошокъ сонный 13, 14.

Портки 161. Срв. штаны.

Портмонетъ 319. Срв. кисетикъ.

Портной-солдатъ—дѣйствующее лицо сказки „Лѣшій и черти“ 10—12, срв. 466. Портной и портниха — см. швецъ 21. Портной — сказочникъ 129. Портной, женившійся на купеческой дочери, унесенной чортомъ; несправедливо обвиненный тестемъ въ воровствѣ и спасенный на судѣ чортомъ—герой сказки „портной и чортъ“ 143—147, срв. 494.

Портретъ красавицы 119. Портретъ 318, 396.

Портянки сушитъ солдатъ на печкѣ въ банѣ 77. Портянки 321. См. онуча.

Поручикъ 317, 527.

Порча 189.

Посидѣнки 100.

Поскрёбышъ на обѣцъ 64.

Три посоха изподпирала 224.

Вмѣсто постели крыло 76. Постелька 87. Постеля 157, 161, 163, 175, 200, 257, 316, 408, 433. Постеля мягкая 191. Срв. одѣяло, подушки, кровать.

Постоялый дворъ 135, 152, 404.

Постриженіе въ попы 178.

Постройки — см.: амбаръ, балконъ, баня, божница, бревно, брусъ, верея, взвозъ, ворота, вышка, гнѣздо, голбецъ, горенка, горница, горнъ, гробница, грядки, гумно, дверь, дворецъ, дворъ, домъ, доска, заборъ, завалина, загнета, задороги, закромъ, зала, залавокъ, западня, землянка, изба, изгородь, калитка, келья, клѣтка, клѣть, клюшки, колода, колодецъ, комната, конекъ, конюшня, коридоръ, крыльцо, крыша, кузница, кухня, лабазъ, лавка, лагери, лачуга, ледникъ, лѣстница, магазинъ, маковки, матица, мельница, мостъ, напыльникъ, нора, обои, овинъ, ограда, окно, острогъ, отхожее мѣсто, очагъ, палаты, перила, передмостье, переулокъ, печка, плита, погребъ, подвалъ, подволока, подполье, покои, полати, палисадникъ, полка, половица, полъ, порогъ, потолокъ, простѣнки, рига, рундучекъ, рѣшетка, санникъ, свѣтелка, середа, спальня, спица, створка, стойка, столбъ, ступеньки, стѣна, сѣни, сѣновалъ, теремъ, труба, тынъ, тюрикъ, уголъ, хата, хлѣвъ, хоромы, шалашъ, шатеръ, шестокъ, этажъ, ясли. Срв. мебель; селенье.

Постъ Великій 205.

Посуду серебряную и золотую любила царевна 120. Посуда должна быть только фарфоровая 199. Золотая посуда, серебряная 199. Посуду перебила сноха 216. **Посуда**—см.:—банка, блюдо, бокальчики, боченокъ, буракъ, бутылка, ведро, горшокъ, графинъ, жбанъ, кадка, кандея, квашня, корзина, корчага, корыто, котелъ, кружка, кубокъ, кувшинъ, кузовъ, плошка, подносъ, подойникъ, пузырекъ, рюмка, самоваръ, скляночка, солоница, сороковка, стаканъ,

тазъ, тарелка, чанъ, чашка, черпалка, чугунъ. Срв. утварь.
Потаковщикъ 214.
Потерявшіяся вещи скупаетъ солдатъ Орловъ 326.
Потолокъ выломали, чтобы горохъ росъ выше 53. Потолокъ 307.
Потопленіе мертвецовъ 305.
Потроха утячьи 256.
Потъ 75.
Похищеніе царевны на кораблѣ 120, 433. Похищеніе ребенка львомъ 121. Похищеніе дѣвицы 261,—змѣемъ 333.
Похлебка 415.
Похмѣлье 135, 266.
Походъ 163, 168, 200.
Похороны убитыхъ богатырей 39. Похороны 79, 136, 287, 429. Похороны колдуна 202—203, 204,—вотяка 411—412. Тризна похоронная 472.
Поцѣлуй: Иванъ дуракъ въ крѣпости цѣлуетъ кошку и собаку 48, 50. Поцѣлуй 354, 374, 381.
Поѣздъ свадебный 130, 146.—Поѣзжане на свадьбѣ 89, 189, 220.
Поясокъ далъ лѣшій младшему брату 88. Поясъ 97, 391. Пояскомъ подпоясала березу, и та не захлестнула 108. За шелковый поясъ поднялъ Идола выше себя 302.
Правдой торгуетъ племянникъ 206. Правда вынесла, а кривда померла 209. Правду разсказалъ отцу младшій сынъ 286.
Правительство 196.
Правленіе (волостное) 102, 190.
Въ правомъ паху у царевны золотой волосокъ 59. Подъ правой пазухой родимое пятно 59. Правое крыло одинъ голубь волочетъ ниже 124. Правую руку солдата ранило чудилище 244. Въ правый глазъ Соловья разбойника пустилъ стрѣлу Осипъ 299. Въ правое ухо вскочилъ 352.
Праздникъ 223.
Превращенье въ веретено 67,—въ воробья 155, 307,—въ ворона 421, въ воронъ 145, — въ голубей (голубокъ) 124, 145, 379, въ гусей 490,—въ дубы 42,—въ ерша 126, 381, 490,—въ жеребцовъ 124,—въ змѣю 421,—въ искру 43,—въ камень 381,—въ кобеля 152, 306,—въ кобылу 71, 156, 422,—въ кольцо 126,—въ коня (лошадь) 125, 379, 421, 490,—въ красавицу 67,—въ кукушку 334,—въ купца 308,—въ ласточку 145,—лебедей 3,—лису 427,—макъ 126,—молодца 126, 241, 261, —овцу, овечекъ 380,—орла 125, 126, 261,—пастуха 380,—покойника 381,—попа 381,—птицу 125, 157,—пѣтуха 126,—рака 334,—ручеекъ (рѣку) 381,—рыбъ 43,—рысь 66,—собаку 124, 490 (срв. кобеля),—сокола 261,—сороку 68, 117,—травы (цвѣты) 42,—трясогузку 334,—церковь 381,—человѣка 157, 421 (срв. молодца), — щуку 381, 490, — въ ястреба 262.
Предводитель чертей 209.
Прибыль 206.
Привидѣнія („манилку") пускаютъ въ домъ плотники 2. Привидѣнія 38, 160, 220.
Привѣтствіе чихающему лишаетъ чорта возможности повредить 143.
Приговоръ 400.
Приданое за женой 73, 74. Приданое 146, 147, 236.
Придворные 374, 375. Придворникъ 347.
Призракъ 248.
Приказчики 152, 177, 306, 307, 370.
Прилавки 177.
Прилипанье 90, 189, 190, срв. 483.
Примѣты 195.
Принцъ малолѣтній Митя 259.—Принцесса 529.
Припасы для войска 95.
Природа—см.: берегъ, болото, боръ, буря, весна, вихрь, вода, воздухъ, вѣтеръ, глина, гора, громъ, дождь, жаръ, заря, звѣзды, земля, зима, иней, камень, ключъ, кочка, ледъ, луга, луна, лѣсъ, лѣто, море, морозъ, мраморный, мѣсяцъ, небо, облака, оврагъ, огонь, озеро, осень, островъ, песокъ, пещера, пламя, поле, полночь, полоса, поляна, роса, роща, ручей, рѣка, снѣгъ, солнце, степь, туча, холодъ, чаща. Срв. свѣтила.
Присказка 300, 395.
Прислуги 120, 267. Въ прислугикъ снохѣ поступила 218. Прислуга изъ гуслей-самогудовъ 244,—вынесла солдата изъ

подземнаго царства 247. Прислуга Елены Пр. 265. Домашняя прислуга—занятіе сказочницы 347, 357.
Приставъ становой 158.
Пристань 401.
Пристяжныя (*лошади*) 210, 332.
Присяга 246.
Притворный сонъ 13, 71. Притворная болѣзнь 31, 336. Притворная смерть 156.—Притворство мужа 199. Притворство 311.
Приходъ (*церковный*) 177.—Прихожане 178, 180.
Причащеніе жены 228. Вмѣсто причастья грязь подсовываютъ черти 283. Причащеніе 340.
Причетничиха въ гостяхъ у Тихона, пріобрѣла отъ него завѣтную корову 140. Причетникъ—дѣйствующее лицо ненапечатанной сказки Власова 305. Срв. псаломщикъ, пономарь.
Причитанье птицы 62.
Въ пріемки къ Царю-Побѣдителю идетъ Казакъ-Горемыка 114. Пріемный зять 18, 188.
Проба 120.
Провизія 406.
Проводины 86.
Продажа сына 18, 124, 125, 126, 490,—жены 118,—коровы дуракомъ 389.
Прозрѣніе слѣпого 207—208.
Проклятія читаетъ вѣдьма въ могилѣ 72. Проклятіе 381.—Проклятое мѣсто 207. Проклятый родителями человѣкъ пашетъ на томъ свѣтѣ 282.
Прокопъ въ спальню Машеньки 397.
Съ промысломъ (*занятіемъ*) сказочника Селезенова связаны его сказки 181.
Пропасть 244. Срв. нора, яма.
Прорубь въ рѣкѣ 19. Въ прорубь бросаетъ трупы убитыхъ 141. Прорубь 180, 232, 387, 425, 490. Въ проруби волкъ ловитъ рыбу хвостомъ 384.
Простонародіе 148.
Простѣнки 52, 300.
Три просфоры изглодала 224.
Съ просьбой къ зую 214. Срв. прошенье.
Проффессіоналъ - сказочникъ 82.
Прохожій 102.
На проценты построилъ церковь попъ 282.
Прошенье 212,—Царю 162. Срв. просьба.
Прощанье 160.
Прощеніе 196.
Прудъ 333, 341. Въ пруду козлиная шкура 422.
Пружинку нажимая, царевна открываетъ потайную дверь 13. На пружинахъ статуя въ окнѣ 401.
Прусскій наслѣдникъ—см. наслѣдникъ 323—325.
Прутья 104. Прутомъ желѣзнымъ отпоролъ медвѣдя 184. Прутикъ принесла лиса для костра 237. Прутомъ желѣзнымъ, каленымъ бьетъ дочерей Яга 272, 273. Срв. сукъ.
Съ прясницей на посидѣнкахъ сноха 100.
Прятанье отъ царя-волшебника 41—44.
Псаломщикъ 79,—пришедшій ночью къ женѣ Тихона и спрятанный подъ коробъ; убитъ Тихономъ 139—141. Срв. причетникъ, пономарь.
Пташки запѣли 207.
Птенцовъ орла-ворона спасъ отъ бури Иванъ-царевичъ 176. Птенцовъ Пава спасъ Иванъ Златоусъ 434.
Птицъ на судъ созвалъ воробей, недовольный мышью 60. Птица объ одномъ крылѣ и объ одной ногѣ сидитъ на камнѣ, на морѣ, и тоскуетъ о родинѣ 62. Птички панскія поютъ пѣсни царскія 65. Птица растерзала птенца 120. Птичка вылетѣла изъ дупла 120. Птицей обернулся конь и улетѣлъ 125. Птица похитила младенца 154. Птицъ кормитъ воробей-оборотень 156. Въ птицу превращенъ богачъ 157. Двѣнадцать птицъ разнымъ перомъ на обѣдѣ 162—163. Птицы несутъ кости князю Кирбиту на постройку дворца 173—174. Птичка сказала работнику, гдѣ его счастье 255. Птица 262, 301. Лѣсная птица 299. Птицы клюютъ царевича 406. Птицы отдѣлили смѣшанныя въ закромѣ зерна 408. За начальника птицъ выдалъ старшую дочь 425. Золотая птичка прилетѣла въ царство

432. Давыдъ-птицу убилъ Иванъ 434. **Птицы**—см.: воробей, ворона, воронъ, галка, голуби, грачъ, гуси, давыдъ, дичь, дѣтеныши, дятелъ, жаръ-птица, желна, журавли, зуй, коршунъ, кукушка, курица, ласточки, лебеди, орелъ-воронъ, павинъ, павъ, пташки, птенцы, пѣтухъ, рябчикъ, синочка, скопа, сова, соколъ, соловей, сорока, сычъ, тетеревъ, трясогузка, утка, филинъ, ястребъ. Срв. Фифилисно перышко; гнѣздо; животныя.

По пуговкѣ рѣпа 292.

Пудъ: полпуда вѣсомъ топоръ 57. Стопудовая палица 97. Сто пудовъ дубина 99. Триста пудовъ палица 100. Девять пудовъ хлѣба на дорогу 170. Полпуда шерсти на войлокъ 186,—для валенокъ лѣшему 187. Двадцать пудовъ палочка 241.

Два пузырька съ живой и мертвой водой 270.—Пузыри въ водѣ 394.

Пулю изъ ружья ловятъ лѣшіе 13. Пули кладутъ въ лодку 95. За пулями изъ револьвера бѣгутъ вихри 113.

Пуртовъ, Ефимъ Памфилычъ — сказочникъ Нолинскаго уѣзда 239.

Пустолаечка-собачка 278.

Пустынникъ толкуетъ сонъ 120—121. Пустынникъ жилъ при рѣчкѣ, убитъ мужикомъ по недоразумѣнію 141—142. См. отшельникъ 283.

Пустырь 276, 278.

Путешественники-звѣри 537.

Три пути-дороги 174. Путь-дорога 246. Путь 366.

Пуховыя перины 7.—Съ пухомъ шапка 303.

Пушки-ружья 14. Пушки 93.

Пушкинъ, А. С.: его пересказъ сказки 479.

Пчелиный рой хочетъ съѣсть 425. Пчела втеченье ночи сдѣлала восковой мостъ 428.—Пчеловодъ убилъ мертвеца 428—429.

Пшеницу бѣлоярую ѣстъ конь 166. Бѣлояровой пшеницы по горсти выдавали женихамъ Елены 265. Въ одну ночь насѣялъ пшеницы, сжалъ, свозилъ и склалъ въ скирды 371—372. Пшеница 408.—**Пшеничники** 187.

Пыль столбомъ: воробей летитъ 276.

Пьяный Голь-Нужда 27. Пьяные звѣри 36. Пьяный тесть 75. Пьяный 112, 200, 220, 343 Пьяница-солдатъ Сукинъ разрѣшаетъ вопросы царя 148. Пьяница 139,—научаетъ солдата, какъ изготовить 12 птицъ на обѣдъ 163. Пьяница спустился къ провалившемуся гробу попа, играетъ на скрипкѣ для сатаны и, порвавъ струны, вывезенъ на землю 282—283, срв. 520. Пьяная сатана 283. Пьяные журавли 391. Пьяный медвѣдь 416.—Пьянство 411, 509.

Пѣвчіе пѣли въ церкви 379.

Пѣгимъ дѣлаетъ медвѣдя старикъ 194. Пѣгая кобыла 194, 303.—Кобыла-сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной 351, 354—356.

Въ пѣнѣ весь конь 125.

Отъ пѣнья Емели трясутся вершины деревьевъ 92. Пѣніе пѣтуха 204, 207, 404. Пѣніе волка—сказочная тема 277—278.

Пѣсни на похоронахъ 39. Пѣсни царскія поютъ птички въ саду 65. Пѣсни 74, 265, 313, 329. Пѣсни поетъ Емеля 92. Пѣсни поютъ гуды-самогуды 131. Пѣсенки 188, 221, 278. Пѣсня кота 231. Пѣсня козы 349.

Пѣтухи, деревня Нолинскаго уѣзда—мѣстожительство сказочниковъ 239, 275.

Пѣтухъ и курица уносятъ трупъ лѣшаго 52. Пѣтухомъ обернулся Охъ 126. Пѣтухи поютъ 135. Пѣтухъ запѣлъ, и колдунъ упалъ мертвый 204. Пѣтухъ и собака увезли трупъ колдуна 204. Пѣтухъ спѣлъ 207. Пѣтухъ требуетъ у барина возвратить жерновки; выпилъ воду въ колодцѣ, залилъ огонь въ печи, выскочилъ изъ брюха барина — герой сказки 231—232, срв. 513. Пѣтухъ указалъ волку старика за корытомъ 278. Пѣтухъ, коего топили въ колодцѣ и жгли въ банѣ, принесъ старику отъ царя денегъ — герой сказки 348—349, срв. 533. Пѣтухи 404. Пѣтухъ смѣется надъ мужемъ, коего не слушается жена 531.

Въ пяты лѣшаго заколачиваетъ иглы солдатъ 52. Пятку вере-

тена передъ собой бросилъ 67. Подъ пяту воротъ плошку масла 108.
Пятнадцатую трубочку докуриваю 104. — Пятнадцать рублей 134, 306,—сутокъ 527.
Пятно родимое у царевны отгадалъ дуракъ 59.
Пять рублей 58, 424,—разбойниковъ 80, — копеекъ 81, 162, — змѣевъ 96,—четвериковъ 107,—верстъ 265,—овецъ 277.
Пятьдесятъ рублей за похороны 79,—аршинъ шестъ 87,—верстъ идетъ, пятясь задомъ 133,—рублей 177, 209,—саженъ дровъ 308, — человѣкъ 490. — Пятьдесятъ пять милліоновъ уплатилъ генералъ солдату за оскорбленіе 321.
Пятьсотъ рублей 83, 118, 212, 424, 528.
Работникъ стараго попа, много разъ хитростью наказывающій любовника попадьи, дьякона—герой сказки 102—106, срв. 485. Въ работники отдалъ сына 123. Работникъ поповъ, заставившій попа, во время поѣздки за сѣномъ, сидѣть голодомъ и не разъ ставившій его въ смѣшное положеніе—герой сказки „Попъ и работникъ" 127—128, срв. 491, 200—201, срв. 506. Въ работники къ кузнецу порядился дьяволъ 148. Работникъ споритъ съ попомъ относительно ума мужиковъ и поповъ; пугая попа всюду медвѣдемъ, одурачилъ его 177—178, срв. 501. Работникъ 189, 200, 414, 422, Работникъ попа, перетолковавшій ложно всѣ наставленія попа и надѣлавшій бѣдъ—герой сказки 202, срв. 506. Работникъ хоронитъ мельника-колдуна 204. Въ работники поступилъ бѣдный братъ къ богатому 254. Поповъ работникъ—дѣйствующее лицо сказки „кобылье яйцо" 409.—Работница 362.—**Рабочіе** 131, 146. Рабочихъ нанялъ фармазонъ отпиливать ногти 281.
Рабы 29. Рабъ (*человѣкъ*) 302.—Рабство 491.
Двѣ радости 406.
Разбойниковъ прибилъ колдунъ-покойникъ 80. Двѣнадцать разбойниковъ 137. Разбойники испугались мнимаго людоѣда 183. У разбойниковъ живетъ дѣвица 278—279. См. Соловей-разбойникъ 300. Братья-разбойники, у коихъ живетъ дѣвица — дѣйствующія лица въ сказкѣ о нелюбимой родителями дочери 361—363, срв. 534. Разбойники бьютъ собаку, кошку, змѣя и, получивъ отъ Вани сто рублей, перестаютъ 365—366. Разбойники 369.
Разговоры чертей 209. Разговоръ 249, 307.
Раздѣлъ 216, 219,—скотины 348.
Разсолъ отъ жарящагося козла лизнулъ братъ и сдѣлался козелкомъ 54—55.
Разстрѣлъ 5, 312, 527,—на воротахъ 56, 96, 219.
Разсыльные при волостномъ правленьѣ 190. Разсыльнымъ трясогузка 214.
Раковъ хочетъ застрѣлить Иванъ царевичъ, но тѣ обѣщаютъ пригодиться ему 271. Раки выгнали коровъ-дочерей Яги изъ озера и пригнали домой 273. Ракъ рачитъ 286; вцѣпился въ Черную Кожу 287. О происхожденіи раковъ легенда 333—334, срв. 531. Ракомъ водянымъ сдѣлался мальчикъ, сынъ змѣя 334. Ракъ—дѣйствующее лицо въ ненапечатанной сказкѣ о царевнѣ Несмѣхуньѣ 347.
Раны 91, 270, 337. Рана не смертельная 196. Рану солдата перевязала своимъ платкомъ королевна 244. Двѣнадцать ранъ нанесла себѣ жена ротнаго командира, оклеветавъ въ этомъ часового 311.
Ранецъ 163, 527. Срв. сумка.
Раскаянье вора-кабатчика 112.
Раскаянье фармазона 282. Срв. покаяніе.
Расписка въ чемъ 9, 158, 529.
Расписка о сынѣ между матерью и отцомъ-чортомъ 280, 281.
Распутіе („розверти") 8, 174.
Растенія—см.: горохъ, грибы, дерево, дождевикъ, камышъ, конопляный, кустикъ, ленъ, лукъ, макъ, мохъ, овесъ, осока, пшеница, рожь, рѣпа, трава, хвощъ, хмѣль, царскіе кудри, цвѣты, чай. Срв. зерно, кора, корень, листокъ, лычей, мякина, пелева, стебель, ягоды.

Ребенка своего убила мать 38, 217. Ребята (маленькіе) 137, 191. Ребенокъ безрукой матери упалъ въ рѣку 218. Ребенка качаетъ 224. Ребята воровали рѣпу; даютъ за нее выкупъ старику 292. Ребенокъ отъ разбойниковъ у дѣвицы 361. Ворона вмѣсто ребенка 427. Срв. младенецъ.
Ребра 103, 299.
Изъ револьвера пули пустилъ 113. Револьверъ шестизарядный 329.
Ревъ ребенка 66. Ревъ 204, 231, 337. Ревъ медвѣдя 288.
Ременная плеть 73. Ремешки да подтяжки у царевича 86. Ремни для цѣпа 103. На ремни изрѣзалъ кожи 185, 240. На ремнѣ спускается съ неба 185. По ремню изъ спины 226, 355. Ремень перерѣзанъ, и колыбель упала 246.
Ржаніе коня 166.
Рига 156. Срв. овинъ.
Рога—сказочная тема 111, срв. 488; 419, срв. 543.
Рогалевская, деревня Нолинскаго уѣзда — мѣстожительство сказочника Одегова 280.
Рогожа 166. Рогожка 167, 197.
Рога большіе 58. Въ рогъ затрубили богатыри 113. Рогъ богатырскій 114. Рогомъ за сукъ зацѣпилъ баранъ 237. У козы полны рога творога 349.
Родимое пятно у царевны отгадалъ дуракъ и получилъ царевну замужъ 59. Родина 62, 113, 157, 260, 307, 308, 328, 331, 334.
Въ образѣ родителей показывается дьяволъ 38. Родители Казака-Горемыки убиты 113. Родители 260. Срв. отецъ, мать.
Родственникъ дурака 234. Родныхъ Орлова доставили къ нему 328. Родственникъ 425. **Родства** или брака обѣщанье неизвѣстному 3, 130, 279.—Родъплемя погибнетъ 326.—**Родство** —см.: бабушка, близнецы, братъ, вдова, дочь, дѣдушко, дѣти, дядя, жена, женихъ, золовка, зять, крестный, кумъ, мать, мачеха, мужъ, названный, нареченный, невѣста, отецъ, падчерица, папаша, племянникъ, пріемокъ, родители, сватья, сваха, своякъ, свояченица, сестра, сноха, супруга, сынъ, тесть, теща, шуринъ.
Рожковъ сорокъ у кувшинчика 20, 24.
Рожь 408, 509. Рожью кормитъ лошадь 423.
Сто розогъ перебившему разсказъ 16. Розги 135, 190, 193.
Рой пчелиный 425.
Росой умывается, и прозрѣлъ 207.
Россія 262, 299, 308, 318, 327. Государь Россійскій 327.
Ростомъ одинаковы жеребята 19.
Рота 162, 311, 313, 315, 395, 527. Роту солдатъ беретъ съ собою солдатъ, отправляясь на розыски королевской дочери 240. Золотая рота 306.—Ротный командиръ 161, 328, 527.
Въ ротъ кладетъ кольцо на ночь 49, 375. Ротъ 63, 211, 378. Ртомъ рыбу ловитъ богатырь 170. Блинъ затолкнулъ въ ротъ убитому 199. Ртомъ ощипываетъ яблоки безрукая дѣвица 217. Пиво въ ротъ не попало 227, 381, 387, 390. Ротъ попа до ушей разорвало 282. Во рту у себя держала кольцо кошка 376. Срв. пасть, уста.
Роща дубовая 21. Срв. лѣсъ.
Рубашкой подхватила котелъ 110. Рубаха синяя 137. Рубаху принесла мачеха падчерицѣ; надѣвъ эту рубаху, падчерица умерла 279. Рубашка шелковая 288. Рубашку сшить 403. Срв. исподка.
Рубли 16, 18, 26, 27, 58, 83, 118, 126, 134, 149, 176, 177, 185, 212, 249, 255, 299, 306, 324, 351, 365, 366, 404, 404, 411, 423, 424.
Рубчикъ на днѣ чашки 235.
Ругань 43, 89, 220, 293, 294, 295, 297, 320, 384, 412.
Ружье 13, 140, 163, 199, 221, 385, Ружье двухствольное купилъ за сто рублей 30. Ружье подарилъ зять Ивану царевичу 270.
За руку взялъ царь царевну 15. На рукѣ кольцо 45, 375. Махнулъ рукой, и явились три пастуха 45. Съ руки на руку кольцо переложить, и являются три пастуха 46. Отъ рукъ по пальцу 54, 355. Изъ рукъ Ягишны грабли 56. У рукъ и у ногъ старухи-вѣдьмы подковы 71. Руками взмахнула вѣдьма въ гробу 72. Ногу, руку оторветъ

84. Ручка за ручку схватились 89. Рука 93, 145, 191, 219, 243, 254, 276, 286, 287, 290, 299, 301, 302, 323, 354, 358, 405, 428, 429, 433. Руки и ноги обломали 113. Подъ руки ведутъ 116. На руку надѣла кольцо стряпка 126. Руки завязилъ въ кувшинѣ попъ 128. Руки свахи приросли къ новобрачнымъ 189. Рукою хлебаетъ тѣсто попъ 201. Руки завязилъ въ кружкѣ 201. Руки полокоть отсѣкъ братъ у сестры 217. Руки выросли у безрукой матери 218. На рукахъ качаетъ ребенка 224. Правую руку ранило 244. Руки и ноги отпиливаютъ у фармазона 281. Руку подъ козырекъ 316. Изъ руки въ руку перемѣни перо 406.
Рукавицу потерялъ Иванъ; ее нашла Яга 55. Рукавицу о рукавицу щелкнула, и явились мастера 133. Рукавицы 227,— берестяныя скорчило 303. Срв. варежки.
Рукава кисейные 93, 96. Рукавъ 279.
Рукобитье 186.
Рукодѣльница 65.
Рукопись со сказкою 365, 395.
Рукоплесканья 161.
Рундучекъ 162.
Русинъ 135.—Русскій духъ. 61, 108, 225, 241, 242, 262, 278, 368, 378, 433, 434. Русская чистая кровь 274. Русскій человѣкъ 281, 282,—царь 300. Русскій (*человѣческій*) разговоръ 307, 312. Русское государство 395. Русскаго убилъ вотякъ 428.
Руса кошка 108.
Ручей 271. Ручейкомъ обернулась невѣста-волшебница 381.
Рыба: въ 77 рыбъ превратился Гогариновъ 43. Рыбу ловитъ ртомъ богатырь 170. Рыбы изъ воза набросала лиса 232. Рыбы ловля хвостомъ 232. Рыба 287, 387, 428. Рыбу изъ воза выбросала лиса 384. Рыба заглонула Ивана 415. **Рыбы** — см.: ершъ, плотва, щука.
Рыбакъ отдаетъ полковнику „юру" 6—7. У рыбака живутъ собака и кошка 50, порютъ кишки рыбьи 376. Рыбакъ убиваетъ мертвеца въ лодкѣ 199, 221, 428. Рыбака-ночлежника съѣли телята 221. Рыбакъ, отецъ мальчика съ пальчикъ 287.
Рынокъ 254, 362. Срв. базаръ.
Рыстенко, А. В.: его изслѣдованье 484.
Рысью обернула жену Ивана Торговаго Яга 66. Рысь, скинувъ свою шкуру, кормитъ своего ребенка 67.
Рычаги 105.
Рѣка 6, 117, 132, 141, 179, 199, 218, 221, 232, 340, 357, 362, 377, 381, 383, 387, 425, 428. Рѣки перешагиваетъ лѣшій 12. На рѣкѣ прорубь 19. Рѣку переѣзжаетъ кошка на собакѣ 49. Въ рѣку бросила Яга жену Ивана Торговаго 55. На рѣчку мыться-бѣлиться просится козелокъ 55, 56. Въ рѣкахъ ищетъ нечистая сила солдата 72. Рѣка Кама 84. На рѣкѣ поитъ куръ, овецъ, гусей, утокъ 103. На рѣку поить повела коня 125. Въ рѣкѣ купаются 130. Рѣку усами заперъ богатырь 170. Черезъ рѣку переходятъ 189. Рѣчка 236, 325. Большая рѣка 292. Черезъ рѣчку Рябинову ѣдетъ въ Кіевъ 299. Огненная рѣка 379. **Рѣки** — см. Дунай, Кама, Нѣпръ. Срв. прудъ, озеро, море.
Рѣпа 37, 296. Рѣпу кто-то воруетъ 57. Рѣпу крадетъ лѣшій 88. Рѣпу вмѣстѣ съ лѣшимъ сѣетъ мужикъ 169. Рѣпу на подволокѣ посѣялъ старикъ 292.
Рѣшетка 50, 288. По рѣшеткѣ переходятъ черезъ яму 63—64. Рѣшетка въ окнѣ 375.
Рюмка 300, 343, 421.—Рюмочка 265.
Черезъ Рябинову рѣчку ѣдетъ въ Кіевъ 299.
Рябокъ — заглавіе сказки „жена-спорщица" 227.—Рябчикъ 88. Рябчика поймалъ мужъ 227.
Рязанская губернія 310, 328.
Сабля 29, 35, 155. Сабли булатныя 166.
Отъ савана мертвеца лоскутокъ сжечь 81. Саванъ 400.
На савраскѣ поѣхала царевна 85.
Садъ серебряный 14, — мѣдный въ подземельѣ 14, — золотой 15. Садъ 145, 176, 241, 288, 310. Въ садъ къ царю зашла безрукая дѣвица 217. Садъ невѣсты 478.

Сажени три 171. Пятьдесятъ саженъ дровъ 308.
На салазкахъ ѣдетъ лиса съ волкомъ 383. См. сани.
Сала много 54. Конскимъ саломъ мазать больныя груди 258.
Изъ Самарской губерніи сказочникъ 239.
Самоваръ 14, 139, 140, 200, 309, 361, 363, 401. Самоваръ въ приданое за женой 73.
Самогуды—см. Гуды.
Самокурка—см. Трубка.
Самолетъ—см. Коверъ 113.
Самоподавчикъ—см. Графинчикъ 15.
Самотрясъ-кисетъ 331.
Самоубійство 84, 120, 122—123, 332, 406, 545,—(*мнимое*) 428.
Самъ съ ноготь, борода съ локоть, побившій трехъ богатырей, убитый Алексѣемъ Поповичемъ; дочери его достались Алексѣю—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 171—172, срв. 499.
Сани бѣгутъ сами 92. Саночки 125. Санки 196. Сани 200, 203, 233, 340, 362, 383, 388, 393, 430. Сани полны серебра и золота 363. Сани у лисы сломались 384. Срв. салазки.—Санникъ 103.
Сапоговъ („ботинъ") 12 паръ 13. Сапоги 78, 188, 315, 321, 328. Носкомъ сапога обернулъ дуракъ колоколъ 98. Сапогами мѣняется ворожецъ съ татариномъ 135. Сапоги снимаетъ съ удавленника 182. Сапоги думаетъ продавать богамъ, но тѣ всѣ въ сапогахъ 185. Сапоги съ трупа снимаетъ 200. Подкидывая на дорогѣ сапогъ, Матроселко укралъ быка у пастуха 342. Сапоги и лапти 415. Сапоги подбрасываетъ по дорогѣ обманщикъ 423. Срв. чеботы, башмаки.—Сапожникъ—см. чеботарь.
Сарапульскаго уѣзда сказки 403—409.
Въ Саратовѣ служилъ солдатъ 67, 70. Саратовъ 68.
Сарафанъ сбросила 91. Сарафанъ 134. Срв. платье.
Сарсатскій, Павелъ—воспитанникъ Реальнаго училища, записавшій сказку 365.
Сатана 207,—ходитъ въ гости къ фармазону 281. Сатана созвалъ чертей и велѣлъ отцу ребенка выдать расписку 281. Сатана ѣздитъ на провалившемся попѣ 282. Сатана пляшетъ подъ скрипку пьяницы 282. Сатана, дочь коего, волшебница, вышла замужъ за купеческаго сына—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 377—381, срв. 536.
Сахарныя яства изъ кувшинчика 20.—Голова сахару 161.
Сбруя 372,—золотая 359. **Сбруя и упряжь** — см.: арапникъ, бичъ, возжи, дуга, дышло, кнутъ, козла, колеса, копылъ, коренная, кряклы, нагайка, обротка, оглобли, ось, плеть, поводъ, подпруги, подковы, стремена, сѣдло, узда, хомутъ, черезсѣдельникъ. Срв. телѣги; возъ.
Свадьба 37, 65—66, 73, 87, 88, 89, 106, 109, 114, 120, 127, 131, 138, 146, 151, 162, 188, 189, 218, 220, 224, 292, 314, 317, 327, 348, 354, 380, 381, 387, 401, 405, 408, 491. На свадьбахъ сказки 82.
Сватовство 18, 46, 63, 73, 144, 159, 261, 265, 327, 333, 370—371, 400.
Сватья 191.
Сваха 87, 373,—пришла будить молодыхъ 99. Сваха приросла къ новобрачнымъ 189.
Свекровь оклеветала свою сноху и потомъ утопилась 121, 123, Свекровка 218.
Сверло 338, — раскрашенное 159, 160.
Свиданье 150, 398.
Свидѣтели вороны на судѣ 214.
Свинью купилъ дуракъ за пять рублей 58. Свинья пляшетъ подъ игру на дудочкѣ 58. Свинью изъ избы украсть 197, Свиней пасетъ отецъ царя 260. Свинья-иноходецъ 300. Свиньямъ кормитъ трупъ Идола 302. Двухъ свиней богатаго брата зарѣзалъ бѣднякъ, и выпросилъ ихъ себѣ на ѣду дѣтямъ 337. Свинка—золотыя щетинки 351, 354—356.
Свистъ змѣя 96, 97. Состязаніе въ свистѣ 164. Свистъ 165, 207. Свистъ Соловья-разбойника 299, 300.
Свита королевская 252, 253.

Свояки 263, 270. — Свояченица („свесь") 89.
Въ свѣтелкѣ особой держитъ Иванъ царевичъ свою младшую сестру 261.
Свѣтила небесныя—см.: заря, звѣзды, луна, мѣсяцъ, солнце.
Тотъ свѣтъ 15—16, 240—247, 282. Свѣтъ такой же подъ землей, какъ и у насъ 240. Свѣтъ отъ золотой птички 432.
Свѣча 29, 77, 78. По три свѣчи на окошкахъ зажегъ баринъ 343.
Связка ключей 119.
Святая вода 405. Къ святымъ мѣстамъ ѣдетъ 526.
Священникъ 72, 79, 136, 137, 312, 340—341, 429, 527. Священникъ, пришедшій ночью къ женѣ Тихона и спрятанный подъ коробъ; убитъ Тихономъ 139—141. Священникъ, отецъ богатыря Алексѣя Поповича, послалъ сына въ королевство, гдѣ война 170. Священникъ изгоняетъ чертей изъ избы 191—192. Священникъ, дьяконъ и причетникъ—дѣйствующія лица ненапечатанной сказки Власова 305. Священники вѣнчаютъ 374. См. попъ.
Три секунды отдыха въ бою 244.
Селезеновъ, Андрей Харитоновичъ—сказочникъ 181.
Село 79, 81, 136, 146, 178, 180, 186, 187, 195, 202, 203, 204, 228, 383, 403. Село Востроглазово 90. Село Толстогубово 90. **Селенье** 131, 134. См. городъ, деревня, переулокъ, слобода, улица, таборъ, хуторъ. Срв. государство, царство.
Семейство Царя-Добродѣтеля въ острогѣ 111.
Семинаристы 322.
Семнадцати лѣтъ портной 143. —Семнадцатый годокъ царевнѣ 85.
Семьдесятъ мѣшковъ луку 104. —Семьдесятъ два стола 9.—Семьдесятъ пять милліоновъ прогулялъ генералъ въ Англіи, не увидавъ наслѣдницы 318.—Семьдесятъ семь дубовъ 42,—травъ 42, 85,—рыбъ 43.
Семеро 34, 35. Семь горбовъ 115. Семь подхвостицъ 115. По семи короваевъ хлѣба; отъ семи коровъ молоко 143. Изъ семи овчинъ шапка чорту 144. Семиэтажная палата 145. Семь березъ 213. Семиногій конь змѣя 268. Семь сыновей и семь снохъ у старика 283. Семеры вилы 303. Седьмой этажъ 322. Домъ всемеро лучше царскаго 430.—**Семьсотъ** рублей 136.
Сенаторъ молодой, подкупленный матерью царя, легъ спать съ царицей-родильницей 121; убитъ царемъ 121. — Сенатъ 314, 327, 330.
Сердце и легкое кобеля 84. Сердце заболѣло у Марьи царевны 93. Сердце 299. Сердце золотого орла съѣлъ братъ 419.
Въ серебрѣ руки полокотъ 2, 217. Серебряный садъ и яблоки 14. Серебряная крыша у избы 46. Серебряный дворецъ 46. Серебряная нога у жены Ивана 55. Серебро кипитъ въ котлѣ 69. Серебряный гребешокъ 87. Злата-серебра три солонки въ челѣ 91. Златомъ и серебромъ чишетъ козлушка 101. Серебряная посуда 120, 199. Серебряные бокальчики 131. Серебряныя перила у моста 133. Серебро (*деньги*) 142. Серебряный домъ 242,—и серебряныя ложки 235. Серебряный домъ превратился въ серебряное яичко 245. Съ серебромъ двѣ корчаги 291,—три 359. Серебряные часы 325. Въ закромъ съ серебромъ посадили пѣтуха 348. Серебра наклевался пѣтухъ у царя и улетѣлъ домой 348. Полны сани серебра и золота 363. Серебра, денегъ, полонъ подвалъ 369. Серебряныя монеты выдѣляетъ лошадь 423—424.
Середа (*мѣсто у печи*) 132. Полати середныя 137, 359.
На середину моря выѣхалъ король 24. На серединѣ моря черти утянули на дно корабли 28.
Середокрестная улица 225.
Серпы 149, 150.
Сестра и братъ 30, 216. Сестра Марья Ивановна и братъ-козе-

локъ — дѣйствующія лица въ сказкѣ „про козла“ 53—56, срв. 475. Сестра орлу Яга 61. Сестра 86, 87, 222, 367, 420, 426. Сестра тестя — Яга Баба 108. Сестра Оха пожалѣла коня и повела поить 125. Три сестры 172, 261, 421. Съ тремя сестрами живетъ Алексѣй Поповичъ 173. Сестрица Яги 175. Сестра 222, 367, 420, 426, 491. Сестрица 241. Поцѣловавъ меньшую сестру, забылъ о невѣстѣ 381. Сестрица Аленушка, братецъ Иванушка—сказочная тема 474.
Сивый конь богатыря 39. Сивая кобыла 192. Сивко-бурко вѣчный коурко данъ дураку отцомъ на могилѣ 352.
Сидѣлецъ въ кабакѣ 411. Срв. кабатчикъ.
Сила Божья несетъ короля 24. Сила богатырская 170. Сила 182, 268, 298. Нечистая сила 274, 392. Силой похваляются богатыри 300.
Силки (*ловушки*) 419. Срв. капканъ.
Симпатія 528.
Синочка (*трясогузка*)-разсылочка 214. См. трясогузка.
Синцовская волость — мѣстожительство сказочниковъ 1, 129, 143, 181, 206. Синцовское—волостное село Котельническаго уѣзда 189.
Сирота 28, 395. Сиротка 157, 159.
Ситецъ 526.
Сказку всю убило 70. Сказки на свадьбахъ 82. Сказки Селезенова связаны съ его промысломъ 181. Сказокъ любители 185, 186. Сказочку просятъ разсказать катанщика бабы 186. Сказка ребячья 194. Сказки разсказывать мастеръ мальчикъ 218. Сказку-быль разсказываетъ мальчикъ своему отцу, царевичу 219. Сказка 243, 265, 300. Божественныя сказки (*легенды*) 280. Сказки солдатскія 305, 467. **Сказочницы** 275, 285, 347, 357, 403, 413.—**Сказки**—см.: былины, герои, дѣйствующія лица, изслѣдованья, легенды, небылица, присказка, слушатель.
Скамейки у дуба 106.
Скатерти шелковы 6, 47. Скатерть-самобранку беретъ солдатъ у лѣшихъ 13. Скатерть-самобранка 20, 24. Скатерти 95. Скатерка-печатненька 100. Скатерка-самоѣдка 117, ср. 488. Скатерка прилетѣла 132. Скатерть-самобрань дала Ивану царевичу его сестра 263, 264. Три завѣтныхъ скатерти-самобранки пріобрѣтаетъ у Ивана царевича Елена Прекрасная 266—267. Скатерть самобранку дали старику ребята за рѣпу 292; ее у него подмѣнила кума 293.
Скирдъ ржи 102. Скирды 371, 414. Скирдъ хлѣба свѣять, не ломая 427.
Скитанье 421, 425.
Скляночка съ мазью 68. Срв. пузырекъ.
Скобы дверныя 178. Скоба 193, Скобка 253.
Скопа (*птица*) 214.
Въ скорлупы яичныя сѣлъ Иванъ Златоусый 434.
Скотина 106, 385, 413. Скотины накупилъ за моремъ мясникъ 185. Скотину дятелъ въ поле пропускаетъ 215. Скотъ 342. Скотина: пѣтухъ и курица 348.
Скрипка 184. Подъ скрипку пьяницы пляшетъ сатана 282.
Скрипъ воротъ 108,—дуба 389.
Скрываніе сна 18.
Скука 118, 396. Срв. печаль.
Скупой попъ 127. Скупецъ 412.
Слава 370.
Слезами облила царевна голову охотника 33. Слезами полную кадку нальешь 33. Слезы 35, 218, 226, 358, 361. Одежда въ слезахъ 118. Слезу на щеку уронила 225. См. плачъ.
Сливки съ медомъ 140.
Слобода 116, 121, 157, 164.
Словесность солдатская 314.
Словомъ вмѣсто золота беретъ Голь-Нужда 27. Слово сказать съ твоимъ зятемъ 224. Слово царское не мѣняется 330. Слова магическія 503.
Слуги подземнаго царя 15. Слуга новокуплена — см. Никита 18. Слуги царскіе 19, 40, 115, 126, 184, 301. Вѣрный слуга царя 119. Слуга 196, 279, 348.

Вмѣсто слуги воръ 197. Слуги засѣкли барина 232.
Слудинъ, Иванъ Захарычъ, кому заграничный генералъ высваталъ свою собственную жену, красавицу — герой сказки о Машенькѣ 395—401, срв. 540.
Слудская, деревня Котельническаго уѣзда — мѣсто записи сказокъ 227, 229.
Служанка царевны 58. Служанки 127, 307, 309, 324, 329.— Служки-няньки 66.
Служба (*услуга*) 173, 176. Служба военная 328, 395.
Слушанье гуслей-самопѣвцевъ 4--5.
Слушателя имя—имя героя 519.
Слѣдъ заметаетъ помеломъ Яга 109, 290.
Слѣпню старикъ затолкалъ спицу въ задницу 194.
Слѣпой отшельникъ 43. Слѣпымъ притворился мужъ 199.
Слюни отвѣчаютъ изъ угловъ 380. Слюни въ золото обратились 420.
Смерть лѣшаго отъ иглы 52. Смерть колдуна 203. Смерть 269, 272, 335, 361. Смерть черемисина 303—304. Отъ смерти выкупилъ Ваня дѣвицу 367.— Смертная казнь 400. Срв. разстрѣлъ, убійство.
Сметана 220. Сметану слизалъ котъ 385.
Смирновъ, Егоръ — сказочникъ Самарской губерніи 239.
Смола кипитъ въ котлѣ 69. Смолу кипятитъ Яга, чтобы заварить ею гостью, но заварила своего кота 109. Горячую смолу льетъ въ гробъ колдуна 204. Смола кипитъ подъ чудовищемъ 267. Срв. сѣра.
Смоленскъ, городъ 309, 315. 317.
Смотръ царскій 162, 396. Смотры 223, 527. Инспекторскій смотръ 311. Смотръ при наслѣдникѣ 316.
Смѣхъ братца при видѣ козла 54. Смѣхъ 161, 211, 291, 296, 353, 371, 420. Срв. насмѣшка.
Снарскій (*Нарвскій?*) полкъ 310.
Снасти вязать чертей 28. Снасть Ивана царевича 266.
Сновидѣніе 20,—нашелъ кучу золота 116—117. Срв. сонъ.
Снопы 103, 156, — конопляные 425.
Снюха на посидѣнкахъ 100 Сноха молодая („молодушка"), которую посылаютъ доить медвѣдей, шерсть стричь съ волковъ и за ткацкими принадлежностями къ Бабѣ Ягѣ—героиня сказки 106—110, срв. 486. Сноха, много разъ оклеветавшая свою золовку —дѣйствующее лицо въ сказкѣ о безрукой дѣвицѣ 216—219, срв. 510. Къ снохѣ въ прислуги поступила золовка 218. Семь снохъ у старика 283. Сноха 429.
Снѣгъ 60.
Собаку купилъ за сто рублей 30. Собака 34, 225, 290, 335, 358, 361, 490. Собаку купилъ за сто рублей 45. Собаку и кошку цѣлуетъ Иванъ дуракъ въ крѣпости 48. На собакѣ кошка переплыла рѣку 49, — моря 375. Собака носитъ дрова въ избу 49. Собака и кошка принесли Ивану волшебное кольцо 50, 376. Собаки кусаютъ медвѣдя въ деревнѣ 70. Собаку обдираетъ лѣшій 88. Собаки и звѣри таскаютъ трупы убитыхъ 113. Триста собакъ 154. Собаку изображаетъ собою попъ, боясь волковъ 201. Собака выскочила изъ гроба колдуна 204. Собака и пѣтухъ увезли трупъ колдуна 204. Собакѣ скормили краденое кольцо 210. Собака пропала, съѣвъ печенье 258. Собачку-пустолаечку отдалъ старикъ волку за пѣніе 278. Разговоръ собакъ понялъ солдатъ 333. Разбойники бьютъ собаку 365—366. Собака кричитъ человѣчьимъ голосомъ 375. Кота и собаку прогнали 385. Собака разорвала волка 386. См. кобель, сука, песъ, щенокъ. — **Собачникъ** 210.
Соболь 490.
Соборъ (*церковь*) 162, 198. Соборъ построилъ на проценты попъ 282. Срв. церковь.
Собраніе офицерское 316.
Сова погуменная (*ворона*) 213, 510. Сычъ и сова 214.
Сожженіе волшебниковъ 308—309.
Сознаніе („умъ") теряютъ, слушая игру гуслей-самопѣвцевъ 4—5.

Соколовъ, Ю. М.: его изслѣдованье 305, 494.
Сокола купилъ за сто рублей 30. Соколъ выколупываетъ глаза змѣю 35. Соколъ ударился о землю и сдѣлался молодцомъ 261,—похитилъ среднюю изъ трехъ парскихъ дочерей 261.— Соколъ 509. — Соколиха 499.
Сокровища царскія 119.
Солдатъ — герой сказки № 1 „Пойди туда невѣдомо куда" 3—10, срв. 465—466. Солдаты выходятъ изъ мѣшка и потомъ влѣзаютъ въ мѣшокъ 7—8. Наборъ солдатъ 10, 137, 310. Солдатъ-портной — дѣйствующее лицо сказки „Лѣшій и черти" 10—12, срв. 466. Солдатъ — герой сказки „про царскую дочь" 12—17, срв. 466—467. Солдатъ 30 одинаковыхъ— товарищи Никиты 20—24, срв. 468—469. Солдатъ бѣглый— герой сказки „Солдатъ-богатырь" 37, срв. 471. Солдатъ— герой сказки о лѣшемъ 51—53, срв. 474. Солдатъ — герой „разсказа" о вѣдьмѣ 67—68, срв. 478—479. Солдатъ—герой сказки о вѣдьмѣ 70—72, срв. 479—480. Солдатъ—герой сказки о покойникѣ-колдунѣ 77—81, срв. 481. Полки солдатъ противъ Емели 93. Солдаты кормятъ Марью царевну 93. Солдаты 122, 148, 168, 307, 308, 315, 327, 396. См. Сукинъ 148. Солдатъ —сказочникъ 151, 239, 305, 395, 526, 528. Солдатъ, изгнавшій бѣсовъ изъ дома богатаго мужика и послѣ едва не погибшій отъ бѣсовъ—герой сказки „Солдатъ и черти" 157—160, срв. 496. Солдатъ, преслѣдуемый купцомъ, въ домѣ коего онъ стоялъ на квартирѣ, и потомъ женившійся на дочери этого купца— герой сказки „Солдатъ и купецъ" 160—164, срв. 497. Солдатъ отрѣзалъ ноги у мертвеца 200. Солдатъ нанялся похоронить колдуна 203. Солдата хочетъ съѣсть отецъ—мертвый колдунъ 204. Солдатъ хоронитъ отца-колдуна 204. Солдатъ, убившій въ подземномъ царствѣ трехъ змѣевъ, спасшій оттуда королевскую дочь и женившійся на ней послѣ большихъ препятствій — герой сказки о трехъ царствахъ 239 — 254, срв. 515. Рота солдатъ 240. Солдаты изъ гуслей-самогудовъ 244. Въ солдаты не отдаетъ сыновей старикъ 283. Въ солдаты поступилъ купецъ, у коего сбѣжала жена 310. Солдатъ Орловъ, женившійся на Англійской наслѣдницѣ и назначенный за то генераломъ и командующимъ войсками — герой сказки 317 — 328, срв. 527. Бѣглый солдатъ рядится медвѣдемъ, живетъ въ подвалѣ у царевны; отыскалъ царевну, когда она потерялась, и женится на ней; избранъ государемъ—герой сказки 328—331, срв. 530. Солдатъ, получившій отъ змѣи даръ знать все впередъ—герой сказки 331—333, срв. 530. Солдатъ (?) записалъ сказку 365, 395. Полкъ солдатъ 429. Солдаты не могутъ двигаться ни впередъ, ни назадъ 430. Солдатъ, герой сказки 528—529.—**Солдатскія** сказки 305, 467, 528, 530.
Солнце утащило третью дочь старика 76. У солнца въ гостяхъ старикъ 77. На солнце наливаетъ блины, и они пекутся 77. Солнышко во много ли времени кругомъ проходитъ 147. **Солнышко** 65, 289, 340.
Соловья разбойника привезъ Осипъ Прекрасный къ царю въ Кіевъ и здѣсь убилъ 300. Соловьемъ сосвистѣлъ Добрыня 301. Соловья (*мнимаго*) караулитъ подъ шапкой 394.
Солодъ 188.
Изъ соломы сплелъ кольцо 22. Солома 103, 155, 333, 384, 391. Подъ соломой спрятанъ любовникъ 105. Соломы насовали вмѣсто брюшины быку 234. Солома въ патронной сумкѣ 316.
Солонина (*мясо*) 176.
Три солоницы золота и серебра 91. По солоночкѣ выросла рѣпа 294.
Вмѣсто соли песку положила падчерицѣ 278. Соль 361. Соли мѣшокъ въ рѣку, чтобы посолить воду 387. Соль—сказочная тема 415. Соль на лапти мѣняетъ баринъ 415.

Сонъ притворный 13, 71,—вѣщій 17—18, 26. Сна видѣннаго скрыванье 18. Сонъ 31, 97, 120, 127, 131, 166, 167, 178, 197, 224, 225, 226, 237, 257, 270, 271, 272, 289, 301, 307, 313, 321, 335, 343, 375. Сонъ солдата 38. Сны страшные снятся солдату 71. Сонъ напалъ на родильницу-царицу 121. Сонъ въ валенкѣ 187. Трехдневный сонъ солдата 242,—девятидневный 244. Сонъ сатаны 378. **Сонной** порошокъ 13. Соннуую булавку воткнули дураку 96.
Сoплякъ 353.
Сорога—см. плотва 429.
Сорокой сдѣлалась вѣдьма и вылетѣла въ трубу 68. Сороки и вороны нанесли глины изъ-за моря 108. Двѣ сороки купаются въ рѣкѣ 117. Сорока обернулась красивой женщиной 117. Разговоръ сорокъ понялъ солдатъ 332. Сороки и вороны набились въ кожу 354. **Сороченка** мучитъ сноха 108.
Сороковка водки 319.
Сорокъ рожковъ у кувшинчика 20. Сорокъ бочекъ вина 39. Сорокъ бочекъ пива выпилъ товарищъ Мити 63. Сорокъ аршинъ длиною шестъ 88. Сорокъ мѣръ сума у лѣшаго 88. Сорокъ верстъ ѣхать 89. Сороковедерная бочка 94. Сорокъ воловъ 164. Дань: сорокъ сороковъ силы (*войска*) полковъ, сорокъ сороковъ казны 302. Сорокъ тысячъ денегъ 332, 527, 529. Сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной у кобылы 351, 354—356.—Сорокъ пятый годъ послѣ свадьбы 88.
Сосна 89, 331. Сосна до неба 185. Сосна виловата 213. Сосну съ корнемъ принесъ вмѣсто оглобли медвѣдь 234. На сосну слѣзли козелъ и баранъ 237.
Сосновка, село Сарапульскаго уѣзда — мѣсто записи сказокъ 403.
Состязаніе въ бѣгѣ 186.
Сосѣди 236, 283, 339. У сосѣда коня купилъ Осипъ Прекрасный по совѣту ангела 299.—Сосѣдка Акулина 395.
Сотъ пчелиный 428.
Въ соху запрягъ зять тещу 75. Сохи 372, 509.
Сочень да блинъ, если вернуть жернова 53.
Спальня царевны 13. Спальня 196, 266, 307, 324, 325. Въ спальню Машеньки сдѣланъ прокопъ 397.
Спасителя икона на воротахъ 207.—Молись Спасу 131, 366, 367.
Спасскій уѣздъ Рязанской губерніи 310, 328, 530.
На спину орлу-ворону ставитъ кадки съ мясомъ 176. На спинѣ лѣшій несетъ катанщиковъ 187. Спина 205, 352, 416. Изъ спины по ремню вырѣзали 226, 355. Три аршина въ спинѣ Идолъ Идолычъ 302.
На спицѣ зубы козла 53. Спица 92, 194.
Спички 88.
Сполохи (*набатъ*) бьютъ 178.
Споръ 154, 186, 233. Споръ попа съ работникомъ 177. Споръ о вѣрности жены 192, 529. Споръ воровъ при дѣлежѣ краденаго разрѣшаетъ купецъ, коего обокрали 197. Споръ изъ-за рябчика 227.
Срощеніе сломанной оси 189.
Ссора 152. Срв. ругань.
Стадо лебедей 130,—воловъ 240,—коней прислалъ медвѣдь дѣвицѣ 277.
Стаканъ водки 13, 80, 311,—вина 103, 184. Стаканъ воды на день 375.
Становой (приставъ) 142, 150, 158. Грачъ—становой 214.
Станція 218.
Старецъ далъ герою книжку, по коей отчитывать мертвыхъ 526.
Стариковъ, Иванъ—см. Иванъ 121—122, 123—127.
Старикъ мѣняетъ свой мѣшокъ на юру полковника 7—8. Старичокъ 19, 113, 405. Старикъ и старуха нагребаютъ свои закопанныя деньги въ мѣшокъ 57; Иванъ дуракъ убилъ старика 57. Старикъ и старуха—дѣйствующія лица сказки „солнце, мѣсяцъ и воронъ" 76—77, срв. 480—481. Старичокъ, получавшій отъ Мороза чудесные подарки, которые у него крала бабушка — герой сказки „изъ дудки въ дудку" 99—102, срв. 484. Старику голову отсѣкъ 102. Старику въ

дѣти отдала царица своего сына 121. Старикъ, отецъ воспитаннаго колдуномъ Охомъ Ивана, продававшій своего сына—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 123—127, срв. 489—491. Стариками пришли бѣсы въ кузницу и перекованы на молодыхъ 149. Старикъ приготовился на съѣденье змѣю 164. Старикъ 165, 191, 230. Старикъ, сѣявшій вмѣстѣ съ лѣшимъ рѣпу и получившій низъ ея—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „дѣлежъ жатвы“ 169, срв. 498. См. Самъ съ ноготь 171—172, срв. 499. Старикъ, обломавшій ноги зайцу, сдѣлавшій пѣгимъ медвѣдя и затолкавшій слѣпню спицу въ задницу — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 194, срв. 504. Старикъ плѣшивый 201. Старикъ съ мужемъ 213. Старикъ платитъ триста рублей за мнимаго рыбака, съѣденнаго телятами 221. Старикъ въ лѣсу — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Быкъ-спаситель“ 236, срв. 514. Старикъ, у коего стоитъ на квартирѣ спасшій королевну солдатъ и коего посылаетъ къ королю для выполненія порученій королевны—дѣйствуюшее лицо въ сказкѣ о трехъ царствахъ 247—254, срв. 515. Старикъ, по требованью своей второй жены, отвозитъ въ лѣсъ сначала свою родную дочь, а потомъ падчерицу 276—277. Старикъ со старухой, отдавшіе волку, за пѣніе, всю свою скотину и дѣтей, съѣдены тѣмъ же волкомъ 277—278, срв. 519. Старикъ, по требованью мачехи, отвезъ въ лѣсъ свою дочь Аннушку 278. У старика на исповѣди прибыло грѣховъ 283. Старыхъ на молодыхъ передѣлываютъ черти 283. Старичокъ добродѣтельный, щедро дававшій денегъ въ долгъ бѣдняку на постройку дома, оказался въ царствѣ Божіемъ 284. Старикъ съ тремя сыновьями, пострадавшими отъ Черной Кожи, убили его хитростью 285—287, срв. 521. Два братастарика 298. Вотякъ старикъ 390. Старикъ да старуха 17, 30, 44, 53, 56, 64, 69, 73, 76, 83, 122, 169, 194, 216, 219, 222, 231, 237, 278, 285, 292, 348, 351, 360, 385, 389, 490. У старушки бѣдной просится ночевать 33. Старуха чиститъ щуку и нашла кольцо 50. Старуху убилъ дуракъ, бросивъ козлиную голову 58. У старухи на квартирѣ стоитъ солдатъ 67. Старуха вѣдьма — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о солдатѣ 70—72, срв. 478—480. Старуха хлѣбъ печетъ для проѣзжающихъ 111. У вдовы старухи на квартирѣ 116. Старуху сшибъ попъ кувшиномъ 128. Старухѣ глаза залѣпилъ мукой 138. Старуха 160, 191, 201, 213, 221, 247, 251, 253, 295, 383, 420. Старушонка 172. Старуха, мать лѣшаго 187. Старушка 224, 357, 432. Старуху въ мѣшкѣ старикъ поднималъ на подволоку и уронилъ 296. Старуха, жена богатаго брата, въ сундукѣ перенесенная, для подслушиванья, къ бѣдному брату и убитая этимъ послѣднимъ; съ трупомъ ея происходятъ разныя приключенія 337—341, срв. 532. Старуха убила свою курицу 349. См. вдова 365—377.

Старковъ, Иванъ—реалистъ, записавшій сказку 377.

Староста 390, — мірской — тетеревъ 214.

Старшина 190, 419.

Статуями стоятъ заколдованные женихъ и невѣста 81. Статую положила на кровать новобрачная 380. Статуя на пружинахъ въ окнѣ 401.

Створка у окна 307, 312.

По стеблю („витвинкѣ“) гороха лѣзутъ 53.

Стекло 178. — Стеклянный мостъ между дворцами 372.

Степашка-пятиглазка 70.

Степь 168, 269, 270. Пепелъ развѣялъ по степи 274.

Стихіи—см. природа.

Сто мужиковъ, поповъ 177. Сто офицеровъ 166. Стопудовая палица 97. Сто пудовъ дубина 99. Сто рублей и сто розогъ 16. За сто рублей купилъ царь Никиту у купца 18. За сто рублей купилъ собаку 30, сокола 30, дудочку 30, ружье 30;

кошку 44, собаку 45. Сто рублей за уборку трупа лѣшаго 53,—за похороны 79. Сто рублей 123, 140, 150, 306, 321, 366, 404. Сто рублей за золотое яйцо 255,—на чай 324, — за ночлегъ на могилѣ 351. Ваня отдалъ разбойникамъ сто рублей, чтобы они не били кошку, собаку, змѣю 366.
На стогъ залѣзли звѣри 385.
Стойка въ кабакѣ 412.
Въ столбъ каменный заклали Никиту 18, — Ивана 375. У столба стоитъ жена 74. Къ столбу привязалъ зять тещу 75. Три столба стоятъ 84. Надпись на столбѣ 84, 314. Крылечко на столбикахъ 128. Столбъ 201, 330, 393. На столбичкѣ у печки кошечка 231. Столбъ отъ земли до неба 298. Въ столбѣ стоялъ богатырь 331. Столбы верстовые накрылъ дуракъ горшками 387.
Столичный городъ 38, 183.
Стола два 6. Столъ опрокинули 23. За столомъ сидитъ солдатъ 38. Столъ 59, 95, 100, 132, 137, 146, 179, 183, 191, 199, 209, 236, 290, 293, 295, 315, 320, 323, 331, 335, 353, 378.—Столикъ 361. Столъ (*свадебный*) красный 87. Столы у дуба 106. Столы свадебные 115, 146.
Столяры 370.
Сторожа церковные 137, 411. Сторожъ 141, 178, 404. Церковный сторожъ и еретникъ, т. е. колдунъ — заглавіе ненапечатанной сказки 181.
Сторона родная 62.
Стражники 142,—у острога 111.
Странники 413.
Страсти три 61. Страха („страстей") не зналъ баринъ 182.
Въ стремени завязла жердь 169. Къ стремени привязалъ Осипъ убитаго Соловья разбойника 299.
Строчка 307.
Струны на скрипкѣ порвалъ пьяница 282.
Струя — см. Золотая Струя 119—123, срв. 488.
Стрѣлу изъ лука пустилъ 20, 62, 301, 302. Каленая стрѣла 299.—Государевы **стрѣльцы** 301.
Стряпка 103, 140, 141, 173. Стряпка генеральская зачерпнула ерша (Ивана) въ ведро 126. Срв. кухарка. — **Стряпня** 220, 288. Стряпенька женина 70.
Стукъ на небѣ 148.
Стулъ 6, 15, 33, 158, 308. Въ стулѣ сидитъ Яга 61. Въ красный стулъ посадили ворону 215.
Ступу нарядила въ свое платье и поставила на избу 70. Ступа упала медвѣдю въ голову и убила 70. Въ ступѣ (желѣзной) ѣдетъ Яга 271, 290. Ступа съ пестами 286, 287.
Ступеньки четыре у возвышенія для разстрѣла 4—5. Ступеньки 296.
Стѣна дворца дрогнула отъископыти 40. Стѣны чугунной бани накалились 63. Стѣну выворотила щука 93. Къ стѣнѣ кладетъ Яга дочерей 109. Стѣны дрожатъ 158. Стѣну вертитъ 159. Стѣны 160, 198, 326, 339, 340. Каменная стѣна вокругъ царства 171, 175. Къ стѣнѣ прибитъ скованный человѣкъ 427.
Субботинъ, Анатолій—реалистъ, записавшій сказку 392.
Суда морскія 415. **Суда**—см.: корабль, коверъ, корзина, лодка, пароходъ. Срв. якорь, матросы.
На судъ созвалъ птицъ воробей 60. На судъ явился чортъ адвокатомъ 147. Судъ 150, 189, 212, 221, 398, 399, 405, 422, 529. Судъ двухъ спорщиковъ о вѣрности жены и любовника этой жены 193. Изъ уѣзднаго суда тайная полиція 214. **Судьи** 193, 390.
Суевѣріе—см.: Бага Яга, вихрь, водяной, волшебникъ, ворожба, вѣдьма, гаданье, заговоръ, заклинанья, заколдованный, зголиха, знахарь, колдунъ, лѣшій, наговоры, обмѣнокъ, оборотень, покойникъ, порча, превращенье, привидѣніе, проклятый. Срв. вѣра.
Сука 359. См. собака.
Сукинъ, солдатъ, разрѣшающій вопросы царя — герой сказки „Безпечальный монастырь" 148.
Сукно красное стелетъ старикъ для пѣтуха, старуха—для курицы 349.
Суконщиковъ, генеральскій

слуга, помогшій Слудину высватать жену генерала — дѣйствующее лицо въ сказкѣ о Машенькѣ 397—401, срв. 540.
Сукъ: сучокъ 194, 331. Сучечекъ принесъ вмѣсто оглобли волкъ 234, — заяцъ для костра 237. На суку виситъ баранъ, зацѣпившись рогомъ 237. На которомъ суку стоитъ, тотъ и рубитъ 303. Сучья 379, 509. Шалашъ изъ сучьевъ 382. Къ сучку дуба привязалъ корову 389.
Въ сумку складываетъ солдатъ самыя разныя вещи 13, 14, 16. Сума — см. пестерь 70. Изъ сумки Мороза выскочили 33 дѣвицы 100. Сумка солдатская 160. Въ суму посадилъ архіерея 198. Изъ сумки выскакиваютъ плети и порютъ 294. Сумка патронная 315.
Сумма 396.
Сумцовъ, Н. Ѳ.: его изслѣдованье 479.
Сундукъ денегъ, закопанный у мужика, указалъ Ивану лѣшій 57. Сундукъ 87, 100, 101, 236. Съ сундукомъ ѣдутъ на свадьбѣ 99. Сундукъ денегъ въ ямѣ 102. Въ сундучкѣ расписка 281. Срв. шкатулка. Въ сундукъ посадилъ мужъ жену и перенесъ къ своему бѣдному брату для подслушиванья 338. Сундукъ съ деньгами крадетъ Матроселко изъ-подъ барина 343.
Сунцовъ, Михаилъ Ивановичъ— крестьянинъ, записавшій сказку 337.
Супруга 244, 310,—чудилища 241. См. жена.—Супругомъ названнымъ признала королевна солдата 243. См. мужъ.—Супружество 172.
Супъ 202. Срв. щи.
Суслонъ 215.
Сутки 255. Трои сутки не позѣвай и не переступай и не мигай 131. Девять сутокъ пили гуляли 264.—Въ сутки (*въ передній уголъ*) садится старшій братъ 23.
Сухара 88.
Сухари 365, 367, 406.—Сухарики 161.
Сухая бѣда 545.
Сходство лицъ 20, 400.
Счастье 159, — бѣдняка въ шкатулкѣ подъ дубомъ: три старыя гривны 255.
Въ Счетинъ-градъ къ своему любовнику сбѣжала Анна-царевна 48. Въ Счетинъ-градъ бѣгутъ собака и кошка 49.
На съѣденье змѣю приведена Марья царевна 96, 97.
Сынъ съ золотыми ногами и серебряными руками 2. Два сына умныхъ, третій дуракъ 17, 44. Сына продалъ мужикъ 18. Сына казнитъ царь 25. Сына въ попы постановлю 83. Сына царицы вскормилъ левъ 121. Львицынъ сынъ 122. Сына продалъ корабельщикамъ за триста рублей 126. Сынъ дьякона 195. Сынъ да дочь у старика 216. Сына зарѣзала мать 217. Безрукая царевна родила сына поколѣнъ въ золотѣ, по-локотъ въ серебрѣ 218. Два сына у старика 219, 429. Сына родила жена въ отсутствіе мужа 224. Сына и дочь отдалъ старикъ волку за пѣніе 278. Семь сыновей у старика просятъ его сходить на исповѣдь 283. Три сына старика страдаютъ отъ Черной Кожи, а потомъ убиваютъ его хитростью 285—287, срв. 521. Сыновья Соловья разбойника 299. Три сына у мужика 392,—у царя 406. См. крестьянскій сынъ, купеческій, поповичъ, царевичъ.
Сырченская, деревня Вятскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 337.
Сыскная полиція 401.
Сычъ, просматривавшій законы, не явился къ кн. Кирбиту съ костями 174. Сычъ и сова 214.
Сѣдла 113. Въ сѣдлѣ лежитъ 700 рублей 136. Сѣдла нѣмецкія 301.
Сѣдокъ (*караульщикъ*) у воротъ 37.
Сѣменки, деревня Вятскаго уѣзда—мѣстожительство сказочника 305.
Сѣменемъ маковымъ разсыпалось кольцо 126. Сѣмена ржи 509.
Сѣни 291, 361, 423.
Подъ сѣномъ спитъ 10. За сѣномъ поѣхали попъ и работникъ 127. Сѣно, будто-бы, ѣстъ работникъ 127. Сѣно покупать

поѣхалъ попъ 200. Сѣно 236, 491. Три охапки сѣна кинулъ Иванъ царевичъ прикованному чудовищу 268. **Сѣновалъ** 268.
Сѣра сѣритъ; прильнула къ хвосту теленка 286; обожгла Черную Кожу 287.
Сѣрый камень на дно тянетъ 55—56. Сѣрый царь 84, 482.—Сѣрко (*конь*) 220.
Сѣть 199, 221, 428.
Сюртукъ 154—155.
Табаку трубка 44. Въ табакѣ замарала хвостъ 49. Табакъ нюхаетъ лѣшій 52. Табакъ 77, 94, 104, 325. Табачокъ 113, 188. **бакерка**—см. тавлинка 49, 52.
Таборъ цыганскій 165.
Табунъ рысей 66. Табунъ 272, 360. Табуны лошадей у водяного 395.
Табуретки 308.
Тавлинка золотая подъ подушкой у царевны 49. Тавлинка берестяная 52.
На таганѣ виситъ котелъ 109.
Тазикъ для огнива 43.—Тазъ съ водой 127. Тазъ 361.
Тайная полиція изъ уѣзднаго суда 214.
Таланта (*счастья*) нѣтъ у купца 26.
Тарелки 120, 161, 162.
Татаринъ мѣняется сапогами съ ворожцомъ и теряетъ коня 135. Татары 136, 225.
Творога полны рога у козы 349.
Телеграмма 327.
Теленокъ зарѣзанный; въ него затолкала попадья любовника 103. Телята съѣли рыбака; за это застрѣлены 221. Теленка изъ лыкъ сплели и поѣхали на немъ 286. **Телушка** 185.
Телефонъ 310.
Телѣга 53, 66, 189, 234, 313, 332. Телѣгу („ходъ") въ приданое за женой 73. Двѣ телѣги связалъ для тестя 75. Лошадь съ телѣгой за похороны убитаго 79, 195. Телѣга немазаная 213. **Телѣги**—см.: карета, копылъ, повозка, сани, фурманка. Срв. запятки, сбруя и упряжь, ѣзда, извозчикъ, кучеръ.
Въ темницѣ Царь-Добродѣтель 111. Темница 265, 266, 397.
Въ темной повозкѣ отправлена царица въ лѣсъ 121.
Тепло выпускаетъ изъ избы воробей 214. — На теплыя воды отпросился генералъ у государя 317.
Тербень — привѣтствіе чертей 386.
Тереблен ье волосъ 24.
Теремъ 490,—Елены Пр. 266.
Терешечка, сынъ лисы 231.
Тесакъ солдата 3. Тесакъ 34, 81, 93.
Тесть — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „зять учитъ свою жену и тещу" 73—76, срв. 480. Съ тестемъ война 95. Тесть—чортъ 146, 147. Къ тестю въ гости ѣдутъ мужъ съ женой 227. Тесть 377. Къ **тещѣ** въ гости ѣдетъ зять-медвѣдь 70. Тёща — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „зять учитъ жену и тещу" 74—76, срв. 480. Теща 90, 147, 191. Теща-вѣдьма, обернувшая своего зятя сначала кобелемъ, а потомъ воробьемъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ оборотнѣ 151—157, срв. 496. Тещу обернулъ кобылой 156.
Тетеревъ 88. Тетерева убилъ 130. Тетеревъ польской—староста мірской 214.
Тиньзинъ, городъ 314.
Типы народовъ 396.
Тифлисъ, городъ 316.
Ткани — см.: кисейный, лоскутъ, матерія, плисовые, пологъ, рогожа, сукно, тряпица, холстъ, шелкъ. Срв. войлокъ, кожа.
Тканье 109.
Товарищей трое у Мити 63. Два товарища: воръ и ворожецъ 133. Товарищи 170, 171, 312. Товарищъ вора 197. Товарищи старика: сѣра, ракъ, шило, ступа 286.
Товаръ 29, 83, 152, 206, 212, 234, 327, 365, 367, 370, 396, 415, 421, 529. Товаръ раздаетъ даромъ 256. Товаръ возитъ 404.
Токъ („гумёшко") золотой, для боя, выдуваетъ герой? 97.
Толкованіе сна 120—121.
Толпа народу 329.
Толстогубово село 90.
Топанье ногой 21, 132, 152, 158.
Топоръ 19, 211, 220, 232, 339, 377. Топоръ въ полпуда сковалъ кузнецъ для Ивана дурака 57. Топоромъ отсѣкъ Иванъ ду-

ракъ голову старику 57. Топоръ упалъ сверху 73. Срв. тупица.
Торговлей занялись братья 44. Торговля 83, 206, 209, 212, 216, 256, 421, 529. Торговля ягодами 115,—посудой 199. Торговецъ 313.—Торговый, Иванъ—см. Иванъ 55—56, 65—67.
Тоска 510.
О точило (*мнимое*) разбиваетъ кувшинъ попъ 128, 201.
Тпруканье 68.
Травъ семьдесятъ семь 42, 85. Изъ травъ траву выбирать и кому надо подавать искусенъ товарищъ Мити 63. Траву кладетъ въ зголовье для рѣшенья вопроса о полѣ 85. Травой невидимой натерся 132. Травы усыпальной зашила въ подушку 257. Трава 301, 313, 407. Траву осоку ѣла коза 349. Трава выросла на мѣстѣ озера 408.
Трактиръ 398. Срв. гостиница.
Трактъ 303. Срв. дорога.
Трегубовъ—сказочникъ Глазовскаго уѣзда 411.
Трепаломъ разнимаетъ волосы Идола его дочь 62.
Три амбара 95. Три аршина 302,—глубины и ширины яма 63. Три Бабы-Яги 175,—бокальчика 89,—брата 20, 87, 96, 387, 415,—вихря 113,—волоска 24,—глаза у Яги 65. Три года кормитъ и бьетъ Митя орла 60. Три года искалъ Каифъ пустынника 120. Три года 62, 123, 268. Трехголовый змѣй 97, 241—242, 274. За тремя горами и тремя озерами 223. Три горницы у медвѣдя 69. Три дворца 46. По три дня прячется Гогариновъ отъ царя-волшебника 42. Три дня и три ночи отчитываетъ городъ 331. Три дороги 174. Три дочери 33, 55, 62, 64, 69, 73, 76, 84, 109, 171, 222, 225, 360, 425. Три дуба 299, 434,—загадки 18,—зари 207. Три земли въ подземномъ царствѣ 45. Три змѣя — заглавіе сказки 224. Три избушки 61. Три ключа (*на смолѣ*) скипѣли 109. Три корабля 27, 28. Три корчаги серебра 359. Три котла въ горницѣ у медвѣдя 69. Три красавицы купаются 3. Три лѣшихъ дѣлятъ три вещи 13. По три ночи караулитъ солдатъ царскую дочь 13. На третью ночь подковалъ солдатъ кобылу вѣдьму 71. Три ночи 200, 331,—озера 223,—охапки сѣна 268,—охотника 124,—пастуха у гробницы 45,—плети 294,—повертки 85,—поля 62,—посоха 223. Три правды (три слова)—сказочная тема 26, срв. 469. Три просвиры 223. Три раза сбрасываетъ съ себя орелъ Митю 61. Три раза взбрызнуть водой 81. Три раза обходятъ вокругъ дома 192. Три рубля 134,—сажени 171,—секунды 244,—сестры 172, 261, 421,—солоницы 91, — столба 84. Трои сутки спитъ солдатъ, убивъ треглаваго змѣя 242. Три сына 17, 44, 56, 174, 202, 285, 351, 392, 406,—убитыхъ богатыря 38. О три уголка (треугольной) сдѣлалась изба 54. Три фунта меду и три фунта хлѣба 176, — 433. Троехвостки-плети 90, 116, 291, 294. Три царства: мѣдное, серебряное и золотое—сказочная тема 239. Три часа 144,—слушать гусли 4—5,—осталось жить фармазону 281. Три четверти носъ 302,—шляпы 223. Третій этажъ 320, 333. Срв. тройка.
Тридцать одинаковыхъ солдатъ 20,—рублей 79,—лѣтъ 91, 120, 215, верстъ 190. Въ тридцато государство 131. За тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ 131, 270, 374.
На тридцать пять верстъ выкопана землянка 263.
Тридцать три молодца изъ дудки 99, 101,—дѣвицы 100.
Тризна по убитымъ богатырямъ 39, срв. 472.
Триста рублей 26—27, 44, 79, 124, 126, 132, 135, 210, 221, 365, 528. Триста пудовъ палица 97, 100. Триста собакъ 154.
Тройка лошадей 163, 203, 209, 326, 372, 373, 394, 405. Срв. три.
Тропа 137.—Тропиночка 134, 240, 367.—Тропочка 241, 361. Срв. дорога.
Тростью о землю ударила 155, 156. Срв. посохъ, бадогъ.
Тротуары 153, 306.
Трофимъ и Иванъ дурачки—дѣйствующія лица сказки 234—235, срв. 514.
Въ трубу вылетѣла вѣдьма, обернувшись сорокой 68. Въ трубѣ („кожухѣ") виситъ покойникъ 78.

Труба 96, 185,—подзорная 47, 51, 168, 327.—Трубку раскуривать 10. Трубка табаку 44. Трубка 104, 389, 411,—съ цѣпочкой 325. Трубку-самокурку нашелъ Казакъ-Горемыка 113, 118.
Трупъ лѣшаго 52—53. Трупы убитыхъ таскаютъ собаки и звѣри 113. Трупъ убитаго, брошенный въ рѣку, будто бы возвращается 141. Трупы убитыхъ разбросалъ 173. Трупъ 182, 183, 302. Срв. мертвецъ, покойникъ.
Трухой сѣнной посыпала своего мужа жена 178.
Тряпица 227. Тряпочка 415. —Тряпье 236
Трясогузка („синочка") оповѣщаетъ птицъ, чтобы несли къ князю Кирбиту кости 173.—214. Трясогузкой сдѣлалась дѣвочка, дочь змѣя 334. См. синочка.
Туловище убитаго змѣя бросилъ въ озеро 34,—втеръ въ землю, въ полъ 97, 98,—сжегъ 242. Туловище мертвеца въ рѣку бросилъ 221. Туловище 269.
Тулупъ 397,—барскій надѣлъ воръ Матроселко 343.
Тупица (*топоръ*) 91, 92, 104. Срв. топоръ.
Туръ Турецкій 301.
Туча 172, 176, 302. Блинная туча 390. Срв. облако.
Тынъ желѣзный вокругъ: на каждой тынинкѣ по человѣческой головѣ 12, 171, 175, 271. Срв. полисадникъ, изгородь.
Тысяцкій пришелъ будить новобрачныхъ 99,—приросъ къ новобрачнымъ и свахѣ 189.—**Тысячу** верстъ прошли въ двѣ минуты 12. Тысячу рублей за молчанье объ убійствѣ отца 79. За полторы тысячи продалъ кобеля 153. Десять тысячъ денегъ за излѣченье дочери 208. Тысячу рублей 319,—получилъ старикъ за кольцо 249. Сорокъ тысячъ укралъ кучеръ 332. Двѣ тысячи рублей за кольцо 529.
Тычекъ по дорогѣ 233.
Тѣло 214,—фармазона жгутъ 282. Тѣло оставилъ, душу повелъ Господь 284. Срв. трупъ.
Тѣсто изъ квашни рукою хлебаетъ попъ 128, 201,—ѣстъ Яга 351.
Тюкъ товару 152.
Въ тюрикъ мельничный брошенъ, въ мѣшкѣ, любовникъ 105.
Тюрьма 312, 399. Срв. темница.
Тяжелко („чажелко", зипунъ) бѣлое на лѣшемъ 51.—57, 91. Срв. зипунъ, понитокъ.
Убійство 57, 58, 121, 141, 150, 172, 196, 199, 202, 217, 220, 221, 232, 269, 287, 334, 338, 389, 393, 421, 424, 428, 429. Убили своихъ женъ братья 394.
Увеселенія—см.: балъ, бесѣда, вечеринка, гулянье, игра, игрище, кабакъ, катанье, комедія, корчма, музыка, пиръ, пляска, посидѣнки, пѣніе, пѣсни.
Угадчикъ 209.
Угаръ (*мнимый*) въ комнатахъ 171.
Уголъ передній 14,—у избы Мороза отшибъ 99,—печной отшибъ 100. Передній уголъ 23, 65, 99, 271. Уголъ 59, 184, 220, 360, 380. На уголъ сѣлъ Митя у Идола Поганаго 62.—Въ уголки кладетъ хлѣбъ новобрачный 98.
Въ угли горящіе упалъ Идолъ и сгорѣлъ 64. Угли 149, 361. Уголь каленый изъ кадила 192.
Угоръ 182. Срв. гора.
Угощеніе у кого лучше 23. Угощеніе льву и медвѣдю 36. Угощеніе 59, 75, 76, 100, 120, 128, 131, 140, 141, 176, 187, 199, 220, 236, 241, 248, 262, 266, 280, 313, 327, 343, 353, 368, 406, 407, 426.
Угрозы богатыря 40.—246.
Съ удавленника снимаетъ сапоги 182; садитъ удавленника къ себѣ въ повозку 182; угощаетъ имъ разбойниковъ 183.
Удалой батракъ—сказочная тема 137, срв. 493.
Ударъ по мѣшку 7. Ударъ о землю, при превращеніяхъ 156, 241, 261, 334, 490. Срв. топанье. Ударъ 190, 307, 320, 378, 424. Ударъ лучше слезы 225. Ударъ молотомъ въ голову 427.
Ужинъ 46, 51, 77, 87, 89, 103, 128, 177, 182, 200, 277, 287, 321, 337, 338, 360.
Ужъ срв. 531.
Узду снялъ съ кобылы, и очутилась старуха 71. Съ уздой въ рукѣ подходитъ старуха вѣ-

дьма къ солдату 71. На узду поймалъ зять тещу 75. Узда 156, 295, 491. Уздой брякаетъ воръ 197. Узду конопляную воробьи обили 303. Срв. обротка.
Узелокъ на пояскѣ 88. Узелокъ завязалъ 90,—отвязалъ 91. Узелъ 251.
Указъ о посудѣ 199.
Украшенія 157. См: бусы, запонка, картина, коверъ, кольцо, лента, маковки, ожерелье, перстень, подрѣзи. Срв. одежда.
Улица 195, 197, 200, 214, 215, 220, 225, 247, 259, 283.
Улыбка въ церкви 283.
Умъ: не со всѣмъ умомъ сынъ у старушки 357. Срв. дуракъ, сознаніе.
Умывальникъ 210. — Умыванье росой 207.
Унтеръ-офицеръ 328, 527.
Упрекъ 206.
Упряжь 313, 429. См. сбруя, телѣги.
Уржумскаго уѣзда сказки 357—363.
Урядникъ 142, 214.
Усадьба 173, 174, 427.
Условіе (*договоръ*) 314, 327.
Уста 241, 262. Срв. ротъ.
Уставчики солдатскіе 315.
По усамъ пиво текло 131, 227, 381, 390. Усами рѣку заперъ богатырь Усынецъ 170. Усы золотые у Ивана 432.
Усынецъ богатырь, усами запиравшій рѣку и ртомъ ловившій рыбу, названный братъ Алексѣя Поповича — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 170—173, срв. 499.
Усыпальной (*усыпляющей*) травы зашила въ подушку 257. Срв. сонной.
Утварь домашняя—см.: бадогъ, бечевка, булавка, веревка, веретено, весло, воронка, вѣникъ, гвозди, голикъ, гребешокъ, гробъ, жернова, замокъ, заслонка, затычка, звонокъ, зеркало, иголка, канатъ, кисетъ, кубокъ, клюка, ключъ, коверъ, ковшъ, колода, колоколъ, колъ, колыбель, корзина, коробъ, коромысло, котомка, кочерга, кранъ, кремень, крюки, куль, ложка, лукошко, лѣстница, лямки, метла, мѣшокъ, ночовки, обручъ, одѣяло, ожегъ, перина, пестерь, пестъ, петля, плеть, подушки, полотенце, помело, портмонетъ, посохъ, постеля, ремень, самоваръ, статерть, скоба, спички, ступа, сумка, сундукъ, табакерка, таганъ, трость, трубка, умывальникъ, ухватъ, фонарь, ходули, цѣпь, чемоданъ, черпалка, шкатулка, щипцы. Срв. орудія, посуда, мебель.
Утки 103. Утку убилъ 130. Утка несетъ золотыя яйца 255—256. Утку чудесную закололи для попа 256.—На утячьей голяшкѣ избушка 88.
Утопленниковъ мнимое возвращеніе домой 305.
Утро 99, 208, 265, 337, 366.
Утроба 151. Срв. брюхо, животъ.
Уха на ужинъ 287.
Ухватъ 306.
Въ ухо буренушкѣ лазить 64, 65. Ухо 89, 380. Около ушей жеребца мухи 124. Черезъ уши продернулъ бечевку 167. Уши у малахая 146. По уху отрѣзалъ у Дениса и Бориса 226. Ушко 276, 387. До ушей разорвало ротъ попа 282. Въ правое ухо сивку-бурку дуракъ вскочилъ, въ лѣвое выскочилъ 352.
Учебная команда 395.—Ученикъ колдуна Оха 123—124. Черезъ учениковъ заимствована сказка 541. — Ученье 28, 322. Ученье солдатское 316, 328. Учился воровать 342. — Училище 224,—юнкерское 322. Срв. школа.—Учитель 322.
Учрежденія—см.: гостиница, государство, дума, кабакъ, казначейство, корчма, крѣпость, лавка, лазаретъ, магазинъ, монастырь, правленье, сенатъ, станція, судъ, трактиръ, темница, училище, фабрика, школа, царство.
Ушковскій лѣсъ 391, 539.
Изъ уѣзднаго суда тайная полиція 214.
Фабрика 399.
Фальшивыя деньги 142.
Фамилія 318, 395.
Фармазонъ („Арвизонъ“), кумъ сатаны, кроватью коего сатана пугаетъ чорта; спасся за три часа до смерти 281—282.
Фарфоровая посуда 199.
Фельдфебель совѣтуетъ солдату, какъ поступать съ вѣдьмой 71, 72.—161.
Фельдшеръ 208, 209.
Филинъ—архирей 214.

Фифилисно перышко купилъ отецъ для младшей дочери 222,—приноситъ красавицѣ платья 223,—женилось на дочери Яги 224.
Флаги выкинули 126.
Фонарь 77, 137, 220.
Фрейлины—см. бабки 154.
Фрукты 361, 372.
Три фунта меду и три фунта хлѣба съѣстъ бурлакъ 176. Четверть фунта хлѣба на день 375. По три фунта ходули желѣзныя 433.
Фуражку сдернуло у солдата, ее принесъ лѣшій 12. Фуражками мѣняются воръ съ царемъ 198. Срв. шапка.
Фурманка 526. Срв. телѣга.
Халатчикъ 135.
Хата у лисы 383. См. изба.
Хвастовство 300. — Хвастуны 356.
Хворостиной бьетъ лѣшаго Иванъ дуракъ 57. Хворостина 194, 205. Срв. сукъ.
Хвостикъ золотой у кота 69. Къ волчьему хвосту привязалъ веревку 138. Хвостами сорокъ воловъ свиваетъ въ одно мѣсто 164. Къ хвосту привязалъ голову богатыря 167. Хвостъ 192, 272, 286, 331, 424. Хвостомъ волкъ ловитъ рыбу въ проруби 232. Хвостъ волка примерзъ 233, 385. Къ хвосту лицомъ сѣлъ на кобылу дуракъ 354. Хвостъ мышка засунула въ носъ королевнѣ 376.
Хвощъ („пестыˮ) собираетъ свинья 58.
Хитрости 158—159.
Хламъ 188.
Хлѣбъ черствый 75. Хлѣбъ 94, 95, 152, 188, 192, 200, 210, 219, 262, 321, 357, 385, 406, 413, 420. Хлѣбъ кладетъ новобрачный въ углы и на клюшки 98. Хлѣбъ вымораживалъ Морозъ 99. Хлѣбомъ кормитъ сноха медвѣдей и волковъ 106, 107. Хлѣба ковригу кобелю и коту 108. Хлѣбомъ не кормятъ 111. Хлѣбъ пекутъ 111. Хлѣба взялъ работникъ съ собой 127. Хлѣба короваи 143, 406. Хлѣба на дорогу девять пудовъ 170. Хлѣба крошку 171. Хлѣба бѣлаго три фунта съѣстъ бурлакъ 176. Хлѣбъ посѣемъ 269. Вмѣсто хлѣба кирпичъ положила мачеха падчерицѣ 278. Хлѣбъ сѣять 298. Хлѣба краюшка 361, 391. Хлѣба четверть фунта на день 375. Хлѣбъ испечь 403.
Хлѣвъ 32—33, 101, 202, 220, 339. Въ хлѣвъ запертъ братецъ-козелокъ 55.
Хмѣлинскій починокъ Котельническаго уѣзда — мѣстожительство сказочника Козлова 129.
Хмѣль связалъ медвѣдя 416.
Ходули желѣзныя по три фунта 433, 434.
Ходы изъ ямы дѣлаютъ волкъ и медвѣдь 382.
Хозяинъ дома 132.
Холодъ 202. Срв. морозъ.
Холочки 97.
Холсты укралъ у бабы и спряталъ 134. На холстѣ спустился пьяница въ провалище 282.
Хомутъ 92, 233, 359. Въ хомутъ залѣзъ волкъ 138.
Хоромы 179, 370.
Хохолъ 56.
Храмъ 400. Срв. церковь.
Храпъ дочери Яги 289. Отъ храпа Яги изба дрожитъ 290.
До Христова распятія 164. Срв. Іисусъ.
Хромой чортъ 281. На хромой сатанѣ ѣдетъ пьяница 283. Хромую лису преслѣдуетъ 426.
Хрустальная гора на берегу моря 15.
Хрустальный дворецъ 46,—мостъ 47, 133.
Хуторъ („однодворокъˮ) 151.
Царевичъ—см. Иванъ-царевичъ, 18—25, 84—87, 129—133, 174—176, 261—274. Сынъ царя Европейскаго, потомъ царь, мужъ Золотой Струи, невинно сославшій свою жену въ лѣсъ и потомъ нашедшій ее—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 199—123, срв. 488. Царскій сынъ, женившійся на безрукой дѣвушкѣ — дѣйствующее лицо въ сказкѣ 217—219, срв. 510. Царевичъ — герой незаписанной сказки о царевнѣ-лягушкѣ 403. Царевичъ съ помощью благодарныхъ звѣрей, птицъ и карликовъ женится на царевнѣ—герой сказки 406—408, срв. 541.
Царевна—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „про царскую дочьˮ 12—

17, срв. 466—467. Дочь царскую на съѣденіе змѣю 33. Царскую дочь замужъ требуетъ богатырь 39—40. На царской дочери женится солдатъ 41. См. Анна-царевна 48—51. Царская дочь Марья —дѣйствующее лицо въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ 58—60, срв. 476. Царевна хитростью погубила Идола Поганаго и вышла замужъ за Митю 64. Царевна, нарядившаяся молодцомъ — героиня сказки 84—87, срв. 483. См. Марья 93—96, 96—99. Похищенье царевны на кораблѣ 120, 433. Дочь царскую замужъ за того, кто ночуетъ съ ученымъ медвѣдемъ 183. Царевну излѣчила купеческая жена водой изъ колодца 196. На царскую дочь чортъ напустилъ дурь 207. Царевну бѣсноватую излѣчилъ племянникъ 208. Трехъ царскихъ дочерей спасъ мальчикъ отъ змѣевъ и женился на младшей дочери 227. Царскую дочь вылѣчилъ солдатъ и сдѣланъ наслѣдникомъ 314. Царевна-красавица, жившая въ подвалѣ; потерялась; вышла замужъ за бѣглаго солдата, который жилъ у ней въ нарядѣ медвѣдя; казнила отца 328—331, срв. 530. См. Несмѣхунья 347. Царевна выкинула ширинку на вышкѣ: кто достанетъ, за того замужъ 352. См. Елена Прекрасная 370—377. Царевна бѣсноватая умерла 404—407, 527. По щучьему велѣнью царевна сдѣлалась беременной 430.

Царица 218, 371. Царицей сдѣлалась дѣвица въ лѣсу 386.

На царство сѣлъ Никита во снѣ 18. Царство подъ землею 45, 176. Царство 96, 99, 126, 170, 171, 175, 176, 267, 365, 395, 406. Царь на царствѣ 174. Три царства: мѣдное, серебряное и золотое — сказочная тема 239. Въ царствѣ Божіемъ, вмѣсто новаго дома, оказался добродѣтельный старичокъ 284. Тридесятое царство 374. Все царство тому, кто словитъ золотую птичку 432. Срв. полцарства.

Царь подземный 14, — заморскій 15. Царь — дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Вѣщій сонъ“ 18—26, срв. 468. Царь-волшебникъ — заглавіе сказки 41. Царь 51, 163, 218, 227, 399, 406, 430, 527. Царя иностраннаго дочь высваталъ Идолу Митя 63. Царь бѣлый и сѣрый 84. Царь—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „по щучьему велѣнью“ 93 — 96, срв. 484. Бѣлый царь 95, 301. Царь Благодѣтель или Царь-Добродѣтель—дѣйствующее лицо въ сказкѣ о Казакѣ-Горемыкѣ, „рога“ 111—119, срв. 486. Царь-Побѣдитель — дѣйствующее лицо въ той же сказкѣ 111—119, срв. 486—487. Царь Европейскій 119. Царемъ быть сыну 124. Царь одного изъ своихъ шестерыхъ сыновей отдаетъ въ наслѣдники другому, бездѣтному, царю 129. Царь бездѣтный, хотѣвшій отнять у своего нареченнаго наслѣдника жену и посылавшій его за гудами-самогудами; разорванъ Чудомъ-Дивомъ — дѣйствующее лицо сказки „Пойди туда, невѣдомо куда“ 129—133, срв. 492. Царь спрашиваетъ о земной широтѣ, глубинѣ и небесной высотѣ 147—148, срв. 495. Царь приказалъ солдату взять замужъ купеческую дочь, за ея насмѣшки надъ солдатомъ 162. Царь, по совѣту богатыря, назначилъ Ѳому Берденика главнокомандующимъ 168. Царь больной, отецъ Ивана, доставшаго живой воды и оживившаго своего отца—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 174—176, срв. 500. Царь отдалъ свою дочь замужъ за безстрашнаго барина, который провелъ ночь съ медвѣдемъ 184. Царь нарядился воромъ 198. Царь — лебедь 214. Царемъ будетъ тотъ, кто съѣстъ головку утки 256. Царемъ избрали Митю 260. Русскій царь 300. Царь велитъ утопить и сжечь пѣтуха 348. Царь, отдавшій свою дочь за дурака, который досталъ ширинку ея, и велѣвшій своимъ зятевьямъ поймать жаръ-птицу, сивка-бурка и т. д.—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 352—356, срв. 533. Царь, дочь коего Елену высваталъ себѣ Иванъ,

при помощи волшебнаго кольца—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 370—377, срв. 535. Царемъ избрали того, у кого изъ ладони вышелъ огонь 420. Царь—дѣйствующее лицо въ вотяцкой сказкѣ „пойди туда, невѣдомо куда“ 432. **Царскій** смотръ 162. 396. За царскую денежку удавлюсь 198. Царскія палаты 261. Царскій кабинетъ 317. Царское слово не мѣняется 330. Царскіе луга 430. Царскіе кудри, растенье 469.

Цвѣты разные 42. Самый алый цвѣтокъ, брошенный черезъ плечо, обращается въ человѣка 42. Цвѣточковъ нѣтъ на травѣ 86. Цвѣты на мосту 373. Цвѣтно платье 40, 67. — **Цвѣтъ** (масть)—см. алый, бурко, бѣлый, вороной, голубой, желтый, зеленый, карій, коурко, красный, пѣгій, русый, савраско, сивый, сѣрый, черный. Срв. краски.

Цейхгаузъ 317.

Въ церкви вѣнчанье 3. Въ церкви на паперти гробъ вѣдьмы 72. Въ церковь Божью сходила царевна 85. Церкви закладка въ монастырѣ 117. Церковь 121, 136, 198, 222, 223, 283, 404, 412, 433. Церковь построили въ одну ночь 133, 379. Сторожа церковные 137, 411. Съ церквей повалились кресты 301. Церковью сдѣлались лошади 381. Церковная площадь 400. Срв. храмъ, соборъ.

Цыганъ, состязавшійся съ змѣемъ въ силѣ свиста; свивавшій сорокъ воловъ хвостами, что бы нести ихъ разомъ; окапывавшій колодецъ, чтобы унести его на плечѣ; одурачилъ змѣя — герой сказки „Змѣй и цыганъ“ 164—165, срв. 497. Цыганята 165.

Цырюльниковъ послалъ 328.

Цѣпи 166. Трубка съ цѣпочкой 325. На цѣпяхъ въ подвалѣ виситъ чудовище 267. Желѣзныя цѣпи 267. На цѣпи медвѣдь у Яги 288. Срв. оковы.—Цѣпокъ 490.

Цѣпъ—см. молотило 103.

Чагра кабакъ 112.

Чадъ хлѣбный 111.

Чай 140, 141, 152, 182, 191, 316, 322, 335, 360, 361, 362, 363, 401.—Чайныя чашки 234.—Чаевыя деньги 324, 397.

Чанъ 330. Срв. кадка.

Часовые солдаты 116, 307. Часовой 310, 313, 318, 322, 528.

Части тѣла—см.: бокъ, борода, брови, брюхо, виски, волосы, вымя, глаза, голова, голяшка, горбъ, горло, грива, грудь, губы, животъ, жилы, задница, затылокъ, зубы, кишки, клешни, клювъ, когти, кожа, колѣни, копыто, корачки, коса, кости, кровь, крыло, кудри, кулакъ, ладонь, лапа, легкое, лицо, лобъ, локоть, ляжки, мизинецъ, нога, ноготь, ноздри, носъ, пазуха, палецъ, пасть, пахъ, передокъ, печень, плечо, плѣшь, подгорбица, подхвостица, подпазуха, потъ, пухъ, пята, пятно родимое, ребра, рога, ротъ, рука, сало, сердце, спина, туловище, уста, усы, утроба, ухо, хвостъ, холочки, хохолъ, черепъ, шерсть, шея, щека, щетина, языкъ.

Часъ: въ разные часы ночи зоветъ гостей жена Тихона 139. Три часа 144, 281. Въ 24 часа солнце кругомъ обходитъ 148. По часамъ, а не по днямъ растетъ сынъ 378.—Часы 134, 184, 225, 329, 529. Часы подъ такимъ-то номеромъ 323. Часы заведены не правильно 324. Часы серебряные 325.

Чахловка, деревня Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочника Перминова 206.

Чашка („чарушка“) гороху 53. Чашка 137, 235. Чашка холодной воды 200. Чашки покупаетъ дуракъ 234. Чашечки растопталъ дуракъ 234. Чашка пива 298. Чаша десятишная полтора ведра 301.

Чаща 285.

Чеботарь 185,—взявшійся шить башмаки поповнѣ съ условіемъ: что придерну, то и мое; придернулъ поповну; не получивъ ея замужъ, сростилъ новобрачныхъ и поѣзжанъ магическими словами, открытыми ему березой — герой сказки „Нехай такъ будетъ“ 188—190, срв. 503.

Трои чеботы изодрала 244. Срв. сапоги.

Чело печи 54, 286. Въ чело [печи] вмазаны три солонки золота 91.

Человѣкъ скованный прибитъ къ стѣнѣ 427. — По человѣческой головѣ на каждой тынинѣ вокругъ двора Яги 12, 271. Человѣческій языкъ волчицы 31. Человѣческимъ голосомъ говоритъ мышь 49,—береза 188—189, — конь 257, 268, — медвѣдь 271,—собака 375, — дерево 503. Человѣческая кровь вмѣсто вина въ стаканѣ 80. Человѣческія мысли у кобеля 152. Человѣческаго мяса не ѣдала Яга 30 лѣтъ 271. Человѣческій духъ 426.
Чемоданъ бабы 194.
Чердакъ—см. подволока.
Черезсѣдельникъ („перебѣгъ") 92.
Черемисинъ, коему русскій бурлакъ предсказалъ срокъ смерти—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 303—304, срв. 524.
Чернемъ подавали пиво 26.
Черепки вмѣсто денегъ 235.
Черепа натыканы на заборѣ 379. Срв. голова.
Черная Кожа—дѣйствующее лицо въ сказкѣ 285—287, срв. 521.
Черновское—село Вологодской губерніи 186, 503.
Чернявка 84. См. Марья 93—96 и 96—99.
Черпалка 34,—водовоза 36.
Черти дерутся съ лѣшимъ 11. Черти утянули на дно моря корабли 28. Чертята маленькіе 28. Чортъ несетъ попа 141. Чортъ, обмѣнившій и воспитавшій купеческую дочь; выдалъ эту дочь замужъ за портного и спасъ своего зятя на судѣ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „портной и чортъ" 143—147, срв. 494. Чортъ, служившій работникомъ у кузнеца и научившій кузнеца перековывать стариковъ на молодыхъ—дѣйствующее лицо въ сказкѣ „Кузнецъ и чортъ" 148—150, срв. 495. Чортъ 177. Съ чортомъ борется лѣшій 181. Чертенокъ приросъ къ поѣзжанину 189—190. Черти (*мнимые*) въ избѣ 191 — 192. Черти собрались въ полночь къ дубу 208. Чертей корчить на морѣ 233. Черти подсовываютъ недостойнымъ нечистоту вмѣсто причастья 283. Черти вколотили колъ въ кельѣ пустынника 283. Чортъ—кумъ Яги 289. Черти зовутъ дѣвицу на вечеринку 386, 387. Чертята 387. Срв. бѣсъ, дьяволъ, окаянный.
Четвериковъ пять — коробъ для шерсти 107. Четверикомъ заемнымъ мѣряетъ деньги 305. Четверикъ 415. **Четверть** [ведра] вина 75. Три четверти вина 313.—Три четверти [аршина] носъ Идола Идолыча 302.
Четыре ступеньки у возвышенія для разстрѣла 4—5. Четырехголовый змѣй 97, 98. Четвертый день послѣ свадьбы 88. Четыре сына у мужика 156. Четыре богатыря 171. Четырехъэтажный домъ 198. Четыре желѣзныхъ обруча на гробъ 203. Четыре недѣли 409. На четырехъ дубахъ гнѣздо пава 434.
Четыреста рублей 203.
Чиновникъ 10, 214. Чинъ генерала 127, 196. Чинъ 199.
Числа — см. восемнадцать, восемь, два, двадцать, двадцать одинъ, двадцать пять, двадцать три, двадцать четыре, двѣнадцать, двѣсти, девяносто, девять, десять, дюжина, милліонъ, одинъ, пара, полтора, полтораста, пятнадцать, пять, пятьдесятъ, пятьдесятъ пять, пятьсотъ, семнадцать, семь, семьдесятъ два, семьдесятъ пять, семьдесятъ семь, семьсотъ, сорокъ, сорокъ пять, сто, три, тридцать, тридцать пять, тридцать три, триста, тысяча, четверть, четыре, четыреста, шесть, шестьсотъ (=1/4, 1, 1½, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 30, 33, 35, 40, 45, 50, 72, 75, 77, 100, 150, 200, 300, 400, 500, 600, 700, 1000, 1000000).
Чиханье 49, 143,—златомъ и серебромъ 101. Чиханье коня 294, 296. Чиханье королевны 376.— Конь-чихунъ полученъ старикомъ за рѣпу 293; подмѣненъ кумою 294.
Чортъ. См. черти.
Чугунный грошъ — плата за сына 18. Чугунная баня раскалена до-красна 63. Чугунную медаль отлили кобелю 307.—Чугунъ (*котелъ*) съ краской 191.
Чудесная утка—сказочная тема

254. Чудесная молотьба—сказочная тема 413.
Чудилище 97,—ударилось о землю и сдѣлалось молодцомъ 241. Трехглаваго чудилища убилъ солдатъ 241—242. Девятиглавое и шестиглавое чудилище убито солдатомъ 243—244. Трехглавое чудовище виситъ на цѣпяхъ въ подвалѣ 267. Чудовище, коему Иванъ Царевичъ кинулъ три охапки сѣна, сорвалось съ цѣпи и улетѣло 268. Чудовище похитилъ на пути Елену Прекрасную 268. Трехглавое чудовище пало на землю и убилось 274.—**Чудо-Диво** не любитъ человѣческіе глаза, разорвало царя 133.
Чулковъ 12 паръ 13.—Чулочки надѣваетъ зуй 214.
Чумаки бросили лису на возъ съ рыбой 384, 537. Срв. извозчикъ.
Чучка — дѣйствующее лицо въ вотяцкой сказкѣ „пойди туда, невѣдомо куда“ 433—434, срв. 546.
Шайка разбойниковъ 183.
Шайтанъ 427, 465. Срв. дьяволъ.
Шалашъ изъ сучьевъ 382.
Шампанское вино 1.
Шапку-невидимку взялъ солдатъ у лѣшихъ 13,—дѣлитъ тремъ братьямъ Никита 20. Шапочка (невидимка) у Никиты подъ пазухой 23. Шапка-невидимка 24, 25. См. Малахай 144. Шапка съ пухомъ вспыхнула 303. Безъ шапокъ столбы верстовые 387. Шапки 411.
Шараница, село Котельническаго уѣзда — мѣсто записи сказокъ 230.
Шаровары плисовые 288. Срв. штаны.
Шатеръ задернула для гулянья 64, 65. Шатеръ раскинулъ 113, 301. Шатеръ 130. Шатры шелковые 167.
Шахова, Александра К. — учительница, записавшая сказку 345.
Шашка 16, 311, 317, 321, 326, 330, 332, 334, 398. Шашкой хотѣлъ снести голову 25. Срв. сабля.
У швеца и портнихи крадетъ платье Никита 21.
Шелкъ для вышиванья 4, 26. Шелковая скатерть 6, 47. Шелковымъ клубомъ обернулся Гогариновъ 42. Шелковый кужель прядетъ Яга 61. Шелковый товаръ 152. Шатры шелковые 167. Шелкомъ вышиваетъ дѣвица 240, 242, 243. Шелковая рубашка 288. Шелковыя подпруги 301. Шелковый поясъ 302.
Шерстью одинаковы жеребята 19. Шерсть стригутъ волки сами съ себя 107. Шерсть 154. Шерсти полпуда на войлокъ 186,—для валенокъ лѣшему 187.
Шестидесятный волокъ 152.
Шестиглавый змѣй 34, 243.
Шестеро дѣтей у царя 129. За шестерыхъ одинъ ѣстъ колдунъ 80. Шесть обручей на бочкѣ 94. Шесть сутокъ спитъ солдатъ, убивъ шестиглаваго змѣя 243. Шесть сутокъ пили-гуляли 264.
Шестокъ 43, 351.
Шестъ въ пятьдесятъ аршинъ длиною 87.—341.
Шестьсотъ рублей 313.
На шею звѣрямъ ленту 34. Шея 97, 302, 331. На шеѣ у монашки ящикъ 400.
Шило 103, — шилитъ 286; на него сѣлъ Черная Кожа 286.
Шинель сняли съ солдата 4. Шинель 78, 79, 161, 163, 241, 253.
Ширинку на вышкѣ выкинула царевна: кто достанетъ, за того замужъ 352. Срв. полотенце.
Широта земная широка ли 147—148.
Шишекъ еловыхъ насовала лиса въ брюхо медвѣдю 382.
Шкатулка съ деньгами 79,—для денегъ 148. Въ шкатулкѣ подъ дубомъ счастье 255. Шкатулка 333. Срв. сундукъ.
Шкафъ 15, 104, 244, 247. На шкапъ положили кольцо 50.
Школа 257, 335. См. училище.
Шкуру рысью скидываетъ рысь, обращаясь въ красавицу 66; Иванъ Торговый эту шкуру укралъ и опалилъ 67. См. овчина 144. На ремни искроили шкуры съ воловъ 240. Шкура медвѣжья 329.—385. Шкура козлиная въ пруду 422. См. кожа.
Шлюпка 529.
Шляпа денегъ 138. Шляпой убилъ множество жуковъ 166.

Шляпа форменная у попа 177. Три шляпы вѣтромъ издуло 224.
Шнурки 329.
Штаны свои забылъ мѣсяцъ въ банѣ 76. Штаны снималъ кузнецъ передъ картиной дьявола 148. Штаны суконные 161. Безъ штановъ мужикъ 193.—287. Красные штаны у пѣтуха 348. Срв. подштаники, портки.
Штукатуры 370.
Шубы 147. Шубу украли 197. Срв. тулупъ.
Шумъ 38, 159, 207, 301. Шумъ-громъ 89.
Шуринъ 263, 270.
Шутки остановились у шута 179. Шутка 302. **Шутъ**, промѣнявшій свою лычную кобылу на поповскую лошадь — герой сказочки 179—180, срв. 501. Шутъ—сказочная тема 422.
На щеку мальчику уронила слезу 225. Щека 320, 397.
Щёкотовъ, Василій Павловичъ—сказочникъ Нолинскаго уѣзда 490.
Щелоку приготовила 84.
Щель 235. Въ щели забились козлята 351.
Щенка родила, будто бы, жена царевича 218. Срв. собака.
Щепка отъ гладкаго дуба дѣлается человѣкомъ 42. Щепки 358.
Щепотка соли 415. Срв. горсть.
Щетинки золотыя со свинки продаетъ дуракъ зятьямъ 355.
Щетинъ-градъ — см. Счетинъ-градъ.
Щи сварили 89. Щей ложку 171. Гусь во щахъ 212. Щи 415, 419, 423.
Щипцами ловитъ вшей у Идола дочь 62.
Въ щукѣ старуха нашла кольцо 50. Щука 64. Щуку зачерпнулъ Емеля 92; по ея велѣнью дѣлается все само собою 92—96, срв. 483. Щука наложила возъ дровъ и завязала; ѣдетъ впередъ, разваливая колоды 92;—выворотила стѣну 93. Щука выбросила бочку съ Емелей на берегъ 94. Щукой обернулся Охъ 126,—сатана 381,—490. Щука въ морѣ заглотила кольцо 434.—По щучьему велѣнью — сказочная тема 91, срв. 483; 429, срв. 545.
Ѣда сѣна 127. Ѣда масляная 199.
Ѣзда на орлѣ 60,—на вѣдьмѣ 71,—на женѣ и тещѣ 74, 156,—на лѣшемъ 169,—на быкѣ 233,—сатаны на попѣ 282,—на лыковомъ теленкѣ 286,—на медвѣдѣ 416,—на козлѣ 422,—на коромыслѣ 429.
Экзаменъ 322.
Экипажъ архіерея 198, — царя 198. Экипажъ 309, 318, 324, 328, 329, 405. Срв. телѣги.
Эктенья срв. 505.
Эполеты генерала 12.
Этажъ: изо второго этажа выскочилъ въ окно 135. Семиэтажная палата 145. Верхній этажъ 159. Четырехъэтажный домъ 198. Третій этажъ 320, 333,—седьмой 322.
По этапу погнали 134, 150.
Юбку женину продалъ жидъ 209. Срв. сарафанъ.
Юдинцы, деревня Котельническаго уѣзда — мѣстожительство сказочника Козлова 129.
Юкаменское, село Глазовскаго уѣзда—мѣсто записи сказки 411.
Юнкерское училище 322, 395.
Юноша 170, 300. Срв. парень, молодецъ, мальчикъ.
Юра подаетъ пищу, столы и постели 6—7, 9; промѣнена полковникомъ и возвратилась къ нему 8. Срв. 463, 466.
Юрьево, село Котельническаго уѣзда—мѣстожительство сказочника Михѣева 213.
Я—герой сказки „Удалой батракъ" 137—139, срв. 493. Я, катанщикъ,—одинъ изъ двухъ героевъ сказки „Сапоги для лѣшаго" 186—188, срв. 502. Я—дѣйствующее лицо сказочки „Лѣшій лапотникъ" 205.
Ябедникъ 214.
Яблоки и яблони мѣдныя въ саду 14. За молодильными яблочками послалъ царь сына 174. Яблоки ощипываетъ ртомъ безрукая дѣвица 217. Яблоки 288,—наговореныя 334. Яблоко съѣвъ, княгиня родила жеребенка, а кобыла—ребенка 334. Яблоко съѣлъ, и сталъ лошадью, ворономъ, человѣкомъ 421.—Яблоня 421.
Ягнятами сдѣлались лошади 380. Срв. овца.

От ъ ягодъ дѣлается горбатымъ, безобразнымъ 115, — красивымъ 115. Ягодами питалась въ лѣсу царица 121. Ягоды 236, 374. Фрукты и ягоды растутъ на мосту 372.
Ядра кладутъ себѣ на колѣни 95.
Ядъ въ кашу вмѣсто масла 65. Ядъ въ печеньѣ для сына 258. Груди, смазанныя ядомъ, опухли 258.
Языкъ животныхъ и птицъ понимаетъ солдатъ 331. Яга клеплетъ свой языкъ въ кузницѣ 350. См. человѣческій.
Яицо въ головы кладетъ для рѣшенія вопроса о полѣ 86. Золотыя яички 83. Яица сырыя въ подарокъ 179. Яица 191. Яичко золотое катаетъ по блюдечку, продаетъ Ягѣ 224. Въ яичко обратился домъ 245. Золотыя яица несетъ утка 255. Изъ яйца выпарился жеребенокъ 409. Въ яичныя скорлупы сѣлъ Иванъ Златоусый 434.
Якорь 28, 120.
Черезъ яму переходятъ вмѣсто вѣнчанья 63—64. Въ ямѣ деньги 102. Яма рѣпы 169. Яма погребная 204. Яму вырылъ конь передъ бѣдою 224. Въ яму-пропасть опустили солдата въ колыбели 240. Въ яму падаютъ медвѣдь, волкъ и заяцъ 345. Яму вырыли медвѣдь и волкъ 382. Срв. нора, колодецъ.
Ямщикъ 10, 190, 231, 362,—побоями избавилъ черемисина отъ смерти 304.
Ярмарка 125, 216, 224, 306, 490, 526. Ярмарка Желтоводская 153, Нижегородская 309, 404.
Ясли чиститъ работникъ 105; подъ яслями спрятанъ любовникъ попадьи 105.
Яства сахарныя изъ кувшинчика 20. Срв. кушанье.
Ястребъ—урядникъ 214. Ястребъ ударился о землю и сдѣлался молодцомъ 261. Ястребъ похитилъ младшую сестру царевича 262.
Яшка (*Яковъ*) 156.
Ящикъ вмѣсто гроба 279. Ящикъ на шеѣ у монашки 400.
Ѳома Берденикъ, хитростью погубившій богатыря, въ качествѣ главнокомандующаго удачно воюющій на Дунаѣ—герой сказки 165—169, срв. 498.

Ключъ къ указателю.

(Перечень обобщающихъ категорій въ указателѣ).

Благодарныя животныя.
Вещества разныя.
Военное дѣло.
Время.
Вѣра и церковь.
Географическія имена.
Герои.
Города.
Государь.
Грамотность.
Деньги.
Деревья.
Диковинки.
Душа и душевная жизнь.
Дѣйствія.
Дѣйствующія лица.
Животныя.
Занятія.
Званія и состоянія.
Звуки.
Игры.
Имена личныя нехристіанскія.
Культуры новѣйшей предметы.
Мебель.
Медицина.
Металлы.
Музыка.
Мѣры и вѣсъ.
Напитки.
Народы.
Насѣкомыя.
Нечистая сила.
Обувь.
Общественно-экономическія и семейныя отношенія.
Одежда.
Орудія.
Пища.
Постройки.
Посуда.
Превращеніе.
Природа.
Птицы.
Растенія.
Родство.
Рыбы.
Сбруя и упряжь.
Свѣтила небесныя.
Сказка.
Суда.
Суевѣрія.
Телѣги.
Ткани.
Увеселенія.
Украшенія.
Утварь домашняя.
Учрежденія.
Цвѣтъ.
Части тѣла.
Числа.

Оглавленіе.

От Сказочной Комиссіи . . . . III—III
Предисловіе . . . . V—XI

Кое-что о сказочникахъ и сказкахъ Вятской губерніи . . . . XIII—XXXVI
Перечень русскихъ сказокъ Вятской губерніи, не вошедшихъ въ настоящій сборникъ XXXVII—XL

Алфавитъ авторовъ въ этомъ перечнѣ . . . XLI—XLII
Алфавитъ уѣздовъ . . . . XLII—XLII

Чаще встрѣчающіяся въ Вятской губерніи сказочныя темы . . . . XLIII—XLIV

1. Сказки Котельническаго уѣзда:

Сказки Гр. Ант. Верхорубова: . . . . 1— 2

1. Про Юру [Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что] . . . . 3— 10
2. Лѣшій и черти . . . . 10— 12
3. Про царскую дочь [Солдатъ женится на царской дочери]. . . . . 12— 17
4. Про Никиту Волокиту [Вѣщій сонъ]. . . . . . 17— 26
5. Про Голь-Нужду [Три правды или: Доброе слово] 26— 29
6. Про лева-звѣря [Звѣриное молоко] . . . . . . 30— 37
7. Солдатъ-богатырь . . . . 37— 41
8. Царь-волшебникъ. . . . . 41— 44
9. Три дворца и подземное царство [Волшебное кольцо] . . . . 44— 51
10. [Лѣшій]. . . . . 51— 53
11. Про козла. . . . . 53— 56
12. [Иванушко дурачекъ] . . . . 56— 60
13. Про орла [Морской царь] . . . . 60— 64
14. Про коровку-буренку [Буренушка]. . . . . . . 64— 67

СТРАН.

15. Разсказъ [Солдатъ и его жена вѣдьма] . . . . . 67— 68
16. Котикъ золотой хвостикъ [Медвѣдь зять] . . . . 69— 70
17. [Солдатъ и вѣдьма] . . . . 70— 72
18. [Зять учитъ свою жену и тещу]. . . . . 73— 76
19. Про ворона [Солнце, мѣсяцъ и воронъ] . . . . 76— 77
20. [Солдатъ и покойникъ-колдунъ] . . . . 77— 81

Сказки А. Т. Краева: . . . . 82— 84

21. [Царская дочь]. . . . . 84— 87
22. [Нехай такъ будетъ!] [Вѣришь ли своей женѣ?] . 87— 91
23. [По щучьему велѣнью] . . . . 91— 96
24. [Дуракъ, пять змѣевъ и Марья Царевна] . . . . 96— 99
25. [Изъ дудки въ дудку] . . . . 99—102
26. [Поповъ работникъ и дьяконъ] . . . . 102—106
27. [Коровы-медвѣди, волки-овцы и Баба Яга] . . . 106—110

Сказки Ал. Лавр. Перфилова:

28. Казакъ-горемыка [Рога] . . . . 111—119
29. [Царевна Золотая Струя и ея дѣти] . . . . . . 119—123
30. [Колдунъ Охъ и его ученикъ] . . . . 123—127
31. [Попъ и работникъ]. . . . . 127—128

Сказки Ник. Ив. Козлова:

32. Гуды-самогуды [Пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, не знаю что] . . . . 129—133
33. [Воръ] [Знахарь] . . . . 133—137
34. [Удалой батракъ]. . . . . 137—139
35. [Шутъ]. . . . . 139—142

Сказки Зин. Мал. Кубышева:

36. [Портной и чортъ] . . . . 143—147
37. [Безпечальный монастырь] . . . . 147—148
38. [Кузнецъ и чортъ] . . . . 148—150

Сказки Андр. Ив. Блѣдныхъ:

39. [Оборотень] . . . . 151—157
40. [Солдатъ и черти] . . . . 157—160
41. [Солдатъ и купецъ]. . . . . 160—164
42. [Змѣй и цыганъ] . . . . 164—165
43. [Новый богатырь Ѳома Берденикъ] . . . . . . 165—169
44. [Дѣлежъ жатвы] . . . . 169—169

СТРАН.

45. [Алексѣй Поповичъ, Дубынецъ, Горынецъ и Усынецъ богатыри] . . . . . 170—173
46. [Костяной дворецъ] . . . . . 173—174
47. [Иванъ Царевичъ, молодильныя яблоки и живая вода] . . . . . 174—176
48. [Попъ и бурлакъ] . . . . . 176—177
49. [Попъ и работникъ] . . . . . 177—178
50. [Попъ-ворожецъ] . . . . . 178—179
51. [Шутъ] . . . . . 179—180

Сказки Андр. Харит. Селезенова: . . . . . 181—181

52. Безстрашный баринъ . . . . . 182—184
53. Небылица . . . . . 185—185
54. [Сапоги для лѣшаго. Разсказъ катанщика] . . . . . 186—188
55. Не хай, такъ такъ будетъ . . . . . 188—190
56. Два брата женихи . . . . . 190—192
57. Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ . . . . . 192—194
58. Заяцъ, ребячья сказка [Медвѣдь, слѣпень, заяцъ и мужикъ] . . . . . 194—194
59. Былица . . . . . 195—195
60. Купеческій сынъ . . . . . 195—196
61. Воръ Борма . . . . . 196—199
62. Любовникъ деревенской бабы [Злополучнй мертвецъ] . . . . . 199—200
63. Попъ и работникъ . . . . . 200—201
64. Попъ и работникъ . . . . . 202—202
65. Солдатъ и еретникъ [т. е., колдунъ] . . . . . 202—203
66. Еретникъ [колдунъ] и работникъ . . . . . 203—204
67. Отецъ и сынъ [Похороны колдуна] . . . . . 204—204
68. Лѣшій-лапотникъ . . . . . 205—205

Сказки Мих. Андр. Перминова:

69. Про кривду и про правду . . . . . 206—209
70. [Знахарь] . . . . . 209—212

Сказка Кузьмы Михѣева:

71. Ворона [О неправомъ судѣ птицъ] . . . . . 213—215

Записи Ек. Влад. Поповой:

72. [Дѣвица съ отрубленными руками] . . . . . 216—219
73. [Злополучный мертвецъ] . . . . . 219—221

Записи Лид. Вас. Курочкиной:

74. Фифилисно ясно перышко . . . . . 222—224

СТРАН.

75. Три змѣя. . . . . 224—227
76. Рябокъ [Жена-спорщица]. . . . . 227—229

Записи Е. А. Костровой:

77. Котъ и лиса. . . . . 230—231
78. Пѣтухъ и жорновки . . . . 231—232
79. Волкъ и лиса . . . . 232—233
80. Бабушка да отопочекъ . . . . 233—234
81. Трофимъ да Иванъ дурачки . . . . 234—236
82. [Быкъ-спаситель]. . . . . 236—236
83. [Напуганные медвѣдь и волки] . . . . 237—237

2. Сказки Нолинскаго уѣзда:

Сказки Еф. Памф. Пуртова:

84. [Три царства: мѣдное, серебрянное и золотое]. . 239—254
85. [Чудесная утка] . . . . 254—260
86. Про Ивана Царевича и Елену Прекрасную . . . 261—274

Сказки Еф. Мирон. Климовой:

87. Котъ да воробей, Митюнька третій . . . . . . 275—276
88. [Дочь и падчерица]. . . . . 276—277
89. [Волкъ] [Пѣніе волка] . . . . 277—278
90. [Неоконченная сказка] . . . . 278—279

Сказки Сем. Макс. Одегова:

91. [Кумова кровать]. . . . . 280—282
92. [Процеaнты] . . . . 282—283
93. [Старикъ на исповѣди] . . . . 283—283
94. [Пустынникъ и дьяволъ]. . . . . „ „
95. [Добродѣтельный старикъ]. . . . . 284—284

Записи о. Владиміра Покровскаго:

96. Сказка про Черную Кожу. . . . . 285—287
97. Мальчикъ съ пальчикъ . . . . 287—292
98. Три изъ сумки . . . . 292—297

Записи проф. М. А. Колосова:

99. Богатырь Осипъ Прекрасный [Илья Муромецъ] . 298—300
100. Боготыри: Алеша Поповичъ и Никита Добрыничъ 300—303
101. Русскіе и Черемисинъ . . . . 303—304

СТРАН.

3. Сказки Вятскаго уѣзда:

Сказки Петра Ив. Власова: . . . . 305—305

102 [Оборотень] . . . . 306—309
103 [Варегинъ] . . . . 309—317
104. [Солдатъ женится на иностранной царевнѣ] . . . 317—328
105. [Дядя и племянникъ, мнимый медвѣдь, становятся государями] . . . . 328—331
106. [Солдатъ знаетъ все впередъ] . . . . 331—333
107. Про раковъ [Легенда о происхожденіи раковъ] . 333—334
108. [Иванъ Кобылинъ сынъ?] . . . . 334—336

Запись Мих. Ив. Сунцова:

109. [Два брата: богачъ и бѣднякъ] . . . . 337—341

Запись проф. М. А. Колосова:

110. Матроселко [Ловкій воръ] . . . . 342—343

4. Сказка Орловскаго уѣзда:

Запись Ал. К. Шаховой:

111. [Звѣри въ ямѣ]. . . . . 345—345

5. Сказки Яранскаго уѣзда:

Сказки Авг. Вас. Мулиной: . . . . 347—347

112. Пѣтушокъ . . . . 348—349
113. [Коза съ козлятами] . . . . 349—351
114. [Кобыла—сорокъ пѣжинъ съ пѣжиной, свинка-золотыя щетинки, сивко-бурко и жаръ-птица] . . . 351—356

6. Сказки Уржумскаго уѣзда:

Сказки Нат. Ив. Безруковой:

115. [Ивашко и вѣдьма] . . . . 357—360
116. [Нелюбимая родителями дочь] . . . . 360—363

СТРАН.

7. Сказки Елабужскаго уѣзда:

Записи учениковъ Реальнаго училища:

117. Сказка объ Иванѣ добромъ молодцѣ и Еленѣ Прекрасной, объ кошкѣ и собакѣ [Волшебное кольцо] . . . 365—377
118. [Купеческій сынъ и его невѣста-волшебница . . 377—381
119. Волкъ, медвѣдь и лиса . . . 382—383
120. [Сказка о лисѣ и волкѣ] . . . 383—385
121. Котъ, козелъ, собака да баранъ . . . 385—386
122. Тербень-тербень, красна дѣвка [Дочь и падчерица] 386—387
123. Сказка о Иванѣ-муракѣ . . . 387—388
124. Блинная туча [Муракъ и береза] . . . 389—390
125. Сказка о мальчикѣ и журавляхъ . . . 390—392
126. [Вороватый мужикъ] . . . 392—395
127. Машенька . . . 395—401

8. Сказки Сарапульскаго уѣзда:

128. [Николай Чудотворецъ] [Крестьянскій сынъ отчитываетъ царевну] . . . 403—406
129. [Царевичъ] . . . 406—408
130. Работникъ и попъ [Кобылье яйцо] . . . 409—409

9. Сказки Глазовскаго уѣзда:

Сказка г. Трегубова:

131. [Похороны вотяка] . . . 411—412

Запись А. В. Покрышкина:

132. [Чудесная молотьба] . . . 413—413

Запись свящ. Н. Блинова:

133. [Соль] . . . 415—416

Вотяцкія сказки:

Записи Тр. К. Борисова:

134. [Волшебная птица и Рога] . . . 419—422
135. Алдаръ [Вороватый мужикъ и шутъ] . . . 422—425

СТРАН.

*136. [Благодарныя животныя]. . . . . 425—428
137. [Злополучный мертвецъ]. . . . . 428—429
138. [По щучьему велѣнью] . . . . 429—431

Запись свящ. Н. Блинова:

139. Сказка о Иванѣ Златоусомъ [Пойди туда, невѣдомо куда] . . . . 432—434

Областныя слова, встрѣтившіяся въ сказкахъ 435—463

Примѣчанія къ сказкамъ. . . . . 465—546

Среди примѣчаній тексты сказокъ:

1) Колдунъ Охъ и его ученикъ (сказка В. П. Щекотова) . . 490—491
2) Преданіе о кукушкѣ (Новгородская сказка о неправомъ судѣ птицъ). 509—510
3) Купеческій сынъ [Варегинъ] (сказка А. Ѳ. Зубарева). . 526—527
4) Про солдата [Солдатъ женится на иностранной царевнѣ] (сказка А. Ѳ. Зубарева) . . . . 528—530

Сокращенія, принятыя въ отдѣлѣ „Примѣчанія къ сказкамъ“ 547—547

Алфавитный указатель именъ и предметовъ . 549—627

Ключъ къ указателю . . . . 629—629

Оглавленіе. . . . . 631—637

Опечатки. 639—640

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
26		16	*тараёшиша,*	тараёшша,
43	8		мѣстѣ	мѣсто
52		4	простѣньки	простѣнъки
82		19	сказать съ мученіями,	сказать, съ мученіями
97	7		Дуй,	Дуй
128		5	лощадей	лошадей
139		9	Мужъ	„Мужъ
146		9	ихнёй	ихней
168	1		къцарю".	къ царю".
170		14	*происшесшвуешь*	*происшествуешь*
188	6		**„Нехай**	**„Не хай,**
193	11		Мельчикъ	Мельникъ
211	8		приписылали	приписывали
225	8		отдавалъ,	отдавалъ;
240		12	льльку	люльку
289	3		примкнись	приткнись
298	4		сѣверу-востоку	сѣверо-востоку
337	2		вь дер.	въ дер.
439		6—5	маковка, темя, верхъ головы (собственно:	*исключить*
443		13	разсказсчика	разсказчика
448		7	журить.	журить. 268.
—		6	Насчлесчикъ	Начлесчикъ
465	2		**Поди**	**Пойди**
467		7	толко	только
475	7		полезла	полѣзла
—		1	*Добавить:* Рукавица хозяина (§ 9, стр. 55; срв. 66, № 14, стр. 7, гдѣ вмѣсто нея платокъ) дается послу, какъ удостовѣреніе личности.	
479	10		ленскій,	ленскій
480	10		Расказъ	Разсказъ
484	12		*Добавить:* О прозвищѣ Лелековскій см. въ указателѣ.	

Стр:	*Строка сверху.*	*снизу.*	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
503		12	(Опытъ	Опытъ
510		5	*Добавить*: См. изслѣдованье Е. Н. Елеонской въ Этнограф. Обозр. 1905, № 4, стр. 95—105.	
537		1	примѣчаніе къ № 111	примѣчаніе къ № 83, стр. 514
541	3		*Добавить*: Срв. Ончуковъ № 15, стр. 62—66: Бѣлобородый старикъ.	
577	13 стлб. 2.		Свиски	Свисни